№ 101

2/15 ФЕВРАЛЯ

Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

«Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон, Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: «Ныне отпускаешь Раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля».

Евангелие от Луки, глава 2, ст. 25—32.

†

ВСТРЕЧИ СО ХРИСТОМ

В праздник Сретения Господня своим духовным взором мы видим волнующую картину: ветхий старец Симеон держит на своих руках сорокадневного Божественного Младенца и прощается с земной жизнью. Какою радостью и ощущением какого счастия дышат его предсмертные слова! Еще бы! Долго ждал он этого счастливого дня, когда увидит телесными очами Спасителя мира. И вот он Его держит, прижимает Его к своей груди.

Кто из нас при виде этой священной картины не выскажет в глубине своего духа: о, если бы такое счастье выпало на мою долю! Если бы Господь удостоил радости Его видеть, слышать Его слова, прикоснуться к краю Его ризы, припасть к Его пречистым ногам и облить их слезами своей любви и раскаяния в грехах! Но ведь, дорогие мои, перед Своим Вознесением Господь Спаситель обещал нам: **«Я с вами во все дни до скончания века»** (Мф. 28, 20). И Господь не может не исполнить Своего обещания. И Он исполняет его.

Сколько раз на протяжении своей земной жизни душой своей мы встречаемся с Господом! Когда истинно верующий православный христианин стоит на молитве, открывает пред Богом свое сердце,— он вкладывает в эту молитву всю свою горячую, убежденную веру в то, что Господь близ него, что Господь слышит его молитву, потому что Он обещал: **«Воззовет ко Мне и услышу его»** (Пс. 90, 15); **«Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя»** (Пс. 49, 15). Молитвою истинного христианина

руководит его несомневающаяся вера в то, что Господь не только слышит эту молитву, но и даст то, о чем Его просят. Ведь Он сказал: **«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам»** (Мф. 7, 7). Христианин знает, что Бог, в Которого он верует,— Бог Всемогущий, и нет ничего, что было бы выше Его Божественной Силы; знает и то, что Бог есть любовь и Он не только может помочь нам во всем, о чем мы Его просим, но, как Любвеобильный, и всегда хочет оказать нам эту помощь. Эта вера в близость Божию, и вера в помощь Божию, которою дышит истинно христианская молитва, и дает молящемуся радость пережить в эти минуты чувство самого живого общения с Богом. **«Близок Господь ко всем призывающим Его»** (Пс. 114, 18),— исповедует святой псалмопевец. Вот почему после такой молитвы всегда бывает легко и тепло на душе человека: потому что душа встретилась с Богом. “И верится, и плачется (после молитвы), и так легко, легко»,– говорил о таком переживании наш верующий поэт.

Каждый православный христианин знает о том особом чувстве духовного восторга, духовного подъема, какое он переживает в светлые дни Святой Пасхи. Эта восторженность как бы переливается через край верующей души, и Церковь указывает выход этому чувству в учрежденном ею обряде взаимного целования православных христиан в дни Пасхи.

Откуда эта радость? Откуда это ликование верующей души в светлую ночь Христова Воскресения? В начале страстной седмицы Церковь в песнопениях своего Бого-

служения призывает нас сопутствовать Христу, пережить страдания Христовы, вспоминаемые в последние дни этой седмицы, и распяться с Ним. Каждый христианин, сострадая своему Господу, с благоговением переживает священные события последних дней земной жизни Христовой в Великий Четверг, единственную в году Пятницу, Преблагословенную Субботу. И тому, кто страдает с Господом в эти дни, Господь дает и радость совоскреснуть с Ним в светлую ночь Воскресения, дает радость ощутить Его Воскресшего, является ему, как явился некогда в день Своего Воскресения мироносицам и апостолам. В эти дни наша душа встречается со Христом, мы бываем едины своим духом с Воскресшим Спасителем.

Мы встречаемся с Ним и при совершении всякого доброго дела. На Страшном Суде Господь скажет тем, кто будет стоять одесную Его **«Алкал Я, и вы дали Мне есть; ... был болен, и вы посетили Меня»** (Мф. 25, 35, 36).

И скажут Ему: **«Господи! когда мы видели Тебя алчушим и накормили?.. когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?».** И Он ответит: **«Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»** (Мф. 25, 37—40). Когда мы делаем доброе дело, мы делаем его Самому Господу. Святой Иоанн Златоуст говорил: «Когда ты в протянутую руку нищего опускаешь свою милостыню, то знай, что рядом с этой рукой есть незримо рука Самого Господа, которая и принимает твою жертву». Вот почему после всякого доброго дела, совершенного во имя Божие, тихая радость снисходит в наше сердце, какое-то особенное

тепло согревает его. В эти минуты наша душа встретилась со Христом.

А вспомните, какие чувства волнуют нашу душу, когда мы любуемся красотами природы: когда мы выходим, например, на простор цветущих лугов, зеленеющих полей, вступаем в густой, чуть шумящий своими верхушками, лес, восторгаемся видом безбрежного синего моря, горами с их снежными шапками, куполом темного звездного неба ночью! Мы не можем не чувствовать, наслаждаясь красотой природы, руки Великого Творца, Великого Архитектора и Божественного художника, создавшего эту красоту; мы не можем не чувствовать, что никакие слепые силы природы не могли бы создать этого прекрасного мира, если бы он такими не вышел из рук своего Божественного Создателя. И в эти минуты наша душа встречается со Христом. И так понятен нам восторг, охвативший душу псалмопевца Давида, восклицающего в одном из своих псалмов: **«Дивны дела Твоя, Господи! Вся премудростию сотворил еси»** (Пс. 103, 24).

Наибольшее количество встреч со Христом совершается у нас в храме. Мы чествуем святые иконы, мы целуем их с верою и благоговением и при этом прославлении наших святынь мы делаемся причастниками той благодати Божией, проводниками которой они служат. Мы подставляем чело под помазание освященным елеем, мы окропляемся святой водой, мы вкушаем благословенный хлеб за всенощной,— и через все эти священные обряды нам преподается благословение Небесного Отца; своей верующей душой мы ощущаем прикосновение любящей

Божией руки. В наших храмах верующие души орошаются не только каплями благодати Божией, но обильным ее дождем. Этот небесный дар напояет наши сердца и через многочисленные молитвы, песнопения, обряды нашего богослужения, через благословение священника, через каждение фимиамом. Все мы знаем слово Христово: **«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»** (Мф. 18, 20). И во время молитвы в храме, когда наша молитва искренна и глубока, охватывает все наше внутреннее существо, мы ощущаем эту близость Божию к нам, это присутствие Христово среди нас. Чистым духовным очам святых людей было дано видеть присутствие в храме и Господа Иисуса Христа, и Божией Матери, и святых ангелов. Все мы знаем о видении, открывшемся взору преподобного Серафима за литургией в Великий Четверг, когда он Увидел Господа, идущего по воздуху по направлению к алтарю. В День Покрова Божией Матери мы прославляем то чудесное событие, явление Ее на воздухе, которое произошло во время всенощной во Влахернском храме в Константинополе.

Здесь, в нашем православном храме, за каждой божественной литургией совершается величайшее чудо пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. И нам, грешным, дано счастье телесными своими глазами видеть Господа в Его Святых Тайнах, и не только поклоняться Ему, но и принимать Его в храмину тела и души. Сколько раз, значит, мы встречаемся со Христом на протяжении только нескольких часов нашего православного Богослужения! И какой великой святыней должен слу-

жить для нас наш православный храм, место особенного присутствия Божия и Его явления людям! Потому так любили строить свои храмы православные русские люди от времен древней Руси.

В первые века христианства у нас на Руси для наших предков было свидетельством особой любви к Богу построить храм в течение одного-двух дней. Такой храм сооружался «всем миром». Мы, люди пожилые, помним от дней своего детства и юности многочисленных сборщиков на папертях наших церквей, посещавших дома благочестивых людей для сбора пожертвований на построение храмов. Одни из таких сборщиков — «дядя Влас, старик седой» — любовно описан нашим поэтом в стихотворении. Вот почему искони православные русские люди и любили украшать свои храмы золотом, серебром, яркими красками, вышивками, цветами. Эта любовь к украшению наших храмов не умирает и не может умереть в сердце верующего человека. Как нам не украсить то место, в котором мы встречаемся с Господом, в котором Он Сам всегда присутствует в Своих Святых Тайнах?

Мы говорим о тех встречах со Христом, какие бывают у нас на земном пути каждого из нас. Но будет наша встреча со Христом по окончании нашей земной жизни. К этой встрече мы должны готовиться всю свою жизнь. Думаем ли мы об этом или не думаем, ожидаем или не ожидаем этой встречи, готовимся к ней или нет,— эта встреча неизбежно состоится для каждого из нас. О, как будут счастливы те из нас, которые, стоя по правую руку Праведного Судии, услышат Его голос: **«Приидите, бла-**

гословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Горе, вечное горе постигнет тех из нас, кто услышит другой грозный приговор Небесного Судии!

Праведный Симеон, встретивший Господа в храме Иерусалимском и вдохновивший нас сегодня подумать о наших встречах со Христом, своим примером говорит о том, когда эта встреча с Господом бывает радостной, мирной и счастливой для человеческой души. В течение долгих лет он жил верой в грядущего Спасителя мира. Эта вера в нем никогда не колебалась и не умалялась, эта вера руководила всеми его мыслями, поступками, желаниями, и, вдохновляемый ею, он очистил свое сердце от греха, украсил себя внутренней красотой, стал **«праведным и благочестивым, и Дух Святый был на нем»** (Лк. 2, 25).

Такой путь, пройденный Симеоном, ведет к радостной встрече с Господом в день Его последнего Суда. **И нам, воодушевляясь примером праведного Симеона, надо идти тем же путем. Господь указал нам путь к небу и вечным радостям. Он дал нам и силы, дает нам и помощь на этом пути. Он встречается с нами множество раз на пути нашей жизни, чтобы дать предощутить радость быть с Ним в бесконечных веках. Пойдем же за Ним!**

Митрополит Крутицкий
и Коломенский Николай (Ярушевич).

+

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

С евангельских страниц пред нами встает величественная и священная картина из дней младенчества Господа нашего Иисуса Христа: престарелый Симеон принимает на свои руки сорокадневного Божественного Младенца. Праведному Симеону много лет и, вероятно, дрожат его старческие руки, держа драгоценную ношу.

Как волнует нас эта картина, сколько дум пробуждает она в нашем сердце!

Мы видим жизнь только что начавшуюся и жизнь, близкую к концу. Младенцу только сорок дней, а старец Симеон, увидев исполнение обещанного ему Духом Святым, прощается со своей долгой-долгой жизнью. Разве не напоминает нам эта встреча старца с Младенцем о том, что и каждый из нас когда-то был таким же беспомощным младенцем, которого ласкали руки матери и отца, и руки священника в сороковой день по нашем рождении возносили нас пред алтарем, как праведный Симеон возносил Божественного Младенца?

И каждый из нас из младенца становился отроком, из отрока — юношей. И какою чистою, беспорочно чистою была душа каждого из нас в младенчестве! Можно ли без волнения сердца вспоминать об этом? В младенчестве мы не умели ни лгать, не знали бранных слов, не носили в себе ни зависти, ни зла, своими действиями были подобны ангелам. Господь Спаситель говорит: **«Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство**

Небесное» (Мф. 18, 3). Чистая детская душа достойна Небесного Царства.

И вот постепенно начинает загрязняться детская душа; с уст срывается первое лживое слово, краска стыда заливает лицо ребенка, когда он в первый раз солжет. Вот он начинает узнавать, что такое зависть, ревность; испорченная среда начинает толкать его и на другие пороки. Сначала душа покрывается как бы сеткой греха, едва видимой для духовного глаза, а потом, когда человек. привыкает к греху, целыми пластами своей грязи грех начинает прилипать к бессмертной душе.

Праведный Симеон, взяв в свои руки Божественного Младенца, как бы подводит итог всей прожитой жизни. И как он благодарит Бога за эту жизнь, как он благословляет Того, Кто эту жизнь ему дал и Кто дал ему счастье так эту жизнь закончить!

С радостью и миром уходит он из этой земной жизни.

И прежде, чем Господь Сам подведет итог земной жизни каждого из нас, мы должны много раз на пути своей жизни оборачиваться назад, на прожитую жизнь, и всегда видеть перед собой ее итоги. И лишь мы обернемся назад и посмотрим на то, что прожито каждым из нас, — а многие из нас уже близятся к пределу своей земной жизни,— сколько мы увидим своих ошибок, падений, сколько мы найдем в своем прошлом грехов, не только неоплаканных и неискупленных, но и даже неосознанных и забытых! Не увидим мы и «плодов, достойных покаяния», какие должны были бы мы принести во искупление своих грехов. Наше огромное несчастье в том, что

мы не сознаем, не ощущаем бега жизни, в том, что мы не исполняем мудрого и священного апостольского завета: **«дорожить временем, потому что дни лукавы»** (Еф. 5, 16). Дни лукавы потому, что они подобны быстро текущим водам: как река несет эти воды в моря и океаны, и как океан никогда не возвращает их к их истокам, так дни и годы нашей жизни, уплывая в океан вечности, никогда не возвращаются человеку. То, что прожито, не вернется никогда. Наверное, немало среди нас есть таких людей, которым бы страстно, пламенно хотелось начать жить снова, чтобы не повторять совершенных ошибок, чтобы не давать места в своем сердце тем порокам и страстям, с которыми мы свыкаемся, чтобы жить по-другому. Но жизнь дается каждому из нас только один раз, и каждый ее год, и каждый ее день, и каждый час должны быть бесценно дороги нам.

Праведный Симеон дорожил своей жизнью, не потерял ее для вечности, но приобрел ею радость вечной жизни со Христом. О, как мало мы сознаем, какой бесценный дар — жизнь, какое счастье жить! Вдыхать в себя воздух, ощущать в груди биение сердца, носить в себе ум, который вбирает знания: иметь сердце, способное любить, иметь глаза, которые видят, уши, которые слышат, ноги, которые водят нас туда, куда мы хотим,— уже одно это составляет огромное счастье.

Но это счастье ощущения жизни возвышается до безмерной высоты, когда мы узнаем, что нет смерти для нашего духа, никогда не прервется нить его жизни, никогда не умрут ни наши мысли, ни наши чувства, ни наши

желания. Об этом говорит нам наша вера, эта наша опора в жизни, тот свет, который ведет нас за собой, освещая прямой путь к высотам Царства Небесного, то счастье, за которое умирали мученики первых веков христианства и во имя которого святые шли на любые подвиги.

Наша жизнь — бесценное счастье и бесценный дар Божий потому, что мы — дети Небесного Отца, потому что мы созданы по образу и подобию Божию, потому что мы от дня рождения до последнего вздоха окружены заботами Божественного Промысла и любовью Небесного Отца. Наша жизнь — бесценное благо, потому что мы — наследники вечных радостей в Царстве Небесном. Право на это священное наследство приобретено для каждого из нас кровью Господа Иисуса Христа. По любви Своей к нам Он совершил земной подвиг служения Своего людям и закончил этот подвиг Голгофской искупительной жертвой. Мы **«куплены дорогою ценою»** (1 Кор. 6, 20) — ценою крови Богочеловека. Наша жизнь — это источник величайшей радости и потому, что мы — дети той Церкви Христовой, которая создана ее Основателем для того, чтобы сопровождать своими заботами нас на всем нашем земном пути. Мы — дети той Небесной Матери, Которой мы вручены для руководства и для покрова; мы — братья тех святых Божиих людей, которых Господь сделал нашими молитвенниками и помощниками на пути к вечной жизни.

Окруженные такими заботами Небесного Отца, как мы можем не считать себя счастливыми? И как мы должны дорожить нашей жизнью, как даром любви нашего Небесного Отца! И она только однажды дается каждому

из нас! Она дана для того, чтобы быть ступенью к жизни вечной, для того, чтобы, начав здесь свое общение с Богом, мы сделали это общение вечным в жизни за гробом. К неизбежной кончине нашего земного пути приближается каждый из нас. Об этом должны помнить всегда не только мы — люди, недалекие от жизненного конца, но и люди, только вступающие на поприще земного пути, потому что никто из нас не знает времени жизненного предела. К смерти надо готовиться. И чем раньше мы начнем это, тем с большим миром и душевным покоем мы будем думать о смерти и тем с большей радостью ожидать нашей жизни со Христом в бесконечных веках.

Во время нашей земной жизни Господь дает нам предощущать счастье жизни вечной во все те лучшие минуты в жизни христианина, когда он встречается со Христом в своем сердце. И чем больше мы сроднимся с Господом пока мы живем на земле, тем неразрывнее будет наше общение с Ним там, у Него, в Его Царстве.

Да не будет же бесплодной наша жизнь для вечности! Да не будут бесполезны для спасения нашей души ни один день, ни один час нашей короткой земной жизни. Не забудем, что те несколько десятков лет, которые составляют нашу земную жизнь, по сравнению с вечностью это то же, что капля в безбрежном океане. А в эту короткую жизнь можно и погубить свою душу для вечности, и спасти ее!

Я горячо желаю, чтобы для каждого из вас земная жизнь была началом вечного счастья. Аминь.

Митрополит Крутицкий
и Коломенский Николай (Ярушевич).

+

ВЛАС

В армяке с открытым воротом,
С обнаженной головой,
Медленно проходит городом
Дядя Влас, старик седой.
На груди икона медная:
Просит он на Божий храм,
Весь в веригах, обувь бедная,
На щеке глубокий шрам;
Да с железным наконечником
Палка длинная в руке...
Говорят, великим грешником
Был он прежде, как во тьме.
Влас увидел тьму кромешную
И последний дал обет;
Внял Господь — и душу грешную
Воротил на вольный свет.
Роздал Влас свое имение,
Сам остался бос и гол,
И сбирать на построение
Храма Божьяго пошел.
С той поры старик скитается
Вот уж скоро тридцать лет,
Подаянием питается —
Строго держит свой обет.

Нет ему пути далекого:
Был у матушки-Москвы,
И у Каспия широкаго,
И у царственной Невы.
Словом истины евангельской
Собирая Богу дань,
Побывает и в Архангельске,
Проберется и в Рязань.
Ходит с образом и с книгою,
Сам с собою говорит
И железною веригою
Тихо на ходу звенит.
Ходит в зимушку студеную,
Ходит в летние жары,
Вызывая Русь крещеную
На посильные дары.
И дают, дают прохожие..,
Так из лепты трудовой
Вырастают храмы Божии
По лицу земли родной.

№ 102

Неделя, в которую читается Священное и Святое Евангелие притчи блуднаго сына

(Предостережение от посещения сектантских собраний)

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутрь суть волки хищные».

Матф. 7, 15.

«Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделение и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных».

Римл. 16, 17—18.

†

СЛОВО В НЕДЕЛЮ БЛУДНАГО СЫНА

Духовный блуд

(Предостережение от посещения сектантских собраний)[1]

Изыде на страну далече и ту расточи имение свое, живый блудно.

Лук. 15, 13.

Вы видите: блудный сын, возставший против воли и власти родного отца и потребовавший себе, как своей собственности, части отцовского имения, при всей своей дерзости и распущенности, все-таки стыдился на глазах отца, на родине, предаваться безпутству: он ушел на страну далече... Как ни низко он пал, все же оставался в нем стыд, все же укоряла совесть...

Ныне блудные сыны уж не уходят в далекую страну; и, живя на месте, они, открыто и не стесняясь, предаются безстыдству и всякому блуду.

Не думайте, что мы говорим только об обыкновенном разврате. И такое плотское распутство, конечно, достойно плача. И оно, несомненно, в значительной степени объясняет современное вырождение людей, душевную и телесную гибель молодых поколений, изношенность души, болезненную нервность, неуравновешенность духа, отсутствие воли, потерю здорового нравственного чувства — все, чем страдает современное поколение, все, чем объясняется наблюдаемый рост

[1] Слово произнесено в 1912 г.

разных преступлений и падение всякого порядка жизни. И такой блуд огненным обличением заклеймен словами апостола, которые мы слышали сегодня за литургией: **«тела не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа и сделаю их членами блудницы? Да не будет!»** (1 Кор. 6, 13-18).

Но в тысячу крат хуже тот блуд духовный, который ныне, на глазах у матери-Церкви, совершают дети ее, Бога не боясь и людей не стыдясь, и голоса совести не слушая.

Таким именем блуда древние пророки называли богоотступление израильтян, постоянно кланявшихся богам чуждым, идолам языческих народов. За такой блуд Господь отдавал народ свой во власть чужеземцев во дни судей; за то же обличал Он царей от Соломона, поставившего идолов в царственном городе Иерусалиме и служившего им вместе с набранными отовсюду своими женами, и до последнего царя израильского; за то же Господь развеял и рассеял народ свой по лицу земли с печатью проклятия и отверждения за измену Богу; за тот же духовный блуд, отступление от Закона Божия, идолопоклонство и последование ложным пророкам Господь разрушил Иерусалим, отнял у народа храм и кивот завета, и послал евреев далеко в плен к чужеземцам на реки Вавилонские и на реки всего мира, чтобы там в плаче, скорби и тоске по родине, посреди постоянных унижений и преследований в рабстве и поношении, вспоминая о Сионе, о своей родине, народ пришел в раскаяние и, опытно познав мерзость язычников, под их бичами и ударами, уже навсегда получил отвращение к язычеству и к духовному блуду идолопоклонс-

тва. Скорбную песнь плененных «на реках Вавилонских» мы слышим теперь за богослужением. Скорбную песнь эту напоминает нам Церковь, чтобы оградить нас угрозою подобного несчастья от духовного блуда.

Неужели, спросите вы, мы можем теперь предаваться такому духовному блуду? Неужели нас постигнуть может изображенная участь народа еврейского? Неужели мы можем теперь служить богам чуждым и каким-то идолам? Неужели мы сознательно можем стремиться к своей погибели?

Братие, в истории, во времени, сменяются народы, сменяются формы их жизни: сменяются и виды блуда духовного, а сущность его и отдаленные неизбежные последствия остаются одни и те же.

Как новому Израилю, даровал Бог нашему народу русскому святыню Православия — хранить, умножать, возвещать ее миру. И под сенью ее воспитал народ наш свои чудные и прекрасные душевные качества; под водительством православия он создал свое государство — единственное в истории и в мире государство, которое в строе общественном и управительном ничего не восприняло в наследие от язычества, но получило свое начало вместе с купелью крещения и воцерковления всего народа. Православие было и остается, и вовеки пребудет зиждительного силою жизни нашего народа: оно слилось с его бытом, с его духом, с его характером, с его мировыми земными задачами, с его мировым положением среди других народов, — так тесно и неразрывно слилось, что отделить их теперь невозможно, без опасности смерти народа и царства, как невозможно отделить тела от костей, без опасности для жизни человека.

И вот, смотрите, содрогаясь и ужасаясь, смотрите, что творится на наших глазах. В столице православного русско-

го царства, посреди православного русского народа, рядом с заветными святынями народными и Казанским собором, где хранится чудотворный образ Богоматери, родовая святыня Царского Дома Романовых, в главном общественном здании, в Городской Думе, открыто выступают для проповеди по воскресным дням враги Православия, сектанты — баптисты, во главе с заезжим чужеземцем-иноверцем, и собирают к себе на духовную гибель и духовный блуд тысячи православного народа!

Не одна проповедь здесь раздается. Незваные учителя глумятся над иконами и народ ставят к ним спиною; они распевают и приглашают присутствующих распевать сектантские стихи и песни; они раздают свои листки и книги.

Таким образом, здесь произносятся молитвы, совершается православными открыто «моление с еретиками», под страхом клятвы церковной и отлучения воспрещенное священными канонами и заповедями святых отцов. На глазах всех открывается публичное поношение Православия. Воздвигается в столице новое сектантское капище. Совершается измена Православию. Совершается открытый духовный блуд.

Чем приманивают к себе новые проповедники? Чем они сильны?

Сильны они невежеством многих православных чад Церкви, не понимающих и не видящих, в какую бездну гибели ведут их эти заезжие сектанты-проповедники и их приспешники — из русских церковных изменников и предателей.

Сильны они тем, что людям, падким и жадным до новизны, обещают сказать и показать что-то новое, интересное и невиданное.

Но более всего силы у них в том, в чем была сила у древних ложных пророков, действовавших среди некогда верного

Израиля, поклонявшегося Иегове — Господу. Закон Господень был строг; он подавлял чувственность евреев; он повелевал вести строгую жизнь; он указывал заповеди, грозил прещениями и наказаниями. Он требовал чистоты жизни, поста, очищений, целомудрия, сдержанности, самоограничения, наблюдения за своими делами и словами; он грозил судом и в будущей жизни за нарушение воли Божией. А язычество было легкой верой: не надо тяжелых подвигов и постоянных молитв; служить идолам и богам разрешалось в веселье, с плясками, играми, пирами, в обществе веселых женщин. До того доходило, что и разврат считали угодною жертвою богам, а богослужение обращалось в сплошное ликование с вином и танцами. И на этот блуд духовный и плотской шли многие из поклонников Иеговы, прельщаясь легкостью предлагаемой веры, тем более, что сами цари и правители народа еврейского, то по личным своим расположениям, то ради политических целей и для сохранения связи с окружающими народами-язычниками, ставили идолов, строили капища, выписывали жрецов, совершали курения богам и участвовали в плясках и разврате в честь их.

За что же, спросите вы, за что же в таком случае был наказан Богом народ? И чем он был виноват?

Ответ ясный и понятный: закон Господень дается не одним правителям, а всему народу. Могли стоять капища по всей земле; могли воздвигаться тельцы и идолы от Дана до Вефиля, т. е. от края и до края земли Израильской; могли гореть костры, зажженные нечестивою рукой на высотах вокруг Иерусалима, и могли быть устроены жертвенники и возноситься курения на горах и в дубравах. Но народ мог и должен был их не посещать, и нечестивые капища оставлять пустыми; народ мог и должен был не слушать призывов и проповеди жрецов

Вааловых и безстыдной Астарты. И не семь только тысяч мужей во Израиле, как во дни Илии, а весь Израиль, подобно этим семи тысячам и ревнующему о Боге пророку Илии, мог и должен был остаться непреклонным в вере и не склонять колена пред Ваалом. Ныне слышим и видим, не то ли же самое?

Новые проповедники — баптисты и сектанты ласкают слух православных приятными заверениями и обещаниями: «вы уже спасены за одну веру». В Православии сколько подвигов, как много надо молиться, сдерживать себя, хранить посты, подчинять свой ум уму Божию, повиноваться власти церковной, учиться всю жизнь смиренномудрию, сознавать и исповедывать свои грехи, помнить и хранить Божии заповеди, вечно иметь над душею своего стража, помышлять о Божьем суде!.. И это говение и исповедь, и этот пост, и утомительное стояние в храме, и молитвы с поклонами дома, и постоянная мысль об исполнении долга – неустанный подвиг, неустанная борьба с собою и со злом, внутри нас живущим!

А у сектантов — все это выкинуто! Все легко! Поверь, что ты свят и спасен,— довольно! Поверь и признай, что ты искуплен,— и забота долой: ты уже все совершил, ты уже получил спасение и блаженство!

И слушают это ленивые на подвиг души, и слушают это погрязшие во грехе, и чудится им новое откровение в таких словах. Как дети, верят они сказкам и несбыточным обещаниям и рассказам о странах, где молочные реки и кисельные берега... забывают они подвиг и труд, и кровавый пот, и вопль крепкий, и лютые муки Подвигоположника Христа Спасителя. Забывают они Его слова, что Царство Божие усилием берется и только употребляющие усилие получают его (Матф. XI, 12). Забывают они великое предупреждение Спасителя,

сказанное в заключение всемирной Его нагорной проповеди: *входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущий в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят их* (7, 13-14).

Забывают они завет Христов Его апостолам и всем ученикам: *кто хочет за Мной идти, тот пусть отвергнется себя и возьмет крест свой,*— слышите ли: крест, а не пир жизни и не праздник радости (Матф. 16, 24),— и еще заветы: *если Меня изгнали и вас ижденут* (Иоан. 15, 20), *и будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Матф. 10, 22). Забывают они предречение апостолов о том, что *все хотящии жити благочестно о Христе Иисусе гонимы будут* (2 Тим. 3, 2), что в деле спасения *вера без дел мертва* (Иак. 2, 17), что подобно состязающимся на бегах, в нравственной жизни и в подвиге надо оставлять и забывать прежнее, а идти все вперед и вперед (1 Кор. 9, 24) и повторять с блаженным Павлом: *я себя не считаю достигшим* (Филип. 3, 13). Забывают они, наконец, жизнь апостолов, мучеников, подвижников, последователей Христовых, которые все до единого язвы Господа Иисуса на теле своем носили (Гал. 6, 17) и являли жизнь, полную подвигов и злостраданий.

Это ли проповедь о легкости спасения? И где ее нашли новые проповедники?

Но довольно. Вы спросите: зачем же позволяют такой обман? Зачем же ныне разрешают эти сектантские собрания?.. Ответим на эти вопросы и приведем, таким образом, слово наше к урокам и поучению.

Конечно, такое разрешение сектантских собраний для разрешающих — далеко не похвала, если только они не введены в обман хитрыми заверениями сектантов; но и для тебя,

возлюбленный, если ты посещаешь такие собрания, разрешение власти — вовсе не оправдание. Разве неправильность действий одного оправдывает такие же действия другого?

Мы, конечно, огорчаемся и не можем не огорчаться при виде, что противоцерковные собрания открыто разрешаются в столице царства русского. Но мы здесь не судьи власти, а только богомольцы и православные христиане; мы в храме, а не в законодательном собрании; мы говорим слово поучения, а не речь по государственному или политическому вопросу; мы указываем и должны указать себе и другим образ нравственного поведения, а не способы осуществления путем государственной деятельности тех или других запретов или разрешений. Мы не виновных ищем, а себе хотим найти урок: как нам держаться, и что делать среди соблазнов и испытаний. И, сверх того, мы верим, что не напрасно столь недавно с высоты престола наш православный Государь объявил всему русскому народу по поводу смерти дорогого батюшки отца Иоанна, что он, Государь наш, «и по собственному душевному влечению и по силе основных законов является первым блюстителем в отечестве нашем интересов и нужд Церкви Христовой».

И мы верим и ждем, что скоро, как только власть увидит истинный характер и цель сектантских собраний, наложен будет запрет на публичную проповедь иноверцев, рассчитанную на совращение и гибель православных чад Церкви. Но будет ли это или нет, скоро ли последует или не скоро, пока мы видим общественный соблазн, пока мы слышим противоправославное слово, наше положение, по отношению к соблазну, совершенно ясное.

Если открыты питейные заведения, значит ли это, что мы должны в них бывать и напиваться пьяными? Но ведь туда никто не тянет нас силою.

Разрешение не есть повеление. Притом разрешение гражданского закона не есть разрешение закона нравственного: закон гражданский, например, разрешает преследовать личного обидчика судом, а закон нравственный повелевает его простить; и наоборот: закон гражданский не преследует и не судит человека за гордость, зависть или дурные помыслы, а закон нравственный осуждает эти пороки наравне с тяжкими преступлениями — с убийством, воровством и блудом.

Если наедине и безнаказанно мы можем обидеть, ограбить, убить нашего ближнего, значит ли это, что «не укради», «не убий», т. е. заповеди Господни, для нас уже необязательны? Но тогда мы потеряем различие, что хорошо и что дурно.

Праведный человек и без запрета закона не станет делать худое дело. Праведный человек, по заповеди древних христиан, не станет «и смотреть на то, что соблазняет». Праведнику, в этом смысле, по слову апостола, «закон не лежит» (Тим. 1, 9): и без писаного закона все законное, по совести своей, он исполнит.

Неужели же трудно применить все сказанное к посещению сектантских сборищ? Пусть они разрешены и совершаются открыто: это не значит, что мы обязаны ходить на них, это не значит, что мы лишены возможности оставить их пустыми и безлюдными. И если мы идем на сектантские собрания потому только, что они разрешены властью, а не запрещены, то скажите, имеем ли мы себе хоть какое-либо нравственное оправдание? Ведь это лукавство! И не достойны ли мы тогда всем народом нашим осуждения? Не призываем ли мы на себя гнев Божий? Не грозит ли нам судьба отверженного Израиля за этот духовный блуд? И воистину, в таких посещениях сектантских сборищ — тяжкий грех и блуд духовный. Как часто развращенный человек, имея пре-

красную жену, добрую семью, все-таки ищет распутства и предается ему единственно по испорченности своей души, — так и в данном случае: православные, имеющие святую и высокую веру, спасительную и совершенную, благодетельную для нас в веках минувших, ищут новизны, ищут других богов, изменяя Богу единому и истинному, ищут чужих вер, предавая свою, святую и спасительную.

У нас в руках спасение от такого блуда: не смотреть на то, что соблазняет! Пусть остаются сектантские собрания пустыми, пусть их проповедники не увидят у себя слушателей, пусть поймут они, что они остаются одинокими, и тогда все разрешения, сектантам данные для устроения собраний, обратятся сами собою в ничто, и тогда все эти возмутительные беседы сектантские сами собою прекратятся. Те, которые посещают их хотя бы ради только любопытства, уже тем одним делают вред, что поддерживают лжеучителей в ошибочном убеждении, будто они имеют успех в своей проповеди.

Посему умоляем вас, братие, со всяким долготерпением и настоянием, и запрещаем, и заклинаем, и ревностью пастырскою и любовию повелеваем не посещать этих собраний сектантских, останавливать своих детей, отговаривать близких и знакомых от этого пагубного дела. Особенно же теперь, в эти предпостные дни, помните строгие правила древних отцов, которые отлучали от причастия на несколько лет посетителей еретических сборищ.

Такие сборища никогда не могут быть для нас безопасны, подобно тому, как вид блуда и разврата никогда не может быть совершенно бездейственным для нашей мысли и воображения.

Мед источает уста обольстителей, и мягче елея речь их, но последствия от них горьки, как полынь, остры, как меч обою-

доострый (Притч. 5, 3), погибельны, как речи блудницы. Если поверишь им, то пойдешь за ними, как вол идет на убой, и как пес на цепь, и как олень на выстрел, доколе стрела не пронзит печени его; так птичка кидается в силки и не знает, что они — на погибель ее (7, 23—4).

Но если и не примешь их учения, если придешь только ради любопытства, и тогда не будешь в полной безопасности: ты соблазняешь другого, ты и в своей душе невольно оставляешь след грязный и нечистый. Верно слово: прикоснувыйся смоле — непременно очернится,

Протоиерей Иоанн Восторгов

Дом Пречистыя Богородицы

1. Крестные ходы. 2. Чудеса от чудотворных икон.

«При крестных ходах носятся святые иконы и Кресты. На путях и перекрестках творим моление для того, чтобы очистить все пути и распутия, оскверненные нашими грехами. Подъемлем из храмов священные иконы, износим Честные Кресты, а иногда, где есть, и священнейшие мощи святых для того, чтобы освятить и людей и все, что потребно им для жизни, то есть, дома, пути, воды, воздух и самую землю, как попираемую и оскверняемую стопами грешников. Все это для того, чтобы обитаемый град и вся страна соделались причастными Божественной благодати, отвергнув от себя все губительное и тлетворное; молимся, да будет милостив нам тот, кто воплотился для нас и принял зрак раба. Кого представляют Божественные иконы и образы святых Его, чисто жительствовавших на земле, Кто, будучи Бог во плоти, ходил некогда для нас по земле и распялся для спасения нашего — молим Его, да спасет и теперь нас, исповедующих дело крайней Его любви и благодати, то есть, то, что Он излиял за нас кровь Свою на кресте и умер на нем. Для сего-то износятся и показуются самые знамения Его страданий, то есть, Честные образы Креста, посредством которого Он низложил врага; умертвившего нас древом и избавил от смерти».

«Новая скрижаль».

+

УЧРЕЖДЕНИЕ КРЕСТНОГО ХОДА ИЗ ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПСКОВ В СЕДЬМУЮ НЕДЕЛЮ ПО ПАСХЕ

Спустя девять лет после разорения Псково-Печерского монастыря шведами, когда Обитель эта снова устроилась и собралось в ней значительное число братии, Псковский Епископ Геннадий явил благую ревность об исполнении благочестивого обета — установить ежегодный крестный ход из Псково-Печерского монастыря во Псков,— обета, данного братиею сего монастыря и всеми людьми, бывшими в монастыре во время осады его войсками Батория, назад тому девятнадцать лет.

Мая 24 дня 1601 года Святитель повелел Печерскому Игумену Иоакиму, с помощию братии, составить чин или устав, как совершать предполагаемый крестный ход из Печерского монастыря во Псков, к соборной церкви во имя Животворящей Троицы.

Игумен, составивши подобный устав о крестохождении, послал его для рассмотрения и утверждения Епископу с Печерским старцем, Сергием Пестовым, того же года июня 4 дня.

Епископ Геннадий, получивши от игумена составленный устав, исправил сколько требовалось этот устав, утвердил его для всегдашнего употребления и в исправленном виде послал его обратно в монастырь, оставя у себя список с него.

После того, когда игумен Печерский, со всею братиею, был у Епископа Геннадия для принятия подробнейших наставлений касательно крестного хода, Святитель, между прочим,

сделал сложено такое распоряжение: «когда вы по своему обещанию пойдете к Живоначальной Троице[1] с образом Пречистой Богородицы и честным Крестом, тогда в субботу на вечерни и в воскресенье на утрени[2] будете праздновать воскресенью и Святой Троице, вместе с величанием и святаго благоверного князя Гавриила Псковского. А мы будем праздновать у Живоначальной Троицы воскресению Господню и Успению Пресвятой Богородицы. По прочтении же Святого Евангелия весь освященный чин со святыми иконами, хоругвями и знамением Животворящего Креста, в сопровождении всех властей, бояр, воевод и всех православных христиан всякого пола и возраста от мала до велика,— все выйдем из Пскова до монастыря св. Николая — каменной ограды, в сретение святой иконы Успения Божией Матери[3], чудотворных икон: Владимирской Божией Матери и Одигитрии, иконы великого Чудотворца Николая, святых икон Антония и Феодосия Печерских,— и все поклонимся им любезно со страхом и верою целуя их, а также примем осенение Креста, и дадим друг другу целование по заповеди Апостола. Потом, совокупивши весь священный чин[4] и святые иконы, помолимся усердно, и возвратившись с песнопением к Живоначальной Троице, совершим здесь литургию собором. Вечерню же петь и Одигитрии

---

[1] Кафедральный собор во Пскове.

[2] Предполагалось совершать то и другое богослужение в одном из селений, лежавших на пути из Печерского монастыря во Псков, на расстоянии 56 верст.

[3] Из сего словесного Святительского наказа и из дальнейшего сказания летописца и печатной повести видно, что сначала, при установлении крестного чина Преосвященный возымел желание брать в крестный ход и Чудотворную Икону Успения Пресвятой Богородицы и икону Антония и Феодосия Киево-Печерских и даже править им службу, но после, вероятно, ввиду нового ходатайства Псковитян изменил свое прежнее словесное распоряжение о сих двух иконах. Таким образом, во все крестные хода во Псков и по новому чину продолжали брать из Печерского монастыря только две Богородичные иконы Умиления и Одигитрии и св. Николая Чудотворца, а также медную хоругвь – непременно.

[4] Т.е. священнослужителей, пришедших с иконами из Печерского монастыря и вышедших навстречу из Пскова.

Пречистой Богородице на Печерском подворье, торжественно с антифонами и паремиями.

Там же, после молебна совершать всенощное, а на утро, в понедельник и литургию. В тот же день мы будем провожать святые иконы Печерские так же торжественно, как и встречали, опять до монастыря св. Николая. И так будем поступать каждый год, от ныне и до века, чтобы и будущие поколения памятовали чудесную Божественную помощь и благодарили всемогущую Святую Троицу, Матерь Божию, великого Чудотворца Николая, Преподобных Отцов Антония, Феодосия и Корнилия Печерских, Святого Благоверного Великого Князя Гавриила-Всеволода и всех святых, которых видел во время осады блаженный муж Дорофей».

Так как эти распоряжения сделаны были уже после срока, назначенного по уставу для крестного хода, то начало хода, по необходимости, отложено было до следующего года.

Между тем, в 1601 году был неурожай хлеба по всей Псковской земле. Прежде всего, зимою рожь попрела под снегом; затем в продолжение всей весны, до Петрова дня и далее, постоянно были дожди; летом град побил рожь и яровое. Осенью цены на хлеб возвысились неимоверно. Бедные поселяне приходили в город просить хлеба и помирали от голода и стужи, ели, кто что мог, даже мертвечину и конину, так как в то время был великий падеж скота,— ели даже мясо человеческое.

Это новое несчастие, вместе с прежними, вызвало в Псковских гражданах усердие к более торжественному совершению крестного хода из Печерского монастыря. Они просили епископа: 1) к обыкновенным молениям в таких случаях, присоединить молитвы о пропитании православного христианства в то голодное время; о даровании плодов земных, теплоты солнечной и благорастворения воздуха на умножение плодов земных и 2) встретить Св. Печерские чудотворные иконы, в будущем приходе их, не у монастыря Св. Николая,

как было предложено, а ходить за 5 верст от города, в погост Камно; равным образом и обратно проводить их до того места. Святитель с радостию обещался разделить это благочестивое усердие граждан, и о новом распоряжении велел объявить народу.

Таким образом на следующий 1602 год, в установленное время, Епископ Геннадий со всем собором, и все жители Пскова вышли навстречу Печерским святым иконам за город, в Камно. Святитель сам взял Чудотворную икону Умиления Божией Матери, называемую Владимирскою, и при содействии Игуменов, нес ее до самого Пскова. С таким же благоговением и торжеством провожали св. иконы Печерские и из Пскова.

После сего Святитель, весь собор священнослужителей и все люди законом постановили, чтобы такой же порядок встречи и сопровождения Св. Чудотворных икон Псково-Печерских у Камно соблюдался и впредь, на память будущим поколениям.

ПРИНЕСЕНИЕ ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН ИЗ МОНАСТЫРЯ ВО ПСКОВ НА 3-й НЕДЕЛЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

В этот год Бог дал обильный урожай хлеба и всех плодов земных. Но цены на хлеб еще держались чрезвычайно высокие и голод не прекращался. Поэтому в следующем году граждане Псковские просили Епископа Геннадия, чтобы он повелел Игумену Печерскому и братии принести из монастыря чудотворные иконы во Псков ранее срока, положенного ежегодно по уставу, а когда настанет определенное для этого уставом время, тогда придти с иконами вторично.

22 марта Епископ послал повеление Игумену Печерскому, после предварительного и строгого поста всей братии, принести во Псков иконы Божией Матери Умиления и Одигитрии и чудотворный образ Святителя Николая-Великорецкий на третьей неделе великого поста, в четверг, на вечерню.

Когда крестный ход с этими иконами приближался ко Пскову, Епископ и весь собор, как и прежде, со святыми иконами, в сопровождении всего города вышли навстречу за Великую реку, к монастырю св. Иоанна Предтечи. Принесенные из Печерского монастыря иконы были поставлены в соборном Троицком храме и оставались там от четверга до воскресного дня. В воскресенье с этими иконами совершен был соборный крестный ход вокруг всего города. Молились о прекращении голода, о ниспослании теплоты солнечной и благотворного воздуха на умножение плодов земных.

В седьмую неделю по Пасхе в этом же году снова совершен по уложению крестный ход из Печерского монастыря во Псков,– совершен с прежней торжественностью и опять встреча и сопровождение было до погоста Камно и при таком многочисленном стечении народа из окрестных городов и селений, что, по свидетельству «повести», не было видно конца людей взад и вперед.

О ЧУДЕСАХ ОТ ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИХ ПО СКАЗАНИЮ ЛЕТОПИСИ И ПЕЧАТНОЙ ПОВЕСТИ

1) Вдова Мария Терентьева с Подкопорья, из-за Невы, не видела два года и девять месяцев. В 1587 году, мая 28 дня, когда иноки Псково-Печерского монастыря были в Пскове с образом Владимирской Божией Матери, эта жена, помолившись

в соборном храме Живоначальной Троицы, шла за образом к Печерскому подворью, и вдруг получила зрение.

2) На другой день, когда чудотворный тот образ понесли из Пскова обратно в монастырь, одна девица, именем Мария Власьева, из Юрьева ливонского (Дерпта), не видевшая девять лет, получила зрение.

3) В том же году, в день Рождества св. Иоанна Предтечи, за литургией в Печерском монастыре, от образа Успения Божией Матери получила зрение, родом из Порхова, Анна Тимофеева, не видевшая шесть лет.

4) В следующем 1589 году, апреля 27 дня, в день св. Симеона, сродника Господня, после молебна, когда кропили народ святой водой, получила зрение вдова из Великих Лук, с посада Пятинного, Мария Андреева Щепетинникова, бывшая слепою пять лет.

О дальнейших по времени чудесах передает летопись, списанная Питиримом.

1—5) Одному бесноватому отроку, по имени Мартину, сыну Андрееву, родом из Изборского уезда, Павловской губы, Бог послал исцеление от чудотворных икон Печерских.

2—6) На праздник Успения Божией Матери, во время всенощного Богослужения, одна отроковица, по имени Мария, из-за Рубежа (немецкой границы) из области нового городка (Нейгаузена), селения Топина, двенадцати лет, получила зрение, после 9-ти летней слепоты.

3—7). В самый день Успения, во время молебна, некоторая женщина, Евдокия Яковлева, жена Стрельцова, получила зрение; не видела 8 лет.

4—8) В тот же день на обедне, одна слепая эстонка, по имени Анница (Анна) из-за рубежа, из области Новгородка, селения Вярина, получила зрение.

5—9) 1590 года, августа 6 дня, в праздник Преображения Господня, некоторая слепая вдова, именем Зиновия, водимая

по улицам дочерью, пришла из великого Новгорода помолиться Пречистой Богородице и поклониться чудотворному образу честного Успения Ее. Во время литургии, молясь пред образом Пречистой, она получила зрение. Когда ее спрашивали: как ты ослепла? она отвечала: «Однажды мать послала меня к соседу за молоком; я побежала скоро и, перелезая через плетень, упала левым глазом на хворостину. Глаз мой затек кровью и стал болеть, с тех пор тридцать четыре года я не видела им. Потом спустя три года, как я уже овдовела, в одно воскресенье утром, я пряла и — вдруг в правом глазу у меня стало темно, как-будто мрак напал. С тех пор я ослепла обоими глазами и ничего не видела, вот уж два года с половиной, до самого нынешнего дня. Теперь только, в Богородицкой церкви пред чудотворною иконой Успения Пречистой Богородицы, я получила снова зрение, как сами видите».

Вдова Анастасия, Новгородской губернии, Голубинской волости, из Заобонежья, получила исцеление вдруг от нескольких болезней. К вечерне (13 августа) пришла она в Успенскую церковь без глаз, без языка, с согнутой в запястьи рукой и — скорченным мизинцем; а на другой день, накануне Праздника Успения Божией Матери, во время литургии стала видеть и говорить; рука и палец ее исправились. Такую чудесную милость получила эта вдова «освящения ради святого храма и по молитвам святых-угодников».

34—38) Некто Тарасий Кононов, из Дорогобужа был болен руками и ногами; больна была у него и вся левая сторона, к тому же еще он был и слеп. Однажды, во сне явилась ему Пречистая Богородица, а с Нею еще двое со свечой, и сказала: «Иди в Печерский монастырь Пречистыя Богородицы и молись прилежно, и поклонись Игумену и братии, чтобы дозволили тебе побыть там: тогда я тебе и зрение дам». Больной был еще на пути к Печерскому монастырю, как получил уже исцеление рук и ног. Когда он пришел в Обитель Пречи-

стыя Богородицы и, утомившись в пути, на дворе уснул, тогда снова явилась ему Та же Дева и сказала: «иди и молись! Пречистая даст тебе исцеление». Слепец, пришедши в церковь Пречистой Богородицы и помолившись пред чудотворным Ее образом, получил зрение, и тогда же всем объявил о бывших ему чудесных видениях и исцелениях.

45—49) В 1606 году, июля 6 дня, некто Прокопий Мордашев, из Пшаги, получил зрение во время всенощного Богослужения.

А после молебна, приложившись к кресту, этот прозревший рассказал и причину своего ослепления: «раз у меня заболели глаза”,– так рассказывал он об этом событии, тогда некоторые говорили мне: «умойся росою на праздник св. Иоанна Предтечи, и у тебя заживут глаза». Я послушался, умылся, и в тот же день ослеп и не видел до сего дня, вот уже три года и одиннадцать дней».

46—50) В 1693 году, декабря 20 дня, прибыл в Печерскую Обитель помещик из великого Новгорода, Новгородской и Беженкой пятины, Борис Иванов Бестужев, и объявил Архимандриту Обители Паисию с братнею следующее: с самого начала весны, во все лето, у меня была сильная болезнь; весь я лежал в разслаблении и не владел языком, около полугода. В ноябре месяце, в одно время лежал я в дому у себя в особенной комнате. Ночью явилась в комнате неизвестная благообразная жена, одетая в дорогую одежду, и осветила чудесным сильным сиянием всю комнату, так что я не мог и смотреть на это необыкновенное явление. Явившаяся жена сказала мне: «Хочешь ли, человек, получить исцеление от болезни? Обещайся же мне идти во Псков, в Печерский монастырь, к чудотворному образу Пречистыя Богородицы, помолиться,— и получишь исцеление». Тогда я узнал, что это Сама Пречистая Богородица — Владычица явилась мне в образе световидной жены, и сказал Ей свободным языком:

«Госпожа! Если бы мне подняться только с постели моей и получить здоровье,— я бы немедленно пошел во Псков, в Обитель Пречистой Богородицы». В тот же час мне сделалось легче, а светоносная жена стала невидима. Тут позвал я своих родных и объявил им это видение. Между тем, болезнь совершенно оставила меня, как будто я никогда и не был больным.

47—51) В 1710 году, октября 4 дня, архимандриту Феодосию с братнею, при собрании народа, подал Евдоким отрок грамоту следующего содержания:

В 1708-1709 году, я, отрок Евдоким, бывши тринадцати лет, страдал от сильной головной боли, от которой и до сих пор остаюсь слепым. Потом во всем теле моем сделалось разслабление и не мог я владеть ни руками, ни ногами,— не мог даже двинуть одним пальцем, потому что все были сведены. Родители и домашние кормили меня из своих рук, как младенца, месяцев восемь и даже больше. В этой сильной болезни я обратился душой к Пречистой Богородице, говоря: «Владычица моя! Умилосердись надо мной, облегчи, хоть немного, болезнь мою, чтобы я мог доползти,— вот придет воскресенье,— до Твоей святой Обители Печерской, и увидев святые чудотворные иконы Твои, Успения и Умиления — Владимирскую, поклониться им со всем усердием. Я прославляю милость и чудеса Твои и буду проповедывать народу то, что благо от Тебя надо мною — грешным совершится. Вскоре же после этих слов голова моя перестала болеть, руки разогнулись и выпрямились, а потом выздоровели и ноги мои. И пошел я из Пскова, с прочими богомольцами, за три дня до праздника честного и славного Успения Божией Матери, потому что едва надеялся дойти и в три дня по слабости своей, помощию же Ее, скорой Помощницы нашей, пришел в подмонастырскую слободу, называемую Большая Пачковка, в тот же день (12 августа) и переночевал у одного монастырского бобыля,

по имени Мокия, по прозванию Гудкова,— а эта слобода отстоит на 40 поприщ (теперь 56 верст) от Пскова.

+

На чем обосновывается Чудотворная сила Святых икон и как понимать ее?[1]

— «II положи крышку на ковчег сверху; в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе: там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух Херувимов, которые над ковчегом откровения». (Исх. 25, 21—22).

— «И послал народ в Силом, и принесли оттуда ковчег завета Господа Саваофа, седящаго на херувимах». (1 Цар. 4, 4).

— Отсюда видно, что Бог благоволил невидимо пребывать Своею силою с иконами после того, как они освящены. Посему чудотворность Святых икон нужно понимать так, что чудо совершает не дерево или металл, из которого сооружена икона, а силою Божиею, сопребывающею с иконою, совершает тот, чей лик представляет икона, будет ли то Спаситель, Богородица или кто из Святых угодников. Чудеса совершаются по всемогуществу Отца и Сына и Святаго Духа и предназначаются для того, чтобы произвести и укрепить веру, привести к обращению и покаянию, к послушанию Святой Соборной и Апостольской Церкви, глава которой — Господь Иисус Христос, Ему же слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым Животворящим Духом во веки. Аминь.

---

[1] «Практическая симфония для проповедников Слова Божия». Сост. Григорий Дьяченко.

+

«Притецем, людие к тихому сему и доброму пристанищу – Скорой Помощнице, готовому и теплому спасению, покрову Девы, ускорим на молитву и потщимся на покаяние: источает бо нам неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь и избавляет от великих бед и зол благонравныя и богобоящияся рабы Своя».

№ 104

ДОМ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК КОРНИЛИЙ, ИГУМЕН ПЕЧЕРСКИЙ

к 425-летию со дня преставления 1570-1995

СТИХИРА, ГЛАС 6

Щит Православия, монахов наставниче, смирения образ, стезя трудолюбия, разсеявый тьму многобожия в людех, Духом Небесным исполнься, Корнилие, яко Предтеча усечен в главу, и ныне Престолу Царя славы предстоя, моли о нас, чтущих память твою.

+

Наибольшего расцвета Псково-Печерская Обитель достигла при своем постриженнике Корнилии, избранном во игуменство настоятелем монастыря в 1529 году.

Уже в возрасте 28 лет преподобный Корнилий оказался достойным такого избрания, уже тогда ему было по плечу бремя большой ответственности перед Богом и людьми.

О родителях преподобного Корнилия известно мало. Звали их Стефан и Мария. Жили они в Пскове и были знатными людьми. Сын у них родился в 1501 году. Мать преподобного Корнилия, боярыня, отирая слезы, говорила инокам, что нездешний он, ее милый сыночек, и родился он после тяжелого лета, когда спустили с Троицкого собора вечевой колокол и плакали по вольной старине псковичи.

Богом избранного отрока с ранних лет влекла к себе духовная жизнь, и мать его ведала об этом. Она научила преподобного Корнилия тайной молитве и любви к странным. Но вместе с тем ей всегда жалостно становилось, когда сын ее еще мальчиком ходил молиться по скудельницам и жальникам.

Чтобы дать своему сыну образование, родители поместили его в Мирожский монастырь.

Чистым пламенем горело христианское просвещение в обителях, далеко освещая окружающие потемки, возбуждая и поддерживая в русских людях лучшие чувства — любовь до самопожертвования к ближним и Родине, ревность к Православию и к торжеству его над враждебными ему темными силами — и побуждая к нравственному самоусовершенствованию в духе евангельского учения. И не случайно рукописи,

составленные иноками, до сего времени, в подлинниках или в списках, служат одним из главных источников отечественной истории.

В Мирожском монастыре отрок Корнилий подвизался под началом старца, совершал подвиги молитвы и труда: свечи клал, дрова рубил, обучался грамоте и писанию икон. Корнилий в монастыре научился гусиным пером выводить буквы, трогать рукопись золотом или киноварью.

Перед тем, как приступить к работе, отрок Корнилий всегда соблюдал пост, молился Пресвятой Владычице об утверждении его в вере и просил благословить доски липовые и краски. Рядом бледен на молитве в затворе и тишине стоял старец. Один тонок, бледен лицом, другой погорблен и сед. Легким был пост по средам и пятницам — без пищи, тонок сон. Он не чувствовал усталости при работе, а испытывал лишь одну тихую радость. Старец разбавлял краску святой водой, наставляя по заветам православным, как преподобные писали по пророческому видению, слезами душу омыв, храня чистоту, трудясь ради своего спасения, созерцая по праздникам древние образа. Отрок толок янтарь в медной ступе, помешивал лучиной светлевшую олифу, подносил к огню руку, пытая жар, перстом творил сусальное золото с патокой, скоблил воск, сек на коже ножом золотой лист. Сухую и гладкую иконную доску покрасил кистью, предварительно проклеив ее до лоску, а затем подчищал ее сухим хвощом, напоминавшим зеленые берега озер.

Закончив ученье, вернулся Корнилий в дом к своей матери. Как и прежде, был он далек от мирской суеты. Пребывание в Мирожском монастыре еще более утвердило его призвание к духовной жизни. Чувство влечения к иноческой жизни пробуждалось в нем со всей полнотой и ждало лишь удобного

случая для своего проявления, который и не замедлил представиться. Государев дьяк Мисюрь Мунехин в то время стал часто ездить в маленькую Печерскую Обитель, затерянную среди лесов, которая была беднее любого псковского погоста, и всячески помогал ей. Можно предположить, что по своем приезде в Псков Михаил Григорьевич Мунехин сблизился с родителями преподобного и часто встречался с самим Корнилием. Будучи весьма просвещенным и благочестивым человеком, он не мог не оказать положительного влияния на формирование характера и взглядов юноши. Зная о возникшем у Корнилия сильном желании посетить Псково-Печерскую Обитель, Мисюрь Мунехин захватил Корнилия с матерью при своей ближайшей поездке в монастырь.

Это первое пребывание в Псково-Печерской Обители окончательно решило судьбу преподобного Корнилия. Он навсегда ушел из родного дома во Пскове и принял иноческий образ в Псково-Печерском монастыре. Здесь Корнилий поселился в убогой келье, спал на досках, покрытых сермягой, вел строгую жизнь. Все свое время он посвящал полезному труду и молитве.

В 1529 году Корнилий, служивший образцовым примером богоугодной жизни, был возведен в сан игумена и избран настоятелем монастыря. «Не следует забывать,— пишет в связи с этим один из историков,— что в 1526 году Макарий, великий церковный преобразователь, твердо уверенный в единстве России, был назначен архиепископом Новгорода. Несомненно, что Псково-Печерский монастырь, находясь под покровительством московских властей, не мог управляться человеком, чьи взгляды расходились бы со взглядами Макария и непосредственного представителя московской администрации во Пскове». Да и может ли быть иначе? Сам государев дьяк Мисюрь

Мунехин, будучи знаком с семьей преподобного Корнилия, продолжал, конечно, встречаться с ним и по его пострижении и мог неоднократно высказывать другим свое авторитетное мнение о взглядах юноши[1].

С солнцем вставал преподобный Корнилий, правил службу и уходил на монастырское делание. Ведя строгую жизнь сам, он и своих подчиненных воодушевлял к ревностному исполнению монастырского устава, смирению, трудам, молитве и посту, в духе первых христианских подвижников. Всех иноков преподобный Корнилий считал во всем равными между собой, а себя лишь по избранию первым среди равных. Он придавал большое значение Обители, видел в ней поучительный пример истинно христианской общины, самое действенное училище благочестия. Игумен Корнилий строго осуществлял монашеское общежитие. Он сильной рукой защищал монастырь от величайшего зла русской монастырской жизни того времени — так называемых «вкладчиков». Бывали случаи, что лица, внесшие богатый вклад в монастырь и принявшие монашество, считали для себя необязательным выполнение монашеских правил. На свои вклады они смотрели, как на нечто такое, что давало им право жить в Обители, не подчиняясь строгому монастырскому уставу. Блаженный Корнилий жил упованием на Господа и никогда не помышлял о том, чтобы увеличивать благосостояние Обители снисходительным отношением к подобного рода вкладчикам с целью привлечения наибольшего числа их. Преподобный Корнилий ревностно боролся против привилегий богатых вкладчиков, ибо, нарушая правила монастырской жизни, они могли вне-

---

[1)] И совершенно несостоятельны утверждения, будто игумен Корнилий являлся представителем боярской оппозиции во Пскове.

сти своим примером соблазн и разложение в жизнь иноков и посещающих Обитель богомольцев. Блаженный Корнилий был беспристрастно строг к ним, увещевая их кротостью, и, в случае нужды, подвергал наказанию. А если такой. уклоняющийся от истинного пути вкладчик не исправлялся, то он удалял его из Обители, не считаясь ни с высоким положением вкладчика до принятия иночества, ни с величиной внесенного вклада.

Полный христианской любви к ближним вообще, и к братии Обители в частности, Корнилий подавал им пример истинного подвижничества не только словом, но и делом. Ревность его к устроению монастыря простиралась до того, что он принимал личное участие в полевых работах, трудясь вместе с младшей братией, летом ходил с ними на сенокос. Под влиянием высокого авторитета игумена Корнилия и все растущей славы Обители, где неоднократно совершались чудеса от чудотворных икон Божией Матери, число братии при Корнилии увеличилось от 15 до 200 человек. Это количество насельников монастыря не было превышено ни при одном из последующих настоятелей. Народ совершал массовое паломничество на поклонение Печерской святыне, а с ним распространялась и слава о монастыре и его замечательном игумене.

Преподобный Корнилий принадлежал, как Феодосий Киево-Печерский, к людям, которые одарены огромной энергией не только тела, но духа. Их жизнь поэтому может служить образцом деятельной любви к Богу и человеку. Такие люди не могут оставаться только созерцательными и вести исключительно аскетическую жизнь вдали от мира, в пустынях и лесах. Они ищут прежде всего возможности помочь людям, в частности распространить христианскую веру. Они хотят быть воинами Христовыми, они тот же идеал монаха, о кото-

ром говорит Максим Грек: истинный монах тот, кто исполняет заповеди Христовы и прежде всего заботится о спасении своих ближних.

Современники отзывались о блаженном Корнилии не иначе, как о муже строгой, примерной жизни, сильной воли и неусыпной ревности ко благу Обители и славе имени Христова. Его кипучая деятельность во имя любви к ближнему простиралась далеко за пределы Обители: он распространял христианство среди язычников, строил церкви, больницы, дома для сирот и нуждающихся.

Преподобный игумен Корнилий обладал большим личным обаянием. Со всеми ласковый и приветливый, молча слушал он людей, помолившись, благословлял, а когда клал тонкую руку на русую голову крестьянского сына, любовью было переполнено его сердце. Словно знал он и простил все грехи людские. При звуке его голоса открывалось сердце. Стыд отбегал. После покаяния люди плакали облегчающими душу слезами.

Он был неутомим в трудах, тверд в искушениях, непреклонно терпелив в страданиях, даже до смерти.

Свои заботы о благочестии и спасении преподобный Корнилий не ограничивал стенами Обители, но распространял их далеко за ее пределы. Истинно пламенной была любовь игумена Корнилия к ближнему и велика забота о спасении его души, когда в дни ужасного мора на Псковщине, при стоящих без пения церквах, было вскопано все могилье, и псы влачили мертвых на полях, а люди бежали из селений в леса, игумен Корнилий бесстрашно ходил по моровым деревням причащать здоровых и отпевать у круглых ям преставившихся. Страшное было это время.

Города затворяли свои дороги, кликали клич по площадям, чтобы купцы ехали обратно. Встречных по пути спрашивали под присягой, не из моровых ли они мест. У колю-

чих рогаток, по дорогам горели стрелецкие костры, и всякого, пробиравшегося стороной, бросали в огонь с конем, товарами и повозкой. В заморенных, заколоченных домах живые, не смея выйти на улицу, умирали голодной смертью, а бежавшие в леса питались листьями и мхом. Отсиживавшимся в лесах иноки носили вареную рожь. Когда миновало поветрие, стала разгораться в народе вера в свое спасение молитвами Обители, и потекли толпы народные к небольшому лесному монастырьку.

С начала игументства преподобного Корнилия усиливается проповедь христианства среди жившей вокруг монастыря чуди, современных нам сету. Игумен Корнилий распространил Православие среди эстов и сету, заботился о просвещении и благоустройстве их жизни, наделял их землей и защищал от врагов. Стараясь помочь всем обездоленным, блаженный Корнилий хлопотал в Москве о закреплении за монастырем свободных земель и заселял эту землю бедняками. И местное население — сету[1] – темные язычники, были обращены в христианство в этой славной Обители ее мудрым игуменом.

Люди полюбили этот град, дорожили им, прибегали к нему в радости, а особенно часто в беде. Вторым родным домом стала для них Обитель.

---

[1] Сету — народ твердого, замкнутого, энергичного и предприимчивого нрава. Знаток их быта начала этого столетия В. Муравейский писал о них: «На пустяки сеты не будут тратить свою изворотливость. Уж если он задумает что сделать, то сделает дело свое так, что не докопаешься ни до каких концов. Такая особенность национального характера сету позволяет думать, что по своем обращении в Православие они будут твердо и стойко держаться христианской веры до конца и уже не свернут с того истинного пути, по которому они пошли».

С 1558 года поле деятельности блаженного Корнилия расширилось в связи с тем, что Иоанн Грозный начал войну с ливонскими немцами, образовавшими после своего утверждения в Лифляндии Ливонский рыцарский орден — полудуховное, полувоенное общество, стремившееся низложить Православие. Настоятель Псково-Печерского монастыря не остался в стороне от текущих событий. Он принял самое деятельное участие в оказании помощи Отчизне. В качестве миссионера преподобный Корнилий шел в завоеванные города, проповедовал там христианство силою слова и примера, строил храмы, всемерно содействуя упрочению Православия. Ревностный распространитель Православия доходил даже до Нового городка (Нейгаузена), лежавшего уже за пределами Русской земли, обращал к православной вере и крестил многих лифляндских туземцев этого городка. Пришедшие русские мирно уживались с эстами, ливами и другими финскими племенами. Народы эти, не видя притеснений со стороны пришельцев, мало-помалу перенимали их образ жизни, обычаи и нравы. Они не могли не видеть превосходства Православия над своими темными языческими верованиями. Этому немало способствовала миссионерская деятельность преподобного Корнилия и благоустроенная его неусыпными трудами Печерская Обитель с ее святынями.

Строгий порядок в Обители, благолепие церковных служб и крестных ходов, нравственно высокая жизнь иноков не могли не производить огромного впечатления на полудикие племена. Нередко случалось, что, приходя в Обитель из любопытства, привлеченные далеко идущей славой о ней, темные язычники уходили из нее просвещенными светом Православия. Очень много способствовали обращению в Православие и чудеса, источаемые главной святыней Обители — иконой Успения Божией Матери.

Преподобный Корнилий щедрой рукой раздавал пострадавшим во время войны эстам пособия из монастырских запасов и помогал им даже личным трудом. Искалеченных мечами и пушечным свинцом иноки лечили и кормили из благочестия. С полей они несли тяжелые дубовые гробы-колоды, копали последние убежища, вмуровывали гробовые камни в стены и вписывали в синодик имена...

Иоанн Грозный смиренно ночевал в доме Пречистыя Богородицы и дал Обители грамоту — не велел он судить игумена Корнилия с братией и укрывающихся у них чухонцев.

Благотворительность блаженного Корнилия, его бескорыстные, кроткие наставления и чистая жизнь истинного подвижника Христова привели к тому, что в приходе Нейгаузена поголовно все эсты, а в приходах Рауге, Пельве и Гермеля многие из них приняли Святое Православие. Игумен Корнилий ходил с проповедью и за Пижму, где в сосновых борах жили ливы.

А на святую заутреню «новокрещенцы», христосуясь с игуменом, просили святой воды для окропления своих изб.

В 1560 году игумен стал орудием дивного дела Божия на радость Православию и на посрамление его врагов. Царские воеводы осаждали город Феллин. В праздник Успения Божией Матери Корнилий послал им просфору и святую воду. Лишь только прибыл в русское войско посланный от преподобного с его благословением, как от русских ядер вспыхнул пожар в осажденном городе. Снаряды и весь запас хлеба у неприятеля были истреблены этим пожаром. Это заставило немцев сдать город русским воеводам, которые в благодарность за чудесную помощь прислали в Обитель взятый в Феллине колокол.

Православие восторжествовало, распространилось и укрепилось заботами такого ревностного его насадителя, каким

был преподобный Корнилий. Много заблудших овец привел этот воистину добрый пастырь к познанию Единого Истинного Бога. Много поколений сменилось со времени его правления Обителью, но доброе семя, с любовью им посаженное, и поныне продолжает давать свои всходы... **«Возсиял еси светильник веры, отче Корнилие, Обители твоей, такожде и окрестным людем, землю же Ливонскую верою христианскою просветил еси...»** (Акафист Преподобному мученику Корнилию, Псково-Печерскому чудотворцу).

Несмотря на свою занятость после своего назначения игуменом, преподобный Корнилий находил время и для литературной работы. В 1531 году в окончательной редакции вышел его труд под названием «Повесть о начале Печерского монастыря...»

Непосредственным поводом к написанию «Повести...» послужило распространение ложных слухов о происхождении монастыря. В связи с этим выявилась необходимость дать точное описание начальных событий печерской жизни, на что и указывает сам игумен Корнилий: «По благословению отец, иже прежде мене бывших зде игумена и священноинока Дорофея и Герасима, иже быша в та лета, яже стройся новый сей монастырь, и по совету и проразсужением всех яже о Христе братиа нашеа повелено бысть мне худому и грешному написати сиа, помыслившим о сем им и рекшим яко не лепо есть Пречистыа Богородица чудесем и явления сего святаго места к перваго началника глаголатися от неких человек,— овсице и инже инако». Преподобный Корнилий описал в своей работе крупные перемены в устройстве монастыря, монастырский быт, охарактеризовал деятельность своих предшественников. Его труд отличается хронологической точностью приводимых данных.

В основу «Повести...» легли рассказы очевидцев, например ,старого Селиши, а также инока Снетогорского монастыря Патермуфия — пасынка Ивана Дементьева, которому некогда принадлежала земля, впоследствии подаренная монастырю, и некоторых других лиц, иноков, а также личные воспоминания составителя, определившие содержание «Повести...». В конце предисловия игумен Корнилий пишет: «Но испытавше от старых человек и ту живших близ монастыря Пречистыа, яже суть истина и неложна, свидетель же сему Бог и Богородица, ничто же вписах от своего ума еже не бе, но еже бысть и бывает, и яже слышахом, иная же и видехом и извопрошавше правое, положихом писанием памети ради и единоречиа по нас братиам, како откровенно бысть сие святое место и кым съделана бысть церкви Богородичина в горе и по колицех летех та же церкви болши съделана бысть и преселение в новый монастырь, яже в долу».

В монастыре каждый камень напоминает о славном игумене, не только как о создателе и украсителе Обители, но и как о ее летописце, а может быть, и о летописце в общегосударственном масштабе, так как преподобный Корнилий был хорошо ведом Иоанну Грозному, исполнял некоторые его государственные поручения и вообще стоял близко ко всем церковным и государственным делам бурной эпохи его царствования.

Ревностный миссионер, преподобный Корнилий был настолько широко просвещенным человеком, что даже обращался за указаниями к богослужебной практике Востока, чтобы придать торжественность и стройность монастырскому богослужению, сделать его еще более боголепным, что еще больше способствовало бы утверждению и распространению Православия.

Игумен Корнилий и старец Вассиан были для 16-го столетия удивительно культурными людьми, большими знатоками и любителями книг.

В монастыре была собрана солидная для того времени библиотека, непрестанно пополнявшаяся.

Кроме того, известно, что игумен Корнилий завел большой монастырский «Синодик» для поминовения усопших братии, а также усопших благотворителей Обители, что свидетельствует о понимании им долга признательности за все, сделанное для Обители. Он начал вести «Кормовую книгу» с 1558 года, «Описание монастыря», а также составил «Описание чудес Печерской иконы Богоматери».

Интерес его к родной старине, ее заветам, желание сохранить для потомства «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой» и, наконец, следование традициям прошлого — все это вместе взятое способствовало тому, что игумен Корнилий взялся за продолжение летописи, когда во Пскове в середине XVI века традиционное летописание было прекращено. В основу своей летописи преподобный Корнилий положил сведения двух первых псковских летописей в черновом продолжении с 1547 по 1567 год. Являясь свидетелем переживаемых событий и ясно сознавая огромное значение московской внешней политики для всего Русского государства и для Пскова в частности, игумен Корнилий внес в свои записи общерусские известия, касавшиеся главным образом военных действий русских с неприятелем, не ограничиваясь пределами одной только Псковской области.

Другим делом усердия преподобного Корнилия было основание в 1538 году во Пскове, на Усохе, подворья для монастыря с каменной церковью в честь Божией Матери «Одигитрии». При нем был устроен дом для служащих в новом храме и для

приходящих из монастыря в город по каким-либо делам. Печерское подворье было основано для принятия святых икон из Псково-Печерского монастыря, приносимых с крестным ходом в город. Игумен Корнилий первоначально установил в нем и повседневное служение монастырской братии.

Построив в Пскове Печерское подворье и церковь, преподобный Корнилий как бы перенес в Псков часть Псково-Печерского монастыря и установил тем самым некоторую нравственную связь между Псковом и монастырем, что служило жителям Пскова и приезжавшим туда ежедневным напоминанием о деятельности Печерской Обители. Затем игумен Корнилий занялся строительством в самом монастыре. Он перенес деревянную церковь во имя Сорока мучеников Севастийских, построенную при игумене Дорофее, за монастырскую ограду, на приезжий монастырский двор в Печерском пасаде, где она стоит и ныне. На этом же дворе находилась часовня во имя великомученицы Варвары, а также помещение для остановки царя на случай его приезда.

На освободившемся месте в Обители преподобный Корнилий в 1541 году поставил церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Он расширил и украсил монастырь и главный храм его — Успенскую церковь. Распространил и прокопал далее монастырские пещеры, как свидетельствует надпись на его гробе.

В 1559 году игумен Корнилий построил храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Для обращенных им в христианскую веру многих жителей — «чуди» соседнего города Нейгаузена он принял на себя труд по постройке православного храма в этом городке. Кроме того, преподобный Корнилий построил еще две церкви в Эстонии для вновь обращенных: Троицкую цер-

ковь в Агареве у озера Ахеро, в Валгском уезде, и церковь Рождества Христова в Топине, Нейгаузенского прихода, а также некоторые другие. Построенные церкви блаженный Корнилий снабдил причтом, а также обеспечил церковной утварью и содержанием. Но вскоре после неудачно окончания для России Ливонской войны и окатоличения поляками Лифляндии храмы эти были разрушены немецкими рыцарями[1].

Следует отметить, что в период своего правления монастырем преподобный Корнилий учредил при Обители иконописную мастерскую (а также столярную, кузнечную, керамическую и другие хозяйственные мастерские), задачей которой являлось распространение икон среди новообращенных жителей этого края. Для создания иконописной мастерской имелись вполне реальные возможности, ибо, не говоря уже о

---

[1] Топинская церковь располагалась на одном из холмов, южнее северо-восточной части Топинского озера, где и сейчас находится одноименная деревня. Холм называется «Могильным», так как в нем при вспашке земли в прежние времена, кроме развалин здания, обнаружили также могилы. Церковные колокола были сброшены в озеро. При наступлении плохой погоды, как говорят местные жители, колокола жалобно звенят. Церковь в Агареве стояла в северо-западной части озера Ахеро. Местность эта до 60-х годов 19-го столетия была покрыта лесами. При выкорчевывании деревьев там были найдены стены, каменные плиты для пола, части церковных паникадил и православный крест. С течением времени эти предметы были утеряны. Иконы же оттуда были доставлены в Печеры уже в 1581 году, среди них была и икона, написанная игуменом Корнилием. Это «Умиление Псково-Печерской Богоматери». Преподобный Корнилий написал иконы также и для других церквей, вывезенных во время осады 1581 года в Печерский монастырь из оккупированных неприятелем территорий.

том, что сам преподобный Корнилий великолепно владел кистью, некоторые способные к иконописи монахи учились иконописному искусству в Мирожском монастыре. Обучившись иконописи, они помогали преподобному Корнилию украшать храмы, писать иконы и обучать других иноков[1].

Печерская Обитель, возникшая на границе Русского государства с враждебными ей ливонскими немцами, была не только светочем Православия в этом удаленном от центра государства крае, но и естественной крепостью против внешних врагов для всей России.

Будучи строгим монахом, преподобный Корнилий был и великим патриотом Русской земли и искренним сторонником общественно-политических интересов Московского государства. Для отвращения бедствий, грозивших Псково-Печерской Обители, Провидение внушило игумену Корнилию мысль о сооружении вокруг нее большой каменной ограды и дало ему все средства к осуществлению этой цели. И вот во время семилетней войны Иоанн Грозного с Ливонией (1558—1565) преподобный Корнилий воздвиг вокруг всего монастыря массивную каменную стену (из плит) высотой в 5 арш., длиной в 380 сажен, а шириной более 2 аршин со следуюшими крепостными башнями-бойницами: 1. У Святых ворот - Никольская. 2. У острога — Круглая. 3. Затюремная, где находилась Софийская, ныне Михаило-Архангельская церковь. 4. Тайловская. 5. Над верхними решетками, о. Зачудотворная, или Тарарыгина. 7. Изборская. 8. Благовещенская. 9. Над Нижними

[1] До нас дошли часть фресковой живописи в Успенском храме — преподобные в чину, слева, в Феодосиевском приделе, и часть пояса в алтаре Благовещенского храма. Керамические плиты также до сих пор поражают своей красотой и изяществом.

воротами. Святые ворота принимали богомольцев, Изборские - гонцов с Псковской дороги, а Нижние—конные колымаги.

В народе хранится предание, что построение ограды вокруг монастыря сопровождалось чудесным успехом: материал быстро доставлялся, а деньги на плату за работы не истощались.

В результате возведения каменной ограды Обитель превратилась в грандиозное оборонительное сооружение. Его могучие стены строились при непосредственном участии царского военачальника Павла Петровича Заболоцкого (впоследствии инока Пафнутия). Спадая вниз и снова поднимаясь, стена монастырская, кажется, призывает каждого не падать духом: за падением наступает для сильной души снова поднятие ввысь, эти мощные спады стены и ее поднятия говорят также и о том, что монастырь, по своей цели, не был монастырем-крепостью, подобно крепостям Ливонского ордена. Он стал крепостью по необходимости.

Преподобный Корнилий хорошо знал, что одних башен и стен недостаточно для защиты от врага. Поэтому, когда была закончена постройка каменной стены, над Святыми воротами игумен Корнилий по собственному проекту построил каменную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца (1565 год) и тем самым поручил этому истинному защитнику чистоты веры христианской охранять православную Обитель на границе с враждебными Православию народами.

Последующие события показали мудрую прозорливость преподобного Корнилия. Через десять лет после его кончины выстроенные им стены увидели врага. Несмотря на сильный натиск неприятеля, монастырь устоял. С этих пор военная служба монастыря продолжается непрерывно вплоть до начала XVIII века. В монастыре стоял постоянный гарнизон из стрель-

цов, пополняемый в тревожное время монастырскими слугами и послушниками. Мощные каменные стены окружили монастырь со всех сторон, как настоящую пограничную крепость. И монастырь успешно выдержал осаду войск Стефана Батория. В почти непрерывной многолетней борьбе этого, только что начавшего слагаться Русского государства, с его многочисленными внешними врагами монастыри шли впереди всех и были надежными, незыблемыми оплотами его целости и мощи. В этом величайшая заслуга монастырей перед Родиной. К сожалению, это обстоятельство нынче почти забыто.

Более 150 лет со времени своего основания служили стены монастыря — до заключения Ништадтского мира в 1721 году, положившего конец воинской деятельности Обители. По заключенному тогда договору к России навсегда отошли Лифляндия, Эстландия, Ингерманландия, часть Карелии, Выборгский округ и некоторые острова. Псково-Печерский монастырь оказался вдали от границ, вдали от опасности, не стало необходимости вооружать эту крепость. И с тех пор боевые башни и стены его стоят без воинских снарядов и караулов.

За свою ревность к славе святой Обители и к благу ближних, за то постоянное и неутомимое усердие, с каким игумен Корнилий совершал дело Божие, он много пострадал от клеветников.

Вот что записано о мученической кончине преподобного игумена Корнилия в летописи XVII века, составленной иеродиаконом Питиримом и являющейся первоисточником наших сведений: «Сей достоблаженный игумен Корнилий I на игуменстве 41 год и 2 месяца поживе; он постническим и святым житием не точию мнихом бе образ ко спасению, но и люди Нова града Ливонского (Нейгаузена), «чудь» называе-

мая, христианской вере научи и святым крещением просвети и клирики устроя, во время же бывших потом на земли России мятежей много злая пострада и, наконец, от тленного сего жития земным царем предпослан к Небесному Царю в вечное жилище, в лето 1570 февраля в 20-й день на 69 году от рождения своего».

Князь Андрей Курбский свидетельствует об этом в своей «Истории о великом князе московском» так: «Тогда же убиен от него Корнилий, игумен Печерского монастыря, муж свят и во преподобии мног и славен. Тогда вкупе с ним убиен и другой мних, ученик того Корнилия, Васьян, имянем, по наречению — Муромцев: муж был ученый и искусный и во Священных Писаниях последователь. И глаголют их вкупе во един день орудием мучительским некаким раздавленным: вкупе и телеса их преподобно-мученически погребены...».

В одной древней рукописи, хранящейся в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры написано, что, когда игумен Корнилий вышел за монастырские ворота навстречу государю с крестом, царь, заранее разгневанный на него, своей рукой ссек ему голову, но тотчас же раскаялся и, подняв тело его, на своих руках понес его в монастырь. Обагренная кровью преподобного Корнилия дорожка, по которой царь нес безжизненное тело к церкви Успения, в память этого события названа «Кровавым путем».

Свидетельством раскаяния царя Иоанна Васильевича служат щедрые пожертвования Псково-Печерскому монастырю, сделанные им после кончины Корнилия и, как утверждают, именно, в память этого мученика. Он оказал Обители много благодеяний и много способствовал украшению ее, наградил селами, золотом, разными книгами и многими другими потребными вещами, а из собственных его царских вещей в

память оставил цепь золотую, в коей 19 звеньев золотых, монет весом 42 золотника, нож, вилку и ложку в серебряной оправе, орчаг седельный, трубу военную и денежный кошелек, два ковша серебряных весом оба 1 фунт и 87 золотников. Но все же после грешного дела Иоанн Грозный часто вспоминал взгляд игуменских глаз...

Царь приказал вписать в синодик имена опальных людей, ручным усечением конец принявших, сожженных, из пищалей простреленных, имена коих знал один Господь. Из Псково-Печерского монастыря были вписаны игумен Корнилий и старец Вассиан. Имя игумена Корнилия было отмечено также и в царском синодике.

Тело игумена Корнилия было положено тогда в стене «Богом зданной пещеры», вместе с его предшественниками, где пребывало 120 лет невредимо. В 1690 году Маркеллом, митрополитом Псковским и Изборским, со священным собором, мощи преподобного Корнилия, «аки сокровище драгоценное», были перенесены из пещеры в соборную Успенскую церковь и поставлены в новом гробе в стене. В 1872 году, декабря 17 дня, при настоятеле монастыря епископе Псковском и Порховском Павле честные мощи с прежним гробом были переложены в новоустроенную медно-посеребренную раку, а в 1892 году, в третий раз, были переложены во вновь устроенную более благолепную медно-посеребренную раку, тщением тогдашнего настоятеля архимандрита Иннокентия.

Чтобы понять обстоятельства, послужившие причиной гибели игумена Корнилия, необходимо вкратце рассмотреть события жизни Иоанна Грозного и его деятельность в рассматриваемый период времени.

После смерти горячо любимой супруги Иоанна Грозного — Анастасии Романовны, оказывавшей на него сильное

благотворное влияние, бояре, завидовавшие авторитету священника Сильвестра и боярина Адашева, оклеветали их перед царем в том, что будто бы они отравили царицу. Царь поверил клевете. Кроме того, в нем вновь пробудилась воспитанная с детства склонность к жестокости, которую некому было сдерживать после смерти умной и доброй супруги. Началось время жестоких казней. Иоанн Грозный сделался крайне подозрительным и везде видел измену. Бояре раскаялись, что раньше не позаботились о его воспитании. Но было поздно. Один за другим они слагали головы на плахе или отправлялись в ссылку. Иные из них, как, например, князь Курбский, добровольно покидали родину и уходили на службу к польскому королю, врагу Иоанна Грозного. Это обстоятельство еще более усилило подозрительность царя. Он чуть не в каждом боярине стал видеть изменника, готового его погубить. Гневу Грозного царя подвергались целые города.

По навету заподозрив новгородцев и псковитян в измене, в желании отделиться от России и перейти на сторону его врагов, Грозный предпринял свой карательный поход в Новгород (1570) и произвел такое избиение граждан, что, по сказанию очевидцев, протекающая через город река Волхов вся окрасилась кровью невинно убиенных.

После избиения новгородцев царь отправился в Псков, о чем повествует следующая выдержка из 1-й Псковской летописи:

...«Того же году, в великий пост, на первой неделе, февраля месяца, прииде царь и великий князь Иоанн Васильевичь всеа Руссии во Псков, опритчиною, со многою ратию, восхоте разорите град Псков, якоже Великий Новгород; прииде с великою яростию, яко лев рыкая, хотя растерзати неповинныя люди и кровь многую пролити. Но Господь Бог Всещедрый и Все-

милостивый Человеколюбец, молитвами Пречистыя Матери Своея Владычица Богородица, и Чудотворца, благовернаго князя Гавриила Всеволода, промышляя о роде человечестем, вложи в сердце блаженному Своему угоднику Саллосу Николе и христолюбцу князю Юрью Токмакову, еже преложити сердце царево от ярости на милость ко гражаном, повеле по улицам града пред домы своими трапезы поставляти и хлебы полагати, якоже и бысть. И егда же прииде князь великий на поле на близ града и ста во обители святого Николы, на Любятове, в нощи к недели, и начата утреннюю звонити по всему граду, и тогда, слышав князь велии звон, умилися душею и прииде в чювство, и повеле всем воем меча притупити о камень, и ни единому бы дерзнути еже во граде убийство сотворити; и наставшу дни, тридневному Воскресению (Пасха в том году, т. е. в 1570, была 26 марта), прииде во град и удивися веледушию гражаном и любве, еже к нему показаша, стояще все коиждо пред домом своим со женами и детьми, изнесше хлеб и соль пред враты и падше поклонишася цареви, И срете его игумен Печерский Корнилие со всем освященным собором на площади у преподобнаго Варлаама и у Святого Спаса, и прииде в соборную церковь Святыя Троица и молебная пев, такоже и поклонися чюдотворней раце чюдотворца Гавриила и удивися меча его величествию, еже на гробе святого.

И прииде благословитися ко блаженному Николе, иже Христа ради похаб ся творя, блаженный же поучив его много ужасными словесы, еже престати от велия кровопролития и не дерзнути еже грабити святыя Божия церкви, царь же преже сея глаголы ни во что же вменив, повеле у Святыя Троица колокол сняти, того же часа паде конь его лутчий по пророчествию святого и поведаша сея царю; он же ужасен вскоре бежа из града. И повеле грабити имение у гражан, кроме цер-

ковнаго причту, и стоял на посаде немного и отъиде к Москве, а церковную казну по обителем и по церквам, иконы и кресты и пелены и сосуды и книги и колоколы пойма с собою».

20 февраля считается днем кончины игумена Корнилия по монастырской «Кормовой» книге: «Преставление печерского игумена Корнилия. Панихиды по нем поют и служат соборные, на братию корм и нищих кормят, с ним же поминают отца его Стефана, да матерь Марию». Казнь игумена была совершена у входа в монастырь: преподобный Корнилий встречал с крестным ходом входившего в Обитель царя Иоанна Грозного, был усечен мечем от руки его, но царь, тут же опомнившись от припадка обычной своей болезни — грозного гнева, на руках донес охладевающее тело преподобного игумена до храма Пречистой Богородицы, а в знак своего раскаяния пожертвовал в Обитель колокола и золото для риз на святые иконы.

20 февраля 1570 г. — несомненная дата кончины преподобного Корнилия: она указана на керамиде с первоначального его погребения.

Нет необходимости останавливать внимание на исследователях, причислявших преподобного Корнилия к реакционной боярской антигосударственной группировке. Гораздо целесообразнее обратиться к посланиям кн. Курбского к старцу Вассиану. Сохранились три его послания. В первом Курбский благодарил старца Вассиана за присланные ему книги и, предчувствуя приближение царской опалы, просил помолиться за него.

Второе послание князя Курбского представляет собой единственный документ, в котором открыто излагается политическая программа княжеско-боярской оппозиции в России периода опричнины. В ней резко критикуются действия

«державного» царя Иоанна IV и его «властителей», обвинявшихся во всех бедах, постигших Русское государство: произволе и беззакониях в судах, в оскудении дворянства, притеснениях «купеческого чина» и землевладельцев. Здесь Курбский подготовляет почву для оправдания своей измены «нестерпимыми муками».

Но для старцев Псково-Печерского монастыря, во главе с игуменом, его политика была неприемлема. В третьем своем послании князь Курбский жалуется старцу Вассиану на него самого и игумена Корнилия за отказ в присылке ему денег, что не нашел ни заступничества, ни утешения у архиереев, владык и у «вашего чина, преподобия...» Из этого очевидно, что совершенно нет оснований приписывать игумену Корнилию какие-то особые связи с Курбским.

Необходимо также принять во внимание тот факт, что если в Новгороде, после «идеологических оппонентов» царя монастыри и церкви были разграблены, земли конфискованы и переданы в собственность царя, то отношение царя к Псково-Печерскому монастырю было совершенно иным, чем к новгородцам. Иоанн Грозный не только не делал дознания в поисках предателей, но напротив, внес большой вклад на изготовление рамы для чудотворной иконы.

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод: ни приписываемая Корнилию политическая связь с Курбским, которой на самом деле не было, ни самовольная постройка игуменом крепостной стены вокруг монастыря, ни появление в свет описания бедствий подданных, не принадлежавшего игумену, не могли послужить причиной казни преподобного Корнилия.

Из литературы известно, что Иоанн Грозный был подвержен приступам ярости, примером чему может служить

совершенное им трагическое убийство собственного горячо любимого сына Иоанна. Жестокие приступы гнева у Иоанна Грозного рассматривались как результат его психической неуравновешенности. Такова, на наш взгляд, и причина мученической смерти преподобного Корнилия.

Преподобный Корнилий, как игумен Псково-Печерского монастыря, является светильником нравственного совершенства, исключительным примером честности и усердия, высочайшим молитвенником перед Богом, помощником и покровителем всех, притекающих к нему и идущих по великому пути спасения.

Замечательный носитель русской культуры, государственный деятель, игумен Корнилий был необыкновенной и самой замечательной личностью в истории Псково-Печерского монастыря.

Следует обратить серьезное и глубокое внимание на всю долгую жизнь преподобного Корнилия, как гражданина великого Русского отечества, поборника его крепости и славы.

Вот уже 425 лет, как «преподобный Корнилий был предпослан от царя земного к Царю Небесному», и весь опыт прошедших лет во взлелеянной им «Богом зданной Обители» свидетельствует о предстательстве за нас в тиши явленной благодатной силы, этого молитвенника, печальника Земли Российской.

Подводя итоги обширной деятельности самого выдающегося игумена в истории Псково-Печерской Обители, можно в заключение сказать, что Корнилий был, поистине, для Псково-Печерского монастыря тем, чем Феодосий для Киево-Печерского монастыря. Оба были подлинными основателями своих монастырей и первооснователями их, как монастырей деятельных.

Преподобный Корнилий много послужил укреплению Псково-Печерской Обители. Его управление возвысило значение монастыря, и как оплота славянства перед тевтонской силой, и как рассадника христианского просвещения. О памяти игумена Корнилия «из рода в род» поет «Корниловский» колокол, «делаша мастеры псковичи».

Молебные пения и служения у раки мощей преподобного Корнилия в Успенском соборе Псково-Печерского монастыря начали совершаться с 1954 года, по благословению епископа Иоанна, архиепископа Псковского и Порховского и настоятеля, священноархимандрита Псково-Печерской Обители. Этим актом было воздано должное богоугодной жизни и подвигам преподобного Корнилия, показавшего высокий пример христианской жизни и живой образ средоточия великих добродетелей и совершенств.

Память преподобномученика Корнилия чтится 20 февраля по церковному календарю.

Святость его не замедляет проявляться по отношению ко всем скорбящим, прибегающим к раке его мощей с верою и любовию. Всем им он приносит утешение.

Вот что говорит один из выдающихся архипастырей Русской Церкви прошлого столетия относительно явления миру этого нового святого: «Для чего явился новый угодник Божий? Оставил небо и пришел паки на землю? Без сомнения, не для принятия наших поклонений, — его и всех святых мзда у Вышнего, — а для нашего спасения, для вспомоществования нам на пути к небу», Говоря словами этого иерарха, явление миру нового святого «есть для него новый подвиг служения Господу, в пользу земных братий своих».

Верующие приобретают многое в прославлении угодника Божия, но вместе с этим и обязываются ко многому.

Святой — для них — новый проповедник истины христианской веры, новый образец для подражания, новый споручник надежд, новый помощник в нуждах, новый ходатай пред Богом. Но он же и новый судия и обличитель наш, если мы, радуясь явлению его, не воспрянем от сна греховного, не вступим на путь правды, по которому взошел на небо он, и не пойдем, при его помощи, к горнему нашему отечеству. Этого именно хочет Господь наш, посылая нам святых Своих, говорит тот же архипастырь и продолжает: «Мне кажется, что всякий раз, когда является на землю новый чудотворец, отверзается небо, видим бывает престол Божий и слышен глас Седящего на нем ко всем земнородным: «Вы, кои находитесь во тьме и сени смертной, забываете о Небесных Обителях, для вас уготованных, воззрите на собрата вашего, облеченного среди самого тления бессмертием! Путем веры и святых подвигов он уже пришел от вас в недра вечного покоя, но Я паки его посылаю к вам, да будет вашим руководителем и помощником... идите по стопам собрата вашего, вам явившегося, и вы, подобно ему, придете ко Мне, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28)». Этот голос Божий пробуждает новую решимость продолжать бодренно или начать неленостно хождение по заповедям Божиим. Ибо ради этого именно являются между верующими людьми по временам новые угодники Божии.

Преподобный мученик Корнилий глубоко почитается местными жителями и приезжими богомольцами, которые обращаются к нему за исцелением от болезней и берут благословения на разные случаи жизни... И можно с уверенностью сказать, что из тех, которые приходят в Обитель к преподобному с чистой верой и теплой молитвой, ни один не уходит, не получив душевного успокоения и новых сил для

перенесения всяких жизненных невзгод. «Светильник добрых дел был еси при жизни, отче преподобие, и светильник Божия благодати явился еси по смерти, сияя чудесы; и исцеления источая...» (11-й икос Акафиста).

«Святый преподобномучениче Корнилие! Смиренно припадаем к раце мощей твоих и умильно молим тя: милостиво призри на скорби наши душевныя и телесныя и избаву нам подаждь, помози нам, святче Божий, от навета злых человек, от них же и сам невинно на земле пострадал еси. Защити нас от насилия диаволя, страстно воюющаго в немощных телесех наших, умоли Господа Бога и Пречистую Его Матерь даровати нам тихое и безгрешное житие, взаимную, братскую, нелицемерную любовь и мирную христианскую кончину, да чистою совестию предстанем нелицемерному страшному судилищу Христову и в Царствии Его прославим Животворящую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Архимандрит Алипий,
наместник Псково-Печерского монастыря.

Публикация по “ЖМП”; 1970 г., №№ 2-3, с некоторыми сокращениями.

Утешения скорбящим об умерших

«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами».

1-е послание к Солуняном (к Фессалоникийцам)
святого апостола Павла, гл. 4, ст. 13-18.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
1995 г.

+

УТЕШЕНИЕ СВЯТОГО ИОАННА ЗЛАТОУСТА ПОТЕРЯВШИМ БЛИЗКОГО СЕРДЦУ

С глубоким вниманием обратимся к беседе учителя св. Иоанна Златоуста и выслушаем, как он любомудрствует о усопших и как сильно гремит против тех, кои чрезмерно сетуют о лишении присных сердцу. «Не оплакивай отходящих от нас, разве тех, которые отходят без покаяния,– говорит он. Земледелец не плачет, когда увидит, что посеянная им пшеница разрушается, но болеет и трепещет, когда она в земле остается твердою. Напротив, когда видит, что она разрушается, радуется,– потому что разрушение ее есть начало будущего прозябения.

Так и нам должно радоваться (по крайней мере не предаваться неумеренному сетованию) при разрушении тленного тела, когда оно посеяно будет в землю. Не удивляйся, что апостол назвал погребение сеянием. Это есть наилучшее сеяние. За обыкновенным сеянием следуют заботы, труды и опасности, а за сим, если только будем жить праведно, следуют венцы и награды. После первого последует опять смерть и тление; а за сим начнется для нас нетление, бессмертие и нескончаемое блаженство.

Кто воскресает, тот никогда уже не умирает; тот возвращается к жизни не многотрудной и болезненной, но к той, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Если ты оплакиваешь мужа, потому что остаешься без защиты и покровительства, то прибегни к общему для всех Защитнику и Покровителю, всеблагому Богу – к защите необоримой, под кров постоянный – всегда и везде о нас промышляющему.

– Но, скажешь, дружеское общение с умершим так было для меня вожделенно, так приятно, что я не могу теперь не сетовать. И я знаю это; однако, если ты покоришься благоразумию и размыслишь о том, Кто взял его,– и о том, что ты, перенося великодушно свое сиротство, приносишь свой разум в жертву Богу, то ты в состоянии будешь преодолеть скорбь свою; а за безропотное перенесение постигшей тебя скорби получишь от Бога блистательнейший венец. Если же ты будешь скорбеть чрез меру, то скорбь твоя,

конечно, пройдет со временем, но тебе не принесет никакой пользы. С этими мыслями собери еще примеры, столь часто встречающиеся в жизни; приведи себе на память и те, которые представлены в Божественном Писании. Помысли, что Авраам сам заклал (если не делом, то намерением) единственного сына своего, но не плакал и не произнес ни одного хульного слова.

– То был Авраам, скажешь ты? Но мы призваны еще к большим подвигам.

– Иов, конечно, скорбел; но столько, сколько прилично было скорбеть отцу чадолюбивому и заботящемуся об отходящих от него чадах. А мы что ныне делаем? Не одним ли врагам свойственно это? Если бы ты рыдала и оплакивала того, кто введен в царские чертоги и увенчан, то я не назвал бы тогда тебя другом его, а явным врагом.

– Но я, скажешь еще, оплакиваю не его, а саму себя в настоящем моем положении. И это не свойственно тому, кто любит друга своего, желать, чтобы он томился ради тебя и подвергался неизвестности будущего тогда, как он может быть увенчанным и достигнуть пристанища; или, чтобы его обуревали волны, когда он может быть в пристани.

– Быть может, скажешь мне, мы с ним /или с ними/ вместе так же были бы счастливы, как и были.

– Бог знает. Ты сама говоришь «быть может».

– Господь лучше нашего знает.

– Но я не знаю, скажешь, куда он отошел? Как не знаешь, скажи мне? он /или она/ жил праведно или неправедно; а потому и видно, куда должен перейти.

– Я сокрушаюсь по тому самому, что он умер грешником. Это один предлог. Если ты поэтому оплакиваешь умершего, то тебе надлежало бы постараться исправить его во время жизни.

– Если же он умер и грешником, то и в сем случае должно радоваться, а не скорбеть, потому что прекратились дни его, а вместе с ними и грехи его, что он не увеличил своих беззаконий, и, сколько возможно, помогать ему не слезами, а молитвами, прошениями, милостынею и подаянием. Все это устроено не без цели, и мы не

напрасно совершаем воспоминания об умерших, при совершении божественных таинств, приобщаемся за них, умоляем предлежащего Агнца, подъявшего на Себя грехи мира: все это сделано и делается для того, чтобы помочь им и исходатайствовать прощение. Почему же ты скорбишь? Почему плачешь, когда умершему можно приобресть прощение и помилование?

– Ты плачешь, что, сделавшись вдовою, потеряла своего утешителя? Не говори этого. Ты не потеряла Бога; и, доколе Он будет с тобою (а Он будет с тобою дотоле, доколе ты будешь с Ним), Сам будет для тебя лучше и мужа, и отца, и сына, и зятя, и всех, кого бы ты ни имела. Бог все делал для тебя и в то время, когда был у тебя супруг. А ныне в Нем ты имеешь более, нежели кто другой, Утешителя, Отца сирот, оставшихся с тобою, и Судию вдовиц (Псал. 67,6). Его помощи ищи, и ты узнаешь, что Он теперь более печется о тебе и о твоих чадах, нежели прежде, и тем более, чем в большем находишься ты затруднении.

– Не напрасно апостол ублажает вдовство, когда говорит: «истинная вдовица и одинокая уповает на Бога» (1 Тим. 5,5), и тем выше и достопочтеннее явится она, чем более покажет терпения. И так не плачь о том, что может увенчать тебя.

– Рано или поздно ты увидишься с умершим,– и тем радостнее будет свидание ваше, чем печальнее была разлука. И где увидитесь? – Там, где никогда уже не будет разлуки.

– Вы потеряли сына или зятя?

– Не потеряли, и не говорите: потеряли. Это сон, а не смерть; переселение, а не потеря; переход от худшего к лучшему. Если вы перенесете это великодушно, то отсюда будет некоторое и утешение и для умершего, и для вас; если же станете поступать иначе, то возбудите только гнев Божий против себя. Говорите подобно Иову: «Господь даде, Господь отъят» (1, 21). Помыслите, сколько таких, кои более вас угождают Богу, и вовсе не имели детей, и не называются отцами.

– И мы, скажете, не желали бы иметь их; лучше было бы вовсе не иметь их, нежели иметь и лишиться,– лучше было бы не ис-

пытывать радостей и удовольствия, нежели, испытав, сокрушаться потом скорбию и печалию.

– Нет, прошу вас, не говорите и этого, не оскорбляйте Господа подобными словами. Лучше благодарите Его и за то, что получили, и благословляйте за то, чего лишились. Иов не говорил: лучше бы мне не иметь детей; но и благодарил Бога за то, что получил: «Господь даде», и благословлял Его за то, что лишился: «Господь отъят: буди имя Господне благословенно вовеки». Так поступайте и вы, и всегда представляйте себе, что не человек взял у вас вашего сына или зятя, а Бог, который и сотворил его, и более вас печется о нем; знает лучше вас, что ему полезно, и что вредно,– не враг ему или какой-либо зложелатель. Так же точно пусть рассуждает муж о доброй жене и хозяйке дома; так пусть рассуждают родные о родных, друг о своем друге, домочадцы о своем домовладыке и проч. Если все мы будем таким образом любомудрствовать, то и здесь обретем спокойствие души и будущих достигнем благ».

Присный – родственный, ближний.

Прозябаю – произращаю, произвожу, рождаю, происхожу.

Любомудрствовать – жить благочестиво или поступать благоразумно.

Сетование – уныние, мрачность, омрачение.

Уныние – удрученное состояние духа, беспечность, бездействие в деле спасения.

+

ПАМЯТИ ВОИНОВ, ПОЛОЖИВШИХ ЖИВОТ СВОЙ ЗА ОТЕЧЕСТВО

Блажени непорочные в путь
ходящие в законе Господни.
(Пс. 118, 1)

В струях тихих, скорбных напевов этой священной песни пусть льется сегодня и струя нашей теплой молитвы за тех, кто был «непорочен» в своем христианском и воинском долге, кто пошел на поле брани «в Господнем законе» любви и по этому закону положил душу за други своя... кто с полей брани уже ушел от нас навсегда.

Их уже много, этих героев духа и долга, заснувших под грохот войны...

Сырая земля, напоенная их священной кровью, изрытая, истерзанная теми страшными орудиями, какими враг ищет себе новых и новых жертв,– там, вдали от нас, берет их к себе, в свои недра; и по одному, и по два, и целыми братскими семьями... Братская рука увенчивает места их упокоения символами страданий и воскресения – крестами, этим священным христианским знаменем...

Некоторые из этих дорогих нам могилок, далеко оставшихся сзади врага, быть может, навещает один лишь ветер; приникая к земле, ласкает могильную травку своим дыханием, обвивает могильный крест и своим жалобным свистом поет надгробные песни...

Над другими покровами спящих в земле, быть может, рвутся снаряды, все более и более взрывается земля, истаптывается все, живущее на ней, и земля, принимая в себя новые и новые потоки крови, стонет, плачет...

Но они не слышат ни плача, ни ветра, ни плача земли, ни страшных криков войны... Ничто уже не нарушит их отдыха после трудного крестного подвига, после всех тяжестей бранной (военной) жизни, после бесстрашного исполнения долга...

Некоторых из них наша любовь и наши заботы перевезли сюда, на кладбища; эта же любовь украшает могильные холмики цветами, поливает их своими слезами скорби... Скорбные слезы матери... сестры... невесты... Кто не знает их глубины и силы?! Ведь это – плачет сердце всеми своими струнами, плачет душа, полная одной любви и чистой привязанности...

Но они... ушли туда, откуда никто не возвратится, и эти слезы уже не разбудят их, не прервут их покоя...

Берет их от нас, этих героев духа и долга, и море. Это – герои, выполнившие свой долг перед родиной и св. верой до самого момента своего погружения в водную пучину. Это сотни безвестных морских героев, захлестнутых волнами...

И бушуют ли над ними волны морские и вздымаются высоко своими гребнями, как бы негодуя на нашего врага, сияет ли над

ними яркое солнце, символ мира и любви, и море отражает его в глубинах своей тихой зеркальной поверхности; ведет ли над ними враг свое ратоборство с Андреевским флагом, и они не услышат ни ветра, ни пушек; не увидят ни солнца, ни света. Они покойно спят до того дня, когда воскреснем все...

“Блаженны мертвые, умирающие в Господе,– говорит Св. Писание,– они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Апок. 14,13).

Наши воины умирают за св. веру. Наши воины умирают с молитвой веры на устах, как всегда видел и я, грешный, многих проводив на полях брани во страну ту... И потому, по слову Св. Писания, блаженны они мертвые!.. Ведь их ждет вечный покой от трудов их и «вслед за ними» «идут» дела их, несущие им оправдание пред очами Господа – Судии, Который – верит Св. Церковь – даст им венцы вечной радости!

Они полагают свою душу за Родину, за нас, за наше благосостояние, и наша горячая молитва о них – это наш долг, долг всей нашей жизни, внешнее благополучие которой покупается ценой их смерти... Наша молитва – слабый лишь дар нашей любви к ним, дорогим воинам...

Пусть же почувствуют они сегодня всеобщую нашу любовь к ним!..

Пусть наши души соединятся сегодня в одном глубоком молитвенном порыве к Господу Богу,– в нашей молитве о том, да будут участниками в радостях вечного Богообщения и блаженства все те, кого мы сегодня поминаем: кто, оставшись «непорочным» в исполнении своего долга, ушел от нас во свете любви, этого высшего закона Господня...

А эта молитва пусть зажигает в нашем сердце и другую мольбу: да послужит священная кровь покинувших нас тем семенем, из которого Господь Бог возрастит нам решительную победу над врагом и святой и нерушимый мир...

Вечная, славная память Воинам, за Родину на поле брани живот свой положившим!

+

ХРИСТИАНСКАЯ СКОРБЬ ОБ УМЕРШИХ

Не хочу вас, братие, не ведети
о умерших, да не скорбите, якоже и
прочии не имущии упования
(1 Сол. 4, 13).

Нельзя не скорбеть нам, когда, умирая, оставляют нас те, которых любим, ибо хотя знаем, что они не на век разлучаются с нами, здесь остающимися, а только несколько ушли вперед нас, за ними же идущих; однако смерть, которой отвращается природа, овладевая возлюбленным, оскорбляет наше чувство любви к нему. Посему-то апостол не учит, чтобы мы не скорбели, но учит, чтобы мы не скорбели, но учит: да не скорбим, «якоже прочий, не имущий упования». Мы скорбим о наших умерших по чувству лишения, но с надеждою соединения. Первое прискорбно, второе утешительно; с одной стороны, немощь нас поражает, с другой – вера ободряет: там болеем, сознавая человеческое состояние; здесь врачует нас Божественное обетование (обещание).

Посему великолепие похорон, народные сопровождения гроба, заботливость о погребении, не щадящая издержек, устроение богатых памятников несколько утешают живых, но не помогают умершим. Между тем несомненно то, что вспомоществуют им молитвы святой Церкви, спасительная жертва и милостыни, подаваемые за души их, да будет Господь милостивее к ним, нежели сколько заслужили они по грехам своим. Ибо отцы передали нам и вся Церковь соблюдает это, чтобы за умерших в общении тела и крови Христовой молиться, воспоминая их при самом жертвоприношении, и самую жертву приносить за них. Кто также усомнится, что и дела милосердия, совершаемые для умилостивления Бога за умерших, полезны для них, как полезны молитвы, приносимые о них Богу? Нисколько не должно сомневаться, что все это полезно для умерших; но полезно для тех, кои сами жили так до

смерти, чтобы это могло быть полезно им по смерти. Напротив, за тех, которые вышли из тела без веры, действующей любовию (Гал. 5,6), и ея таинств, тщетно знаемые их совершают сие служение благочестивой любви, потому что они (умершие), быв здесь, не имели золота сей любви, не принимали или всуе принимали благодать Божию и сокровиществовали себе не милость, а гнев. Следовательно, сродники, совершая нечто благое за умерших, чрез сие не приобретают им новых заслуг, а к заслугам предшествующим придают это, как последствие. Ибо тогда только, когда они жили здесь, можно было соделать, чтобы все это полезно было им и после здешней жизни, а окончив эту жизнь, никто не может иметь того там, чего вовсе не заслужил здесь.

Итак, да будет позволено благочестивым сердцам любящих болезновать о умерших своих, только бы скорбь их не была неисцельною; да проливают слезы в случаях смертных, но не слезы безутешные. Да прекратится ток слезный вскоре радостию веры, уверяющей нас, что умирающие верные оставляют нас ненадолго и переходят в состояние лучшее. Да будут в утешение любящим и те братские услуги, какие оказываются или при погребении умерших, или при попечении об осиротевших, дабы не заслужить нам справедливой жалобы: «ждах скорбящаго, и не бе, и утешающего, и не обретох» (Пс. 68, 21). Допустим посильное попечение о погребении и устроении гробниц. Ибо в Свящ. Писании и это причисляется к делам добрым, так как в нем появляются совершившие сие не только для тех патриархов и других святых, и всяких мертвых тел человеческих, но и для тела Самого Господа. Да исполняют все это люди и для совершения последнего долга к своим умершим, и для облегчения своей человеческой скорби. Но если они тех, кои умерли телом, а не духом, любят не одною телесною любовию, а и духовною, то с гораздо большею тщательностию и с большим усердием да вспомоществуют душам умерших, да совершают за них обильные приношения, молитвы и милостыни.

Тщетный – суетный, напрасный, бесполезный.

+

СКАЗАНИЯ, УТЕШАЮЩИЕ В СКОРБИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ БЛИЗКИХ СЕРДЦУ

Прискорбно и на краткое время расстаться с любезными сердцу; но уверенность, что эта разлука соединена с блаженством для отшедших от нас, должна претворять скорбь нашу в радость. Нельзя не радоваться счастию тех, которых мы любим искренно.

Здесь остановимся с благочестивым вниманием на нескольких утешительных для сетующей души примерах из житий святых.

1) Жила некогда богатая, знатная и благочестивая вдова, по имени Клеопатра. В том же городе, в то же время, подвизался за имя Христово некто Уар и, после жестоких мучений, предан был смерти. Тело мученика выброшено было, по воле мучителей, за городские ворота, в добычу хищных зверей и птиц. Благочестивая Клеопатра тайно взяла святые останки в дом свой и вскоре потом соорудила на свое иждивение св. храм во имя мученика Уара. Во время первой Божественной литургии, при освящении храма, Клеопатра, на коленях, пред мощами св. Уара, усердно молилась, чтобы мученик Христов испросил у Бога для нее и для единственного сына ее такую милость, которая обоим им была бы на пользу... После освящения новосозданного храма Клеопатра сделала угощение духовенству и народу, созвала нищих и странников, и сама, с юным сыном своим, только что определенным на службу царскую, усердно служила гостям. Радость Клеопатры была совершенная; она сделала доброе дело и утешалась им. Но нет на земле радости прочной. Во время самого стола внезапно заболел сын ее и от пира уклонился на постель. Сильная горячка поразила его и в ту же ночь низвела во гроб... Где было искать помощи и утешения в таком внезапном горе матери отчаянной!... Душа, преданная Богу, влекла ее в храм Божий. Она идет в новосозданную церковь св. Уара и, пав пред мощами его, изливала в слезах скорбь свою, и говорила жалобно: «Так ли воздал мне, угодниче Божий, за мои труды и попечения о тебе? такой ли милости я надеялась от тебя? Отнял сына у меня, единую мою надежду! Кто препитает меня в старости? Кто

уложит в гроб кости мои? О, лучше бы мне самой умереть, чем лишиться сына, столь юного и прекрасного! О угодниче Божий! Или возврати мне сына, как некогда Илия вдове сарептской, или пусть и я умру! Не могу жить без возлюбленного сына!» – Долго рыдала несчастная вдова и мать осиротевшая при гробе мученика и, наконец, истомленная уснула. Во сне является ей св. мученик Уар, держа за руку ее сына; оба в белых, блестящих одеждах, с драгоценными, сияющими венцами на главах. «Усердная почитательница мучеников,– сказал Клеопатре св. Уар,– я не забыл благодеяний, тобою оказанных телу моему, и умолил Бога, чтобы сопричислил к лику ангелов сына твоего. Сама ты молилась в день освящения храма, да испрошу у Бога тебе и сыну твоему, что обоим вам полезно, и что Богу угодно. Вот я исполнил твое желание. Посмотри на славу сына своего: он теперь один из предстоящих престолу Божию. О чем же ты так горько сетуешь и плачешь? Или не хочешь, чтобы сын твой наслаждался теми благами, «их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1 Кор. 2, 9)? Если так, то возьми его!..» При сих словах юный Иоанн крепко прижался к св. Уару и сказал матери: «Если любишь меня, то радуйся моему блаженству, и не сетуй пред Господом!»

Тогда восторженная мать воскликнула: «О, блаженные души! Возьмите и меня с собою!..» – и проснулась Клеопатра, и возвратилась в дом свой с радостию (Чет. Мин. окт. 19). Так уверенность в блаженстве любезных нашему сердцу утоляет скорбь и превращает ее в радость.

2). Некоторая вдова, лишась зрения и, не находя помощи в искусстве врачей, умыслила идти в Иерусалим, поклониться святым местам и искать там исцеления от угодников Божиих. Единственный сын, которого она имела, был проводником ее и сопутником. Пришли в Иерусалим. Но и здесь, как везде, горе живет с людьми. Вдова поражена была новою скорбию: сын ее заболел и умер. Остаться на чужой стороне, никем не знаемой, без глаз и без проводника, столь близкого сердцу,– кто не поймет отчаянного положения больной вдовы и любящей матери! Во время неутешного сетования явился ей св. Лонгин в видении и сказал, что она получит зрение и узрит в небесной славе сына своего, если только по-

трудится выйти за город и там на известном месте отыскать главу его, Лонгина, отсеченную по приказанию Пилата и поверженную вне города. Верующая вдова наняла проводника за город, остановилась на указанном месте и, разгребая своими руками кучу мусора, где повержена была глава мученика, обрела оную и тотчас прозрела. С сугубою радостию и о прозрении, и об обретении такого сокровища возвратилась вдова в город, славя Бога и Его угодника. В следующую ночь снова явился ей св. Лонгин в неизреченном свете, ведя с собою сына ее, облеченного в одежду светлую. «Посмотри на сына своего,– сказал мученик Логгин,– в какой он чести и славе! Посмотри и утешься! Он причтен к лику святых Божиих!» (Чет. Мин. окт. 16).

3). Однажды некоторой отроковице Музе в сонном видении явилась Пресвятая Богородица, окруженная множеством отроковиц. Сердце дитяти исполнилось незреченной радости при таком видении. «О, как бы весело было жить с такими подругами под покровом Матери Божией»,– думала блаж. Муза! И вот Матерь Божия вопрошает ее: «Хочешь ли жить с отроковицами, которых видишь со Мною?» – Муза отвечала, что очень желает жить с ними, и готова сию минуту следовать за Материю Господа. Тогда Матерь Божия обещала прийти к ней через тридцать дней, чтобы взять ее с Собою; а между тем заповедала ей воздержаться в это время от всех детских забав, не смеяться и ничего худого не делать. После сего видения Муза проснулась и с того часа ничего детского уже не обнаруживала в себе. Внезапная перемена в характере дитяти не смогла сокрыться от внимания родителей, и на заботливый вопрос их: «Отчего так переменилась?» Она рассказала то, что видела во сне и какую получила заповедь от Матери Божией. Это объяснение приняли родители с верою и ожидали события с преданностию в волю Божию. Через двадцать пять дней Муза внезапно заболела, и в тридцатый день, когда Матерь Божия обещала прийти за нею, больная с сияющим радостию лицом обратилась к не видимой для других Посетительнице и, тихим голосом сказав: «Се гряду, Госпоже, се гряду!» – предала дух свой в руце Матери Божией (Чет. Мин. мая 16).

№ 106

Милосердому и долготерпеливому Творцу нашему Богу угодна от человек дела сия:

(поучение святаго Димитрия митрополита Ростовскаго)

1. Чистота: Святым Духом вся́ка душа живи́тся, и чистотою возвышается, светлеется: всяк бо чистый во Христе пребывает и Христос в нем. Феофилакт в толковании на Луку, лист 7. Пред Богом едини чисти священствуют, от нечистых же отвращает Бог лице Свое.
2. Люби́ти и твори́ти правду во всем. Богодухнове́нный пророк глаголет: Любяй неправду ненавидит свою душу, а неправда всякий грех, паче же смертный.
3. Пост: не токмо поздно я́сти, но и мало, не пресыщатися, ни сладких бра́шен, но единою днем. Аще уде́ржиши чре́во, вселишися в рай: я́коже птице без крил летати не возможно, та́ко и человеку без поста и молитвы не возможно спастися. Воздерживайся убо от многия пи́щи, и от многословия неполезнаго, и от всякия неправды, и от хмельнаго пития́.
4. Молитва к Богу прилежная, Неле́ностная, без мыслей суетных.
5. Милость, милостыня, доброхотное подая́ние: а́ще убог еси, то мало подай, и не буди скуп.
6. Любовь, не токмо братию люби́ти, но и врагов и ненавидящих и досаждающих люби́ти, и зла им не творити.
7. Терпети благодарно досады и поругания, обиды и поношения.
8. Любити смирение, отнюд не горди́тися.
9. Име́ти молчание, отнюд неполезная не глаголати ни с кем, паче же во Святей церкви стояти кротко, ничесого ни с кем не проглаго́лати, кроме́ нужнаго.
10. На дело Божие не лениву бытии, но подвизатися бодрено и охотно.
11. Не бытии я́ростну, де́рзостну и гневливу, и не помнити зла, и не воздая́ти зла за зло.

12. Не зави́дети ни в чем никому, не клеветати ни на кого, и не лгати ни в чем, ни осуждати гресех кого, аще и своима очи́ма видиши.
13. И отнюдъ никогда не смеятися.
14. Непрестанно имети во уме своем молитву Иисусову, и помышляти смертный час, на всяк день и час опасно житии, и заповеди Божия хранити и готову бытии, как на Страшном суде стати, и о всяких гресех Богу ответ дати: глаголет бо Господь: В чем тя застану, в том и сужду тя. Аще в добрых де́лех и в покаянии, благо есть: а не покаявшихся и не плакавших зде о злых делех своих, ожидает мука вселютейшая и конца неимущая.
15. Покаяние истинное о гресех всегда к Богу и отцу духовному со всяким усердием и жалением и умилением творити и ктому не грешити, и грехи своя слезами омывши.

Всемилосердому Господу Богу Творцу нашему угодна суть дела сия.

Издание 1995 года

№ 107

ПСАЛОМ 136

«При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы. Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселья: «пропойте нам из песней Сионских». Как нам петь песнь Господню на земле чужой? Если я забуду тебя, Иерусалим,— забудь меня десница моя; прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего. Припомни, Господи, сынам Едомовым День Иерусалима, когда они говорили «разрушайте, разрушайте до основания его». Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!»

+

Сей псалом сказывается от лица находившихся в Вавилоне пленных левитов, то есть диаконов, и всего священнического племени и певцов, и он же предсказывает вышеупомянутым иудеям, что имело с ними случиться, научая в то же время, какие они должны произносить слова и делать дела для преклонения оными Бога на милость.

1 **«На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона».** Евреи, как плененные, сидели и пребывали вне городов, то есть на местах пустых; почему часто ходя на берега рек, там сидели уединенно и оплакивали плен и бедствие свое в молении. Как во время обладания благами и свободою они гордились и презирали их своими грехами; то посему и лишены были сих благ, чтоб опять пожелали их. Бог всегда так поступает с презрителями благ Его; и тех людей, которые не чувствуют и не знают своего благосостояния, лишает оных, чтобы привесть их в чувство и в воспоминание об оных.

2. **«На вербиих посреде его обесихом органы наша».** Музыкальные, говорит, орудия, на которых мы пели и прославляли Бога, находясь в Иерусалиме, когда были взяты в Вавилон, мы повесили на вербах рек, текущих в Вавилоне, как бывшие тогда у нас без употребления и безнужными. (Закон Ветхозаветный повелевал только в одном месте — Иерусалиме совершать богослужение и пение). Певцы еврейские взяли их с собою только для напоминания им Иерусалимского богослужения и жительства. Или в высшем значении остановили (повесили) органы свои в бездействии; так что бесплодными деревьями-вербами выразили бездействие и неупотребление псалмов и органов.

3. **«Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней, и ведшии нас — о пении».** Пленившие нас Вавилоняне спрашивали, продолжает, нас, чтобы мы сказали им несколько слов из Божественных песней и хвалений, которые мы пели Богу в Иерусалиме, то есть, приказывали нам петь, желая просто слушать для удовольствия или и для смеха над нашими святыми и божественными предметами.

4. **«Воспойте нам от песней Сионских».** Это слова Вавилонян, сказавших нам: пропойте нам, Иудеи, какую-

либо песнь из песней, которые вы пели, находясь на Сионе, в Иерусалиме.

5**. «Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?»** А мы, говорит, иудеи отвечали вопрошавшим нас Вавилонянам: как нам петь Божественную песнь в чужом месте вне Иерусалима, тогда как закон запрещает нам это? Заметь, сколько сей плен был полезен и исправил иудеев: потому что те, которые прежде преступали закон Божий среди отечества своего, ныне хранят его в чужой земле. Под чужою же землею можно разуметь и каждое сердце, устранившееся от почтения и добродетели, каковому сердцу не должно преподавать божественных и небесных таинств, согласно с сказанным: «не давайте святыни псам (нераскаянным грешникам) и не бросайте жемчужин ваших пред свиньями» (Мф. 7, 8).

6. **«Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя».** Если я, народ иудейский, забуду, говорит, тебя город Иерусалим, то да будет забыта сила моя и действие мое, то есть я сам да буду увечен и расслаблен, или пусть иссохнет рука моя, чтобы более не чувствовать ее.

7. **«Прилипни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе».** Пусть, продолжает, отнимется у меня голос мой, чтобы я не мог более говорить, то есть, пусть лишусь сил действовать ни делом, ни словом, где дело выражается десницею, о которой сказал выше, а прилеплением языка означается произносимое слово. Впрочем и мы христиане из любви к вышнему Иерусалиму, вечному отечеству нашему, обязаны произносить те же слова и проклятия. Или десницею называет добродетельное действие, а языком — созерцание и знание; так как язык есть знак и служебное орудие слова, а слово есть выражение созерцания и познания. Гортанию же означает страсть горла, то есть удовольствие. Итак да будет, говорит, забыто делопроизводство чрез праздность и действие созерцания, да прилепится к сластным яствам и да будет без движения в отношении к удовольствию, производимому Божественными познаниями, каковые проклятия весьма тяжки.

8. **«Аще не предложу Иерусалима, яко в начале веселия моего».** Да повергнусь, говорит, выше означенным проклятием, если прежде всего другого не буду приводить себе на память

Иерусалима; потому что он находится в начале всякого веселия моего, то есть он составляет начало и главу радости моей, как первое удовольствие мое.

9. **«Помяни, Господи, сыны едомския, в день Иерусалимль, глаголющия: истощайте, истощайте до оснований его».** Сынами Едома называет Аравитян и Идумеян, которые происходили от Исава (Едома) и которые помогали Вавилонянам в войне с Иерусалимом. И когда Вавилоняне разрушили Иерусалим, тогда и Аравитяне поощряли их с великим старанием к разрушению самых оснований Иерусалима. Итак, помяни, говорит, Господи, воздавая упомянутым Аравитянам и Идумеянам праведным наказанием за то, что они, несмотря на сродство свое с нами — евреями, по одному происхождению от предка нашего Иакова чрез сына его Исава (ибо Исав назывался и Едомом, от которого и Идумеяне), сделались для нас несноснейшими самых врагов и неприятелей наших по зависти к нам. А сказал: сыны едомския, приложил и день Иерусалима, то есть, помяни, говорит, Господи, и сынов Едома и день несчастия Иерусалима, изменив только словосочинения и употребив безразлично вдруг за родительным винительный падеж. Или говорит: вспомни сынов Едома, во время бедствия Иерусалима помогавших Вавилонянам.

10. **«Дщи Вавилоня, окаянная».** Как есть обыкновение у евреев называть человека сыном человека; так и дщерию Вавилона называют тот же Вавилон. Дщерь, говорит, Вавилона, неправедная! Вавилон несчастный по причине имеющих постигнуть тебя бедствий! А такими словами Давид пророчествует об истреблении, которому имел подвергнуться от царя Кира.

«Блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам!» Сии слова произносит весь еврейский народ, сильно желая истребления города врагов его. А воздаянием, которое (по выражению) ты воздала нам, называют причинение зла, то есть опустошение и притеснение, которое ты, Вавилон, причинил нам — евреям, где предлог: «воз» излишен.

9. **«Блажен, иже имет, и разбиет младенцы твой о камень!»** Иудеи распространяют гнев свой и на незрелый возраст и ублажают того, кто сокрушил малых детей и отроков Вавилонских жестоко и бесчеловечно. Но повеления евангель-

ские и нравы у нас христиан, как учеников кроткого и человеколюбивого Иисуса Христа, не таковы — не жестоки и не безчеловечны. Совсем не таковы, ибо Владыка наш — Христос повелел любить даже врагов наших и хранить их. Но надлежит понимать и в высшем значении то, что в сем псалме может быть легко принято в оном. Итак под сынами Едома мы должны разуметь **бесов,** которые повелевают друг другу истощать богатства души нашей до основания. Ибо под Иерусалимом мы должны представлять душу. А несчастный Вавилон есть нечестие и грех, который опустошил и покорил себе благочестие и добродетель. Кто же истребил сие нечестие и грех, тот блажен. Младенцы сего нечестия суть новорожденные страстные помыслы, как младенческие и бессмысленные. Кто сии помыслы побеждает и сокрушает о камень веры (каковый камень, по словам ап. Павла, есть Христос) и таким образом их истребляет, тот блажен. Вот почему против греховных помыслов и читают молитву Иисусову.

Толковая Псалтирь,
Евфимий Зигабен

+

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ, НА ПСАЛОМ 136-й.

Пение этого псалма внимательные из нас слышали на всенощной нынешнего и предшествовавших двух воскресений, как и ежегодно слышится он в эти три воскресенья, в неделю блудного сына, мясопустную — воспоминания Страшного суда и сыропустную — падения Адамова.

Зачем псалом этот в это время поется, и что он значит, и какое отношение имеет к нам?

На реках вавилонских, там мы, евреи, сидели плакали, когда помянуть нам о Сионе — о Иерусалиме.

Какой это народ — евреи, где они первоначально жили, как переселены в Вавилон, вы знаете.

Евреи — потомки великого патриарха Авраама, сына его Исаака, внука его Иакова и двенадцати правнуков, сынов Иакова. Родившись в Месопотамии, Авраам вызван был Господом

Богом в землю ханаанскую, в нынешнюю Палестину, приняв от Бога обетование получить эту землю в вечное наследие своему роду, под условием, если сохранят сыны его Завет Господень. При Патриархе Иакове род Авраамов, род еврейский переселился в Египет. Там с течением времени подпал игу египетского рабства, от которого спустя 400 лет по переселении в Египет, освобожден великим своим вождем и законодателем и пророком Моисеем. Преемником Моисея, вождем Иисусом Навином водворен в земле ханаанской — обетованной. Там около 400 лет жил сначала под управлением судей. Затем, за 1100 лет до Рождества Христова образовал из себя единое царство под владычеством сначала Саула, потом Давида и сына его Соломона. При сыне и преемнике Соломона Ровоаме разделился на два царства так, что два из двенадцати колен Израилевых, Иудино и Вениаминово, под властию Ровоама и рода Давидова образовали царство иудейское, а остальные десять под властию сперва Иеровоама и рода его, а затем преемственно нескольких родов, составили царство израильское. За 700 лет до Рождества Христова царство израильское разрушено царем ассирийским Салманассаром, и десять колен Израилевых отведены в плен в Ассирию, к реке Тигру; а 100 лет спустя и иудейское царство подверглось подобной же участи — разрушено Навуходоносором, царем Вавилонским, и два колена остальные, Иудино с Вениаминовым, отведены в плен в Вавилон, на реку Евфрат.

Вы знаете, что род еврейский был у Господа Бога народом избранным, любимым. За что же Господь подверг его такой участи — отверг от лица Своего?

В ответ на этот вопрос свои гадания тут представлять мы не можем.. Слово Божие само отвечает на него пространно в нескольких местах. Не знаем, на котором из них остановиться; все они полны глубокой мысли и назидательности.

В лето девятое Осии, царя Израилева, взял царь ассирийский Самарию, столицу израильского царства, и завел Израильтян в Ассирию. И сие бысть,— размышляет священный историограф,- яко согрешиша сыны Израилевы Господу Богу своему, изведшему их из земли египетской, из-под руки Фараона, царя египетского. И убоялись богов иных и ходили по преданиям язычников, ко-

торых истребил Господь от лица сынов Израилевых. И создали себе высоты, особого рода капища, для служения идолам во всех городах своих. И поставили себе кумиры на всяком холме высоком и под всяким деревом рощи многолиственныя. И кадили там своим кумирам на всех высотах, как язычники, которых Господь удалил от лица их, а они сделали себе сообщниками. И начали прогневлять Господа. И засвидетельствовал Господь во Израиле и во Иуде чрез всех пророков Своих, глаголя: обратитеся от путей ваших лукавых и сохраните заповеди Мои и весь закон, который заповедал Я отцем вашим, какие послал Я им рукою рабов Моих – пророков. И не послушали и ожесточили выи отцов своих, которые не веровали Господу Богу своему. И отвергли завет Его и пошли вслед суеты и осуетились по образу народов сущих окрест их. И сотворили себе две юницы слиты,— вылили из металла два тельца для обожания и поклонились всей силе небесной, небесным светилам, и послужили Ваалу, языческому богу света, производительной силы света, чадородия и разврата, и проводили по языческому обычаю сынов своих и дщерей своих чрез огнь, и волхвовали волхвованием, и ворожили, и предались творить лукавое пред очами Господа, чтобы прогневать Его. И разгневался Господь на Израиля зело, и отринул их от лица Своего, и осталось на месте в родной земле токмо едино колено Иудино, смешанное с Вениаминовым. Но и Иуда также не сохранил заповедей Господа Бога своего, и ходил по оправданиям, по обычаям Израилевым, как поступали они. И разгневался Господь на все семя Израилево: и поколебал их и отдал их в руки расхищающим их, пока не отверг их от лица Своего, как глаголал Господь рукою всех рабов Своих пророков. И переселен был Израиль от земли своея во Ассирианы, а Иуда в землю вавилонскую, на реки Тигр и Евфрат (4 Цар. 17).

Не беремся изображать бедственное состояние евреев пред пленениями ассирийским и вавилонским и в самом плену. Читайте священные книги, последние главы в книгах Царств и Паралипоменон, пророчества Исаии, Иеремии и Иезекииля, первые главы книг Ездры и Неемии, книги Есфирь и Товит: там священные сказания о бедствиях евреев в плену начертаны не чернилами холодными, а теплою кровью и жгучими слезами. Ныне

Ты, Господи, отринул и посрамил нас,— плачет псалмопевец пленник (Пс. 43),— и не исходишь, Боже, в силах наших, в наших рядах. Обратил Ты нас в бегство пред врагами нашими и ненавидящие нас расхищали нас себе. Ты отдал нас, как овец на снедь, и между язычниками рассеял нас, притчею во языцех, покиванием главы в людях. Весь день срам наш пред нами, и стыд лица нашего покрыл нас от голоса поносящего и оклеветающего, от лица врага и гонителя. — Сия глаголет Господь,— горестно вопиял пророк Иеремия пред пленением (гл. 16),— о сынах и дщерях, которые родятся на месте сем, и о матерях их, которые родили их, и об отцах их, родивших их в земле сей: смертию лютою изомрут, не оплачутся и не погребутся, гноем на поверхности земли лежать будут, и от меча падут, и голодом скончаются, и будут трупы их в снедь птицам небесным и зверям земным... Будут лежать трупы людей, как гной на поле и как снопы позади жнеца, и подобратя будет некому (Иер. 9, 21).— Одним словом, по теперешним бедствиям, какие мы могли видеть или от очевидцев слышать, трудно составить ясное представление о бедах того варварского времени какие вынес тогда еврейский народ, когда враги били их, уродовали, морили голодом и жаждою, гнали стадами, продавали, томили работою, как скотов, даже хоронить мертвых евреев не позволяли, тогда как даже скотскую падаль зарывают. Известно, что ни один род, исключая разве черное племя Хамово, не вынес столько горя, сколько род еврейский.

Теперь представьте эти жалкие толпы жалких пленников. Вот они на реках вавилонских. Там *мы сидели и плакали...* — горестно звучит псалом, петый евреями за это горькое время,— сидели и плакали, когда помянуть нам о Сионе. Сион — родной святой град, земля отцов, кладбище их гробов и костей. На вербах на берегу рек посреди страны враждебной повесили мы наши органы, наши арфы. Не прикоснутся к ним наши персты потому, что там спрашивали нас враги наши, пленившие нас, о словах наших песней и ведшии нас о пении, о наших напевах: «воспойте нам от песней сионских, любопытно бы послушать, что и как вы поете на ваших органах». «Вам потеха пытать нас, а до песней ли теперь? И что же может вырваться из гортаней наших для вас, кроме горьких воплей, с языка — кроме проклятий?... Пропеть мо-

литву, песнь Господню? Но как воспоем песнь Господню на земле чуждой, вам в забаву, нам на посмех, на поругание того, что осталось у нас самого заветного, неприкосновенного, святого? Если я забуду тебя, Иерусалим, забвена буди десница моя, пусть кругом пойдет голова моя и забудет, что право, что лево. Прильпни язык мой гортани моему, если я не буду поминать тебя, обращать свои очи и сердце к тебе, как в начале во дни веселия моего. Помяни, Господи, сынов Едома,— наши братья, дети Исава, сыны общего праотца нашего Авраама,— и они имели противоестественное, противокровное бесчеловечие в день разорения Иерусалима поджигать общих наших врагов, и без того безпощадных губителей Вавилонян: истощайте, истощайте, бейте, жгите, губите его до основания его. И ты жгла и губила дщерь Вавилона. Дщи Вавилоня окаянная! блажен,— о такое блаженство мести, мести самой правдивой, святой за поруганную отчизну, за попранную святыню, за позор невинности наших сестер, за кровь братьев и отцов,— блажен, кто воздаст тебе за то и тем, что дала ты нам! Блажен, кто возьмет и разобьет, как ты разбивала наших, твоих младенцев о камень! Аллилуиа».

Поется этот псалом нами и для нас в преддверии святой четыредесятницы потому, что в нем изображено греховное рабство всего человечества.

Вавилон, вавилонское царство имеют на языке Писания и Церкви, кроме прямого, смысл таинственный. Вавилон — город, первым после потопа в Моисеевом бытописании названный и, вероятно, первым в широких размерах города основанный, основанный в потомстве и потомком Хама, основанный первым в рождающемся историческом мире тираном, место вавилонского столпотворения и смешения языков, первое по времени и главное по влиянию в древнем мире в продолжение не одного тысячелетия училище тирании, гордых замыслов, обожания небесных светил вместо Бога небесного, училище идолопоклонства разных родов, волхвований, астрологии, училище разврата, превращенного в догмат веры и в обряд богослужения. Вавилон в писании Ветхого и Нового завета есть символ царства сатанинского, царства тьмы и греха. Денница, восходящая заутра, предваряющий всякую разумную и вещественную тварь первозданный

дух, возставший на Творца, рекший по уме своем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, буду подобен Вышнему, и вместо того во ад низверженный, пленящий в рабство греху, растлению и смерти всю вселенную, этот отверженный дух, князь тьмы изображается у пророка Исайи (гл. 14) под видом и именем царя вавилонского. Таинственное царство греха, пьяное вином любодеяния, дышущее хулою на Бога, растленное роскошью и неправдою, упившееся кровями святых, кровями свидетелей Иисусовых, рождающее все мерзости земные, творящее последнюю брань со Агнцем, Господом господей и Царем царей, напоследок низвергаемое во огнь вечный и там курящееся дымом мучения во веки веков – это царство духовного мрака носит в Апокалипсисе имя Вавилона, вавилонской жены блудницы. А Иерусалим, град Божий, есть символ царства Божия, из которого мы ниспали, символ благодати, в которую призываемся, символ царства славы, к которому предназначены.

И вот теперь подробности изображения, в рассматриваемом псалме, нашего греховного рабства. **Вавилон — царство греха, царство сатанинское; Иерусалим — царство света и правды, царство Божие. По происхождению сыны этого царства, мы — пленники Вавилона, по греховному состоянию. Реки вавилонские — это реки годов, веков, времен, текущие по царству грешного мира. Наши органы — богодарованные нам силы. Наши песни — деятельность этих сил, наши мысли, чувства и желания. Пленившие нас вавилоняне — это наши невидимые враги. Братья евреев едомляне, радующиеся их погибели — это злые растленные умом и сердцем люди, радующиеся и споспешествующие нашей духовной гибели. Младенцы дщери вавилонской — это порождения темного царства, темные помыслы, хотения, деяния, слова, внушения, самые души и духи омраченные.**

Возглашая этот псалом в Неделю блудного сына, в Неделю напоминания Страшного Суда, и сегодня в Неделю воспоминания падения Адамова, Святая Церковь хочет, чтобы мы прониклись выраженными в псалме чувствами, чувствами, какими дышали евреи в плену вавилонском. В плену — в грешном мире живем мы изгнанниками из небесного отечества. У ног наших, пред

очами нашими утекает в море вечности река времен, унося год за годом скоротечной жизни нашей, век за веком жизни целого народа и всего человечества. Деятельность наших сил духовных связана нашей ограниченностью, нашей плотяностью, нашей греховностью, тягостными для порывов души к небу условиями жизни земной. Вместо того, чтобы петь песни во славу Божию в раю или на небе, мы должны в поте лица снискивать хлеб на проклятой земле — вешать арфы на вербах вавилонских вместо того, чтобы петь на них хвалу Божию и наше счастье в райской отчизне, в горнем Иерусалиме. И без того уже бедственно стеснительные условия грешной земной жизни невидимый коварный враг направляет так, чтобы ему мы служили богодарованными нам силами не только в неволю, как пленники, но и с любовию, как угодливые рабы, потешая его и клевретов его всем строем наших помыслов, и чувств, и хотений; слов, и дел, и склонностей. Здесь-то вот и горе. О нем-то — этом горе Церковь и хочет нам напомнить: напомнить, что мы пленники, а мы это забыли; напомнить, что мы плакать должны, а мы одуряем себя искусственными утехами; напомнить, что жизнь уходит и конец приближается и имамы смутитися, а мы воображаем, что этого никогда не будет, думаем об утехах и заботах настоящей минуты и завтрашнего дня, когда быть может сегодня же кого-либо из нас не будет на свете; напомнить, что блага мира сего бренны и тленны, а мы к ним прилепляемся всеми силами души; — напомнить, чтоб мы Богу служили, а не темным силам угождали, Бога любили всем сердцем, всею крепостию нашею, а мы, думая обо всем в угоду диаволу, о Боге думать забываем. Вот евреи пели о земном своем Иерусалиме: аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна будет десница моя, Господи. А мы о нашем Иерусалиме горнем помним ли? И не думаем. Сегодня вот Церковь влагала в наши уши следующие воспоминания: “седе Адам прямо рая и свою наготу рыдая плакате: увы мне прелестию лукавою увещану бывшу и окрадену и славы удалену... Иногда царь сын земных всех созданий Божиих, ныне пленник явихся...” Но мы даже не слышали и не слушали этого. Также глухи мы ко внушениям Церкви — беречься сынов Едома, наших братьев по плоти, но не по духу, глаголющих в день разорения духовного Иерусалима в душах наших и сущих окрест

нас: истощайте, истощайте его, до оснований его. Тупы, жестоки сердца наши для напоминаний Церкви о последнем суде, о воздаянии праведным, о муке грешников вместе с диаволом и ангелами его, о необходимости разбивать о камень всякое чадо живущего и плодящегося в нас греха, всякий лукавый помысл, порочное движение сердца, темный порыв воли. Блажен, “иже имет и разбиет младенцы твоя о камень”, — эта песнь Церкви, песнь Духа Божия для нас есть только приятное раздражение слуха, если в Божием храме в уреченные дни она поется хорошо. “Согрешихом Господи, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам”.

Мы переживаем время какого-то религиозного бездумья при обстоятельствах грозных. “Вскую для чего глаголал есть Господь на нас вся злая сия? Какая неправда наша? Какой грех наш, которым мы согрешили Господу Богу нашему?” — спрашивали евреи пред пленением вавилонским. “Скажи им, велит Господь пророку Иеремии (XVI, 10—13),— это за то, что оставили Меня отцы ваши, глаголет Господь, и пошли вслед богов чуждых и послужили им и поклонились им, Меня же оставили и закона Моего не сохранили. И вы горше делаете, нежели отцы ваши, и вот вы ходите каждый вслед похотей сердца вашего лукавого, чтоб не слушать Меня. И изрину вас...” Израиль был прообразом жизни Церкви Христовой. Нечто подобное мы начинаем усматривать у себя. Грешны были мы и отцы наши всегда, веру свою может быть любили и тепло; но можно ли крепко любить то, что так мало присуще сознанию нашего народа? Теперь же одни сотнями отрекаются от Бога, другие тысячами от Церкви, от таинств, от благодати Святаго Духа, от начал христианской семейной жизни, конечно, и от веры... По рукам и по ногам вяжут нас и влекут в плен духовный, в духовный Вавилон... Но не предаждь нас до конца, отцев Боже! Аминь.

Никанор, архиепископ Херсонский

№ 108

РУСЬ СВЯТАЯ, ХРАНИ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ!

Земле Русская, граде святый, украшай твой дом, в немже Божественный велий сонм святых прослави.

Церковь Русская, красуйся и ликуй, се бо чада твоя Престолу Владычню во славе предстоят, радующеся.

Соборе святых русских, полче Божественный, молитеся ко Господу о земном отечестве вашем и о почитающих вас любовию. Новый доме Евфрафов, уделе избранный, Русь Святая, храни веру Православную, в нейже тебе утверждение.

О, преславнаго чудесе! Небесе и земли Царица, от святых сродников наших умоляемая, доныне землю Русскую покрывает и лика Своего изображении милостивно обогащает.

О Владычице Державная! Не престани и на будущее время во утверждение на Руси Православия милости и чудеса изливати до века. Аминь.

Из службы Всем святым, в земли Российстей просиявшим.

+

БЕРЕГИ ВЕРУ!

Русь святая! Береги веру — самое ценное наше сокровище на земле, жемчужину души человека, опору жизни, радость и свет бытия! Разве не слышишь ты, душа русская, как без слов, но громче всяких речей человеческих, молят тебя об этом — особенно в наши неспокойные дни — родные нам угодники русские? Береги в себе веру: молят тебя подвижники киевских пещер, не только донесшие в себе искру веры до дверей могилы, но и разжегшие ее в такой пламень, который светит и греет нас через много веков. Береги в себе веру: зовет наш смиренный и кроткий, весь народ русский обнявший своею любовию, всегда радостный и ласковый, преп. Серафим Саровский... Береги веру: взывает родной, близкий каждой верующей душе св. Сергий Радонежский, взывает патриарх-мученик Гермоген и сонм многих-многих других небожителей... Береги веру: завещает каждому из нас и святой покровитель нашей северной столицы, благоверный князь Александр Невский, этот завет он оставил Русской Земле всею жизнью своею и подвигами, умирая — свыше 650 лет тому назад — в цветущем возрасте 43 лет, но в изнеможении от непосильных трудов, целожизненных подвигов, огорчений и страданий за св. веру Русской Земли и Родину...

Русь святая! Слышишь ли ты этот призыв тех, кого привыкла ты благоговейно чтить, гробницам которых привыкла ты поклоняться, у кого всегда любила ты искать себе опоры и утешения в жизни своей? Отзывается ли на этот призыв душа твоя, искони чуткая к голосу небожителей, и крепко ли хранит она в себе веру, эту святыню свою? Или шум вихря событий на Руси в последние месяцы заглушил уже этот голос, и не доходит он до тебя, и не тускнеет ли в тебе свет этой веры?..

Братья! В дни наши, когда все мы жизнью призваны закладывать камни в основание новой, свободной Руси, когда Русь еще тяжко болеет муками переходного времени, — не забывайте завещания тех, кто познал на земле всю полноту истинного счастья и

с ним отошел в лучший мир, наших «пестунов» — детоводителей ко Христу. А они, идя сами за Господом нашим Иисусом Христом, за Тем, Кто сказал о Себе: «Я есмь путь, и истина, и жизнь» (Иоан. 14, 6),— опытом целой жизни своей говорят, что один путь стать счастливым, вечно радостным, «светоносным», легко переносящим все невзгоды жизни: это — верить в Сына Божия, верить, что Он — наша сила. Он — наш всегдашний покровитель — наш свет, руководящий нас в потемках жизни. Он — наш Отец, ни на минуту не забывающий Своих детей... И сколько тогда является у человека крепости, сколько силы духовной уверенности! Вместе с великим отцом Церкви св. Иоанном Златоустом может сказать верующий: «Пусть мятутся волны, пусть кипит море — оно безопасно для меня, потому что я стою на камне, и камень этот — Христос»...

С верою в душе принимайся бодро, русский человек, и за внешнее строительство нашей Родины! Вера очистит твое сердце, вера осветит твой разум, вера укрепит твою волю, и сделанное твоим верующим разумом, сердцем и волею, сделанное тобою с молитвою веры, будет сильно и прочно и низведет на тебя благословение Божие. Ведь знаешь ты вечные слова вечной книги: «Если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126, 1)... «Я — свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8. 12)...

Братья! Как образно говорит один из наших поэтов — Христос исходил, благословляя Русь, от крайнего севера до юга, от востока до запада, посевая частицы Своего света в сердца людей. И русская земля вся покрыта потом трудов и подвигов носителей этого света, угодников, прославленных у Бога за твердость и чистоту свою, покрыта кровью мучеников за веру святую... И неужели же ты, Русь, ты, которая столько веков жила крепкою духовною связью со своими наставниками и подвижниками веры,— презришь то, о чем молят тебя они, к чему зовут тебя, их породившую и ими духовно вскормленную?!.

Русский народ! Сбережешь веру в себе, донесешь до Христа огонек ея, когда Христос позовет и нас к Себе, значит — все

сбережешь, потому что жизнь вечную наследуешь. Потеряешь веру,— потушишь ли сам ее в груди своей, или позволишь вырвать ее у тебя тем, которые так дерзко покушаются сейчас на эту святыню своими грязными руками,— ты все потеряешь.

Молит тебя, душа Русская, Церковь Святая: береги же свое вековое достояние, веру свою, этот бисер бесценный, ради которого Евангельский купец, по притче Господней, продал все, что имел, чтобы купить только его! Не дай никому похитить ее у тебя! Не забудь того, что на вере угодников своих Русь возросла, и верою предки твои достигали спасения вечного...

Митрополит Николай Ярушевич.

+

ЦЕРКОВЬ

Только что мы окончили Божественную Литургию, и сколько святых переживаний мы уносим с собой в сердцах!

Мы утешились нашей совместной молитвой, с благоговейным вниманием мы слушали слово Божие, много раз мы склоняли свои головы под благословляющие руки Церкви, многие из вас вместе с нами, священнослужителями, причастились Святых Таин. Мы пережили эти радостные минуты только потому, что все мы — дети Святой Православной Церкви. Если бы мы были простыми посетителями храма, пришли бы сюда только из любопытства, с целью посмотреть убранство храма и совершаемую в нем службу, наши сердца не могли бы участвовать в общей молитве, на нас не простиралось бы благословение Церкви. Но мы дети Церкви Православной. Мы пришли сюда, как в родной дом, в дом своего Небесного Отца и потому стали участниками того духовного пира, какой здесь предлагает Небесный Отец Своим детям. Здесь, в храме Божием, во время совершения Божественной службы мы с особой силой ощущаем счастье принадлежать к Святой Православной Церкви, этой великой семье Божиих детей.

Основанная Господом нашим Спасителем Святая Церковь из маленькой семьи первых христиан выросла в огромную, неисчис-

лимую даже миллионами, святую семью. Из маленького зернышка, посаженного в землю Божественным Садовником, выросло огромное многоветвистое дерево, покрывающее своими ветвями весь мир. И маленьким листочком на этом дереве является каждый из нас.

Почти тысяча лет прошло с тех пор, как на нашей родной земле засиял свет Христовой веры, и на стволе Вселенской Церкви за это время выросла громадная ветвь Церкви Русской. Наши прадеды, деды, отцы жили и умирали в ограде Православной Церкви, и счастье ей принадлежать по наследству от них перешло к нам.

Чем для нас, мои дорогие, является Церковь? Она — наша мать, крепко и с любовью обнимающая нас своими материнскими объятиями, подобно тому как птица своими крыльями покрывает и согревает птенцов. Каждый из нас телесно рожден своей матерью. И Церковь, как наша духовная мать, каждого из нас духовно родила в святом Таинстве Крещения. Крещение — это наше духовное рождение; через него мы входим в ограду Святой Церкви и становимся детьми ее и нашего общего Небесного Отца. Мать кормит свое дитя сначала молоком, затем, с возрастом, и твердой пищей (Ср. 1 Кор. 3, 2). Наша мать Церковь питает всех нас духовной пищей: своими молитвами, своими благословениями, благодатными дарами Духа Святаго, Святыми Тайнами Божественного Тела и Крови Господних, читая и проповедуя нам слово Божие; она каждому подает пищу, соответствующую состоянию ума и сердца человека: и младенец, и старец, и ученый, и простец, и грешный, и праведный — каждый утоляет свой голод и жажду этой пищей.

Мать воспитывает свое дитя, ею рожденное и ею вскормленное; она учит его тому, что хорошо и что дурно, предупреждает свое дитя о неизбежных в жизни скорбях, учит его и своим добрым примером; и своим добрым советом. Наша мать — Церковь во всех тех уроках, какие она преподает нам за своим богослужением, всем богатством творений святых отцов и учителей Церкви, всем своим укладом и своими заповедями учит нас жить жизнью, достойной христианина, завещанной Господом Иисусом Христом и ведущей нас к вечному спасению. Падших в грехах Церковь зовет

к покаянию; она будит дремлющую греховную совесть; кающихся грешников она удерживает от уныния и отчаяния, вселяя в них надежду на Божие милосердие. Церковь, как истинная наша мать, сопутствует каждому из нас во всей его земной жизни: в радостях, в скорбях, во всех важных обстоятельствах нашей жизни земной она молится за нас и призывает на нас Божие благословение.

Мать никогда не забывает свое дитя и даже тогда, когда само дитя забывает мать и отворачивается от нее. Мать продолжает молиться и за свое падшее дитя, и не одна слеза скатится с ее очей среди ночи во время молитвы о таком дитяти. Никогда не забывает своих заблудших или падших детей Святая Церковь; каждый день она молится о том, чтобы Господь вразумил всех заблудших и соединил бы их всех в лоне Православной Церкви. Несомненно, этим ежедневным молитвам Святой Церкви мы обязаны тем, что за последние годы множество отклонившихся от нашей Русской Православной Церкви людей вновь вернулось с путей раскола в ограду Православной Церкви. Как мать, заботящаяся о детях, наша Святая Церковь ежедневно возносит свои молитвы о плавающих, путешествующих, негодующих, в скорби сущих, о тех, кто по какой-либо причине не смог придти к богослужению в храм. Всех она обнимает своей любовью, своей молитвой, своим благословением. О, какое это счастье быть детьми Святой Православной Церкви!

Придет смертный час каждого из нас, и своим последним напутствием и благословением наша Церковь будет провожать наш бессмертный дух в путь вечной жизни. Наш прах будет принесен сюда, в святой храм, и надгробные рыдания провожающих нас сольются с надгробными молитвами Святой Церкви об упокоении в Царствии Небесном наших грешных душ. Она никогда не забудет нас, своих детей: и тогда, когда нас с вами здесь не будет, не будет на земле и тех, кто после нашей смерти, по любви к нам, еще мог бы подать записочку с поминовением за упокой нашей души,— никогда не умолкнет молитва Святой Церкви о нас. В дни родительских суббот Святая Церковь до скончания века будет поминать всех праотцев, отцев и братии, в вере православной скончавшихся.

И умирая, мы не выйдем из ограды Святой Православной Церкви. Мы лишь перейдем из Церкви земной в Церковь Небесную. Церковь земная, которую святые отцы называют воинствующей, потому что члены ее должны воинствовать с грехом, и Церковь Небесная, называемая торжествующей, составляют одну Церковь, глава которой Христос. Церковь Небесную составляют все святые и души всех верных детей Христовых. Мы — живущие здесь, на земле, и они, дети Церкви Небесной, находимся между собой в непрерывной молитвенной связи. Святым мы молимся как нашим молитвенникам перед лицом Божиим, а за умерших близких мы приносим молитвы о их упокоении. Молитвы к святым испрашивают нам благословение Божие; а молитвы за умерших облегчают их посмертную участь. И когда сами мы умрем и присоединимся к Церкви Небесной, мы будем счастливы ощущать веяние молитв за нас в Церкви земной. Только надо быть достойными войти в эту Небесную Церковь! Надо жить и умереть истинным христианином и верным чадом Церкви земной, и тогда нашему счастью в объятиях Небесной Церкви не будет конца.

Темной, безоблачной ночью мы любуемся множеством звезд, разбросанных по небу. Звездное небо так покоряет своей красотой, что нам трудно оторвать от него свой взор. Есть небо церковное, усеянное такими же мириадами звезд, как и ночное небо. Эти звезды — это сияние вечной славы святых угодников, входящих в Небесную Церковь. Оттуда, с высоты этого духовного неба, они сияют своей вечной духовной красотой и говорят нам о том, что и каждый из нас призван Небесным Отцом к той же вечной славе в Небесной Церкви. Эти небесные звездочки напоминают нам о том, что наша земная жизнь, такая короткая, в несколько десятков лет, представляющая собой одно мгновение по сравнению с вечностью, каждому из нас дается только один раз, и дается для того, чтобы в ограде земной Церкви, под ее благодатными крыльями, с ее благодатной помощью стать достойными вечной жизни.

Будем же верны нашей Матери Православной Церкви до смерти. Будем любить ее крепкой и неизменной сыновней любо-

вью, будем послушны ее заветам, ее урокам, ее призывам. Пусть ее святые храмы будут всегда для нас любимыми и родными местами духовного отдыха и благодатного подкрепления. Приводите в храм детей, пусть они полюбят его от дней своего детства.

Кто знает, может быть потом, в жизни, полной неизбежных скорбей и испытаний, когда вера остынет и молитвенный дух погаснет, вспомнится человеку его детская молитва в храме Божием, какое-нибудь слово проповеди церковной, давно слышанной, и потянет человека опять под своды храма, где неумолкаемо раздается призыв Небесного Отца: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Мф. 11, 28).

Святой Иоанн Златоуст говорил своим духовным детям: пусть каждый из вас после богослужения выходит из храма Божьем лучшим, чем он вошел в этот храм. Да даст Бог, чтобы что-нибудь из моего слова, запав в ваши души, принесло бы свой плод для величайшего на земле дела — спасения наших душ. Аминь.

Митрополит Николай Ярушевич

НЕДЕЛЯ ПЕРВАЯ СВЯТАГО ПОСТА, В КОТОРУЮ ПРАВОСЛАВИЕ ВОСПОМИНАЕТСЯ

«Православия день празднующе, православнии людие, наипаче прославим Виновника всех благ Бога, Иже Сый благословен во веки.

Сей Бог наш, промышляя и утверждая возлюбленное Свое достояние Святую Церковь, праотцев преступлением отпадших утешая неложным Своим словом, еще в раи основание ей положи:

Сей Бог наш, руководствуя ко оному спасительному обетованию, не несвидетельствована Себе остави, но хотящее быти спасение провозвестил первое чрез праотцев и пророков, живописал различными образы:

Сей Бог наш, многочастне и многообразне глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне, Им же и веки сотвори, Иже возвести Отчее о нас благоволение, откры таинства небесная, увери силою Святаго Духа о истине благовестия, посла апостолы во весь мир проповедати Евангелие Царствия, утверди оное различными силами и чудесами.

Из Чина молебна.

+

СЛОВО
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II в Неделю Торжества Православия

Дорогие мои!

Первое воскресенье Великого поста Церковь празднует как день Торжества Православия. Исторически этот праздник связан с окончательной победой над ересью иконоборчества, что в течение нескольких веков терзала православный мир.

Современному человеку иногда кажется, что иконопочитание - это некая частность в мире православного богословия. И он недоумевает, почему торжеством Православия именуется победа именно над иконоборческой ересью, а не над какой-нибудь другой.

Иконоборцы утверждали, что Бога изобразить нельзя. Православные же отцы, защищая предание Церкви, ставили почитание икон в теснейшую связь с самыми основами христианства. Да, действительно, Бог непознаваем, невыразим и неизобразим. Но Тот, Кто выше всякого человеческого слова благоволил родиться как человек; Тот, Кто невидим, стал видимым чрез принятие человеческой природы, и потому о том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали своими руками, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась... возвещаем вам (1 Ин. 1, 1). **Слово стало плотию** (Ин. 1, 14), и Боговоплощение сделало возможной икону. И потому можно быть православным, не имея икон,— в недавние годы мы вновь пережили время торжества иконоборцев и многим приходилось молиться без икон. Но нельзя быть православным, отвергая иконы. Тот, кто не признает возможность иконы, отрицает самые основы христианского свидетельства о Боге, ставшем человеком.

Так мы видим, что в живом организме нашей Православной Церкви все удивительно едино и соразмерно. Все взаимосвязано

в живом росте Церкви как Тела Христова. Нельзя по своему частному разумению отсекать любую ветвь православного предания, не рискуя при этом задеть самые основы нашей духовной жизни. Поэтому не случайно день торжества иконопочитания — это день всего Православия.

Не случайно и то, что днем Православия названо первое воскресенье Великого поста. Этот день венчает собою неделю особых молитвенных трудов. Греческое слово «ортодоксиа» означает и «правильное величание», и «правильное учение», то есть его можно перевести на русский язык не только как «Православие», но и как «Правоверие». И замечательно, что в славянские языки вошло именно первое значение этого слова: «Православие». Славословие, по учению святых отцов, есть высшая ступень молитвы, ибо являет чистую и бескорыстную радость души о своем Господе. Весь смысл духовной жизни заключается в том, чтобы научить человека не просто правильно богословствовать, но правильно молиться. Вспомните, как в Великом каноне, который мы слушали на этой неделе, пелось о том, что Божию Матерь мы «православно величаем».

При таком — литургическом — понимании Православия как умения правильно славить Господа, правильно строить свою духовную жизнь становится понятно, почему день Торжества Православия приходится именно на сегодняшний день. Ибо когда же человек более способен к славословию, если не в это воскресенье: всю неделю мы провели в покаянии, в исповедании пред Богом своих немощей, и вот, оплакав свои согрешения, мы тем не менее приступаем к Чаше, ибо Господь пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9, 13). И как же не возблагодарить Господа за Его милосердие к нам, как не воспеть нам песнь Господню!

Но Православие невозможно и без Правоверия. История Церкви показывает, что там, где нарушалась правая вера, начинает разрушаться и духовная жизнь. Ведь в зависимости от того, как люди мыслят о Боге, они создают свои представления о спасении, об отношениях Бога и человека. И если учение о спасении,

о конечном предназначении человека окажется ошибочным или неполным, то и духовная жизнь человека окажется урезанной и неполноценной. Потому в догматических спорах речь идет не о формулировках и не о теоретической правоте. Речь идет о понимании самой сути отношений Бога и человека и в конечном счете о понимании самого человека. И потому нельзя нам забывать слова апостола: я знаю, в Кого уверовал (2 Тим. 1, 12).

Сегодня нам чрезвычайно важно знать нашу веру, ибо вновь приходит время борьбы за Православие. Многими «учителями» и многими изданиями сейчас предлагается Церкви так переосмыслить свою веру, что живая душа Православия исчезнет.

Одни уверяют себя и нас, что Православие — это некая национальная идеология. Мы же должны знать, что Православие — это поиск жизни в Боге и что всякое государственное и национальное устроение жизни для нас вторично.

Другие говорят, что Православие — это культура, некое «культурное наследие». Мы должны знать, что Православие — это не создание культурных форм, а сокровенное стяжание Духа Святого.

Третьи утверждают, что Православие — лишь одна из исторически сложившихся форм христианства и что она должна быть превзойдена в слиянии всех христианских конфессий. Мы же желаем соединения христиан не на минимальной основе нашей общей веры (которая на деле окажется максимумом безверия протестантского мира), а на той предельной полноте Богоданного откровения, что было дано святым отцам. Ведь никогда в духовной жизни нельзя равняться на слабейших, но, напротив, все время должно искать более опытных и духовно более богатых наставников.

Приходят еще некие и говорят, что Христос — это один из «учителей человечества», такой же, как Будда, Конфуций или Кришна. Но мы должны знать, что Христос — не просто учитель или пророк, Он Сам Господь, ставший человеком, чтобы спасти людей. И спасет Он нас не только Своим словом и Своей проповедью, но прежде всего Своим Распятием и Воскресением и нис-

посланием нам Святого Духа. И потому мы знаем, что всякий, кто учит о спасении помимо Креста и без Воскресения, не от Бога послан.

Еще другие стараются убедить людей, что Христос — это не то экстрасенс, не то инопланетянин. Мы же должны противостоять этой безумной проповеди твердым свидетельством о том, что Христос — Бог, Творец Вселенной, явившийся во плоти «нас ради человек и нашего ради спасения».

Дорогие мои! Не нужно думать, что время борьбы со лжеучениями прошло и осталось в далекой от нас эпохе Вселенских Соборов. И сегодня Господь зовет нас отстаивать Истину Православия от умножившихся проповедников тьмы. И призывает Он всех вас — не только иерархов и священников, но и мирян, всех верующих, чтобы мы по мере наших сил у себя ли дома, в кругу ли наших друзей или на работе отстаивали Православие. И если нет у кого-то из нас сил и знаний, чтобы доказательно обосновать невозможность совмещения Православия с возрождающимся ныне язычеством и иными псевдорелигиозными учениями, то каждый из нас все же может просто предупреждать своих ближних: «Люди, такой-то лжеучитель далек от Православия, и он лжесвидетельствует, утверждая, что он един с Церковью и действует чуть ли не с ее согласия».

Но, конечно, главное наше духовное оружие в защите Истины - это наша Молитва. Если мы по нашему духу, а не только по имени будем подлинно православными, Господь Сам Своею благодатью будет споспешествовать нам.

Будем же молиться за нашу Церковь, которой угрожают сегодня и лжеучения, и расколы. Будем молиться за наше Отечество, чтобы оно вновь вернулось ко Христу, и чтобы невзгоды, что мы переживаем ныне, способствовали не помутнению разума людей, а, напротив, просветлению их совестного чувства. Будем молиться и за нас самих, чтобы в оставшиеся дни Великого поста преуспеть в духовном исцелении. Будем молиться о том, чтобы Господь даровал нам дух истинной и православящей молитвы и ввел нас в радость Своего Воскресения! Аминь.

+

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ

Первое воскресенье Великого Поста посвящается, братие и сестры, воспоминанию Торжества Православия. Это есть один из знаменательных праздников Православной Церкви. Он установлен еще в IX веке, когда на седьми Вселенских Соборах окончательно было выяснено и определено христианское православное учение. Это было — Торжество Православия, ибо оно восторжествовало над всем тем, что до тех пор затемняло его свет и истину.

В этот знаменательный день нам наиболее уместно вспомнить слова Господа нашего: **«Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей...»** (Мф. 16, 18). Не правда ли, какое утешительное обещание! И как счастливы те, кто принадлежит к Христовой Св. Церкви, которую не одолеет никакое зло, никакая адская сила,— никакие «врата адовы!»

Но что такое это — «врата адовы»? Св. Иоанн Златоуст, в толковании на эти слова, объясняет, что «врата адовы» это, во-первых,— гонения за веру Христову; во-вторых,— ереси и расколы; и, наконец,— грехи человеческие. История Церкви Христовой свидетельствует, что пророчество Господа о неодоленности Его Церкви «вратами адовыми» в точности исполнилось. За время существования Православной Христовой Церкви Ее не преодолели никакие преследования, никакие ереси и заблуждения, никакие пороки и грехи человеческие. Подобно тому, как нельзя совершенно затемнить свет солнца,— так нельзя затемнить и свет истины Церкви Православной. Бывает в природе, что солнце иногда закрывается мрачными тучами, иногда свет его затемняется ими даже надолго, на несколько дней,— но потом — уходят тучи, исчезает сумрак, и солнце возсиявает опять еще ярче и прекраснее прежнего. Так и Церковь святая Православная после пережитых скорбей всегда возсиявала и прославлялась больше прежнего.

В первые три с половиной века тяжкие гонения претерпевала церковь Христова от язычников; но «яко багряницею и виссо-

ном» она украшалась кровью святых мучеников и мучениц и со славою вышла из этого испытания.

Тогда враг Церкви вооружился против Нее с новой силой, хотя погубить Ее внутренними раздорами, ересями, расколами и разделениями. Арианство, несторианство, монофизитство, монофелитство, докетизм, монтанизм, новатизм, иконоборчество и прочее,— вот те виды ересей и расколов, которые возникли в этот период жизни Церкви Божией и бушевали, как волны, в бурном море, стараясь погубить корабль Христовой Церкви. Но св. Церковь не смотрела на это, как на нечто для нее неожиданное и странное. Вспоминались слова Апостола: «подобает среди вас разделениям быти, да явятся среди вас искусные»... Эти «искуснейшие» и явились. То были великие поборники Православия, твердые столпы Церкви, св. отцы и учители: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий Великий, Кирилл Александрийский и многие другие, которые и словом, и писаниями своими возгремели, как богогласные трубы, защищая Истину Православия и обличая злочестие; на седьми Вселенских Соборах было утверждено православное вероучение и твердыми правилами определена жизнь церковная. Это не значит, что после седьми Вселенских Соборов не могло появиться и не появилось новых ересей и расколов; они могли появиться и появились, но как бы они ни были многочисленны и разнообразны,— все они находят себе обличение и опровержение Вселенских и Поместных Соборов.

«Врата адовы» — это и грехи человеческие, по учению св. Златоуста. На протяжении всех веков существования Христовой Церкви они,— эти грехи и пороки, нравственная распущенность части членов Церкви, оскудение любви,— всегда возмущали и омрачали чистоту Ее. Это было тоже сильное оружие диавольское, которым враг Церкви стремился сокрушить Ее силу. Но и эти «врата адовы» не смогли одолеть св. Церкви; ибо сильна и вседеятельна благодать Святого Духа, действующая в Ней, и в св. Таинствах церковных омывающая всякую нечистоту и очищающая души верующих. И потому каждый век жизни Церкви Хри-

стовой давал целые сонмы святых,— из всякого народа, всякого звания и состояния,— святителей, преподобных, праведных, мучеников,— которые являются свидетелями действенности в Христовой Церкви благодати Божией, являются молитвенниками и ходатаями пред престолом Божиим за грешный мир. Так, воистину, возлюбленные братие и сестры, Св. Православная Вера и Церковь торжествуют над «вратами адовыми», и за это нам нужно всегда горячо благодарить Господа нашего, строго охраняя в то же время чистоту нашей веры и защищая ее истину!

Вознесем же всеблагому и всемогущему Господу усердные благодарственные и молебные свои молитвы, да призрит Он и впредь милостиво на Церковь Святую Свою, да сохранит Ее незыблему от неверия, заблуждений, ересей и расколов, а нас всех да утвердит во всяком благочестии и чистоте! Аминь.

Митрополит Елевферий (Воронцов)

+

Итак, благословен Пребожественный Основатель Церкви Господь наш Иисус Христос, Который не вверил ее безопасности одному человеку смертному, — кто бы он ни был, не безгрешному.

Не сказал Он Петру, следовательно, не сказал и никакому Петрову преемнику: «врата адовы не одолеют тебя». Но сказал о Своей Церкви: **«И врата адова не одолеют ей»,** хотя бы многократно одолели того или другого человека. Но почему Господь не сказал просто: «ад», но указует «врата адовы»? Потому что в древности у городских ворот собирались власти и старейшины города, творили тут суд и расправу и решали все важные дела (города в древности кругом огораживались стеной). Врата адовы поэтому, означают все враждебные силы ада и сатаны, все злые ухищрения, всю злобу адских сил.

Багряница — дорогая одежда пурпурного цвета.
Виссон — драгоценная, тонкая и мягкая льняная ткань.
Призрети — милостиву быть, воззреть с высоты.

Подвижники благочестия
Псково-Печерского монастыря. XX век

Архимандрит Алипий (Воронов)

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовию.

1 Кор. 16, 13-14

Во славу
Святыя Единосущныя
и Нераздельныя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа,
в честь же и похвалу
Небесныя Царицы
Пречистыя Богородицы Марии.

Архимандрит Алипий (Воронов)
(1914-1975)

Архимандрит Алипий (Воронов)

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовию.

1 Кор. 16, 13-14

Архимандрит Алипий (в миру Иван Михайлович Воронов) родился в 1914 году в семье бедного крестьянина в подмосковной деревне Тарчиха. В 1927 году переехал в Москву, где окончил в 1931 году среднюю школу, но часто возвращался в деревню, помогая своей больной матери. С 1933 года трудился рабочим на строительстве метро и одновременно учился в художественной студии при Московском союзе художников. Затем, после службы с 1935 года в армии, закончил в 1941 году художественную студию при ВЦСПС.

С 1942 по 1945 годы он находился в действующей армии, имел ряд наград. После войны был принят в союз московских художников.

Эти сухие факты жизни помогают полнее понять характерные особенности личности будущего архимандрита Алипия-строителя и восстановителя Псково-Печерского монастыря, достойного преемника тех строителей, которых мы знаем по истории обители.

Совсем недавно в одном из Псково-Печерских листков говорилось о подготовке к закрытию во времена хрущевских гонений на Церковь Псково-Печерского монастыря*. Исповеднически открыто противостал этому при предложении подписать указ наместник монастыря архимандрит Алипий. На глазах у опешившего представителя богоборческой власти он, взяв указ в руки, бросил его в пылающий камин... И монастырь не был закрыт!

Поистине мужем силы и разума, цельной, самоотверженной личностью был архимандрит Алипий во всех проявлениях своего христианского служения. Яркой оценкой его характера служат его же собственные слова: «Побеждает тот, кто переходит в наступление. Обороняться мало, надо переходить в наступление».

---

*Псково-Печерский листок № 85: «Из восьми семинарий, открытых во времена Сталина, осталось только три. Упразднялись целые епархии, как, например, Новгородская. Буквально за 5 лет из 7,5 тысяч православных храмов, действовавших на территории СССР, осталось не более 1,5 тысяч. Горели костры из иконостасов. Священники не посылались в лагеря, но увольнялись, становились гражданскими людьми, и такая участь постигла даже епископов. Был подготовлен к закрытию Псково-Печерский монастырь, монахов уже готовили к выселению...»

Монастырские стены до реставрации

Ровно неделя отделяет день памяти кончины архимандрита Алипия – 27 февраля* – от дня памяти самого выдающегося управителя Псково-Печерского монастыря – игумена Корнилия. Архимандрит Алипий был достойным последователем преподобного Корнилия, был также строителем, иконописцем, энергичной, деятельной, разносторонней личностью.

В один из самых сложных для Русской Православной Церкви периодов (Хрущев заявил в интервью в 1962 году, что в 1980 году «я вам покажу по телевизору последнего попа»**) архимандрит Алипий сумел восстановить практически из руин стены, ограждающие обитель, произвел многие другие восстановительные и реставрационные работы, уделял внимание поддержанию иконописной традиции обители, сам писал иконы.

Остановимся на некоторых фактах жизни архимандрита Алипия. С юных лет Иван Воронов имел глубокую веру и

* Даты по церковному календарю.

** Журнал «Слово», 1994 г.

Архиепископ Иоанн (Разумов), в будущем митрополит Псковский и Порховский, архимандрит Алипий (Воронов)

хотел выразить ее в служении Церкви. 27 февраля 1950 года он поступает послушником в Троице-Сергиеву Лавру.

15 августа того же года был пострижен в монашество наместником Лавры архимандритом Иоанном (впоследствии митрополит Псковский и Порховский) с наречением имени Алипий, в честь

преподобного Алипия, иконописца Печерского. 12 сентября 1950 года Патриархом Алексием рукоположен во иеродиакона, а 1 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы,– во иеромонаха с назначением ризничим Троице-Сергиевой Лавры.

В 1952 году отец Алипий был награжден наперсным крестом, а к празднику Пасхи 1953 года возведен в сан игумена. Вместе с несением послушания ризничего ему поручено было руководить художниками и мастерами, проводившими восстановительные работы в Лавре.

Затем до 1959 года он принимал участие в восстановлении и украшении ряда московских храмов.

Архимандрит Александр вспоминает рассказ о. Алипия о случае в то время, когда он руководил реставрацией трапезного храма Троице-Сергиевой Лавры. Многие ощутили истинное, хотя и незримое присутствие преподобного Сергия... Однажды во сне отцу Алипию явился преп. Сергий и сказал: «Скорей иди в храм».

Отец Алипий отвечает ему: «Один я ничего не смогу сделать, если что случилось, а скажу – не поверят. Управь все сам, святый Отче!» Утром, по пробуждении, перед братским молебном, о. Алипий поспешил в храм и что же он видит: в

центре храма дотлевает тумбочка, с вечера стоявшая у стены. Отец Алипий уходил последним, никто попасть в храм не мог, сам преподобный Сергий спас храм от неизбежного пожара! (Во время реставрации снимали с олифой старую краску со стен, вместе с промасленными тряпками, которые имеют свойство самовоспламеняться, все наслоения лежали вдоль стен, в том числе и на тумбочке).

Указом Святейшего Патриарха Алексия от 15 (28 июля) 1959 года игумен Алипий был назначен наместником Псково-Печерского монастыря.

Когда он пришел в обитель и читал в первый раз акафист преподобному Корнилию, иеросхимонах Симеон сказал, слушая его голос: «По голосу и чтению видно – будет хороший. Да ведь наш Владыченька Пимен и не прислал бы плохого».

В 1961 году игумен Алипий был возведен в сан архимандрита. В 1963 году награжден Патриаршей грамотой за усердные труды по восстановлению Псково-Печерской обители.

В 1965 году к престольному дню монастыря – празднику Успения Божией Матери был награжден вторым крестом с украшениями, в дальнейшем был удостоен орденов святого князя Владимира III и II степени, а также награжден Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Феодосием VI орденом Христа Спасителя и крестом II степени.

Отец Алипий часто проповедовал, особенно о христианской любви, говоря: «Страдавший на Кресте Христос заповедовал нам: «Любите друг друга!» И потому, чтобы избавиться от зла, нужно только одно: исполнять эту последнюю заповедь Господню».

Скончался архимандрит Алипий 27 февраля (12 марта) 1975 года, послужив Господу в монашеском чине, со дня поступления послушником в Лавру, ровно 25 лет.

Ранним утром в среду сырной седмицы, испросив у всех прощения и всех простив, мирно и тихо отошел он ко Господу.

Из Слова в 20-ю годовщину смерти архимандрита Алипия (Воронова), наместника Псково-Печерского монастыря,

скончавшегося 12 марта 1975 года

В 1959 году наместник Псково-Печерского монастыря игумен Августин (Судоплатов) был отозван для назначения начальником Русской Духовной Миссии во святом граде Иерусалиме. На его место в Псково-Печерский монастырь был назначен отец Алипий, который прибыл в наш монастырь к престольному празднику в честь Успения Пресвятой Богородицы. Его пастырская ревность ко благу нашей Святой обители, его усердие к служению, его таланты сразу же вызвали к нему особенную любовь братии монастыря, верующих печерян, псковичей и паломников. Их усердные молитвы и ходатайства помогли преодолеть все трудности к утверждению отца Алипия в должности наместника нашего монастыря. Духовник монастыря иеросхимонах Симеон (Желнин) вдохновил его на предлежащий подвиг: «Действуй, тебе ничего не будет!»

Отец Алипий имел дар слова: не раз приходилось слышать от паломников: «Поживем еще недельку, может, услышим проповедь отца Алипия». В своих поучениях он поддерживал

унывающих, утешал малодушных: «Братия и сестры, вы слышали призывы об усилении антирелигиозной пропаганды, вы головы не вешайте, не унывайте, это значит – им туго стало». «Страшное дело – примкнуть к толпе. Сегодня она кричит: «Осанна!» Через 4 дня: «Возьми, возьми, распни Его!». Поэтому там, где неправда, «ура» не кричи, в ладоши не хлопай. А если спросят: «Почему?» – Отвечай: «Потому что у вас неправда».–«А почему?» – «Потому что моя совесть подсказывает».– «Как узнать Иуду?» – «Омочивый руку в солило, тот Меня предаст»,– сказал Спаситель на Тайной Вечери. Ученик дерзкий, который хочет сравняться с учителем, с начальником, занять первое место, первым взяться за графин. Старшие еще не завтракали, а малыш уже облизывается, уже наелся. Растет будущий Иуда. На 12 – один Иуда. Если старшие не сели за стол, и ты не садись. Сели старшие, садись по молитве и ты. Старшие не взяли ложку, не бери и ты. Старшие взяли ложку, тогда возьми и ты. Старшие начали кушать, тогда начинай и ты».

Так поучал в проповедях отец Алипий. Если на молитве в храме у о. Алипия появлялись воздыхания и слезы, то воздыхания и слезы сразу же слышны были и у молящихся с ним. Такова была его сила духа. Отец Алипий всегда помогал нуждающимся, раздавал милостыню, много просящих получали от него помощь. За это немало пришлось потерпеть отцу Алипию.

Он защищался словами Священного Писания о необходимости оказывать дела милосердия и утверждал, что дела милосердия не могут быть запрещенными, это неотъемлемая часть жизни Святой Православной Церкви. Кто запрещает дела милосердия, тот ущемляет Церковь Христову, не дает ей жить присущей ей жизнью.

Как иконописец и реставратор, он позаботился отреставрировать забронзированный темный иконостас Успенского храма, внутреннюю роспись Михайловского собора, Никольский

Архимандрит Алипий (Воронов)
и космонавт Комаров

храм (восстановил тябловый* иконостас, отреставрировал икону Святителя, расширил храм за счет башни, укрепил стены, восстановил стильный** купол). Была отреставрирована крепостная стена-ограда с боевыми башнями и переходами, восстановлены их покрытия. Шесть икон Божией Матери в Никольской часовне написаны при его участии и руководстве. В праздник Божией Матери 8-го июля и 22-го октября у нас на аналой ставится икона Казанская, келейная икона отца Алипия, им написанная.

Свои таланты как строителя Московского метрополитена он применил у нас в устройстве мостика через ручей Каменец, напротив Успенского храма. Отец Алипий отличался особой решимостью и силой духа. Когда он сжег бумагу о закрытии

*Тябловый – простейшее устройство иконостаса XV-XVI вв.): планочки с пазами, куда вставляются иконы.

**Стильный – от слова «стиль» – совокупность признаков, характерных для искусства определенного времени и направления (в данном случае Псковская школа зодчества XV-XVI вв.).

Балкон Дома наместника монастыря – любимое место отца Алипия для бесед с паломниками

Псково-Печерского монастыря на глазах посланцев, повернулся к ним и сказал: «Лучше я приму мученическую смерть, но монастыря не закрою». Когда пришли отбирать ключи от пещер, он скомандовал своему келейнику: «Отец Корнилий, давай сюда топор, головы рубить будем!»

Пришедшие обратились в бегство. Отец Алипий не раз писал критику на неправду о Псково-Печерском монастыре и написал в Журнал Московской Патриархии (1970 год, №№ 2 и 3) статью о преподобном Корнилии, чтобы не искажали историю.

Отец Алипий защищал верующих людей пред сильными мира сего, заботился об устройстве их на работу. Он писал, что вся вина этих людей состоит лишь в том, что они верят в Бога.

Отец Алипий был приветлив и общителен, с любовию принимал посетителей, делился своими талантами, давал мудрые ответы. Когда его спросили гражданские посетители, как живут монахи, то он обратил их внимание на Богослужение, которое совершалось в Успенском храме. «Слышите?» – спросил

он. Посетители ответили: «Слышим».– «Что слышите?» – «Монахи поют».– «Ну вот, если б монахи худо жили, то не запели бы». Когда верующие разделывали в монастыре клумбочки, власти спросили: «Кто у вас работает и на каком основании?» Отец Алипий ответил: «Это народ-хозяин трудятся на своей собственной земле». И вопросов больше не последовало.

Пастырей церкви, прибывающих в обитель, он наставлял прилежать служению в своем храме.

«Вот Вы, батюшка, от своего храма уехали, и в вашем храме бес будет служить».– «Как так?» – ему возражали. Отец Алипий отвечал по-евангельски: «Бес обретет храмину пустую...»

Во время эпидемии ящура он разъяснял, чтобы служение в храмах не прекращалось, так как коровы в храмы не ходят, и ни одно учреждение не прекращает своей работы по случаю ящура.

Когда не разрешали посещать пещеры, отец Алипий благословил ежедневно утром, в 7 часов, служить в пещерах панихиду, чтобы верующие люди имели возможность посетить пещеры и помянуть своих родных и близких, особенно погибших в Великую Отечественную войну. Был прислан указ, чтобы панихиды в пещерах не служили. Благословением отца Алипия панихиды продолжали служить. Вопросившему отца Алипия, получил ли он указ, отец Алипий ответил, что получил. «Почему же не выполняете?» – последовал вопрос. Отец Алипий ответил, что этот указ написан под давлением по слабости духа, «я слабых духом не слушаю, я слушаю только сильных духом». И служение панихид в пещерах не было прервано.

Уехавшему в отпуск отец Алипий написал:

Милый брат, что в мир глядит,
У тебя кругом горит.
И ты ходишь по углам,
Ищешь встреч и там и сям.
Говорят, совсем забыл ты
Милую обитель,

Сделался совсем ты
Агасфер-любитель.
Разъезжаешься по свету,
Душу раздираешь,
Что в обители собрал,
Глупо распыляешь.
Ты смотри не опоздай
К нам на пир монашеский,
Потеряв в миру совсем
Весь твой образ Ангельский.
Возвращайся ты домой,
Грязный и нечистый,
Поклонися до земли
Матери Пречистой!

И сам отец Алипий в отпуск никогда не ездил. И даже, как сам он писал, по своей воле не выходил за монастырские ворота, усердно прилежал исполнению монашеских обетов. И обвинителям отвечал, что если из мира течет в обитель на чистый монастырский двор мирская нечисть, то это уж не наша вина.

«И в час смертный явися нам Сама Пречистая, простирающи руку помощи»,– молим мы Матерь Божию. В начале 1975 года у отца Алипия был третий инфаркт. Память смертную он имел заранее. Заранее был изготовлен ему гроб по его благословению и стоял у него в коридоре. И когда его спрашивали: «Где твоя келья?» – он показывал на гроб и говорил: «Вот моя келья». В последние дни его жизни при нем находился иеромонах отец Феодорит, он ежедневно причащал отца Алипия и, как фельдшер, оказывал ему медицинскую помощь. 12-го марта 1975 года в 2 часа ночи отец Алипий сказал: «Матерь Божия пришла, какая Она красивая, давайте краски, рисовать будем». Краски подали, но руки его уже не могли действовать, сколько тяжелых снарядов он этими руками перетаскал к линии фронта в Великую Отечественную войну. В 4 часа утра архимандрит

Алипий тихо и мирно скончался. Отпевал его митрополит Иоанн с собором монастырского и приезжего духовенства. Утрату глубоко переживали даже и гражданские руководители. Людей не радовало веселье масленой недели, на которой последовала смерть отца Алипия. До самой своей кончины он преподавал благословение на каждое монастырское служение и делание и не оставлял своего послушания. И сегодня, выражая нашу любовь к отцу Алипию, мы поминовением отмечаем день его памяти, день, когда он завершил свое добровольное бескровное мученичество, и снова напоминаем вам, дорогие братья и сестры, апостольские слова: поминайте доброго пастыря, почившего наставника отца архимандрита Алипия и, взирая на окончание его жительства, подражайте вере его. Аминь.

Архимандрит Нафанаил
12 марта1995 года

Две проповеди архимандрита Алипия

Проповедь в 3-е воскресенье Великого поста (1962 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

ще кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною,— так говорит нам, возлюбленные братия и сестры, Господь наш Иисус Христос в сегодняшнем Евангелии и еще говорит: *все предано Мне Отцем Моим Небесным, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть. Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня; ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 27-30).

Каждому из нас, чтобы найти покой души и утешение, необходимо взять иго, то есть крест, и нести его со смирением, терпением, кротостию, послушанием воле Божией. Это иго, или крест — есть наши скорби, болезни, поношения, заушения, заплевания, все это мы должны нести безропотно, с любовью и благодарением, чтобы найти покой, утешение, спасение своей душе.

Господь называет Свое иго благим, легким, потому что оно дается каждому по силе. Кто посильнее духом, тому дается крест

тяжелый, чугунный, по силе его; а кто послабее, тому дается крест полегче — деревянный и тоже по силе.

Одним словом, каждый из нас несет свое иго, свой крест, нет ни одного человека, кто бы не имел креста.

Без смирения невозможно найти душевного покоя человеку, что бы он ни делал: будь то молитва или милостыня, или какое другое доброе дело, и все нужно делать со смирением. Пусть будет человек творить чудеса: передвигать горы, исцелять болезни, изгонять бесов, воскрешать мертвых,— однако же Господь скажет на последнем суде Своем всем таким людям: отойдите от Меня — Я не знаю вас. Они скажут: Господи, ведь мы творили чудеса Твоим Именем и Ты отвергаешь нас: и опять Он повторит: отойдите от Меня делающие беззакония, Я не знаю вас. Почему же Господь так грозно и решительно отвергает таких людей, творящих много добрых дел Его Именем? Да потому, что все дары, все таланты — это не наши дары, а Божии, мы их получаем от Бога: кто один, кто два, кто три, пять, десять и делаем много дивного, чудного, великого, воображая себя богами, не хотяще воздать славы и благодарения Тому, от Кого мы все получили: и разум, и все таланты душевные и телесные; поэтому Господь и отвергает от Себя таких людей, которые все дары Божии присвоили себе и все великие дела делают для своей славы, наслаждаясь, восторгаясь ею в своем сердце и от похвалы людей. Они получили свое, и Господь не дает им вечного покоя.

Когда евреи, избранный народ Божий, путешествовали по пустыне 40 лет, после выхода из Египта, то в одном месте на них напало множество змей, и от их укусов они умирали тысячами.

Тогда они взмолились к своему вождю о защите, а Моисей взмолился к Богу, чтобы Он избавил их от такой напасти. Тогда Господь Бог велел Моисею сделать деревянный крест и повесить на него медного змия. Этот крест прообразовал Крест нашего Спасителя Господа Иисуса Христа, и кто из ужаленных змиями смотрел на этот крест, получал исцеление.

Так вознесем и мы свой мысленный взор на Голгофу, где невинный, безгрешный страдал наш Спаситель за наши грехи;

Архимандрит Алипий (Воронов)
и валаамский старец Николай (Монахов)

посмотрим на Него, как смотрели древние Иудеи на прообраз этого Страдальца, и мы получим исцеление от всех змеиных укусов, которые мы получаем от врага-искусителя.

Вознеся себя мысленно на Голгофу, мы увидим три креста: посредине — Крест Спасителя, неизмеримо тяжелый, на нем пригвожден Праведник за то, что делал людям одно только добро. С правой стороны мы увидим крест благоразумного разбойника — представителя благоразумных людей рода человеческого. С левой стороны мы увидим крест неблагоразумного разбойника — представителя неблагоразумных людей мира сего, потому что он сам, невыразимо страдая, хулил, поносил Спасителя, подражая проходившим мимо фарисеям, злословившим Иисуса Христа.

Благоразумный разбойник из всех знамений, какие были при распятии Спасителя, и по Его кротости, смирению, терпению,— понял, что рядом с ним распят не простой человек, но Праведник, Сын Божий, и он, возмущенный злословием своего товарища-разбойника, распятого с левой стороны,— стал уговаривать, останавливать его от злословия, говоря: “Мы страдаем по делам нашим, мы заслужили эти страдания, но среди нас распятый есть Праведник, невинный Страдалец, не сделавший никому никакого

зла, кроме добра". Поэтому он с верой и искренним раскаянием сказал Господу: *помяни меня, Господи, егда приидеши во Царствие Твое.* Господь за его веру и искреннее покаяние обещал не только помянуть, но сделать наследником Своего Царства. Он сказал ему: *ныне же будешь со Мною в раю.*

Но участь разбойника, висящего с левой стороны Спасителя, ужасна; так много зла сделать на земле, невыразимо страдать на кресте и не получить никакого утешения, никакого душевного покоя, обрести себя на вечное страдание,— как это ужасно, возлюбленные братия и сестры; поставить с левой стороны свой крест добровольно и обрести вечные мучения. Ибо это зависит от нас, на какую сторону мы себя поставим — на правую или левую, все это зависит от нашего произволения...

Все мы несем свой крест на Голгофу, потому что нес его Спаситель, несли его разбойники, несем и мы его на смертный одр: наш смертный одр есть Голгофа, и каждый при своей смерти узнает, на какую сторону он пригвоздил свой крест — на правую или на левую.

Благоразумный разбойник искренне покаялся в своих злодеяниях, во всеуслышание исповедал Иисуса Христа Сыном Божиим и соделался наследником Царства Небесного. Но разбойник, висящий по левую сторону, не сделал этого, хотя мог бы сделать и сказать от всего сердца Спасителю вслед за своим товарищем: "Помяни и меня, Господи, во Царствии Твоем",— но он не сказал этого и погиб навеки.

Не оправдится пред Тобою, Господи, всяк живущий на земле, сказано у Апостола, то есть на суде Божием все будут безответны и не смогут сказать Господу: "Я не знал этого". Все знают, что есть Бог, знал это и разбойник, висящий по левую сторону, знали книжники и фарисеи, что распяли Сына Божия; знает теперь каждый живущий на земле, верующий он или неверующий,— все знают, что есть Бог, что Он был на земле во плоти, творил непостижимые для ума человеческого чудеса, пострадал от злобы человеческой, умер и в третий день Воскрес. Все это знают,— однако же не хотят последовать за Христом на Голгофу, смирить свою

гордыню и добровольно пригвождают себя по левую сторону Креста Спасителя, где висел неблагоразумный разбойник,— представитель таких злых, гордых людей. Такие люди также несут кресты: страдают от болезней, от бед, скорбей, неудач; но эти страдания им не во спасение, а в осуждение, потому что они не хотят смирить себя, веровать, надеяться и любить Сына Божия; им нравится пребывать во зле, вечной темноте; это самое ужасное состояние. Сатана никогда не хочет смирить себя, не хотят смирить себя и служители его.

Но мы последуем благоразумному разбойнику, потому что мы все, без исключения, разбойники. Нет ни одного человека на земле, кто бы не согрешил. Все мы согрешаем, потому что "... диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить" (1 Пет. 5, 8). Мы, слабые, маленькие, немощные люди, не можем устоять против его страшных искушений, поэтому вольно или невольно согрешаем.

Иудеи 40 лет путешествовали по пустыне и терпели там всякие наказания Божии за их ропот, непослушание воле Божией. Как было уже сказано выше, в одном месте они очень страдали и умирали от укусов змей, но, смотря на деревянный крест, который был прообразом Креста Господа Иисуса Христа, они исцелялись от укусов. Так же и мы теперь проходим сорокадневный пост; мы изнемогаем от поста, скорбей, болезней, тяжких работ, поэтому на средину Церкви выносится Крест Спасителя для нашего подкрепления.

Взгляни, измученное, утомленное чадо Божие, на этот Крест невинного Страдальца и ободрись, утешься, наберись терпения, неси свой посильный крест на Голгофу.

Итак, понесем каждый свой крест на Голгофу, поставим его по правую сторону Спасителя и скажем: "Господи, — мы разбойники, много сделали зла, тяжко согрешили пред Тобою, пред людьми, пред животными и против себя; мы — грешники, но Твои. Веруем в Тебя, надеемся на Тебя и любим Тебя, а поэтому просим Тебя: как Ты принял покаяние благоразумного разбойника, сказавшего Тебе от всего сердца: помяни мя, Господи, когда приидеши во Царствие Твое, и Ты ему ответил: сегодня будеши со Мною в раю,— так *и*

мы молим Тебя: помяни и нас, егда приидеши во Царствие Твое, и Ты, как любящий кающихся детей Своих, скажи нам: сегодня же будете со Мною в Раю. Аминь.

‡

Проповедь на второй день Пасхи (1961 г.)

Христос Воскресе!

Братия и сестры, вспомним последнее Страстное Евангелие, в котором говорится, что к Пилату пришли книжники и фарисеи и сказали: “Господин! Тот обманщик Иисус, умерший на кресте, говорил еще при жизни, что Он воскреснет из мертвых: как бы не пришли ученики Его и не украли Его Тело; последний обман будет хуже первого,— повели поставить стражу”. Пилат им на это сказал: “Вы имеете свою стражу, свою печать, сами и ставьте, как знаете. Делайте, что хотите”. Так им ответил Пилат. И дальше нам Св. Евангелие повествует: очень рано, во едину от суббот, был трус великий (землетрясение); воины, стоявшие на страже у Гроба, пали, как мертвые; только один из них, озаренный Божественным Светом, воскликнул: “Воистину Сей, Сын Божий!”.

Иисус силою Своего Всемогущества Воскрес из мертвых. Ангел Господень сошел с Неба и отвалил камень от двери Гроба. Дальше нам Св. Евангелие повествует, что жены-мироносицы пришли ко Гробу и не нашли Тела Иисуса Христа во Гробе, сообщили об этом Петру и Иоанну. Эти два ученика, Петр и Иоанн Богослов, пришли ко Гробу и, войдя внутрь его, увидели, что сударь лежал отдельно, неразвернутый, пелены также лежали отдельно. Сударь — это плат или полотенце, которым обертывают голову покойника. В Палестине, при погребении умершего, смазывали тело покойного благовонными мастями, очень липкими, как клей; обертывали тело пеленами, голову обматывали сударем. Все это так прилипало к телу, что невозможно было оторвать от него. Книжники и фарисеи подкупили стражу, которая распространила слух, что ученики

Иисуса Христа украли тело Иисуса, и эти слова пронеслись до сего дня; но Иисус Христос на самых небольших вещах так премудро доказал, что ученики Иисуса Христа не могли украсть тела Его. Это доказывает нам неразвернутый сударь и пелены, лежащие отдельно. Похоже на то, что Иисус Христос, как куколка или личинка, вышел из Своей скорлупы, что никому не нужно было развертывать ни пелены, ни сударя. Поэтому Петр, еще не зная о воскресении Господа Иисуса Христа, дивился, что сударь лежал неразвернутым, потому что если кто-либо взял тело, то должен был бы развернуть этот сударь и с большим трудом, так как он как клеем склеен и прикреплен был к Телу благовонными мастями.

Проблема о Воскресении Иисуса Христа вот уже две тысячи лет как занимает умы ученых людей. Этим сложным и большим вопросом занимаются многие ученые мира. Православная Церковь уже давно доказала действительность истины Воскресения Христова. Она доказала эту истину своим бытием, существованием на земле уже почти две тысячи лет. Господь сказал: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее.* Истину Воскресения Христова доказали св. апостолы и миллионы св. мучеников и других святых, пострадавших за Христа.

Но наука все продолжает заниматься этим вопросом, уже доказанным и разрешенным, и большинство ученых соглашаются с этим — что, действительно, Воскрес Христос,— но молчат, не могут сказать во всеуслышание, так как дорожат временными благами мира сего и боятся злобы диавола, которому они служат, как рабы, и не могут вырваться из его объятий,— как говорил Господь во Св. Евангелии, что они возлюбили славу человеческую больше славы Божией.

Недавно я беседовал с одним великим ученым о Воскресении Иисуса Христа. Он сказал мне: “Вы правы. Христос, действительно, Воскрес, все доказательства очень ясны и действительны”. Тогда я ему на это сказал: “Так почему же Вы молчите, не скажете об этом во всеуслышание, всему миру?” Он на это ответил: “У меня есть семья, жена, дети, я хочу кушать, мне нужен хлеб, нужно жить и семье. Поэтому я молчу”.

В последние два десятка лет наука сделала два замечательных открытия, которые доказывают и третье — истину Воскресения Христова. Первое открытие это о кончине нашей планеты — земли. Раньше наука утверждала, что кончины мира не будет, а теперь наука согласилась, что будет конец мира, земля будет гореть огнем, она сгорит и обновится, и это обязательно будет.

Второе открытие: что плоть человеческая бессмертна, она состоит из мельчайших частиц-атомов, которые очень быстро движутся, со скоростью 350 км в секунду, при своем движении плоть превращается в свет, а свет снова в плоть. Раньше ученые доказывали, что плоть человеческая изменяется, превращается в совсем другие вещества: газы и пр. Но теперь наука доказала, что она неизменяема при своем быстром движении. Бессмертие плоти доказывает, что все мы воскреснем, но тела воскресшие не будут такими, как на земле, но они будут обновленными Божественным огнем, нетленными, воздушными, легкими, как эфир, способными подняться на облака, небо. Когда будут гореть небо и земля, тела живых людей мгновенно получат все эти свойства, о которых сказано выше, т. е. прославятся, получат нетление, легкость, светлость.

Эти открытия науки о кончине мира и бессмертии плоти человеческой очень утешительны и радостны для нас, но враг рода человеческого сильно злобствует на людей, крепко держит их в своих узах, сильно прикрепляет людей к земным благам. Поэтому, несмотря на всю очевидность и доказанность истины Воскресения Христова, они все-таки стоят на своем и говорят, что ученики Иисуса Христа украли его Тело.

Но мы, православные христиане, постараемся разорвать эти диавольские узы и воскликнуть без всякого страха, во всеуслышание: ***Христос Воскресе!*** Аминь.

3-е издание, 2006 г.

Издание отпечатано в ГП «Псковская областная типография».
Тираж 5000 экз. Заказ № 1098

Притча о милосердном самарянине

Будьте убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть.

(Лк. 6, 36).

СЛОВО

в Неделю 24-ю по Пятидесятнице

архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

СЛОВО
в Неделю 24-ю по Пятидесятнице, на притчу о милосердном самарянине

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие мои, други наши! Ныне чаще, чем когда-либо за все время жизни моей, а это немало лет, приходится слышать вопрос:

– **“Как жить, чтобы не погибнуть?” “Как жить, чтобы спастись?”** – спрашивают верующие.

“Как жить?” – спрашивают и те, чьи понятия о жизни не простираются дальше завтрашнего дня.

Этот вопрос задают и молодые, только начинающие жить, и пожилые, уже завершающие свой жизненный путь, в конце которого они сделали страшное открытие, что жизнь уже прожита, но не в радость созидания, и все труды, все усилия вложены во все пожирающую разруху и гибель.

Да, вопрос “как жить?” совсем не праздный.

И как созвучны эти вопрошения современников наших с вопросом, который некогда был задан Начальнику Жизни – Христу – Его современником, и не просто современником, а хранителем закона, данного Богом.

Он спросил: “Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?” (Лк. 10, 25).

И “словеса Господня – словеса чиста” звучат в ответ законнику, а с ним и нам, открывая единственно правильный

путь решения всех вопросов, недоразумений и недоумений. Всегда надо нам обращаться к слову Божию, говорит Господь.

“…в законе что писано есть; како чтеши?” (Лк. 10, 26).

Закон Божий! Он дан на все времена всему человечеству. Он дан в Божественном Писании, он дан в законе совести каждого живущего, он дан в законах Богозданной природы. И мы с вами сегодня не отвергнемся того, что знаем этот великий закон Господень, закон, в котором кроется земное счастье наше и которым простираемся мы в вечность блаженного пребывания с Господом и со всеми Его святыми.

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим... возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22, 37-40).

Да, да, мы з н а е м этот закон и требования его, мы знаем и как исполнить его жизнью своей, ибо кто из нас не знает, что для нас хорошо и желательно, а что плохо, чего мы всеми возможными средствами должны стремиться избежать.

Господом дана заповедь: **не делай другому того, чего не желаешь себе**. Эта заповедь тоже всегда с нами, всегда при нас, как неусыпный и беспристрастный страж, она выявляет, она обличает одновременно и наше знание, и наше лукавство.

И если законника евангельского Господь заставляет признать, что тому известно все необходимое для спасения, то и мы не оправдаемся наивным вопросом, будто бы не знали пути спасения до сегодняшнего дня.

Божий закон – один, и две заповеди остаются непреложными на все времена, пока стоит мир. Это два якоря жизни.

“Люби Бога всем сердцем, всей душой… Люби ближнего, как самого себя”. О любви к Богу мы не ставим вопрос, ибо это кажется нам, верующим, само собой разумеющимся.

Но вот б л и ж н и й?

Кто же мой ближний?

И уже не законник вопрошает ныне Христа и обличается Господом, а мы с вами, дорогие наши, становясь совопросниками века сего, но не исполнителями ясного и жизненного слова Божия.

Это мы прикрываем вопросами свое малодушие, свою духовную леность, свое нежелание трудиться, свое нежелание любить. Мы забываем, что "...не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут..." (Рим. 2, 13).

Мы с вами, пожалуй, даже не задали бы Господу вопрос: "Кто же ближний наш?" Ибо теперь почти повсеместно и откровенно **все для нас стали дальними**.

Даже кровные родные, даже родители и те отстранены непомерно разросшимся нашим "Я".

"Я" и "мое" – вот наш новый жизненный закон. По нему и самые близкие, те, кто вложил в нас свою жизнь, израненные многими тяготами трудов, болезнями и скорбями, израненные нами же, напрасно будут ждать от нас помощи.

И вчерашние друзья сегодня уже перестанут быть ближними нашими, впав в беду, потеряв возможность быть нам полезными на празднике жизни, в погоне за счастьем.

Тут мы даем полную свободу оценке всего и всех. Так незаметно никого близкого не оказывается рядом с нами, не находим мы того, кто был бы достоин нашей любви:

–один – грешник и недостоин любви;

–другой – иноверный или инакомыслящий;

–третий – сам ископал себе яму, в которую впал, значит, достоин наказания.

Широка и глубока заповедь Божия, а мы, став на путь высокомерного суждения, вместив в себя одновременно чувствования и священника, и левита, прошедших мимо бед-

ствующего человека, тоже проходим мимо всякого, кто оказывается рядом, кто нуждается в нашем внимании, кто просит нашей пом ощи, уже не говоря о тех, кто просто безмолвно страдает рядом.

И вот мы уже не исполнители закона, а судьи. И вопрос “как спастись?” звучит праздно, попранный отвержением Богом данной заповеди о любви к ближнему.

У нас н е т ближнего.

И услышим ли мы с вами сегодняшнюю притчу – назидание о милосердном самарянине, у которого закон любви был написан в сердце, для которого ближним оказался не ближний по духу, не ближний по крови, но тот, кто случайно встретился на его жизненном пути, кто именно в ту минуту нуждался в его помощи и любви?

Услышим ли мы определение Господне для законника, для нас, знающих закон:

Иди, и ты твори такожде (Лк. 10, 37).

Забудь себя и свое “Я”, поставь в средоточие жизни своей того человека, которому нужна твоя помощь, материальная ли, духовная ли. Поставь в средоточие жизни того, кому нужен ближний, **и стань им ты**.

Вот, дорогие наши, **мера нашего духовного возраста,** где кроется ответ на вопрос о спасении.

“Иди, и ты твори такожде”.

Иди и ты поступай, как учит Господь.

Иди и ты твори добро всякому нуждающемуся в нем, невзирая ни на происхождение человека, ни на общественное положение его, невзирая ни на что.

Иди и твори добро, и ты исполнишь заповедь любви.

Делай добро … делай добро от сердца, делай его во имя Бога всем братьям твоим в Боге, делай добро и врагам, делай добро ненавидящим и обидящим тебя, и ты исполнишь заповедь

любви. И любовь к ближним сделает тебя близким к Богу, и ты исполнишь закон Христов и спасешься.

Но вот теперь, когда опьянение нахлынувшей на нас так называемой духовной свободой проходит, рассеивается туман самообмана и обольщения, и видим мы, что церкви открылись или еще во множестве открываются, монастыри принимают только вчера крестившуюся молодежь и из мест заключения пишут письма, желая тюремную камеру или барак заменить на монастырскую келью, то именно теперь становится очевидным, что творить дела любви, исполняющие закон Христов, не так-то просто.

Да, этому надо учиться, этого надо хотеть. Надо только в делах любви к ближнему увидеть и почувствовать возможность преображения души своей, возможность спасения.

Но ничего этого нет .

Этого пока нет, и главное, что и стремления к этому не видно.

И не задумаемся ли мы с вами над совершенно новыми явлениями в жизни нашей?

Сегодня, когда поток неведомых ранее соблазнов захлестнул Россию, когда блуд, насилие, сребролюбие, пьянство, наркомания стали явными и уже привычными пороками, а тяга к святыне и кощунство над ней одновременно борют и владеют человеком, вопрос о милосердии, о любви вырастает в первостепеннейший, главнейший вопрос жизни. Ибо только милосердием и любовью можно стяжать Святой Дух Божий, Которым только и можно противостать страшным духам злобы, овладевшим людьми и миром.

И не случайно, дорогие мои, в это страшное апокалиптическое время последнего срока существования мира милость Божия опять протягивает руку погибающему человеку.

На улицах, среди живущих рядом с нами все более и более появляется людей, просящих милости нашей.

И пожилые люди, которыми всегда держалась Церковь, теперь опять вышли на улицы, чтобы принести Церкви пользу – вернуть ей погибающих, давая людям возможность проявить в себе дух христианского милосердия, чтобы отпавших от Бога грехом вернуть к Нему милосердием. И те, кто просит сейчас помощи нашей, виновато и испуганно глядя на нас, зарабатывают нам своим нелегким нищенским трудом Царство Небесное.

Так не пройдем же мимо протянутых к нам рук, мимо страждущих, болью и горем исполненных глаз, мимо ближнего нашего. Не пройдем, дорогие мои, мимо своего спасения; не пройдем мимо Самого Христа, Который в образе каждого нуждающегося в нашей помощи призывает нас на вечерю Любви.

При дверех нелицеприятный Суд Божий и благостная речь Сына Человеческого – Христа – к одним: "... приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам... ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне" (Мф. 25, 34-36).

Но и грозный, решительный приговор не замедлит для других: "...идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его..." (Мф. 25, 41).

Спасайтесь, други наши, спасайтесь!

Спасайтесь делом, проходя нелегкий, особенно ныне, для всех путь жизни во спасение.

Ты Сам, Милосердый Господи, вдохни в нас чувство Своей любви и удостой вечных радостей в стране живых. Аминь.

16 (29) ноября 1992 года

3-е издание
2007 год

Вход Господень в Иерусалим

«И когда приблизился (Иисус) к городу (Иерусалиму), то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего».

От Луки, 19, 41 — 44.

«Собезначальный и Соприсносущный, Сын и Слово Отчее, на жребяти безсловесном седя, прииде днесь во град Иерусалим: Егоже херувими со страхом зрети не могут, дети восхвалиша, с ваием и ветвьми, хвалу таинственно воспевающе: осанна в вышних, осанна Сыну Давидову, пришедшему спасти от прелести весь род наш».

Стихира вторая на литии.

СЛОВО
В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

И яко приближися, видев град, плакася о нем.

Лук. 19, 41.

На три случая указывается нам в Евангелии, когда плакал Господь наш: плакал Он вчера, при гробе друга Своего Лазаря; будет плакать в саду гефсиманском, во время молитвы к Отцу, да мимо идет чаша страданий; и плачет ныне — при взгляде на Иерусалим погибающий. Слезы Гефсиманские так высоки и таинственны, что о них дерзновенно было бы беседовать ко всем,— и слезы вифанские не без таинства: ибо, для чего, по-видимому, плакать у гроба того, кто в эту же минуту имел быть вызван из гроба? Слезы нынешние иерусалимские — просты и ясны: Господь плачет о Иерусалиме, потому что Иерусалим не разумеет времени своего посещения, не плачет сам о грехах своих.

Итак, это наши слезы, возлюбленный слушатель; ибо они пролиты Господом, без сомнения, не об одном Иерусалиме, а и о нас с тобою, грешниках сущих! Это слезы о тебе, непослушный сын Церкви, который, свергнув святое иго веры, возложенное на тебя еще благочестивыми родителями, предался вольнодумству и глумлению над предметами священными! Это слезы о тебе, жестокий властелин, который, забыв общую всем нам природу и общее всем нам упование жизни вечной, томишь подручных своих, как бы они созданы были не для славы Божией и не для их вечного спасения, а для тяжкой работы на удовлетворение твоим прихотям! Это слезы о тебе, бесчувственный богач, который поработил душу свою бездушному металлу, погреб сердце и все святые чувства его в неправедных счетах и расчетах! Это слезы о тебе, недостойный пастырь Церкви, который вместо того, чтоб быть устами Божиими для народа, предстателем пред Богом о людских невежествиях, стоишь между алтарем и собранием вер-

ных, яко стена поваплена, на ней же написана не милость Божия, а твой собственный суд и осуждение! Господь плачет и доселе о каждом грешнике. Ибо как не плакать, когда он идет видимо в бездну, из коей нет возврата, и, имея в руках своих жизнь вечную, безумно менять ее на суету и тление? Как не плакать о грешнике, когда столько средств, употребленных на примирение его с Богом, для возвращения ему прав на рай потерянный, к стяжанию для него Царствия Небесного, остаются туне и без плода? И когда приблизился к городу, то, «**смотря на него, заплакал** о **нем» (**Луки, 19, 41).

Не помогли слезы Господа Иерусалиму! Не уразумел он тайны благодатного входа в него и слез, над ним пролиянных, и за то предан доселе на попрание языком! Не помогут слезы Господа и нам с тобою, возлюбленный слушатель, если мы, подобно иерусалимлянам, останемся бесчувственны во грехах наших. Для того, чтобы сими бесценными слезами омыты были грехи наши, надобно, чтобы к ним примешались собственные наши слезы о грехах наших, чтобы печаль, исполнившая сердце Господа, перешла в нашу душу и изгнала из нее все нечистые и зловредные радости греховные, посему не удивляйтесь, если мы вместо веселья пригласим вас ныне к слезам. Пусть Пророк восклицает: «Радуйся, дщи Сионя!» — этот глас к душам чистым: они могут и должны, по Апостолу, радоваться не ныне только, а и всегда (Фил. 4, 4). А нам должно более плакать, нежели радоваться; ибо мы доселе во грехах и нераскаянии: грешникам же несть радоватися — глаголет Сам Господь. — Сия святая печаль по Бозе не помешает впрочем и радости истинной, которая у грешника, каковы мы, и может произрасти токмо из слез. В самом деле, посмотрите, как будет радостен для нас праздник Воскресения Господня, если мы наступающую неделю проведем в слезах покаяния! Он будет так светел, как никогда не был доселе,— чего да сподобит нас всех Господь Своею всемощною благодатию! Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВАИЙ.

«И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем».
Лук. 19, 41.

О каком это граде в такой радостный день плачет возлюбленный Спаситель наш? О Тире, Сидоне, Египте, Вавилоне? То есть о каком-либо из градов, неведавших Бога истинного, и потому гибнувших в бездне разврата и нечестия? — Нет, Воскреситель Лазаря плачет над тем градом, который из всех градов земных избран Самим Богом в особенное жилище Себе, к которому послано было столько Пророков, где возвышался единственный в мире храм Бога живаго,— плачет о том граде, среди которого имела теперь совершиться на Голгофе тайна всемирного искупления, дабы потом из него же быть провозглашенною вслух и спасение всего мира!... И в какой день льются над Иерусалимом сии горькие слезы из очей Господа? — В тот день, когда едва не весь град исходит во сретение Ему; когда стелют на пути пред Ним не только ветви, но и ризы своя; когда торжественно провозглашают Его Сыном Давидовым, от души и сердца поют ему “осанна в вышних», и приемлют Его так, как никогда не принимали ни единого из владык своих!

Что убо извлекает из очей Господа в такой день слезы о Иерусалиме? — Неразумие и нераскаянность его жителей. Настоящий день был для них днем особенного посещения Божия, днем решительного испытания на жизнь или смерть; а они, в ослеплении ума и сердца, помраченного страстями, не видят всей важности сего посещения; несмотря на внешние знаки усердия к Сыну Марии, являются неспособными к приятию от Него Царствия Небесного, которое Он, вместе с Собою, свел на землю; совершенно близки к тому, чтобы решительно отвергнуть Его и в Нем свое спасение. И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день

узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто от глаз твоих. Вот что исторгает у Господа слезы, и превращает для Него день всеобщей радости в день скорби и сетования.

Чтобы еще больше уразуметь силу сих слез Спасителя над Иерусалимом, припомним, что Ему осталось пробыть на земле токмо несколько дней, и что, несмотря на трехлетнее странствие Его по земле иудейской, на неоднократное посещение Иерусалима, на множество бесед, в нем произнесенных, на множество чудес, там совершенных, Иерусалим еще доселе ни разу не обнаружил решительно мнения своего о Нем. Настоящий вход в Иерусалим, сообразно пророчеству, долженствовал служить для сей цели; ныне должно было решиться — будет ли новый Пророк и Учитель принят за то, чем Он был действительно, то есть, за обетованного Мессию и Сына Божия, или будет не узнан и отвергнут, следствия того и другого были неисчислимы для Иерусалима и всего народа иудейского. Мессия, принятый с верою и любовию, имел облагодетельствовать сей народ во времени и в вечности; Мессия — отвергнутый, вел за собою отвержение для него во времени и в вечности. Чтобы предохранить Иерусалим от сего несчастия, для сего в настоящий день, яко день последнего и решительного опыта, сделано было все, что можно. К довершению прежних чудес, сотворено новое, величайшее чудо — вызван из гроба четверодневный мертвец. При самом входе в Иерусалим, не забыто даже и то обстоятельство, что обетованному Мессии, сообразно предречению Пророка, надлежало явиться пред Иерусалимом,— между прочим,— в виде кроткого Царя, сидящего на жребяти осле.

И дщерь Сионя, по-видимому, возбудилась от своего нечувствия: толпы народа, одна другой многочисленнее, текут на встречу Воскресителя Лазарева; клики, один других громче, несутся со всех сторон в честь Него. Но все это только следствие минутного, невольного восторга; под всеми этими знаками скоропреходящего усердия сокрывается привычная холодность душ и сердец. Толпы рассеются так же скоро, как образовались; клики замолкнут,— и Сын Давидов останется паки с одними ученика-

ми Своими! — Мало сего: из сих же людей, кои оказывают теперь столько знаков усердия к Иисусу, не один явится чрез несколько дней у претории Пилата с диким воплем: **распни, распни Его!**

Спаситель провидит все это; пред Ним совершенно открыто как тайное неверие и жестокосердие иудеев, так и его ужасные последствия для сего народа, — любвеобильное сердце Его исполняется скорбию до того, что самая всеобщая радость вокруг Его не может остановить слез Его: смотря на него (город), заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Если бы ты понял и уразумел, что значит и как важен для тебя день настоящий,— что теперь, то есть, единожды и навсегда должна решиться судьба твоя! Но это сокрыто от глаз твоих: — но ты смежил очи, чтобы не видеть чудес и знамений, для тебя в таком числе совершенных,— закрыл слух, чтобы не слышать истины, столько раз тебе возвещенной,— и должен будешь посему пожать горькие плоды твоего ослепления и упорства: «Ибо приидут на тебя дни, когда **враги твои** обложат тебя окопами, и окружат тебя, **и стеснят тебя отовсюду,** и разорят тебя, и побьют детей твоих **в тебе, и не оставят в тебе** камня на камне, за то, что ты не узнал **времени посещения** твоего». (Лук. 19, 43—44).

Что было, братие мои, в нынешний день с Иерусалимом, подобное тому бывает и со всяким из нас. Каждая душа должна для спасения своего принять внутрь себя Спасителя человеков, должна усвоиться Ему верою и любовию в удел вечный, соединиться с Ним в духе и блаженствовать, или отвергнуть Его, подобно Иерусалиму,— остаться в состоянии греха и отчуждении от жизни вечной. Для того, чтобы душа грешная познала Спасителя своего, обратилась к Нему с верою и предалась Ему всецело,— для сего Промысл Божий постоянно употребляет множество средств, равно действующих на всех и каждого. Но кроме сего бывают в жизни человека, как теперь с Иерусалимом, дни особенных посещений Божиих,— когда зов к покаянию становится громче и прямо звучит в уши грешника; когда благодать спасения предстает ему, так сказать, лицем к лицу, и как бы говорит: одно из двух,

или покаяние и милость, или нераскаяние и погибель! — В это время посещения свыше, душа грешная сама, подобно как ныне жители Иерусалима, чувствует важность происходящего с нею, с радостию исходит в сретение грядущему Господу, то есть начинает изъявлять желание познать путь истины, воспламеняется чувством добра, доходит даже, по-видимому, до святого восторга, в коем бывает готова не только резать ветви, но и постилать ризы своя, то есть, отказаться от того, что есть самого близкого и драгоценного. Благо той душе, которая, взыскав таким образом Господа, или паче будучи взыскана Им, не ограничивает своего обращения к Нему одним внешним и скоропреходящим выражением любви и усердия,— чтобы совершить, напр., какое-либо дело внешней набожности, или помочь в чем-либо ближнему,— а предавшись Ему, яко вечному Царю и Господу, начинает все прочее время жизни ходить по стопам Его, и исполнять святую волю Его! — Господь приемлет таковую душу под Свой покров и **в** особенное содружество с Собою, соделывается для нее Наставником и Пастырем, Питателем и Хранителем, Врачем и Утешителем, и не оставляет ее ни в каком случае, доколе, очистив, укрепив, освятив и усовершив, не введет ее в светлый чертог Свой. Но горе душе, которая, подобно Иерусалиму, не уразумев дня посещения своего, удовлетворяется одною внешностию обращения ко Господу, ее взыскующему, и не показывает достойных плодов обращения! Следствием сего непостоянства и сей неверности бывает потом еще больший мрак в уме, тягчайшее ожесточение в сердце, глубочайшее ниспадение в чувственность, совершенное забвение Бога и совести, с конечным оскудением благодати Божией, без коей человек есть сын гнева и погибели.

Какие это дни посещения? Когда и как они бывают? — Трудно дать на все сие ответы, совершенно определенные: ибо, во-первых, каждый человек ведется от Промысла Божия по своему пути; с другой стороны, у благодати Божией все может служить средством к возбуждению нас от сна греховного. Довольно посему приметить, что душа в это время посещения сама чувствует необыкновенность своего положения, видит себя между небом и

адом, как бы на середине; слышит глас, повелевающий оставить путь беззакония; и готова бывает на все, чего требует вера и совесть.

Если бы, впрочем, необходимо было руководство кому-либо делать несколько указаний частных, то мы, не обинуясь, можем сказать, что к числу таковых дней посещения Божия грешнику принадлежит, во-первых, день исповеди и причащения Св. Тайн.

В исповеди мы каждый раз предстаем, еще до смерти нашей, на суд Самого Бога и слышим из уст служителя алтаря такой приговор, коим решается наша судьба, и коего сила признается и утверждается на Небе. Какой посему важный и священный час для нас есть час нашей исповеди! — А в Таинстве причащения каждый раз является пред нас, под видом хлеба и вина, Само Ипостасное Слово, входит внутрь нас и соединяется с нами для нашего освящения. Можно ли иметь больший знак благодати и близости к нам Спасителя, и, следовательно, можно ли желать лучшей минуты для перемены своей жизни?

К дням особенного посещения Божия должно отнести тяжкие болезни, когда грешник, низшедший до врат смерти, а для него тоже, что до врат адовых, можно сказать, уже собственными очами видит пропасть адскую, которая ожидает его за грехи и нераскаянность. Возстав со одра таковой болезни, многие совершенно изменяют свою жизнь, обращаются к Богу и Церкви, становятся истинными христианами; а иные, увы, и обещав Господу свое исправление, возвращаются потом вспять и погрязают еще в большем плотоугодии и нечестии.

За дни особенного посещения Божия должно почесть и другие случаи, в коих подвергаются очевидной опасности или наша жизнь, или наша честь, или имущество, подвергаются до того, что мы теряем надежду на спасение. В таком случае самые чувственные и закоренелые грешники обращаются с молитвою к Богу, произносят обеты покаяния; — и Промысл нередко отклоняет опасность, притом так, что сам спасенный чувствует это, и признает над собою перст Божий. Но увы, это чувство, это признание

не всегда производят над грешником то спасительное действие, которого ожидать надлежало, так что с продолжением времени, многие забывают и опасность, и обеты свои, и устремляются к прежним грехам и беззакониям!

Днем особенного посещения Божия бывает также кончина, особенно внезапная, людей, с коими тем или другим образом тесно связано было самое бытие наше. Тут, сретившись с смертию, видя раскрытую могилу брата или друга, супруги или дочери, опять самый закоснелый грешник чувствует в себе пробуждение совести, сознает, что всуе думает он обрести и утвердить счастие свое на земле, что надобно готовиться к миру другому. Все это оканчивается у некоторых твердою решимостью на совершенную перемену своих нравов и поведения.

На особенно радостные события в жизни также должно указать, как на дни особенных посещений благодати. Когда сердце распространяется от радости, то взор невольно подъемлется горе — к небу: исполненный самодовольства, человек чувствует вокруг себя как бы некое веяние духа благодати и щедрот, а совесть, более или менее внятно, но всегда напоминает при сем человеку о необходимости быть добрым, дабы сохранить милость Божию.

Во всех сих и подобных случаях со всею справедливостью можно обратить к грешнику слова Спасителя к Иерусалиму: о, если бы уразумел ты время посещения твоего!

Ты, который, несмотря на множество грехов и на всю нечистоту предшествовавшей жизни твоей, удостоился вчера причащения Тела и Крови Господней, если бы уразумел ты силу сего Таинства и великость снисхождения Божия, тебе при сем оказанного! Ты бы тогда увидел, что это самый лучший случай изменить свою жизнь, прервать преступную связь, тебя гнетущую, примириться с братом, на тебя враждующим, прекратить мотовство и роскошь безумную, престать кривить весами истины и правды. Господь, преподавший Тебе Тело и Кровь Свою, явно хочет усвоить тебя Себе и быть с тобою едино: у Него ли не достанет сил на освобождение тебя из плена греховного, на уврачевание твоих язв душевных? Итак, возстань, укрепись, поражай силою

благодати зло, в тебе живущее,— и ты престанешь быть рабом страстей и жертвою врага Божия!

Возставший со одра тяжкой болезни и начинающий жить как бы снова, если бы ты уразумел время прошедшего посещения твоего! Ты увидел бы, что теперь именно подобает начать жить снова не телом токмо, а и духом, что самая лютость прошедшей болезни уже освободила тебя от большей части уз, коими ты был привязан к миру, и коими враг влек тебя во ад. Не оставляй же души и совести в недуге смертельном, когда выздоровело тело! Да будешь здрав и цел весь, а не в половину!

Плачущий над могилой супруги или сына, и среди скорби предающийся бесплодному ропоту и отчаянию, о, если бы ты уразумел время посещения твоего! Тогда не напрасно разверзались бы пред тобою врата вечности, в кои пошло лицо, тобою любимое: ты узрел бы в них жизнь вечную, и для тебя там уготованную, престал бы гоняться за суетою и тлением, и жертвовать для них всем. Вместо того, чтобы влечь безплодным сожалением душ отшедших вспять, в эту юдоль лишения и слез, — ты сам устремился бы духом вослед их и в сем сладком стремлении давно нашел бы успокоение своему растерзанному сердцу.

Радующийся о внезапно посетившем тебя счастии и не помнящий себя от избытка веселия душевного, если бы и ты уразумел время посещения твоего! Ты бы увидел, что радость земная сама для полноты своей требует мира с Богом и совестию, что с умножением твоего благосостояния умножилось для тебя число средств к деланию добра без всякого труда для тебя, и что ты ничего лучшего не можешь сделать в эту минуту, как дать обет быть верным Господу, тебе благодеющему.

И еще немало можно бы сделать подобных воззваний: ибо в деснице Промысла, как мы заметили, все события нашей жизни, и каждое из них направляется к нашему спасению. Но из указанных случаев, если не все, то верно не один придется на долю каждого из нас. Да обратит же каждый внимание на себя и на то, что происходило с ним в его жизни; да приложит к себе и слезы, и слова Спасителя Иерусалиму; и да научится не пренебрегать днями посещения Божия, памятуя, что в противном случае и каждого

из нас ожидает за нераскаянность то же самое, что последовало с Иерусалимом неверным, то есть, он будет оставлен благодатиею Божиею и предан на жертву собственных страстей.

Да сохранит нас Господь от сего ужасного бедствия. Аминь.

Риза — одежда.

Паки — опять.

Ипостась — лицо, существо.

Слово — Словом называется Сын Божий; Сын Божий предвечно рождается от Отца, подобно слово рождается от ума безстрастно.

Вспять — обратно, назад.

Перст Божий — сила Божия, являемая над человеком.

Всуе — тщетно, напрасно.

Распространити — утешить, доставить удовольствие, обрадовать, возвеселить, возвеличить.

В скорби распространил мя еси (Пс. 4, 2), то есть, после толиких печалей и бедствий возвеселил, даровал радость.

Сердце мое распространись (2 Кор. 6, 11), то есть, я возвеселился, ощутил радость.

Уза — цепь; все связывающее.

Невежество — отсутствие познаний, неведение.

Повапленный — покрашенный, подбеленный.

Туне — (здесь) напрасно.

№ 113

Неделя третия Святых Постов, поклонение празднуем Честнаго и Животворящего Креста

Стихира, глас 2

Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся, на немже Христос Царь славы волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство, их же прежде сластию украл враг, изгнаны от Бога сотвори; приидите, вернии, Древу поклонимся, им же сподобихомся невидимых враг сокрушити главы; приидите, вся отечествия язык, Крест Господень песньми почтим: радуйся, Кресте, падшаго Адама совершенное избавление! о тебе вернейший царие наши хвалятся, яко твоею силою Исмаильтеския люди державно покаряющии, тебе ныне со страхом христиане целуем, на тебе Пригвоздившагося Бога славим, глаголюще: Господи, на том Пригвоздивыйся, помилуй нас, яко Благ и Человеколюбец.

Яко кипарис — милосердие, яко кедр же — веру благовонную, яко певк — истинную любовь приносяще, Господню Кресту поклонимся, на нем славяще Избавителя пригвоздившагося.

(Трипеснец среды).

+

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Среди дней поста и покаяния Святая Церковь пред наши взоры, братие и сестры, полагает Животворящее Древо — Крест Христов. Среди наших великопостных подвигов она нам указывает на Подвигоположника. Среди наших скорбей указует на крестоносного Божественного Страдальца; среди подвигов покаяния — на милосердного Искупителя. Поэтому все наши мысленные взоры в эти дни должны быть прикованы всецело к Кресту Христову, и от него мы должны получать себе назидание.

В церковных песнопениях Христов Крест часто называется «трехчастным» или «трехсоставным». Так он именуется потому, что, согласно древнему преданию, он был сооружен из трех древ: кипариса, кедра и певга. В этом исполнилось древнее пророчество св. пророка Исаии: «слава Ливанова к Тебе приидет в кипарисе, певге и кедре, прославити место селения Моего, и подножие ног Моих прославлю» (Исаии 60, 13). Но здесь есть в то же время и особое таинственное предзнаменование.

Кипарис замечателен тем, что он высоко поднимает к небу свою вершину, издает приятное благоухание и, притом, отличается крепостью и устойчивостью при бурях и ветрах. Это — образ Креста Христова. Он также возвышает наши души горе (вверх), ведет нас от земли на небо, укрепляет нас среди всех жизненных бурь и испытаний, благоухает благодатью Духа Святаго. Нет мысли более утешительной для христианина в его трудах, скорбях и подвигах, как мысль о страданиях Христовых, о Кресте Его. Поэтому св. апостол и увещевает христиан — чаще возводить свои мысли к Христу Распятому. «Вся наша проповедь,— говорит св. ап. Павел,— есть проповедь о Кресте и Христе распятом, и слово о Кресте для нас есть сила Божия» (1 Кор. 1, 18, 23). «И как Христос пострадал за нас плотию, и вы вооружитесь в ту же мысль» (1 Петр. 4, 1), — наставляет нас св. ап. Петр.

Певг, из которого был сооружен Христов крест,— это финиковая пальма. Она произращает питательные плоды и, кроме того, из нее еще в древности приготовлялись лекарства от некоторых болезней. Не так ли и Крест Господень, как райское древо жизни (Быт. 2, 9), произрастил нам бесценный плод,— Пречистое Тело и Кровь Христовы,— питающий нас для жизни вечной и исцеляющий наши недуги душевные и телесные. «Ядый Мою Плоть,— говорит Христос,— и пияй Мою Кровь имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день» (Иоан. 6, 54).

Третье древо Креста Господня — кедр. В древности еще было замечено, что этого дерева почему-то боятся змеи и не выносят даже его запаха.— И Крест Христов есть спасительное древо, страшное демонам. Он именуется в церковных песнях, как «бесов отгнание», «злочестивых язва», «нечестивым духовом ловительство», «образом своим бесы низлагающий, враги отгоняющий и страсти упраздняющий» (канон Честному Кресту).

Да будет же благословено вовек сие спасительное Крестное Древо, дающее нам утешение, укрепление и исцеление! Да вообразится оно в нашем уме и сердце, подвизая нас следовать в своей жизни крестоносным путем Подвигоположника — Господа нашего! «Терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающа на Начальника веры и Совершителя Иисуса, Иже вместо предлежащия Ему радости — претерпе Крест, о срамоте нерадив!» (Евр. 12, 1—2).

И ныне смиренно и благоговейно склоним, братие и сестры, колена свои пред Животворящим Господним Древом, с любовию лобызая его и молясь Распятому на нем!

«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим». Аминь.

Митрополит Елевферий (Воронцов)

+

СЛОВО О КРЕСТЕ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

«Кресте Христов, христиан упование, заблудших наставниче, обуреваемых пристанище, во бранех победа, вселенныя утверждение, недужных врачу, мертвых воскресение, помилуй нас».

Вникните, братие мои, в слова этой церковной песни, изображающей силу и славу Креста Христова и перенеситесь мыслию в дохристианское время, и вы увидите — какая великая и дивная перемена произошла в отношении ко кресту, после распятия на нем Сына Божия.

Что такое был крест до распятия на нем Господа Иисуса Христа? Он был орудием позорнейшей казни, изобретением бесчеловечного язычества, и пред пришествием Спасителя на землю сопровождал римлян всюду, куда ни заходили они с своим победоносным оружием. И в Иудею эта страшная казнь на кресте проникла от римлян, поработителей иудеев. Иудеи знали до римского владычества только нечто подобное, повешение на древе, но и о казненных повешением говорилось в Писании иудеев: «проклят всяк висяй на древе» (Втор. 11, 23; Галат. 3, 13). Распятие же на кресте превосходило это повешение: оно сопровождалось нестерпимыми мучениями, и потому одна мысль о распятии приводила в ужас. Можно судить поэтому и о том, с каким отвращением и ужасом относилось человечество до Христа к самому орудию этой казни, позорному кресту.

Но вот на кресте претерпевает смерть Сам Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос; глубокое падение греховного рода человеческого и множество грехов искупляется величайшими страданиями на кресте. Мы не знаем, что было с самим крестом Господним после того, как он исполнил свое назначение, до четвертого века, когда он был обретен святою Еленою. Но, помимо самого орудия крестных страданий Богочеловека, крест вообще с тех пор делается священным предметом для

христиан. Великие и некогда могущественные цари и владыки мира, как Навуходоносор, изображенный в сонном видении под образом древа, ветвями своими покрывающего всю вселенную, с шумом прошли по земле, оставив по себе лишь печальную славу. А древо крестное или, лучше сказать, только некая часть древа приобретает славу, которую никогда не имел ни один предмет, сделанный руками человеческими. Проходит лишь малое время с тех пор, как Господь наш Иисус Христос претерпел смерть и победоносно воскрес на мертвых, и позорное орудие Его смерти служит предметом хвалы для святого Апостола (Галат. 6, 14); предмет благоговейных поклонений и лобызаний для христиан, но соблазн для иудеев, а для эллинов — безумие. Крест Христов по Апостолу, есть источник Божией силы и свидетель Божьего премудрого промышления о нашем спасении (I Кор. 1, 18, 23—24). Проходят столетия после апостолов, и слава Креста не умаляется, не меркнет, но растет и растет, и вот мы читаем слова св. отца (Кирилла Иерусалимского), в которых так говорится о силе Креста и его изображении: «с дерзновением да изображаем рукою знамение креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пием; да изображаем его при входах, при выходах, когда ложимся спать или встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он — великое предохранение, данное бедным в дар и слабым без труда.

Ибо это благодать Божия, знамение для верных и страх для злых духов». В этих словах святого отца видится уже и будущее еще большее прославление честного и животворящего Креста. Во имя Креста, в защиту его и с ним в руке народы Запада предпринимают далекие походы против неверных; народы из уважения к Кресту Господню называют себя крестьянами; крестом украшают и осеняют себя самих христиане и все дорогое для них: крест украшает храмы Божии, крест согревает нашу грудь, крестом начинаем мы и оканчиваем всякое дело, крестом прогоняем всякого супостата, крестом благословляем детей, крестом осеняем рождающегося и благословением крестным провожаем умершего к месту последнего упокоения; крестом же украшаем и самую могилу человека.

Слава, Господи, Кресту Твоему честному!

Поразмыслим же, братие, — откуда взялась такая испытанная сила у Креста, за что воздаем мы славу ему? Подумаем, чтобы наше поклонение честному Кресту было разумно, и дабы могли мы сознательно заградить уста тех нечестивцев, которые хотят возвратить нас ко времени языческого отвращения от Креста и осмеяния его.

Знайте же, православные, что Крест Христов получил свою славу не на Голгофе только, освящен не только страданиями Богочеловека на нем, нет! — он есть средоточие всей жизни Богочеловека на земле, которая крестом началась для Иисуса Христа, крестом и кончилась. Голгофский Крест есть только высший пункт уничижения, которому предал Себя Господь, сшедший с Небес, дабы нас вознести на Небо. Посему-то хотя преимущественно на Голгофе надо искать объяснение славы Креста, но ее видеть надо и в обстоятельствах рождения Спасителя нашего, и юности Его, и зрелого возраста. Словом, всю жизнь Господа нашего Иисуса Христа надо рассматривать как крест,— как безропотным несением креста жизненного должна быть для каждого из нас и наша жизнь, по слову Господа: «кто хочет за Мной идти, пусть отвержется себя и возьмет крест свой и за Мной идет» (Матф. 16, 24). Крестом было для Бога — человеческое естество, Им на Себя приятое в образе раба; крестом было для Него рождение в пещере и положение в яслях; крестом была для Него безвестная жизнь до 30-летнего возраста; крестом были искушения и соблазны от диавола; крестом была для Него вражда к Нему и постоянные преследования со стороны Его врагов; воздержная трудолюбивая жизнь, отречение от всего, до неимения где главу подклонити,— все это было для Него крестом тяжелым. Наконец, в полном смысле крестом были для Него мучения душевные, как в саду Гефсиманском, и телесные, как оплевания и заушения и биения во дворе Каиафы и Пилата, как мучения на Кресте Голгофском.

Сюда-то, на Голгофу, обратим взоры свои, чтобы видеть величие подвига Богочеловека, подъятого Им ради спасения нашего на рамена Свои, символом которого служит с тех пор святой

Крест. Итак, вот Господь Иисус Христос, причтенный к злодеям, на Голгофе: одежды совлечены с Него, оцет отвергнут, Он возносится на крест. Руки и ноги Спасителя пригвождаются ко кресту, боли разливаются по всему телу, солнце скрывает лучи свои, чтобы, по выражению Златоуста, не освещать позорища безчеловечия. И среди величайших мучений Богочеловека из уст Его со Креста раздается глас, служащий кратким выражением цели всей жизни Господа и Спасителя нашего. Он говорит: «Отче, отпусти им, ибо они не знают, что делают», относя слова эти, конечно, ближайшим образом к Своим распинателям, но в лице их и ко всем врагам Бога настоящим, прежним и будущим. Так Крест Христов становится свидетелем всепрощения Господня, милосердия даже и к врагам Его.

Слышали или нет слова этой молитвы за них Господа Иисуса Христа Его распинатели, но если и слышали, она не остановила их от ругательств и насмешек над Иисусом. Ругательства над Ним раздавались из уст распинателей, и это неудивительно: грех, овладевший человеком, не знает пределов, пока не обрушивается на человека беда, открывающая взоры на его преступление. Но удивительно, как мог присоединиться к ругателям один из висящих с Ним на кресте. Но надо было, чтобы крест, очевидец Божьего милосердия к врагам всего доброго, узрел и помилование раскаявшегося грешника, и вот раздаются с правого от Креста Христова креста разбойника эти покаянные слова: «помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». И Господь, милосердный к ожесточенным врагам Своим, тотчас же изрекает слово утешения покаявшемуся разбойнику: «аминь, аминь, глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раю». Крест делается свидетелем и поручителем прощения всякому грешнику, если с сокрушенным сердцем и духом смиренным он повергнет свое раскаяние у его подножия.

Среди врагов Сына Божия была у Креста Его Пренепорочная Матерь. Теперь-то оружие, предреченное Симеоном, пронзало душу Ее, страдающей вместе с Своим Божественным Сыном (Лук. 2, 35). И мог ли Господь, молившийся за врагов Своих и помиловавший благоразумного разбойника, не утешить, не

ободрить Свою осиротевшую Мать? Раздается со креста слово: «жено, се сын Твой», при чем взор Спасителя нашего указует Ей на Иоанна, Своего наперсника, и затем Иоанну: «се, Мати Твоя». Крест делается свидетелем любви и заботливости Сына о Своей Матери, среди величайших мучений и, казалось, совершенной беспомощности самого Сына. О, святый Крест Христов, научи же и детей нашего времени повиновению и заботливости о своих родителях!

Мы удивляемся величию всепрощения Милосердного Господа, не забывшего Пречистую Матерь Свою со Креста, потому что, казалось бы, страдания должны были отвлекать мысли Его от других к Себе Самому. Но только после утешения Матери Своей, Господь обращается к Себе Самому и изрекает слова, свидетельствующие о тяжести Его мучений: «Боже Мой, Боже Мой, почто Ты Меня оставил»,– говорит Он. Страдания Его телесные были так ужасны, что как бы Бог оставил Его, для того, по богомудрому размышлению святого отца, чтобы человек, некогда один, без Бога, согрешивший в раю, один же, без помощи Божией, и испил до конца чашу страдания. Ибо, произнесши слова молитвы к Богу Отцу, Он тотчас же громким голосом воскликнул: «совершишася». Совершилось! Окончено дело спасения людей: преподаны вовеки спасительные наставления евангельские людям, дан пример жизни в жизни Богочеловека, принесена Богу в жертву жизнь святая, непорочная, исходатайствовано у Бога Правосудного всепрощение грешникам, указан всем путь спасения временного и вечного. Так крест, доселе бывший свидетелем уничижения Господа, теперь делается свидетелем победы, торжества Его над злом, которое побеждено, ибо претерпено.

Слава долготерпению Твоему, Господи!

Наконец, Крест Христов дает нам и последний урок. Урок этот заключается в предсмертных словах Иисуса Христа: **«Отче, в руки Твои предаю дух Мой».** Это — урок предания Себя в волю Божию и в жизни, и в смерти,— урок, который с тех пор св. Церковь ежегодно преподает своим чадам: «сами себя, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим»...

Итак, вот что такое Крест Христов: он — свидетель нашего спасения,— орудие страданий Богочеловека, которым заглажены грехи наши, клятва потребися, смерть умертвися, и мы ожили. Крест Христов есть ручательство милосердия Божия ко всякому грешнику, — всепрощения и призыва в райские обители всякого кающегося, — он есть урок сыновней любви к отцу и матери, наставник покорности воле Божией.

Изображайте же благоговейно, братие, крестное знамение на груди своей, потому что сим засвидетельствуете вы свою веру в распятого за нас Господа; покланяйтесь с дерзновением Кресту Христову, ибо, покланяясь ему, вы покланяетесь Самому Господу; возлюбите Крест Христов, ибо вы покажете этим, что вы любите свое спасение; дорожите сим знамением крестных страданий Господа, ибо оно есть самое дорогое наследие нам от Сына Божия, и притом полученное даром — и бедными и богатыми, и слабыми и сильными. Крестом, братие, усиливайте себя в слабости, в силе крестных страданий ищите силы на всякое дело благое и богоугодное, крестом заграждайте уста хулителей Креста, крестом прогоняйте от себя злых демонов. Самый тяжкий труд, величайшие лишения и несчастия, превосходящие меру долготерпения человеческого,— все легко может перенести человек, как крест, возложенный на нас Крестоносцем-Господом, подающим нам и пример, и силы для мужественного и безропотного несения креста.

Крест Христов должен быть всегда неразлучным спутником истинно верующего, но ныне, среди поста великого, приуготовляющего нас к сретению воскресения Господа нашего Иисуса Христа, есть особые побуждения – вспомнить о Кресте Христовом и поклониться Ему. Во дни поста и покаяния Церковь призывает верных чад своих спострадать Христу, сораспять Ему плоть свою со страстьми и похотьми. Крест Христов есть лучший наставник воздержания: если Сам Господь страдал за нас и претерпел Крест, мы ли не постараемся смирить плоть свою, побеждать грех, встать на путь добродетели. Посему и ты, постившийся половину поста, и ты, еще не постившийся, вспомнив о Кресте Гос-

пода, первый — довершай течение поста, а второй — попостись хотя вторую половину его. Постническая жизнь есть своего рода странствие по пустыне безводной, знойной, тяжкой. Но для тебя есть, христианин, пристанище среди этой пустыни: это — Крест Христов, древо благосеннолиственное, под которым ты можешь отдохнуть и успокоиться, собраться с силами (Мысли из синаксаря в неделю Крестопоклонную). Если и будет для тебя долгий пост меррою, источником воды горькой, то древо крестное усладит для тебя горечь поста, как древо Моисеем в Мерру вложенное. Ты вступаешь во вторую половину поста, за которым последует Воскресение Господа. Но прежде, чем придет Сам Царь славы, Воскресший Господь, св. Церковь предносит, как скипетр владычества Его над миром, честный Крест (Мысли из синаксаря в неделю крестопоклонную).

Поклонимся же, братие, ныне честному и животворящему Кресту Христову, чтобы неосужденно достигнуть поклониться и святому Его Воскресению: Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим. Аминь.

Протоиерей Философ Орнатский.

Исмаил — сын Авраама от Агари, изгнанный вместе с матерью, по требованию Сарры, в пустыню; потомки его, измаильтяне вели кочевую и разбойническую жизнь на юге и востоке земли Ханаанской и впоследствии вошли в состав арабов или агарян.

Отечествие — род, поколение, отчина, родовое поместье.

Язык — народ.

Мерра — горечь, — ручей в пустыне Сур на три дня пути от перехода через Чермное (Красное) море. Горькие воды Мерры были услаждены древом.

+

Как во едином древе Крестном
соединены триедино певг, кипарис и кедр
— Триипостасность прославляя
и разделенно, неслиянно
о триединстве вечном друг друга дополняя:
Спасенье миру,
Непобедимую победу,
Свет просвещающий
— сердцами и умом, устами
— прославим, блаженство будущего века
Доставившего сим всем нам,
несением креста — к Любви в
Безмерном Свете!

НЕДЕЛЯ ВАИЙ
(цветоносная, Вербное воскресенье)

ТРОПАРЬ, ГЛАС 1

Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже; темже и мы, яко отроцы победы знамения носяще, Тебе Победителю смерти вопием: Осанна в вышних, Благословен Грядый во имя Господне.

КОНДАК, ГЛАС 6

На Престоле на Небеси, на жребяти на земли носимый, Христе Боже, Ангелов хваление, и детей воспевание приял еси: зовущих Ти, Благословен еси Грядый Адама воззвати.

ВЕЛИЧАНИЕ

Величаем Тя, Живодавче Христе, Осанна в вышних, и мы Тебе вопием: Благословен Грядый во имя Господне.

+

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

«Бог Господь и явися нам. Составите праздник, и веселящеся приидите, возвеличим Христа, с ваиями и ветвьми, песньми зовуще: благословен Грядый во имя Господа Спаса нашего».

(Задостойнник праздника).

Так Св. Церковь в настоящий торжественный праздник Входа Господня во Иерусалим призывает нас прославить Христа Господа, с духовным веселием встречая Его, с ваиями и ветвьми в руках, песньми зовуще: «благословен Грядый во имя Господне». В Евангелии повествуется, что при входе Господа во Иерусалим народ радовался и торжествовал, вспоминая все чудные дела Божии и прославляя Бога за них. Он вспоминал чудное учение Господа о любви к Богу и ближним,— чудные дела Его — исцеления больных, воскрешения мертвых,— особенно последнее Его чудо — воскрешение четверодневного смердящего Лазаря. Радовался народ иудейский, видя в великом Чудотворце — давно ожидаемого Мессию, Сына Божия, Спасителя мира.

К радости и нас с вами ныне призывает Св. Церковь, восклицая словами Апостола: «Радуйтеся всегда о Господе: Господь близ...» (Филип. 4, 4).

Для того чтобы всегда радоваться духовною радостью и всегда быть благодарным Богу, нужно иметь самые живые, сильные и очевидные к тому побуждения. И мы имеем их, братие, в необычайном множестве. Что — бесчисленные Божии благодеяния нам, которыми мы живем и существуем и без которых жить не можем. Кто даровал миру и нам жизнь и бытие? — Господь наш. Кто сохраняет доселе и поддерживает эти бытие и жизнь? — Он же, наш Творец и Промыслитель. Наша душа есть дыхание уст

Вседержителя, а тело наше — дело рук Божиих. Наш ум, сердце, воля и чувства — дары благости Божией. Земля, которая доставляет нам жилище, пищу, одежду; вода, которая нас поит и омывает; огонь, который нам светит и согревает; воздух которым мы дышим,— все это Божие устроение и необозримое благодеяние Божие человеку. Наконец, наше возрождение в духовную жизнь, просвещение светом веры Евангельской, Св. Таинства Христовы, всегда готовые на обновление и освящение наше,— все это суть бесценные, неизъяснимые, неописанные дары благодатного Искупления.

Если мы обратимся к своей личной жизни, то и здесь сколько найдем поводов к благодарению Господу! У каждого из нас, конечно, найдется в жизни немало фактов и проявлений к нам, грешным, Божественной милости и помощи: исцеления болезней, чудесные избавления от многочисленных бед и напастей, которые иногда мы неразумно приписываем простому «случаю»; вразумления в трудных обстоятельствах жизни,— которые часто мы приписываем своему уму, собственной догадливости,— и многое другое, что часто не замечаем, или проходим без внимания, или относим к случайному стечению обстоятельств. Но все это — Божии действия, ибо в мире ничего не бывает случайного, и Божественный Промысл действует во всем, что мы называем своим, случайным, необъяснимым и непонятным. Как же не быть за все это бесконечно благодарными благодеющему Господу!..

Вот и сегодня мы вспоминаем как Господь наш торжественно восходил в Иерусалим, чтобы принести великую Искупительную Жертву за грехи всего мира; значит — и за наши с вами грехи и падения! И, совершив эту Жертву, Он даровал нам все благодатные силы к духовной жизни и благочестию, и указал к вечной блаженной жизни с Ним в Его Царствии.

Как же не радоваться ныне нам, получившим такую милость Божию! **Возрадуемся же о Господе, и с ваиями в руках песненно воспоим Ему, Грядущему спасти грешный мир: «Благословен Грядый во имя Господне!..» Аминь.**

Псково-Печерский монастырь.

+

СЛОВО
В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

> Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и вси вземше крест Твой глаголем: благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних! (Так воспевает ныне святая Церковь).

Но кто же из нас брал крест? Мы все брали ваий, а креста никто не брал, кроме, разве, священнодействующих. И однако же, братие, Церковь не смотрит на наши ваии, а говорит о кресте: оставляет видимое и обращается к невидимому! — Так и должно быть при настоящем празднестве: иначе нас далеко превзойдут древние иудеи. У них, по видимости, было гораздо более, нежели теперь у нас: ибо ваии у них были от фиников и пальм, с которыми наши бедные ветви никак не могут идти в сравнение; притом некоторые из иудеев постилали на пути Христовом самые ризы (одежды) свои, чего у нас никто не делал. Чем же после сего нам превзойти иудеев, если не будет у нас невидимого? У них все было, недоставало одного креста; старейшины их только еще делали в это время крест, но и сделав его, возложили потом не на себя, а на Иисуса. Таким образом, крест весь остался на долю христиан. И вот почему Церковь с такою радостию приглашает всех к принятию его: вси вземше крест,— забытый и отверженный иудеями!

Но, братие, Церковь всегда по праву может так возглашать о кресте, ибо она и основана на кресте, и возрастает под крестом и крестом побеждает и венчается. Но, по праву ли возглашаем таким образом с Церковию мы? — Ах, если бы, действительно,

все мы взяли крест Христов, то мир давно бы соделался раем, и с лица земли исчезли бы бедствия, от которых так тяжело страдаем все мы! Правда, в крещении все мы принимали крест Христов, но у многих это крестоношение продолжается не далее того, пока они придут в возраст и начнут понимать себя и действовать!

— У некоторых едва ли не первое действие, так называемого, совершеннолетнего разума состоит в том, что они навсегда слагают с себя крест, возложенный при крещении,— начинают поступать и действовать, как бы на них не было никогда никакого креста! — Все мы являемся с крестом в руках и во гробе: но вы сами знаете, братие, каково это явление! — Многие ли из лежащих во гробе со крестом берут крест сей сами? — Большей части он влагается в руки уже во гробе, без их согласия, может быть, даже против их воли!... Есть люди, которые в продолжение жизни вызываются на особенное несение креста Христова, и в знамение того, а равно и в укрепление своих обетов, приемлют его торжественно из рук Церкви. Но много ли и из сих Симонов Киринейских, задевших понести крест (Матф. 27, 32), доносят его до места лобного, до своей кончины? Увы, некоторые, не успев сойти с Синая высоких обетов, уже повергают взятый крест и разбивают его, как Моисей скрижали, только не по святой ревности Моисеевой, а по гласу и требованию страстей и обаяний мирских! Таким образом не знаю, братие, многие ли из нас могут по праву воспевать с Церковию: вземше крест глаголем? — Глаголать и воспевать можем все; а взять крест на самом деле, тем паче, взять и держать всегда, взять и нести постоянно,— о коль не многие, не многие!

Что же делать? Переменить песнь Церкви? Поставить вместо креста ваии? — Но, если бы мы вознебрегли крестом, то Церковь не расстанется с ним. Без креста Церковь — не Церковь, равно как и христианин — не христианин. Лучше, братие, воздвигнемся и мы от расслабления духовного и поревнуем идти, куда ведет — взять то, что дает Церковь.

В самом деле, если когда христианину крест необходим, то в настоящие дни. Царедворец облекается во все знамения служения своего, когда ему нужно предстать лицу цареву; воин прилежно осматривает все оружие свое, когда ему предстоит смотр воинский от его полководца; ученик повторяет все уроки и упражняет себя во всех опытах науки, когда готовится к испытанию. Скоро, братие, и мы должны будем предстать своему Царю: как предстанем, если не будет на нас знамения Царского служения — креста? Скоро и нам — духовным воинам, произведен будет духовный смотр на Голгофе: как явиться пред лице Вождя, без главного оружия — креста? Скоро откроется у подножия гроба Христова испытание и нашей веры и любви: можно ли ожидать успеха, если в руках наших не будет единственного орудия небесной мудрости — креста? — И пусть бы наш Царь принимал нас на Голгофе с престола; а то Он будет принимать — с креста! Пусть бы наш Военачальник восседал на трофеях; а то Он восседает — на кресте! Пусть бы наш Учитель преподавал Свою мудрость с какой-либо великолепной кафедры; а то Он преподает ее — со креста! Как же после сего к такому Царю, такому Вождю, такому Наставнику явиться — без креста? Посему-то Церковь заранее ныне напоминает всем нам о кресте, советует взять его заблаговременно, дабы в продолжение наступающих дней научиться, хотя бы сколько-нибудь, им действовать. Ибо, по непривычке — иметь крест на руках и нести его, легко может случиться, что у некоторых он, и взятый, выпадет из рук, как выпадает оружие — у воина неопытного.

Итак, надобно взять крест, взять заранее и всем: то есть, братие, что сделать? Во-первых, отвергнуть мудрование ума и пленить его в послушание веры; пусть научится мудрствовать, не по стихиям мира, а по Христу (Колос. 2, 8): это будет крест для ума, по падении естественно восстающего против познания Божия (2 Кор. 10, 5). Должно отрешиться своея воли и заключить ее в воле Божией и в законе Господни, — начать искать не своей славы,

или богатства, или удовольствия, а славы Божией, спасения своего и ближнего; это будет крест для самолюбивой нашей воли, которая стремится соделать себя средоточием всего, должно приучить сердце свое к тому, чтобы оно умело ощущать горесть мирских радостей и сладость лишения христианского, умело радоваться в страдании, почитать приобретением лишения; это составит крест для греховного сердца, которое теперь не может без содрогания и слышать о скорбях и кресте. Должно наконец все существо свое наклонить, сколько возможно под крест, и расположить всю земную жизнь свою так, чтоб она служила к совлечению ветхого человека, к умерщвлению страстей, к обузданию гордости и сластей житейских.

Когда мы, братие, сделаем все это, или по крайней мере начнем делать, тогда не напрасно будем воспевать: вси вземше крест; а до того времени, как хотите, песнь сия — не наша, и служит нам во обличение! Аминь.

+

В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

Итак, воскресение мертвеца четыредневнаго не осталось без действия — дщерь Сионова пробудилась! И смотрите, с каким торжеством сретается Тот, Кто доселе не имел где главы подклонить! Сретается так, как никогда не сретали ни Давида, ни Соломона. Взирая на знаки усердия, Ему теперь оказуемые, вероятно, не один добрый израильтянин благодарил в душе своей Бога, и думал, что колебание умов и совестей, произведенное во всей Иудеи учением и чудесами великого Пророка Галилейского, кончилось наконец, что отныне Он, признанный от всех за давно ожидаемого Мессию и Спасителя, вступит во все права Свои над народом иудейским и начнет в мире и тишине совершать дело спасения дщери Сионовой.

И однако же, братие мои, все это сретение и вся эта торжественность и усердие были только минутным зрелищем. Пройдет несколько дней,— и тот же народ, который теперь, не помня себя от радости, восклицает: осанна Сыну Давидову,— он же, не меньшею толпою, окружит преторию Пилата и будет преизлиха вопиять: возми, возми, распни Его!

Судя по сему, можно бы даже подумать, что знаки радости и усердия, в таком обилии ныне расточаемые при сретении грядущего в Иерусалим Господа, были следствием не истинного чувства, а плод лицемерия и желания усыпить свою жертву, дабы тем вернее привести ее на место заклания. Между тем Иерусалим радуется ныне, действительно, от всей души; лицемерие кроется только в сердце некоторых, неисправимых и бесчувственных фарисеев. Откуда же, имеющая вскоре последовать, необыкновенная превратность мыслей и чувств, умов и сердец? — От пагубного легкомыслия,— от того, что дщерь Сионова, как заметил Сам Спаситель, не уразумела времени посещения (Лук. 19, 44) своего, не приняла труда подумать, что требуется от нее, дабы святая радость, ныне ею овладевшая, осталась за нею навсегда. Как пришли в восторг случайно, увлекшись видимостью; так случайно же придут в ярость ожесточения, положившись на то, что внушит злоба и клевета.

Много можно было бы сказать против сего преступного легкомыслия иудейского, но к чему послужили бы для нас в сем случае подобные обвинения? Дщерь Сионова уже осуждена Тем, Кто избрал ее некогда из всех дщерей человеческих. Довольно посмотреть на каждого из потомков древнего Израиля, чтобы с ужасом признать на нем печать гнева Божия.

Вместо осуждения иерусалимлян, гораздо полезнее обратиться к себе самим и посмотреть, не происходит ли и с нами подобного? Наше ежегодное, во время Великого поста, говение, наше покаяние и исповедь, наше причащение Святых Тайн, что все это как не торжественное сретение Господа и Спасителя, гряду-

щего к душе нашей подобно тому, как шел Он ныне в Иерусалим погибающий? Кто из нас не является при сем яко же един от усердных иерусалимлян? Как они вопияли: «осанна Сыну Давидову!», так и каждый из нас говорит: «верую Господи и исповедую!» Каждый именует себя первым из грешников: каждый клянется — не давать лобызания яко же Иуда; каждый не ризы токмо свои, но и самого себя повергает на землю пред чашею Завета. Можно ли, казалось бы, усомниться в искренности и твердости таковых чувств и обещаний? — И Господь каждый раз полагается на слова наши, верит нашим устам и сердцу, и предает нам Тело и Кровь Свою!

Но что выходит из всего этого? Долго ли остаемся мы верны обетам нашим? — Проходит несколько дней,— и мы те же, что были прежде: опять прежние грехи, прежние страсти, то же нерадение о своей душе и совести, та же жестокость к ближним, та же приверженность к утехам чувственным.

Судя по сему, и о нас надлежало бы подумать, что мы каемся, исповедуемся, причащаемся не от расположения сердечного, а лицемерно. Но в нас не бывает сего. Мы воистину хотели бы своего спасения; и каждый раз, приступая к исповеди и причащению, надеемся сделаться лучшими. Что же мешает тому? Помилование принято, благодать освящения преподана, на душе и совести легче и светлее: откуда же опять возникает зло и нечистота? Кто паки (снова) повергает нас в бездну греха и погибели? Наше легкомыслие... Мы не принимаем труда упрочить святое Дело покаяния; не берем мер против прежних наклонностей греховных; удовлетворяясь несколькими днями говения, останавливаемся на одной наружности Таинства,— и доброе, в нас начавшееся,— не поддержанное, не питаемое, подавляемое,— слабеет, вянет, исчезает. И сколько раз в жизни повторяется над нами это злополучное приключение! Израильтяне раз токмо, в день входа Господа в Иерусалим, оказались пред Ним такими легкомысленными и клятвопреступными: мы делаем то же самое каждый год;

и многие, вероятно, будут делать то же до конца жизни своей... Увы, может ли быть что-либо злополучнее?

Обратим же, братие мои, обратим внимание на столь бедственное состояние души нашей. Вот, и еще оканчивается один из великих постов. Да не будет и он, подобно прежним, повторением наших неверностей пред Господом! Да соделается он постом истинно великим для нас тем, что мы, в продолжение его оставили навсегда путь греха и погибели и начали жизнь чистую и святую! Аминь.

Святитель ИННОКЕНТИЙ,

Архиепископ Херсонский и Таврический.

Ваиа — ветви пальмовые.

Упование — вера; вещь, на которую надеемся; надежда; расположение духа получить ожидаемое, то есть, самую надежду, но и то, что ожидается, то есть предмет надежды.

Исповедание — прославление, слава, величие; открытое признание, объявление; учение веры, открыто признаваемое; свидетельство или мученичество.

Всуе — тщетно, напрасно.

Сион — гора на полуденной стороне Иерусалима, на которой был построен дом Давидов.

Дщерь Сиона или Иерусалима означает самый город или народ (образующий, составляющий город).

Сын Давидов — так назывался Мессия, Христос.

Сретается — встречается.

Задети — на плечи положить, заставить.

Рай

Рай – местопребывание первых людей, Адама и Евы. С вероятностию можно полагать, что рай находился около Месопотамии, Сирии или Армении. Святые отцы Церкви рай описывают в возвышенных чертах. Святый Иоанн Златоуст, объясняя слова: «и введе его в рай сладости» (Быт. 2, 15), говорит: «не сказал только: в ***рай,*** *но прибавил:* ***сладости,*** *чтобы показать нам то высокое наслаждение, которое человек вкушал, живя там» (Беседа на книгу Бытия).*

Под словом ***рай*** *разумеется и будущее местопребывание праведников, где они будут вечно блаженствовать. По этимологии этого слова: благо, богатство, благополучие, благодатный. Полагают, что в слове* ***рай,*** *как и в словах:* ***рано, радуга*** *– корень один –* ***ра*** *(свет, огонь).*

Протоиерей Григорий Дьяченко. Словарь

Рай

Из «Поучительных слов» святителя Илии Минятия

О рай, рай! Лишь только я назову тебя, как уже радуется дух мой,- лишь только помыслю о тебе, веселится душа моя! Рай –это благословенное отечество прародителей моих, это любезное пристанище надежды моей, это единственный желанный предмет любви моей, последнее воздаяние вере моей!.. И кого бы нам спросить, братие, – кто бы нам поведал: что такое рай? «Спросим о том двоих богомудрых мужей, которые видели его воочию, это святые апостолы Иоанн Богослов и Павел.

Иоанн говорит: *и вознес меня в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святый Иерусалим, который нисходил с неба от Бога* (Апок. 21,10). Но сей город был только образом рая Божия, на который если бы мы когда-нибудь удостоились взглянуть, то очи наши уверились бы в красоте его, а ум наш все же не постигнул бы, что такое рай.

Апостол Павел был восхищен до третьего неба, в самый рай Божий; он видел то, чего никогда не видели очи людские, чего *не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2,

9); там слышал он слова, которых на человеческом языке нельзя и пересказать (2 Кор. 12, 4).

Вот два человека, видевшие рай: один из них Иоанн – орел Богословия, другой – Павел, сосуд избранный. Но оба они говорят о нем неясно и прикровенно. Стало быть и никакой человек не объяснил бы нам, что такое. Недаром же один праведник говорил: о рай Божий! Мы можем тебя приобресть, но не можем тебя умом нашим постигнуть!»

Христос Спаситель наш называет рай жизнию бессмертною и вечною и радостию бесконечною. *Возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимет у вас,* – говорит Он (Ин. 16, 22). Подумай, христианин, что такое здешнее счастие? Положим, был бы ты царем, владел бы целым светом; положим, у тебя не было бы врагов, не знал бы ты ни скорбей, ни болезней, был бы и собою красив, и богат, и славен; не правда ли, ведь в этом-то и состоит, по нашему мнению, величайшее счастье на земле? И однако же такое счастье есть тоже несчастье! Ведь сколько бы ты ни прожил, а все же тебе надобно умереть, и притом каждый час бояться смерти, а этот-то страх и делает тебя несчастным... А там смотришь и в самом счастье-то все еще чего-нибудь не достанет!..

Положим, что ты никогда не умрешь и страх смерти не тревожит тебя; но и тогда разве когда-нибудь возможно насытить всякое желание сердца человеческого? Ты счастлив, но желал бы быть еще счастливее, а стало быть, и счастие твое неполно, недостаточно, а следовательно, хотя бы и бессмертен был, ты все же несчастлив...

Подумай же теперь: иметь все то счастье, какого бы ни пожелало сердце твое, не бояться смерти, которая отни-

мает теперь от нас счастие, быть всегда и богатым, и здоровым, не знать и не бояться ни нищеты, ни болезней, ни зависти человеческой, – что же это была бы за блаженная жизнь! А такова и есть жизнь райская, жизнь, полная радости нескончаемой, вечной, такой радости, которая никогда не может убавляться, но всегда, во веки веков будет одна и та же полная, всесовершенная, радость неизреченная... Горька и солона вода морская; представь же себе, что упала в море с высоты небесной одна только капля, которая все море усладила бы: понимаешь ли ты, как должна быть сладка эта небесная вода? Вот также горек и ад; но если бы упала в него одна только капля райской сладости, то эта капля усладила бы всю его горечь, погасила бы пламень адский, утолила бы все слезы грешников, и ад стал бы тогда раем. Разумеешь ли теперь, какова радость райская? *...возрадуется сердце ваше, и* этой *радости вашей никто –никто* и никогда уже *не отнимет у вас! (ИН.* 16,22).

Да, в блаженной вечности ты будешь радоваться радостию Божиею, будешь царствовать во Царствии Божих, будешь прославлен славою Божественною. Тогда *подобны Ему* – Самому Богу будем,- говорит апостол,- *потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2).

О рай Божий! Воистину мы можем тебя приобресть, но постигнуть тебя слабым умом нашим мы не в состоянии! Преславное возвещается о тебе, граде Божий! Разве тогда только, когда удостоимся воочию увидеть оную несказанную красоту горнего Иерусалима, узреть оный свет невечерний, лики ангельские бесчисленные, сонмы святых Божиих, обитающих на небеси, – когда сподобимся увидеть Владычицу нашу Богородицу, одесную Бога

предстоящую, увидеть Самого Бога лицем к лицу, – вот тогда-то мы и поймем, что такое рай.

«Боже мой! – скажем мы тогда.- Много слышал я о рае, но ничего не мог уразуметь, теперь я вижу его воочию и – понимаю. Я вижу его и весь радости преисполняюся, весь блаженствую, весь прославляюся. Вот какова слава райская! И сколь же я был неразумен, что не презрел тысячи миров ради того только, чтобы получить рай Божий! Не глуп ли я был, что тысячу жизней на одну эту жизнь жалел променять? Но благодарю – благодарю милосердие Твое, Боже мой, что живу теперь жизнию бессмертною, радуюсь радостию бесконечною!» Так будем мы прославлять в раю милосердие Божие!

Но можно ли нам получить райское блаженство? Очень можно; ведь наше спасение находится в наших же руках.

Как же это так? А вот послушайте. Сотворил Бог рай для праведных, а ад для грешных. Запер Он рай, запер и ад. Однако же ключи адские удержал при Себе: *имею ключи ада...* (Апок. 1, 18) – говорит Сам Он в Откровении апостолу Иоанну. А ключи райские Он отдал Своим апостолам в лице апостола Петра: *и дам тебе ключи Царствия Небеснаго* (Мф. 16, 19).

Стало быть: ключи от ада находятся в руках Божиих, а от рая – в руках человеческих. О, как человеколюбив Промысл Спасителя нашего! Когда человек захотел бы сам мучиться во аде, то оказывается, что ключи адские не у него в руках; а когда захочет спастись, то ключи райские в его руках! Значит, Сам Бог хочет, чтобы для людей трудно было попасть в муку вечную, и потому Он не дает им ключей адских. А райские ключи Он людям поручил: ког-

да захочешь, тогда и иди в рай! И заметьте: Господь говорит: дам тебе *ключи,* а не *ключ,* стало быть, рай Божий не одним ключом отпирается.

Какие же это ключи? Да всякие есть: и железные, и золотые, и деревянные. У нищего, например, ключ деревянный; он убожеством своим может отпереть себе рай. У богатого ключ золотой: он богатством своим может отпереть себе райские двери. А железный ключ терпения, смирения, труда есть у каждого человека.

Стало быть, каждый человек может спастись, может рай получить. Надобно только одно помнить: тесен и прискорбен путь, вводящий в царство Небесное. Это слова Самого Господа. Тесен этот путь, и потому многие подвижники, вступив на него, оставили мир, бросили все мирское позади себя и прошли сим путем в нищете и всяких лишениях; святые мученики омочили сей путь даже не потом, а кровию своей.

Стало быть, кто ходит, высоко подняв голову, кто гордится перед другими, тому не пройти здесь, если не наклонит головы, если не смирится: **узки врата и тесен путь!**

Кто пресыщается земными благами, тучнеет от невоздержания, тому не пройти, если не изнурить своего тела постом и трудами: **узки врата и тесен путь!**

У кого много всякого ненужного добра, кто не делится с ближними своими добром, кто при этом обременен еще и другими суетными попечениями, тому не пройти здесь, если не убавить всего этого: **узки врата и тесен путь!**

А женщинам – о как много надобно оставить из того, к чему привязано их сердце, если они хотят пройти в эти

узкие врата! **Тесен путь и прискорбен,** полон терний и волчцев! Много нужно пота пролить, много надобно труда приложить, много должно потерпеть и пострадать, чтобы в рай пройти: **многими скорбями подобает нам внити в царствие Небесное!** У кого тело любит негу и покой, кто хочет идти гладкой, цветами устланной дорогой, кто не может и одного слова обидного переварить, тому не пройти в рай: **узки туда врата, тесен и прискорбен путь!** Кто же хочет в рай войти?

Конечно, все хотят. Так пусть же все и знают, **что путь туда тесный и прискорбный!** Пророк Илия, восходя на небо, сбросил с себя верхнюю одежду свою. Что же это была за одежда? Да простая кожа овчая. Стало быть, ты, который так или иначе обдираешь овец – обижаешь бедных людей,- знай, что в чужой коже в рай тебя не пустят. Лучше и из головы выбрось, будто можно туда войти в чужой коже, с отнятым у ближнего добром! Да и возможное ли дело для христианина решиться променять рай из-за временных, мимолетных благ земных!..

О рай Божий! Мы можем тебя приобресть, и не можем тебя умом своим постигнуть!..

Печатается по изданию: «Троицкие листки».-
108.- 1889 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2633. Тираж 3000 экз.

№ 116

ПЯТАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКАГО ПОСТА

В пятую седмицу святой Четыредесятницы Церковь побуждает верующих к неослабному пощению и покаянию. В среду вечером она произносит весь великий покаянный канон святого Андрея Критского и житие преподобной Марии Египетской, прежде величайшей грешницы, а потом величайшей подвижницы, представляющей в себе образец истинного покаяния. Богослужение это в просторечии называется Марииным стоянием. В субботу же этой недели совершается молебное пение Акафиста или Похвалы Пресвятыя Богородицы Одигитрии, то есть, Путеводительницы, за неоднократное избавление Ея силою Царьграда от врагов. Оно совершается нашею Церковию для большего утверждения кающихся в надежде на Заступницу, Которая, избавляя верных от врагов видимых, тем более готова нам помочь в борьбе со врагами невидимыми. В воскресный день пятой седмицы Церковь, для ободрения духовно трудящихся, совершает Богослужение в честь преподобной Марии Египетской, показуя в ней образ неизреченного милосердия Божия к кающимся грешникам.

+

ПОМИЛУЙ МЯ, БОЖЕ, ПОМИЛУЙ МЯ!

«Наг есмь (я остался вне) чертога, наг есмь и брака купно (вместе) и вечери (лишился и брачной вечери). Светильник угасе, яко безъелейный, чертог заключися мне спящу, вечеря снедеся: аз же (я же) по руку и ногу связан, вон низвержен есмь» (Великий канон).

Урок покаяния в сем стихе заимствован из двух евангельских притчей: о брачной вечери (Матф. 22, 2—14)) и о десяти девах (Матф. 25, 1 — 13).

В притче о брачной вечери изображается отвержение Иудеев и призвание, вместо их, в царство Божие, то есть, в Церковь Христову, язычников. Учредителем вечери является в притче царь случаем к учреждению ее — брак царского сына. Под царем разумеется здесь Бог Отец, под царским сыном — Единородный Сын Божий, под браком — воплощение Его, или теснейшее, подобно брачному, соединение в лице Иисуса божества с человечеством, Духовные блага и радости — плоды воплощения Сына Божия — представляются под образом вечери или пира в царском чертоге, знаменующем Церковь Христову, или царство Христово, в котором верующие многоразличными средствами благодати приготовляются к участию в царстве славы. Отвержение Иудеев представлено в притче под образом сурового наказания тех, которые не приняли от царя приглашение на пир по случаю брака сына его. Иудеи неоднократно, — чрез пророков, Предтечу, самого Христа и апостолов приглашаемы были в Церковь Христову, но отказались войти в нее, и за то, что оскорбили и перебили тех, чрез кого получили приглашение, наказаны тем, что город их (Иерусалим) сожжен, и сами они были при этом перебиты. Вместо их призваны и вступили в Церковь язычники, — хорошие и худые. Но те и другие соединены в Церкви только до тех пор, покуда она существует как царство благодати, всех милующей и терпящей даже недостойных членов Церкви. В день вто-

рого пришествия Христова царство благодати прекратится и последует разлучение одних от других, решительное (ибо по смерти каждого оно не для всех решительно). Это разлучение в притче изображается так: когда гости собрались на пир, царь, устроивший его по случаю брака сына своего, вошел в пиршественное собрание и, заметив здесь одного из гостей не в брачной одежде, хотя тот получил ее от царя, — приказал связать ему руки и ноги, вывести вон из светлого чертога и ввергнуть в темничное заключение, место плача и скрежета зубов. — Не менее ужасна участь христианина, вступившего в Церковь Христову посредством крещения, но не сохранившего дарованной ему в крещении благодати оправдания, которая, как бы одежда, прикрывает нашу духовную наготу и укрывает от гнева Божия. Ему дарована возможность посредством покаяния возвратить сию благодать; но если он не пользуется этою возможностью, если живет не по-христиански, — он то же, что некрещеный, хотя принадлежит к обществу крещеных и вместе с прочими допущен к участию в молитвах и таинствах Церкви, вместе с прочими присутствует на сем пиру духовном. Для истинного христианина это присутствие не менее вожделенно и радостно, как для подданного вожделенна и радостна честь присутствовать на царском брачном, пиру. Но христианин только по имени нимало не дорожит тем, что радует истинных христиан, не разделяет их духовной радости и к духовной вечере относится с таким же пренебрежением, какое показал явившийся в царский чертог на пир не в брачной, пожалованной царем одежде. Последний был строго наказан за свою дерзость. Не миновать наказания и христианину, не дорожащему благодатью Божиею, — ризою правды, пожалованною ему Царем Богом в крещении, и живущему в христианском обществе не по-христиански. Пусть Церковь не исключает его в сей жизни из числа своих членов, пусть терпит его в своих недрах на ряду с истинно верующими. Он соединен с ними в царстве благодати, но не будет дано ему вместе с ними место в царстве славы. Царь небесный на страшном суде осудит его на веч-

ное заключение в адской темнице, где он вечно будет плакать от нестерпимой муки и скрежетать зубами от злобы на себя за то, что пренебрег в земной жизни средствами спасения. — Грешная душа, переносись почаще мыслию в положение человека, изверженного из светлого царского чертога во тьму кромешную и говори себе: вот и я могу довести себя до подобной участи, если не позабочусь об умилостивлении Господа покаянием и исправлением себя. Помилуй Бог, если до самого конца земной жизни останусь в состоянии духовного не чувствия, — тогда я погибла навеки. Тогда придется увидеть, что «я вне царского чертога», — то есть общества спасаемых, удалена «от брака и вечери», то есть от радости и блаженства общения с Богом в Церкви Его. Я не ценила блага общения с Богом в земной жизни, — даже пренебрегала этим благом, и вот теперь оно совсем для меня недостижимо! Мне уже теперь невозможно вместе с прочими водвориться в чертоге славы. Я однажды навсегда удалена от него и лишена возможности поправить свое положение. Было время, когда от меня зависело спастись. Время это невозвратимо: «я связана по рукам и ногам», — свободы располагать собою уже не имею. — Так должен размышлять каждый грешник в виду угрожающей ему опасности быть низвержену в место плача и скрежета зубов. Пусть он почаще спускается в это страшное место мыслию, чтобы не попасть туда на действительные вечные муки.

Предостережение от той же опасности заключается также в притче о десяти девах: «светильник угасе, яко безъелейный, чертог заключися мне спящу, вечеря снедеся». В этой притче изображается второе пришествие Христово. Образ взят от жениха, ведущего свою невесту из дома ее отца в свой дом. Он приходит с нею к своему дому в полночь. Ожидавшие его прихода десять дев заснули, и разбужены громким кликом: «се жених грядет”. Но не все из них готовы были встретить Его с зажженными светильниками. Светильники были у всех десяти дев, но у пяти из них недостало елея для возжения светильников. Елея взять было негде, поздние попытки достать его оказались безуспешными, и

неразумныя девы, не успев встретить жениха, как встретили его прочие подруги их, не были пущены им в дом его для участия в брачном торжестве. На просьбу их: «Господи, Господи, отвори нам», — жених сказал: «Не знаю вас». — Подобно сему, опасность быть отвергнуту Христом во второе Его пришествие грозит тем христианам, которые, хотя знают, что Христос придет судить живых и мертвых, не готовятся встретить Его и живут в духовной беспечности, не удерживая себя страхом суда Христова от греховных дел. Как члены Церкви Христовой, они не лишены средств спасения, не обделены пред прочими верующими дарами благодати Божией, милующей и спасающей. Еще в младенчестве они прияли их в сосуд своей души. Но они не уберегли это драгоценное сокровище. Сначала присутствие в них благодати Божией обнаруживалось в них живою верою и любовию к Богу: свет этой веры и любви ярко горел в них, питаемый елеем благодати Святаго Духа (елей — образ и проводник благодати Святого Духа), наполнившей их душу, как елей наполняет лампу. Но с течением времени вследствие их духовной беспечности оскудел в них этот елей. Душа их явилась пустым сосудом. Сосуд остался, но жизни духовной в нем не стало; форма, наружность христианская уцелела, но под нею скрывается нечестие. Горе душе христианской, если в этом жалком состоянии застанет ее второе пришествие Христово, если она предстанет Христу с одним безъелейным сосудом, без запасов благодатной жизни. — Не попасть ей в чертог славы, двери его заключены будут навеки. Духовная вечеря, духовные радости общения с Господом и святыми Его, уготованы в сем чертоге только тем душам, которые всю жизнь проводили в приготовлении к вечности, находились в постоянном напряженном ожидании второго пришествия Христова и, хотя по временам засыпали, ослабляли духовную бдительность, но и в этом состоянии сердце их бодрствовало (я сплю, но сердце мое бдит), и они всегда готовы были предстать Христу на суд Его. Подражай им, душа грешная!

Епископ Виссарион.

+

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ 5-ю ВЕЛИКОГО ПОСТА

Отрадно видеть, возлюбленные братие и сестры, что вы в таком множестве и с усердием посещаете храм Божий, посещаете Богослужения, с усердием притекаете в нашу Святую Псково-Печерскую обитель — особенно в эти дни Великого Поста. Очевидно, душа ваша ищет Божией благодати, и в храме, в богослужении, живо ощущает ее действие.

В деле нашего нравственного усовершенствования, в деле очищения души от всего темного в ней и нечистого наших собственных сил недостаточно, — необходима помощь Божественная. Мы не имеем в себе никаких сил к восстановлению себя в состояние чистоты и святости. Грех произвел такую слепоту в разуме и такое бессилие в воле, что мы не можем ни познать что-либо духовное, ни творить что-либо доброе. Только благодать Духа Святого может преобразить наше растленное естество и родить нас в жизнь новую, духовную (Иоан. 3, 5).

А вот сегодня Святая Церковь приводит нам в пример то, что может благодать Божия совершить в душе человека, приводит нам на память житие преподобной Марии Египетской.

Вероятно, многие из вас знают, или слышали о жизни и подвигах этой великой подвижницы. Слышали о том, как она, живя в Александрии, в юности проводила рассеянную, порочную жизнь, и не только сама пребывала в грязи разврата, но увлекала в эту грязь и других. Но слышали вы также и о том, как однажды в храме, ее сердца коснулась благодать Божия и сделала ее из великой грешницы — великой подвижницей. Под действием этой благодати, она бросила все и ушла в пустыню.

Кто изобразит ее лишения и подвиги в пустынном ее уединении? Кто опишет ее душевную борьбу и страдания?.. Представьте себе ее — одну в дикой пустыне, среди нужд и искушений! Представьте, как искушал ее дух искуситель — возвратиться назад, в Александрию, к прежней греховной жизни... «Мария! — нашептывал ей враг, — куда ты ушла, Мария?... Чего ищешь ты в этой безлюдной пустыне?... Беги, беги скорее отсюда!... здесь ты погибнешь

от голода и нужды, здесь растерзают тебя дикие звери. Смотри, — вон там твоя Александрия!.. там ты оставила свои роскошные наряды и драгоценности; там тебя ждут твои друзья... Слышишь звуки музыки и пения?.. Беги туда, пока не поздно, пока не погибла здесь твоя красота и молодость!..»

Так шептал ей враг-искуситель и подымал в ее душе целую бурю... Она в изнеможении падала на землю и пустынный песок обливала слезами. Она рыдала по целым ночам и своими стонами оглашала пустыню...

Но мертва и безлюдна была эта пустыня, и не было около никого, кто бы подкрепил, ободрил, утешил... Молчала ночь... Как кроткие очи, мерцали звезды, и безмолвно простиралось глубокое темное небо.

И вот туда, к этому ночному небу, подымала Мария свои трепещущие руки и свои очи с горячею мольбою о помощи к Тому, «Его же возлюбила, Его же возжелала, Его же ради плоть свою изнурила...» (покаян. канон св. Андрея Критского). Молила о помощи, ждала помощи, — и помощь приходила. Отступал дух-искуситель. Утихала душевная буря. Проходила ночь, наступал день... И Мария опять шла по пустыне, полная внутренней силы и величия.

Так шли дни, месяцы и годы... Иссохло тело и все почернело от зноя; истлела и распалась одежда, побелели власы. Но окреп и очистился дух, и стала она «Ангелом земным и человеком небесным»... Такую увидал ее в пустыне преподобный Зосима, и как говорится в покаянном великом каноне, — «зря ее, ужасеся Божественный воистину Зосима, зреши бо Ангела во плоти, и ужасом весь исполняшеся, — Христа поя во веки!» (пок. канон св. Андрея Критского).

Так действенна и могущественна благодать Божия для очищения и укрепления души человека, ищущего ее. В дни поста и покаяния это особенно нам нужно помнить, братие и сестры, и усердно молиться, — да ниспошлет и нам, недостойным, Всеблагий Господь благодать Духа Своего Святого, да выведет нас из мира греховной суеты и страстей к тихому пристанищу спасения и духовного обновления, — молитвами великой подвижницы Преподобной Марии Египетской!..

+

Приближаются, братие, светлые и всерадостные дни Святой Пасхи. Только две недели осталось до этого высокоторжественного Праздника, который предваряется воспоминанием спасительных Страстей Христовых. И вот сегодня мы уже слышим в св. Евангелии слова Спасителя нашего: «Се восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет... и осудят Его на смерть, и предадят Его языком, и поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его, и в третий день воскреснет» (Марк. 10, 33, 34).

Все эти святые воспоминания,— и Страданий Христовых, и Светлого Его Воскресения,— Св. Церковь воспроизводит так живо и образно, что мы сами как бы присутствуем и являемся зрителями и участниками этих священных событий.

Вот вскоре наступит неделя Ваий, и мы возьмем в руки ветви и будем встречать Христа Господа нашего, грядущего на вольную страсть, и будем воспевать Ему «Осанна!» — вместе с детьми, из уст которых Он совершил Себе хвалу (Мф. 21, 15, 16). В Великий Четверг мы будем «Вечери Его Тайныя причастниками» и будем вместе со скорбными апостолами слушать Его предсмертные последние беседы.

В Великий Пяток мы с ужасом будем зреть Его Страдания, стоять у самого Креста Его, оплакивать грехи свои, которые возвели на Него, Спасителя нашего.

И у гроба Его будем стоять в вечер Великого Пятка и в Великую Субботу, созерцая бездыханное Его Тело и погребая Его вместе с благообразным Иосифом и Никодимом...

И потом настанет Пасхальная ночь, и мы пойдем вместе с Женами Мироносицами встречать Воскресшего Спасителя нашего, внимая тому, как «воскресение Его Ангели поют на небесех» и молясь, чтобы и «нас на земли сподобил Он чистым сердцем Его пети и славити»...

Скоро настанут эти великие дни... Приготовились ли вы к ним? — Не о житейских приготовлениях мы говорим, а о тех приготовлениях, которые свойственны истинным христианам.

Встречать эти св. дни Церковь поучает нас «душами чистыми и нескверными устами». «Странствия Владычия и бессмертныя Трапезы на горнем месте высокими умы, вернии, приидите насладимся», — призывает нас Она. Чтобы нам почувствовать всю спасительность и сладость грядущих церковных воспоминаний и праздников, нужно очистить душу, ум возвысить к небесному. Св. Четыредесятница приготовила к этому нас; пост, воздержание, усиленные молитвы — дали легкость духу, бодрость телу, свежесть мысли, приучили к внутреннему самоуглублению и сосредоточенности. Св. таинства исповеди и приобщения Животворящих Таин Тела и Крови Христовых очистили наши души от скверн греховных и укрепили к жизни духовной.

Храним ли мы эту чистоту души и тела, эту внутреннюю самособранность, — чтобы достойно встретить Христа, грядущего на страдания и достойно поклониться Светлому Его Воскресению? Счастлив тот, кто сохранит это сокровище духовное! Тот ощутительно восчувствует близость к своей душе Христа Господа, и вместе с тем — несказанную духовную радость, которую нельзя сравнить ни с какими радостями земной жизни.

Но если кто еще и не успел в истекшее время Великого Поста приготовиться духовно и очистить свою душу св. Таинствами покаяния и Причащения, — тот может это сделать еще в оставшиеся немногие дни. Поспеши исполнить свой христианский долг, возлюбленный христианин, — да услышишь и ты в своем сердце сладчайший глас Христа Спасителя нашего в Светлый день Его Воскресения: «радуйся!», каковое приветствие услышали от Него и св. Жены Мироносицы (Мф. 28, 9).

Постараемся и мы все, братие и сестры, как мудрые девы встретить Христа Господа нашего, Жениха душ наших, с горящими светильниками веры, чистоты и милосердия, да возрадуемся и восторжествуем вместе с Ним!.. Аминь.

№ 117

СВЯТЫЙ И ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

Седален, глас 4

Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився, и копнем прободься, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе.

+

ВЕЛИКАЯ ИСКУПИТЕЛЬНАЯ ЖЕРТВА

(Слово в Великий Пяток)

Мы с вами ныне стоим, братие и сестры, у Гроба Христа Спасителя нашего, исполненные скорби, сострадания и раскаяния. Пред нами — Господь наш — поруганный, оплеванный, умерщвленный... Перед нами — великая Искупительная Жертва, внесенная за грехи всего мира. Пред нами — Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира и закланный за него... И в евангельских чтениях сегодня мы с вами слушали всю историю Его жестоких страданий и крестной смерти.

И вот теперь, у этого гроба Христова, при виде сего бездыханного израненного Тела Господа нашего, вместе с чувством глубокой скорби невольно рождаются мысли: почему для спасения людей необходимы были эти тяжкие страдания Богочеловека? Почему нужен был этот Крест, эта Святейшая Кровь, этот терновый венец, этот Гроб?.. Разве недостаточно было для спасения людей одного Божественного слова милости и прощения?.. Разве не могло спасти грешный род человеческий единое слово Бога Всемогущего, вызвавшее из небытия в бытие весь мир и самого человека?.. Возлюбленные братие и сестры!

Дело искупления Сыном Божиим рода человеческого — есть величайшая Тайна, которую невозможно во всей полноте постигнуть не только нашему ограниченному человеческому разуму, но и уму ангельскому. Священное Писание нам только несколько открывает край завесы этой великой Тайны, — лишь настолько, насколько это нам необходимо для нашей духовной пользы.

Оно нам открывает, прежде всего, что грех есть не только оскорбление правды Божией, но смертоносный яд, проникший в душу и тело человека, повредивший всю его природу, извративший его духовные силы и способности, приведший его к смерти. Он, кроме того, — стена, вставшая между Богом и согрешившим человеком, разорвавшая блаженное общение Бога с человеком. И потому, чтобы спасти согрешивших людей, нужно было не толь-

ко простить их, но пересоздать всю человеческую природу, зараженную грехом, разрушить преграду, стоящую между Богом и человеком, удовлетворить Божественному Правосудию, возобновить общение между Богом и человеком, даровать ему силы к успешной борьбе со грехом и к святой жизни.

И воплотившийся Сын Божий, Христос Богочеловек, в Самом Себе являет любовь Божию к миру и удовлетворение, Своими крестными страданиями Правде Божией, и прощение подает человеку, и всю его греховную природу в Самом Себе пересоздает, освящает и оживляет, — и грех прощает, и все его гибельные последствия, и самую смерть, уничтожает. Он, — Христос Господь наш, — становится для нас «новым Адамом»: ибо как от первозданного Адама греховное и смертное потомство, так от Христа, «нового Адама» — освященное, облагодатствованно и предуготованное к вечной жизни в Нем. «Как преступлением одного человека (Адама) всем человекам осуждение, так правдою Одного (Христа) — всем человекам оправдание к жизни. Как непослушанием одного человека сделались грешными многие, так послушанием Одного (Христа) сделаются праведными многие» (Рим. 5, 18—19). «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Коринф. 15, 22),

Христос Спаситель наш Своим крестом, пострадав за грехи всего мира, удовлетворив правде Божией, разрушил преграду, стоявшую между нами и Богом, и опять соединил нас в тесное общение с Богом. Поэтому «Он есть мир наш, — как говорит св. Апостол Павел, — соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею»... (Ефес. 2 14 — 15). Он нас, «бывших отчужденными от Бога и врагами по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Своею».. (Колос. 1, 21—22).

Так, во Христе Искупителе нашем, в Его великой Голгофской, Жертве, в Его Кресте и Гробе, — «милость и Истина встретились, Правда и Мир облобызались» (Пс. 84, 11). Здесь дано нам и прощение, и примирение с Богом, усыновление Ему, и все Божественные силы к жизни духовной и благочестию. В деле

нашего спасения Господом для нас сделано все, и теперь оно зависит уже только от нас самих. Нам нужно, братие и сестры, всемерно стремиться к общению со Христом Спасителем нашим; приближаться к Нему верою и любовью; быть привитыми к Нему — как ветви к виноградной лозе; ибо как ветвь не может приносить плода, если не будет на лозе, так и мы, если не пребудем во Христе (Ев. Иоан. 15, 4). во Святой Церкви, в молитвах и св. Таинствах, особенно в Таинстве Божественного Причащения, коими подаются все живительные силы к духовной жизни. Здесь, в св. Церкви Православной, происходит таинственное привитие неплодных ветвей наших душ к благодатной Лозе, — ко Христу.

Припадем же, братие и сестры, с верою и благоговением к сей Священной Гробнице Спасителя нашего! С любовию облобызаем Его язвы! Со скорбью и раскаянием вспомним о грехах своих, за которые претерпел страдания Сын Божий!..

Приидите же сюда к сему убитому и положенному во гробе и все будем плакать над Ним, представляя, что и мы распинатели и убийцы сего Мертвеца; будем плакать и вперед не будем распинать Сына Божия. Аминь.

Святой праведный ИОАНН,
пресвитер Кронштадтский.

ПОУЧЕНИЕ ПРЕД ИСПОВЕДИЮ

Возлюбленнейшие братия, желающие приступить к исповеданию грехов своих! Хочу побеседовать ныне с вами о духовной смерти — о том, в чем она состоит, как страшна и как необходимо избегать ее, — также о духовном воскресении из мертвых, т. е. о покаянии.

Не удивитесь ли вы, если я скажу, что все мы мертвы духовно? Знаете ли вы, чувствуете ли вы всю истину этих слов? О! это совершенно верно. Нам, нам, возлюбленные, говорится в слове Божием: востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос, — востани спяй — пробуди свою уснувшую совесть, дай ей свободно говорить о твоих беззакониях, сокрушай серд-

це свое печалью о грехах; притеки к покаянию, поведай Самому Богу, невидимо здесь присутствующему, — грехи свои; затем, приготовившись, по христианскому правилу, приобщись животворящим Тайнам — и ты душою оживешь, воскреснешь из мертвых: и свет Христов, Его мир пренебесный и радость неземная проникнет в душу твою.

Но что же такое душевная смерть? «Душевною смертью, — говорит св. Димитрий Ростовский, — называется тяжкий смертный грех, за который человек вечно будет мучиться во аде, как, напр., беспечность о своем спасении, чревоугодие, блуд, гордость, уныние, гнев, ненависть, сребролюбие, зависть. Отчего же тяжкий грех есть смерть для души? От того, что он отнимает у души Бога, Которым она живет: как жизнь тела есть душа, так жизнь души есть Бог. И как тело без души бывает мертво, так и душа без Бога — мертва. И хотя человек грешный жив, ходит телом, но душа его, не имеющая в себе Бога, живота своего — мертва. Потому-то св. Каллист, патриарх цареградский, говорит: «Многие в живом теле имеют мертвую душу, погребенную как бы во гробе. Гроб — тело, мертвец — душа. Гроб ходит, а душа в нем бездушна, то есть, безбожна, не имеет в себе Бога. Живое тело носит в себе мертвую душу».

Чтобы вы не сомневались в словах св. отца, я подтвержу их словами Самого Господа. Однажды Господь явился возлюбленному ученику Своему и говорит ему: Ангелу Сардийския Церкви напиши: знаю дела твои: ты имеешь одно имя, что жив, а ты — мертв. Вникнем в слова Господа: вот какого-то важного человека, по виду как бы святого, по чину ангела, именно — ангела Сардийской Церкви, т. е. предстоятеля, — Он называет живым, а говорит, что он мертв: только имя имеешь, что ты жив, а ты — мертв. Имя имаши, яко жив, а мертв еси.

Именем жив, а по делам мертв, именем свят, а по делам грешен, именем ангел, а по делам — нет; телом жив, а душею мертв. — Отчего так? Оттого, что как говорит ему Сам Господь, — *не обретох дел твоих, совершенных пред Богом твоим*.

Как это ужасно! Этот земной ангел имел некоторые добрые

дела, был, как казалось, по жизни свят, и люди думали, что он ангел, не человек, и называли его так, но так как он не был совершенно добродетелен, свят, ангел во плоти, только по имени и мнению других был ангел, свят, добродетелен, а на деле — нет: то Бог признал его мертвым. Что же будем думать о себе мы, грешные, не имеющие ни одного доброго дела и живущие в непрестанных грехах. Каковы мы пред Богом нашим? Не мертвы ли? Да, и каждому из нас Господь говорит эти слова: одно имя имеешь, что жив, а ты мертв. Телом ты жив, грешник нераскаянный, а душа твоя мертва. Почему так? Потому что душа твоя лишилась Бога за греховные дела свои. — Так, возлюбленные, доколе человек сердцем держится Бога, Творца Своего. Коим живет и движится и существует, до тех пор он не почитается мертвым по душе пред Богом, до тех пор в душе его живет Бог, до тех пор благодать Божия оживляет его душу; но как скоро он отпадет от Бога, от добродетельного жития, какое должен провождать истинный христианин, — и погрязнет в беззаконии, то Бог оставляет его душу, отходя от нее со Своею животворною благодатию. Как пчелу прогоняет дым, так Господа прогоняет из души смрад греховный, и она бывает мертва. О человеке, имеющем такую душу, должно сказать: он мертв; только имя одно, что он жив, а в самом деле — мертв. Имя имать яко жив, а мертв есть.

Что же, возлюбленные, не должно ли воскреснуть мертвецу нашему, т. е. душе нашей, умершей грехами? Должно, непременно и немедленно должно, пока это возможно при жизни, — и не однажды воскреснуть, а много раз воскресать, — столько, сколько раз умрем грехом. Воскресение умерших тел совершится однажды — в последний день мира: *Аз воскрешу его в последний день,* — а воскресение души много раз. Какое же это воскресение души? Это — святое покаяние. Ибо как грех есть смерть для души, так святое покаяние есть воскресение ее. Так о блудном сыне, когда он обратился к Отцу с покаянием, сказано: *сей мертв бе, и оживе.* Доколе он был далек от отца грехами, дотоле был мертв, а как возвратился с покаянием, то и воскрес душею: *мертв бе и оживе.* Сказал я раньше, что воскресение души часто повто-

ряется, потому что сколько раз человек согрешает, столько раз он и умирает душею, и сколько раз кается, — столько воскресает по написанному: *елико падеши, толико востани, и спасешися.* Итак, *ныне время благоприятно, ныне день спасения* от греховной смерти: воскреснем же все душами своими, т. е. покаемся от всего сердца во грехах и будем потом *ходити во обновлении* жизни. После покаяния не будем возвращаться на прежние смертные грехи: ибо что за польза, омывшись от грязи, опять марать себя; что за польза, вышедши из бездны погибели, опять повергать себя в нее; что за польза, воскресши покаянием от душевной смерти, опять умирать душою? То будет истинное покаяние, когда чистосердечно, непритворно, с теплотою принесши Богу покаяние, мы не будем уже возвращаться на прежние грехи; то будет истинное воскресение, когда, однажды воскресши духовно, не возвратимся больше к смерти, более не будем умирать тяжкими грехами. Аминь.

Святой праведный ИОАНН,
пресвитер Кронштадтский.

№ 118

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное».

Пасхальный канон.

Вольною и животворящею Твоею смертию, Христе, врата адова сокрушив яко Бог, отверзл еси нам древний рай, и воскрес из мертвых, избавил еси от тления живот наш!»

Ипакои, глас 6.

+

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Богатый Своею милостию Господь сподобил нас и в этом году дождаться Святой Пасхи и поклониться Светлому Христову Воскресению.

Приветствую вас, возлюбленные о Господе отцы, братие и сестры, с этим великим, всенародным и светлым Праздником, который, воистину, есть день всемирной радости, в который «небеса достойно веселятся, земля радуется, и празднует весь мир видимый и невидимый!» (Пасхальный канон).

В сей день должны быть нами забыты все печали и скорби наши житейские, а сердца наши должны гореть любовию к Воскресшему и радоваться чистою духовной радостью.

В сей день, — как восклицает Св. Иоанн Златоуст, — **«никтоже убо да не рыдает убожества, явися бо всем общее царство; никтоже да плачется прегрешений, прощение бо от греха возсия; никтоже да не убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть!..»** (Слово на день Св. Пасхи).

Все, что есть в жизни горького, скорбного, мрачного, — все это препобеждено силою и славою Христова Воскресения. Оно есть победа Добра над злом. Оно есть победа Истины над неправдой. Оно есть победа Света над тьмой. Оно, наконец, есть победа Жизни над смертью.

В сии святые дни да явится Воскресший Спаситель и Господь наш таинственно и благодатно душе каждого из нас, и да наполнит ее светлой Своей радостью! Пусть к нам, как некогда святым Женам Мироносицам в утро Воскресения прозвучит Его Сладчайший глас: «Радуйтеся!» (Мф. 28, 9). И в этой святой радости да обретем мы благодатные силы, благопотребные нам к непорочному хождению по стезям Христовой Правды и к усердному служению Святой Церкви Православной!

Ученики Христовы в последние дни Его жизни и во время Его страданий были рассеяны, смущены, пребывали в глубокой

печали, страхе и смятении. Они были — «как овцы, неимущие пастыря». Но — смотрите, как их воодушевила и объединила радость Воскресения Христова! Какую бодрость и мужество она влила в смятенные сердца их! С каким дерзновением они после того пронесли среди всех народов вселенной Евангельскую проповедь о Христе!

Не правда ли, и мы в жизни своей как часто бываем скорбны, робки и унылы! Какое-то смущение, страх, сомнения иногда обуревают душу. Все вокруг тогда кажется мрачным, безотрадным, безрадостным... И в таком состоянии люди часто бывают готовы блуждать, «как овцы, неимущие пастыря», по иным неверным и ошибочным путям жизни, далеким от света Истины Христовой и любви. Вместо того, чтобы объединиться во имя Христово, они друг от друга отходят, и среди них воцаряется дух немилостности, ненависти, непонимания друг друга.

Возлюбленные во Христе отцы, братие и сестры! В эти светлые и всерадостные пасхальные дни да бежит от сердец наших всякий мрак уныния, печали и сомнений! Да рассеется этот мрак под светлыми лучами Воскресения Христова! И радость этого Праздника да будет для нас великой силой, связующей всех нас, чад Православной Церкви, воедино и преодолевающей все то, что влечет нас в сторону от единства Церкви Божией, от света истины и добра!

Итак, братие, «радуйтеся о Господе, и паки реку: радуйтеся!

Господь близ!» (Фил. 4, 4, 5).

Да пребывает Он, Воскресший Жизнодавец и Господь наш, среди нас всегда, осеняя сердца наши благодатью Своею, утверждая нас в Истине Своей и Любви и утешая нас святою радостью Своею!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Наместник Псково-Печерского монастыря
Архимандрит РОМАН с братиею.

+

РАДОСТЬ

Христос Воскресе! Сколько радости мы вкладываем в эти два слова, когда их произносим! С каким подъемом духа мы повторяем их бессчетное число раз в пасхальные дни! Каким духовным восторгом напоена и вся наша пасхальная служба с ее песнопениями!

Как часто в этих песнопениях Святая Церковь говорит о радости и призывает нас к радости. «Светися, светися, новый Иерусалиме!» «Ликуй ныне и веселися, Сионе!» «Радостию друг друга обымем!» «Прииде крестом радость всему миру». С особым вдохновением мы много раз поем и святые псаломские слова: «Сей день его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он» (Пс. 117,24).

И как понятна эта радость Церкви, это наше ликование! «Если Христос не воскрес, то вера наша тщетна (напрасна)» (1 Кор. 15/17), говорит св. Апостол Павел. В событии Воскресения Христова сосредоточены все радости нашей веры: Спаситель не остался лежать мертвым во гробе; Он воскрес, значит мы спасены; принята принесенная за наши грехи искупительная жертва правосудию Божию; совершено спасение человечества от власти над ним греха, диавола и смерти; мы не умрем, потому что Тот, Кто воскрес из мертвых, смертию смерть попрал; мы уже не дети гнева Божия, а дети Небесного Отца; перед нами открыты двери рая; нам подаются благодатные силы на пути к этим райским дверям; мы знаем Бога; мы веруем в Него, мы идем за Ним, и во всем этом — источник величайшей радости для нас.

Отсюда и наши пасхальные восторги, отсюда и неумолкаемые призывы к радости.

Все мы знаем, что радость — это украшение жизни человека. Нередко она бывает подобна солнечному лучу, который невиданно прорезывает облачное небо и, падая на землю, приносит с собою оживление.

Все мы тянемся к радостям, все мы их ищем. Желая друг другу всего самого светлого и самого лучшего в жизни, мы тем самым желаем тем, кого любим, больше радостей. Без радостей жизнь была бы тусклой, скучной и тяжелой. И хотя жизненный путь каждого из нас усеян скорбями, болезнями, заботами, тревогами, но все-таки немало и радости переживает сердце каждого из нас на этом пути жизни.

Разнообразны радости человеческого сердца! Есть радости греховные, когда человек радуется горю другого или радуется тому, что ему удалось причинить зло другому, или, наконец, когда грешник переживает обманчивое чувство удовольствия и удовлетворения после совершенного им греха. Об этих радостях мы не будем говорить, потому что они недостойны человека, их осуждает не только христианский закон, но и общечеловеческое сознание.

Есть много радостей невинных и чистых, которые являются для человека источником внутреннего счастья. Например, святая радость материнства. Мать стоит около колыбели, в которой лежит ее дитя. Она смотрит в невинное и ясное лицо этого дитяти, любуется им, ласкает свое дитя, — и чистой радостью наполнено материнское сердце. Также прекрасна радость матери о своих детях уже взрослых, уже кормильцах ее наступающей или наступившей старости, когда, прижимая к своей груди любимое дитя, мать и гордится им, и не насмотрится на него, и душа ее утешается заботами и любовью детей. Какой источник радости и для детей иметь любящих и любимых отца и мать, в сердце которых сын или дочь всегда найдут для себя ласку и добрый, любящий совет. Но... как непрочна, как хрупка эта радость! Как часто она бывает подобна тонкому стеклу дорогого сосуда, который так легко разбить!

9 мая празднуем день Победы. Все мы знаем, что к этому долгожданному дню, о котором в дни войны мы так страстно мечтали, о приближении которого горячо молилась наша Церковь, мы подошли ценою многих тысяч жертв молодых жизней.

Не одно материнское сердце продолжает сжиматься от скорби, а в этот день Победы сожмется еще сильней, вспоминая о своей невозвратной потере. Уже не будут материнские руки ласкать дорогое лицо, уже не посмотрит мать никогда в любимые сыновние глаза, никогда не прижмут к себе погибших детей старческие материнские объятия.

Вот как хрупка наша земная радость! И если мы и не лишаемся такой радости до конца своих дней, то все же она должна будет иметь свой конец вместе с земной жизнью каждого из нас. Среди всех неизбежных в земной жизни скорбей и испытаний наше сердце ищет таких радостей, которые были бы так же вечны, как бессмертен наш дух. Такие радости дает нашему сердцу наша вера. О ней поет, о ней проповедует в своих песнопениях в пасхальные дни наша Церковь.

Радость жизни с Богом в душе — это вечная радость; здесь начинаясь, она не знает конца. О ней говорил Спаситель накануне Своих страданий: **«Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас»** (Иоан. 16, 22).

О ней же сказал Он и Мироносицам, явившись им в день Своего воскресения: «Радуйтесь!» (Мф. 28, 9).

Радость знать Бога, веровать в Бога, идти за Ним и носить Его в своем сердце дает силы человеческому духу побеждать все испытания, болезни и страдания. Она вдохновляет его на подвиги во имя любви к Богу и к ближнему.

Вы знаете, что все Апостолы, кроме Иоанна Богослова, окончили свой апостольский подвиг мученической смертью. И Апостол Иоанн Богослов, скончавшийся в глубокой старости, за проповедь веры подвергался гонениям и истязаниям. Все Апостолы в своем проповедническом подвиге потерпели множество всяких испытаний — их били, заключали в темницы, изгоняли из города в город, многократно пытались убить, но ничего не останавливало их в их порыве продолжать свое апостольское дело проповеди до конца дней. Мало того: св. Апостол Павел, который претерпел гонений больше других Апостолов, как бы от лица их всех говорит в своих посланиях: «Мы являем себя, как служители Божии,

в великом терпении, в бедствиях, в нуждах.., под ударами, в темницах, в изгнаниях..., нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2 Кор. 6, 3—10). Откуда эта радость? Это та радость, о которой мы вспоминаем в эти пасхальные дни. Апостолы видели своими глазами Божественного Учителя, слушали Его речи и поклонялись Ему Воскресшему, и эту радость знать Бога, идти за Ним, служить Ему, ощущая Его в своем сердце, они пронесли через весь свой жизненный путь, весь свой апостольский подвиг. Кто эту радость нашел в своем сердце, тот уже живет с ней до конца своих дней. Из житий святых мучеников мы знаем о том, как страдали и умирали мученики первых веков христианства. Их подвергали тяжелым пыткам перед смертью и, как говорят нам сказания о подвигах св. Екатерины, св. Феодора Стратилата и многих других, они, стоя перед лицом смерти с выдернутыми ногтями, с переломленными костями, с обожженным телом, встречали смерть улыбаясь. Откуда эта сияющая улыбка радости? Все из того же источника. Страдая и умирая, они видели очами своей веры протянутую к ним руку Того, за Кого умирали, и в этой руке видели приготовленные для них венцы, согласно обещанию Господа: **“Будь Мне верен до смерти и дам тебе венец жизни»** (Откр. 2, 10). В IV и V веках в египетской пустыне подвизались отшельники. Тяжелыми, добровольно взятыми на себя подвигами они доводили себя до полного истощения и изнурения плоти. Казалось бы, такой подвиг должен был их сделать суровыми, сосредоточенными, строгими к другим, как они были строги к себе. Как раз наоборот. Сквозь пески этой египетской пустыни к ним тянулись вереницы людей не только для того, чтобы поклониться их подвигу, но и для того, чтобы от них получить себе утешение. И они, эти носители необыкновенных подвигов, умели насыщать сердца приходивших к ним радостью. И это потому, что сами они были полны этой радостью. Чем ближе человеческая душа к Богу, чем она теснее прилепляется к Богу, тем большей радостью она напоена.

Мы ведь имеем близкий для себя пример такого источника радости в лице преподобного Серафима Саровского, чудотворца. Этот наш русский подвижник, подражая древним отцам, тысячу

дней и тысячу ночей стоя на коленях на камне, молясь Богу, нес подвиг пустынножительства, молчания, затвора, поста. И когда уже на конце своего подвига он стал принимать к себе народ, то все увидели в нем старца, полного такой внутренней духовной радости, которая, как из переполненной чаши истекала из него. Он встречал людей во все дни года пасхальным приветствием «Христос воскресе»; обращаясь к людям, называл их: «Радости моя!», и на лице его всегда была ласковая, сияющая улыбка. Разнообразными подвигами в своей жизни он достиг степени такого общения с Богом, что душа его стала сосудом чистой святой радости.

Св. Апостол Павел, зовя всех нас к Богу, научая спасать свою душу для вечной жизни, всем нам завещает: **«Всегда радуйтесь"** (1 Фесс. 5, 16).

Такая внутренняя духовная радость христианского сердца является и показателем той степени духовной жизни, до какой достигает это сердце. Тот же св.. Апостол Павел в другом своем послании говорит, что плодом пребывания Духа Божия в сердце человека, в числе других, является и радость (Гал. 5, 22). Если этой радости нет, то нет и Духа Божия в сердце.

Спаситель сказал нам, что этой радости никто от нас отнять не может. Ни страдания, ни болезни, ни люди, ни мысль о смерти, ни сама смерть не лишает этой радости того, кто ее приобрел в своем сердце.

Только одно может от нас отнять ее — это грех. Когда грех входит в сердце человека и владеет этим сердцем, в нем уже не может быть Духа Божия, ибо «что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6, 14) — говорит св. Апостол Павел. «Нет радости нечестивому», — сказано в слове Божием.

Грех неосознанный и, значит, неоплаканный, неискупленный, особенно грех упорный и многолетний, разрушает связь души человека с Богом. Он отнимает от сердца благоговение, дух молитвы — все то, чем жило это сердце до своего рабства греху и вместе с тем лишает его той радости о Боге, какую это сердце имело раньше.

Пусть каждый из нас не только своей мыслью, но всем своим существом сознает, что самый страшный враг наш — это грех. Пусть каждый из нас не жалеет трудов, иногда и очень упорных, для того чтобы вырвать из сердца и плоды, и самые корни грехов и страстей.

В дни великого поста мы, православные христиане, очистили свое сердце, и потому наша радость о воскресшем Господе в эти пасхальные дни так чиста, глубока и неисчерпаема, все мы своими сердцами сливаемся с той радостью, какой дышит, какой сияет в своих гимнах наша Церковь. Пусть каждый из нас бережет эту радость до конца своих дней! Пусть для каждого из нас она будет путеводной звездой на его жизненном пути и источником духовных и телесных сил, особенно тогда, когда Богу угодно посылать нам испытания.

Митрополит Крутицкий и
Коломенский НИКОЛАЙ (Ярушевич).

ПОУЧЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ДЕНЬ ПАСХИ
О бытии Божием

Бога никто же виде нигде же (Иоан. 1, 18).
Это из чтения Евангелия на нынешний день.

Бога не видел никто никогда, и невозможно человекам видеть Бога. Неверующие спрашивают: как же Бог есть, когда Его никто никогда не видал? — А как же вы, неверующие, знаете, что Бога нет, когда видеть Его невозможно, следовательно, и знать невозможно, есть Он, или нет Его? — спрашиваем их мы, верующие. Почему же Бог, Которого видеть невозможно, не явил Себя людям так, чтобы видели все, что Он есть? — опять спрашивают неверующие. Мы, верующие, на это им отвечаем: явил Себя Бог, явил так, что всякий может видеть, что Он есть: Он сходил на землю, приняв на Себя плоть человека, то есть сделавшись человеком, жил на земле более тридцати лет; более трех лет учил, и учил так, как из людей учить никто не может; делал дела, и дела

такие, которых, кроме Бога, делать никто не может; и, пострадав от людей, умер на кресте, был погребен во гробе, и погребенный в третий день воскрес из гроба, и таким образом торжественно доказал, что Он Сын Божий, Бог. Через сорок дней Он вознесся на небо и послал Духа Святого, Который называет непрестанно, что Бог есть. Какого же от Бога явление, каких доказательств неверующие требуют на то, что Бог есть, когда есть бесчисленное множество видимых, явных доказательств Его бытия, всемогущества, премудрости и благости? Но, говорят неверующие, мы все-таки не видим Бога. Да ведь видеть Его невозможно. Есть очевидные доказательства Его бытия, всемогущества и благости; на эти доказательства смотрите; из них видно, что Бог есть. Но мы все-таки Его не видим, продолжают говорить неверующие, не видим Его, следовательно Его нет.

Но вы, неверующие, вы не видите, но видеть не хотите Его потому, что вам во тьме жить лучше, вольнее: во тьме вы ничем не связаны, никем не стесняетесь, никто глаз вам не колет за разврат вашей жизни. Неверие ваше — намеренное невежествие. Невежи, необразованные, немыслящие люди думают и говорят по своему неведению, что солнце — небольшой кружок, в тысячу крат меньше земли. Им говорят: да как же бы солнце могло освещать и согревать такую обширную, пространную землю, если бы оно было в тысячу крат меньше ее? Что вы нам говорите? – отвечают те. Ведь мы видим, что солнце меньше земли. Таковы и неверующие в Бога. Как же Его нет? — говорим им. Откуда же столько дел таких, которые может делать только один Всемогущий, Премудрый, Всеблагий, если Его нет? — говорим мы неверующим. А те отвечают: мы не видим Его, и никто не видит: следовательно...

О, Господи! Пошли России и всем странам побольше света Твоего и истины Твоей!

С Запада слишком много нашло к нам тьмы неверия и разврата всякого. Аминь.

Протоиерей РОДИОН Путятин.

+

Христос Воскресе! Радость Пасхи!
Сияет радугой в сердцах ликующее торжество.
Христос Воскресе! Крин небесных излито в жемчуг сердец
— благоуханье.
Христос Воскресе! Свет и чистота, Безмерность Света —
Торжество Христа!

№ 119

НЕДЕЛЯ ТРЕТИЯ ПО ПАСЦЕ

святых жен Мироносиц и святых праведных Иосифа Аримафейскаго и Никодима

«Благообразный советник Иосиф да поется с Мироносицами и божественными ученики, яко проповедник сый и сей востания Христова».

«Иосифа чуднаго да восхвалим, вернии, купно с Никодимом и Мироносицами верными, вопиющия: Господь воскресе воистину».

Канон, песнь 9.

Церковь прославляет в эту неделю и на всех службах в следующую за ней седмицу святых Жен Мироносиц. Это те богомудрые жены, сердца которых пламенели огнем горячей, беспредельной любви к Господу Иисусу Христу. Они следовали за Христом во время Его земной жизни. Во время крестных страданий Христа, когда и Апостолы малодушно разбежались от Него и даже первоверховный Апостол Петр трижды отрекся от Него, — святые жены, сильные горячей, могучей любовью, не оставили Его осужденного, поруганного, обесславленного, распятого на Кресте, но вместе со скорбящей Богоматерью и с Иоанном бесстрашно стояли на колеблющейся Голгофе. Они смотрели, как Иосиф и Никодим сняли с Креста пречистое Тело Христово и, обвив Его чистой плащаницей, положили во гроб. Они были не в силах расстаться с этим дорогим гробом, в котором под громадным тяжелым камнем было сокрыто бесценное сокровище — их Господь и Учитель. Только при наступлении ночи они вынуждены были покинуть Иосифов сад и пещеру, но не надолго. По окончании субботнего покоя, **«Еще сущей тьме»** (Иоанн, 20, 1), еще впотьмах, нося с собой миро, они поспешили к Его гробу — помазать им пречистое Тело Господа. Отсюда они получили в Церкви наименование «святых Жен-Мироносиц». Святая Церковь, посвятив их памяти всю третью седмицу по Пасхе, вспоминает их подвиги всегда на воскресной утрени в течение всего года, в тропарях: «Благословен еси, Господи...».

Вспоминает Святая Церковь в эту неделю и святого Праведного Иосифа Аримафейского. «Благообразный Иосиф» учился у Господа Иисуса Христа, был Его тайный ученик. Он не смел открыто назвать себя Его последователем, так как за Христом шли бедные, простые и отверженные, а не знатные, богатые и влиятельные, к которым принадлежал Иосиф. Несомненно, он горячо любил Господа Иисуса Христа, но «страха ради Иудейска» (Иоанна 19, 38) не обнаруживал сначала своего чувства. Когда же умер Господь, — праведный Иосиф был уже не в силах таить любовь свою дольше. Скрываемая любовь разгорелась в нем в могучее пламя, которое попалило все: ложный стыд, страх, опасение

– и повлекла его неудержимо на подвиг обнаружения чувств к Господу Иисусу Христу. Праведный Иосиф **«дерзнув, вниде к Пилату и проси телесе Иисусова»** (Марк. 15, 43). Вместе с другим тайным учеником Иисусовым — Никодимом, Иосиф благоговейно снял с Крестного Древа пречистое Тело Господа, обвил Его чистой плащаницей и с почестями похоронил в высеченной в своем саду гробовой пещере, «в новом гробе покрыв положи». За этот подвиг святая Церковь ублажает праведного Иосифа священными песнопениями: **«Приидите, ублажим Иосифа приснопамятного, в нощи к Пилату пришедшаго и Живота всех испросившаго: «Даждь ми Сего страннаго, Егоже ученик лукавый на смерть предаде. Даждь ми Сего страннаго, Егоже Мати зрящи на кресте висяща рыдающи вопияше, и матерски восклицаше: «увы мне, Чадо Мое! Увы мне, Свете Мой и утроба Моя возлюбленная...».**

+

За что, братие мои, св. Жены Мироносицы и праведный Иосиф с Никодимом удостоились столь великой чести, что память их празднственно совершается ныне Церковию, непосредственно после торжества в честь Воскресения Господня? — Не принимали ль они, в продолжение земной жизни Господа или по вознесении Его на небо, какого-либо особенного участия в великом деле служения Его спасению рода человеческого? — Но ни в Писании, ни в Предании мы не находим о сем ничего: об одной только Марии Магдалине свидетельствует Предание, что она соделалась впоследствии проповедницею Евангелия, подобно ученикам Господа, за что и получила название Равноапостольной. — Или, может быть, св. лица, ублажаемые ныне Церковию, отличались каким-либо особенным разумением тайн Царствия Божия, или особенным обилием дарований духовных? — Нисколько не видно из Евангельской истории и сего; Св. Никодиму, напротив, сказано было прямо: **«Ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?»** (Иоан. 3, 10), и слова сии доселе остаются в Евангелии, к нашему назиданию. — Наконец, может быть, празднуемые ныне святые лица отличались хотя постоянным пребыванием с Господом, тем,

то есть, что слушали все Его беседы, присутствовали при всех Его чудесах, участвовали во всех нуждах и лишениях, разделяли все труды и опасности Его служения? И сего нельзя сказать по Евангелию; ибо мы видим только раз, как Никодим приходит слушать учение Спасителя, и то нощию, — «из страха от Иудеев» (Иоан. 19, 38). О св. Женах-Мироносицах сказано более, что они — «следовали за Иисусом от Галилеи» (Матф. 27, 55), «служаще Ему от имений своих» (Лук. 8, 3); но сие хождение отнюдь не было постоянным; служение Жен Господу от имений своих также не всегда совершалось. Иначе не было бы нужды спрашивать однажды Господу учеников: «чим купим хлебы» (Иоан. 6, 5); тем паче не было бы нужды, при другом случае, прибегать к чудесной ловитве рыбы, дабы из уст ея взять статир для уплаты подати на храм (Мат. 17, 27).

Что же, повторяю, могло обратить внимание Церкви на св. Жен Мироносиц и на праведного Иосифа с Никодимом до того, что память их почтена особенным празднеством, непосредственно после празднества Воскресения Господа? — Их любовь и усердие к Господу Иисусу, обнаружившиеся самым простым образом. В Иосифе — это великодушное дерзновение, с коим он просил тела Иисуса на погребение у Пилата, и уступил Погребаемому свой собственный гроб; в Никодиме — это дружеское усердие, с коим он принес множество драгоценных ароматов и убрусов[1] на погребение Учителя; в св. Женах Мироносицах — это их мужественное присутствие у креста Иисусова на Голгофе, их участи с Иосифом и Никодимом в Его погребении, и, наконец, их утреннее путешествие ко гробу Жизнодавца с ароматами и миром для помазания пречистого тела Его. Вот подвиги св. лиц, ублажаемых ныне Церковию! Без сомнения, они не остановились на них, пошли далее в вере и смирении, взошли выше — в любви и самоотвержении и, может быть, достигли высоты и чистоты Ангельской. Св. Церковь, оставляя все прочие совершенства их, указует в лице их не на другие качества и добродетели, а на те самые, кои указаны нами выше. И нельзя, сказать, чтобы Церковь

[1] **Убрус** - плат. полотно,

простерла благодарность свою к ним за пределы, когда за таковые, очень простые, по-видимому, добродетели, так торжественно вспоминает их память ныне: нет, она последовала в сем случае примеру Самого Господа; ибо, кому Он по Воскресении Своем явился первее? Не Апостолам, а св. Женам, кои шли к Нему с миром. И еще прежде смерти Своей, на вечери, в дому Симона прокаженного, когда Мария, сестра Лазарева, возливала на ноги Его миро, и когда Иуда коварно жалел о сем миро, Он сказал в одобрение ее, что **«она доброе дело сделала», и что «где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала»** (Матф. 26, 10. 13). Св. Церковь приводит ныне в исполнение сие пророчество и вместе повеление, творя посредством настоящего празднества всему миру известным усердие св. Жен Мироносиц и благочестивых погребателей тела Иисусова..

Для чего творит она это всему миру известным? Во-первых, в благодарности им за то, что они послужили Господу в то время, как Он был от всех оставлен, от самых учеников Своих; а во-вторых, для того, чтобы примером благообразного Иосифа и св. Жен возбудить и в нас подобное же усердие к лицу Господа и Спасителя нашего. Ибо, хотя Господь наш, по Воскресении Своем, вознесся, как известно, на небо, воззрел одесную Бога Отца, и посему не имеет никакой нужды в помощи от нас, в наших дарах и приношениях; но с другой стороны, Сей же Самый Господь наш благоволил паки (опять) обретаться между нами чувственно, в наших храмах, в Таинстве Тела и Крови Своея, и, обретаясь таким образом, благоволит подлежать паки лишениям и нуждам, подобно тому как Он подлежал им некогда в вертепе Вифлеемском и в вертограде Иосифовом. Для Него нужны бывают при сем и **горница постланная** (Мат. 14, 15) для вечери, и плащаница для покрытия пречистого Тела, и гроб для погребения. Все сие могли бы устроить для Него в наших храмах Херувимы и Серафимы, выну (всегда) присутствующие при священнодействиях; но Он не благоволил принимать от них сего служения; предоставляет честь сию нам, коих Он искупил Своею Кровию, и во спасение

коих снова приносится в безкровную жертву. О исполнении сей-то священной обязанности св. Церковь напоминает всем и каждому, нынешним празднеством. Ублажая праведного Иосифа с Никодимом, как бы так говорит всем мужам: «смотрите, подражайте их усердию; не щадите для Господа временных стяжаний (приобретений) ваших, не опускайте драгоценных случаев оказать помощь и услугу Тому, Кто за чашу студеной воды, поданной во имя Его, обещал мзду (награду) в Царствии». Прославляя св. Жен Мироносиц, св. Церковь как бы так говорит всем женам христианским: «смотрите, не забывайте их благаго примера, употребляйте и вы избытки своих стяжаний (приобретений) не столько на украшение самих себя, сколько на служение Богу и Церкви, на дела благочестия и любви христианской».

Что урок сей слышится и приемлется многими, что мудрое намерение св. Церкви в нынешнем празднестве продолжает достигаться и ныне, как во времена древние, — свидетели сего многие из наших храмов, кои и существованием и благолепием своим обязаны не другому чему, как усердию и щедродательности душ Христолюбивых. Нельзя видеть без особенного умиления, как многие из людей самых бедных жертвуют, подобно Евангельской вдовице, едва не последнею лептою на потребу храмов Божиих. Мир и благословение вам, души добрые и простые, от лица воскресшего Господа! Вы — среди мрака ночного освещаете лик вашего Спасителя и св. Угодников Его, на иконных изображениях: Он — Преблагий ознаменует свет лица Своего на вас, когда вы будете идти мраком сени (тени) смертной. Вы приносите благовонный фимиам для воскурения пред св. алтарем Его: Он удалит от вас действие тли смертной, окружающей нас во гробе. Вы прикрываете Его наготу в храмах: Он покрыет вас ризой заслуг Своих в то время, когда вы будете стоять на суде всемирном. Только не останавливайтесь, добрые души, на дарах вами приносимых, и не говорите с фарисеем: «даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лук. 18, 12), а старайтесь и сами себя, то есть и сердца ваши уготовлять в жертву живу и благоугодну Господеви!

Служа таким образом к обрадованию тех из нас, кои подобно Иосифу и св. Женам умеют служить Господу от имений своих, настоящее празднество в то же время должно образумлять тех, кои, имея всю возможность оказывать Господу Своему подобные услуги, небрегут о сем под разными предлогами. Какие это предлоги? — Самый главный из них, сколько случалось слышать, тот, что **Господь требует нашего сердца, а не даров, что истинная жертва Богу дух сокрушен и сердце смиренно и уничиженно.** Так - этого первее всего требует от нас Господь наш; ибо не за вещественными дарами, а за сердцем нашим сошел Он с Неба и взошел на крест: но разве внешние дела любви и усердие к св. Церкви препятствуют иметь такой дух и такое сердце? От сего-то духа и сердца и проистекают таковые дела, так что недостаток их редко, очень редко не свидетельствует о том, что сего благого духа и сего драгоценного сердца нет у нас. В самом деле, что же это за дух сокрушен, который, воздвигая для жительства своего чертоги царские, спокойно допускает до падения стоящий о страну их храм Божий? Что это за сердце смиренное, которое при всей нечистоте своей, почитает себя столь драгоценным, что вместо всех других даров, дерзает одно себя гордо класть на престол Божий? Если есть в таком человеке какое-либо внутреннее сокрушение, то едва ли не то, которое состоит из развалин внутреннего храма Божия, из самых бедных остатков совести и чувства христианского. Если есть в сем случае и какое-либо смирение внутреннее, то разве подобное тому, которое обнаружил в Евангельской притче раб лукавый, когда вместо прибытка от таланта, ему вверенного, представлял боязнь свою не погубить его, употребляя в дело. Нет, те, кои действительно имели дух сокрушен и сердце смиренно, те поступали иначе: они, подобно Давиду, стыдились и вменяли себе в грех, что им, по обстоятельствам, доводилось жить в домах кедровых, когда ковчег завета оставался под шатром, и брали все возможные меры, прекратить сие неприличие. Справедливо, **что истиннии поклонницы покланяются Отцу Небесному духом и истиною** (Иоан. 4, 23), и что такое поклонение может совершаться на всяком месте, а не

в одних храмах; но, памятуя сие, мы не должны забывать и того, что Сам Спаситель, Который заповедал нам сие поклонение духом, никогда не пренебрегал храмом иерусалимским, и, во время пребывания Своего в Иерусалиме, нигде так часто не бывал, как в сем храме. Видел Он все богатые украшения сего храма, и ни разу не произнес осуждения на украшавших; напротив, похвалил усердие вдовицы, принесшей в дар храму две лепты. После сего можно ли позволить себе холодность к состоянию храмов Божиих! Святые таинства веры, очевидно, не могли избрать *себе* в обиталище наших жилищ; для них необходимо святилище; но для святилища в свою чреду необходима чистота, удобность, благолепие священное. Вы же сами, кои хотели бы ограничиться поклонением Богу духом и истиною, и под сим предлогом уволить себя от усердия в пользу храмов Божиих, вы же сами останетесь ли покойны в духе, — если под вами начнет шататься от ветхости помост храма, или если над главами вашими не будет прочного покрова, защищающего вас от перемен воздушных? Напротив, вы первые требуете от храмов не только удобства, но и всего благолепия священного. Перестаньте же быть в разногласии сами с собою: воодушевитесь духом благочестия, не на одних словах, а на самом деле, и вы не будете более бесчувственными свидетелями ветхости и наготы храмов Божиих, действительно, проникнитесь тою истиною, коея требует Спаситель от покланяющихся Отцу Его, и сия истина откроет вам очи и покажет, как далеки вы от исполнения своего долга. Ибо то ли истина, когда в ваших домах все блистает светом искусственным и ночь претворяется в день; а в храмах Господних не будет света перед иконою Спасителя и Матери Его? То ли истина, когда вы предстоите святилищу в богатых одеждах, для коих материалы собраны со всех краев света, а Спаситель ваш должен исходить пред вас в пречистых Тайнах Своих едва-едва покровенным одеждою, и притом ветхою и малоценную? — То ли истина, когда вы принимаете от Него в храме самое пречистое Тело и Кровь Его, а свое усердие к Нему ограничиваете теми малыми лептами, кои подаете обыкновенно самому последнему из нищих?

Преследуемые таким образом истиною за свою холодность и неусердие к храмам, некоторые думают укрыться под кровом человеколюбия. Чем жертвовать на мертвые храмы, лучше, говорят они, употребить избыток имуществ своих на всепоможение живым храмам, то есть меньшей братии Христовой, — бедным. Дал бы Господь, чтобы те, кои говорят или думают таким образом, поступали точно так, как говорят! — Премилосердный Спаситель наш и ныне отказался бы от всего в пользу тех, за коих он пролил Кровь Свою; остался бы нагим и алчным, только бы они все были одеты и насыщены. Но, есть не мало причин думать, что подобное человеколюбие остается на одних устах и составляет только предлог. Впрочем допустим его во всей силе и спросим сих благотворителей человечества, зачем они хотят быть благотворителями только одних членов тела, и оставляют без помощи -главу? Ибо Спаситель, как мы заметили уже, и теперь подлежит лишениям и нуждам, находясь пречистыми Тайнами Своими в наших храмах. В продолжение земной жизни Своей Он был по плоти всегда в одном только месте, а ныне присутствует в каждом храме: везде посему нужен для Него кров, везде потребна одежда. Присутствуя на земле лично, Он окружен был чудесами, кои возвышали лице Его, и, несмотря на окружавшую Его бедность, делали Его предметом уважения для всех. Теперь — во храмах. окрест Его нет видимых чудес, посему необходимо и внешнее благолепие для выражения внутреннего величия Таинств. И мы, последователи и члены тела Его, откажем Ему в сей необходимой услуге? — Откажем под тем предлогом, что вся милость и усердие наше к Нему истощены на Его меньшую братию? Есть ли в сем случае хотя капля искренности? А если мы действительно искренни в сем случае, то, да будет позволено сказать, уже слишком неразумны, воображая напрасно, что услуга Церкви не есть услуга человечеству. Ибо разве ближний наш состоит из одного тела, а и не души вместе? Разве он имеет нужду в одной одежде, хлебе и крове и не нуждается в храме, в Богослужении и Таинствах? Как же, оказывая ему милость по плоти, не оказать ему же тем паче милости по духу, доставив ему возможность

быть как можно чаще в храме, поучаться там словом Божиим, услаждаться зрением священнодействий? Здесь, во храмах, воздвигнутых или украшенных нашим усердием, бедняк найдет то, чего мы не можем доставить ему всеми нашими пособиями, то есть пищу своему сердцу, освящение благодатию Святаго Духа. Даже самая вещественная помощь на нужды телесные нигде так удобно не приобретается бедностию, как при храмах: ибо нигде так не разверзается ни сердце, ни рука на подаяние милостыни бедным, как в храмах — после Богослужения.

ИННОКЕНТИЙ Архиепископ Херсонский и Таврический

Святые Псковской земли. XX век

Преподобный Симеон Псково-Печерский

(прославлен в лике святых 19 марта/1 апреля 2003 года)

Любо́вию Христо́вою се́рдце тво́е уязви́вый,/ ева́нгельски Тому́ после́довал еси:/ яко дре́вний подви́жник преподо́бием украси́выйся,/ сла́вный насе́льник обители Богоматери у пеще́р Бо́гом зда́нных яви́лся еси,/ и, благода́ть духо́вную свы́ше прие́мый,/ пода́еши ве́рным исцеле́ния,/ Симео́не богоблаже́нне,// не преста́й моли́тися о чту́щих тя.

Тропарь, глас 1-й

Преподобный Симеон Псково-Печерский

ДЕЯНИЕ
о канонизации преподобного иеросхимонаха СИМЕОНА Псково-Печерского (‡1960г.), местночтимого святого Псковской епархии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Две тысячи лет назад в мир пришел Господь наш Иисус Христос. С этого момента для человечества начинается новая эпоха освящения, спасения и преображения мира. Тысячу лет назад Древняя Русь приняла учение Христово. И с тех пор во всех пределах нашей земли воссияла Святая Православная вера, помогающая народу нашему «обрести бесценный бисер Христа», воздвигающая по всей Руси святые Божие храмы и святые обители, содействующая просвещению, освящению и обновлению человеческих душ и сердец.

Ныне Псковская земля благочестно возвещает и прославляет радостное и духовное торжество Веры Православной на ней. Сонм Псковских святых – благоверные князья, преподобные, пустынножители, блаженные, Христа ради юродивые, святители, мученики и праведные являются ныне молитвенными предстателями о своих земных сродниках и родном Отечестве.

Продолжателем их дела на Псковской земле явился новый подвижник благочестия, молитвенник и чудотворец иеросхимонах Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря Симеон (‡1960). Посему, изучив житие, чудеса, труды и подвиги преподобного иеросхимонаха Псково-Печерского Симеона, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II мною с благословением

определяется:

1. Причислить иеросхимонаха Симеона Псково-Печерского к лику местночтимых преподобных святых Псковской епархии, отмечая следущие его добродетели:

–благочестивая и праведная жизнь, проведенная в высоком смирении, молитве, посте и послушании;

–милость в отношении страждущих и помощь ищущим спасения;

–чудотворения и исцеления, происходящие от иеросхимонаха Симеона Псково-Печерского, бывшие как при его жизни, так и после кончины.

2. Телесные останки преподобного иеросхимонаха Симеона, покоящиеся в Псково-Печерском Свято-Успенском монастыре, считать отныне святыми мощами и воздавать им должное церковное поклонение.

3. Празднование церковной памяти сему угоднику Божию установить в следующие дни по юлианскому календарю:

5 января – день его блаженной кончины;

19 марта – день его церковного прославления.

4. Службу преподобному иеросхимонаху Симеону Псково-Печерскому составить особую, а до времени составления таковой, после дня прославления его, отправлять общую, по чину преподобных.

5. Писать новопрославленному святому честную икону для поклонения и чествования, согласно правилам VII Вселенского Собора.

6. Напечатать житие преподобного иеросхимонаха Симеона Псково-Печерского для назидания и наставления чад церковных.

7. О сей благой и благодатной радости прославления нового святого возвестить священнослужителям, монашествующим и всей пастве Псковской епархии.

По молитвенному предстательству святого иеросхимонаха Симеона Псково-Печерского да ниспошлет Господь милость Свою всем с верою и любовию призывающим имя сего угодника Божия. Аминь.

Божией милостью смиренный

ЕВСЕВИЙ
АРХИЕПИСКОП ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ

Чтение Деяния о канонизации иеросхимонаха Симеона (Желнина)

Перенесение мощей преподобного Симеона из Михайловского собора в Сретенский храм

ЖИТИЕ
преподобного Симеона Псково-Печерского чудотворца

Преподобный Симеон (в миру Василий Иванович Желнин) родился 1 марта 1869 года в деревне Яковлевской Островского уезда Псковской губернии в крестьянской семье от родителей Иоанна и Наталии. Вскоре он был крещен в погосте Вехно и во святом крещении назван Василием.

Родители его были глубоко верующими богобоязненными и благочестивыми и воспитывали Василия в повиновении и послушании родительской воле.

В своей духовной биографии, написанной преподобным Симеоном уже в зрелые годы, он вспоминает, как в родительский дом не раз приезжал Корнилий, монах Крыпецкого монастыря (ныне причисленный к лику местночтимых святых Псковских). Иногда тот оставался ночевать в их доме и, всегда ложась спать с отроком Василием, часто говорил ему: “Будешь ты монахом, будешь старец великий”. Иногда брал отрока с собою по сбору для монастыря и при этом говорил: “Вася, вот здесь не дадут, а вот здесь – подадут нам”. Так всегда и бывало.

В десять лет Василий, помогая родителям, пас своих лошадей. В этот же год он услышал от людей рассказы о жизни старца Серафима, Саровского чудотворца и, желая подражать великому подвижнику, нашел в поле большой камень и стал на нем молиться. В 12 лет вместе с родителями ходил в Псково-Печерский монастырь, чтобы поклониться древним святыням и помолиться перед чудотворными иконами обители. В обители отроку Василию так понравилось, что он задумал остаться здесь навсегда, и эта мысль не оставляла его, пока не исполнилось его желание.

В 20 лет Василий стал просить отца, чтобы тот отпустил его в монастырь, но отец и слушать об этом не хотел и заявил юноше: “Женить тебя надо, а не в монахи”.

Но юноша стоял на своем, твердо заявив отцу, что не будет жениться никогда. Так продолжалось несколько лет, пока отец не убедился в серьезности намерения сына стать монахом. Тогда он разрешил Василию выстроить в усадьбе домик, где будущий подвижник жил и молился в уединении до 25-летнего возраста.

Но через пять лет Бог чудесным образом изводит Василия из родительского дома. В то время в их селе жил некий старец Симеон, которого деревенские жители почитали за блаженного. Этот старец любил приходить в дом к родителям Василия, а иногда оставался ночевать. Василий как-то спросил у блаженного совета и благословения идти в монастырь, но ответа не получил.

Но однажды блаженный явился в их дом и заявил отцу, что “пришел сюда умирать”. И тогда Василий при всех стал просить блаженного: “Батюшка, благословите меня в монастырь”. А тот неожиданно взял веревку, свернул ее жгутом и давай бить просителя и гнать из дома во двор, со двора на улицу,– и гнал вдоль улицы за деревню, а потом вернулся в дом, лег на лавку – и умер. Все, видевшие это, поняли, что блаженный выгонял Василия из дома в монастырь. Но даже и после этого случая отец не хотел отпускать сына, но потом смирился и с миром отпустил Василия в Печерскую обитель.

В 1896 году Василий поступил послушником в Псково-Печерский монастырь. Архимандрит Мефодий (Холмский, I 1906), бывший тогда наместником монастыря, взял его к себе келейником в настоятельские покои.

Кроме этого, Василий ходил и на общие послушания с братией, особенно на постройку гостиницы для богомольцев. Часто приходилось работать с 5 часов утра и до позднего вечера. Мало тогда удавалось ему спать в постели. Большей частью послушник Василий засыпал прямо за столом за книгой и просыпался тут же, когда надо было идти на работу.

В редкие свободные часы, когда молодые послушники и иноки собирались отдыхать на свежем воздухе на Святой горке, в саду, он всегда отговаривался от такого праздного общения и под видом послушания, данного от наместника, шел в столярку и, будучи опытным столяром-краснодеревщиком, вытачивал там разные полезные вещи.

В 1900 году послушник Василий был пострижен в монахи с именем Вассиан, а в 1901 году рукоположен во иеродиакона и получил отдельную келью для жительства. Молодой инок с детства еще в родительском доме был приучен к порядку во всем и чистоте, этого держался он и в обители. Примечателен такой случай из жизни иеродиакона Вассиана. Однажды в обитель приехал архиепископ Арсений, управляющий Псковской епархией. Проходя мимо кельи иеродиакона Вассиана, он заметил на окнах цветы и занавески и спросил, кто здесь живет. Ему сказали, что здесь живет отец Вассиан. “Не по-монашески живет,– сказал владыка,– позовите его сюда”. Перепуганный отец Вассиан в страхе подошел к владыке и земно поклонился ему в ноги: “Простите, Ваше Преосвященство”. Тот строго посмотрел и говорит: “Ты как красная девица живешь, а не как монах!” “Простите, владыка, люблю цветы я как создание Божие и чистоту...” Потом уже владыка сказал отцу Вассиану наедине: “Молодец, так и живи! Лучше в чистоте, чем в грязи!”

В 1903 году отец Вассиан был посвящен в сан иеромонаха и вскоре назначен в Снетогорский монастырь во Псков экономом для восстановления монастырского хозяйства, а через 4 года вернулся в Печоры. Вскоре его вновь направляют из обители для укрепления монастырского хозяйства, на сей раз в имение Мустищево в 25 километрах от монастыря в сторону Латвии.

–Было очень много трудностей,– вспоминал потом старец,– из лаптей не вылезал. Надо было восстанавливать почти вновь все хозяйство, в первую очередь выстроить храм во имя Иоанна

Иеромонах Вассиан (Желнин Василий Иванович), в схиме Симеон

Крестителя Господня, церковный дом, хозяйственные постройки, сараи, скотный двор и прочее. Наладить землепашество, чтобы оно давало пользу монастырю. На это ушло много лет, и, когда дело пошло на лад, он возвратился в родную обитель в возрасте 46 лет. Началась революция, и настоятель обители епископ Иоанн (Булин, †1941) хотел поставить опытного подвижника отца Вассиана наместником монастыря. Но тот по смирению своему, видя, что это послушание ему не под силу, стал отказываться и просил постричь его в схиму, так как чувствовал “внутренне внушение принять схиму”.

Так, 3 февраля 1927 года он был пострижен с именем Симеон и назначен духовником братии и паломников Псково-Печерского монастыря. Настоятель обители привел его в убогую, сырую, темную келью, по сути дела пещеру, ископанную в горе рядом с Успенским храмом, и сказал: “Вот тебе келья, здесь и умрешь”. Так и вышло потом.

Таким образом, начался молитвенный и старческий подвиг иеросхимонаха Симеона, продолжавшийся 33 года. Теперь главным содержанием жизни будущего старца стала молитва. Он положил себе за правило ежедневно молиться за ранней литургией в пещерном Успенском храме и там у жертвенника Господня усердно поминал всех своих духовных чад. По ночам исполнял келейное правило схимника, а днем принимал братию и многочисленных паломников в своей келье.

Не оставлял старец и телесные труды – большей частью в столярной мастерской. Немало искушений претерпел старец в своей келье от бесов. В первую же ночь, как он поселился в ней, явились ему зримым образом злые духи и наполнили келью. Страшные, каких ему раньше не приходилось и видеть. Испугался поначалу старец и не знал, что делать. А они начали на него кричать, дергать и гнать: “Зачем ты пришел? Уходи отсюда, все равно мы не дадим тебе здесь жить”,– и многое другое. “Думал я,– рассказывал старец,– что не переживу этой страсти, от которой даже не мог перекреститься, а только говорил: “Господи, прими дух мой”. Такие страхи продолжались много раз, но потом не были уже так страшны, как впервые, и он научился с помощью Божией отражать их силою креста и молитвы.

За великую любовь старца Симеона к Богу и людям и за великое смирение его открылись в нем редкие дарования Божии: дар врачевания душ, прозорливости и исцеления душевных и телесных недугов. Об этом сохранились многие письменные свидетельства людей, получивших чудесные исцеления по молитвам старца.

Старец иеросхимонах Симеон и архимандрит Сергий (Гаврилов)
в монастырском саду на Святой горе

Из рассказов, записанных келейницей старца монахиней Александрой

Наместнику монастыря архимандриту Пимену (Извекову) старец предсказал, что тот станет Патриархом. Через 10 лет это предсказание исполнилось.

Монах Вассиан, 78-летний пасечник монастыря, крепко занедужил, и врачи определили у него рак желудка, предложили взять из больницы домой как безнадежного. Узнав об этом, отец Симеон сказал: “Идите в больницу и скажите, что у него нарыв, который скоро прорвется”. И действительно, нарыв прорвался ночью, и отец Вассиан вскоре здоровым вернулся в обитель.

Некая Мария из Ленинграда, проведя отпуск в обители, стала собираться домой и, чтобы не опоздать на работу, назначив день отъезда, пришла к отцу Симеону за благословением, но старец сказал: “Поедешь завтра”. Она стала уговаривать батюшку отпустить сегодня, так как иначе опоздает на работу, но он твердо, но спокойно снова сказал: “Поедешь завтра”. Мария послушалась и на другой день, получив благословение, уехала домой. А через несколько дней прислала письмо, в котором сообщила, что в тот день, когда она хотела уезжать, с “ее” поездом случилось крушение и батюшка уберег ее от великой беды.

Екатерина, паломница тоже из Ленинграда, рассказала, как стала свидетелем одного чудесного исцеления бесноватой: “В передней старца ожидало несколько человек. В это время появилась женщина лет 50-ти и сразу направилась в келью к отцу Симеону. Когда она открыла дверь, то сразу упала, а батюшка закричал, топнув ногой: “Выйди вон!” Дверь закрылась, а вскоре вышла из кельи та женщина, все молилась и благодарила батюшку за его молитвы и исцеление от беснования, ибо, когда батюшка сказал “выйди вон”,— бес, мучивший женщину, оставил ее.”

Николай Николаевич, служащий из Ленинграда, 49-ти лет рассказал, что он 15 лет страдал от нестерпимой боли в ногах, не помогал даже наркоз, и он вынужден был лежать в постели. Добрые люди посоветовали ему поехать в Печоры, “к профессору”, так как “к священнику,– говорит он,– я бы не поехал”. И вот, когда зашел на костылях в келью старца, то батюшка попросил прийти на исповедь, а потом причаститься Христовых Таин. “Я принял совет старца, исповедался, причастился и три дня помогал братии на сенокосе. А когда надо было возвращаться, я опять пошел к старцу за благословением и только тут понял, что стал совершенно здоров уже с первой минуты прибытия к отцу Симеону и ушел от него тогда уже без костылей, и они все эти дни оставались в келье у старца”.

И подобных случаев исцеления было очень много. Весьма назидательна повесть о своей жизни и о молитвенном предстательстве старца Симеона, рассказанная одной паломницей N, которая не оставила своего имени.

«1954 год. Я так устала от того состояния, в котором находилась: сердцем я протестовала, а отказаться не было сил. Каждый день я говорила: «Это будет последний», и так тянулось долгое время. И вот пришел конец: решила 8 ноября покончить жизнь самоубийством. План намечен: с 7 на 8 ночь провести без сна, 8-го моя соседка-старушка в четыре часа должна уйти к родственникам в гости, я же исполню задуманное... День настал, у меня исключительно спокойно на душе.

Старушка отправилась в гости не в четыре часа, а в семь вечера. Закрыла входную дверь... И вот перед тем, как я решилась исполнить задуманное, иду в комнату и достаю образ Спасителя, который хранился у меня в комоде. Остался он от нищей, которую я похоронила в 1939 году. До сих пор не понимаю, как все произошло. Поставила образ на кровать, к подушке, встала на колени и начала разговаривать с ним, как с живым. Говорила много, сказала все, что у меня наболело, отчего я так устала, и

впервые так горько плакала. Сколько это продолжалось, я не могу сказать, и что было со мной – тоже не знаю, но только открыла глаза, первое что почувствовала – страшную боль в ногах. Я стояла на коленях. Поднялась, посмотрела на часы – было восемь часов утра. Умылась и пошла на работу, но я была уже другой. Что со мной – не понимала. Придя на работу, сразу же позвонила своей приятельнице Вере Б. Я знала, что на большие праздники она куда-то уезжала, куда и зачем, меня тогда не интересовало. Говорю ей: «Ты должна отвезти меня в монастырь».– «Откуда ты взяла, что я могу выполнить твою просьбу, это первое, а второе – о таких вещах по телефону не говорят».– «Хорошо». Как пробыла я этот день на работе, не знаю. В пять часов была уже у Веры. Она была удивлена моим поведением, я же о своем состоянии ей ни слова не сказала, одно только просила, чтобы она поехала со мной. И наконец получила согласие: после сдачи годового отчета (мы обе были главными бухгалтерами), «если у меня не пройдет моя блажь» – она так выразилась. И началась моя пытка, но я терпеливо ждала. Годовой отчет сдали 10 января 1955 года. Звоню по телефону, она отвечает: «Нет, с этой получки не могу, подожди до следующей». Спрашиваю: «Сколько надо денег?» – «На двоих 250 р. И это очень ограниченно: только дорога и помещение».

С тяжелым сердцем я пошла домой, так как Вера отказалась ехать со мной за мой счет. Пришла домой. На столе, как всегда, лежит газета, в ней таблица займа, «Четвертого завершающего», которого у меня много, но я никогда не выигрывала, а потому проверила механически, и вот одна облигация выиграла 200 рублей. Примчалась на квартиру к Вере, говорю: «Нет причин твоему отказу, вот облигация – умоляю едем!»

«Да, вероятно, действительно настало время повезти тебя в монастырь»,– сказала она.

17 января 1955 года мы приехали в святую обитель. У Лазаревской церкви она меня оставила на тропинке обождать, пока отнесет чемодан на скотный двор к тете Саше, чтобы с ним не тащиться в церковь. Я осталась одна. Повернувшись, я увидела

Михайловский собор, который видела во сне много лет назад и который все эти годы искала.

После службы сразу же пошли к отцу Симеону. Тогда паломников было немного, и в тот день, по Промыслу Божию, мы были с ней вдвоем. Входим в келью к батюшке. Вера первая подходит к нему под благословение. Он же ее благословляет, а смотрит на меня и говорит: «Вот и приехала, слава Богу!» Подхожу я. Благословил, взял за подбородок, поднял кверху мою голову, пристально посмотрел в глаза и говорит: «Ну, вот и приехала, да смотри-ка, все та же: глаза, лоб, нос – да, все то же, совсем не изменилась!»

Этого было достаточно для меня – резко говорю ему: «Вы ошиблись, я никогда не была у вас и не знаю вас». Он же, не обращая внимания на мою вспышку, спокойно с любовью говорит Вере: «Идите попейте чайку, а потом сразу же по одной зайдите ко мне». Но мне уже не хотелось заходить к нему и говорю Вере: «Ты как хочешь, а я не пойду. Он выжил из ума, с кем-то упорно меня путает». Вера стала упрашивать зайти, говоря, что ей стыдно за мое поведение. Короче говоря, они с матушкой Александрой просто втолкнули меня в келью.

Батюшка стоял у икон. У порога были поставлены два стула, на один из них он предложил мне сесть; потом минуты через три, которые показались мне вечностью, подошел и сел рядом со мной. Меня терзала мысль, как тактичнее уйти,– не хотелось обижать старца. Сколько длилось наше молчание, сказать трудно, но, наконец, берет батюшка меня за руку и говорит: «Ну, что же, доченька, с чего начнем? Отогревать эту ручонку застывшую или сердце, которое больше заледеневши...» И этого было достаточно... Я заплакала... И тут же рассказала ему свою жизнь, за исключением одного случая,– напал страх, боязнь потерять батюшку. В конце нашей беседы он мне говорит: «Хочешь, чтобы я был твоим духовным отцом? Но предупреждаю, что ты должна оставить свою прошлую жизнь, мужа у тебя нет, ты не венчана – это блуд, и он не будет венчаться». Я даю согласие, как во сне,

но говорю: «Батюшка, а если он вернется и согласится венчаться, вы благословите?» Батюшка сказал: «Господь управит».

Время шло, я часто приезжала в обитель. Жизнь моя изменилась совершенно. Прошло два года, а может быть, больше, точно не знаю. Я взяла отпуск на Великий пост. Но враг рода человеческого не дремал, приготовил для меня такое, что я и не знала, как дожить до утра и сразу же уехать, и никогда не бывать больше в святой обители. Как ни старалась меня утешить раба Божия Матрена Арсеньевна (она и сейчас посещает монастырь), но я твердо решила. Утром зашла к батюшке и попросила благословить. Он мне говорит: «Вот пойдем сейчас в церковь, помолимся, а там как Господь благословит».

Что было со мной в церкви, знает только Господь по молитве батюшки... Прихожу в келью, прошу прощения и говорю: «Как ездила, так и буду ездить». А он мне на это отвечает: «Глупенькая ты моя, да отпустил ли бы я тебя – ведь два года я тебя ждал». Вот тут мне стала ясна его встреча со мной. Но как я его ни просила в остальные годы подробно мне все сказать, ничего не получилось. Однажды рассердился на меня и приказал: «Никогда больше об этом не говори, достаточно с тебя того, что ты вынудила меня сказать, что я тебя ждал».

В 1958 году, в декабре, мой муж вернулся, и только батюшкины молитвы помогли мне все пережить.

Восстали на меня все, начиная с родственников и кончая соседями, но на душе было такое состояние, будто бы я вовсе не жила семейной жизнью и окружающее меня не касалось. Однажды, когда муж стал умолять повенчаться, я приехала к батюшке и говорю: «Как трудно мне». И попросила его благословения. Он говорит: «Доченька, в Бога он не верит и делает это только для того, чтобы сохранить тебя. Нет моего благословения, потерпи немного, будешь, по милости Божией, свободна». Действительно, муж заболел и через год умер. Вся моя жизнь изменилась, я полностью выполняла волю батюшки. Правда, было два случая, когда я хотела поступить по своему желанию.

Однажды хотела ехать через Псков и, конечно, настояла на своем. Батюшка говорит матушке Александре: «Свари пяточек яичек, да огурцов и помидоров, и намажь хлеб маслом». Все это она принесла ему в келью, он завернул в пакет и подал мне. Я, конечно, возмутилась, и говорю батюшке: «Зачем все это мне, когда я вечером буду пить чай дома». Он строго приказал мне взять, при этом сказал: «Может быть, сломит твое упрямство». И что же, в Пскове я просидела двое суток.

Другой случай. Очень я не хотела переезжать жить в Печоры и всеми силами старалась доказать батюшке свое нежелание, ссылаясь главным образом на квартирные условия. Он мне говорит: «Твори свою волю, но знай и мою. Квартиру я тебе сам найду (по его просьбе Анна Ананьевна искала квартиру), а ты после моей смерти переедешь». Так все и получилось.

О том, что батюшка великий молитвенник Божий и имеет дерзновение ко Господу сейчас, и помогает нам,– скажу случай. Прожила я полтора года, и вдруг в сентябре 1961 года, уже после преставления старца, во сне приходит он ко мне и говорит: «Доченька, собирайся». Я, как всегда, не задала вопроса куда, а спросила батюшку, что взять с собой. Он отвечает: «Ничего, только носовые платочки». Я говорю: «Вы, как всегда, шутите». А он говорит: «Нет, доченька, не шучу, возьми побольше носовых платочков». И что же, прошло немного времени, как меня вызвали в прокуратуру по детскому дому, в котором я работала, и, конечно, мне пришлось много пережить, но кончилось все очень хорошо».

По своему смирению старец Симеон всячески старался скрыть дар своей необыкновенной прозорливости. “Да совсем я не прозорливец,– с легким смущением и мягкой досадой в голосе говорил он одному из пытливых посетителей монастыря,– великий дар прозрения дает Господь избранным его, а тут просто долголетие мне помогает,– зашел в дом раньше других, вот и порядки его лучше знаю. Приходят ко мне люди с горестями и сомнениями, а взволнованный человек подобен ребенку, он весь

Иеросхимонах Симеон (Желнин) с духовными чадами

на ладони... Случилось с человеком несчастье, вот он и точность душевных очей теряет, впадает либо в уныние, либо в дерзость и ожесточение. А я и мирской круг хорошо знаю, и жизнь прожил долгую, и сам Господней силой огражден от бед и соблазнов, и как же мне в меру малых сил моих не поддержать брата моего, спутника на земной дороге, когда он притомился раньше, чем я... ."

"Труден путь монашеский,– записал старец Симеон в своей биографии,– но труднее подвиг схимнический, если идти так, как указал нам Подвигоположник наш Господь Иисус Христос. При посещении Его Всесвятаго Духа все возможно победить, перенести, перетерпеть и достигнуть вожделенного, обетованного нам Им неизглаголанного вечного наследия в Его Царствии Небесном."

Шестьдесят четыре года такого монашеского подвига соделали иеросхимонаха Симеона сосудом благодати Божией, которой лучились его глаза и весь облик старца.

“Всяческой малостью, суетой, неведением, слепотою люди омрачают чудо,– говорил старец одному посетителю.–Дивный дар Господень – человеческая жизнь! Не купишь ее, не заработаешь. На, человек, приими награду бесценную!.. Радость, радость, великая радость!..”

Последние дни перед своим преставлением старец очень ослабел, но людей продолжал принимать. На вопрос духовных чад своих, на кого он их покидает, ответил: “На Матерь Божию”. И наставлял всех любить друг друга, прощать все обиды, так как ненависть хотя бы к одному человеку ведет к смертному греху, и надо так прощать, чтобы человек знал, что ты ему простил.

Последний урок смирения и послушания явил старец даже в своем преставлении ко Господу.

По откровению от Господа он ждал смерти 2/15 января 1960 года в день памяти преподобного Серафима Саровского. Но наместник монастыря архимандрит Алипий (Воронов, †1975), навестивший больного старца, забеспокоился, что тот может умереть и сделать переполох в самый день праздника Крещения Господня, и поэтому просил старца помолиться Богу об отсрочке кончины его.

“Хорошо,– ответил ему смиренный старец,– ты наместник, а я послушник, пусть будет по-твоему.” Так и вышло: почил старец в крещенский сочельник, а хоронили его уже после праздника Крещения. Ко дню его погребения в монастырь с разных мест прибыло много духовных его чад. Отпевали почившего наместник монастыря архимандрит Алипий (Воронов) и сорок священнослужителей. А после отпевания гроб с честными мощами старца был поставлен в Богом зданных пещерах монастыря на месте, указанном им еще при жизни.

Своим молитвенным предстательством пред Господом старец Симеон подает и ныне свою чудесную помощь притекающим к нему с верою, и многие, как и при жизни старца, обретают душевный покой и исцеление недугов.

Некоторые из сохранившихся наставлений старца Симеона

Батюшка говорил: «Наша братия дружная, смиренная, но правило читать ленятся, а читать-то всего нужно три канона: Иисусу Сладчайшему, Богородице и Ангелу Хранителю. Нужно их читать каждый день обязательно, кроме Пасхи. И времени-то на них нужно всего один час. А у нас каноны читают очень немногие, ну хорошо, коли человек десять».

«Кто радеет о своей обители, хранит ее ценности, не расточает, а несет в обитель, того Господь спасет и наградит, и это послушание Матерь Божия считает выше всего. Кто кладет в кружку, того Матерь Божия наградит талантом».

В бытность архимандрита Пимена монастырские земли — посевы и огороды — были отобраны, и, несмотря на все хлопоты, их не вернули, а дали земли за монастырем под огороды. Посеяли овощи на новой земле, но они всходов не дали. Много раз архимандрит Пимен приходил к батюшке и сетовал, что все черно — всходов нет. А батюшка все эти дни потайным ходом ходил на огороды и молился; и по его святым молитвам Господь послал всходы, а затем обильный урожай, да такой, что когда шел крестный ход, то бывший агроном А. Д. выставил охрану, чтобы не потоптали. Было все необыкновенное, и все изумлялись и благодарили Бога, что на таком пустыре выросло такое обилие плодов.

Про батюшкины молитвы выдала Ольга, которая в обеденный перерыв оставалась в огороде караулить монастырский инвентарь.

Отец Симеон говорил, что он один раз всего был в отпуске за всю жизнь и каялся в этом, так как видел много соблазнов от сатаны. Поэтому он не советовал никому из монахов ездить в отпуск.

Иеросхимонах Симеон в беседке на Святой горе монастыря

Наставления старца Симеона, записанные священником

В первые годы своего священства мне пришлось повстречаться со старостой церкви одного прихода Псковской епархии. Вот что она мне рассказала: «Я имела порок курения и никак не могла от него отстать. Попав в Печерский монастырь, я обратилась за помощью к старцу Симеону, который, помолившись, перекрестил мне рот. И представьте себе, с этого времени я перестала курить». Скоро мое желание исполнилось, так как после этой беседы мне самому захотелось побывать у старца. Я исповедался у о. Симеона и имел беседу с ним на разные темы духовной жизни. После неоднократных бесед со старцем я записал те ценные наставления и советы теперь почившего старца, которыми и хочу поделиться.

О спасении души

«Батюшка, как удобнее спастись?» — спросил я старца. «Дело спасения столь важно,— отвечал мне старец,— что все дела мира сего, как бы они ни казались великими, в сравнении с этим делом, первейшим и важнейшим, суть как бы безделие или как тело без духа. Св. отцы называют его наукой из наук и искусством из искусств.

Все науки и знания — ничто без науки спасения. Св. Писание нам говорит, что спасение во мнозе совете, а посему нам должно обращаться с этим вопросом к опытным старцам и духовникам. Если увидишь разумного (опытного в духовной жизни), ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя истирает пороги дверей его.

Надо знать, что путь спасения — путь креста, а не льготной жизни. В деле спасения важнейшую роль играет Св. Писание и писания св. отцов — оно лучшее руководство ко спасению. Сколько погибло крещеных христиан от того, что не хотели обратить внимание на основание нашей веры — Священные книги. Некий св. отец сказал: «Все думы ваши посвятите прилежному прочитыванию Св. книг. Из них вы увидите, как спасти свои души». Через чтение Св. книг спасающийся избегает многих опасностей, ошибок и заблуждений, в особенности, если он не имеет счастья быть под руководством опытного духовного отца. От незнания Св. Писания происходят ереси и развратная жизнь. Незнание Писания — незнание Христа! Но при чтении Священных книг надо иметь осторожность: ни в коем случае не читать инославных сочинений, в них нет Духа Святого, у них свой дух — мрачный, льстивый дух ереси, темной и гордой.

После чтения Св. книг для спасения души также немалую роль играет **покаяние.** Кроме покаяния, нет иного пути ко спасению. Ныне люди спасаются только скорбями и покаянием. Без покаяния нет прощения, нет исправления — душа человеческая погибнет. Если бы не было покаяния, то не было бы и спасающихся. Покаяние есть лестница, вводящая в рай. Да, **в покаянии — вся тайна спасения.** Как это просто, как ясно! Но мы как поступаем? Оставляем указанное нам Богом спасительное покаяние и стремимся к упражнению в мнимых добродетелях, потому что они приятны для наших чувств, потом мало-помалу, неприметным

образом, заражаемся мнением. Посему чаще надо желающему спастись каяться. Бремя грехов наших снимается покаянием и исповедью.

Желающий спасти свою душу должен понимать, что спастись невозможно без скорбей и искушений, а посему благодарить Бога за все скорбное: болезни, несчастья, клеветы, обиды, гонения и т.п.— есть спасение для человека. Скорби есть по преимуществу удел спасающихся последнего времени. Многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие. Спасение наше на кресте, а именно в крестных страданиях. Через напрасные скорби и страдания мы прививаемся к Кресту Христову и из него приемлем силу Крестную, очищающую, освящающую и благоволение Божие привлекающую. Нет иного пути ко спасению, как через Голгофу и Крест. Как нельзя без воздуха дышать, без пищи жить, без ног ходить, так нельзя без скорбей войти в Царство Небесное. Кто чуждается скорбей, тот отрекается от своего спасения и за временную сладость жизни этой лишается вечного, приснoблаженного покоя.

Наша жизнь — одна минута в сравнении с вечностью, и потому нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас в будущем веке.

Кроме вышесказанного, желающий спастись должен приобрести, по слову св. Варсануфия В., великое смирение. А чтобы приобрести его, надо знать, в чем оно состоит. Смирение же состоит в том, когда человек признает себя грешником, не делающим никакого добра перед Богом, когда он тщательно наблюдает молчание, когда не усиливается, чтобы кто-либо принял его слова, когда отвергает собственную волю, удерживает зрение, имеет постоянную смерть перед глазами, воздерживается от лжи, не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносит бесчестие и понуждает переносить труд и скорби. Истинно смиренный всех, как себя, любит, никого даже мыслию не осуждает, всех жалеет, всем желает спастись, видит свою греховную нечистоту и со страхом помышляет, как отвечать на суде Божием, но не предается отчаянию или унынию, а твердо надеется на Спасителя своего. Истинно смиренный, если имеет от Бога какие дарования, молитву или слезы, пост или что иное, все сие тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, все

изъедает. Истинно смиренный себя всегда осуждает. Молит Бога даровать ему благодать не оправдываться. Смиренный, когда появляются нехорошие мысли, укоряет себя: в таком грешнике, как я, и должны быть такие недостатки. Смиренный сознает себя достойным всякого наказания за злое произволение сердца своего. Но он не бежит от Бога и не отчаивается во спасении своем, а к Тому же, Кого оскорбил и Кто готов праведно наказать его, к Тому Самому благонадежно обращаясь, взывает: «Боже, милостив буди мне грешному!» Смиренный делает добро тому, кто делает ему зло. Смиренный говорит о каждом брате в сердце своем: «Поистине он лучше меня» и почитает его выше, разумнее себя и приписывает свои подвиги Богу. Смиренный чужд ненависти, прекословия и непокорства и обладает добрыми качествами, он беззлобен, приветлив, удобоумилен, милосерден, тих, благопокорлив, беспечален, бодр, неленостен, не любопытствует о непостижимых предметах. Смиренный все последнее избирает; одежды любит самые простые и всякие трудные работы исправляет безропотно. Чтобы соделать спасение своей души, недостаточно ограничить себя одним уклонением от зла, но надобно делать и добро. Свт. Златоуст говорит нам, что спасение не в том состоит только, чтобы не делать зла, но и в том, чтобы самим мужественно терпеть зло.

Спастись невозможно тому, кто ничего не делает для спасения ближнего, а посему самое главное внимание христианина должно быть обращено на спасение души наших ближних. Живи для других и сам спасешься. Спасение еще заключается в борьбе с нашими страстями. Кто в семье живет, тому и спасение от семейных добродетелей. Весьма важную роль играет для спасения дружба и связь с людьми и место, где мы живем.

Слово Божие нам говорит: «С преподобным преподобен будеши и с развращенным развратишися». И удобное место дает много удобств для спасения. Уединение удаляет от человека суету мирскую, оставляет его с самим собою и Богом. Уединение способствует очищению сердца и помышлений. Оно возбуждает на подвиги и самоотречение. От уединения рождается умиление и кротость. Пребывание в келии в молчании, в упражнении в молитве и поучении день и ночь Закону Божию делает человека благочестивым.

Спасение души даже немало зависит от последних минут жизни, по слову Спасителя: «В чем застану, в том и буду судить».

Вообще вся эта земная кратковременная жизнь с ее бедствиями и скорбями дана человеку, чтобы он употребил ее на свое спасение, т. е. на возвращение себя от смерти к жизни. Спасение или оживотворение Духом Святым совершается при посредстве Искупителя Господа нашего Иисуса Христа.

Закончу свое слово древним поучением: «Милостыней купи себе помилование от Бога, смирением вечную славу, чистотою и целомудрием венец, кротостью в рай вхождение, молитвою с Ангелами житие. Купи себе трудом покой, молитвенным бдением общение с Богом, постом и жаждою наслаждение вечными благами. Имей рассуждение духовное, возноси ум твой к Богу, но низводи и долу, размышляя, что рано или поздно все в землю возвратимся. Внимай чтению книг божественных, сокрушайся о грехах, говори одну правду, уста чаще открывай для молитвы, руки отверзай на подаяние нуждающимся, сердце удерживай от гнева, в теле сохраняй чистоту, в пище воздержание, колена преклоняй на поклонение Богу. Если сохранишь сие, то и будешь чадом света и сыном Царствия Небесного, спасешь душу свою».

«Отец Симеон, я замечаю в себе, что часто впадаю в осуждение, как победить мне сей злой порок? Притом мне пришлось читать предсказание преп. Нила Афонского, что люди XX века очень будут осуждать других». Отец Симеон на это отвечал мне: «Добрый человек всех видит людей добрыми, а злой и лукавый не только криво, но и прямо ходящих подозревает, укоряет, осуждает и злословит. Осуждаем мы ближних наших от того, что не стараемся познать самих себя. Кто занят познанием самого себя, своими недостатками, грехами, страстями, тому некогда замечать за другими. Помня собственные грехи — о чужих никогда не подумаем. Безумно оставить своего мертвеца (свою душу) и идти плакать над мертвецом ближнего. Осуждая порочных людей, мы сами себя осуждаем, потому что и мы не свободны от греха. Когда мы покроем согрешения брата своего, тогда и Бог покроет наши согрешения, а, когда мы обнаружим грехи брата, и Бог объявит согрешения наша. Язык

осуждающего злее ада, ад возьмет только злых, а он пожирает и злых, и добрых. Строгий суд показывает не доброжелательство о ближнем, а ненависть к человеку.

Осуждая других, мы сами себя бесчестим, когда черним честь других. Осуждающий вредит троим: себе самому, слушающему и тому, о ком говорит. Не только осуждать грешно, но и слушать осуждающих грех. «Кто говорит клевету,— сказал некто,— и кто слушает ее, оба имеют диавола, — один на языке, а другой в ушах». Если бы ты был добрый, то не стал бы говорить худо о другом. И явных грехов нам оглашать не должно. Будем лучше замечать в других добродетели, а в себе находить грехи. Чтобы не осуждать, мы должны заниматься своею душою, узнавать свои душевные болезни, свою нищету. Узнать самого себя — самое трудное и самое полезное знание. Сподобившийся увидеть себя выше сподобившегося увидеть Ангелов; многие хотят знать, что делается в чужих странах, а что в своей душе находится, не ищут. Познание себя и своей греховности есть начало спасения. Чтобы лучше и вернее узнать, изучить себя, для этого нужно следить постоянно не только за своими словами и действиями, но и за мыслями, чувствованиями и желаниями, как корнем наших слов и дел. Чтобы не осуждать, надо бегать осуждающих и хранить свой слух. Возьмем правило для себя при осуждающих: «не верить», и другое: «никогда не говорить худо об отсутствующих». Не мысли ни о ком зла, иначе сделаешься злым, ибо добрый помышляет доброе, а злой — злое. Будем помнить старинные народные поговорки («В чем кого осудишь, в том и сам побудешь». «Знай себя, и будет с тебя»). Краткий путь ко спасению — не осуждать. Вот путь спасения без поста, без бдения и труда».

«Отец Симеон, мне хотелось бы узнать, какие есть виды добрых дел?» Старец ответил: «Ответ мы найдем в книге «Уставы». Вот что там пишется: почитать всех людей, тело свое умерщвлять и порабощать, не искать утех, любить пост, быть чужду делам века, не быть много ядущим, вечной жизни желать духовным желанием, бояться дня судного, страшиться геенны, не любить многословия, часто прилежать молитве, грехи свои прошедшие со слезами и стенаниями каждодневно исповедать Богу в молитве. Не желать, чтобы называли святым прежде, чем будешь таким, не любить состязания,

прежде захода солнечного мириться с тем, с кем придется размолвиться, никогда не отчаиваться в милосердии Божием.

Много еще имеется добрых дел, но одно высшее всех — это рассуждение или духовная мудрость, о которой не все знают. Она достигается через молитву и смирение временем и опытностью, и каждая добродетель нуждается в ней, по слову св. Антония Великого. Не всякое добро угодно Богу, а только сделанное правильно, с рассуждением, как говорят, «в разуме». Например, можно поститься, но с ропотом на пост или на пищу, или на приготовителя пищи; поститься, но осуждать непостящихся; поститься и гордиться или тщеславиться; поститься от мертвого мяса, а есть «живое», языком обижать или осуждать ближнего. Можно терпеть болезнь и скорби, но роптать на Бога или людей, жаловаться на свою участь, раздражаться, обижаться. Можно исповедаться в грехах, но утаить грех или не простить обидчика, не иметь веры, что тебе грехи простятся, оправдывать себя, не сокрушаться о грехах и не иметь намерения исправить свою жизнь.

Можно молиться, но без участия сердца, или рассеянно, или с леностью, или поспешно, или дремать.

Такие добрые дела не угодны Господу, так как делаются без рассудительности.

Духовную мудрость можно приобрести:

1. Через беседы и вопрошение со старцами и духовниками, духовномудрыми.

2. Через чтение Священных книг, особенно святоотеческих и старческих.

3. Через посещение храма Божия, где проповедуется слово Божие.

Не излишне сказать, что к мудрости относится мудрое употребление времени, беззлобие, смирение, память смертная, трезвение, мудрость знать, когда сказать и когда промолчать; мудрость еще заключается в выборе себе друга и вообще лица, которому можно было бы доверить свою душу, и иметь общение с теми, кто может быть полезен своею праведною беседою; мудрость — делать все с советом опытных, обдуманно; расходовать деньги на нужное — есть тоже мудрость».

СЛОВО
Архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия по окончании Божественной литургии 19 марта (1 апреля) 2003 года

Владыка Лев, Владыка Виктор, Владыка Сергий, Владыка Меркурий, Владыка Иоанн, отцы, братия и сестры!

От любящего сердца и христианского чувства всех Вас благодарю за этот великий праздник. Оттого у нас сегодня по торжеству пасхальный день. Великая милость Божия проявлена к Русской Православной Церкви и особенно сегодня к нашей Псковской земле. Господь даровал нам новый светильник, который, по учению слова Божия, и во тьме светит, и тьма его не объяла. Он сегодня поставлен на свечнике, чтобы светить миру. И как свет от многих свечей становится ярче и, чем больше этих светильников, тем виднее становится живущим на земле, так и в духовном плане появился новый светильник, новый молитвенник за всех нас, и особенно за нашу Россию и за нас с вами.

Мы сегодня прославили в лике святых угодника Божия, который был от юности, от детства избранником Божиим. По своем рождении он уже тянулся к святым иконам, к храму Божию, к лику святых, любил читать слово Божие и, когда узнал о подвиге Серафима Саровского, пожелал подвизаться таким же образом.

Он стал искать побольше камень, чтобы стать на него и с воздетыми руками, подобно преподобному Серафиму Саровскому, стоять перед Богом. Но когда он посетил Псково-Печерский монастырь, он так возлюбил это святое место, он так возжелал остаться здесь, что об этом сказал родителям. А родители не были согласны, чтобы он сразу ушел в монастырь. Но любовь, тяга к монастырю остались в его сердце до времени, когда он пришел в эту святую обитель и остался здесь навсегда.

Некоторые помнят его как старца, как молитвенника, подвижника, постника, любящего духовника, который окрылял своей молитвой сотни, тысячи приходящих к нему. Он являлся почти нашим современником, потому что скончался сравнительно недавно — в 1960 году, 42 года назад.

Храм в честь прп. Симеона Псково-Печерского на верхнем хозяйственном дворе монастыря. Освящен 13 ноября 2005 г.

Некоторые из наших отцов, некоторые из наших верующих помнят его теплоту и сердечную заботу, которые он проявлял к людям, приходившим к нему за советом, прося молитвы. А сегодня он по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Священного Синода определен быть в лике святых Псково-Печерских. Благодарение Богу, что мы сподобились сего великого торжества. И мы верим, что его теплота, что его любовь, что его молитва коснутся нашего сердца. И мы с вами надеемся, уходя отсюда, что получим его духовную поддержку.

Также мы сегодня прославили в лике святых новомучеников Российских священника Александра и диакона Владимира. Среди нас находится внук священника Александра Василий, который дожил до этого дня. Эта честная двоица была служительницей в нашей Святой Православной Церкви на Псковской земле. Они служили в храме Ильи Пророка, которого на сегодня не существует, служили Господу, народу так, что Господь их определил и пострадать за Церковь, за веру, за наш народ. Они не убивали, не крали, они ничего не делали преступного, а только

служили Богу и помогали людям найти правду и указывали дорогу ко свету заповедей Божиих. Но прошедшее лихолетие определило их кончину убиением от безбожной власти. Они были расстреляны в своем же родном погосте Карамышевского района.

И таким образом они остались верны Тому, Кому они служили — Единому Истинному Триипостасному Богу. Они остались верны и вере Православной, и народу Божию, который защищали от голода, холода и всяких опасностей. Есть свидетельства судебные, когда они были против того, чтобы от детей, от стариков и больных отнимали последний кусок хлеба. За это препятствие безбожникам и были они расстреляны.

С древних времен, когда Церковь подвергалась гонениям, когда православные христиане принимали страдания и великие мучения и проливали кровь, то, по слову историков, кровь мучеников становилась семенем для возрождения и утверждения Православной веры. Наверное, так случилось и на нашей родной русской земле. Она была полита кровью, и эта кровь возродила на сегодня новое семя и дала новый рост для жизни нашей Церкви.

Возлюбленные о Господе Архипастыри, дорогие отцы, братия и сестры, пусть этот день останется у нас всегда в памяти, в душе и сердце как день особого благословения Божия всем участникам этого великого церковного торжества. А молитвами святых угодников, преподобного Симеона Псково-Печерского, святых мучеников Александра и Владимира да утверждается наша Православная вера.

Да утверждается наша верность служению нашему Господу, нашей святой Церкви и нашему народу. И пусть тот призыв, который был обращен к сердцу каждого, приходящего к преподобному Симеону, это жить благочестно, это исполнять заповеди Божии, это любить Бога и народ, пусть его призыв останется навсегда с нами. Его молитвами да утвердится в нашем сердце вера наша, и любовь к Богу, и делание добра, чтобы и мы с вами не только сподобились быть в радости, в торжестве на земле, в этой святой обители, но сподобились торжества и радости в обители Небесной со всеми святыми и ныне прославляемыми. Аминь.

С праздником, дорогие!

13 ноября 2005 г. на верхнем хозяйственном дворе монастыря был освящен храм в честь прп. Симеона Псково-Печерского и отслужена первая Божественная литургия, возглавил которую Высокопреосвященнейший Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит. Храм построен трудами Наместника архимандрита Тихона и братии.

После первой Божественной литургии в храме прп. Симеона Псково-Печерского

МОЛИТВА

О, всечестны́й и богоблаже́нный о́тче наш Симео́не! Приими́ ны́не тебе́ с любо́вию и ве́рою приле́жно моля́щихся и сохрани́ нас́ от вся́каго зла, дана́ бо тебе́ от Бо́га ве́лия благода́ть: неду́жныя исцеля́ти, скорбя́щия утеша́ти, в беду́ впа́вшия свобожда́ти. Ты бо а́ще и ми́ру себе́ умертви́л еси, но, любо́вь Христо́ву к лю́дем явля́яй, нечу́жд их ну́ждам показа́лся еси. Те́мже мо́лим тя, бу́ди нам засту́пник от враг спасе́ния на́шего, ду́ши на́ша, грехо́м уловле́нныя, к и́стинному покая́нию приведи́, теле́с на́ших боле́зни уврачу́й, ю́ныя благоче́стию научи́, ста́рыя поддержи́, си́рых и обездо́ленных препита́й. Оби́тель убо твою́, в не́йже усе́рдно мно́гая ле́та подвиза́лся еси, в ми́рном благоустрое́нии и благоле́пии сохрани́, и вся, я́же мона́шествующия и до́бре труждающияся, во благи́х жела́ниих утверди́ и в по́двизех и́ноческих укрепи́. Ей, святы́й о́тче, испроси́ нам у Преми́лостиваго Спа́са коему́ждо ко спасе́нию благопотре́бная, да испра́вивше житие́ на́ше, от ча́сти шу́ия отлуче́нни бу́дем и ве́чное спасе́ние во Ца́рствии Небе́снем моли́твами твои́ми улучи́м, иде́же с тобо́ю и все́ми святы́ми сподо́бимся прославля́ти в Тро́ице сла́вимаго Бо́га, Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и при́сно, и во ве́ки веко́в. Аминь.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

5-е издание, 2007 год

Отпечатано в ГП “Псковская областная типография”. Тираж 10 000 экз.

№ 121

+

БЕСЕДА ИЗ ЖИТИЯ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ПЕЛАГИИ 4/17 МАЯ

«Единаго рачителя Христа доброту взыскавши, доброты мира мимо текла еси, к присноживши же источником потщалася еси святаго крещения, и сих наполнишися, жаждею страдания абие распалилася еси: темже зело в ражжен сосуд вшедше усердно, конца Божественаго сподобилася еси»

(стихира на Господи воззвах 2).

+

Это церковное песнопение в честь святой мученицы Пелагии кратко указует нам на все самое существенное в житии и мученическом подвиге ее.

Святая мученица Пелагия родилась и воспиталась в городе Тарсе Киликийском. Это тот самый город, из которого происходил св. Апостол Павел. Память о великом Апостоле языков жива была среди жителей Тарса. Этим и объясняется особенный успех здесь Христовой веры. Но город этот из своих жителей дал Церкви Божией и много исповедников и мучеников святых. В нем прошла свой исповеднический подвиг с мученическим венцом и святая Пелагия. Она пострадала в 290 году. Известно, что в это время царствовал в римском государстве император Диоклетиан (с 285 г.). До 303 года он не нарушал мира Церкви Христовой, продолжавшегося уже более тридцати лет. А вот мученический подвиг св. Пелагии указывает как бы на противное. Император Диоклетиан сам приговорил ее к смертной казни, наблюдал за исполнением ее и сделал распоряжение относительно останков св. мученицы. Как же объяснить это? Когда мы утверждаем, что император Диоклетиан не преследовал христиан до 303 года, то разумеем только то, что он до сего времени не издавал новых Указов против исповедников Христовой веры. Но старые-то не были им отменены. Да и личная воля римских императоров была законом. Повелел царь Диоклетиан — и все язычники поспешили исполнить его веление.

В 290 году по своим государственным делам император Диоклетиан прибыл в город Тарс. Его сопровождала большая свита. Император привез с собою одного из усыновленных своих сыновей, юного еще летами. В Тарсе он был встречен торжественно.

По случаю прибытия в город Тарс императора давались народные увеселения. На них появлялись и прибывшие гости, и местные жители. Конечно, все старались получше наряжаться. Большое внимание обращала на себя одна госпожа средних лет

с дочерью девицею, совсем еще юною. Это была вдова, известная в городе своим богатством. Она имела единственную дочь, которую любила всею душою. Госпожа эта была по вере язычница. В правилах язычества она воспитывала и свою дочь. А что же могло дать язычество душе человека? Оно вносило пустоту в нее и развязывало от всяких нравственных правил жизни. Язычник не имел упования вечной жизни. Оставалось наслаждаться жизнью на земле. Пей, ешь и веселись — вот и все в большинстве прописные правила жизни и поведения язычников. Вдова иных правил и сама не держалась и дочь свою не могла учить. Несомненно, она любила ее, да только по-своему. Мать не откажет, бывало, дочери в нарядах, выполнит всякий ее каприз, накажет строго слуг и рабынь, если они чем-либо не угодят девице. Конечно, и Пелагия, так называлась юная девица, с колыбели была достаточно избалована жизнью. Подрастая, она, казалось, и не задумывалась ни над чем высоким, относившимся к душе. Но вот что обратило на себя ее внимание: в городе все говорили о христианском епископе. О нем можно было услышать и в доме госпожи, среди слуг ее оказались исповедники имени Господа Иисуса.

Невежественные из городских язычников еще иногда повторяли старые клеветы на христиан, как на безбожников и человеконенавистников. Однако, немного нужно было иметь смысла, чтобы понять нелепость этих клевет. Подвиги святых мучеников и исповедников совершались на глазах всех. А кто же не имел и знакомых из числа мирных жителей города, по вере христиан? Посему решительно невозможно было благоразумному человеку не задуматься над тем, что представляют собой христиане. Узнать об этом всюду было легко. Где только не было исповедников имени Господа Иисуса? И Пелагия была счастлива в этом отношении. Среди слуг объявились христиане. Особенно сведущими в вопросах христианской веры оказались два евнуха. Они тайно поведали Пелагии первоначальные христианские истины. Они же говорили много хорошего о старом летами христианском епископе Клиноне. Благодать Божия уже коснулась сердца девицы. Однако отклика от нее еще не последовало. Но было важ-

но то, что Пелагия остановилась на благовестии о Христе своим вниманием. Молодые, беспечные, легкомысленные любители удовольствий труднее всего поддаются действию слова истины. Пелагия продолжала еще выезды. Она обладала замечательною красотою лица. Где только ни появлялась она, все обращали на нее внимание.

Юный царский приемыш также обратил свое благосклонное внимание на Пелагию. Он скоро приметил в сердце своем то, что именуется любовью. Конечно, молодые люди способны увлекаться. Но здесь оказалось нечто более простого увлечения. Юноша стал оказывать особенное внимание Пелагии. Мать чрезвычайно была этому рада. Честолюбие ее питалось мыслию породниться с императорским домом. Но чем же отвечала Пелагия на внимание царского сына? Душу ее с каждым днем все более занимало христианство. Оно возвещает о Христе, Спасителе мира. Сын Божий явился во плоти на землю для того, чтобы Себя Самого принести в жертву за грешный род человеческий. Вот истинная любовь Божественная. А что же от человека требует Господь? Только любви к Нему. О, как приятно любить Того, Кто возлюбил меня недостойного, грешного и нечистого! В таких думах Пелагия проводит и ночи. Сон как будто покинул ее. Она стала задумчива, мало говорила и редко смеялась. Мать ее понять не могла, что стало с дочерью. Юный приемыш императора присылает справляться о здоровье девицы. Он часто сносится с матерью ее.

Однажды как-то в дом богатой вдовы прибыл посол из императорской квартиры. Он подал письмо госпоже дома. Госпожа в восторг пришла от этого письма. Оказалось, что сын царя предлагает руку и сердце свое Пелагии, объявляя, что он без нее и жить не хочет. Мать передала письмо дочери. Что же Пелагия? Не только не возрадовалась она предложению царского сына, но даже опечалилась. Мать предоставила ей самой дать ответ. Вот что она написала: «Я уже обручилась Сыну Божию, Царю Бессмертному и никому более принадлежать не могу». Опечалился юноша. Он понимал значение этого ответа. Похоже было уже на то, что Пелагия склоняется к исповеданию веры христианской. Но мать

Пелагии объяснила это просто городскими разговорами о христианах и их епископе, где-то скрывающемся. Она обещала отрезвить дочь свою от увлечения. Юноша согласился ожидать.

Госпожа начала устраивать в своем доме пиры и веселье. Дочь свою она наряжала пышно. Часто и дочь с матерью посещала гостей. Но невесела была девица. Куда только девались ее прежняя беззаботность, легкомыслие и жажда удовольствий?

Теперь она и гостей принимает, и в гостях бывает только в угоду матери. Но что же таит Пелагия в душе своей. Господь много утешил ее дивным видением во сне. Ей явился благоговейный старец и благословил ее. Образ явившегося она сравнивала с тем, который образовался у нее в душе от бесед с христианами – о Клиноне-епископе. Несомненно, старец, в сонном видении благословивший Пелагию, был именно сей епископ. Теперь девица только и думала о том, как ей найти святителя, чтобы принять от него святое крещение. Господь никогда не оставляет искренне и с верою просящих Его. Так было и с Пелагией. Она усердно молилась в уединении своей комнаты. Господь же устроил все по желанию ее.

Пелагия как-то заявила своей матери, что ей хочется навестить свою бывшую кормилицу, которая жила за городом в деревне. Мать сначала не хотела было отпустить девицу. Видя же ее грустную, она смилостивилась. Пелагию нарядили, как невесту царского сына. Целая толпа слуг сопровождала ее колесницу. Путь до деревни пролегал между горами. Как только путники проехали половину его, увидели они старца, сходившего с горы. Некоторые из слуг стали говорить, что это епископ Клинон, которого так усердно искали язычники. Пелагия услышала этот разговор. Она приказала остановить колесницу свою, сошла с нее и пешком направилась к старцу. Приняв благословение святителя, Пелагия поведала ему о своем видении его во сне. Старец прославил Господа, дивно промышляющего о спасении людей. На вопрос Пелагии, чему учит он своих овец, Клинон ответил: “Я учу их познанию Отца и Сына и Святого Духа, и увещеваю их жить в законе Господнем и любви к Иисусу Христу». Желающим соеди-

ниться со Христом старец указывал на таинство крещения, как на дверь в Царство Божие. Таинство это совершенно необходимо всякому, ищущему спасения души. Исключение представляли только мученики. Случалось, что язычники предавали смерти оглашенных, т. е., готовящихся только к крещению. Таковые страстотерпцы почитались крестившимися кровью своею.

Когда Пелагия услышала речь о необходимости крещения, то припала к ногам святителя и умоляла его совершить над нею сие великое и спасительное Таинство. Невдалеке оказался обильный источник воды, чудесно явившийся. Познание необходимых истин веры для девицы было достаточно. Пелагия исповедала свою веру в Господа Иисуса Христа. Препятствий к крещению ее, следовательно, никаких не было. Святитель крестил девицу Пелагию и приобщил ее запасными Святыми Дарами, которые при себе имел.

Обрадованная Пелагия сняла с себя дорогие украшения и, подавая их епископу Клинону, просила передать цену их бедным. Конечно, слуги Пелагии были в недоумении, что произошло с их госпожой. Девица не скрыла того, что она стала исповедницей Господа Иисуса Христа и приняла уже святое крещение от столь любимого всеми христианами епископа Клинона.

Кормилица Пелагии сама была христианкою. Она поэтому скоро догадалась, по какой причине так изменилась к лучшему ее воспитанница. А Пелагия, действительно, совершенно изменилась. Она стала воздержанна, кротка, смиренна и богомольна. «Дочь моя любезная, говорила в радости кормилица, ты до сих пор удивляла людей телесного красотою; теперь же старайся угодить Богу красотою душевною, ибо я вижу, что ты уверовала в истинного Бога, Царя Небесного. Да укрепит Он тебя на предстоящий подвиг и да даст тебе силу и победу». Кормилица Пелагии хорошо понимала, что предстояло теперь новой исповеднице имени Господа Иисуса Христа.

Пелагия возвратилась домой. Не нужно было и рассказывать матери, что совершилось с ее дочерью. Мать поняла, что Пелагия стала христианкою. Для язычницы это было тяжелым ударом.

Тяжесть усиливалась еще и от того, что все планы госпожи богатого дома рушились. Теперь царский сын уже не пожелает иметь Пелагию своею женою. Да и сама Пелагия едва ли выйдет за язычника. Мать ее была в великом горе. Она хотела излить весь свой гнев на епископа Клинона. Посланы были воины с наказом отыскать старца. Сама Пелагия должна была также некоторое время скрываться от матери. Между тем передано было о всем происшедшем царскому сыну. Юный жених опечалился. Редко когда он испытывал подобное чувство. Казалось, все и все готовы были к его услугам. Только вот исповедники Христа могли оказывать ему неповиновение в делах, касавшихся веры. Совершенно нельзя было надеяться, чтобы Пелагия отреклась от веры во Христа ради царского сына. Но можно ее наказать за это.

К услугам так оскорбленного царевича были разные орудия пытки. Их можно было пустить в дело и применить к девице, осмелившейся неповиноваться. Да что же получишь от страданий любимой девицы? Разве будешь удовлетворен в затронутом чувстве? А если явится сожаление? Это ведь будет увеличением страдания. Вот и посудите, как полна страданий человеческая жизнь на земле даже для людей, одаренных счастьем и превеликими благами. Во все времена человек искал средств, с помощью которых можно было бы избегать страданий. Появлялись среди язычников и такие мыслители, которые указывали на самоубийство, как на самое надежное средство для достижения цели. Эти ученые язычники не только не ценили жизни, но именовали ее злом и несчастьем человека. Они радовались тому, что человек во всякое время может расстаться с жизнью путем самоубийства. Юноша Царевич слышал о таких мыслителях и, очевидно, усвоил их мысли. Недолго он раздумывал. В присутствии матери Пелагии он упал на свой меч и окончил жизнь со словами: «Прости, невеста, помолись за меня своему Богу».

Госпожа, мать Пелагии, испугалась до крайности. Что может теперь сделать ей император Диоклетиан, пребывавший еще в Тарсе? Он, конечно, обвинит ее в преждевременной смерти юноши, прикажет разрушить ее дом и саму казнить. Испуганная

женщина бежит в квартиру императора и просит доложить ему о себе. Император принял ее. И вот мать обвиняет свою дочь пред грозным повелителем с явным намерением выгородить себя и тем избавиться от беды. Конечно, мать объяснила, что дочь ее увлеклась христианским учением. Диоклетиан приказал привести Пелагию. Мать ее, представляя девицу царю, сказала: «Вот я привела к тебе виновницу смерти твоего сына, казни ее и отомсти за смерть его».

Император посмотрел на девицу Пелагию. Красота ее поразила его. Он начал беседу с ней. Девица кратко отвечала на вопросы, особенно о вере. Когда же император предложил ей сделаться его женою, обещая не только простить, но и возвеличить Пелагию, исповедница заявила, что она имеет женихом Христа, а потому и не может принадлежать никому другому. Император стал угрожать ей пытками. Пелагия заявила, что она их не боится, а умереть за Христа готова с радостью. Диоклетиан приказал разжечь медного быка. В нем уже немало исповедников Христовой веры окончило свою жизнь по злобе язычников. Привели Пелагию к месту казни. Подходили к ней вельможи с намерением уговорить ее исполнить желание императора, что соединялось с отречением от веры во Христа. Напрасны были попытки мнимых благожелателей. Пелагия оставалась непоколебимою в своем решении умереть за Господа Иисуса Христа. Подвели ее к чудовищному орудию казни. Почему-то язычники выдумали еще причинить крайнюю неприятность целомудренной девице. Пред громадною толпою народа приказано было выставить ее нагою. «Пощади, государь, — возопила Пелагия, — что ты делаешь?» Послушания не последовало. Тогда исповедница, осенив себя крестным знамением, сняла сама с себя одежды. Еще раз перекрестившись с словами: «Слава Тебе, Господи, Единородный Сыне Божий, укрепивший меня, немощную, на подвиг сей». Пелагия бросилась в отверстие раскаленного медного быка. Смерть последовала немедленно. Тело святой мученицы растопилось, как воск. Кости же ее, по повелению императора, были выброшены за город. Христиане их благоговейно собрали и в каменном гробе похоронили на горе

Литатон. Уже в царствование равноапостольного царя Константина Великого на месте этом воздвигнут был христианский храм и на камне выбита такая надпись: «Святая дева Пелагия, Богу себя отдавшая и до конца за истину подвизавшаяся, мощами своими здесь почивает, душа же ее на Небесах царствует с Ангелами во славе Христовой». В VIII-м веке останки святой мученицы Пелагии перенесены были в Царьград и положены в храме, построенном в честь ее.

Чему поучают нас житие и подвиги ныне ублажаемой святой мученицы Пелагии? Много можно заимствовать из них душеспасительного. Однако мы возьмем повод к беседе о преступности самоубийства от жениха ее, юного царского сына. Он был язычник по вере. У язычников же, не имевших истинного Богопознания и веры в жизнь загробную, самоубийства не считались явлением редким и постыдным. Никто особенно им не изумлялся. Иное дело стало в христианском обществе. Здесь самовольное лишение себя жизни уже порождает вопрос, в своем ли уме был самоубийца. Однако, братие, не так уже редко можно слышать и у нас на Руси родной о подобных печальных явлениях. Обыкновенно решившиеся покончить с собою оставляют записки, в которых оповещают, чтобы в смерти их никого не винили. Винить-то других нечего, а самих самоубийц святая Церковь карает сильно. Они по правилам церковным лишаются христианского погребения и молитв, как бы отлученные от церковного общения. Из этого вы поймете, как велика тяжесть греха самоубийства. Если бы православный христианин понял это, мог ли бы он поднять на себя руки? Но примечено уже, что решаются на самоубийство по большей части люди, потерявшие веру и при том молодые летами и значит незрелые умом. Вдумайтесь вы в такое явление: ученик старших классов среднеучебного заведения убивает себя и оставляет по себе записку, что он долго размышлял о цели жизни, но не нашел ее, а потому и решил, что жить не стоит. Какая цена этому заявлению? Кто это пишет, язычник или христианин? По церковным записям можно отыскать, что юный самоубийца был христианин. Но то диво, как же он, будучи христианином, не знал

цели своей жизни? Ясно, что он Христовой веры отвергся и своим скудным умом пожелал решить неразрешимый без веры вопрос. Так, значит, неверие довело молодого человека до самоубийства.

Подобное неверие часто связывается с философским учением, именуемым материализмом. А это учение совершенно безбожное. Оно утверждает, что нет ни Бога, ни души, ни бессмертия, ни будущей жизни. Значит, человеку совершенно развязываются руки на какое угодно беззаконие, значит, он волен распорядиться и своею жизнью. Кроме неверия с безбожием к самоубийству приводят такие ложные веры, как наше раскольническое общество самосожигателей. Помимо веры, причины этого печального явления ищите в поведении в жизни. Распущенность нравов увеличивает процент самоубийц. Пороки, грехи тяжкие обыкновенно бывают предтечами расчета с жизнью путем насилия. Известно, что порочная жизнь часто бывает причиною неисцелимых заболеваний. Желая прекратить свои страдания, человек, что называется, добивает себя. Конечно, этому всегда предшествует уныние, скорбь и тягота с подавленностью духа. Бывают и такие легкомысленные люди, что лишают себя жизни по самым пустым причинам: крайне болезненному самолюбию, по страсти к славе, по нежеланию подвергнуться стыду, по обманутым надеждам и прочим причинам весьма невысокого достоинства.

Какие бы ни существовали причины самоубийства, только одно признается невменяемым — лишение жизни в сумасшествии. Во всех других случаях оно почитается вменяемым и делом ответственным. Святая Церковь погрешать не может. А она почитает самоубийц как бы отлученными от общения и, значит, лишенными надежды на спасение. Почему же Церковь так строго относится к людям, по вере православным христианам, когда они насильственно лишают себя жизни? Очевидно потому, что видит на них печаль отвержения их Господом Богом. Язычник Бога истинного не ведал, а христианин верует и исповедует единого истинного Бога, Троичного в лицах, Творца, Промыслителя, Спасителя и Судию. Язычник, действительно, не знал цели жизни. Христианину же обещана вечная блаженная жизнь за гробом.

Земная жизнь его есть место подвигов по указанию веры, а за гробом место праведного воздаяния. Христианину дан в образец великий Апостол языков Павел, который говорил: «Я знаю, в Кого уверовал» (Тимоф. 1, 12). В Сего и мы, православные христиане, все веруем, Сего и исповедуем Господом, пришедшим в мир грешников спасти. Ради Него св. Апостол изумительным подвигом подвизался в надежде, как говорит он, «на венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2-е Тимоф. 4, 8), значит и нам с вами, и всем членам Церкви Святой, не всуе носящим имя христиан. Ну, как же можно теперь еще ставить вопрос о цели жизни? Неужели христианин не знает, что истинное отечество его на Небе, в блаженной вечной жизни. А земная жизнь дарована всем как лестница, ведущая на Небо. Ступенями сей лестницы служат: вера, все благодатные средства и подвиги самого человека. Продолжение жизни нужно для благоуспешного прохождения лестницы к Небу. Каждому из нас Господь Бог назначил определенное время для достижения этой цели, дал и все необходимые средства.

Бойтесь, братие, и мыслей даже о самовольном лишении столь великого, полезного и нужного нам дара Божия, каким является жизнь. Берегите ее, не расстраивайте здоровья своего небрежением о нем, пороками, страстями, неблагоразумным поведением **и** прочими делами, сокращающими жизнь. Сохрани вас Господь Бог всех в добром здравии души и тела на многие лета.

ВАСИЛИЙ, Епископ Можайский.

+

В годы детства золотые
Я работал, как большой.
И в семье отца впервые
Познакомился с нуждой.
Там отец и мать родные

Наставляли нас, детей,
Что одна семья большая —
Это общество людей,
Что не спорить, не гордиться
Нужно нам, а всех любя,
Одинаково трудиться
Для других и для себя.
И на жизненной дороге
Находить себе покой
В дни несчастий только в Боге,
В вере крепкой и живой.

Помня это, я старался
Исполнять, по мере сил,
Помогал другим, трудился.
И Господь меня хранил.
А когда случалось горе.
Верил я, что близок Бог,
Что Он Сам отгонит вскоре
Тучу черную тревог
И пошлет нам мир и радость.
Да, вот, видите, я стар,
А скажу, что жизнь есть сладость,
Есть бесценный Божий дар.
За нее должны мы Бога
Каждый день благословлять
И до смертного порога
Не роптать, не унывать.

Г. Державин

Рачитель — возлюбленный.
Абие – скоро, тотчас, вдруг.
Зело – сильно, очень.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

11. Третье прошение;
«Да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли».

+

I.

Первые два прошения относились, как мы видели, к Богу в себе, к Царствию Божию, а теперь мы переходим к самим себе. А так как вся молитва небесная направлена к людям, живущим на земле, — а не к святым, не к ангелам, не к умершим уже, — то можно сказать, что дальнейшие прошения молитвы Господней будут относиться к земле, то есть к нам, живущим на ней.

И прежде, чем разъяснять их, обратим внимание свое на то, как мало нами говорится **и** просится о Боге, о Божественном, о небесном: всего два прошения, а после — четыре или даже пять прошений — относятся к земной нашей жизни. Отчего это?

Прежде всего потому, что о Боге, вообще о Божественном *мы,* обычные люди, очень мало знаем: это для нас высоко; дай Бог, чтобы хоть в будущей жизни открылось нам это. Ныне, говорит сам Апостол Павел, вознесенный до «третьего неба», не мог передать на языке человеческом того, что слышал и видел в Царствии Божием, или в раю — «третье небо» есть нечто небесное, совершенно сверхъестественное, иное, другое: здесь мы видим, — говорит он — «яко зерцалом», а тогда узрим «лицем к лицу», т. е. опытно. И что там будет, — ни око человеческое не видело, ни ухо не слышало, ни на сердце человеческое не приходило, что Бог уготовал любящим Его (I Кор. 2, 9). А если это нашему уму человеческому непостижимо, то нужно ли и можно ли говорить о том много?

Затем, это небесное, Божие Царство, несомненно, придет, — каждому умершему отчасти, а всем праведным в особенности, и беспокоиться о том нет надобности, лишь бы нам жить здесь так, чтобы удостоиться блаженной жизни на небе в будущем веке.

Поэтому, после краткого моления о Боге, о Царстве Божием, небесном, — Господь обращает нас к земле, которою мы — увы так много — дорожим!

А ведь она так коротка по сравнению с бесконечною вечностью!

II.

О чем же Господь в следующих прошениях призывает нас молиться на этой земле? О здоровье ли? О богатстве ли? О благополучии ли? О многолетии ли? Можно сказать: отчасти - да, и то немного, как увидим в четвертом прошении; но более заповедует молиться Господь не об этом. Но и на земле ответ дается Божественный, именно: не думай сам, а положись на волю Божию! Он лучше нас знает, что нам на земле нужно, что полезно, что спасительно, что Богоугодно, что ведет нас к Царству Небесному; а мы не знаем, лишь мечтаем, думаем. И при том думаем об этом умом земным, падшим, искаженным, следовательно, т. е. неверно. Как же быть нам?

Нужно просить Бога! Молиться Ему, чтобы Он Сам руководил и земной нашей жизнью, как руководит и небесной, — ангелами, святыми и вообще всем на небе, в мире, нами невидимом. И, конечно, Он все хочет направить к блаженному Царствию Божию, к небу. А потому лучше нам предаться Его премудрости, Его воле, которой все подчиняется на небе в совершенстве, в полноте, все находится во всецелом послушании. Там на небе, как в Пресвятой Троице, единый общий разум, единая воля, как и в ангелах, и святых, та же самая воля Божия; и не может быть иначе: если бы кто-нибудь помыслил или захотел чего-либо иного, чем Бог — тотчас же он духом отделился бы от Бога, и должен был отпасть от Него, как это было с диаволом. Так случилось и с нашими прародителями: они возымели свою волю, свое желание, послушались лукавого советника—клеветника, сатану: вкусили запрещенного древа «познания», различных между «добром и злом», затем были тотчас же удалены Богом из рая, что и именуется «клятвою», «проклятием» (анафема с греческого языка значит отложение, отделение, отлучение). Да им и самим уже невозможно было оставаться с Богом: им было тяжело это. Поэтому и говорится в Библии, что «когда Господь хотел появиться Адаму, тот стал скрываться и прятаться сам от лица Божия: так что Господу нужно было «спрашивать», искать его: «Адам! где

ты?». Но если бы он покаялся — т.е. опять признал верховенство Божие, а не диаволово — то Господь, конечно, принял его. Но он начал ссылаться на жену Еву, а Ева — на змия-диавола. Тогда видя Адамову испорченность, нераскаянность. Господь удалил его от общения с Собою, или «изгнал его из рая», т. е. не сам Адам ушел, а Бог достойно, по правде и даже по любви к нему, удалил его из рая... По любви — потому что непокаявшемуся Адаму трудно, даже не под силу было бы оставаться с Любящим Богом. А по правде — потому что Адам предпочел Великого Бога — врагу, диаволу; и должен был быть удален от Него. Здесь и любовь и правда Божия объединились: любовь была праведная, а правда — любящая, Божия... У людей обычно так не бывает: а у Бога так есть всегда. Да иначе и быть не могло: если была бы любовь без правды, то это могло казаться для испорченной души Адама попустительством, слабостью, и повлекло бы к дальнейшему злу в нем, Бог таким образом оказался бы причиной большего зла. А. если бы Господь поступил лишь по правде, то это показалось бы гневом Сильного на немощного Адама и могло ожесточить его. Поэтому, изгоняя его из рая, Господь обещал прародителям «Семя» — Искупителя, Который поразит диавола «во главу», т. е. всецело: ударить змию в главу — значит уничтожить силу ее — или умертвить. Но диаволу, при низвержении его, не дано было такой надежды: Сам Господь, Иисус Христос сказал страшные слова: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молния» (Лк. 10, 18). И это сказано было Им без сожаления, властно, холодно. Почему? Потому что изгнанный Адам все же, хоть оправдывался, но тем самым и сознавал свою вину, т. е. проявил этим некое покаяние, которое давало надежду и на лучшее. А диавол, говоривший чрез змия, ничего подобного не показал, даже и вообще ничего не говорил; и Бог с ним ничего не проговорил, ибо знал его полную нераскаянность... Страшно это сказать! Непостижимо это нам вполне! И только по аналогии с упорством злых людей можно несколько догадываться о непокаянности врага. Но, хотя это и не вполне постижимо, однако же несомненно: ибо эти слова сказала Сама Любовь, распявшаяся за нас, Сын Божий! Это история па-

дения всем нам известная, вспоминается здесь потому, что она тесно связана с молитвой Господней: «Да будет воля Твоя»!

Падение совершилось прежде в диаволе, а он потом соблазнил на это же и прародителей.

Падение же состояло в непослушании человека Богу — воле Божией, и в самоволии его, в самостности, хотя и по соблазну от врага, который согрешил первый.

Сознавая, что корень падения в самоволии нашем, мы и просим теперь Бога, чтобы творилась не наша дурная воля, человеческая, земная, а Божия воля, небесная, разумная, совершенная, благая, святая. Поэтому Господь Иисус Христос, — когда книжник назвал Его «Учителем Благим», считая Его обычным человеком, — сказал ему: «Зачем ты называешь Меня (как человека) благим? Никто не благ, только один Бог!» Поэтому и Сам Он пришел в мир по благословению Отца и по Своему послушанию Ему. И во всем деле искупления творил не Свою волю, но волю пославшего Его Отца. И эта мысль о «послушании» особенно часто повторяется Самим Искупителем в Евангелии от Иоанна. А потом с силою выражается и в посланиях Ап. Павла, особенно к Филиппийцам (гл. 2) и к Евреям (гл. 3, 2; глава 5.5. 8, 9; гл. 8, 28).

Христос был «послушлив» уже в самом воплощении: но закончилось оно на Голгофе Крестом. А промежуточный момент был и в Гефсимании, где Он, как человек молился Отцу Небесному «с воплем крепким» об избавлении от Чаши страданий, но и тогда полагался не на Свою волю и хотение, а на волю Отца Небесного. «Если возможно», говорил Он: «пронеси чашу» (будущих, конечно) страданий на Кресте. “Но не как Я хочу, а как угодно Тебе». И этим Своим послушанием Христос исходатайствовал нам, крестом Своим и смертию, прощение у Отца Небесного, кроме того указал и нам такой же путь спасения — чрез непременное послушание.

А это послушание наше может проявляться в вере в Него и в последовании Ему в жизни нашей. Все, что Им сказано в Евангелии, безусловно, без малейшего сомнения, истинно и подлежит послушанию — этому учил Апостолов Дух Святый.

Поэтому для нас обязательно все то, чему учит нас Христова Церковь, — чрез Слово Божие, чрез творения Святых Отцев, чрез Предание, чрез Каноны, чрез духоносных людей, справедливо и должно быть приемлемо без колебаний. Во всем этом требуется от нас послушание. От всех нас требуется подчинение духовенству — послушание. Да и во всей жизни нашей, — просто земной, — все стоит на послушании: везде есть начальники и подчиненные: отцы и дети. Даже у твари есть матка и пчелы. Посмотришь и на муравьев, какая там дисциплина!

Но особенно это можно наблюдать в монастырях, этих спасительных пристанях! Как известно, от монашествующих требуется три обещания при постриге: послушание, целомудрие и нестяжание. Но из них главное: послушание. Это все мы знаем. И по очень простой причине: если падение наше совершилось по самоволию, то спасение требует теперь обратного, т. е. послушание, отсечение своего ума и воли. Без этого нет ни монашества, ни даже христианства. И в духовной жизни требуется вообще отречение от своего мнения. «Всему мати (причина) мнение — мнение второе (после Адама «падение»), — говорили Отцы. Даже одно слово, когда человек говорит о себе, является грехом. И действительно, наше «я» и не разумно, и даже неприятно. — «А я думаю» — нередко говорим мы: неприятно даже слышать это! Или иные часто начинают свою речь со слова «нет». Это противоречие другим самоумие. Но главное это борьба против смирения. Как оно господствует во всем мире! Еще с детского возраста мы видим в людях страсти: «я», «мое», «мне». И до государственных, всемирных масштабов везде видишь это «я», «мы». А это «я» — падшее, испорченное, худое! И наоборот, как благоразумны и приятны люди смиренные, кроткие, уступчивые и как дети (неиспорченные) приятны! Недаром Господь любил и благословлял детей: и нам, взрослым, сказал навеки: «если не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное» (Мф. 18, 1—6). Принимая во внимание эту самостную испорченность нашу, мы и отрекаемся теперь от нее, и просим Господа: «Да будет воля Твоя, Господи», и на земле так же, как она исполняется и «на небеси». Вопросов,

мыслей, забот у нас множество: всех их не перечесть. И мы уже заранее и вообще просим Его, не по нашей твори воле, а по Своей Божественной! Наша воля — дурная, злая, нерассудительная. Ты Един благ! И Един — премудр! Да будет же воля Твоя, яко на небеси и на земли! Не слушай наших прошений, наших пожеланий, — но да будет на все воля Твоя!

III.

Этого требует наше прародительское всеобщее падение, которое влечет и нас к этому же самоволию. Но — не разумно это. Это же подсказывает и Премудрость Божия. И в самом деле: ведь мы при своем малом уме, да еще испорченном теперь, и не можем знать: что хорошо для нас и что плохо? Нередко, ведь мы желаем себе не полезного, но думаем, что нам хорошо это. Возьмем простой пример: здоровье. Каждому из нас всегда хочется быть здоровым, и это мы считаем благом. Или, другой пример: богатство. Едва ли из тысячи людей найдется один человек, который бы не хотел этого, или отказывался от него, когда тому представляется возможность. Но на самом деле болезненность или бедность большею частью ведут нас ко многому добру. Мы в болезнях и бедности бываем и смиреннее и религиознее. А здоровье и богатство, наоборот, ведут к надменности и самонадеянности. Недаром Господь сказал: трудно богатому войти в Царство Небесное: легче верблюду пройти чрез «Иглинные уши» (так назыв. очень низкие ворота в стене Иерусалимской, куда пропускали овец легко; но громадному верблюду крайне трудно ползти чрез них, на коленях), чем богатому смириться и достигнуть Царствия Небесного Божия. И даже пословица говорит: «гром не грянет, человек не перекрестится». Так можно сказать и про все земные «богатства»: ум, знание, начальство, сытость, благополучие и прочее. Известно и из истории Христианства, и из нашей повседневной жизни, что Апостолы были из рыбаков, и первые христиане были преимущественно из бедных и низких классов, богатых же и знатных было мало. И известная евангельская притча о жестоком богаче и болящем нищем Лазаре наглядно говорит нам о неверии

первого и богоугодности второго. Все это каждому из нас хорошо известно; и тем не менее весь род людской стремится желать все больше и больше.

И одно лишь Евангелие учит иному, обратному: быть довольным тем, что имеем. Ничего мы не внесли в мир с собою при рождении, ничего и не вынесем из него при смерти, — учит и Ап. Павел (I Тим. 6, 6). И зная это, Христос и Сам «не имел, где главу подклонить» (Лк. 9, 58) и другим заповедывал нести крест немощей, скорбей, довольствоваться малым. И Сам принял на Себя, — притом добровольно[1]], — распятие: — власть имею отдать Мою душу и опять принять ее (Иоан. 10, 17—18). Не зная даже таких простых вещей, и не понимая, к чему они ведут нас, — мы бы и не должны стремиться к ним: а было бы мудрым делом возложить их на волю Божию. Бог все знает и все может!..

Или возьмем еще пример о смерти. Все хотят жить и жить. Но лишь одному Богу ведомо: не лучше ли прервать нам жизнь? Примеров тысячи! Поэтому и Церковь поет на панихидах по усопшим: «Глубиною мудрости притом, человеколюбие вся строяй и полезная всем подаваяй, упокой рабов Твоих, Господи!»

Ведь цель нашей жизни не здесь на земле, а опять-таки «там». У Него в Царствии Божием. И вся земная жизнь есть лишь путь к той, небесной. Если же посмотреть на землю именно с этой точки зрения, — и как подобает христианину, — то ответ может быть совершенно иной, чем наш.

Премудрость Божия — мудрее нас! Да это нужно сказать о таких простых вещах. А если мы зададимся вопросом об обширных, вселенских планах Божиих, — то, что мы с своим маленьким умом сможем сказать здесь? Только одно: не знаем! и другое: воля Божия на все... Даже о всей вселенной, а не об одной нашей планете Земле! Что мы можем предсказать? Что будет с ней? Так не благоразумнее ли уже не мечтать, а положиться на волю Божию? Ответ один: да! Ведь этими планами о вселенной заведуем не

1] На то Он и сошел на землю, в вертепе; на то и распялся; а когда Петр стал упрашивать Его «пожалеть» Себя, то услышал грозное: «Отойди от Меня, сатана! Соблазн Ми еси» (Мф. 16, 23).

мы, а Вседержитель, Един Бог Отец... И это несомненная истина! Это опытный факт! Бог все управляет! Мы-то думаем, что правят наши начальники, а на деле всем правит Вседержитель Бог. Этого не только требует наша вера: но это открывается иногда и опыту нашему — ясно! Не говорим уже об откровении в слове Божием: «Отец Мой доселе делает: и Я делаю», говорит Господь Иисус Христос. Даже и птичка маленькая не падает на землю без воли Отца Небесного; и волосок не срывается с головы (Мф. 7, 25—32).

На этом стоит наша вера в Промысел Божий.

И нам следовало бы вверять Ему всю нашу жизнь. Этому и учит нас Христос Господь: не пекитесь о том, что нам есть или, что пить; так поступают и безбожники! А вы живите без этой мучительной заботы, надейтесь на Промыслителя! Пример? Посмотрите на птичек: они не садят, не собирают в житницы, а Господь питает их. Или взгляните на лилии: не трудятся, не прядут, но посмотрите, какая в них красота! Какой дивный запах! Сам роскошный Соломон не одевался так прекрасно, как одна из них! А вы съедаете себя тысячами забот. Бедные! Отложите все это на Отца вашего. Он даже прежде вашего прошения знает о всех ваших нуждах. Разве не даст? Не может этого быть! Если земной отец дает детям хлеба, просящим у него; то неужели Господь не даст благ людям? Просите и дастся!

Какое утешительное обетование дал нам Христос Господь!

От радости хочется плакать! Но об этом скажем после, в следующем отделе. А теперь остановимся на Христовом, неложном несомненном, богооткровенном обетовании: «Ищите прежде всего Царствия Божия, а все прочее приложится» нам (Мф. 6, 33).

Это сказал не человек, а Сын Божий.

№ 123

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

12. Третье прошение:
«Да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли»
(продолжение).

+

IV

Но наш маленький ум может сказать: «Это трудно!» Конечно, нелегко! И Сам Иисус Христос назвал Свое учение «бременем» и сравнил с игом на шее волов. Но Он же назвал это «иго» — благим, добрым, а «бремя» — легким (Мф. 11,20—30). А Он уж, несомненно, знал, что говорил.

Но приведу два-три примера из жизни. По совету одного старца, человека святой жизни, мне пришлось много лет устраивать одного несчастного человека. У него был очень трудный характер: самолюбивый, раздражительный, а может быть, еще и неискренний, лукавый; к этому же прибавить нужно действительное несчастие его: у него машиной оторвало правую руку совсем, а на левой остался лишь большой палец, да половина указательного, так что он не мог даже застегнуть себе пуговиц, а должен был просить об этом кого-либо постороннего. Легко ли было это все ему? Да еще при его трудном характере, при его самолюбии и нищете? И я на пути к старцу уже несколько раз раздражился на него и ссорился с ним. А он от этого еще больше сердился. И так у нас с ним продолжалось до того, пока я и совсем не выходил из терпения. Вот тогда он точно рад был этому, что довел меня до крайней степени и даже стихал с улыбкой! Подошли мы к келии... Встретив старца, (а сей несчастный в это время счищал еще снег в сенях), я прежде всего сказал ему: «Батюшка! какой он трудный!» На это старец тихо сказал мне, пока тот еще был в сенях: «А ты думаешь: какое-нибудь добро легко? Всякое доброе дело трудно!» В это время вошел безрукий, получил благословение от старца: тот усадил его и говорит ласково, сожалительно: «Ах! брат Иван, брат Иван! Как тебя Бог смирил, а ты все не смиряешься!» Нагнул голову безрукий и молчит. Скажи ему эти слова я, он бы еще больше расстроился. Пред старцем он покорно молчал. А я, глядя на эту картину, думал: вот укрощение зверей!

Да, всякое добро — бремя и иго для нас, грешных,– но оно необходимо нам: «Царствие Божие силою берется, и принуж-

дающие себя восхищают (какое прекрасное, слово: восхищать, восхитительный) его. Старец благословил нас продолжать это дело: нам во всяком случае будет это на духовную пользу...

Достойно примечания, что я, по указанию старца, нашел безрукого далеко от Москвы, в Курске, в малюсенькой хатке у нищей старушки. У ней была внучка, Надя, лет 5—6, смиреннейшее, молчаливое существо, ангельской кротости. Потолок был настолько низок, что безрукий должен был сгибать голову при вставании. Был еще котенок: у него все ребрышки можно было пересчитать, такой он был худой от голода... У хозяев не хватало хлеба... И вот у этих нищих и нашел себе приют несчастный Иван, а мы, зажиточные, не приютили его...

Да, всякое добро трудно!

Через 11 лет за него вышла замуж работница, лет 30. «А вы знаете его характер?» — предупредительно спрашиваю ее — «Знаю: мне жалко его: всем он лишний!» Повенчались. Я был приглашен на обед. — «Ну как?» — Спрашиваю ее, когда он зачем-то вышел в сени». «Сбесится он, а я молчу, он и стихнет» — Боже, какие еще добрые люди были... Да и есть.

Вот другой случай.

Летом, в будни, медленно зазвонили во второй колокол. Кого-то хоронят. Я пошел в церковь. А там стоит гроб. Вокруг него детишки, человек пять, мала-мала меньше. Самой маленькой было, вероятно, годика полтора, а старшему лет 9—10. Оказалось, от первой жены осталось трое, да от второй двое (или наоборот). Отец, его звали Константином, стоял за гробом справа, молча. Дети, не понимая трагедии, даже не плакали, а лишь любопытно смотрели на усопшую и на нас. Стояли они впереди гроба слева. «Что, Константин! тяжело тебе?» — спрашиваю его, чтобы хоть что-нибудь сказать. А батюшка еще не приходил в церковь. Константин сначала молчал, вероятно стыдясь, что может расплакаться, а мужчины это считают для себя непозволительным. Наконец, собрался с силами и с трудом сказал одно лишь слово: — «Тяжко!». И вздох облегчения вырвался из груди его: «Видно, такая Божья воля!»

Третий случай был такой.

У матери был единственный, любимый сын. Его (правда, не без основания) расстреляли. Когда она узнала об этом, то только фонарный столб удержал ее, иначе бы она упала на землю. Немного отдохнув, она после стала читать всю Библию. И из нее увидела, что Промысел Божий есть и над государствами, и над отдельными людьми. И... успокоилась. И никогда уже не винила убивших: «На все — воля Божия!»

Все эти случаи я записал потому, что в них можно видеть: добро хоть и трудно, но это «иго» – благо по своему душевному содержанию, а как подвиг это «бремя» — легко. И потому нельзя говорить, что добро только трудно; нет! оно и легко, не говоря уже о том, что всякое добро — благо по природе своей и чрезвычайно важно для Царства Божия.

А есть и поразительные случаи упования на Божию волю. Расскажу опять два-три случая.

Прежде всего посмотрим на пример Самого Господа Иисуса Христа. Обычно ссылаются на Его молитву в Гефсиманском саду: “Однако не Моя, но Твоя, Отче, да будет воля!» И это верно. Но ведь нельзя забывать и того, что Он в молитве этой страдал даже до кровавого пота! И говорил ученикам: «Скорбит душа Моя даже до смерти!» И это вполне понятно: естество человеческое, созданное для бессмертия, страшилось смерти, как ненормального, неестественного конца. И в церковных службах говорится не раз, что Христос страдал, не как Бог, а как человек: два естества в Нем: и человеческое, немощное и мучилось до кровавого пота. Но вот, что более удивительно: после этого «борения», как справедливо принято выражаться, Господь Иисус Христос был поразительно спокоен: и при аресте, и без сна, и в издевательстве, и в распятии на кресте. Удивительно спокоен. Казалось бы, тут-то и можно было мучиться. Но Спаситель еще говорит плачущим женщинам: «Не плачьте обо Мне, а плачьте о себе!» Дивно!

И распинают, и гвозди вбивают: Он все воспринимает. Только один раз Он в скорби воскликнул на кресте: «Боже Мой! Зачем Ты оставил Меня?»

Разно толкуют эти слова. Но вот какое понимание их остается у меня теперь. Самое страшное для человека — это оставленность его Источником жизни и блаженства — Богом.

И пред последним вздохом Сына, Отец дал испытать Ему эту тяжесть оставленности тварного существа — человека, да еще грешного, — Богом! И это может быть и было причиной горького восклицания: «Боже! Зачем Ты оставил Меня?» — И, конечно, нельзя сомневаться в истинности этих чувств и слов о богооставленности: в минуты предсмертные не до пустых слов!

Оставленность же Богом была совсем не в том, что Христос мучился телесно на кресте, это испытывали и мученики, да еще радовались» при этом. Да и сколько Его мучили! И он все терпел тихо. А вот для человека верующего тяжелее всего быть оставленным без Бога! Приведу сейчас два примера, припоминающихся мне даже из жизни людей.

Св. Василий Великий самым величайшим несчастием для себя считал бы быть отверженным от Бога, от Любви Его.

Св. Апостол Павел готов быть отверженным от Христа, лишь бы спаслись чрез это его соплеменники евреи (Рим. 9,1—5); а обычно жертвуют тем, что дорого более всего.

Еще вспоминается из жизни св. муч. Феодора следующее обстоятельство. После жестоких мучений он наконец воскликнул, обращаясь к Господу Иисусу Христу: «Где же Ты, Господи?» — “Смотрю на твое мучение!» — ответил Он ему.

Не то, следовательно, было так мучительно для Феодора, что его терзали телесно, как то, будто забыл его Христос, столь любимый им!

Да, и много бы других примеров можно привести и из нашей, обыкновенной жизни, что трудно бывает расстаться с любимыми нами людьми, например, матерям с детьми.

Бывали случаи, что лишившаяся детей мать кончала даже самоубийством. Вот и Господь Иисус Христос, перемучившись в Гефсиманском саду и там положившись на волю Отца Своего, «не как Я хочу, а как Ты» — потом сдержанно, спокойно пошел навстречу Иуде, на суд у Анны, Каиафы, Ирода и Пилата, и на

распятие. Он уже решился на это, предав все Богу Отцу. Этим и объясняется Его дивное спокойствие при страданиях. Но пред самым концом Его Отец Небесный дал испытать еще более сильное страдание: богооставленность. Человеческий род своими грехами заслужил ее. И Искупителю нашему нужно было, переиспытать за нас все. Может быть, самые вечные муки, которые состоят в оставленности Творцом твари, хотя и за озлобленное упорное оставление ею Бога.

Припомним затем мучеников. Церковь ежедневно (т. н. «мученичны» в первом каноне) вспоминает в своих службах. Почему? Потому что на любовь Христову они хотели отвечать — любовью же, на Его страдания за нас — своими мучениями. Да и другие подвижники в сущности всю жизнь свою несли подвиги страдания, духовное мученичество. Это — известно! Так же всякому известны слова Св. И. Златоуста: «Слава Богу за все». Согласно наставлению Ап. Павла: «Благодарите Бога за все». (1 Сол. 5).

Мало того, любящим Бога хочется самим идти на страдания, желать их. Так и бывало в первые века христианства, так что на Соборе постановлено было не называться на самовольное мученичество, а лишь страдать только тогда, когда уже схватят христиан.

И все возлагать на волю Божию! И как Сам Христос «томился», ожидая Своей чаши страданий и желая ее (Лк. 12), так и другим это заповедано Им (Мф. 14).

А потому не следует и всем нам говорить и думать, что уповать на волю Божию — трудно. Нет: «бремя Мое — легко», несомненно, учит сему Господь.

Да и может ли быть иначе, если мы просим Его воли, чтобы Бог, Самое Всеблаженное Естество, оставил нас на муки, а не вел нас к блаженному бытию, как блажен и Он Сам?! Это совсем исключено! Это просто немыслимо! Наоборот, чем больше мы уповаем на Божию волю, тем нам легче живется даже здесь, на земле. Это всякий знает по своему, притом — постоянному ежедневному опыту.

V.

Конечно, не всякому и не всегда под силу сказать: да будет воля Твоя, Господи! Приходилось даже читать у подвижников, что это возможно лишь святым. Но ведь молитва Господня дана не одним Апостолам и святым, а всем вообще христианам: следовательно, — хотя бы в какой-нибудь степени, — она посильна для всех нас, иначе и зачем бы было и давать ее? Ну, не сможем мы сразу и вполне предать все на волю Божию, но можем хоть обусловить наши желания подобно тому, как показал нам пример Христос Спаситель, зная немощь нашу; «если возможно», сделай, Господи, то и то.

Бог Отец не исполнил прошения Сына: оставил за Ним чашу, и лишь послал Ему ангела для утешения. Это уже возможное.

Наконец, если не можем мы от сердца сказать эти слова — “да будет воля Твоя», — можем сказать их хоть устами, хоть вопреки сердцу, и то будет угодно Богу: «не как я, а как Ты».

Но пришлось слышать о таком преподобном отце, который ничего не хотел просить у Господа, положившись всецело на волю Его, хотя бы Он изволил и в самый ад послать того. Конечно, это невозможно на деле, но до такой степени может дойти человек, что даже и на это согласен,— лишь бы исполнилась воля Господня: Этого одного хотел он! Он не просил даже прощения себе грехов, ничего не просил: одно лишь хотел: пусть будет воля Божия! Конечно, такие люди исключительнейшие, но это возможно. Когда преп. Серафима Саровского спросили: как это он так сразу и верно отвечает на вопросы? — Он ответил: «Я, как железо ковачу, предал себя в волю Божию. И что мне первое внушит, то я и отвечаю, веруя, что это — от Бога. А когда начну раздумывать, то нередко и ошибаюсь».

На эту тему о славословии Бога за все — есть прекрасное слово у Еп. Игнатия (Брянчанинова), — всегда говорить: «Слава Богу за все!» Одна женщина, зная это, села в горький момент на стул и стала говорить эти слова. Сначала они ей казались холодными, но она их все повторяла. Затем сердце согрелось и исполнилось веры. Кончилось же полным упованием: все кончится ко

благу! А чрез две недели — так и случилось. Во всяком случае, мы можем хоть в уме или и на языке произносить эти чудные слова. И такие люди есть и сейчас: нам приходилось видеть и слышишь их. И люди мирские, занимающиеся земными делами. А когда их спросишь: как они живут? то услышишь один ответ: “Слава Богу!»

Значит, не одним святым возможно это, но и другим, обычным. Самым простым. Так оно и есть.

VI.

Конечно, Господь всегда творит волю Свою, если мы хоть не противимся Ему. Но, в обычном порядке Он не хочет нарушать нашей свободы, а ждет сначала нашего согласия. В этом отношении поразительно, дивно, чудно поведение Божией Матери. Когда Архангел Гавриил принес Ей благовестие о воплощении Сына Божия от Нее. Много раз приходилось дивиться Ей, Деве, — Ей говорит Архангел о рождении Сына. Да не просто человека а... Бога, Сына Божия. Какой ум мог бы принять это? Никакой! А что же Она? — Задала только один вопрос: — «Как это может быть, если Я мужа не знаю?»... «Дух Святый найдет на Тебя»... так же совсем, совершенно непостижимо! Ссылается Архангел на Елисавету и зачатие ею Иоанна, будущего Предтечу. Но там не дева, а замужняя, — и не Бога зачала-то, а человека... Оставалось лишь верить. И Божия Матерь больше ничего не спрашивает, а только произносит: «Я раба Божия! Да будет со мною по слову Твоему!»

И отлетел от Нее Архангел. Воплощение в ней совершилось. А как? Она и Сама объяснить того не могла ни тогда, никогда. Так и читается Ей в акафисте: «Радуйся, Свет неизреченно родившая! Радуйся, еже како (а, как) ни единого не научившая!» Из этого величайшего в мире события мы научаемся, что Бог и в добре требует сначала нашего согласия. И со святыми Он поступает так же. И никого не неволит.

Если же мы заранее все предаем в Его волю, — то Он уже все творит, как нам спасительно. И этот путь для нас самый пре-

красный и верный. Если же мы хотим, несмотря на Божие призвание нас,— делать что-нибудь по своей воле, то Он и этому не противится, а попускает. Однако и тогда Он Своим благим Промыслом поправляет наши ошибки и самое зло направляет к благим последствиям.

О, сколько тому примеров в нашей жизни! Иной раз кажется, что события наши складываются неожиданно, будто бы случайно для нас; и только после открывается, что они для нас спасительны! И тогда невольно скажешь: Слава Богу! И будешь веровать сильнее в Благой Промысел Его. И станешь больше надеяться на Его волю! И чем дальше, тем больше! И постепенно человек дойдет до того, что сам охотно будет просить: «Да будет воля Твоя». Даже он будет опасаться своей воли, не хотеть ее; ибо не видит добра в ней. Он во всем будет искать Божией воли. Теперь естественно становится вопрос: а как узнать, в чем воля Божия? Разные ответы даются духовными отцами. Иные говорят: спроси у старца святого. А если таких не видно? — спроси и не у святого; а только «не оставайся один», — говорит Епископ Феофан Затворник (см.: «Что нужно покаявшемуся и вступившему на путь спасения?”. Иные скажут: молись, и Господь откроет тебе волю Свою. И это хорошо. Я же думаю: и не нужно пытать волю Божию! А только жить, как живется, говоря попросту — ведь Господь постоянно печется о нас и руководит нами. Живи же, как складывается сама жизнь, сама обстановка ее. Она складывается Божиим Промыслом! Тогда и спрашивать не придется. И пытать нечего будет!

Конечно, если есть у кого вопросить, спроси его. Тут уж одно то хорошо, что ты не на себя надеешься, а спрашиваешь другого. Самое послушание — благо тебе. И за одно это смиренное вопрошение Бог сотворит волю Свою с тобой.

Припоминается из истории отцев такой пример. Один подвижник не мог понять некоего вопроса. Молился, Господь не открыл. Постился, не было в душе. Тогда он решил сходить к ближайшему старцу. И только что закрыл дверь своей пещеры, как ему явился Ангел от Бога и объяснил непонятное. «Почему же

ты. — спрашивал подвижник, — не приходил, когда я молился, постился?» — «Потому, — ответил Ангел, — что Бог хочет, чтобы люди спасались вместе» (лишь бы не один).

Это и смиреннее, и любвеобильнее, богоугоднее потому самому.

Еще воля Божия может быть познана чрез нравственные последствия: покаяние и скорби. Если же задуманное надмевает нас, возвышает, самообольщает, — то — никак не принимать!

Иногда враг, — говорит св. Макарий Египетский, — подделывается к нам под доброе; к твердому под твердость, ревность; к доброму, сердечному — под его доброту, делая его мягким, слабым; подделывается даже под молитву, под смирение... Примеров много. Поэтому лучше вопросить опытнейших. Но если таковых нет вблизи, то посоветуйся с одним, а то и с двумя друзьями по Боге. Самое простое, спроси у приходского духовного отца; он, может быть, сам и не очень уж свят и мудр, но ради твоей веры и смирения Господь откроет чрез него волю Свою. Но вот некоторые употребляют особый род гадания: открывают Евангелие и попавшийся на глаза стих считают откровением от Бога. Иногда Господь таким путем открывает волю Свою, но это — рискованный способ: не следует им пользоваться. Есть совесть, есть молитва, есть рассудительность, есть друг, — с надеждой обратись к этим путям. И если ты даже ошибаешься в чем, но искренно и по нерассудительности своей, — Господь исправит. И лучше ошибиться, чем гадать по слову Божию. Враг запнет тебя на этом!

Также святые отцы не советуют верить видениям, снам, святошам, мнимым пророкам и пр. Осторожность здесь будет только благословенна Богом; ибо она проистекает не из недоверия к божественным вещам; а именно, из обратного: как бы не ошибиться? как не принять бы тьму за свет? диавола за слугу Божия — и сам сатана, — говорит Ап. Павел — иногда принимает об раз ангела света (2 Кор. 11, 14).

Не нужно и метать жребий о чем бы то ни было. Вот один из верных способов познать волю Божию: мир на сердце. Если его нет, то усумнись в предпринимаемом деле — и в сомнении возде-

ржись, — советует св. Афанасий Великий. Впрочем, Еп. Феофан Затворник предупреждает: истинному добру предшествует или сопутствует и некая скорбь, трудность, искушение: это от врага. Тогда, т. е. если нет таких скорбных признаков, не очень доверяйся своему намерению, — или «пожди» Божьего гласа. Ибо доброе почти всегда приобретается с трудом: «Царство Божие нудится», с усилием приобретается.

Но все это уже подробности; а Спаситель в Своей молитве указал нам существенное. Впрочем, св. отцы по опыту дают добрые советы.

Однажды старцы пришли к Антонию Великому. Он спросил их: чего они достигли за многие годы подвига. Один говорил о необыкновенной молитве; другой о творении чудес; третий о видении ангелов. Св. Антоний сказал им: «Не великое дело творить чудеса; не великое дело — видеть ангелов; великое дело — **видеть свои грехи”.**

И о грехах в 5-м прошении.

VII.

В заключении истолкования этого прошения мы без труда можем заметить, что хотя оно требуется и на земле, но целью своей имеет опять-таки — небо, Бога.

Мы этим прошением хотим, чтобы в нас творилась воля Божия; а она в том заключается, чтобы мы желали и делали то, что Бог желает от нас. А Он может желать того, чтобы мы спаслись и готовились на земле к Царству Небесному, т. е. к жизни у Бога, с Богом, Божьей жизни, — или короче: опять к Богу! Так и в Евангелии говорится Господом Иисусом Христом, что Он уже не будет больше пить от плода виноградного, пока не наступит Царствие Отца, когда Он будет пить с учениками “вино новое», т. е. нечто Божественное, нам еще неведомое (Мф. 26, 29). И Церковь на Пасху воспевает Ему (на 9 песни):

«О! Пасха велия и священнейшая, Христе! О, мудросте и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее (истинное: ибо все земное — еще не истинное, не настоящее, а лишь тень будущего!)

причащатися, в невечернем дни Царствия Твоего (Мф. 26, 29). И Ап. Павел говорит: это будет, когда и Сам Сын, Христос Господь, покорится Отцу Своему, Покорившему Христу всяческая! (Кор. 1. 28).

1954 г. 24/VI

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

ИЗ ТВОРЕНИЙ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

13. Четвертое прошение: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь».

+

Переходим к четвертому прошению молитвы Господней: **«Хлеб наш насущный даждь нам днесь»...**

+

Прежде всего хочется задать себе самому и слушателям вопрос: почему, в каком порядке это прошение поставлено на этом месте? т.е. оно стоит на четвертом месте: после трех прежних и перед пятым? Мне приходит такая мысль.

Первые три прошения, а также воззвание к Отцу Небесному, можно назвать небесной частью молитвы. Правда, в третьем — уже напоминается «и на земли»... Следовательно, казалось бы, будто мы от Неба перешли там уже к земле. Но когда мы просим там, чтобы и на земле была воля Божия, воля Бога, воля Небесная (а на Небе нет иной воли, кроме Божией: в Едином Боге, в ангелах и святых), то в конце концов мы хотим того, чтобы на земле было, как и на Небе, по-Божьи. Значит, в сущности, мы желаем, чтобы все и здесь творилось, как угодно Богу на Небе. А так, как Богу угодно, чтобы нами все совершалось во славу Божию и во спасение души нашей, а спасение наше и состоит в том, чтобы мы готовились к Царству Небесному, к Царству Божию, значит земная жизнь является лишь путем туда, временной, странноприимной гостиницей; а целью, концом стремлений остается тоже Царство Небесное, Царство Божие, божественная или для твари — благодатная жизнь во Святом Духе.

Таким образом, и третье прошение обращает нашу душу к Богу же — так и подобает, но только местом воли Божией является уже не Небо, а земля.

В четвертом прошении излагается прошение прямо о земном, не только в смысле действия, но и предмете прошения: о хлебе земном.

Правда, есть толкование о том, что под хлебом можно разуметь духовное питание, т. е. Святое Причащение Тела и Крови Христовых. Так и Сам Христос сказал о Себе: «Не **Моисей дал вам хлеб с Неба»**, т.е. манну, а Отец Мой вам истинный хлеб с

Небес дает, Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с Небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: “Господи! Подавай, нам всегда такой хлеб”. Иисус же сказал им (евреям): **«Я есмь хлеб жизни: приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда».**

«Возроптали» на Него иудеи за то, что Он сказал: «Я есмь хлеб, сшедший с Небес». Но Господь снова повторил им: **«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную, Я есмь хлеб жизни. Я — хлеб живой, сшедший с Небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек: хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира».** После этих слов Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: **«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоть Сына Человеческого и пить Кровь Его, то не будете иметь в себе жизнь. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя — истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь во Мне и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем: так и ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то хлеб, сшедший с Небес!»**

Как видно, Господь говорит здесь о Святом Причащении Чудные эти слова!..

И «многие из учеников Его» начали между собою роптать: «какие странные слова», кто может это слушать?

Действительно, странные, небывалые, живые слова! Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: **«это ли соблазняет вас? Что же, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде. Дух животворит: плоть не пользуется нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь».**

С этого времени многие из учеников Его отошли от Него, и уже не ходили с Ним. Но Господь не только не отказался от Своих слов, но ни одним словом не дал понять, что они не так поняли слова Его. Наоборот, Он обратился еще особо к двенад-

цати и вопросил их: **«Не хотите ли и вы отойти?»** Симон Петр отвечал Ему: **«Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной: и мы уверовали и познали, что Ты — Христос Сын Бога Живаго».**

Обычно, Апостол Петр говорил от имени всех двенадцати, но на этот раз с ними не согласен был один из двенадцати, хотя этого и не высказал: то был Иуда Искариотский. Он останется неверующим и на Тайной вечери, хотя примет «кусок» и, конечно, съест его как простой хлеб (Иоан. 13, 26). Но за это неверие «после этого куска вошел в него сатана» (27 ст.).

Прозирая все это, Господь отвечал им: **«Не двенадцать ли вас избрал Я? Но один из вас — диавол».**

Это (объясняет Евангелист Иоанн) говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел продать Его, будучи один из двенадцати (Иоан. 6, 70—71).

Как подробно я выписал дивные слова Самого Господа истинном хлебе, сшедшем с Небес, принимаемом нами в Причащении, Тела и Крови Христовых. И, конечно, не может быть никакого сомнения в истине слов Самого Господа, что Он есть Хлеб жизни. И поэтому нам необходимо с верою и страхом Божиим причащаться «во оставление грехов и жизнь вечную».

Таким необычным, постоянным причастником бывал угодник Божий о. Иоанн Кронштадтский, который звал к тому же и богомольцев и ныне зовет читателей своих творений. И этим со всею своею верою подтверждал истину слов Христа Господа, что Он воистину есть Хлеб жизни. И, следовательно, под «хлебом», в четвертом прошении молитвы Господней, несомненно, можно понимать Самого Господа в Таинстве Тела и Крови Его.

+

Но прямой смысл в этом прошении касается собственно хлеба земного. И вот почему.

Как и мы все понимали доселе, Сам Господь под словом «хлеб насущный» на этот раз разумел обычный хлеб, питание. И назывался «насущным», потому что он нужен нам, чтобы су-

ществовать только. Да и то «днесь», на нынешний лишь день. Обратим на это внимание. Люди почти всегда стремятся к увеличению своего имущества и прежде всего — питания. В притче «о богаче и Лазаре» на это указывал Сам Господь: богатый каждый день задавал пиры; дети Иова каждый день собирались по очереди у одного из семи братьев на совместный пир, хотя сам Иов в них не участвовал. Апостолы и те спрашивали при жизни Господа: «Вот мы оставили все и пошли за тобой: что же нам за это будет?». Братья Зеведеевы с матерью Соломиею просили у Христа первых двух мест в Царстве. Они еще разумели по земному: недаром за это упрекнул их Христос Господь **«не знаете, чего вы просите!»** Когда Господь сказал про богатых: трудно им входить в Царство Небесное, Петр спросил: если так, то кто же может спастись? — Зачем об этом спрашивает? Ведь сам он был бедняк, рыбак, рабочий! Ведь Господь не сказал: трудно бедному спасаться! А они и то малое, что имели — лодку и сети — «все оставили». Зачем же они вопрошают: кто же может спастись? О чем-нибудь думал и Петр, задавая такой вопрос. На все эти вопросы можно ответить так: все люди хотят лучшего, большего, и вот это хотение большего и нужно считать сребролюбием, стремлением к богатству.

А у кого его нет? Разве большинство бедняков, рабочих, рыбаков не хотят в душе своей большего? Не желали ли быть богатыми? Мало таких. Едва ли один на тысячу найдется такой. Да и то сомнительно. Вот это знал и Петр. И потому он и задал такой странный для рыбака вопрос: кто же может спастись?

Значит суть дела не в самом богатстве и вообще не в изобилии, а в желании его: не в деньгах, а в сребролюбии, в скупости. Но изобилие — очень искусительно. Поэтому Господь и предупреждает против этого искушения. И в самом деле: сколько зла на земле из-за имущества? сколько ссор, войн даже? И сколько беспокойства почти у всех? Весь мир, можно сказать, живет этими заботами и муками. Все ищут исхода, а он так прост! Нужно перестать бы стремиться к большему! Нужно бы довольствоваться малым. Нужно заботиться лишь о насущном, чтобы только

просуществовать. И тогда как бы упростилась вся жизнь! Но кто этого захочет? Кто послушается? Вот Сам Господь упрекал за это искание изобилия народ. Когда он напитал пятью хлебами 5000 человек, тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: **«Это истинно Тот Пророк, которому должно придти в мир”.** Еще бы! Он дает пищу даром, да притом в изобилии. После 5000 народу, собрали и наполнили 12 коробов кусками от 5 ячменных хлебов, оставшиеся у тех, которые ели. По числу 12 апостолов: 12 коробов! И что же? Уверовали ли люди во Христа, как Сына Божия? Подумали ли о своей греховности (сребролюбии, землелюбии)? Спросили ли хотя бы, как Петр, о том, кто же может спастись? Нимало! Наоборот, у них разгорелся лишь аппетит, они хотят придти, нечаянно взять Его и сделать Царем. Неужели Христос для этого пришел? Неужели корень бед в мире заключается в недостатке имущества? Неужели, когда восстановилось бы еврейское царство во главе со Христом (хотя это явно заранее обречено было бы на новую неудачу), пришло бы «блаженное царство»? Никогда!

Человек, со своими желаниями, страстьми, похотьми остался бы таким же, как был. Нет, даже стал бы хуже: ибо, получив большее, скоро стал бы недоволен и им (ибо аппетит обычно растет с пищей, — говорят французы) и захотел бы еще большего.

Зная все это и что хотят Его «сделать царем», Он удалился на гору один. Ученики Его сошли к морю, чтобы ночью переплыть в Капернаум. Чудо же было на другой стороне моря Галилейского. Ночью Господь догнал их по воде. Слух о чуде с пятью хлебами быстро распространился. Конечно! Хлебы — бесплатно! Да еще чудесно размножаются — от пяти ячменных хлебцев насытились 5000 человек! Люди бросились к Капернауму, куда отплыли с 12 коробами ученики! Видят: здесь уже Иисус. А когда лодка с учениками отплывала, то люди видели, что Его с ними не было. Новое чудо! Как это произошло? Но их иное интересовало! Не одно и даже не два чуда, — а насыщение хлебами. Увидев же Иисуса вместе с учениками на той стороне моря. спросили Его из любопытства: **«Равви! когда Ты сюда пришел?»** Господь, не

отвечая на их вопрос, сказал им в ответ: **«Истинно, истинно говорю вам, вы ищете Меня даже не потому, что видели чудеса, но потому что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец Бог».**

Народ спрашивает: **«что нам делать?»** Иисус Христос ответил им: **“Вот — дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал»!** А народ спрашивает: **«Какое Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? Что Ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: «хлеб с неба дал им есть»** (Пс. 77, 24). Тогда Господь стал говорить о еще более высшем: о Таинстве Причащения. «Какое знамение дашь...» Как прискорбно это утешение! Только что видели чудо насыщения, а спрашивают.

Какое лицемерие! Какая слепота! Какая неспособность к духовному! И Он начал говорить народу о Причащении. И отошли от Него даже многие из учеников. И больше уже не ходили со Христом. Так привязаны люди к земному изобилию.

Но не для этого пришел Господь. Наоборот: Он пришел привлечь к изобилию Небесному и отвлечь от привязанности к земному. Здесь полезно обратиться к словам того, с кем совершилась эта перемена, к св. Апостолу Павлу.

Как и весь еврейский народ, он прежде хотел земного изобилия. Но, когда обратился ко Христу, вот какое наставление дает он ученику своему Тимофею. Все наше старание — следовать здравым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благодати Св. Духа. Вот это истинный хлеб духовный! Если же кто учит иному, тот горд, ничего не знает, и от этого происходят пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие, вера служит для прибытка. Удаляйся от таких.

Это весьма поучительные слова: никак не следует думать, что вера обещает земное довольство! Да! Этого истинно верующий человек и сам не желает. Ему она — неинтересна, как вещь

ничтожная! Между тем — и тогда, и теперь есть люди, которые хотели бы соединить и веру, и прибыток. Даже более того: склонны смотреть и на самую веру, как на средство к земному благоденствию. Что же это собственно значит? Это значит: Самого Бога обратить в средство! Не кощунство ли это? Между тем и сейчас сектанты привлекают к себе клиентов обещанием «хорошей» жизни, земных благополучий. Апостол же говорит иное в послании к Тимофею: **«Великое приобретение — (в том, чтобы) быть благочестивым и довольным»** тем что есть. **«Ибо мы ничего не принесли в мир, явно, что ничего не можем и вынесть из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение, и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу, ибо корень всех зол — сребролюбие, которому предашись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1** Тим. 6, 3—10). И сам он достиг этого состояния «и весьма возрадовался», говорит он Филиппийцам, приславшим ему в Римскую тюрьму некоторые дары: но **«говорю это не потому, что нуждаюсь: ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии. Научился всему и во всем: насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии, и в недостатке. Все могу о укрепляющем меня Иисусе Христе. Впрочем вы хорошо поступили, принявши участие в моей скорби. Говорю это не потому, якобы я искал даяния, но ищу плода, умножающегося в пользу вашу. Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом»** (4, 11 — 19).

Вот христианский идеал: всем быть довольным!

И у христиан было это. Прочитаешь жития святых пустынников и монахов: в какой скудности они жили! Поражаешься даже: да возможно ли это по человеческим силам? — Раз в день, а иные — через три дня вкушали что-нибудь, другие еще реже. Да и в одних ли пустынях и монастырях? Целый народ — хотя бы и наш русский жил в убогой жизни. А когда спросишь: “Как поживаете?” – Отвечают: «Слава Богу, помаленьку!» А пришлось мне ви-

деть и такого бедняка, который отказался даже от предложенного мною пирожка: «Нет, мне не нужно! Хлеб есть!»

Значит, существовать можно: чего же больше? Скажут: а много ли таких? Пусть не много, но другие — уже довольствуются тем, что есть. А иные — умеренны в жизни. Третьи — готовы поделиться с бедными чем можно. Это все различные степени быть довольным всем. И то хорошо!

А сколько земных забот снимается с человека таким воззрением! Как уменьшаются скорби!

№ 125

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

ИЗ ТВОРЕНИЙ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

14. Четвертое прошение: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» (продолжение).

IV.

Но пойдем дальше.

«Хлеб наш..» «Наш» — не сказано: мой, а наш. Обращаем ли мы внимание на это слово? не просто «насущный» — для меня, для моей семьи! а наш, нам, для нас, для всех. Почему же вставлено это слово? Мы уже объясняли в обращении «Отче наш», что Господь повелевает вообще молиться Богу не от одного лишь себя, а от имени всех и о всех. Отец — один, а мы все братья. Так и о хлебе насущном молиться следует не для себя лишь, а для всех нас. В этом сказывается братская любовь наша. Ведь немыслимо было бы, чтобы в одной семье один был сыт, а другой голоден. Так собственно, и во всей человеческой семье следовало бы жить общим интересом, общей жизнью. А у нас забота лишь о себе, о своей семье. В лучшем случае о своем государстве. Но не мое, не наше государство представляется для нас чужим, нисколько нас не интересующим. Там где-то голод, умирают тысячи, — «это не у нас». Мор, чум, болезни — «не у нас». Как далека молитва Господня для нашей жизни! Даже не думаем об этом. А ведь было иное время. Христиане жили общей жизнью, как пишет об этом книга Деяний Апостольских. Все же верующие были вместе и имели все общее: **«и продавали имение и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого»** (2, 44—45). У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа: и никто ничего из имения не называл своим. Но все v них было общее. Не было между ними никого нуждающегося (4, 32, 34).

Но и в христианстве этот порядок долго не удержался. Скоро вскрылся обман. Некий Ананий и Сапфира сговорились отдать не всю цену за проданное имение, а лишь часть ее. И за эту ложь были наказаны смертью Ап. Петром (5, 1 —11).

Да и такое общение имуществ было лишь между верующими христианами. Из посторонних же никто не смел пристать к ним. Видя же такую любовь между ними, народ, даже не уверовавший, прославлял их (5, 13). Были и так называемые «агапы»

(от греческого слова: агапы — любовь). Приходя на богослужение, христиане устраивали после них «вечери любви», но и там начались разделения, — так пишет Ап. Павел к Коринфянам (1 по гл. 11,17-34)[1].

И однако же, несмотря на все эти недостатки, Богу угодно было оставить для памяти всем христианским общинам о такой общей жизни. Не так теперь, не так было. И при христианском воззрении на «хлеб насущный», и при истинной любви это возможно было. Теперь же, когда мы стремимся не к минимуму, не к «хлебу насущному», а к максимуму, к возможно большему, конечно, трудно. «Хлеба насущного» хватило бы для всех, а если одним хочется жить в «изобилии», то другим будет недостаток и в хлебе. Да дело-то даже и не в хлебе. Христос Господь хотел ведь Божественной, небесной жизни для людей. Для этого Он заповедал заботиться и молиться о «хлебе насущном», т. е. о самом необходимом, а не мучить себя заботами о зловредном богатстве, которое и здесь вовлекает в различные похоти и разделения, и затрудняет вход в Царство Небесное, — как сказал Господь про богатого юношу.

Следовательно, в христианстве главное дело сводится к духовному настроению: к беззаботности и любви. Если же это общение имуществ имеет целью довольство, изобилие, богатство – это совсем не то, для чего приходил на землю Господь и дал заповедь о «хлебе насущном». Наоборот, такое общение возбуждает лишь большее желание изобилия, т. е. развивает в конце концов аппетиты наши. Да и исходит-то оно из корыстного материализма, плотскости, любви к богатству, довольству. Это две вещи различные.

Но даже и при таком несовершенном состоянии христианства, учение о «хлебе насущном» и о любви имеет немалое значение: оно вносит в жизнь уверенность, ограничивает наши аппетиты,

Один иностранный общественный политик недавно выразился так: люди не хотят до сих пор понять такой простой вещи,

[1] Эти агапы впоследствии отменены соборами (ред.)

даже с чисто экономической точки зрения, как совесть. И это верно. Хотя не нужно смотреть на благочестие, как на путь для «прибытка», — по слову Апостола, но несомненно, что искреннее благочестие поведет непременно и к экономическому благоденствию. «Ищите прежде Царствия Божия, а все остальное, т. е. земное, — приложится вам», — говорил Господь. И Сам Бог даст нам нужное, если мы не соблазняемся в душе желанием богатства и изобилия, если оно не опасно нам. Богатство, если оно течет к тебе не прилагай к тому сердца», — говорится еще в Ветхом Завете. И Златоуст зовет: «Хочешь богатства — беги от богатства и богатство побежит за тобой».

Но истинный христианин и не будет даже хотеть богатства, как вещи опасной. Да оно его и не прельщает, есть другое истинное богатство: благодать Святого Духа, Царство Божие — внутри нас.

Тогда довольно будет одного хлеба насущного. Даже того меньше! Это показывает нам жизнь святых.

Но молитва Господня дана была не для исключительных подвижников, а для всех христиан. Здесь и хлеб насущный необходим. И, вообще т. н. частная собственность дозволяется. «Чем ты владел», — говорит Ап. Петр Анании, — «не твое ли было и приобретенное продажею, не в твоей ли власти находилось?» Христианство разрешало и разрешает это. Только бы не было стремления к изобилию, а довольствовались бы мы необходимым: «хлеб наш насущный даждь нам днесь». И когда один человек просил Господа разделить его справедливо с братом, Он сказал ему: «Кто поставил Меня судить или делить вас?» И далее: «Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения». (Лк. 15, 14—15). Тем более Царство Небесное.

V.

Еще мне хотелось бы остановиться на маленьком вопросе. Как ни мало думать лишь о «хлебе насущном» да и то только “днесь», на нынешний день, но зачем еще и об этом нужно молиться Богу «даждь нам»!

Приведу такое впечатление о молитве из своей ранней жизни. Когда, бывало, я читал молитву Господню, то мне непонятно было: зачем нужно просить Бога о таком предмете, как насущный хлеб, ведь хлеб-то был в изобилии даже у любого нищего! В молодости я видел такого в моем округе: у него всегда были довольно полны два мешка, один для муки, другой для «кусков», т. е. для ломтей хлеба. И мне казалось, что чего-чего, а хлеба-то уже всегда всем хватит. Зачем же просить его у Бога: «даждь нам»?

Прошло после этого много лет. Я жил тогда в Москве, будучи членом Церковного Собора. Началась революция. И нам не хватало простого хлеба! Тогда я был в Москве, и нам давали всего лишь по 1/8 фунта в день, да и тот был с кострикой. Однажды я шел по улице и увидел голодную, шатающуюся небольшую собаку: она беспомощно пошаталась-пошаталась и околела. Вот тогда я понял: да, и о хлебе насущном нужно молить и просить Бога! Иначе можно от голода погибнуть![2]

Ведь мы, собственно, постоянно присутствуем при чуде: из одной и той же земли вырастают тысячи хлебов разного сорта. Мы этому не дивимся только потому, что привыкли. А если бы увидеть это чудо в первый раз, мы не могли бы надивиться. Откуда все это? Одна и та же земля родит разное. Недаром одна северная старушка, кушая арбуз, восхищенно сказала: «Хотела бы я хоть посмотреть, где эти арбузы растут!»

Все это сотворено Вседержителем Богом. Им и сейчас держится, хотя неверующие этого не признавали, а объясняли «природой». Но разве бездушная природа разумна? Конечно, нет!

И тот, кто ссылается на природу, он в сущности прикрывает свое незнание. Все держится Богом Творцом! Его обо всем и надобно просить: даже о куске насущного хлеба, хотя бы на один день. Да и то приходит мне мысль: ведь и это прошение сказано

[2] В одной из газет (1954 г.) напечатано о наводнении в Индии. Ужасны известия: залита площадь в 4500 кв. миль, пострадало 7 млн. человек. В одном районе Дарбханга пострадало до 600000! Сообщают о бедствии в Непале и Восточной Бенгалии. Недавно было наводнение в Зап. Европе. Было и в нашей стране, была и еще продолжается засуха.

Самим Спасителем. Богом! Уже по одному этому должно верить Ему всецело и просить — и о хлебе насущном. Во всяком случае, подобное прошение говорит о нашей вере и смирении. О вере потому, что этим мы выражаем упование на Бога во всем, даже в самом «насущном», необходимом. О смирении потому, что приучает нас довольствоваться малым. Кроме того это прошение приносит и добрые результаты всему миру: т. к. учит ограниченности наших пожеланий, а это отразится на всем мире, т. к. всякая борьба, вражда и зависть приводит к ссорам и войнам. И тогда жизнь становится гораздо труднее! А Господь хочет облегчить нам и земную жизнь.

Наконец, слова: «наш», «нам» напоминают нам о любви друг к другу. И пусть даже мы не смиримся настолько, чтобы просить лишь «насущного хлеба», да еще всем «нам», но пусть хоть христиане покажут эту скромность прошений наших! В крайнем случае пусть каждый думает лишь о себе самом: ему-то уж, несомненно, будет душевная польза. Но не может быть, чтобы доброе дело отдельного человека не оказывало влияния и на других. Впрочем, об этом не должно думать, потому что это не смиренно. Даже было бы еще грешнее, т. к. ограничивши себя телесно, мы «расширялись» бы духовно: в гордости своею добротою, в самомнении — о своей мнимой «святости». И, наоборот, чем ты будешь скромнее в требованиях и смиреннее, тем влияние твое будет сильнее. Да у тебя больше останется времени и для духовной жизни, если ты будешь довольствоваться малым!

А лучше сказать: вся твоя жизнь превратится в непрерывную духовную жизнь. Здесь припоминается наставление преп. Серафима Саровского Дивеевским «сиротам». Давая им указания ежедневного жития, он их учил: не следует вычитывать разных акафистов, не давать подобных обещаний, а, прочитав его, Серафимово маленькое «правильце», немного чего-либо вкусить и сразу на послушание, или на работу, какая указывается старшими, но между работой, про себя, творить молитву Иисусову. Так до обеда. После обеда — правильце, и опять за работу с прибав-

лением к молитве Иисусовой: «молитвами Богородицы». Потом перед сном опять «правильце», и спать.

«И уверяю вас: спасетесь»,— утешал отец Серафим своих “сирот». Длинный уставной, молитвенный Саровский порядок отец Серафим не благословил для Дивеевских сестер: он и для монахов-то труден. Но его не всегда в этом слушались: старались уподобляться Сарову в молитвенном уставе. А батюшка по своему опыту знал, как лучше молиться, и вообще спасаться. Он не был приверженцем длинной уставности, но в сердце постоянно молился. А Господь именно этого требует: «Сыне! Даждь Ми сердце твое!»

Молитвословие — еще не есть молитва! И знающим монастырские порядки известно, что истинным молитвенникам дается свобода в молитве: они в скитах, например, могут позднее вставать и позднее ложиться и не исполняют устава служб, а стараются молиться «непрестанно», по повелению Апостола: «непрестанно молитесь» (Сол, 5, 17).

VI.

Теперь надобно обратиться к человеческим способам избавиться от сложной современной жизни.

Вместо той ограниченности, которую заповедует нам Господь в этом прошении и которая разрешает сложность всей мировой жизни, народы думают об иных путях существования: в частности о государственном способе уравнения имуществ. И, кажется, с первого взгляда, это весьма походит на первые дни христианства, когда у всех было все общее и никто, ничего не называл «своим». Но на самом деле здесь большая разница.

Именно: если Господь хочет разгрузить нас от лишних забот, свести на минимум существования, то в современных поисках улучшения жизни в основу стремлений обещают, и, действительно, дают, максимум обилия. Не только говорят, будет бесплатный хлеб и притом в изобилии, но нужно ожидать впереди и вообще сладкой жизни.

Уже здесь — коренная разница: Господь хочет свести наши телесные заботы к минимуму, а в мировом масштабе привлекают — лучшим обилием настолько, что остается время для культурного воспитания и всевозможных удовольствий.

Таковы — различные источники.

Затем христианство исходит из нравственных побуждений и стремится к ним: человеческие же способы улучшения жизни имеют целью материальное благополучие, которое будто приведет их к моральному совершенству, хотя это собственно и не очень-то интересует преобразователей жизни. Было бы сладко жить здесь, потом ведь все умрут, и ничего, кроме праха, не останется от них. Так различны цели. Христианство исходит из религиозных Божественных заповедей, из веры в Бога и вечной ответственности за свою жизнь: земные же пути отвергают все нематериальное. Мало того, считают веру в Бога не только излишней, но даже вредной для этой жизни потому, что она отвлекает от материальной цели, отрывает от революционных методов, учит смирению, тогда как современные теории стараются возбуждать правовое сознание, гордость.

Христианство явилось в мир, как религиозное движение, во имя Господа Иисуса Христа, а современные теории объясняют их, как восстание низких классов против имущих — что совершенно ложно. Самого Христа считают легендой.

Потому современные преобразователи различными способами поднимают гонения против христианства, как будто бы зловредного. А на самом деле, оно прежде всего привлекает на людей благословение и милость от Бога. Вводит мир в общество, останавливает преступность, вносит умеренность во взаимоотношения наши, проповедует законопослушность и почитание начальников, даже хотя бы и без религиозных, учит терпению и т. п.

Поэтому начальникам следовало бы не гнать христианство, а поддерживать его. Но им это трудно потому, что весь дух христианства отличен от мирских путей. Да и верующим не полезно такое постоянное благополучие, известно, что Христос Сам страдал — до распятия, и последующих Ему призывал к тому

же (Мф. 16). Страданиями мучеников окрепла христианская вера. «Кровь мучеников становилась семенем новых христиан», — говорит Тертуллиан. И эта истина имеет силу и теперь. Это — факт. Поэтому христианской Церкви духовно лучше там, где предшествует Крест Христов. И потому во второе пришествие Господа «явится знамение Сына Человеческого на небе», т. е. опять же Крест Христов (Мф. 24, 30; Мр. 14, 62; Апок. 1, 7; Зах. 12,10). Вся проповедь христианская называется «Словом о Кресте» (1 Кор. 18, 23). Потом христиане, терпящие страдания, несомненно, выше, чем те, которые живут в лучших материальных условиях. Спасительнее скорби, чем земное благополучие! А истинные христиане даже желают себе страданий за христианство и для спасения, отсюда и мученики, и пустынники, и добрые иночествующие и юродивые всегда искали себе скорбей, креста (Мф. 16, 21-27; Лк. 12, 4-9; 23—31, 49—53).

Они теряют свои имущества, и иногда и самую жизнь. Это, конечно, им больно. Но для спасения души их полезно, ибо сказано: **«трудно богатому войти в Царство Небесное»** (Лк, 18, 24; Мр. 10, 23—26; Мф. 19, 23).

Но потом на место одних богачей появляются другие, новые.

И им тоже трудно бывает войти в Царство Божие! И снова является необходимость Господу посылать на помощь людям голод, пожары, наводнения, войны. Временно это отрезвляет нас. А потом мы опять стремимся к богатству: опять нам недостаточно хлеба насущного.

Пусть даже мы делаемся материалистами, а остаемся верующими, но одновременно хотим быть и богатыми. И тогда получится самообман: мы воображаем себя защитниками веры христианской, а на деле делаемся язычниками, евреями, распявшими Христа, противниками «Слова о Кресте». И кто знает? Не бываем ли мы в таких случаях хуже и самих неверующих? Пожалуй, так.

Так современные, так называемые христианские народы, католическая церковь со множеством ее богатств, США, стоящие во главе противников нового течения, не оказываются ли они

хуже китайцев, индусов и неверующих людей разных стран? Не стремятся ли они использовать колониальные и полуколониальные страны за дешевое сырье? Не грозят ли они разными бомбами несогласным с ними? Разве это христианство? Собрали большое количество мирового золота и подкупают им нуждающиеся государства, под видом «помощи».

А в душе мы не язычники ли? Не относится ли и к нам обличение фарисеев и лицемеров, что «даем» десятину с мяты, аниса и тмина и оставили важнейшее в законе: суд, правду, милость, любовь и вечу истинную, сие надлежало бы делать, и того не оставлять. «Горе вам, книжники и фарисеи, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Горе вам, книжники и фарисеи, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты! Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззаконий» (Мф. 23, 23—28).

Когда задаешь себе такие вопросы, то совесть свидетельствует: в этом много правды! И спрашиваешь: не хулится ли нами имя Божие? Откровенно скажем: привлекаются ли народы через нас к христианству? Не наоборот ли: не отталкиваем ли их от себя? Миссионерское дело в США и даже в Англии поставлено было широко, но Китай отпал от их влияния, а от Англии — Индия! Франция послала в Индо-Китай проповедников, а теперь пришлось расплачиваться горькими слезами. Англичане захватили больше всех на земном шаре пространства, а теперь[3] дело их сливается: даже свои доминионы отделяются. Об Индии и говорить уже не приходится! Да! плохо кончаются дела у так называемых христианских наций. А мы не видим этого? Да и так мы можем привлечь ко Христу людей, когда сами в жизни идем против Христова Креста!

И не будет ли возмездия и нам, лицемерам?

«Да приидет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына

[3] 1954 г.

Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей. Истинно говорю вам: все сие приидет на род сей!» (Мф 23, 35-36).

VII.

В заключительной главе, однако же, обратимся к себе самим, — и прежде всего к «вождям», духовенству.

Что нам смотреть на чужие сучки в глазах их, а своих бревен не видеть?! Пусть они даже не «бревна», а тоже — сучки. Что нам пользы от чужих недостатков? Но обращаясь к себе самим, невольно думаешь, как древние евреи про Христовы притчи отнятии у них царства: «Говоря так, и нас обижаешь!»

Не относятся ли и к нам эти слова об «окрашенных гробах»? Боюсь сказать уверенно, но приходится задуматься над этим. Что же нам нужно делать тогда?

Иной может быть скажет: трудно это учение о «хлебе насущном». Нет сомнения: трудно. Но и «легко»! Это сказал Сам Господь (Мф. 11, 29). Если бы это было невозможно, то Господь не дал бы нам такой молитвы: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Если же дал, значит, это возможно! Это облегчает жизнь вообще, и даже материальную. Конечно, вопрос — в степени. Но важно, чтобы услышали мы в этом прошении призыв к насущному, необходимому, а не к обилию. А уже мера — дело совести каждого.

Затем, поелику все управляется промыслом Божиим (Вседержителя), то нам нужно на Него и полагаться во всем. Ведь Он же «Господин жатвы Своей» (Мф. 9, 38). Поэтому будем уповать на Него!

«Соль — добрая вещь: но если соль потеряет силу, чем исправить ее? Кто имеет уши слышать, да слышит»! (Лк. 14, 34 -35) — сказал Господь.

Господи! Помилуй нас!

Жить нам предстоит вечно

Притча о Богаче и Лазаре

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.

Гал., 6, 8.

СЛОВО

в Неделю 20-ю по Пятидесятнице

архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

ǂ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дни текут и улетают; часы бегут и не останавливаются, в стремительном течении времени мир приближается к своему концу.

Дни и часы, как тати и хищники, окрадывают и расхищают тебя,— нить жизни твоей постепенно отрывается и сокращается. Дни предают погребению жизнь твою, часы кладут ее во гроб, а вместе со днями и часами исчезает на земле и жизнь твоя (преподобный Ефрем Сирин).

Дорогие наши! Исчезает на земле жизнь земнородных, "...и не будет того вовек, чтобы остался кто жить навсегда и не увидел могилы" (Пс. 48,10). И "одна участь праведнику и нечестивому... они отходят к умершим" (Еккл. 9, 2, 3). И никто из людей не знает ни дня, ни часа, когда единственный раз в жизни он познает, вкусит таинство смерти. И таинство это — неизменяемый и непреложный глас вечности.

А звучит в мире голос вечности постоянно. И тогда, когда мы в младенчестве нашем не понимаем его, и когда в суете жизни забываем о нем, пока этот грозный посланник не напомнит нам о себе смертью близких. Осмотримся кругом: какое множество наших родственников, друзей, знакомых взято смертью. Взято и ушло в тайну, непостижимую живущими. А однажды, в неведомый для нас миг, она позовет и нас в послушание гласу вечности.

Войдет смерть и в нашу жизнь. Душу — дыхание жизни, Дух Божий, живущий в нас,— отзовет Господь к Себе, а бренное тело, оставленное душой,— "...земля еси и в землю отыдет". Один миг — и грань, отделяющая земную жизнь от тайны жизни после смерти, падет для вкусившего смерть, а живущие опять склонятся пред непостижимой тайной, и многочисленные "почему?" останутся без ответа.

С м е р т ь! **Почему она заглянула в колыбель младенца?** И райской птицей упорхнула душа, только-только вошедшая в мир.

Зачем во цвете лет скошена жизнь здорового, сильного и нужного на земле человека? А дряхлая, немощная старость томится в ожидании смерти, а ее все нет, и жизнь держит изнемогающую, уставшую жить душу. И обессиливает гордый человеческий ум и отступает пред тайной смерти, ибо это тайна Божия.

Но тайна ли это?

Имеющий уши слышать, да слышит! (Мф. 13, 9).

Не Бог ли благоволил возвестить вселенной волю Свою в святых и строгих уставах вечности — блаженной для послушных и страшной для непокорных. Священным Писанием и откровением Своим, извещенным Церкви, не оставил Господь Своего создания в неведении. И как открыл Он тайну сотворения мира и тайну его конца, так и знание о жизни человеческой и конечной ее цели даровал Он человеку в назидание ко спасению от смерти.

Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28).

Грех — вот единственный действительный страх и страх ужасный, ибо “сделанный грех рождает смерть”, разрушая тело болезнью, а бессмертную душу связывая адскими узами (Иак. 1, 15). Вот тот страх, от которого остерегает нас Спаситель.

Не бойся смерти, разлучающей душу от тела,— это смерть первая. Она страшна тебе, человек, своей неизвестностью, но не она определяет твою жизнь в вечности. За ней стоит смерть вторая, вскормленная грехом, отсылающая жертву свою от Бога на продолжение жизни в муках на вечность. А жизнь земная — это только начало вечности для человека.

Не было смерти на земле при сотворении жизни, но грехом вошла в мир смерть, и в Адаме первом умирают его потомки, а в Адаме втором — во Христе — все оживут по обетованию Божию. И настанет такое время, когда смерть будет окончательно уничтожена Христом.

И смерти не будет уже... — говорит Господь в Откровении, данном святому апостолу Иоанну Богослову (Откр. 21, 4). Но эта вожделенная и радостная весть о вечной жизни одновременно станет для многих и страшной вестью.

Мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут... и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения (Ин. 5, 25, 29).

И смерти не будет уже, но все объемлет вечная жизнь, всех объемлет воскресение.

Для одних — Воскресение жизни во свете Божией любви, чаемое, долгожданное, выстраданное и радостное; **для других** — воскресение же, но во тьме кромешной, нежеланное, нежданное, ненужное и страшное.

Божественное Писание не случайно время от времени освещает для нас жизнь человеческую во свете правды Божией. Ибо правда человеческая и правда Божия далеко отстоят друг от друга, но только правдой Божией обрящется воскресение радости живущими. Вот и в сегодняшней евангельской притче кратко, но предельно ясно, примером двух людей, изображены два пути земной жизни и два воскресения.

Лазарь и безымянный Богач — два человека, создания Божии, Промыслом Божиим незримыми узами связанные в жизни. Жизнь обоих проходит в поле зрения друг друга, но как же разнится она. “Человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно” (Лк. 16, 19).

А рядом, у ног пирующего, у врат его, в струпьях лежал нищий. И пределом его желания было утолить голод крошками, падающими со стола Богача. Сколько месяцев, лет лежал он во гладе — молчит Евангелие. Молчит оно и о душевном состоянии страдальца. А взгляд Богача, взгляды пирующих с ним скользили по несчастному и разве что оскорблялись его убожеством и неуместностью пребывания его на празднике их жизни.

Но не случайно лежал Лазарь. Бог привел его сюда, и он даже уйти не мог по своему желанию, так был слаб и немощен. **И псы, приходя, лизали струпья его** (Лк. 16, 21).

Нищета и боль Лазаря вопияла к людям и к небу. Но не услышал Богач, не прозрел, **и сердце его,** утучненное земными утехами и наслаждениями, **умерло для сочувствия, для сострадания, умерло прежде смерти.**

Сердце умерло для Бога.

Пропасть бесчувствия, непонимания, немилосердия пролегла между этими двумя людьми и, углубляясь ежедневно в земной жизни, изрыла пропасть между ними и в вечности и стала непреодолимой.

Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово,— вот когда только открылась ценность страдальческой жизни Лазаря (Лк. 16, 22). Неведомый миру, втайне от него и в великом терпении, он творил волю Божию, зарабатывая себе лишениями, болью и нищенским трудом Царство Небесное. Он и Богача звал милосердием приобщиться этому великому приобретению, но тщетно.

Умер и Богач, и похоронили его — последний погребальный пир как дань памяти былому веселию (Лк. 16, 22). И имя его предано забвению. А имя Лазаря сохранил Господь в памяти человеческой, ежегодно напоминая нам о нем Святым Евангелием в подтверждение того, что каждодневный вопль его к небу был услышан.

И сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 6, 8).

Лазарь — на лоне Авраамовом в блаженстве райском, Богач же — во аде.

И будучи в муках, в первый раз обнищавший Богач поднял глаза к небу и увидел праведного Авраама и с ним Лазаря, на которого он смотрел при жизни, но которого не видел. Теперь же увидел Богач правду Божию, отрицающую его земную, мелкую и своекорыстную правду, которой он жил.

Страшная минута! Прозреть только тогда, когда уже ничего нельзя изменить!

А праведный Авраам на вопль Богача о помощи так определяет беспристрастную правду жизни: **...чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь...** (Лк. 16, 25).

И пред лицом страшной реальности своей вечной участи в душе Богача проснулось неведомое ему доселе чувство сострадания к своим ближним, к своим пяти братьям, продолжающим на земле “блистательное пиршество” жизни без Бога.

Прошу тебя, отче, пошли его [Лазаря] в дом отца моего... пусть засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения...

Этот вопль Богача, эту боль из вечности слышим и мы сегодня как предупреждение о грозящей всем, потерявшим в жизни своей руководство Божественным законом, опасности стать в своей духовной опустошенности жалкими невольниками греха, когда вечная ночь души будет неотвратима.

Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят,— звучит ответ праведного Авраама, отца всех верующих (Лк. 16, 31). И в этом ответе опять заключена вся правда жизни.

Для желающих знать истину откровение Господне есть удостоверительное, неоспоримое, несомненное ее доказательство. Для погрязших же во грехе, опутанных его липкой ложью, не любящих истину и самое очевидное доказательство неубедительно.

Многие ли верят Божественному откровению, данному через пророков, многие ли покоряются Божественной истине Святого Евангелия, открытой нам и как путь жизни, и как суд над тем, как мы живем? Многие ли реально верят и в свое будущее воскресение для вечности?

Самовластно воскрес из гроба Христос, “смертию смерть поправ”. Воскрес и живым ходил по земле после смерти Своей.

Воскрес Его велением в удостоверение **всем** живущим **друг Божий** Лазарь, четыре дня проведший во гробе и уже смердящий. Воскрес Лазарь и после смерти своей был епископом Китийским, а неверие долго искало убить его, не могущи никак иначе опровергнуть правду его воскресения.

Воскресла прикосновением Христа юная дочь Иаира, двенадцатилетняя отроковица, на радость близким и на смущение неверующему злу.

Воскрес Христовым состраданием несомый к могиле единственный сын вдовы Наинской. Но поверили ли в вечность те, кто шел за его гробом? Многие ли этим зримым чудом избежали печальной участи приточного Богача?

А мы, дорогие мои, имеющие пред нашим верующим взором такое облако свидетельств, не поспешим ли жизнью своей явить свою веру, ведь “...вера без дел мертва есть” (Иак. 2, 20). Неверов же Божию откровению отошлем, да и сами последуем за ними для оживления своей веры, к одру того, кто готовится вкусить великое таинство смерти, ибо оно всегда приоткрывает и тайну будущей жизни умирающего.

Смерть грешников люта,— говорит Писание (Пс. 33, 22). И как иллюстрация этой Божественной истины — смерть богоборца.

Умирал вольнодумец, который посеял семена лжи на Бога во многих поколениях. Умирал Вольтер, остроумно и громко осмеивавший истины веры, не допустивший к себе священника для примирения с правосудием Божиим. В страшных духовных муках он молил о помощи и свидетельствовал ту самую истину, которую всю жизнь отвергал: “...Умоляю вас, спасите меня, сохраните мою жизнь хоть на несколько месяцев, если же нет, то знайте, что я схожу во ад, куда и вы последуете за мной”. Но спасение было уже невозможно, потому что его знание об аде, о вечности стало уже его достоянием.

Блаженны умирающие о Господе (Откр. 14, 13).

Умирал в полном и ясном сознании профессор Петроградской Духовной Академии Василий Васильевич Болотов, знаменитый ученый, человек с колоссальными знаниями и со смиренной верой в сердце. Умирал, напутствованный в вечность Исповедью и Причастием, и последние его слова на земле были восторгом души его пред открывшимся духовному взору блаженством: “Как прекрасны последние минуты... как хорошо умирать... иду ко Кресту... Христос идет... Бог идет...”

Суд Божий уже в момент смерти определил для первого загробные мучения, а для второго — загробное блаженство, и начались они уже на земле.

И нам, дорогие мои, вслушиваясь в слова откровения Божия, надо помнить, что скоро, очень скоро, пройдет для нас время человеческое и откроется вечность. И надо нам сейчас увидеть себя в своей личной, мелочной и часто корыстной правде рядом

с великой Божией правдой. Увидеть и восплакать, покаянием восполняя то, что не можем мы осуществить жизнью своей, ибо помрачишася очи наши и окаменеша сердца.

И теперь, в преддверии вечности, осознав, что душа наша прилепишася земле, и дух стелется в дольнем, осознаем и то, что только покаяние приподнимет нас от земли.

Запомним же, други наши, такой явный и простой вывод из сегодняшней евангельской притчи.

Жить нам, дорогие мои, предстоит вечно.

Запомним и то, что ни богатство, ни бедность, ни болезни сами по себе и не губят нас, и не спасают, но обращение душ наших от земли к небу, к Богу, и любовью Божией к людям — вот то, что, несомненно, ходатайствует человеку вечную радость.

Богат ли ты — спасайся милосердием, сострадательностью и смиренной щедродательностью, богатей в Бога.

Беден ли и болен — спасайся терпением и покорной кротостью пред Божиим изволением. Ищи не своего, но Божиего и пользы тех, кого Господь поставляет на твоем жизненном пути. У Бога нет неправды, нет ничего случайного, и каждый человек на нашем жизненном пути есть наш путеводитель в Жизнь Вечную, только надо понять, чем мы можем быть для него полезны. Не заключим сердце свое немилосердием и жестокостью, ибо только это может заключить от нас вожделенный светлый рай.

Стремись желанием туда, где цветет юность без старости, жизнь без смерти, радость без скорби, сладость без горечи, всякое благо без малейшего зла.

Помни час смертный и суд нелицеприятного Владыки. Аминь.

24 октября (6 ноября) 1994 года

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2007 год, издание 3-е

№ 127

Преполовение Пятидесятницы (25-й день по Пасхе)

Тропарь, глас 8

Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами, яко всем, Спасе, возопил еси: жаждай да грядет ко Мне и да пиет, Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебе.

Кондак, глас 4

Празднику законному преполовляющуся, всех Творче и Владыко, к предстоящим глаголал еси, Христе Боже: приидите и почерпните воду безсмертия; тем же Тебе припадаем и верно вопием: Дроты Твоя даруй нам: Ты бо еси Источник жизни нашея.

2. Сила родительских молитв.

+

НА ДЕНЬ ПРЕПОЛОВЕНИЯ

Наста преполовение дней, от спасительного начинаемых Восстания, пятдесятницею Божественною печатлеемое, и светится светлости обоюду имущее, и соединяющее обоя.

(На вечер, стих. 1.)

Проходя святое поприще Великого поста, мы останавливались, братие мои, на середине его и совершали поклонение Кресту Христову, потому что под сению его устроено св. Церковию место духовного отдохновения для тех, кои проходят сие поприще, как должно, — в духе веры и покаяния. Подобным образом

и теперь, проходя Богосветлый путь Пятидесятницы, мы останавливаемся ныне на середине его и празднуем день Преполовения для той же цели: то есть, чтобы, утолив жажду водами благодати Христовой, собраться с новыми силами для дальнейшего шествия. Ибо празднества, так же как и пост, составляют своего рода напряженную деятельность для духа, и могут истощить силы его самым преизбытком духовной радости.

А с другой стороны, мир никогда так не опасен, как во время празднеств: того и смотри, что он вторгнется в душу своею суетою, омрачит воображение, очернит сердце, засыпет прахом очи душевные, и из празднующего по Бозе сделает раба плоти и крови. Посему, прошедши половину поприща празднественного, нужно осмотреться каждому, не произошло ли и с ним чего-либо подобного, осмотреться и приготовиться к будущему. Ибо нам предстоят еще великие таинства: надобно быть на Елеоне и приять благословение от возносящегося Господа; надобно взойти в горницу Сионскую и причаститься благодати Духа. Все это требует мысли трезвой и благой, ума не рассеянного, сердца христианского, совести бдящей, то есть таких совершенств, кои

приходят не сами собою, а должны быть снискиваемы трудом и испрашиваемы свыше; — и о сем-то именно напоминает нам собою настоящее празднество, так называемого, Преполовения.

Как Богосветел и поучителен круг Пятидесятницы, среди коего стоим мы ныне! — С одной стороны Воскресение Господа со всем Его светом, радостями и весельем, с другой — сошествие с неба Духа Утешителя со всеми Его дарами, позади Ангел, сидящий на камени гроба в ризах блестящих и возглашающий: несть зде; впереди огненные языки, почиющие мирно на главах Апостолов: там и здесь неверие и клевета у ног веры; ибо, как при гробе Господа злоба дерзнула внушать: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали (Матф. 28, 13), так и в Сионской горнице неразумие дерзнет провещать о Апостолах: они напились сладкого вина (Деян. 2, 13). Но премудрость Божия никогда не посрамится от чад своих: Воскресший оправдал Себя в Духе, как выражается Апостол, а Дух оправдается в Нем, и потому Тот и Другой принят верою в мире (1 Тим. 3, 16).

Но не на одних краях круга, в коем находимся, блещет свет вся средина его так же, как небо звездами, испещрена разными празднествами. Так, обратимся ли к прошедшему: видим: – в праздник Антипасхи Фому, уже не с неверием, а с верою не только в воскресение, но и в самое Божество своего Учителя; видим праздник в честь св. жен Мироносиц, достойно венчаемых и ублажаемых за их простую, но неизменную любовь и усердию ко Христу; видим чудесное исцеление расслабленного, долго не имевшего человека, который бы ввергнул его в купель, и дождавшегося Богочеловека, Который и без купели повелел ему взять одр и идти в дом свой. От каждого празднества и события свой особый свет. Фома своим примером показует нам, как опасно предаваться сомнениям, и яко блаженны невидевшие и уверовавшие (Иоан. 20, 29). Св. жены с праведным Иосифом свидетельствуют, что у Господа нашего не забыт никакой дар, ни самый высокий и великий, ни самый малый и простой, коль скоро принесен с верою и любовью. Из урока, изреченного расслабленному: вот

ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. (Иоан. 5, 14), познаем, что виною болезней наших суть грехи наши и что, следовательно, первейшее врачевство против них всегда суть не столько капли, предписываемые врачами, сколько те, кои текут из очей от сердца сокрушенна и смиренна. Вот сколько света созади нас! Как отрадно вместе с Апостолом воскликнуть: Господь мой и Бог мой (Иоан. 20, 28)! Как сладко из уст святых жен, падающих к стопам Воскресшего, услышать: Раввуни! — Что значит: «Учитель!» (Иоан. 20, 16).

Посмотрим ли вперед, к другому — последнему — пределу Пятидесятницы, тут опять и чудеса и тайны, и свет и жизнь, и радость и поучение. Как душенаставительна беседа Господа с женою Самаринскою, коея мы будем свидетелями в будущую неделю! — Кто не выразумеет из этой беседы, в чем состоит истинное служение Богу, тот пеняй на самого себя. Чудесное исцеление слепого, воспоминанию коего посвящена следующая затем неделя, подобно исцелению расслабленного, являет во всей силе и Божество Спасителя нашего, и слепоту мира, погрязшего во грехах и страстях, который потому видя не видит и слыша не слышит. Касательно Вознесения Господа каждый знает, как светел и отраден для духа Елеон, как дорого для веры и любви благословение Возносящегося на небо. Нужнее указать на память седми Вселенских Соборов, совершаемую в следующий за Вознесением день недельный, нужнее потому, что эта память также весьма питательна для духа и сердца, а между тем о сем празднестве церковном почти никто не ведает.

Столько ступеней еще до горницы Сионской, до огненных языков, до шума, яко носиму дыханию бурну! Велик круг Пятидесятницы! Есть чем напитать сердце! Есть чем занять самый взор духовный! Мы стоим теперь на средине сего Богосветлого круга! — Не должно ли посему и нам быть Богосветлыми? — По крайней мере не следует быть темными, подобно миру и его служителям. Кто же светел из нас и кто темен? — Светел тот, кто с Воскресением Господа или воскрес для новой жизни чрез покаяние, или воскресши прежде, взошел на новую степень жизни в

Боге и добродетели[1]); светел, кто, памятуя, что Спаситель и Господь его не остался на земле, а вознесся на небо, и сам не прилепляется ни к чему земному, не собирает сокровищ, или паче собирает только не здесь, а там, где, по выражению Писания, ни тля не тлит, ни татие не подкапывают и не крадут; светел тот, кто, последуя наставлению, данному жене Самарянской, поклоняется Богу духом и истиною; но вследствие служения духом, не забывает однако же выражать свое усердие к вере, подобно женам Мироносицам и приношениями от честных трудов своих; светел тот, кто ревнует о благодати Св. Духа и для принятия ея, подобно Апостолам, будет уготовлять себя постом и молитвою.

Для таких людей нынешний день есть воистину день Преполовения; прошедшие праздники были для них не то, что версты для путника, показующие одно расстояние времени. Нет, они находили в каждом из них пищу для своего духа, отраду и веселье для своего сердца, услаждение для самих чувств, кои у людей плотских не знают другого возбуждения, кроме вещественного, а у людей неплотских умеют участвовать в восторгах духовных.

Таковые и ныне будут пить не простую воду, а вместе с ней и благодать Духа; ибо отверзут для нея не одни уста телесные, а и уста сердца, те уста, о которых св. песнопевец говорит: **отверзу уста моя и наполнятся Духа!**

Для тех, напротив, которые и прошедшие недели так же, как и всю свою жизнь проводили, нисколько не думав о том, что совершается в Церкви, что происходит внутри их души, – для тех и нынешний праздник, подобно как и все другие, если и существует, то только по одному имени. Зато у врага душ, который держит таковых людей в плену, есть свои празднества, свои круги, свои соответствия. У нас праздник Воскресения, у него – смерти духовной; у нас Вознесения на небо, у него — свержения с неба и прилепления к земле; у нас — благодатного воодушевления Духом Святым; у него — тлетворного воодушевления духом мира. Спаситель подъемлет и расслабленного и велит взять одр;

[1]Безусловно, тем же путем, чрез покаяние—истинное, в сокрушении сердечном!

а сей враг Бога и человеков повергает на одр и здравых и отъемлет у них крепость не только тела, но и духа. Спаситель отверзает очи слепорожденным; а он слепит и изободает очи и тем, кои были изведены из тьмы во свет, но не захотели оставаться сынами света.

Блюдитесь, братие мои, сих действий духа злобы; ибо горе тому, кто сделается рабом его! Аминь.

Святитель ИННОКЕНТИЙ,
Архиепископ Херсонский и Таврический

СИЛА РОДИТЕЛЬСКИХ МОЛИТВ

ПРЕПОДОБНЫЙ Лука (память его февраля в 7 день), уроженец Елладский, от юных лет возлюбив иноческие подвиги, ушел тайно от своей матери, и в одном из Афинских монастырей постригся в новоначалие.

Евфросиния (имя его матери), зная благонравие сына, хотя и догадывалась о святом его поступке, но будучи вдовою, не могла перенесть разлуки и беспрестанно жаловалась Богу: «Господи! Ты свидетель вдовства моего и всех огорчений, с ним соединенных; не забудь меня до конца; не отними у меня единственную отраду жизни, любезного сына. Ах! я не подала ему ни малейшей причины оставить меня... Господи! Ты ведаешь мое с ним обхождение: я не запрещала ему жить по закону Твоему; я была ему материю не только по плоти, но и по душе; хотела видеть его совершенным в добродетелях. Господи! не презри слез моих, возврати мне моего сына, да прославлю имя Твое святое». – Так молилась осиротевшая мать, и Господь услышал молитву ее.

В одно время игумен обители, в которой подвизался святый Лука, узрел в сонном видении плачущую мать. — «Почто меня, бедную вдову, так жестоко обижаешь, вопияла она к настоятелю, почто отнял у меня единородного сына, утеху моей старости?

Это единый свет очию моею; и той несть со мною! Возврати мне сына; или не перестану жаловаться на тебя Богу». — Устрашенный игумен пробудился, долго размышлял о сновидении и наконец по-

чел за пустое мечтание. — Но в следующую ночь увидел то же; третью ночь услышал тот же вопль сетующей матери.

Тогда познал он, что это не есть действие Духа искусителя, но явление, Богом устрояемое; долго рассуждал о каждом иноке порознь и, поелику святый Лука всегда скрывал от него и от всей братии свой род и отечество, наконец уверился, что сновидение относится к нему.

Назавтра, когда, совершив Божественную службу, братия отобедали, он призывает к себе Луку и говорит с гневом: «Как осмелился ты обмануть нас, уверив, что не имеешь родителей? как дерзнул жить с нами, имея лесть на сердце твоем? Знаешь ли, кто начальник лжи?... Уйди от нас; уйди даже из пределов Афинских и возвратись к твоей родительнице. Уже третью ночь она укоряет и смущает меня. — Горе тебе, если меня ослушаешься" — Пораженный Лука стоял неподвижно; потупив глаза свои, не смел выговорить ни единого слова: он плакал, не желая оставить святую дружину. Тогда настоятель сжалился над ним и сказал с кротостью: «сын мой! теперь непременно возвратись к твоей матери; а после Сам Господь поможет тебе в добром намерении. Послушайся: я вижу, что ее молитва имеет великую силу у Бога и может уничтожить все твои молитвы. Иди с миром и помни, что без благословения родительского ничего предпринимать не должно». — Выслушав сие, святый Лука в молчании поклонился настоятелю, простился с братиею и отправился в путь свой. Кто может описать удивление и радость Евфросинии? Она бросилась обнять его; но вдруг остановилась, возвела очи и руки на небо и воздала благодарение Богу. — «Благословляю Тебя, Господи — сказала она, — что не оставил молитвы моея». — Потом облобызала сына своего.

Святый Лука пробыл у матери четыре месяца, но стремясь сердцем и душою к Богу и житию безмолвному, начал у нее просить позволения удалиться в пустыню. Богобоязненная Евфросиния благословила его; ибо знала она, что Бога должно почитать и любить более, нежели родителей; и — ее молитвы для праведного Луки были вторым вождем на пути спасения.

№ 128

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

ИЗ ТВОРЕНИЙ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

15. Пятое прошение: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

+

В этом прошении мы просим о каких-то «долгах» наших. Все мы знаем, что под «долгами» разумеются «грехи» наши, Почему грехи называются долгами? Потому что должник обязан заимодавцу, у которого он занял деньги, и этим он виноват пред ним, покамест не отдаст всего долга, или пока ему не будет он прощен заимодавцем. И чтобы понятнее была нам наша греховность, вот Господь и сравнил грехи наши с долгами, — что нам всем известно. Но в этом есть высший смысл. Долг потому и есть долг, что мы кому-то должны. Кому же мы должны своими грехами? — **Только — Богу!**

Бог и грех: эти понятия — неразделимы. То есть, если человек не верует в Бога, то никакого греха не может да и не должен признавать, потому что не перед кем отвечать. И наоборот: если мы веруем, что Бог есть; и что Он дал нам заповеди: — как нужно жить, тогда мы пред Ним ответственны, — хотя бы никто о наших грехах, кроме нас, и не предполагал, и не знал, или даже считал нас «хорошими», чуть не «святыми» людьми.

Я приведу из жизни два примера.

Известный писатель Достоевский приводит такой разговор между двумя братьями Карамазовыми: Иваном и Григорием Смердяковым. Иван был «законным» сыном и жил «барином»: в доме богатого отца получил ученое образование; стал неверующим; и этому же неверию учил и Григория. А Григорий был рожден от полудурочки Лизаветы Смердящей, — и от нее получил фамилию «Смердякова». Он был тоже взят в дом Карамазова, но исполнял там обязанности лакея, — хотя братья знали, что он рожден от одного с ними отца, Федора. Конечно, его ничему не учили, — хотя он был человек способный. И вот Федор был убит. По случайно сложившимся обстоятельствам, подозрение пало на старшего брата, Димитрия, тогда как истинным убийцей был Григорий. Однажды он и разговорился с ученым Иваном о своем преступлении, хотя об этом никто и не думал.

— «Хотя отца-то убил я», — говорил он холодно и без всякой жалости и без сознания своего греха Ивану, — «настоящий

убивец — ты: ведь, ты же говорил, что Бога — нет. А раз Бога нет, то все можно!»[1]] И — несомненно верно: если Бога нет, то нет и бессмертия: нет и суда; нет и ответственности ни за что; нет и никаких заповедей, ни Божиих, ни внутри себя; — т. е. совести «Живи моментом», — как говорится иногда. Или как Апостол павел: — **«Станем есть и пить. Ибо завтра умрем»** (1 Кор. 15, 32).

И даже скажу больше: если не верить в Бога, то не нужно, не должно смущаться своею совестью: это — не логично, не рассудительно! Зачем путать себя, если нет Бога?! Делай все, что тебе хочется сейчас! Ведь корова ничем не смущается, только бы наесться травы; и собака если укусит кого, не стыдится кошка, когда загрызет мышку, не жалеет ее, и даже учит этому своего котенка. И это логично, последовательно, — если в Бога не верить!

И наоборот; если в Бога верить, тогда и совесть понятна, и ответственность за наши дела — необходима. Приведу случай из жизни. Я знал иеромонаха. Однажды он сопровождал меня из монастыря в скит и подносил мне довольно тяжелую посылку. Я просил дать мне понести ее самому: — «Это будет мне епитимией за грехи», — говорю ему. А он ответил мне следующее:

— «Если бы я на епитимии изрезал все свое тело на куски,то их бы не хватило на это!»

Не помню, в этот ли раз он сам рассказал мне или другие мне о нем сообщили, но дело было в следующем: он считал себя настолько нагрешившим, что сам наложил епитимию: никогда «не надевать на себя епитрахиль», т. е. не совершать священных служб. Его никто не обвинил, не судили его, не знал ничего и Епархиальный архиерей, и он мог бы жить беззаботно. Но он осудил сам себя: «не надевать больше епитрахили» — за грехи свои. Совесть его сознавала, что он недостоин быть священнослужителем. С того времени он исполнял обязанности разносчика в трапезной пищи братии; а в церкви был за псаломщика: читал медленно, крестился истово; и даже вдавливал персты свои в тело, когда клал кресты. И братия не видела его огорченным; хотя с ним обращались, как со слугою на трапезе. А ему при мне было

[1]Пишу на память; давно читал об этом. — М.В

уже 70 с лишним лет. Небольшого роста, очень худой. Вот — пример того, как человек сам сознает свои грехи, хотя они никому, кроме Бога и самого грешника, и неизвестны: внутренний голос обличает нас недаром. Св. Андрей Критский, в великопостном каноне на первой седмице, говорит: «нужнее (принудительнее) ее ничего нет!»

«Грех есть беззаконие»; всякий грешник — **«преступник закона»** Божия (Иаков. .2, 11). И совершенно верно говорил профессор С. П. Б. университета, П-кий, что основа права имеет корни — только в религии: без этого оно ничуть не обязательно для нас; даже нерационально, неразумно. Тогда остается одна надежда на «нравственное» поведение: террор власти (суды, тюрьмы, телесное наказание, смертная казнь и пр.). Но в сущности это не «нравственное» поведение, а — страх пред властью, не больше!

И у всех народов всегда было сознание греховности. Христианство в этом отношении, как высшая форма религии, только глубже других сознает грехи. И понятно: оно нас ставит ближе пред лице Божие и чувствительнее пред своею совестью. Поэтому, чем совершеннее христианин, тем больше сознает себя грешным.

Но об этом будет речь дальше.

А теперь мы поставим такой вопрос: это прошение о «грехах» поставлено после «хлеба насущного». Ведь грехи несравненно тяжелее, важнее, чем бедность, нищета, голод. И казалось бы, что по значению их нужно поставить выше «Хлеба»?

Почему же они поставлены после него? На это можно бы ответить так.

Да, так именно и смотрит на этот вопрос и христианство, и церковь, и св. отцы. Все, знающие Евангелие и Послания, и внимательно следящие за собою и за жизнью, прямо так и учат: — «Единственное зло в мире — есть грех!»

На этом и нам следует твердо установиться: «единственное зло — трех!» Это — несомненно, — как увидим дальше. Он — корень всего дурного.

Так учил и Иоанн Креститель: — **«Покайтесь: ибо приблизилось Царство Небесное»** (Мф. 3, 2).

Так проповедал и Иисус Христос: **«Приблизилось Царство Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие»** (Мф. **1,** 15). И целью пришествия Господа на землю было — спасение грешников, — как всем нам известно. Так же учили Апостолы: — «Покайтесь, и да крестится каждый из нас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). Так учили и все святые отцы: можно бы привести здесь тысячи выдержек! Но мы, христиане, и сами знаем это: потому нет надобности в других ссылках.

Но, к великому сожалению, этого даже мы, христиане, не досрочно сознаем! Это — горький наш опыт!

А вот когда заболеем, или когда наступит голод, когда даже и хлеба не хватает; или вообще, когда наступят какие-либо земные бедствия (пожары, войны и пр.); мы очень чувствительны к этому.

Вот может быть, поэтому о «грехах» поставлено после «хлеба" о нем мы больше беспокоимся. Да и то нужно сказать: если мы учимся ограничивать себя в жизни до насущного хлеба, то легче нам будет бороться и с грехами: первое куда как меньше, а второе несравненно труднее. И подвижники обычно начинали с телесных постов; а потом уж — переходили к духовной борьбе.

Но... пойдем далее беседовать о грехах: это — важнее, чем рассуждать о порядке прошений.

Иные задают себе вопрос: почему Бог не создал бы человека — неспособным грешить. На это обыкновенно отвечают: человек, как высшее, богоподобное существо, должен быть непременно свободным, — т. е. способным делать и добро, и зло. Так и Ангелы: одни пали, а другие остались верны Богу. А что верно и первое, мы слышим из слов Самого Иисуса Христа:

— **«Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию».** (Лк. 10, 18).

Но об этом мы еще будем, говорить подробнее в 6 прошении. Если же человек был бы создан не свободным, — как животные, — то он все равно творил бы зло (как волки, змеи и др.), но и не сознавал бы еще этого: было бы двойной грех, а теперь при сво-

боде мы хоть и грешим, но сознаем свои грехи, а иногда боремся против них; даже и побеждаем их с Божией помощью: к этому мы способны и свободны. И в нас вложено хоть желание не грешить (Рим. 7, 15—20): и это остаток свободы. А без свободы — нет и добродетели, и Богу угодны лишь те, которые добровольно творят добро, а не бессознательно, — как животные. Да и то еще нужно сказать: то добро угодно Богу, которое сделано во имя Господа Иисуса Христа, так говорит преп. Серафим Саровский; или во Славу Божию: так часто говорил Сам Христос, что Он все творит во Славу Отца: **«Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя... Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить»** (Ин. 17, 1,4 и др.). И Сам Христос говорил: «Будете просить во Имя Мое» (Ин; 15, 16; 16, 23, 26). И это известно и нам по опыту нашему.

На этом и кончим этот вопрос: почему Господь сотворил нас свободными людьми, — а не неразумными тварями... Да и в тех есть задатки свободы; и они повинуются нам и друг другу... А что будет после восстановления? (Рим. 8, .17—23).

А иной раз даже думаешь: и животные бывают иногда лучше людей, — добрее, ласковее, послушнее, терпеливее, смиреннее... Это все мы знаем. А все же человек создан, свободным...

И даже безгрешным.

А потом он злоупотребил свободою своею. Пал — непослушанием... И даже не покаялся, а начал оправдываться, ссылаясь на Еву, — «Которую Ты мне дал: она дала мне от древа, и я ел» (Быт. 3, 12). Ева сказала: — «Змей обольстил меня, и я ела». (13 ст.). И на это они имели свободу: покаяться или оправдываться; они избрали второе, но так было нужно допустить человека: чтобы он не думал высоко о себе... За это Господь изгнал прародителей; лишил их благодати Духа Святого, предоставил им жить своею волею, своей свободой, — но уже без той Божией силы, которую Он им давал и которая теперь стала уже им тяжка.

И им казалось, легче жить без Бога, но по своей «свободной» воле. Но в сущности, эта «свобода» – была уже мнимая: они попали в рабство к искусителю — диаволу, послушавшись его со-

вета против Бога. **«Всякий, делающий грех, есть раб греха»,** — сказал Сам Господь (Ин.8, 34); Грех стал господствовать в мире. А злой господин, диавол, стал «князем» мира сего (Ин. 12, 31; 30). И Ап. Павел говорит: **«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольеких»** (Ефес. 6, 11).

Освободить от этого рабства и пришел Господь Иисус Христос, Сын Божий, верой в Которого и Духом Святым и освобождаются грешники. (Ин. ,8, 36; 2 Кор. 3, .17), Это — истинная, духовная свобода! Ее достигают вполне лишь святые. А мы, грешные, еще не свободны... В этом — разрешение вопроса: есть ли свобода воли в человеке...

Теперь обратимся к вопросу: насколько мы греховны? Возьмем пример из нашей собственной жизни. От православных мы нередко слышим: «грешный, я»; или: «я — великая грешница»... Таково наше собственное сознание.

И в богослужениях наших постоянно слышим о грехах.

Например: возьмем утренние и вечерние молитвы. Будучи в Англии, я заинтересовался этим вопросом и их общими стихами — песнями, и вообще молитвами. И легко заметил, что англичане, и так называемые епископалы в Америке, — больше благодарят и славословят Господа, — особенно за посольство Сына Своего на спасение людей.

И мы, православные, тоже благодарим; и это особенно проявляется в литургии, которая есть благодарственная и хвалебная служба Господу («Милость мира, жертву хваления»); но в то же время и искупительная Жертва Сына Божия за наши грехи («Предаяшеся, паче же Сам Себе предаяше за мирской живот» — во второй молитве на евхаристическом каноне). И всякую службу начинаем славословием «Благословен Бог наш», «Благословенно Царство», «Слава Святей» и т. д.), но сколько раз поминается о грехах, «согрешениях», «прегрешениях» и пр.! А в ектении «Исполним» — просим: «прощения и оставления грехов и прегрешений», «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати», «доброго ответа на страшном судищи Христове просим», — и т. д. и т. д.

На повечерии молимся с поклонами при чтении канона св. Андрея Критского «Помощник и Покровитель», «Откуду начну плакати окаянных моих деяний», — с припевами: «Помилуй мя Боже, помилуй мя». Дальше: «Пресвятая Владычице, моли Бога о нас грешных»; «Вся Небесныя силы святых и Архангел, молите о нас грешных»; «Св. Иоанне Пророче и Предтече... моли о нас грешных»; «Святии славнии Апостоли»... «Преподобнии и богоноснии... молите о нас грешных»; «Непобедимая... сила Креста, не остави нас грешных»; «Боже, очисти нас грешных»...

Но если мы обратимся к утренним и вечерним нашим молитвам, — то увидим почти сплошное моление о грехах и против искушений врага. Вот в этих молениях я и увидел громадную разницу между англиканами и нами православными! И только в заключительных возгласах у нас — славословие Бога Отца, Сына и Святаго Духа: «Яко Твое есть Царство, сила и слава»; «Яко прославлен еси»; «яко свят еси»; «и Тебе славу воссылаем»; «яко благословен еси»; «яко человеколюбец» и т. д.

А уж какими словами мы не осуждаем себя: и «грешный», и «недостойный», и «окаянный» (см. веч. мол. 8), и «лукавый», и «страстный», и «нечистый».

Обратимся к молитвам пред Причащением: там мы читаем: «всего себя повинув греху»; и сравниваем себя с блудницей, разбойником, мытарем, блудным, с гонителем Савлом; и называем себя «треокаянным». Против последнего слова, — припоминаю еще в годы студенчества, — «восставал» даже некий протоиерей, проф. Духовной Академии; между тем эту (6-ю) молитву составил такой великий святой, как Симеон Н. Богослов!

Любимая молитва на устах доброго молитвенника (монаха; а есть такие и миряне, семейные, даже крещеные из евреев), — как известно, — есть молитва Иисусова: — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

И один католический ксендз, разъезжавший по России, говорил: «У православных только и слышно в храмах: Господи помилуй! Господи помилуй»! О! Он еще мало понимал!

Припомню один пример из жизни святого подвижника. Его чтили люди. И был у него послушник; прожил он несколько лет

со старцем. Потом ушел от него; и стал поносить его. Почитатели говорили об этом угоднику. Он им отвечал: — «О! он еще не все обо мне знает! Если бы он это узнал, то мог бы сказать гораздо больше!»

Через несколько лет послушник воротился с раскаянием. Старец без всяких «упреков» (ср. Иак. 1,5) принял его. И когда тот повинился, он сказал ему: — «А я за это время даже не подумал о тебе худо!»

И сколько подобных примеров рассказывают в житиях святых! Покаяние — это стихия православия!

И еще скажу про будничные службы каждого понедельника и вторника, по Октоиху: первый канон Господу — всегда покаянный. Возьму для примера из первого гласа: «Грехов моих множество»; «приими мя ныне покаянием к щедротам, Твоим припадающего», «очисти, Едине Блаже, очисти и спаси мя», «множеством грехов влекийся и преклоняемь есмь тяготою прегрешений, и студа безмерного исполнения»; «кому тя, душе моя окаянная, уподоблю, делающую лютая и не творящую добрых»: «впадох в тление страстей и боюся Твоего праведного судища»; «безвестная и тайная сердца моего Ты веси»; «блудяща мя на путях погибели и в ров согрешений впадающа мя — обрати Христе»... При постриге в монашество поют седален второй кафисмы: «Объятия Отча отверсти ми потщися (поспеши): блудне иждив мое житие; на богатство неиждиваемое взирая щедрот Твоих, Спасе, ныне обнищавшее мое сердце не презри! Тебе бо, Господи, во умилении (сокрушении) зову: согреших Ти, спаси мя».

И это только малая часть того, что есть в Октоихе. А в Триоди постной — еще больше. Каноны Божией Матери на повечериях (ежедневно), почти всегда покаянные.

Службы в праздники и святым, конечно, — хвалебные; но и там просим мы (кроме двунадесятых праздников — за малыми исключениями) о прошении...

И можно без преувеличения сказать, что будничные дни — службы все почти — просительные, умилительные, покаян-

ные. Значит, православный человек слезит душою о грехах своих... А иные подвижники даже лили частые слезы. Например, преп. Ефрем Сирин молился: «Господи! остави ми волны благодати Твоея!» Он почти всегда плакал! И на образе его написано: «Ефрем грешный»

№ 129

СЛОВО
в Неделю сыропустную, воспоминание Адамова изгнания

Архимандрит Иоанн Крестьянкин

+

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Быстротечная река времени стремительным, потоком несется в вечность. И только Святая Церковь и праздники Божии на какое-то мгновение приостанавливают это движение, как бы отсчитывая время. И вся наша жизнь, от рождения до исхода из нее, отражается в этом годичном круге, напоминает и зовет: «Познай себя, всмотрись в себя, человече. Кто ты, как живешь и что ждет тебя впереди? Ведь и ты вместе с этим потоком времени несешься к безвремению, к вечности». И так каждый день, каждый год.

И давно ли впервые ныне раздался в Церкви вопль истомившегося во грехах человеческого сердца: «Покаяния отверзи ми двери. Жизнодавче!» И встрепенулись сердца — повеяло постом.

Но вот уже промелькнули подготовительные недели к покаянному поприщу Великого поста, когда фарисей и мытарь были зеркалом для душ наших;

— гласом блудного сына взывали мы с вами к Небесному Отцу, осмысливая и свое отпадение от истины, и уход в страну далече: «Боже, согреших на небо и пред Тобою, сотвори мя яко единаго от наемник Твоих»;

— напоминание о Страшном и славном Суде Господнем, когда книги разгнутся и тайное явится, еще не устрашая, нас звало к познанию себя, к покаянию.

И вот сегодня уже последний день в преддверии Великого поста. В этот день вспоминает Церковь страшную трагедию, свершившуюся с человечеством на заре его истории — изгнание его, в лице общего нам всем праотца Адама, от лица Божия, изгнание Адама из рая.

Юдоль плача и печали — земля приняла изгнанника, чтобы по заповеди Божией израстить преступнику волчцы и терния, чтобы в поте лица снесть ему хлеб свой, чтобы в боли, слезах и печали родить и вскармливать детей своих, чтобы пожать все горькие плоды своего преслушания Отцу Небесному.

Плакал Адам по изгнании своем, седе «прямо рая», плакал, вспоминая, кем он был, и чем обладал, и Кого лишился. И по Адаме первом все человечество по сей день плачет и воздыхает в неуловимом теперь призраке счастья. А мир весь, издерганный и усталый, плачет от беспутия, от того, что обнажена душа, что бесцельна и безрадостна жизнь. И ничто не может наполнить нашу жизнь так, чтобы почувствовал вполне человек безоговорочную полноту действительного, а не призрачного счастья, ибо она, эта полнота, только в Боге.

Но мы — изгнанники. Рай далеко, и чем дальше живет человечество от времени падения, тем туманнее в нем становится прекрасный образ рая, тем глубже боль и страдание человечества и тем больше стирается образ и подобие Божие в душе человека. И погиб бы мир давно, если бы не второй Адам — Христос, вновь отверзший заключенный рай и давший человеку возможность в него вернуться.

И мы все несем сейчас на себе тугу и тяжесть жизни изгнанника. Но и мы же, те, кто живет жизнью Церкви, знаем и райскую радость отверзтых Царских врат, и животворящих ликующих слов: «Христос воскресе!» и в них — изначальную близость Божественной любви к человеку. Но предшествует этой райской радости на земле Великий пост, и Церковь постоянно учит, что то, что мы потеряли грехом, найти, обрести, вернуть можно лишь покаянием, подвигом и трудами великого воздержания.

Пройдет всего несколько часов, и все мы с вами с изумлением заметим, что вокруг нас и в нас что-то изменится; произойдет нечто, что наложит на все печать особой сосредоточенности и внимания. Это настанет святой Великий пост. И мы вместе с Церковью от призыва к покаянию должны будем перейти к самим покаянным трудам, к делу покаяния - Святая Мать-Церковь восприняла заповедь Господа о цельбоносном посте, прозвучавшую еще в ветхозаветные времена к народу Божию (через пророка Иоиля: «...Обратитесь ко Мне, всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании... назначьте пост, проповедите цельбу, созовите... старцев» и всех жителей в дом Господа «да восплачут священники,

служители Господни, и говорят: «пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание...» (Иоил. 2, 12, 15, 17).

Поприщем Великого сорокадневного поста начал путь Своего подвига второй Адам — Иисус Христос, чтобы Своей Божественной любовью к падшему человеку вновь открыть заключенный рай и указать путь, по которому человек может в него вернуться.

Святое Евангелие свидетельствует: «Иисус... возведен был Духом в пустыню... и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал» (Мф. 4, 1—2). И приступил к Нему диавол, искушая Его Велика дерзость и слепота темной силы. Преуспев в искушении человека в раю, она усвоила себе богоборчество до ослепления, не узнав в Христе Спасителе Сына Божия, она приступила к Его кротости, смирению, терпению, чистоте и святости с мраком соблазнов, сплетенных из гордости, измен, сомнения и лжи. Безгрешный же Христос Бог, не требующий очищения, противостал искусителю постом и молитвой, указывая и всем нам, по Нем грядущим, путь борьбы со грехом. И подтвердил Господь словом и делом, что «сей же род [диавол] изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

Постом и молитвой принимает христианин силу Духа от Господа на борьбу с врагом; постом и молитвой получает он дар рассуждения и ум Христов; пост и молитва возжигают свет, рассеивающий тьму греховной жизни, ибо «...свет во тьме светит, и тьма его не объят» (Ин. 1, 5).

А человек своим произволением избирает путь посреди тли и нетления, избирает доброе или злое. И если грехом преслушания богу вошли в жизнь горе, страдание и смерть, то только послушанием, постом и молитвой — этой нашей живой жертвой любви к Богу — возвращается в жизнь свет высшей правды, мир и радость. И это, дорогие мои, есть рай уже на земле.

Но любовь к Богу на земле по заповеди Божией является только любовью к людям. Сердце христианина может согреваться и гореть только двуединой любовью и к Богу и к людям одновременно. Если же наше сердце черство и жестоко по отношению

к брату — к человеку, то, омраченное неприязнью, холодностью, жестокостью, оно становится равнодушным или лицемерным и к Богу. И рай, который мог быть так близко — в сердце нашем, уходит, тускнеет, и грех нелюбви рождает преслушание, самость и самолюбие.

Но как любить грешника, как любить не любовного к нам, как любить врага? И Господь приходит на помощь. Он дает нам молитву Господню, и мы каждый день слышим: «...и остави нам долга наши, яко же и мы оставляем должником нашим...»

Этой молитвой Господь говорит нам: посмотри на себя, — ведь ты и есть тот самый должник, которому надо оставить долг;

— это ты и есть тот самый грешник;

— это ты не любовный — любишь по выбору;

— это ты — чей-то враг: ты кого-то обидел, кого-то презрел, кого-то уничтожил.

Это ты сам нуждаешься в прощении, сам нуждаешься в снисходительной любви.

И звучат слова сегодняшнего Евангелия: «...если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14 —15). Простите всем все и вся, и прощены будете. Простите, и спасены будете, и наследуете рай. А сейчас же за этими словами Господа о прощении звучат и другие слова: «Не судите, да не судимы будете...» (Мк. 7, 1).

И в этих словах Господь указывает **кратчайший и вернейший путь ко спасению,** открывающий перед нами врата Царствия Небесного. Господь указывает на то, без чего все наши подвиги и усилия в жизни вообще, и на поприще Великого поста в частности, будут тщетны. И этот путь один — путь любви к людям и начинающийся с неосуждения.

«Не судите, да не судимы будете...» Господь пришел в первом Своем пришествии не судить мир, но спасти. Он пришел открыть миру заключенный для него рай. А весь суд Бог отдал

Сыну Своему во втором пришествии, а пока «..милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13).

Теперь еще время милости Божией. Бог нас еще милует, мы судим, а мы рядим. Мы, ничтоже сумняся, поднимаемся своим мнением и судом и над ближними, и над дальними, и над малыми, и над великими. Мы судим, когда знаем много; мы судим со слов других.

И вдумайтесь, дорогие мои, ведь наш суд, как и суд вражий, уже распространяется и на Самого Спасителя. Согрешил человек пред Богом, пред людьми, мы — свидетели тому. Но мы не видели, как он каялся, и мы не слышали, как над головой грешника прозвучали утешительные слова иерея: «...властию мне данною, прощаю и разрешаю все грехи твои, во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Милость Божия уже стерла рукописание грехов, а мы все еще продолжаем помнить и судить. Но это уже суд не над человеком, но над Богом, помиловавшим и простившим.

Так, мы погибаем судом. Ведь где суд, там нет любви. Одна любовь способна на всякое время быть адвокатом, и только любовь прикрывает наготу брата своего.

А мы судим! И этот суд оборачивается для нас приговором нам же, и он звучит: «Суд бо без милости не сотворшему милости» (Иак. 2, 13)! И рай не может принять нас, ибо нет в нас любви. Где нет любви — там нет спасения.

Сегодня, начиная подвиг Великого поста, начнем же, други наши, решать два главнейших духовных урока: не судить и не соблазнять! А чтобы нам укорениться в спасительном блаженном неосуждении, положить начало этому подвигу с первых же великопостных дней, надо нам учиться видеть, судить и осуждать только самого себя — того единственного человека, которого мы знаем подлинно, всесторонне и глубоко. Вот где суд без милости будет во спасение. Ибо этот единственный суд приведет нас в разум истины. Он дарует нам зрение той пропасти, на краю которой мы стоим и которую изрываем своими грехами, своими долгами Богу и людям, своим осуждением других.

И этот наш суд над собой исторгнет из сердца нашего живой спасительный вопль, достигающий неба: «Господи! Помилуй мя Боже, милостив буди мне грешному!» И начинается чудо нашего спасения. Миром, тишиной и любовью утешит Господь наши покаянные души и сердца. По слову же дорогого нам всем старца, преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя» — начнется преображение жизни вокруг нас.

«Днесь весна душам!» Святой Великий пост при дверех. Им да прозябнет семя нашего покаяния и молитвы и даст спасительный плод воскрешения душ в Боге. Чадо Божие!

«Да постится ум твой от суетных помышлений;

да постится воля твоя от злого хотения;

да постятся очи твои от худого видения;

да постятся уши твои от скверных песней и шептаний клеветнических;

да постится язык твой от клеветы, осуждения, лжи, лести и сквернословия;

да постятся руки твои от биения и хищения чужого добра;

да постятся ноги твои от хождения на злое дело».

Вот это и есть христианский пост, которого ждет от нас Господь.

Войдем же, други наши, в Великий пост, встанем на поприще его подвигов — покаяния, воздержания и смирения — и утвердимся в них, чтобы, получив прощение, встретить Воскресение Христово, Святую Пасху — райское сияние на земле. Аминь.

28 февраля (13 марта) 1994 года.

Поучение против пианства

Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники царства Божия не наследуют.

Апостол Павел (из I посл. к Коринфянам, гл. 4, 9-10)

I

+

БЕСЕДА ИЗ ЖИТИЯ СВ. МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ

Память 19 декабря/1 января

Не упивайся вином

Раба тя предпославши, Божественнаго Владыку восприя Аглаида, Вонифатие, страстьми обладавша царствовавша над мучители, низложша враги, и победы венцем одеянна; тем же храм тебе святый и прекрасен создавши, в нем же положила есть, священно восхваляющи тя (стих, на Госп. воззвах III.).

В этом кратком песнопении указуются нам все главнейшие моменты из жития и подвигов исповеднических и мученических св. Вонифатия. Нам остается только истолковать это церковное песнопение. Значит, мы должны указать вам время событий и их подробности, в которых немало и для нас назидательного.

Вонифатий был раб богатой горожанки города Рима по имени Аглаида. Госпожа, оставшаяся единственною наследницею богатого имущества, была девица лет еще молодых. Она исповедовала веру христианскую. Но правила своей христианской жизни как будто не для нее были писаны. Аглаида решила пожить в свое плотское, греховное удовольствие. Она предалась чревоугодию. Употребление хмельных питий ведет к распутству. Это и сбылось над девицею Аглаидою. Она низко пала в нравственном отношении. Жила она греховно, сделав раба своего Вонифатия сообщником грехов. Раб был нрава веселого. Низкий ростом, с

белокурыми волосами, он потешал госпожу свою и рад был, что Аглаида приблизила его к себе. Он ел, пил и грешил, нисколько не раскаиваясь в своем поведении.

Только у всех людей душа-то по природе христианка, как выразился один церковный писатель II века. Как бы низко ни пал человек, голос совести по временам напоминает ему, что в чужую страну, дальнюю, в область сатаны, ушел он. А область-то эта неприглядная, не свойственная богоподобной душе человека. И вот у нее сохраняется еще влечение к сродному, божественному. Человек, валяющийся в тине греховной, начинает тосковать. Не люба ему становится душевная грязь. Он хочет омыться от нее. Первые шаги его в область сродную несмелы. Человек начинает творить добрые дела, а от греховных привычек еще не отстает. Посему в душе его появляется раздвоенность. Одновременно человек ищет царствия Божия и грех творит.

Такое настроение мы подмечаем в душах Аглаиды и ее раба и домоправителя Вонифатия. Первая нередко вспоминает о Боге, о будущем суде и воздаянии по делам. Невольно душа ее вздыхает о потере чистоты сердца. Что же делать-то ? В учение христианской веры входит и молитвенное обращение к угодникам Божиим, почитание мощей и честных икон.

В Риме всем исповедникам Христовой веры были известны имена Лукины, Домициллы и других благочестивых Жен, служивших Богу собиранием тел святых мучеников и Погребением их. Священники поучали своих духовных чад, что почитающий мощи святого мученика почитает в них храм Святого Духа. Почитание это приятно и самому мученику. Он творит молитвы пред престолом Божиим за тех, кто почитает память его и благоговейно относится к телу его, которое он принес в жертву Господу Богу.

Аглаида по немощи своего естества пала глубоко. Но для нее разве уже невозможно было восстание? Нет грехов, которые могли бы преодолеть Божие милосердие. Однако нужен сильный толчок для слабой воли. Примеры же всегда сильно действуют. Конечно, святые мученики и страдальцы за веру в истинного

Бога дают примеры для жизни. А Аглаида хочет, чтобы святые с примером-то соединили и свои молитвы за нее. Это и возможно, если она окажет сама глубокое почтение к святым.

Да где же и чем выразила бы она свое благоговение, например, к святым мученикам? Конечно, в Риме много было честных мощей их. Сколько их лежало в катакомбах? Сколько похоронено было в загородных усыпальницах богатых римских христиан? А Аглаиде хотелось иметь мощи такого мученика, который по своем страдании за веру во Христа нашел бы себе именно первую почитательницу в лице ее. Со времени царствования императора Галлиена (260-268 г.) исповедники Христовой веры получили некоторую свободу. Гонения временно как будто затихли.

Да и исповедников-то Христовой веры на западе вообще было менее, чем на востоке. Здесь к концу III века в редком селении уже не было христиан. В городах же едва не половина жителей исповедовали Христову веру. Это-то и раздражало язычников. А они держали в своих руках власть и ею злоупотребляли. Не обращая внимания на императорские указы, они по местам привлекали христиан к суду, требовали отречения от веры во Христа под угрозою пыток и смерти. Во многих городах и немалое число исповедников Христовой веры получили мученические венцы в то время, когда указами императора запрещалось чинить притеснения христианам.

Аглаида это знала. Вот ей и пришло на мысль получить мощи мученика с востока. Но у нее нет ни родных, ни знакомых там. Кто ей доставит такое сокровище? Нужно было из Рима снарядить целое посольство. А кому поручить такое предприятие? Аглаида имела домоправителя, раба Вонифатия. Он любил злоупотреблять хмельными питиями и не особенно задумывался над вопросом о спасении своей души.

Но все в доме госпожи знали, что Вонифатий любил делать и дела милосердия. Он нищим благотворил, странникам давал приют и покой и не обижал служащих в доме рабов. За это он пользовался любовию последних. Ясно, что в душе Вонифатия приметна была раздвоенность. Он низко пал, но это сознавал и

делал опыты подняться. Требовался только толчок посильнее на волю. Таковой и дан был госпожою, ее горячим желанием исправить жизнь с помощью святого молебника пред Господом.

Однако нужно соделаться достойным того, чтобы святой не погнушался греховной смрадности в призывающем его на помощь. Это достоинство приобретается путем покаяния и твердого намерения не возвращаться на путь греховный. Вонифатий именно так и поступил. Он дал зарок не употреблять уже спиртных напитков и не угождать плоти в ее влечениях к греховным наслаждениям. Конечно, так исправившегося, по крайней мере в твердом намерении, Господь не отвергнет Своею благодатною помощию, а укрепит, очистит и соделает храмом Святого Духа.

Получив приказание от госпожи своей Аглаиды собираться в путь, Вонифатий и не стал медлить. Заготовлены были необходимые вещи: короб, плащаницы и мастика. Несколько человек из рабов должны были сопровождать Вонифатия на восток. Пред выездом он пришел к Аглаиде проститься. Смиренно он полюбопытствовал, примет ли госпожа его, Вонифатия, за мученика, если он отдаст жизнь свою за веру в Господа Иисуса Христа?

Аглаида и мысли то не могла допустить, чтобы столь распущенный человек пожертвовал жизнию за Господа. Она обозвала Вонифатия пьяницею и плотоугодником и внушила ему, чтобы он с благоговением относился к порученному ему делу, а не со смехом и кощунственно. Вонифатий не отвечал госпоже. Он был серьезен, не смеялся и не шутил. Все время он пост держал и тайно молился Богу. Спутники его немало дивились такой перемене в нем. Но они полагали, что это до первого искушения так сдерживается их старший.

Долгое время путешествовал Вонифатий со своими спутниками. Средств у них было много, и они не терпели нужды. Вот они прибыли в Киликийский город Таре, родину св. апостола Павла. Остановку они сделали в городской гостинице. Вонифатий, не входя в комнаты, поспешил осмотреть город. На площади он застал отправление суда с пытками. Он полюбопытствовал, в чем виновны те люди, которых так жестоко пытали на глазах много-

численных зрителей? Ему сказали, что городской начальник производит суд над христианами. Он принуждает их отрекаться от веры во Христа, а люди эти с радостию терпят жестокие пытки за своего Господа.

Вонифатий долго стоял и смотрел на твердых исповедников Христовой веры. Затем он громко начал ублажать их и прославлять. Он называл их счастливыми и, подходя к ним, целовал их тела. Судия обратил внимание на незнакомого ему человека, в котором он узнал христианина. Вонифатий позван был к ответу. Он исповедал себя христианином, назвал себя и по имени. Судия предложил ему немедленно принести жертву идолам. Вонифатий отказался.

Тогда судия приказал повесить его и строгать его тело железными крюками. После же этой пытки Вонифатий отправлен был в темницу до следующего дня. Наутро его подвергли новым жестокостям. Под ногти пальцев его на руках и ногах набили острых прутьев, затем собирались налить ему через рот расплавленного олова. Но от этой пытки Господь избавил Вонифатия, так что он нисколько не пострадал. Точно так же не повредила ему и кипящая смола, в которую его намеревались погрузить.

Начальник судия приказал немедленно обезглавить Вонифатия. Это и было исполнено над ним. Пред своею кончиною он помолился, испросив у Господа прощения грехов, содеянных им со дня юности. Кроме того, Вонифатий умолял Бога о просвещении христианской верою его сородичей. После молитвы он преклонил главу и был усекнут мечом.

Пока производился суд над Вонифатием, пытки и казнь, спутники его не знали, что и подумать, куда девался их старший. Зная его прежнюю невоздержанность, они предполагали, что он предался разгулу. Но прошел день один, прошел другой, а Вонифатия все нет. Спутники стали беспокоиться. Они стали ходить по улицам города и спрашивать встречавшихся, не видали ли они человека с такими-то приметами?

Брат того писца, который вел запись судебную, сказал, что чужестранец с такими приметами вчера много пострадал как

христианин и был обезглавлен, что тело его доселе лежит за городом и оберегается воинами. Если вопрошавщие желают посмотреть, не тот ли этот человек, которого они ищут, так пусть отправятся к тому месту, где казнь производилась.

Спутники Вонифатия недоумевали, неужели пьяница и плотоугодник мог соделаться в короткое время мучеником? Но любопытство их было затронуто. Они решились пойти к тому месту, которое было указано братом чиновника. И здесь они увидели труп и голову, лежавшую отдельно. Они сразу узнали своего Вонифатия и обрадованы были как этою находкою, так и тем, что святой мученик как бы улыбкою показал, что он не гневается на их презрительные о нем слова.

Спутники дали воинам пятьсот золотых монет и за это получили право взять тело святого мученика. Они обернули его пеленами и в приготовленном ящике доставили в Рим. Аглаида по откровению от Ангела узнала, что раб ее Вонифатий замучен за Господа Иисуса Христа, получил от Него венец и соделался хранителем и защитником бывшей госпожи своей пред святыми небожителями.

Аглаида с собором священнослужителей встретила мощи Вонифатия. По малом времени она на свои средства построила храм и в нем положила их. Сюда Аглаида приходила молиться. Пятнадцать лет после этого прожила она в подвигах и получила от Господа дар чудотворений. Когда же она скончалась, тело ее положено было рядом с телом святого мученика Вонифатия. По народному верованию, сему святому мученику приносят молитвы пьяницы, имеющие намерение покончить с своим пороком и жить трезво. В обществах трезвости приобретаются иконы сего мученика и пред ними поются молебны. Это-то обстоятельство и навело нас на мысль повести сегодня во второй половине беседы речь о грехе, именуемом пьянством. Грех этот происходит от злоупотребления хмельными питиями. Кто в большом количестве и часто пьет их, тот и называется пьяницею.

У нас на Руси родной еще великий князь Владимир заявил, что Руси веселие – пити. Пить мало вина для веселия, как зна-

чится и в уставе церковном, не грешно. Совсем не грех и употреблять хмельные пития по предписанию врачей. И св. Апостол Павел своему возлюбленному и истинному сыну в вере, ученику Тимофею, писал: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых недугов» (I Тим. 5,23). Не запрещено сыну православной Церкви употреблять немного вина и в некоторых особых обстоятельствах, напр., при семейных торжествах или религиозных.

Но, во-первых, Свящ. Писание говорит всегда только о винах из винограда; во-вторых, оно совет дает употреблять мало их и осуждает тех, которые злоупотребляют хмельными питиями. А эти злоупотребляющие и именуются пьяницами. На Руси родной таковых любителей хмельной отравы очень много.

Пьянствуют у нас в городах, пьянствуют по деревням, упиваются мужчины, не хотят уступать им и женщины, злоупотребляют зельем старики, отравляются им люди средних лет и даже юноши начинают пьянствовать. И не со вчерашнего дня повелось на Руси это худое дело. Давний славянский писатель (Юрий Крижанич) сделал заметку такую: «немцы больше пьяницы, но нигде на свете не видно подобного гнусного пьянства, как в русской державе. По улицам валяются в грязи мужчины и женщины, и многие от пьянства умирают».

Это печально. Но человек, ни разу не задумавшийся над вопросом о пьянстве, не может себе и представить всего того бедствия и его размеров, до которых доводит оно. Пьяница – себе первый враг. Далее – он недруг своей семье, тиран ее и душегуб. Он бесполезный совершенно и даже вредный член общества. Пьяница – враг Господу Богу и друг диаволу. Вот к чему ведет этот порок. Человеку от природы дана любовь к жизни, здоровью и счастью. Святой апостол Павел прямо говорит: «Никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее» (Ефес. 5, 29).

А пьяница разве исполняет то, что природою всем врождено? Он вливает в утробу свою яд. Значит, он отравляет свое тело. Так как яд спирта нередко принимает себе союзником еще сивушное масло, то чрез это усиливается еще более зловредное действие.

Но, кроме этого, сколько нанесет вреда своему телу пьяный человек? Он в холод и ненастную погоду часто валяется на дороге, при падении бьется о камни или землю, теряет шапку и расстегнутый подвергается влиянию холодного ветра и дождя.

Пьяный нередко дерется, получает толчки и побои. Яд спирта расстраивает у пьяницы отправление желудка и затрудняет пищеварение. Он приносит с собою и белые горячки, и чахотку, и водянку, и даже сумасшествие. Нередко пьяницы кончают жизнь самоубийством. Ну как же пьяница – не враг своему телу и здоровью? Да, вино и здоровых, молодых и сильных людей в короткое время делает старцами, трясущимися, дряхлыми и изможденными.

Но, доставляя столько вреда телу, пьяница является недругом и души своей. Он теряет человеческое достоинство. От Господа Бога все мы получили образ и подобие Его. Нам дан разум, чтобы мы поклонялись Богу в духе и истине, т.е. разумно и свободно, истинно. Дано нам сердце, которое должно быть чистым, чтобы оно могло видеть Бога и услаждаться общением с Ним. Получена человеком и воля свободная, которая должна направлять его к добру, к исканию царства Божия и правды его. Посмотрите на пьяного. Он лишился разума и уподобился бессмысленным скотам. Разве может он поклоняться Богу разумно, когда у него разум-то затуманен винными парами?

«Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры (опьяняющего напитка) и до позднего вечера разгорячают себя вином; и цитра, и гусли, тимпан, и свирель, и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют» (Исаии 5, 11-12).

Помышлять о Господе они и не могут. Слова суть выражения и обнаружения мыслей. А слова пьяного столь скверны, столь непристойны, что о них и вспоминать стыдно. Таковы и мысли у него. Сердце же все сполна заполнено чувствованиями греховными. Святой ап. Павел предостерегает христиан от злоупотребления вином на том основании, что с ним тесно связаны плотские грехи (Ефес. 5, 18). Разгоряченное вином сердце порождает

похотения. Но что сказать о воле? Да она у пьяницы на доброе дело совершенно не способна. Но зато скоро она и охотно откликается на злодеяния. Словом, любитель хмельного зелья является только по имени человеком, а достоинства Человеческого уже не имеет. «Пьянство, – говорит святой Василии Великий, – это добровольно накликаемый бес, чрез сластолюбие вторгающийся в душу, пьянство – матерь порока, противление добродетели; оно делает мужественного робким, целомудренного похотливым, не знает правды, отнимает благоразумие.

Как вода враждебна огню, так неумеренность в вине угашает рассудок... Лишивший себя смысла опьянением, **приложися скотом несмысленным, и уподобися им** (Псал. 28, 13).

А я сказал бы лучше, что упившийся несмысленнее и скотов... Ибо какая скотина так недостаточно видит и так недостаточно слышит, как упившийся. Самых близких не узнают упившиеся, а к чужим нередко бегут, как к знакомым. Часто прыгают через тень, как через ручей или ров. А слух у них наполнен звуками и шумом как бы бушующего моря. Им представляется, что земля поднимается вверх и горы идут кругом. Они иногда смеются неумолчно, а иногда беспокоятся и плачут безутешно; то дерзки и неустрашимы, то боязливы и робки. У них сон тяжелый, почти непробудный, удушающий, близкий к действительной смерти, а бодрствование бесчувственнее самого сна» (Беседа на упивающихся. Твор. т. IV, 226-227).

«Что, – вопрошает св. Иоанн Златоустый, – отвратительнее пьяного? Он смешон для рабов, смешон для врагов, жалок для друзей, достоин всякого осуждения, есть более зверь, нежели человек» (Из XXVII бес. на Деян.).

Уподобившись скоту бессловесному, пьяница становится худым семьянином. Если он старший в семье член, то является настоящим мучителем остальных. Пьяный шумят, кричит, ругается, дерется, бьет жену, детей, даже младенцев. Нередко он разбивает разные хозяйственные предметы.

Представьте себе, что он это делает часто, если не ежедневно. Как же отзывается это на здоровье слабых членов семьи? Не

заболеет ли жена от бессонных ночей, от оскорблений и побоев? Не зачахнут ли в своем росте дети, которых родной отец доводил до припадочного плача, бил и тиранил? Даже не старший член семьи, если он пьянствует, много горя и страданий доставит своим родным. Он ведь не остановится и пред дракою с отцом и матерью.

«У кого вой? – вопрошает премудрый Соломон. – У кого стон? У кого ссоры? У кого горе? У кого раны без причины? У кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного». (Притч. Солом. XXIII, 29-30).

Да, пьяница является в дом свой, как разбойник, как палач или неприятель. Он тащит из дома все, на что можно купить вина. В нем нет жалости к имуществу своему, нет охоты приобрести что-либо полезное для дома. Он и работать-то за дорогую даже цену не согласится, ибо спиртный яд породил в нем с беспечностию леность, матерь всех пороков.

Но пьяница наживает себе проклятие и в потомстве. Дети его, покинутые без ухода, бывают болезненны, склонны к чахотке и пьянству. Словом, любитель хмельного зелья – несчастье семьи.

Вот выслушайте сообщение одного очевидца о семейном быте пьяницы: «Молодая женщина – мать троих детей, из которых старшему сыну пять лет, сидит за швейною работою и все ниже и ниже склоняет свою голову, чтобы скрыть от своих деточек набежавшие горькие слезы. Но деточки давно заметили слезы матери.

«Мама! Не плачь, – попытался было успокоить свою мать старший сынок ее, – может быть, папа не пьяный придет» – и при этом так грустно посмотрел на свою мать, что та более не смогла сдерживать слез и разразилась рыданиями. «Несчастные, несчастные, неужели за тем только вы и родились, чтобы вместо родительской ласки терпеть побои и слышать одни проклятия», – говорила рыдавшая женщина. Дети плакали и крепко жались к матери. Долго пришлось ей успокаивать расплакавшихся детей,

долго не могла уговорить она их лечь спать. Дети, наконец, заснули, а бедная женщина опять села за работу. Но не спорилась ее работа: руки опускались от горя.

И теперь помню, как эта женщина то, как окаменевшая, вперит свой взор в одну точку и как бы замрет со своей безотрадной думой, то при всяком порыве ветра и стуке в оконную раму вздрогнет, и лицо ее покроется смертною бледностию, то устремит взор свои на икону и слезно, слезно молит Бога облегчить ее страдания, снять ниспосланный ей Им тяжелый крест, то пойдет к деткам и как-то торопливо начинает осенять их, чтобы хотя силою крестного знамения оградить их от побоев пьяного бешеного мужа, а их отца.

О, как тяжело было смотреть на эту страдалицу женщину! Но вот раздался такой стук в оконную раму, который уже нельзя было смешать с порывом ветра, и грубая брань донеслась до ушей наших. Опрометью бросилась женщина отпирать двери своему мужу. Но верно не услышана была молитва этой женщины, или не до конца была испита чаша страданий. Пьяный муж заревел на нее, как зверь, с размаху ударил по лицу и рассек ее верхнюю губу, а оставленную ею на столе работу разорвал в клочки.

Невольный крик вырвался из груди бедной женщины и разбудил всех троих деточек. Двое маленьких из них быстро выскочили из-под одеяла и, прижавшись друг к другу, тряслись от страха в темном углу своей спальни. Старший пятилетний сын явился было на помощь к матери, но, получивши полную оплеуху, с визгом покатился по полу. Наступила тишина. Никто не смел даже плакать и плачем нарушать безмолвия, столь желательного для пьяного зверя. Но вот наконец угомонился этот зверь, растянулся на полу и захрапел. Дети решили снова забиться под свои одеяла и забыться сном. Но не мирен и не безмятежен был сон этих деточек: долго они еще во сне всхлипывали на глазах всю ночь проплакавшей их матери».

Эта страдалица имела утешение видеть мужа совершенно отрезвившимся и переставшим пьянствовать. А сколько на Руси таких несчастных семейств, в которых отец ежедневно тиранит

всех членов ее! Жены нередко впадают от горя и бессонных ночей в неизлечимые болезни и умирают. Иные сами запивают. Тогда уже настоящий ад водворяется в семье! Бывает и так, что обезумевшие от горя женщины отваживаются на преступления, за которые ссылаются на каторжные работы. Словом, «многих погубило вино» (Сирах. XXXI, 29).

Да, пьянство многих разорило вконец. Посмотрите на босяка. В лохмотьях, в опорках, едва прикрыт какою-то тряпкою, ходит этакий молодец, выпрашивая подаяние у добрых людей на водку. Кто это? Нередко человек с высшим образованием. Он обеспечен был службою. Но вот спился, бросил жену и живет в обществе босяков, ими уважаемый. Богачи в короткое время преобразовывались в бедняков чрез пьянство. Целые деревни приходили в упадок, когда мужики предавались невоздержанному употреблению водки.

Оно и понятно. На какую работу способен пьяница? Да и что выработает он, – все сполна пропьет. Какую должность поручить любителю хмельного зелья? Он не исполнит того, что требуется по должности. Он может даже только напортить, что после трудно будет и исправить. На пьяницу нельзя положиться и в делах общественных. Всяким делом. он пожертвует в угоду своей страсти.

Словом, для общества пьяницы не только бесполезные люди, но прямо вредные. Вредны они тем, что не могут по своей испорченности исправлять дел общественных. Вред приносят они своим дурным примером, драками и ссорами. Пьяный опасен и тем, что в бреду он и поджог произведет.

Это – язва общества.

Но пьяница – враг Богу и друг сатаны. Как так? «Пьянством, – поучал преподобный Феодосий,– мы отгоняем от себя Ангела Хранителя и привлекаем к себе злого беса,, чрез пьянство приближаемся к аду, не имея в устах своих слова Божия чрез пьянственную гниль». Ничему так не радуется диавол, как если видит православного христианина пьяным и пьянствующим. Пьяниц он называет своими, а трезвящихся – Божиими (см. Пролог под 7 числом апреля). Оно и верно. Христианин есть раб Христов.

Пьяница имеет над собою другого господина, которому работает с великим усердием. А разве можно служить двум господам? Возлюбил человек вино, поставил его для себя идолом, так от Господа отступит и сердце его. Далее – православный христианин есть воин Христов. С помощью благодати Божией он должен вести брань с самим собою, с миром и с духами злобы.

Ну, какой же воин Христов пьяница? Он не может даже отличать добра от зла. В его голове перепутались все понятая. Он сплошь грешит: словом, чувством, помыслом и делами. И все это у него запечатлено характером беснования. Недаром ведь пьяный сравнивается с бесноватым, т. е. находящимся во власти, а лучше сказать, в дружбе с диаволом. «Хочешь ли знать, – спрашивает святитель Иоанн Златоустый, – как пьяный бывает хуже бесноватого? Бесноватого все мы жалеем, а этого отвращаемся; тому сострадаем, а на этого гневаемся и негодуем».

Пьянство – утрата рассудка, поучает святитель Василий Великий, истощение силы, безвременная старость, кратковременная смерть. Упившиеся – что иное, как не языческие идолы? **Очи имут,** и не видят; **уши имут** (имеют), и не слышат» (Псал. 113, 13-14). Дружа с бесами, пьяницы не могут наследовать царства небесного. Об этом говорит нам слово Божие. Святой ап. Павел вот что пишет в послании к Коринфянам: « Или вы не знаете, что неправедные царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни воры, ни лихоимцы, **ни пьяницы,** ни злоречивые, ни хищники царства Божия не наследуют» (гл. 4, 9-10 из 1-го посл.).

«Слышал ли, – вопрошает Иоанн Златоустый, – в какой сонм Апостол поместил пьяниц? Вместе с развратниками, блудниками, с идолослужителями, с прелюбодеями, с хульниками, с любостяжателями, с грабителями. Неужели же, скажешь, пьяница и развратник одно и то же? Неужели пьяница и идолослужитель одно и то же? Не говори мне этого, человек; я прочитал тебе божественные заповеди; не требуй у меня отчета; спроси Павла, и он ответит тебе. Я не могу сказать, вместе ли с ними, или не вместе с ними он подвергается наказанию; но что он, подобно идолос-

лужителю, будет лишен царства, это я могу утверждать со всею силону а если это несомненно, то для чего ты требуешь у меня отчета в том, как велика мера этого греха? Если он останется за дверями, если он лишится царства, если не получит спасения, если будет послан на вечное мучение, то для чего ты представляешь мне меры, весы и степени грехов? Поистине, возлюбленные, тяжкое и весьма пагубное дело – пьянство» (из 29 бес. на кн. Бытия; и из 2 бес. в нед. св. Пасхи, у Дерябина в «Собрании поуч.» св. Иоанн Злат. т. 1, 202-203 стр.).

Если так печально и слез достойно положение пьяницы в земной жизни и безнадежно в будущей, то как бы не убояться этого всякому любителю хмельного зелья? А за этим что же ему предпринять? Призвав Господа на помощь, он должен безотлагательно дать зарок не брать в рот и не вводить в желудок ни одной капли спирта. Иначе сказать, он должен сделаться совершенным трезвенником. Ни при каких обстоятельствах он не должен дозволять себе испить зелена вина.

Не говорите, что это трудно. Не думаем мы этого. Конечно, отставать от всякой привычки довольно чувствительно. Не без боли достанется и решительная трезвость пьянице. За то же благо, которое доставляет нам трезвая жизнь, и в десять раз больше сердечной туги претерпеть можно. Для получения телесного здравия больные соглашаются переносить и тяжелые операции.

А пьяница, решившийся жить трезво, не имеет нужды в операции. Ему нужно только бодрствовать над собою и не дозволять страсти преодолеть волю. В этом тяжести большой нет. Но почему же любители хмельных напитков не часто отваживаются переменяться в трезвенников? По нерадению к себе, по легкомыслию, по слабости воли и распущенности. Пьяница перстом не хочет двинуть, чтобы отрезвиться. Но ведь никакое благо без борьбы и страдания нам не достается. Конечно, и трезвая жизнь, как величайшее благо, не дается без усилия воли ни одному винопийце. Ныне, благодарение Господу, во многих местах открываются общества трезвости, задачею своею они поставляют исправлять пьяниц и обращать их на трезвую жизнь.

На людях и смерть красна. Когда соберутся люди во имя одной цели, так и труд их значительно облегчается. Один поддерживает другого. Поддержанный во время окрепнет и сам уже других поддерживает. Так многие спасаются от адской пьянственной жизни.

Будем молить Господа Бога, чтобы Он утвердил в земле нашей, на почве Руси родной, любовь к трезвой жизни, потребил бы в душах наших влечение к пьянству и всякую охоту к отравлению спиртным ядом. Сами же мы станем стараться жить трезво, не пить водки, вина и пива.

Братие, поддерживайте падающих, старайтесь протягивать им руку помощи. Делая это, вы спасаете и свои, и их души, и заслуживаете прощение грехов от Господа Бога нашего, Которому слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

ВАСИЛИЙ, ЕПИСКОП МОЖАЙСКИЙ.

Честный – почтенный, досточтимый.
Плащаница – полотно, простынь.
Исповедание – открытое признание, объявление.

+

МОЛИТВА

ко святому мученику Вонифатию

О, многострадальный и всехвальный мучениче Вонифатие! Ко твоему заступлению ныне прибегаем, молений нас поющих тебе, не отвержи, но милостивно услыши нас. Виждь братию и сестры наша, тяжким недугом пианства одержимыя, виждь того ради от матере своея, церкви Христовой, и вечнаго спасения отпадающия. О святый мучениче Вонифатие, коснися сердцу их данною ти от Бога благодатию, скоро возстави от падений греховных и ко спасительному воздержанию приведи их. Умоли Господа Бога, его же ради страдал еси, да простив нам согрешения наша, не отвратит милости своея от сынов своих, но да укрепит в нас трезвение и целомудрие, да поможет своею десницею трезвящимся, спасительный обет свой до конца сохранити во дни и нощи, в нем бодрствующе и о нем добрый ответ на страшное судилище дати. Приими, угодниче Божий, молитвы матерей, о чадех своих слезы проливающих; жен честных, о мужех своих рыдающих, чад сирых и убогих, от пианиц оставленных, всех нас, к иконе твоей припадающих, и да приидет сей вопль наш молитвами твоими к престолу всевышняго даровати всем по молитвам их здравие и спасение душ и телес, наипаче же Царство Небесное. Соблюди нас от лукаваго уловления и всех козней вражиих, в страшный час исхода нашего помози прейти непреткновенно воздушные мытарства и молитвами твоими избави вечнаго осуждения. Умоли же Господа даровати нам к отечеству нашему любовь нелицемерную и непоколебимую, пред врагами церкви святыя видимыми и невидимыми, да покроет нас милость Божия в нескончаемыя веки веков. Аминь.

+

ПОУЧЕНИЕ ПРОТИВ ПЬЯНСТВА

Братие христиане! По долгу нашему, в предостережение ваше, желаем побеседовать с вами об ужасном пороке – пьянстве. Кто сам подвержен, позаботься о себе и остерегись! Кто, благодарение Богу, не подвержен этой слабости, пожалей и предостереги другого. Вы слышали не раз в притче о страшном суде, как Господь наградит милостивых, а спасти ближнего от гибельного порока – пьянства, это великое дело милосердия.

Пьянство само говорит о своем безобразии. Посмотрите на пьяного: если он еще на ногах,– какие говорит глупости, какие делает нелепости! А между тем доволен собою и еще обижается, что его не слушают, не забавляются его нескладными речами и поступками. Хочешь его остановить, он сердится, начинает браниться. Придирается ко всякому встречному знакомому и незнакомому; то униженно кланяется, то без всякой причины бранится. Какой позор!.. Какая жалость!

А когда дойдет до бесчувствия, тогда и совесть, и стыд, и даже чувство самосохранения – все пропадает в нем! Часто на улице на видном месте лежит, как бесчувственное дерево; ведь это человек, созданный по образу Божию и по подобию! И это сам человек, по своей собственной воле, обращает себя, можно сказать, в скота, и даже во что-то хуже скота! И даже нравится ему такое состояние! Спаси, Господи, всякого от такого позора и такой беды.

Теперь представьте, что должно быть с человеком, если он привык быть часто пьян. С раннего утра он чувствует себя как бы нездоровым; ему чего-то недостает; он как будто голоден. Спешит скорее выпить и принимается за дело. Хмельный, с тяжелой головой, работает без охоты, без рассуждения и много портит. А тут страсть опять зовет его к вину! Затем следует полное опьянение, совершенное омрачение рассудка и неспособность к работе! Хоть, может быть, он умный человек и искусный мастер своего

дела, но какая польза от его ума и искусства, когда вся жизнь его проходит в хмелю, и он даст за то ответ Господу!

А сколько вреда делает своему здоровью человек, преданный пьянству! Как укорачивает свою жизнь!

Нет такого крепкого здоровья, которого не сломило бы пьянство. Одни из людей, пристрастные к вину, подвергаются белой горячке, в которой делаются подобными сумасшедшим, другие оканчивают жизнь свою чахоткою, иные умирают от удара, который вдруг и неожиданно прекращает жизнь их! Кроме того, что пьянство само по себе сокращает нашу жизнь, пьяный обыкновенно не бережет себя, стало быть, легко подвергается разным другим повреждениям и болезням. Если разобрать, отчего у людей произошли разные повреждения: разбитое лицо, испорченный глаз, изувеченная рука или нога, окажется, что большая часть нажили увечье во хмелю.

Вред от пьянства не останавливается на одном человеке, подверженном этому пороку. Зло пьянства чрез него разливается и на других людей. Прежде всего, пьянство разжигает в человеке нечистую похоть. Потерявши от вина рассудок, стыд и страх Божий, пьяный не боится греха, о котором, может быть, прежде боялся и подумать. Поэтому и апостол говорит: «не упивайтесь вином, в нем же есть блуд» (Ефес. 5, 18).

А сколько злодейств и убийств совершается людьми от пьянства? Вот читаешь в газетах: «Идет некто по улице, на него выбегает из дома среди белого дня человек с топором и бьет его по голове. Его хотят схватить, он скрывается в доме и грозит топором всякому, кто подойдет к нему!» Оказывается, что это человек, допившийся до белой горячки.

Еще день, два спустя, опять читаешь в газетах: «Пьяный крестьянин возвращается домой; мать начинает выговаривать ему, бранить его; сын поднял руку на мать, начал бить ее и убил до смерти!» Если пьянство доводит до такого греха, как убийство родной матери, до чего же оно не может довести человека?

Доводит и до воровства, и до грабительства, и до всякого преступления. Пьянице нужно немало денег для удовлетворения

страсти своей; а от дела он отвык, честным образом он добывать не может. Где взять денег? Остается одно: обмануть, украсть, ограбить. Страшно? Люди узнают? Чтобы не было страшно, чтобы руки смелее совершали злодеяние, чтобы не бояться никого, злодей опять прибегает к тому средству, которое и в первый раз толкнуло его на путь злодеяния, т. е. к тому же вину. Если узнать, отчего злодеи дошли до преступлений, окажется, что большая часть их начали с вина, дошли до пьянства, сделались ворами, а потом грабителями и убийцами.

А каково хозяйство у человека, преданного пьянству? У кого нет лошади или коровы? У кого дом или двор стоят раскрытыми? Или у беспомощной вдовы, или у пьяницы. За кем недоимки? За кого платит общество? Опять за того же пьяницу! Вдовы и сироты имеют право на сострадание и помощь общества, а он не имеет на нее никакого права, хоть и пользуется ею: он ест даром чужой хлеб, когда бы сам мог кормить других!

Как разоряет пьянство, это можно видеть на целых селениях. Где много пьют, какой печальный вид представляют там села и деревни! Везде пустота, запущенность и бездомовность. Дома без дворов, кровли наполовину раскрыты, ни сада ни огорода! Как разоряет пьянство крестьянина, так же точно разоряет и ремесленника, и всякого другого человека. Богатства и порядка пьянство никогда не принесет. Оно ведет с собою праздность и леность, небрежение к собственным выгодам и положительное мотовство, а за ними и в хорошие хозяйства взойдет недостаток и нужда.

А что может быть жальче семьи пьяного человека? Над покойником не прольют столько слез, сколько придется пролить и жене, и детям пьющего человека. Ни один больной не наделает столько хлопот и забот семье своей, сколько наделает их пьяный человек. Да и вообще никакой враг не делает столько зла его семье, сколько сделает он сам. Жена и дети терпят крайнюю нужду и голод, и холод оттого только, что мужу нужно вино. Жена жалуется на нужду, жалуется на разорительное пьянство, а муж или без чувства и смысла смеется над жалобами жены, или еще, как

правый, сердится на жену, а иногда начинает бить ее, как будто от его брани и побоев семья будет сыта и довольна! Повечеру жена должна ждать пьяного мужа, иногда отыскивать его; она боится, чтобы с пьяным не случилось какой беды; она должна бросить детей своих, чтобы нянчиться с пьяным мужем, который за все ее заботы заплатит ей побоями.

Господи, Господи! И так много горя на земле, и так много нужд и забот бедным женам и матерям, а тут еще муж делает новое горе и новые заботы, муж, который и должен отстранять от семьи своей все нужды и всякое горе, который должен любить и беречь жену и детей, защищать и покоить их. Терпите, терпите, бедные жены, и молитесь Богу! Ваши слезы дойдут до Бога; Он вразумит ваших мужей! Молитесь, молитесь матери, чтобы помиловал Господь ваших детей, чтобы они не пошли по грешным следам отцов своих, чтобы нужда и горе, какие они переносили, научили их не делать того же горя и нужды, а беречь других от горя, чтобы дурной пример не заразил их, а научил добру.

Многомилостиве Господи! Церковь скорбит, видя, как гибнут от пьянства многие чада ее, целые семьи и селенья... Умилосердись над ними и, ими же веси путями (какими Ты Сам знаешь путями), останови и прекрати это страшное зло! Аминь.

(Из «Сеятеля» Маврицкого).

Псков. обл. тип. Заказ 1858.

ОБ АНГЕЛАХ ХРАНИТЕЛЯХ И О ПОДРАЖАНИИ СВЯТЫМ, ИМЕНАМИ КОТОРЫХ МЫ НАЗЫВАЕМСЯ

+

Каждый порядочный человек любит знать людей, благодетельствуюших ему в земных его нуждах. Тем более должно быть приятно знать о благодетелях наших небесных, содействующих удовлетворению потребностей наших и не земных, не временных, а вечных, чисто духовных. Таких небесных благодетелей каждый христианин имеет в своем Ангеле хранителе и в святом человеке, именем которого называется христианин. И потому весьма важно для всякого из нас иметь верные, хотя общеосновные, сведения о наших Ангелах хранителях и святых, имена которых мы носим, и знать то: зачем мы торжественно почитаем и призываем их в наших молитвах; зачем называемся мы именами именно святых людей; зачем установлено торжественное празднование дней памяти святых, по отношению к носящим их имена называемых именинами; зачем сохраняются церковью и предлагаются нашему вниманию жизнеописания святых?... Знание всего этого тем необходимее, что многие миряне у нас обыкновенно смешивают святых людей, именами которых мы называемся, с нашими Ангелами хранителями. Смешение это особенно ясно из того, что день именин известного человека, то есть день, посвященный памяти святого, имя которого он носит, называют часто днем ангела этого человека.

Но по учению священного Писания, а равно и пастырей и учителей церкви христианской смешение такое неверно. Ангел хранитель есть невидимый дух, приставляемый Самим Богом к каждому человеку с тех пор, как он становится христианином, то есть со времени святого крещения. Всякий крещающийся для того и присоединяется таинственным крещением к обществу христианскому, к церкви Христовой, чтобы наследовать вечное блаженство, доступ к которому открыл Христос Спаситель Своим последователям. Но так как естественные человеческие силы слабы, то милосердый Господь и дает каждому христианину доброго и сильного Ангела для охранения его на пути ко спасению, для облегчения ему достижения вечного блаженства. Этот Ангел хранитель невидимо находится при порученном ему

христианине в продолжении всей его земной жизни, если человек остается или боящимся, или любящим Бога, и степень близости его к христианину зависит от степени желания, стремления христианина ко спасению. Служение приставленного волею Божиею к христианину Ангела хранителя его состоит таким образом вообще в том, чтобы способствовать спасению порученного ему человека. В частности же Ангелы хранители духовно наставляют нас вере и благочестию, охраняют наши души и тела, заступаются за нас в течение земной нашей жизни, молят о нас Бога, не оставляют нас, наконец, и при самой земной кончине нашей и отводят души окончивших земную жизнь из нас в вечность. — Таково вкратце учение Слова Божия и Православной Церкви об Ангелах хранителях. Так веровала и учила Церковь и ветхозаветная (Псал. 33, 8; 90, 10—11; Быт. 24, 7, 40; 32, 1; 4 Цар. 13—16; Дан. 6, 22; и мног. друг.); так учил и Христос Спаситель (Еванг. Матф. 18, 10; Лк. 16, 22); также веровали и учили веровать все святые Апостолы Божии (Послан, к Евр. 1, 14; Деян. 5, 19; 12, 1-15: Апок. 8, 3; и проч.), пастыри и учители Православной Церкви как напр. святые Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Нил, Амвросий, Илларий, Климент и Кирилл Алсксандрийские, Григорий Нисский, Иоанн Лествичник, Феодор Студит и многие прочие.

Близкие и родственные людям по духовной своей природе и по милостиво-премудрому направлению и назначению Божию, Ангелы вообще и Ангелы хранители в особенности принимают живое и деятельное участие в нашей судьбе. Как создания чистые и святые, неуклонно утвердившиеся в способности только любить, а не ненавидеть, только благотворить, а не вредить, — Ангелы хранители делают для нас все, что служит к истинному нашему благу и спасению. Невидимо пребывая при нас постоянно, они, руководствуя нас ко спасению, не только нас таинственно наставляют на все доброе и полезное, возносят не только наши молитвы к Богу, но еще и сами по себе охраняют и защищают нас от врагов видимых и невидимых, сами по себе молят и ходатайствуют за нас пред Богом. Поэтому-то Православная

Церковь и учит нас почитать и призывать в молитвах особенно наших Ангелов хранителей, как ближайших духовных наших наставников и покровителей. Но, как назначаемого к человеку в невидимые наставники, охранители и защитники Самим Богом, частного имени каждого Ангела хранителя в отдельности мы не знаем; и так как Ангел хранитель каждого из нас есть добрый дух, не живший человеческою земною жизнью, то Православная Церковь не может назначать всякому Ангелу хранителю отдельного дня воспоминания его святой и благотворительной, духовной жизни, но обязывает нас обращаться к его покровительству и защите честно в домашних наших молитвах.

Гораздо более очевидное и еще более тесное отношение имеют к нам, христианам, святые люди, сделавшиеся небожителями. Они имели вполне тождественную с нами духовно-телесную природу и с тождественными нам свойствами и средствами жили на земле в тех же условиях, как и мы живем. Благочестиво проведши и окончивши свое земное странствие, эти святые угодники Божии и по отшествии своем на небо к Богу не только не прекращают связи своей с землею, но вступают в связи с земною, так называемою воинствующею Церковию Христовою в общении еще более тесное. Соединение их со Христом становится полнее, чище, и они получают более сил для помощи воинствующей Его Церкви в борьбе ее со злом. И на основании весьма многих мест Слова Божия, как ветхозаветного, так и новозаветного, а также и учения святых отцев и учителей Христовой Церкви, Православная наша Церковь верует и научает веровать, что сильные пред Богом святые люди, и на небе любя своих земных собратий еще более, чем любили их на земле, зная и видя там лучше прежнего наши нужды, не перестают молить и ходатайствовать за нас пред Богом, и оттуда продолжают еще более помогать нам. Поэтому-то земная Церковь Христова призывает в молитвах и просить помощи этих благоугодивших Господу и в блаженстве пребывающих на небе святых людей, как представителей и дерзновенных ходатаев наших пред Богом; чтит их иконы или священные изображения, и их мощи с прочими останками, прославляет в песнопениях

и хвалебных молитвах богоугодные дела их, ежегодно чествуя общественно-церковными воспоминаниями и торжественными религиозными празднествами славную и спасительную земную жизнь каждого из них. Кроме того, живо сознавая и чувствуя слабость естественных человеческих сил. Православная Церковь с глубокою надеждою на помощь святых угодников Божиих поручает всякого крещаемого человека одному из святых, именем которого и называет присоединяемого к обществу христианскому.

Когда какое-либо общество людей дает известное свое наименование человеку, — это означает, что человек тот получает право принадлежать к сему обществу, так что наречение имени служит знаком известного призвания и назначения, символом прав и обязательств известного союза. Христианское имя, напоминая нам о святом человеке Христовой Церкви, служит внешним знаком союза принявшего такое имя со Христом и с обществом христианским, служит символом призвания и обязательства жить по закону Христову, подражая преимущественно тому святому, имя которого принято человеком. При наречении именами христианских святых Православная Церковь молит Господа, да знаменуется на приемлющем имя святого свет лица Божия и животворящий Крест Единородного Сына Божия, Христа Спасителя в его сердце и помышлениях, чтобы присоединяемому к Святой Христовой Церкви удаляться суеты мира, а следовать повелениям Господа, жить по заповедям Его и получить блаженство избранных в царствии Божием. Кроме того, давая нам имена христианских святых людей, Церковь поручает нас особому их покровительству и молитвам, а нам в благородной земной жизни этих святых указывает пример, как нам сохранить себя верными Спасителю нашему во время земного нашего странствования. Таким образом, с крестным знамением и молитвою Церкви принимая на себя имена отшедших на небо христианских святых, мы получаем право на великие у Бога преимущества членов Христовой Церкви, а с другой стороны, обязываемся удаляться суеты мира и следовать заповедям Божиим, земною жизнью соименных нам святых поучаясь достижению и проявлению христианских добродетелей;

по естественной же слабости нашей мы должны и частно сами просить их молитв о нас пред Богом и их помощи нам во всех обстоятельствах земной нашей жизни.

Имя святого человека, соименного нам ревностного служителя Христова, имя, которым мы называемся и которым напоминался нам прославленный Богом верный последователь Богочеловека,— вот поистине прекрасная для нас проповедь и самое доступное назидание! Размышлением, рассудком ограниченным человеческим не всякий из нас может обнять, понять и усвоить высокие, отвлеченно-духовные Божественные истины христианства. Опыт же близок и доступен смыслу каждого; пример богоугодной жизни святого ставит пред глазами незримые, великие мысли Христовы. Нужно только внимательно прочитать и запомнить описания жизни в особенности соименных нам святых, тогда останется только смотреть — и поймешь высокие Божественные истины. Так, например, кому из нас не горька земная жизнь, кто вполне доволен в ней своим состоянием, и кто из истинных христиан не желает убеждения и утешения надеждою, что земное наше странствование только кратковременно, и что за ним будет следовать лучшая будущность и вечно счастливое блаженство? В подкрепление же этой сладкой надежды Православная Церковь указывает, именует нам многих святых; напоминает нам, как много эти святые люди Божии совершили среди нас очевидных чудес на земле уже по смерти. Сколько великих, поразительных, сверхъестественных дел совершили эти святые пред глазами тысячей уже тогда, когда они оставили землю и отошли на небо А эти очевидные великие дела их, вполне осязательные и несомненные, опытно, ясно свидетельствуя нам, что святые люди, творящие их, живут и действуют и за пределами гроба и тления, убеждают нас в действительности загробной жизни. И это не вывод умозрения, ненадежного для каждого, недоступного для многих. Нет, здесь говорят дела — дела осязательные и очевидные, которых не могут творить люди, не уполномоченные силою власти Божией!.. Так-то, по заботливому и благодатному попечению о нас Святой Церкви Христовой, самое имя христи-

анского святого, которое носит всякий христианин, утешает нас сладкою надеждою на блаженную вечность человека, искренно стремящегося к Богу. Надежда эта среди горечи земной плодотворно успокоительна и благодетельна!

Принятие человека в общество христианское, в Церковь Христову, даруя человеку многое, многого и требует от него. Обязанности, возлагаемые на членов христианской Церкви, чрезвычайно обширны, разнообразны и высоки. Чтобы облегчить для немощи нашей приложение их к жизни, Православная Церковь обширные обязанности последователя Христова предлагает нам в примере частном — в земной жизни соименного нам святого. Так что, получая с христианским именем святого угодника Божия залог вечного нашего счастья, получая ближайшего сильного помощника, покровителя и наставника, — становится естественным нашим долгом знать между прочим и земную жизнь соименного святого, иметь ее для себя руководящим светильником, и подражать ее добродетелям, оправдывая наше призвание в христианское общество самою жизнью, самою деятельностью нашею. Огромным большинством окружающих нас примеров суетного мира земного, который по слову Божию (Иоан. 5, 19) «лежит во зле», – изобретателен на грех, мы всегда можем извинить или даже оправдать в себе всякую дурную наклонность, всякий грех. Но не оправдает, не извинит нас трезвенная, самосознательная жизнь соименного нам святого. Одна общая мысль о нем уже показывает нам, куда должны стремиться наши желания и куда ведет нас широкий, суетный путь мира, по которому идут толпы. А частные черты жизни святого обличают частные худые стороны нашей жизни; мысли о его строгости к самому себе раскрывают пред нами нашу беспечность о душе и о духовном; довольство его немногим — умерит наше желание многого пустого; пример его одушевит нас стремлением к единому на потребу к Богу.

Все это весьма часто должно бы напоминаться нам и в обыденной жизни всякий раз, как нас называют по имени нашему и святого нашего, и в особенности тогда, когда торжественным религиозным празднеством в день, посвященный памяти соименно-

го нам святого, по отношению к нам называемого «именинами», Церковь напоминает нам о небесной славе и силе этого святого человека; о добродетелях земной его жизни, коей руководительно-основные черты сохраняются в церковно-богослужебных книгах и предлагаются нашему вниманию в жизнеописаниях святых! Все службы, все празднества, которыми чествуются святые, все чтения, напоминающие о спасительной земной их жизни, установлены преимущественно для нас христиан Церкви земной, — для нравственного нашего воспитания. Установлены для того, чтобы, прославляя Бога во святых Его и прося их помощи и молитв о нас, мы воспитывали бы в себе тот же спасительный дух Христовой веры, надежды и любви, какой они предоставляют нам в земной жизни, — чтобы, подражая их духу и деятельности, мы старались приблизиться к ним, а чрез них и Самому Богу, Для самих святых, живущих уже в славе небесной, в невыразимо блаженной, вечной славе Божией, конечно, нет нужды в слабом прославлении земном в ничтожной славе от человеков. Но для нас напоминание о их святости, побуждающее нас к подражанию добродетельной жизни святых, крайне существенно, потому что подражание им составляет столь необходимое условие нашего спасения, что без этого подражания самое, по слову Божию, внешнее почитание, прославление святых не угодно ни Богу, ни святым Его и нам не приносит никакой пользы. Лицемерные иудейские книжники и фарисеи почитали ветхозаветных пророков и праведников, строили им великолепные гробницы и украшали их памятники, но Господь сильно обличал их и угрожал им тягчайшим осуждением Божиим как за эту обрядность их, так и за то, что они только говорили, а не исполняли, подолгу только молились, а жили нечестиво (Матф. 23, 2—36). Даже и самого ходатайства и молитв о нас святых не принимает Господь, если жизнь наша не согласна с духом земной жизни святых, которая была живым олицетворением заповедей Божиих (Иерем. 15, 1). Посему-то в Слове Божием постоянно и внушается нам подражать жизни святых, самою жизнью нашею стремясь исполнять повеления Господни. — Так учил Сам Христос Спаситель (Матф.

23, 3—36; Лук. 11, 28; Иоан. 8, 39—40; и проч.); так учили Его апостолы (1 Петр. I, 15; 2, 12; 1 Коринф. 4, 16; 11, 1; Ефес. 2, 10; 4, 1; Фил. 3, 17; Тит. 2, 12. 14; Евр. 6, 12; 12, 1; 13, 7; и проч.) и потом все святые отцы, пастыри и учители православной Церкви.

Подражая высочайшему примеру совершенства, Господу Иисусу, — подражайте, подражайте и святым Его угодникам – людям, — твердит нам, христиане, Божие слово и Дух Божий (Иоан. 13, 15; Ефес. 5, 1; Фил. 3, 17; Евр. 6, 12, 13; 13, 7; и проч.) В Божественном учении и земной жизни Христа Спасителя, и в проявлении Его учения в жизни святых христиан «явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке», убеждает всех нас то же Слово Божие (Тит. 2, 11. 12). Слово это ложного и невозможного не говорит, как Божие Слово, и не относится к одному какому-либо времени, но истинно для всех веков, следующим за воплощением Бога Слова. А многие из нас, братия и сестры, легкомысленно думают и уверяют, что в нынешние времена уже неудобно и даже нельзя так свято жить, как жили в древности святые люди, прославленные Богом. Говорят, что быть святыми – жребий немногих и что для большинства из нас довольно быть христианами, — в действительности же это значит: быть только по внешности, на одних словах и только по обряду христианами. Из таких и подобных мыслей отговаривающиеся делают себе покойное возглавие и на нем бездейственно духовно дремлют и гибельно засыпают. Но как ни далеко отстоим мы от сонма древних святых угодников Божиих и по времени, и по свойствам нашей жизни, а подражать им должно и возможно для нас и теперь, и «в нынешнем веке», и всегда. Господь указал и дал нам в учении Своем пути спасения не только для древнего времени, и не только для прославленных уже святых, но для всех времен и для всех людей, — Господь же не заповедал нам ничего невозможного. И хотя нельзя не согласиться, нельзя не признать, что нынешний мир, называемый христианским, слишком обилует суетою, плотоугодием, лицемерием, неправдою, гордостью и даже неверием;

хотя истинно и то, что извиняемые и маскируемые соблазны мира сильны, — но разве мир, совращающий нас на зло, сильнее всемогущего Бога нашего, Который от Своей Божественной силы дарует нам все потребное для (праведной) жизни и благочестия! (Петр. 1, 3)... Кто же велит нам принимать не силы от Бога всесильного, а слабости от мира, исполненного зла?... Зачем малодушно унижаемся мы пред этим суетным миром и заимствуем у него слабости, пролагающие путь порокам и нашей гибели, вместо того, чтобы стремиться к Богу для принятия от Него сил благих, победоносных над злом и спасительных?... И наконец, если есть для освящающих нас подвигов неудобства в настоящие времена, разве не было их и в древности, когда спасались святые?!... Удобнее ли нынешнего было в первые века христианства подвизаться в добродетели и святости среди соблазнов от мира идолопоклонического, безверного и в крайней степени развращенного, среди гонений и от властей земных, враждебных христианству?... Нет, конечно нет, не удобнее. — «Не говори никто, — поучает современный и соотечественный нам архипастырь Христова стада (преосв. Антоний, бывший епископ Смоленский). — не говори, как нередко, к сожалению, говорят миролюбцы и плотоугодники: «ныне время трудное; невозможно исполнять заповедей евангельских, как исполняли святые». Нет, это говорит не истина, а леность и небрежность о спасении, говорит отсутствие любви к Господу и Спасителю нашему, говорит безмерная преданность и пристрастие к земле и плоти с их благами и наслаждениями. Ужели в самом деле легче было достигнуть Царства небесного Апостолам и мученикам среди жестоких гонений, среди бесчисленных опасностей, среди мук и смертей, чем нам среди покоя и тишины? Или удобнее было спасаться подвижникам древним в диких пустынях во времена крайнего растления языческого, чем нам, окруженным повсюду и храмами Божиими, и покровительством власти, и всеми другими удобствами?... Не трудности в деле спасения увеличились и не препятствия умножились, а увеличилась наша леность, умножилось нерадение, умалилась любовь ко Христу, иссякло самоотвержение, Адам пал в самое лучшее вре-

мя, — быв в состоянии первобытной невинности и чистоты, и в самом лучшем месте — в раю Божием. Отчего? От беспечности и невнимания. А Ной спасся в самое худшее время, во время всеобщего крайнего растления нравов, за которое погиб древний мир, равно как Лот тоже спасся в самом худом месте — в Содоме... Почему? Потому что тот и другой, живши и среди нечестивых и развращенных, сохранили в себе веру, и благочестие, и чистоту нравов.

Но слышится еще одно возражение против возможности нашего подражания святым. «Святые, говорят, были особые избранники Божии, исключительно одарены были высокими способностями и достоинствами». — Нет, неправда и это, Сам Господь Иисус Христос сказал, что Он посвящает Себя за всех верующих в Него, чтобы и они были освящены истиною (Иоан. 17, 19. 20.). Святой Апостол Павел также напоминает всем нам, что «Христос возлюбил (всю) Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, ... дабы она (вся) была свята и непорочна. Потому что воля Божия есть святость ваша, святость всех христиан, — добавляет он (Ефес. 5, 25. 27; 1 Сол. 4, 3. 7.). Равно и другой великий Апостол Божий богодухновенно всем нам говорит: «по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Петр. 15, 16). Значит, святость не есть состояние, свойственное только некоторым людям, но есть высшее назначение всех христиан, всех без исключения членов истинной Церкви Христовой. И ведь все святые имели вполне тождественную с нами духовно-телесную природу и с подобными нам (Иак. 5, 17) свойствами и средствами свято жили на земле. Все они во время земной своей жизни подвержены были таким же немощам, как и мы, такими же окружены были искушениями плоти, мира и диавола, как и мы, и такие же житейские преткновения и препятствия встречали на пути к святости. Но все это они препобедили силою своей доброй воли с помощью благодати. Божией. Благодать же и сила Божия совершаются в немощи (2 Корин. 12, 9) нашей, всегда присущи всем истинным христианам, всегда готовы помогать нам и спасать всех (Тит. 2, 11) нас, когда только сами мы не отражаем их

от себя злою волею и нерадением, а призываем их молитвою и стремлениями нашими к добру. Поэтому-то в небесной Церкви святых Божиих мы не встречаем исключительно людей с одними какими-либо дарованиями, одними качествами, или одного какого-либо пола, возраста, звания и состояния. Но напротив «в светлом сонме святых Божиих мы зрим (видим) угодивших Богу и обретших спасение души во всяком звании и состоянии, во всяком возрасте и поле. Там есть цари и вельможи, сильные земли и богатые; есть нищие и убогие, рабы и земледельцы, воины и узники. Есть и мудрые и ученые, украшенные почестями и славою; есть и буии (безумные), и некнижные, и бесчестные в глазах мира. Есть старцы и мужи совершенные; есть юноши и жены, девы и даже отроки и младенцы. Есть спасшиеся в трудных подвигах апостольства, мученичества, пустынножительства, но есть угодившие Богу и среди мира, среди семейной жизни, среди обычных занятий житейских. Есть в сонме святых и такие, которые были прежде великими грешниками — разбойниками, блудницами, мытарями, но и они спаслись и угодили Богу верою, покаянием, долготерпением и добрыми делами. В сем, братие возлюбленные, тайна спасения и для всех нас».

При всем этом однако подражать святым отнюдь не значит равняться с ними. Не все частные подвиги высокой земной жизни соименных нам святых обязательны для каждого из нас. Полного равенства с великими Апостолами и равноапостольными, с мучениками и святителями не требуется от всех нас и не должно допускать такого притязания наше собственное смирение. Богодухновенные Евангелисты неоднократно свидетельствуют нам, что Сам Господь Спаситель не ко всем высоким подвигам обязывает всех своих последователей. Равно же и святые Апостолы Христовы напоминают нам, что для спасения христиан «обрезание ничто и необрезание ничто; ... едим ли мы мясо или что, не едим ли, пища не приближает нас к Богу; соединен ли ты с женою, не ищи развода: остался ли без жены, — не ищи жены; если женишься или выйдешь замуж, — не согрешишь; свободным ли ты, рабом ли ты — не смущайся; (в христианстве)

нет уже ни еллина, ни иудея, ни скифа, ни язычника, ни раба, ни свободного; нет мужеского пола ни женского; ибо все и все одно во Христе Иисусе и во всем Христос. Каждый оставайся в том звании, в котором призван ко Христу... По данной нам благодати имеем различные дарования: имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли – в учении; увещатель ли, увещавай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учители? Все ли чудотворцы? Все ли, имеют дары исцелений?... Но всякий человек да будет исполнителем слова Божия, закона совершенного, а не слышателем только, потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы и блаженны будут» (1 Корин. 7, 19—21, 27. 28; 8, 8; 12, 28. 29, Галат. 3, 28. Колос. 3, 11. Римл. 12, 6—9. Иак. 1, 19. 22. 25; Римл. 2, 13; 1 Петр. 2, 12; и проч.). Значит, собственно частное звание и состояние и частные особенные подвиги добродетельной жизни святых сами по себе безразличны для святости и спасения. И действительно, Авраам спасся в богатстве и супружестве, а Илия — в девстве и нищете Давид прославился будучи царем, а Лазарь — нищим; Корнилий спасся в воинском звании, а евнух ефиоплянки — домоправителем; Иосиф и Даниил спаслись в плену. «Иной прославился постом, например, Иоанн Креститель, другой и без поста, как Иов. Сверх сего последний заботился и о жене, сыновьях и дочерях, о доме и имел великое богатство, а первый не имел ничего, кроме волосяной одежды. Но погибали и в девстве — пять дев; в богатстве — тот богач, который презирал Лазаря; в бедности и ныне погибают весьма многие нищие. Могу показать многих, кои погибали в царском достоинстве и при управлении... В св. Писании образцов добродетельной жизни и святости множество. Какая жизнь тебе кажется легче и удобнее, той и следуй. Из этих путей

святых иди каким угодно: тот и другой ведет к небу». Поэтому-то, на основании слова Божия и указания прославленных Богом святых, не требуя от христиан непременного оставления звания, в котором они находятся, — и Церковь Православная заповедует нам подражать не каким-либо чрезвычайным чудесам, или особенным подвигам, и не частному званию и состоянию известных святых, но непоколебимой вере и спасительному духу их земной жизни. Если, — поучает авторитетно об этом, например, один из великих святителей — учителей нашей Церкви, — если ты искренним сердцем, содержишь веру в единого триипостасного Бога и в единородного Сына Божия Иисуса Христа, Спасителя мира, как ее словом и писанием предали нам святые Апостолы, как ее, охраняя от лжемудрия, с точностью определили богомудрые отцы; если ты, по учению и примеру духовных наставников подвизаешься, чтобы сия вера была в тебе всегда живою, чтобы одушевляла всю твою жизнь и приносила плоды добрых дел и благоугождения Богу; если сердцем веруя и устами исповедуя (Римл. 10, 10) Православную веру, ты радуешься о сем и готов понести скорбь, чтобы не изменить сему исповеданию, то ты уже подражатель тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования Божии (Евр. 6, 12.). Что касается до особенных подвигов, благочестивых упражнений и духовных опытов, которые встречаем в житиях святых, в их обилии и разнообразии мы можем и должны находить и усвоять, каждый для себя то, что может послужить нам руководством, применительно к состоянию нашей души и к обстоятельствам нашей жизни; а зрелищем высоких подвигов частью смирять себя в ревности в наших посильных упражнениях благочестия и благоделания». — Так призываемся мы подражать непременно, хотя вообще только вере и духу святых угодников Божиих, потому что, хотя частные состояния и дела святых многоразличны по виду, но дух у всех у них всегда был и есть один и тот же — дух Христов, и все они искренне стремились к одному и тому же Господу Богу и к деятельному, живому соблюдению Его Божественных заповедей. Слово Божие прямо говорит, что, хотя «действия различны (святых христиан),

а Бог один и тот же, производящий все во всех; и служения различны, а Господь один и тот же; и дары различны, но Дух один и тот же, — каждому же дается проявление Духа на пользу» (1 Коринф. 12, 6. 5. 4. 7.). Значит и мы, если будем подражать только духу и вере спасительной земной жизни святых, то непременно будем жить и совершать богоугодные дела подобно им и также спасемся.

Итак, христиане, помня, что по слову Божию ни благодать Господня, ни молитвы Ангелов и святых, без нашего собственного деятельного старания о духовном самоусовершенствовании не спасут нас, и, взирая на добродетельную жизнь святых, в особенности соименных нам, будем стараться идти по следам их, подражать их вере и духу! Иначе, как отринутые нами споспешники нашего спасения здесь, небожители явятся обличителями нашими в жизни будущей на всеобщем суде Божием. Будем, сестры и братья, всегда твердо помнить и то, что все прославленные Богом святые люди, именами которых мы называемся, были по природе своей такие же немощные создания, как и мы, и также подвержены были на земле искушениям и препятствиям от плоти, мира и диавола, как и мы, внимая наставлениям и примеру их, будем подражать спасительному духу слова и дела их земной жизни, и в каком бы состоянии и звании мы ни были, станем подобно святым преуспевать в деятельной любви к Богу и ближним нашим, в ревности к соблюдению заповедей Бога любви. Живя среди суетного мира, будем жить для неба, помня, что все мы и мирские христиане должны по слову Божию не любить мира и мирского, так как любовь к миру есть вражда к Богу (Иак. 4, 4). А для содействия всему этому чаще и чаще будем вспоминать и размышлять о заповедях и советах закона Божия, кратковременности земной нашей жизни, скоротечности и тленности земных благ и удовольствий; о всеведущем и всеправедном суде Божием, о нескончаемости мучений нераскаянных, самонадеянных грешников и о вечном блаженстве праведных. Не полагаясь на наш горделивый разум и слабые силы, но добросовестно сознавая во всем истинно добром и великом постоянную нужду в содействии

помощи высшей, — Божественно будем «смиренно призывать Бога, Ангелов и святых Его за каждым делом, стараясь по заповедям Божиим с любовью исполнять все наши христианские обязанности, как в уединении, так и пред людьми, как дома, так и в обществе. Проникнемся возможно больше духом того вечноживого мира, в котором нет разности ни национальностей, ни пола, ни рода, ни звания и состояния, ни умственного, научного развития, а важны и ценятся душа, сердце и нравственное совершенство человека; проникнемся духом мира истинно Христова, где всех просвещают светом истины непреложной, божественной, где люди счастливы, велики, сильны и мудры без всех искусственных, современно-утонченных изобретений и измышлений чувственно и ложно-научного человека! Будем всеми силами стараться быть истинными христианами, всегда проявлять в нашей немощной по Адаму, но могучей благодатью и силою Христовою природе и жизни истинную благотворную любовь по заповеди Бога Спасителя! Споспешествуемые нашими Ангелами хранителями и соименными нам святыми будем постоянно искренне стремиться к требуемому от нас словом Божиим христианскому совершенству, к достижению святости; будем подобно святым небожителям все мы не ослабевать в деятельном усердии, но пламенеть духом (Римл. 12, 11) святых! Пойдем так за святыми Божиими, — и, каким бы частным добрым путем жизни мы ни шли с верою и духом их и при помощи благодати Христовой, будем идти мы истинным путем спасения. Пойдем так до конца земного нашего странствования, — и, по примеру святых христиан, уже соделавшихся небожителями, наверно придем и мы туда, где блаженствуют Ангелы и святые Божии, и, участвуя с ними в святых вечных радостях небесных, с ними же в полном и нескончаемом счастии вечно будем славить Святую, Единосущную и Животворящую Троицу, Единого Истинного Бога нашего Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

1. О нетлении святых мощей.
2. Исцеления истинные и ложные.
3. Русское врачевание вчера, сегодня и завтра.
4. О защите от врагов.

О НЕТЛЕНИИ СВЯТЫХ МОЩЕЙ

Господи! Ты не даси преподобному Твоему видети истления. Эти слова царя и пророка Давида невольно приходят на память сегодня, когда мы празднуем день обретения мощей св. благоверного князя Даниила. Святой Псалмопевец сказал это о будущем Искупителе мира Христе Спасителе. Описавши страдания Его с такими подробностями, как будто он стоял у самого Креста и записывал то, что происходило там, он в духе пророческом провидел и славу неповинного Страдальца. Прошли века, исполнилось пророчество. Поруганное тело Спасителя мира было заключено в земле, но Отец Небесный не дал Преподобному Своему, Святейшему Святых, видеть тление. Плоть Его оживлена прославлена, вознесена на небо и возвеличена сидением одесную Бога Отца. Господи! Ты не даси Преподобному видети тления.

Пророчество это, имеющее ближайшее отношение к Мессии Христу, мы имеем право приложить и к тем святым людям, телеса которых не видят тления. Определение Создателя — земля еси, и в землю отыдеши (Быт. 3, 19) — не на всех исполняется. От чего зависит это? Где причина нетления святых мощей? Вот вопрос, который невольно возникает ныне в душе при виде нетленных святых мощей. Дадим на него посильный ответ.

Как на причину нетления можно указать, во-первых, на добрую благочестивую жизнь святых людей. Яко Бог созда человека в неистление, — говорит Писание (Прем. 2, 23). Первые люди жили в раю, питались плодами древа жизни и, если бы не согрешили, если бы не были удалены от этого древа, то никогда бы не увидали тления. Итак, грех отнял у человека способность нетления. **Грех же содеян рождает смерть,** — говорит слово Божие (Иак. 1, 15), — смерть со всеми ее последствиями, с тлением и разрушением. Человек тлеет по смерти потому, что тело его начинает тлеть еще при жизни.

Страсти прежде смерти разрушают его. Например, всякому известно, что невоздержанные в пище, и питии, и плотских удовольствиях не пользуются хорошим здоровьем и умирают преждевременно, а изверги человечества, подобные Ироду пребеззаконному, еще при жизни бывают изъедены червями; тогда как подвижники благочестия, святые девственники, несмотря на суровую пищу, несмотря на внешние обстоятельства, неблагоприятные развитию и крепости тела, пользуются здоровьем и долголетием. Читая иногда житие какого-либо святого подвижника, невольно дивишься, как он мог прожить до восьмидесяти и даже до ста лет при его суровой жизни, при его трудах и лишениях. Св. Апостол Павел, называя похоти прелестными, т.е. сладкими, приятными, обольстительными, говорит, что человек, пребывающий в них, тлеет и как бы сгорает. Потому советует выходить из такого опасного положения и облекаться в бессмертие; **отложити ветхаго человека тлеющаго в похотех, прелестных: обновлятися же духом ума вашего, и облещися в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и в преподобии истины** (Ефес. 4, 22—24). Из этих слов Апостола видно, что человек не иначе может возвратить способность нетления как только чистою, святою жизнью. Что и оправдывается в жизни людей строго благочестивых. У них, при помощи благодати Божией, тело из страстного делается совершенно бесстрастным, так что и похотей не знает, и пищи почти не принимает, и делается как бы духовным. Как, например, у преподобной Марии Египетской, которая и по водам ходила, и на воздухе стояла. А сделавшись бесстрастным, тело человека благочестивого уподобляется телу невинного первого человека, созданного, как сказано в Писании, в неистление. Поэтому-то, и разлучившись с душою, оно не разрушается и не истлевает. Вот одна из причин нетления святых мощей. Другая, и особенно важная причина нетления — это всемогущество Божие. По естеству своему тело — тленно, но всемогущий Бог чудесным сверхъестественным действием Своим хранит **вся кости святых, ни едина от них сокрушится** (Пс. 33, **21**), и не только хранит их

в нетлении, но и дает им силу творить чудеса. Один из учителей нашей Церкви (в Бозе почивший Митрополит Филарет) это действие всемогущества объясняет: «Как сосуд, в котором долго хранится благовонная масть, заимствует от нея силу благоухания; так самое тело христианина, в котором постоянно обитает благодатная сила Христова, проницается ею во всем составе своем и даже благоухает ею для других. И поелику сила Христова нетленна, то естественно, что она, вселяясь в человеках, иже Христовы суть (Гал. 5, 24), и телесам их сообщает нетление; поелику сила Христова всемогущая, то с естеством ее согласно то, что она чрез них чудодействует, когда то благоугодно Господу, подобно как некогда чудодействовала чрез платки и полотенца, которые были на теле св. Апостола Павла (Деян. 19, 12) и приняли в себя пот его, — и через одно осенение тению св. Апостола Петра» (Деян. 5, 15).

Объяснить нетление святых мощей причинами естественными нельзя. Святые мощи пребывали нетленными в теплом воздухе, и в сырой земле, и даже в воде. Они оставались неповрежденными и тогда, когда в другом все истлевало и разрушалось, — и гробы, в которых были погребены, и одежды, бывшие на них, и тела других людей, рядом с ними погребенных. Самые твердые стены уступают времени и разрушаются, крепкие камни распадаются на мелкие части, твердое железо ржавеет и пропадает, а тело человека, по естеству самое слабое и тленное, чрез целые тысячелетия остается невредимым. Чем объяснить это, как не Всемогущею Десницею, Которая хранит их за святость жизни? Нетление тела есть знамение того, что душа, обитавшая в нем, угодила Богу и пребывает в светлости святых. Святые мощи Господь соделал как бы источниками, или проводниками благодати Своей для немощного человека. Сколько милостей Он изливает на нас, грешных, при мощах святых угодников! Сколько больных, слепых, хромых, глухих, оставленных врачами, при святых мощах получают облегчение и исцеление! Так дивный во святых Своих Бог прославляется чрез нетление их мощей!

ИСЦЕЛЕНИЯ ИСТИННЫЕ И ЛОЖНЫЕ

Болезни... Они сопутствуют человеку на протяжении всей его жизни, и сама смерть чаще всего наступает в результате долгой, изнурительной болезни. За избавление от недуга мы готовы порой отдать любую цену, не задумываясь, что есть нечто большее, чем здоровье, чем сама земная жизнь — наша бессмертная душа. Но какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?

Если бы мы задавали себе этот евангельский вопрос почаще, особенно когда в погоне за видимым, телесным здоровьем обращаемся к силам, действующим за пределами мира физического...

Какую цену вынуждены будем отдать за исцеление? Христианин, живущий благодатной жизнью в церковной ограде, имеет дар различия духов — он дан в таинстве миропомазания, которое в практике Православной Церкви совершается сразу после крещения. Как и все духовные дары, способность ощущать различие между благодатью Божией и действиями иных сил необходимо возгревать в себе через участие в жизни Церкви, ее таинствах. К сожалению, именно этого мы не наблюдаем среди большинства видимо присутствующих в храме вовремя богослужения. Нужно ли удивляться, что интерес к различного рода оккультным явлениям, связанный с надеждой получить облегчение от недугов, захватил не только тех кто традиционно причислялся к сообществу массового атеизма, но и многих, считающих себя православными христианами! Как доверчиво и легкомысленно люди отдают себя во власть нематериальных сил, ничего не зная об источнике той духовности, который питает эти силы. А ведь есть конкретные признаки, позволяющие отличить действие благодати Божией от демонических влияний. Истинное исцеление всегда связано с обращением к Богу. Более того, целью чудесного вмешательства в естественный ход событий, если

оно направлено к нашему спасению, является обращение ко Христу и утверждение в вере. Ставит ли перед собой подобную задачу кто-либо из многочисленных «целителей», растекшихся по поликлиникам и частным квартирам, выступающих в заводских клубах и концертных залах, пользующихся поистине удивительной любовью у средств массовой информации? Нет. Хотя кто-то из них вроде и признает благодатную силу Церкви и спрашивает у приходящих: крещены ли, они ходят ли в храм, и, услышав утвердительный ответ, одобрительно кивают, в их «приемных», можно увидеть икону, магические пассы они заканчивают неким подобием крестного знамения... Но не надо обольщаться: эти люди фактически отрицают Христа, обращаясь к «богам иным» — различным восточным культам, эзотерическим учениям, магии, языческому опыту, сохраняющемуся в глубинах народного сознания, то есть ко всему тому, что вдохновляется иной, принципиально отличной и даже враждебной христианству духовностью. Не будем заблуждаться; «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (Иак. 1, 17) — то есть единственный источник благих, добрых и спасительных деяний — Господь. Только от Него исходит божественная благодать, «немощная врачующая». Вне Христа и Церкви Его всякая иная духовность по необходимости сопряжена с действием и силой отверженных и несет на себе печать разложения и духовной смерти. Каждый, хотя бы теоретически, знает, к каким последствиям для жизни вечной ведет обращение к сатане. Но не менее гибельно дерзкое вмешательство в духовный мир человека и для его телесного здоровья. Очень часто после временного облегчения болезнь овладевает телом с новой силой, и тогда уже не помогают никакие средства, бессильными оказываются и прежние лекари, которых правильнее было бы назвать калекарями. Это и не удивительно: ни один из них не уничтожает корень болезни — грех. Любой христианин, внимательно взглянув в свою душу, без труда найдет там причину своих телесных недугов. Ясно и средство для избавления от них - покаяние.

«Прощаются тебе грехи твои», - сказал Господь расслабленному, что и стало основанием для его действительного и полного исцеления. Вместе с чудесным исцелением бывает и очищение совести от грехов, умиление кающейся душ». А этого мы и не наблюдаем в практике современных «целителей», пользующихся сверхчувственными методами. Да и не имеют они на то власти, так как власть прощать грехи дается только от Бога. Неся в себе груз неснятых, нераскаянных грехов, получивший у них временное облегчение от недугов, человек еще более погружается в нравственную тьму, удаляясь от Христа — единственного источника света.

Истинное исцеление человек приемлет при молитвенной обращенности своей души к Богу. Часто оно является следствием подвига веры, требует духовной сосредоточенности, напряжения воли, сил — «Верую, Господи! Помоги моему неверию!» А с какой настойчивостью молила Христа об исцелении своей дочери хананеянка...

Но что мы слышим в речах нынешних же целителей? «Ни о чем не думайте, расслабьтесь, отдайте мне свою волю...» Вот это, пожалуй, главное: отдайте свою волю. Отдайте волю во власть человека, который, скорее всего, сам пленен темными духами, потому что только они требуют в обмен на чудо полное подчинение себе. Не станем обольщаться кажущимися благими результатами такой помощи: «Нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый» (Лк. 6, 43). Откуда человек, пользующийся при лечении таинственными для непосвященных методами, черпает силу? Может, это природный дар? Но человеческая природа подвержена греху, и всякий дар, употребляемый не во славу Бога Живого, ведет во тьму. Вот почему многие гениальные люди, не заботившиеся об очищении своего сердца, о стяжании божественной благодати, кончали свою жизнь столь трагично.

Может быть, дар облегчения страдания дан от Бога? Да, и ученики Христа, и многие святые такой дар имели. Но никогда не искали его, считая подобное желание проявлением прелести — диавольского обмана. Почитаем жития святых —

как много там примеров, когда в погоне за видимыми успехами в духовном возрастании, сверхъестественными дарами люди попадали в сети диавола. Что же говорить о стремлении получить сверхъестественную власть от «посвященных»!

Проповедующие абстрактную духовность «целители», не желающие в смирении склонить колена пред Христом Распятым, чтобы открыть Ему свои собственные недуги, черпают силу, осознанно или нет, в темных пучинах демонизма Это прежде всего вредит им самим. Находясь в темнице неведения Бога, они увлекают вместе с собой в пропасть своих многочисленных несчетных последователей и почитателей.

Без сомнения, демоны создают видимость власти над собой, чтобы получить еще большую власть над человеком. Давая кажущуюся власть над миром физическим, и в частности над болезнями, они не требуют ни веры, ни любви, ни покаяния, но только: «пав — поклонишися мне» (Мф. 4, 9).

Главное, что должен сделать человек, желающий получить истинное исцеление, это обратиться к Церкви. В этом – не только верность традиции. Тем самым он свидетельствует, что связывает надежду на исцеление с милостью Божией. Всегда нужно помнить слова Священного Писания: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и, если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14—15).

Священник АРТЕМИЙ ВЛАДИМИРОВ

РУССКОЕ ВРАЧЕВАНИЕ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

(наши задачи в области медицины)

Глубокий кризис, охвативший политическую, экономическую, культурную, нравственную жизнь России, не мог не коснуться и медицины как сложной системы, для функционирования которой необходим, с одной стороны, достаточно высокий уровень экономики и организационных структур, а с другой – нравственное здоровье общества. Выход из этого кризиса возможен в преодолении безбожия, глубоко укоренившегося в сознании современного русского человека.

Состояние медицины как социального института

С положением дел в современном здравоохранении все достаточно хорошо знакомы, и нет нужды его детально характеризовать. Дороговизна лекарств, все шире распространяющийся платный характер медицинской помощи, вводимой де-факто и де-юре развал организационных структур здравоохранения, недоступность для подавляющей части населения санаторно-курортного лечения, а также полноценного отдыха в отпускное время (в домах отдыха, пансионатах) наряду с хроническим белковым и витаминным голоданием за короткое время привели к росту заболеваемости инфекционными болезнями, утяжелению течения и появлению запущенных форм многих заболеваний, росту смертности и снижению рождаемости (при огромном числе абортов), что в целом дает картину начавшегося геноцида народа России.

Попытки введения системы страховой медицины в конкретных условиях обнищания населения и экономической несостоятельности предприятий заведомо обречены на провал. Ориентация на систему здравоохранения США, пропитанную духом коммерции, пересматриваемую в настоящее время самой американской администрацией, выглядит как странная и чуждая условиям России затея.

Задачей ближайшего будущего является установление восстановление принципа бесплатного здравоохранения. В основе социальной структуры России должны лежать принципы христианской нравственности; прелести безбожного коллективизма (социализм) и безбожного индивидуализма (капитализм) уже испробованы Россией и в равной степени отвратительны; суть этой отвратительности заключена именно в безбожии. Любая новая социальная структура, ее принципы и все основные формы должны основываться на христианской православной морали. Бесплатная медицинская помощь, основанная на христианских принципах, несомненно, является божеским делом (вспомним, что многие чудеса Иисуса Христа были явлены именно болящим и состояли в их исцелении!).

Конечно, здесь потребуется дополнительное государственное финансирование, но ведь речь здесь идет о здоровье и выживании нации! При этом, естественно, не исключается возможность оплаты особо комфортных условий лечения, дорогостоящих (но не жизненно необходимых) лекарств и т. д., как не исключается и принцип страховой медицины — для состоятельного слоя общества.

Особо следует сказать о системах врачевания, распространенных сейчас в России.

Первая из них, которая может быть условно обозначена как научная, лежит в основе системы государственного здравоохранения. В целом ее принципы и методы не противоречат христианской морали.

Вторая —- система народной медицины — содержит много ценных сведений (например, о лечении травами, водами, водными и тепловыми процедурами, рационально построенном питании и т. д.) Однако здесь встречаются и обращения к магии, практикуются заговоры, ворожба и пр. В этой части народная медицина, естественно, перестает быть приемлемой.

Третья система основана на принципах восточной медицины; в ней также содержатся ценные сведения об иглоукалывании, прижиганиях, точечном массаже, системах дыхания и

физических упражнениях. При этом, однако, в систему врачевания нередко перекочевывает и основанная на принципах восточных религий система философских взглядов, при усвоении которых неискушенный больной отходит от православных принципов отношения к болезни (если они вообще у него имелись) и постепенно втягивается в круг представлений, связанных с принятием принципов разнообразных восточных верований. Надо четко разграничивать элементы полезных и нужных терапевтических приемов и чуждые христианству религиозные представления Востока.

Наконец, четвертая система представлена так называемыми «экстрасенсами», «биоцелителями» и тому подобными. Среди них много эксцентричных, душевно неуравновешенных людей, есть откровенные шарлатаны, но есть и лица, как будто действительно обладающие способностью воздействовать на состояние больного. Что касается экстрасенсов, никак не влияющих на состояние больного, то они все же наносят его здоровью вред, отвлекая от правильного лечения, затягивая его назначение. Сложнее обстоит дело с немногочисленными «целителями», воздействие которых на больного действительно имеет место. В принципе такое воздействие известно любому достаточно опытному практикующему врачу. Личность врача при тесном общении с больным, бесспорно, оказывает положительное (а иногда и отрицательное!) воздействие, при этом такое воздействие частично вполне объяснимо (умело построенная беседа, внушение, само ожидание больным помощи и так далее), а частично носит неуловимый, но вполне определенный характер общего позитивного влияния, тесно связанного с желанием врача помочь больному, положительными свойствами его характера. Нередко эти качества бывают очевидны уже у очень молодых и профессионально неопытных врачей. Кстати, и больной может оказывать обратное воздействие на врача. Не хотелось бы называть это свойство достаточно безграмотным и даже пошлым, обозначением «биополе». Понятно, что такое воздействие со стороны человека с отрицательными чертами характера, усвоение в той или иной фор-

ме личностных качеств «экстрасенса» могут оказаться далеко небезобидными для больного человека, тем более, что многие «экстрасенсы» откровенно говорят о почерпании своей энергии из «космоса» и т.д. не чуждаются элементов магических приемов. Единственной, на наш взгляд, приемлемой формой подобного воздействия является искреннее желание врача помочь больному в момент общения с ним, любовное, сострадательное отношение к пациенту. Недопустимы всевозможные «пассы» и натужное желание передать свою, «энергию» больному.

Конечно, высшей формой «воздействия» является молитва о болящем, особенно совместная (для этого врач должен быть верующим!). Однако современные условия работы врача и религиозно-нравственное состояние подавляющего большинства больных делают такую форму малореальной (кроме, конечно, краткой внутренней молитвы врача).

Из сказанного очевидно, что задачей государства должно быть известное ограничение сферы деятельности народных и восточных целителей и запрещение деятельности «экстрасенсов». Конечно, формальные запреты не исключают «подпольной» практики, поэтому другой и даже более важной задачей должно быть широкое разъяснение вреда, который может быть нанесен «целительством» (разъяснение, между прочим, и самим духовно неопытным «целителям», которые часто не понимают вреда и опасности своих действий, в том числе и для себя, для своей души).

Нравственное состояние больного

С грустью приходится констатировать, что у подавляющей части русских людей сегодня утеряно христианское представление о болезни. Отсутствуют или являются непонятными представления о болезни как свидетельстве духовной поврежденности, наказания за грехи, часто более облегченного, нежели в загробном мире; как о средстве обращения к Богу, к познанию собственной души.

Соответственно отсутствуют и представления о необходимости духовного оздоровления как средстве и условии успешной борьбы с болезнью. Даже у крещеных людей очень часто нет понимания благодатной силы причащения Святых Тайн; отсутствует или искажено представление о соборовании; нет представлений о целительной силе святой воды, артоса, антидора (таких слов больные часто и не слышали), о значении церковного молебна о здравии, о пользе молитвенного обращения к святым, имеющим особую благодать помощи при отдельных болезнях.

Насущной задачей является поэтому духовное просвещение больных людей, их родственников, короче — всего общества. Другой крайностью является, при восприятии болезни как Божьего попущения, отказ от какого бы то ни было лечения, неправильно рассматриваемого как проявление самости и сопротивление Божьей воле. Это свойственно обычно неофитам и (реже) клирикам (обычно монашествующим).

В этих случаях мы должны вспоминать, что многим святым подвижникам была дана сила исцеления болящих и, следовательно, Божье соизволение на исцеление от рук человеческих (канонизация святых совершается после их преставления); при этом святые целители изображаются на иконах с атрибутами врачества — баночками со снадобьями, мазями, коробочками с лекарствами, лекарственными травами (св. мчч. Косма и Дамиан, целитель вмч. Пантелеймон, безмездный врач прп. Агапит), и, значит, Церковь не отрицает пользы лекарств и других способов лечения, Вспоминаем и о том, что излечение не совершается мгновенно и больному еще предстоит претерпеть некое время болезнь для искупления грехов. Напоминаем, что тело является храмом для души, и если избыточная забота о нем предосудительна, то также предосудительно и полное пренебрежение к нему, грозящее этому храму разрушением и гибелью. Обращаемся, наконец, к примеру знакомых - больному и авторитетных для него лиц (чаще священнослужителей), не пренебрегающих медицинской

помощью. Исчерпав эти аргументы, направляем больных за благословением к духовному отцу.

Совершенно очевидно, что и здесь необходима просветительная работа. Видимо, большую пользу принесла бы хорошая брошюра «О христианском отношении к болезни» (о христианском отношении к смерти в последнее время опубликован ряд книг), написанная кем-либо из авторитетных в этом отношении духовных лиц (возможно, из числа получивших медицинское образование и работавших врачами).

Нравственное состояние врача

Наконец, предметом особого разговора является нравственное состояние современного русского врача. Обратимся вначале к вчерашнему (а точнее, к позавчерашнему) дню русской медицины. Можно было бы привести множество примеров образцового служения русских врачей обществу, но в данном, случае наиболее уместно будет сослаться на работу И. Ильина «Путь к очевидности», где в главе «О призвании врача» цитируется письмо семейного врача Ильиных (имя его по просьбе самого врача Ильин не открывает). В ответ на просьбу Ильина охарактеризовать тот «метод», которым пользовался его доктор (и всегда, как пишет Ильин, «иначе, чем иностранные доктора, лучше, зорче, глубже, ласковее... и всегда с большим успехом»), этот врач пишет следующие замечательные строки (цитируем самое начало письма).

«То, что Вы так любезно обозначили, как мою «личную врачебную особенность», по моему мнению, входит в самую сущность практической медицины. Во всяком случае, этот способ лечения соответствует прочной и сознательной русской медицинской традиции.

Согласно этой традиции, деятельность врача есть дело служения, а не дело дохода; а в обхождении с больными — это есть не обобщающее, а индивидуализирующее рассмотрение и в диагнозе мы призваны не к отвлеченной «конструкции»

болезни, а к созерцанию ее своеобразия. Врачебная присяга, которую приносили все русские врачи и которою мы все обязаны русскому Православию, произносилась у нас с полною и благоговейною серьезностью (даже и неверующими людьми): врач обязывался к самоотверженному служению, он обещал быть человеколюбивым и готовым к оказанию деятельной помощи всякого звания людям, болезнями одержимыми; он обязывался безотказно являться на зов, по совести помогать каждому страждующему; а XIII том Свода Законов (ст. 89, 132, 149 и др.) вводил его гонорар в скромную меру и ставил его под контроль.

Но этим еще не сказано самое важное, главное — то, что молчаливо предполагалось как несомненное. Именно — любовь. Служение врача есть служение любви и сострадания: он призван любовно обходиться с больным. Если этого нет, то нет главного двигателя, нет «души» и «сердца». Тогда все вырождается и врачебная практика становится отвлеченным «подведением» больного под абстрактные понятия болезни (morbus) и лекарства (medicamentum). Но на самом деле пациент совсем не есть отвлеченное понятие, состоящее из абстрактных симптомов: он есть живое существо, душевно-духовное и страдающее; он совсем индивидуален по своему телесно-душевному составу и совсем своеобразен по своей болезни. Именно таким должен врач увидеть его, постигнуть и лечить. Именно к этому зовет нас наша врачебная совесть. Именно таким мы должны полюбить его, как страдающего и зовущего брата».

В этих замечательных словах отражена вся суть христианского подхода к лечению больного. Здесь воплощается евангельский принцип любви к ближнему.

Конечно, врачам не только русской, но и всей мировой медицины в ее лучших представлениях свойственны эти прекрасные черты.

И все же наиболее типичным для русской медицины был замечательный подвижник — земский врач. Однако и придворным врачам России были свойственны та же жертвен-

ность и любовь к ближнему, — помянем Евгения Сергеевича Боткина, принявшего мученический венец в подвале Ипатьевского дома вместе с царской семьей.

В настоящее время в сознание молодежи внедряется культ индивидуализма, идея о личном обогащении как наивысшей ценности. Студента и молодого врача, не владеющих и начатками христианских истин, приучают к мысли о необходимости коммерциализации медицины. Астрономические для «простого» человека суммы, которые приходится платить за медицинскую помощь, приучают воспринимать как неизбежные реалии сегодняшнего дня, необходимую плату за «демократизацию» общества и даже как признак приобщения к истинной цивилизации. При этом призыв «Любить больного» слышен все реже. Да и как любить больного, залезая в его почти пустой кошелек?

Конечно, вопрос об оплате труда врача вообще сложен и щепетилен, и возник он не сегодня. Недаром бессребреничество, безвозмездность возводились в достоинство — значит, были и иные примеры. Все же для христианина руководством должно быть евангельское **«Туне** (то есть даром) **приясте, туне дадите”** (Мф. 10, 8). Сегодня, в очень трудное для Родины время, русский врач не должен требовать у больного, да и у общества высокой платы за свой труд.

Задачей ближайшего времени является воспитание врача — носителя христианской морали. По-видимому, речь должна идти о необходимости введения преподавания (факультативного) христианского вероучения в медицинских вузах. Конечно, при каждой крупной больнице должен быть свой больничный храм, приходская жизнь которого должна быть тесно связана с нуждами не только больных, но и всего коллектива медиков — от врачей до санитарок. В связи с этим встает один не первостепенной важности, но интересный и принципиальный вопрос — о сочетании врачебной профессии с пастырским служением священника. До настоящего времени, насколько мне известно, врачи-священники после рукоположения обычно покидают ме-

дицину. Действительно, совмещение двух этих служений, требующих подвижнической работы, трудно даже физически. Вместе с тем сочетание врачебного труда с возможностью исповедать больного, приобщить его святых Тайн, произнести проповедь своим пациентам — сделало бы таких врачей-священников настоящими целителями не только тела и души, но и духа болящих. Конечно, не может идти речь о массовой подготовке врача-священника, но попытка создания такого «ограниченного контингента» была бы оправдана.

* * *

Подводя итог, можно сказать, что нашей первоочередной задачей в области совершенствования русского врачевания является христианизация медицины, что естественным образом совпадает с такой же жизненно необходимой христианизацией общества в целом.

О ЗАЩИТЕ ОТ ВРАГОВ

Человеческая жизнь стоит все меньше и меньше... Стало страшно жить — опасность со всех сторон. Любой из нас может быть ограблен, избит, унижен, застрелен профессиональным убийцей. Понимая это, люди пытаются защищаться: кто-то заводит собаку, кто-то покупает оружие, кто-то превращает жилище в крепость.

Страх нашего времени не миновал и православных. Как защитить себя и близких? — часто спрашивают верующие люди.

Наша главная защита — Сам Господь, без Его Святой Воли, как сказано в Писании, и волос с головы нашей не про-

падет (Лк. 21, *18).* Это не значит, что мы в безрассудном уповании на Бога можем вести себя вызывающе по отношению к преступному миру.

Слова **«не искушай Господа Бога твоего»** (Мф. 4, 7) нам нужно запомнить крепко.

Бог дал нам вещественные святыни для защиты от невидимых врагов. Это, в первую очередь, щит христианский — нательный крестик, который нельзя снимать ни при каких обстоятельствах. Во-вторых, святая вода, принимаемая каждым утром, и артос - освященный пасхальный хлеб.

Еще христианин храним молитвой. Во многих церквах продаются пояса, на которых написан текст 90-го псалма **«Живый в помощи Вышняго...»** и молитва Честному Кресту «Да воскреснет Бог». Его носят на теле, под одеждой.

Девяностый псалом имеет великую силу. Духовно опытные люди рекомендуют читать его перед каждым выходом на улицу, сколько бы раз мы ни покидали дом. (Святитель Игнатий Брянчанинов дает совет при выходе из дома осенить себя крестным знамением и прочитать молитву: **«Отрицаюся тебе, сатано, гордыни твоея и служению тебе, и сочетаюся Тебе, Христе, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».**

Православные родители непременно должны перекрестить своего ребенка, если он идет на улицу один.

Оказавшись в опасной ситуации, надо молиться: **«Да воскреснет Бог»** или **«Взбранной Воеводе победительная»** (первый кондак из акафиста Богородице, или просто «Господи, помилуй» многократно. Прибегать к молитве надо и тогда, когда на наших глазах угрожают другому человеку, а сил и мужества броситься ему на помощь не достает.

Очень сильна молитва к угодникам Божиим, прославившимся ратным искусством при жизни: святым Георгию Победоносцу, Феодору Стратилату, Димитрию Донскому. Не забудем об Архистратиге Михаиле и о нашем Ангеле-хранителе. Все они имеют у Бога особую власть подавать немощным силу к одолению врагов.

«Если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж (Пс. 126, 1). Дом христианина непременно должен быть освящен. Благодать хранит жилище от всякого зла. Если нет возможности пригласить в дом священника, нужно самим окропить все стены, окна и двери святой водой, читая **«Да воскреснет Бог"** или **«Спаси, Господи, люди Твоя»** (тропарь Кресту). От поджога, пожара оберегает икона Божией Матери «Неопалимая купина". Лучше всего повесить ее над входной дверью со стороны квартиры.

Конечно, никакие средства не помогут, если мы будем вести жизнь греховную, долгое время не приносить покаяния, Часто Господь пропускает чрезвычайные обстоятельства для вразумления нераскаянных грешников.

№ 133

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

16. Пятое прошение: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»
(продолжение).

+

Пойдем далее. Как бороться с грехами?

Прежде всего нам надо увидеть свои грехи. Сначала это покажется кому-нибудь очень легким? — Но не думаю… И вот простых два доказательства.

Как много мы видим людей, которые оправдывают себя... Разве один из ста сознается в вине своей! А может быть и меньше? А вот другой обратный пример: — чем он выше, тем он больше грехов видит в себе. Значит, для видения своих грехов необходимо еще стать на некоторую высоту. Почему же это?

Потому, что еще нет ясного света в душе. Обычно употребляют такое сравнение: если через окно не проходит солнечный луч, то в комнате не видно пыли. Но стоит лишь блеснуть лучу, как вдруг мы увидим миллион пылинок в нем. Так и в душе, — когда она еще не просвещена, то нам не видно всей нашей греховности: даже мы кажемся себе «не хуже других», или — «как все», или даже почти «святыми». Но когда она освещена благодатию Божией, — тогда он видит в себе бесчисленное множество прегрешений; так что можно впасть даже в уныние и малодушие! И в молитвах такие люди искренне могут говорить, сравнивая себя со скотами, и даже ниже их. Вот, например, что говорится в каноне Иисусу Сладчайшему, п. 8:

«Преклонився, Иисусе, бессловесными сластьми, бессловесен явихся, и скотом воистинну, о Иисусе мой, страстно окаянный уподобихся, Спасе. Тем же, Иисусе, бессловесия мя избави».

Или: «Христе Иисусе! Никто же согреши на земли от века, о Иисусе мой, яко же согреших аз окаянный и блудный» (п. 7.).

Или: «От Адама, Иисусе мой, согрешивший вся, — прежде закона и в законе, Иисусе, и по законе, окаянный, и — благодати, Иисусе мой, победих (превзошел — М. В.) окаянно».

Нам даже кажется это невозможным!

Но писавшие, конечно, искренне писали...

Вон о. Иоанн Кронштадтский постоянно писал о грехах своих.

А однажды он перечислил 130 грехов! Это было так невероятно, что один слушатель даже пришел ко мне, после этой проповеди в храме, на квартиру мою и спросил меня:

— «Откуда он набрал столько грехов?»

Я взял книгу со стола и прочитал эти две страницы. Возможно, что и нам с вами это покажется невероятным: поэтому я перепишу их здесь.

— «Если покаянием хотим угодить Господу и спасти душу свою, достигнуть свободы от грехов и страстей, — мы должны каяться из глубины души, обстоятельно, всесторонне, твердо, охотно; потому что в глубине ее гнездятся и коренятся все грехи наши — самолюбие, плотоугодие, чревоугодие, объядение, леность, саможаление, гордость, самомнение, кичение, унижение других, зависть, неприязнь, ненависть, злоба, ехидство, похоть, блуд, нечистота, своенравие, самочиние, непослушание, неповиновение, грубость, дерзость, суровость, строптивость нрава, сомнение, неверие, маловерие, безразличность к вере, неблагодарность, корыстолюбие, жестокосердие, скупость, жадность, алчность, ябеда, лживость, лукавство, клевета, лжесвидетельство, божба, клятвопреступление, лицемерие, лицеприятие, мздоимство, придирчивость, притеснение, лихоимство, татьба, похищение, присвоение чужого, злоупотребление, потворство грехам и поблажка, попущение, суетное препровождение времени, игры, пустословие, празднословие, сквернословие, суетность, роскошь, мотовство, недоброжелательство, зложелательство, злорадство, злопамятство, холодность, нерадение, небрежность в молитве и других делах, неуважение к старости, неподчинение родителям и начальству, вероломство и неверность, непостоянство в добродетели, тщеславие, боязливость, уныние, малодушие, безнадежность и отчаяние, гнев, раздражение рукою или биение по лицу и другим членам; страсть к чтению пустых или соблазнительных книг; нерадение к чтению Евангелия и вообще книг духовного, религиозного содержания, придумывание извинений своим грехам и самооправдывание вместо самоосуждения и самообличения; страстные лобзания или поцелуи, страстные осязания, ласкательство; опущения, недобросовестное исполнение служебных обязанностей; небрежность и торопливость; неисполнение (обязанности) присяги, казнокрадство, или похищение казенной

собственности; поджигательство или подстрекательство на зло; убийство, истребление зачатого плода в утробе; отравление; призор очей и порча ближняго; проклятия на ближняго, ругательства, совращение в секты и расколы; распространение ложных и хульных мнений и учений; суеверие, стологадание, спиритизм или разговор с духами; гипнотизм, или усыпление и разговаривание с усыпленным человеком с целью выведать от него какую-либо тайну («Правда о Боге, мире и человеке» — стр. 52—53).

И когда я прочитал ему эти две страницы, тот человек не мог уже возразить ничего! А ведь грехов можно набрать еще больше! Через две страницы о. Иоанн снова пишет:

— «Сколь велико и глубоко растление нашей природы грехом в бесчисленных его видах и направлениях! Это я сознаю и чувствую всякий день, всякий час. Каждую минуту, как ураган, он готов охватить и всколебать, возмутить душу внезапно при малейшем невнимании и поблажке — своей чувственности, — поколебать меня то гневом, раздражительностью, озлоблением на ближнего — особенно низкого и бедного, надоедающего ежедневным попрошайством; то — блудными помыслами и похотями, и льстивым воспоминанием и воображением сладости греха; то завистью в самых пустых и маловажных вещах; то лицеприятием и человеколюбием то корыстолюбием, любовещностъю житейскою; то тщеславием и суетностью; то — непослушанием, упорством и леностью; тот— сонливостью и зевотою; то малодушием, гордостью, унынием и расслаблением души и тела; — и всякими грехами усиливается оттолкнуть от Бога — Источника нашей жизни, света, мира и блаженства». (56 стр.)

Еще через две страницы он говорит:

— «А их (грехов) так много, много, что и перечесть трудно! Вспомни их, проси у Господа озарения сердечного, познания их, воздыхания слез» (59 стр.).

— «Сердце наше — поле, заросшее сорною травою и не могущее произращать пшеницы жизненной — плодов веры и добродетели. Надо непрестанно вырывать эту сорную, бесчисленную траву и очищать сердце постоянным вниманием к себе, самоис-

пытанием, самоосуждением, самоудручением, самобичеванием, слезами, — упражнением во всякой добродетели, особенно в молитве усердной — день и ночь, чтением Св. Писания, пением псалмов, писаний св. отцов. Святые всю жизнь трудились над очищением сердца... Что же ты спишь, душа моя, и не очищаешь себя на всякий день?

Воспряни, делай даже до конца! (стр. 63). А на следующей странице, «при наступлении седмицы Страсти Христовых», о. Иоанн опять перечисляет грехи: «самолюбие, плотоугодие, сластолюбие», и проч.; даже прибавляет еще: «рассеянность», «роскошь», «смех», «лжеименный разум» (всего — 56) и проч.

— «Глубоко скорблю, плачу и рыдаю об ужасной язве греха, растлевающей человечество, бедствующее неизмеримо, неописано, многообразно, — о прелести греха, которою пленяется человечество и работает ему; и даже хвастает своею работою и утешается какою прибылью» (140). «Блазнение греха бывает столь велико, что самые простые вещи, — напр., глаза, лицо, нос, брови, всякое движение тела, походка, взгляд блазнят человека грешного с нечистым расположением сердца, помыслов, влечений, всякое животное блазнит; святые иконы дома и в храме блазнят; крест животворящий — все, все враг окутывает своим нечистым, смрадным туманом (145).

— «О, если бы мы обращали внимания на последствия наших грехов или добрых наших дел! Как мы были бы тогда осторожны, бегая греха! И как были бы ревностны на добро; ибо мы ясно видели бы тогда, что всякий грех, вовремя не исторгнутый, навыком укрепившийся, пускает глубоко корни в сердце человека; и иногда до смерти смущает, уязвляет и мучит его, — пробуждаясь, так сказать, и оживая в нем при всяком случае, напоминая тем сделанный (прежде) грех; таким образом — оскверняя его мысль, чувство и совесть. Нужны тучи слез, чтобы отмыть застарелую грязь греха: так она прилипчива и едка!» (594).

Казалось бы, при таком множестве грехов, легко считать себя грешником. Но на деле, — как мы хорошо знаем, — далеко не все мы видим свои грехи. А что мы видим не все грехи наши,

— это постоянно можно наблюдать. Редко-редко встретишь человека, который бы сознавал свою греховность; чаще же приходится наблюдать, как люди, и причем — искренне, не видят своих грехов. И постоянно встречаешь таких людей, которые во всем оправдывают себя, а не осуждают и даже не сознают за собой ничего худого... Подумаешь: будто кругом — ангелы... И едва ли 1-2 из 100 человек самоосуждают себя.

Даже иногда на исповеди не знают, что греховного можно сказать о себе духовнику? А иные даже позволяют сказать, что они не знают за собой грехов! Другие говорят: «Как и у всех»! А иногда греха и за грех не считают. Напр., почти никто не считает за грех — осуждение, тогда как — постоянно почти, мы осуждаем других.

Припоминаю случай из прошлого: сознавая грех осуждения, мы (несколько человек) сговорились не осуждать других, хотя бы в течение 5 минут. И — увы! — не смогли. Между тем, св. Ефрем Сирин говорит об этом грехе так. Поскольку душа важнее тела, то и грехи душевные опаснее и вреднее телесных. Однако, — не знаю как (говорит он), — люди думают обратно. И указывает он, например, на осуждение. Благодать Божия оставляет за одно это человека!

И собственно — совершенно справедливо. Ведь осуждение есть выражение нелюбви к нашему «ближнему»; даже хуже: вид ненависти к нему. А Господь прямо сказал: **«потому узнают все, что вы — Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»** (Иоан. 13, 35).

Какие же, после этого, мы ученики Христовы?!

Теперь мы спросим, что же нам делать, чтобы хоть увидеть свои грехи? Это освещается Благодатью Христовою! А самому человеку, без благодати Божией, нельзя даже увидеть себя.

— Дар Божий! Поэтому тот же св. Ефрем научил нас в Великом посту молиться: — **«Ей, Господи! даруй ми зрети моя прегреше**ния!» «Даруй», — следовательно — это дар Божий... И вслед за тем читается и вторая половина прошения: **«и** (а) **не осуждати брата моего»**... Да! если думаешь о собственных гре-

хах, и думаешь сокрушением, — то тебе уже не до грехов «брата»; наоборот — осуждением его ты увеличиваешь собственную греховность.

Хорошо, хоть раз в год, просмотришь свою душу, когда идешь исповедываться. А иные и этого не делают... И постепенно эта душа засыпает, застывает, каменеет; и нужно чем-то будить ее...

А вон в монастырях хороших есть прекрасный обычай — «окрыванне помыслов» старцу, — хотя бы он был и не иеромонах, и не мог отпускать наших грехов. Иные послушники каждый день вечером открывают ему свои грехи. И таким образом постепенно научаются видеть себя; а потом из них вырабатываются и старцы. История «старчества» (напр, в Оптиной пустыни Калужской епархии) показывает нам, что у о. Макария воспитался в старца о. иеросхимонах Амвросий; у Амвросия его келейник о. Иосиф — и т. д.

Но в миру это не практиковалось. Поэтому наш народ и стремился в монастыри. Эти старцы глубоко знали свою собственную душу, а потому хорошо разбирались в душах духовных чад своих.

Но у нас, мирских людей, этого опыта не было: ни в семье, ни в школах.

— «И чему только нас в школах не учили, — говорит о. Иоанн Кронштадтский; — одному лишь не учили: как бороться со грехом!»

Теперь становится пред нами вопрос: как же избавиться от грехов?

Прежде всего, прежде нас самих, Сам Господь этого желает: — «Не хочу смерти грешника, — говорит Он через пророка, — во чтобы он обратился и был жив».

И после изгнания прародителей из рая, Господь дал человеку Закон. Назначение его состояло не столько в том, чтобы люди поступали по заповедям его, сколько в том, чтобы они сознавали через него свою греховность и неспособность жить добродетельно. Он был «пестуном», или руководителем ко Христу, — как воспитатель ведет ученика своего, чтобы он был достойным сы-

ном отца своего. Или возьмем другое сравнение: закон был прокурором для еврейского народа; он указывал ему на грехи его и на неспособность исправиться с собою: для этого нужен был Мессия, Христос, Искупитель, Спаситель, — верою в Которого и жил еврейский народ, ожидая Мессии.

Закон обвинял, но не оправдывал. Ап. Павел так говорит про свое, дохристианское состояние: — «Не понимаю: что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Знаю, что не живет во мне... доброе, потому что желание добра есть во мне; но чтобы сделать оное, того не нахожу... Бедный я человек!" (Рим. 7, 15, 18, 24).

Были исключения; но мало.

Что касается язычников, — от которых даже грешные евреи отвращались, — то совершенно погрязли во грехах (см. Римл. 1 22—32). Но и они имели два источника добра: «рассматривание творений» (1, 20), что приводило их к вере в Бога; и — совесть 42, 15).

И тем не менее грешили; «все были под грехом» (3, 9).

И это обвинительное назначение закона вело человечество к Искупителю Христу, «Которого Бог предложил в Жертву умилостивления в Крови Его чрез веру» (3, 25).

И Он Своими крестными страданиями искупил нас, грешных пред Отцем Небесным. Но этого мало: вследствие этой Жертвы Сына Своего Бог Отец послал Духа Святого, отнятого от человека после грехопадения в раю. И теперь, «с Духова» дня, Он и спасает человечество. Без Христа же и без Духа Святого человек не может спастись! Не может даже пожелать добра! Не можете даже увидеть грехов!

Благодать же Св. Духа преподается в Церкви Христовой, — особенно в таинствах: крещения, исповеди, причащения, елеосвящения. Вот Церковь потому и называется «банею возрождения и обновления Св. Духом» (Тит. 3, 5). Потому и св. отцы, в частности св. Симеон Новый Богослов, постоянно говорят о спасительной Благодати. Потому и преп. Серафим Саровский говорил, что сущность Христианства заключается в «стяжании Духа Святого».

Потому и молитвы наши начинаются с «Царю Небесный, Утешителю,, Душе истины», — «прииди и вселися в ны», потому что без Него мы и помолиться, как должно, не можем: «мы не знаем о чем молиться, как должно — говорит Ап. Павел, — но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными". (Римл. 8, 26). И Церковь, во Св. Духе, есть наилучшая лечебница для грешного человечества. Затем для борьбы со грехом нужна молитва. Нужна исповедь, — по возможности частая... Думаем даже, что полезно исповедываться и без причащения; дабы возвратить благодать Св. Духа, утерянную нами через грехи. При борьбе с грехами нужно помнить заповедь отцев: бей змея в голову, т. е. пресекая грех в самом его начале: дальше будет труднее.

Относительно духовной борьбы есть немало и книг: Добротолюбие (особенно первые три тома), Лествица преп. Иоанна, Слова св. Аввы Дорофея, св. Симеона Н. Богослова (особенно 1 выпуск). Но благодать Св. Духа — учит христианина и без книг.

Иногда помогают и скорби земные: они смиряют нас и побуждают искать помощи у Христа, нашего Ходатая, пред Богом: «Один Бог. Один и Посредник (Ходатай) между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2, 5).

Полезны нам и обиды, особенно несправедливые; через них, как говорит св. Иоанн Златоуст, — прощаются нам прежние грехи. И во всяком случае они обнаруживают скрытую в нас гордость. Нередко Господь попутает нам, — особенно после осуждения — впадать нам в те же самые грехи, в коих осуждаем других. чрез грехи мы теряем мир душевный; ибо отходим от Бога, впадаем в рабство к мучителю — диаволу.

Но Господь поставил нам особенным условием из всего того, что может исходатайствовать «оставление» нам грехов: это оставление нами долгое, должникам нашим. На этом условии нам и следует особенно остановиться своим вниманием: так Господь сказал: «якоже и мы оставляем должником нашим».

Почему же из всех путей к очищению от грехов Он указал именно на этот?

На это прежде всего должно ответить так: Господь сказал это. И потому верующему человеку нужно не спрашивать, а исполнять. Ведь, и Сам Господь Иисус Христос не добавил никакого объяснения к сказанным Им словам. И этот ответ веры — самый лучший и верный! Но если мы хотим все же помыслить о причине этих слов, то можно указать на следующее: «Бог есть любовь», как говорит Ап. Иоанн (1 Иоанн. 4, 16). И потому, если мы хотим получить от Него милость, должны быть достойными ее, должны уподобляться Богу, — т. е. и сами должны оказывать любовь. Сами просим, должны и другим давать.

И наоборот: если мы сами жестоки, то как можем надеяться получить милость от Человеколюбца Бога? Если сами горды, то как нам даст прощение смирившийся до крестной смерти Христос (Филипп 2, 7—8)? Это — невозможно!.. Но не только Бог не даст такой милости, но если бы Он и дал ее грешнику и жестокосердному, она не будет ему полезна и спасительна. Наоборот, поощрит его к худшему. Почему? Тогда он может подумать, что получит милость, сам оставаясь жестоким. Бог ли будет причиной большего зла? Немыслимо это и подумать! Вот по всему этому необходимо, чтобы грешники сначала сами проявили любовь и смирение к виновному пред ними.

Поэтому пред Великим Постом в «прощеное воскресенье, Церковь установила благочестивый обряд всем христианам просить прощения у священника, — а потом и друг у друга... Потом этот добрый обычай переносили в семью и кланялись своим родителям в ноги. А в древнее время в нашей Руси, пред чином церковного прощения, враги ехали к своим противникам и просили у них прощения.

Вот для этого и требовалось сломать свою гордость (если ты виноват); а это нелегко! А тот (если не он виноват) должен проявить любовь и охотно простить врага или обидчика. И лишь после этого уже — идти на исповедь, и с надеждой ждать прощения от Господа. Тогда оно будет и благотворным и щедрым! Об этом Господь сказал притчу о жестоком заимодавце, — который сам получил прощение огромного долга; а своему долж-

нику, который должен был ему ничтожную сумму, не простил, и даже повалил его на землю, стал душить, и посадил в тюрьму. Под множеством долга разумеется множество грехов; а под малым долгом разумеется наша виновность перед человеком, ничтожная по сравнению с грехами пред Богом. Для пояснения этой мысли обычно приводятся примеры из жизни. Один человек не хотел простить виноватого пред ним человека. Тогда духовник велел читать ему за собой молитву Господню. Когда они дошли до этого прошения, то духовник говорит: «И не остави мне долги, как и я не оставляю должнику моему».. И тут, наконец, тот понял: какой вред себе самому наносит он, не прощая вины брату своему. И примирился...

Еще приводится другой случай. Это было в древнее время. Обоим грозило мучение за Христа. Ожидая смерти, один просил у другого прощения; но тот не хотел. И что же? Когда наступило время мучения, то первый скончался святым мучеником, другой же отрекся от Христа.

Расскажу случай из собственной жизни. В Праздник Св. Троицы Господь даровал мне горячую веру в Троичность Божества. Но после литургии я очень резко осудил своего брата — монаха. И вдруг у меня совершенно остыла вера в Пресвятую Троицу. и на душе получилась тоска. Я понял, что омертвение было следствием осуждения (хотя, по-видимому, совершенно справедливо). Пошел к брату и искренно попросил у него прощения. И немедленно горячая вера возвратилась.

Просить прощения, разумеется, нужно просить искренне, а не одними устами; или как говорит Господь: «Бог не оставит вам согрешений ваших, если вы не простите брату «от всего сердца».

Но и то уже будет хорошо, если мы попросим прощения хотя устами. В мое настоятельство в одном монастыре за границей, иеромонах N — должен был служить литургию; а перед этим он провинился предо мною. Он пришел. И произнес покаяние. Духовник велел ему попросить прошения у меня. Но его слова показались мне неискренними, лишь на языке. И я об этом сказал ему — не ответивши даже обычными словами: «Бог простит!»

Он ушел опять к духовнику. Тот спросил его: просил ли он прощения, хоть, устами? — Да! — Поэтому служите! — Еще пример. Два монаха имели вражду. Когда наступил пост, они по общему обычаю испросили взаимного прощения. Один из них, однако, пришел ко мне и говорит, что у него не получилось мира в душе. — А вы-то сами винили в душе его? — спросил я. — Да, так! — ответил он. — А вы завините себя! — Тот исполнил это. И мир вошел в душу его. Но, что делать, если у кого-нибудь не хватает сил попросить прощения у того, кого он считает виновным пред собой (а не себя самого). На это прежде всего нужно сказать словами Самого Господа: «Невозможное для человек — возможно Богу!» Решись попросить прощения; а уж прочее сделает Сам Господь. Поэтому не говори: это дело непосильное мне! Это — неправда: Бог поможет!

К одному человеку я написал совет: — в таком случае исповедуйся хоть у духовника! — сознавая свое бессилие... Но это лицо не захотело исполнить и данного совета, говорит: «не могу»... И это уже — неправда! Сказать нетрудно! И, конечно, грех на нем остается. Еще несколько разных мыслей по поводу грехов. Жизнь нам показывает, — и преп. Иоанн Лествичник об этом говорит: — Если ты кого-нибудь осудишь, то Господь допустит, что скоро ты сам впадешь в тот же самый грех. — Это делает Господь для того, чтобы смирить нас и научить не судить других. Помню следующий простой пример. Сидим мы на лекции в академии. Профессор усердно читает ее. Вдруг я вижу, что студент, сидящий впереди меня и за шаг-два до профессора, зазевался. Я осудил его в уме своем... Через 2—3 минуты я ловлю себя на той же зевоте.

Подобное этому бывает и с другими грехами. Недавно мне пришлось услышать радостное признание одного послушника монастыря. — Когда придешь к брату и поклонишься ему в ноги, прося прощения, то как хорошо бывает на сердце!

А от одного старца дошло такое слово, записанное его духовною дочерью: — «Люди не знают: какая сладость бывает от любви ко врагам!» И он испытал это на себе. У него был один —

единственный улей. И тот украли у него. После выяснилось, кто сделал это. Старец простил его; и испытал указанную сладость.

Еще припоминаю пример. За границей мне пришлось жить в скиту. Однажды мне прислали довольно тяжелую посылку. До скита, где я жил тогда — от монастыря было 9 километров. Меня пожелал проводить монах лет под 70. Маленький, тощий, но живой и еще сильный. На пути я попросил его передать посылку мне: — «Это будет мне за эпитимию!» — сказал я. А он ответил мне: — «Если бы я все тело свое изрезал на куски для эпитимий, мне не достало бы и этого за грехи мои!».

И он сам, будучи иеромонахом, и никем не обвиняемый, наложил на себя эпитимию: решил никогда больше не надевать на себя епитрахиль! т. е. не совершать иерейского служения. — И сделался последним послушником: подавал в трапезной братии пищу, чистил трапезную, был псаломщиком... И не видел, чтобы он когда-нибудь рассердился или отказывался исполнить требуемое от него. И хотя он был и иеромонах (о чем все знали), и старик, — но с ним все обращались, как с молодым послушником.

Читал он в храме — медленно, с расстановкой.

Успение
Пресвятыя Славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии

На безсмертное Твое Успение, Богородице Мати Живота, облацы Апостолы по воздуху восхищаху, и, по миру рассеянныя, во едином лице предсташа пресвятому Твоему телу, еже и погребще честно, глас Тебе Гавриилов, поюще, вопияху: радуйся, Благодатная, Дево, Мати Безневестная, Господь с Тобою; с ними же, яко Сына Твоего и Бога нашего, моли спастися душам нашим.

Стихира на Хвалитех, глас 6.

+

С праздником Успения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии поздравляем вас, дорогие братья и сестры, паломники, благотворители и благоукрасители, участники торжества нашей Святой Псково-Печерской обители!

Наместник Архимандрит Роман с братией.

+

«Нам надлежит сказать о том, какие были песни погребальные над гробом Богоматери в день Ее Успения, и что воспевалось в них.

Собрался бесчисленный лик богоносцев. Все чины премирных Сил, невидимо слетев с высоты, собрались к дивному зрелищу, составляя лики вокруг одра. Открыто лежало нетленное, вместившее всю полноту Богоначального Слова, тело Богородицы. Избранные из богомудрых: Апостолы, причастники Святого Духа, от преизобильной радости начали попеременно петь: один — одно, другой — другое из вдохновенных погребальных песнопений.

Их песни были не таковы, какие можем составить мы: их научил произносить и давал слышать Дух Святый. То, что они говорили, несравненно превосходило наше земное искусство и мало отличалось от звуков Ангелов, торжествующих на небе. Высоту, глубину и бесконечную красоту их песнопений мы, не вкусившие такой сладости, передать не можем: они превосходят наше разумение.

Мы можем указать, не боясь впасть в прегрешение, лишь на те мысли из их песнопений, какие доступны нашему разумению и полезны для всех слушающих: и образованных и простых.

Божия Матерь, по неизреченному Совету предвечного попечения о человеке, явилась как бы жилищем чудес. Последнее над Ней чудо есть празднуемое ныне событие Ее

Успения. Никто из земнородных не в состоянии вполне постигнуть совершившихся таинств над Пресвятой Девой. Природа родила добровольно смерть преслушанием, она же родила Отъявшего смерть послушанием. О безмужняя Матерь и детородящая Дево!

О Тебе пели все провозвестники Духа, первый — Моисей.

Моисей, увидев Тебя — Купину, сказал: «Мимошед увижу видение великое сие» (Исход 3, 3).

О Тебе Боговидец Давид молил Христа, говоря: Воскресни, Господи, Ты и Кивот святыни Твоея» (Пс. 131, 8). О Тебе же он воспел, прообразуя исход Твой: «Лицу Твоему помолятся богатии людстии», ибо вот, говорит, «вся слава Дщери Царевы внутрь: рясны златыми одеяна и преиспещрена» (Пс. 44, 13—14). Провидя Тебя, Исаиа богодуховенно воскликнул: «Се Дева во чреве зачнет» — будет корень Иессеев; «и изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет» (Ис. 7, 14; И, 1). Ради Тебя великий Иезекииль предсказал: «Сия Врата к Востоку заключена будут, и никто же пройдет ими: яко Господь Бог внидет ими, и будут заключена» (Иезек. 44, 1—2).

И муж желаний пророчески назвал Тебя Горою, говоря: “И камень без рук отторжеся от Горы» (Дан. 2, 34).

Ты — то величественное дело страшного домостроительства, в которое «желают приникнути Ангели» (1 Петр. 1, 12).

Ты — прекраснейшее Жилище сошедшего к нам Бога, Который, вселившись в Тебя, с нами обитал (Иоан. 1, 14)и чрез Тебя примирил нас с Богом и Отцем.

Ты — Сокровище «тайны сокровенный от веков» (Ефес. 3, 9).

Ты — воистину Живая Книга духовного Слова, без слова написанного в Тебе Животворящею Тростию Святаго Духа.

Ты — одна воистину написанная Богом Книга Нового Завета, который Бог прежде заключил с людьми.

Ты — воистину «вся добра еси и порока несть в Тебе» (Песнь Песн. 4, *7).*

Какой гроб сокроет Тебя? Какая земля примет Тебя, чистотою превозшедшую естество неба и земли? Какие руки погре-

бут Тя? В каких объятиях понесем мы Носившую Невместимого? Какую надгробную молитву сотворим над Тобой? Какими песнями воспоем исход Твой? Какими словами выскажем величия, бывшие о Тебе?

Посему, вместо всего этого, приносим Тебе глас: Блаженна Ты в женах и в роды родов. Благословенна Ты на небесах и прославлена на земле. Всякий язык славит Тебя со благодарением, исповедуя Тебя Материю Жизни. Вся земля исполнилась славы Твоея.

Чрез Тебя пременилась в радость скорбь праматери Евы. Чрез Тебя поют с нами все Ангелы: «Слава в вышних Богу, мир на земле».

Пока Ты жила с людьми, Тебя имела малая часть земли. С тех же пор, как Ты преложилась, весь мир имеет Тебя обшей Заступницей.

Радуйся неизреченною радостью в вечном свете у Престола Божия. Там — истинная жизнь. Там — источники вечной жизни. Там — предел всего, на что уповали и уповают. Там — последний конец, далее которого нет ничего. Там поклоняются Отцу, славят Сына и воспевают Святаго Духа, нераздельное существо единого в Троице Божества.

Так — и гораздо лучше — говорили и пели над гробом Пречистой богодухновенные мужи, но я — земля, пепел и тление — не умею сказать лучше.

Вы же, светлейшее собрание, вас призываю в конце своего «Слова», приидите и воспоем погребальные песни и посильными почестями увенчаем Ту, Которая дала начало нынешнему празднику. Но чтобы это было торжественнее, начнем исходную песнь и погребальную хвалу такими словами, которые исполнит с нами все собрание небесных и земных: «Отошел стан Божий к небесным скитаниям». Поднялось наддверие небесных врат, чтобы принять в небесное Царство Пренебесную Дверь Божию. В белом одеянии приимите Ее, Ангелы, хвалите, небеса, славьте, земнороднии, и восклицайте: «Град Бога Царя Великаго!» (Пс. 47, 1, 3).

Мать-Сион, избранная Богом, воспой погребальное, но не рыдай в отчаянной скорби, ибо радостно, а не плачевно торжество настоящего дня.

Все вместе: лики отцов и патриархов, духи пророков и чини иереев, собор мучеников, души праведных, ряды преподобных, всякое достоинство и возраст, начальники и подначальные, «юноши и девы, старцы с юношами» — воспойте! (Пс. 148, 12). Скажите Матери Божией: **«Блаженна Ты, Богоматерь и Приснодева”.**

Невесты, почтите Невестную и Нетленную, единую без болезней рождшую Непостижимого.

Неплодные и вдовицы, восплещите Непознавшей мужа и пременившей законы неплодия.

Ликуйте, девы! Благословите, народы! Пойте Матери Божией все колена земли! Возьми, Мариам, тимпан и выйди пред девами. Возвысь голос, Давид, и воспой Царицу твою.

Она — новый Кивот славы Божией, в котором «стамна златая и жезл Ааронов прозябший и скрижали завета» (Евр. 9, 4). Она — Глава, о которой возглашали прорицания пророков (Ис. 7, 8). Она — Лествица, которую узрел научившийся Божественным тайнам Иаков, около коей он увидел Ангелов Божиих восходящих. Она — Дверь небесная, о которой он сказал: «Яко страшно место сие, несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная» (Быт. 28, 17).

Уже не лежит более на Израили ярмо законного рабства, ибо Христос Своею рукою подписал нам свободу, как на хартии — на Теле, которое из Богоматери, даровав служение в Духе.

Таково таинство Твоего премирного Успения, Богородица! Таковы наши надгробные песни Успению Твоему.

О Владычица всех людей, Подательница жизни, Святая святых, Поборница возложивших надежду на Тебя! Приими сия хвалы от нас, получивших, благодаря Тебе, свет истины! Вознеси Твое молебное прошение о нас, грешных, к Сыну Твоему и нашему Владыце и Господу, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь!».

Св. Андрей, Архиепископ Критский.

+

ПОУЧЕНИЕ НА ДЕНЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Нынешний день, возлюбленные братия и сестры, св. Церковь посвятила воспоминанию Успения Божией Матери, а нас с вами снова и снова Матерь Божия собрала в стенах этой дивной Святой древней Обители как некогда св. Апостолов для духовной радости, для прославления Ея святаго имени и чтобы открыть пред Ней свои души, как пред своей материю, и попросить Ея помощи и защиты в нашей жизни.

Мы празднуем сегодня престольный праздник нашей Святой Обители — это жилище Матери Божией. Мы все стоим пред единым и единственным Престолом, который существует; Престол, на котором восседает Бог наш, но, как сказано в Священном Писании, Бог во святых почивает: не только в святых местах, но в сердце и в уме очищенных подвигом и благодатью, в жизни и в самой плоти святых.

И сегодня мы празднуем день Успения святейшей всех святых — Божией Матери. Она уснула сном земли; но как Она была живой до самых глубин Своего естества, так и осталась она живой: живой душою, вознесшейся к Престолу Божию; живой и воскресшим телом Своим, которым Она предстоит теперь и молится о нас. Поистине, Она является престолом благодати: в Нее вселился живой Бог, в утробе Ея Он был как на Престоле славы Своей. И Господь воззвал Свой земной престол к Престолу Своему Небесному, к престолу Славы Вечной.

Сегодня — день Успения Божией Матери. И воспоминаемое нами священное событие — не повод для скорби и печали; совсем напротив: это день светлой радости и торжества. Божия Матерь не умерла: сегодня Она начала новую жизнь, сегодня — начало Ея небесного материнства для всех тех, кто пошел, идет и пойдет за Ея Божественным Сыном, как за своим Учителем и Отцом. Как в день Святой Пасхи, ликуя, мы поем: «Смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав», так и сегодня, с чувством ду-

ховного восторга, мы восклицаем: «Преставилася еси к животу, Мати сущи живота...» — эти святые слова радостным эхом отдаются в наших душах, и ликующее сердце вторит этим словам: смерти нет, смерти нет! В этом величайший урок сегодняшнего праздника: проповедь той истины, которая является высшей радостью, наибольшим счастье» для верующей души — смерти нет, мы не умрем никогда. А что может быть радостнее этого?!

А то, что мы привыкли называть словом «смерть»,— есть сон, пробудившись от которого, человек переходит в новую вечную жизнь!!! Постараемся в эти дни, каждый в силу своих возможностей уяснить себе и помочь другим понять, почему Церковь Христова так ликует в дни Праздника Успения Богоматери. И да поможет нам Господь и Матерь Божия сердцем почувствовать правоту христианского учения о том, что смерти, в общепризнанном смысле, нет. Есть переход в новое вечное бытие, где человеческая душа в новом просветленном теле будет продолжать свою жизнь.

Будет продолжать развивать свои индивидуальные качества и способности, начало которым было положено в земной жизни.

Реальность этой новой жизни вечной с особой очевидностью показывает нам нынешний праздник.

Не умерла! но жива и поныне Матерь Божия! И что это так — мы твердо знаем, ибо испытали на себе, что Она слышит нас, помогает нам.

Бог смерти не творил! Грехом смерть вошла в жизнь мира. И смерть — это только временное явление в наказание человеку. Но с тех пор, как живет человечество на земле, тревожит мысль о том, есть ли жизнь после смерти?

Бессмысленной и никчемной предстает наша жизнь, если считать, что с наступлением видимой смерти прекращается вся деятельность человека. Живое сознание ставит перед собой вопрос: «Неужели все мои мысли, желания, чувства, благородные порывы, все, чем я живу здесь на земле — все это навсегда умрет со смертью моего тела?..»

Но, возлюбленные, мы с вами можем сказать, что все эти вопросы просто и настойчиво тревожат души только неверующих в Бога людей.

Мы, верующие люди, счастливы, во-первых, тем, что мы верим в Бога Творца и Промыслителя нашего, и тем, во-вторых, что без малейших колебаний верим в загробную жизнь. Верим потому, что Господь каждому человеку при его рождении дает бессмертную, никогда не умирающую душу. Все мысли человека, его желания, стремления, порывы сердца, все чувства — все это составляет душу человека, а Бог наградил ее бессмертием. Верим драгоценным словам Господа и Спасителя нашего, сказавшего: **«Верующий в меня имеет жизнь вечную»** (Ин. 3, 30). Это подтверждает и нынешний праздник.

По верованию Церкви Матерь Божия взята на Небо с Ея Пречистым телом и стала Царицей Неба и земли, нашей общей Матерью и Заступницей и Хоратаицей за нас пред Богом. И мы смело заявляем, что Матерь Божия «и по смерти жива», и Она является Материю всех христиан.

Господь Иисус Христос вручил всех людей попечению и заботе Своей Матери, стоявшей при кресте во время Его искупительных страданий.

Оставаясь жить среди Апостолов и первых христиан, Она была для них всех нежнейшей и заботливейшей матерью, усердной заступницей, наставницей и помощницей. И преселившись после Успения Своего в Небесное Царство, стоя у Престола Божия, Она имеет теперь еще больше возможности помогать и теперь уже всем людям, Ее земным детям.

И как говорит св. Андрей Критский в своем «слове» на Праздник Успения: «... Пока Ты жила с людьми, Тебя имела малая часть земли. С тех пор, как Ты преселилась на Небо, весь мир имеет Тебя общей Заступницей».

И каждый верующий знает это, потому что неоднократно испытал на себе Ея помощь.

Возлюбленные, стоящие здесь, в этом храме! У многих из вас тяжесть на сердце и на душе: скорбь какая-либо или нужда... об-

ратитесь мысленно к Матери Божией со своей личной просьбой и вы почувствуете Ее материнскую заботу о вас. Вы поймете ликование верующих о том, что нет смерти! Вы своим сердцем почувствуете, что действительно: «...Богородица по Успении Своем непрестанно молит Сына и Бога Своего даровати вселенней мир и велию милость» (6-я стихира на литии).

Умирая на Кресте, Господь вручил Ей весь род людской. Дал Ей великое право быть Матерью всех людей и помогать всем живущим на земле. Здесь приковывает к себе внимание то, что чудесно вознаграждает Ее Господь за перенесенные сердечные мучения! Как утешает!

«Жено, се сын Твой!»

Этими словами Спаситель как бы говорит: «Я ухожу, у Меня нет никаких сокровищ земных, которые Я мог бы оставить Тебе. Но Я оставляю Тебе гораздо большее — залог Своей любви. Я утверждаю Тебя матерью возлюбленного Своего ученика, а в его лице — всего рода человеческого. Я вручаю Твоему любвеобильному сердцу все искупленное Моей Кровью человечество. Ты не будешь одинока. У Тебя будет бесчисленная семья детей, для которых не будет большего счастья, как называть Тебя своей Матерью, а для Тебя не будет отныне другой жизни, как отирать слезы скорбящих чад Твоих».

Это ли, возлюбленные, не вознаграждение за скорби и тревоги, которые Она испытала в Своей жизни?

Святые отцы и учители Церкви высказали мысль, что Бог намеренно наполнил земную жизнь Пресвятой Богородицы тяжкими испытаниями, чтобы затем, когда Ея заступничеству и покрову будем вручены все мы, Она могла бы лучше понимать людское горе, облегчать его, утешая страждущих. И нам с вами Господь иногда посылает такие тяжкие испытания, и мы задаем себе вопрос: «За что, Господи?» Оказывается, чтобы мы могли понять трудность испытания своих ближних.

Когда Матерь Божия стояла у Креста Сына Своего, тогда благодатная сила из сердца умирающего Спасителя изливалась в сердце Его Божественной Матери. И оно, это непорочное серд-

це, расширилось, чтобы обнять всех верующих Своею любовью. Она пламенно желает видеть всех нас вместе с Собою на Небесах в вечном Царстве Сына Ея. Так воспользуемся и мы с вами этим Ея желанием и направим свои усилия к тому, чтобы не только умолять Ее о помощи, но и подражать Ей в нашей жизни. А Ея необычайный образ светит нам через все века, как образ истинной одухотворенной человечности, научающей нас всякой добродетели.

И Она оставила нам пример: о Ней говорится в Евангелии, что каждое слово о Христе и, конечно, каждое слово Христово Она складывала в Свое сердце, как сокровище, как самое драгоценное, что у Нее было.

Станем и мы учиться так слушать, как слушают всей любовью и всем благоговением, вслушиваться в каждое слово Спасителево. В Св. Евангелии много сказано, но сердце каждого из нас отзывается то на одно, то на другое, и на что отозвалось мое или твое сердце — это слово, сказанное Спасителем Христом тебе и мне лично... И это слово нам надо сохранить, как путь жизни, как точку соприкосновения между нами и Богом, как признак нашего родства и близости с Ним.

Что же оставляет нам Матерь Божия? Одну только заповедь и один дивный пример. Заповедь — те слова, которые Она сказала слугам в Кане Галилейской: «Что бы ни сказал Христос — то исполните...» И они исполнили; и воды омовения стали добрым Вином Царства Божия. Эту заповедь Она оставляет каждому из нас. Пойми, каждый из нас, слово Христово, вслушайся в него и не будь только слушателем, но исполни его, и тогда все земное станет небесным, вечным, преображенным и прославленным.

Да будет Матерь Божия нашим примером; воспримем Ея единственную заповедь, и только тогда прославление Ея нами будет истинным, потому что мы поклонимся тогда Богу и в Ней, и через Нее и духом, и истиной.

В вот сейчас, по окончании Божественной литургии мы будем совершать Крестный ход вокруг Святой Обители под торжественный ликующий перезвон колоколов, воспевая Ей тор-

жественные хвалы. Перед Святыми воротами Обители икону будут поднимать высоко, символизируя этим благословение Матери Божией всем здесь собравшимся, как некогда Она перед Своим Успением благословила всех пришедших проститься с Ней. Будут чудотворным образом осенять на все четыре стороны, чтобы Матерь Божия ограждала от врагов видимых и невидимых сию Обитель Святую, град сей, западные рубежи нашего Отечества и всю землю Русскую, и чтобы все это сохраняла для наших потомков. И далее Святую Чудотворную Икону унесем на ее прежнее место, как когда-то Она просила Апостолов похоронить Ее в Гефсиманском саду. Следуя за Матерью Божией будем просить сейчас и будем ежедневно обращаться к Ней с мольбой: **«О Всепетая Мати, Мати Солнца Правды, от Востока до Запад славимая Мати рода христианского, даруй нам прекращение раздоров среди чад Твоих, даруй нам братское единение, под кровом Твоим, да возсоединимся все во единой Церкви, Теле таинством Сына Твоего Христа Бога нашего, и едиными устами воспоем: Радуйся, Радость Всемирная! Радуйся, Невесто Неневестная! Радуйся, обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая!»** Аминь.

Игумен ФИЛАРЕТ.

№ 135

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

17. Пятое прошение: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим» (продолжение).

+

Еще обращаю я внимание свое на слово «наши» («долги наши», как и «мы»)... Это слово прилагается и к другим прошениям (Отче «наш», хлеб «наш»)... Здесь мы употребляем его потому, что в грехах повинны мы все: «Един Свят — един Господь».

«Никто же благ, един Господь,» — говорил Иисус Христос богатому юноше.

Но есть и другой смысл: в грехах наших повинны мы все друг перед другом. Как в океане бурные волны проходят тысячи километров и докатываются чуть заметным волнением до другого берега, так бывает и в нашей жизни: грех, сделанный одним человеком, не остается без влияния и на других. Недаром один писатель сказал крылатую фразу: все за всех виноваты! И поэтому нужно просить «оставить долги наши» не для себя одного, а и для всех «нас». Ведь и Господь Иисус Христос пострадал за весь мир.

Да и любовь наша должна распространяться на весь мир, на всю нашу общечеловеческую семью. И Богу угодна наша молитва не только и не столько за свои грехи, сколько и за других. Эта молитва от любви исходит и к той же любви приводит. Допустим, что кто-либо вас огорчил; постарайтесь поминать имя его в молитве. И вы увидите, что недружелюбие, а тем более — ненависть исчезнут у вас: и явится сожаление к нему,— и даже, может быть, любовь!

Вот вам простой пример. Жили два брата столяра. Хозяйство было записано на старшего брата, но младший был способнее. И заказчики стали больше обращаться к меньшему. Это огорчало старшего. И он задумал разделить дело. Приходит он ко мне за советом. Я предложил ему две недели помолиться и поминать брата. Через этот срок старший брат пришел ко мне и сообщил свое решение:

— «Я решил переписать дело на брата: он способнее меня; пусть он и будет хозяином. А уж делиться не станем!» Так благоприятно разрешилось все дело.

Я знаю, что на Афоне были специальные молитвенники (теперь уже переводятся), которые молились за весь мир, за всех,— считая это своей обязанностью.

И батюшка о. Иоанн говорит про себя, что он на Литургии молится за весь мир: ему дана благодать священства на это! И мы все должны бы поступать подобным же образом...

Теперь, в заключение, хочется поделиться мыслями и о пользе грехов. Странно читать об этом; но дальнейшее покажет правду. Известный богослов Еп. Феофан Затворник Вышенский говорит: «Не дивись, когда человек грешит; а дивись, когда он перестает грешить; ибо хотя грех не природен нам (т. е. Бог не создал нашу природу греховной), но уже стал (благодаря наследственности и нашей свободе) прирожденным нам».

И действительно: не нужно дивиться греху, как чему-то ужасному и необратимому. До Христа еще было страшно и безнадежно; а после Его пришествия — Он спасает нас. Ведь для того Он и пришел на землю,— как Сам сказал, для спасения нас:

«Я пришел не судить мир, но спасти мир» (Ин. 12, 474). И пришел спасти именно грешников, а не праведников. Так возвестил и Ангел пастухам в рождественскую ночь:

«Не бойтесь; я возвещаю вам радость, которая будет всем людям; ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь». (Лук. 2, 10—11): «Он спасет людей Своих от грех их», — сказал Ангел и Иосифу (Мф. 1, 21).

Потому и имя дано Ему: Иисус,— что значит: «Спаситель» (Лк. 11, 21).

И Ап. Павел пишет: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками». (Рим. 5, 8) .

“Беда не в том,— говорит Св. И. Златоуст,— что ты пал, а в том, что павши, не встаешь”.

И преп. Пимен Великий говорит падшему: — Ты пал? Встань!

— А если еще упаду? — Еще встань! — Так до коих же это пор?

— До самой смерти!

Точно то же самое говорят и другие святые отцы, наставляемые Духом Святым. Святой Иоанн Лествичник

пишет: «Один приходит в монастырь по любви к Богу; другой – ради грехов своих; а третий – ища покойной жизни. Но не знаем: кто из них опередит других».

И батюшка о. Иоанн также свидетельствует: “Грех не есть неприступная стена: и Господь пришел ради того, чтобы спасать грешников.— И первый, кто вошел в рай, был разбойник: нам всем это чрезвычайно утешительно и одобрительно!”

И сколько грешников сделалось святыми!

Только бы мы каялись и надеялись на Господа Спасителя и Ходатая нашего Иисуса Христа. «Если говорим, что не имеем греха,— обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1, 8-9). Как же еще грехи наши приносят пользу нам? На это мы ответим словами батюшки.

— «Если не познаешь опытно влияния на тебя злого духа,— говорит о. Иоанн, — то не познаешь и Господа Иисуса Христа и Святаго Духа Утешителя». И сам батюшка говорил про себя, что он долгое время своего пастырства, хотя и верил, что диавол существует, но он — враг — где-то там далеко; но и Спаситель тоже. Когда же он узрел, как воинствует на него враг,— то он со всею силою прибежал к заступлению Христа Господа. Затем еще скажу и от себя. Я заметил, что в грехах человеку труднее поддаваться сомнению в вере, потому что для неверия или даже для сомнения нужна гордость, а человеку во грехе — не до гордости. Даже как бы стыдно становится, когда мысль дерзает на эти грехи. Может быть и обратное, т. е. грешное состояние души препятствует вере, — это верно; но и бывает то, что я описал, т.е. стыд грешнику дерзать на неверие и сомнение.

Дальше грехи вообще смиряют человека. Это — общеизвестный факт. Особенно смиряется человек, когда чем-нибудь возгордится. Угодники Божии об этом говорят единогласно. И чтобы смирить эту безумную гордыню, Господь и попуска-

ет человеку впадать в грехи, оставляя его своею благодатию. Всякому падению,— говорится в Ветхом Завете,— предшествует гордость.

А когда смирит тебя Господь грехом, — уже не до гордости!

Если же принять во внимание, что в основе греха действует начальник его, «лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44) диавол, тогда понятно будет, что на тебя найдет тома, тоска; и ты поневоле побежишь к Господу Иисусу Христу и к благодати Св. Духа.

И потому можно даже сказать, что чрез это увеличивается вера. Опыт подтверждает и это. Расскажу интересный случай.

По пути мы как-то догнали 70-летнюю старушку,— которая уже прошла верст 30—35. Мы ее посадили и довезли до заключительной тюрьмы. Она несла туда своей дочери какой-то дар. Спрашиваем: за что же посадили ее? Старушка, вопреки частому обычаю оправдывать себя и своих, решительно и сразу ответила: «Заработала!» т. е. заслужила. — Чем же? — продолжаем мы. — «Огрызалась»,— ответила она. Значит, дочь от гордости позволила себе какую-то грубость, и за это теперь должна страдать, терпеть... Не знаем: как себя чувствует она; но мать ее поневоле исповедала ее вину и считает наказание справедливым: значит, смиряется... Да еще вот должна пешком идти десятки верст! И такое прямое сознание вины дочери вызвало к ней уважение и любовь: она точно и нас присоединила к своему горю... И даже саму дочь стало тоже жалко... Помоги Господи ей исправиться! Вина искупается сознанием матери.

Что же бывает с нашей душой, когда Господь «оставит нам долги наша»?

Это мы знаем по собственной исповеди: снова возвращается в нас мир духовный, как будто вновь народился человек; искушение, которое было до сих пор, становится бездейственным, тебя уже совсем не соблазняет то, что соблазняло доселе; и вновь появляется сила против греха; враг точно исчезает,— до нового повода нашего. Недаром мы говорим, что исповедь есть второе крещение: воистину так! Но что же можно сказать, если человек опять впада-

ет в тот же грех? или в иной какой? Опять вставай! Опять борись! Опять кайся! Опять проси: «и остави нам долги наша!».

Ведь собственно вся наша жизнь проходит в непрерывной борьбе за благодать!

И если уж Сам Господь благоволил внести в Свою молитву прошение о «долгах», значит, они занимают значительное место в нашей жизни. И это так и есть.

Только бы не унывать и не падать духом. А бороться и бороться! Непрестанно бороться! И молиться! И таким образом воочию совершается ЧУДО БОЖИЕ! Чудо очищения! Чудо — возобновление чистоты и святости души! И это бывает никак не от какого-либо самовнушения нашего, а — независимо от нашей воли и мыслей... Да и какое тут может быть самовнушение еще в детском возрасте, в 7—10 лет?! Но и в более сознательном человеке происходит явно чудо прощения: это знаем мы, все исповедники. Правда, приступая к исповеди, мы заранее верим в тайну исповеди; но не думаем об этом; мучимся лишь своими грехами. И вдруг,— о милость Божия! После искреннего откровения грехов чувствуем ясно, как бы осязательно, покой души! И опытные люди часто исповедуются. Один игумен исповедовался каждую неделю пред Литургией.— В чем вы каетесь? какие у вас грехи? — спросил его некий архиерей. Он же ответил так: «Вот заприте наглухо эту комнату на неделю; и вы увидите через неделю на этом столе пыль». И в доказательство он провел по столу пальцем. И осталась чистая полоска. А кругом нее вырисовалась, пыль. Так и грехи!

К этому нужно прибавить еще: есть духовная пыль, диавольская нечистота; она еще мельче и незаметнее,— но мучительнее. Вот против нее и нужна исповедь: благодать Духа Святого прогонит эту злую пыль. И припоминаешь: с какою радостью, бывало, несешься домой после исповеди! А мать встречает нас тоже с радостью и скорее просит ложиться спать: «чтобы чем не согрешить».

И как хорошо чувствовалось!

Да! здесь не самовнушение, а чудо милости Божией!

Конечно, прощение грехов бывает и после молитвы. Если Господь в Своей молитве говорит о молитве к Отцу («и остави нам долги»), не говоря об исповеди, то значит и молитва дает благодать прощения. Но исповедь всегда действует сильнее. Зато молитва может быть в нашем распоряжении всегда, постоянно, а исповедь не всегда. И тогда становится более понятным, что добрые иноки приучаются к непрестанной молитве «Иисусовой»: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!»

Ее «делают», исполняют даже и миряне. Расскажу факт. В трамвае я заметил, как одна знакомая женщина «творила» беззвучно эту молитву. Разговорились. Я спросил ее: «Почему это вы делаете?» — Она сказала: «Враг всегда нападает: этим и отгоняешь».

Так и говорит преп. Иоанн Лествичник: «Именем Иисусовым бей супостатов!»

Да поможет Отец Небесный, за заслуги Своего Сына, спасать нас от грехов — благодатию Святого Духа и молитвами ко Господу, с покаянным настроением; и непременно — прощая должникам нашим, «от всего сердца». Аминь.

Прибавление.

«Утешение кающемуся» из Ефрема Сирина.

+

«Оставь мне, Владыко, долги мои, как и я оставляю брату моему, исполнив заповедь Твою; хотя и немощен, однако ж остави» (Мф. 5, 23-24).

И Человеколюбец скажет в ответ: «Если ты оставил, оставлю и Я; если простил, прощаю и я твои долги; потому что имею власть отпущать на земле грехи»...

«Слышали Вы краткий способ ко спасению душ наших».

+

«Что открыто мне Духом Святым, то должно узнать и всякому. Если я неразумен и не сохранил того, чему научился, то пусть другой, научась, сохранит. Не обращай внимания на меня,

ученик, если уклонюсь с пути. И если видишь меня падающим, не ходи вслед меня. Имей пред очами Бога и Писания: они да будут твоею пищею…»

«Не сокрушайся, ученик, вместе с тобой несет наказание и учитель твой. Для чего тебе, чадо, страдать бесполезною скорбию? Лукавый всегда разжигает ум твой, чтобы стал ты частью его наследия. Сатана злоумышленно старается опечалить многих, чтоб взять и через отчаяние ввергнуть их в геенну».

«Похищено у тебя сокровище? Но тебе еще открыт путь к прекрасной купле. Только не теряй надежды, но старайся собрать оное. Хотя бы уязвила тебя стрела, не падай только совершенно. Терпи даже до смерти; не бойся, покажи свое подвижничество».

... «Брань твоя, брат,— не какая-нибудь обыкновенная, не смеха достойная; напротив того, все Ангелы и Владыка смотрят на брань твою, какую ты ведешь со врагом».

«Нимало не впадай в отчаяние. Напротив того, сколько бы раз ни был ты одолеваем, не оставайся побежденным; но тотчас встань и сражайся с врагом, потому что Подвигоположник (Господь) всегда готов подать тебе Свою десницу».

«А у скверного врага — все старание о том, чтобы ввергнуть тебя в безнадежность, как скоро падешь».

«Итак, возлюбленный, не верь ему,— но если будешь и по седьми раз в день падать, старайся восставать и умилостивлять Бога покаянием».

«Не откладывай, друг, со дня на день обращения своего ко Господу, чтобы не вышел на тебя внезапно приговор страшного Судии, призывающий тебя к Нему».

+

«Творец отдал тебя, как золото, расплавить,— и именно посредством скорбей и искушений. Ибо человек неискушенный бывает не благоискусным. Одним из таковых — я,... я, ни к чему не потребный и грешный, не стяжавший всякой добродетели,

недостойный называться братом вашим, что бежал скорби, готовившей мне венец». (Далее св. Ефрем говорит о геенне, черве и прочих муках).

+

«Не будь жесток сам к себе», а припади к Богу с покаянием. «Покаяние — неущербляющий» (не уменьшающий) Божий мещец, потому что (он) человеческие души спасает от погибели...

«Покаяние жнет, чего не сеяло... Имеешь ты веру? Дай лихву (прибыль) веры — покаяние... Враг побуждает сделать беззаконие; а покаяние советует обратиться. Один нудит к отчаянию; а другой обещает надежду спасения!»

«Диавол не дает нечестивым одуматься, представляя им суровость покаяния... А покаяние, видя хитрость его, подходит с ласкою и говорит: «Приведите только себе на память Бога; и я потружусь за вас. Представьте себе во уме Его милосердие; и я буду ходатайствовать за вас с воздыханием. Слегка только вздохните грешники, в покаянии; и сделаю вас Божиими слугами. И пророк Исаия сказал: «Егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися» (30, 15).

«Вот,— говорит покаяние,— привожу тебе и свидетельство, только покайся».

«Если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий! Если бы не оно вскоре простерло руку защиты, не стоял бы до ныне мир».

+

«Не должно, братие, отчаиваться о спасении, имея матерь-покаяние... Уловленных зверем (диаволом) вводило оно в рай к Богу ужели отвратится от нас? Помиловало их, бывших вне Церкви: ужели не умилосердится к нам?»

…«Как же Богу и Отцу уступить обладание теми, которых стяжал Кровию Сына Своего?... Или ни мало не почтит слезы воскресения Его, так чтобы легко отвратиться от нас, спасенных сими таинствами?» (Кровию Сына). Он послал Духа Святаго и освятил Церковь. Он послал Апостолов благовествовать язычни-

кам! Если не хочет, чтобы спаслись мы, то напрасно употреблял столько средств: или не знал нашего положения? Или посмеялся над язычниками? Но не позволительно помыслить то или другое...

«Мы — стадо Его; и Он — наш Пастырь и ныне, как и в раю. Он дал покаяние, как очистительную воду. Если о чем прегрешим, им (покаянием) омываемся... Омывшись покаянием, делаемся чистыми».

«Покаяние есть жертвенник Божий, потому что согрешающие при посредстве его умилостивляют Бога».

+

«О, как высоко покаяние! Сколько в нем чудесного! Оно — одно, и все может. Какая благодать Евангелия! Ею исправлен весь закон».

«И закон, и Евангелие три дня объявляют грешникам на покаяние. Почему же это? Потому, что отпущение грехов, по чрезвычайной благости, подает благодать Троицы... Через три дня (во гробе Христовом) уничтожена смерть; через три дня дается отпущение, потому что через три дня совершалось и воскресение... Три дня проповедывал Иона; и ни одной ночи не употребил на проповедь...

Такова благодать покаяния!... О, как велика радость покаяния!»

+ + +

«Покаяние сретило ангелов гнева, и возмогло их преодолеть, чтобы (они) не наводили пагубы... Ангелы-мстители, видя его (покаяние), пришли в изумление; а покаяние сказало им: «Под защиту свою беру преступников закона; ручаюсь за род человеческий; даю Владыке обеспечение (залог) за людей. Для чего пришли вы теперь переменять мои условия? Имею определенный срок! У меня заключен с Богом срок договора, когда представить Ему необратившихся. Для чего пришли вы противиться правам

моим? Могу призвать на вас суд! У меня много свидетелей, которые уверят Владыку моего. Есть у меня доказательства, по которым могу получить отсрочку для представления человечества Богу!»

«Итак, отводит оно ангелов к Богу; начинает ходатайствовать за человечество и в защиту и говорит:

— «Знаешь, Владыко, созданного Тобою человека; знаешь, что сотворен он из персти, что естество его слабо, что крепость его удобосокрушима... Если не поест только день, в опасности его жизнь. Зимою цепенеет; летом опаляется от зноя; вечером не видит... Если походит, изнемогает; если останется в бездействии, кружится у него голова... И Ты, Владыко, хочешь, чтобы такая немощь скоро восторжествовала над грехом?! Стоять против козней он не готов; к отражению того, что тревожит его, скуден умом: против злоумышляющих — немощен душою; заботлив в попечении о теле... И Ты, Владыко, хочешь, чтобы такое естество скоро восторжествовало над грехом?!»

— «Что же, о Владыко, в силах оно соделать против диавола?.. И что же такое человек против его стремлений?... Велика сила у змия, обольщение его глубоко; грех, по его приятности, распростерся широко, страсти, посредством внушения, делаются близкими к телу... Что ж в состоянии сделать сей жалкий против такого множества противников?»

«Помилуй, Владыко, пощади создание Твое; умилосердись к брению, удержи угрозу, отложи смертный приговор для (ради) меня — **покаяния.**

Расшири пределы щедрот Своих... И благодать Свою распространи на долгие времена. Я — ходатаица за человечество: беру его на свою ответственность».

1954 г. 19. X

Новочеркасск.

СЛОВО

на освящение храма во имя преподобных Марка, Ионы, прп. мати Вассы, прп. муч. Корнилия, препп. Вассиана, Дорофея и Лазаря прозорливого

Архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

+

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа

“Днесь обитель Псково-Печерская светло празднует, преподобных своих собор почитающи,...”

И почитание их ныне совсем особое, и праздник велий в обители святой. Ангел Церкви Российской стоит ныне у нового престола Божия, и небесный огнь в руке его, полный силы и славы Божией, готов освятить новое место селения Божия. А рядом с Ангелом Церкви вокруг нового престола стоят сейчас и теперь будут стоять всегда те, чьи молитвы низвели на нас Милость Божию с небес — новый храм Божий.

Преподобные Псково-Печерские — некогда земные человецы, а ныне небесные Ангелы — рать святая — дар Богу от обители, возросший в ней за 520 лет ее бытия. Нам они — свои и Богу они — родные. И теперь за каждой службой, совершаемой в новом храме, они будут первостоятелями у Престола Божия в Царстве Небесном и предстоятелями у престола в храме на Святой горке родной Псково-Печерской Свято-Успенской обители. И сегодняшний день — это не просто день памяти Богоносных отцов, как это праздновали со времени их прославления иже во святых, нынче день их очевидной славы, день очевидной силы их молитвы, день уверения их живого покровительства над обителью, в которой они совершили свой жизненный подвиг, увенчавшийся небесной славой. “Праведники во веки живут.” Уже 5 столетий стоит на страже духовных рубежей Православной Руси святая обитель. Она видела горе и радости ее народа, времена духовного подъема и времена оскудения духа. Много иноков прошло шко-

лу жизни в обители, насыщаясь духовной мудростью и силой и, подобно трудолюбным пчелам, собирая в сокровищнице ее неистощимое духовное богатство, взрастившее собой райские цветы на нашей родной Русской земле.

И воню благоухания этих цветов ощущаем мы с вами сегодня, дорогие мои, собравшись в храме, воздвигнутом в их честь и в их память. Преподобные отцы Марк, Иона, преподобная мати Васса, преподобномученик Корнилий, преподобные отцы Вассиан и Дорофей, Лазарь прозорливый, жившие в разное время,— неразрывные звенья в цепи благодатного преемства духовной силы обители.

История не сохранила тайну рождения обители, сколько времени неведомый миру в недрах земли жил первый пещерный монастырь, и в нем зрела монашеская молитва, набирая силу, чтобы прорасти в века Псково-Печерским Свято-Успенским монастырем. Но сохранились и дошли до нас те Богом зданные пещеры, где подвиг первых монахов родил дух монашеский, дошедший до нас. Войдите, други наши, в тишину пещер одни, и тишина оживет, наполняя сердце ваше неземными чувствами. Сколько было подвижников пустынножителей в пещерах, неизвестно потомкам. Только имя одного — Марка, подвижника печерского, сохранило предание. Да полно, предание ли? Не Бог ли открыл его, и сами мощи Марка засвидетельствовали особое Божие о нем определение — быть Марку первым хранителем и покровителем в веках будущей обители.

Имя его, записанное в монастырский синодик преподобным Ионой — первым устроителем вышедшего из пещер и теперь наземного монастыря, преподобный Корнилий в свое время за неимением сведений о нем повелел изгладить из списков. И тогда-то свидетельство святости Марка явилось делом. Преп. Корнилий тут же был поражен болезнью: слепотой и расслаблением. Духом сей согрешивший праведник был извещен о причине болезни. Принесенный ко гробу преподобного Марка Корнилий в покаянии припал к мощам его и получил исцеление.

И с тех пор это свидетельство о преподобном Марке сохраняется неоспоримым, и преподобный Марк стал олицетворением

первого периода жизни будущего Псково-Печерского монастыря — пустынножительного.

С горечью сердца, на покаяние, на страдание пустынной жизни пришел к Печерским пещерам преп. Иона, тогда еще священник Иоанн, со своей семьей. Уйдя от крестного подвига, подъятого его другом-пресвитером Исидором Юрьевским, и уязвленный помыслами о своем малодушии, он устремляется к иному подвигу.

«Пришед на сие место, начаша копати вместе с матушкой своей Марией в горе церковь за Богом зданною пещерою к западу»,— повествует летопись. А мы своими глазами видим сбывшийся подвиг его жизни и знаем, что от Бога он увенчан преподобием и даром быть основателем Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря. Короток период жизни преп. Ионы в монастыре: с 1472 года по 1480 до блаженной кончины; короток, но многоплоден и значителен для будущей обители. Освящение первой обительской церкви Господь приурочил к празднику Успения Божией Матери в 1473 году, и свидетельство милости и покровительства Матери Божией месту сему одарило обитель явлением чудотворного Ее образа.

Подвиг преп. матери Вассы не описан, но, судя по венцу, полученному ею от Бога, он совершен. Она во всей полноте исполнила заповедь Божию о жене — “сотворил помощницу по нему”. Жена — христианка, мать, матушка, на исходе жизни — монахиня. По свидетельству летописи матушка Мария следовала суровому подвигу жизни супруга — священника. Ее труды в создании Успенского храма, ее монашеский постриг,— первый в обители, и ее гроб, Божиим велением не знавший захоронения, но поставленный для поклонения ему со времени кончины у входа в пещеры, свидетельствуют о ценности жизни преподобной. Первые чудеса в обители совершились от гроба преподобной матери Вассы. Сразу по смерти ее гроб захоронили в пещерах, но на утро нашли его вынесенным из них и поставленным у входа. Совершили чин отпевания повторно и вновь сокрыли гроб в земле Богом зданных пещер. Но не мог укрыться во мраке земли и во времени светиль-

ник духа, в слабом женском естестве воссиявший. И по сей день стоит рака мощей преп. матери Вассы на месте, определенном ей Богом,— у входа в пещеры, продолжая свой молитвенный подвиг, начатый еще при жизни.

Кто изочтет меру трудов и подвигов подвижников св. Псково-Печерской обители в деле основания, возрастания и сохранения ее. Для Бога они трудились, во славу Божию творили, ради Бога жили. И Бог прославил их. “И память их в род и род”.

Прп. муч. Корнилий стал святым Игуменом обители на все времена ее жизни. Он был и строитель, и миссионер, и летописец, и жизнь его увенчалась подвигом мученичества.

Оглянитесь вокруг, дорогие наши, 16 век смотрит на нас монастырскими стенами и башнями. Трудами св. Игумена и братии, им воспитанной, они воздвигнуты, и молитвенным подвигом их стены выдержали четыре столетия суровой жизни — нападок от враг видимых и невидимых. И с 16 века церкви, воздвигнутые преп. Игуменом, не знают усталости.

Строя церковь святителя Николая ратного, Корнилий призывал скоропослушливого молитвенника на охранение обители. И не мнил он, что придет время, и его самого позовут на этот же подвиг. Башня, построенная им, стала церковью, и престол во имя преподобномученика Корнилия стал 10 Божиим престолом в обители уже в 20 веке. В освящении этой церкви участвовали и мы с вами в 1986 году в преддверии великого торжества Русской Церкви — 1000-летия Крещения Руси.

Особой жизнью живет Церковь в мире. Над славой Божией не властно ни время земное, ни вражьи силы. Труды, и поты, и кровь, пролитые в16 веке, проросли в 20 веке церковью Божией.

41 год игуменствовал преподобномученик Корнилий, 4 столетия молитвой незримо присутствовал в жизни обители, а сколько веков стоять ему на страже обители до Архангеловой трубы — ведомо лишь Богу.

Вместе со святым Игуменом трудился в обители сподвижник и друг преподобномученика Корнилия старец Вассиан — муж ученый, а какими подвигами испросил и он у Бога для себя венец

мученический, неведомо. Кратко о нем воспоминание в летописи. Явно же нам то, что подвигом жизни своей стал он неразлучен со святым Игуменом и в вечности, приняв мученическую кончину 20 февраля 1570 г. в один день с преподобномучеником Игуменом Корнилием.

Воспитался в Псково-Печерском монастыре преподобный Дорофей. Будучи в 1615 году уже схимником, он вышел из обители по зову Божию, чтобы на новом месте на земле Ярославской посеять драгоценное семя истинной духовности, полученное им в родном монастыре, и основать новый монастырь — Югско-Дорофеевскую обитель — духовное чадо Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря. Господь же прославил Дорофея югского преподобием, как плод Псково-Печерской обители.

Св. преподобный иеросхимонах Лазарь прозорливый постригся в монашество в Псково-Печерском монастыре в 1785 году и подвизался в нем безвыходно до самой своей кончины. Строго подвижническая жизнь старца под покровом смирения вполне известна только Богу, но дар прозорливости он не мог скрыть и от людей. Слава Божия выражалась во всей жизни преподобного Лазаря, и угас он на 91 году жизни в 1824 году с “упованием, исполненным бессмертия”. Он жил для Бога, умер за делом Божиим, оставив потомкам пример монашеского жития, преподобием увенчавшегося. И подвиг его жизни определил быть его гробнице рядом с гробницами преподобных основателей монастыря. Жизнь прп. Лазаря продлилась и после его смерти, сделав смиренного иеросхимонаха небесным покровителем обители, в которой он подвизался.

Други наши, нам трудно сейчас представить место сие времени преподобных Ионы и Вассы, трудно представить обитель в период ее зарождения, ту первозданную дикую красоту, когда человек еще только входил в нее, как сотворец своему Творцу и молитвенник Богу.

Но вот теперь подвиг трудов и молитв — святая обитель пред взором нашим, и в ней каждый храм, каждое дерево, каждый цветок — плод, Богом благословенный и освященный. Трудники же

и молитвенники, все это создавшие, находятся и по сей день с нами здесь в Богом зданных пещерах. А те из них, кто потрудился паче всех, теперь мощами своими во гробах лежаще, живым помогают. И живые преклоняют главы свои к чудотворным ракам, черпая в них благодатную силу и вдохновение жить в Боге, и с благодарной памятью к подвижникам несут им от своих трудов малый дар — церковь, их покровительству вверяемую.

В 1988 году в юбилейный год 1000-летия Крещения Руси на Святой горке был заложен храм в память сонма святых преподобных Псково-Печерских. Быстро выросла, как будто из земли проросла малая деревянная церковь, но все что-то высматривала она и поджидала, обживаясь в монастыре.

Долгое время память преподобных Псково-Печерских совершалась отдельно каждого, но незадолго до своей кончины Свят. Патриарх Пимен благословил установить день празднования собора всех Псково-Печерских святых, из особой любви к святым Псково-Печерским сам составил им акафист.

Тогда же начались и труды по составлению службы преподобным. И вот в 1993 году впервые в церкви вознеслась общая молитва и служба всем Псково-Печерским святым. Но только ныне прославление сих угодников Божиих достигло своей полноты. Впервые воздвигнут храм в их честь и освящен первый и пока единственный престол, их молитвенному покрову посвященный.

И это совпало с 425-летием со дня кончины св. преподобномученика Корнилия и совершилось в год, когда св. Игумен своими мощами впервые вышел из храма, где он «аки драгоценное сокровище» покоился с 1690 года. Он вышел и прошел по обители — по пути, орошенном некогда его кровью, освящая землю и воздух благодатной силой, дарованной ему.

И ожила сегодня Святая горка. Сонм преподобных собрался на ней, и видят их торжество вековые дубы, и древние валуны — хранители вековых тайн вспоминают их подвиги человеческие и радуются их нынешней небесной славе. А Корнилиевский колокол беспристрастно гудит, возвещая радость велию в Псково-Печерской Свято-Успенской обители.

“Днесь вернии ликовствуют, память преподобных Псково-Печерских совершающе, днесь преподобные в чертозех Царя славы молятся, поминающе наша немощи и печали, непрестанно просят даровать нам мир и велию милость “.

Аминь.

Псково — Печерский монастырь

19 июня/2 июля 1995 года

Типография издательства “Курсив”. Зак. 596, тир. 3000

ХРИСТИАНСТВО И НАУКА

Есть же вера уповаемых извещение, вещей обличение невидимых.

Евр., 11, 1.

+

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.

В ней свидетельствованы древние.

Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое.

Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще.

Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу.

А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает.

Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговея приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере.

Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет.

Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования;

Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог.

Верою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени и не по времени возраста родила; ибо знала, что верен Обещавший.

И потому от одного, и притом омертвелого, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском.

Все сии умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле;

Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества.

И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться;

Но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом, ибо Он приготовил им город.

Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единородного, о котором было сказано: «в Исааке наречется тебе семя»;

Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование.

Верою в будущее Исаак благословил Иакова и Исава.

Верою Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего.

Верою Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих.

Верою Моисей, по рождении, три месяца скрываем был родителями своими; ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления.

Верою Моисей, пришедши в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой;

И лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение;

И поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние.

Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского; ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд.

Верою совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их.

Верою перешли они Чермное море, как по суше; на что покусившись, Египтяне потонули.

Верою пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении.

Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными.

И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках,

Которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов;

Угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих;

Жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение;

Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу;

Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке; умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления.

Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, и по пещерам и ущельям земли.

И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного:

Потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства. Евр. 11, 1-40.

+

В СОСТОЯНИИ ЛИ НАУКА ЗАМЕНИТЬ ДЛЯ НАС ХРИСТИАНСТВО

Аз семь путь и Истина и Живот.

Иоан. 14, 6.

Было время; когда восставали против науки во имя христианства и думали, что христианство своим Божественным учением способно заменить для людей всякую науку. Пришло иное время, когда начали вооружаться против христианства во имя науки и

Милоть — овечья кожа, овчина, бедная верхняя одежда.

полагают, будто возможно наукою заменить для человека всякую религию и христианство. Излишне рассуждать о том, что было и уже прошло; но отнюдь не излишне заняться вопросом, который доныне занимает многих и волнует умы, вопросом: в состоянии ли наука заменить для нас христианство?

Первая цель и первый плод науки — просвещение разума. И христианство есть свет, и оно просвещает наш ум своим учением. В чем же разность? Есть двоякая область бытия; область существ и предметов видимых, подлежащих нашим чувствам, область опыта, и область существ и предметов невидимых, сверхчувственных, область вышеопытная. Первая область есть область науки; обширная, почти безграничная. Чтобы удобнее и лучше изучать ее, наука разделила ее на множество частей, и в каждой из этих частей, только опираясь непременно на факты и утверждаясь непременно на том, что путем чувства, внешнего или внутреннего, доходит до нашего сознания, наука хотя медленно, шаг за шагом, но твердо и несомненно подвигается вперед в своих исследованиях и соображениях, постепенно прогоняет мрак, нас окружающий, и вносит свет знания в нашу душу. Вторая область, вышеопытная, уже недоступна науке, есть область христианства... Об этой области, как не подлежащей ни нашим чувствам, ни нашему исследованию, мог возвестить нам один Тот, Кто Сам видел ее непосредственно, как видим мы мир чувственный, Кто знает ее совершенно, будучи истинным Сыном Божиим, Кто затем, между прочим, и приходил на землю из мира горняго невидимого, чтобы поведать нам о нем, и действительно поведал в христианстве.

Поучение, Санкт-Петербург, 1912 г.

Наука может не более, как гадать о существах и предметах мира сверхчувственного, и то настолько, насколько находит отражение их или намеки на них в мире чувственном. А христианство преподает о них ясное и раздельное учение. В нашей душе и во внешней природе отражается Бог, Творец мира, своими совершенствами и вот наш разум или наука гадает о Боге, о

Его природе, об Его отношении к миру и человеку, гадает смутно и неопределенно (1 Кор. 13, 12). А христианство открывает нам Бога в Его внутреннейшем бытии, как единого по существу и троичного в Лицах, подробно проповедует о Его высочайших свойствах и действиях — творении и промысле и представляет нам Его со всею ясностию, как нашего Отца, нашего Спасителя, нашего Освятителя, нашего Судию. Утверждаясь на внутреннем чувстве и самосознании, наблюдая за проявлениями нашей души в ее действиях, следуя за ее высшими потребностями и стремлениями, которые ничем на земле не удовлетворяются, наука может гадать и гадает, с большею или меньшею вероятностью, о духовности нашей души и ее отдельности от тела, о ее силах и способностях, о ее бессмертии и жизни загробной, в которой должны удовлетвориться ее потребности. Христианство уясняет и утверждает и эти гадания и превращает их в совершенную истину. Оно учит, что наша душа есть действительный **дух,** который, по смерти тела, **возвращается к Богу, иже даде его** (Екл. 12, 7); что она существо разумное и свободное, украшенное образом своего Творца, и призвана к постоянному нравственному союзу и общению с Богом; что если она и изменила некогда этому высокому союзу, то вновь призвана к нему Сыном Божиим, Иисусом Христом, и что для нас еще от сложения мира уготовано царство небесное, где найдем мы, если окажемся достойными, вечное блаженство, т. е. полное и совершеннейшее удовлетворение для всех высших потребностей нашей природы. Рассматривая и изучая мир вещественный, невольно поражающий мысль своим величием и почти беспредельностью, и во всем этом мире замечая только одно разумное существо - нашу душу, которая способна понимать его, наука может приходить к предположению, что, вероятно, существуют и другие подобные души или духи, может быть, даже совершеннейшие души человеческой, может быть, и вовсе не облеченные плотию. А христианство выдает за непререкаемое, что есть целый мир духов бесплотных. громадный, необъятный, есть **тысячи тысяч и тьмы тем** (Дан. 7, 10) ангелов, архангелов, херувимов, серафимов и других небесных сил, которые постепенно

возвышаются одни над другими своими совершенствами, непрестанно окружают престол Господа Вседержителя, исполняют Его святую волю и, между прочим, служат орудиями отеческого промышления Его о спасении душ наших. Словом: христианство освещает для нас всю высокую, сверхчувственную область бытия точно так же, как наука освещает для нас область чувственную. В этом то смысле и сказал Христос: **Аз свет в мир приидох, да всяк, веруяй в Мя, во тьме не пребудет** (Иоан. 12, 46). Вера есть тот орган, которым видим мы мир невидимый, освещаемый для нас светом христианского Откровения. Представьте же теперь, что последовало бы с нами, если бы мы вздумали отказаться от христианства и довольствоваться одною наукою. Тогда тьма покрыла бы для нас всю сверхчувственную область бытия и мы, при всем своем научном просвещении, оказались бы в совершенном мраке по отношению к существам и предметам мира духовного. Все, что могла бы сказать нам об них наука, было бы не более, как только гадания и предположения, всегда шаткие, сбивчивые, неопределенные, которые по тому самому никогда не в состоянии выдержать строгого суда самой же науки. А отсюда прямой переход к колебаниям и сомнениям, затем мало-помалу, наконец, и к совершенному отрицанию всего, что не подлежит нашим чувствам, что выше опыта. И кто не знает, как многие в наши дни, отвергшись христианства и держась начал одной науки, дошли действительно до отрицания и Бога, и духов бесплотных, и самой души человеческой?

Но цель христианства не в том только состоит, чтобы осветить для нас высший мир, к которому принадлежим мы сами своими душами и в котором некогда будем жить вечно, чтобы просветить наш ум небесными истинами, которых он сам собою, при помощи одной науки, добыть себе не может. Главная цель христианства — преобразовать, воссоздать, обновить человечество в нравственном отношении, очистить нас от нравственного зла, научить нравственному добру, сделать нас нравственно здоровыми и крепкими людьми, способными и выполнить достойно наше человеческое назначение на земле и приготовить себя для вечного

гражданства, для вечной жизни на небеси. Для этой великой цели у христианства два могущественных средства. Прежде всего оно преподает нам нравоучение, самое чистое и возвышенное, какое когда-либо слышал мир, и вместе самое родственное человеческой природе и общедоступное для людей на всех степенях их развития. Это учение предлагает христианство, с одной стороны, в правилах, многочисленных и разнообразных, определяющих деятельность человека во всех возможных отношениях, а с другой в высочайшем образце, какой завещал нам в своей жизни Начальник нашей веры, Господь Иисус. Но еще важнее то, что, предлагая такие правила для жизни, христианство дает нам полную возможность и осуществлять их. Увы, только тот, кто мало жил, или живя, мало наблюдал за собою, кто не боролся с своими страстями и худыми влечениями, не боролся часто и со всем желанием победить, только тот опытно не убедился, как мы слабы нравственно, как глубоко повреждены. Нас обессилил грех, живущий в нас и проникающий все наше существо,— до того обессилил, что **еже хотети прилежит нам, а еже содеяти доброе не обретаем в себе** (Рим. 7, 18), **до того обессилил, что не еже хотим доброе, творим, но еже не хотим злое, сие содеваем** (19). Потому для нас мало знать только нравственные законы, нам нужны еще силы, при содействии которых мы могли бы исцелиться от духовного расслабления, освободиться от греха, порабощающего нас, и творить добро, указываемое нам нравственным законом.

Эти-то **божественныя силы, яже к животу и благочестию** (2 Петр. 1, 3), и предлагает нам христианство в благодати Св. Духа. Ее приобрел для нас своею крестною смертию наш Спаситель; она изливается на нас в св. таинствах Церкви и очищает нас от всякого греха, исцеляет все наши духовные болезни, возрождает и обновляет нас; а потом она же, по вере во Христа, постоянно обитает в нашей душе и помогает нам, да, **отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце, ждуще явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа** (Тит. 2, 12—13). Поставьте же теперь на место христианства науку и судите, может ли она

сделать для нашего нравственного усовершенствования то, что делает христианство. Дать чистое учение нравственности, по-видимому, так легко для науки: нравственный закон начертан в нашей душе, в нашей совести. Но истолкование этого закона и применение его к разным случаям жизни всегда находится в самой полной зависимости от наших понятий о Боге и о нашей душе. Судя по тому, как мы будем понимать Бога и Его отношения к миру и человеку, как будем смотреть на собственную душу, на ее свободу, ее назначение и бессмертие, судя потому будут неизбежно определяться и наши нравственные убеждения и правила. Но наука, как замечено нами еще прежде, в состоянии иметь о Боге только гадания, равно как и о душе человека, особенно о ее бессмертии и назначении. А гадания могут быть только более или менее верны, но могут быть и неверны; гадания всегда шатки и не могут иметь полной силы убедительности и непререкаемости. Таковы же, по необходимости, должны быть всегда и всегда будут и правила нравственности, какие в состоянии преподать нам наука. Что ж, если вместо гаданий о Боге и душе человека, наука ступит еще на путь отрицания? Какого нравоучения ожидать тогда, когда во имя науки начнут проповедовать, что нет ни Бога, ни души человеческой, когда за последнее слово науки станут выдавать, как выдают ныне некоторые, будто человек вовсе не имеет свободной воли, а действует только по законам необходимости, и будто нет никакого различия между добром и злом? Разве этим не подрывается всякая нравственность? Разве при этом не естественны те странные, чтоб не сказать более, учения, какие слышатся ныне об отношениях жены к мужу, детей к родителям? Нет, наука никогда не даст нам таких чистых и возвышенных правил нравственности, какие мы имеем в христианстве: потому что никогда сама собою не дойдет до тех светлых и достоверных понятий о Боге и о человеческой душе, какие возвещает нам святая вера. Тем более нельзя ожидать от науки, чтобы она выполнила когда-либо другое условие, необходимое для нашей нравственности, которое выполняет христианство. Чем уврачует наука наше духовное расслабление? Как очистит, освободит она

нас от греха, который ядом своим пропитал всю нашу природу? Откуда возьмет для нас нравственные силы, без которых мы не можем ни бороться со злом, ни творить ничего истинно-доброго? Если христианство дает такие силы, то заимствует их отнюдь не из нашей души и не из внешней природы, а непосредственно от Бога: где ж найдет их для нас наука? Будет она говорить нам о долге, о чести, о благородстве, о гуманности и тому подобном. Но кто ж не знает, как ненадежны все эти преграды против напора страстей? Кто не видел или не слышал, как иногда, при самом обширном образовании, при самых высоких понятиях о долге и чести, люди однако ж увлекаются в самые недостойные дела, в самые тяжкие преступления, или даже постоянно ведут самую безнравственную жизнь?

Падает и христианин, нередко даже очень глубоко падает; но он всегда может и восстать, и совершенно исправиться при помощи тех средств, которые дает ему святая вера. А без христианства кто даст нам эти средства?

Есть еще одно высокое призвание у религии христианской, призвание — быть утешительницею и помощницею страждущего человечества посреди бедствий и скорбей, которыми так богата и переполнена наша земная жизнь. Правда, в этом отношении весьма много делает для нас и наука. Она предохраняет или врачует нас от бесчисленного множества болезней; она защищает нас от вредного влияния стихий, покоряет нам силы природы и заставляет их служить нашим интересам и нашим удовольствиям; она вообще способствует и может способствовать к предупреждению или устранению разного рода бедствий, постигающих нас, и к возвышению, усовершенствованию и облагораживанию всего, из чего слагаются и чем устрояются наш домашний быт и наша жизнь общественная. Но бывают бедствия, которых ни предотвратить, ни удалить от нас не может никакая мудрость человеческая и в продолжение которых она не в состоянии оказать нам ни малейшей помощи и утешения. Нужны ли примеры? Войдите в хижину этого бедняка, или лучше войдите в великолепные палаты богача, в которых совмещено едва ли не все, что

придумала наука и искусство человеческое для удобств и услаждена жизни. Там вы увидите мать, склонившуюся над гробом своего единственного сына или дочери, которых она любила, может быть, более всего в мире; услышите вопли и стоны, раздирающие душу. Чем утешите и успокоите вы несчастную? О, счастлива она, если в душе ее жива вера в Бога и во Христа-Спасителя и тверда надежда на жизнь загробную, куда переселились теперь ее дети, счастлива, если она способна теперь всецело предаться в волю Отца небесного, способна молиться и в молитве изливать свою скорбь и о себе, и о скончавшихся детях! А без этой сладкой веры, без этой утешительницы-надежды, чем бы могла пособить наша наука? Или приблизьтесь к одру страдальца, который уже много лет терпит самые тяжкие болезни, перепробовал все средства для уврачевания их и, вместо облегчения, чувствует только увеличение своих мучений. Теперь он спокоен, одушевляемый святою верою; безропотно несет крест, ниспосланный ему свыше, и даже благословляет Бога за свои горести. Потеряв всякую надежду на помощь от людей, он тем более укрепляется надеждою на Господа, и не ожидая уже себе ни радостей, ни счастья на земле, услаждается единственно евангельскими обетованиями о радостях небесных, ожидающих всякого истинно верующего в жизни загробной. Но отнимите у страдальца все эти религиозные утешения, оставьте его с одною наукою: что будет с ним тогда? Вот еще пред нами человек, который вчера обладал несметным богатством, а ныне уже совершенный нищий: потому что огонь в одну ночь испепелил все его сокровища и имущество. О, не беспокойтесь за несчастного, если он истинный христианин: тогда он найдет в своем верующем сердце довольно мужества и сил, чтобы перенести поразившее его бедствие, и даже в состоянии будет повторять слова древнего страдальца — Иова: **Господь даде, Господь отъят, буди имя Господне благословенно** (Иов. 1, 21). А что спасет такого человека от отчаяния, что удержит от самоубийства, если он давно уже отвергся от Христа и от всякой веры? Но довольно о частных случаях. Взгляните вообще на наших поселян и им подобных, на эти миллионы наших меньших

братий, которые вовсе незнакомы с наукою и не все знакомы даже с грамотностью. Ежедневный тяжелый труд, постоянные нужды во всем, иногда самом существенном и необходимом, разного рода лишения и неудачи, многочисленные болезни, нередко без всякого пособия от врачей, столько же многочисленные другие бедствия и страдания, без надлежащего уменья охранять себя от них и бороться с ними, — вот из чего преимущественно слагается жизнь этих людей. Что же более всего поддерживает их на их скорбном пути, что дает им силы с бодростию нести такое тяжелое бремя от своей колыбели до гроба, и не только не роптать, а часто еще благодарить Господа за Его отеческие милости и щедроты? Что, если не святая вера, живущая в них и наполняющая их душу? Голос науки остался бы чуждым и непонятным для этих простых людей. Но голос христианства, голос духовной матери — православной Церкви всегда близок и родствен их детскому сердцу. Вера Христова есть самая первая и главная просветительница для них; она же служит всегда и первою руководительницею и главнейшею утешительницею их в жизни.

Да, братие мои, бесценна наука и незаменима для нас, но только тогда, когда она действует в своей собственной области, области опыта, ей предназначенной. Но не требуйте от науки, не ожидайте от нее того, что выше ее сил и средств. Никогда наука не осветит для нас своим светом мира высшего, сверхчувственного, как освещает христианство. Никогда наука не будет в состоянии обновлять, преобразовывать нас нравственно и приготовлять нас для жизни земной, а особенно небесной, как обновляет, преобразует и приготовляет христианство. Никогда наука не является для нас такою утешительницею посреди бедствий и скорбей житейских, какою является святая вера Христова. Не одно, а два величайшия блага даровал нам Господь в своей благости, равно необходимые для нас: разум и откровение или науку и христианство. Каждое из них имеет свою особую цену, особое назначение, и ни одно не может заменить другого. Будем же дорожить обоими этими благами вместе и пользоваться ими согласно с волею Дародателя. Тот не живет полною человеческою жизнью, кто до-

вольствуется одною наукою и отвергается христианства. Лишь для того доступна эта жизнь во всей своей широте, лишь тот способен всецело выполнить свое человеческое призвание, и как сын земли, и как будущий гражданин неба, кто нераздельно пользуется и естественными пособиями науки и сверхъестественными пособиями христианства. Аминь.

МАКАР И Й,
Митрополит Московский.

+

Наш век победами великими гордится.
Но дал ли он покой измученным сердцам? —
Дух человеческий по-прежнему томится
В тьме неведения, далекой Небесам.
Науки яркий свет ту область не осветит,
Где от его лучей не исчезает тьма.
И ни один мудрец ни слова не ответит
На то, что тайною пребудет для ума.
Для знанья есть предел и для ума — преграды,
Есть многое, чего нельзя узнать из книг,
Но что дано узнать при огоньке лампады
Слезами, муками да язвами вериг.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

ИЗ ТВОРЕНИЙ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

18. Шестое прошение: **«И не введи нас во искушение».**

+

После 5-го прошения (о грехах) мы дошли до искушения к ним. Ведь всякий грех начинается с искушения. В предыдущем прошении мы просим прощения в совершенных уже грехах; а теперь Господь учит нас тому, как избежать, чтобы мы их лучше бы и не творили. Вот для этого Он и наставляет нас — избавить нас от повода к ним. Искушение может приходить и не от нас.

Что обычно разумеется под этим словом? Все то, что может соблазнить нас, привлечь, подтолкнуть ко греху, к совершению его.

Таковыми причинами могут быть тысячи поводов. Но все они подведены у Ап. Иоанна Богослова под одно слово: «мир». **«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир,** в **том нет любви Отчей»,** или к Отцу,— говорит он (1 Посл. 2, 15). Что же? Неужели Богом созданный мир служит к нашему соблазну? Если бы это было так, тогда мы могли бы винить Самого Господа? — Это никак невозможно! «В искушении никто не говори: Бог меня искушает! Потому что Бог не искушается злом, и Сам не искушает никого», — пишет Ап. Иаков (1, 13).

Почему же «мир» искушает нас? — Потому что теперь **«весь мир во зле лежит»**,— говорит Ап. Иоанн (1 Посл. 5, 19). Что это значит? Мир создан благим; но вследствие грехопадения первых людей и они, и даже физический мир впали во зло: настоящее состояние мира — есть падшее, ненормальное. Дело Спасителя в том и состоит, чтобы восстановить весь мир в то идеальное состояние, каким он был создан, по намерению Божию. «Нынешние временные страдания,— говорит Ап. Павел,— ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас; ибо тварь (мир) с надеждою ожидает откровения сынов Божиих»; «и сама освобождена будет от рабства тлению в свободу славы чад Божиих». «И мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8, 18—23).

Но этого мы лишь «ожидаем» (2 Петр. 3, 13). Теперь же мир еще лежит «во зле»; не сам мир зло,— а он только «лежит во зле»

— подобно тому, как «вымытая свинья валяется в грязи» снова (2 Петр, 2, 22). Свинья — не грязь; и мир — не зло,— но пребывает во зле пока. «Впрочем мы, по обетованию Его», то есть Христа Спасителя,— «ожидаем нового неба и новой земли, в которых обитает правда» (2 Петр. 3, 13)…

Теперь же **«все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская,— не есть от Отца, но от мира сего» (1** Ин. 2, 16). Это уже нам понятнее, так как мысль переводится в падшего человека, о котором мы знаем по своему опыту и по всей истории мира. Иначе,— говорят отцы,— в человеке господствуют три главных страсти (если поставить их в параллель со словами Ап. Иоанна Богослова): сластолюбие, славолюбие и самолюбие... Это — еще понятнее! Человек заражен страстьми, пребывает в падшем состоянии. Если же к этому мы прибавим падший мир духовных существ,— диавола, бесов,— то картина будет полна: падший — мир физический, падшее — человечество и — падшии духи,— все это обнимается одним словом «мир», в противоположность Богу и небесному Его царству с ангелами.

Отсюда, между прочим, должно сделать такой вывод: никогда нельзя удивляться несовершенствам этого мира; потому что он падший. И нельзя даже мечтать, чтобы хоть когда-нибудь где-нибудь на земле водворился идеальный мир: прекрасный, блаженный, любящий, святой,— или одним словом, «рай на земле» —как иные говорят. И это совершенно очевидно: вот сколько времени существует человечество, оно знает, что история его полна скорбями; в мире физическом — голод, болезни, смерть; в истории человечества — бедность, взаимная борьба, разделение, войны, и — невидимый мир злых духов, искушающий нас постоянно.

И сколько бы человечество не строило планов о «рае на земле», и как бы оно ни было уверено, и как бы не уверяло других, — что «наконец-то» найден путь к полному счастью всех людей на земле, и что счастье уже начато; все это человеческие мечты! Так было, и так будет до конца этого мира! И если даже допустить, что кто-нибудь возмечтает о начале «счастливого века», то что скажут неверующие на вопрос: а что же умершие раньше

нас? Они не сподобились дожить до блаженного исторического мира и счастья? Чем они виноваты? — «Да и «дождавшиеся» (допустим) люди найдут ли себе счастья?.. Ведь все умрем!... Стоит ли заботиться о «земном нашем доме», об «этой хижине», которая несомненно (для меня и для других) «разрушится» смертью? (2 Кор. 1, 1). Нужно ли любить? жить чисто? Станем есть и пить: «ибо завтра умрем» (1 Кор. 15, 32).

Приведу случай из моей жизни. Пришлось мне однажды за ехать в Берлин. На литургии я говорил проповедь. Профессор государственного права Московского университета, выслушав ее, после сказал мне: «Из Вашей (моей) проповеди я вынес такое впечатление, что идеального состояния никогда в этом мире и не будет. Верно я понял?»

— «Да!» — «А мы-то в университете только тем и занимались, что придумывали наилучшее устройство государства!» — «А Христос Спаситель учил, — сказал я ему, — что «**Царствие Божие внутрь вас есть!»** (Лк. 17, 21); и **«Царство Мое не от мира сего»** (Ин. 16, 36); но ученые никогда не думают об Евангелии; даже не думают и верующие профессора, что Он есть Сын Божий. Ведь правда? — «Да! это — так», — с виноватой улыбкой отвечал профессор; сам он был верующий.

Итак, этот падший мир никогда не будет идеальным; впредь до его обновления. И потому в нем и от него всегда будут те или иные искушения и скорби. Но эти искушения теперь, после пришествия Христа и ниспослания Святого Духа, для нас не безусловно вредны,— как это было прежде, до Христа, а могут даже быть направлены ко благу.

Об этом я должен сделать одно разъяснение. В грехе опытные отцы различают несколько моментов; но мы не будем рассматривать все их, а остановимся только на двух: на самом грехе и искушении к нему. Собственно самый грех начинается с того момента, когда человек станет соглашаться с искушением; а до того он совершенно пребывает невиновным. Между тем, мы нередко самое появление мыслей, — или как обыкновенно говорится помыслов,— склонны уже считать за грех.

Например: какие-либо хульные помыслы на веру, или блудные мысли при взгляде на женщину, или пожелание (в уме) сделать что-нибудь иное дурное,— и т. п., еще не есть грех; ибо нашего соизволения не дано. Да и самое слово «искушение» говорит нам о том, что пред нами стоит только соблазн, повод,— именно искушение, — но греха мы еще не сделали. И потому нам не должно пугаться этого соблазна: он еще — вне нас, а не в нас. Вот иное дело, если мы начнем обдумывать этот соблазн: как бы осуществить нам его? Это значит, что мы в сердце уже согласились с ним. Тогда начинается уже в нас самый грех, — хотя в зачаточной еще степени, и мы еще вольны прервать его, — тогда мы уже «входим» в грех. Но можем и не войти в него. В этом отношении интересен и поучителен для нас случай с Каином. Он позавидовал брату Авелю: «и поникло лице его» (Быт. 4, 5). И он задумал убить брата. Вот пред ним стало искушение, соблазн. Но он был еще волен и не делать его. Тогда на помощь является Каину Сам Господь, и безгневно, а только предупредительно, во твое? Если ты делаешь доброе, то не поднимаешь ли (тогда) лица вверх, с сознанием правоты своей? А если не делаешь доброго, **то у дверей грех лежит**: он влечет тебя к себе; но ты **господствуй** над ним (6, 7).

В этом описании можно отметить следующие моменты. Явилась мысль — искушение об убийстве брата. Но она еще не грех. Идет борьба в Каине. Тотчас же совесть предупредительно начинает беспокоить, мучить человека: «лицо поникло», стало невесело; искушение влечет, а совесть мучит. Приходит так или иначе помощь Божия: то Господь пошлет какого-нибудь человека на пути ко греху; то глаза упадут на икону; то духовник окажется здесь. И еще есть возможность не согрешить: грех уже **«лежит у дверей»,**— но еще не вошел в дом души твоей. Все эти предупредительные меры хотят остановить лежащий пред тобою грех — искушение. Но ты,— говорит нам Господь,— не подчиняйся ему,— а наоборот, победи его, «господствуй над ним». Значит и тут еще ты свободен для этого «господства»,— так нам Сам Господь говорит!

Вот тут предстоит выбор для человека: сделаться ли рабом греха или «возгосподствовать над ним». Свобода за человеком еще остается. Но если он пойдет навстречу искушению, тогда ему уже не удержаться, потому что он своим согласием впустил грех, доселе лишь лежавший у дверей, т. е. еще вне твоего согласия,— впустил в самый дом души твоей. И Господь тогда отступает от грешника, допуская ему делать избранное: человек существо свободное; и эта свобода — дорога Богу; лишь ею ценна для Него добродетель наша. И пусть согрешит человек, но оставит у себя свободу; чем не грешил бы (так сказать), но уничтожил свою свободу. Теперь воротимся к вопросу о невменяемости помыслов. Итак, до окончательного нашего выбора — они только искушают ко греху, но не являются грехом. Поэтому неправильно поступают те, которые считают их за грех. Чтобы это стало понятнее, приведу примеры.

Одна женщина, после хорошей исповеди, стала подходить уже к причастию. И вдруг у нее явились хульные помыслы. Она страшно испугалась и готова была отказаться от причащения.

Другая — прежде исповеди обдумала все грехи свои. Но на самой исповеди забыла один какой-то грех. Вспомнив потом о нем пред причащением, она в смущении не знала: что ей делать? идти ли снова доисповедаться? или отказаться от причащения?

В монастыре жил один послушник. На него напали помыслы неверия. Видя лицо его расстроенным, игумен спросил его: почему это? и вообще как он себя чувствует? Послушник, опасаясь, что его за такое неверие выгонят из монастыря, как негодного, скрыл свое искушение и ответил, что он чувствует себя хорошо Так было и второй раз. И много времени провел он себя в таком мучительном состоянии. Наконец, игумен велел ему открыть: что у него в душе? Послушник, упавши в ноги, все рассказал отцу игумену со страхом. Тогда тот сказал ему: «Раскрой грудь своей одежды!» — Он раскрыл. — «Стань против ветра!» — Он стал

— «Можешь ли ты запретить ветру прикасаться к твоему телу?

— “Нет!”

— «Тогда и мы не можем запретить злому духу касаться к нашей душе!» И объяснив ему, как нужно правильно смотрел на помыслы, успокоил брата.

Еще один послушник слышал, как его старец в соседней пещере говорил:

— «Не соизволяю! Не соизволяю!»

Послушник попросил разъяснить ему: с кем он разговаривает? — Старец сказал, что он так отвечает врагу на всеваемые им помыслы. И не считает их за грех, ибо они не ему принадлежат, а исходят от врага.

И, зная это, все опытные старцы дают следующие советы: никак не должно смущаться ими: не приписывать их себе, а искусителю; не бороться даже с ними, а просто пренебрегать ими. Сильные же подвижники, как о. Иоанн Сергиев, даже советуют (и конечно сами так поступают), со святым гневом презирать их и плевать, как на бесовские мысли.

Поэтому глубокий смысл имеет обычай при отречении от диавола (перед крещением) исполнять слова крещающего:

— «Дунь и плюнь» на него!» — Этим выражается презрение и решительный отказ от власти диавола. Мало этого — чтобы не смущаться и презирать искусительные помыслы,— но их можно и должно обратить еще ко благу. Как? Когда найдут такие мысли, помолись спокойно Богу. Если и это не поможет, смиренно потерпи. Если и этого мало, поди открой помыслы отцу духовному,— или хоть брату. А прочее — предай в волю Божию. Опытные отцы объясняют, что подобные помыслы бывают попускаемы от Бога или за гордость,— чтобы смирить человека; или по зависти врага; или для опытного научения в борьбе духовной; или чтобы дать, со своего опыта, благой совет собрату, или чтобы человек не надеялся на себя, а уповал бы на Бога; или во славу Божию, дающему нам победу.

По тому или иному попущению Божию делается это; но только не следует нам страшиться подобных искушений, и не

смущаться ими, не считая их грехом своим, а вражиим наваждением.

К искушениям относятся и всякого рода трудные обстоятельства, в которые может впасть человек. Например: болезни, бедность, еще более богатство, войны, ссылка и т. п. Обыкновенно эти скорби считаются нами искушениями, соблазном, поводом к ропоту. И, конечно, это отчасти так и бывает у нас. Но по существу, со спасительной точки зрения, далеко не так может быть на деле. Например, возьмем вопрос о бедности. Нигде,— ни в Евангелии, ни в посланиях,— не сказано, что в бедности трудно спасаться; тогда как про богатство, которое почти всеми почитается за счастье, и о котором никто, решительно никто (кроме редчайших исключений: я их все-таки видел в жизни!) не просит Господа избавить от него,— однако сказано Господом: «Как трудно богатому войти в Царство Божие» (Лк. 18, 25).

Подобным образом нужно смотреть и на другие искушения скорбями: болезни, войны и проч.

Даже можно сказать обратное: скорби, с точки зрения спасения, нам полезнее в веке сем. И не случайно Господь и Сам о Себе сказал, «что Ему должно ... много пострадать от старейшин первосвященников и книжников и быть убитому» (Мф. 16, 21); и крест заповедал всем своим последователям (24—26). А апостола Петра, который после исповедания Христа Сыном Божиим (16) — стал противоречить Ему: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» — назвал «сатаной,— т. е. противником, соблазнителем; потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (23). И в прощальной беседе, на Тайной Вечере, Он предсказал апостолам неизбежные скорби: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы были от мира, то мир любил бы свое; а как мы — не от мира, но Я избрал (отделил) вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам (Ин. 13, 15): раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше». (Ин. 15, 18 — 20).

Потому и мы с вами носим на своей шее кресты, потому на храмах высится крест; потому и все таинства совершаются крестным знамением, т. е. во имя Креста Христова, потому мы и крестимся в молитвах. Все — Крестом!

Почему же именно необходим Крест и Господу, и нам? Господу — потому, что через Крест Христов мы «примирились» с Богом — как об этом говорит Писание: (Мк. 3, 17; Ин. 1, 29. 36; 7, 39; 12, 27—33; 19, 28—30; Рим. 5, 10, 11; 2 Кор. 5, 18, 19; Кол. 1, 20—22; Еф. 2, 16; Рим. 6, 3; Гал. 6, 14; Кол. 2, 14; Евр. 12, 2; 1 Кор. 1, 18); а для нас потому еще, что и нам пройти через крест страданий для усвоения заслуг Христовых (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; 10, 21; Рим. 3, 20) и — получения прощения от Бога чрез Крест Христов. Но если крест скорбей — так нам необходим; если — «легкое страдание наше производит в преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17); «когда внешний наш человек тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (16 ст.); если «страдающий плотью перестает грешить» (1 Петр. 4, 1), если мы особенно страдаем «несправедливо» (1 Петр. 2, 19); если Ап. Павел пишет о себе «ныне радуюсь в страданиях моих» (Кол. 1, 24); если Ап. Петр пишет: «огненного (т.е. огнем) искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как (бы) приключения для вас «странного» (1 Петр. 4, 12); «если злословят вас за Имя Христово, то»,— говорит он,— «вы даже блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас» (ст. 13); если вообще «страждущие по воле Божией, да предадут Ему... души свой», — т. е. положатся на волю Божию, — «делая добро» (ст. 19); — если Ап. Иаков учит нас: «с великою радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения» (1, 2), «ибо они ведут к совершенству» (4 ст.); и если неискушенный — неискусен; и наконец — если Сам Господь был 40 дней искушаем диаволом (Мф. 4 гл.) и врагами Своими (Мф. 16, 1; 22, 35); то как же Он велит нам в Своей молитве просить: избавить нас от искушений? как Он упрекает учеников в саду Гефсиманском, что они заснули и заповедует им, как в Молитве Господней «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть во искушение», ибо «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26, 41)? Как Он

и Сам говорит: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Лк. 22, 31—32)? Как все это согласовать? На эти вопросы мы думаем так. Есть искушения, влекущие нас ко злу; и есть скорби, содействующие нашему благу. Первые — ко злу — идут от диавола, мира и плоти, вводя нас в соблазн греха; а есть скорби посылаемые нам Богом. Первых мы должны опасаться; вторые, напр., страдания за Имя Христово, с «радостью и весельем» принимать, ибо «велика награда наша на небесах» (Мф. 5, 12); так же учит и Ап. Петр: так как «вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр. 4, 13).

Не опустим из своего внимания и слов — «не введи». Обычно их понимают в смысле: «не попусти». И это — тоже правильно. Св. Пророк Амос говорит: «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы»? (3, 6).

А так как в мире все совершается по воле Бога, по Его Промыслу; так как Ему все подчиняется; и собственно, поэтому Он является Господином всего; то лучше говорить: «не введи», а слово «не попусти» дает некую власть и бесам, и злым людям, которые могут действовать, однако, когда лишь Бог соизволит на это, или — «даст» им право и власть, позволение. Пример такой власти Христа над бесами и свиньями был по исцелении бесноватого. «Бесы просили Его, чтобы не повелел им идти в бездну», а «чтобы позволил им войти» в стадо свиное. «И бросилось стадо с крутизны в озеро, и потонуло» (Лк. 8, 31 — 33). Это — один смысл. Но возможно предположить и другой.

Иногда Господь,— или изволит в наказание, или для исправления людей,— Сам послать им какие-либо скорби: хотя бы болезни, войны и т. п. Здесь уже более уместно употребить слова: «вводить» в искушение, в испытание.

Ибо Господь, в тех и иных случаях, повелел нам просить: «не введи» нас в эти искушения. Так молиться заповедал Господь,— думаем,— потому, что это смиреннее для нас. Пусть и ко благу, Господи, хочешь научить нас искушениям скорбей; но

мы, немощные, все же просим: лучше «не введи»! Но, конечно, вспоминаем и 3-е прошение: «да будет воля Твоя!»

Так молился и Сам Искупитель Господь: хоть Он знал, что «на сей час — Он и пришел» (Ин. 12, 27); однако, как Человек заколебался, не зная,— «что сказать: Отче! избавь Меня от часа сего!» И тогда, казалось, Сын Божий решился на страдания, ибо этим Он прославит Имя «Отца». И Бог Отец дал с неба глас: «И прославил и еще прославлю» (28).

Но вот наступил этот последний час; и в Нем, как в Человеке, снова вспыхнули мучения: «Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!» — «И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22, 42, 44). Таково было одно желание, по человеческому естеству. Но другое было совершенно иное: «Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет!» (42). А при воплощении Он же говорил: «Вот, иду!» — т. е. соглашался поступить по воле Отца пострадать за мир. И как мы видим раньше, Христос соглашается на Крест: «Когда вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе! Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью (т. е. распятием на кресте) Он умрет» (Ин. 12, 32, 34). И это второе прошение, или — молитвенное согласие на страдания и смерть,— побороло первое желание немощного человеческого естества. «И услышан был за Свое благоговение». (Евр. 5, 7); за Свое послушание Отцу, т. е. принял крест, для которого был послан Отцем, и для которого «и пришел», чтобы спасти человечество.

Теперь остается решить один вопрос. Если нужно полагаться на волю Божию, и если нужно просить: «не введи нас во искушение», то как же такой великий молитвенник, как о. Иоанн, не раз молится: «Господи! не оставь меня без искушения!» А другим пишет в своем дневнике «Моя жизнь во Христе»: даже «Жажди искушений»?

На это ответим: сильным духовно людям — это допустимо... Нам же немощным, подобная молитва — не по силам. Нам, слабым, смиреннее молиться как указал Господь: «не введи нас во искушение». Слава Богу, если мы смиренно переносим и те иску-

шения, которые попускаются нам Богом! А просить себе их,— не будет ли свидетельством нашей самоуверенности в своих силах? Не будет ли это гордостью? Даже скажу больше. Не будет ли прошение скорбей новым искушением нашего врага? Думаю возможно это! И если Господь научил нас молиться «не вводить нас во искушение», то нам следует быть Ему послушными, а не дерзать на большее!

Расскажу два-три различных случая. Один был еще в древности. Вошедшая в церковь женщина подошла к иконе, пала на колени и горько плакала. Служба кончилась, люди ушли; только служитель кончал убирать храм, а она все плакала. Он подошел к ней и спросил:

— Должно быть у тебя большое горе?

— Да, очень большое!

— Что? умер ли кто у тебя?

— Нет!

— Болеет ли кто?

— Нет!

— Бедность?

— Вот то-то и дело, что ничего этого нет! За три года хоть бы куренок околел! А сказано в Писании, что лишь многими скорбями можно войти в Царство Небесное (Деян. 14, 22). Знать, Господь забыл меня?!

И удивился служитель: какие еще есть рабы Божии на свете!

Другой случай — почти современный. В Киевской Лавре был иеромонах Парфений, горячий молитвенник и ежедневный служитель Божественной Литургии, духовник Митрополита Филарета Киевского.

Однажды он обратился с вопросами к Владыке:

— Смущает меня мысль, что у меня нет скорбей!

— Ты сам,— отвечает ему митрополит,— столько скорбей наложил на себя, что и их довольно на тебя!

Кстати, припоминается случай про самого Митрополита. Благодаря каким-то причинам он был в опале. И сильно скорбел об этом. В одно время появляется на стене рука, которая пишет:

«Судьба Филарета — в руках Божиих!” — И он успокоился. В это время в тех же помещениях жил Архиепископ Феофан и тоже много скорбел. Ему и рассказали это чудо, бывшее в той же комнате, в которой жил Архиепископ. И он в этих словах Божиих нашел себе мир.

При этом во всех скорбях нужно всегда помнить и слова Ап. Павла: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил: **но так, чтобы вы могли бы перенести**» (1 Кор. 10, 13). Большего он не позволит и врагу искусителю: бесы и в свиней вошли лишь с Его разрешения (Мф. 8, 31—32). Поэтому, нам не нужно чрезмерно бояться искушений: они — не выше наших сил. Но и не нужно относиться к ним легкомысленно: нет, всегда нужно помнить слово Божие: «у дверей грех лежит» (Быт. 4, 7). Тем более, не нужно желать себе скорбей и искушений.

Вот — третий случай, бывший приблизительно в 1911 году. На Кавказе жили пустынники и пустынницы. В женской обители была богоугодная игумения М... Житие с сестрами было такое благодатное, что она не видела никакой скорби. И это одно смущало ее. Однажды она шла по лесной тропинке. И ей явился Господь Иисус Христос с чашей в руках. Она поклонилась Ему в ноги и говорит: «Господи, спаси меня! Я не спасусь! Скорбей у меня никаких нет!» — Он сказал ей: «Будут!» ... с той поры и начались беды для нее. Да и какие?! Ее выгнали. Монастырь разогнали. А когда эти слова об отсутствии скорбей дошли до старцев, те заявили, что никогда не нужно просить скорбей, не накликать их на себя.

А иногда приходится задумываться, наоборот, над тем: почему иным людям дается слишком много искушений? Лишь ныне (26. 12.54 г.) я получил следующее прискорбное письмо от одной женщины. Вот что она пишет мне.

— Я — мать Александра (ребенка лет 3-х, с которым она была у меня с неделю назад, а ныне была с ним в соборе на Литургии) и болящего младенца Сергия... Мы (т. е., она и отец) — в таком отчаянии за его болезни, что готовы бы сами в несколько

раз больше проболеть, но лишь бы не ребенок... Много и очень много грехов я производила (пишу точно ее слова — М. В.) в своей жизни, о чем, конечно, в настоящее время сокрушаюсь; да ведь еще каждую минуту прибавляются. Ребенок Сергий родился в 1949 г. 20 н; рос до 3-х месяцев полный и как будто здоров. С 3-х месяцев у меня не стало молока; и я его то оторву, то через несколько дней оно появится немного; то опять не бывает. И так он вырос на искусственном питании; молочное не кушал, а так кое-что. Месяцев с 10-ти у него была дизентерия — до 4-х лет. Все время организм истощался — не кушал и не кушал. В Храм Божий, Всех Святых, я всегда его старалась водить и причащать Св. Тайн, что для него заметно стало очень дорого (т. е. полезно — М. В.). Так же и дома со своим братишкой (3 года 5 месяцев) Александр очень часто восхваляет Всевышнего своими детскими размышлениями; поют и часто представляют — алтарь, вынос Евангелия, Чаши и т. д. (это для нас так радостно; радостно, что я пишу Вам, это[1]). Ну, а дальше болел несколько раз воспалением легких; а бронхо-аденит — все время; ангина — бесконечные и еще прочие детские заболевания... Когда ему было 6 месяцев, у него, по-моему, был испуг: к сонному подошла его крестная, и он ее испугался, 1 мес. и 18 дней кричал, — пока молитвами я не успокоила его. С 19/VIII заболел так, что до настоящего дня[2] болеет. Правда, уменьшились крики, но зато стал говорить безобразные слова и даже безобразия делает (простите: поднимает юбки[3]); и говорит: вижу то и другое; как в храме стоит, говорит.

1) Только она пишет без знаков препинаний; и я их ставлю, где нужно, прописные буквы, где следует, пишу: «вижу батюшку, а у него все открыто»; то мои ноги мертвецом пахнут ему; то вода нехороший запах имеет; еще стал смеяться неестественно. Еще говорил: «Я тебя, мама, не люблю, зарублю, и из дому вас всех выгоню!» Кто зайдет в дом, он оборвет слова его и выгоняет. А иногда — ничего.

---

[1] скобки письма;

[2] письмо от 25/VIII;

[3] а ему 5 лет!

Чтобы он был без сознания, этого нет. А вот последние дни происходит с ним: раздражителен, говорит все как-то с криком... В течение предыдущей недели он несколько раз соскакивал ночью с постели и кричал: «Мама! ты не спишь?» В течение недели его рвало раза 2... с большими криками и болями. Было с ним, что он вытягивался и глаза устремлял в одну точку. Мы крестом и молитвой его ограждали. Врачи в конечном итоге признали — «капилляр-токсикоз»[4], т. е. капиллярные сосуды лопнуты, и кровь блуждает под кожей и в желудке; и пошли пятна красные; и ноги опухали: не мог ходить... И шишки выскакивали на лбу и на спине; а через несколько времени или часов удалялись... Когда я вошла в храм Александра Невского, — он был причастник, — он там подбоченился и затанцевал. И это для нас новое было... Отдала его в больницу, в клинику. «Что я хочу...?» — молитесь за нас! И дайте мне благословение: оставить ли его в больнице, или забрать оттуда? Он и там гадости говорит. Врачи ссылаются еще и на то, — что уличные слова болтает, а у меня никогда не говорил ничего подобного. Всегда старались закрыть калитку и уйти неслышно. Плач в доме — без конца; и я так дошла до такого состояния, что кричу на мужа, и на тетю; вся — в слезах». Потом она пишет про брата Леонида, что он «был душевно болен; и бил нас всех; и воровал; и мать бил; и губу ей перекусил; мы в таком страхе находились всю жизнь, до 1942 г.; и я вся испуганная и забитая; дрожали не днями, а секундами... В 33 году умер мой отец, Семен; а мне тогда было 16 лет... Я бросила свою учебу по бухгалтерии... Брат все воровал; но ничем сам не пользовался, а люди жаловались... Маму бил и душил: приставал: «Дай денег на папиросы». А у нас их не было...

Конечно, я не хочу думать, что разве я одна переносила такие скорби... Мне хочется упасть к Вашим ногам и плакать и плакать.

Мой муж, Александр, человек хороший и верующий; и он Вас просит: просит за нашу семью: Александра, Александру, мл. Александра, бол. мл. Сергия; один раз помолитесь за нас; и Гос-

[4] не знаю этой болезни.

подь даст — и меня укрепит и детей укрепит в вере (это — главное для нас).

Что мне делать Владыко?

«Не испуг ли это у него? не младенческое ли? или может наследственность? что? Скажите мне: Господь Вам поможет мне сказать.

Простите нас за такое длинное письмо мое к Вам... Только скажите мне: может какое другое положение надо изменить Сергию? Ради Господа Иисуса Христа благословите меня. Какой конец я должна положить с Сережей? Как тяжело! сама вся больная. А ведь мне только 37 лет! Заранее Вас благодарю».— Потом адрес...

Какое, в самом деле, тяжелое положение... Даже плачется... И не знаю твердо: что же делать им несчастным?

Но об этом подумаю, Бог даст, после... А сейчас нужно сказать просящим Бога о скорбях: «Ой! остерегайтесь от этого! Видите: какие искушения бывают у людей! Да еще и худшие бывают! Почитаешь Евангелие: бесноватые как мучились! Вон про одного пишется: «он имел жилище в гробах (пещерах, где погребали умерших); и никто не мог его связать даже цепями; потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы; и никто не в силах был укротить его; всегда ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни» (Мк. 6, 5). У Евангелиста Луки еще дополняется: «одержим» был бесами «с давнего времени, и в одежду не одевавшийся». «И был гоним бесом в пустыни» (8, 27, 29).

Какое страдание! Какое несчастие!... И как мы осмеливаемся желать себе страданий и искушений? Не нужно, не нужно! Наоборот, будем благодарить Бога, что с нами нет этого!.. Вон родители ребенка хотели бы «в отчаянии в несколько раз более приболеть», чем он... Так тяжко им!

Нет, нет, люди! Не просите себе искушений!... Но что же им делать? Что сказать? Как помочь?.. Вот и думаешь... Слава Богу, что хоть сострадаешь им немного... Да что из того?! Им — не легче!... Я — бессилен... И не знаю, зачем Божий Промысел прислал

мать (на прошлой неделе) ко мне? И еще она прийдет, по моему приглашению, во вторник (28/XII). А что я скажу ей?! Бедная!

Молиться бы нужно, чтобы Господь Сам, по всемогуществу Своему помог бы или... Польза м. б., хоть мне: больше сострадаешь «братьям»... И еще думаешь: какие бесы злые! Мучают несчастных людей! И тогда немного поймешь: какой род человеческий несчастный! Весь мир — несчастный, бедный! Вся история его — войны, стихии природные, болезни, беды, бесы... Жалеть нам нужно друг друга. Семья, ведь одна... И не даром сказал опять Господь: «Не введи НАС», а не меня лишь одного...

Все мы несчастные... И должны сочувствовать всем, всему человеческому роду... А мы? — Потому и Господь пришел избавить нас именно от власти „князя мира сего»...

Но об этом в последнем прошении... А вот что же сказать мне бедной матери? Конечно «сказать»-то не трудно; но вот что «сделать» ей? Как помочь? Пока хоть помолюсь за них... Господи, спаси их! —

И вдруг пришла мысль: — «А может быть, все это нужно им? Может быть полезно в духовном смысле?» — Тогда остается сказать: — «Не наш воля, а — Твоя да будет!»

Другие в подобных случаях советуют: святой воды подливать в пищу незаметно; особенно причащать Святых Христовых Тайн... Тем более, что, как пишет мать, прежде это помогало больному («дорого» было). И еще думается: как должны мы благодарить Бога, что с нами так не бывает! Слава Богу!

Как счастливы те, которые здоровы... За одно это нужно благодарить! Да болезни телесные еще куда легче, чем душевные, бесовские искушения!... Читать о них — и то тяжко! А мучиться в них? И как счастливы христиане, что они избавлены от таких мук!

И хорошо еще, что есть такие больницы, куда можно поместить этих страждущих, мучимых врагами и мучащих своих ближних!

Кстати: посоветую ей — непременно оставить ребенка в больнице, а не брать его оттуда: иначе и сам замучаешься и даже расстроишься душевно... Но посещать их — должно!

— Припоминается случай. Я жил в Париже. И мне пришлось посетить больницу душевнобольных. Там было до 5000. Целый городок. Я зашел к доктору-директору. Он принял меня очень любезно и скромно. И, между прочим, грустно сказал: — «Монсиньер! (Владыко!) Я с ними и сам начинаю с ума сходить! Помолитесь о мне, монсиньер!» — Жив ли он? Это было лет 25 тому назад... Спаси его Господи!

...Нужно попросить и наших знакомых (Глинскую пустынь, монастырь Рижский, здешних 3-х священников) молиться за всех их... Вот и мы должны отдать молиться тоже. А после всего этого — следует отдать все на волю Божию. Кто знает может быть лучше ему умереть уж? Бог знает, что было бы из него дальше? А родителям нужно терпеть да каяться в прошлом. Может быть это и от наследственности, как пишет мать? И это бывает ведь! Да и часто!

Господь говорит:

— «Я — Господь Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20, 5 — 6; Числ. 14, 18; Исх. 34, 7 — 9).

И это терпение вменится во спасение и родителям, и детям... Да и нам... Да, да!... И нам, грешным!

...Вот какие мысли пришли по вопросу страждущей семьи...

Пришла и еще мысль: хорошо ли делаю я, что не принимаю в дому никого кроме редких знакомых?.. Или, это смиреннее, чем принимать и страждущих? Но молиться за них должно бы... Надобно завести бы особую книжечку для имен таких...

Но и скорби такие ныне необходимы: они хоть отрывают безбожного направления и обращают к Богу иных...

А будет еще хуже, как сказано: люди при конце мира «хулили имя Бога и не вразумились, чтобы воздать Ему славу». «Они кусали языки свои от страдания; и хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих, и не раскаялись в делах своих» (Апок. 16, 9 — 11).

...Тогда уж нужно всецело положиться на волю Божию...

Ведь, будут же и вечные мучения...

Не нашего ума это дело!

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

ИЗ ТВОРЕНИЙ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

19. Последнее прошение: седьмое: «Но избави нас от лукаваго».

20. Прибавление

21. Приложение. Первое прошение: «Да святится имя Твое» (истолкование словами свв. отцев).

22. Митрополит Вениамин (краткое жизнеописание).

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

Отче наш. Иже еси на небесех! Да святится имя Твое да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

+

Это — последнее прошение Молитвы Господней[1]. Первое было о Боге Отце, а последнее — об избавлении от «лукавого».

Кто подразумевается под «лукавым»?

Греческое слово — «панирос» означает и зло, и злого. Но как и в общем обычае у нас принято разуметь под этим словом — лукавого духа, т. е. диавола, так и в слове Божием под «лукавым» большею частью разумеется наш враг, диавол с его бесами. Например: в притче о сеятеле говорится, что семя, «упавшее при дороге», поклевали птицы (Мф. 13, 4). Под ними разумеются, — как Сам Господь истолковал эти слова, — «приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его» (ст. 19). Здесь совершенно ясно, что под этими словами «приходит лукавый», — который как-то непостижимо «похищает» у нас слово Божие, — разумеется диавол. В том же толковании Господа разумеются под «плевелами сыны лукавого», в противоположность «доброму семени, это сыны Царствия» (Мф. 13, 19, 38). И в посланиях также видно, что под этим именем разумеется не общее понятие зла, а некто злой, лукавый. Напр., в 1 Посл. Иоанна Богослова читаем: «Всякий, рожденный от Бога, не грешит, но рожденный от Бога хранит себя; и лукавый не прикасается к нему» (5, 18). Совершенно ясно, что сказано «лукавый»; если же подразумевалось бы под этим «зло», то сказано было бы «лукавое». Так же и у Ап. Павла под словом «лукавого» (Еф. 6, 16) разумеется — враг «диавол»; пото-

[1]Толкование Молитвы Господней митр. Вениамина (Федченкова) см. в Псково- Печерских листках №№ 69, 72, 75 77, 81, 86, 96, 115, 122, 123, 124, 125, 128, 133, 135, 138, 139.

му что в этом отрывке он говорит не о человеческой борьбе, а о борьбе против «козней диавольских» (11), против «духов злобы поднебесных» (12); и против «всех разженных стрел лукавого» (16) он и велит нам «стать» (14). Самое большее, можно было бы разуметь злого человека, но никак не нравственное зло. Однако, при указанных объяснениях, нам обязательно должно разуметь диавола и бесов. Иначе, как бы мог «приходить лукавый и похищать посеянное» Слово Божие, если бы он был только человек? Конечно. — как мы и говорили прежде, — и действия диавола таинственны в этом деле «похищения» слова; но все наше христианское учение безусловно учит, что он, как дух, имеет способность «соприкасаться» (1 Ин. 5, 18) с нашей душой; человек же может лишь отчасти действовать на другого не непосредственно, как враг, а — через слово. Впрочем, иногда и человек может влиять на другого через взор свой, «передавать» мысли свои; а тем более — лукавый. Он и прямо называется «диаволом» (Мф. 13 39). И люди, находящиеся под его воздействием, называются «сынами диавола»: «Вы, — говорит Господь иудеям, — делаете дела отца вашего. » А «ваш отец» — диавол» (Ин. 12, 41, 44). Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого, и устремив взор на Елима волхва, который противился им, когда проконсул Сергий Павел захотел «пожелал услышать Слово Божие от Савла и Варнавы, — сказал: «О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?» (Деян. 13, 6—9). И вообще, — говорит Иоанн Богослов, — «кто делает грех, тот от диавола; и потому они называются «детьми диавола» (1 Посл. Ин. 3, 8, 10). И Иуда, «когда диавол уже вложил в сердце» его предать Господа (Ин. 13, 2), то он имел лишь намерение сделать это; а когда он принял, по неверию своему, не Тело Христово, а простой «кусок хлеба» (Ин. 13, 26); и лишь после вкушения его, «после сего куска, вошел в него сатана» (ст. 27). И Иуда окончательно сделался пленником его, — от предательства до повешения (Мф. 27, 5).

Итак, ясно, что Господь в последнем прошении Своей молитвы учит об избавлении нас от диавола, или сатаны. Перейдем

теперь к другим размышлениям о нем. Прежде всего нас интересует само слово «лукавый — в приложении к диаволу. Почему Господь назвал его этим именем? Греческое слово «панирос» значит: и злой, и плохой, и лукавый. Таким, — думается нам, — Спаситель наш назвал в противоположность Богу Отцу Своему. Как мы знаем, Господь Иисус Христос сказал об Отце: «Никто, не благ, как только один Бог» (Мф. 19, 17; Иак. 1, 13, 17; 1 Ин. 1, 5). Благость Божия здесь употребляется в смысле совершенства (Мф. 5, 48), святости (Евр. 4, 7); а в частности любви (1 Ио. 4, 16); ибо любовь есть «совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). А диавол назван злым, плохим и лукавым, потому что в нем ничего этого нет; «нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44). Иногда, — и нередко даже, — и это «не удивительно», что «сам сатана принимает вид Ангела Света (2 Кор. 11, 14). Диавол, вообще значит «клеветник», провокатор, обманщик, так он обманул прародителей в раю; и теперь над нами нередко действует под «видом» добра, а не как Господь-Истина: «Все пути Господни — милость и истина» (Пс. 24, 10; Пс. 118, 86, 90, 138; Ин. 14, 6; 1 Ин. 5, 6; Ин. 7, 28; Откр. 3, 14). А диавол извращает истину. Поэтому и переведено греческое слово — «лукавый», от слова «лук», «лука», т. е. изогнутое дерево, притом — стреляющее, ранящее, убивающее. И русское слово лукавый — т. е. хитрый, — говорит о том же извращении правды. И люди, подобные диаволу, искажают ее злонамеренно.

И мы не можем не обратить внимания и на то, что это прошение поставлено в конце. Это значит, что Господь поставил его ниже даже грешников (5 и 6 прошение).

Вообще, мы замечаем не только «холодное» отношение Господа Иисуса Христа к диаволу, но и — как к «противнику нашему» (1 Петр. 5, 8), и «врагу» Божию (Лк. 10, 19), — даже господственное и наказывающее, со властию подчиняющее их даже людям — апостолам и верующим. (Лк. 10, 1; Мк. 16, 17). И Сам изгонял бесов с необычайной властью (Мк. 7, 29; Лк. 4, 5; 9,42). И бесы трепещут Его (Иак. 2, 19); они знают, что Христос будет

«мучить» их (Мф. 8, 29) и слуг его (Откр. 14, 10); «диавол» будет «ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20, 10). «Бог ангелов согрешивших не пощадил», но «связав узами адского мрака, предал блюсти их на суд для наказания» (2 Петр. 11, 4. Иуд. 1, 6). И там будет «плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 1; 13, 42, 50; 24, 15). Даже и грешникам нелюбовным и непокаявшимся (25, 44—45) скажет строго и справедливо: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 41). «И пойдут сии в муку вечную» (46 ст.)...

Вот какой конец ожидает их!..

Еще спрашивается: почему употребляется в этом прошении наречие «но». Думается, что это прошение собственно представляет вторую половину предыдущего; и тогда оно будет понятнее. Мысленно — «не введи» — «не попусти» нам войти в искушения; а уж если, по праведному суду Твоему, введешь нас в них, — мы примем их: «но» тогда только «избавь» нас от диавола, — чтобы он не воспользовался ими и не употребил их для нашей погибели.

Значит, это прошение говорит нам о том, что искушения бедствиями могут быть нами обращены и во спасение.

Однако, избавиться нам от использования ими диаволом можно только силою Божиею; но никак — не нашею силою: будут ли эти искушения от нас самих, или от мира, или непосредственно от диавола и бесов его, — избавиться от них мы можем лишь Богом. Это и понятно; ведь бесы — бывшие ангелы, и потому — сильные, хитрые, злобные.

С дитятей священника храма Христа Спасителя, отца Хитрово, был такой детский разговор: — Папа! — спрашивает мальчик смущенно и с робостью, — Диавол сильнее тебя? — Да! — отвечает отец. А сильнее он моего Ангела Хранителя? — Как тебе сказать? Не сильнее! С Божией помощью Ангел Хранитель сильнее его. — Не удовлетворилось таким ответом дитя и, совсем уже робко, боясь за ответ отца, — спросило: — А сильнее он Христа — Н-е-т! — ответил уверенно отец: — Христос — Бог:

Он, конечно, сильнее! — Мальчик свободно вздохнул и успокоился. Так и всем нам нужно верить, как говорит Ап. Павел: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Филип. 4, 13).

А без Него не надейся на себя, человек! Но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом (4, 6).

Поэтому подвижники старались держать «непрестанную» молитву к Богу согласно с заповедью Ап. Павла: — «Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17). И мне известны такие молитвенники и молитвенницы. А нам, хотя бы в более ответственные моменты, следует просить Господа об избавлении нас «от лукавого»; или ограждать себя от него именем Иисусовым. Так поступил и Ап. Павел. «Одна служанка, одержимая духом прорицательным (прозорливым), которая чрез прорицание доставляла большой доход господам своим, идя за Павлом и за ними (его сотрудниками), она кричала: «сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения!» Это она делала много дней. Павел вознегодовал, обратился и сказал духу: «Именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее!» И дух вышел в тот же час» (Деян. 16, 17—18). Господа ее, «видя, что исчезла надежда дохода их» ,возбудили мятеж против апостолов (19—24).

Имя Иисусово действовало даже и в устах не святых людей: — «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? Не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? — И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня делающие беззаконие» (Мф. 7, 22—23).

«Даже некоторые из скитающихся иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов — имя Господа Иисуса, говоря: «Заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует!» — Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника. Но злой дух сказал в ответ: «Иисуса знаю; и Павел мне известен; а вы — кто? — И бросился на них человек, в котором был злой дух и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома. Это сделалось из-

вестным всем живущим в Ефесе иудеям и еллинам; и напал страх на всех их; и величаемо было имя Господа Иисуса» (Деян. 11, 13 — 17). Значит, и нам нужно быть осторожными и смиренными: молиться должно — «избави нас от лукавого», но брать на себя смелость повелевать духам — не нужно.

Вот о. Иоанн много бесов изгонял; и об этом он сам в 1901 г. свидетельствует в беседе с Нижегородскими собратиями священниками, говоря им: «Ко мне часто приносят больных, так называемых бесноватых, и просят, чтобы я помолился о них. В этих случаях я действую простотою своей веры. Обыкновенно подобные больные очень беспокойны. Когда их приводят ко мне, то они плюются, пинаются; и при том, всегда, как замечено мною, закрывают свои глаза. Но я приказываю открыть глаза... И говорю: «Именем Господа нашего Иисуса Христа, запрещаю тебе, дух нечистый: выйди из него!» И благословляю больного. Больной успокоится, начинает молиться. И я приобщаю его».

Но в Дневнике своем он нам советует, прежде чем дерзать творить подобные чудеса,— продумать сначала: есть ли у нас такая дерзновенная вера и благодать Божия, чтобы делать это? И в таком случае смиреннее отклонить от себя подобные дела... Иначе и мы можем подвергнуться таким же нападениям от злого духа, как 7 сынов Скевы.

И хотя на это есть особые молитвы над бесноватыми в Требнике, но и их следует употреблять смиренно, с рассуждением: нашей ли это силы? И не лучше ли отклонить подобные случаи?

— А уж если и прочитать эти молитвы, то — просто, со смирением, без всякой силы своей и дерзновения, — все возлагая на Благодать Божию.

Но сила в имени Божием великая! И имя сильно «само по себе», — независимо от той или иной степени нашей веры.

Теперь ответим и тем, которые не верят в реальное существование бесов. Нам приходилось встречаться с такими людьми. Они даже веровали во Христа. А когда я спрашивал их: веруют ли они в Евангелие? Они отвечали тоже положительно; но под злыми духами разумели нравственное, отвлеченное зло.

Напрасно я указывал им на слова Евангелия, где говорится, что из Марии Магдалины Господь изгнал 7 бесов (Мр. 16, 9; Лк. 8, 2); в бесноватом был «легион» их (Мр. 5, 9. Лк. 8, 30). Напрасно я говорил им, что все Евангелия полны чудесами изгнания бесов; что Гадаринский бесноватый тотчас вразумился, после изгнания бесов из него; что свиное стадо от них бросилось с крутизны в Галилейское озеро. Не хотели верить!

Но в зависимости от этой власти бесов было и самое пришествие Христа. Ведь «для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола», — говорит Апостол любви (1 Поел. 3, 8). Это же элементарное учение христианства. Но нам важнее всего слова Самого Господа — «Ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин. 12, 31). «Уже не много Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего; и во Мне не имеет ничего», — говорит Господь на Тайной Вечери (Ио. 14, 30). «Князь мира сего осужден" (16, 11). Чего же больше?! И в богослужебных книгах об этом часто говорится. Вот скоро Рождество Христово. И там в предпразднственные дни поется, что Христос «грядет ратника (диавола) убити». И даже писатели признавали это. И Гоголь говорил о злом духе в развязке "Ревизора", и Достоевский написал роман «Бесы». И Пирогов в своем Дневнике говорит с опыта своего о действительности демонов. И Томас Карлеиль, ученый ректор университета и автор «Истории Французской Революции», пишет: — «А все-таки революцию! — не понять, если не допустить, что за кулисами ее действовали бесовские силы».

А в житиях святых — тысячи примеров! А по народной вере — «нечистый» всегда и везде путается в нашей жизни.

И в Дневнике батюшки о. Иоанна, чуть не на каждой странице, говорится об искушениях диавола. Согласно Писанию, и по своему опыту, он и во всяком грехе видит участие врага. И в Акафисте Св. Николаю, мы читаем: — «уже бесстыдно бесом летающим и корабли погрузити хотящим, запретив отгнал еси их» (Конд. 5).

И больше этого говорить даже не хочется.

Остался еще один вопрос: для чего же оставлена власть бесам искушать и нас, христиан? Ответ на это — не новый. Прежде

всего: у «князя мира» хотя и отнята теперь власть, над теми, которые живут под благодатным покровом Божиим. Затем: и самые искушения от них не бесполезны нам, ибо этим они побуждают нас быть и осторожнее, и смиреннее.

Далее — и даже особенно: их искушения толкают нас к вере во Христа Спасителя и на постоянную молитву к Богу и благодати Св. Духа. И вообще — к победе во имя Христово над ними, что и являлось главной целью пришествия Христова: — «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь. Я победил мир!» (Ин. 16, 33).

Св. Феодор, Еп. Едесский, даже дерзнул слазать: — «Если бы не было бесов, то не было бы и святых». Поэтому и Ап. Павел говорит:

— «Чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений дано мне жало в плоть (сравнение!), ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей; ибо Сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа; ибо когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12, 7-10). И для грешников сатана может быть полезен. В Коринфе был такой грех: «Некто вместо жены имеет жену отца своего». Апостол вместе с коринфскою Церковью даже в отсутствии своем, «Силою Господа нашего Иисуса Христа» определил предать его «сатане, во излождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 5, 1—5).

А когда христиане сделались строже к членам общины своей, и когда тот «некто» раскаялся, смирился, исправился, то Павел пишет общине иначе: «вам лучше уже простить его и утешить; дабы он не был поглощен чрезмерною печалью... А кого вы в чем прощаете, — и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова; чтобы не сделал нам ущерба сатана. ибо нам небезызвестны его умыслы» (2 Кор. 2, 6—11) ввести согрешившего в уныние и отчаяние.

Потому будем просить: «избави нас от лукавого». А если бы мы и впали во власть его, — то опять будем прибегать к ходатайству Христову... — «Дети мои! — пишет Ап. Иоанн: Сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа праведника. Он есть умилостивление за грехи наши; и не только — за наши, но и за грехи всего мира» (1 Посл. 2, 1—2). Ему — слава со Отцем и Духом.

Аминь.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛАВОСЛОВИЕ

«Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь».

Здесь мало что нужно объяснять. Господь Иисус Христос подводит основание, как бы фундамент, под все предыдущие прошения в очень кратких словах. Господи Отче! Ты все содержишь во Своей власти; **Твое Царство:** Ты и заботишься о нас. А мы, как Твои рабы, на Тебя и надеемся во всем, как дети на отца своего.

Твоя сила! Ты все можешь! Тебе все повинуется, — даже и преисподняя. Наше дело только опять просить и опять надеяться на Тебя: потому что сами мы — немощны, Ты же — всесилен.

Твоя Слава! Ты все творишь во славу Твою. И мы этого же и желаем, и исповедуем, и в самом начале просили: «Да святится имя Твое!» Да прославляешься Ты всегда, везде и во всем!

Это — истина! Аминь.

С этого начал молитву Христос и этим же ее и заканчивает.

Слава Богу во веки!

М. ВЕНИАМИН.
1954 **г. 27/XII (14/XII ст. ст.)**
Ростов Дон.

P.S. Теперь в конечном славословии прибавляются слова- «Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков» — т. е. обычный конец возгласов. Но, когда Господь говорил Свою молитву, тогда Он еще не мог добавлять этого конца; потому что не открыл тайну Пресвятой Троицы и Своего равенства со Отцем, — как напр. при вознесении на небо (Мф. 28, 19); при

исповедании Его Петром (Мф. 16, 13—27); в беседе с Никодимом (Ио. 3, 12—17) и др.

(Ио. 5, 26, 37, 43; 6, 29, 38, 57; 7, 39; 8, 14, 28, 29, 42, 58; 9, 35-15, 30, 33; 14, 10, 11, 16, 23; 15, 26; 16, 7, 15, 28; 17, 6; 20. Мф. 27, 18, 36 и т. д.). А после открыл вот, потому и добавляем.

М. В.

Прибавление. Случай диавольского искушения.

В начале еще иеромонашества моего, пришла на Ярославское Подворье одна простая женщина: лет 40; высокая, скромная. Она сообщила мне, что ей «вержется» (т. е. представляется, бросается в глаза, от слова ввергать): то кошки у ней по потолку бегают, головой вниз; то нашего иеродиакона бросают через иконостас, а — не выходит он вратами; то в храме падает к ногам ее ведро с огурцами, хочет собирать их, но нет ничего; и т. д. Я спросил: с чего это у нее началось? — Она ответила так: — Сидела я в своей комнате (муж ее был пожарным на Невском судостроительном заводе: высокий ростом, тоже скромный, детей у них не родилось почему-то) у окна. И говорю вслух: — «Уж как нам хорошо живется!»

После этого из иконы своей выходит Предтеча, как живой, и говорит: «Если хорошо, то принеси за это себя в жертву — зарежь себя!» (А она была очень покойная женщина, как и муж ее) — «У меня так забилось сердце, что мне казалось, лучше зарезать себя, чем жить. Я взяла нож. И не помню, как уж он выпал из рук моих... И все исчезло. Вот с этих пор и казалось «вержеться» разное. Я посоветовал принести эту икону Предтечи ко мне: она уже стала бояться и ее. Она принесла.

Икона — четверти 2 1/2 высоты, и вершка 3 ширины. В рамочке из коричневого дерева. За стеклом. Потом я посоветовал ей исповедаться, причаститься и обещал отслужить у нее водосвятный молебен.

Когда она исповедалась, я удивлялся чистоте ее. Потом пошли к ней в дом... Помню: я забыл взять епитрахиль, а прочее взял: крест, Евангелие, требник, кропило. Но велел ей дать мне чистое

полотенце; но после — повесить его на иконы, или — отдать в Церковь... Отслужили; все освятили. Я видел окно, с правой стороны от икон в углу, где она сидела, и все началось... Через неделю я снова ее увидел, и спросил: — Ну, как вами? — Все кончилось! — ответила она. После я рассказал все это Епископу Ф. Он сказал мне: — «Это оттого, что она вслух похвалилась: хорошо живется! А враг не переносит, когда человеку хорошо; и старается чем-нибудь навредить!»

— А как же быть, если и в самом деле хорошо?

— «Ну тогда (ответил он мне) хоть нужно оградить себя именем Божиим: «Слава Богу, хорошо!»

Но конец этого случая был в Валаамском монастыре (на Ладожском озере), куда я приехал по другим делам. Там я встретил юродивого лет 30, мирянина. Он меня удивил тем, что прозорливо узнал: о чем я тайно молился у гробницы свв. Сергия и Германа... На другой день я пошел к нему на гостиницу. Он лежал в лихорадке, в большом жару. У него был обычай: то он говорит явную бессмыслицу, то вставляет разумные слова. А лицо у него умное и приятное. Волоса — кудрявые.

И вдруг он начал рассказывать мне про эту женщину: как у ней кошки по потолку бегали, огурцы в храме падали и т. д. — А он и в С.П.Б. то никогда не был. И у меня даже в мысли тогда не было воспоминания о случае.

Вдруг он, посмотрев на меня, говорит мне совершенно разумно: — «А ты думаешь, что доброе дело сделал?» — Я молчу. — Если бы она все вытерпела, из нее вышла бы мученица. А теперь нет страданий, но нет и награды». — И опять заговорил будто что-то неразумное.

— Св. Отцы не любили ни корить, ни хвалить. — М. В.

Приложение.

[1] Первое прошение: «Да святится имя Твое».

СВ. ЗЛАТОУСТ. Да святится имя Твое, говорит (в молитве усыновленный Богу по благодати). Ничего не просить прежде славы Отца небесного, но все почитать ниже хвалы Его, — вот молитва, достойная того, кто называет Бога Отцем. Бог имеет собственную славу, исполненную всего величия и никогда не изменяемую. Ее созерцая и Серафимы славят Бога взывая: **свят, свят, свят (Ис. 6, 3).**

Пусть никто не имеет безразсудной мысли, будто Богу дарует ся прибавление святыни словами: да святится имя Твое. ОН — **свят** и всесвят и святее всех святых. И Серафимы приносят Ему такое песнопение, непрестанно взывая: **свят, свят, свят Господь Саваоф; исполнь небо и земля славы Твоея** (Ис. 6, 3). Как те, которые приносят хвалы царям и называют царями и самодержцами, не дают им то, чего они не имеют, но славословят то, что имеют; так и мы не сообщаем Богу святости, как бы не бывшей у Него, когда говорим: **да святится имя** Твое, но прославляем находящуюся у Него: ибо **да святится** здесь сказано вместо да **прославится.**

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН. **Да святится имя,** т. е. да славится имя Твое, глаголет Златоуст. Сие значит, чтобы мы ничего иного, как только славы Божией не искали. Достойна молитва того, златоуст, который Бога Отцем нарицает, — ничего не просит прежде славы Божией, но всему предпочитает хвалу Ему Имя Божие свято и славно есть без нашего прославления, но мы должны стараться, чтобы и в нас оно славилось.

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК. Вторая мысль в слове да святится есть — да благоговейно чтится. Ибо что свято, то окружаем мы всяким почтением, пред тем всегда благовенствуем, к тому относимся с должным страхом. **Да святится имя** Твое будет тоже что: страх Твой всади в сердца нас, поющих Тя! — И пристойно сему прошению стоять на первом месте: ибо благоговейный страх Божий есть источник духовной мудрости и богоугодной

жизни. Кто его имеет, тот имеет и руководителя, и возбудителя, и подкрепителя. Пока он есть, душа бывает полна несокрушимою силою против всякого греха и на всякое добро. Поелику таким о разом он есть первое в духовной жизни, то о нем и первая молитва..

СВ. ЗЛАТОУСТ. **Да святится,** значит да прославится. То есть сподоби нас так чисто жить, чтоб чрез нас все Тебя славили пред всеми являть жизнь столь неукоризненную, чтобы каждый из видящих оную возносил хвалу Владыке. Это есть признак совершенной мудрости,

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН. Имя Божие прославляется, когда слово Его чисто проповедуется, и мы по слову Его житие наше исправляем, яко же глаголет Христос: **тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваши добрые** дела, **и да прославят Отца вашего, иже есть на небесех.** Сего сами мы, без Божией благодати, чинить не можем; того ради просим небесного Отца, да тое милостиво нам подаст. Отсюда примечается немощь наша, что мы без Бога никакого добра не можем творить, яко же глаголет Христос: без Мене **не можете творити ничесоже.** Аще просим, дабы святилося и славилося имя Божие, то не должно нам нашему имени славы искать от дел добрых. Кто иначе учит или живет, как слово Божие научает, тот имени Божия не прославляет, Сего ради, чтобы до того Сам Бог не допустил нас, молимся Ему: **да святится имя Твое.**

БОГУ НАШЕМУ СЛАВА ВСЕГДА, НЫНЕ И ПРИСНО И ВО ВЕКИ ВЕКОВ. АМИНЬ.

МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН

Высокопреосвященный митрополит Вениамин (в мире Иван Афанасьевич Федченков) родился 2 сентября 1880 года. По окончании Тамбовской духовной семинарии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую и окончил в 1907 году. В том же году кандидат богословия Иван Федченков принял иноческий постриг с наречением ему имени Вениамин, вскоре он был посвящен в сан иеродиакона и затем иеромонаха, а потом

возведен в архимандрита. С 1910 по 1918 год занимался воспитательной и преподавательской деятельностью в духовных учебных заведениях. Был членом Поместного Собора Русской' Православной Церкви в 1917 году. 10 февраля 1919 года по благословению Святейшего Патриарха Тихона посвящен в архиерейский сан с титулом епископа Севастопольского. В 1920 году епископ Вениамин оказался оторванным от своего Отечества и провел более четверти века за границей. В 1923-1924 гг. он пребывал в Закарпатской Руси (в пределах Чехословакии), духовно окормляя тамошнее православное население. В 1925-1927 гг. и в 1929-1931 гг. он состоял инспектором и профессором Русского Богословского института в Париже, а в 1931-1933 г.г. — настоятелем Патриаршего подворья Трехсвятительского в том же Париже. В 1932 году он награжден саном архиепископа.

В 1933 году архиепископ Вениамин совершил поездку в США, где прочел в разных местах ряд лекций о Русской Православной Церкви.

Определением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия (впоследствии Патриарха Московского и всея Руси) архиепископ Вениамин был назначен на кафедру Алеутскую и Северо-Американскую и Экзархом Московской Патриархии по Америке с местопребыванием в г. Нью-Йорке. В 1939 году он был возведен в звание митрополита.

В грозный час тяжелых испытаний для нашей Родины, в годы войны с Гитлером и его союзниками, митрополит Вениамин проявил себя как достойный иерарх Русской Церкви и верный любящий сын своего Отечества. В первые дни войны, 2 июля 1941 года, на грандиозном собрании в Мэдисон Сквер Гардене, в Нью-Йорке, Экзарх Русской Патриаршей Церкви произнес речь, которая, как писала тогда пресса, «произвела огромное впечатление на все многотысячное собрание». В своей речи митрополит Вениамин ответил, что война началась «в необычный, знаменательный день». Именно, в том году это был день, в который Русская Православная Церковь празднует память «Всех Святых Земли Русской». «Это знаменательное совпадение, — сказал Пат-

риарший Экзарх, — несомненно не случайно!.. Мы верим, что это есть знак милости Русских Святых к общей нашей Родине и дает нам великую надежду, что начатая борьба кончится благим (добрым) для нас концом». «Об этой надежде я в тот же день 22 июня телеграфно сообщил своему церковному главе в Москве — митрополиту Сергию». «Все сердце мое, — говорил он, — улетело туда, к любимому народу и Родине! Порыв национальной любви так зажег мою душу, что я с радостью мог бы тогда же отдать за свою Родину и самую жизнь! И как мне радостно и сладостно было, что моя, Русская Патриаршая Церковь, всегда вместе со своим родным народом!»

И по распоряжению Экзарха во всех храмах Экзархата во все годы войны возносились молитвы о даровании победы русскому воинству.

Проводя непрерывную борьбу с враждебной деятельностью отколовшихся от своей Матери — Русской Церкви, Митрополит Вениамин 16 октября 1941 года обратился с «Посланием ко всем русским людям в Америке». Обличая раскольников, он писал в этом послании: «Кто раз изменил своей матери-Церкви, тот уже не может оставаться верным и государству, и народу, и властям! Ибо везде изменником руководит только его собственное своеволие и собственное самоумие». «А посему последнее мое слово уже не к ним, этим вождям мнимым, а к народу, к тем благочестивым христианам и вообще русским людям, которые думают просто, чутки сердцем и любовны на деле. Моя речь к тем, кто обливается слезами, — как я много раз видел это на своих беседах по разным местам, — кто всею душою и мыслью теперь с родным народом. Мой призыв — к тем, кто и без меня несет, не сет свои усердные жертвы на помощь Родине, — к вам, рабочие люди и единодушные с народом и матерью-Церковью, интеллигенты-собратья и военные.

Вы встали на правый путь. Вы слились с русским народом в этот скорбный час его бытия. Он и вы — одно теперь. Идите и дальше этим святым путем любви и сострадания родному народу, молитесь о победе русского воинства. Просите господина

Президента о помощи нашей Родине... Мы веруем, что в конце концов сбудется слово Главы нашей Русской Церкви, Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, который закончил свое послание 22 июня такими радостными пророческими словами: «Господь дарует нам победу».

И да почиет на таковых людях благословение Святой Православной Церкви Русской. «Благословляет она» и нас «небесным благословением на предстоящий всенародный подвиг», — как говорится в послании на Родину.

2 июля на собрании он говорил: «всякий знает, что момент наступил самый страшный и ответственный для всего мира... о младшем брате нужно думать. И в России думают о нем и живут для него...».

Когда в США был организован русско-американский комитет «Помощи России», Экзарх Московской Патриаршей Церкви митрополит Вениамин был избран почетным председателем этого комитета.

В начале 1945 г. митрополит Вениамин приезжал в нашу страну и присутствовал на Поместном Соборе Православной Церкви.

Эта поездка дала ему возможность ближе ознакомиться как с положением и жизнью Русской Церкви, так и с состоянием и жизнью горячо любимой им Родины, которую он не видел целых 25 лет. Впечатление от этой поездки, по его словам, было огромное.

Митрополит Вениамин говорил, что, присутствуя на Соборе, он видел «устойчивый мир, спокойную твердость» у архиереев, а у мирян — «смиренное и согласное с пастырями и архипастырями единство веры, дисциплины и послушания».

«Впечатления от народа — самое сильное, самое важное, что я увожу с собою с Родины за границу, — свидетельствовал Митрополит Вениамин. — Если обратиться вообще к русской душе — независимо от вопроса веры, — то она захватила мой ум, и еще больше мое сердце, своей духовной красотой... Сердечность, простота, скромность, дружественность светились

почти везде... Какая жертвенность в русском народе... какая сила терпения нужна для того, чтобы перенести неимоверные страдания во время войны. В общей работе «на армию», «на победу» слились и верующие, и мало верующие, и неверующие... Скажу опять, какой прекрасный народ на нашей Родине. Поразительный. А дети, милые дети... это будущее поколение растет не унылым, а радостным... Веселое растет молодое, новое племя. И уезжаю я спокойный и радостный... горячо любящий русский народ...»

В августе 1947 года митрополит Вениамин получил назначение на Рижскую и Латвийскую кафедру. Он обратился с первым своим словом к своей новой пастве. Темой его слова было: «радуйтеся, всегда радуйтеся, даже в скорбях радуйтеся!»

В 1951 году Владыка Вениамин был перемещен на Ростовскую кафедру.

Когда, несколько лет спустя, встал вопрос о замещении наиболее достойным архиереем освободившейся Саратовской кафедры, 28 ноября 1955 года туда был перемещен из Ростова Митрополит Вениамин. Пробыв два года Митрополитом Саратовским и Вольским, Митрополит прибыл на покой в Псково-Печерский монастырь.

Кончилась многолетняя и многотрудная архипастырская деятельность Высокопреосвященного Вениамина, достойно потрудившегося на благо Святой Церкви и нашей Родины.

Последние годы своей жизни Митрополит Вениамин, немощный телом, но бодрый духом, провел как христианский отшельник в подвигах поста, молитвы и духовного делания и мирно отошел ко Господу 4 октября 1961 года. В лице его от нас ушел выдающийся иерарх, архипастырь, горячо любимый своей паствой, духовному окормлению которой он отдавал все свои силы, верный сын Матери-Церкви и горячий патриот нашей Родины, беззаветно им любимой.

Погребен Митрополит Вениамин (Федченков) в Богом зданных Пещерах Псково-Печерского монастыря; в прямоугольное отверстие виден его гроб, под отверстием памятная о нем надпись на граните.

Господь Иисус Христос, как гость, среди друзей и знакомых

«... В то время пришел Иисус в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется от нее».

Луки 10, 38 — 42.

†

В Евангелии, читанном сегодня, говорится о посещении Господом Иисусом Христом знакомого Ему семейства и о радушии, с каким Он был принят здесь, как дорогой гость. В жизни Иисуса Христа это явление не единственное и не случайное: Царь небесный за человеколюбие на земли явися и с человеки поживе (слов. церк. песн.), а живя с людьми, разделяя с ними радости и горе, Он становился в самые близкие отношения к окружавшим Его, не чуждался и отношений гостеприимства, бывал в гостях, и притом нередко; в Евангелии описано до восьми таких случаев, но их, без сомнения, было несравненно больше: уже самое положение Иисуса Христа, как Учителя, ходившего с проповедью Евангелия по городам и весям (селениям) израильским, давало Ему много случаев быть в положении гостя.

Благочестивые слушатели! жизнь Иисуса Христа есть такой образец, из которого мы должны учиться поступать по-христиански и в отношениях гостеприимства, тем более, что эти отношения, как всем известно, имеют весьма важное значение и в общественной и в личной жизни. Поэтому я намерен представить вам, по указанию Евангелия, черты характера Иисуса Христа, когда Он был среди окружавших Его людей в положении гостя, чтобы воспользоваться по возможности всем, что говорится об этом в Евангелии. Извлечем ответы из него на следующие вопросы: у кого и по каким случаям Иисус Христос бывал в гостях? что Он делал и как обходился в то время с окружавшими Его людьми? что Он одобрял и не одобрял в обычаях гостеприимства? как Он относился к угощениям и что особенно ценил в них?

У кого же и по каким случаям бывал в гостях Иисус Христос? Из тех сказаний Евангелия, в которых Иисус Христос нам представляется в положении гостя, видно, что Он бывал в гостях и у знатных, и у простых людей,— у всякого, кто приглашал Его. В Кане Галилейской Он был, как званый гость, на браке, вместе с Своими учениками и Материю (Ин. 2, 1 —11). В доме Левия, или Матфея, Иисус Христос вместе с Своими учениками был на пиру,

празднуя с этим мытарем важную перемену в его жизни: оставление должности мытаря и вступление в апостольское служение. Этот пир, как говорит св. евангелист Лука, был великий пир, и дан был Левием именно для Иисуса Христа, благоволившего разделять здесь трапезу со множеством мытарей и грешников (Лк. 5, 29; Мф. 9, 10; Мк. 2, 15). В Вифании Иисус Христос посещал дом Лазаря и сестер его, Марфы и Марии. Это благочестивое семейство, как говорит евангелист Иоанн, Иисус Христос особенно любил, а Лазаря даже называл другом Своим и Своих учеников (Ин. 2, 5, 11). В этот дружеский дом Господь Иисус приходил и без особенного приглашения, как это видно из того, что Марфа, так любившая угощать своего Учителя, не была готова к приему такого дорогого гостя и нашла нужным хлопотать об угощении, когда Он был уже в доме (Лк.10, 38—42). Другой раз видим Господа в Вифании, как гостя, на ужине у Симона прокаженного, где опять усердная Марфа служит при столе возлюбленному Учителю и воскресителю брата ее Лазаря (Ин. 12, 1—2). В Иерихоне Иисус Христос посещает дом Закхея, заходит к нему не только без приглашения, но Сам приглашает Закхея в его же дом, заметив, что этот мытарь сильно желал видеть всякого Пророка и Чудотворца (Лук. 19, 2—6). Бывал Иисус Христос, как званый гость, и в домах Своих недоброжелателей, у фарисеев, а именно: у фарисея Симона, у другого неизвестного по имени фарисея и у одного из фарисейских начальников; все они, как видно из Евангелия, приглашали Иисуса Христа по видам своей фарисейской политики, но Он и этих лукавых людей не избегал (Лк. 7, 36—50; Лк. 2, 37—54; Мф. 23, 25—36; Лк. 14, 1—35). Так, Иисус Христос не чуждался близкого общения ни с кем: бывал в гостях у друзей и недоброжелателей, у бедных и у богатых, у знатных и незнатных; но более близкое общение и в беседе и на трапезе Иисус Христос имел с простым народом, конечно, потому, что в простом народе Он встречал более сочувствия к Своему делу, чем в высшем кругу иудейского общества. Фарисеи и книжники, считая близкое общение с простым народом несовместимым с достоинством Пророка, прозвали за это

Иисуса Христа ядцей и винопийцей, другом мытарей и грешников, а грешниками, нужно заметить, эти мнимые праведники называли не одних отъявленных грешников, а весь вообще простой не книжный народ, считая его даже проклятым: народ сей, неведущий даже закона, прокляти суть, говорили фарисеи. Эти гордые законники и книжники не сознавали того, что сами же они виноваты в невежестве народа; потому что не хотели, да и не умели учить его, как следует: возлагали на плечи народа бремена тяжкия и неудобоносимыя, а сами и перстом не хотели двинуть их, т. е. приказывали только народу исполнять закон, прибавляя к нему заповеди собственного изобретения; грозили судом за неисполнение закона, усердно приводили в исполнение приговоры своего суда; но не хотели стать к простым людям поближе, войти в их положение, чтобы научить их исполнению закона теплым, сердечным словом и добрым примером,— одним словом: фарисеи и книжники относились к народу — как гордые аристократы — свысока, бессердечно, сухо и сурово. Ввиду такого явления нам нужно усердно учиться, как следует сближаться с народом и просвещать его; а в этом деле самый лучший образец представляет Иисус Христос; посмотрим же, что Он делал, сближаясь с народом, и как обходился с ним?

В отношениях к народу Иисус Христос не довольствовался общением с ним в храме, в синагоге — в местах общественной молитвы и учительства: сближаясь с простыми людьми, Он учил их и там, где они работали, добывая себе насущный хлеб, и там, где отдыхали, вкушали пищу, и в семейном кругу, и в обществе гостей, в числе которых нередко и Сам был. Что же Он делал здесь? о чем говорил? Нигде не видно, чтобы Он разделял с народом так называемые развлечения, или что-нибудь похожее на забаву. И мог ли участвовать в этом Тот, Кто пришел пострадать за грехи мира? У него и в гостях, как и везде, было одно то дело, для которого Он пришел и которое наполняло всю Его жизнь; у Него была живая, трогательная и разнообразная речь, но все о едином на потребу, о том, что главным образом созидает счастье человека. Но ужели же, скажет иной, и мы должны говорить

только о предметах религии — даже и в гостях, куда мы ходим отдохнуть и развлечься? Нет, от нас никто не требует такой исключительности,— у нас, кроме религии, есть много и других предметов, о которых нужно бывает поговорить: и весть (знает) Отец ваш Небесный, сказал Иисус Христос, яко требуете сих всех. Впрочем, религиозность может быть не в том только, что непосредственно касается предметов религии: религия есть душа жизни, она может проникать всюду, касаться даже таких вещей, как пища и питие: аще ясте, аще пиете, вся во славу Божию творите. Если бы это слово проникло в жизнь, то и гостеприимство наше очистилось бы от всего лишнего, вредного, не христианского, на что нередко жалуются и гости, и хозяева; тогда в гостиных чаще слышалась бы умная речь, живой обмен добрых мыслей, так необходимый в общественной жизни.

Взглянем опять на Спасителя и присмотримся, как Он обращается в гостях с окружавшими Его людьми, и что одобряет и не одобряет в обычаях гостеприимства.

В обращении Иисуса Христа с людьми, у которых Он бывал в гостях, проявлялась, как и всегда, величественная простота, искренность и прямодушие, свойственные воплощенной Истине,— и та Божественная благость, которая дорожит всяким человеком и находит свойственный ей тон в обращении с добрыми и злыми людьми, с друзьями и недоброжелателями. Вот Иисус Христос в Вифании, в доме друга Своего Лазаря; сестра его Марфа приняла своего возлюбленного Учителя с обычным ей радушием: от радости она задумала приготовить для Него большое угощение, и молвит о мнозе службе; а между тем сестра ее, Мария, севши у ног Иисуса, слушает слово Его с таким вниманием, что забывает всякое житейское попечение, не замечает, что сестра ее много хлопочет. Это огорчает Марфу, она боится, что одна, без помощи сестры, не успеет приготовить все, чем ей хотелось бы угостить своего Учителя, и вот, в порыве усердия, она делает Ему дружеский укор: «Господи, ужели Тебе и нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне». Когда читаешь это евангельское сказание и живо представишь

изображаемую им картину, то думается: сколько же было у Иисуса Христа простоты, кротости, благости и дружеской снисходительности в обращении с людьми, и Марфа, благоговевшая пред Господом, как пред величайшей святыней, осмелилась сказать Ему такие слова?! это еще более чувствуется, когда внимание останавливается на этих простых, кротких словах, которыми Он хочет исправить ошибающееся усердие простодушной женщины: «Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом, а нужно одно. Мария избрала лучшую часть, которая не отнимется у ней». — В обращении с Закхеем Иисус Христос показал, с каким вниманием и любовию Он относился и к тем людям, которых все презирали,— как далеко Он видел добро и в порочном человеке,— как умел находить золото и в грязи и очищать его от нее. Здесь видим картину, поистине умилительную. Вот Иисус Христос приходит в Иерихон, Его окружает густая толпа народа среди нее теснится человек малого роста. Это — мытарь Закхей; он рад, что близко подошел великий Чудотворец, и хотел бы хоть раз взглянуть на Него, но не может видеть Его за толпой: и вот он забегает вперед, влезает на дерево и оттуда смотрит на Иисуса с благоговением, не смея и думать, чтобы великий Пророк посетил дом мытаря. Иисус Христос отличил усердие Закхея от простого любопытства, и, не стесняясь присутствием народа, презиравшего мытарей, подходит к дереву и громко зовет Закхея: «Закхей, слезь скорее, Мне нужно быть сегодня у тебя в доме». Закхей слезает с дерева поспешно и принимает Господа с радостью. Евангелие не говорит, о чем беседовал Он с Закхеем, но сообщает только благодетельные последствия беседы Господа: она как бы переродила Закхея,— он почувствовал в себе решительное намерение исправиться, что обозначилось и тем, что он не мог усидеть на месте: и, став, Закхей, замечено в Евангелии, сказал Иисусу Христу: “Господи! половину имения своего я раздам нищим, а если кого чем обидел вчетверо отдам”. Искренность исправления Закхея засвидетельствовал Сам Иисус Христос, сказав роптавшим на Него за посещение дома мытарева: “Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама”. За-

глянем теперь в домы фарисеев, которые приглашали Иисуса Христа на обеды. Здесь не было для Него того радушного гостеприимства, какое Он находил в доме Своих вифанских друзей и в доме Закхея: фарисеи приглашали к себе Иисуса Христа с лукавым намерением — посмотреть за Ним, не скажет ли и не сделает ли Он чего-нибудь такого, за что можно было бы Его осудить и уронить в общественном мнении (Лук. 14, 1). Поучительно заметить, как говорит и действует Иисус Христос в обществе таких лукавых гостеприимцев. Вот Он на обеде в доме Симона фарисея. Этот законник сам же пригласил к себе Иисуса Христа, но принял Его так сухо и холодно, что не исполнил и тех правил приличия, какие обыкновенно соблюдались в Иудейском обществе при встрече званых почетных гостей (Лук. 7, 44—46). Таким приемом гордый фарисей, конечно, давал знать, что он невысокого мнения об Иисусе Христе; а между тем во время обеда случилось обстоятельство, которое, по мнению фарисея, оправдывало его невысокий взгляд на Иисуса Христа: женщина, слывшая явной грешницей, во время обеда вошла в дом фарисея и, ставши сзади у ног Иисуса, орошала их слезами, мазала миром и утирала своими волосами. Видя это, фарисей подумал: если бы Он был пророк, то узнал бы, какая женщина прикасается к Нему (Лук. 7, 37—39). По этому поводу Иисус Христос, с достоинством Посланника Божия, имущего власть отпускать грехи, и в тоне кроткого Учителя и откровенного прямодушного гостя, обратился к лукавому фарисею с такою речью: «Симон! Я имею тебе нечто сказать». Тот говорит: «Скажи, Учитель». Иисус сказал: “У одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, когда же они не имели чем заплатить ему: он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Правильно ты рассудил, заметил Иисус Христос; и обратись к женщине, сказал Симону: видишь ли эту женщину? Я пришел в твой дом, и ты Мне воды на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла, Ты лобзания Мне не дал, а она с тех пор, как Я пришел, не пере-

стает лобызать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие, за то, что возлюбила много, а кому мало прощается, меньше любит. Женщине же сказал: прощаются тебе грехи» (Лук. 7, 40—48). Нужно ли объяснять, чему учит соотносительно гостеприимства эта речь Иисуса Христа и Его обращение с людьми в доме Симона? Чтобы понять это, достаточно только вспомнить, как кротко и прямодушно говорит Иисус Христос с гордым и лукавым хозяином, и притом — заметить, как неприятна была для Господа эта надменная холодность в гостеприимстве Симона,— это лукавство его помыслов о своем госте, это презрение, с каким фарисей смотрел на грешницу, вошедшую в дом его. А из этого кто не поймет, с каким вниманием и любовью мы должны принимать гостей, с какою заботливостью должны остерегаться не только дурного обращения с гостями, но и недобрых помыслов о них, даже и о таких людях, которых считают пропащими: ведь может случиться, что и отъявленные грешники, которых все презирают, пред судом Божиим станут выше тех, которые считаются праведными, как это случилось в доме Симона: падшей женщине отпущены грехи ее многие за то, что много возлюбила Господа и раскаивалась, а Симону мало отпущено, потому что у него было мало любви к Богу и ближнему и много гордости своею праведностию.

В доме одного из начальников фарисейских Иисус Христос преподал гордому и тщеславному фарисейскому обществу такие наставления относительно гостеприимства, которые с особенным вниманием нужно заметить и современному обществу. Видя, как гости начальника фарисеев, садясь обедать, спешили занимать высшие места за трапезой, Иисус Христос сказал им такую притчу: «когда ты будешь позван кем-либо на брак, не садись в переднее место, чтобы не случился кто из званых почтеннее тебя, и звавший тебя и его, подошедши, не сказал тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом сядешь на низшее место. Но когда зван будешь, продолжал Иисус Христос, пришедши, сядь на последнее место, чтобы звавший тебя, подошедши, сказал: друг, пересядь

выше: тогда будет тебе честь перед сидящими с тобою» (Лук. 14, 7—10). Этими последними словами Иисус Христос не думал давать положительного правила на случай пребывания в гостях,— иначе честолюбие могло бы пользоваться таким правилом для своих видов, и оправдывать им свое поведение, что и делают некоторые честолюбцы подобные древним фарисеям. Поэтому, может быть, не излишне заметить, что слова Спасителя — «садись на последнем месте, чтобы сказали: пересядь повыше», нельзя понимать буквально, как и вообще нельзя понимать буквально притчей; а здесь, по замечанию евангелиста Луки, Спаситель сказал именно притчу, облекши в нее главную мысль своей речи о духе смирения, выраженную в словах: всякий возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя, возвысится. Возвышение же смиренных и унижение возвышающихся, кстати заметить, совершится главным образом в будущей жизни, где будет полная оценка наших дел; в здешней же, земной жизни, возвышение смиренных и унижение возвышающихся не всегда случается: в быту житейском, как известно, многие тем только и берут верх, что домогаются подняться туда — десными и шуиими... Преподав наставление тщеславным гостям начальника фарисеев, Господь нашел нужным сделать замечание и хозяину. Видя за столом этого богатого фарисея только людей его круга — родственников и богатых соседей, Иисус Христос, обратившись к хозяину, сказал: «когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни сродников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя не позвали и не получил бы ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых и блажен ты будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресении праведных» (Лук. 14, 12—14). Здесь Иисус Христос, конечно, не запрещает звать в гости друзей и родственников, но остерегает, с одной стороны, от своекорыстия, которое в гостеприимстве водится только расчетами, ищет какой-нибудь выгоды; а с другой стороны, дает урок спесивым и гордым фарисеям, которые знались только с людьми своего круга — с богатыми и знатными; знакомство же с людьми простыми и бедными

считали для себя крайним унижением. Как много такой спеси и в наше время, разглагольствующее о гуманности, братстве и сближении сословий. Чтобы заметить эту спесь, не нужно много наблюдений: взгляните только, когда люди различных слоев общества сойдутся как-нибудь в одном месте; присмотритесь тогда к различным оттенкам в поклонах, в подаче рук, в мимике, во взглядах людей друг на друга: глядя на это, вы поймете и глубоко почувствуете, какими неизмеримыми расстояниями разделены у нас люди различных чинов, званий и состояний. Есть люди, у которых в выражении глаз как бы написаны расстояния, на какие они ставят себя в душе от людей, стоящих ниже их по чину или званию. Эти расстояния иногда отмериваются взорами спесивого гордеца как будто каким-то тончайшим мерилом, обозначающим, с быстротою мгновения ока, то ближайшие, то самые далекие расстояния,— смотря по тому, на кого он посмотрит — на знатного или незнатного. Иногда высокомерное око и близкостоящего к нему незнатного человека одним небрежным, презрительным взглядом, как будто оттолкнет от себя куда-то далеко, далеко... Вот и сближение сословий! вот и братство о Христе!...

Войдем еще в один дом, фарисейский, где был Иисус Христос гостях. Здесь произошло нечто необыкновенное, несвойственное мирским обычаям гостеприимства. В быту житейском, как известно, принято за правило, чтобы гости угождали хозяину, а хозяин гостям, и этот житейский закон взаимного подобострастия в свете имеет такую силу, что многие ни за что не решатся высказать гостю или хозяину неприятную правду, считая это грубым нарушением правил общежития. Иисус Христос своим примером показал то, что не следует стесняться такими правилами, когда нужно сказать правду: находясь в доме фарисея в гостях, он строго обличил и хозяина, и всех гостей его, нисколько не смущаясь тем, что сидел с ними за одной трапезой. Здесь Иисус Христос сказал фарисеям ту громовую речь, в которой Он раскрыл эти раскрашенные гробы, показал миру всю нечистоту в них, всю фальшивую подделку в добродетели фарисейской,

изобразил ее в тех живых, выразительных чертах, которые навеки связали имя фарисея с именем лицемера, и так связали, что с тех пор имя фарисея стало величайшим позором в нравственном мире. И вся эта речь была сказана с многократными восклицаниями: горе вам фарисеи-лицемеры, горе вам!.. В этой грозной речи некоторые видят тень, омрачающую светлый лик Богочеловека, и в строгом тоне Его обличений не узнают голоса кроткого Агнца Божия, вземлющего грехи мира. Но чтобы не смущаться этим кажущимся противоречием в характере Иисуса Христа, нужно помнить, что Он есть сияние славы Отчей, образ ипостаси Бога Отца, Который милосерд и кроток, но и правосуден. Грозные обличения Иисуса Христа были проявлением Божественного правосудия, но таким проявлением, какое свойственно было Тому, Который пришел не судить, но спасти мир: это был гром небесный, но не поражающий, а угрожающий и зовущий закоснелых беззаконников к покаянию; это был голос льва от Иуды, царски рыкающего (слов. церк. песн.) и стрегущего стадо Божие от хищных волков, какими были фарисеи и книжники, взявшие ключ разумения закона и лживым толкованием его затворившие человекам вход в царствие Божие, куда сами не шли и хотящих войти не пускали (Матф. 23, 13; Лук. 2, 52). Но лев от Иуды, грозный и страшный в обличениях закоснелого беззакония, является кротким Агнцем, когда волею идет на заклание за грехи всего мира. Так, любовь Иисуса, шедшего на крест и за врагов своих, примиряет собою все кажущиеся противоречия в Его жизни; а из глубины этой любви истекало всякое дело и слово Христово. Любовь Его знала, на кого поднять бич от вервий (Иоан. 2, 15) и кому сказать: прощаются тебе грехи твои, иди с миром (Лук. 7, 48, 50). Знала эта любовь, когда следует обличить зло грозной речью всенародно в храме (Матф. 23, 1—38) и когда — указать на беззаконие только намеком и одним простым словом, или — дружеским укором, или даже одним взглядом: на вопрос учеников о предателе Иисус дает намек: омочивый руку в солило (Матф. 26, 23); на Иудино — не я ли? говорит одно: слово — ты (Матф. 26, 25); на предательское

лобзание того же Иуды отвечает дружеским упреком: Иудо, лобзанием, ли предаеши Сына человеческого?.. Друже, твори на неже пришел еси! (Лук. 22, 48; Матф. 26, 50); на отречение Петра Иисус отвечает таким взглядом, от которого этот падший любимый ученик, изшед вон, плакася горько (Лук. 22, 61, 92; Матф. 26, 75). Такова любовь Иисуса Христа в обличениях неправде! Она сообразовалась не с обычаями мира, а с своими вечными законами, и знала, где ей нужно быть кротким агнцем, и где грозным львом. И всякий, кому следует говорить слово против неправды, если будет соображаться не с мирскими обычаями и расчетами самолюбия, а с законами божественной истины и любви, то найдет в себе силу сказать правду и там, где сыны века сего молчат или, подобострастно улыбаясь, соглашаются с очевидною неправдою,— найдет и тот голос и тон, каким следует сказать горькую правду кому бы то ни было и где бы то ни было — в чертогах ли сильных мира сего или в простой хижине, на поприще ли служебной деятельности или в гостях за дружеской трапезой.

Теперь остается показать, какое значение Иисус Христос давал угощениям и как ценил их в отношениях гостеприимства.

Угощения и все внешние принадлежности гостеприимства Иисус Христос ценил и одобрял настолько, насколько они служили выражением бескорыстной любви и братского, христианского союза между людьми: и за чашу холодной воды, поданную радушно, Он обещал воздаяние на небесах. А там, где усердие может найти для себя лучшее выражение в высшем качестве и обилии внешних принадлежностей гостеприимства и где они могут служить нравственным потребностям и целям, там Иисус Христос желает видеть высшее качество и обилие всего, что украшает и внешнюю сторону гостеприимства; это Он ясно выразил, когда говорил Симону фарисею: ты и головы Мне маслом не помазал, а женщина миром помазала Мне ноги (Лук. 7, 49). И этот взгляд Иисуса Христа на внешние принадлежности гостеприимства, одобряющий в нем, при известных случаях, и роскошь, нисколько не противоречит Его учению о посте, воздержа-

нии и умеренности во всем. Бедняк, не имевший где главы преклонить, беспримерный Подвижник, выдержавший в пустыне строгий пост, не вкушая ничего в течение сорока дней, Господь Иисус не находил нужным всю жизнь человека обратить в суровый пост, а указал для него свое время, определяемое нравственными потребностями человека. Тело человека, предназначенное вместе с духом к блаженной вечности, должно и в этой жизни сообразоваться с ним, разделять его радости и скорби. Поэтому, когда спросили Иисуса Христа, почему ученики Его не постятся, а ученики Иоанна Крестителя и фарисеи постятся, Он отвечал: «могут ли брачные гости печалиться и поститься, когда при них жених? Пока с ними жених, т. е. пока Я при учениках, пока они видят Меня, они не могут поститься, а когда Меня не будет среди них, тогда они и поститься будут» (Мф. 9, 14, 15; Мк. 2, 18 и 19; Лк. 5, 33 и 34). На брачном пиру в Кане Галилейской, Иисус Христос благоволил претворить воду в лучшее вино. Совершая это чудо, Иисус Христос имел цель — да веруют в Него ученики Его: но эта высшая цель чуда не исключала и другой цели — дать для брачного пира хорошее вино, в котором оказался недостаток, несколько омрачивший торжество брачного пира и озаботивший Богоматерь, которая говорила Иисусу Христу — вина не имут, говорила, конечно, потому, что желала, чтобы на таком семейном празднике ничто не омрачало торжества. И вот чудодейственною силою Сына Ее вода претворяется в такое хорошее вино, что распорядитель брачного пира, с веселым довольством и добродушною остротою, промолвил хозяину: всякий человек сперва подает хорошее вино, а когда упьются, тогда худшее, а ты хорошее вино сберег доселе (Ин. 2, 8, 10). К этой радости удовлетворенной потребности тела присоединилось и высшее торжество духа: *вероваху в Иисуса ученицы Его* (Ин. 2, 11). Есть еще место в Евангелии, из которого узнаем, что Иисус Христос во внешних знаках гостеприимства, при известных случаях, считал благопотребными обилие и щедрость, и находил тогда неуместными мелкие экономические расчеты. Это именно в тех случаях, когда такие расчеты препятствуют сильному, высокому чувству – найти для

себя подобающее выражение в вещественных знаках. В таких случаях, если как-нибудь примешается сухой расчет, то он оскверняет святыню доброго дела, отнимет у него нравственное достоинство. Однажды Иуда хотел совершить такое осквернение, когда одна добрая женщина, именем Мария, выражала любовь и благоговение к Иисусу Христу. Вот этот случай. Иисус Христос был на вечери в Вифании, в доме Симона прокаженного. Это было незадолго до страданий и смерти Господа; вечеря эта имела в себе нечто особенно трогательное, от того обстоятельства, что среди гостей находился пришелец из другого мира — Лазарь, недавно воскрешенный из мертвых; а Сам Воскреситель его был исполнен предчувствия и предведения Своей смерти. Во время этой вечери входит в дом женщина, Мария, с сосудом драгоценного мира; разбив сосуд, она возливает миро на главу Господа, помазывает Его ноги и утирает их волосами своими. Весь дом, замечает евангелист, наполнился ароматом масти благовонной, а в сердце Иисуса она проникла — как благоухание любви, глубоко тронувшей Его. Но вот в эту благоухающую атмосферу любви внезапно вторгается струя смрада, пущенная корыстолюбием Иуды; ему стало жалко, что сосуд с миром разбит, и оно вылито на главу и ноги Господа. Жадный сребролюбец рассчитал, какой убыток понесла от этого казна, которою он заведовал, и возопил на женщину, разлившую миро: «К чему такая трата? — сказал он.— Миро можно было бы продать больше, нежели за триста динариев и раздать нищим!» Это он сказал, замечает евангелист, не яко о нищих печашеся, но яко тать (вор) бе и ковчежец имяше и вметаемая ношаше и, как тать, как жадный сребролюбец, он, конечно, сказал это с тем чувством и с тою полновесною выразительностию, с какими, в подобных случаях, умеют выговаривать денежный счет алчные корыстолюбцы; но так или иначе это сказано было, а экономический расчет Иуды увлек и других учеников; даже сама женщина, помазавшая Иисуса Христа миром, смутилась и в раздумье ждала, не разрешит ли Он ее недоразумения: хорошо или худо она сделала? И вот Господь защищает поступок женщины пред ее же смущенною совестью

и пред учениками, давая им почувствовать, как скверны в этом случае их денежные счеты, как неуместна и самая забота о нищих в то время, когда Он проводит с своими друзьями последние, предсмертные дни. «Что смущаете женщину? — сказал Господь.— Оставьте ее, она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. Она сделала, что могла; возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению» (Мф. 31, 10; Мк. 14, 6; Ин. 12, 7 и 8). И затем Господь сказал такое слово, которое с особенною выразительностью показывает, как высоко Он ценил такое усердие женщины: «истинно говорю вам, где ни будет проповедано Евангелие в целом мире, сказано будет в память ее и том, что она сделала для Меня» (Матф. 26, 13; Марк. 4, 9). Вот и мы, живущие около двух тысяч лет по совершении этого благородного поступка Марии, знаем о нем и назидаемся им, утверждаясь в той мысли, что есть знаменательные минуты в жизни, когда материальные расчеты не должны связывать имущего человека в выражениях усердия и любви к ближнему, хотя бы для этого требовались издержки, простирающиеся до роскоши. Пусть в такие минуты льются дорогие ароматы, вино, пусть сыплется серебро и золото, лишь бы только имелось все это и тратилось в свое время, в своем месте, и было разумным выражением любви. Весь этот блестящий прах для того и создан, чтобы он так или иначе служил духу любви, выше которого нет ничего на свете; и там, где этот дорогой прах разумно служит духу любви, там и самая блестящая роскошь имеет высоконравственный и величавый характер. Но есть случаи, в которых избыток материальных знаков усердия, даже при полной искренности его, бывает делом неразумным. Таким делом признал Иисус Христос гостеприимство Марфы, хлопотавшей о большом угощении, тогда как ей следовало делать то же, что делала ее сестра Мария, избравшая благую (добрую) часть — усердие не в угощении, а в слушании слова Божия. Эта благая часть, сказал Иисус Христос Марфе, отвечая на ее укор, не отымется от Марии, т. е. Он не отошлет ее от Себя, не лишит ее слышания слова Божия, ради того, чтобы она пошла помогать

Марфе в приготовлении множества кушанья. Этим Господь дал понять Марфе, что как бы ни было хорошо и усердно угощение, а в гостеприимстве общение духовное, общение мысли, а особенно — мысли, занятой словом Божиим должно быть на первом месте, как единое на потребу, т. е., как первая и высшая потребность души; если же при этом нужна пища, то много ли нужно, чтобы напитаться? довольно и одного чего-нибудь: едино есть на потребу. Таков смысл слов Иисуса Христа: *Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе: едино же есть на потребу* (Лк. 10, 41 и 42). Это слово, сказанное Марфе, нужно помнить и всем хлопотливым хозяйкам и хозяевам, которые, когда посетят их гости, только и заботятся о том, чтобы накормить и напоить их, тогда как гостям иногда и нужнее, и приятнее — беседа, не развлекаемая лишними хлопотами хозяев. Эта погрешность хлопотливых угостителей становится не малым грехом, когда они иногда и последнюю копейку, необходимую для семейства, тратят на угощение и без того сытых гостей. И почему же делаются такие нелепые угощения? По ложному стыду, из боязни, что скажут: «плохо угощали», а иногда — из тщеславного желания, чтобы хвалили их, как приятных хлебосолов. Приготовляя угощение для гостей на последние копейки, иной из таких тщеславных хлебосолов ухищряется придать своему столу вид роскоши и неисчерпаемого изобилия; а между тем, в виду этого изобилия тщеславного хлебосола берет за сердце забота о том, что нечем жить и семью кормить, а притом — и долгов куча! В таком гостеприимстве нет христианского духа, а только один грех.

Вот уроки, какие дает нам жизнь Господа нашего Иисуса Христа относительно взаимного общения в гостеприимстве. *Образ дах вам,* говорит Он, *да творите, якоже Аз творю.* Аминь.

Архимандрит АНАСТАСИЙ

Издание
Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря

25 декабря/7 января

ЕЖЕ ПО ПЛОТИ РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

И воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесяти язык

«С нами Бог, разумейте языцы, и покаряйтеся:
Яко с нами Бог»

+

«С нами Бог, разумейте языцы, и покаряйтеся: Яко с нами Бог.

Услышите до последних земли: Яко с нами Бог.

Могущий покаряйтеся: Яко с нами Бог.

Аще бо паки возможете, и паки побеждени будете: Яко с нами Бог.

И иже аще совет совещаваете, разорит Господь: Яко с нами Бог.

И слово, еже аще возглаголете, не пребудет в вас: Яко с нами Бог.

Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся: Яко с нами Бог.

Господа же Бога нашего Того освятим, и Той будет нам в страх: Яко с нами Бог.

И аще на Него надеяся буду, будет мне во освящение: Яко с нами Бог.

И уповая буду на Него, и спасуся Им: Яко с нами Бог.

Се Аз и дети, яже ми даде Бог: Яко с нами Бог.

Людие ходящии во тьме, видеша свет велий: Яко с нами Бог.

Живущий во стране и сени смертней, свет возсияет на вы: Яко с нами Бог.

Яко Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам: Яко с нами Бог.

Егоже начальство бысть на раме Его: Яко с нами Бог.

И мира Его несть предела: Яко с нами Бог.

И нарицается имя Его, велика совета Ангел: Яко с нами Бог.

Чуден Советник: Яко с нами Бог.

Бог крепок, Властитель, Начальник мира: Яко с нами Бог.

Отец будущаго века: Яко с нами Бог».

Из великаго повечерия праздника

+

С Рождеством Христовым!

Радость нам великая: Христос бо днесь родися от Безневестныя и Пречистыя Девы Марии, зачатый силою и действием Всесвятаго Духа; родися для нашего спасения, для восстановления от падения, для очищения от согрешений, для возвращения человекам светоносной райской доброты, небесныя чистоты, Божественныя непорочности, для обновления душ и телес, для преображения их в новую сущность.

Славословят о сей благодати Творца своего силы небесные, восклицающе: «Слава в вышних Богу» и нас приветствуют, воспевающе «и на земли мир, в человецех Благоволение». Их образом и мы, наставляемые, славословим Бога Благодарственно за Его человеколюбие и милость. Вас же, дорогие братья и сестры, паломники, благотворители и благоукрасители, благочестивые посетители нашей Святой Псково-Печерской обители, о новой радости усердно приветствуем, моля Воплощенного Бога, да Вас здравых, честных, благоденственных в мире сем хранит на премнога лета и по старости совершенной в Небесном Царствии горних ликостояний вечного да удостоит сожительства!

Псково-Печерский монастырь

+

Слово
На Рождество Христово

Спаситель наш днесь родился, возлюбленные, радуемся! В день рождения той жизни, которая, упразднив страх смерти, приносит нам радость обетованного (обещанного) бессмертия, не может быть места печали, никто не отлучается от участия сею веселия; все имеют едину общую причину радоваться: ибо Господь наш, сокрушитель греха и смерти, как не обрел никого свободным от вины, так и пришел для освобождения всех. Да торжествует святый, он приближается к награде; да радуется грешник, его приглашают к прощению; да воодушевится язычник, ибо он

призывается к жизни. Сын Божий, в исполнении времен, определенном в глубине неисследимого совета Божия, приял естество человеческое, дабы примирить оное с Творцом его, и диавола, изобретателя смерти, и ею одержащего победу, победить также смертию. И с какою дивною правдою совершен подвиг сражения, подъятый за нас! Всемогущий Господь выходит против лютейшего врага не в величии своем, а в нашем смиренном виде, противопоставляя ему тот же образ, ту же природу, какая причастна нашей смертности, только чужда всякого греха. О сем-то одном рождестве нельзя сказать того, что говорится о всех: никто же чист от скверны, аще и един день житие его на земли (Иов. 14, 4). - Кто родится чистым от нечистого? - Ни один.

В сие единственное рождество ничего не перешло от похоти плотской, ничего не втекло от закона греховного. Дева от царского Давида поколения избирается, да имеющая носить во чреве священный плод, зачнет Божия человеческого Сына, прежде духом, нежели телом. А чтобы в неведении совета Вышнего, не устрашилась Она необычайных действий, то беседою Ангельскою научается, какое должно быть в ней действие от Святого Духа. Уверяется и в невреждении целомудрия своего имеющая быть вскоре Родительницею Бога. Ибо как не поверит зачатию новому та, коей обещается действие силы Всевышняго? Вера Ее подтверждается и свидетельством о предшествующем чуде,- дарует-ся Елисавете нечаянное плодородие, да будет несомненным то, что давший зачатие неплодной дарует оное и Деве.

Итак, Слово Божие, Бог, Сын Божий, который вначале был у Бога, все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть (Иоан. 1, 2-3), для освобождения человека от смерти вечной соделался человеком. Без уменьшения своего величия нисходит Он к восприятию нашей низости, да пребывая тем, чем был, и приемля то, чем не был, истинный зрак раба соединит с тем образом, коим равен отцу, и таким союзом приведет в один состав оба естества так, чтобы и низшее не потребилось прославлением, и высшее не унизилось восприятием. Посему в целости свойств обоих существ, в одно лице соединяемых, восприемлется величием низость, силою немощь, вечностью смерт-

ность; для уплаты долга нашего природа неизменяемая соединилась с изменяемою; Бог истинный и истинный человек составляют единого Господа,- так как для уврачевания нас требовалось, чтобы один и тот же Ходатай Бога и человеков и мог умереть по одному, и воскреснуть по другому естеству.

Справедливо, ибо рождение Спасителя нисколько не повредило девической целости; ибо оно было хранением целомудрия, явлением истины. Такое-то рождество, возлюбленные, приличествовало силе и Премудрости Божией, Христу, да будет Он сообразным нам по человечеству и превосходнее нас по Божеству. Ибо если б не был Богом истинным, то не принес бы нам врачества, а если б не был человеком истинным, то не явил бы примера. И вот, при рождестве Господа, торжествуя, Ангелы поют: Слава в вышних Богу, и возвещают на земле мир, в человеках благоволение (Лук. 2,14),- потому что они видят новый Иерусалим, созданный из всех народов мира. О сем неизреченном деле любви Божественной сколько должны радоваться, в своем низком состоянии, человеки, когда столько веселятся о том высокие Ангелы?

Благодарим убо, возлюбленные, Бога Отца через Сына Его во Святом Духе, благодарим Того, кто, по великому милосердию своему, возлюбив нас, умилосердился над нами, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом (Еф. 2,5), да будем в Нем новою тварию и новым созданием. Отложим же ветхого человека с деяниями его и, получив участие в Рождестве Христовом, отречемся от дел плоти.

Христианин! Познай свое достоинство и, соделавшись причастником Божественного естества, недостойною жизнью не возвращайся к ветхой худости. Не забывай, какой Главы и какого Тела ты член. Вспомни, что ты извлечен из власти темной и пренесен во свет и Царство Божие. Чрез таинство Крещения ты сделался храмом Св. Духа: не отгоняй же от себя такого обитателя злыми делами и не подвергай себя опять рабству диавола: ибо цена твоя есть кровь Христова, и, кто искупил тебя в милосердии, будет и судить во истине, тот, кто со Отцем и Св. Духом царствует во веки веков. Аминь.

Святитель Лев (память 18 февраля)

+

Св. отца нашего Кирилла Иерусалимского

О ЗНАМЕНОВАНИИ ИМЕНИ Иисуса Христа

Сын Божий, воплотившись, принял имя Иисуса Христа. Первое из сих имен означает - Спаситель, ибо, действительно, Иисус есть виновник нашего спасения; а последнее значит - Помазанный, и указывает на его священство. И то, и другое древле прообразовал Моисей, назвавши преемника своего Иисусом, а брата своего Аарона - Христом; чрез сие он хотел показать, что власть царская и священническая будут соединены в имевшем прийти Иисусе Христе.

И действительно, Иисус Навин во многих отношениях был образом истинного Иисуса. Его могущество началось на берегах Иордана; равным образом Иисус Христос после крещения в Иордане начал Евангельскую проповедь. Сын Навина разделил обетованную землю между двенадцатью коленами Израильскими; Сын Марии разделил всю вселенную между двенадцатью апостолами, которых послал возвещать людям истину. Ветхозаветный Иисус спас от погубления блудницу Раав, Иисус новозаветный спасал и блудниц, и мытарей; первый одним звуком труб ниспроверг стены Иерихона; от громоносных слов последнего не останется здесь камня, все будет разрушено (Мф. 24, 2), храм иудеев в наказание грехов их рассыпан в прах.

Сами пророки в равносильных выражениях предвозвещали достопоклоняемое имя: Иисус. Так, Исайя говорит: грядет Спаситель твой (6.2,11), но слово Иисус с еврейского значит Спаситель, то же самое значение имени возвещено было Ангелом во сне Иосифу. Посему-то, как Спаситель, Он носит имя Иисус; ибо Он есть вместе Врач душ и телес наших, врачующий и телесную слепоту тех, которые лишены зрения, и душевную у тех, которые лишены света истины. Итак, если душа твоя негодует, пусть обратиться она к сему единственному Врачу, если вера твоя колеблется, скажи ему: *Господи, помоги моему неверию* (Марк. 9,24).

Опять, если тело твое страдает от какого-либо недуга, то не отчаивайся, но со дерзновением приступай к Нему; Он уврачует болезнь твою, и ты узнаешь тот же час, что не напрасно Он носит имя Иисус. Но, кроме сего имени, Он наречен еще Христом по той причине, что Он есть верховный Первосвященник, и притом такой, которого священничество началось не во времени, но есть вечно и непреложно: ибо Он не получил Его по преемству, не был помазан вещественным елеем, но поставлен Иереем от Отца Своего прежде век; и поскольку сам Бог с ненарушимою клятвою сделал сие, то есть превыше всех других первосвященников.

+

С НАМИ БОГ!

(Ис. 8, 8).

Так приветствовал древнего Израиля Пророк Исайя, предвидя издалеча пришествие Сына Божия во плоти. И это радостнейшее благовестие Ветхозаветного Евангелиста служило для древних Богодарованным знамением особенного промышления Божия о народе Израильском, утверждением веры во грядущего Искупителя, источником утешения в обстояниях и скорбях. С нами Бог! - Приветствует и ныне св. Церковь Христианская благодатных чад своих, воспоминая великий день рождения по плоти Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа; и эта радостная весть всегда служила и должна служить для сынов церкви Христовой утверждением веры и упования, побуждением к добродетели и святости, утешением в скорбях и обстояниях жизни.

С нами Бог! Так, не ходатай и не Ангел, но Сам Сын Божий пришел для искупления нашего. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеком и по виду став как человек (Филип. 2,6-7); а как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертию лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти чрез всю жизнь были под-

вержены рабству (Евр. 2,14-15). Само ипостасное Слово Божие стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как единородного от Отца. (Иоан. 1, 14). Можно ли после сего христианину быть неуверенным в своем спасении? С нами Господь и Спаситель наш - Бог премудрый, глубиною мудрости вся строяй, и полезная всем подаваяй: и потому все, дарованные Им средства спасения суть единственно верные, истинные и спасительные; все открытые Им пути к жизни вечной, сколько ни казались бы трудными, придут на небо. Лики св. Пророков и Апостолов, Мучеников и Исповедников, Пустынников и Девственников, Святителей и Праведных, царствующих со Христом на Небе,- вот верные свидетели истины учения Евангельского о спасении человеков. С нами Господь и Спаситель наш - Бог верный в словесех Своих, преподобный во всех делах Своих; и потому все обещания Его, сколько бы ни казались они высоки и непостижимы для разумения нашего, суть и аминь; скорее прейдет небо и земля, нежели останется без исполнения хотя одно Его слово!

Обещал Он даровать верующим в него Царствие Небесное, посадить на Престоле своем,- и исполнит несомненно. Обещал воскресить и прославить самую плоть нашу; и приидет час, когда мертвые услышат глас Сына Божия, и, услышавши, оживут (Иоан. 5,25). С нами Господь и Спаситель наш - Бог всемогущий: и потому, хотя бы все силы ада ополчились против нас, никто же исходит нас от руки Его - Всемогущего; Он, если нужно, потрясет небом и землею, чтоб не оставить души, верующей в Него, во аде, не дать преподобному своему видеть истления. Воспряни убо, душа верующая, держись живою верою за обетования Евангельские; не убойся и не смутися,- яко с нами Бог! С нами Бог! Можно ли после сего христианину оставаться в узах порока и беспечности о спасении своем, не возбуждать к неослабному шествию по пути добродетели? С нами Господь и Спаситель наш - Бог всеблагий и милосердный. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя: но Он, еще грешник сущим нам, положил за нас душу свою. После сего неизреченного

подвига любви Божественней есть ли дар, которого Он пощадил бы для нас? - помощь, которой не подал бы нам? - милость, которой не оказал бы нам? С нами Господь и Спаситель наш - Бог везде - сущий и всеведущий. Нет места, которое сокрыло бы нас от лица Его. Нет мгновения в жизни, когда мы находились бы не пред взором Его: Куда пойду от Духа Твоего, восклицает некий святой муж, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю и там Ты. Возьму ли крылья и переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя (Пс. 138, 7-10). Тем более, можем ли сокрыться от Него мы, составляющие таинственное Тело Его? И ничто не сокрыто пред взором Его: Он знает все нужды наши прежде прошения нашего; зрит всякую слезу покаяния; слышит всякий вопль молитвы; видит всякое благое дело наше, сотворенное во имя Его.

Но с тем вместе Ему ведомы не только явные, но и тайные грехи наши, все страстные движения сердца нашего, все сокровенные помышления наши: - вся нага и объявлена пред очами Его. (Евр. 4, 13). С нами Господь и Спаситель наш - Бог всесвятый и правосудный, ни одно дело благочестия, ни один вздох сокрушения сердечного, ни одна слеза покаяния не будут забыты на суде Его,- за все воздаст Он сторицею. Но с тем вместе не преселится к Нему всяк лукавнующий, и не пребудут беззаконницы пред очима Его; всякое порочное действие, всякое праздное и пустое слово, всякая нечестивая мысль будут истязаны Им на суде; за все примет человек праведное воздание.

Сия-то вера в пребывание с нами Сына Божия - всеведущего и всесвятого, правосудного и многомилостливого - явила в роде человеческом неслыханные дотоле добродетели. Одушевляемые ею, св. Апостолы с радостию переносили всякого рода труды и опасности, крайнюю нищету и презрение мира, самые муки и смерть. Одушевляемые ею, св. Мученики презирали все могущество сильных земли, всю лютость мучителей и предавали плоть свою на жесточайшие страдания. Одушевляемые ею, св. Пустынники вменяли за уметы вся красная мира сего, убегали

всех житейских радостей, избирали страннеческим приютом себе неприступные вертепы, проводили всю жизнь свою в неимоверных подвигах. Одушевляемые сею св. верою святые Божии человецы побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне (Евр. 11, 35-34). Возбуждаемые сею верою и самые великие грешники соделывались избранными сосудами благодати, и радовавшии в падении своем демонов удивляли подвигами покаяния самих Ангелов. Каких плодов нельзя ожидать от нее и ныне? Воздвигнись убо, душа христианская; отряси сон лености и уныния, укрепись мужественно в подвигах благочестия; не убойся и не смутися, яко с нами Бог!

С нами Бог! - Сею верою в Бога Помощника св. Церковь утешала себя и чад своих среди скорбей и бедствий, которые ниспосылала ей испытующая рука Божия; - и - о силе сея веры - среди пламени страданий оставалась невредимою, среди обуревавших ее волн - как скала неподвижною. Чего не делал исконный враг ко вреду Церкви и чад ее? Каких не воздвигал козней противу царства Божия? - Воздвигал гонения и гонителей,- и кровь Христова лилась повсюду, зверство гонителей преиспытало над ними все виды жесточайших мучений: воставлял полчища ересей и расколов,- и мирное стадо Христово терзалось волками, сокрывшимися под одеждою овчею: производил неверие и отпадение,- и олтари Господни разрушались теми, которые рождены и воспитаны в Христианстве, обязаны вере Христовой всем счастьем не только внутренним, но и внешним. Но бурные волны, воздвигаемые духом злобы, не потопят корабли Иисусовы; крепка котва (якорь), на которой укрепляется он,- это вера в Сына Божия, воплотившегося для спасения нашего, и всегда пребывающего в своей Церкви: страха вашего не убоимся и не смутимся,- ответствует св. Церковь врагам своим, ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; и владычество на раменах Его, и нарекут имя ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис. 9,6); яко с нами Бог! - С нами

Бог! Сею верою среди ужасных бедствий и Отечество наше, хранящее в недрах своих от лет древних божественный ковчег завета, православную веру и Церковь; и всегда пребывающий в Церкви своей Господь всегда являл над ними чудные действия промышления Своего, подавал свою благовременную помощь. Было время, когда Россия, раздробленная на малые уделы, соделалась беззащитною жертвою врагов, предводимых свирепыми Батыями и Тамерланами. Кровь и пламя шли пред ними, развалины и пепел означали следы их ужасных нашествий. Казалось, все было утрачено: честь и свобода, имущества и жилища; одна святая вера оставалась неизменным залогом целости народной. И вот - когда призывный глас веры - с нами Бог! - раздался из уст Донского, рассеянные сыны России соединились под воздвигнутую им священную хоругвь веры. При звуках священного гимна: *Бог нам прибежище и сила*,- воскресло древнее мужество в полках русских; и многочисленные полчища варваров устлали костьми своими широкое поле Куликовское, и заря свободы воссияла над Россиею. Было время, когда Россия, лишенная царственного племени св. Владимира, раздираемая внутренними мятежами и одолеваемая врагами внешними, готова была пасть под тяжестью обуревавших ее бедствий, но святая Вера спасла ее и в эту страшную годину искушения: призывный глас веры: *с нами Бог!* - раздавшийся из глубины уединенной обители благочестия, воздвиг православных сынов Церкви на избавление страждущего отечества; и враги, уже делившие в мыслях своих Россию как верную добычу, с бесчестием изгнаны из пределов ее. Умилостивленный всеобщей молитвою осиротевшего народа Русского, Господь даровал ему Отца, благословенный род которого служит украшением престола русского уже более двух столетий, залогом счастия и благоденствия России во грядущие роды. Было и еще время - и оно было недавно - когда двадцать разноплеменных народов, предводимые завоевателем полвселенной, проложили след в самое сердце России: ничто не было пощажено новыми варварами, нечестию и буйству которых удивились бы самые монголы... *На начинающего Бог!* - изрек Монах

благословенный,- и призывный глас веры проник в сердца православных сынов России, принесших для избавления отечества драгоценнейшую жертву, - священную матерь градов Русских.

С нами Бог! - восклицало за царем своим Христолюбивое воинство, неся праведную месть осквернителям алтарей Господних; и многочисленные враги устлали костьми опустошенную ими землю; Россия узрела дивное заступление Божие и страшную казнь нечестивых.

Так видехом, Господи, видехом, и вси языцы видеша в нас, яко Ты еси Бог, и несть разве Тебе. Даждь убо нам память славных посещений Твоих тверду и непрестанную имети в себе; яко да в Тебе утверждены сыновним страхом, верою и любовию, всегда, как и сегодня поем и славословим: слава тебе, Богу, благодателю нашему во веки веков! Аминь.

«Воскресное чтение» № 38, декабря 26 1843 г.

ВЗГЛЯД ОТЦОВ ЦЕРКВИ НА СМЕРТЬ

Выпуск 1

Вси помолимся Христу, творяще память днесь от века мертвых, да вечнаго огня избавит я (их), в вере усопшия и надежде жизни вечныя.

Глубиною судеб Твоих, Христе, всепремудре Ты предопределил еси коегождо кончину жизни, предел и образ; тем же яже покры гроб во всякой стране, на Суде спаси, Всещедрый.

Яже покры вода и брань (война) пожат, трус же (землетрясение) яже объят, и убийцы убиша, и огнь яже попали верныя, Милостиве, в части учини праведных.

Напрасно (внезапно) восхищенныя, попаляемыя от молний, измерзшия мразом и всякою раною, упокой, Боже, егда огнем Ся искусиши.

Из канона Троицкой родительской субботы

+

СВЯТОЙ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

Обратим свое внимание на св. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, который за свою мудрость и добродетели приобрел себе название «великого»,— и именно на то, как он смотрит на смерть. И этот св. отец оставил нам достаточно произведений, написанных им по случаю смерти того или другого лица. Но мы обратим свое внимание на более замечательные из них.

Когда св. Василий Великий услышал, что его друг Нектарий и его супруга впали в сильную скорбь вследствие потери своего единственного сына, то он, желая утешить их, написал два превосходных письма: одно к Нектарию, другое к его супруге.

В первом письме св. Василий, высказав свою глубокую скорбь, причиненную ему известием о кончине сына Нектария, и, выразив последнему свое живое сочувствие,— продолжает: «но если мы будем вздыхать и плакать о том, что с нами случается, то мы должны были бы всю жизнь употребить на это и се еще было бы недостаточно; и если мы допустим, чтобы все с нами плакали, то и они не могли бы достаточно оплакать наше несчастие, и я прибавлю, если бы слезы текли ручьями, то какое значение они имели бы по отношению к нашему страданию?»

Но если мы обратимся к тому дару Божию, который вложен в наши сердца,— именно к здравому разуму, который и в счастии умеет сдерживать наши души в границах и в несчастии напоминает нам, что эта жизнь подвержена напастям и что Богу неугодно, если верующие во Христа чрезмерно оплакивают отшедших, вместо того, чтобы иметь живую надежду воскресения, и что Судьею уготованы прекрасные венцы славы за борьбу геройским страдальцам, — то, может быть, для нашей скорби будет некоторое облегчение. Поэтому я увещеваю тебя, чтобы ты, как отважный боец, не обращал внимания на глубокую рану, не изнемогал под тяжестию скорби, не допускал своего сердца приходить в смущение, но постоянно был твердо убежден в том, что посылаемое нам мудрым и любвеобильным Богом, как бы тягос-

тно оно ни было, следует принимать, как нечто хорошее, хотя бы от наших глаз и были сокрыты основания божественных действий. Он хорошо знает, что дать каждому, что для него полезно и на каком основании. Он неравномерно назначает нам границы жизни.— Мы должны во всем находить любовь Божию к нам и не печалиться о том, но припоминать великодушные и удивительные слова, вышедшие из уст великого страдальца Иова, когда он увидел своих детей, мгновенно пораженными смертью во время пира: «Господь дал, Господь и взял; как угодно Богу, так и случилось». Пусть эти слова будут и нашими словами; праведный Судия подает одинаковую награду тому, кто будет поступать подобно Иову. Мы не лишились сына, но только возвратили его Тому, Кто одолжил нам его; его жизнь не иссякла, но изменилась на лучшую; наш возлюбленный удалился не под землю, но на небо. И часы разлуки не продолжатся долго, потому что все мы приблизимся тем же самым путем к одной и той же пристани, в которую один уже вошел, другой только приближается, третий еще готовится идти, а все имеют одну и ту же цель.

В письме к супруге Нектария высказав сначала, что для матери потеря ее единственного сына должна быть слишком чувствительна, св. Василий тем не менее старается утешить и ее в скорби.— Наши обстоятельства, говорит св. отец, происходят не без участия Провидения, и Евангелие научает нас, что ни одна птичка не падает на землю без воли Отца нашего (Мф. 10, 29). Поэтому все случающееся происходит по воле нашего Творца. И кто может противостоять Его воле? Примем охотно то, что с нами случается. Да будет от нас далеко то, чтобы жаловаться на суд Божий; мы слишком несведущи и слабы для того, чтобы проникнуть в Его неисследимые советы. Теперь Господь поставляет твою любовь на испытание, теперь настает для тебя время заслужить себе чрез свое терпение награду мучеников.

Когда мать Маккавеев увидела семь сыновей своих умерщвленными, то она не испустила ни единого вздоха, не проронила ни одной слезы, но возблагодарила Господа за то, что она увидела их замученными огнем и мечем, истерзанными множе-

ством ударов бича и освободившимися от уз плоти, и таким образом она угодила Богу и ее имя остается славным в истории. Велико видимое мною несчастие, но Бог готовит и великую награду для терпеливцев. Когда ты стала матерью, и увидела родившегося сына, и изрекла за это благодарение Богу, то ты знала, что ты — смертная мать смертного. Что удивительного, таким образом, если умерло то, что было смертно? Для нас, скажешь, прискорбно то, что он умер преждевременно. Но мы не знаем, было ли это для него безвременно, потому что мы заблуждаемся в выборе того, что благо для наших душ, и в предназначении цели жизни. Посмотри вокруг себя и поразмысли о том, что все, видимое нами на земле непрочно и подвержено тлению. Подними глаза свои к небу, но и небо некогда падет к солнцу, и оно потеряет свое сияние, и звезды, и животные в воде и на суше, и все, что содержит земля, и сама земля— скоропреходяще и тленно и по прошествии небольшого времени не будет существовать более. Эта мысль пусть сопровождает и утешает тебя в несчастии; не представляй его себе чем-то невыносимым, сравни его со всеми человеческими несчастиями и тебе станет легко.

Тот же взгляд на жизнь и смерть св. Василий развивает и в других своих произведениях, писанных им по поводу смерти того или другого лица. Поэтому мы вместо того, чтобы останавливаться на каждом из них в отдельности, представим вкоротке его мысли о смерти.

Человеческая жизнь, по учению Василия Великого, есть путь: от чрева матери мы совершаем его; гроб есть цель пути, которой один достигает ранее, другой — позднее. Иной падает при первом шаге. Но это происходит не без воли Божией; Господь каждому назначает его вхождение и его исхождение из жизни. И как из тех, которые приговорены к тюремному заключению, одни раньше, а другие позже выходят из него, как точно и от уз плоти один освобождается ранее, а другой позднее, потому что этого хочет Тот, Кто это может.

Мы путешественники; с каждым шагом мы оставляем позади себя радости, удовольствия, печали; блеск почестей исчезает

перед нами; красоты земли утекают от нас. Твои поместья, твои поля, которые ты с такими заботами возделывал, перейдут в другие руки; твой дворец, твои покои, которые ты с такими издержками украшал, изменят владельца и имя. Земля есть пристанище и гостиница: сегодня она принимает одного, завтра другого.

Скажи мне, зачем ты так высоко поднимаешь свою голову вследствие своих великих богатств, зачем тщеславишься своим титулом, гербами своих предков, зачем гордишься, глупец, своей красотой, когда ты так кратко умен, так беден духом, так жалок сердцем, что не знаешь, что ты смертен, что ты — прах и что ты скорее, чем предполагаешь, снова обратишься в прах? Взгляни вокруг себя, где те, которые, еще когда ты был дитятею, сияли на почетных местах, восседали на первых седалищах в магистрате? Где те ораторы, красноречию которых ничто не противилось? Где те великие полководцы, те вельможи, те цари? Все — прах! Едва помнят их имена.

Ничто здесь не принадлежит нам, да и невозможно это. Все чужое как для того, кто владеет чем-либо, так и для того, кто вовсе не имеет ничего. Поэтому мудрый так говорит у Исаии: «проповедуй: всякая плоть — сухая трава и все ее величие как цвет полевой. Высохла трава, и цвет отпал, но слово Господа нашего пребывает во веки» (Ис. 40, 6 и 8).

СВ. ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ

Подобно другим, уже приведенным нами св. отцам Церкви, и св. ГРИГОРИЮ БОГОСЛОВУ пришлось перенесть самые тяжелые для него потери. Так в 368 году он лишился своего брата Кесария и сестры Горгонии; в 374 г. — своего отца, а в 379 г. своего нежного друга, Василия Великого. Всех их св. отец почтил надгробными речами, коими он старался утешить в горе себя и других.

В речи на смерть Кесария св. Григорий, с любовью восхвалив своего брата за его добродетели, напоминает всем скорбевшим о его кончине, что для всех назначен известный предел жизни, что Кесарий только несколько опередил нас в своем прибли-

жении к общей для всех цели, что и нас скоро покроет тот же камень и мы станем прахом и землею. Что такое, говорит он, наша жизнь? Это — тень, призрак, скоропреходящее явление, полет птицы в воздухе, не оставляющий никакого следа,— след корабля в воде, после коего волны снова соединяются,— утренняя роса, ... которая улетучивается и исчезает при первом солнечном луче,— цвет, который в раннее утро прекрасен на вид и благовонен, а к концу дня увядает и сгнивает и своею гнилостью заражает воздух. Поэтому всю христианскую философию можно обнять в одном изречении: все — суета. Следовательно, скорее нужно плакать о нас самих, оставшихся в живых и подверженных несчастиям и бедствиям мира, а не о Кесарие, которого Бог избавил от всех неблагоприятных обстоятельств жизни. Правда, он не управляет уже людьми, не проходит более общественного служения, не изъясняет более тайн философии. Но на небе он получит гораздо большую силу; перед ним открыта будет великая книга мудрости, в которой содержатся все положения учености; кто взглянет в нее, тот в одно мгновение сделается гораздо ученее всех мудрецов земли, взятых вместе. О как прекрасно созерцать, быть у Христа!

Затем Богослов выражает желание поскорее разрешиться от уз плоти, чтобы снова увидеть своего брата в обновленном, просветленном виде; дает обещание поминать его ежегодно заупокойным богослужением и, наконец, обращается с молитвою к Богу о принятии Кесария в блаженную и вечную жизнь.

С этой речью св. Григория весьма сходна его речь на смерть своего отца. В ней, указав на целый ряд добродетелей отца, св. Григорий утешает свою мать тою мыслию, что все здесь скоропреходяще и изменчиво, что смерть и жизнь, хотя они и противоположны, соприкасаются друг с другом. Истинную жизнь составляет лишь вечная жизнь, а истинную смерть — геенна. Удалиться из места изгнания, скорби и лжи, переменить суетное и скоротечное на твердое и постоянное, блестеть, подобно звезде на небе, веселиться вокруг Солнца правды — есть великое благодеяние. Мыслию о блаженной жизни на небе св. Богослов утешает себя и других в смерти Василия Великого и Горгонии.

Обратим еще внимание на два письма св. Григория к некоей очень мудрой и благочестивой матроне Фекле, которая впала в глубокую скорбь вследствие потери своего брата, бывшего пресвитером. В первом письме, сказав, что он желал прибыть к ней и лично побеседовать с нею, но что болезнь воспрепятствовала исполнению его желания, св. отец продолжает: «скажи мне, откуда пришел этот наш добрый пресвитер, этот достойный служитель Божий? — от Бога. Где он был прежде, где он теперь! — у Бога. - Откуда мы и куда идем? — к тому же Господу и, если угодно небу, с равным упованием. Мы, дело рук Его, взойдем к Нему, после того как перенесем в этой жизни некоторые бедствия, которые ничто в сравнении с благами неба. Одним и тем же путем шли отец, мать и все предшественники Феклы, а за ними пойдет и сама Фекла». В заключение св. отец советует ей запечатлеть эти его мысли в своем сердце, и они будут служить для нее утешением в скорби.

Во втором письме св. Григорий внушает Фекле для облегчения своей скорби вспоминать о Господе, как это делал Давид, и воспоминание о Боге доставит ей радость. Мы должны быть готовы все претерпеть в этой жизни в надежде на вечные блага будущей жизни. Кроме того, для отшедших из настоящей жизни приятно, если мы оказываемся великодушными, твердыми и непобеждаемыми скорбью, потому что я уверен, говорит Богослов, что души праведных знают о наших делах.

СВ. ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Перейдем теперь к знаменитейшему древнему церковному учителю и оратору, св. Иоанну архиепископу Константинопольскому, который за силу убедительности и назидательности своих речей и за свое красноречие получил от современников название «Златоустаго», а от Церкви за свои необыкновенные, образцовые и многоплодные труды в деле церковного учительства — название «вселенского учителя». От него мы имеем несколько замечательных бесед и писем, содержанием коих служит рассматриваемый нами предмет. — «Смерть, как учит нас св. Златоуст в одной

из своих бесед, похитила у тебя сына, и ты вспомни о св. Иове, у которого смерть отняла всех его 10-рых детей, и насильствен и печален был их род смерти. И не говори мне: Иов не я и я не Иов; он мог перенесть это, а я не могу; потому что ты не видишь, что чрез это ты заслуживаешь величайшего осуждения и самого незначительного оправдания, так как тот жил задолго до милости и закона, когда еще не излилась полнота оправдания, когда трудно было побеждать грехи, когда господствовало проклятие и смерть возбуждала ужас. В настоящие дни, напротив, легко побеждать это присутствием Христа, Который обильно подает нам так много благ и столь великую помощь для добродетели».

О том же самом предмете св. Златоуст говорит и в беседе о расслабленном. — «Если у кого умерла дочь, или сын, или родственник, пусть тот обратит свой слух к апостолу, который говорит: не хочу, братия, оставлять вас в неведении об усопших, чтобы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (Сол. 4, 13). Апостол говорит здесь не об умерших, но об уснувших, чтобы сделать для нас ясным, что смерть есть сон. Отсюда, как мы не смущаемся и не бываем печальны, когда кто-либо спит, так как знаем, что он снова пробудится, точно также мы вовсе не должны смущаться и падать духом, когда видим, кого-либо отшедшим из этой жизни, потому что это есть сон,— сон, если угодно, более продолжительный, но все-таки сон. Таким образом, словом о сне апостол утешает плачущих и указывает на скорбь неверующих. Если ты предаешься непрерывному плачу, то ты поступаешь, как язычник, который не имеет веры в воскресение. Язычнику приличен плач как такому, который не может философствовать о будущей жизни; но ты среди стольких доказательств о жизни вечной можешь ли впадать в то же самое малодушие, как тот? Последуй, таким образом, совету ап. Павла, который хочет, чтобы мы не скорбели, как язычник, не имеющий никакой надежды.

И не только из Нового, но и из Ветхого Завета мы можем почерпать основания для утешения... Если ты вспомнишь, что Иов по потере своего имущества, своих стад и не одного, не двух и

не трех детей, но лишился за раз всех, и притом в престарелом возрасте, и что он мужественно перенес тяжесть столь великого несчастия, то ты можешь, как бы слабодушен ни был, ободриться и сделаться мужественным. Ты присутствовал при твоем больном дитяти, ты смотрел на его смертный одр, ты слышал его последние слова и его последний вздох, ты своею рукою закрыл ему глаза и уста; напротив ничего такого не было для Иова, но в одно мгновение ниспровергся дом и похоронил его детей. При таком и столь великом несчастии он не проронил ни одной слезы, не произнес ни одной жалобы, но выразился в таких словах: «Господь дал, Господь и взял; как угодно Богу, так и случилось; да будет имя Господне благословенно». И эти слова должны быть приняты нами и стать нашими собственными, и мы должны повторять их каждый раз, как скоро нас постигнет потеря имущества или болезнь, обида или злословие, смерть дитяти или друга. Если мы будем философствовать таким образом, то не претерпим никакого зла и несчастия, случающиеся с нами, будем обращать в повод к приобретению, потому что мы будем снискивать себе милость Господа, обращать врага в бегство и с ним отвращать темный меч духовный, который тяготеет над нашими сердцами».

Взгляд на смерть как на сон св. Златоуст проводит и в беседе об усопших. — «Обрати внимание, говорит он, на апостола, который называет смерть сном. — Кто спит, тот хорошо знает, что он снова пробудится; и смерть есть не что иное, как более продолжительный сон. И не говори мне, что мертвый не видит, не слышит, не говорит, не чувствует, потому что я возражу тебе, что и тот, кто спит, ничего не знает о себе. И если можно простирать сравнение далее, то я скажу, что душа того, кто спит, так сказать, дремлет; а душа мертвого, напротив, бодрствует. Но ты возражаешь, что мертвый разрушается, истлевает, обращается в прах и пыль; но что следует из этого? Мы должны радоваться этому, потому что кто хочет восстановить старый негодный дом, имеющий трещины и щели и близкий к падению, тот прежде всего высылает из него обитателей, потом разламывает его и строит новый, более прекрасный,— и тот, кто был выслан вон из него,

слишком далек от того, чтобы считать это злом, напротив, он радуется тому, потому что думает не о разрушении, которое он имеет пред собою, но об удобствах дома, которого еще не имеет пред глазами. Точно также Бог предназначает тело к разрушению и выводит из него душу, которая обитала в нем, с тем, чтобы снова ввести ее с большим величием в то же самое тело, как в великолепный, опять возобновленный дом. Поэтому будем обращать наши глаза не на мусор, но на состояние в будущей красоте.

Для меня тягостно то, говоришь ты, что я лишился своего сокровища, которое делало мою жизнь радостною; поэтому-то моя душа печальна, мои глаза наполнены слезами и моя голова наклонена. Но скажи мне, мой добрый друг, если мы допустим, что ты отдал бы свою дочь в замужество за знатного и умного человека, а этот увел бы ее с собою в далекую землю и там обогатил бы ее несметными благами, если он имеет счастье в торговле, — ты, конечно, стал бы переносить это не с огорчением, но счастье твоей дочери смягчило бы для тебя горькую скорбь разлуки. Теперь можешь ли ты плакать безутешно, когда не друг, не родственник какой-либо взял к себе твое дитя, но твой Бог, Царь и Господь? Я человек, скажешь ты мне, а не камень какой-либо: я не могу иначе поступить, как только скорбеть.

Но я и не требую от тебя этого, я дозволяю тебе скорбь, но скорбь не чрезмерную; чувствовать ее свойственно человеку, но предаваться всецело скорби есть безумие и показывает больное, женское сердце.— Проливай слезы, как твой Господь о Лазаре, когда Он своими слезами обозначил границы, которые не должна преступать наша скорбь. И ап. Павел увещевает нас не скорбеть так, как скорбят те, которые не имеют никакой надежды. Не скорбите, говорит он, как язычники, которые не имеют надежду воскресения, которых не утешает вера в будущую жизнь.

Но скажи мне, к чему многие слезы и столь скорбные вздохи об умершем? может быть, он был бы худ и зол? Возблагодарим лучше Бога, Который прекратил его худое направление. Или он был бы полезный и справедливый человек? Возрадуемся этому ,потому что он удалился, прежде чем худое направление начало

портить его совесть, и он теперь там, где никакая опасность и никакая перемена не может более страшить его. Но он был в цвете своего возраста? Прославь распоряжение Провидения, Которое благовременно отозвало его к лучшей жизни. Если он был престарелым, то пусть будет в этом для тебя побуждение благодарить Бога, Который так долго оставлял его для тебя.

Смерть есть успокоение, конец для труда, тягостей и бедствий земных. Таким образом, если случается, что один из твоих родственников умирает, то не относись к этому неблагоприятно, но старайся пробудить в себе раскаяние, сосредоточься на самом себе, исследуй свою совесть и помысли о том, что и ты скоро должен пойти тем же самым путем. Будь упорядочен в своих наклонностях, обращай смерть другого в пользу себе, и научись страшиться за себя, отбрось леность, дай себе отчет в своих действиях, очисти их от вины, проложи прямой путь к небу. Различие между нами и язычниками состоит в том, что они неправильно и иначе, чем мы, судят о тех же самых предметах.

Помышляй о том, куда ушел умерший, и почерпай из этого повод к утешению: туда, где Павел, где Петр, где весь сонм святых. Помышляй о том, как он воскреснет, с каким величием и с каким блеском!»

В заключение св. Златоуст приводит из ветхозаветной истории примеры мужественного перенесения потери близких людей. Так, Иов остался вполне твердым и сохранил все мужество при известии о том, что его 10 детей, которых он воспитывал с великим тщанием, погребены мгновенно под развалинами дома. Так патриарх Авраам беспрекословно решился исполнить повеление Божие о принесении Ему в жертву единородного своего сына и не произнес ни малейшей жалобы на такое непосильное для человеческой природы распоряжение Господа и таким своим поступком показал, что на распоряжения Божии нужно смотреть выше, чем на детей, чем на природу, чем на все, чем даже на самую душу.

Из писем св. Златоуста мы остановимся только на трех: на письме к юной вдовице, к Студию и Квезикратии.— Услышав,

что одна молодая женщина из высшего круга лишилась супруга и вследствие этого предалась глубокой скорби, св. Златоуст решился для утешения ее написать к ней письмо. Юная вдова, действительно, должна была испытывать самую тяжелую печаль. Ее муж был еще очень молод, обладал внутренними и внешними достоинствами и успел уже дойти до высоких государственных почестей. Поэтому св. Златоуст в своем письме к его супруге не подвергает сомнению того, что рана ее должна быть глубока и тяжела, и сознается, что не писал к ней по поводу этого несчастия так долго потому, что являться с утешением в первое время несчастия было бы глупостию и значило бы подливать масло в огонь. И нужно приписать особенной милости Божией, говорит он, если она не могла пасть под столь тяжким ударом и не потеряла твердости духа. Затем св. Златоуст высказывает, что на место супруга будет при ней Сам Бог и что имя «вдовица» должно быть для нее не именем несчастия, но именем чести, и чести высшей. В этом случае следует обращать внимание не на мнение толпы, которая питается ложными взглядами, но на изречение апостола Господня, или, лучше сказать, на изречение Христа Искупителя и Учителя, потому что ап. Павел только язык и голос Христа. При этом он указывает на то почтение и уважение, которое Церковь оказывала вдовицам, и из апостольской истории и от св. отцов известно, что они содержались Церковью на дары верующих, подготовляли женщин к крещению и служили при самом крещении их, исполняли должность диаконисс. Он не скрывает того, что ее добродетель может подвергнуться сильной опасности вследствие вдовства; но при этом говорит, что если она сохранит свое сердце чистым пред Богом, то она заслужит себе удивление и почет не только между верующими, но и между не-верующими. В пример последней мысли указывает на свою мать. Так, когда он сам воспитывался еще у языческого учителя, и тот по обыкновению, спросил у него: чей он сын? и когда Златоуст ответил, что он сын вдовы, которой теперь уже 40 лет и которая 20 лет прожила без мужа, тогда удивленный учитель, обратившись к слушателям, воскликнул громким голосом: какие

жены существуют между христианами! Златоуст убеждает вдову успокоиться, так как ее супруг вступил в вечное царство, взошел к своему истинному Царю. Ибо смерть не есть смерть, но путешествие, переход от худшего к лучшему, от земли к небу, от людей к ангелам и, что особенно важно, к Господу ангелов и архангелов.— И почему ты думаешь, спрашивает ее Златоуст, что свет твоей любви исчез? Сохраняй ее твердо и вполне, как и прежде. Ибо сила христианской любви так велика, что она обнимает, связует и тесно объединяет не только родственников, соседей и тех, которых мы видим своими глазами, но и тех, которые далеки от нас, и ни дальность пространства, ни времени, никакая сила не может порвать союза любви. Если же она хочет видеть своего супруга, слышать его и говорить с ним, то она должна, по совету Златоуста, поступить таким образом: сохранить к нему свою первую любовь, жить добродетельно; в таком случае она может встретить его в лике святых, прожить с ним не 50, не 100, не 1000, не 10000 лет, но бесконечные веки, тогда она увидит его во всей его красоте и величии. Теперь если бы кто обещал ей вручить ее супругу императорскую власть над всем миром под тем непременным условием, чтобы она 20 лет провела вдали от него, а по истечении их снова увиделась с ним и воссела вместе с ним на императорском троне, то ужели она из любви к нему не согласилась бы на такое условие? Точно также из любви к нему она должна без скорби переносить постигшую ее разлуку с ним в той надежде, что она снова увидится с ним, облеченным не в царскую мантию, но в бессмертие и в ту славу, которою сияют обители блаженного царства.

Не должна она скорбеть и о том, что со смертью ее супруга исчезла для нее подпора ее величия, до которого возвысили ее заслуги его и любовь к нему вельмож. Нужно вспомнить о том, что многие с самых высоких ступеней величия падали и получали худой конец. При этом Златоуст приводит некоторые примеры такой превратности судьбы из современной ему жизни и выставляет на вид, что такой конец мужей должен быть гораздо тяжелее для их жен, чем естественная смерть их на высоте их величия. — В заключение св. Златоуст увещевает юную вдову смотреть на смерть своего супруга как на благодеяние, так как чрез нее он из-

бег опасности отпасть от добродетелей, в которых он упражнялся так похвально.

В письмах к префекту Студию и к Квезикратии св. Златоуст развивает преимущественно следующие мысли: хотя предаваться скорби по случаю смерти близких нам людей вполне естественно, но наша скорбь должна быть умеренною, потому что мы знаем, как суетно все человеческое и что все скоротечнее, чем волны морские. Отсюда следует считать счастливыми тех, которые окончили эту жизнь с доброю надеждою на жизнь другую, лучшую. Притом мы все подчинены смерти — этому закону природы, этому определению Бога и Господа нашего. И смерть не есть собственно смерть, но путешествие, переход от зла к добру.

БЛАЖЕННЫЙ ИЕРОНИМ

Послушаем, наконец, как бл. Иероним утешает своих друзей в их скорби о потере близких им людей.— Когда у Илиодора еп. альтинского (в Далмации) умер его племянник, обладавший всеми дарами ума и сердца, тогда бл. Иероним счел необходимым письменно утешить своего друга и долгое время сподвижника в пустыне. Иероним не осуждает Илиодора за его скорбь, потому что она, по его мнению, не противоречит вере в воскресение. Сестры Лазаря оплакивали своего умершего брата, хотя они имели твердую надежду, что он воскреснет, и сам Искупитель плакал над ним, хотя Он должен был тотчас же снова призвать его к жизни. И ап. Павел, писавший: Христос — моя жизнь, и смерть — мое приобретение, благодарит Бога за то, что Он избавил от смерти его и Епафродита. Но при этом бл. учитель напоминает Илиодору, что его скорбь во всяком случае не должна переступать меры и границ, и научает считать своего племянника отсутствующим, а не умершим, потому что он не потерял его, а только отослал его от себя.

Желая утешить некую Павлу в ее скорби, причиненной ей смертию ее дочери, бл. Иероним влагает в уста умершей следующие слова, с которыми она обращается к своей матери: «Мать,

если ты желаешь мне лучшего, если твои увещания принесли во мне некоторые плоды, то не нарушай моего покоя своим плачем. Ты полагаешь, что я одна; но, напротив, как приятно то общество, которым я наслаждаюсь, и как много я вижу здесь таких, кого я прежде не знала,— я подле Марии, Матери Господа, я подле св. жен, хвалу коих возвещает Евангелие! Ты соболезнуешь о мне, что я оставила мир; а я сожалею теперь о судьбе твоей и родственников, остающихся еще во власти времени, вынужденных каждый день бороться со множеством грехов, которые хотят ввесть вас в погибель».

В письме своем к Феодоре, лишившейся своего любимого и благочестиваго супруга Люциния, бл. Иероним, между прочим, писал, что для нее утешением может служить то, что мы снова скоро увидимся с теми, коих оплакиваем. Смерть не есть собственно смерть, но сон и дремота. Поэтому-то и св. Апостол запрещает нам скорбеть об усопших, потому что мы верим, что те, которые спят, снова пробудятся; и после того как выспятся, они будут бодрствовать вместе с святыми и воспевать с ангелами хвалебные песни Богу. Ее должно теперь радовать, что ее Люциний царствует вместе со Христом. Мы должны плакать прежде всего о себе самих, так как мы принуждены каждый день вести борьбу со грехом и покрываться нечистотою пороков, получать вследствие этого тяжелые раны и в конце концов дать отчет за каждое праздное слово.

Люциний же взирает теперь с высоты на нее, посылает ей утешение в скорби и готовит ей место рядом с собою с такою же любовью, с «какою он относился к ней еще на земле».

СВ. ФЕОДОР СТУДИТ

У патриция Ставрация умер малолетний сын, цветущий, как роза, и обладавший дарами, которыми он был наделен преимущественно пред другими мальчиками. Св. Феодор написал его отцу утешительное письмо, в котором представляет ему, что все люди,— один ранее, другой позднее, увядают и исчезают как

трава, что в роде человеческом один вытесняет другого, подобно тому, как вытесняют друг друга волны водопада, что каждая вещь здесь на земле служит добычею смерти. Если поглядим вокруг себя, то увидим отшедшими наших родственников и друзей, и кто еще не удалился в землю, тот должен скоро последовать туда. «О блажен тот,- восклицает он затем,- кого Бог призывает к Себе еще неповрежденным ядом грехов и мира! Наш возлюбленный Сотерик (так звали умершего мальчика) достиг вечного спасения, которое он носил в своем имени, увеличил число блаженных детей, живет вместе с ними в радостях и ликует, будучи свободен от уз тления и плоти. Если таким образом, господин мой Ставраций, ты поразмыслишь о том, что твой возлюбленный сын Сотерик не исчез, не обратился в ничто, но живет бессмертною жизнью в Боге, то твоя скорбь переменится на радость и ты сообщи ее своей благородной супруге и другим родственникам».

Подобным образом утешает св. отец патриция Льва, лишившегося трехлетнего сына. Он говорит ему, что его сын взошел к Господу чистым и незапятнанным и что он сопровождает божественного Агнца в блаженном лике ангелов и как новый ангел воспевает вместе с ними песнь невинных. Из этого он выводит то заключение, что скорбь не должна переступать положенных ей границ, дабы не оказаться противником сокровенным определениям провидения и тем самым не возмутить, так сказать, радости наших возлюбленных, находящихся у Христа. В письме к супруге Демокара, сказавши сначала, что едва ли он может доставить ей хотя какое-либо облегчение в ее столь глубокой скорби и потере ее мужа и упомянувши, что он скорбит не столько об умершем, отошедшем к Господу, сколько о ней самой, оставшейся без защиты, св. отец продолжает потом: так как ты хорошо знаешь заповедь Божию: *ты земля и в землю возвратишься* (Быт. 3, 19) и: *не скорбите об усопших, как прочие, не имеющие никакой надежды* (1 Сол. 4, 13), так как они при воскресении должны явиться с Иисусом пред Богом, то мы увещаем и умоляем тебя прекратить скорбь и дать место утешению, снова ободриться и порадовать свой дух.

Что таким образом остается для тебя, госпожа? Прославь благость Божию и скажи с Иовом: Господь дал, Господь и взял, как угодно Господу, так и случилось. Это послужит тебе в особенную похвалу, и ты покажешь, что ты была женою мудрого мужа. Ибо он был учен, умен и учитель непросвещенных.

Таким образом, если он был благородным примером для мужей, то ты будь такою же для жен, приостанови течение своих слез и покажи, что ты имеешь защитником Бога, Который призвал тебя к жизни, когда ты еще не существовала, допустил тебя достигнуть цветущего возраста, дал тебе столь превосходного мужа и снова может отдать тебя ему чрез воскресение. Поэтому будь уверена, что его смерть есть путешествие, которое ты охотно перенесла бы, если бы ему назначил его земной царь. Таким образом переноси его, моя госпожа, потому что его хочет единственный истинный Царь всех. Будь таким образом покойна в сердце, сохраняй о Господе вдовство, воспитывай в добродетели залоги твоей любви, которых мы приветствуем и увещеваем переносить отсутствие отца с бодростью, подобною твоей, и, следуя материнскому голосу, они могут принять цвет и форму каждой добродетели».

В письме к греческой турмархиссе[1], восхвалив убитого на войне ее сына и сказав, как сильна должна быть ее скорбь о его кончине, св. Феодор обращается к ней с такими словами: но, госпожа, соберись с духом, открой свое сердце божественным словам: человек как трава, дни его как цвет полевой, так он отцветет (Пс. 102, 15). Какой человек поживет и не узрит смерти (Пс. 88, 49)? Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то также и умерших во Иисусе Бог приведет с Ним (1 Сол. 4, 14).

Таким образом, мы не потеряли сына, но скоро, когда пробьет последний час, он воскреснет и пойдет навстречу Господу, и — каким прекрасным! Ибо он облекся во Христа в крещении, принял православную веру, и радости юности не испортили его, и если он не исполнил чего-либо доброго, или начал что-либо злое, то чрез эту преждевременную и несправедливую кончину он получил прощение в этом. От столь великого несчастия и от

[1]Турмархисса — супруга турмарха, высшего воинского начальника.

столь многих опасностей он избавился, потому что даже богатства и почести — не без опасности для души.

Поэтому, госпожа, оставь слишком великую скорбь, положи конец своим слезам, принеси Богу жертву хвалы и веры (Пс. 49 14). Повторяй с блаженным Иовом: Господь дал, Господь и взял как угодно Господу (Иов. 1, 21). Прибавь с Давидом: обратись, душа моя, в покой твой (Пс. 114, 6); и если тебя беспокоит твое вдовство, то утешай себя следующими словами: Господь помощник, и не убоюсь, что сотворит мне человек (Пс. 117, 6). Возобнови Богу жертву Авраамову и принеси ему от всего сердца своего сына и ты сделаешься угодною пред очами Божиими, ты будешь радостью для своего сына, который взирает с неба на то, как ты покорна, и ты подаешь другим прекрасный пример терпения.

В легких несчастиях немного нужно для того, чтобы найти путь к утешению,— так пишет св. отец патрицию Никите, лишившемуся своей супруги,— но в этой неизмеримой скорби, которая тяготит над твоею душой, где я найду слов для утешения или действительного врачевства? — Человеческое утешение бессильно против столь глубокой скорби, остается только утешение небесное, которым Господь, один сильный в этом, утешает тех, которые смиренны сердцем, так как Он посылает им благие мысли.

Она блаженна и истинно блаженна, потому что она сохранила верность Богу и вела незапятнанную жизнь, о чем она дала многие доказательства, и она, как золото в огне, была очищена продолжительною и тяжелою болезнью. Следовательно, наше утешение заключается в том, что ты препроводил ко Господу такую супругу, которая оставила в своей жизни прекраснейший пример превосходных добродетелей.

Тебе же, воспитанному в божественных предметах, я не считаю нужным напоминать, что мы, вошедши в мир, стоим под законом смерти, которая, если мы хотя несколько помыслим об этом, может пользоваться своим неумолимым правом, не обращая внимания на возраст и брак,— правом, которое она приме-

нила к Адаму и ко всем тем, которые произошли от него до нас одно поколение вымирает, другое появляется, нет ничего здесь постоянного.

И так не остается ничего другого, как молиться о мире для этой счастливой души, вести святую жизнь, приготовляться к блаженному концу, чтобы мы, когда провидение призовет нас, снова увидели прекрасную супругу и участвовали вместе с нею в небесных радостях в бесконечные века. Надейся на Господа и живи счастливо.

Смерть матери турмарха Бриены дала Феодору Студиту случай написать к нему следующее письмо. Заметивши коротко, что кончина такой хорошей женщины, какою была его мать, должна быть очень чувствительною потерею для него, св. отец говорит затем: «Что же таким образом делать? Станем ли отдавать себя в добычу скорби более, чем сколько следует, или будем плакать без конца, или будем чрезмерно печальными? Но где здесь христианская любовь, где рассудок, где-то благоразумие, которым обладают в такой богатой мере благородные члены твоего дома сравнительно со многими, находящимися в высоком положении? Нет, возлюбленный! Но после того, как ты предался сетованию и плачу, чего требует печаль по матери и сыновняя любовь, соберемся с духом, возвысимся на крыльях созерцания над тем, что на земле, и будем считать все это за ничто, потому что мир и все в нем есть тень, сон и мираж, и как сказал один наученный Богом: вот родился тот, кто не существовал.

И мы идем по тому же самому пути, по коему шли наши отцы прежде нас. Всех нас ожидает одна и та же могила, и нужно молиться о том, чтобы наше отшествие совершилось в мире.

Блаженна твоя мать, отошедшая в святости и страданиях; для нас не остается ничего другого, как сделать нашими слова Иова и сказать: Господь дал, Господь и взял, как угодно Господу, так и случилось. Прибавлю, что это изречение составляет для нас спасительное врачевство в наших трудных обстоятельствах и, следуя примеру его, будем благодарить Бога в тех несчастиях, которые обрушиваются над нами.

Будем просить Бога славы, чтобы Он излил на тебя родник своего небесного утешения,— тот родник, который никогда не иссякает, чтобы ты имел в себе самом нечто для своего утешения, и чтобы для тебя не было необходимо слово другого».

Таковы мысли, чувства и надежды, которые внушал св. Феодор Студит другим при смерти близких им людей. С такими мыслями, чувствами и надеждами окончил жизнь свою дядя Студита, св. Платон, и сам Феодор Студит, что видно из превосходного завещания последнего.

Дорогою и святою в очах Бога и людей была кончина св. архимандрита Платона, как была святою и исполненною тяжелых страданий за дело Церкви его жизнь.

Когда он был близок к тому, чтобы предать дух свой в руки Божии, он сказал своему племяннику Феодору, в руки коего он передал управление монастырем, что он нагим возвращается в лоно земли, из которой нагим и вышел, и что он после себя ничего не оставляет, так как он уже давно все покинул. У него постоянно были в устах следующие слова, которые он произносил тихо нараспев: «воскреснут мертвые и восстанут находящиеся во гробах». Склонивши потом голову направо, он в мире предал дух свой. «Я уверен, пишет св. Феодор, что его приняли ангелы и сопровождали к Солнцу славы, и что он вписан в чин исповедников и участвует в их награде точно так же, как он был их сообщником в страданиях.

Но ты, благословенная и святая душа, обрати на меня с высоты небесной взор любви, направляй меня на правый путь, восстановляй меня снова, когда я подвергнусь падению, поддерживай меня, когда я стану колебаться, паси и управляй этим стадом своим, которое ты собрал с великим трудом и беспокойством. Мы все твои, будь нашим защитником пред Богом, и да дарует нам Бог чрез тебя то, чтобы мы не сделались неверными той вере, против которой ведут борьбу адские силы, чтобы мы не потеряли мужества при натисках бури и не давали в себе места робости и малодушию».

Приближаясь к смерти, св. Феодор написал завещание с тою целью, чтобы, как он говорит, сделать что-либо полезное и целе-

сообразное, так как из его последних слов будет ясна его вера и его образ мыслей Церкви,— показать, каков должен быть тот, кто после него будет управлять монастырем. Последний, по Студиту, должен быть верным стражем общины, с кротостью и любовью вести вверенных его попечению монахов по пути совершенства. В заключение св. отец говорит:

«Впрочем, братья, я оставляю вас. Я иду тем путем, которым шли от начала мира до нас,— тем путем, с которого нет возврата и которым в свое время пойдете и вы. Я страшусь за себя, трепещу судов Божиих, ибо я ничего не сделал хорошего,— я, обремененный тяжестью тысяч грехов. Но уверением для меня служит благость Божия; она, как я надеюсь, возвысит меня от земли к небу, из темницы выпустит к свету, из рабства приведет на свободу, из изгнания — в отечество и к моему постоянному местопребыванию. С уверенностью говорю я, что иду к моему Господу, к моему Богу, Которого я возлюбил всем сердцем. Который был моим сокровищем, моим отцом, хотя я не был ни добрым сыном, ни верным рабом. Пред очами Бога истины я обещаю вам, что я, если войду в царство истинного Бога, не престану молить моего Бога и Господа за всех вас, чтобы у вас все шло хорошо, чтобы вы были блаженны и обогатились небесными благами, и там на небе я буду ожидать каждого из вас, и если вы отойдете из этого мира, то я выйду к вам навстречу, снова увижу вас, приму и обниму вас. Я твердо уверен в том, что благость Божия всех нас приведет на небо, дабы во веки прославлялась Его благость и могущество». Аминь.

КТО ДОЛЖЕН БЫТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Тропарь, глас 2.

Творче и Создателю всяческих, Боже, дела рук наших, к славе Твоей начинаемая, Твоим благословением спешно исправи и нас от всякаго зла избави, яко Един Всесилен и Человеколюбец.

Кондак, глас 6.

Скорый в заступление и крепкий в помощь, предстани благодатию силы Твоея ныне и, благословив, укрепи и в совершение Намерения благаго дела рабов Твоих произведи: вся бо, елика хощеши, яко Сильный Бог, творити можеши.

КТО ДОЛЖЕН БЫТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ[1]

Люди русские, православные! Братья-сограждане!

Снова открываются в отечестве нашем предвыборные собрания пред созывом Государственной Думы. Вы пригласили в настоящее собрание ваше служителя Церкви Божией, вы начинаете его молитвою. Господи, благослови!

Припоминаются нам при этом случаи, когда первым христианам приходилось избирать из среды своей тех или других лиц, облеченных общественным доверием; во всех таких случаях мы видим горячую молитву христиан и пристрашливую, спасительную настороженность, чтоб избранными оказались «люди изведанные, исполненные Святого Духа и мудрости» (Деян. 6, 3).

Что же иное может сказать и пожелать пастырь Церкви в напутствие и вашему великому и ответственному делу?

Но уместно ли в этом деле слово молитвы и особенно слово поучения пастырского? Вот вопрос, который слышится ныне нередко, вызывает тревогу и недоумение у многих. Ответ на него вместе с тем будет поучением и для вас, возлюбленные братья и сограждане, в настоящем собрании.

Пастырь Церкви, призванный для молитвы и слова церковного учительства, как таковой, конечно, не может и не должен выступать так, как член, служитель и радетель определенной той или другой политической партии: иначе слово его будет мало авторитетно и действенно; оно может быть, естественно, заподозрено и обвинено в партийной окраске, в вольном или невольном пристрастии. Пастырь есть служитель и радетель иного великого и вековечного союза — Церкви Христовой, сей скинии истинной, которую водрузи Бог, а не человек (Евр. 8, 2). Он провозвестник Царства Божия на земле, по завету Пастыреначальника, Который с первого же дня служения Своего человечеству **«начал пропо-**

[1]Речь на молебствии пред открытием предвыборных собраний в Москве по поводу созыва 1-й Госуд. Думы, 1906 год.

ведывать и говорить: покайтеся, приблизилось царствие небесное» (Матф. 4, 17); посему и пастырь Церкви прежде всего и более всего есть слуга и гражданин этого именно царства.

Значит ли это, однако, что для него уже совсем не существует Царство земное, человеческое? Значит ли это, что все запросы, нужды и явления текущей человеческой жизни для него совершенно безразличны, так что ни думать, ни говорить о них, ни интересоваться ими для него не нужно, не полезно и даже непозволительно?

Рассуждать так, скажем прямо, — не значит ли лицемерить? Не уклонение ли это от решительного, обязывающего и ответственного слова пред пасомыми и притом не ради их блага, а ради собственного покоя, собственной выгоды и безопасности? И далее: не упраздняется ли таким рассуждением всякое земное человеческое царство, ибо ведь пасомые так же, как и пастыри, суть члены и граждане того же царства Божия? А устраняя царство земное, мы не устраним ли вместе с тем и заповеди Божии: не убий, не укради, чти отца и матерь и другие, ибо они назначены для жизни земной, а не для той небесной и духовной, где не женятся, не посягают, не подкапывают и не крадут?..

Царство земное, жизнь земная от лицемерных рассуждений или умалчиваний не перестанет существовать, не перестанет предъявлять свои настоятельные нужды и запросы, не перестанет протекать перед нами в беспрерывной смене явлений, на которые нельзя не отзываться.

Нет, пастырь Церкви Христовой не может закрывать глаза на живую жизнь, но он должен дать всем явлениям ее христианскую оценку, все уяснить и определить во свете Евангелия, которое временной жизни указывает вечные цели, он должен все осмыслить и освятить в идее спасения...

Бесспорно, пастырь Церкви служит царству Божию на земле. Но царство Божие для своего распространения внутреннего и внешнего может иметь среду и более благоприятную, и менее благоприятную и, наконец, прямо враждебную для его задач.

Несомненно, люди спасались и спасаться могут при самых разнообразных формах жизни, при всех видах правления, и даже

вне их — в пустынях, вертепах и пропастях земных. Но мы знаем, что одушевленные искатели царства Божия часто потому именно и бежали в пустыни, что в царстве земном они видели такие порядки, которые препятствовали им служить царству Божию.

Но ясно ли отсюда, что далеко не все равно для пастыря, будут ли его пасомые в государстве, где гонят веру Христову, или где ей оказывают благоговейное почитание; не все равно, признается ли для государства обязанность следовать и служить нравственным идеалам и запросам и нравственно воспитывать граждан или в нем преследуется одна и исключительная цель дать гражданам только ограду их прав, безопасность, удобства жизни земной, безотносительно к нравственности, без всякой мысли о духе, о вере, о небе. Ибо правовое, юридическое не всегда совпадает с нравственным, религиозным.

Поясним мысль еще более резким сравнением: разве безразлично для пастыря, будут ли его пасомые членами такого человеческого общества, которое, по учению апостола, имеет целью: тихое и безмятежное житие во всяком благочестии и чистоте, в познании истины во Христе и усвоении плодов Его искупления (1 Тим. 2, 2—6),— или же пасомые будут членами разбойной шайки, живущей только личным эгоизмом и ради него допускающей все виды насилия и обид, лишь бы своим членам доставить жизнь сытую и довольную в животном смысле слова, с забвением о высшем и вечном предназначении человека, об его духовных запросах и потребностях? Какое общение света и тьмы? Что общего у Христа с велиаром?[1] Или какое соучастие верного с неверным? (2 Кор. 6, 14).

Ответ на эти вопросы представляется совершенно ясным.

Посему пастырь в случаях, подобных настоящему, должен указать и проповедать основное воззрение христианское на жизнь земную: царство земное, человеческое существует, мы обязаны заботиться о возможном его благоустроении, как обязаны заботиться о своем теле и его здоровье; но царство земное — не цель, а только средство; оно — средство, орудие и необходимая среда

[1]Велиар — непотребный, негодный = наименование диавола.

для проявления и господства на земле царства Божия, царства Христовой истины и благодати — Церкви Божией. Итак, устрояя царство человеческое, давайте ему такие формы жизни, такое устройство государственное, чтоб ими успешно подавлялось все злое, облегчалось, возвеличивалось и развивалось все доброе, нравственное, все благодатное, христианское: пусть человек с царством Божиим, начинающимся на земле и уходящим в бесконечность к вечному союзу всех разумных тварей, во главе с Творцом, Искупителем и Освятителем, Богом Триединым, — пусть человек, живя и действуя в земном временном союзе, т. е. в государстве, не удаляется, а приближается и восходит к вечному блаженному союзу, т. е. к Церкви небесной, торжествующей. За землею пусть вечно видится небо, за временным — вечное, за человеческим — Божие. Народ, забывший о небе, недостоин и не может жить на земле.

Вот основные начала, которыми должны руководиться избиратели и будущие избранники в Государственную Думу, в дело совета Царю нашему и соучастия с Ним в трудах законодательства и благоустроения царства русского.

Сохраните и поддержите **веру и Церковь православную:** она безошибочно указывает, что благо и зло, она зовет к тому, что только истинно и честно, что справедливо и чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала (Фил. 4, 8); она утешает на земле падающего в грех и изнемогающего; она в благодати Христовой дает человеку не только признание того, что истина и ложь, но и побуждения к добру, единственно твердые и действенные, дает и самые силы к добру, к мудрости небесной, к жизни и благочестию.

Сохраните и поддержите твердую и сильную власть земную государственную, богоучрежденную, чтобы вместе с простором и свободою для каждого отдельного человека бороться со злом ,внутри его живущим, даны были свобода, простор и самая широкая возможность для власти земной поддерживать добро и подавлять зло, вне нас организованное и действующее насилием,– это долг, тяжкий долг земной государственной власти; она,

по учению христианства, — Божий слуга тебе во благое; она не напрасно носит меч; она — отмститель в наказание делающему зло (Римл. 13, 4).

А во главе, и как высшее, религиозно-освященное и высшим смыслом осмысленное средоточие и объединение всех видов власти земной, сохраните и утвердите благоговейное почитание **Царя** нашего, Богом венчанного и превознесенного Помазанника, свободного, никем и ничем не связанного и не ограниченного в исполнении своего великого царственного призвания и стоящего превыше временных, узких и своекорыстных интересов отдельных лиц или партий.

Отверзите нам врата правды в суде (Пс. 117, 19), чтобы он удовлетворял запросам общественной совести, воспитывал народ строгим исполнением закона и наказанием преступников, а не развращал народ попустительством злу.

Дайте защиту сирому и убогому в христианском нашем царстве (Пс. 9, 39), поддержите **бедного** и изнемогающего (Пс. 81, 3), любовию и заботою оградите нашего крестьянина и всякого человека рабочего — трезвого, честного, богобоязненного.

В распределении самых жертв, необходимых и неизбежных в строении государственном, да не будет, по слову апостола, одним облегчение, а другим тяжесть, но да будет равномерность (2 Кор. 8, 13).

Укажите, как юноше в чистоте содержать путь свой (Пс. 118, 9) и воспитаться в семье и школе для служения делу Божию и делу государеву посреди народа своего родного.

Если кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного (1 Тим. 5, 8). Посему народу русскому, своему родному, нашему великому и многострадальному народу в его доме, в его царстве, дайте славу и честь! Дайте ему подобающее место: да будет он в своем царстве, по выражению пророка, во главу, а не в хвост! Царство русское, строившееся в веках минувших великими и тяжкими подвигами молитвы, бесчисленных угодников земли русской, заступников небесных за делимым, могучим внутри и совне, каким соделали его молитвы бес-

численных угодников земли русской, заступников небесных за землю русскую, подвиги наших предков, труды великих князей и царей наших. Пусть приидет к нему злато земли; пусть приплывают к нему корабли из-за моря за плодами его земли благословенной и за изделиями его трудолюбивых и искусных рук; пусть ключом бьет его жизнь трудовая земледельческая, промышленная; пусть с любовью и надеждою издали простирают к нему руки народы слабые и угнетенные, ища защиты у него и покровительства, а внутри его царства пусть благоденствуют народы, под тенью ветвей его укрывшиеся; пусть с почтением взирают на него тайные и явные недруги. Но превыше всего да будет слава и честь христианскому народу русскому в его великом историческом мировом, как бы мессианском призвании: нести Крест Господень; жизнью и словом нести истину Христову народам неверным, ближним и дальним; высоко держать перед миром Христово Евангелие; быть хранителем и провозвестником истины православия; осуществить заветы царствия Божия; осуществить в мире новое слово христианское, слово и дело мира, любви, единения в сочетании временного и вечного, земного и небесного, человеческого и Божьего, — святые заветы Богочеловечества.

В Окружной грамоте народа Московского в 1611 году, в тяжкую пору смуты и нестроения, старые русские люди так говорили и писали: «только коренью основание крепко, то и древо неподвижно; только коренья не будет, к чему прилепиться?»

Сохраните же, сохраните древу нашей народной и государственной жизни его корни животворные! В устроении царства не порывайте связей с тем, что было в прошлом, в корнях его, истинно христианского и церковного, истинно государственного и истинно народного.

Да благословит вас Господь Бог на великий и ответственный труд избрания доверенных людей, да поможет вам избрать людей истинно изведанных, исполненных Духа Святаго и мудрости.

Молитвами Церкви Божией, трудами Царя и ваших избранников, по старинному выражению предков наших: «да приидет русское царство все в достоинство»! Аминь.

+

КОГО НАДО ВЫБИРАТЬ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.[1]

Люди русские, дети великого русского отечества!

Наступают важные дни для родины нашей, дни избрания народных представителей в Государственную Думу. Воля Царская пусть совершится и пусть будет исполнена нами со всею подобающею вдумчивостью, как долг святой перед Богом и родиной.

Тысячу лет прожила наша Россия, значит, не со вчерашнего дня она помнит себя. Помнит она и знает, что было для нее полезно и благодетельно в веках минувших, помнит и знает, что было вредно и губительно.

И, прежде всего, губительно было для России, что ослабляло и ниспровергало в ней святую веру, святую Церковь православную. Оторванный совсем от веры, забывший совсем Бога, человек обращался в зверя и врага рода человеческого. От такого ли человека ждут доброго слова, совета или доброго дела государственного устроения?

Оторванный от православия, забывший веру отцов и перешедший в чужую веру, русский человек переставал быть русским, и Русь святая становилась для него чужбиною. Конечно, и такой человек не мог приносить блага русскому царству.

Но святая вера православная, живо, глубоко и сердечно принимаемая и исповедываемая русскими людьми, воистину была матерью и спасительницею России. Православие слило воедино разрозненные славянские племена. Православие приобщило к нам крепким духовным союзом единой веры и не родные нам по крови чужие племена и объединила в одно царство великое русское, все мелкие народности по Волге, Оке, по всему широкому простору русской земли. Православие дало силу части русского народа, оторванной насильно от царства русского и отошедшей к Польше, тяготеть к нему, помнить о нем, пока разъединенное вновь опять не соединилось. Православие образовало в нашем

[1] Речь на молебствии при открытии в одном из районов Москвы предвыборных собраний по случаю созыва 1-й Госуд. Думы, 1906 год.

народе добрые христианские нравы, преданность родине до смерти, самый язык наш и зачатки истинной образованности. Православие научило предков наших любить и почитать власть и, во главе ее, Царей православных; с ними в неразрывном союзе русский народ жил во дни мира и брани, и как ни много было у него врагов, как ни тяжело ему жилось, он создал великое царство русское, всему свету на зависть и удивление.

Ясно, что и теперь должны быть выбраны в Думу Государственную такие люди, которые всем сердцем веруют в Бога и преданы вере Православной. Такие не пойдут на взятки и посулы, такие зла родной земле не пожелают.

Губительны были для России времена бесгосударные. Без царя земля — вдова, без царя народ — сирота; вот что говорили старые русские люди, и говорили это по собственному горькому опыту. Еще говорили они: Царь — от Бога пристав. Этим предки наши проявили великую мудрость и спасли свое царство от разделения и гибели. Без царя все делились на партии, каждая из них тянулась к власти, никто никого не слушал, каждый заботился только о своем благе, забывая благо общее, государственное. Но вот избран был на царство Михаил Федорович Романов; в течение 300 лет затем его преемники, цари из дома Романовых, правят Россией. И как ни много у нас было врагов внутренних и внешних, как ни обширна была наша земля с ее очень невеликим для такого обширного пространства населением, как ни много у нас всяких неустройств, однако, царь с народом и народ с царем создали великую Империю. Около царей наших не было по закону указчиков и опекунов; цари наши были самодержавные и неограниченные. И вот что видим: самые великие дела совершили цари наши именно потому, что они были самодержавны, что они были свободны в своей работе, что им никто не мешал.

Пример — освобождение крестьян, и притом с землей; этого никогда не дали бы Царю сделать, если бы он был ограничен; доказательство этого видим на примере других государств. Но как только около царей появились указчики, конечно не по закону, а против закона, захватом и насилием, так и было все плохо.

Тут все равно, кто бы не указывал царю, кто бы ни отнимал у него свободу: чиновники-приказные, или какое-либо сословие, или выборные от народа. Если царя стеснить в его деле, то восторжествует не общее благо, а польза отдельных лиц или партий. Пусть и теперь Царь правит народом, пусть не будет посредства между Царем и народом.

Пусть доверенные от народа в Думе Государственной крепко стоят за свободу Царя и утвердят ее. Пусть они по совести и чести прямо скажут о нуждах народа, но пусть это будет совет, а не решение; решение — Царю; Ему сверху виднее; он выше отдельных партий, сословий и отдельных лиц. С царями-отцами, самодержавными, как встарь, процветет русская земля. Ясно, что выбирать в Думу Государственную нужно таких людей, которые признают и чтут власть Царя, Божьего Помазанника.

Губительны были для России времена, когда на судьбы ее влияли люди не русские, или из русских домашние недруги, передавшиеся иностранцам, полюбившие все чужое, а свое русское зазиравшие. Одни из них так были с детства воспитаны, что не знали России и не любили ее, а любили все чужое, а другие могли быть закуплены врагами России. Они могли давать царям неверные и коварные советы, заключать невыгодные союзы и договоры, способствовать изданию вредных для народа законов.

Ясно без долгих рассуждений, что в Государственной Думе таким людям не должно быть места. Там должны быть честные и прямые русские люди, горячо любящие Россию. Конечно, попадут в эту Думу и представители инородцев, проживающих в России; Россия никому зла не желает, инородцев ни в вере, ни в языке, ни в обычаях жизни не стесняет. Но инородцы должны хранить верность русскому царству; наряду с русскими людьми они должны заботиться о том, чтобы русское царство было единым, нераздельным, могучим и грозным для врагов внутренних и внешних, чтобы **государственное единение** всех племен, населяющих Россию, было крепко и нерушимо. И о том должны заботиться наши народные избранники в Государственную Думу, чтобы русский народ оставался первым в государстве, чтобы ино-

родцы не имели пред ним преимуществ и выгод, а это, нужно сказать, часто у нас бывало и бывает. И пусть **всем племенам будет равенство, а русскому народу первенство, первенство и его православной вере, и его государственному языку.**

Любящие Россию народные представители в Государственной Думе должны помнить, что и отдельные сословия или части русского народа тоже не должны выдвигаться одни перед другими, что, заботясь о крестьянах, например, не надо обижать и землевладельцев, а заботясь о рабочих, не должно стеснять и обижать работодателей. Все должно быть по Божьему, любовно и справедливо.

С большим вниманием, с большою серьезностью надо отнестись к выборам. Надо всем, имеющим право избрания, непременно участвовать в выборах: иначе добрые не пойдут, а злые обязательно придут, и тогда все дело испортят. Надо быть очень осторожным, подавая голос за того или другого представителя, и твердо дознать, принимает ли он все то, чего требует совесть православного русского человека, о чем мы и сказали вам сейчас в настоящей нашей речи: иначе мы свою судьбу доверим нашим врагам и погубителям. Пусть этого не случится!

Бог в помощь доброму делу!

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН ВОСТОРГОВ.

№ 144

ВЗГЛЯД ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ НА СМЕРТЬ

ВЫПУСК 3

Да человеки общники Божественнаго Твоего Царствия соделаеши, Христе, распятие претерпел еси, и смерть вольную прият; сего ради молимся: Твоим милосердием причастники яви Царствия Твоего, верою к Тебе преставльшияся, и сладкия доброты Твоея сих сподоби, Человеколюбче.

Октоих, стихира, глас 2.

+

СВ. ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ

Послушаем теперь, как утешает нас в скорби один из знаменитых отцев Церкви, св. **Григорий Великий** (ум. 604 г.), получивший название «великого» за свои превосходные дары добродетели и учености и за свои достославные труды в пользу Церкви.

«Иов, так поучает он, в короткое время лишился своих домов, своих стад, своих детей, своих слуг, своего здоровья, всех благ, злокачественные раны разрушали его плоть, из царских палат он переселился на кучу мусора. Но он не упал духом, так как был мудр, то и говорил самому себе: злая сила не имеет никакой власти вредить мне, если только Бог не допустит это; от руки Божией, допускающей это, следует принимать все злое и тягостное, что только с нами случается. Поэтому мудрый Иов так сказал: Господь дал, Господь и взял,— Господь дал мне богатства, владения, великое достояние и при этом хорошее и цветущее здоровье; Он не взял у меня ничего моего, но взял назад только Свое.

Зачем, таким образом, мы будем горько жаловаться, если Господь, давший нам родителей и детей, снова берет их? Пусть верующий не считает за несправедливое, если Бог, как скоро Ему это угодно, снова берет у нас назад то, что одолжил Он нам. Поэтому благочестивый и мудрый Иов прибавляет: как угодно Господу, так и случилось. Таким образом, когда в этой жизни происходит что-либо такое, что мы не охотно переносим, тогда мы должны наклонность своей воли обратить к Тому, Кто не может хотеть ничего несправедливого; потому что величайшее утешение во всяком, случающемся с нами, несчастии состоит в твердой вере, что все случается с нами по распоряжению Бога, Который может хотеть только справедливости. Если, таким образом, мы твердо уверены с одной стороны в том, что Богу угодно только справедливое, а с другой — что мы ничего не можем потерпеть помимо того, что угодно Ему, то из этого следует, что все претерпеваемое нами — справедливо и — несправедливо роптать на справедливые страдания.

Но Иов не останавливается на этом. Помыслив о Боге, — о том, что претерпеваемое им несчастие — справедливо, он произнес хвалу Господу и выразился в следующих благородных словах: да будет имя Господне благословенно; и несмотря на то, что смерть детей и потеря имущества огорчили его до глубины души, он все-таки обратил силу скорби в хвалу Творцу, и чего он лишился во временных благах, то получил он в вечных».

«Жизнь наша есть странничество,- говорит св. Григорий в письме к Аврелию Франку по случаю смерти его сына,- и кто вздыхает об отечестве, тот претерпевает скорби на пути, который он проходит, каким бы приятным он ни казался. Но у тебя, пребывающего своим сердцем в отечестве, присоединяется к этому еще преследование со стороны людей. Это происходит по непостижимому распоряжению всемогущего Бога с тем, чтобы, в то время как истина влечет тебя туда посредством любви, и мир гнал бы тебя туда же посредством скорби; и душа тем легче освобождается от привязанности к этому миру, чем более ее будут гнать туда, куда зовет ее Господь.

Продолжай же, как ты делаешь, заботиться о странниках, будь тверд в ревности к молитве, щедр в милостыне, которая так дорога для Господа, чтобы награда за заслуги была велика и соразмерна с твоим старанием и трудом».

В письме же к епископу Аригию, лишившемуся своего родственника, св. отец пишет, «чтобы вы не оставались более в скорби, мы увещеваем вас дать место радостным мыслям и оставить столь продолжительную печаль. Только те могут представить извинение в своей продолжительной скорби, которые ничего не знают о другой жизни и которые не надеются перейти из этого мира в лучший. Напротив того, мы, знающие об этом и твердо уверенные и наученные в этом чрез веру, не должны слишком печалиться об отшедших, чтобы не погрешить в том, что у других имеет вид благочестия. Стали бы считать за недостаток веры, если бы мы допускали печали побеждать нас вопреки тому, что мы проповедуем другим и чему научает нас Апостол: **не хочу же вас, братья, оставлять в неведении об усопших,**

чтобы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды (1 Сол. 4, 13).

Таким образом, мы должны, возлюбленный брат, смягчать нашу скорбь об отшедших, и наш ум, и нашу заботливость обращать на пользу и выгоду живых.

Поэтому старайся помогать другим утешением, советом и утешительными словами. Пусть наш язык будет опорою для добрых, бичем для худых; пусть усмиряет гордость высокомерных, смягчает гнев, пусть будет поощрением для ленивцев, будильником для сонливых; принимай каждого, кто обратится к тебе, подавай добрые наставления упорным; утешай того, кто потерял всякую надежду, дабы мы, носящие имя руководителей, приводили других на путь спасения.

Будем стоять на страже, будем бодрствовать, как пастыри стада, и заключим для врага вход в него. И если бы случилось, что одна из вверенных нам овец заблудилась от стада, то да не убоимся никакого труда снова привесть ее в стадо овец Христовых, чтобы имя пастыря, которое мы носим, послужило им не в наказание, а в награду. И поскольку для этого требуется помощь божественной благодати, то не перестанем обращаться с горячими и постоянными молитвами к благости всемогущего Бога, чтобы Он подал нам хотение и совершение и чтобы мы, так как ничего не можем сделать без Него, достигли с Ним всего лучшего». Следующие два письма св. Григория написаны им по особым обстоятельствам,— именно: письмо к Доминику епископу Карфагенскому написано по случаю страшной моровой язвы, а письмо к Варваре и Антонине — по случаю болезни их отца. Особенно первое письмо обращает на себя внимание. «Мы уже давно знаем, пишет св. отец в нем, какая жестокая моровая язва посетила вашу страну; и так как и Италия не избавилась от этого бича, то мы чувствуем двойную скорбь. Но при этих и других страданиях, возлюбленный брат, не будет падать духом, если бы даже слово Господа не явилось подкрепить нашу слабость». Далее он говорит, что «по словам Евангелия, при кончине мира наступит моровая язва, война и другие бедствия. Теперь, если мы претерпим эти, заранее возвещен-

ные, бедствия, то они не будут так страшно угнетать нас, как если бы они обрушились на нас непредвиденно. Ибо один род смерти в сравнении с другим служит утешением в скорби. Так гораздо лучше непосредственная смерть, чем претерпевать разного рода жестокости и мучения, влекущие за собою лишение жизни их жертв. Когда предложены были Давиду на выбор разные роды смерти, то он захотел лучше, чтобы народ поражен был от руки Божией посредством моровой язвы, чем посредством голода или меча. Отсюда заключайте, продолжает св. Григорий, какою великою милостью служит моровая язва для тех, которые умерли от нее, потому что она предложена была св. пророку как дар.

Но во всех несчастиях нужно воссылать благодарение нашему Творцу и, полагаясь на Его милосердие, мы должны в мире переносить каждое страдание, потому что оно всегда менее, чем какое мы заслуживаем. И когда мы бываем посещаемы таким образом, то, чтобы не оставаться без утешения вечной жизни, необходимо, чтобы мы, чем лучше знаем, что идет Судия, тем более старались улучшить свою жизнь стремлением к святой жизни и покаянными слезами. Отсюда эти посещения, в силу милости Божией, должны быть не началом осуждения, но испытанием и заслугою для вечной жизни. И поскольку наша слабость так велика, что мы не можем не скорбеть об умирающих, то пусть твое братство ободряет скорбящих. Укажи им на вечные блага, уверением в коих служит Евангелие, чтобы они утешались твердую надеждою на них и с великим и должным мужеством переносили потерю временных благ. Пусть твое слово удерживает их от худых дел, что, как я полагаю, ты и делаешь; укажи им на награду добрых и на наказание грешников, чтобы те, которые не вполне любят добро, устрашились зла и остереглись наказания. Ибо согрешать под наказанием значит то же, что подставлять под удар наказывающего и еще более воспламенять его гнев. Не отстать от грехов и в то же время хотеть, чтобы Бог выпустил из руки бич, — великое безумие».

В письме к Варваре и Антонине св. отец увещевает их не скорбеть о болезни своего отца, но, полагаясь на милосердие на-

шего Искупителя, ободрять свое сердце надеждою на его выздоровление. Тем более они не должны падать духом, что болезнь их отца есть необходимая дань нашей всеобщей судьбе.

Услышав о смерти одного благочестивого пресвитера, св. Григорий так писал к своему другу: «Я радуюсь об отшествии достопочтенного пресвитера Андрея, так как он достиг вечных радостей, к которым влекло его сердце».

ЕПИСКОП ФУЛЬГЕНЦИЙ

Не можем здесь умолчать о замечательном письме одного африканского епископа, **Фульгенция,** написанном к одной благородной матроне[1], Галле, которая, лишившись своего супруга через год после своего брака с ним, удалилась в монастырь, где проводила свою жизнь в молитве и в спомоществовании бедным. Письмо это обильно в высшей степени полезными для каждого мыслями. Заглавие письма такое: «К Галле, по истине сиятельной жене и в страхе Христовом достопочтенной дочери, Фульгенций, раб рабы Божией. Целование о Господе».

«Один из моих диаконов, возвратившийся на несколько месяцев из Рима, принес мне известие о кончине твоего супруга и единовременно о том, что ты вступила на святой путь твоего небесного намерения и великодушно идешь по нему, следуя в своем шествии Тому, Кто путь, истина и жизнь, Кто за кратковременную печаль может даровать вечные блага и Кто своим спасительным распоряжением от привязанности к земли привлекает к любви небесной тех, кого Он хочет. Ибо не напрасно Господь, суды Коего, как учит нас Апостол, непостижимы и пути Коего не исследуемы, так скоро перевел твоего супруга из странничества этой жизни в вечное жилище небесного отечества. Он был поистине религиозен, тверд в вере, смирен сердцем, кроток в своем обретении, возвышен в делах милосердия, совершенно невинен в своей жизни, в первом цвете лет. Бог взял его к себе, чтобы даровать ему радости вечного царствия, а тебе — способность вести новую и совершеннейшую жизнь. Его наградил он драгоценным

[1] Матрона — знатная.

подарком — вести, по снятии покрова плоти, бессмертную и вечную блаженную жизнь у Христа, тебе же даровал благодать помышлять о том, что — Господне, быть святою по телу и душе, по слову Апостола. Поэтому сохраняй твердую веру в слово Божие, с любовью надейся на то, что Он обещал, чтобы ты на деле могла выполнять то, чего Он хочет от тебя.

Прежде всего выслушай, чему учит тебя ап. Павел относительно смерти твоего супруга и что ты должна сохранять с твердою верою. «Не хочу же вас, братия, говорит он, оставлять в неведении об усопших, чтобы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Но если ты веруешь, что Иисус умер и воскрес, то также и усопших во Иисусе Бог приведет с Ним». (1. Сол. 4, 13 и 14). Если таким образом мы тверды в истинной вере, если в нас не появляется самое незначительное сомнение в слове Божием, если мы с живою надеждою приближаемся к будущей жизни; если мы любим Бога и ближних должною любовью, если мы ожидаем не от людей суетной славы, но от Бога истинной славы христиан, то мы не должны, как неверующие, печалиться и скорбеть о наших умерших, или лучше сказать, об усопших возлюбленных. Мы не должны давать места в нашем сердце скорби вредной, но только справедливой и спасительной скорби, и эта последняя произведет то, что обращенное к небесным предметам сердце не потеряет мужества вследствие того, что ему отказано в радостях земных, и что оно с пользою будет скорбеть о том, что сделано им что-либо не вполне хорошо или иначе, чем как оно должно быть сделано. Поэтому ап. Павел и учит нас, что одна скорбь отличается от другой как по предмету, так и **по** награде: одна служит началом ко спасению, другая — к смерти и притом смерти вечной: **ибо печаль по Боге производит неизменное** покаяние ко **спасению;** а **печаль мирская производит смерть** (2 Кор. 7, 10).

Таким образом не скорби, вопреки утвержденным христианскою верою законам, о смерти своего супруга, смотри на него не как на погибшего, и не думай, будто его юность преждевремен-

но прекращена, так как она обратилась в вечную юность. От праведника остается следующее слово: обновится твоя юность, как юность орла (Пс. 102, 5).

Не будем говорить об этом христианском юноше, твоем супруге, как неверующие, безумно, — мрачный день взял его и положил его в горький гроб. Ибо мрачная рука смерти берет от нас тех, которые по апостолу, находятся во тьме и во тьме ходят, и не знают, куда они идут, ибо тьма ослепила их глаза (1 Иоан. 11). Те будут скошены острою косою смерти, против которых Бог, Истина и Свет истины, изрекает следующие важные слова: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди возлюбили более тьму, чем свет, потому что их дела были злы» (Иоан. 19). Это те, которые проводят такую жизнь, потому что они воскреснут, когда услышат голос Сына Божия, не к жизни, а к осуждению, потому что следующее слово Господа пребывает твердым: «Вот грядет час, в который все, находящиеся во гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение суда» (Иоан. 5, 28—29). И так как для них ни кратковременная, ни продолжительная жизнь не приносит никакой пользы, то о них и говорится в книге Премудрости: «И если они даже проживут долго, все-таки они ни во что не будут цениться, и их старость, наконец, будет бесчестна. Но если они скоро умрут, то они не будут иметь надежды и утешения в день суда» (Прем. Сол. 3, 17 — 18)».

Сказав затем о страшном суде, как он изображен в Евангелии, Фульгенций продолжает: «Но христианин, проведший жизнь в страхе Господнем, в каком бы возрасте он ни был, не будет похищен горькою смертью, но благовременно будет призван к Господу. Так мы читаем в книге Премудрости: «Ибо честная старость — не многодетна и не числом лет она измеряется, но благоразумие служит сединою для людей и незапятнанная жизнь составляет истинный возраст старости» (Прем. 4, 8 и 9). Потом мудрый муж прибавляет, что человек с святою жизнью, которую любит Бог, скоро берется от нас с тем, чтобы он не испытал порчи зла мира и чтобы его душа не попала в сети мира. «Он восхищен,

учит нас св. Писание, чтобы зло не изменило его разума и лесть не прельстила его души. Ибо прелесть суетности омрачает доброе и парение похоти изменяет ум незлобливый. Скончавшись рано, он провел много времени: ибо душа его была угодна Богу, поэтому-то он поспешил из среды лукавствия» (Прем. 4, 11—14). Этими словами св. Писание научает нас, что в сем мире для верующих христиан служит в пользу не долгий, но добрый конец; и чтобы познать, насколько это возможно для нас, заслугу каждого отшедшего, нужно смотреть не на то, как долго он жил, но на то, как жил. Ибо как греховная жизнь, чем далее она продолжается, тем более увеличивает наказание за зло, так добрая жизнь, хотя бы она была кратковременна, приобретает благочестивому неизмеримое и вечное величие.

Таким образом, пусть не причиняет скорби то, что твой супруг опередил тебя несколькими днями; но бодрствуй над собою и таким образом совершай путь страданий, чтобы он привел тебя к вечной жизни».

Затем Фульгенций начинает говорить о святости христианского брака и увещевает Галлу смотреть на смерть супруга, как на благоволение Господа, освободившего его от уз брака для того, чтобы она предалась стремлению к совершенству и к небесным предметам. Если она в брачном состоянии соблюдала добродетели христианской супруги, то теперь она может соблюдать добродетели христианской вдовицы, образец которой рисует нам Апостол.

После сего он замечает, что если Иов был счастлив, когда обладал здоровьем и богатством, то он стал еще счастливее, когда в бедности прославил Господа. Счастлив он был, когда его окружали десять цветущих детей; но еще счастливее он сделался, когда, услышав о мгновенной смерти их, остался твердым в любви Божией. Счастлив он был, когда обладал цветущим здоровьем; но еще более он был счастливым, когда раны разрушали его плоть. Весьма счастлив он был на куче гноя, гораздо счастливее, чем в блестящих, как мрамор палатах. Точно также и Лазарь был счастливее богача, одевавшегося в порфиру и виссон и веселившегося каждый день; потому что хотя он был без крова, но

не без Господа,— наг, но облеченный верою,— без пищи, но не без питания жизни Иисуса Христа,— в сообществе собак, но в сопровождении ангелов.

Можно владеть благами земли надлежащим образом и можно презирать их надлежащим образом; владеют ими надлежащим образом, если при употреблении их имеют страх Божий; пренебрегают ими надлежащим образом, если при пренебрежении ими имеют в виду честь высочайшего Бога, а не суетное мнение людей. Хороши брачующиеся, и между брачными восхваляется Сусанна, сохранившая брачное целомудрие; но более высокого достоинства воздержание Юдифи и Анны в вдовстве, выше же всякой похвалы девственная непорочность Матери Божией, Марии. Если бы это было не так, то Искупитель не восхвалил бы тех, которые из любви к Нему оставляют отца, мать, братьев, сестер, жену и детей, дом и поля, и не обещал бы им стократной награды и вечной жизни. И вместе с тем Иисус Христос не имел намерения учреждать развод, но, поелику блага земные суть дар Божий, Он с мудрою разборчивостью научает нас восходить от временного к вечному, от преходящего — к устойчивому, от малого — к великому.

И наша вера не должна обращаться на преходящее, но на то, что постоянно пребывает. И ап. Павел, сосуд избранный, заповедует нам, когда увещевает нас переносить настоящие скорби, чтобы мы отвращали взор и сердце от временного и обращали к вечному.

В заключение Фульгенций убеждает Галлу сохранить чистоту вдовства, освободиться от всякой привязанности к миру, отречься от него всецело, потому что в смерти ее мужа умер для нее и мир, — украшать себя не дорогими одеждами и драгоценными предметами, но добродетелями, богоугодными делами, чтобы на ней с любовью почивал глаз Божий, — тверже прилепляться к Богу чрез молитву и размышление о небесных предметах, помогать бедным и избегать людской славы, которая часто служит поводом и началом к нравственному падению.

Аминь.

№ 145

СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ ЧЕСТНЫХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕЗПЛОТНЫХ

Ангельских ликов чиноначальнице, на Небесех Престолу предстоя трисолнечнаго Божества и богатно осияваемь Божественными светлостьми, испущаемыми оттуду, и нас, сущих на земли, трисвятое пение радостно поющих, страстей мглы избави и просвещением уясни, Михаиле Архистратиже, молитвенниче о душах наших.

Стихира на Господи воззвах.

Ангелы приставил еси хранители человеком, яко Благоутробен, служители же показал еси, Христе, спасения Твоих угодников.

Ангельскому поревнуим житию, и мысли вперим к высоте, и с ними невещественно воспоим Господа, поюще и превозносяще во вся веки.

Яко хранителие мира и Церкве и чиноначальницы Вышних сил, о нас Спаса умолите.

Из канона.

+

СЛОВО В ДЕНЬ СОБОРА АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

(О бытии ангелов и действовании их на человека)

Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаем за хотящих наследовати спасение.

Евр. 1, 14.

Торжественно собрался ныне собор земной воздать честь Собору небесному; собрался собор человеков воспеть хвалы Собору Ангелов. Для чего? **Не все ли они,** говорит Апостол, изъясняя высокое превосходство Сына Божия пред Ангелами, не все ли они **суть служебные духи**! Для чего же Церковь, которая часто изъявляет желание вместе с Ангелами служить Богу и славословить Его благость, теперь, так сказать, остается позади их, и совершает род служения в честь их самих? Сие тем более требует исследования, что и древний закон, **вчиненный Ангелами** (Гал. 3, 19), не представляет никакого торжественного установления в честь Ангелов.

Самое обыкновенное основание священных установлений,— говоря сие, мы не колеблем других оснований, глубоких и таинственных,— самое, говорю, обыкновенное основание церковных установлений есть благочестивое напоминание. **Помни день субботний** (Исх. 20, 9), говорит заповедь. **Будет вам день сей в память** (Исх. 14, 14), говорит закон Пасхи. **Сие творите в**

Мое воспоминание (Лук. 22, 19), говорит Сам Иисус Христос, установляя таинство Тела и Крови Своей. На сем основании древний закон не мог основать особенного церковного установления в честь святых Ангелов в такие времена, когда человеки наклонны были воздавать служебным силам честь божескую, и когда всего более нужно было напоминать о подобающем служении единому Богу. Ныне, под законом Христовым, совсем иные времена. Единство Божие, как солнце, озаряет умы: но как звезды неприметны при солнце, так при занятии любомудрствующего ума одною великою мыслию о Свете несотворенном, некоторые уже не примечают светов сотворенных, малых, конечно, пред Оным, впрочем чистых и благодетельных, — не примечают **служебных духов, посылаемых от Бога в служение для тех, которые должны наследовать спасение;** а не примечая их, устраняются от их благодетельного сообщества и помощи. Для таких времен прозорливо и премудро установила Церковь торжествовать в честь Собора небесных Сил, дабы мы немощные земнородные получали назидательное напоминание о сих споспешниках нашего спасения.

Удивительно, что забвение о небесных Силах в некоторых из христиан простирается до того, что сомневаются даже о существовании невидимого мира. Если бы не имели мы о сем свидетельства в книге Откровения, мы могли бы найти оное в книге природы. На всем видимом написано свидетельство о невидимом. Апостол Павел говорит, что **невидимое Божие, Его присносущная сила и Божество, от создания мира, чрез рассматривание тварей, есть видимо** (Рим. 1, 20); но как не все видимое может отнесено быть непосредственно к невидимой силе Божией, то, на основании апостольского изречения, можно видеть мир невидимый, сквозь мир преходящих образов — мир постоянных сил, посредством которых вседетельная сила Божия держит, носит (Евр. 1, 3), движет, управляет и сохраняет все видимое. Посмотрите на «дерево или траву: то, что вы видите, может только увянуть, засохнуть и разрушиться; а то, что производит зелень, рост, цвет и плод, не есть ли невидимое? Оглянитесь

на самих себя: то, что в вас чувствует, желает, мыслит, не есть ли невидимое? Приметьте подобную лествице постепенность тварей, которые потолику совершеннее одна другой, поколику более открывается в них действие невидимого; начните от земли и камня, в которых невидимое совершенно погребено, взойдите по лестнице видимых тварей до человека, в котором невидимое может уже господствовать: не естественно ли над сею степенью предполагать твари, в которых видимое совершенно поглощено, — существа, чисто невидимые, духовные?

Правда, в нынешнем омраченном состоянии человека и мира, сквозь письмена видимых вещей тускло мелькает свет мира невидимого. Но зато в книге Откровения очищенное верою око ясно усматривает не только существование мира невидимого, но и его близость, и тесный союз его с видимым. Там Херувим стережет путь древа жизни (Быт. 3, 24); здесь Ангел утешает отчаявшуюся Агарь (Быт. 16, 7—12); в другом месте Ангелы вместе с Господом гостят у Авраама (Быт. 18); Ангелы спасают Лота от погибающего Содома (Быт. 19); Ангел сохраняет жизнь умирающему от жажды Измаилу (Быт. 21, 17—19); Ангел, — и, может быть, более, нежели Ангел по существу, однако же Ангел по явлению и по наименованию в священном бытописании, — удерживает руку Авраама, вознесенную на заклание Исаака, и осыпает его благословениями (Быт. 22, 15, 17); Ангела обещает Авраам в руководство рабу своему (Быт. 24, 7), и сей раб дивно руководствуется в обретении Ревекки. Иаков, то спящий во множестве видит Ангелов, по лестнице восходящих на небо и нисходящих на землю (Быт. 28, 12), то бдящий встречается с полками Ангелов (Быт. 32, 1). Ангел является Моисею в горящей купине (Исх. 3, 2), для приготовления его к изведению израильтян из Египта. Ангел в столпе огненном и облачном предшествует израильтянам из Египта, заграждает их от преследующих египтян (Исх. 14, 19), сопровождает чрез Чермное море, и сорок лет непрерывно странствует с ними по пустыне. Под **распоряжением Ангелов приемлют** (Деян. 7, 53) израильтяне закон Моисеев. **Архистратиг силы Господни** является Иисусу Навину (Иис. Нав. 5, 14) и распоряжает чудесное

завоевание Иерихона. Ангел, вместо пророка, проповедует израильтянам, и плачущий от его проповеди народ ознаменовывает место сего явления именем Плача (Суд. 2, 1—6). Ангел призывает Гедеона к избавлению израильтян от порабощения (Суд. 1, 11); Ангел двукратно посещает родителей Сампсона, предсказывает необыкновенное рождение и научает воздержанием матери охранять плод чрева (Суд. 13). Ангел поражает Иерусалимлян за тщеславие Давида (2 Цар. 24, 16), и ассириан за гордость Сеннахирима (4 Цар. 19, 35). Пророк Илия неоднократно в действиях своих руководствуется Ангелом (3 Цар. 14, 5; 4 Цар. 1, 15); Елисей показывает отроку своему сонм Ангелов, подобный охранительному воинству (4 Цар. 6, 17). Исайя видит Серафимов, окружающих престол Господень, и от одного из них приемлет огненное очищение (Иса. 6); Иезекииль среди отверстых небес созерцает четыре богоносные животные и одушевленные колеса (Иез. 1); Даниил зрит **тысящи тысящ служащих** Ветхому денми, и **тмы тем предстоящих Ему** (Дан. 7, 10); иногда встречает он Ангела хранителя и, может быть, более нежели Ангела, в разжженной пещи (Дан. 3, 92); иногда во рве львином (Дан. 6, 22); иногда Гавриил **парит** над ним, **и прикасается** к нему, и изъясняет ему видения (Дан. 9, 21); иногда в откровениях своих он слышит **о Михаиле, едином от первых старейшин небесных,** и **Князе** народа своего (Дан. 10, 13, 21). Захария, кроме того, что видит и слышит Ангелов, многократно **в себе** ощущает Ангела **глаголющаго** (Зах. 1, 14). О Господи сил! Какие воистину Соборы небесных сил собираешь Ты для земнородных! Как дивно **ополчаешь Ангелов Твоих окрест боящихся Тебе** (Пс. 33, 8). Каким содружеством, каким единством сопрягаешь духи Ангельские и человеческие!

Может быть, некоторые думают, что Ангелам покорны были только ветхозаветные времена теней и гаданий, подобно тому, как видимые звезды поставлены для обладания нощию? Посмотрим. Откроем Новый Завет. Се восходит Солнце духов; является Царь откровений, Иисус Христос. Что же? Должны ли исчезнуть звезды? Должны ли удалиться служебные духи Света? Или присутствие солнца не уничтожит звезд, а только сделает их менее

приметными? Или в присутствии Царя, царственные служители будут учреждать и облегчать доступ к Нему? Но почто вопрошать о сем? Сам Царь провозглашает, чему быть надлежит: **отселе узрите небо отверсто, и Ангелы Божия восходяща и нисходяща к Сыну человеческому** (Иоанн.1, 51): и действительно, мы видим Ангела, возвещающего неплодное зачатие Предтечи (Лук. 1, 11) и бессеменное зачатие Спасителя (Лук. 1, 26); целое воинство Ангелов, воспевающих славу рождества Спасителева (Лук. 2, 13); Ангела, разрешающего недоумение Иосифа (Мф. 1, 20) и устрояюшего безопасность Младенца Иисуса от ищущих души Его (Матф. 2, 13); Ангелов, служащих Иисусу по искушении Его в пустыне (Матф. 4, 11); Ангелов, усвоенных каждому младенцу, **сыну видящих Отца Небесного** (Матф. 18, 10), более двенадцати легионов Ангелов, готовых ополчиться за Иисуса против иудеев (Матф. 26, 59); Ангела, явившегося для укрепления Его в Гефсиманском подвиге (Лук. 22, 43); Ангелов, сопровождающих Его вознесение и возвещающих Его паки пришествие (Деян. 1, 10, 11); Ангелов; разрешающих узы (Деян. 12, 7) и отверзающих темницы для Апостолов (Деян. 5, 19); наконец, Ангела только еще уходящему от тьмы язычества Корнилию, явившегося для того, чтобы указать ему вход в Церковь христианскую (Деян. 10,3-6).

Христиане! Иисус Христос, по изречению Иоанна Богослова, есть **Святый, истинный, имеяй ключ Давидов, отверзаяй, и никтоже затворит** (Апок. 3, 7). Итак, если Он отверз небо: кто же смеет затворить его? Или кто смеет сказать, что теперь уже не время видеть Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих по воле Сына человеческого? **Не вси ли суть служебнии дуси в служение посылаеми за** хотящих **наследовати спасение?** Кто же и ныне может утверждать, что они уже без дела, и мы без помощи?

Но чем несомненнее удостоверяемся мы о близости к нам святых Ангелов и о их готовности на помощь нам, тем с большею заботливостию мы должны помыслить **о том,** от чего в наши дни так мало слышат о сей помощи, а еще менее верят слышанному о том? Или нет при нас Ангелов; или мы не примечаем их; или удаляем от себя? Что их нет, то неправда, как мы видели.

Следственно, правда то, что мы или не примечаем их, или даже удаляем от себя.

Как в видимых своих явлениях святые Ангелы нередко принимаемы были человеками за подобных человеков: так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие, или обыкновенные естественные действия. Не случается ли, например, что среди недоумения, или некоего бедствия ума, вдруг, как молния, просиявает чистая, святая и спасительная мысль, что в обуреваемом или хладном сердце мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то сии внутренние явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии небесных Сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действия Ангелов, по изречению пророка Захарии, глаголющих в нас? Как достойно сожаления, если мы не примечаем сей ангельской помощи. Ибо, не примечая, не приемлем ее, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготовляем себя к другим подобным посещениям, и таким образом даже удаляем от себя хранителей наших.

Если мы, человеки, удаляемся от человеков, которых расположения противны нашим расположениям; если наставник наконец отрекается от ученика, не внемлющего наставлениям, или пестун от воспитанника, отвергающего руководство; если самый отец удаляет от себя непокоривого сына — то как не удалиться наконец от нас святым Ангелам, когда мы не следуем их спасительным внушениям и оставляем бесплодным для нас их служение? Как не удалиться от нас небесным Силам, когда мы предаемся токмо земному? Как не удалиться чистым духам, когда мы живем в нечистотах плоти? Как не удалиться Ангелам Божиим, когда мы непрестанно имеем в мыслях и в желаниях не Бога и Христа Его, но мир и самих себя?

Чада Церкви! Чада Божии! Будем ходить, яко чада послушания. Не слышим ли, как Матерь-Церковь ежедневно просит нам

у Господа и Отца нашего, Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших? Не отвергнем блага, о которых она столько для нас подвизается. Презрим земное, и приближимся к небесному. Очистим чувствия и узрим сверхчувственное. Изгоним из души нашей плотские желания и суетные помыслы, и тогда посетят ее бесплотные Силы, и поведут нас с собою от силы в силу, доколе наконец и Сам явится Господь Бог в Сионе духа нашего (Псал. 83, 8) и сотворит в нем Себе обитель (Иоан. 14, 23). Аминь.

ФИЛАРЕТ,
Митрополит Московский.

+

Молитва святому Ангелу-Хранителю.

Хранитель мой, незримый Ангел Бога,
От первых лет наставник мой в трудах,
Помощник мой до смертного порога,
Заступник мой пред Богом в небесах!
Ты плоть мою врачуешь от недуга,
Ты душу мне хранишь от мыслей злых;
И в мире нет такого друга,
Как ты, сопутник дней моих!
А я тебя так часто принуждаю
Стоять вдали, с печалью обо мне:
И день и ночь тебя я огорчаю
В словах, делах, в толпе, наедине...
Я жизнь влачу в заботе ежедневной,
И о тебе мне вспомнить лень,
А ты, благий, в нужде моей душевной
Готов помочь мне всякий Божий день.
Не раз в уме, среди недоуменья
И тщетного усилья до утра.

Как молния, являлись выраженья,
Мысль светлая и проблески добра.
Не раз в душе и в грешном сердце чванном
Светились вдруг — и к ближнему любовь,
И веры луч, и, в чувстве покаянном,
К Спасителю молитва вновь и вновь.
Все это ты, дух пламенный и быстрый,
В мой темный ум вводил лучи свои:
Все это ты бросал мне в сердце искры
Из пламени Божественной Любви!
Но светлых дней так мало в днях суетных,
Все больше мрак растет в душе моей:
Спаси ее на крылиях приветных
Из пропасти сомнений и страстей!
Не только мир дает мне искушенья,
В самом себе я чувствую врага:
О, принеси мне силу исправленья,
Мой щедрый друг, Всещедрого слуга!
Я сознаюсь перед тобою въяве,
Что я везде, и в свете и в глуши,
Давно остыл к святой Господней славе,
К добру родным, к спасению души.
Не смыслю я о близкой мне кончине,
О грозном дне всемирного Суда:
Напомни их душе моей хоть ныне,
Внуши, да не погибнет навсегда!
Воспламени мне сердце умиленно,
Чтоб о грехах, болезненно скорбя,
Пред Богом я покаялся смиренно
И истинно обрадовал тебя.

Когда ж пройдут мои земные годы,
Ты умоли Небесного Отца,
Чтоб Церковь-Мать и Райские красоты
Душе моей сияли в день конца.

И пусть идет предсмертная тревога.
Ты станешь близ, на правой стороне,
Спокоен, добр, тепло молящий Бога,
Смиряющий врагов, грозящих мне.
Когда ж на Суд восстану я из тленья,
Явися мне и радостен и тих,
Рассей мой страх надеждою спасенья.
Введи меня в селения святых, —
Чтоб я в слезах повергся перед Богом,
Излил благодарение Ему,
Что Он, в любви и милосердьи многом,
Послал тебя к спасенью моему!...

Святая Гора Афон, 1906 г.

Тщетный — суетный, напрасный, бесполезный.

Суета — означает хлопотливую, усиленную деятельность, которая не приносит желаемых результатов, бесполезна и бесцельна, и, главным образом, деятельность человека, направленную к устроению всесовершенного, полного счастия на земле, так как указанное суетное состояние предметов видимого мира и собственное развращенное, греховнее состояние человека, делают все его усилия к тому бесполезными.

№ 146

О ВАЖНОСТИ ПРОПОВЕДАНИЯ СЛОВА БОЖИЯ И ЕГО СВЯЗИ СО СПАСЕНИЕМ

Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.

Колосс. 3, 16.

+

Внимай себе и учению, и пребывай в них: сия бо творя, и сам спасешися и послушающии тебе.

(1 Тим. 4, 16).

Члены и благотворители Общества, участвовавшие в святых трудах Общества, кто учением, кто вниманием к этому учению, кто материальною жертвою, а кто и одним добрым словом об этих трудах и сочувствием им, таким образом, все более или менее участвуют и в том великом обетовании, которое святой апостол Павел дал верному своему ученику, то есть в спасении **«Вникай в себя и в учение»,**— так по-русски читаются его слова в послании к Тимофею; **«занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя».**

Дело «Общества» — распространение духовного просвещения, или, что то же, учение и слушание христианского учения о предметах веры и нравственности, по сему обетованию, неразрывно связано с делом спасения как учащих, так и слушающих. Имеет глубокий смысл остановить внимание на этой связи учения со спасением,— не в тех видах, чтобы предложить вам что-нибудь новое или поучительное, а в тех только, чтобы обратить внимание на особенную важность этой связи.

Что такое спасение — не в смысле того, что для него сделано Богом независимо от человека, а в смысле того, что из сделанного Богом усвояется самим человеком, — и как оно — это спасение каждого отдельного человека, — достигается им?

В обыкновенных беседах слово спасение часто заменяется словами: царство небесное, рай, вечное блаженство. Более определенные и ясно сознаваемые признаки этого, обширнейшего по своему объему и содержанию, понятия суть: освобождение от греха, от осуждения за грех и от всех прочих его последствий — всякого рода лишений и скорбей, болезней и смерти. Это скорбные обстоятельства спасения. Положительные: мир с Богом и своею совестью и радостное, благодарное, полное обладание и пользование всеми истинными благами земной и загробной жизни, и

притом как духовными,— к которым относятся: наслаждение истиною, добром и красотою не в их земных только проявлениях, но и в их Первообразе и Первоисточнике, в лицезрении Бога, а также и в общении со святыми ангелами и людьми,— так и телесными, насколько тело наше, тленное и грубое, способно участвовать в невинных радостях земной жизни, а за гробом — преобразиться в духовное и нетленное по образу прославленного тела Христа Спасителя, и насколько это видимое небо и эта наша земля, сделавшаяся местом обитания грешного и потому более или менее бездействующего человечества, имеют быть преобразованы в новое небо и в новую землю, где нет места ни болезни, ни печали, ни воздыханию, а обитает одна правда и бесконечная радость.

Из Слова пред панихидою по почившим членам Общества распространения православно-нравственного просвещения, 1874 г.

Из такого значения слова «спасение» видно, что оно не есть дело одной только земной жизни и тем менее одного какого-нибудь момента или периода этой жизни, что **его** должно, по слову св. апостола Павла, **со страхом и трепетом совершать** во всю земную жизнь (Филипп. 2, 12). Здесь **мы спасены,** говорит он, только **в надежде** (Римл. 8, 24); здесь мы **ожидаем** еще **Его только во спасение,** когда **Он явится во второй раз** (Евр. 9, 28). И лишь в последнее **время,** как утверждает другой первоверховный апостол, **спасение готово открыться** вполне (1 Петр. 1, 5). Короче: спасение на земле не тоже означает, что спасение, имеющее открыться во втором пришествии Сына Божия; здесь спасению полагается каждым только основание, начало, здесь же оно должно и продолжаться, но завершение его и явление во всей силе и полноте имеет наступить только на небе.

Это учение слова Божия о спасении, кстати заметим здесь, не мешало бы иметь в виду тем мнимым любителям Священного Писания и не любителям Православия, которые позволяют себе учить других: «уверуй только во Христа Спасителя, приими Его

в сердце твое и исповедуй устами,— и ты однажды навсегда спасен, что бы потом ни случилось с тобою на земле».

На земле, говорим мы, спасению полагается только начало. Здесь же оно и продолжается до конца земной жизни. Об этом только спасении и наша речь. Какая же связь между началом и продолжением спасения на земле с одной стороны и между религиозно-нравственными поучениями, которым посвятило себя «Общество» — с другой?

В чем состоит начало нашего спасения и в чем продолжение его?

Отвечая на это с точки зрения богооткровенного учения, мы должны мысленно отрешиться от обычая, не вдруг по основании Церкви на земле установившегося в ней, по которому все мы, здесь присутствующие, крещены в бессознательном состоянии, в первые дни нашего младенчества. Ни св. Иоанн Креститель, приготовлявший иудейский народ к вере в грядущего Мессию и крестивший этот народ, ни св. апостолы, принимавшие в Церковь начатки иудеев и язычников, ни их ближайшие преемники, насаждавшие в том или другом народе христианство, никогда не имели в виду преимущественно младенцев; напротив, все они обращались и могли обращаться только к взрослым людям.

А для взрослых людей, иудеев и язычников, началом спасения служили и могли служить не внешние какие-либо действия или обряды в роде языческих мистерий или иудейских омовений и жертвоприношений, и не святое крещение только в воде во имя Отца и Сына и Святого Духа, а **прежде всего и больше всего слово Божие, проповедь,** а с нею и те невидимые движения в области чувствований, стремлений и мыслей, которые не могли не совершаться в слушателях, и притом совершаться не вдруг, а более или менее продолжительно, именно — от первой для них вести о явлении на земле Бога во плоти и от первых начатков проповеди о божественном домостроительстве спасения и до тех пор, пока в их сознании сколько-нибудь уяснялось различие между их прежнею и вновь предлагаемою жизнью, между нехристианскими и христианскими понятиями; пока в их сердцах про-

буждались чувства несоответствия их нравственного состояния с волею Божией и страха пред божественным правосудием и зарождалась жажда помилования от Бога и усыновления Ему; пока в их волях возникала решимость отвергнуться сатаны со всеми его делами и сочетаться Христу, следовать за Ним до креста и смерти, чтобы с Ним и воскреснуть; короче: пока в них созревали покаяние и вера настолько, чтобы добровольно и вполне сознательно решиться произнести пред Богом и Его Церковью обеты крещения.

Вот в ком зародилась эта великая нравственная сила покаянной веры и кто по этой вере удостоился в крещении умиротворения своей совести и усыновления Богу, а в миропомазании — дара Духа Святого — благодатной помощи, довлеющей для победы над остающеюся и в крещеном, хотя и ослабленною, наклонностью ко злу и над искушениями к нему совне,— в ком совершилось такое возрождение от воды и Духа, в том действительно дано начало спасения.

Дано — единственно благодатию Божией. Но в силу чего. Не по заслугам, конечно, человека и не за добрые какие-либо дела его, а исключительно по его вере, неотделимой от покаяния. А покаяние и вера в Спасителя как сделались для него возможны? Единственно вследствие проповеди слова Божия, вследствие того дела, которому посвящена и деятельность «Общества». **Как веровать в Того, о ком не слыхали? Как слышать без проповедующего** (Рим. 10, 14)? Так спрашивает св. ап. Павел и утверждает, что верующие **спасаются Евангелием, которое он благовествовал** (Кор. 15, 2); что если они запечатлены обетованным Святым духом (т.е. в миропомазании), то не прежде, как **услышав слово истины, благовествование спасения и уверовав во Христа** (Ефес. 1, 13), и если они **очищаются от грехов банею водною** (т.е. в таинстве крещения), то опять не иначе, как **посредством слова (**5, 26). **Вы возрождены,** говорит и св. апостол Петр в своем первом соборном послании, **не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, которое всем проповедано (**1Петр 1, 23. 25). Господь родил **нас,** учит, наконец, и св. апостол Иаков, **словом**

истины, которое **спасает души наша** (Иак. **1,** 18, 21). Вот почему оглашение словом истины, это «религиозно-нравственное просвещение», в древнейшей Церкви составляло существенное условие вступления в нее; почему оглашаемые тщательно были распределяемы по разрядам, сообразно с успехами их в этом просвещении; почему дать своим детям возможность пройти полный курс оглашения и произнести обеты крещения с полным сознанием их значения еще в IV и V веках признавалось желательным для весьма многих христианских родителей и между ними для родителей таких великих святителей, как Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст на востоке, блаженный Августин, св. Амвросий Медиоланский на западе, и многие другие; почему, наконец, до сих пор Православная Церковь удержала в своем важнейшем общественном богослужении литургию оглашенных, как составную часть его.

Для крещаемых в младенчестве по вере их восприемников никакое сознание совершаемого над ними в св. крещении невозможно. Отсюда безусловная необходимость христианского воспитания таких детей, разъяснения им тех понятий, развитие в них тех нравственных качеств, которыми христианин отличается от иудея и язычника, православный христианин от инославных. Оставленные без такого воспитания и образования, при живущей в них, хотя и ослабленной в святых таинствах, наклонности ко злу, они, приходя в возраст, легко подпадают влиянию недобрых людей, безвозвратно губящих их душу и тело, или же делаются жертвою окружающего их религиозного суеверия и невежества, того невежества, которое не умеет дать никакого отчета в своем уповании, не может сознательно прочитать молитву Господню, отличить своего Создателя и Искупителя от Его угодников, — по числу явленных или чудотворных икон насчитывает не одного святителя Николая, не одну Преблагословенную Деву Марию и т. п. или же увлекается в расколы и секты, к именуемым старообрядцам, штундистам и пашковцам только потому, что здесь с ревностью учат хоть чему-нибудь «из божественного». Где же и какая семья и школа найдут возбуждение к христианскому вос-

питанию и образованию крещенных в младенчестве, а за отсутствием школы и семьи где же возможно такое воспитание и образование помимо Церкви — этого общего училища веры и благочестия, помимо проповеди и святых таинств?

Но и для детей, имевших счастье получить в семье или школе надлежащее христианское воспитание, как и вообще для христианина во всю его земную жизнь, возрастание в том спасении, начало которому положено в крещении и воспитании, составляет безусловный долг. Кто не собирает со Христом, тот расточает (Луки 11, 23). Кто с помощью благодати Божией, дарованной в начале спасения, не преуспевает в тех чувствованиях и расположениях, из которых возникла его покаянная вера, кто более и более не укрепляется в той сознательной решимости на добро, которая взрослых — некрещеных приводит к св. крещению, а крещенных в младенчестве к святым таинствам покаяния и евхаристии (причащения), тот подвергается опасности, по словам св. апостола, отпасть от веры, снова распинать Христа и ругаться Ему, лишиться даже возможности когда-либо обновиться покаянием (Евр. 6, 4—7). Но если бы и не было этой опасности, если бы кто подумал, что к нему не относится ежедневно повторяемая молитва Церкви о том, чтобы нам «прочее время живота (жизни) нашего в мире и покаянии скончати», то кто может сказать, что к нему обращены слова апостола о том, чтобы мы, задняя забывая, простирались вперед, достигали бы в меру полного возраста Христова, приближались к тому совершенству, которому нет пределов на земле (Еф. 4, 11-13; Матф. 5, 48). Чем же другим Церковь может ободрять, утешать и возбуждать христианина в подвигах борьбы со злом и к преуспеянию в добродетели, как не словом Божиим? Святый Ириней, епископ лионский, ученик святого священномученика Поликарпа, епископа смирнского, в свою очередь немало обращавшегося с возлюбленным учеником Христовым, святым апостолом и евангелистом Иоанном Богословом,— этот святый Ириней, по духу как бы внук Иоанна Богослова, рассказывает про свое время, т. е. конец второго века: «проповедь Церкви повсюду постоянна и пребывает неизменно... ее-то, приняв от

Церкви, мы соблюдаем и она всегда, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, чрез Духа Божия сохраняет свою свежесть и делает свежим самый сосуд, в котором содержится (т.е. верующих). Ибо этот дар Божий (т. е. церковное учение) вверен Церкви подобно тому, как дыхание жизни дано первозданному человеку, чтобы все члены, принимающие его, оживотворились». Святой отец проповедь или учение прямо дальше называет действованием Духа Божия и, очевидно, предполагает, что в обществе, в котором не слышится такое учение или проповедь, или где распространяется учение не здравое, не в духе Православной Церкви, там невозможна и правильная духовная жизнь, там члены общества подвергаются опасности онемения, омертвения (против ересей, кн. III**,** гл. 24, п. 1).

С VI века христианской эры просветительная деятельность пастырей Церкви, действительно, стала заметно ослабевать; вместо святоотеческих толкований Св. Писания, в таком изобилии дошедших до нас из IV и V веков и составляющих наилучшее богатство богословской письменности, стали теперь более и более появляться богослужебные песни, каноны, акафисты, а вместе с этим учение, проповедь слова Божия стала отходить на второй план, и совершение самого богослужения и особенно чтение Свящ. Писаний делалось, к прискорбию, мало вразумительным, принимало механический характер. VII Вселенский Собор нашелся вынужденным уже требовать, чтобы хотя те, которые возводятся в епископский сан, непременно сами знали, и свой клир располагали знать псалтирь, и читали бы евангелие, апостол и все божественное Писание не без усердия и не мимоходом, а с размышлением, и так учили бы народ. А кто колеблется и не имеет усердия к такому учению, тот по соборному правилу, пусть и не рукополагается. «Сущность иерархии нашея», говорит собор, «составляют богопреданные словеса, то есть», сам же он поясняет, «истинное веление божественных писаний»; причем ссылается на слова самого Бога у пророка Осии: «ты отверг знание и Я отвергну тебя, да **нежречествуеши Мне»** (VII вселенский собор, прав. 2). И что же мы видим в церковной истории этих веков ос-

кудения проповеди? Ряд сект и ересей с характером, во многом напоминающим современные протестантские движения, каковы: иконоборцы, богомилы, евхиты и особенно павликиане, задумавшие устроить весь порядок своей частной и общественной жизни по руководству исключительно Посланий св. апостола Павла. Не подобное ли нечто представляет собою и история западной церкви пред реформацией? Не на недостаток ли просветительной деятельности указывают и нам русским православным как старые движения именуемого старообрядчества, так и вновь появляющиеся отрасли протестантизма в виде штундизма и пашковщины?

Если же все это так, если ни начало, ни продолжение нашего спасения на земле, ни, следовательно, и завершение его в будущей жизни невозможны без учения и слушания этого учения: если слово Божие есть сила, животворящая все члены Церкви Христовой, и отсутствие этой силы угрожало бы им онемением, даже смертью; если проповедь сего слова составляет существенный долг иерархии Церкви: то как нам не благодарить Господа за то, что никогда не прекращавшийся ряд провозвестников слова Божия в родной нашей Церкви в последние десятилетия все более и более восполняется по всей России, одиннадцать лет тому назад здесь в столице усилился даже целым «Обществом ревнителей религиозно-нравственного просвещения», а два года тому назад и само высшее духовное правительство за благо признало напомнить всем священнослужителям русской православной Церкви об их обязанности предлагать пасомым поучения и собеседования о вере и нравственности.

Достойное дело участвовавших в трудах Общества: кто великим делом проповеди слова Божия, кто усердным вниманием этой проповеди, кто пожертвованиями на поддержание всего дела Общества и, в частности, на устройство храма Общества.

Помолимся, отцы и братия, Отцу Небесному: в тот великий час Суда и воздаяния, когда каждому из нас будет предстоять или завершительное, во веки неотъемлемое оправдание и бесконечное блаженство, или же вечное осуждение, да призрит Он

милосердием Своим на тех, кто своими святыми намерениями и посильными стараниями послужил делу спасения ближних и своего собственного, и да вселит их **«в месте светле и покойне, идеже вси праведнии пребывают».** Аминь.

Протопресвитер Иоанн Янышев.

Иерархия — священноначалие, учреждение Христовой Церкви, соединяющее начальствующих и подчиненных, пастырей и пасомых в один священный союз. Дары Святаго Духа в хиротонии (рукоположении) обильно изливаются на архиереев, и ими принимаются прежде других членов Церкви и в большем изобилии, чтобы через них распространиться на всю Церковь. Иерархию составляют три необходимые степени священства: епископ, пресвитер и диакон. Разность между ними та, что диакон служит при таинствах, пресвитер совершает таинства в зависимости от епископа; епископ не только совершает таинства, но имеет право преподавать и другим благодатный дар совершать таинства.

Рукоположение — возложение рук. Словом «хиротония» означается то рукоположение, которым сообщается благодать священства, то есть, рукоположение во епископа, пресвитера и диакона (Деян. 14, 23). Посему это рукоположение совершается с особенною торжественностью около святого престола, среди литургии.

Ересь — по большей части означает такое лжеучение, которое противно православию.

Еретик — человек, не следующий правому учению.

Идеже — где, когда.

Призрети — полюбить, милостиву быть (Луки 1, 48), осматривать, смотреть, воззреть милостиво с высоты.

Усердие — охота, тщение, старание с добрым движением сердца, проворность, ласка.

№ 147

О
Христианском воспитании
детей

Архиепископа Луки
(Войно-Ясенецкого)

+

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

“Блюдите, да не презрите единого от малых сих”.

Помните ли вы эти слова Христовы, думали ли вы, что они относятся прямо и непосредственно к вам?

Разве мало у вас этих “малых сих”, которые надлежит вам блюсти?

Разве мало у вас сыновей, дочерей, от которых вы льете горькие слезы?

Разве мало развратных дочерей ваших и сыновей воров и хулиганов?

Много, много вы льете слез над ними. Отчего же это? Оттого, что не помните этих слов Христовых:

“Блюдите, да не презрите единого от малых сих”.

Когда тяжко вам становится от того, что творят ваши дети, тогда вы плачете, тогда вы Богу молитесь, чтобы Он помог вам.

А молитва ваша остается бесплодной. Почему же бесплодной?

Потому что нельзя на Бога возлагать своих собственных обязанностей, потому что вы сами должны были заботиться о детях ваших и воспитывать их, а не ждать, что за вашим нерадением за вас исполнит это Бог.

Если слуга ваш не радеет о своем долге и ждет, чтобы вы сами исполнили его, то разве вы станете работать за него, разве не разгневаетесь на нерадивого слугу?

Что же вы хотите от Бога, если сами не радеете о детях ваших?

Св. Иоанн Златоустый сказал страшные слова о тех, которые не воспитывают детей своих:

“Родители, которые пренебрегают воспитывать детей своих по-христиански, беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучили, а они душу и тело ввергают в геенну огненную”.

Тяжкий, тяжкий ответ даст перед Богом каждый из вас, кто не заботится о воспитании детей, такой тяжкий ответ, какой

изображен в Библии, в Первой Книге Царств, где рассказывается о благочестивом первосвященнике еврейском Илие, который пятьдесят лет был судьей народа израильского. При нем находился, ему служил св. пророк Самуил, тогда еще только отрок. И однажды, во сне, этому святому отроку Господь повелел возвестить первосвященнику Илие, что его ждет страшная кара Божия за то, что не радеет он о детях своих.

А дети его были священниками и нечестием своим озлобляли народ и отвращали его от Бога.

Когда приносили евреи мясо животных для принесения в жертву Богу, тогда слуга этих нечестивых священников выбирали лучшие куски мяса из котла, в котором оно варилось для жертвоприношения, и отдавали этим нечестивым священникам. Даже сырое мясо отбирали они, а на требование принесших сперва сжечь тук на жертвеннике, отвечали: если не отдашь, силой возьму.

Видя это и народ отвращался от жертвований.

За такое нечестие Господь покарал не только этих священников, но и самого первосвященника Илию.

Было нашествие филистимлян на землю израильскую, и во время ожесточенного боя этот 98-летний старец сидел на седалище у храма в ожидании известий с поля битвы.

И прибежал к нему взволнованный, покрытый пылью вестник и сказал ему:

“Сыновей твоих убили, а Ковчег Божий взят в плен”.

Услышав эту весть, первосвященник упал навзничь, сломал позвоночник и умер тяжкой смертью. А Господь возвестил, что наказание будет продолжаться над всем родом его.

Вот видите, как это страшно,- весь род его подпал под наказание за то, что первосвященник Илия не удерживал сыновей своих от тяжких грехов.

Это грозит каждому из вас, кто не будет радеть о воспитании детей своих.

А о тех, кто всем сердцем стремится воспитывать детей в благочестии, вы слышите на каждой утрени в Псалме 102-м такие благочестивые слова:

“Милость же Господня от века и до века на боящихся Его и правда Его на сынах сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его творити я”.

Во веки веков благословение Божие на тех, кто воспитывает детей своих в благочестии. Скажите, что будет с несчастною дочерью вашей, которая в юности предается разврату и потом выйдет замуж, и родит детей? Будет ли благословение Божие на ней и на всей земле ее?

Нет, нет. Это вырастет неблагочестивый богопротивный род. Во веки веков будет тяготеть проклятие Божие над теми, кого не воспитали вы в духе христианского благочестия. Подумайте, как это страшно, какую тяжкую ответственность несете вы перед Богом, если не воспитываете детей своих в правах христианских.

Как же должно их воспитывать? Так, как воспитывали своих детей древние христиане, христиане первых веков. Они с самого раннего детства приучали детей к Молитве, храму, постам, к таинствам церковным. *Когда учили их грамоте, то учили по книгам святого писания.* Они никогда не позволяли ребенку сесть за стол и начать еду без молитвы. Они внушали детям то, что каждое дело, каждый шаг христианина должны начинаться крестным знамением и молитвой. Когда учили они детей своих, то заботились не только об образовании общем, о мудрости языческой, об обучении философии, музыке, искусствам. Нет, совсем другому учили они их. Научая детей своих, они руководствовались глубоким, святым правилом:

“Того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога. Того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого”.

Не думайте, что этим запрещается вам учить детей ваших всем светским наукам. Нисколько. Величайшие отцы наши и учители Церкви сами в молодости очень усердно предавались изучению всей мудрости научной, философской. Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоустый были высокообразованными людьми своего времени. И вашим детям надлежит быть

образованными, учеными. Но только важно, чтобы их обучение и воспитание не ограничивались только одной мудростью светской, мудростью мира сего. Чрезвычайно важно, чтобы наряду с этим они познавали высшую правду и истину, чтобы научились они закону Божию и заповедям Христовым, чтобы приучались к постоянному благочестию, чтобы они, изучая науки, всегда помнили о Боге, о заповедях Божиих, о пути Христовом. Тогда, и *только* тогда они не заблудятся на пути мудрости человеческой, только тогда будут ставить выше всего мудрость христианскую, познание Бога. Так надлежит вам учить детей ваших.

А как же должны вы воспитывать их, насаждать в них высшую нравственность христианскую?

Прежде всего, *вашим примером,* ибо дети воспитываются именно примером родителей своих. Скажите, вырастут ли людьми чистыми и хорошими дети, которые в лице родителей своих видят самые дурные примеры безнравственности? Будут ли чисты и целомудренны дочери ваши, если вы сами подаете пример прелюбодеяния? Будут ли чисты, неспособны к воровству дети ваши, если вы не будете останавливать их от этого с самых юных лет?

Когда сыновья ваши воруют и опустошают огороды, рвут чужое, не оставляют созревать плоды в садах, и когда приходят жаловаться на них, то матери спокойно отвечают: “Ну что же, дети малые, что же с них спрашивать?” – Господь спросит с вас! Спросит грозно: “Зачем позволяли детям вашим воровать с самого юного возраста, зачем не учили заповедям Божиим, зачем не внушили отвращения и презрения к воровству и хулиганству?”

Тяжкий ответ дадите вы перед Богом за всякий соблазн, который видят в вас дети ваши, за все ссоры, ругательства, пустословие, драки, которые происходят на их глазах. Если сами так поступаете, то чему научите детей ваших?

Великий учитель вселенский, величайший из церковных ораторов, Иоанн Златоустый, вот какие чудные слова сказал о родителях, которые не учат детей своих добру, а поощряют дурные свойства их, страсти и нечестие:

“Ведь вы как будто намеренно стараясь погубить детей, приказываете им делать только то, что делая, невозможно спастись. Вот посмотри прежде всего:

“Горе, сказано, *смеющимся”,* и вы подаете детям множество поводов к смеху. *“Горе богатым”,* а вы только о том и стараетесь, чтобы они разбогатели, *“горе егда добре рекут вам еси человецы”,* а вы часто тратите все свое имущество из-за славы людской; “поносящий *брата своего повинен есть геенне”,* а вы считаете слабыми и трусливыми тех, кто молчаливо сносит обидные речи от других. Христос повелевает отвращаться брани и распри, а вы постоянно занимаете детей своих этими злыми делами. *“Любяй душу свою,* сказал Господь, *погубит ю”,* а вы всячески вовлекаете их в эту любовь; *“аще не отпущаете,* говорит Он, *человеком согрешений их, ни Отец ваш Небесный отпустит вам”, а* вы даже попрекаете детей, когда они не захотят мстить обидевшим. Христос сказал, что любящие славу, постятся ли, молятся ли, подают ли милостыню, все это делают без пользы; а вы только и стараетесь о том, чтобы ваши дети получили славу.

И худо не это одно, что вы внушаете детям противное заповедям Христовым, но и то еще, что доброе хулите, называя скромность необразованностью, кротость -трусостью, справедливость - слабостью, смирение - раболепством, незлобие - бессилием.

Вы склоняете их к таким делам, за которые Иисус Христос определил неизбежную погибель; вы о их душе, как о чем-то ненужном, небрежете, а о том, что действительно излишне, заботитесь как о необходимом и важнейшем.

Вы все делаете, чтобы был у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, а чтобы он сам был хорош, об этом подумать не хотите; нет,- простирая до такой степени заботливость о древе и камнях, души не удостаиваете и малейшей части такого попечения. Все делаете, только бы на доме стояла чудная статуя и кровля была золотая, а чтобы драгоценнейшее изваяние - душа - была золотая, об этом и помыслить не хотите”.

Как говорил св. Иоанн Златоустый в древние времена, 1500 лет назад, так нужно сказать вам и теперь, ибо разве и теперь не

воспитываете вы детей своих также плохо, не внушая им страха Божия? Разве не прилагаете все заботы к тому, чтобы детям своим дать как можно лучшее положение в жизни, чтобы поставить их в ряды власть имущих, богатых и сильных? Разве не внушаете детям вашим, что в деньгах сила, что нужно приобретать большие знания ради богатства и обеспеченной привольной жизни?

А разве *это* нужно? Нужно как раз обратное. Нужно детям вашим внушать презрение ко всему этому - к деньгам, богатству, славе, высокому положению в обществе. Нужно привить им любовь к чистоте, святости, благочестию. А об этом как раз всего меньше вы заботитесь.

Маленьких детей надо начинать воспитывать с самых пеленок, ибо только в самом юном возрасте дети легко поддаются всякому научению. Их душа мягка, как воск, на ней отпечатывается все, что хотите отпечатать на ней - как ваши дурные примеры, так и благочестивые слова и всякий светлый и чистый пример.

Древние христиане с самого юного возраста приучали детей к молитве и чтению Св. Писания. А теперь говорят - разве это детское дело, заниматься псалмами? Это дело монахов и стариков, а детям нужно веселье и радость. Забываете вы, что св. Тихон Задонский сказал так просто:

“Малое деревце, куда наклонишь его, туда и будет расти; новый сосуд будет издавать тот запах, каким напитаете вы его, вливая в него или смрадную жидкость или ароматную и чистую”.

Вот если в душу малого ребенка вы будите вливать всякий смрад, она будет всегда смрадной. Если будете вливать аромат Христова благоухания, то всегда будут ваши дети благоухать перед людьми, будут радостью и утехой для вас.

Примером вашим воспитывайте детей. Об этом прекрасно сказал славный проповедник русский, архиепископ Харьковский Амвросий. Послушайте, какие простые, проникающие в душу слова сказал он:

“Когда ни один член семейства не может остаться без вечерней и утренней молитвы, - когда отец не выходит из дома на свое дело, не помолившись перед св. иконами, и мать ниче-

го не начинает без крестного знамения, - когда и малому дитяти не позволяют дотронуться до пищи, пока оно не перекрестится, не приучаются ли этим дети просить во всем помощи Божией и призывать на все благословение Божие, что без помощи Бога нет безопасности в жизни, а без Его благословения нет успеха в делах человеческих?

Не может остаться бесплодною для детей вера родителей, когда они, при нужде и бедности, со слезами на глазах говорят: что делать? буди воля Божия; при опасности: Бог милостив; при трудных обстоятельствах: Бог поможет; при успехе и радости: слава Богу, Бог послал.

Здесь всегда и во всем исповедуется Божья благодать, Божие промышление, Божие правосудие.

Мать, предмет всей любви и нежности дитяти, стоит с благоговейным выражением лица и молится перед иконой Спасителя: дитя смотрит то на нее, то на образ - и не нуждается в длинных объяснениях того, что это значит.

Вот первый безмолвный урок богопознания. Вот первый и самый важный урок благочестия. Такие уроки можете и должны вы всегда и во всем подавать детям вашим.

Вы должны беречь детей от всего, что нечисто, дурно. Вы должны дочерей удерживать от чтения нецеломудренных, сладострастных романов, должны требовать от них, чтобы они читали с разбором, должны удерживать их от пустых зрелищ, не позволять всегда развлекаться и постоянно бегать по кино и театрам. Вы должны приучить их к тихому и трудовому домашнему житью.

А еще не должны вы забывать о том, что нельзя воспитывать малого ребенка, никогда его не наказывая. Должны вы помнить о том, что величайшую ошибку делают те родители, которые влюблены в своих маленьких детей, любуются ими, все прощают, никогда не наказывают. О таких сказал премудрый Сирах: “Лелей дитя, и оно устрашит тебя”.

А вот что говорит наш великий святитель Тихон Задонский:

“Юнии ненаказанные и возраст пришедшие суть как кони необученные и свирепеющие. Посему, христиане, люби детей своих и наказуй их. Пусть они ныне болезнуют телом, пока молоды, дабы и по себе ты не болезновал о них сердцем. Пусть они плачут от тебя, чтобы не плакал ты от них и о них. Впрочем, умеренность во всем похвальна и потребна”.

Нужна умеренность в наказании, по слову святителя. Нельзя наказывать детей с раздражением, со злобой, с ненавистью. Нужно наказывать спокойно, любя, тогда дети почувствуют эту любовь, они почувствуют, что заслуживают наказания, и тогда наказание будет с пользой и их исправит.

О таком наказании детей многие из вас не думают и оставляют ненаказанными не только маленькие, но и тяжкие проступки - даже воровство, хулиганство, даже распутную жизнь молодых девушек.

Видите, какие огромные задачи перед вами стоят в деле воспитания детей, видите, как святы обязанности матерей. Нет более важной обязанности, нет более тяжкой ответственности перед Богом для матери, чем доброе воспитание детей. Перед Богом дадите тяжкий ответ, и на все потомство навлечете гнев Божий, если не будете радеть о воспитании детей своих. И будете мучиться и плакать, плакать, глядя на них.

Итак: “Блюдите, да не презрите единого от малых сих”. Всегда заботьтесь о них, всегда подавайте им чистые святые примеры благочестия, и тогда Господне благословение будет от века на детях ваших и на вас самих.

Архиепископ Лука
(Войно-Ясенецкий)

Типография издательства “Курсив”

№ 148

ВЗГЛЯД ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ НА СМЕРТЬ

Выпуск 2

Паче видимых Твоя, Спасе, обещания, яже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человека никогдаже взыде: молим Тя, Владыко, сладкаго Твоего причастия получити сподоби, к Тебе преставльшияся, и подаждь им вечную жизнь.

Октоих, стихира, глас 1.

+

Св. Григорий Нисский

Св. Григорий Нисский, в своей **речи об умерших,** исполненной небесного воодушевления, старается представить надлежащий взгляд на скорбь, которую производит в нас смерть близких нам людей, и приводит доказательства с целью не только уменьшить скорбь, но и обратить ее в радость.

Прежде всего, он утверждает, что все, что подлежит перемене, не имеет для нас значения блага; следовательно, мы не должны считать благом, что называет таким обычное мнение толпы. Прекрасная форма лица внезапно может потерять свою красоту; сила мускулов падает при самом легком действии на них горячки; свет славы — ложный свет и исчезает с быстротою луча заходящего солнца; дворцы, обширные поместья, царства падают друг за другом вместе с своими владетелями; сама жизнь, которою мы живем, представляет собою зрелище постоянной изменчивости природы: одно нам дается, другое отнимается; одно усиливается, другое ослабляется; силы то питаются, то истощаются. И все это имеет и должно иметь свой неизбежный конец.

Но возвысим свой дух, говорит св. отец, к другой жизни, которая тверда и постоянна, не подвержена болезням, свободна от всякой нужды и забот, от всякого рода бедствий, и страданий, и неправд человеческих. Там господствует полная свобода, полное равенство, там нет ни господина, ни раба, ни богатого и ни бедного, ни высокого, ни низкого положения; там существует для всех одна общая жизнь, не материальная, а небесная,— жизнь, состоящая в созерцании Божественного Существа, твердая и постоянная в любви,— жизнь блаженная.

Теперь скажи мне, продолжает св. отец, не будешь ли ты считать глупцом того, кто стал бы сожалеть о человеке, убежавшем из темницы, по снятии с себя оков? Блажен, кто беспрепятственно вступает в град Божий; блажен, кто входит в величественный сонм избранных в царствии небесном и восседает между ликом бесплотных духов!

Затем св. Григорий внушает обратить внимание на учение ап. Павла, который ясно проповедует о двояком человеке: внутреннем и внешнем, разрушающемся и неразрушимом, тленном и предназначенном к вечной жизни. И как глазу для того, чтобы он увидел самого себя, необходимо зеркало, так и душа, для того, чтобы она достигла познания о самой себе, должна направить свои глаза на тот высочайший Образец, по Коему она создана, должна увидеть в нем ту божественную красоту и те небесные черты, которыми она обладала, когда только что вышла из рук Творца,— ту красоту, которая будет блестеть в ней в полном свете, если она чистою вступит в небесное отечество.

В заключение св. Григорий замечает, что иной бывает плач безбожника, надежды которого не простираются далее границ этой жизни, и иной плач благочестивого, сердце которого устремляется в вечное жилище святых. Первый впадает в уныние и отчаяние; в душу последнего вливается источник тихой радости, и эти слезы на наших глазах и этот плач бывают осушаемы и прекращаемы Тем, Кто своею смертию и своим воскресением даровал нам залог и уверение в нашем назначении к другой жизни.

Эта речь св. Григория объединяет в себе те мысли о смерти, которые он высказал в других своих произведениях, появившихся вследствие смерти того или другого лица. Так, мысль о бессмертии души и о нашем воскресении св. Григорий развил в особом слове «о душе и воскресении», написанном по случаю смерти его брата, Василия Великого, и изложенном в дидактической форме разговора между ним и его сестрою Макриною, которую он представляет здесь своею учительницею. Истину бессмертия души и воскресения наших тел св. Григорий доказывает указанием на верховный порядок Провидения, которое господствует над физическими законами мира, и на Св. Писание. Так, он ссылается на пророка Иезекииля, который был поставлен Господом среди поля, покрытого сухими человеческими костями. Тогда Господь сказал ему: «Сын человеческий, оживут ли эти кости?» Иезекииль отвечал: «Господи Боже, Ты знаешь это». И Господь сказал ему: «Прореки слово к костям этим и скажи им: кости сухие, слушай-

те слово Господа. Так говорит Господь костям сим: вот Я введу в вас дух жизни, — и вы будете живы». И когда пророк поступил так, как заповедал ему Господь, тогда произошло некоторое сотрясение, кости начали приближаться к костям, и соединяться друг с другом, и покрылись жилами, плотью и кожей. Тогда вошел в них дух, они ожили и стали на ногах своих, а было их великое множество (Иез. 27, 1).

Другое доказательство той же истины он берет из Евангелия. Иисус Христос и словом и делом доказывал истину воскресения. Так Он воскресил дочь Иаира, сына вдовы Наинской, четверодневного Лазаря, наконец Он Сам на третий день после Своей смерти воскрес и таким образом догмат о воскресении сделал ясным и очевидным. Ту же истину подтверждает и ап. Павел, который учит, что тела наши, подобно семени, должны разложиться в земле для того, чтобы они могли снова воскреснуть (1 Кор. 15, 36 и сл.). При этом св. отец указывает на божественное всемогущество и осуждает тех, которые отрицают истину воскресения только потому, что она превышает разум человеческий.

В других своих надгробных речах св. Григорий развивает ту мысль, что умирающие переменяют настоящую, худщую жизнь, на жизнь несравненно лучшую. Таковы его речи на смерть Мелетия, епископа Антиохийского, на смерть императрицы Плакиллы и ее дочери — Пульхерии.

В первой речи св. Григорий называет св. Мелетия счастливым, потому что он присоединился к лику апостолов, увеличил собою сонм подвижников веры, отошел ко Христу. “А мы, говорит он, несчастны, так как столь добрый отец оставил нас сиротами. Мы нуждаемся теперь в совете, но смолкли те уста, которые подавали нам его. — Еретики[1] дружною фалангою[2] выступают против нас, но удалился от нас тот, кто должен был положить им конец; Церковь страдает в своих членах, и нет более руки врача, которая могла бы врачевать ее.— Дайте мне, братья, слез, чтобы я мог

---

[1]Еретик — человек, не следующий правому учению.

[2]Фаланга — тесно сомкнутое линейное построение, обладающее большой ударной силой.

оплакать столь тяжелую потерю! — О несчастные мы! нет у нас главы и с главою всякого блага; померк свет тех очей, которые были для нас зеркалом красоты небесной; заключился тот слух, в который проникал звук божественного голоса; смолкли те уста, которые были для нас верными истолкователями истины!

Но осушим слезы; пусть смягчится скорбь, которой мы уже достаточно предавались. Отец не отнят у нас, он — среди нас, хотя мы и не можем видеть его своими глазами; наш иерей вошел во храм, он — у Христа, он беспрепятственно созерцает лице Божие; он ниспосылает на нас, свое стадо, помощь небесную; он силою своих молитв преклоняет к нам божественное милосердие, и его прошения не остаются тщетны.— Поэтому наша скорбь дает место утешению, которое происходит от нашей надежды, что он в радости вошел ко Господу".

В речи на смерть императрицы Плакиллы, супруги императора Феодосия Великого (умер. 14 сентября 385 г.), св. Григорий, восхвалив ее за добродетели и сказав, какую сильную скорбь должна причинить Церкви и государству ее кончина, вдруг переменяет форму речи и с воодушевлением восклицает: «Плакилла жива, она не погибла, ты спрашиваешь меня, где императрица? Она обитает в блестящем восхитительном дворце, который светлее ясного луча солнечного, ее чествуют и окружают девы и всадники в иных покровах, а не в покровах из стали и железа. В те покои никакой смертный не может вступить своею ногою, прежде чем не сбросит с себя бремя плоти. И ужели ты думаешь, что лучше проводить эту тленную и скоротечную жизнь? Обрати свой слух к учению Апостола, которому были доступны тайны неба,— что он говорит об этой жизни? — «Несчастный я, кто избавит меня от этой плоти смертной?» А он не сказал бы таким образом, если бы не считал за лучшее разрешиться и быть у Христа. И великий Давид, владевший столь цветущим царством и обилием всякого рода радостей, не чувствует ли тяготы жизни, не называет ли он жизнь темницею, не взывает ли он ко Господу: «Изведи из темницы душу мою», не тягостно ли для него то, что дни его так долго продолжаются и не взывает ли он: мое пребы-

вание здесь слишком долго продолжается? И все святые оставление этой жизни считали самым лучшим. Можно ли таким образом считать за бедствие то, если эта блаженная душа, освободившись от несчастного земного жребия и очистившись от скверны плоти, перешла к бессмертной и нетленной жизни?”

В речи же на смерть Пульхерии, дочери императора Феодосия Великого (умер в 385 г.), св. Григорий, сравнивая настоящую жизнь с будущею, прямо называет смерть благом. — «Да не омрачает скорбь (о смерти Пульхерии), говорит он в своем надгробном слове над нею, нашего ума и не отягощает нашего сердца; припомним изречение Апостола, что мы не должны печалиться о тех, которые спят мирным сном, потому что предаваться скорби и вдаваться в тоску свойственно только тем, которые не имеют никакой надежды. Но кто-либо скажет мне (да простит нам Апостол), но он требует невозможного, требует того, что превышает нашу природу. Нужно иметь каменное сердце, чтобы не волноваться при таком зрелище. В самом нежном возрасте потухает луч красоты, меркнет приятный свет глаз, краска ланит блекнет от бледности смерти, уста безмолвны, губы потемнели, это удивительно прекрасное тело разрушается и обращается в прах”.

Что сказать против этого? Я не скажу ничего своего, но сошлюсь на Евангелие и из него на слова Христа Господа: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне; ибо таковых есть царствие небесное» (Мф. 19, 14). Поэтому, если девочка ушла от тебя, то она взошла ко Господу; если она сомкнула глаза для тебя, то она открыла их для вечного сияния, она не сидит более за твоим столом, но она — сотрапезница ангелов; она удалилась из твоего сада, но водворилась в раю.— Какой прекрасный обмен! Тебе прискорбно то, что ты не зришь более красот этого лица, но истинную красоту составляет душа, которая теперь радуется между ликами святых.— Но тебя мучит то, что она не достигла зрелого возраста. Но что ты находишь прекрасного в старческом возрасте? Потухшие глаза престарелых, беззубые уста, слабый голос, колеблющаяся походка, бессилие и проч., все это, по

словам св. Григория, должно скорее побуждать нас радоваться за тех, которые не дожили до старческого возраста и не испытали всего, что в нем есть печального и беспомощного, а удалились в молодых летах в места мира. Душа же, не знающая за собой никакой вины, не страшится геенны и не трепещет суда; она радостна и покойна.

Каких благ лишилась она с отшествием из этой жизни, если мы не хотим называть благами мучения, тоску, боязнь, преждевременные надежды, греховные страсти, недозволенные пожелания, которыми мы пленяемся и в которых запутываемся? О, от сколь многих и жестоких тиранов она освободилась! — С какою глубокою мудростью Соломон признал счастливым того, кто оставил эту жизнь; и св. царь и пророк Давид назвал достойною оплакивания ту жизнь, которую мы проводим в этой смертной плоти. И хотя эти великие и славные цари наделены были всем, что может делать эту жизнь радостною и довольною, однако они смотрели на нее, как на мучение и наказание, когда обращали свое сердце к благам небесным. Когда Иов получил известие, что его дети погребены под развалинами разрушившегося дома во время пира, то он не упал духом, но начал рассуждать о происхождении и цели сотворенных вещей и произнес следующее возвышенное изречение: “Господь дал их, Господь и взял, мы все произошли от Бога и все должны возвратиться к Богу, как Бог имеет силу дать, так имеет ее и взять, Бог благ и творит только лучшее; Он мудр и знает, что для нас хорошо; Он сделал то, что Ему было угодно, и Ему угодно было то, что Он сделал, да будет имя Господне благословенно”.

Какой возвышенный дух и какое сердце, от несчастий возвышающееся к созерцанию божественных вещей! Хорошо заметил Иов, что истинная жизнь в надежде и что эта жизнь есть только семя, и что между настоящею и будущею жизнью существует такое же различие, какое — между зерном, истлевающем в борозде, и колосом, окрашивающимся в золотистый цвет.— Смерть есть ничто иное, как прекращение зла и грехов, она разрушает человеческий сосуд с тем, чтобы он сделался более чистым и

восстал более прекрасным. Следовательно, смерть есть благо, потому что без нее нет никакого воскресения; она — начало и путь к перемене на нечто лучшее. Поэтому, мои братья, удалим от себя печаль и скорбь о тех, которые почивают в Господе, и твердо возложим нашу надежду на Христа Господа, Которому слава величие, честь и поклонение во веки».

Интересен взгляд св. Григория на смерть детей. Взгляд этот был высказан им по следующему поводу: Иерий, префект Каппадокийский, обратился к нему с разрешением важного и в то же время трудного вопроса о кончине детей, оставляющих эту жизнь прежде чем они достигают до употребления своего разума. Нужно заметить, что этот вопрос Иерий предложил не по недостатку веры, потому что он был человек вполне религиозный. Предлагая этот вопрос, Иерий рассуждал таким образом: ничто на земле не происходит без воли или попущения Божия; все должно указывать на мудрое решение Провидения, которое господствует над человеческими действиями и всем управляет. Отсюда заключает он, что и в смерти детей нужно признать след бесконечного Провидения, которому подчинен человек при начале и при конце своей жизни. Поэтому он просит св. Григория направить его на путь, чтобы он мог познать след божественного управления в том, что нередко происходит перед нашими глазами. Вот дитя вступает в жизнь, вот оно вдыхает этот воздух, вот оно плачет.— Его члены еще без употребления, его суставы неразвиты, его мускулы еще не окрепли, оно еще не человек, потому что оно без употребления разума; вдруг оно умирает.

Св. Григорий сознает трудность предлагаемого ему вопроса, преклоняется пред неизреченною премудростью Божиею и восклицает вместе с Апостолом: “О глубина премудрости и разума Божия, как непостижимы Его суды, как неисследимы Его пути! Кто проникнул в тайны Божии и кто может сделаться выяснителем Его решений?” Но вслед за этим он пытается разрешить вопрос. С этой целью он говорит о творении человека, о его природе, как и для какой цели он сотворен, о соединении души с телом и о двоякой жизни: животной и духовной.

Бог, говорит он, пред Которым будущее точно так же ясно и открыто, как и настоящее, пресекает нить жизни детей потому, что Он предвидит, что они провели бы свою жизнь в грехах. Св. отец сравнивает жизнь с вечерию[1], во время которой хозяин, как только замечает, что какой-либо гость напился допьяна, удаляет его в какое-либо место, укладывает его спать и таким образом отнимает у него случай и возможность сделать какой-либо проступок. Так поступает с нами и Бог; Он видит в нашей воле направление и стремление к деланию зла; равным образом Он предвидит и ту степень зла, до какой дошел бы человек, если бы ему была дана возможность развиться и начать действовать. Поэтому матери должны быть благодарны Богу за то, что Он, отнимая у них детей, тем самым избавляет их от той скорби и от тех слез, которые могли бы причинить им их дети своими худыми поступками, если бы они были живы.

Подобный же взгляд на смерть детей высказывает и св. Златоуст. «Ты поступаешь несправедливо, и говоришь нелепо и безумствуешь, когда в несчастии восстаешь против мудрого и любвеобильного Промысла Божия. Несостоятельно то, что ты говоришь: если бы мое дитя прожило много лет, то оно совершило бы великие и прекрасные дела». Если бы оно было таким, то Бог не взял бы его от тебя; но Он призвал его с тем, чтобы зло не погубило его и чтобы оно не разорвало белой одежды своей невинности. Поэтому образумься и обрати свою печаль в благодарение благодетельному Виновнику столь великого блага».— Так же думают св. Киприан и бл. Иероним.

Бывает и так, что через смерть детей Бог хочет наказать и образумить их родителей. Эту мысль Григория Нисского поддерживает и развивает бл. Августин.

Св. Исидор Пелусиот

Св. Исидор Пелусиот (умер около 431 г.), ученик Иоанна Златоустого, предлагает нам не только утешения в скорби, но и

[1]Вечеря — пиршество, ужин.

мудрый и целесообразный совет относительно того, как мы должны утешать других.— Мы не должны, учит он, лишать друга в нашем утешении, потому что в молчании скорбь только увеличивается, и существует немало таких, которые впадали в тяжелые и смертельные болезни именно вследствие того, что они во время несчастия замыкались в самих себя и скрывали горе в своей груди. И если эти страдальцы откроют перед нами свою скорбь, то мы должны с нежностью и любовью выслушать их и затем, когда они изольют перед нами все свое горе, нам следует найти соответствующее их ране врачевство. Если же мы станем в этом случае поступать иначе, если мы с первых же слов остановим их излияние скорби своею неблаговременною речью, то нас назовут невежественными и неблагоразумными, наше врачевство окажется слабым и бездейственным, и сильная скорбь все-таки будет угнетать их. Поступая же указанным выше образом, мы достигнем двоякой пользы: во-первых, мы явимся сострадательными и добрыми, а во-вторых, победим и исцелим болезнь скорби. — Нечего и говорить, что это — весьма здравый совет, и, конечно, он есть плод не только мысли, но и опыта св. отца. До нас дошло достаточное количество его писем, в которых он предлагает тем или другим лицам утешение в их скорби.

Свои утешения св. отец почерпает из необходимости смерти, из того, что она есть конец трудов и начало вечной блаженной жизни,— из скоротечности и суетности благ и радостей земных и из того, что те, которые удалились от нас, не погибли, но мы снова соединимся с ними в вечном царстве.

«Все мы, мой Афанасий, так пишет он в одном из своих писем, стоим под законом смерти, все мы должны заплатить ей дань, никто от нее не свободен: ни царь, ни князь, ни наместник, ни мудрый, ни справедливый, потому что таково определение Божие, а определение Божие — непреложно (неизменно). Те достойны сожаления и слез, для которых конец жизни служит началом наказания и мучения; напротив, тех следует считать блаженными и радоваться с ними, которые от трудов и мучений удаляются к успокоению и награде».

«Мир проходит и проходит быстро, пишет он своему другу Зосиме, день следует за днем непрерывно и приближает нас ко гробу. Смерть явственно тяготит над нами, она стоит пред престарелыми, она идет вблизи юноши. Поэтому нужно бодрствовать и быть готовым к тому, что должно наступить. Но мы безумны, мы являемся худо мыслящими, умствуя о дыме и ветре и размышляя о них; а того, что постоянно и бессмертно, мы, напротив, не удостаиваем ни одной мысли. Мы расточаем свои заботы на то, чтобы хорошенько накормить и разукрасить тело, сделать его радостным и довольным, а о душе мало или даже вовсе не заботимся. Мы безумны и заслуживаем порицания, а не извинения; мы разумны к своему вреду, так как мы дорожим и чествуем тело в ущерб нашей душе.

Величие мира — однодневный цвет; напротив, добродетель есть всегда живой, неувядаемый цвет, который постоянно распространяет приятность небесного благоухания. Счастливы души, знающие ее!

Добродетель есть нечто божественное, а Бог возлюблен, блажен, бессмертен; никакое забвение не изгладит ее,— Бог напечатлел ее в своей книге и в вечной мысли, потому что Он говорит: Я Бог Авраама, Исаака и Иакова; и в другом месте: Я буду защитником этого города ради Давида раба Моего. Отсюда те, которые удалились из этой жизни с живою и сильною любовью к добродетели, чествуются и ублажаются уже здесь между нами смертными; нечего и говорить о тех дарах, которые Бог в вечных обителях готовит им». Этою последнею мыслию св. Исидор утешает себя в потере своего нежного друга, Тимофея. Две причины, по его словам, заставляют его скорбеть о смерти друга: во 1-х, что он лишился в Тимофее друга несравнимой верности, а во 2-х, что он лишен плода его отличной добродетели. Но точно так же и его скорбь уменьшает и прекращает, во-первых то, что его друг оставил по себе честное и славное имя, а во-вторых, что он получил венец свой и свою награду.

Подобно он утешает и пресвитера Дидима в потере его брата, Афродизия. «О тех, которые удалились с поприща этой жиз-

ни, как победители и украшенные крестом, говорит он, не следует плакать и печалиться. Поэтому не должно проливать слез об Афродизие, но, напротив, следует желать, чтобы он сошел в блаженное царство для стяжания там награды и плода своих трудов».

Св. отец хочет, чтобы мы плакали о тех, которые, умерши для благодати, окончили дни свои во грехах, потому что для них не воссияет вечный день, а не о тех, последний час коих был мирным и которые пожали плоды блаженной жизни. «Поистине жалки те, говорит он в другом месте, которых мир считает счастливыми за то, что они богаты, что они наслаждаются удовольствиями, что они могут удовлетворять желаниям плоти; несчастные,— они будут призваны дать отчет и будут осуждены на вечное мучение,— они и те, которые их восхваляли».

«Я не имею духа,— писал Исидор Пелусиот к одному из близких ему лиц,— назвать нашего мудрого Евстратия умершим, но вместо того скажу, что он только удалился. Сон благочестивых и справедливых людей, к числу коих принадлежит и он, есть конец страданий и начало блаженства. И это справедливо, потому что там, где конец борьбы, начинается пальма и венец».

В заключение мы приведем изречение св. подвижника, которое служит надежным и единственно спасительным средством против смертельных ран нашего сердца. «Ничто не может, учит он, развеселить отягченного и удрученного скорбью сердца, как воспоминание о Боге».

Аминь.

№ 149

ВЗГЛЯД ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ НА СМЕРТЬ

Выпуск 4

Сон является верующим в Тя смерть, Тебе положену во гробе, всеми владущему, и смертную державу разоршему, и упразднившему ея насилие многолетное; темже Ти молимся: преставленныя учини в радости святых Твоих, и в праведных светлости.

Октоих, стихира, глас 4.

+

Св. Феодор Студит

Остановим, наконец, свое внимание на знаменитом церковном отце и учителе, **св. Феодоре Студите. В** синаксаре под 11-м ноября, когда празднуется его память, читаем следующую хвалебную песнь, составленную в честь его: «Наставник правой веры, образ благочестия и совершенства, свет мира и небесная честь монахов мудрый Феодор, арфа Св. Духа, просветивший всех своим учением, моли Христа Бога о спасении душ наших». Он происходил от благородных родителей, Фотина и Феоктисты и жил от 759 до 826 г. 22 лет вместе со своими братьями, Евфимием и Иосифом, из коих последний позднее был архиеп. Фессалоникийским, и с другими из своего рода он поступил в один из константинопольских монастырей — Саккудион, где проводил жизнь, посвященную псалмопению, молитве и святым учениям под руководством св. мужа, Платона, брата своей матери. Умирая, Платон оставил Феодора настоятелем своего монастыря, а позднее он управлял монастырем Студийским. Всю свою жизнь св. Феодор употребил на защиту св. икон и на борьбу против сильно распространившейся тогда иконоборческой ереси. Когда в 814 году греческий император Лев Армянин воздвиг жестокое гонение на св. иконы, тогда св. Феодор написал к нему письмо, в котором, доказав со всею ясностию необходимость иконопочитания, обращается к нему с такими словами: «свящ. предметы и суждение о них принадлежат Церкви, а тебе, император, принадлежит то, что вне Церкви»,— и приведши из послания к Ефесеям слова Апостола, что Иисус Христос поставил в Церкви первее апостолов, а затем учителей, он прибавляет: «но не императоров». Когда же после того явились в студийский монастырь императорские чиновники с декретом, коим повелевалось православным молчать и ничего не говорить в защиту икон, тогда св. Феодор дал им такой ответ: «судите сами, должен ли я вас слушаться более, чем Бога. Я скорее дозволю вырвать у себя язык из гортани, чем то, чтобы не употреблять его на поддержание и защиту веры со всею силою слова. Пусть вам по-

зволяется принимать под защиту заблуждение, а у нас пусть не отнимается возможность говорить за истину. Я ни на один час не перестану говорить». Его дела подтвердили его слова. За мужественную и ревностную защиту святых икон его подвергли тяжелому заточению, где его мучили голодом и разного рода пытками; но, несмотря на такие свои страдания, он не переставал защищать дело Церкви словом и пером. В то же время он с необыкновенным трудом старался возбудить епископов, клир и монахов на борьбу с ересью[1], и его пример и убеждения не оставались бесплодными. В это время явилось много исповедников и мучеников веры. Это последнее обстоятельство служило для св. Феодора поводом к написанию некоторых замечательных писем («Сокровище мудрости и благороднейших чувствований»). Все письма его написаны с таким увлекательным красноречием, что они живо и сильно трогают сердце и возвышают его от земного к небесному. Вот самые письма его.

Когда один монах, защищавший иконы, умер под ударами бича, тогда св. Феодор так писал к одному из близких ему лиц — к некоему Навкратию.

«Известие за известием, новость за новостью,— что я должен думать, что говорить, на что я несчастный должен решиться в виду того, что случилось? Радость и печаль, ликование и вопли! Поставленный среди двух противоположных движений, я не знаю, куда я должен обратиться. Тем не менее, ничто не может победить то движение, которое одерживало верх над сатаною, князьями и мучителями мира сего. Этот агнец Христов, Фаддей, прекрасная ветвь моего растения, дитя моего сердца, мой послушный сын, отпрыск благочестия, носивший имя Апостола, избит и истерзан ударами бича, умер за Христа. Как величественны дела Твои, Господи (Пс. 91, 6)! Из малой семьи Ты взял к Себе неподкупного свидетеля Твоей истины и притом не из мудрых и знатных этого мира, дабы осталось твердым слово Апостола: «Незнатное мира и уничтоженное и ничего не значащее избрал Бог, дабы разрушить значащее» (1 Кор. 1, 28).

[1]Ересь — лжеучение, которое противно православию.

И куда ты удалился от меня, сын мой, куда? Удивительное возвышение! Ты вписан в чин св. мучеников; как прекрасен твой жребий, как благородно то великодушие, которое ты засвидетельствовал; какого рассудка, какого намерения, какого благоразумия ты представил доказательство! Один день принес тебе бесконечные блаженные века. Мучения нескольких часов приобрели тебе бесценные радости. 130 ударов бича заслужили тебе от св. Троицы награду мучеников; твоя кровь — бальзам, твои останки — щедрые раздаятели спасения для каждого, кто к ним прикасается.

Молю тебя, святый Божий Фаддей, молись за меня, твоего недостойного раба, ибо я не дерзаю назвать тебя сыном.

Взвесьте, мои братья, что случилось, каким сокровищем, какими драгоценными останками мы владеем! Мученик Фаддей служит к славе Божией, к нашему утешению, к радости всей Церкви. Что же далее? Первые будут последними, а последние — первыми» (Мф. 19, 30).

Затем св. архимандрит Студийский убеждает всех, ввиду жестокого гонения на православие и православных, возложить всю надежду на Бога, одна только благодать Коего может даровать нам силу для перенесения мучений.

Вот другое письмо св. Феодора, написанное по случаю кончины одного настоятеля монастыря, отца и учителя совершенства, который претерпел продолжительные мучения за свои подвиги в деле защищения иконопочитания и который словом и примером убеждал и других мужественно стоять за православие. Письмо адресовано к бывшей его супруге Мегалоне, сделавшейся инокинею со времени поступления своего мужа в монастырь, и к ее сестре Марии.

«Ваше письмо я ставлю в честь себе. Ваше приветствие тронуло мое сердце, но известие — радостное ли оно или печальное? Удалился мой отец, исповедник Христов, второй Иов, венец монахов...

Теперь он отошел ко Господу, жестокая болезнь оторвала его от его стада. Два с лишним года он провел в городской тем-

нице, потом заточен был на незначительном острове и там с великодушием исповедника окончил свою жизнь за Христа.

Это обстоятельство отнюдь не огорчает меня, но приносит мне особенную радость. Ибо он не умер, но отошел к вечной жизни, его не покрывает земля, но обнимает небо. Его принимает лик исповедников, его приветствуют сонмы монахов. Там истинный свет, блаженный покой. Для достижения его он предался скорбям и страданиям и распял свою плоть, что приносит с собою жизнь монахов и исповедников».

Затем св. Феодор говорит, что страдальческая кончина подвижника веры служит радостным и торжественным событием не только для него лично, но для всех правоверующих и вообще для Церкви, имеющей и в эти дни своих столпов. Обратившись к почившему, он просит его молить Бога за него и за всю Церковь, находящуюся в трудных обстоятельствах. В заключение увещавает Мегалону и Марию твердо держаться веры, проводить святую жизнь, чтобы заслужить радости в вечной жизни.

«Не без скорби, сын мой,— так пишет св. Феодор к Ипату по поводу мученической кончины монаха Иакова,— дошло до меня, бедного человека, известие о святом успении Иакова, исповедника Христова, возлюбленного брата, и, не могу не прибавить, не без радости. Скорбь — из духовной привязанности к этой столь добродетельной личности, назвать себя сыном коей я считаю недостойным ради моих грехов. Радость — вследствие надежды и пользы не для меня только, но и для всей Церкви Божией. Какой муж, какой исповедник, какой мученик, какой святой! Начиная с первых шагов своей монашеской жизни, он не страшился никаких трудностей; он был строг к самому себе, послушен, покорен, силен в одолении влечений сердца и в подчинении девственной плоти суровым подвигам, которыми он обуздывал и усмирял ее, не заботясь о сне и пище, так что он возбуждал удивление всех, живя в строгом уединении, потому что он всегда был замкнут в самого себя и своим сердцем пребывал в небе. И это было время искуса в духовной дисциплине. Но какое великое и благородное зрелище представляет он ангелам и людям в исповедании веры! О

великодушная и дорогая для Бога душа! Смело и без малейшего следа страха выступил подвижник на боевую арену, служители сатаны взяли его в свою среду, били его бичами, терзали у него плечи, грудь и руки. Куски плоти летели от него, и они положили его безжизненным на землю; но ни одного вздоха, ни одного вопля не вырвалось из его уст; непобедимый мученик перенес такое страдание за Христа Иисуса, Сына Божия и нашего Бога. Ибо бороться за почитание св. икон Христовых и претерпеть мученичество за Христа — одно и то же.

Что он, как ты пишешь, даже предсказал свою скорую кончину, то это было заслугою его мученичества. И не без намерения Божия было это великое стечение народа при его погребении, хотя он был мужем малозначущим и из низкого сословия. Так взошел он на небо, соединился с своими подвижниками и увеличил сонм исповедников и мучеников; он возложил на главу прекрасный венец, о чем радость на небе и у нас, надеющихся быть блаженными чрез его молитвы». В заключение св. отец восхваляет тех, которые присутствовали при его погребении.

Таково содержание прекрасных писем св. Феодора на смерть мучеников. Теперь переходим к другим его письмам, относящимся к нашему предмету и писанным к монахам и монахиням.

В Константинополе умерла одна знатная женщина из царского рода по имени Ирина, подвизавшаяся до самой своей кончины в одном из монастырей, куда она поступила по смерти своего супруга, начальника войск на востоке. После нее осталась дочь, Евфросиния, которая предалась сильной скорби вследствие того, что лишившись своей матери, она осталась совершенно одинокою. Тогда св. Феодор для утешения ее написал к ней письмо. Это письмо послужило началом переписки между ними; но из всей этой переписки до нас сохранилось только три письма св. архимандрита Студийского.

Содержание первого письма следующее. Сказав предварительно, что смерть ее матери послужила для него случаем прославить усопшую хвалебною речью, а самой Евфросинии предложить утешение в ее скорби, св. отец переходит к восхвале-

нию добродетельной жизни почившей, а затем продолжает: «Теперь я обращаю свои слова к тебе, моя госпожа. Меня удивляет твоя добродетель, потому что ты при столь горькой разлуке являешься как мудрая, как монахиня, как лучшая утешительница своих сподвижниц. Исполненная христианской надежды, ты не предалась неприличным жалобам, непристойному воплю, слезам, хотя ты любила ее с такою нежностью, что вы составляли одну душу и одно сердце в двух телах, и это служит вам обеим в похвалу. Будь уверена, что недалеко то время, когда мы опять соединимся с нею, когда мы все пойдем одним и тем же путем. Притом она ближе к нам, чем мы думаем, и она находится при тебе с своим благожеланием; и так как она ближе теперь к своему Богу, то она призывает на тебя и на сестру твою Его милость. Впрочем, не падай духом вследствие того, будто ты осталась одна и без руководителя. Твоя мать с тобою, с Тобою Господь, с тобою и мы, грешники, согласно ее желанию, которое она выражала во время своей жизни и в час своей смерти, если только может что-либо хорошее произойти для тебя от грешного человека.

Какое прекрасное письмо прислало мне твое преподобие,— пишет св. отец во втором письме к ней.— Из него я заключил, что скорбь об отшествии твоей матери, давившая твое сердце, смягчается надеждою на лучшую жизнь. Ибо как совсем не скорбеть и не проливать слез об отшествии наших возлюбленных было бы безумием и свидетельствовало бы о жестокости сердца, так дозволять скорби побеждать и пересиливать свойственно только тем, коих не подкрепляет надежда на блаженное воскресение. Таким образом, отдавши природе должную дань слез, придем снова, моя сестра о Господе, в самих себя и станем снова господствовать нашим сердцем не для того однако, как будто мы хотели изгладить из нашего сердца образ этой благочестивой, потому что если мы будем иметь его пред нашими глазами, то он будет побуждать нас к добродетели и к хорошему поведению,— но для того, чтобы мы, не стесняемые скорбью и слезами, с радостным духом проходили трудности нашего служения.

То, что ты положила конец своей скорби,— говорит св. Феодор в третьем письме к настоятельнице Евфросинии,— приятно для меня и облегчает мою скорбь, которую я имел ради тебя, так как скорбеть со скорбящими есть обязанность христианской любви. Во всем нужно иметь меру, особенно нам, идущим по пути евангельского совершенства. Народ израильский сетует о Моисее, который зрел Бога, но не более 40 дней; слезы патриарха Иакова и его сыновей о славной Рахили ограничивались несколькими днями, и мудрый Иосиф, по истечении известного промежутка времени, приостановил течение своих слез о своем отце Иакове, не иначе поступали и другие как в ветхом, так и в новом завете. И я ставлю тебе в похвалу пред Богом и людьми то, что и ты следовала и следуешь тому же самому правилу. Пусть всегда обитает в твоем сердце и пусть всегда будет пред твоими глазами твоя мать, которой ты обязана всем своим лучшим, так как она заслужила это своими добродетелями; пред ее образом все земное исчезнет из твоего сердца? и в тебе пробудится дух сокрушения и любовь к Богу, и ты приготовишь себя к своему последнему путешествию, а в этом заключается вечное благо».

В высшей степени трогательно и, вместе с тем, назидательно письмо Феодора Студита к своей матери, св. Феоктисте, написанное им в то время, когда она, вследствие своей тяжкой и продолжительной болезни, находилась уже при конце жизни. — «Если бы возможно было,– так писал он к ней,– переслать слезы посредством письма, то ты, моя достопочтенная, дорогая и боговозлюбленная мать, получила бы письмо, наполненное слезами. Слишком тяжело для меня слышать, что твоя болезнь усилилась до такой степени, что твоя жизнь находится в опасности. Ужели ты, мать, из стремления к другой жизни хочешь оставить нас? Ужели ты хочешь удалиться от нас и идти к Господу. Я хорошо вижу, что твое сердце обитает на небе и что ты поспешаешь соединиться там с моею славною и святою сестрою, и с моим возлюбленным братом и господином Евфимием? и со всем ликом праведников. Как я буду в состоянии окончить это письмо без слез? Ужели, таким образом, для несчастия моей жизни недоставало еще того,

чтобы я остался без тебя, чтобы я воспел над тобою надгробную песнь, написал стихи на мраморе твоей гробницы, чтобы ты удалилась своим телом в землю, между тем как твой дух,— в чем я уверен,— отлетел на небо и я остался здесь и проводил дни свои, отягченный грехами и скорбью? Как перенесу я такую скорбь? Ах, если бы небо не сохраняло меня для какого мучения! Но следует все предоставлять на любвеобильное решение нашего мудрого и благого Бога. Ибо Он видит, что для нас хорошо, Он знает, что для нас полезно, Он любвеобильнейший Отец своих детей, Он управляет и устрояет все разумом, советом и провидением. О высота и глубина Его определения, как неисследуемы и как высоко стоят над нашим кругозором Его пути! Прежде всего Он призвал к Себе мою сестру, потом захотел иметь у Себя брата, а теперь требует еще третьего? Кто будет этим третьим? Если жребий падет на тебя, то как счастлива ты, потому что ты назначена к венцу и вечная награда ожидает тебя, и ты достойна ее, ибо блаженно провела дни свои: ты все оставила для Бога. Богу посвятила ты свою жизнь, свои члены, себя саму, ты умерщвляла свою плоть соблюдением монастырских правил, обессилила себя многими мучениями, ты шла по тесному и трудному пути Господа, и теперь ты думаешь в своем добром возрасте достигнуть цели! Что касается меня, то я хотел бы, чтобы ты была далеко от нее, гораздо же лучше то, что угодно Господу; но ты, моя мать, будь благословенна в жизни и в смерти! Ты не умрешь собственно, так как ты живешь для Христа, и ты умерла для мира и себя, ты боролась как героиня, ты отбросила от себя тормоз мирских благ, чтобы приблизиться к предметам небесным, ты была мученицею, хотя ты и не пожертвовала свою жизнь, из любви ко Христу ты оторвала нас, своих членов, от себя и удаляешься от нас веселою, бедною и нагою являешься ты пред Богом, но чистою и незапятнанною от скверн мира. В своем завещании ты ничего нам не оставляешь, потому что все твое имущество ограничивается грубою одеждою и бедненькою утварью твоей кельи. Но ты можешь оставить нам то благословение, которым ты знаменовала меня в мои юные годы при начале дня и наступлении ночи. Ты оставишь

мне так же, как наследственную часть, свое особенное прилежание к богослужению, свое стремление к чистоте и добродетели и свою любовь к труду. Твои святые руки никогда не были праздны и бездеятельны, но они одевали меня и всех сестер, которые уважают и любят тебя, как мать своих душ, и они взывают к тебе и оплакивают тебя.

О мать моя! Я открываю перед тобою свое сердце, которое ты знаешь, и пытаюсь найти в нем некоторое облегчение для своей скорби. Я охотно пришел бы к тебе и железные цепи не удержали бы меня быть у тебя, но забота, привязывающая меня к монастырю, делает тщетным мое желание; вместо себя я посылаю к тебе пресвитера, который нравится тебе и будет состоять при тебе во время твоей болезни и — снабжать тебя всем необходимым. Впрочем, предоставь все в руки Господни и не ускоряй, достопочтенная мать моя, слишком пламенным желанием твердо определенных Богом часов. Дай мне также знать, как скоро почувствуешь, каков ход твоей болезни, и это будет для меня утешением.

Наши братья принесли за тебя Господу дань псалмов, и они не перестанут обращаться к Богу с постоянными за тебя молитвами. Пошли мне свое материнское благословение и с ним тот мир, который пребывает в тебе по благодати Христовой и в полноте коего ты возрадуешься во веки».

В письме к монаху Василию св. отец еще яснее показывает, как должны относиться монашествующие к смерти своих собратий.

«Я не опускаю каждый раз, как только твоя честность справедливо требует этого, излагать свое скудное слово в письме, так как это служит в пользу и мне. Поэтому и теперь я сообщаю тебе свое слово частью к утешению, частью к увещеванию. Почему к утешению? Именно потому, что мы все находимся в печали, так как мать и учительница вместе с десятью сестрами окончили о Господе дни свои, поелику мы лишились главы и благороднейших членов, и это — по плоти. Но поелику духовные предметы должны быть представляемы духовно, то мое слово в одно и то же время и скорбно, и радостно, и именно — вследствие потери и вследствие надежды.

Вы проводили во гроб знаменитую по святости настоятельницу и с нею досточтимых сестер, и в этом заключается повод к радости. Ибо те, которых Бог призвал к Себе, суть, так сказать, передовые, отправившиеся раньше с тем, чтобы приготовить для вас место покоя, подобно тем, которые во время путешествия поспешают наперед с тою целью, чтобы отыскать гостиницу. И вы, точно так же монахи, как и сестры, оставшиеся позади, старайтесь час от часу делать вашу нравственность более святою, обращайте духовное око туда, где вы всегда можете снова встретить вашу мать о Господе и добрых сестер. Таким образом, ваша скорбь смягчается надеждою и радостями и этим совершенно отличается от скорби мирских людей, которые предаются жалобам и воплям и допускают скорби овладевать собою подобно язычникам, которых не утешает надежда. Поэтому нет ничего удивительного, если они не только не желают удаления из настоящей жизни, но слишком страшатся этого; мы, напротив, для коих Христос — жизнь и смерть — приобретение, должны иметь неописанную радость при смерти наших духовных отцов, так как они будут жить более возвышенною и бессмертною жизнью, чем жизнь настоящая. Посему удалите от себя всякую печаль, которая несообразна с разумом, осушите ваши неприличные слезы, будьте воздержаны, бодры, являйтесь мужественными, укрепляйтесь, все, что вы делаете, пусть совершается в любви.

Братья и отцы! — так пишет св. Феодор своим ученикам.– Другие возвещают со скорбью о смерти своих, а я, напротив, с великою радостию. Как так? Поскольку эти наши св. братья, удалившиеся из сей жизни, радуются награде божественного призвания. Анфос, как показывает его имя (цвет), был цветом добродетели, а Дионисий ревновал по святости великого Дионисия».— Восхвалив их за добродетели и сказав об их тяжелых предсмертных болезнях, уподобивших их мученикам, св. Феодор продолжает:

«И здесь, мои братья, обратимся к самим себе и поразмыслим, что и мы все должны идти отсюда и что это есть удаление от временного пристанища к истинному покою, от ночи к све-

ту полудня, от шума к тишине, от войны к миру, где нет никакого змиева угрызения и никакого страха пред переменою, где каждый получит награду или наказание, смотря потому, как он провел жизнь. Итак, позаботимся, братья мои, умереть блаженными и вместе с тем мы избегнем вечного наказания и достигнем небесного царствия. Будем бодрствовать над самими собою и будем исследовать, каковы наши слова, наши молитвы, каково наше священное пение, угодны ли они Богу и полезны-ли ближним. Какая польза для меня приобресть весь мир, если я погублю свою бедную душу? Какой плод от радостей этой жизни я пожну в день смерти? Какая будет для меня скорбь, когда я увижу своих спутников и сверстников входящими в царствие небесное, а себя самого во тьму кромешную? Поистине, мои братья, ничего не значат ни радость плотская, ни земное господство, ни кратковременное величие, ни удовольствия, которые исчезают, и все, что любители этой жизни считают прекрасным и увлекательным, есть ничто, бесполезно, чистая суетность. И если бы все это было бы только суетностью! Но оно составляет вечное мучение для каждого, кто привязывает к нему свое сердце».

Аминь.

№ 150

О ЛЮБВИ И СОГЛАСИИ В СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ

1) ПО ЖИТИЮ СВ. АПОСТОЛА ФОМЫ

2) БЕСЕДА СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

+

Об Апостоле Фоме рассказывается в житии его следующее: когда он проповедывал в Индии, то обратил к вере двух цариц сестер: Магдонию и Терциану. Мужьям царям это весьма было неприятно, потому что жены стали вести себя как подобает христианкам, стали удаляться от веселых собраний и светских удовольствий, и часто упражнялись в посте и молитве. Религиозные убеждения их теперь стали совершенно противоположны. И между ними часто происходили неприятные столкновения, несогласия. Особенно злобствовал царь, муж Терцианы. Он призвал Фому и требовал, чтобы он заставил жен жить по-прежнему, но св. Апостол Фома этого не мог сделать. Царь разгневался и предал его жестоким мучениям: сначала он был брошен в огненную печь, но огонь не вредил Апостолу, потом он был заколот копьями.

Так сбылись слова Спасителя: **враги человеку домашние его.** Самый близкий, дорогой человек из-за веры во Христа делается самым первым врагом — и ничего, кажется, не может быть тяжелее, как глубоковерующей жене жить с неверующим мужем. Жена с таким мужем воистину мученица.

Ныне в мире христианском мужья и жены в большинстве случаев принадлежат к одной вере. Между тем раздоров, несогласий между ними бывает часто не меньше, чем между супругами разных верований. Между другими бывают чуть не ежедневные сцены, и самые бурные сцены, а иногда сопровождаются даже побоями. Тяжела такая жизнь, тяжело не только самим супругам, но даже и со стороны смотреть на подобные немирные отношения между ними. Вздумайте вы по христианской любви взойти в их отношения, и что вы услышите? — одни жалобы друг на друга,— муж винит жену, а жена мужа,— себя каждый оправдывает, и трудно бывает добраться, кто прав, кто виноват.

Нет любви там, где должна господствовать одна любовь,— нет любви между теми, которые и сочетались для любви, с одною целью друг друга любить до конца дней своих. Куда же девались те чувства, которые влекли их друг к другу до вступления в суп-

ружеский союз? Все исчезло,— осталось только одно воспоминание о сем.

В супружеских несогласиях может быть виноват муж — грубый, нетрезвый, беспечный и ветреный,— но, может быть, виновата и жена — подозрительная, сварливая, капризная и нехозяйственная. Муж почасту не бывает дома, заработанные деньги тратит, неизвестно куда, дома бушует, о детях попечения никакого не имеет,— жена не выносит этого, на слова грубости и дерзости отвечает тем же, проклинает его, желает смерти ему,— затем взаимные подозрения, упреки. И так в жизни немирной, несогласной виноваты оказываются оба. Но почему же оба и не позаботятся общими силами к возвращению мира и согласия? Муж неисправен — отчего же ты, жена, не придумаешь к исправлению его иных средств, кроме брани и проклятия? У тебя есть орудие для этого сильное, действенное — это кротость, снисхождение, терпение и молитва. Вместо того, чтобы вовремя и не вовремя бранить мужа, на брань отвечать бранью, на крик тем же криком, отчего ты не употребишь именно этот самый способ воздействия на него? отчего хотя когда-нибудь не хочешь с ним поговорить кротко, ласково? Отчего не умоляешь, не упрашиваешь его изменить себя? Найди для этого удобную минуту, и этой минутой сумей воспользоваться ко благу его. Он часто бывает нетрезвый, поставь себе за правило в это время ничего обидного не говорить ему,— огонь разве можно потушить огнем? Он кричит, бушует в доме своем, употреби меры той же ласки и кротости, чтобы успокоить и укротить его. Он груб в обращении с тобою, будь ты сама кротка и покорна ему — кротость великая сила, она может укротить и самого жестокого человека. Он многим другим досаждает тебе, по-христиански прости ему. Он глубоко падает, поддержи, помоги, восстать ему. Много можно указать жен, которые именно такими средствами достигают мира в семье своей. Вы скажете: нет сил терпеть, страдая от него? Обратитесь к молитве, у Бога просите сил к тому. Бог Всесилен, Он нужное всегда подаст вам. Молись, жена, наконец и за самого мужа своего, чтобы Господь сам своею благодатью воздействовал на него. Мы знаем такую

жену, которая единственно своею неустанною, горячею молитвою спасла мужа пьяницу от горького пьянства. И до сих пор жив этот муж,— по молитвам жены он и до сих пор свободен от этой страсти, которая грозила погубить его. Но вы молитесь, и Бог не внимает молитве вашей? Тогда покоритесь воле Божией, смиритесь пред Ним. Стало быть такой путь жизни Господь назначил вам. Он вам послал крест, и этим крестом хочет спасти вас.

Да, христианское терпение и любовь с молитвою все могут сделать для водворения мира и согласия семейного. Без терпения же и кротости никогда не будет ни того, ни другого. Когда нет кротости в жене, то часто и добрый муж изменяется так, что делается неузнаваемым. И сколько можно указать жен, которые чрез свой недобрый характер сами охладили к себе мужей своих, в начале добрых и ласковых, которые тем же неумелым обращением с мужьями своими, своими капризами, непомерными требованиями из заботливых и трудолюбивых сделали своих мужей и беспечными, и бездеятельными. Да, великая сила — любовь, кротость! И великая потеря для семьи — отсутствие этих добродетелей. Поэтому мужьям и женам нужно вооружаться прежде всего этими добродетелями, любовью покрывать взаимные немощи, любовью исправлять эти немощи и тою же любовью и кротостью вооружаться, когда нельзя исправить их. У матери блаженного Августина муж был грубый, и вспыльчивый, но она с ним жила согласно. Подруги спрашивали у нее: как она может жить так хорошо с таким мужем? Она ответила им, что кротостью своею достигает этого: “Когда он воспламенится гневом, я молчу, и только в душе молю Бога, чтобы Бог возвратил мир в его сердце”. Поступайте так и все, и будет мир и тишина.

Часто несогласия происходят от того, что жена в муже, хорошем во многих отношениях, не находит того, чего ей хотелось бы видеть,— и муж точно так же не находит в жене тех достоинств, которыми обладают другие жены. Но зачем вы усматриваете друг в друге только недостатки; отчего не поищете достоинств? Муж не имеет большого ума, зато, может быть, добр сердцем, — он бывает вспыльчив, иногда груб, зато трудолюбив, заботлив. Точно

так же и муж в жене усматривай более добрые стороны. Они есть во всяком человеке, как бы он плох ни был. Ваша жена не хозяйственна, зато быть может, кротка,— она капризна и обидчива, зато чадолюбива и попечительна. Так усматривайте муж и жена друг в друге более добрые качества, а недостатки кротко исправляйте, или прикрывайте любовью — и поверьте, между вами будет мир и согласие всегда.

Иногда несогласия бывают от неравного звания и состояния. Муж богатый, жена бедная, и наоборот,— или муж образованный, а жена малообразованная. Друг друга упрекают в том, чего кто не имеет. Но призовите на помощь христианскую любовь, при помощи ее и это неравенство сгладится. **Мужи, любите своя жены, яко своя телеса,** говорит Апостол... Итак, оставьте пустые счеты, постарайтесь быть довольными всем, что послал Бог, за все Бога благодарите, ничего своим не считайте, все Божие, и богатые средства жизни и блестящее образование — все дар Божий. Господь для того и сочетает иногда мужа с женою неравных между собою во многих отношениях, чтобы взаимными достоинствами своими восполняли друг в друге взаимные недостатки. **Друг друга тяготы носите** — эти слова, если к кому, то к вам особенно могут относиться. Св. Благоверный князь Муромский Давид женился на Февронии, девице происхождения самого простого. Но они жили между собой так дружно, что во всю жизнь не сказали друг другу ни одного обидного слова, и в один день даже скончались. Пусть менее всего обращают внимание на внешнее неравенство и нынешние мужья и жены, и согласие будет достоянием их до конца всей супружеской жизни. А главное — нужно со всеусердием испрашивать благословение Божие на супружескую жизнь свою — вот залог мира и любви между супругами. Господь благословит — и все будет хорошо.

+

У нас жена справедливо подчинена мужу; потому что равночестие могло бы произвести вражду, и потому, что в начале от жены произошло обольщение; она подчинена не тотчас по сотво-

рении: когда Бог привел ее к мужу, она не слышала от Бога ничего такого, и муж ничего подобного не выразил ей, а сказал, что она кость от костей его и плоть от плоти его, о власти же и подчинении ничего не говорил; но когда она злоупотребила своею властью, сделавшись из помощницы обольстительницею, и погубила все, тогда справедливо услышала слова: **к мужу твоему обращение твое** (Быт. 3, 16). Так как этот грех мог возбудить вражду в нашем роде, ибо после такого события не послужило бы к миру то, что жена произошла от мужа, напротив то самое, что, происшедши от него, она не пощадила собственного члена, еще более раздражало бы мужа,— то Бог, видя злобу диавола, оградил их этими словами, как бы стеною, уничтожив таким определением вражду, которая должна была произойти после обольщения (поставив как бы оплот против естественной страсти), происходящего от греха злопамятства.

Следовательно, власть мужа над женою естественна. И прежние жены называли мужей своих господами и уступали им первенство. Потому, скажешь, что и они любили своих жен? Знаю это и не забываю; но когда мы говорим о твоих обязанностях, то не указывай на обязанности других. Адам также слагал вину на свою жену, а она на змия, но это нисколько не помогло им. Не говори же мне этого, но постарайся со всяким благоразумием исполнять свои обязанности в отношении к мужу. И мужу твоему, когда увещеваю его любить и уважать тебя, я не дозволяю указывать на заповедь, данную жене, а требую от него исполнения предписанного ему. Посему и ты старайся исполнять свои обязанности и оказывай покорность своему мужу. Если хочешь повиноваться мужу для Бога, то не представляй мне его обязанностей, но тщательно исполняй те, которые Законодатель возложил на тебя. В том особенно и состоит повиновение Богу, чтобы не нарушать закона, даже в том случае, если сама ты терпишь противное. Кто любит любящего, тот не делает ничего важного; а кто любит ненавидящего его, тот преимущественно достоин венцов. Так размышляй и ты: если будешь сносить жестокого мужа, то получишь светлый венец; а если тихого и кроткого, то за что

Бог будет награждать тебя? Говорю это не для того, чтобы подать мужьям повод к жестокостям, но чтобы убедить жен — сносить и жестоких мужей. Ибо когда каждый будет стараться исполнять свои обязанности, то и ближний не замедлит сделать то же. Так, когда жена бывает готова сносить гневливого мужа, тогда и муж не станет оскорблять гневливой жены, тогда во всем будет у них мир, подобный пристани, не возмущаемой волнами.

Так и было у древних: каждый исполнял свое, не указывая на обязанности ближнего. Смотри: Авраам взял с собою племянника, и жена не укоряла его за это. Он велел ей идти в дальний путь, и она не воспротивилась этому, но повиновалась. Потом, после многочисленных бедствий, усилий и трудов, сделавшись господином всего, он уступил первенство Лоту, и Сарра не только не огорчилась этим, но даже не открыла уст и не сказала ничего такого, что многие женщины говорят ныне, когда видят, что мужья их при подобных разделах получают менее других, особенно низших себя, порицают их, называют и глупыми и несмысленными, и робкими, и беспечными, и ленивыми. Она же не сказала и не подумала ничего такого, но осталась довольна всем, что он сделал. И еще более: когда Лота постигла великая опасность после того, как он сам сделал выбор и предоставил дяде худшую часть, и когда праотец, услышав об этом, вооружил всех своих домочадцев и с ними одними пошел против целого персидского войска, она не удерживала его и не сказала, например, так: куда идешь ты, ввергая сам себя в пропасть, подвергаясь таким опасностям, готовясь пролить кровь за человека, который обидел тебя и похитил твою собственность? Если ты не думаешь о себе, то пожалей меня, оставившую дом, отечество, друзей и родных, и последовавшую за тобою в такой путь, не подвергай меня вдовству и соединенным с ним бедствиям. Ничего такого она не сказала и не подумала, но все перенесла молча.

Посему ты, жена, не ожидай доброты от мужа, чтобы после того показать и свою, в этом не будет ничего важного; и ты, муж, не ожидай благонравия от жены, чтобы после того и самому быть любомудрым, это уже не будет подвигом; но каждый, как я ска-

зал, пусть первый исполняет свои обязанности. Ибо, если и посторонним, ударяющим по одной ланите, должно обращать другую, то тем более должно сносить жестокость мужа. Говорю это не для того, чтобы муж бил жену, нет — это крайнее унижение не для той, которую бьют, а для того, кто бьет; но если по каким-нибудь обстоятельствам ты, жена, сочеталась с таким мужем, то не предавайся скорби, представляя ожидающую тебя за это награду и добрую славу еще в настоящей жизни.

И вам мужья, скажу: никакой проступок не должен вынуждать вас бить свою жену. Что я говорю — жену? Благородному мужу не позволительно бить даже служанку и налагать на нее руки. Если же весьма бесчестно для мужа бить служанку, то тем бесчестнее налагать руку на свободную. Это внушают и внешние законодатели, которые не принуждают жену жить вместе с бьющим ее мужем, как с недостойным ее сожительства. Подлинно, крайне беззаконно — сообщницу жизни, издавна разделяющую твои нужды, позорить, как рабыню. Такой муж, если только можно назвать его мужем, а не зверем, по моему мнению, равен отцеубийце. Ибо, если нам заповедано оставлять для жены отца и мать, не в оскорбление им, но в исполнение закона Божия, и для самых родителей это столь вожделенно, что они, будучи оставляемы, радуются и совершают брачное соединение детей с великим усердием, то не крайнее ли безумие оскорблять ту, для которой Бог повелел оставлять родителей? И безумие ли только? А бесчестие? Кто, скажи мне, может перенести его? Какое слово может выразить его, когда крики и вопли разносятся по улицам, когда соседи и прохожие стекаются к дому совершающего столь гнусное дело, как будто какой-нибудь зверь сокрушает все, находящееся внутри? Лучше, если бы земля поглотила такого безумца, нежели после того ему опять показаться на торжище. Жена, скажешь ты, поступает дерзко? Но вспомни, что она — жена, слабый сосуд, а ты — муж. Для того и поставлен над нею начальником и главою, чтобы сносить слабость подчиненной. Старайся сделать свое правление славным; а славным оно будет тогда, когда ты не будешь бесчестить подчиненной. Как царь является сам тем более

достойным почтения, чем более возвышает честь подвластного себе начальника, а когда унижает и бесчестит его достоинство, тогда не мало уменьшает и собственную славу; так и ты, бесчестя подвластную тебе начальницу, не мало унижаешь честь и своей власти. Итак, представляя все это, будь благоразумен, а вместе с тем вспоминай и о том вечере, в который отец, призвав тебя, отдал тебе дочь свою, как бы в некоторый залог на сохранение, и, отлучив ее от всего, от матери, от себя самого и от дома, вручил все попечение о ней твоей деснице. Подумай, что после Бога ты от нее получил детей, сделался отцом, и потому будь кроток в отношении к ней.

Не видишь ли, как земледельцы удобряют всеми способами землю, принявшую семена, хотя бы она имела тысячи недостатков, хотя была бы, например, не плодоносна, произращала дурные травы, подвергалась наводнениям по свойству местоположения? Так же поступай и ты; тогда ты же первый насладишься и плодами и спокойствием. Жена есть пристань и важнейшее врачевство от душевного расстройства. Если эту пристань ты будешь соблюдать свободною от ветров и волнения, то найдешь в ней великое спокойствие, возвратившись с торжища; а если будешь возмущать и волновать ее, то уготоваешь сам себе опаснейшее кораблекрушение.

Итак, пусть не будет этого, а да будет противное тому. Если случится в доме что-нибудь прискорбное по ее вине, то утешай ее, а не увеличивай скорби. Хотя бы ты лишился всего имущества, это не будет прискорбнее неприязни с сожительницею; какую бы ты ни представил вину, ничто не будет несноснее раздора с женой. Посему пусть любовь к ней будет для тебя драгоценнее всего. Если должно носить тяготы друг друга, то тем более сносить недостатки жены. Если она бедна, не укоряй ее; если — неразумна, не осуждай ее, а лучше постарайся научить ее; ибо она — член твой; вы — одна плоть. Но, скажешь, она болтлива, склонна к пьянству, гневлива? В таком случае должно не гневаться, а скорбеть, молиться Богу, увещевать, вразумлять ее, и делать все, чтобы истребить страсть ее. Если будешь бить и мучить ее,

то не исцелишь ее болезни; грубость исправляется кротостью, а не взаимною грубостью. Вместе с тем не забудь и о награде от Бога. Ибо, если ты, имея возможность отвергнуть ее, не сделаешь этого по страху Божию, но станешь сносить недостатки ее, из уважения к закону, возбранившему отвергать жену, то сколь ни велика была бы болезнь ее, ты получишь неизреченную награду, и еще прежде награды получишь великую пользу, сделав ее более благопокорною, и себя приучив к большей в отношении к ней кротости.

Рассказывают, что один из внешних философов (Сократ), имея жену злую, болтливую и склонную к пьянству, на вопрос, для чего он терпит ее, отвечал, что она служит для него домашним учителем и упражнением в любомудрии; ибо, продолжал он, упражняясь ежедневно с нею, я делаюсь более кротким и с другими. Вы пришли в восторг? А мне весьма прискорбно, что язычники превосходят любомудрием нас, которым заповедано подражать Ангелам, или лучше, заповедано подражать в кротости самому Богу. Сказанный философ по этой причине не изгонял своей злой жены, а некоторые говорят, что по этой причине он и женился на ней. Но, так как многие из людей не столь благоразумны, то я советую наперед всячески стараться о том, чтобы избирать жену благонравную и исполненную всякой добродетели; если же случится сделать ошибку и ввести в дом свой жену недобрую, даже негодную, тогда подражать этому философу, всеми мерами исправлять ее и считать это дело важнее всего.

Купец не спускает в море корабля и не принимается за торговлю прежде, нежели заключит с своим товарищем условий, которые обеспечили бы взаимно их спокойствие. Так и мы будем принимать все меры, чтобы внутри своего корабля сохранять мир с сообщницею нашего житейского поприща; тогда и все прочее будет у нас спокойно, и мы безопасно переплывем море настоящей жизни. Об этом мы должны пещись более, нежели о доме, рабах, деньгах, полях и даже делах гражданских; всего драгоценнее должно быть для нас то, чтобы не иметь вражды и распри с своею сожительницею; ибо и все прочее пойдет у нас хорошо, и в делах

духовных мы будем иметь благоуспешность, когда станем с единомыслием нести бремя настоящей жизни; а исполнив все, получим и уготованные для нас блага, которых да сподобимся все мы, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ИОАНН ЗЛАТОУСТ, архиепископ Константинопольский.
26 Беседа на 1 посл. к Коринфянам

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

С НОВЫМ ГОДОМ!

Начало Тебе лета людие Твои приносят. Ангельскими песньми славословяще Тя, Спасе. Яко Человеколюбец, сподоби наченшим лето и скончати Тебе благоугодно, Христе. Житие начати благоугодно Тебе, Владыко, с летным начинанием нас сподоби. Дней духовных, в поучении Закона Твоего, покажи исполнены, Щедре Спасе, поющия Тя.

Канон новаго лета

+

БЕСЕДА НА НОВЫЙ ГОД

Я вам сказываю, братия, время уже
коротко: ибо проходит образ мира сего.
(1 Кор. 7, 29, 31).

Может быть, некоторые из нас и не желали бы слышать ныне о сокращении своей жизни и суете земных дел,— ныне, когда сердце человеческое, а более язык, следуя принятому обыкновению, истощаются в желании всем и каждому долгих лет, счастливой будущности. Но что делать? — Лучше выслушать истину, по-видимому, печальную, а в самом деле весьма полезную, нежели, забывая оную, подвергаться действительному бедствию. Что же, братие, может быть истиннее той мысли, что все нынешние благожелания не могут прибавить к жизни нашей ни одного часа, и что настоящий новый год, подобно всем предшествовавшим, не столько продолжит, сколько сократит оную? Равным образом, что может быть нужнее для нас, странников и пришельцев земли, как твердо знать, что краткое время, данное нам на приуготовление себя к вечности, еще более сократилось ныне, — что мы все еще ближе подошли к той решительной минуте, в которую потребуют строгого отчета во всей нашей жизни? — Прилагая сии истины к собственному сердцу, **я вам сказываю, братия, время уже коротко: ибо проходит образ мира сего.**

Впрочем, братие, когда апостол Павел возвестил Коринфским ученикам своим о сокращении их земной жизни, то не только не мыслил привести их чрез то в какую-либо скорбь, напротив, объявлял им сию истину в виде утешительной новости,— вместо сильнейшего побуждения к подвигам и терпению. Так и должно быть! Для христианина, который не имеет здесь пребывающего града, и постоянно взыскует грядущего, который непрестанно ожидает пришествия своего Господа и в сем ожидании поставляет свою радость, свой покой и славу, —

для истинного христианина, говорю, весьма утешительно, когда он слышит, что время его пришельствия на земле сократилось, что славный день Господень приблизился. Печален же сей предмет может быть только для тех, кои, предав себя миру и прилепившись к земле, забыли небо, не помнят своего вечного отечества. В таком случае избранные нами слова Апостола сугубо полезны для нас и приличны настоящему собранию: ибо они доставят истинное утешение тем из нас, кои одни собственно и достойны оного, и могут произвести печаль по Бозе в тех, коим и должно сетовать, чтобы соделать себя достойными истинной радости.— Прилагая сии истины к вечной судьбе каждого из нас, **я вам сказываю, братия, время уже коротко: ибо проходит образ мира сего!**

И во-первых, да возвестится сия утешительная истина вам, святые Божие человеки, кои в прошедшем лете не преставали не только за себя, но и за нас, ленивых рабов, трудиться в вертограде Господнем, и сеяли, как должно полагать, судя по развращению века сего, нетерпящего истины и правды, сеяли большею частью собственными слезами: утешьтесь и восклоните главы ваши; время подвигов ваших сократилось; число искушений, вас ожидающих, умалилось; вы ближе подошли к месту своего успокоения, и некоторые из вас, может быть, в наступающем же лете будут навсегда разрешены от уз плоти, и явятся к небесному Мздовоздаятелю для принятия венца победного. О, братия святая! Что может тогда сравниться с блаженством вашим? Какое слово, чей язык изобразит то, что вы узрите, сколько приимете, где будете поставлены? Чем покажутся вам тогда все прошедшие труды ваши, все огорчения и подвиги, вся многострадальная земная жизнь ваша? — Кратким сном, в коем являлись привидения, устрашали опасности, нападали враги, и который, чем был страшнее, тем более доставил приятности после пробуждения. Тогда вы опытно познаете великую истину, изреченную Апостолом, что все нынешние временные страдания наши суть ничто в сравнении с тою славою, которая нам предназначена (Рим, 8, 18).

Посему-то братие, без сомнения, приимут с радостию из руки Господней продолжение земного жребия своего и те из вас, коим еще суждено бороться с искушениями и напастями века сего, кои предназначаются Промыслом к совершению новых подвигов веры и самоотвержения, к произведению новых чудес любви и смирения. Так, вы все с новою ревностью потечете тем путем, коим поведет вас рука Вседержителя; хотя бы она повела вас путем мрака, и сени смертной, хотя бы вы ничего не видели на сем пути, кроме болезней и уничижения. Вы единожды и навсегда посвятили себя Господу, всецело предали Ему судьбу свою временную и вечную, сочетали неразрывно жребий свой с жребием своего Спасителя: после сего для вас неважно, что ни последует с вами в будущем; только бы вам следовать неуклонно за Господом, только бы вам всегда творить волю Его, Премудрого и Всеблагого. Неудивительно, если Сей любвеобильный Отец, для большего совершенства чад Своих, для очищения вас от последних нечистот плоти и крови, попустит вам подвергнуться новым искушениям, потребует от вас новых жертв, чистейших, совершеннейших, а посему и тягчайших: это будет новый, вернейший залог мудрой любви Его к вам, новый благодетельный опыт врачебной десницы, исцеляющей недуги ваши, окончательное приготовление вас к вечной свободе и торжеству чад Божиих. Вы не можете быть лучше,— что я сказал? — вы никак не можете сравнивать себя с своим Спасителем: а Он, Он Сам чего не претерпел за истину, каким путем, как не страданиями, возшел на Престол вечной славы? Вы не поставите себя выше своих предшественников, достигших небесного отечества: а они все, более или менее, тем или другим образом, терпели, страдали, несли крест своего Господа. — Неудивительно, братие, когда и вы, будучи последователями Распятого, преемниками мучеников и исповедников, не имеете иногда где подклонить главу, не находите на земле, ни в ком и ни в чем, отрады. — Если бы вы были от мира, сообразовались сего духом, то мир любил бы вас, как чад своих; но поелику вы не от мира, поелику ваши

правила совершенно противоречат его нечистым правилам, вашими благими деяниями обличаются его лукавые дела, вашими чаяниями постыждаются его нелепые надежды; поелику вы своею жизнью непрестанно унижаете, побеждаете мир, то что удивительного, если и вас ненавидит мир? — Эта ненависть составляет необходимость и для него и для вас, — для него бесчестную и гибельную, для вас — славную и спасительную. По сей-то постоянной борьбе между вами и миром и познается, что мир, преследующий вас, лежит весь во зле, есть враг Бога и всякого добра, а вы, преследуемые миром, свободны от греха, принадлежите к области чад Божиих, составляете царство Иисуса Христа. — Что еще сказать вам, братие! — Трудно идти против бурных порывов тлетворного духа времени, тяжело быть предметом подозрения, клевет и презрения: больно видеть торжество неправды, и невинность, лишенную последнего утешения; но, сыны света, чада упования! дерзайте, мужайтесь, стойте! Еще мало, и Господь приидет, не закоснит (не замедлит); ей, Он не закоснит для вас; еще несколько лет, может быть, месяцев, дней терпения, — и ангел смерти восхитит вас от среды лукавствия и преставит туда, где живет одна правда. **Я вам сказываю, братия.**

Но кому я дерзаю говорить это? Вам ли, избранные Божий, кто бы вы ни были, вам ли слышать советы из уст нечистых! — Как бы мы были все утешены, если бы кто-либо из вас ныне преподал нам наставление; если бы, руководясь собственным опытом, указал нам тот царский путь, коим вы шествуете на небо! — Какого бы действия не произвели над вами слова ваши, растворенные благодатью Святого Духа? Но вы известны только единому Богу, мы не зрим и не слышим вас; только веруем в бытие ваше среди нас; веруем, ибо вас избранных ради сохраняется мир сей, — ради нас грешных он давно бы погиб с шумом.

Обратимся, братие, к самим себе и приложим поучительные слова Апостола, во-первых, к тем из нас, коих можно назвать христианами, и кои суть действительно таковы; по-

елику доселе не произвели над собою, в отношении к вечному спасению, ничего решительного, доселе не утвердились ни в добре, ни в зле; иногда обращались к небу, но чаще увлекались соблазнами мира; нередко принимали, но ни разу не сохранили решимости жить свято; падали, по-видимому, с тем, чтобы восстать, но и восставали как бы для того только, чтобы пасть. Не нужно, братие, доказывать, как велико между нами число таковых полудобрых людей; вы сами знаете, что к нему принадлежит большая часть христиан: а посему тем нужнее указать, сколь опасно это нерешительное состояние, сколь недостойна христианина сия полухудая жизнь.

Итак, во имя Господа, Коему все мы желали бы служить, хотя не служим постоянно, во имя Господа глаголю вам, слабые и колеблющиеся братие, яко время, нужное нам для утверждения себя в вере и добродетели, уже коротко. Вы часто находили занятие в благочестии весьма скучным, часы, посвящаемые набожности и человеколюбию, слишком продолжительными; не знали, на что употребить праздное время, и проводили оное в рассеянии, в забавах, часто предосудительных и вредных. Вот смотрите, эти скучные часы теперь прошли, это праздное, тяготившее вас время, — улетело — праздно, без добрых дел!.. Как бы хорошо было, если бы прошедший год весь проведен был как должно, во славу Божию, во благо ближних и в собственное спасение! С каким светлым и радостным лицом явились бы вы теперь пред алтарь Вездесущего, принести жертву хвалы за Его благодеяния!

Как утешительно было бы для сердца воспомянуть теперь об искушениях ко греху, вами препобежденных, о подвигах добродетели, вами совершенных, о гонимой невинности, вами защищенной, о неопытной юности, исторгнутой из пропасти греха, о слезах вдовицы, вашею рукою отертых, — как бы, говорю, отрадно было для духа вспомянуть о всяком благодеянии ближнему! Между тем, как теперь многие из нас без трепета не могут и помыслить о прошедшем; не могут обратить взора назад, без того, чтобы не сретиться или с жертвами,

или соучастниками, или свидетелями своих слабостей, своей неверности Богу и добродетели. Вы сами, братие, чувствуете сию печальную истину и, без сомнения, многие из вас желали бы возвратить случаи к добру, вами упущенные, желали бы снова начать прошедший год, чтобы провести оный в истинной любви к Богу и ближнему. Но, братие, прошедшего **«времени уже не будет»** (Апок. 10, 6); что бы мы ни делали, не можем возвратить оного; Сам Бог не может сделать сего для нас. Свиток времени непрестанно разгибается пред каждым, листы вращаются один за другим; пиши, что угодно и как угодно; но нельзя перевернуть ни одного листа назад; нельзя переставить, переменить или уничтожить ни одной буквы: как написано, худо ли, хорошо ли, так и останется вечно, так и будет читано некогда Судиею вслух Ангелов и человеков. Как же, братие, должны быть мрачны и отвратительны черты, кои пишутся или коварством или клеветою, или жестокостью и бесчеловечием, или корыстолюбием и бесчестным прибытком, или сладострастием и низкою похотью, и как тяжело будет слышать, что написано такими чертами!..

Но, прошедшее невозвратимо! — Все, что мы можем сделать с нашими грехами, состоит в том, чтобы в духе истинного покаяния и живой веры предоставить изглаждение их всемогуществу нашего Искупителя, для Коего нет ни прошедшего, ни будущего, и Который, по тому самому, Своею преизбыточествующею правдою всегда может покрывать неправды наши. По крайней мере, братие, сделаем то, что можем, воспользуемся настоящим и будущим; не будем более злоупотреблять долготерпением Божиим; поспешим окончить несчастную борьбу над нами света со тьмою, отторгнем сердце наше от мира и посвятим оное Господу. — О, братие, поспешим сделать это! Не попустим более обольщать нас той лукавой и гибельной мысли, что слабости наши невелики, что грехи наши нетяжки, что мы не далеко уклонились от пути правды, что, делая угождение страстям и обычаям мира, мы не теряем из виду и нашего спасения. Ах, что нужды до того, от чего мы

можем погибнуть, от малого или от великого, тяжкого или легкого: довольно того, что гибнем. Важно ли, каким орудием отнята у человека жизнь, большим: или малым? Важно, если отнята, важно, что отнята жизнь у человека. Но, братие, всякий грех, какого бы рода он ни был, отнимает жизнь у нашего духа; всякий грешник мертв пред Богом. Не имеют, без сомнения, духовной жизни и все те из нас, кои не стараются об утверждении себя в добродетели, коих жизнь, при некоторых похвальных деяниях, исполнена изменою и неверностями закону Божию, коих вся добродетель состоит в том, что они не грешат непрестанно, коих все христианство ограничено тем, что они почитают себя грешными, желали бы сделаться праведными, и однако же продолжают жить, как жили. Если можно признать в этих людях некоторый остаток духовной жизни, то не должно ли состояние их уподобить состоянию больного, борющегося со смертию, который то подает некоторые признаки жизни, то повергается в бесчувствие? Боже мой, какое состояние! И на нем-то, однако же, на продолжении этой смертельной борьбы духа с плотию, основывается беспечность большей части людей в деле собственного спасения! Малое число добрых мыслей, добрых желаний, добрых дел, служит для них доказательством, что они не совершенно умерли для Бога и добродетели! — Несчастные, а того не ведают, что этот малый остаток добра, что сей сомнительный признак духовной жизни, есть, может быть, не более, как румянец, остающийся иногда в продолжении времени на лице мертвого. — Но, пусть он будет действительно тем, чем хотят его видеть — признаком продолжающейся еще борьбы духовной жизни с духовною смертию: что за признак? — Какая надежда!.. И во-первых, может ли быть продолжительно смертельное борение духа с плотью? Не может; таков закон природы и благодати! Малое число добрых дел может оставаться, подобно как румянец остается на лице мертвого, но духовной жизни уже не будет. Таков, повторяю, закон природы и благодати, что борение жизни с смертью — в теле ли, в душе ли — не

может быть продолжительно; и те, кои, на основании некоторых похвальных поступков своих, думают, что они еще живы для Бога, находятся в жалком самообольщении. В них нет жизни, они мертвы; и если не делаются людьми совершенно развратными, то их удерживают от того уже не вера, живущая в сердце, не совесть, а внешние побуждения: иных слабость здоровья, других опасение бесчестия, иных приличия, место, время, случай... Но прочна лисья узда? Крепка ли эта опора? Надежен ли сей вид честности? Долго ли может заменять недостаток истинной духовной жизни в сердце это случайное, так сказать, воодушевление внешними средствами — ветром страстей, дуновением приличий, стечением обстоятельств? Припомните, братие, что бывает с теми людьми, кои принуждены долго идти над бездною и обращать лицо то на ту, то на другую сторону: у них, наконец, смущается зрение, помрачается рассудок, теряется чувство, и они, если не спасет чья-либо рука, упадают в бездну. То же самое происходит и с миролюбцами, кои долго колеблются между небом и землею, долго скользят над бездною греха: с продолжением времени они теряют нравственное чувство, обымаются неким духом кружения и, в гибельном самозабвении, предаются наконец всякому разврату. И не сим ли путем постепенного охлаждения в вере и добродетели, путем безрассудного небрежения о своих мнимо маловажных пороках, низринулись в бездну преступлений все исполины греха, коих одно имя приводит в трепет друзей человечества? — Не так ли образуются и творятся все сосуды нечестия, не так ли растут все сыны погибельные? — Без сомнения, и они когда-либо не были тем, чем соделались впоследствии, — не вдруг устремились на всякое зло; сначала предались малым и благовидным грехам и пошли путем нечестия, обманутые тою же обольстительною мыслию, что будет время исправить свои недостатки, возвратиться назад: но пренебреженное вначале зло усилилось в сердце, искра страсти превратилась в пламень, чувство добра иссякло, совесть умолкла, природа огрубела, благодать отступила; и они, как

бы влекомые некою тайною силою зла, устремились на творение дел неподобных и всякой нечистоты. Да сохранит нас Бог от такового ожесточения во грехе, от ниспадания в эту глубину зол! Но, братие, ужасные примеры зла не напрасно попущаются Промыслом; они попущаются для того, да, видя их, блюдемся от закоснения во грехах. Зная это, поспешим искоренить в нашем сердце семя погибели, доколе оно не возросло, не проникло нашу природу, не заняло воображения, не наполнило сердца, не подавило совести; — поспешим оставить путь неправды, доколе слабые стопы наши не отреклись служить нам. Оставим, если то неизбежно, все прочие дела, только бы совершить это одно великое дело; не пожалеем для сего никаких жертв, хотя бы надлежало расторгнуть самые приятные связи, подвергнуться поношению, бесчестию, гонению.

Решимся на все для славы Божией и нашего спасения. В сей-то решимости и состоит наиболее тайна истинного обращения; на сию-то решимость и нисходит благодать Божия. Для нас трудно было постоянно идти путем закона, потому что на нас лежали узы (цепи) земных пристрастий; потому что мы несли на раменах своих целый мир: разорвем сии узы, сбросим это проклятое бремя, — и мы скоро на опыте узнаем, что закон Божий благ, пути Господни добры, иго Спасителя легко.

Я вам сказываю, братия. Вы можете и должны следовать тому, что возвещается нам во имя Господа; и благо вам, если последуете и употребите новый год на то, чтобы очистить себя от всякой скверны плоти и духа, утвердиться решительно в добре и навсегда оставить все худые привычки, нечистые наклонности, порочные деяния — все, чего не одобряет совесть и что осуждает вера. Можете, ко вреду своему, и остаться в прежней нерешимости, — продолжать свое колебание между небом и землею, между добродетелью и пороком: но знайте, что вы никогда не успеете соединить в себе того и другого, не возможете примирить света со тьмою; знайте, что время, нужное вам для очищения себя от зла, сократилось, и образ мира сего, с коим вы не хочете расстаться, по необходимости приходит

и исчезает. **Я вам сказываю, братия, время уже коротко; ибо проходит образ мира сего!**

Теперь да внимают слову Апостола и те из нас, кои в прошедшем лете совершенно не мыслили о своем спасении, влаялись[1] и всяким ветром страстей, позволяли себе все роды и виды пороков, жили так, как бы не было Бога в вечности, и что всего преступнее, не только сами гибли во грехах, но и служили соблазном и пагубою для многих других.

Но разве есть такие люди? — Между христианами? — Народом избранным, святым, очищенным кровью Сына Божия? — Увы граде Божий, граде святый, Церковь Христова! — **Преславная глаголашася о тебе** (Псал. 86, 3); но что совершается в недрах твоих? — Мало было, что безумный меч кесарей пожинал младые леторасли твои; мало было, что святотатственная рука врагов истины посягала на святыню алтарей твоих: надлежало, наконец, чтобы собственные сыны твои соделались для тебя поношением, чтобы ты лишена была последнего утешения — видеть их ходящих в чистоте и истине. Где те блаженные времена, когда христиане сияли, **яко светила в мире** (Фил. 2, 15), и отличались от всех более своими добродетелями, нежели обрядами веры, — когда можно было сказать, что во **Христе Иисусе нет различия между Иудеем и Еллином** (Рим. 10, 12): **ибо все новая тварь** (Галат. 6, 15)? И ныне, кажется, нет различия между христианином и неверным; но потому, что всея ветхая тварь — грешники!

Впрочем, Церковь, как чадолюбивая матерь, никогда не оставляет надежды, что между самыми строптивыми и недостойными сынами ее находится много таких, в которых не угасало еще чувство всякого добра, которые среди всех соблазнов и преступлений сохранили в себе, хотя хладное и слабое, желание — исправить свою жизнь и обратиться к Богу. И кто знает? — Может быть, в числе великих грешников есть люди, которые со временем не только познают свое плачевное состояние, возненавидят грех, но и соделаются образцом истинного покаяния для подобных себе грешников. Разве благодать

не соделывала из гонителей — Апостолов, из людей невоздержных — постников и целомудренных, из гонителей истины — мучеников за истину? Что соделано прежде, то может быть и теперь; ибо рука Господня никогда не сокращается, всемогущество Спасителя нашего всегда одинаково: та же благость, та же любовь ко всем грешникам.

Итак, кто бы вы ни были, недугующие грехами братие, как бы далеко ни блуждали от пути истины, как бы жестоко ни было сердце ваше, как бы тяжек ни казался вам голос, зовущий к покаянию, — слышите слово Апостола, что время и для вас, порабощенных временному и тленному, **уже коротко;** и для вас, совершенно преданных миру, **проходит образ мира сего.** Так, сей лукавый мир, коему вы работаете душою и телом, непрестанно приходит и изменяется; обольстительный образ его, которому вы покланяетесь, как божеству, постоянно темнеет и становится отвратительнее. Вы не примечаете сего: но как можно вам и приметить что-либо подобное, когда **бог века сего ослепил умы ваши** (2 Кор. 4, 4) суетою? Всмотритесь, однако же, пристальнее в образ жизни вашей, — и вы увидите, что он весь состоит из суеты и ничтожества. Чего не делаете вы для продолжения ваших удовольствий? Но много ли успеваете? Они бегут, как тень, — и а вашем сердце остается одна пустота. Где теперь бесчинные собрания, роскошные пиршества, соблазнительные зрелища, срамные телодвижения, преступные восторги, буйные порывы страстей, нечистые взгляды, адские мысли, чувства, где все то, чем вы занимались, что составляло бытие ваше в прошедшем году? Где оно? — Сами видите, что все это обратилось теперь в ничто. Но то же самое последует и со всеми будущими вашими летами, если вы не перемените своей жизни, не обратитесь к Богу, закону и совести: после каждого года, проведенного во грехах, будет оставаться одна суета; наконец, после всей жизни останется одна суета сует... А с вами, злосчастные, что будет тогда? Чем будет питаться бессмертный дух ваш, когда мир прейдет для вас со всеми похотями? Что заменит для вас нечистые плотские наслаждения? На

что обратятся тогда ваши необузданные страсти? Не находя нигде сродной себе пищи, не станут ли они терзать собственное ваше сердце? Это, бившееся только для мира и греха, сердце не составит ли тогда само из себя ада?

Так, ожесточенные во грехах миролюбцы, беззаконные наслаждения ваши достойны порицания и отвращения не только потому, что они приходят, как тень, и исчезают, но и потому, что исчезая, оставляют за собою неизгладимые следы разрушения и бедствий. Не думайте, что грехи ваши не существуют, потому что вы не ощущаете уже от них преступного удовольствия; нет, они все существуют для того, чтобы некогда терзать и мучить вас. Грех кратковременен только по суетному удовольствию, им доставляемому; но он вечен по тому безобразию и разрушению, которое вносит в нашу природу. Не спрашивайте, в чем состоит это разрушение? Оно — в извращении вашей природы, в истощении вашего духа; в растлении сердца, в потере совести, в наклонности ко злу, в отвращении от всего доброго и святого, в непрестанной борьбе мыслей и чувств, уподобляющих вас духам отверженным. Если вы теперь не чувствуете всей разрушительной силы зла, в вас живущего, не дознаете опытом, что беззаконная жизнь есть сама себе наказание; то потому, что земное бытие наше так устроено Промыслом, что грех не оказывает здесь большей части гибельных действий своих, дабы служение добродетели было тем свободнее и бескорыстнее; — потому, что дух ваш, непрестанно упиваясь из чаши плотских удовольствий, всегда кружась в вихре забав и мечтаний, находится в состоянии нечувствия; — потому, наконец, что телесный состав, подобно пеплу, сокрывает в себе адский огонь греха, тлеющий в душе вашей, и препятствует ему обратиться в пламень всепоядающий. Как много, впрочем, миролюбцы, страдаете вы и теперь! — Как несчастна жизнь ваша уже и здесь! Несмотря на суетные наслаждения, не тяготит ли вас непрестанно чувство скуки, побуждающее вас, подобно ветру, переноситься из одного места в другое? Не слышится ли, по временам, внутри вас тайный голос, что лучше было

бы вам не родиться, нежели жить так, как вы живете, — на погибель себе и другим? Не бывает ли минут, что вы стыдитесь сами себя, даже неодушевленных вещей, вас окружающих? Не случается ли, что вы завидуете (не словами только, как в изнеженных стихотворениях, а на самом деле) бессловесным животным? Не обнимает ли вас иногда проницающий душу и сердце трепет при встрече с тем, что напоминает человеку о его вечном предназначении? Не пробуждается ли, по временам, ужасное чувство того, что в вас обезображено человечество, что вы где-то ниже, нежели прочие люди, в какой-то бездне, что вы принадлежите к числу отверженных, что в вас живет как бы некий дух злобы, что вами движет какая-то враждебная сила зла? Все сие не отравляет ли ваших удовольствий, **не составляет ли того томления духа** (Еккл. 1, 14), которым слово Божие угрожает миролюбцам? Плоть, виновница беззаконий, седалище нечистоты, не страдает ли подобно духу? От чего искусство и неусыпность врачей не успевают следовать за бесчисленным полчищем болезней, непрестанно возрастающим, всегда изменяющимся, более и более свирепеющим? Спросите у них, кто родитель сих болезней? И все единогласно скажут вам, — грехи и развратная жизнь. Вопросите и духовных врачей, что большею частью видят они, находясь при одре умирающих грешников? Не лютые ли мучения тела, давно растленного ядом греха? Что слышат? Не проклятия ли прежней беззаконной жизни? Если же, братие, и на сей греховной земле, в этом плотском мире, грех уже так злобно изменяет нам — в цветах сокрывает жало, в сладости растворяет яд; если вы и здесь несчастны по духу и телу, то что будет с вами там, где живет одна правда и чистота? Чего не должны вы будете терпеть в стране воздаяния и суда? В каких ужасных видах не разразится там гибельная сила греха, не воспрещаемая более узами милосердия Божия? Одна противоположность грубости, нечистоты, растленности вашего духа и духовности, святости и чистоты мира бесплотного не составит ли для вас вечный неиссякаемый источник мучений и страха?

Как для больного зрения несносен свет дневной, так и для недугующего грехами ума будет нестерпимо сияние небесного; как нечистым насекомым противны места благорастворенные и чистые, так для погрязшего в похотях сердца тяжела будет чистота мира бесплотного; как тем, у коих повреждено орудие дыхания, убийствен сам воздух, коим живем и дышим, так для растленного нечестием духа будет смертельна та святая стихия, в коей живут и блаженствуют бессмертные Ангелы. Душа каждого грешника, разрешившись от тела, сама собою примет вид отверженного духа, будет искать мрака, стремиться в бездну, алкать ужасов и разрушений.

Вот к чему, братие, ведет вас развращенная жизнь, ведет необходимо. Пути беззакония гладки и приятны, но последняя их зрят (смотрят) прямо во дно адово. Пред каждым грехом смертным, по выражению Пророка, является рай сладости, но созади его — поле пагубы. Что же, братие, побуждает вас оставаться на сем пути к аду? Почему не поспешите вы удалиться с поля пагубы? Время сокращается, а вы простираетеся в беззакониях! Лукавый мир приходит, а вы неподвижны во зле! Смерть жертву за жертвою похищает из среды нас, а вы мните основать здесь вечное жилище суеты! Боже мой! Кто мог так ослепить вас? И что будет с вами, если какой-либо Ангел Господень насильно не изведет вас из погибающего Содома?

Припомним, братие, начало прошедшего года, сколько людей, кои, подобно нам, ступая в новый год, предавались надеждам на будущее? И где они теперь? Где тот бесчестный клеврет[2], с коим ты делил безумные беседы, губил драгоценное время, продавал совесть и добродетель? Где тот низкий друг, от которого ты принимал зловредные советы, пред которым раскрывал тайну твоих страстей и преступлений? Чего бы они не согласились теперь дать за то, чтоб им позволено было возвратиться на землю для исправления своей жизни! Что для них сделалось совершенно невозможным, то самое для нас еще возможно и легко. Ангел смерти, склонясь, может быть, на мо-

литвы какого-либо праведника, пощадил нас; но надолго ли? Перенесемся мыслию в будущее, вообразим что и этот новый год окончился: опять будет в сем храме священное собрание, опять произнесется поучение с сего священного места; но будем ли мы тогда в живых? Известно, что смерть ежегодно похищает четыредесятую часть жителей сего пространного града, значит, четыредесятой части нас, здесь теперь находящихся, не будет в следующем году; значит, между нами есть немалое число людей, кои в последний раз вступают в новый год и, может быть, в последний раз слышат теперь слово покаяния. В последний раз!.. Я содрогаюсь, братие, от сей мысли; трепещу, представляя, что должен быть последним вестником спасения для сих душ, имеющих вскоре предстать на суд. Господи! Ты Сам глаголи в сердцах людей сих Твоею всемощною благодатию! Сам внуши им, что число лет их сократилось в последний раз, что они уже на пороге вечности: ибо что значит все наши слова и убеждения, если Ты, о Боже, не даруешь силы благовествующему и благодати слышащим?

Так, братие, нет ни малейшего сомнения в том, что между нами, теперь, в сем собрании, есть люди, коим не суждено увидеть окончания наступившего года... И сим-то уже обреченным жертвам смерти надлежало бы наипаче внять словам Апостола, мною возвещаемым, и употребить малый остаток жизни на приготовление себя к вечности. Но, кто сии жертвы? Мы не знаем их; знаем только, что от смерти ничто не защищает, — ни крепость сил, ни юность возраста, ни богатство, ни искусство; знаем только, что каждый из нас всякую минуту может соделаться жертвою смерти. А посему всем нам должно быть бдительными на страже своего спасения; каждый обязан ныне рассмотреть жизнь свою, начать и продолжать новый год так, чтобы не страшно было, если угодно будет Господу, окончить его в вечности. Наипаче же да поразятся спасительным страхом смерти те из нас, кои доселе небрегли о своем спасении, и, увлекшись соблазнами мира, поработившись плоти, провождали жизнь в нечистоте и грехах. О,

братие, что будет с вами, если смерть внезапно похитит вас из среды живых? Как явитесь вы пред Судию? Что представите из своих дел? Куда обратитесь за помощью? Где скроете свои преступления?.. Знаю, что подобные слова для некоторых грешников, присоединяющих к разврату сердца буйство ума, могут показаться недействительными; знаю, что нечестивая жизнь между многими ужасными последствиями влечет за собою неверие в самые священные предметы, и особенно в наказания, ожидающие грешников за гробом: — и может быть, в сем храме, между нами есть люди, кои поставляют безумную славу в том, чтобы сомневаться в обетованиях и угрозах Евангельских. Но мое слово не к сим исполинам греха (кои, впрочем, являются малодушнее детей на одре смерти): для возбуждения сих людей нужны громы гнева небесного, а не кроткий глас убеждения.

Я говорю к душам грешным, но кои не дошли до того безумия и отчаяния, чтобы обречь себя на погибель и ничтожество. Их-то желал я остановить на пути к аду. И почему не иметь мне сей надежды? Почему и вам, братие, как бы ни были велики грехи ваши, отчаиваться в своем спасении? Дверь покаяния еще не затворена: может приходить всякий. Пусть зло проникло природу вашу, пусть пагубные привычки одолели рассудок и совесть вашу, пусть грех соделался для вас как бы некою необходимостью: все это обратится в ничто, если вы того восхощете. Как! диавол успел сделать из вас сынов нечестия и погибели, а Бог, а всемогущая благодать Его не сильны сотворить вас паки сынами спасения? Кто может утверждать сие? Веруйте токмо во Спасителя и будьте мужественны, и вы возникнете от диавольской сети. Господь не оставлял вас, когда вы жили во грехах; оставит ли, когда вы обратитесь к Нему? Но, будьте, говорю, мужественны. Если для спасения жизни телесной решаются переносить самые жестокие меры врачебного искусства, то для спасения души, для истребления в ней злых навыков, для претворения растленной грехами природы, тем паче нужно решиться

на лишения и пожертвования. Чем далее будете вы отходить от ужасной пропасти греха, тем более она будет терять силу привлекать вас; наконец, когда перейдете, так сказать, черту, отделяющую область нечестия от царства света, то некая невидимая сила повлечет вас к небу. Только не медлите, братие, в пропасти греха, доколе она не сомкнулась над вами и не заключила вас в себе навеки: начните теперь же соделывать свое спасение. Лучше сего места, приличнее настоящего времени не может быть для начатия сего святого дела. Кто искренно будет стараться о том, чтобы соделаться добрым, того Сам Бог научит всему.

Я вам сказываю, братия. Служитель слова может только возвещать волю Божию, указывать пути живота, но он не может дать сил к исполнению возвещаемого: он сам принадлежит к числу людей, требующих вразумления и помощи свыше. Един Бог может укоренять и возвращать в сердце нашем слово спасения: убо к Нему, как можно чаще, должны мы все возводить взоры и сердце; у Престола благодати должно быть общее и всегдашнее наше прибежище. Но, братие, Сам Бог не возможет спасти нас, если мы будем коснеть (медлить) во грехах, не радеть о своей душе, стремиться к погибели. Спаситель сделал и делает все для грешников: после сего наше спасение или погибель зависит от нас. Аминь.

ИННОКЕНТИЙ,
Архиепископ Херсонский и Таврический.

№ 152

ДНИ СЕДМИЦЫ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

ВОСКРЕСЕНИЯ ДЕНЬ,— ПРОСВЕТИМСЯ, ЛЮДИЕ!

Воскресение Христово прославляется во многом множестве церковных песней — торжественных, радостных, из коих иные написаны св. мужами христианскими в глубокой древности. Русский народ любит выражать свои молитвенные чувства в акафистном пении. И вот к древним церковным песнопениям о воскресении Христовом он присоединил свои «акафисты». Самый день воскресный он чтит, как праздничный и — больше прочих дней седмицы, по примеру древних христиан. Уже в апостольские времена в «первый день недели» (Мф. 28, 1), или в «день воскресный» (Апок. 1, 10) христиане особенно любили собираться на общественную молитву, причащаться св. Тайн Тела и Крови Христовых (Дн. 20, 7—11), помогать нуждающимся (1 Кор. 16, 1 — 2). О праздновании воскресного дня всей древнею Церковью свидетельствуют не только христианские писатели, но и языческие, напр. Плиний младший, живший в 1 веке по Рождестве Христовом. В наши дни появились сектанты, которые говорят, что вместо воскресения надо праздновать субботу, по 4-й заповеди десятословия. Но еще на Лаодикийском соборе (364 г.) было постановлено: «не подобает христианам иудействовать и субботу праздновать».

Евреи праздновали субботу, вспоминая свое освобождение из рабства египетского; а мы, христиане, празднуем воскресный день, вспоминая освобождение всех людей из рабства диавольского. Воскресный день важнее для человека, сколько важнее душа тела, вечность — времени, небо — земли.

Христос воскрес, — «и, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над ним власти» (Рим. 6, 9). Воскрес — и приял власть воскресить всех, кои умерли в Адаме. Воскрес и ныне воскрешает в духе тех, кои обращаются к Нему с верою и повиновением. Воскрес — и тем засвидетельствовал, что учение, преподанное Им для нашего спасения, совершенно истинно; что жертва, принесенная Им за грехи всего мира, принята; что права

на царство вечное, от Него пред смертью нам уступленные, утверждены; что воля Его, дабы и мы все были там, где теперь Он (Иоан. 12, 26), и видели славу Его, будет исполнена.

О, воистину **сей день, его же сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся в онь.** Без всякого преувеличения можно сказать, что слава воскресения Спасителя нашего более значительна для нас, чем для Него. Он и без воскресения остался бы возлюбленным Сыном Отца и наслаждался бы у Него славою, которую имел прежде **бытия мира** (Иоан. 17, 5); а из нас многие, без воскресения Его, может быть, не знали бы, наверно, и того, что Он не был обманщиком, за которого выдавала Его злоба иудеев (Мф. 27, 63). Как же нам после этого не торжествовать и не петь в честь и славу Воскресшего Господа?

Итак, вы, кои в мыслях своих любите обнимать судьбу всего человечества, желали бы найти средство к освобождению его от всех зол, — возрадуйтесь и возвеселитесь! Средство сие найдено на небе: есть Самим Богом ниспосланный Спаситель, Который отрет некогда **всякую слезу с очей** (Апок. 21, 4) страдальца. После сего вам остается только следовать Его предначертаниям, распространять Его свет, разливать Его жизнь. — Вы, кои воздыхаете под тяжестью наклонной ко греху природы, не знаете, как свергнуть иго страстей, — ободритесь и утешьтесь! Тайна пакибытия духовного разгадана на Голгофе: есть Самим Богом посланный Разрешитель уз греховных. После сего вам остается только пользоваться средствами благодати, Им дарованными, прививаться к Нему верою и любовью, ходить по стопам Его. — Вы, кои ищете бессмертия истинного, славы неувядаемой, не ищите их нигде, кроме гроба Христова: здесь источник жизни и нетления. Воскресший соделает вас бессмертными не по имени только, как делает мир и история, а даст всему существу вашему жизнь вечную.

О, братие, как блага и утешительна вера наша! Какое счастье быть христианином! Где столько света и жизни, как в Евангелии? Где столько упования и утешения, как у креста? Где Спаситель, подобный нашему? Одни мы, христиане, носим крест, одни мы

и празднуем воскресение. Что неизбежнее первого и что нужнее последнего! Там, где мудрость земная теряется и не знает, что делать, молчит или ропщет, — там христианская вера наибольше и оказывает свое божественное действие, озаряет, утешает и живит.

Познаем же, братие, наше сокровище и научимся дорожить им, как должно: **не будем так легкомысленны, чтобы увлекаться всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения** (Ефес. 4, 14). Многие могут обещать спасение, но Один только может дать его, — Тот, Кто взошел для сего на крест и восстал из гроба. С креста, возшед на него добровольно, не говорят неправды, из гроба не восстают для лжи. Будем же верны и в делах, и в жизни Воскресшему, как Он был и есть верен нам.

ПОНЕДЕЛЬНИК

Первый день недели или понедельник посвящен Св. Церковью призыванию и прославлению святых ангелов, которые, как первозданные, в Церкви первородные (Евр. 12, 23) и ближайшие к Престолу Всевышнего (Апок. 8, 3—4), занимают первое место в лике святых, после Матери, честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим.

Имя ангел означает вестника. Архангел, следовательно, есть вестник главный. Так называются ангелы потому, что они в отношении к людям провозвестники воли Божией.

По природе своей ангелы — существа духовные, разумно свободные, бесплотные и потому невидимые; будучи одарены высокою степенью силы и могущества, они наслаждаются бытием самым блаженным.

Много ли ангелов?

Число их известно единому Богу. Из слова Божия видно только, что оно чрезвычайно велико. Пророк Даниил (Дан. 8, 10) и святой апостол Иоанн (Апок. 5, 11) видели вокруг престола Божия ангелов **тысящи тысящ и тьмы тем.**

Есть ли между ангелами какое-либо первенство или подчиненность?

Есть, ибо в Свящ. Писании упоминаются не ангелы только, но и архангелы. Некоторые из ангелов называются также властями, без сомнения по их власти над другими. Св. Дионисий Ареопагит, муж апостольский, на основании слова Божия, исчисляет в своей книге «О небесной иерархии» девять чинов в мире ангельском: херувимы, серафимы, престолы, господства, начала, власти, силы, архангелы и ангелы. Желающий может почитать в этой книге, чем один чин ангельский отличается от другого.[1]

Когда сотворены ангелы?

Прежде человека, потому что, как говорит Господь у Иова: **когда сотворены были звезды** (в четвертый день), **восхвалили Меня гласом велиим вси ангели Мои** (Иов. 38, 7), — **прежде мира видимого**, потому что Моисей, говоря о творении мира в первые три дня, об ангелах не упоминает.

Где обитают ангелы?

Везде, но преимущественно на небе, окрест престола Божия, т.е. там, где наиболее Бог открывает для них славу Свою, а чрез них волю Свою.

Велико ли ведение ангелов?

Весьма велико в сравнении с человеческим. И сами по себе, по своему существу и положению, они знают многое, чего не можем знать мы. Но они, кроме сего, участвуют в тайнах Божиих и приемлют непосредственное озарение от Пресвятой Троицы. Впрочем, ангелы не всеведущи: это совершенство принадлежит одному Богу.

Как же ангелы могут знать молитвы и прошения наши, если они не всеведущи?

Чрез Бога всевидящего. Ангелы, по слову Спасителя, **выну** (всегда) **видят лице Отца Небеснаго** (Мф. 18, 11), а в сем лице, как в зеркале, отражается все.

Велико ли могущество ангелов?

Несказанно выше человеческого. Посему они могут творить такие дела, кои превышают силы природы и для нас чудесны.

Так, напр., ангел в одну ночь поразил сто восемьдесят тысяч ассириян за оскорбление имени Божия (4 Цар. 19, 35).

В чем состоит деятельность ангелов?

В прославлении совершенств Божиих и в исполнении воли Творца, особенно касательно спасения человеческого.

Могут ли ангелы грешить?

Как существа свободные, они вначале, подобно людям, могли злоупотреблять своею свободою и впасть в грех, как и впали некоторые. Но те, кои остались верными своему Творцу, в продолжение времени столько утвердились в добре, что теперь грех для них сделался невозможным; не потому, чтобы они не могли преступить воли Божией, но потому, что не захотят сделать сего.

Все ли ангелы остались верными своему долгу и удержали свое достоинство?

Нет, не все. Сатана с подвластным ему ликом ангельским, предавшись гордости, отпал от Бога, и за это ниспал навсегда из мира ангельского в преисподнюю.

В каком отношении ангелы к людям?

В самом благотворном для людей: все они, по уверению слова Божия, служебные духи, посылаемые на служение нам для получения спасения (Евр. 1, 14).

Не унижается ли достоинство ангелов служением их людям?

Нисколько, потому что служение их от любви и по примеру Самого Господа, Который приходил на землю не да послужат Ему, но послужите и дати душу Свою в избавление за всех нас. Ангелы служат людям, как старшие малолетним, здравые недужным, свободные пленным, зрящие слепым.

Известны ли какие-либо опыты служения ангельского спасению человеческому?

Ими исполнена вся священная история. Ангелы были руководителями патриархов; чрез них дан на Синае закон Израилю; ангелами возвещено зачатие, воспето рождение, оглашено воскресение и проповедано вознесение Спасителя; ангелы споспешествовали апостолам в распространении веры христианской; ангелы, как видно из Апокалипсиса, посылаются Господом для совер-

шения суда над царствами и народами; ангелы же в конце мира соберут всех людей на суд всемирный.

Нет ли у ангелов еще особого какого-либо союза с людьми?

Есть. Это союз ангела-хранителя с человеком, им хранимым. Дух, душа и тело наши, — ум, воля и совесть наши, — весь человек служит заботою охранения ангела-хранителя от всего дурного, злого и направления ко всему доброму.

Можно ли в надежде на ангела-хранителя предаваться опасностям?

Никак. «Не искушай Господа Бога твоего» — надо всегда отвечать на подобные мысли, по примеру Спасителя (Мф. 4-6. 7). На одно мы твердо и всегда можем и должны решаться в надежде на помощь ангела-хранителя или — что то же — на помощь Божию: это — сражение с нашею природою греховною; тут победа всегда возможна, потому что всегда необходима.

Можно ли убедиться собственным опытом, что у каждого из нас есть ангел-хранитель?

Не только можно, но и должно. **Можно**, ибо охранение нас ангелом-хранителем как действие постоянное, могущественное и разнообразное, потому самому не может не быть весьма ощутительным и заметным для всякого внимательного. **Должно**: ибо неощущение ангельского охранения над собою предполагает в нас невнимание к нему и слабость союза нашего с ангелом-хранителем.

Можно ли потерять ангела-хранителя?

Можно – чрез провождение греховной жизни и нераскаянность. Тогда ангел отступает от человека, и открывается ближайший доступ к человеку грешнику ангела тьмы.

Может ли грешник возвратить себе своего ангела-хранителя?

Самый великий грешник может сделать это и примириться со своим ангелом-хранителем посредством искреннего раскаяния во грехах и оставления их навсегда. В таком случае великая радость бывает для ангела-хранителя на земли, и для всех прочих ангелов на небеси.

Увидит ли когда-либо каждый из нас своего ангела-хранителя?

Увидит в час смерти своей, ибо ангел-хранитель остается единым спутником души по разлучении ее с телом. Тогда-то узнает каждая душа, — кто хранил ее от всякого зла. Но это свидание с ангелом-хранителем не одинаково для всех. Для душ добрых оно — источник радости взаимной и благодарения, а для душ нераскаянных грешников — источник стыда, печали и вечных угрызений совести.

Должно ли почитать ангелов?

Должно, ибо как не оказывать им почтения, — высшим нас существам, помощникам нашим и хранителям!

Можно ли поклоняться ангелам, как поклоняемся Богу и Спасителю нашему?

Нет, такого поклонения не приемлют ангелы, потому что оно, как подобающее только одному Богу, противно их ревности о славе Божией. Когда тайновидец поклонился ангелу, приняв его за Спасителя, то ангел сказал: «Не делай сего, я сослужитель тебе... Богу поклонись» (Апок. 22, 9)

Какое же поклонение прилично ангелам?

То, которое состоит в признании и прославлении их совершенств, поскольку в них отражается слава Творца, в призывании их на помощь, с изъявлением пред ними знаков любви, и в подражании их ангельским нравам и деяниям.

Но довольно вопросов и ответов. Обратимся на молитву к ангелам о помощи на совершение благих дел, на подвиги самоотвержения, смирения и любви христианской, на побеждение соблазнов, на искоренение в себе худых навыков и страстей. Усердно молящегося научат о сем сами ангелы.

ВТОРНИК

После ангелов Св. Церковь прославляет и призывает в своих молитвах пророков, как древнейших слуг в Божественном вертограде Царства Христова (Мф. 21, 33—42), а между пророками — преимущественно Предтечу и Крестителя Господня Иоанна, как более славного из них. В жизни Иоанна Предтечи соединены

важнейшие преимущества: от чрева матернего он исполнился Св. Духа, жил св. девственником и скончался св. мучеником.

О зачатии Иоанна возвещено архангелом Гавриилом, рождение его чудесно. Прочитай, брат-христианин, евангельское повествование о сем и поразмысли благоговейно о неисповедимом промышлении Божием о людях! В воспоминание зачатия Предтечи Прав. Церковь издавна установила праздник; но более торжественно она прославляет рождение, о котором и в Евангелии сказано, что «многие возрадуются».

Будучи Предтечею Спасителя по зачатию и рождению своему, Иоанн был Его Предтечею и в проповеди Евангелия. Об этом его высоком служении, имевшем предварить служение Спасителя мира, было предвозвещено древними пророками (Ис. 40, 3; Мал. 3, 1; 4, 5). И дело своего служения Иоанн совершил так, что, по слову Господа, **он был светильником, горящим и светящим** (Иоан. 5, 35). Все почитали его за великого пророка, а некоторые склонны были думать, — не он ли Христос. Житель пустыни, великий постник, одетый во власяницу из верблюжьей шерсти, — Иоанн на берегах Иордана призывал всех покаяться и сотворить плоды, достойные покаяния. Он бесстрашно говорил истину гордым и мстительным фарисеям и саддукеям, корыстолюбивым мытарям, обидчикам воинам, самому Ироду царю. Он преподал урок исправления, который может быть исполнен всяким. Этот урок: действуй каждый добросовестно, как требует Закон Божий и гражданский, не криви душою ни в малом, ни в великом, а иди прямо.

Слуга ли ты — служи, как следует; ремесленник ли, — ремесленничай по совести; торгуешь ли, — торгуй по правде; чиновник ли, — чиновничествуй, как тебе указано и проч., во всем имея в виду благо ближнего и славу Божию-

Предтеча Господень предварил и добровольные страдания Спасителя, смерть Его и сошествие во ад для проповеди Евангелия всем ожидавшим с верою в Спасителя мира освобождения из ада. Мученическая кончина Иоанна предостерегает каждого от увлечения страстями, подобно Ироду и Иродиаде; а Св. Церковь

на примере неразумной клятвы Ирода выясняет, что лучше нарушить такую клятву, чем, исполняя ее, делать новый грех.

СРЕДА

В среду Господь наш Иисус Христос был предан Иудою Искариотским на страдания и смерть (Мф. 26, 14—16), и Церковь с апостольских времен посвятила этот день благоговейному воспоминанию **предания Господа на страдания и смерть**. По свидетельству древних писателей (напр., Тертуллиана, жившего во 2-м веке), христиане в среду (и пятницу) постились и собирались в храмы для общественного богослужения, но по глубокому сокрушению о грехах своих, подвергших Господа на добровольные за нас страдания и смерть, не приступали к причащению Св. Таин Тела и Крови Христовых. Отсюда ведется обычай Православной Церкви по средам (равно как и пятницам) поститься, а в Вел. Посте совершать литургии только преждеосвященных даров.

И как приличны в эти дни воздыхания грешной души к своему Спасителю!.. Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя! Сбылось Слово Спасителя, что ученики Его — истинные христиане, когда Он отъимется от них, будут вспоминать это время постом в знак своей скорби (Мф 9, 15).

ЧЕТВЕРГ

Четвертый день по неделе посвящается Церковью **св. апостолам и св. Николаю, архиепископу Мирликийскому.** В божественном вертограде Церкви Христовой после пророков, первых его деятелей, вторые — апостолы и их преемники — святители архипастыри. Апостолам Господь, по воскресении Своем, отдал возделывать виноград Церкви Божией (Мф. 21, 33—42). Кроме того, в четверг Он соединил их в Сионской горнице и среди них установил таинство св. причащения; в четверг же на Елеоне апостолы получили окончательное утверждение в звании всемирных проповедников и учителей (Деян. 1, 8). Из всех свя-

тителей Церковь прославляет св. Николая преимущественно, как угодника Божия, угодника и людям, во всех делах веры и благочестия, во всех бедах и скорбях наших поспешающего со своею помощью. Только христиане протестанты (и между ними наши сектанты) не чтут св. Николая Угодника; а то даже магометане и язычники обращаются к нему с молитвою о помощи в скорбях и **явно** получают. Святая душа пастыря Мирликийского — целый рай добродетелей. Прекрасна и достославна святая ревность по вере и благочестию, коею пламенел мирликийский пастырь, как новый Илия, с коею восставал против лжеучения еретического. О, как много подвигов встретила бы эта святая ревность в наше время, когда дух века дышит маловерием и неверием, когда разные лжеучители уловляют простые души лестию в сети погибельного заблуждения! Прехвальны и достолюбезны кротость и незлобие святителя Николая, глубокое смирение, великое воздержание, высокая нестяжательность; но примечательнее всего его — человеколюбие, милосердие и сострадательность к несчастным, о коих мысль сама собою соединяется с именем Николая «Угодника Божия», отца сирых, помощника беспомощных, утешителя страждущих, защитителя гонимых.

ПЯТНИЦА

Она посвящена воспоминаниям о крестной смерти Спасителя мира. Умирая, Господь преподал нам великую науку жизни в Своих немногих предсмертных словах, и по ним наука жизни есть наука страдания, утешения, совершенства, одним словом, — наука смерти.

Первое слово, сошедшее с уст Его, было слово прощения: «**Отче,–** говорил Он, уже поднятый на кресте, — **отпусти им** (мучителям), **ибо они не ведят, что творят»**. Что может быть мучительнее страдания невинного? Но Божественный Страдалец не сделал Своим врагам и этого справедливого упрека: «За что вы меня истязаете?» Он простил им и простил вполне. Говори же и ты, брат мой, — страдалец без вины, говори вместе с Ним: «Отче,

отпусти им, не ведят бо что творят». В царстве Христа не должно быть мщения, убийств, не должно быть мечей, направленных для усмирения человека-зверя; нужно подражать Христу, и ни в каком случае не замыкаться для чувства прощения. Да будет благословен Господь, возведший в обязанность и утвердивший царство безграничного милосердия и прощения!

Днесь со мною будеши в раю — это второе слово Спасителя со креста распятому покаявшемуся разбойнику. Братья мои! Все мы грешники, хотя и в различной степени. У нас так много собственных пороков, что часто мы бываем виновнее признанных злодеев. Одни убивают тело, другие развращают дух и убивают душу. Из этих двух преступлений которое больше пред Богом?.. Но братья! Мы не избегнем смерти; она нас стережет; все мы в свое время будем пригвождены к смертному одру и должны будем испустить последний свой вздох. В чем же будем мы иметь нужду в тот страшный час? — **В надежде**. Потому что, когда, приближаясь к смерти, человек начинает живо сознавать свои недостатки, то возникающий вдруг мучительный порыв отчаяния заполняет ум и сердце его и часто делает невозможным спасение. Но не отчаивайся никто, кто бы ты ни был, как бы много не согрешал, — не отчаивайся. Не отчаивайтесь падшие девы и юноши! Не отчаивайтесь неверные жены! И вы, мужья, удрученные тяжестью всяких тайных грехов, не отчаивайтесь! Клятвопреступники, угнетатели слабых, изменники справедливости и изменники веры, — не отчаивайтесь! С тех пор, как Христос сказал Разбойнику: «Днесь будешь со мною в раю», — отчаяние побеждено. Грешник! Рай — твоя надежда — обещан тебе Христом.

Только покайся, по примеру разбойника, и с верою его скажи из глубины сердца: «Прости мне, Господи, мои вины, помяни мя во царствии Твоем». Только не отлагай своего покаяния и исправления своей жизни до последней минуты; кайся чаще, кайся и исправляйся после каждого греха: легче будет каяться на пороге смерти.

У подножия креста произошла сцена, в высшей степени трогательная. Взор Божественного Страдальца остановился на

Матери Его и возлюбленном ученике, приблизившихся ко кресту, как бы для того, чтобы смешать свое горе со скорбью Распятого.

Жено, се сын Твой,– сказал Он Матери и **— се Мати твоя** — ученику... И в страданиях Он заботился не о Себе, а о других, — о нас. Все простые души, все христиане с живой верой чувствуют себя с этого часа сынами Матери Божией, полной милосердия в своих ходатайствах за нас пред Сыном Своим и Богом. Женщины! Обратите внимание на дивный закон Провидения и измерьте высоту, на которую благоволил поднять вас Христос в лице первой из вашего пола и, после Христа, в человечестве.

Четвертое слово Христа на кресте было полно тоски: **«Боже мой, Боже мой, всякую мя еси оставил»**. В чем состояло страдание Его? Можно терпеть страшные мучения телесные, как все христианские мученики терпели за Христа — можно страдать от всевозможных оскорблений людских, — можно видеть своих друзей бессильными помочь в страданиях и только увеличивающими их своею скорбью; но и в таком случае нам остается еще утешение, что наше страдание и невинность Бог видит и не оставит нас Своею любовью. Но Христос не имел этого утешения, ибо приносил жертву **Правосудию** Божию за грехи всего мира.

Оставленный Своим Небесным Отцом в неизреченных муках Христос изрек новое слово: **жажду**. Эта жажда Его имеет глубокий смысл. Своим возгласом: «жажду», Он не только выдавал страшную муку; Он выражал внутреннюю жажду души, внутренний огонь ее, пламенные желания Его горячей любви; и эта жажда была жгучее, неутомимее физической жажды. Чего же хотел Христос пред последним Своим вздохом? К чему с таким жаром стремилась Его любовь?.. Братья мои! Он жаждал вас, меня, всех людей. Он хотел сообщить всем нам божественную жизнь, всей полнотой которой Он обладал.

Шестое слово Христа было: **совершилось**. Это значило: Я засвидетельствовал истину, показал путь, открыл вам источник Духа Божия, умиротворил Правосудие Божие и разгневанный Господь стал Небесным Отцом, а вы — все между собою братья, и отныне неуместны среди вас ссоры, распри, неуместна привя-

занность к земле и ее временным благам; отныне отверзсто для вас закрытое раньше небо; туда, к вечному своему отечеству, теперь устремляйтесь.

Последнее слово Христа: **Отче, в руки Твои предаю дух Мой.** Воскликнувши это, Он преклонил голову и умер. Христос научил нас умирать. Когда наступит смертный час, надо пробудить в своем сознании мысль об Отце Небесном. Пробужденная совесть уяснит себе при свете смерти все, что она сделала хорошего и что худого; она воздаст благодарение Богу и испросит себе прощение. Если у вас в распоряжении будет только одна секунда, чтобы взглянуть в лице смерти, — вспомните о Голгофе, умирающем на ней Христе, и, покидая этот мир, скажите только одно слово, лишь бы оно исходило из самой глубины вашей совести: «Отче! в руки Твои предаю дух мой». После этого вы отойдете с миром.

СУББОТА

В пятницу Спаситель вознесен был на крест. В субботу поэтому Св. Церковь ублажает всех святых, коих Вознесенный на крест привлек к Себе (Иоан. 12, 39), — в жилище вечного блаженного упокоения. Вместе с тем, Церковь просит их предстательства пред Христом за всех усопших в надежде воскресения жизни вечной и упокоить их в Царстве Небесном. Так, Церковь земная, для спасения нашего основанная Господом, находится в теснейшем общении с Церковью небесной. Все от века веровавшие во Христа, как Спасителя мира, — живые и умершие с таковою верою и святые ангелы составляют Единую Церковь, как одно тело, под единой главой Самого Господа Спасителя (Кол. 1, 18 — 23). Поэтому ап. Павел пишет христианам: **Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога Живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему Собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу — и к духам праведников, достигших совершенства** (Евр. 12, 22, 23 ст.).

— Какою связью соединена земная Церковь с небесной?

— Связь, соединяющая их, есть молитва веры, скрепляемая чувством взаимной любви. Эта любовь, по учению Апостола, **никогда не прекращается** (1 Кор. 13, 8).

С нашей стороны любовь выражается в прославлении и молитвах, которые мы возносим к святым. Со стороны Церкви небесной любовь к нам сказывается **в помощи и ходатайстве** за нас пред Богом.

— Откуда это усматривается?

— Это следует из Священной Библии. В кн. Сираха сказано, что еще древняя еврейская Церковь воздавала хвалу праведникам (Сир. 44, 14). Такую хвалу или почет принес Иисус Навин ангелу у стен Иерихонских; а сыны пророческие подобным же образом прославили святого пророка Елисея своим поклонением (4 Цар. 2, 15).

В Новом Завете Господь сказал об Апостолах: «И славу, которую (Отец) дал Мне, Я дал им» (Ин. 17, 22). Поэтому Павел и Сила не осудили темничного стража, когда тот, в религиозном трепете, припал к ногам их (Деян. 16, 29).

— Почему же Ап. Петр и ангел запретили кланяться себе, о чем написано в кн. Деяний и в Откровении (Деян. 10, 25—26; ср. Откр. 22, 8 — 9)?

— Потому что поклонение Корнилия пред Ап. Петром и Иоанна Богослова пред ангелом было близко **к обожению**. На это и указали в своих запрещениях «поклоняться» им Ап. Петр и Ангел. Обожать тварей противно первой заповеди «Десятословия». — Но когда святые мужи воздавали только «почитательное поклонение» ангелам и Божьим угодникам, какое им прилично, за это их не осуждает Слово Божие. Так, Иисус Навин поклонился ангелу у стен Иерихонских (Нав. 5, 14, 15), сыны пророческие упали пред Елисеем (4 Цар. 2, 15), — и не были осуждены.

— Почему, в частности, православные прославляют Божию Матерь, — называют Ее «Царицей Небесной» и совершают в честь Ее множество праздников?

— Потому, что прежде нас прославил Св. Деву Ангел, сказавший Ей в день Благовещения: **Радуйся, Благодатная!**

Благословенна Ты между женами (Лк. 1, 48). И Божия Матерь пророчески возвестила тогда же: «Отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1, 48). Вот, размышляя о благодеяниях, явленных Божией Матерью роду человеческому, православные христиане и прославляют Ее с умилительной торжественностью в особых праздничных службах. А что мы Матерь Божию называем «Царицей Небесной», — так это потому, что так пророчески сказал Св. Давид о Ней: «Стала Царица одесную (Бога-Христа) в Офирском золоте». Господь наш — теперь на небесах (Мк. 16, 19), как Царь. С Ним пребывает и Матерь Его — Св. Дева. Потому Она — и Царица; потому «имя Ее памятно в «род и род»; потому народы и славят Ее «во веки и веки» (Пс. 44, 10-18 ст.).

— Почему мы призываем святых в молитвах?

— Потому, что постоянно нуждаемся в их помощи и веруем, что **много может усиленная молитва праведного**. (Иак. 5, 16). В такой вере укрепляет нас Сам Бог. Некогда Он приказал молиться святым. Он говорил друзьям Иова: **Пойдите к рабу Моему Иову... и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму** (Иов. 42, 8).

— Заповедь Божия, данная **живым** по плоти людям, применима ли к христианам, когда они молятся, **умершим** плотию праведникам?

— Применима вполне. По словам Христа: **Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы**. (Лк. 20, 38). Значит, по смерти тел праведники не исчезают бесследно пред Господом. Они всегда живут духом и прославляют Его своими песнями (Откр. 5, 9). Поэтому же праведники и за гробом могут молиться за себя и за нас — земных людей. Так молились «души убиенных за Слово Божие»: говоря: «доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу»? (Откр. 6, 9, 10; гл. 8, 3, 4). «Не судишь», т. е. не проявляешь окончательно Своей правды на земле, где еще спасаются христиане.

— Призывали ли люди Божии в своих молитвах Святых Угодников после их телесной смерти?

— Призывали, хотя в Библии обычай этот изображен прикро-

венно, — в выражениях, требующих пояснений. Но для того есть свои особенные причины, понятные для христиан. В Ветхом Завете, до Христа, праведники на небе не были еще прославленными и находились до времени, как бы в темнице (1 Петр. 3, 19); а книги Нов. Завета писались самими первыми «устроителями» Церкви — Апостолами. И потому, естественно, все их внимание обращено на Христа, хотя они с высоким почитанием относились к древним праведникам (Евр. II гл.). При всем том из Библии видим, что, например, Пророк Моисей молился: **Вспомни (Господи) Авраама, Исаака и Израиля....** (Исх. 32, 13). Этими словами, ясно, Моисей исповедует великое значение патриархов пред Богом. И упоминанием их во время своей молитвы он как бы делает Авраама, Исаака, Иакова своими ходатаями и помощниками перед Богом. В древности верующие были проникнуты именно таким сознанием, что святые, после их телесной смерти, действительно молятся за нас. Подобным образом, верили благочестивые иудеи, молился за народ еврейский умерший плотью Иеремия (2 Мак. 15, 14).

В Новом Завете за христиан молятся души убиенных праведников (Откр. 6, 10).

— Откуда особенно ясно видно, что в древнейшей христианской Церкви умершие по плоти святые действительно призывались верующими в молитвах?

— Это с очевидностью следует из первоначальных христианских литургий, ведущих свое происхождение от Апостолов Иакова. Петра и Евангелиста Марка. На этих литургиях святые не только прославлялись в песнопениях, но и призывались в молитвенную помощь **верующим**. Молитвенного заступления о себе перед Богом христиане особенно просили у Св. Девы Марии: да сбудется сказанное о Ней у Псалмопевца: **Дочь Тира и богатейшие из народа станут умолять лице Ея** (Пс. 44, 13). И Св. Дева помогала всегда просящим Ее о помощи, — что видно уже из Евангелия (Ср. Ин. 2) и еще более — из жизни Церкви.

— Как же святые и Божия Матерь могут молитвенно ходатайствовать за нас перед Богом, когда у христиан — **Один** Ходатай Христос (1 Тим. 2, 5)?

— С **кровью**, точно, только Один Господь ходатайствует за грешный мир; но молитвенников ходатаев во **имя Христа** (Ин 14, 12—14; 16, 23—24) у нас **много**, как сказал Апостол: **по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас Бога** (2 Кор. 1, 11). В этом только смысле православные и Божию Матерь называют своею «ходатаицей», «единой надеждой» и т. д.

— Каким образом святые слышат наши молитвы?

— Они слышат нас не своею силою, а по изволению от Бога. У Бога же все возможно для верующих (Мф. 19, 26). Раскрываемую здесь истину подтверждают примеры из жизни слепого пророка Ахии и пророка Елисея. Ахия пророк, хотя был слеп, но по озарению Духа Божия, узнал пришедшую к нему жену Иеровоама (3 Цар. 14, 4—6). Пророк Елисей знал о том, что далеко от него делали слуга Гиезий и Сирияне (4 Цар. 5, 25—27; 6, 8—12).

— Святая Церковь должна ли поддерживать связь и с душами своих немощных братьев, умерших в Господе?

— Непременно должна.

— Что нас побуждает поддерживать эту связь?

— Вера в то, что наши братья душами **всегда живы** у Господа (Лк. 20, 38), — и любовь, которую мы обязаны постоянно возгревать в себе к умершим. Эта любовь, по учению Апостола, **никогда не прекращается** (1 Кор. 13, 8), — не имеет конца.

— Каким же родом можем мы проявлять свою любовь к умершим христианам?

— Мы **должны** проявлять ее молитвами за упокой умерших братьев со святыми. Так учит Апостол: **Молитесь друг за друга** (Иак. 5, 16). Мы и молимся по долгу любви, а любовь — как сказано — безгранична (1 Кор. 13, 8), вечна. И другой Апостол написал нам в назидание: «если не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь». (1 Ин. 5, 16). Вот мы и молимся за братьев наших с мыслию, что они не имеют смертных грехов, и надеемся своими молитвами помочь им очиститься в совести и получить «жизнь» в Боге.

— Откуда видно, что Церковь Божия молилась за умерших людей?

— Это видно из многих мест Библии. Пророк Варух молился: **Господи Вседержителю: не вспоминай неправд отцов наших** (3, 5; снес, со ст. 8).

Еще яснее благочестивый обычай молитв за умерших изложен в Маккавейской книге (2 Мак. 12, 42—45). Этот обычай описан у пророка Иеремии, откуда явствует, что у евреев было обыкновение **в утешение об умершем... преломлять для них хлеб** (Иер. 16, 7). Словами — **преломлять для них хлеб** — пророк свидетельствует, что поминать умерших ядением хлеба, а тем более, следовательно, молитвами, — полезно для покойников.

— На чем основываются молитвы за умерших у христиан православных?

— На подражании нашем обычаю Церкви Апостольской прежде всего. Но, помимо того, и в новозаветных писаниях сказано: **молитесь друг за друга** (Иак. 5, 16). Умершие братья, после телесной смерти, живы пред Господом (Лк. 20, 38); они молятся за нас (Откр. 6, 9, 10). Обязаны и мы молиться об упокоении их душ, — тем более, что умираем мы все с согрешениями (Иак. 3, 2). А у Бога, до Страшного Суда, возможно прощение грехов после телесной смерти человека (Мф. 12, 32).

— Помимо этих общих оснований, заимствованных нами из Свящ. Библии, что особенно побуждает нас молиться за умерших братьев?

— Как сказано, подражание примеру древней Церкви Апостольской. В апостольский век христиане, напоенные особенно вразумляющей благодатью Божией, молились за умерших своих братьев. Это совершенно очевидно, например, из литургии Ап. Иакова. В одной из ее молитв за умерших мы читаем: **Господи Боже духов и всякия плоти, помяни тех, которых мы помянули православных от Авеля праведного до дня сего. Сам упокой их в селениях живых в Царствии Твоем**.

Кроме Ап. Иакова, о молитвах древних христиан за умерших сохранилось свидетельство в творениях Св. Дионисия Ареопагита (О церк. иер. гл. 7, §4), Тертуллиана, а из 3-го века — у Оригена, образованнейшего мужа своего времени, и у Св.

Киприана. Вообще же можно сказать, что вера в необходимость молитв за умерших была **общей** в древнехристианской Церкви.

— Каким образом с этой верой согласить слова притчи Христовой: **между раем и адом пропасть великая утвердилась, так что хотящие перейти ее не могут** (Лк. 16, 19—31)?

— Приведенные слова притчи Христовой, которые нельзя понимать в их буквальном смысле и которые во всяком случае не разрушают православной веры, относятся к Ветхому Завету, когда на земле царили Моисеев **«закон и пророки»** (Лк. 16, 29). Тогда ад не был побежден страданиями Христа. Ныне же крестной смертью Господа открыт свободный переход из ада в рай (1 Петр. 3, 18, 19). Этим переходом **сами** «хотящие» покойники воспользоваться не могут. Они не в состоянии уже обнаружить добрых дел любви и милосердия к ближним (Мф. 7, 21; ср. гл. 6). Потому мы и должны содействовать их спасению своими братскими молитвами (Ин. 15, 7).

— Что особенно усиливает значение наших молитв за умерших?

— Вера в то, что теперь нет еще **окончательного суда** над умершими. До страшного пришествия Христова и праведники лишь **отчасти** блаженствуют (Откр. 6, 11**). Полный суд над умершими** людьми откроется после второго пришествия Христова, когда солнце померкнет, луна не даст света своего и силы небесные поколеблются (Мф. 24, 29).

Этого «страшного» пришествия Христова еще не было, а потому грешники **пока** ждут последнего решения своей участи. Теперь за них полезно и **необходимо** молиться, — как молились в древности все подвижники и святые отцы Православной Церкви.

Зная это, поучает св. Иоанн Златоуст, будем помнить, какие утешения мы можем доставить усопшим, — вместо слез, вместо рыданий, вместо надгробных памятников,— милостыни, молитвы, поминовения особенно на литургии; будем и совершать это утешение им, не без пользы и для своей души (21 бес. на Деяния).

+

МЫСЛИ СВ. ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО О ТАИНСТВЕ СВ. ПРИЧАЩЕНИЯ

1. Если кто изъявляет сомнение и неверие касательно Божественного таинства; — как хлеб, находящийся на трапезе, прелагается в Тело, а вино — в Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, и становится в священном служении истинным Телом и Кровью Его, то всякий православный христианин должен спросить его так: может ли Бог сделать больше человека и выше разума Его? И когда скажет: может, — скажи ему: почему же Он не может дать нам Своей Плоти в пищу? **Словом Господним небеса утвердишася** (Псал. 32, 6); тем же словом пременяет Он хлеб и вино в Тело и Кровь Свою.

2. И если удивляешься тому, как Тот же Христос и на трапезе, и на небесах, то удивляйся и тому, как одно солнце, которое нас освещает и согревает, в то же время светит и на небе и на земле, и на востоке и на западе. Так и Христос — в то же время и на небе и на земле — в пречистых тайнах — как один Всемогущий и Всесильный, совершает великие и преславные дела, непостижимо и несказанно превыше ума человеческого.

3. И опять, если удивляешься тому, как один Христос во многих частях подается верным равно целый, не меньший в одной части, и не больший в другой, — удивляйся же и тому, как один мой голос и у меня в устах, и в ваших ушах есть один и тот же голос.

4. И если удивляешься, как тело не сокрушается в раздроблении тайн, когда раздробляется Агнец, и как во всякой части есть целый и совершенный Христос, — удивляйся и сему, как это, когда зеркало раздробится на малые части, то образ человеческий в нем не раздробляется, но во всякой части представляется целым, как и в полном зеркале.

5. Если удивляешься тому, как Христос, часто снедаемый, не умаляется, но цел пребывает вовеки, — удивляйся и сему, как,

зажегши одною свечою другие свечи, ты не уменьшаешь чрез это светлости первой свечи.

6. И если спросишь о том, как Христос, вшедши во внутрь нашего естества, не оскверняется и не заключается, то и я спрошу: солнце, проходя над нечистыми местами, оскверняется ли чрез это?

— Знаю, что мудрый и верный не осмелится сказать: да. Тем более не оскверняется Христос, Свет всякой чистоты, и не заключается Сущий, Которого не могли удержать ни ад, ни гробные печати, ни двери во входе к ученикам, затворенные и твердо заключенные.

7. Не испытывай неиспытуемого таинства, о, брат, а с несомненною верою и сердечною любовью воздавай благодарение страшному и сильному и всемогущему Царю и Богу Вседержителю за неисповедимые дары Его. Право веруй с Церковью о страшных тайнах. Хотя телесными очами усматриваешь ты видимый хлеб и вино, но веруй крепко, без сомнения, тому, что существо их, наитием и действием Святого Духа и властью всемогущего Слова Божия, применяется в Тело и Кровь Христову, так что ничего иного здесь не остается, а только самое истинное Тело и Кровь Господня под видом хлеба и вина.

1) См. также Псково-Печерские листки: № 76 «О небесных бесплотных силах» и № 131 «Об ангелах-хранителях».

№ 153

СПЕШИТЕ К ИСТИНЕ

+

Мы, стоя на рубеже XX-го столетия, во многих случаях чрезвычайно гордимся своим временем. Нередко мы готовы упиваться восторгом в виду многочисленных и разнообразных приобретений, коим ознаменовал себя блистательный XIX век. В самом деле, нельзя закрывать глаз: культурные приобретения громадны. И совершенно справедливо говорят, что если бы встали из гробов наши деды или даже отцы, они не могли бы найти слов для выражения изумления разнообразным чудесам нашей поры. Спорящее в скорости с полетом птицы паровое движение по железным путям, телеграфы, передающие вести с одного конца земли на другой с быстротою молнии, телефоны, при помощи которых мы можем обмениваться живым словом с другом, со знакомым или нужным нам человеком на расстоянии иногда сотен верст, электрический свет, разгоняющий мрак ночи в той силе и степени, о которых в прежние времена не было и мечты — это ли — и многое другое тому подобное, — это ли не украшение истекающего века!? В области техники и строительного искусства то и дело предпринимаются изготовления и сооружения иногда невероятные по смелости замысла и успеху исполнения. Промышленность напрягает все усилия в своей готовности предупредить и даже превзойти требования самого изысканного вкуса и притязания на самое утонченное удобство. Нельзя изобразить всю громаду труда, которым заявляет себя современность в быстро расширяющемся кругу торговых предприятий. Кажется, нет уголка на земле, который бы остался не исследованным со стороны его естественных произведений и богатств и которыми человек не захотел бы воспользоваться, чтобы не развести найденное по всем другим широтам планеты — сушею, морем, реками. Высока культурная жизнь нашего времени и велика человеческая деятельность для поднятия ее еще к большей славе,

еще к высшему блеску. Эта слава, этот блеск и составляют то, чем гордится XIX век, чем в особенности высится он над другими протекшими временами. Тем не менее жизнь истекающего столетия, взятая в общем, слишком далека от совершенства. Культурные завоевания и приобретения не закрыли материальные человеческие нужды и не устранили их. Во многих случаях они даже умножили и обострили их, увеличив сумму наших потребностей при постоянно повторяющейся материальной невозможности их удовлетворения.

Во всяком случае, культурная сторона жизни есть только одна из страниц ее. Она касается только внешних форм существования, составляет как бы тело его. В жизни имеется другая сторона более существенная и важная. Она относится к нашему духу, объемлет круг наших духовно-нравственных дел и состояний. Нам хочется спросить: какова наша жизнь, каково наше состояние в этом отношении?

Слово, сказанное в конце XIX столетия в день храмового праздника Казанской иконы Божией Матери в Томском университете (характеристика века)

Я взял бы на себя слишком крупную задачу, если бы захотел в полноте изобразить все несоответствие указанной внешней стороны жизни с названной внутренней. Ограничиваюсь тем только, на что дозволяют место и время.

Между прочим, мы ставим в большую заслугу веку сильный сравнительно с прошлым временем подъем научного движения. Но к чему скрывать, зачем замалчивать? В этой светлой полосе имеется много темных пятен. Научное движение XIX века породило такие направ-

ления мысли, которые оторвали человека от всего идеального, сузили душу, принизили ее. Позитивизм и материализм — они нашли свое торжество в текущем столетии и, по нашему глубокому убеждению, обесславили его. Первый не велит нам говорить о Боге и о мире невидимом, сверхчувственном, трактуя вопросы о них, под предлогом их неисследуемости, делом излишним и потому праздным, второй отрицает Бога дерзко и решительно. Они явились с невыразимо-горделивой претензией опустошить небо и на земле не хотят видеть ничего, кроме одной материи с ее многоразличными движениями. Во многих отраслях они подчинили себе науку, проникли в литературу и, перешед отсюда в широкие круги общества, произвели настроение, вследствие которого на глазах огромного множества так называемых передовых людей религиозная вера стала в положение отжившего явления. Религиозное мировоззрение отринуто, имя Божие исчезло из сознания или, по крайней мере, смолкло на устах. — Я имею в виду интеллигенцию. Она разорвала с храмами, покончила с молитвой. Истинность того, о чем веду речь, не нуждается в доказательствах. Тяжелая правда изображаемого дела стала для нас общим местом, современность привыкла к ней, — привыкла к тому, что должно было бы во множестве случаев приводить ее в решительное содрогание.

В самом деле, какая масса людей пошла в жертву этому настроению! Нельзя начислить всех лиц, которые, оставшись без веры и упования, влачили и влачат существование, как тяготу, которые, не зная как и чем самоопределить себя, видели в жизни дар напрасный и случайный. Апатия к жизни, скука от существования, от сознания его бессмысленности и ненужности — эта болезнь никогда, за исключением эпохи пред событием Рождества Христова, не выступала с такою силою, как в наше прославляемое время. И как это не видеть, что эта страш-

ная болезнь состоит в самой тесной, прямой зависимости с переживаемым упадком веры. Ведь если Бога нет, если мы должны навсегда остаться на земле вместо того, чтобы пройти ее, как временное и подготовительное поприще, то не ясно ли, что наша жизнь, лишенная разумного мотива, обусловленная капризною прихотью слепого случая, должна казаться суетою — самою крайнею из всех возможных сует. Нужно ли говорить, как часто такое безотрадное, такое беспросветно-мрачное воззрение на жизнь заставляло людей, иногда даже наделенных высокими дарованиями, уходить из нее раньше ее естественного предела, разрывать с нею насильственно. Да и вообще самоубийство от гнетущей пустоты и бессмысленности жизни или во избежание страданий и бед стало заурядным случаем наших дней; ежегодные цифровые показания о таких случаях являются до ужаса громадными. И, глядя на них, мы смело можем сказать: неверие — вот твои трофеи! ибо, что бы ни говорили о ближайших непосредственных причинах этого глубоко печального явления, какие бы частные объяснения к каждому случаю самоубийства или целой группе их ни прилагали — основной корень свободно избираемой, сознательно налагаемой на себя смерти скрывается в убеждении, что нет того высшего разумного Начала, от Которого идет жизнь и к Коему она с ее радостями и печалями, с ее заботами и трудами должна быть направлена и устремлена, что за смертью нет ничего, — решительно ничего, кроме унылой могилы.

Неверие опустошает жизнь и гасит ее одушевление. Люди стали мелки, характеры слабее, в служении людей незаметно той идейности, при которой можно было бы привязать его к высшим, вливающим энергию, принципам. Указание на это обстоятельство составляет содержание нынешних повсюдных жалоб. Но это указание устанавливает только еще раз, что у нас нет тех возвышающих начал, с которыми мы могли бы связывать свое дело, свое

призвание и которыми должны были бы одушевляться. В нас отсутствует то, что в прежние времена давало гигантов мысли и творчества, окрыляемого помыслами о горнем, колоссов труда, предпринимаемого во славу Божию и на благо ближних, как существ, созданных по образу и подобию Божию. Чрезвычайно знаменательно для нашего времени, что творцы и провозгласители высших идей, самые лучшие истолкователи благороднейших чувств, самые крупные благодетели человечества — все они там — в прошлом; нашему трезво и узко мыслящему веку они точно непосильны. Только один принцип выдвигается в настоящую пору с преобладающим значением. Это — принцип человеческого самолюбия. И нет ничего логичнее его в пору маловерия и безверия. Когда теряем из глаз Бога, на ком же и остановить взор, как не на самих себе? Служение «я» — вот культ нашего времени. В этом культе современное человечество мыслит о себе и говорит себе: вот я и только я и больше, выше нет никого и ничего, и, думая так, оно готово создавать себе алтари (религия человекобожества). Многообразные разветвления того же культа мы усматриваем в современной разработке преимущественно внешних форм человеческого существования, в тенденции знания, добивающегося главным образом практической приложимости, и в этой лихорадочной погоне за богатствами, за наживой, — погоне, характеризующей целые страны, народы, общества, кампании и пр., — наживой всеми средствами, не исключая безнравственных, жестоких и преступных. Мы можем проследить тот культ до господствующего интимного настроения в душе нынешнего отдельного человека, при котором он думает, что все эти возвышенности, о коих говорят нам, обращаясь к нашей нравственной природе, не более как мечта; заслуживает серьезного внимания лишь одно, это — то, что отвечает известному изречению: душа, пей, веселись, ибо много собрано у тебя и на многие годы.

Мы так часто упрекаем нынешнюю молодежь, что она не по возрасту практична, что слишком много тяготеет она в сторону исканий материальных выгод и удобств в жизненных положениях, что в ней мало замечается тех идейных стремлений, которые должны быть так свойственны молодой натуре и должны бы служить ее украшением. Если такова наша молодежь, то, не правда ли, что она шествует рядом с веком; она думает, чувствует, действует в соответствии с ним. Когда возвышенное и идеальное, и то, что возвышенному и идеальному сообщает силу и значение, т. е. религиозное не находит признания у старших, когда все подобное отодвигается в область мечтательного и несущего, когда в наиболее распространенных и наиболее читаемых изданиях к этому предмету относятся с нескрываемым глумлением, то где взять молодым людям идеальной стихии, как не пригнуться их стремлениям к земле, как не претвориться их порывам в холодные и трезвенные расчеты на земное благополучие и жизненное удобство!

Мы видим, наконец, служение эгоизму и в той распущенности страстей, которая в свою очередь чрезвычайно ярко знаменует наш век, — тех низменных инстинктов, при удовлетворении которых нынешний человек не захочет остановиться ни пред какою, по его мнению, мечтательною добродетелью, не пожалеет ни одной из них и прежде всего не пощадит добродетели целомудрия.

Впрочем, на общей почве нравственного оскудения (чтобы не сказать сильнее), нам так часто слышатся слова: совесть, долг, уважение к личности. Но они звучат точно святая традиция с прошлого, без живого и действенного приложения, к настоящему. Они звучат только как слова, ибо при забвении о том Вышнем, Кто вещает нам через совесть. Чей святой голос мы должны бы слышать в велении долга. Кто в человеческой личности повелевает усматривать Его подобие, при забвении Бога и оторванности от Него жизненное содержание тех святых слов невозмож-

но. Мы часто говорим о симпатии к человеческой личности, из уважения к ней, но едва ли когда человек был в такой степени нравственно одинок, как именно в наше образованное время. Самолюбие есть узость чувства, а не широта его. Где отдельный человек встретит задушевное, отзывчивое отношение к себе, к своему радостному или горестному состоянию, когда все спешат завернуться в тесную тогу своего «я», когда каждому только до себя? — Нет, при всем внешнем блеске наше время есть печальное время и как на таковое, вероятно, укажет на него история, как нередко указывает и сама современность. Ведь рядом с изъявлениями восторга по поводу высокой культурности XIX века часто раздаются и сетования на него, сетования, доходящие до размеров отвержения самой этой прославленной культурности. Так и слышится в этих сетующих голосах правда евангельских слов: **какая польза человеку, если мир весь приобретет, душу же погубит?** Может быть в нашем изображении темных характерных черт века найдут преувеличение. Но с своей стороны полагаем наоборот: мы не преувеличили изображение, а умалили его опущением многих частностей, отсутствием силы в слове и умения в изображении.

Но разве можно забывать, скажут нам, что современные общества усиленно ищут правды и прав для всякого человека и во всяком его состоянии, что современность с негодованием отрицает варварство насилия и жестокость угнетения. Разве можно не обращать внимания на эти широкие потоки общественного благотворения в помощь бездолью всякого рода, каковыми (потоками) опять-таки заявляет себя наше время? — Мы не только не опускаем из виду этих добрых явлений, напротив, останавливаемся на них с великою отрадою, хотя и могли бы значительно узреть размеры, в которых, во славу века, их принято обозначать. Но созерцая их безотносительно к размерам, мы, однако, приписываем эту гуманность не мудро-

сти века сего, а тому, что высится над веками, как премудрость Божия, т. е. христианству. В оторвавшейся от Бога мудрости нашего времени мы при самом тщательном изыскании не найдем оснований для отвержения угнетения; с точки зрения современных доктрин все слабые, немощные, болезненные люди являются тормозом в деле приподнятия жизни и усовершенствования человеческого рода и потому не должны были бы подлежать заботам о них. Но, слава Богу, мы непоследовательны. И в том, что непоследовательны, мы хотя невольно, но все-таки склоняемся пред благодатной силой христианства, инстинктивно, но все-таки в некоторых случаях повинуемся ему.

Да и вообще душа наша слишком возвышенна, слишком прекрасна, чтобы навсегда могла подчиниться унижающим ее миросозерцанием века сего, чтобы согласилась застыть на том узком реализме, к которому исключительно ее хотят привязать. Всмотритесь, чем заканчивается век? Искания высшего, невидимого, порывы к сверхчувственному вы наблюдаете везде в наиболее образованных странах и наиболее просвещенных классах. Человеческая гордыня — вот коренной источник всякого греха; она лежит и в основе великого греха неверия. Эта же гордыня и в современном искании веры заслоняет пред человеком ее чистые источники. Современному человеку не хочется склониться пред авторитетом Божественного Слова, данного в сверхъестественном Откровении. Он желает найти удовлетворение для своих высших стремлений то в какой-нибудь теософии, то в спиритизме, то в толстовщине. В своей духовной жажде он припадает к источникам мутным. Но мы глубоко уверены, что недалеко время, когда ищущие люди рассмотрят их муть, отвернутся от них. Мы убеждены, что, намучившись исканиями в бесплодных областях и стряхнув с себя препону гордыни, они с жаждою прибегнут к чистым, животворящим и спасающим потокам евангельского учения.

Бог живет в истории и действует в ней, приводя людей к Высочайшей Истине, которая в Нем. Разнообразны пути этого приведения и среди них есть один, так неподражаемо и так трогательно рассказанный в известной притче о заблудшем сыне. Отец согласился отпустить домогавшегося самостоятельной и независимой жизни сына в страну далекую с тем, чтобы снова принять его в свои отеческие объятия, когда сын, изжив данное ему имущество и изнемогая от бедствия нищеты, решил идти и пошел к родителю с покаянным воплем: **Отче, согрешил на небо и пред Тобою!** Думается нам, что Бог попустил в наше время забвение о Нем и отчуждение от Него, чтобы, испытав бедствие жизни без Него, изведав всю глубину своей нравственной нищеты, мы тем ревностнее прибегли к Нему — Небесному Отцу, тем яснее сознали, какое благо теряли в Нем.

Нам — людям блестящего по своей культурности века, в свою очередь, обратившись к небу, нужно сказать: **Отче, согрешили на небо и пред Тобою!** Без Бога — нет истины и не может быть жизни, озаренной высшими, духовными началами. Только истина в состоянии сообщить разумный смысл нашей жизни, утвердить благо ее и дать действенную благотворную приложимость всем способностям нашего бессмертного духа. Если же в настоящую пору мы во многих случаях не усматриваем смысла в существовании и, не ведая к кому и чему привязать существование, чувствуем в душах наших какую-то опустелость, если, оставшись без одушевляющего нравственного воззрения, мы дали такой широкий простор низменным инстинктам нашего «я», значит мы не в истине, — мы вне ее. Пора это признать и, признав, спешить к истине, в ее животворный свет.

Пусть в этом храме знания, нашем юном университете, знание цветет и растет — это наше горячее желание. Но еще пламеннее оно, чтобы это знание развивалось и креп-

ло здесь, как и везде, под возвышающими, облагораживающими и согревающими душу лучами от той безусловной и благодатной истины, которая есть **Христос Бог.**

Протоиерей, профессор Д. Н. БЕЛИКОВ.

ПОЧЕМУ СПОРЯТ О ВЕРЕ?

Почему научные истины так неоспоримы и ясны, а истины религиозные вызывают так много споров?

На это триста лет тому назад ответил ученый-мыслитель Б. Паскаль, сказавший: «Если бы геометрические теоремы так же касались всех желаний и страстей человеческих, как истины веры, то геометрия вызывала бы столько же возражений, как и религия».

Научные знания обычно остаются внешними. Выучил ты теорему о гипотенузе и катетах, и она осталась в памяти, никак не влияя на твою жизнь.

Но если ты поверил в бытие Божие, в Божие воздаяние за все, содеянное в твоей жизни, подчинив свою волю, свои страсти и свои, быть может, самые заветные хотения Божиему закону. А человек не хочет отказываться от своих хотений. И вот он жадно начинает искать, как и что нужно изменить в непреложном Божием законе, чтобы его сделать совместным со своими хотениями.

Хотений, несовместимых с Божиим законом, у людей много. У одних — одни, у других — другие. Потому по-разному люди стремятся переделывать Божий закон. Но всегда рядом находятся люди, верные Божиему закону, почитающие его выше своих желаний и стремлений.

Оттого и возникают в религии разномыслия, споры и разноверия.

Когда же против веры восстают те, кто необузданно стремится следовать лишь одним своим хотениям, они от-

брасывают не отдельные, кажущиеся неприятными, стороны Божиего закона, но весь этот закон в целом.

Так возникает безбожие.

Если бы Божий закон защищали одни человеческие силы, то люди давно извратили бы его и выбросили из памяти, пожертвовав им ради своих страстей.

Но рука Божия хранит Божий закон, и среди людей всегда находятся богатыри духа, которые идут на внутренние и внешние страдания, на смерть, чтобы защитить истины веры, вечный Божий закон.

Таких героев духа много явилось за эти десятилетия на нашей родине, где так жестоко была гонима вера в Бога.

Мы преклоняемся пред подвигом этих героев духа.

Мы знаем, что и внешняя наука имеет своих мучеников, шедших на испытания, а иногда и на смерть, за истины внешнего знания. Мы уважаем их подвиг.

Но их подвиг в значительной степени является лишь их личным подвигом: в жизни большинства людей ничего не изменится от того, как представлять себе мироздание: солнце вращается вокруг земли, или земля вращается вокруг солнца. А от разницы в вере, т. е. верить ли во Христа, в Будду или Магомета, от признания или непризнания таинств церковных, а тем более от признания или непризнания основных истин религии: бытия Божия, вечности души и загробной жизни — от всего этого в корне меняется человеческая жизнь.

Вот почему так много сомнений, так много разногласий возникает вокруг вопросов религии.

Но тихим, нечеловеческим, неземным, над мирным светом сияют эти истины во вселенной, и человеческая душа, искренне ищущая их, готова, подобно евангельскому торговцу, все отдать за драгоценные жемчужные истины, неизменно находит их.

Архиепископ НАФАНАИЛ.

№ 154

ИСТИНА И СВОБОДА

+

Уразумеете истину, и истина свободит вы
(сделает вас свободными).
Ин. 8, 32.

Сказать слово о свободе, значит сказать слово по сердцу нашего времени: известно, какое могущественное движение призводит помышление о свободе в современном поколении. Но и слово о познании истины, как существенном условии достижения свободы, тоже непротивно нашему, похваляющему образование, веку. Итак: **уразумеете истину, и истина свободит вы.**

Какая же это Истина, уразумение которой дарует людям вожделенную свободу? Уразумело ли наше время эту Истину? Если бы уразумело, то обладало бы свободою, которую однако оно ищет, но не нашло. Между тем, около двух тысяч лет назад, святейшая Истина явлена и проповедуется во услышание всему миру. Сын Божий, сшедший с небес и воплотившийся ради спасения человеков, — вот живая, путеводящая к свободе Истина, как Сам Он возвестил о Себе: **«Я есмь путь и истина и жизнь»** (Ин. 14, 6). Сию-то Истину надлежит уразуметь, и Она освободит человечество.

Но, какая же это свобода, — скажет иной свободолюбец, это свобода нравственная, духовная, внутренняя, а мы ищем свободы для жизни внешней, общественной и политической; эта же свобода есть плод не истины религии, но истины совсем особенного ведения, изыскивающего лучшие формы для общественной и политической жизни.

Так, Истина Христова освобождает людей от рабства греха и ведет уразумевающих ее в свободу чад Божиих в царстве Божием. Кто будет освобожден Сыном, тот будет свободен (Ин. 8, 36), хотя бы он был в цепях. Эта свобода очевиднейшим образом есть свобода нравственная, свобода внутренней жизни. Но поэтому-то самому действие ее и простирается на все другие об-

ласти жизни. Везде проявляется один и тот же царственный закон: **«Где Дух Господень, там свобода»** (2 Кор. 3, 17).

С какою непреодолимою силою христианство уничтожило рабство и, действуя именно **извнутри,** на совесть человеческую, на чувство братского единения во Христе?

Сколько содействовала Истина Христова — прямо и сокровенно — к признанию достоинства личности в политической области?

И, чтобы сказать все в немногих словах, — самое помышление о свободе внешней жизни, в его чистом образе, возникло не из внутреннего ли источника совести, просветленной христианством? Ибо во время дохристианское мы не видим и подобия такой свободы; тогда помышляли о свободе разве некоторых, немногих, ради вящшаго (большего) порабощения всех прочих. Значит, не свобода, но порабощение — вот мысль древности! И эту мысль в глубокознаменательном символе изображает нам известное пророческое слово. «Зверь» — вот этот символ! (Дан. 7, 1—12). И напротив того, другой образ в том же пророчестве: «кроткий, преисполненный любви, святейший лик **Сына человеческого, сходящего с небес»** (Дан. 7, 13), — вот истинно уверительное знамение неложного пришествия на землю истинной свободы для всех человеков!

+

Казалось бы, как нашему многообразованному веку не постигнуть все значение и достоинство нравственного начала для жизни, как начала, действующего **извнутри.** Неужели в самом деле одни внешние учреждения сами в себе могут вести к свободе и обеспечивать свободу? Не суть ли самые лучшие из них только формы, сосуды для жизни, которые служат ей вместилищем, охраняют ее, направляют ее ход — там, где она есть, но сами собою не творят, не производят жизни — там, где ее нет? Источник жизни есть начало внутреннее: **дух животворит.** Посему и свобода внешней жизни может истекать единственно из свободы внутренней, нравственной: такова свобода христианская.

Итак, истинному другу свободы надлежит не уклоняться от истины Христовой, как от чего-либо ему стороннего, но приникать к ней и уразумевать ее, как существенно-близкое, всеми силами своей души. Справедливо сказал один из друзей же свободы, что «народ, желающий быть свободным, должен веровать, а не желающий веровать должен рабствовать». В самом деле, порабощение еще может как-нибудь обойтись без веры, во всем и всегда опираясь на силу, но свобода никак не может царствовать без веры: чем слабее внешние узы жизни, тем крепче должны быть внутренние.

Но сыны века сего мудрейши, паче (догадливее) **сынов света** (Лк. 16, 8). И мы, думают они, оснуем свободу на начале внутреннем и обеспечим ее духовно, морально. Это начало — гуманность, общепризнанное начало; это обеспечение — образование, бесспорное обеспечение.

Под гуманностью, конечно, разумеют представление о благородстве человеческой природы и о соответственном сему благородстве самой жизни человеков: это — мысль о полной, чистой человечности, достойной всякого уважения. Но, прежде всего, чья это мысль? Когда и кем она внесена в жизнь? Дохристианское время не знало ее в полноте ее объема и содержания; ибо оно не понимало человека в его возвышении над силами природы, ибо, далее, женщина, дитя, раб, будучи тогда лишены гражданских прав, тем самым, как бы не были признаваемы в полном достоинстве и значении человеческом. А различие греков и варваров, как презренного большинства, какое ограничение, какой разрыв человечества! Только Истина Христова соделала человека полным, целым человеком. В воплощении Сына Божия ради спасения всех людей изумительно открывается достоинство человечества, без различия пола, возраста, племени, общественного положения (Гал. 3, 26—28). В лице Богочеловека явлен истинный образ, что человеческое способно к восприятию Божественного. В тайне возрождения дарована сила к такому восприятию всем человекам. Насаждением царства Божия на земле порушены все преграды, разъединявшие человека с человеком. В этом царстве, объ-

емлющем весь мир, все наделены одинаковыми обязанностями и правами. Конечно целью этого царства указано, **да вси едино будут в Боге и Бог будет всяческая во всех** (Ин. 17, 21; 1 Кор. 15,28). Вот где истинное и совершенное не только слово, но и дело о достоинстве человеческом. Если так разумеют гуманность и на ней думают основывать свободу, то обольщаются, полагая действовать независимо от истины Христовой и строить как бы не на ней, а на ином, основании. **Никто не может положити основания инаго, паче лежащаго, еже есть Иисус Христос** (1 Кор. 3, 11).[1]

Но, увы, современное мудрование о человеческом достоинстве помышляет о человеческих правах, человеколюбии, человеческом счастье и прочем тому подобном, не по высокому образу Истины Христовой. Какие же последствия такого противления? Те, что высокая, животворная мысль превратилась в ложное, бесплодное мечтание. Новейшее человекопоклонение ставит слишком высоко доброту сердца естественного человека, опирается на самодовольный ум человека, поставляет свои требования во имя **безусловных** прав человека; и ничему этому нет соответствия в действительности. Мысль, вследствие отрешения от христианского основания, потеряла свою меру и свой разум. В чем же состоит эта мера, этот разум? В том, чтобы признавать полное, строгое значение греха человеческого, глубочайшей основы рабства и унижения всякого рода. **Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас** (1 Ин. 1,8). Но **называя себя мудрыми, обезумели** (Рим. 1, 22). Они, не обинуясь (не допуская недоумения, колебания), переносят идею человека — каким он должен быть — на человека, каков он в действительности и, таким образом, погрешают против действительности: **тленному человеку приписывают славу нетленного Бога** (Рим. 1**,** 22. 23).

Раба душей и телом называют свободным, и думают, что этим уже полагают действительное основание его живой свобо-

[1] Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

де. Сокрушит такой раб и свою свободу и свободителей. Иначе относится к человеку Истина Христова: обращаясь к нему, каков он есть, к падшему человеку, совлекшемуся своего божественного достоинства, она ведет его надежными путями к цели его высокого назначения, действительно освобождая его от действительного греха и облекая во истину святостию. **Аще (если) Сын свободит вы, воистину свободни будете.**

Грех есть следствие невежества, рассуждает мудрость века сего; образование ума — вот средство исцеления греха и ограждения от греха, следовательно, и обеспечение свободы. Образование ума — великое слово! И должно признать, что в наше время умственный кругозор расширился более, чем когда-либо; даже общее образование делается богаче, объем знания, проникающего в народ, значительно увеличился; и нельзя не помянуть добром множества сделанных в наше время изобретений ума, положительно облегчающих тяготы жизни. Но можно ли при этом сказать, что с возвышением и расширением умственного образования обессилел и грех, и сократилось его порабощающее влияние в жизни людей? Не приходится ли, напротив, признать, что греха еще прибыло, явились новые виды греха, только утонченнейшие прежних, да изобретены новые благовидные извинения грехов, давно известных, грубых? Значит, образование без благочестия **вмале есть полезно,** но не может исцелить глубоких язв человеческой совести, **ея же в мире нет ничего нужнейше.**

Было время, когда Церковь — **столп и утверждение** Христовой **Истины** — была исключительной представительницею и умственного образования. Свидетельство, что истина веры не против знаний разума!... Тогда-то, что ни говорили бы порицатели этого времени, может быть, и справедливые суждения о некоторых, иных его сторонах, тогда-то однако положено было твердое основание христианскому воспитанию целых народов. Ныне многие стараются дело образования отрешить от дела Церкви, не как только дело самостоятельное, однако не противное ее цели, это бы ничего, но стараются поставить его именно как дело, противное Церкви, думая, что она отстала от новейше-

го просвещения, и видя в ней не средство к нему, а будто препятствие. Носительница вечной Истины отстала от просвещения какого-либо времени! Истина, изначала посылающая свой свет в бесконечность веков, отстала от какого-либо века! О жестокосердие человеческое, закрывают глаза, не хотят видеть, и говорят: «свет померк!» Но кто чем согрешает, тем и наказывается, по непреложному закону правды. Образование, поколику оно становится в противоположность христианству, несмотря на видимую свою многосторонность, страждет недугом ужасающей односторонности. Недостаток знакомства с истинами христианства в современном поколении бросается в глаза всякому, даже при поверхностном взгляде на дело. Через это у нашего поколения теряется возможность к примирению общей образованности с истиной веры. Отсюда то печальное событие, что иные и желали бы, да — говорят — не могут веровать. Отсюда, знание становится делом внешним, не имеющим живой связи с глубочайшим основанием жизни, и потому не приносящим того плода, которого ожидают от него: подобно как ветви, срезанные с виноградной лозы, немного зеленеют и скоро засыхают (Ин 15, 1—5); так и внешние познания, в своей отрешенности от внутреннего познания, от веры духа, оказываются неживотворными. От того-то новейшее образование и ударилось всею силою своего стремления — в область плоти; отсюда заглушение интересами материальными всех других потребностей; отсюда пренебрежение к таким благам, которые одни только и придают жизни настоящее достоинство и освящение; отсюда более и более распространяющееся недовольство своим положением и самыми удобствами жизни, несмотря на их размножение; отсюда пагубное равнодушие в современном поколении, — равнодушие и к самой свободе в тех или других, добытых знанием и опытом формах ее, — равнодушие, прикрываемое разве только вспышками необузданности, как выражением нетерпения, — плодом смутно сказывающейся неудовлетворенности неумирающих внутренних, истинно духовных потребностей человеческой природы...

Создадите ли после этого свободу на одной гуманности и надежде упрочить ее внешним образованием? Голод духа не утолите хлебом земли, жажду сердца не напоите водою, от которой пиющий жаждет паки и паки (снова и снова). Тут никакие новые, еще неизвестные изобретения ума, как бы ни были они необычайны, не помогут делу. Вечного искупления уже не изобретут. А в нем-то и заключается неложное спасение всех времен и нашего алчущего и жаждущего времени. **Уразумеете истину, и истина свободит вы.**

Что же, подумает иной, — все, что составляет славу нашего времени, его великие идеи свободы, гуманности и его могущественная сила — образование, все это уничижается, как мелкое, пустое, ничего не значащее? — Не нам и не здесь решаться на такое уничижение, — не служителям Истины, не в ее святилище, еще устроенном под сводом дома знания! Но мы не обинуясь[1]. говорим, что сами путеводные мысли нашего времени вступили в кругозор человечества только в христианстве и вместе с христианством. Оно есть настоящая их почва, в их чистом образе. Но с течением времени — они оставили свою христианскую отчизну, пошли своими собственными путями и, подчинившись чуждым силам, подверглись искажению и вырождению. С этими мыслями, первоначально христианскими, повторилась таким образом притча о блудном сыне. Самопроизвольное оставление родительского дома было для него погибелью. Только возвращение в отчий дом будет для него спасением. Пусть новейшая образованность более и более наполняется христианским духом и совлекается всего нехристианского: тогда она будет воистину силою просвещающею, очищающею, исцеляющею, услаждающею земную жизнь человека в славу Божию, словом — силою, пролагающею пути к той самой свободе, истинной свободе, которую дарствует Истина Христова. Иначе, — как ни горько сказать это, — вся современная образованность получит характер преходящий. Верно слово, что все, что есть здорового и истинного в современной образованности, в исходном своем

[1]Не колеблясь

начале основывается на христианстве. Точно так же верно и то, что она должна или возвратиться к своей исходной точке и расцвести в велие **древо жизни,** или — рано ли, поздно ли пасть, как уже пала некогда одна бывшая всемирною образованность: **поцветет и прейдет, ожестеет и изсохнет!..**

Опасаются, будто в союзе с верою человеческой образованности придется принять характер односторонний, презирающий все земные интересы. **Тамо убоящася страха, идеже несть страх.** В природе христианства нет противодействующего истинным успехам человеческой образованности, в каких бы то ни было законных областях жизни, — будь эти успехи даже в промышленности, в применении изобретений, и т. п. Христианство борется против всякой привязанности к миру, насколько он напоен злом нравственным; но оно не требует бегства из мира, презрения к трудам и заботам жизни. Христос не молится о том, чтобы Бог взял из мира присных (ближних) Ему. Но молится о том токмо, чтоб Отец Небесный сохранил их в мире от зла (Ин. 17, 15). Если что, то именно христианство представляет человека господином творения: **все ваше, вы же Христовы** (1 Кор. 3, 22, 23). Христианство не носит исключительно характер другого мира; оно сохраняет только за настоящим миром его отношение к вечности. Христианство проповедует не унижение, но возвышение земного существования, как предварительной ступени небесного существования. Оно служит закваскою, все обновляющею и преобразующею, проникающею даже земные интересы, даже труды и заботы обыденной жизни. **Аще ясте, аще пиете, вся во славу Божию творите**. Но в том-то и дело, что за земными интересами забывают о потребностях нравственно-христианских. — Примечания достойно, что в молитве, которой мы научены Самим Господом Спасителем, в самой средине нам указано прошение: **хлеб наш насущный даждь нам днесь;** но во главе ее божественное милосердие вразумляет нас молить: **Отче, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое!** Самым сим порядком прошений указуется то, что в другом случае Спаситель ясно

выразил: **ищите прежде царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам** (Мф 6, 33), — а не отъимутся от вас.

Да уразумеваем же животворящую и освобождающую Истину Христову, — в ней неложное спасение человечеству, прежде — от рабства греха, но нераздельно с сим и от всех зол, последствий греха, в которых воздыхает человек и с ним даже тварь неразумная **совоздыхает и соболезнует** (Рим. 8, 22). **— Уразумейте истину и истина свободит вы.** Аминь.

Протоиерей Николай Сергиевский.

№ 155

ПЕРЕД НАЧАЛОМ УЧЕБНОГО ГОДА

Молитва перед учением (перед каждым занятием):

Преблагий Господи! низпосли нам благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрепляющаго душевныя наша силы, дабы внимающе преподаваемому нам учению, возрасли мы Тебе нашему Создателю во славу, родителем же нашим на утешение, Церкви и отечеству на пользу.

Молитва после учения:

Благодарим Тебе, Создателю, яко сподобил еси нас благодати Твоея, во еже внимати учению. Благослови наших начальников, родителей и учителей, ведущих нас к познанию блага, и подаждь нам силу и крепость к продолжению учения сего.

+

МОЛЕБЕН ПЕРЕД НАЧАЛОМ УЧЕНИЯ.

Мы будем сейчас совершать молебен или общую молитву по церковному чину перед началом учения. Таков обычай по всей Православной России: во всех школах начинать учение вообще и каждый учебный год в частности общею молитвою.

Много прекрасного, глубоко содержательного и трогательного в этом обычае, если только сквозь внешнюю форму проникнуть в самую сущность дела и понять смысл обычая, узреть под формою живую душу, создавшую форму.

Всего лучше объяснит нам этот обычай следующий пример, взятый прямо из жизни и, вероятно, многим из здесь присутствующих знакомый, — дай Бог, чтобы каждому он был знаком по личному опыту. Вот большая семья провожает в первый раз в школу своего мальчика или девочку. Все сознают важность минуты и напутствуют провожаемого на новый, важный шаг жизни искренними благожеланиями. Но особенно напряженно бьется сердце матери. Она зажигает лампаду перед образом в переднем углу, собирает всех членов своей семьи на молитву, сама опускается на колени и, помолившись, подходит к сыну или дочери, нежно и вдумчиво благословляет его (или ее) своим родительским благословением, таким выразительным, каким благословит еще только два раза в жизни: если Бог судит — на монашество или под венец, да на смертном одре, при последнем прощании. Вещее сердце матери лучше, вернее всех оценивает всю важность момента в жизни сына или дочери — начало учения. Ведь вся будущая жизнь их будет зависеть от того, как они отнесутся к этому первостепенному делу — приготовлению себя чрез учение на всю жизнь и даже отчасти — на всю вечность, ибо не только к земной жизни приготовляет школа, но она, очень часто, создает все мировоззрение, весь духовный склад человека, а с этим он пойдет и в вечность.

В эти священные минуты, переживаемые матерью, трепещущею за будущее своего чада, трудно проникнуть в ее душу, как и вообще трудно проникать в святейшее чувство любви и подвер-

гать его разбору (анализу), но если бы сама мать поведала своему детищу, о чем она просит теперь Бога, она, наверно, сказала бы: я прошу тебе у Бога помощи и благословения, потому что без них никакое дело не пойдет успешно. Я прошу Бога уберечь тебя от дурных влияний, дурных друзей и товарищей. Я прошу Бога оградить тебя от рассеянности, упорства, непослушания, — прошу Его, чтобы Он вразумил тебя с первого шага школьной жизни полюбить учение, и в лучшую, весеннюю пору твоей жизни научил бы тебя сеять в душу, трудом и терпением, добрые семена учения, которые непременно дадут в свое время и добрые плоды. Горько сетуют те несчастные люди, которые напрасно потратили время учения, но никакие жалобы не могут возвратить это время, которое идет только вперед, а назад не возвращается, ибо таков непреложный закон, положенный Творцом времен.

Дети, особенно те, которые ныне впервые вступаете в нашу школу! Почувствуйте и оцените этот трепет душ ваших матерей, вручающих вас школе, и слейте с их молитвами свои сердечные молитвы о том, чтобы Господь благословил начало ваших занятий и наградил бы радостным для вас и для родителей ваших успехом их продолжение! Аминь.

Протоиерей ПАВЕЛ ЛАХОСТСКИЙ.
С.-Петербургская 7-я гимназия.
21 августа 1909 года.

+

РЕЧЬ НА МОЛЕБНЕ ПРЕД НАЧАЛОМ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ ТОМСКОМ[1]

По преимуществу к вам, гг. студенты, вновь вступившие в университет, мое короткое слово.

Мысленно переношусь в ваше состояние за самую последнюю пору вашего среднеобразовательного курса. Гимназия или семинария с их краткими, и нередко сухими учебниками, с их школьными распорядками и дисциплиной оканчиваются. Они уже перестают интересовать, как всегда перестает интересовать то, что уже пройдено, что имело значение только на известный период времени. Они перестают и удовлетворять, как-то, что уже не может отвечать новым запросам приподнявшегося возраста.

Гнездо, где протекли отрочество и годы первой юности, для юноши более зрелых лет признается тесным.

Душа ищет большего. Она рвется к образованию более широкому, к деятельности, не стесняемой ближайшей, непосредственной опекой. Впереди, в заманчивой перспективе, университет, с его иным по характеру преподаванием, с его обильными, открытыми источниками для разностороннего высшего знания в условиях его свободного, непринудительного усвоения.

Самостоятельное распоряжение собою, соединенное с возможностию полного удовлетворения в возвышенном стремлении к приобретению научных сведений не в целях только утилитарного[2] их приложения, а главным образом для выработки убеждений и для расширения горизонта в воззрениях — вот жаждою к чему так недавно бились и не перестают биться ваши юношеские сердца...

Двери университета для вас стали открытыми. Вы в них вошли. Многие из вас вошли в них сквозь целый ряд препятствий со стороны огромной дальности расстояния, со стороны материальной недостаточности и т. д. Желанный университет достигнут. Связанная с душевными волнениями пора достижения кончилась, и вы теперь должны чувствовать себя относительно спокойно. В спокойствии вам нужно разобраться, необходимо яснее

определить себя в новом студенческом звании, точнее наметить предстоящую жизнедеятельность.

В начальный момент вашего университетского пребывания я позволил себе выступить перед вами с своим, надеюсь, добрым советом.

Вы в том возрасте, который в обычных пределах человеческого существования называется весенним. Весна — это высшее выражение всех сил, свойственных земной природе, полнота их проявления в живой и оживленной деятельности. Действуя со всей энергией, природа весною в каждой производящей силе старается дать все, что в известном месте, в известных условиях и даже превозмогая неблагоприятные условия, может дать то, что в состоянии выразить.

В своем весеннем возрасте вы полны сил, ничем не порушенных, ничем не надломленных. Силы эти рвутся к обнаружению. Сами собою они требуют деятельности, сами по себе ищут приложения. Так работайте же, трудитесь!

Ведь для работы вы пришли сюда, для делания в священной области научного ведения. Эта область труда стала для вас на целый ряд лет, а для некоторых, может быть, навсегда вашим призванием. Поэтому сюда прежде всего и больше всего должно быть устремлено ваше внимание, ваше юношеское рвение главнейшее приложение должно иметь здесь. Повторяю, — трудитесь, работайте, пользуясь полнотою благоприятных научных условий. В университете все к вашим услугам, все на помощь в вашей работе,— все, начиная с предупредительного руководительства гг. профессоров и кончая предусмотрительной мелочью в лаборатории, в кабинете и новейшей книгой в библиотеке. Трудитесь, не опуская из виду, что время движется и в своем движении каждый протекший день уносит безвозвратно. Отсюда, если в продолжение дня мы ничего не приобрели, не достигли ничего положительного, он исчез для нас бесследно, мы прожили его напрасно. «Дорожи временем»! — старая, прописная истина. Но я не смущаюсь этим указанием, если бы оно было сделано, нисколько не смущаюсь, признавая со всею силою, что эту ста-

рую истину нам нужно как можно чаще возобновлять в сознании, нам, русским, в особенности должно ее помнить. Потеря для деятельности дня, недели, месяца или даже месяцев нам нередко кажется неважной. Но это именно только кажется. На самом деле это великая утрата и всякий раз затем она оплачивается скорбными, горькими сетованиями. «Вознаградим» — нередко слышится к бесследно пропущенному времени. Как будто можно вознаградить, тем более всецело вознаградить! Вознаграждать привелось бы на счет будущего. А будущее должно иметь и будет иметь свое назначение, свою заботу, свое дело, которое должно быть исполнено. Довольно для каждого дня своей заботы (Мф. 6, 34), — невольно вспоминается евангельское изречение. Можно, повидимому, вознаградить потерянное прошлое двойными усилиями в будущем. Но все ли способны к двойным усилиям? Да и те, которые находят их возможными для себя, будут ли в состоянии провести их без надрыва в здоровье и без ущерба для качества совершаемого труда? Как бы ни были велики силы богато одаренного человека, они все-таки размерены.

Итак, за труд, за дело научных занятий, систематически и методически исполняемое, без остановок, без перерывов по каким бы то ни было внешним поводам! За труд, дорогие слушатели, за делание на поприще науки — этого светоча для жизни, которых должен светить в университете полно, ярко, никогда не ослабевая в силе своего света, тем более ни на минуту не потухая. Студент потому и студент, что он усиленно трудится, научно занимается. Студео — стараюсь, учусь.

О, да прекратится навсегда, да исчезнет в забвении это тяжелое время, эта глубоко печальная пора, когда университет стоял непроизводительно, представляя опустелый вид дома с забитыми окнами и с заколоченными дверями. С прекращением университетских занятий сколько потеряли молодые люди, сколько мучительных томлений пережили их близкие, сколько с научной стороны ценного и необходимого утратило общество!

Одной познавательной стороной человек и его достоинства не исчерпываются. Кроме интересов умственной жизни есть ин-

тересы нравственные. Умственное развитие должно идти рядом с моральным, иначе выйдет односторонность. Красота и благо частной и общей жизни слагаются из множества условий, и среди них образование и нравственность занимают выдающееся место. Поэтому в процессе усвоения и накопления научных знаний вам, молодые люди, никаким образом не следует забывать и оставлять святое дело своего нравственного преуспеяния.

Здесь от вас, в тиши ваших душ, потребуется самостоятельная работа, и в этой работе ваше внимание прежде всего должно быть обращено на оживление и воспитание в себе нравственного чувства, выражением которого является совесть. Пусть, под озарением евангельских указаний, всегда властно раздается в вашей душе голос совести — этот голос Божий. Пускай его неуклонно-правдивое определение не минет ни одного из ваших поступков и ваших жизненных отношений, и тогда ваша нравственная жизнь обеспечена. При неослабном внимании к голосу совести он окрепнет, в душе сложится нравственное настроение, как оплот[3] от всего низменного, недостойного, как родник, как постоянный источник всего чистого, светлого, доброго. Нравственное настроение, если оно сложится и упрочится в вас, само по себе, своей собственной силой повлечет вас к нравственному прогрессу. Нежная, чуткая к добру, ищущая и требующая добра совесть придаст личности благородство, обусловит ее особенную красоту, ее обаяние. А когда, при своей нравственной чуткости, чистое, честное, справедливое и гуманное понесете в жизнь, вы сослужите ей великую службу приподнятием ее общего достоинства. Мы так много, так часто жалуемся на нашу жизнь, сетуем на ее недостатки со стороны правды, справедливости и честности. Но при этом забываем необходимость личного индивидуального улучшения. Будь нравственно лучше один, другой, третий, десятый, сотый и т. д., и жизнь изменится, она непременно и могуче поднимется.

Не в учреждениях только обновляющие жизнь силы, но и в людях, в самих людях прежде всего и больше всего.

Необходимо умственное развитие, но нужно и нравственное созидание, чтобы образовался человек цельный, высоко-

ценный, в котором ярко блистало бы врожденное божественное начало.

С Богом за энергичный труд учебный и за сознательно исполняемое святое дело, за дело, состоящее во внутренней работе для личного духовно-нравственного преуспеяния и возрастания! Господи, благослови!

Протоиерей, профессор Д. Н. БЕЛИКОВ.

[1] Произнесена в конце XIX века.

[2] Утилитарный — сообразующийся исключительно с практической выгодой или пользой.

[3] Оплот — ограда.

КРЕСТ ХРИСТОВ

ДВА СЛОВА

митрополита Николая (Ярушевича)

+

Слово, сказанное после Великого Повечерия во вторник 5 марта 1957 г.

Сейчас после нашей покаянной молитвы, мои дорогие, когда мы внимали словам великого канона Андрея Критского и много раз воздыхали словами: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя», я зову вас взойти на Голгофу в те часы, когда на ней совершалась тайна нашего спасения.

Голгофа — слово древне-еврейское, по-русски значит — лобное место. Так называется высокий остроконечный холм с покатой поверхностью, сходной с человеческим лбом.

Он был расположен у самого города Иерусалима. Сейчас Голгофа с храмом на ней находится в центре столицы Святой земли. На вершине Голгофы казнили самых тяжких преступников, разбойников, злодеев через распятие на кресте. После казни тела сбрасывались в расположенную рядом глубокую лощину и дикие собаки вырывали клочья мяса из трупов, птицы клевали остатки мяса с костей, а черепа и кости оставались лежать незарытыми на этом месте. Это место считалось у иудеев проклятым местом, потому что здесь лежали останки нераскаянных страшных злодеев. И каждый еврей, проходя мимо этого места, должен был отворачиваться от него.

Взойдем же на Голгофу, на которой видим сейчас три креста. Встанем около них с открытым сердцем и послушаем, о чем проповедуют нам эти три креста.

Перед нами прежде всего тот крест в середине, к которому обращены взоры и сердца всего христианского мира. Это — древо жизни вечной. Это — наше знамя. Это — наша сила. Это — источник нашего счастья. На Нем, на этом Кресте висит наш Спаситель.

Зачем Он вознесен на этот Крест? Зачем такая позорная бесславная смерть? Ничего не бывает случайного! В ветхозаветном слове Божием было сказано: «Проклят всякий, висящий на древе».

И Господь Иисус Христос, взойдя на крест, показывает, что Он Своей смертью снимает тяготевшее над всем миром проклятие, беря на Себя грехи всего мира, и что теперь уже не будет стены между Богом и человеком. Весь позор грехов и пороков человеческих омыт позорной смертью Божественного Спасителя.

Но не только в этом причина Крестных страданий Спасителя. Эти страдания ужасны. Нашими человеческими словами невозможно передать силу и глубину этих телесных и душевных страданий. К концу этих страдальческих часов близкие Господу Иисусу Христу люди оставили Его. Он мучается в предсмертном огне Один. Кругом Него только проявление злобы и насмешек Его распинателей. Он взывает к небу, к Своему Небесному Отцу, и оно молчит.

По человечеству Он оставлен в эти минуты и Своим Отцом.

Значит, какая сила зла и греха человеческого, если во искупление ее понадобилось такое ужасное наказание. О, Господи, чем и как мы сможем благодарить Тебя за то, что Ты даешь нам Своей крестной смертью! Боже мой, Боже мой, какие мы неоплатные должники, какие мы тяжкие грешники перед лицом Твоей Божественной святости и чистоты, перед лицом Твоих страданий.

Слышите, мои дорогие, что произносят умирающие уста Спасителя, о чем Он молится Своему Небесному Отцу? «Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят». Из умирающего сердца, из холодеющих уст льется молитва за врагов, поток Божественной любви к грешным людям. Может ли без трепета внимать этим словам наша грешная душа? О ком молится умирающий Спаситель? О всех, кто осудил Его на крестную смерть и, прежде всего о воинах-распинателях.

Но, может быть, воины-распинатели, не зная, Кого они прибивали ко кресту, исполняли только приказание свыше и неответственны за это злодеяние? Да, они не знали, Кого они прибивали ко кресту. Но если молится о них Спаситель, значит есть вина и на них, Кем бы ни был Тот, Кто в страшных муках умирал на кресте, разве могла бы человеческая совесть позволить насмехаться и злорадствовать над умирающим? Если это они делали, значит в них не было сердца и совести. Эти воины не знали, Кого они казнили на Голгофе. А мы, дорогие мои, когда мы грешим, злословим, поно-

сим своего Господа грехами, мы делаем это сознательно. Мы хорошо знаем со дней детства, что такое добро и что такое зло. И зная это, все-таки сознательно идем по пути греха. Как же надо каяться нам и молить себе о прощении перед Тем, Кого своим духом мы видим висящим на Голгофском Кресте и испускающем Свой последний вздох! Плачьте же о грехах своих! Как сказал Спаситель, идя на Голгофу, женщинам: «Плачьте о себе и о детях ваших». Пусть хоть эти слезы помогут нам омыть наши греховные скверны и сделать нас достойными прощения!

Подойдите ко второму кресту и посмотрите на него — к тому кресту, который вкопан в землю налево от Креста Спасителя. На нем висит злодей. За что он казнен, мы не знаем. Да и важно ли это знать, какое злодеяние он совершил. Для нас важно то, как он умирает. Он еще сохраняет бодрость духа, но пользуется ею только для новых насмешек над висящим рядом Божественным Страдальцем! Со злобой и насмешкой он говорит, обращаясь к Нему: «Если ты Христос, спаси Себя и нас». В нем нет ни сознания своей вины, ни раскаяния, ни веры, ни предсмертного трепета. И что же Спаситель? Он молчит. Он не упрекает. Он не угрожает. Не осуждает. Страшно это молчание. Это значит, что Спаситель оставил его в тот предсмертный час, зная, что он уже навеки мертв для покаяния, навеки мертв духовно. Никогда не забывайте, мои дорогие, об этом втором кресте на Голгофе. Грех незаметно подкрадывается к каждому из нас и овладевает нашим сердцем, если мы не будем бороться с ним, если он станет привычным для нас, ведь мы будем мертвыми духовно, ведь мы можем и не услышать призывающего нас к себе голоса благодати Божией. Молитва о прощении может умереть и в нашем сердце, и в наших устах. И страшно умереть нераскаянным грешником, когда Бог оставляет такого грешника.

Отойдем от этого креста ожесточения и посмотрим на третий крест — крест нашего утешения и ободрения. На этом кресте умирает разбойник. И о его злодеяниях мы также не знаем, кроме того, что он сам о себе сказал: «Мы достойное по делам нашим принимаем». Но что мы здесь видим и что мы здесь слышим у этого креста? Мы находим здесь все, чего должен искать каждый кающийся грешник: и сознание своей вины, и покаяние, и веру, и плоды этой веры,

какими было вразумление другого разбойника и призыв его к покаянию. Этот разбойник называет Спасителя Господом. Он верует в Него как в Бога. Может быть он слышал в предшествующие смерти годы о проповеди Спасителя и Его чудесах? Этого мы не знаем. Но он слышит, как умирающий рядом с ним молится за врагов Своих, и, наверное, он говорит самому себе: так не может умирать обыкновенный человек. Это не человек умирает, это — Бог, распятый людьми. Он обращается к Нему со словами: «Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем».

В этих словах все богатство его кающегося сердца — и вера, и покаяние, и молитва. Он дает и утешение умирающему Спасителю своим участием, когда все Его оставили. Если чаша студеной воды, которую мы даем нуждающимся, не будет забыта, то будет ли презрено это? Нет! И Спаситель тотчас же отвечает разбойнику. И как отвечает! Он не только не презрел кающегося, но обещает, что сегодня же он будет с Ним в раю, сегодня! Господь не откладывает Своей милости! Сколько любви, сколько милосердия в сердце умирающего Спасителя! Он дает этому разбойнику больше того, что тот сам просит. Тот просит только помянуть его в Царстве Небесном, а Спаситель ему обещает сегодня же ввести его с Собой в это Царство Небесное и делает его Своим другом.

Какая сила Божественного всепрощения. И сколько ободрения, сколько надежды, сколько вдохновения почерпаем мы, кающиеся грешники, взирая на этого благоразумного разбойника.

Вот, мои милые, нам урок на пути нашего покаяния в эти дни Великого поста; да страшит нас смерть с нераскаянными грехами, да спешит наша покрытая грешными сквернами душа к подножию Креста Христова с мольбой о прощении и горячей и непоколебимой надеждой на это прощение.

Разбойник благоразумный, ты блажен. Ты пребываешь в том Царстве вечного Бога, войти в которое пламенно мечтает каждая, хотя и многогрешная верующая душа. Моли за нас Господа Спасителя, чтобы Он и перед нами после нашего покаяния и после нашего перехода в вечную жизнь открыл двери этого Своего Небесного рая! Аминь.

+

Слово,
сказанное в Преображенской церкви г. Москвы

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим».

Мы будем поклоняться Честному и Животворящему Кресту и воспевать эти святые слова.

Святая Церковь выносит Честной Крест Христов на середину храма для нашего поклонения для того, чтобы ободрить и утешить всех нас; для того, чтобы напомнить всем нам, что распятый и воскресший Христос Спаситель всегда с нами — и в наших скорбях, и в нашем покаянном плаче, и в наших радостях...

И наряду с этой молитвой, молитвенной церковной песнью, которую мы после славословия поем в наших храмах и которой будем внимать, наряду с этими святыми словами «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...» у меня на сердце и на устах сейчас другая молитва: второе прошение молитвы преподобного Ефрема Сирина, которое как и первое, и третье, мы с коленопреклонением произносим много раз в дни Великого поста, когда говорим: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему».

Почему, дорогие мои, в минуты поклонения Честному Кресту Христову эти слова молитвы преподобного Ефрема Сирина входят в мое сердце? Потому что Тот, Кто был распят на Кресте, Кресту Которого мы будем поклоняться, являлся и является для всех нас совершенным воплощением тех добродетелей, какие мы испрашиваем для себя у Господа Бога.

Мы просим у Господа: «Дух целомудрия даруй ми, рабу Твоему». Он, вознесенный на Крест, — Чистый, Безгрешный, Всесвятой; ни одной пылинки греха на Нем нет. Он во всем подобен был нам: и жаждал, и голодал, и имел нужду в отдыхе, но не имел грехов. Его обвиняли в грехах фарисеи, саддукеи, Понтий Пилат. Они говорили Ему, что Он богохульствует; но Он не богохульствовал. Он был Сыном Божиим, и называл Себя Сыном Божиим. Говорили и обвиняли Его в том, что Он собирается восстановить разрушенный храм в три дня, но Он говорил о Своем Теле, которое воскреснет в

третий день. Ставили Ему в вину то, что Он называл Себя Царем Иудейским, но Он был Царем, но не иудейским, не земным царем. Он был и есть наш Царь Небесный, царствующий над всеми народами всей земли. И ни одного греха не могло быть на Нем — Чистом, Всесвятом и Безгрешном.

О, если бы Он с высоты Святого Креста Своего, невинно осужденный, безвинно распятый, Чистый и Всесвятой, поучал нас всегда заботиться о чистоте своих помыслов, наших душ и телес! О, тогда в чистом сердце обитал бы Дух Святой, ибо Дух Святой может обитать только в чистой храмине, очищаемой слезами покаяния и трудами спасения; очищаемой для того, чтоб быть Его вместилищем.

«Дух смиренномудрия даруй ми, рабу Твоему». Вот Он, распятый на Кресте, смиренный от дней своего младенчества, от Вифлеемских яслей и до последнего вздоха, на Кресте. В дни Своей земной жизни Он никогда, никогда не сказал, окруженный грешниками, что Он только Один чист, а кругом Него стоят грешники. Он никогда не похвалялся Своей Божественной силой, Своими чудесами. И в смирении Своем Он дал Себя распять на Кресте: возлег на Крест, ибо Крест сначала лежал рядом на земле, дал Себя прибить ко Кресту, Крест был поднят и водружен в землю.

Если бы нам, грешникам, научиться у Него, смиренного, безвинно распятого, смирению, чтобы нам не хвалиться, не возвышаться друг перед другом ни красотой, ни умом, ни какими-либо достоинствами, мнимыми или действительными, но чтобы сознавать себя грешниками перед Лицом Господа! И тогда сбылось бы над нами обещание Господа Иисуса Христа: «Блаженны нищие Духом (то есть смиренные), ибо их есть Царство Небесное».

«Дух терпения даруй ми, рабу Твоему». Взирая на Святой Крест Христов, мы видим, мы знаем, какое долготерпение проявлял Господь наш Спаситель в дни земной Своей жизни, и особенно в последние часы Своего земного подвига. Его били тростью по голове, все Его тело избивали плетью, на главу Его был надет терновый венец, своими колючими ветвями пронизывающий Его святую главу, на Него плевали, на Него надели красную одежду и издевались над Ним. Он все претерпел ради нас, претерпел для того, чтобы Свой подвиг, взятый на Себя, донести до конца.

Научи нас, Господи, терпеть в наших скорбях, болезнях и испытаниях! Ведь Ты терпел безвинно, а мы должны терпеть во искупление множества своих согрешений в тех скорбях и болезнях, которые угодно Тебе посылать нам.

«Дух любве даруй ми, рабу Твоему». Взирая на Святой Крест Христов, мы видим, мы знаем, какое долготерпение проявлял Господь наш Спаситель в дни земной Своей жизни, и особенно в последние часы Своего земного подвига. И, взирая на Крест Христов, мы видим распятую на Кресте любовь к человечеству. Эти руки, простертые на кресте, прибитые гвоздями, — это знак никогда не закрывающихся объятий любви к нам нашего Небесного Отца. Умирая, Он молится за Своих врагов, Он прощает Своим врагам. Он словами любви отвечает разбойнику, который с воплем обращается к Нему в эти предсмертные свои минуты.

Если бы нашему немощному сердцу Святой Крест Христов всегда преподавал урок любви: как надо любить друг друга! Ведь любовь — это вершина, это совокупность совершенств, по словам апостола Павла. Любовь умеет совершать великие чудеса. Ведь сказано в Слове Божием, что любовь покрывает множество грехов у человека.

Если бы любовь жила среди нас, свет Божий сиял бы в наших сердцах и вокруг нас, и Господь узнавал бы в нас и Своих учеников, по Его Божественному Слову! О, если бы мы имели эту прощающую, неосуждающую, сострадающую, милосердствующую друг к другу любовь!

И мы видим в Распятом на Кресте воплощение во всем совершенстве, во всем величии тех добродетелей, о которых мы не только молим Господа, но которые должны стать достоянием наших грешных душ, ибо только тот, кто чист, смиренен, терпелив и имеет любовь в своем сердце, только тот войдет в небесное жилище. и удостоится радости видеть Господа.

Пусть же Крест Христов, который Святая Церковь износит для нашего молитвенного поклонения на середину храма, будет для нас не только источником утешения и подкрепления в наших трудах, скорбях и болезнях, но пусть и сегодня и всегда он будет учителем нашим! Пусть он учит нас тем добродетелям, без которых никто не увидит света вечной жизни.

№ 157

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ныне вся исполнишася света. Небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь, востание Христово, в нем же утверждается.

Пасхальный канон, песнь 3.

+

Христос Воскресе!

С Праздником святой Пасхи поздравляем вас,
дорогие наши родные и близкие,

верующие печеряне
и местные жители, дорогие паломники,

благотворители и благоукрасители
и усердные посетители нашей Святой Псково-

Печерской обители!
Воистину Христос Воскресе!

Псково-Печерский монастырь

+

НЫНЕ ВСЯ ИСПОЛНИШАСЯ СВЕТА, НЕБО ЖЕ, И ЗЕМЛЯ, И ПРЕИСПОДНЯЯ.

Неужели была прежде тьма и на небе? Неужели престала вечная тьма и в преисподней? Светло и всегда было небо, мрачная и ныне преисподняя: но, при всем том, в воскресении Христовом исполнились света и небо, и преисподняя. Исполнилось новым светом небо – светлый и светоносный сам по себе мир Ангельский, когда вечная судьба рода человеческого, в которой св. Ангелы, как старшие братия, приемлют живое и родственное участие, но которая и для них сокрыта была под седмью печатями, разрешена крестом и воскресением Господа, когда к их ликам присоединился новый богосветлый лик праведников, исхищенных из челюстей ада Господом живота и смерти. Если радость бывает на небеси и о едином грешнице кающемся, то какое светлое торжество для неба - примирение всего падшего рода человеческого с правосудием Божиим!

Исполнилась новым светом земля, когда на ней, после долговременной тьмы идолослужения, воссиял свет истинною боговедения; когда крестом и воскресением Сына Божия положено начало нового благодатного и светоносного царства Божия посреди мрачного царства диавола; когда самая тварь, суете повинувшаяся неволею, но освященная страданиями Сына Божия, воскрылилась упованием, что и она освободится некогда от работы суете в свободу славы чад Божиих.

Исполнилась света и преисподняя, когда почивавший во гробе плотски явился во аде с душею яко Бог; когда мрачные глубины ада осветились светом божества Христова, огласились светоносною проповедью воскресения из уст Самого Богочеловека; когда сонмы Святых, просветившись верою, в Распятого за них, как богосветлое воинство, востекли во след светоносного Вождя своего, поправшего силы адовы.

Ныне вся исполнишася света – небо же и земля и преисподняя; да празднует убо тварь востание Христово.

+

КАК ДОЛЖНО ПРАЗДНОВАТЬ ПАСХУ?

I. Как лучше праздновать нам Пасху? – Праздновать Пасху должно так, чтобы сим празднованием угодить воскресшему Господу.

Празднуйте ее **не в квасе ветсе,** как учит ап. Павел, **ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины: ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос** (1 Кор. 5, 7, 8).

II. Давая совет, как праздновать христианам свою Пасху, апостол имел в виду пасху иудейскую. Иудеям, во время празднования их пасхи, Господь повелел беречься всего квасного (Исх. 12, 15); и апостол советует христианам наблюдать безквасие. Иудей берегся кваса вещественного, а христианин должен беречься кваса духовного – злобы и лукавства. Иудей вкушал в продолжение пасхи опресноки, бывшие только символом чистоты, а христианин должен иметь самую чистоту духовную.

а) **Апостол требует, чтобы у празднующих Пасху не было злобы.** Не за всех ли умер Христос, и не для всех ли воскрес? Он умер и воскрес для всех, а мы не в состоянии будем, ради Его, перенести какой-нибудь обиды? Что же мы за последователи Его? Если бы кто обидел нас и самою жестокою обидою, то мы должны простить ему ныне ради Воскресшего. При такой радости не время считаться обидами. Воскресший Христос всем нам исходатайствовал прощение; нам ли, помилованным, продолжать злобу? Прощенным ли считать долги? Приди ко врагу твоему и скажи ему: **Христос воскресе,** и требуй от него мира и любви: **друг друга обымем, и ненавидящим нас простим вся воскресением.**

б) **Требование св. Павла состоит далее в том, чтобы у празднующих Пасху не было лукавства.** Оно никогда не прилично христианам; ибо для чего лукавить тем, которые все должны быть братиями, все созданы во Христе для истины: для которых истина столь же необходима, как воздух? Тем более в настоящие дни не прилично христианину и малейший вид лукавства. Ибо что говорит он ныне другим и что слышит

от других, встречаясь с ними? Говорит: **Христос воскресе!** Слышит: **воистину воскресе!** Т.е. мы все, христиане, делаемся ныне свидетелями и благовестниками истины воскресения Христова. Особенно теперь надобно возлюбить нам всякую истину, и удалить от себя всякий вид двоедушия, неискренности, хитрости и лукавства, дабы соделаться достойными свидетелями истины воскресения Христова.

в) Наконец, апостол требует для достойного празднования Пасхи - чистоты и истины. Праздник всякий любит чистоту; вследствие чего мы очищаем к праздникам домы наши и одежды, измываем самих себя. Но для Воскресшего нужна не эта только чистота. Он готов принять нас в рубищах; готов нагих посадить за трапезу с Собою, коль скоро душа наша чиста и облечена в одежду невинности. И напротив, измовенные уста для Него отвратительны, когда на них привитает ложь и нечистота сердечная: и светлая одежда для Него хуже вретища, когда под нею сокрываются страсти, когда она куплена притеснением ближних. Посему, празднуя Пасху, надобно заботиться не об одной чистоте домов и одежд, а более о чистоте души и сердца. Без этой чистоты с каким лицом осмелимся мы приходить в церковь для прославления Воскресшего Господа?

III. Как далеко отстоят наши празднования Пасхи от истинного празднества, какого требует апостол! Вам известны, братия, обычаи мира в эти дни, происшествия, их наполняющие, занятия, в коих они проходят. С окончанием поста как будто оканчивается у многих все доброе; Христос воскресает, а они умирают духом! И для людей с чувством христианским тяжело смотреть в эти дни на безумные игрища, на забвение многими всякого воздержания, на явное торжество нечистых страстей: каково же должно быть при сем воскресшему Господу, Тому, Который для того и умер за нас, чтобы соделать всех нас людьми чистыми и святыми?

Постараемся провести настоящий праздник, как советует апостол, а не как требует плоть и кровь, т.е. **не в квасе злобы и лукавства, а в безквасии чистоты и истины.** Припомним и слова Самого Господа в ветхом завете о настоящем дне: **потерпи**

Мене, глаголет Господь, **в день воскресения Моего, во свидетельство Мое** (Соф. 3,8),

Как бы так говорит воскресший Господь Бог: “Христианин! Потерпи Меня, не гони Меня своею бесчинною, неприступною жизнью, хотя ныне - в день воскресения Моего, - в день, в который Я Своим воскресением победил смерть и совоскресил тебя с Собою, умершего во Адаме, - в день, в который Я разрушил ад со всеми его ужасами, победил диавола, всегдашнего злобного врага твоего, и отверз тебе двери рая, некогда заключенные для тебя грехопадением прародителя твоего,- в день, в который Я снял тяготевшее на тебе проклятие Отца Моего Небесного и соусыновил тебя Ему.

Потерпи Меня в день воскресения Моего, говорит Господь; для чего потерпи? **Во свидетельство Мое,** т.е. своею жизнью, своим поведением, вполне сообразным с Моим учением, засвидетельствуй, христианин, пред целым светом, пред всеми многочисленными врагами Моими, что Я именно Избавитель мира, обещанный пророками, что Я научил вас, как жить, и дал вам силы в Духе Святом исполнять Мое учение.

Поэтому докажем доброю жизнью всем недругам Его, что Христос - наша радость - воскрес, и мы спасены. Прославим Его в телесех наших и душах наших. А Ты, милосердый Господи, сподоби нас чистым сердцем Тебя славити!

Протоиерей ГРИГОРИЙ ДЬЯЧЕНКО.

+

ЧТО ОЗНАЧАЕТ АРТОС?

I. Между многими знаменательными священными обрядами, коими сопровождается светлое и светоносное торжество воскресения Христова, мы видим и то, что в первый день воскресения Господня полагается в храмах особо приготовленный хлеб, называемый по-гречески артосом, освящается молитвою и окроплением воды святой. В продолжение всей торжественной седмицы освященный хлеб этот остается посреди собора веру-

ющих в храме. Наконец, по окончании светлых дней праздника, после вторичного благословения, он раздробляется и преподается верующим.

Что значит такое учреждение? Это, братия, творится в воспоминание многих, весьма важных событий из последующих дней пребывания Воскресшего Господа на земле, - творится для того, чтобы вожделенный образ Воскресшего живее и глубже напечатлелся в душах и сердцах наших, по заповеди апостольской: **поминай Господа Иисуса Христа воставшего от мертвых** (2 Тим. 2, 8).

Помните, братия, что Господь Иисус Христос, отходя на крестные страдания Свои, в последний раз беседовал с учениками Своими в горнице Сионской за таинственною вечерию, где, **прием хлеб, благослови, и преломив, даяше ученикам, и рече им: приимите, идите, сие есть тело Мое; сие творите в Мое воспоминание.** Известно также, что в первый день светоносного воскресения Своего, пред вечером,. Он сопутствовал двум ученикам своим, шедшим в Эммаус, и, не узнанный ими, объяснил им Писание, вошел с ними в дом, возлег за трапезою, **и приим хлеб, благослови, и преломив, даяше има, и познася има в преломлении хлеба.** Наконец, явившись ученикам Своим на море Тивериадском, Господь Сам чудодейственно **приготовил** для них трапезу, и рече им: **приидите, обедайте, и прием хлеб, даде им.**

Можете представить себе, братия мои, как драгоценно было для святых апостолов воспоминание об этих явлениях и действиях возлюбленного Учителя и Господа, при которых дух их восхищался радостью неизреченною о тех утешительных беседах, от которых сердце их горело святым восторгом; о тех высоких обетованиях, от которых душа их погружалась в море блаженства. Потому-то они, во всю последующую жизнь свою, старались сохранить эти драгоценные воспоминания и тем как бы продлить блаженные минуты видимого пребывания с ними Господа. Для сего, между прочим, всякий раз, когда собирались на общую вечерю, первое за столом место оставляли праздным и полагали

пред ним хлеб - в ознаменование того, что Сам Господь невидимо присутствует между ними, благословляет их трапезу и подает им пищу и питие.

Св. Церковь, наследовавшая от апостолов их пламенную любовь к своему Господу, удержала и сохранила навсегда и их святые обычаи. Для сего, по примеру апостольскому, в праздник Воскресения Христова она полагает среди собора верующих хлеб этот - в воспоминание тех утешительных явлений Воскресшего, коих были самовидцами и свидетелями святые апостолы, и в ознаменование невидимого пребывания Самого воскресшего Господа посреди собора верующих; ибо Он Сам обещал нам: **идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их; се Аз с вами во вся дни до скончания века.** Молитвою и молением испрашивает св. Церковь, чтобы Сам Господь благословил этот воспоминательный о Нем хлеб, как благословил Он трапезу ученикам Своим, и чтобы Сам - руками служителей Своих - преподал его верующим, как благоволил преподавать ученикам Своим Своими пречистыми и божественными руками.

II. Столько драгоценнейших для сердца христианского воспоминаний, братия мои, соединено с сим освященным хлебом, и столько благословений для души верующей заключено в нем! Примите его от наших недостойных рук, как бы от пречистых рук Самого воскресшего Господа. Вкушая от сего хлеба, переноситесь благоговейно молящеюся мыслию в те священные места, где **Сам** воскресший Господь являлся ученикам Своим и **глаголал им яже о царствии Божии.**

а) **На таинственной вечери мы слышим Господа, беседующего о смирении и братолюбии,** как о первой и главной добродетели христианской, как о вернейшем признаке истинных учеников Христовых; видим, как Он, Господь и Учитель, поучает этой добродетели не столько словом, сколько собственным своим примером, Сам смиряется до звания раба пред учениками Своими, собственными пречистыми руками омывает их ноги и отирает их лентием. Примем же отверстым и благим сердцем это трогательнейшее увещание к смирению и братолюбию; изгоним

из сердца своего всякую злобу и недоброжелательство, всякую зависть и лукавство.

б) **На пути в Эммаус мы слышим беседу Господа о Его спасительных страданиях, от** которой горели сердца учеников Его. Св. евангелисты не передали нам этой беседы словами Самого Господа; но слово крестное составляло существенную и главную часть всей проповеди св. апостолов. Читая их послания, мы можем удостовериться со всей ясностию и подробностию, от всех писаний пророческих, **яко тако подобаше пострадати Христу и внити в славу Свою:** так нужно было, для удовлетворения правде Божией, для восстановления святости закона Божия, попранного грехопадением человека Божия, воплотиться и пострадать Сыну Божию, чтобы избавить нас от проклятия и смерти; так нужно было Ему внити в славу Свою воскресением от мертвых и вознесением на небо, чтобы совозвести с Собою и нас, совоскресить и спосадить в небесных. Будем же, братия, жить свято и благочестно, дабы удостоиться этого славного воскресения.

в) Но, переносясь духом во след Господа к морю Тивериадскому, будьте готовы, братие мои, ответствовать на вопрос Самого Господа: **Симоне Ионин, любиши ли Мя? Любишь ли Меня ты, которого искупил Я ценою крови Моей,** от греха, проклятия и смерти, от уз ада и диавола? Покажи любовь твою от дел твоих: яви Мне усердие твое благоговением ко храму Моему, послушанием слову Моему, исполнением заповеди Моей, приятием таинств Моих со страхом и верою, чистотою и благоговением. О, если бы каждый из нас с чистым сердцем, с безупречною совестию, от полноты любящей души, мог исповедать пред своим Спасителем и Господом: **ей, Господи, Ты вся веси (знаешь): Ты веси, яко люблю Тя!** И не только исповедать устами, но и засвидетельствовать исповедание это делами и жизнию, как сделал это апостол Петр. Тогда мы ощутили бы в самих себе исполнение и следующего высочайшего обетования: ...**аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к Нему приидем и обитель у Него сотворим** (Ин. 14, 23). **Аминь.**

Протоиерей ГРИГОРИЙ ДЬЯЧЕНКО.

+

В ПРЕДДВЕРИИ СВЕТЛОГО ПРАЗДНИКА

Что будете делать в день торжества
и в день праздника Господня? (Осии 9,5)

Бывало в праздничной тиши
Мы за Христовыми делами
Следим с волнением души
И зрим сердечными очами:
Встают далекие места -
Иерусалим и Палестина,
И живоносный гроб Христа,
И в тяжкой скорби Магдалина.
И сад, что некогда там рос,
И мрак пещерных подземелий,
И, словно, слышится вопрос:
“Кто отвалит нам камень велий?”
И близ пещеры гробовой
Небесный Ангел в ризе света,
И пред рыдающей женой
Воскресший с благостью привета...
И вдруг, воскликнув: “Раввуни!”
К нему восторженно припала...

А ныне... горе и увы!
Как много лиц, в виду святыни,
Коснеют в буйстве и крови,
Во тьме корысти и гордыни...
Где ты, святая простота?
Где ныне те сердца благие,
Что ищут пламенно Христа,
В слезах, как некогда Мария?..
Смутилось все в земле родной,
Чуть теплится в ней веры пламень,
И ждем мы грустною душой:
Кто отвалит нам велий камень?..
О сниди, сниди в тишине,
Небесный вестник и хранитель,
И веру укрепи в стране,
Что возсиял Христос Спаситель.
И помолися перед Ним,
Чтоб сгибла мрачная тревога,
Чтоб сердцем чистым и благим
Все люди вновь узрели Бога!

Святая Гора Афон, 1906 г.

Отпечатано в типографии изд-ва “Курсив”. Зак. 320, тир. 5000

БЕСЕДА СПАСИТЕЛЯ С НИКОДИМОМ, О ВОЗРОЖДЕНИИ

“Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал ему: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие: рожденное от плоти есть плоть; а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа. Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? Иисус отвечал и сказал ему: ты учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете; если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном? Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах; и как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а не верующий уже осужден, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы; а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны”.

Иоан. 3, 1—21.

+

Первый и главный предмет беседы Спасителя с Никодимом есть духовное возрождение всего существа человеческого, как необходимое и единственное условие для вступления в благодатное царство Божие, а потом в царство славы. **Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше (снова), не может увидеть Царствия Божия.** (ст. 3). Значит, рождение от плотских родителей, все дары природы, получаемые при рождении и потом образуемые и усовершаемые воспитанием, наукою и искусством, не дают человеку права на царство благодатное; плотское происхождение от отца верующих — Авраама, без веры и благодати, не приведет в новое, духовное царство; все естественное и зависящее от падшей и испорченной природы человеческой должно быть или изменено, обновлено, освящено и возвышено, или вовсе упразднено и уничтожено. — Никодим принял это новое и прикровенное учение о новом рождении, как человек естественный, душевный, руководствующийся обыкновенными понятиями рассудка и свидетельством внешнего опыта. Кто однажды родился — рассуждал он — тому зачем рождаться в другой раз? И как возможно человеку в другой раз родиться? Кто родился однажды, тому следует жить, а потом умереть: таков порядок естественный, от древних времен известный роду человеческому. **Как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в** утробу матери своей **и родиться?** (Ст. 4). В этом вопросе выразился весь характер Никодима. Понятия его верны тем данным, какие доселе представлял его разум и опыт; о высшем и новом рождении он ничего не знает, даже не предполагает возможности другого рождения. Как маломысленное дитя, он предлагает и вопрос детский: **Как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти во утробу матери своей и родиться?** — С другой стороны Никодим обнаружил в своем вопросе искренность, откровенность, простосердечие. Посему-то милосердый Господь, хотя настоятельно и с новою силою, но кротко и снисходительно утверждает необходимость возрождения для желающих вступить в благодатное

царство Божие, с некоторым пояснением прежних слов своих и с указанием на орудие и причину возрождения: **Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие: рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух** (ст. 5, 6).

Все средства к исправлению человека, изобретаемые мудростью человеческою, недостаточны; касаясь только внешнего поведения человека, они не могут исправить самой воли, тем менее падшей природы человека. Все средства, данные древнему Израилю, имели цену относительную, достоинство временное, значение и силу только по тесной связи с новозаветною благодатью. Для вступления в новое царство, в новозаветную Церковь Божию, где все всецело принадлежит Богу и зависит от Бога, необходимо возрождение — полное претворение всего падшего существа, так чтобы человек стал **новою тварию** (2 Кор. 5, 17), в которой Сам Бог признал бы все Своим, образом и отражением Своих совершенств. Причиною сего претворения, явно, не может быть никакая тварь: причина сия — животворящий всесвятый Дух, третье лицо Пресвятой Троицы; видимое орудие возрождения — вода, служащая гробом для ветхого человека и матернею утробою для нового.

Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие: рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Какова причина, таково и действие; каков родитель, таково и рожденное. От плотских грешных родителей человек получает рождение плотское, рождается с прирожденным грехом; в следствие произвольных грехов, человек впадает более и более в область чувственности; самая душа подчиняется низшей части существа человеческого — плоти, беспрекословно выполняет ее прихотливые требования, и таким образом человек становится **плотию,** неспособною и недостойною быть в духовном царстве Божием, где Царь — всесовершенный Дух, жизнь членов — жизнь духовная, блага и преимущества членов — духовные. Только рожденное от Духа есть дух и может вселиться в благодатном духовном Царстве Христовом; возрожденный от

Духа по природе способен, а по деятельности достоин быть в Царстве Божием.

Чтобы еще более вразумить и успокоить Никодима, и предотвратить новые недоумения и возражения, Спаситель ясно указывает на непостижимость возрождения, совершаемого Духом Святым неведомым для человека образом, и для сего, с божественною мудростью, избирает подобие от предмета — с одной стороны близкого и известного всякому человеку, с другой, при всей известности и естественности, непостижимого и необъяснимого. **Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.** (ст. 7, 8). Движение ветра невидимо, неудержимо и необъяснимо; таково и гораздо выше и таинственнее действие Духа в возрождаемых. Ты слышишь шум ветра, ощущаешь его веяние и постоянное пребывание около тебя, подлежишь его влиянию; но не можешь сказать, откуда принеслась та часть воздуха, которая коснулась тебя, и потом куда она унеслась, не можешь определить следа пролетевшей мимо тебя струи воздуха, который движется сообразно своей природе и законам, неизвестным тебе. Подобным образом, можно ощущать присутствие Духа Святаго, замечать действие благодати возрождающей и освящающей; но это действие остается неизъяснимым и непостижимым, не ограничивается ни пределами места и времени, ни порядком природы, ни беспорядками и немощами воли. **Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.** Жизнь возрожденного полна тайн, и внутренняя и внешняя. Душа возрожденного — тайна для самого возрожденного, и открыта только Духу Святому. А люди часто признают возрожденных юродивыми, безумными, не постигая высокой тайны их благодатной жизни. **Так бывает со всяким, рожденным от Духа.**

После сего, казалось бы, нет места сомнению и вопросам. Из слов Спасителя Никодим получил достаточное сведение о новом

рождении; непостижимость таинства должна бы остановить любопытство разума. Нет! Никодим, в простоте сердца и с недоумениями рассудка еще спрашивает: **Как это может быть?** (ст. 9). Ответ Спасителя на это возражение показывает, что учение о возрождении изложено, хотя и кратко, но достаточно для учителя Израилева, знакомого с Писанием и устройством ветхозаветной Церкви. Вопросы Никодима, очевидно, простерлись слишком далеко и через ряд сомнений и недоумений могли привести его к сомнению касательно божественности посольства Иисусова. Потому Спаситель, с некоторою укоризною, отвечает ему: **ты учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете; если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?** (ст. 10—12). Внимательно изучивший Ветхий Завет, учитель Израилев мог и должен был знать и пророчества о благодатных временах, когда долженствовала открыться новая жизнь по действию Св. Духа, и многие преобразования св. Крещения (напр., переход через Чермное море, очищение Неемана в Иордане и пр.). **Ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?** — От своего неведения, по крайней мере, не дерзай заключать к невозможности возрождения, к несбыточности нового учения, или к неведению Учителя, посланного от Бога говорить одну истину. **Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете**. Вы, ученые, книжники, вожди народа, упорствуете в своих предрассудках, идете против свидетельства очевидцев, не наследовав дела с полным усердием, вниманием и добросовестностью, и потому крайне виноваты и совершенно безответны. **Свидетельства нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?** — В великой благочестия тайне, в чудном деле спасения нашего, целая бездна тайн, и только некоторые стороны сей тайны могут быть открываемы человеку, объясняемы и приближаемы к ограничен-

ному понятию человеческому, смотря по нуждам и удобоприемлемости членов благодатного Царства Христова. К предметам последнего рода относится, между прочим, таинство Крещения, поскольку оно совершается на земле, видимым образом, чрез простое действие видимое, то есть, чрез погружение в воду, которое весьма ясно выражает таинственный, внутренний смысл таинства — спогребение и совоскресение со Христом; — притом крещение только начинает жизнь новую, благодатную, полную чудес и тайн сокровеннейших, а для Никодима оно было объяснено знакомым явлением в природе земной. Несмотря на все это, Никодим очень мало понимал слова Спасителя, не вразумел самого простого и первоначального **оглашения,** и тем обнаружил неспособность и неготовность к уразумению высших предметов Христианского учения. **Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?** За крещением должен следовать целый ряд действий благодати, более чудных и непостижимых; дары Духа Святаго изливаются на возрожденного обильнее и обильнее; он незримо восходит на высшие степени духовного совершенства, постепенно приближается к небу и небесному блаженству, и сам он, наконец, становится человеком небесным и существом ангелоподобным. **Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?** Кроме учения о крещении, сколько еще предметов высших в проповеди Евангельской, которые не подлежат ни чувствам, ни разумению, ни воображению, непостижимы для рассудка, и не могут быть изречены языком человеческим (1 Кор. 2, 9)! Сколько тайн, известных одним небожителям— Ангелам и душам праведников! Сколько тайн, непостижимых для самих небожителей, и имеющих открыться в Царстве славы, и после откровения — пребыть предметом благоговейного и блаженнейшего созерцания для всех тварей во всю вечность! — Никодим услышал о таинстве Крещения; после ему надлежало услышать о **пренебесном** таинстве Евхаристии, при совершении которого со страхом и трепетом предстоят небесные силы. Никодим признал во Иисусе Христе учителя и чудотворца,

посланного Богом; скоро он должен был услышать учение о единосущии Иисуса Христа — Единородного Сына с Богом Отцом, что св. Златоуст преимущественно разумеет под именем **небесных**. Никодим поражен был чудесами Спасителя, но скоро ему надлежало быть свидетелем чуда чудес — страданий и смерти воплотившегося Сына Божия. **Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?** Не нужно здесь ваше разумение: и простых явлений естественных вы не в состоянии понять и объяснить, а для принятия истин сверхъестественных необходима **вера,** которой у вас не достает. Неразумение истин богооткровенных не есть преступление: а сомнение есть уже слабость падшей души; упорство, продолжительное пребывание в сомнении и неверии есть преступление против Небесного Учителя, и путь, ведущий к совершенному невежеству и неминуемой погибели.

Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах (ст. 13). Никодим признал во Иисусе богоугодного человека, посланного от Бога: Спаситель дает ему знать, что Он — Владыка неба и земли, по Своей воле нисходящий с неба и восходящий на небо, Господь вездесущий, всегда пребывающий на небе, хотя Никодим и видит Его пред собою в смиренном образе Сына Человеческого. И потому, только Спаситель может сообщить людям учение о предметах небесных и волю Отца небесного; а из людей, даже из Ангелов — никто; потому что никто не был там, где всегда пребывает Единородный Сын Божий. Только во Иисусе Христе сокрыты все сокровища премудрости и ведения (Кол. 2, 3); только в Его руках ключи Царствия; только от Него можно получить истинную премудрость и вечную жизнь. **Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах**. Не удивительно, если при сем многие вещания небесные непонятны земнородным: здесь требуется только вера и доверенность к небесному Учителю, Единородному Сыну Божию.

Таким образом, Спаситель возвел мысли Никодима к небу, и, сообщив ему понятие о Своем Божестве, открывает ему тай-

ну Своего пришествия на землю, главную цель Своего явления в смиренном образе Сына Человеческого, то есть страдание и смерть Свою, как единственное основание возрождения, единственное условие, под которым Дух Святый сошел на род человеческий и возрождает всех человеков благодатного царства. **И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому** (ст. 14). Сими словами могли рассеяться самые пламенные мечтания. Дело идет не о славе Мессии и Его царстве, а о смерти Его. Учитель Израилев должен был понимать ветхозаветный прообраз, особливо когда ему указано и преобразуемое событие. Вознесение змия Моисеем на древо в пустыне, исцеление уязвленных Израильтян чрез одно воззрение на вознесенную змию, есть само по себе тайна, располагающая к благоговейному размышлению, заставляющая естественно предполагать высшую причину исцеления, врачевство пренебесное. И здесь опять видно снисхождение Спасителя к немощному Никодиму, когда Он указывает на такой прообраз, который имеет ближайшую и очевидную связь с вознесением Спасителя на древо крестное, для исцеления всего рода человеческого от неисцеленной и заразной болезни. **И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому.**

При сих словах в душе Никодима могла опять подняться буря сомнений. Владыка неба и земли, единственный Учитель людей, сшедший с неба, имеющий вознестись на небо и вечно пребывающий на небе, должен быть вознесен на древо: как это может статься? для чего **должно быть** такое чудное и плачевное вознесение?... Спаситель, для успокоения Никодима, указывает на первую причину смерти Своей, на бесконечно-великий плод оной, и на необходимость веры для усвоения плода искупления и для принятия проповеди Евангельской, полной тайн непостижимых. **Так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы, всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить**

мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится (ст. 14 — 18).

Не место здесь сомнениям, недоумениям, вопросам и любопытству: благоговей и благодари Бога. Страшное, необыкновенное вознесение ожидает Сына Человеческого: но здесь-то и выразилась вся безпредельная любовь Бога, как никогда и нигде не выражалась доселе; смерть Его есть тайна и определение Бога Отца, Возлюбившего упорный, грешный и неблагодарный мир до того, что, ради грехов его, предал на смерть единородного и возлюбленного Сына Своего. Так любить может только один Бог: постигнуть сию любовь, измерить всю глубину, высоту и широту сей любви может только безконечный ум Бога всеведущего' И нет ничего безумнее и пагубнее, как в величайшем деле любви и премудрости Божией находить повод к сомнениям, ропоту и недовольству делами промысла Божия! **Тако возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного.** Для чего **отдал?** Для чего **должно было** Сыну вознестись на древо? — Дабы всякий, верующий в Него, **не погиб, но имел жизнь вечную.** Вот цель и плод крестной смерти Спасителя! Люди, падшие и многократно падавшие, подверглись ужаснейшему несчастию — вечной смерти. Сын Божий возвращает им потерянное ими и единственное благо — вечную жизнь, для которой существует человек в настоящей жизни и без которой лучше человеку не существовать. Не смущайся же и не соблазняйся мыслью о кресте и о смерти Спасителя; не бойся за Его жизнь! Кто может сообщить другим вечную жизнь, тот сам не может оставаться навсегда в области смерти. Смерть Спасителя есть спасение мира. Неминуемое следствие греха было осуждение на вечное мучение, но Богу Отцу благоугодно было избавить мир от сего осуждения чрез крестные страдания Своего Сына. Для осуждения довольно бы одного слова Божественного: такое чудное средство, какова смерть воплотившегося Сына **Божия**, необходимо было не для осуждения, а для спасения мира. **Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.** Без Спасителя мир уподобился человеку, заключенному в мрачной

темнице. Но вот **пришел в мир свет** небесный, озарил все существо человеческое: уму дал свет богопознания, воле — святость, сердцу — чистоту. Свет сам пришел в мир, без искания и заслуг человеческих. **Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единороднаго. Не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.**

Но люди, с своей стороны, обязаны принять пришедшего Спасителя, возлюбить явившийся свет, участвовать в деле собственного спасения свободно, для собственного блага и из благодарности к Богу Спасителю. Бог предал за них самое драгоценнейшее — Единородного Сына Своего: люди должны дорожить этой милостью Божиею, всем пожертвовать для изменения своей природы и деятельности, для полного возрождения и усвоения плодов искупления. Участие их в деле своего спасения выражается, по указанию Спасителя, **верою и добрыми делами.** Только **верующий** не погибнет, а имеет живот вечный; только верующий не подлежит осуждению (ст. 15, 16, 18). Дарование жизни вечной, средство искупления, плоды смерти крестной, догматы и правила жизни — все так возвышенно и непостижимо, что усилие понять своим разумом было бы безразсудно и бесполезно: необходима вера, подчинение разума свидетельству небесному, отречение от самодельной мудрости. Это — первое условие, со стороны человека, необходимое для спасения: **верующий не судится.** Но кто искренно верует, тот непременно и **творит истину,** постоянно стремится к явившемуся свету, обнаруживает свою веру делами богоугодными, сообразными с определениями воли Божией, — и с этими делами дерзновенно является пред лице Самого правосудного Бога; потому что **они в Боге соделаны** (ст. 21). Все доброе в нем — Божие; все немощи покрываются милосердием Божиим; следовательно, для осуждения такой человек ничего не представляет. От диавола он совершенно отрекся; возрожденная природа его свободна от тления и смерти; весь он — новое творение благодати Божией, достойное, по милости Божией, вечного живота и благоволения Отца небесного. **Поступающий по правде идет к** свету, дабы явны были дела его, потому **что они в Боге соделаны.**

Из сего необходимо следует, что **неверие** и **нечестие,** неразлучные как **вера и благочестие** суть главные препятствия к духовному возрождению и вечному блаженству, — главные и важнейшие преступления людей, отвергнувших Спасителя, — главные причины праведного осуждения на вечные мучения. Неверы и нечестивцы не избежат этого осуждения. **Неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божия.** Бог послал Сына Своего к грешным людям не с судом, а с прощением и милостию; употребил для их спасения средство единственное и действительнейшее: а они не веруют, отвергают, ругаются... Но другого средства ко спасению нет, другого Спасителя нет; и потому погибель их неизбежна. Как они убежат, нерадевши о толиком спасении? Чем больше любовь и благо, даруемое любовью, тем больше виновность и наказание за отвержение любви и блага. Открываемые тайны преподаны и объяснены Самим Богом, низводятся до последней степени простоты, облекаются в понятнейшие слова и выражения, сами в себе содержат источник сладчайших утешений и небесных радостей, и усвояются при постоянной помощи Божией. После сего **неверующий уже осужден** при самом отвержении благовестия Христова: слово, им слышанное, обличит его в последний день (Иоан. 12, 48). — **Свет пришел в мир,** явился людям: но — увы! — люди захотели остаться во тьме, пристрастились к ней, закоснели в худых делах, боятся обличения и исправления, скрываются от света в свой мрак. Этого мало, они даже дерзают ненавидеть и преследовать Божественный свет, гнать всех последователей Иисуса Христа и всюду распространять свой любимый мрак. Что будет с такими людьми? Будет то, что они сами избрали. Они возлюбили мрак — невежество, неверие и нечестие: необходимо им вечно остаться во мраке, во тьме кромешней, в месте вечных страданий. Кто упорствует в нечестии, немощи превратил в пороки, слабости — в неистребимые привычки и в природу; тот неисправим, тот находится в состоянии подобном состоянию диавола. **Неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет**

пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий зло, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы (ст. 18—20). «Ибо невозможно — однажды просвещенных и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему. Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терние и волчцы — негодна и близка к проклятию, которого венец — сожжение». (Евр. 6, 4—8). «Ибо если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертию, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10, 26 — 29). Так! Осуждение неверующего, нечестивца и отступника — неизбежно!

Христианин, желающий удостоиться благодатного возрождения и блаженной жизни со всеблаженным Спасителем! Иди неуклонно правым путем к Царствию Божию, употребляй богодарованные средства и отклоняй все препятствия ко спасению.

Первое препятствие, как видим из прочитанной нами Евангельской истории, есть **невежество,** незнание истин, необходимых для спасения, подчинение предрасзсудкам. Истины христианские так высоки, блага, даруемые Спасителем, так вожделенны, что они вполне стоят всего нашего внимания, благоговейного размышления, тщательного и постоянного **изучения.** «Век живи, век учись» всему, но особливо Христианству. Что за христианин, который едва-едва изучил в детстве **православный Катихизис,** и больше ничего христианского не хочет знать; а с течением вре-

мени забывает и Катихизис, воображая, что христианство нужно только для детского возраста и для некоторых сословий?... Что за христианин, который не хочет знать даже Катихизиса, не принимает на себя труд — заучить на память главнейшие и важнейшие догматы веры и правила христианской жизни? — Что за христианский ученый, который **все** знает, и не знает христианства? — О, да будет везде просвещение, но просвещение христианское! Без другого света можно обойтись: без света христианства — невозможно, кто по небрежности, нерадению, презрению не изучает святой Веры, тот безответен перед Богом. **Суд же есть в том, что свет пришел в мир, но люди возлюбили более тьму, нежели свет.** Ты учитель и ученый Израилев, и этого ли не знаешь?

Второе препятствие есть **неверие,** обыкновенно начинающееся благовидным **сомнением** касательно высших истин, но собственно происходящее из внутреннего сердечного **нечестия**[1]. Сомнение при некоторых случаях, или при первой встрече с предметами сверхъестественными, извинительно, как немощь падшего человека, начавшего падение сомнением и потом всегда повторяющего сомнение; неверие — плод сомнения, следствие упорного пребывания в состоянии сомнения, есть явный признак намеренной недоверчивости к небесному свидетельству, крайне преступно и прямо ведет к вечной погибели. Противоположи неверию — спасительную **веру**, благопокорливость ума, и ты будешь истинным христианином. Если и родится сомнение, не любуйся им, и надолго не оставайся в нем; — от сомнения недалеко до подозрения и неверия. Если явилась в душе твоей пытливость — эта прихоть ума: не позволяй ей переходить границы дозволенного, усмири, пока временная прихоть не превратилась во всегдашнюю привычку. Пытливостию ничего не достигнешь; непостижимого никогда не поймаешь. Только **верующий не будет осужден.**

Третие препятствие к возрождению и спасению, указанное Самим Спасителем, есть **нечестие** и закоснение во грехах. Погрешности и слабости в падшем человеке неизбежны и извинительны и требуют только исправления и очищения. Но постоян-

но порочная жизнь, упорство во грехах, пристрастие к делам тьмы, простирающееся до того, что человек пьет нечестие как воду, прихоти превратил в природу, любит зло для зла, находит наслаждение в распространении зла — о! это ужасное состояние, непроходимою бездною отделяющее человека от неба; это грех против Духа Святаго, противление прямой и очевидной истине, это несчастие тех немногих людей, которые еще здесь осуждены (ст. 18) на вечные мучения. Бог до времени удерживает карающую десницу Свою; но и это не на радость нечестивцу; это значит, что Бог попускает **нечистому еще скверниться** (Апок. 22, 11) и дополнять меру беззаконий и будущих мучений.

Да сохранит нас Господь Бог от такого страшного состояния, всесильною Благодатию Своею! Да просветит наш разум, да укрепит волю в добре, да поможет нашему неверию превратиться в несомненную веру, да очистит наше сердце от лукавых помыслов и начинаний! — Аминь.

«Воскресное чтение». 1843 г.

---

[1] Нечестие — беззаконие.

№ 159

ПУТЬ КО ХРИСТУ

1. Учение св. Тихона Задонского о узком и пространном путях.

2. О жестокосердии.

3. В ответ иноку, вопрошающему об отчаянии.

4. Старцев Оптиной пустыни наставление монахам и мирянам.

Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Мф. 7, 13—14.

+

Праведник последних времен

Настанет время,—и человеки вознегодуют. Увидев неподверженного общей болезни, восстанут на него, говоря: «Ты по преимуществу находишься в недуге, потому что (ты один) не подобен нам». Здесь весьма не лишним будет заметить, что этому одному надо очень остеречься помыслов ложного смиренномудрия, которые не преминут быть предъявлены ему демонами и человеками — орудиями демонов. Обыкновенно в таких случаях плотское мудрование возражает: «Неужели ты один — прав, а все или большая часть людей ошибаются!» Возражение — не имеющее никакого значения! Всегда немногие, весьма немногие шествовали по узкому пути; в последние дни мира этот путь до крайности опустеет.

Епископ Игнатий
Брянчанинов.

+

Учение св. Тихона Задонскаго о узком и пространном путях

1) Господь наш Иисус Христос сказал: **Внидите узкими враты: яко пространная врата, и широкий путь вводяй в пагубу; и мнози суть входящий им. Что узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже (которые) обретают его.** (Мф. гл. 7, стих. 13 и 14). Святые Отцы — светила Православной Восточной Церкви, учители Вселенские, слова Спасителя мира истолковали в таком смысле: узкия врата и тесный путь заключаются в терпении скорбей, лишений, напраслины, в безропотном послушании, во бдении, молитве, посте и воздержании; на узком пути имеется живая вера, страх Божий, послушание, смирение и терпение, Боголюбие и братолюбие, отвращение от мирской суеты, презрение богатства, чести и славы и жажда бесчестия, — лишений и поношений, смиренномудрие (или нищета духов-

ная) и вообще всякая добродетель; (на тесном пути). Целомудрие и чистота, трезвость и благочиние, делание правды и удаление от воровства, лжи, клеветы, хищения, грабления, лукавства и других пороков: кротость и терпение, милосердие и сострадание, благоразумное молчание, простосердечие и слово сердечному помышлению согласное: словом, на тесном и узком пути — покаяние и его плоды — добрыя дела. Тесный путь есть согласная жизнь с волею Божиею, — кто терпит все находящее в искушениях, благодарит Бога и радуется, тот непременно идет тесным путем, всем существом ищет исполнить волю Божию, благую и совершенную, претерпевая всякия лишения, озлобления и поругания, бесчестия и всякую скудость — тот непременно на тесном спасительном пути. Из всего этого видно каждому — на спасительном ли он пути?

2) Пространная врата и широкий путь обнаруживаются чрез дела злыя: на широком пути, — говорит св. Тихон Задонский, — имеется неверие, безстрашие, самоволие (самочиние), непослушание, ропот, нетерпение, неумеренное самолюбие, нерадение о добре, праздность, леность, празднословие (на широком пути). Любовь суеты мирския, искание чести, славы и богатства мира сего, роскошь и плотоугодие, гордость и пышность, всякий грех и беззаконие, блуд, прелюбодеяние и всякая нечистота, пиянство и от сего всякое беззаконие, сребролюбие, воровство, хищение, грабление, всякая неправда, гнев, ярость, памятозлобие, и словом и делом отомщение, жестокосердие, свирепость и лютость, клевета, презрение, осуждение и поношение ближняго, ложь, лукавство, хитрость и лицемерие, дух противления, самооправдание. Словом, на пространном пути — слово, дело и помышление, Божией воле и святому слову Его противныя. Исследуем всякий себя самым внимательным взглядом, со всяким тщанием, не идем ли и мы сим широким путем, ведущим в погибель вечную?

Путь нашей жизни на земле — иному должайший, иному кратчайший; но конец его никому неизвестен. Не знаем бо, когда окончим его. Тако промышляющий о нас Господь определил, да всегда конца его ожидаем, и к тому себя приуготовляем.

+

О жестокосердии

Жестокосердием называется нечувствие или омертвение души, при котором сердце не умиляется, ни о чем не болит, ум не мыслит. Жестокосердие развивается у тех, кто, по неимению страха Божия, не искореняет прежних худых навыков, а продолжает нерадеть, время проводить в мирской суете и забвении о духовном; пресыщается, много спит, не воздерживается от смеха...

Безчувственный, или жестокосердный, по словам св. Иоанна Лествичника, есть слепец, учащий видеть; говорящий другим о том, чего сам не испытал; беседующий о врачевании язвы и ее растравляющий; жалующийся на болезни и не оставляющий того, что ему вредит. Молится о избавлении от страсти и тотчас исполняет ее; говорит: «Худо я поступаю» и усердно продолжает делать злое. О смерти любомудрствует, а живет, — как бессмертный. О воздержании беседует, а стремится к объедению. Читает слово о последнем суде и начинает смеяться. Читает слово против тщеславия и самим чтением тщеславится. Говорит о бдении и тотчас погружается в сон. Хвалит молитву и бегает от нея, как от бича. Послушание ублажает, и сам первый преступник. Безпристрастных хвалит, а сам за рубище ссорится. Учит кротости и часто в самом учительстве гневается. Огорчается на гнев свой и за это огорчение снова гневается. Не чувствует, прилагая побеждение к побеждению. Пресытившись, раскаивается, а немного спустя, опять прилагает насыщение к насыщению. Осуждает смех и о плаче учит смеясь. Порицает себя как тщеславнаго и этим хочет снискать себе славу. Сладострастно смотрит на лица, а между тем беседует о целомудрии. Всегда сам себя величает и придти в чувство не хочет, а может быть, и не может. Видя мертвых, жестокосердный смеется, на молитве стоит окаменелым и омраченным, но показывает вид благоговения. Когда его обличают, — не чувствует скорби.

Жестокосердие есть дверь к отчаянию.

Но кто более или менее не причастен сему недугу? Для

ослабления необходимо противополагать уничтожающия его добродетели: смех заменять сокрушением духа и плачем; невоздержание — постом, воздержанием в пище, питии, сне; нерадение — ревностию об искоренении худых навыков и приобретением добродетелей; забвение прогонять чтением святоотеческих законоположений; суету заменить заботою о едином на потребу — спасении души с точным исполнением монастырского устава. Для развития в себе чувства умиления следует возможно чаще размышлять о смерти, страшном суде и муках, ходить на кладбище и запечатлевать в себе бренность своего естества и образ смерти. Стоя на молитве, надобно прогонять рассеяние мыслей, трезвиться и внимать тому, что поют и читают, произнося про себя молитву Иисусову. Все сии делания сопровождать страхом Божиим, который есть начало спасающей нас мудрости о Господе. В случае небрежения или нарушения чего-либо должнаго, всеми способами стараться укорять, окаевать себя с готовностью понести епитимию, чтобы избавиться от ответа на том свете и с твердым решением на будущее время быть исправным. Но так как сами по себе мы ничего добраго сделать не можем без благодатной помощи Божией (Иоан. 15; 5), то необходимо молитвою на все испрашивать благословение и споспешествующую благодать Божию, избегая во всем и малейшаго самоволия, но помыслы, слова и дела проверять чрез старца-руководителя и без его воли не попускать что-либо предпринимать в своей жизни. Жизнь не шутка, чтобы относиться к ней легкомысленно. За всякое слово и дело, за всякий греховный помысл, принятый нами, истязаны будем по смерти. Посему, во избежание лицемерия, будем развивать в себе сознание долга или своих обязанностей, которые следует исполнять, не ради человекоугодия, корысти, властолюбия, но единственно ради Бога и собственнаго спасения.

+

В ответ иноку, вопрошающему об отчаянии.

1. «Что такое отчаяние?»

Отчаяние бывает двоякаго рода: а) мирскаго характера — когда человек не надеется осуществить или привести в исполнение какого-либо выгоднаго для него дела или предприятия и б) духовнаго характера — когда он (человек) совсем не надеется получить от Бога благодать и спасение.

«Отчаяваться, говорит митроп. Москов. Филарет, значит самому у себя отнимать милость Божию, которую Господь каждую минуту готов подать».

Более подробно о сем последнем отчаянии. Отчаяние есть состояние полной безнадежности. В этом состоянии для человека, так сказать, заключаются все исходы, запираются все пути. И потому не удивительно, если отчаяние не редко оканчивается самоубийством. Для примера можно указать на Иуду предателя. Не беда, если человек отчаивается в самом себе, но не отчаивается в Боге: даже необходимо в известном смысле отчаяться в самом себе, взывая с апостолом: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти!» Но горе человеку, если он отчаялся в Боге. Отчаяние в последнем смысле направлено против благодати и милости Божией; оно по существу своему исключает возможность исправления неосуществимаго без надежды на благодать и милость Божию, и, следовательно, оно есть грех против Св. Духа. Отчаяние большею частью есть следствие продолжительного отчуждения от Бога, т. е. продолжительной порочной жизни.

Отчаиваются те из христиан, которые, зная за собою множество тяжких грехов, падают духом и теряют надежду на свое исправление и помилование от Бога. Обуреваемые греховными страстями и навыками, такие люди иногда говорят: «Где нам спастись? мы, люди грешные, до того запутались в сетях

греховных, что не смеем и думать о помиловании. Много раз мы каялись, много раз желали исправиться, однако не сделались лучшими»... От других, к великой скорби, приходилось слышать: «Погибать, так погибать: все равно меня Бог не простит!» Говоря так, эти люди глубже и глубже падают в бездну зол. Чем образумить таковых? И как подать им руку помощи, чтобы исхитить их из власти сатаны? Будем молиться за них, а вместе с тем, пока еще есть для них время покаяния, будем и вразумлять их, кто как может и сумеет.

2. «Какия его (отчаяния) последствия?»

И, бросив сребреники в храме, он (Иуда) вышел; пошел и удавился (Матф. 27, 5); — значит, учинил самоубийство. А ведь, убивая себя, человек делает Себе великое и неотвратимое зло, потому — что погубляет себя на всю вечность. Почему, согласно церковному правилу (Тимофея александ. пр. 14), за самоубийцу не должны быть приношение и молитва. И это в порядке вещей. Ведь самоубийство – величайшее преступление против Бога, ибо жизнь есть дар Бога, Который один может отнять ее; против ближних, ибо человек родится и живет не для себя одного, но и для ближних: он член тела (Рим. 12, 5; 1 Кор. 12; 19—30); страдает ли один член, страдают с ним все члены (1 Кор. 12; 26); самоубийца причиняет страшное горе родителям, детям и является неблагодарным к отечеству, которое вправе от него потребовать службы и полезной его деятельности; против самого себя, ибо «никтоже никогда плоть свою возненавиде, но питает и греет ее» (Еф. 5, 29).

Главная причина самоубийства — ослабление веры в загробную жизнь человека (Дьяченко: «Уроки и прим. Христ. любви»).

3. «Как избежать отчаяния?»

Надо помнить проявленное Господом Богом над величайшими грешниками беспредельное милосердие и надеяться, что это Его милосердие всегда готово проявиться и над всяким из

нас, несмотря ни на какие грехи наши, лишь бы мы прибегали к Нему с истинным покаянием и мольбою о помиловании нас.

Св. Тихон Задонский говорит: «Сколько бы грехов не было у кого и как бы велики они ни были, у Бога милосердия еще более; потому что как Он Сам бесконечен, так и милость Его бесконечна».

«Не будем никогда отчаиваться, поучает Св. Иоанн Златоуст, ибо нет ни одного столь сильного оружия у диавола, как отчаяние. Поэтому мы не так радуем его, когда грешим, как когда отчаиваемся.

Что сделал диавол с Иудою? Иуда раскаялся: согреших говорит, предав кровь неповинную (Мф. 27, 4). Услышав эти слова, диавол понял, что Иуда вступает на путь к лучшему и идет к спасению, и — устрашился такой перемены. Человеколюбив Господь: когда хотел Иуда предать Его, Он плакал об нем и многократно вразумлял его; не гораздо ли более примет его кающагося? Когда он был неисправим, и тогда влек и звал его к Себе; не гораздо ли более привлечет к Себе исправившагося и познавшаго свой грех? для этого Он пришел и на распятие. Что же диавол сделал? Смутил Иуду, омрачил чрезмерною печалию, гнал, преследовал, пока не довел до петли, пока не вывел из настоящей жизни и не лишил возможности покаяться. А что спасся бы и Иуда, если бы остался жив, это видно на примере распинателей. Если Господь спас вознесших Его на крест; и на самом кресте умолял Отца и просил им прощения в грехе, то явно, что Он со всем благоволением принял бы и предателя, если б этот принес надлежащее покаяние, но он не в состоянии был воспользоваться сим врачевством, быв поглощен чрезмерною скорбью. Сего и Павел, опасаясь, понуждает коринфян исхитить того человека из челюстей диавола (2 Кор. 2, 7). И зачем говорить о том, что было у коринфян? Петр трижды отрекся от Господа после участия в таинствах, но со слезами загладил все. Павел был гонитель, богохульник и обидчик, гнал не только Распятаго, но и всех последователей Его; но — раскаялся, и стал апостолом. Бог требует от

нас только малаго повода, и дарует нам отпущение многих грехов». (Из 1 бес. о покаянии).

Этот же святитель, в толковании своем на посл. к Кор. дает прекрасный совет против отчаяния. «Если, говорит он, по небрежению низвергнемся в глубину зол: и тогда не будем отчаиваться, дабы не впасть в совершенное нерадение и тяжкую сонливость. Никто не отчаивайся, никто не подвергайся этой болезни нечестивых. Это их грех, потому что нечестивый, пришедши в глубину зол, нерадит. Отчаяние рождается не от множества грехов, но от произвола нечестивых. Если впадешь и во все пороки, то скажи самому себе: Бог человеколюбив и желает нашего спасения. Аще, говорит Он, будут грехи ваша, яко багряное, яко снег убелю. Не будем же отчаяваться: ибо не так тягостно пасть, как падши лежать, и не так горестно быть раненым как израненному не желать врачевания».

Всем нам, последователям Христовым, а особенно отчаявающимся в своем спасении надо помнить, что и к св. апостолам по временам приражалось отчаяние, но они оказывались способными преодолевать его, как увидим из следующего: «мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем» (2 Кор. 4, 8, 9).

Следовательно, зная, что грех отчаяния — грех самый тяжкий из грехов, потому что он неминуемо приводит человека к полной погибели, как бы кто ни был грешен, никогда не отчаявайся в своем спасении, но немедленно прибегай к Господу с покаянием. Тяжки твои греховныя раны, но Господь Иисус Христос силен исцелить грехи всего мира. Бесчисленны твои пороки, но бесконечно и милосердие Божие к кающимся грешникам. Всякий грех, в котором человек искренно кается, не повторяет его и заглаждает добрыми делами, — прощается ему. Только грехи неверия, нераскаянности и ожесточения не отпускаются, потому что неверующие, нераскаянные и ожесточенные грешники не приносят покаяния. Всяк грех и хула, говорит Господь, отпустится

человеком: а яже на Духа хула, не отпустится (Мф. 12, 31). Под хулою на Св. Духа осуждается упорное неверие, нераскаянность и отчаяние. Этим страшным грехам подвергли себя не только заурядные люди, но и люди большого ума и таланта, в том числе и яснополянский граф Л. Толстой.

Сохрани нас Бог, братие, от такого рва душепагубнаго, сохрани также после какого-либо греха опустить нам руки: совсем отдаться нашему врагу и сказать: «ну уж все равно за одно погибать!» Ничего нет ужаснее этого, ничего отвратительнее, подумайте сколько в подобной распущенности заключается мерзостей! Тут и безверие, и бессердечие, и ожесточение, и самая грубая неблагодарность к Богу, и развращенность сердца. Все нечистое и порочное, как в зеркале, отражается в душе такого человека. Стоит ли он названия христианина? Заслуживает ли прощения? Увы вне царствия Божия, говорит слово Божие, псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду (Апк. 22, 15); а тем более, скажем от себя, люди отчаянные, не верующие в милосердие Божие и жестоковыйные. Убоимся же грознаго суда Божия и, как бы тяжело ни согрешили, положив начало исправлению, станем оплакивать свои грехи, но плач растворим надеждою помилования (Катих. поуч. Дьяченко, стр. 768 — 769).

В Прологе, в слове «О согрешающих и нехотящих каятися», между прочим, читаем следующее: «Многие из согрешающих часто говорят: «Будучи исполнен греховнаго смрада, как я могу приблизиться к Господу? и как могу умолить Его, лютыми одержим грехами?»

О, брат, зачем такая безнадежность?! Приди к Богу, и получишь великое дерзновение... Ибо не столько сам ты себе желаешь спасения, сколько хощет его тебе Бог. Не говори же: что мне теперь делать? Погиб я! Ты имеешь Врача, Который силен излечивать всякую болезнь и всегда готов исцелить тебя от твоего недуга, лишь бы только ты открыл Ему и исповедал пред Ним твои прегрешения. Покаяние делает чистым кающагося. Хорошее дело — не грешить; но благо и то, чтобы согрешивши покаяться, как

больному избавиться от болезни и стать здоровым. Не то зло, что упадешь; но то худо, когда, павши, не встанешь, а будешь лежать. Скажешь: «я смертно согрешил?» Но скажи: кто же без греха на земле?... Помни что сказано: глаголи ты прежде беззакония твоя, да оправдишися (Ис. 43, 26). Плачь, пока есть время на покаяние, чтобы не пропустить времени и не дожить до того, когда его уже не будет. Будем делать доброе, пока можем. Не столько отец любит сына, сколько Бог любит кающагося. Человеколюбие Божие настолько велико, что Он ни одного из кающихся не отвращается, и желающий спасения во всякое время может его найти или улучить. Так и разбойник не временем спасся, снискав себе сокровище царства небесного, но только верою и тем, что осудил себя по делам своим (Пролог в поуч.; свящ. В. Гурьева).

А вот и еще достойный замечания пример. Один инок, выйдя из келии, впал в смертный грех. Когда он возвратился в келию, диавол и стал внушать ему: «Зачем идешь в келлию? ведь тебе уж прощения не будет: Ступай в мир». Поняв, что враг хочет ввести его в грех отчаяния и окончательно погубить, инок сказал: «Откуда это вы пришли ко мне, лукавые помыслы, и зачем смущаете меня? Неужели я не вижу, что вы хотите, чтобы я совсем отчаялся и погиб? Нет, этого не будет!» И с этими словами вошел в келлию и предался безмолвию, как и прежде. Что же случилось? Старцу, соседу его,— Бог открыл, что инок пал и вместе победил. Тогда старец пришел к согрешившему и, по расспросе, узнав от него о его падении, равно как и о том, как он боролся с помыслами — воскликнул: «Воистину, брате, рассуждение твое сокрушило всю силу вражию (Патерик).

В заключение приведу еще более поразительный, один из многих, пример — пример, служащий доказательством того, что Господь не только прощает великих, но кающихся грешников, но даже наравне с праведниками не лишает их особенных даров Своей благости. Преподобный Давид был сначала разбойник и

сделал столько зла, «яко ин никтоже». Однажды, размышляя о своем прошлом, он пришел в ужас и тут же решился раскаяться и посвятить все остальные дни жизни своей на служение Богу. Оставив своих сообщников, он пришел в монастырь и просил игумена принять его в число братии. Думая, что по преклонным своим летам Давид не вынесет монашеских подвигов, игумен отказал ему в просьбе. Огорченный этим Давид воскликнул: «да знаешь ли ты, отче, кто я такой? Я — атаман разбойников. Если ты не примешь меня, я снова примусь за свои дела, приведу сюда, в монастырь, своих товарищей, разорю его и никого из вас не оставлю в живых». Услышав такия страшныя слова, игумен более не медлил отказом ему, Давиду, и постриг его в монашество. Тогда «нача Давид подвизатися воздержанием, удерживати себя смирением. И всех преуспе (превзошел), иже в монастыре, семьдесят черноризцев».

Однажды, когда Давид сидел в своей келлии, ему предстал ангел и сказал: «Давиде, Господь простил тебе грехи твои, и отныне ты будешь творить чудеса». И, действительно, Давид после этого совершил силою Божиею великия чудесныя дела на пользу ближних (Прол.. сент. 6 и 18; см. «Катих. поуч.» Дьяченко). Итак, о Господе братие и сестры (иноки и миряне), в отчаянных обстоятельствах, в угнетающих нас болезнях, скорбях и т. п. не будем падать духом, но, припоминая все вышеизложенное, потщимся прибегать к Спасителю душ и телес наших — Господу Иисусу с молитвою об укреплении нас в мужестве и терпении, да не оскорбим Его благостыню своим отчаянием. Будем помнить и несомненно верить, что Он, Отец щедрот и Бог всякия утехи (2 Кор. 1, 3), не хотя смерти грешника, а всегда желая, еже обратитися и живу быти ему, никогда не оставляет кающагося без Своей помощи, но подает ему «вся божественные силы, яже к животу и благочестию» (2 Петр. 1, 3)

Инок-благожелатель.

Старцев Оптиной пустыни наставление монахам и мирянам

Чадо мое, знай, что в последние дни, как говорит Апостол, наступят времена тяжкие (2 Тим. 3, 1—6). И вот, вследствие оскудения благочестия, пойдут в Церкви ереси и расколы, и не будет тогда, как предсказывали Св. Отцы, на престолах святительских и в монастырях людей опытных и искусных в духовной брани. От этого ереси будут распространяться всюду и прельщать многих. Враг рода человеческого действовать будет с хитростью, чтобы склонить к ереси и избранных. Он не станет грубо отвергать догматы о Святой Троице, о Божестве Иисуса Христа, о Богородице, а незаметно станет искажать преданное. Св. Отцами и от Святого Духа учение Церкви, сами его дух и уставы, и эти ухищрения врага заметят только немногие, наиболее искусные в духовной жизни. Еретики возьмут власть над Церковью, всюду будут ставить своих слуг, и благочестие будет в пренебрежении. Но Господь не оставит Своих рабов без защиты и в неведении. Он сказал: «По плодам их узнаете их». Вот и ты по действиям еретиков старайся отличить их от истинных пастырей. Это — духовные тати, расхищающие духовное стадо, и войдут они во двор овчий — Церковь перелазя инуде, как сказал Господь, то есть войдут путем незаконным, употребляя насилие и попирая Божии уставы. Господь именует их разбойниками (Ин. 10, 1). Действительно, первым делом и будет гонение на истинных пастырей, заточение их, ссылка; ибо без этого нельзя им расхитить овец. Посему, сын мой, когда увидишь нарушение Божественного чина Церкви, отеческого предания установленного Богом порядка, знай, что еретики уже появились, хотя, может быть, и будут по временам скрывать свое нечестие и будут искажать веру незаметно, чтобы еще более успеть, прельщая и завлекая неопытных в сети. Гонение будет не только на пастырей, но и на всех рабов Божиих, ибо бес, руководящий ересью, не терпит благочестия. Узнавай сих волков в овечьей шкуре по их горделивому нраву, сластолюбию и властолюбию: это будут и клеветники и предатели, сеющие вражду и злобу. Истинные рабы Божий смиренны,

братолюбивы и Церкви послушны. Большое притеснение будет от еретиков и монахам, и монашеская жизнь будет тогда в поношении: оскудеют обители, сократятся иноки, а те, которые останутся, будут терпеть насилие. Однако ненавистники монашеской жизни, имеющие только вид благочестия, будут стараться склонить иноков на свою сторону, обещая им покровительство и житейские блага, непокорным угрожая изгнанием. От сих угроз будет у малодушных тогда большое уныние, но ты, сын мой, если доживешь до этого времени, радуйся, ибо тогда правоверующие, но не показавшие других добродетелей, будут получать венцы за одно стояние в вере, по слову Господа: «Всякаго, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным» (Мф. 10, 32—33). Бойся Господа Бога, сын мой, бойся потерять уготованный венец, бойся быть отторгнутым от Христа во тьму кромешную и муку вечную. Мужественно стой в вере Православия и, если нужно, с радостью терпи изгнание и другие скорби, ибо с тобою будет Господь и святые Мученики и Исповедники: они с радостью будут взирать на твой подвиг. Но горе будет в те дни монахам, кои обзавелись имуществом и богатством, и, ради любви к покою, готовы будут подчиниться еретикам. Они будут усыплять свою совесть, говоря: «Если мы сохраним и спасем обитель, Господь нас простит». Несчастные и ослепленные не помышляют о том, что с ересью войдет в обитель бес, и будет она тогда уже не святой обителью, а простыми стенами, откуда отступит благодать. Но Бог сильнее врага и никогда не покинет Своих рабов, и истинные монастыри будут пребывать до скончания века, только избирать будут для этого пустынные и уединенные места. Не бойся же скорбей, а бойся пагубной ереси, ибо она обнажит человека, от благодати и разлучит со Христом, потому повелел Господь считать еретика за язычника и мытаря (Мф. 16, 17). Итак, укрепляйся, сын мой, в благодати Иисусом Христом, с радостью спеши к подвигам исповедничества и переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа (2 Тим. 2, 1- 2), рекшего: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Окр. 7, 10). Ему же со Отцем и Святым Духом честь, слава и держава во веки веков! Аминь.

Как юноше содержать в чистоте путь свой

Что же Господь, истина и свет, сделал, пришедши в мир? Он принял плоть, сохранил ее нерастленною – в девстве. Так и мы, если хотим быть подобными Богу и Христу, должны стараться соблюдать девство. Ибо подобие Божие состоит в воздержании от растления.

Священномученик Мефодий Патарский

О девстве

Плотские люди хулят девство и преданные наслаждениям ссылаются, как на свидетельство, на это место: *проклят всякий, кто не возставляет семени в Израиль.* Мы же говорим, положившись на воплотившегося от Девы Бога – Слова, что девство было насаждено в естество людей свыше и искони. Ибо человек был сотворен из девственной земли. Ева была создана из одного только Адама. В раю процветало девство. Действительно, Божественное Писание говорит, что были наги – и Адам, и Ева, и *не стыдястася.* Когда же они согрешили, то узнали, что были наги, и, устыдившись, сшили себе самим *препоясания.* И после преступления, когда человек услышал: *земля еси, и в землю отыдеши,* когда через грех в мир вошла смерть, тогда *Адам позна Еву жену свою, и зачени, и роди.* Поэтому брак был изобретен ради того, чтобы человеческий род не был стерт с лица земли и уничтожен смертию, чтоб чрез деторождение род людской сохранялся в целости.

Но, быть может, скажут: итак, что хочет выяснить изречение: *мужа и жену...* и это: *растите и множите?* На это мы скажем, что изречение: *растите и множите* – не означает непременно умножение чрез брачное соединение. Ибо Бог мог умножить род людей и другим способом, если бы они сохранили заповедь до конца неповрежденною.

Но Бог, Который, вследствие предвидения Своего, *ведает вся прежде бытия их,* зная, что они имеют оказаться в преступлении и быть осуждены, наперед сотворил *мужа и жену* и повелел расти и умножаться. Поэтому мы желаем

возвратиться на путь и хотим посмотреть украшения девства; заодно же – сказать и о целомудрии.

Ною, которому повелевалось войти в ковчег и было вверяемо сохранять семя мира, дается такое приказание: *вниди ты,* говорит Бог, *и сынове* твои, *и жена* твоя, *и жены сынов* твоих. Он разделил их от жен, чтобы они ушли от моря и того всемирного кораблекрушения, сохраняя целомудрие. Но после прекращения потопа Он говорит: *изыди ты, и жена твоя, и сынове твои, и жены сынов твоих.* Вот опять допущен брак ради размножения человеческого рода. Потом дышащий огнем Илия, едущий на колеснице и ходящий по небу, не возлюбил ли безбрачия и не был ли он прославлен превознесением, превышающим человеческие условия? Кто заключил небеса? Кто воскресил мертвых? Кто рассек Иордан? Не девственный ли Илия? А Елисей, ученик его, не потому ли, попросивши благодать Духа в двойном числе, получил ее, что показал равную же добродетель? А что – три отрока? Не потому ли они оказались сильнее огня, что подвизались в девстве, девством достигнув того, что тела их сделались неодолимыми огнем? А почему не говорю о Даниеле, в тело которого, укрепленное девством, зубы зверей не были в состоянии вонзиться? Бог, намереваясь являться израильтянам, не повелевал ли сохранять в чистоте тело? Не очищая ли самих себя, таким образом входили священники во внутреннее святилище и приносили жертвы? Не наименовал ли закон целомудрие великим обетом?

Итак, повеление закона должно понимать более духовным образом. Ибо есть семя духовное, при содействии любви и страха Божия зачинаемое во чреве души, страдающем от болей при родах и рождающем дух спасения. Таким же образом должно понимать и изречение: *блажен, иже имеет племя в Сионе, и южики* в Иерусалиме.* Ибо почему – блажен, хотя бы он был и прелюбодей, или пьяница, или идолослужитель,

---

*Южик – родственник, свойственник.

если только *имеет племя в Сионе и южики во Иерусалиме?* Никто здраво мыслящий этого не скажет.

Девство – ангельский образ жизни, особенность всякого безтелесного естества. Мы говорим это, не порицая брака,– да не будет! – ибо мы знаем, что Господь во время Своего пришествия благословил брак и сказал: *честна женитва, и ложе нескверно;* но – зная, что девство лучше прекрасного самого по себе брака. Ибо и между добродетелями бывают усиления и ослабления, подобным образом и между пороками. Мы знаем, что произошли от брака все смертные, за исключением виновников рода нашего. Ибо они – отрасль девства, а не произведение брака. Но безбрачие, как мы сказали, есть подражание Ангелам. Поэтому, насколько Ангел – превосходнее человека, настолько девство – драгоценнее брака. Но зачем я говорю: Ангел? Сам Христос – слава девства, не потому только, что Он родился от Отца безначально, без истечения и без сочетавания, но потому, что, сделавшись и человеком наподобие нас, Он превыше нас воплотился от Девы без супружеского соединения, и Сам в Себе Самом показывал истинное и совершенное девство. Потому, хотя Он и не предписал нам этого [т.е. девства] законом: *ибо не вси вмещают словесе сего,* как Он Сам сказал; но делом наставил нас и дал нам силу для него. Ибо кому неясно, что девство теперь живет между людьми?

Конечно, прекрасно деторождение, которое производится браком, и прекрасен брак *блудодеяния ради,* пресекающий это и с помощью законного совокупления не позволяющий неистовству похоти воспламеняться к беззаконным деяниям. Прекрасен брак для тех, у кого нет воздержания, но лучше – девство, умножающее чадородие души и приносящее Богу благовременный плод: молитву. *Честна женитва, и ложе нескверно: блудником же и прелюбодеем судит Бог.*

Из книги прп. Иоанна Дамаскина
«Точное изложение православной веры», гл. XXIV.

‡

Известно, что *плоть желает противного духу* (Гал. 5, 17); но когда похоть плоти умерщвляется, тогда и дух умиротворяется, делается спокойствие в сердце. Удовлетворение же злой похоти помрачает ум, ожесточает сердце, ввергает душу в уныние и делает человека грубым и несмысленным. От исполнения похоти плотской берется у нас начало скорбей, печалей и воздыханий; отсюда истекает источник того зла, в котором лежит весь мир (1 Ин. 5, 19). Поэтому блажен, кто возлюбил девственную жизнь. Особенно великим благом служит девство для дев, избавляя их от Божьего приговора – быть в подчинении мужу и в болезнях рождать детей (Быт. 3, 16). Кто ищет блаженной жизни, тому советует ап. Павел хранить свое девство, как лучшую преграду от зол мира сего. *Хощу,*– говорит он,– *вас беспечальных быти,да вси человецы будут якоже аз* (1 Кор. 7, 32). Блажен, кто не связан узами брака, крепчайшими из всех, какие налагает мир сей на сынов века сего. «Жизнь безбрачная, по слову Григория Богослова, есть начаток будущия жизни; в ней человек, не имея нужды в помощнице, склоняющей его к пагубной снеди, посвящает частные желания свои одному Богу».

И Писание говорит: *добро человеку жене не прикасатися* (1 Кор. 7, 1); однако же не все вмещают слово сие. Господь сказал, но *кому дано* (Мф. 19, 11). Представляя девство дарованием высоким, не для всех доступным, Господь никого не отстраняет от него, но тем самым еще более привлекает к Нему любителей божественных даров. Непорочное девство есть не что иное, как ангельское состояние, по слову Господа: чада века сего женятся и выходят замуж, *а сподобившиеся достигнуть века того ни женятся,ни замуж не выходят,они равны Ангелам* (Лк. 20, 35). Девственники будут в царствии Христовом. Они многие имеют преимущества перед брачными; свободные от

мирских попечений, они могут всегда заниматься единым на потребу. Так как на земле ничто больше не дает услаждаться их сердцу, то они начинают сильнее любить Бога и пламеннее желать небесных благ. Как Ангелы, сильные крепостию, исполняют легко волю Господню, так и девственники, одаренные духовною силою, не боятся подвигов духовной жизни – скорбей и лишений, кои страшны женатым людям. Поэтому и Златоуст сказал: «Девство может посадить в вас добрый корень, произращающий все блага, свободу, мужество, горячую ревность, пламенную любовь к небесному, презрение ко всему земному».

Хотя по временам и плачевное бывает жительство в девстве, как чуждое помощи от брачного союза и подверженное искушению от пакостника плоти; зато оно легко и далеко превосходнее самой счастливой супружеской жизни. Не тот будет ублажаем в будущем веке, кто, имея жену и детей, радуется здесь о своей благотворительности ближним, но кто терпит лишения одинокой жизни и оскопляет себя ради царствия Небесного (Мф. 19, 21). И преп. Иоанн Карфийский говорит верно: «никогда более инока не ублажай мирянина, имеющего жену и детей, утешающего благотворительностию многим, и ничем не озлобляемого от бесов, не почитая себя меньшими против него в благоугождении Богу. Хотя и не говорю, что ты живешь непорочно, провождая безоблачную жизнь; но если и слезы твои благоприятнее Богу всех благоугождений мирского человека».

О высоком достоинстве девственников можно понимать из слов тайнозрителя: и видех, говорит Иоанн Богослов, *сто и четыредесять и четыре тысящи,* поющих песнь нову перед престолом Божиим, и *никтоже можаше навыкнути песни, токмо сии,– иже с женами не осквернишася: зане девственницы суть* (Апок. 14, 3-4). Значит, нет выше того состояния, которого никто не удостаивается, кроме одних

девственников, о которых и сказано: *сии последуют Агнцу, аможе аще пойдет. Сии суть первенцы Богу и Агнцу* (4). Девство в сей жизни отличает любителей своих от всех прочих и телом, и душой: чистота девственная обнаруживается у них и тихостью взоров, и скромностью слов; и во всем внешнем поведении выказывается у них чувство девственной стыдливости. Кто хранит девство свое нерастленным, у того и лицо делается благовидное, и голос приятнее.

Кто не хочет разлучаться с девством, тот пусть послушает, как жили на земле мудрые его спутники: «Брак – начало многих отягощений в жизни,– говорил Григорий Богослов,– не связал меня своими оковами. Пренебрегал я многоценною одеждою и изысканною трапезою, огонь возжелений почитающею; не любил и обширных красивых палат; убегал песен и стихов сластолюбивых. Воня благоухания не распространялась вокруг меня, серебро и золото я предоставил тем, кто любит заботиться о своих сокровищах,– труды их велики, а удовольствия ничтожные. Любимая моя пища – хлеб да соль, а питие – простая вода. Христос же, горе возносящий мой дух,– все мое сокровище».

Хранение девства

Всяцем хранением блюди свое сердце.

(Притч. 4, 23).

Блаженны непорочные в пути,ходящие в законе Господнем: они не делают беззакония (Пс. 118, 1,3). Нет никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу (Рим. 8, 1),– похоти плотские не исполняют, но в сердце хранят слова Господни, кои суть дух и живот (Ин. 6, 63). Живущие по духу, помышляют о духовном, и тем самым умерщвляют желания плотские,– становятся бодры духом,

богобоязненны, вполне уповающи на Господа. И Писание говорит: блажен человек, который не уязвлен был печалью греха, кого не зазирает душа его и кто не потерял надежды своей (Сир. 14, 1, 2). Но горе, сказано, сердцам страшливым и грешнику, ходящему на две стези; горе сердцу расслабленному (Сир. 2, 12, 13). «Если кто и хранит свое тело от блуда, говорит Макарий Великий, но блудодействует мысленно (желанием сердца), тот не получает (от внешнего своего девства) никакой пользы». И Евфимий Великий, указывая на такого, говорит: «Тот есть блудник, и бес им обладает». По словам же Златоуста,– делает девственника не одна безбрачная жизнь, но непорочность сердца, удаление от жен и пребывание в богомыслии.

Похоть плоти весьма обольстительна: удобно уловляет она неосторожного и делает душу его пленницею диавола. По слову же Господню: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Можно, значит, осквернить себя и не касаясь чужого тела – посредством глаз, посредством воображения и желания сердца. Когда в сердце входят помыслы любодеяния, то они уже оскверняют человека (Мф. 5,29). Почему и говорит Писание: *всяцем хранением блюди твое сердце* (Притч. 4, 23). Или так как сердечные желания часто возбуждаются в нас от внешних впечатлений, то нужно хранить также и телесные чувства, кои суть: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание. На них указывая, Писание говорит нам: *Взыде смерть сквозе окна ваша и вниде в землю вашу* (Иер. 9, 21). Чрез них соблазн мира проникает в сердце и, хотя бы оно было полно добрых желаний, производит в нем опустошение, как и сказано: тлят обычаи благи беседы злы.

Из всех внешних чувств зрение служит для соблазнов самым удобным проводником, поэтому оно самое опасное для чистоты девства. Похоть очей, уловляя соблазнительные

предметы, легко и скоро совокупляет их с похотию плоти, и потаенный сердца человек, не разбирая ни времени, ни места, любодействует со всеми, с кем только хочет. Охотно высматривая и вглядываясь в красоту лиц, блудник этот всегда и везде носит и питает в себе неукротимого зверя – нечистое похотение. Что может быть еще хуже такого состояния? – это то же, что сильная горячка, в которой больной сколько ни пьет, никак утолить жажды своей не может. Посему и говорит Писание: *не зазирай чуждыя доброты,от нея похоть яко огонь, разжигается* (Сир. 9,9).

И какое может быть удовольствие от похоти очей? Тут удовольствия в сущности нет никакого, а одна только тень, подлог и обман; ибо где смятение помыслов и тревога сердечная,– там какое может быть удовольствие? Наслаждаются душевным спокойствием не те, кои предаются похоти очей, но кои не предаются. И сколько бы похотник сей ни старался уловить удовольствие себе, никак не возможет удержать их и сделать продолжительными; утешение же целомудренного не таково, но вся жизнь его, можно сказать, проходит в удовольствии, потому что совесть его мирна, и ничто не тревожит душу его; она всегда спокойна и весело взирает на небо, как окрыленная желанием вечных благ.

Но, скажешь, какая беда, если я смотрю, но не буду увлечен страстию? Так на первый раз ты беды себе не видишь, и когда однажды, дважды или трижды посмотришь так, как говоришь, то, может быть, еще в состоянии будешь преодолеть страсть; но если часто станешь делать сие, то непременно будешь побежден. Ибо ты не выше пророка Давида, который известно, каким подвергся опасностям от воззрения на красоту женского пола. Но если в сущности с тобою этого не случится, однако, когда воспламенишь в себе постыдное желание, то и в отсутствии виденной тобою ты будешь воображать и даже увлекаться к действию постыдных дел. Потому-то Златоуст сказал:

«Кто привык засматриваться на чужую красоту телесную и зрелищем питать свою душу, тот уже любодействует». Хотя приятно вначале кажется обращение с женами; впоследствии же великое чрез них соблазнение бывает душе. Покуда человек не сделает сближения с ними, то показывается и взор их тих, и беседы смиренны, или, как говорится в притчах, из уст их каплет мед; последи же горчае полыни обращается ласкосердие их. Приблизившись к огню и обжегшись, скоро отскочишь; а женскою лестию расслабив душу, не скоро отвратишься от нея. Посему еще в Ветхом Завете было сказано: *отврати око твое от жены красныя; добротою женскою мнози прельстишася* (Сир. 9, 8.9).

Итак, зачем же любить красоту плоти и предавать безценную душу в рабство ей? Не лучше ли, встречаясь с тем, что взято из земли, в землю и пойдет, отвращаться от сего взором и, видя, не видеть, взирать без мысли и скорее пресекать опасное видение? Ибо что такое красота плоти? Это цветок, который утром зеленеет, а к вечеру засыхает. Но разве нет, скажешь ты, удовольствия смотреть «на красоту плоти? Велико это удовольствие! Да и продолжительно ли оно? – месяц, два, много, если год, а далее? – от привычки к ней теряет она свою прелесть. Но что от этой прелести происходит, то остается навсегда: неудовольствие, скука, озлобление, ослепление ума. Разве не видим, сколько таких, которые жили с красивыми женами, но жизнь свою закончили бедственно? И в самой лучшей красоте одна только наружность приманчива, а в сущности не иное что, как тяжелое иго для сердца, вместе с которым входит в него пустота и великая бедность, великое лишение благ духовных.

Но что всего бедственнее должно почитать, так это то, что сказано Симеоном Новым Богословом: «Всякое пристрастие истребляет воспламенившуюся теплоту сердца», или как Максим Исповедник утверждает: «Чей ум привязан к какой-

либо вещи или лицу, тот не любит Бога». Можно ли вообразить происходящее от сего злополучие, когда знаем наверное, что царство Небесное уготовано только любящим Бога? – тогда все, которые не любят Бога, сказано уже,– идут сии *в муку вечную* (Мф. 25, 46). И мы разве не помним, что должны будем дать отчет в словах и помышлениях наравне с делами. Ибо что говорит Господь: *иже воззрит на жену* (посмотрит только) *ко еже вожделети ея,уже любодействова с нею* (Мф. 5, 28). Какое же прощение может быть тем, которые нисколько не страшатся слов Господних? Что скажут они в оправдание свое? Ничего, но с воплем сильным, скрежеща зубами, будут они ввергнуты в пещь огненную, место вечных и неотвратимых мучений.

Чтобы сохранить глаза свои от воззрения на соблазнительные предметы, нужно смотреть более вниз, вспоминая слова, сказанные по указанию Божию Ефрему Сирину: «Ибо от земли взятый в землю смотри».

Также должно опасно хранить свой слух от слышания нескромных речей, мирских песен, музыки, услаждающей и расслабляющей душевные чувства; ибо все это увлекает душу к нечистой любви и похоти плоти. Нужно еще весьма беречься знакомства и обращения с женским полом; как воин, находящийся среди врагов, получает великое число ран, так и обращающийся с женами причиняет душе своей множество ран – язв. Посему еще в Ветхом Завете было сказано: с женою отнюдь не сиди, и медли с нею в разговоре, да не когда приклонится к ней душа твоя, и духом твоим поползнешися в пагубу (Сир. 9, 10-11).

Весьма опасно для чистоты чувство вкуса; потому отстраняться надо от услаждения пищею и питием. От сладкопитания – не замечал ли какие гибельные происходят последствия! – и вдову, пространно питающуюся, апостол не без причины называет заживо умершей (1 Тим. 5, 6). От того строгие

хранители девства редко вкушали сладкую пищу, но больше питались хлебом и водою.

Чувство осязания хотя и меньше подвергается искушению, но зато в высшей мере опасно для чистоты девства. Потому не только к другому полу берегись прикасаться, но удерживай руку от прикосновения и к своим членам, от коих возбуждается страсть.

Из всех телесных чувств обоняние представляется менее опасным для целомудрия, однако удаляться надо и от благовонных мазей, приводящих душу в изнеженность и располагающих к сладострастию.

Сверх всего этого должно еще весьма беречься нечистых мечтаний или воображений; от них человек подвергается душевному растлению гораздо более, чем при исполнении плотской похоти в супружестве. Поэтому и апостол говорит: *лучше жениться,нежели разжигаться* (1 Кор. 7, 9).

Проводящим девственную жизнь неминуемо предстоит борьба с плотской похотью; а неискусному в борьбе к одолению угрожает и падение, и даже приключается смерть души, ибо помышления плотские есть смерть (Рим. 8, 6), говорит ап. Павел; тем больше дела плотские суть уже смертные грехи. От того *всяк блудник,или нечист,не имать достояния в царствии Христа и Бога* (Еф. 5, 5),– если не раскается, не отвратится умом и сердцем от греха своего.

‡

Теперь постараемся узнать способ, как избавляться от плена греховного, побеждать скрывающееся в нас злое похотение. Кто не замечает в себе борьбы духа с плотию, вражды добра со злом?

И кто не воздыхает под игом, которое наложил Господь на всех сынов Адамовых? *Вижу,* говорит ап. Павел, *иной закон,*

противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти (Рим. 7, 23-24),– от закона плоти, наносящего поражение и смерть душе? Поражается и смущается душа незаконным удовлетворением похоти плотской, нерадением и совершенным охлаждением к добродетели; от сего происходит непрерывное забвение Бога, которое есть смерть души,– томление и скорбь ея, сначала временная, а затем вечная.

Кто хочет получить избавление от смерти душевной, тот должен как можно более поучаться в законе Господа и призывать имя Его на помощь. Откровение Господне есть свет духовный, просвещающий разум и изводящий душу из сени смертной; а воспоминание Господа есть жизнь души или, что то же, непрестанная радость о Господе.

Ничто так не делает душу слабою и нерадивою в деле спасения, как самолюбие и самоволие – эти родители и питатели страстей плотских; поэтому и должно отвергать себя и насильно принуждать к добру.

Труд и смирение потребны тому, кто хочет быть свободным от плена греховного; Давид взывал: *Виждь смирение мое и труд мой,и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18). В гордых сердцах царствует грех, а в смиренных пребывает благодать,– и царство злобы уничтожается. Сердце сокрушенно Бог восстановляет в уповании, и нищего и убогого в душе подъемлет от гноища страстей; потому и не должно отчаиваться, когда видишь себя в бедствии душевном, погибающим от греховных ран. Или, как говорит Филарет, митрополит Московский: «Чувство немощи употребляй не на то, чтобы унывать, но чтобы отвергать надежду на себя и молитвою о помощи переходить к надежде на Бога. Ибо Господь спасительную силу всегда оказывает в безсилии и слабости нашей: *Сила бо Моя,* говорит Он,*в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9).

«От юности моея мнози борют меня страсти»,– поет св. Церковь от лица спасаемых, освобождаемых от порабощения греху силою Божиею. Ибо долго не перестают бороть душу плотские страсти, пока совершенно не уверится человек, что он не своею мудростью и старанием, но Божиею помощию и заступлением освобождается от истления греховного, если человек не будет оставлен и призрен как бы от самого Бога, или совершенно порабощен законом греховным, сущим в членах его,– так что ни от дел своих, ни от Бога не увидит себе помощи, сочтет себя последнейшим, худшим из всех. И это есть дело Божьего промышления о спасаемых, чтобы смирить их и затем возвести на высоту безстрастной блаженной жизни. Для того и борют нас плотские страсти, чтобы мы познали свою немощь, как и Давид, который говорил: «Помилуй мя, яко немощен есмь,– чтобы полагали спасение только в Боге,– яко Той есть, Иже спасет люди своя от грех их!" (Мф. 1, 21). Потому невозможно иметь свободу от плотских желаний и быть чистым от страстных помышлений, покуда надеется кто на самого себя. Но кто держится смирения, сокрушения и упования на милость Божию, тот сподобляется части спасаемых и в числе праведных вменяется, и ему говорит Господь, как и Павлу: *Довлеет ти благодать Моя* (2 Кор. 12, 9). Аз есмь Господь Бог твой, милуяй тя и исцеляяй вся недуги твоя.

Не удивляйся как бы странному такому делу, когда увидишь себя безсильным в борьбе с греховными помыслами и похотями, и не думай, что это случается с тобой одним: многие из святых то же самое терпели.

Послушай, как сетует о несчастиях своих Григорий Богослов: «О, душа моя, колико ты греховна и достойна наказания! О смертные, колико суетна и уничтожена гордость наша! И легкий ветер удобно возвевает нас. В человеке все непостоянно – как добро, так и зло; и то, и другое близко между собой. И злой не знает, какой конец его, и добрый не уверен, всегда ли

добродетелен будет. Когда я был отроком, невинность мною руководствовала; целомудрие покоряло себе чувства мои и возжгло в сердце моем горячую любовь к Божественной премудрости. Но ныне, невзирая на приобретенные мною познания, невзирая на совершенный возраст мой, едва влачу ноги мои, яко враг тайно вкрадывается в сердце мое и похищает добрые намерения мои. Иногда дух мой воспаряет к Богу, а иногда свергается в бездну мира, столько ран нанесшего душе моей. Но хотя господствует надо мною грех, хотя и потопляет меня в водах беззакония, однако вижу я состояние мое, ведаю, кто я и куда бы взойти желал. Вижу всю высоту падения моего и глубину бездны, в которую еще мог бы погрузиться».

«Когда же предаемся в неискусен ум,– говорит другой святой (Исаак Сирин),– и начинаем снова творить недоброе, неподобное, то не будем нерадивы о исправлении жизни; ибо поползновение ко греху и у праведников бывает; но оставаться во грехе есть уже следствие омертвения души. Бог заменяет исполнение Его заповедей покаянием,– печаль о грехах вменяется нам вместо добродетели: такова Божия благость! Но кто в надежде на покаяние предается греху, тот Божию благодать обращает в потворство ко греху и, сим тяжко согрешая, не достигает того состояния, в котором мог бы очиститься от грехов,– так и умирает грешником нераскаянным».

Итак, не будем же безпечны о своем спасении, не будем отчаянны в своем исправлении, в том и другом случае прилагая грехи ко грехам. «Никому не заповедал Он поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить» (Сир. 15, 20). Нерадивый и нечестивый о спасении где обрящется? Но человек премудр, как говорит Писание, во всем опасен (осторожен) будет, и во дне грехов вонмет (воздержится) о согрешении (Сир. 18, 27). Он обратится ко Господу всем сердцем своим и помолится пред

лицем Его день и нощь, дондеже пройдет беззаконие, и жив будет: вси грехи его, еже согреши, не помянутся (Иез. 33, 16).

«Везде ищу помощи,– как говорил о себе Григорий Богослов,– и везде поражаемый опять обращаю взоры мои к Тебе, Боже мой – Светильник душ наших, просвещающий чистые сердца и человеков творящий причастниками Божества. Умилосердись надо мною, укрепи меня прежде всего в надежде спасения, снабди елеем светильник, в душе моей погасающий, да воссияет он новым блистанием, и да вниду с ним в жизнь вечную.

Во-вторых, удали от меня скорби и введи в благотишие; ибо уже Ты укротил сердце мое печалию, яко укрощает всадник буйного коня, скачуща по дебри. Довольно искусил меня скорбию, наказующею грехи моя и уничтожением гордыни моей; ибо нередко самая благостыня Твоя творит гордыню надеющимся на себя; уже бедствия мои могут послужить в научение добрым и худым, сколь презренна жизнь наша. Но сие есть тайна, сокрытая в глубине премудрости Твоей; и потому добро ли или зло служит в наставление человеческое, мы должны все принимать за благо, хотя и не можем проникнуть в причины всего случающегося с нами»,– на сие и Писание указывает: на многое время не допускати злочествующим, но абие (тотчас, сразу) впадати им в мучение, великого благодеяния есть знамение: такие мучения не к погублению их, но к вразумлению служат (2 Мак. 6, 12).

Итак, по слову Господню, *просите,и дастся вам* (Мф. 7, 7), просить мы должны избавления от злого желания, которое тяготит нас, а не смущаться, недоумевая о промышлении Врача душ наших. Не видим ли, как и врачи тела не уничтожают до времени сыпи и чесотки, бываемые на коже, да не сойдут они внутрь, и не худшее что постигнет, вместо излечения причинив смерть.

Так и исцеляющий недуги душевные не исцеляет тебя от видимых зол, чтобы, врачуя внешнее, не заразился ты внутри

гордостию и самомнением и презрением других, чтобы вместо чаши спасения не подать тебе яда смертоносного. Но, будучи в недоумении, ты спрашиваешь: что же остается делать? – терпеть и молиться, и уповать на милость Божию; ибо сказано нам: долго терпите в молитвах – терпением вашим стяжите (спасайте) души ваша. И пророк вещает: мужайся, да крепится сердце твое и потерпи Господа. Ибо очи Господни обращены на кающихся и чающих милости Его, дабы защитить их. Всегда имей сердце алчущее и жаждущее жизни праведной и, по слову Господню, насытишься, дождешься Божией правды. Придет время,– Господь скажет: хочешь ли цел быти? И ты, имея в себе благое желание, скажешь: хощу, Господи! И Господь сотворит тебе по желанию твоему,– будешь ты целомудренным. Только не растравляй свои душевные раны, а тем более не нарушай своего девства, хотя помышления плотские и весьма смущают твою душу.

Помни, что живущие по плоти Богу угодить не могут: они о плотском помышляют и закону Божию не покоряются (Рим. 8, 5-8). Те, которые хотят быть духовными, должны отказаться от плоти; ибо п*лоть не пользует ничтоже* (Ин. 6, 63). Если хочешь войти в радость Господа и жить вечно с ним, то поревнуй тому, кто говорит: умерщвляю и порабощаю тело мое (1 Кор. 9, 27).

Если и все мы много согрешаем (Иак. 3, 2), то не более ли – люди женатые, преданные миру сему и заботам земным? Ибо кто из них живет так, как заповедует Дух Святый, чтобы имеющие жен были как не имеющие, то есть не женам бы угождали, а Богу; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся (1 Кор. 7, 29, 31).

Не все ли они пекутся о земном благосостоянии, а не о небесном, как и апостол сказал: *оженивыйся печется о мирских* (1 Кор. 7, 33).

‡

Хотя воздержание от похоти плотской есть трудная добродетель, но все же возможная, и любителю своему зато доставляет неисчерпаемый источник утешений в Боге.

Чтобы человек мог наслаждаться духовными благами, пусть постарается умертвить в себе желания грехолюбивой плоти,– изнурить внешнего своего человека; а для сего пусть подражает тому, кто говорил (Ефрем Сирин): «томлю томящего меня». Все подвижники, как говорил ап. Павел, воздерживаются от всего (1 Кор. 9, 25); подражая им, ты не только не ешь ничего такого, что утучняет тело, но и воды сверх меры не пей, чтобы не отяготить сердце опивством и не устранить себя от подвига молитвы и бдения. Ибо ко всему благому вспомоществует более всего молитвенное бдение: оно искореняет плотские страсти, понуждает хранить чистоту девства, влагает в сердце надежду на Бога и любовь к Богу. «Любяй же Бога,– говорит Максим Исповедник,– ангельское житие на земле поживет, постяся и бдя, поя и моляся».

Следует еще указать на противный девству порок, совершаемый различным способом,– не одним совокуплением с чужою плотию, но и кроме того. Не только погибает душа этого порочного человека, но и тело его лишается бодрости и силы, теряется у него память и добрый смысл, повреждается даже зрение его и слух от того действия, которое мерзостию бывает перед Богом и людьми. И дух Божий ни от кого так не отступает, как от блудника и похотника плоти. Потому и сказано: в злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси, повиннем греху (Прем. 1, 4).

Таким образом, лишенный Божественного разума человек делается в чувствах своих скотоподобным, вдается во многие беззакония и вражеские сети, как слабоумный и безтолковый,– к благоугождению Бога совершенно неспособный. И верно сказано в Писании, что *ни блудники,ни малакии Царствия*

Божия не наследят (1 Кор. 6, 9). Потому-то советует еще ап. Павел не обращаться с блудником, наравне как с идолослужителем, с таким даже не есть вместе (Кор. 5, 11).

И верно есть причина сему немаловажная, разузнать ее можно из следующего примера. В Киево-Печерском монастыре около 1140 года жил иеромонах Онисифор, у него был духовный сын его и друг его один инок, по виду постник, но жил в нечистоте, и это было скрыто от духовного отца. Но вот, будучи здоров, внезапно умер, и никто не мог приблизиться к телу его по причине смрада, исходящего от него. Стоя вдали, едва совершили над ним обычное пение и, заткнув носы, отнесли и положили в пещере. Много раз был слышен крик, как бы кого мучили. Преподобный Антоний явился Онисифору и грозно говорил: «Зачем ты положил здесь такого гнусного беззаконника? Он осквернил святое место».

На другую ночь опять слышал: «Выбрось его скорее вон, в пищу псам, он недостоин быть здесь».

Из сего можно видеть, сколь тайное беззаконие плотоугодника противно Богу и святым Его! Не только душа, но и мертвое тело нестерпимо им. И справедливо говорит апостол: всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела (1 Кор. 6, 18).

Надобно и то знать, что без Божией благодати никто чистоты девства сохранить не может; а она нерадивому не дается, нужно иметь горячую любовь к изучению Божией премудрости, умеренно есть и пить, и тело утруждать бдением, трудами и молитвою. А без сего неминуемо предстоит борьба с похотию плоти, одоление ею и падение в греховную нечистоту. Святые замечали, что за гордость и осуждение других также попускается человеку терпеть нападение от пакостника плоти, и что для сохранения чистоты очень полезны частая исповедь и причастие Тела и Крови Христовых.

Печатается по изданию Обители Св. Пантелеимона.

Наука о девственности
ТЕЛЕГОНИЯ

Люди, вступающие в брак, в большинстве своем хотят иметь детей. Но не все знают, как влияет на здоровье потомства ДЕВСТВЕННАЯ ЧИСТОТА, что именно от нее зависит — какими будут ваши дети...

Наши предки знали об этом: они умели подметить, что от гулящей девушки не бывает хорошего потомства. Поэтому нравственно падшую девушку считали испорченной, недостойной замужества.

В наше время связь девственности с качеством потомства смогли объяснить генетики, открывшие в прошлом веке явление телегонии. Заключается оно в том, что решающее влияние на потомство женщины имеет первый в ее жизни мужчина. Именно он, а не будущий отец ребенка, закладывает ГЕНОФОНД потомства каждой женщины, вне зависимости от того, когда и от кого она будет рожать своих детей. Он, нарушивший девственность, становится как бы генным отцом всех будущих детей женщины.

Должны ли современные девушки, принимающие решение до брака начать интимную жизнь, знать это? Бесспорно.

Примерно 150 лет назад коннозаводчики, выводившие новые породы лошадей, для повышения выносливости решили скрестить лошадь с зеброй. Опыты не удались: не произошло ни единого зачатия — ни у лошадей от мужских особей-зебр, ни у зебр-кобыл. Опыты прекратили и постарались забыть о них, полагая, что дело закончено. Однако через несколько лет

у кобыл, побывавших в опытах, стали рождаться полосатые жеребята. От породистых жеребцов!.. Ошеломленный научный мир назвал это явление телегонией.

Опыты современников — Ч. Дарвина, профессора Флинта, Феликса Ладантека и иных ученых — с другими животными – подтвердили данный феномен. Ф. Ладантек написал книгу «Индивид, эволюция, наследственность и неодарвинисты» (М. 1889 г.), где в главе «Телегония, или Влияние первого самца» описал проводимые опыты.

Только практики-собаководы не удивились, ибо давным-давно знали: если хотя бы раз породистая сука повяжется с кобелем-дворнягой и даже, если в результате этого, у нее от него щенят не будет, то в будущем все равно от нее породистого потомства ждать нечего.

Голубятники также об этом хорошо знают. Если непородный голубь «потоптал» породистую голубку, ее сразу убивают, потому что, даже при самом «элитном супруге», у нее будут только «нечистопородные дети»; то перышки в хвосте не те, то цвет клюва, то еще что-нибудь.

И вот какая сложилась к нашему времени парадоксальная ситуация: об этом явлении, имеющем прямое отношение к рождению полноценного потомства, которое должен учитывать каждый человек, который хочет иметь здоровую семью, знают преимущественно лишь животноводы.

И знают об этом хорошо: иначе бы в России не было лучших пород животных — ни породистых скакунов, ни молочных коров, ни отменных соболей...

Тогда, 150 лет назад, современники сразу стали задавать физиологам вопрос: «Не распространяется ли эффект телегонии на людей?» Но ученых уже не надо было подгонять. Начались интенсивные физиологические, антропологические, социологические исследования.

Безпристрастная наука заявила твердо: «Да, эффект телегонии распространяется и на людей, причем даже в гораздо

более ярко выраженной форме, чем в мире животных!» Вот тут-то и опустился занавес секретности!

Открытие телегонии сразу же было спрятано от людей, так как приоткрывало таинственные завесы судеб множества людей — простых и великих. Но главное, оно накрепко закрывало дорогу для всякого рода сексуальных революций, а это не входило в планы врага рода человеческого.

Для засекречивания была найдена и даже внесена в энциклопедию удобная фраза: якобы явление телегонии не подтвердилось...

Итак, телегония (от «теле» — далеко и «гони» — рождение) — наука, которая утверждает, что на потомство женской особи влияют все ее предыдущие половые партнеры. Известно, что даже через несколько лет после внебрачных связей с заезжими гастролерами на международных фестивалях, спортивных олимпиадах наши русские девушки стали рожать от белых генетически здоровых СВОИХ мужей — детей «ни в мать, ни в отца, а в черного и дебильного молодца».

Причиной появления этих «молодцов» была генетическая мутация хромосомной цепочки; много лет назад происшедшая внебрачная связь стала виной семейных трагедий. Что тут скрывать, «девушки — добрачные женщины», сегодня часто дарят своим «законным любимым» скрытые плоды добрачных половых связей — наркоманов, токсикоманов, гомосексуалистов или психически неполноценных, бесноватых детей.

Естественно, что в настоящее время у теории «телегонии» безчисленное множество противников, которые приводят «результаты исследований и опытов», доказывая, что телегония — это бред, что считаться с ней — это не уважать себя и свои желания. Большинство этих теоретиков — люди заинтересованные, ибо индустрия порнографии потерпит существенные убытки, если явление телегонии будет изучаться детьми со школьной скамьи. Поэтому для них прибыльнее, если

наши дети начнут изучать в школе программу «Планирование семьи», способствующую растлению будущего поколения, а следовательно — пополнению их кошелька.

И еще вопрос: все ли потеряно для тех женщин, которые потеряли девственность, но желают иметь семью? В Православной Церкви — в обряде Крещения и Таинстве Покаяния можно обрести второе рождение и оружием Духа разрушить физическую немощь. Но покаяние должно быть истинное, чтобы у него были достойные плоды — то есть, чтобы внутренне измениться, чтобы душа очистилась и преобразилась.

С духовной точки зрения телегония объясняется очень просто: душа влияет на тело. «Гены» — это эмоции, впечатления души матери к зачатому в ней ребенку: если мать о чем-то думает — это обязательно отразится на детях, и обязательно родятся похожими на того, кого она полюбила первый раз,— потому что чувство это очень сильное, практически незабываемое. Святой Амвросий Медиоланский назвал его «даром первого брака» от Бога. Оно возникает даже при отсутствии физической близости,— именно поэтому раньше девушек прятали в теремах. А теперь девушки видят все... Святой Иоанн Златоуст писал: «Как может быть девственницею та, у которой сожжена совесть?.. Ты не вступала в брак? Но это еще не девство».

Так что девство сохранить не просто, а вернуть — еще больший труд. Зато и награда большая: дети, которые рождаются от целомудренных родителей — это благословение Божие, они на радость в жизни, на помощь и утешение в старости, а не на позор и страдание.

3-е издание, 2007 г.

№ 161

1. Совершение различных освящений и молебствий.

2. Слово надгробное.

+

СОВЕРШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ОСВЯЩЕНИЙ И МОЛЕБСТВИЙ

Христианин, освящаемый божественными таинствами, должен быть свят во всем и всегда, в доме и на поле, в начале дел своих и по совершении их, в благополучии и в бедствиях, в здравии, в болезнях и в самой смерти. Возводя к сей святости и утверждая нас в ней, Церковь преподает нам в разных случаях свое освящение и свои священные молитвы. Есть у нее освящение не только храмов, но и домов наших, кладязей, воды, хлебов, мяс (на Пасху), плодов (в день Преображения), освящение стад, полей, гумна и других потребностей жизни человеческой. Есть молебствия, освящающие наши предначинания и дела; есть общественные моления на случаи общественных бедствий, и есть молитвенное сопровождение христиан в самую вечность.

Освящение зданий наших и различных вещей, нам необходимых, совершаются при посредстве освященной воды. В сем подражает Церковь самому Иисусу Христу: ибо как Он, для освящения всего естества нашего избрал в посредство воду и с естественною очистительною силою этой стихии соединяет сверхъестественную благодать очищения (в таинстве Крещения); так ту же стихию, освящаемую крестом и молитвами, употребляет и Церковь для освящения того, что принадлежит нам. Церковные освящения сопровождаются приличными случаю молитвами, кои все возводят мысль нашу от чувственного к духовному и самые обыкновенные вещи обращают в напоминание о высоких обязанностях христианских. Так, при освящении дома, испрашивается ему утверждение и безопасность от разрушительного действия стихий, а вместе напоминается его жителям и то спасение, какое принес Господь дому Закхея; при освящении винограда напоминается, что Сам Господь именуется лозою виноградною, а верующие должны пребывать в Нем, как рождие (ветви) на лозе; в молитве на освящение гумна, прошение, от плодов земных, восходит к благам вечным; при освящении мяс (на Пасху) упоминается, между прочим, телец упитанный, коего заклал отец для радостного возвращения к нему заблудшего сына, и вместе внушается верующим, что истинная пища, более всего вожделенная, есть Сам Господь.

Есть еще в Церкви освящение вещей оскверненных (например, впадением в них нечистого животного), особенно кладезей и домашних сосудов. Благотворно и это освящение для Христианина. Церковь знает слова Апостола: **нет ничего в себе самом нечистого** (Рим. 14, 14) **и для чистых все чисто** (Тит. 1**,** 15); но знает и то, как мы далеки от совершенной чистоты и той твердости духа, которая выше всех сомнений, знает и другое слово Апостола, что все **освящается словом Божиим и молитвою (**1 Тим. 4, 5), и потому молится, чтобы Господь, «снисходя несовершенной мысли нашей и немощи помышлений», даровал Свое освящение тем вещам, которых видимое осквернение смущает нас.

Сверх упомянутых, есть у нас молитвы на освящение хлебов, вина и елея, корабля или ладии, мрежей (сетей), стад, над солью, над печью, молитвы на отверзение храма оскверненного, чин освящения воинского знамени, благословение воинских оружий и проч.

В пример церковных молебствий, освящающих начало наших дел, представим молебствие в начале учения отроков и молебен о путешествии. Какой урок лучше того, который преподает отрокам, начинающим учение, св. Церковь в своем молебствии? Они слышат тогда, как испрашивается им у Господа Дух премудрости и разума, корень премудрости — страх Божий, преуспеяние в славу Божию, в радость родителям и во благо св. Церкви, и весьма легко уразуметь могут, что дело, начинаемое ими, очень важно, свято, и не может совершиться без особенной помощи Божией. Еще более должны обращаться сердца их к Господу, единственному Наставнику и Просветителю душ наших, когда в чтении Евангельском (Мк. 10, 13-16) открывается им та отеческая любовь Спасителя, с какою Он некогда благословлял детей, и говорил: **пустите детей приходить ко Мне, и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие.** Нет также лучше того напутствия, какое делает Церковь отходящему в путь. Она просит ему Ангела мирного, хранителя, воспоминая о небесных сопутниках Исаака и Товии, и упованием на всесильную защиту Божию вооружает его против всех опасностей и страхов. Но, чтобы путешествующий всегда был с благодатною помощию Божиею, и в самом пути сохранял святое расположение духа, чтение Апостола (Деян. 8, 26—39) указывает ему пример благочестивого путешественника в вельможе Ефиопской царицы, упражнявшемся, во время путешествия в чтении слова Божия, а Евангелие (Ин. 14,

1-10) отъемлет всякое смущение у верующего, научая его, что Сам Господь есть наш путь, Истина и живот (жизнь). Так как благочестивые христиане, отправляясь в путь, любят паче всего, по Господе, предавать себя благодатному покрову Богоматери, то есть обычай в православной Церкви совершать еще для отходящих в путь возвышение панагии (всесвятого), т. е. части хлеба в честь всесвятыя Богородицы (см. в Требнике **о возвышении панагии**, **егда хощет отити на службу).** Предание говорит, что этот обычай произошел от самых Апостолов.

Кроме различных просительных молебствий, есть в Церкви и молебствия благодарные. Известнейшие из них те, кои совершаются во дни рождения Высочайших особ, также по одержании победы над врагами отечества и в других радостных для Церкви случаях. Тогда все мы, сознавая милости и щедроты к нам Божии, славословим и благодарим всеблагого Промыслителя и Спасителя нашего, просим Его, да приимет Он, яко кадило благовонное, исповедание сердец наших, молимся и о продолжении к нам Его милостей. Пример благодарения, угодного Господу, представляется в Евангелии (Лк. 17, 12—19), — то благоговейное поклонение Спасителю, каким благодарил Его самарянин, исцеленный от прокажения. Молебствие обыкновенно оканчивается пением благодарной песни св. Амвросия Медиоланского — «Тебе Бога хвалим», или другой еще древнейшей — «Слава в вышних Богу», и многолетствием. Так Церковь учит нас совершать, по заповеди Апостольской, не только **молитвы, моления, прошения,** но и **благодарения за всех человеков, за Царей и всех начальствующих** (1 Тим. 2, 1—2).

Есть у нас еще моления на основание дома, о копании кладезя, в насаждение винограда, над сеянием, во еже устроити корабль, и в начале каждого благого дела. — Благодарственные молебствия совершаются не только общие, но и частные — для каждого христианина, желающего принести руками Церкви жертву благодарения Господу.

Во времена общественных бедствий Церковь совершает общественные моления во храмах и вне храмов (литии): «в последнем случае бывают священные процессии, т. е. хождения с крестами и иконами для ограждения самих жилищ наших святынею и для ободрения духа унывающих. Общее для сих случаев моление состоит в умилительном пении некоторых псалмов (6-го, 141-го, 88-го), со

стихами, в которых соединяются краткие воззвания к милосердию Божию (напр, «благоутробне, долготерпеливе и всещедре Господи, ниспосли милость на люди Твоя»), в чтении особенных молитв и избранных мест из слова Божия. Так, во время бездождия из послания Ап. Иакова (5, 7 — 9, 17-18) предлагается учение о терпеливом перенесении бедствий и вместе о силе молитвы, которая в Пророке Илии заключала небо и опять отверзала для дождя, а Евангелие (Мф. 16, 1—3, Лк. 4, 24—26 и Ин. 6, 30—33) поучает, что мы не должны просить знамения с небесе, искушая Бога, но с простою верою должны обращаться к Отцу Небесному, который дает нам хлеб истинный и животворный; в безведрие воспоминается слово Господа: **просите и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам** (Мф. 7, 7-11); в страх землетрясения, сердца верующих обращаются к тому всесильному Повелителю природы, который некогда одним словом укротил бурю на море (Мф. 8, 23—27); в нашествие варваров, возбуждаемся к покаянию словами Господа: **если не покаетесь, все так же погибнете,** и притчею о бесплодной смоковнице (Лук. 13, 1—9). Молитвы в таких случаях читаются обыкновенно с коленопреклонением. Они составлены большею частью Патриархами Цареграда, который весьма часто подвергался страшным бедствиям, но нередко испытывал и чудесную помощь Божию. Во всех сих молитвах слышен голос покаяния и исповедания грехов, например: — «Кое добро сотворихом? — житие порочно и мысль скверну и нечисту стяжахом, — исповедуем правду Твою, познаваем осуждение наше, — но на неизследимое Твое милосердие дерзающе приступаем к Тебе, Благодателю» (Молитва 3-я в бездождие). — Словом, Церковь старается самое бедствие обратить нам во благо, сделать его для нас уроком покаяния, и страхом Божиим утвердить сердца наши в вере и добродетели.

Сюда относятся и моления об отгнании насекомых и других гадов вредных для нив и вертоградов, молитвы против стужения злых духов (об очищении как мест, так и людей стужаемых), а также для умирения во вражде сущих, ибо и вражда между Христианами есть бедствие, достойное оплакивания Церкви.

Познав святую любовь и попечительность Церкви, являемую нам во все продолжение нашей жизни, познаем и ту любовь ее, которою объемлет она умирающих и даже давно отшедших в вечность.

Есть в Церкви удивительное молебное пение на разлучение души от тела. Оно обращено преимущественно к премилосердной Матери Божией, которой благодатная помощь наиболее нужна тогда бедствующему в самый страшный час — час смерти. При сем читается молитва к Отцу Небесному на исход души, да разрешится отходящий в другую жизнь от всякой узы, от клятвы и от всякого согрешения, и да прейдет душа его в покой вечный. По смерти христианина Церковь воздает почесть самому телу его, как сосуду даров Божиих, или храму Св. Духа, и будущему наследнику бессмертия. Тело износится во храм в сопровождении креста, со свечами и кадилом, при пении ангельской песни **(Святый Боже),** которая напоминает верующим о соединении их с миром горним. В храме совершается над умершим великое молебствие (отпевание), весьма поучительное для живущих. Поется великий псалом (118-й) с припевами: аллилуиа и «Помилуй раба Твоего». Этот псалом, ублажая исполнителей заповедей Божиих, показывает нам, каким путем достигается истинное счастие в здешней жизни и блаженство вечное — в будущей. В каноне просит Церковь оставления согрешений и блаженного упокоения преставльшемуся, воспоминая подвиги мучеников и воссылая свое моление к Победителю смерти, а тем самым научает и нас от тленного мира возвышаться к нетленному, поет: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего», а при том и нам напоминает, что мы «земные от земли созданные и в землю ту же пойдем». Весьма поучительны также прекрасные песни св. Иоанна Дамаскина, поемые при погребении: «Как житейская сладость пребывает печали непричастна? кая ли слава стоит на земли непреложна? — Вся суета человеческая, елика не пребывают по смерти! — Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижу во гробе лежащую, по образу Божию созданную, нашу красоту. — О чудесе! — како предахомся тлению? како сопрягохомся смерти?» — В укрепление духа сетующих по умершем повторяется слово апостольское (1 Сол. 4, 13—17): **чтобы вы не скорбели об умерших, как прочие, не имеющие надежды, ибо умерших во Иисусе Бог приведет с Ним;** воспоминается и слово Самого Господа в Евангелии (Ин. 5, 24—30); **слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня, имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь.**

Церковь позволяет и воздавать целование умершему, во свидетельство братской любви к нему, но при этом учит «да восприимем и мы образ конечного часа», и возбуждает нас более молиться, нежели плакать, говоря от лица преставльшегося: «прошу всех и молю, непрестанно о мне молитеся Христу Богу, — да вчинит мя, идеже свет животный».

Чело умершего христианина украшается священным венцем, как будущего победителя смерти, имеющего сказать ей: **Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа? (1** Кор. 15, 55). В руки его влагается крест, как свидетельство его веры и знамение спасения; читается и дается ему, по прочтении, молитва разрешательная в знак того, что он исходит от нас прощенный от всех долгов (грехов) своих; возливается на тело его елей в знамение окончания подвигов жизни и вместе в показание того, что умерший, как ветвь живоносной маслины (Иисуса Христа), напитан елеем благодати и милостей Божиих. Наконец тело, опять с священною процессиею и с песнею ангельскою провождается до места своего покоя временного. Причем есть обычай – путь к сему месту устилать ветками всегда зеленеющего дерева для означения того, что смерть есть путь к жизни никогда неувядающей.

Молебное пение при погребении младенцев сокращеннее здесь описанного, ибо очищенные крещением, несогрешившие, они не требуют моления об отпущении грехов, как христиане, умирающие в возрасте. Апостол читается тогда 1 Кор. 15, 39—45; Евангелие Ин. 6, 35—39. Напротив, при погребении священника моление распространяется и пением большого числа песней и многократным чтением Писания, дабы и в смерти своего пастыря и учителя духовного паства его находила самое обильное поучение. Есть также отличное погребение для иноков, в сообразность отличным их обетам. — Замечательна еще особенность погребения в праздник Пасхи: тогда Церковь, вместо унылых песней употребляет одни песни радостные, воскресные, сопровождает умершего с пением: «Христос воскресе из мертвых» – и даже не позволяет священнослужителям своим траурных облачений.

Подобное сему моление (только несколько сокращенное) Церковь совершает в память усопших чад своих и после погребения их. Древний обычай совершать панихиды по усопшим, по смерти их, на 3-й, в 9-й и 40-й день (во дни, коих числа памятны христианину

по тридневному воскресению Спасителя, по числу чинов Ангельских и по тому дню, в который по воскресении Своем, Господь вознесся на небо), а сверх того и ежегодно в память умершего. Есть также в Церкви, так называемые, панихиды вселенские, в коих приносится моление за всех преставльшихся в вере; есть и ежедневное приношение за них при возношении божественной жертвы на Литургии (обедне).

Воскресное чтение, 1843 г.

Стихия — начало вещей, например, огонь, вода, воздух, земля.

Утверждение — подпора, отара, крепость, ограждение, твердыня.

Страх Божий — особенное почтение Бога, боязнь согрешить и малейшим грехом; страх, приличный свободным, страх, происходящий из любви, а не рабский; страх благочестивый.

Ладия — лодка.

Промысл — попечение, властительство, распоряжение.

Промысл Божий — действие премудрой и всеблагой воли Божией, которая благим (добрым) целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает, или исправляет и обращает к добрым последствиям.

Исповедание — прославление, слава, величие; открытое признание, объявление; учение веры, открыто признаваемое; свидетельство или мучительство, страдание за признание веры.

Еже — дабы, чтобы, что, если, когда.

Лития — усердное всенародное моление; краткое моление о усопших.

Варвар — иноплеменник, иноземец; варварами первоначально назывались народы, язык которых был непонятен.

+

СЛОВО НАДГРОБНОЕ

«Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида; о чудесе! что сие еже о нас бысть таинство? како предахомся тлению? како сопрягохомся смерти? воистину Бога повелением, якоже писано есть, подающаго преставльшемуся упокоение» (стихира на отпевании).

«Что сие еже о нас бысть таинство? Како предахомся тлению? Како сопрягохомся смерти? Воистинну Бога повелением, якоже писано есть, подающего преставльшимся упокоение».

Так при каждом гробе вопрошает Св. Церковь. Все тайны Божественного мироправления ясны для нее; один гроб постоянно тревожит ее матернее сердце. Тут она всякий раз как бы отрекается от своих высоких прав невесты Христовой, смиренно нисходит в круг болезнующих скорбию чад своих и вместе с ними жалостно вопрошает: что это за страшное совершается над ними таинство! Как мы, созданные по образу Бога бессмертного, подверглись смерти и тлению? Как нам, видимо превознесенным над всем миром, суждено обращаться в персть подобно бессловесным?

Смерть человека — подлинно великое таинство! Не тайна ли – вчера человек, существо разумное, чувствующее, обтекающее мыслию небо и землю, дышащее бессмертием и вечностью, способное идти сто раз на самую смерть; а ныне — труп хладный, недвижимый, гниющий и приводящий в ужас все живущее! И опять не тайна ли, что это ужасное тление служит для нас банею паки бытия, что в сем жалком брении таится росток жизни вечной, что под сим распадающимся, отвратительным рубищем сокрываются драгоценные ризы брачные! — Кто в состоянии изъяснить сии противоположности? — Тщетно бедный разум человеческий в продолжение целых тысячелетий усиливается разогнать мрак гроба, проникнуть в тайну смерти: печать доселе цела, покров непроницаем! И к чему же наконец обратился несчастный? К тому, что смерть якобы совершенно естественна человеку, что иначе никогда не было и быть не может. Почему так? Потому, говорит земное мудрование, что все, сложенное из частей должно рано или поздно разрушиться и умереть. Жалкое мудрование! А не ты ли лжеименный разум, в то же время утверждаешь, что мир вечен и будет существовать всегда? Разве же он не сложен из частей?

И где больше сих частей, в мире или теле человеческом? Если же сложность не препятствует большему миру быть, по твоему суждению, неразрушимым и бессмертным, то почему бы, вследствие сей же самой сложности, должен неминуемо подлежать смерти и разрушению малый мир, то есть, человек? Не сложность частей производит смерть (она только условие телесной жизни), а беспорядок сих частей, вражда и борьба сил, отсутствие мира и единства. Но кто может сказать, и, если бы сказал, чем доказать, что сего единства, сего согласия не было и быть не может? Не к тому ли стремится

самая последняя борьба сил телесных в человеке, чтобы возродить его? Что самая смерть как не порыв к бессмертию?

Как просто и вместе глубоко, превыше разума, и вместе удовлетворительно для самого простого разума, разрушает тайну смерти Слово Божие! — Мы созданы были для бессмертия и снабжены к тому всеми средствами, но не устояли в своем предназначении, вкусили от плода запрещенного, отравили себя ядом греха и вследствие сего подверглись смерти. Что проще и удовлетворительнее сего ответа? — Не повторяется ли и ныне, в малом виде, этот несчастный опыт, когда человек вкушает что-либо вредоносное и умирает? Не приводит ли иногда и ныне грех за собою смерти видимо, например, в сильном гневе, даже в сильном смехе?.. Зачем же недоумевать и спорить, когда смерть сказывает таким образом о своем происхождении сама собою?

Но святая Вера не только изъясняет нам начало смерти, но указует и на конец ее, о чем разум сам по себе не смеет и помыслить. По ее учению, мы предаемся смерти не яко овцы заколения, в добычу всегдашнюю, невозвратимую, но как узник стражу (сторожу), на заключение временное. Настанет час, так учит св. Вера, когда **все, сущие во гробех, услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут; и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда.** Желаем знать, откуда сия новая отрадная тайна? Как среди тления и смерти воссияло нетление и жизнь? Вера вполне ответствует на эти вопросы. Мы воскреснем потому, говорит она, что держава смерти разрушена. — Кем? Сыном Божиим, нашим Спасителем. Как, и чрез что? Чрез то, что Он, облеченный нашею плотью, будучи источником жизни, благоволил подвергнуться смерти, сойти во гроб, и там, от полноты божества Своего, воссиять жизнь и воскресение. Что может быть для здравого смысла удовлетворительнее сего изъяснения? Не случается ли видеть, как сильное врачевство прогоняет и уничтожает самую лютую болезнь? Как неразрушимые вещества, соединившись с тленными, спасают их от тления на многие веки? Что же удивительного, если вочеловечение Сына Божия изменило природу человеческую на лучшее? Если океан жизни, излившись чрез смерть Богочеловека в область смерти наполнил собою все входы и исходы

ее, и во все гробы внес начало воскресения? Какова причина, таково и действие: Искупитель наш есть Бог всемогущий; после сего могла ли быть сомнительною победа над смертью?

Итак, если бы кто спросил тебя ныне, христианин: **како предахомся тлению? како сопрягохомся (соединились) смерти?** Ты твердо вместе с Церковью можешь отвечать: **Бога повелением.** Бога правосудного, Который не может не карать нарушения вечных Законов правды Своей, не мог по сему не предать человека грешника следствиям его же собственного греха, которого **оброцы смерть.** Равным образом, если бы кто вопросил тебя, христианин, как мы воскреснем? Чьею силою возстанем из гробов своих? Ты твердо, вместе с словом Божиим, можешь отвечать: **Бога повелением,** Бога милосердого, Который для воскресения нашего послал Единородного Сына Своего, за нас умершего и для нас воскресшего. Да, братие, Христианин может отвечать на эти вопросы, к коим разум со всею земною мудростью своею и подойти не смеет. И сию-то веру, всепросвещающую, рассеивающую мрак самого гроба, дерзают иногда называть темною!

Ах, если бы мы были беспристрастны и судили как должно, то по сему самому уже познавали бы происхождение веры нашей свыше. Тогда, как мудрость земная ограничивает все наставления, самые обещания свои тем, что она просветит разум наш, образует волю, укажет: что нам делать и как достигать счастья на земле, — святая Вера, кроме всех сих благ, доставляемых ею в самом лучшем и чистом виде, берет человека за руку, изводит его на кладбище, и говорит: смотри — ты смертен и потому ужасно несчастен; жаждешь бессмертия и не можешь видеть ничего далее гроба: я рассею этот жалкий мрак, объясню тебе сию тайну; вот как ты подвергся тлению; вот как ты можешь опять стяжать жизнь вечную! — Кто мог на земле вещать таким языком? принять на себя решение такой задачи? сразиться со смертью, обнажать ее слабость и указать в самом гробе начало жизни вечной?

Познаем же превосходство святой Веры нашей и научимся быть благодарными за тайну бессмертия, ею нам открываемую.

В чем должна состоять сия благодарность? В том, во-первых, чтобы мы не скорбели безотрадно о умерших, подобно людям, не

имущим упования: ибо такая скорбь показала бы, что мы не верим сердцем тому, что исповедуется нашими устами. — В том, во-вторых, чтобы мы со всею точностью и усердием выполняли те святые условия, под коими Слово Божие обещает нам жизнь вечную и блаженную. Условия сии суть — живая вера в победителя смерти и ада, Искупителя нашего, Господа Иисуса, и сообразование нашей жизни с Его заповедями. Кто исполнен сею верою, кто живет такою жизнью, тот превыше всех сомнений, тот имеет уже в самом себе начало вечной жизни, и еще здесь, на земле, приобщается силы века грядущего. Аминь.

ИННОКЕНТИЙ,
Епископ Харьковский и Ахтырский.

Стяжаваю — приобщаю, получаю.
Исповедаю — открыто признаю, объявляю.
Вертоград — сад огороженный, огород, содержащий в себе плодовитые деревья и разные злаки (травы, растения, служащие в пищу человека и животных).
Стужение — докука, притеснение, досаждение, огорчение, горесть, мучение, негодование.
Стужение демонов — нападение демонов.
Сущий — действительный, настоящий, истинный.
Вчиняю — полагаю, поставляю, назначаю, определяю.
Идеже — где.
Живот — жизнь, органическое существование, бытие в союзе души и тела; вечная, блаженная жизнь.
Заколение — заклание жертв (овцы заколения).
Узник — человек, заключенный в темницу, находящийся в узах.
Уза — цепь; все связывающее.
Баня пакибытия — святое крещение, в воде которого мы омываем первородный наш грех и возрождаемся к новой благодатной, христианской жизни.

№ 162

Церковь Христова — столп и утверждение истины

Спасение человека совершается
только верой и только в Церкви

СЛОВО
в Неделю 29-ю по Пятидесятнице
архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

ǂ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Встань, иди; вера твоя спасла тебя",— *слышим мы с вами, дорогие мои, други наши, в сегодняшнем евангельском чтении слова Спасителя* (Лк. 17, 19).

Слова тем более удивительные, что они обращены к грешному человеку и что они еще при жизни его свидетельствуют о его спасении. Спасение человека уже совершилось. И одно только слово открывает нам причину совершившегося.

Вера!

...Вера твоя спасла тебя!

Но какой смысл сокрыт в этом слове — "вера"? Какая вера? Какая жизнь? Ведь и мы тоже веруем, но так ли, чтобы и нам услышать решительное слово: "Иди, ты спасен!" Краткое евангельское слово обращено к нам — прииди и виждь, научись спасению верой.

Враг рода человеческого исказил душу человека грехом. Он, как ловец, преследует душу без устали, он сделал ее согбенной аж до земли. И человек перестал видеть небо. Лишь собственное чрево да прах, попираемый своими же ногами, предстают его взору, его помыслам. И болезни тела неотступно следуют за болезнью души.

Так, десять прокаженных, десять страдальцев, чьи распадающиеся, гниющие тела несли на себе страшные язвы греховной жизни, предстали Господу Спасителю. Они стояли вдали от Него, колеблемые слабой верой и неверием одновременно. Но слух о Христе, как о великом Целителе, уже дошел и до них и родил в их душах некоторую надежду.

"...Иисус Наставник, помилуй нас!" — взывают прокаженные о помощи (Лк. 17, 13). И вид их страдания, и вопль о помощи преклоняют Господа на милость. Он отсылает больных в церковь, требуя от них исполнения закона: "...пойдите, покажитесь священникам" (Лк. 17, 14). Своей же целительной силой Христос снимает проказу болезни, хотя они находятся еще только на пути к исполнению закона, на пути в церковь. Вознаграждена и сама готовность грешников исполнить закон. И десять человек вошли в церковь прощенными и, как следствие прощения, получили исцеление от неисцельной болезни своей!

Но что происходит дальше? Их было десять, несчастных грешников, изувеченных общей болезнью, но только один, как слышим мы в Евангелии, получил дар Вечной Жизни — спасение. Только один из десяти прокаженных, пораженный чудом, совершившимся над ним, видя себя исцеленным, очищенным, вновь ищет Христа, чтобы припасть к Нему с чувством благодарности и изумления, ибо он познал в Целителе — Живого Бога. И он возвращается ко Христу, чтобы уже никогда не отойти от Него ни словом, ни делом, ни помышлением. И благодарность его стала свидетельством живой веры. А вера стала его жизнью, стала силой души. Чувство Живого Бога, потребность идти к Богу, хваля и прославляя Его, даруют человеку спасение.

Но "...не десять ли очистилось? где же девять?" — звучит снова голос Спасителя (Лк. 17, 17).

А девять, получив желаемое, получив милость прощения и очищения, возвратились в свою прежнюю жизнь — жизнь греха и порока. Они ушли, забыв о чуде, забыв о Том, Кто даровал им милость Свою. И вера их сразу угасла, ее задул вихрь жизни, ее похитил диавол. И в душах их — воцарилась прежняя темнота греха и пустота, не сохранила душа следа Божиего влияния на нее.

И нет любви к Богу — Благодетелю, Целителю, Источнику жизни. И опять Бог забыт до какой-нибудь очередной беды, болезни, скорби, которые снова вскормит их же греховная жизнь.

Но это можно сказать и о нас.

Человек без конца подбегает к Богу и требует, требует благ: счастья, довольства, здоровья. Он подбегает к Богу со своей нуждой, но не живет Им, и всякий раз, получив просимое, возвращается к привычной прежней греховной жизни. И эта бесплодная толчея человека возле Бога все чаще и чаще вызывает в прокаженных душах ропот на своего Творца, ропот на вс□ и вся. Тогда Бог становится виновным во всем: это Он не отвечает на просьбы-требования, это Он не дает человеку всю полноту жизненного счастья. А то, что сам человек не живет по предписаниям Божиим и в законе Божием, что он пожинает горечь разрушенной своими же беззакониями жизни, не приходит ему на ум. Нет у него подлинной веры, подлинной жизни духа, и не кончится спасением жизненный путь его. Вот и все! Как ясно и просто!

Спасение человека совершалось, совершается и будет совершаться во все времена только верой и только в Церкви. Во все времена проказа греха — семени смерти — поразившая весь род человеческий, врачуется, исцеляется только там и только Спасителем Богом.

В нынешнем Евангелии мы опять ясно зрим борьбу двух начал — света с тьмою, добра со злом, жизни со смертью, Бога с диаволом. И если враг рода человеческого так неотступно, так настойчиво борет душу каждого человека, о чем подробно говорили мы в прошлой проповеди, то совершенно особенное имеет он попечение о Церкви Христовой от самого рождения ее, ибо только в Церкви и через Церковь совершается спасение человека.

Тайна беззакония совершенно противоположна тайне христианского благочестия. Уничтожение веры во Христа Спасителя как Бога — одна из основных задач неустанной диавольской заботы.

Ведь только Святая Православная Церковь Христова есть живой организм, насаждающий и взращивающий виноградник Христов, только в ней — залог жизни и спасения человека, только в ней — Христос всегда “живый и действуяй”.

Святой Киприан Карфагенский говорил: “Тот не имеет Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь”. Поэтому-то Церковь и находится под особо пристальным вниманием врага-губителя.

В каждую эпоху истории Церкви враг изобретал свои особые приемы борьбы с ней, и каждый раз, изощряясь в более подходящих по времени восстаниях на Святую Церковь, он то ополчался на нее извне гонениями от предержащих властей, то ввергался в лоно Церкви расколами, то роем ересей, заблуждений и неправд извращал истину, расторгая единство и ниспровергая веру.

Нам с вами, дорогие мои, необходимо знать не только все, касающееся козней диавольских против наших душ, чтобы не оказаться в пленении, но надо знать и все способы борьбы его против Церкви, чтобы вместо Церкви Божией не попасть в церковь лукавнующую.

Исключителен путь Русской Православной Церкви после 1917 года. Обреченная от властей на полное уничтожение, когда Православие в полном смысле этого слова выкорчевывалось, она длительное время переживала такие лютые гонения, которые могут

сравниться лишь с гонениями первых веков христианства. Но тогда Православие в России было еще настолько могущественно, что только физическое уничтожение Церкви Божией, ее иерархов и народа Божия помогало в исполнении этой первоочередной задачи новым властелинам.

Позднее, когда истреблением священства Церкви был нанесен сокрушительный удар, а в верующем народе посеян страх, враг всякой правды вводит в Церковь раскол обновленчества, желая то немногое, что осталось от Церкви, живое силой Духа Божия, приспособить к требованиям миродержца и тем довершить свою задачу, уничтожив Церковь изнутри. Но голос крови новых российских мучеников исходатайствовал Русской Церкви милость Божию. Началась война, которая приостановила готовые осуществиться планы.

В послевоенное время на смену явному гонению приходит новое — скрытое, которое продолжается и по сие время. В этом гонении врага не видно, все становятся вроде бы друзьями, тогда как неверие и зловерие ведут свою незримую, но беспощадную борьбу. И по-прежнему для Церкви — это борьба за выживание.

И если прежде во все времена еретики обнаруживали себя явно, то ныне Церковь наполнена еретиками скрытыми. Это все те, кто приходят в Церковь, но неправо мыслят о ней, о вере, о Боге.

Вот откуда, дорогие мои, ваш вопль, что в Церкви уже нет больше Божией благодати. Но оценка эта неправильная. В Церкви благодать была, есть и будет, только те, кто в ней, не вмещают в себя благодати, их души, их сердца не отданы Богу. И вы сердцем чувствуете, что рядом с вами в Церкви чужой человек. Облегчается делание разрушителя в Церкви еще и общим религиозным одичанием людей. А в таком состоянии, когда нет сопротивляемости находящим болезням, любая из них, даже самая безобидная, может стать смертельной. Новейшее время принесло в Церковь еще более злой раскол и разделения. Церковь зарубежная, церковь автокефальная, церковь катакомбная — и все они мыслят о себе как о единственной истинной Православной Церкви. Враг достигает цели:

те, кто называют себя православными христианами, кому заповедано единство веры во Христе, раздирают ризу Христову, водимые политическими соображениями безбожных мироправителей.

Ныне в России предоставляется свобода всякому — и христианскому, и инославному — исповеданию. Католики открывают свои миссии; там, где никогда не было иной веры, кроме Православной, звучит их проповедь, совершается их служба. В Москве, в Новосибирске, в Караганде созданы епархии во главе с католическими кардиналами.

Одновременно с давлением извне враг продолжает свое наступление и на содержание православного вероучения, стремясь извратить истину. Сеются плевелы лжеверия, которые, отрицая православное христианство, говорят об общей единой вере в Бога всех народов.

Сколько молодежи пришло сейчас в Церковь с распутий жизни, пройдя через оккультизм, индийскую философию, йогу. Эти бесовские познания они принесли с собой и в Церковь. Не имея ни сил, ни времени, а часто и желания освободиться от страшного ведения зла, они начинают на христианской почве изобретать свою новую, невиданную веру, где в равном достоинстве уживаются и истина, и ложь. Но по слову апостола Петра: “Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди” (2 Пет. 2, 21).

Враг же рода человеческого — деятельный помощник и вдохновитель этих несчастных — предпочитает оставаться в тени. Изобретенным под его диктовку самостоятельным верам уже и теперь нет числа, а будет их еще больше: что ни царство, то свое исповедание, потом, что ни область, далее, что ни город, а наступит и такое страшное время, что ни человек, что ни голова — то своя вера. Там, где сами себе строят веру, не принимая Богом данную, иначе и быть не может. Да и неверие не хочет равнодушно смотреть на веру, не хочет довольствоваться своим неверием. Ему надо окончательно уничтожить все, что по-другому мыслит, особенно в вопросах веры, бытия Божия и бессмертия души.

Самый же страшный способ богоборчества и уничтожения Православной Церкви в настоящее время — это извращение истинного христианства и подмена его ложным. Евангелие, которое

ныне известно всем, становится объектом личного переосмысления, перетолковывания, всяческих измышлений на основе слова Божия.

Было время к тому благоприятное, когда верующие не имели книг для уяснения истины, а священство молчало, связанное негласным запретом от властителей мира сего. Но даже тогда не было такого бесконечного разлива измышлений на тему слова Божия.

Теперь же, когда книги церковные и толкования, кои изрекали святые Божии люди, движимые Духом Святым, приобрести легче, чем хлеб насущный, именно теперь, присваивая себе имя христиан, обрушиваются на Церковь еретичествующие служители сатаны. Они возвещают вероломство под предлогом веры, антихриста под именем Христа и, прикрывая ложь правдоподобием, хитростью, уничтожают для нас истину. И "...Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?" (Лк. 18, 8).

Теперь наступают такие дни, что имя христианское слышится повсюду, храмов открывается даже больше, чем можно найти молящихся. Но не будем спешить радоваться. Ведь как часто это только видимость, ибо внутри уже нет духа христианского, духа любви, Духа Божия, творящего и дающего жизнь, но царит там дух века сего — дух подозрительности, злобы, раздора.

Духи-обольстители и учения бесовские уже явно проникли в церковную среду. Священнослужители, народ церковный, попуская себе ходить в жизни в похотях сердец своих, одновременно молясь Богу и работая греху, получают за это должное воздаяние. Бог их не слышит, а диавол, не связанный силой Божией, творит через обольщенных свои непотребные дела.

Дух Божий еще в первые века христианства остерегал всех живущих, что "...в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским..." (1 Тим. 4, 1). Ныне отступление от Бога и веры распространяется по земле. Человек, отвергая добро и избирая зло, становится соучастником темной силы в борьбе против дела Божия — созидания жизни на земле. Мы видим это совершающимся.

Вот какая страшная опасность грозит миру! Как же жить нам на этой обезумевшей от зла земле? Слушайте внимательно. Святитель Божий Игнатий отвечает нам: "Те, которые поистине будут работать

Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями". Дорогие мои, это чрезвычайно важное указание нам! Берегитесь шума, берегитесь показного делания, берегитесь всего того, что лишает вас смирения. Там, где нет смирения, там нет и быть не может истинного угождения Богу. Ныне время, когда иссякли благодатные руководители подлинно духовной жизни. Теперь безопаснее руководствоваться Святым Писанием, писаниями подвижников благочестия. Господь и здесь пришел на помощь "малому стаду", ищущему Его. Книги истинных духоносных отцов вновь увидели свет, снова пришли к верующим. Читайте святителя Феофана Затворника, внимайте прочитанному, и козни вражии не посмеют коснуться вас, следующих его советам.

А вот последнее слово нам, живущим в столь трудные времена: "Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею... Устранись, охранись от него сам; и этого для тебя довольно. Познай дух времени, изучи его, чтобы по возможности избежать его влияния". Дорогие мои! "Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных" (Еф. 6,11-12). И Господь будет с нами, будет нашим Помощником.

Научимся же вере, дорогие мои, в Церкви научимся жизни по вере от евангельского прокаженного! И отнимется от нас прокажение душ, и снимется расслабление тел, и тогда одухотворенными душами, всем существом своим мы потянемся к Сладчайшему Источнику жизни — к Богу и, преданно припав к Нему, услышим Его голос, любящий и зовущий: "Встань... встань от прокажения грехом, вера твоя спасла тебя..." И встанем оправданными, и останемся со Спасителем своим во веки веков. Аминь.

2 (15) декабря 1991 года

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 3-е издание
2007 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 163

Господи, имя Тебе — Сила, подкрепи же нас всех, изнемогающих и падающих

СЛОВО

в Неделю 28-ю по Пятидесятнице

архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сию же дщерь Авраамлю сущу, юже связа сатана се осмоенадесяте лето... (Лк. 13, 16).

Дорогие мои, други наши! Сегодняшнее воскресное евангельское чтение особенно дает нам повод говорить о бытии диавола, о разрушающей, смертоносной деятельности его. И жизнь наша теперешняя настоятельно требует, чтобы мы все очень внимательно отнеслись к этой теме. Ибо незнание наше, или стыдливое замалчивание, или даже и отрицание бытия этой страшной силы делает нас пред ней совершенно безоружными, и она может вести нас, как овец на заклание, в погибель. Ведь мы порой, и даже часто, перестаем понимать, где свет, где тьма, где жизнь, а где смерть.

И самой большой победой этой силы, без сомнения, надо признать то, что многим поколениям людей она внушила, будто ее совсем нет.

Но до некоторого времени, пока духовное зрение людей еще не было совершенно помрачено, диавол действовал осторожно – силой внушения. Теперь же, в наше время, когда наша беспечность и духовный сон обнажили нас от покрова Божией благодати, от силы духа, диавол встает перед нами во всем своем злобном обличии, он выступает как живая, ощутимая, действенная сила, и сила лютая.

Господь в свое время возвестил всем, живущим на земле и верующим слову Его, предостерегающее и должное настораживать и призывать к особенной бдительности слово Свое. “...Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию...” (Лк. 10, 18). А в другом месте Писания говорится, что не нашлось

ему места на небе, и в страшной ярости сошел он на землю, чтобы ходить по ней, обитать на ней и рыкать, аки лев, ища, кого поглотить (ср.: Откр. 12, 9, 12; 1 Пет. 5, 8).

И стал он, губитель-диавол, “князем мира сего”, а вместе с ним водворились и властвуют на земле бесчисленные полчища его клевретов. И с тех пор местом обитания их стала голубая бездна, которая отделяет Церковь воинствующую от Церкви Торжествующей.

А самый первый и горький опыт его коварной власти на себе понесли наши праотцы Адам и Ева, ибо его стараниями они познали сладость греха и вкусили горечь смерти. А он с тех далеких времен без устали делает свое дело. И главной его задачей на все времена была, есть и будет борьба с Богом за души людей, где место битвы – сердца человеческие.

Все совершается там: там уместится и бездна ада, и там – искра веры, сохраненная Богом от тлетворного дыхания вражия, родит пламень Божественной любви – ходатая вечной радости.

И нам с вами, дорогие мои, надо пристально всматриваться во все происходящие вокруг нас и лично с нами события. Надо знать свое сердце, ибо невнимание и незнание не оправдают нас в день Страшного Суда, который неотвратимо приближается к земле.

“...Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...” – скажет Сын Человеческий тем, кто не знал, кто не хотел знать (Мф. 25, 41).

А примеров одержимости и насилия над людьми бесовской силы много в Писании: это и сегодняшний евангельский образ женщины, восемнадцать лет согбенной (связанной) от диавола; это и двое одержимых, живших во гробах (в могильных склепах), разрывавших страшной бесовской силой кованые цепи, коими пытались их связать, совершенно не управляемых разумной силой; это и бесноватый, которого бес, желая погубить, бросал

то в огонь, то в воду; и многие другие примеры (см.: Лк. 13, 11-16; Мф. 8, 28; Мк. 5, 4; Мф. 17, 15).

И никогда Господь, исцеляя бесноватых, не называл беснование естественной болезнью. Он прямо признавал виновниками ее бесов и изгонял их.

Но эти примеры по жестокосердию нашему и недомыслию не трогают нашего сердца, когда мы читаем или слышим о них. Ведь это было когда-то и где-то, а многие даже имеют дерзость в глубине сердца усомниться в примере чужой жизни, а некоторые идут и еще дальше, неверием отвергая слова Божественного Писания.

Но теперь нам с вами уже не отдаленные примеры, а наша собственная жизнь дает почувствовать насилие, тиранию над нами и самого диавола, и сынов противления, то есть людей, которые стали исполнителями злой воли диавола на земле.

Вслушайтесь внимательно, дорогие мои, в слова святого пророка Божия Исаии, вслушайтесь и вдумайтесь в откровение этого ветхозаветного богослова. Не о нас ли, не о нашем ли времени говорит пророк, живший за 759 лет до Рождества Христова?

“Земля опустошена вконец и совершенно разграблена... Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли. И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедают землю и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли, и немного осталось людей... злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски... Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается... и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет и уже не встанет” (Ис. 24,3-6, 16, 19-20).

Да, эти слова – о нас! Это мы преступили закон Божий! Это мы нарушили Его завет! Это мы забыли Бога!

И наша матушка-кормилица земля уже рождает одни терния и волчцы от злобы живущих на ней. И небо, когда-то дарившее людям светлый дождь жизни и плодоносную росу, сеет на наши головы химическую отравляющую влагу, и ветер Чернобыля обжигает мир своим смертоносным дыханием. И разгул зла, лукавства и вражды идет по земле.

И нет молитвы, чтобы залить этот пожар зла, нет духовной силы, чтобы предотвратить грядущую гибель.

Неужели все это сотворил человек?!

Нет, дорогие мои, возможности человека ограничены, и срок жизни его – семьдесят, от силы восемьдесят лет. Иногда он не успевает даже и осознать своего назначения на земле, как уже сходит в могилу. Нет у него ни времени, ни могущества, ни воображения посеять столько бед и зла, чтобы хватило на все человечество.

Все то малое зло, которое успеваем натворить мы, грешные люди, приводит в совокупность великий дирижер – сатана, тот, кто сеет в нас малое. Он сеет малое и выращивает малое в большое. И это называется “тайной беззакония”. И тайна беззакония восходит от силы в силу именно потому, что вконец ослабело наше сопротивление ей, оскудело наше понятие о ней.

Мы в своем обольщении забываем Бога, забываем небо, забываем вечность. На этой почве полного погружения людей в плотскую жизнь разрастается всепоглощающий разврат.

Младенцы, зачатые в беззаконии, появляются в мир больными, от рождения одержимыми духом злобы, часто они лукавством превосходят взрослых. Отроки, не зная детского простодушия, играют во взрослых, в одуряющих химических веществах они ищут особых видений и ощущений, зачастую находя в них смерть. Юноши и девушки, не зная самого понятия невинности и чистоты, погружаются в болото такой

грязи, о которой помыслить страшно и срамно глаголати. Наркотический угар для многих становится единственно реальной жизнью. А грохот бесовского шума, ворвавшийся в дома наши с телевизионных экранов, оглушил, одурил всех от малого до большого, вовлек всех в водоворот адского кружения, поработив души насилием.

И мы, не задумываясь, а значит, добровольно, впускаем в дома свои телевизионных колдунов всякого рода и учимся у них, как быстрее и надежнее безвозвратно погубить душу. Цепи, скованные из тьмы предательства, измен, стихийной гордости, лжи и самомнения, все крепче опутывают наши сердца, связывают наш ум, наши руки, все наше существо. И мы становимся не способными ни к чему доброму. И светлый Ангел Хранитель стоит поодаль, оплакивая сердца наши, ставшие игралищем бесов.

Нормой жизни становится – ходи по трупам задавленных тобою, рви кусок из чужого рта и плюй на всяческие заветы.

А тот враг, что посеял страшные плевелы злобы и гордыню лжеименного разума, он – человекоубийца искони, лжец и отец лжи – любуется плодами дел своих. Он преуспел. Он одолел людей. И Бог теперь не столько отрицаем, сколько вытесняем из сердца человека различными пристрастиями и житейскими попечениями. Бог просто забыт.

“Даждь Ми, сыне, твое сердце...” – просит, зовет Господь (Притч. 23, 26). Да где оно, наше сердце?! И есть ли еще оно?.. Если и есть, то нет в нем уголка – местечка для Бога, для света и тишины, для мира и любви. И страшно нам, что свет Божий откроет для нас самих страшный хлам нашего сердца. И мы опять гоним Бога и бежим от всего, что может обнаружить наше истинное лицо.

Да это опять и не мы, дорогие мои, а все тот же человекоубийца, увлекающий нас все дальше и дальше к отпадению от спасения, уготованного людям Сыном Божиим. Враг сам уже вошел в наше сердце и овладел им.

Но не мог он этого сделать без нашего согласия. Ведь Премудрость Божия так сотворила человека, что без него самого или против его воли ни спасти, ни погубить человека нельзя. И мы сами, отвергая Бога неверием или веруя в Бога, но отвергая заповеданные Им дела, отвергаем свое спасение. И, не принимая темную, безвидную, страшную силу диавольскую, но делая дела тьмы, мы сами отдаем себя в ее руки, мы сами готовим себе бездну ада.

Так знайте же, дорогие мои, что диавол не иначе проникает в нас, как овладев нашим умом, нашими помышлениями. У одних он похищает из ума и сердца веру, в других его смрадное дыхание испепеляет страх Божий, третьих, поразив тщеславием, он ведет в плен многих страстей, ибо тщеславие и гордыня рождают такие пороки в нас, что открывают врата души всем бесам. И человек не замечает, как становится одержимым.

Нам надо твердо помнить, что основной отличительной чертой диавольской брани является приспосабливаемость, что брань с нами злые духи ведут непрестанно, и разнообразию ее несть числа.

Главное же – надо непременно знать, что подход их к нам незаметен и действие постепенно. Начав с малого, злые духи постепенно приобретают великое влияние на нас. Бесовская хитрость и лукавство, как правило, услужливо идут навстречу нашим же желаниям и стремлениям, даже доброе и невинное они способны превратить во оружие свое.

Вот теперь много молодежи ринулось в Церковь, кто уже состарившись в скверне греха, кто отчаявшись разобраться в превратностях жизни и разочаровавшись в ее приманках, а кто – задумавшись о смысле бытия. Люди делают страшный рывок из объятий сатанинских, люди тянутся к Богу. И Бог открывает им Свои отеческие объятия. Как было бы хорошо, если бы они по-детски смогли припасть ко всему, что дает Господь в Церкви

Своим чадам, начали бы учиться в Церкви заново мыслить, заново чувствовать, заново жить.

Но нет! Великий “ухажер” – диавол на самом пороге Церкви похищает у большинства из них смиренное сознание того, кто он и зачем сюда пришел. И человек не входит, а “вваливается” в Церковь со всем тем, что есть и было в нем от прожитой жизни, и в таком состоянии сразу начинает судить и рядить, что в Церкви правильно, а что и изменить пора.

Он “уже знает, что такое благодать и как она выглядит”, еще не начав быть православным христианином, он становится судией и учителем. Так снова Господь изгоняется им из своего сердца. И где? Прямо в Церкви.

А человек этого уже и не почувствует, ведь он находится в Церкви, ведь он пролистал уже все книги, и ему уже пора и священный сан принимать, а ей уже пора одеваться в монашеские одежды.

Но, дорогие мои, они примут и священный сан, они примут и монашество, но все это уже без Бога, водимые той же силой, что вела их в жизни до прихода в Церковь и что так ловко обманула их и теперь. А дальше жди и других исключительных, возможных только на почве искаженной веры явлений. Без труда, без борьбы и без крестных страданий воспринятое – без жизни, христианство только по имени, а значит и без Бога, и явит различные обольщения в видениях и откровениях.

Диавол будет руководить своей жертвой внутренними голосами, а у кого-то заполнит ум, пленит сердце хульными образами и словами. И горе, если человек – невежда в вере, если снова не ринется он за помощью к Богу, готовому помочь даже и изменнику.

И надо нам с вами всем помнить, что в душе светлой и чистой даже одна какая-нибудь брошенная от диавола мысль тотчас произведет смущение, тяжесть и сердечную боль, в душе же,

омраченной грехом, еще темной и оскверненной, даже само присутствие вражье будет неприметно. И этой неприметности помогает сам дух злобы, ибо она ему выгодна. Он, тирански властвуя над грешником, старается держать его в обольщении, убеждая, что человек действует сам собой, или внушая, будто Ангел, светлый образ которого принял лукавый, уже почтил жизнь этого человека своим явлением.

Обольщенный, как мотылек, летит на призрачный свет бесовского видения или откровения, которое смертельно опалит его душу. Он желал чуда, искал откровения, и оно явилось. А у человека даже и мысли не возникает о своей во грехе прожитой жизни, которая уже стеной стала между ним и Богом. Сколько еще надо трудиться, чтобы эту стену разбить, чтобы увидеть свет истины!..

Трудно обмануть истинно верующих. Смирение и страх Божий предостерегут, а Дух Святой, охраняющий их, откроет им правду и наставит на всякую истину. Да и знают они со слов Самого Спасителя Христа, что должно прийти соблазнам, и остерегаются их.

Из житий отцов-подвижников известно, что они узнавали беса, являвшегося им даже в образе Христа. Духовная же слепота едва ли не большинства современных людей, хоть и именующих себя христианами, увлекает их все умножающимися бесовскими соблазнами.

Уже теперь мы слышим и читаем в периодической печати о всяких явлениях-знамениях то на небе, то на земле: о светящихся летающих объектах, о “добреньких” инопланетянах, о “барабашках”, которые вторгаются в жизнь наших современников, навязывая им определенные нормы жизни и поведения уже не в помыслах, но зримо, делом, творя мнимые чудеса, приучая соблазнившихся полному послушанию себе. Есть даже случаи самоубийств, совершенных по внушению этих “опекунов”.

И никого не смущает такой их наплыв, ни у кого не возникает мысль: а откуда же они, почему пришли и где были раньше? Но даже если бы кто-то все эти явления в той же печати назвал своим именем, сказал, что это разгулявшиеся, разыгравшиеся с омраченным, обезбоженным миром бесы, у читателей все равно не было бы уже способности осмыслить и понять, что же несут в себе эти явления и игры.

А новые, открывшиеся в последнее время способности целительства духовным прозрением, ясновидением и прозорливостью у многих, очень многих людей всякого возраста, с разным образованием? От юноши, с грехом пополам осваивающего школьную программу, до преподавателя вуза, от тетушки-домохозяйки до дамы, образованной во всех отношениях. Поразительно, что большинство из них, не обремененные никакими знаниями в области медицины, воспринимают открытие как дар неба.

Дар-то дар! Но от кого и зачем, что может принести он "врачу" и больному? "Врачу" он принесет бесовскую гордыню, а доверившемуся ему пациенту – нарушение всех душевных и духовных сил – одержимость.

Но это будет потом. А пока все хотят быть здоровыми любой ценой. И это снова – богоборчество.

Христианин истинный, а не по имени только и моде, непременно вспомнит в связи со всеми этими явлениями, как поступили святые апостолы, встретив девицу, имеющую духа прорицательного и доставляющую тем доход своим господам (см.: Деян. 16, 16-18). Вспомнят верующие и отбегут от духа лестча, а остальные и сами погрузятся в губительный обман, и повлекут за собой многих.

Все это, дорогие мои,– знамение времени. Все это значит, что христианство, как дух, неприметным образом для суетящейся, служащей миру толпы удаляется из среды человеческой, оставляя мир на окончательное падение.

И у всех живущих на земле возникает в наше время предощущение грядущей катастрофы, но человечество, томимое тяжелым предчувствием, не хочет остановиться, задуматься, понять, что же с ним происходит. Диавольские силы поработили ум и сердце живущих грехом, который согнул и исказил человека настолько, что он перестал видеть Бога, он уже не может выпрямиться, чтобы ум его осиял свет Божественной истины и тьма исчезла.

Так вспомним же, дорогие мои, как одним мановением Спасителя, одним Его словом, словом Божественной любви выпрямилась согбенная, страдавшая от насилия диавола восемнадцать лет.

Припадем к Спасителю Христу с мольбой и любовью, отрясем узы греха, отбежим соблазнов и обольщений диавольских. Припадем к Спасителю – именно этим мы сможем противостать диаволу, и убежит он от нас.

Научимся же понимать и беречь добро души своей, будем сторожить входы в свою душу, научимся видеть себя, тогда мы обнаружим все дела, все козни диавола внутри и вокруг нас. Так помолимся, чтобы дал нам Господь бодрый ум, трезвую совесть, открыл духовное зрение. И главное, никогда не будем забывать об исконном враге, воюющем на род человеческий.

И, помня, что сила борителя крепка, а наша сила немощна, смиренно припадем несомненной верой к Тому, Чья сила сильнее всякой другой.

Господи, имя Тебе – Сила, подкрепи же нас всех, изнемогающих и падающих. Аминь.

25ноября (8 декабря) 1991 года

3-е издание
2007 год

О ПРАВОСЛАВНОЙ ПАСХАЛИИ И КАЛЕНДАРЕ

Лучше небу и солнцу изменится, нежели церковным правилам в чем изменитися, потому что Святая Церковь Словом Божиим утверждена, а Слово Божие небеси и земли крепчайши есть, как и Сам Христос рече: небо и земля прейдут, словеса же Моя не прейдут (Мк. 13,31).

Св. Кирилл Иерусалимский.

+

Начиная с IV века по Р.Х., вся литургическая жизнь Церкви неразрывно связана с Юлианским церковным календарем. Этого календаря, по которому более тысячелетия жил средневековый христианский мир, твердо держится Русская Православная Церковь, а также монастыри Святой Горы Афон, Православные Церкви Иерусалима, Грузии, Сербии, отказывающиеся принять новый стиль — григорианскую реформу календаря.

Григорианский календарь и его модификации нарушают один из основных церковных канонов — правило о праздновании Святой Пасхи Христовой. Сторонники нового стиля, совершая Пасху прежде иудейской или вместе с ней, изменяют последовательность священных Евангельских событий и, таким образом ,их искажают. Отход от святоотеческой традиции ведет к нестроениям в богослужебной жизни, разделению и разладу между Православными Церквами, нарушению их молитвенного единства. Истинность Православия подтверждается верностью апостольскому Преданию, и хранители веры Вселенских Соборов и святых отцов свидетельствуют о своей любви ко Господу нашему Иисусу Христу.

+

Что такое время? Куда влечет оно нас в своем неудержимом потоке и в чем его истинный смысл? Всякая культура, по мнению ученых, создает свой отсчет времени, свой календарь. А поскольку смысл бытия дает человеку религия и порожденная ею культура, то вопрос о календаре — это вопрос веры, и наиважнейший. Календарь — это хранитель коллективной памяти народа, организатор его соборного сознания.

+

Внешний абрис Григорианской реформы таков. Календарная комиссия Григория XIII во главе с иезуитом Христофором Клавием в качестве повода для реформы использовала так называемый вопрос смещения весеннего праздника Воскресения Христова

(Пасха) по тропической орбите. Дело вот в чем. Юлианский год немного (на 11 минут 14 секунд) длиннее тропического. Каким образом появляется это число?.. Тут необходимо пояснить, что такое тропический год. Это время, которое затрачивает Солнце, чтобы преодолеть полное «кругосветное путешествие» вокруг Земли, скажем, от точки весеннего равноденствия до нее же. Движение Солнца вокруг Земли, разумеется, лишь видимое, ибо мы знаем, что все происходит наоборот: не Солнце вращается вокруг Земли, а Земля вращается вокруг Солнца. То есть тропический год — это не реальный период времени, за который Земля делает полный оборот вокруг Солнца, а это год воображаемый, год астрономический, имеющий, однако, прямое отношение к движению климатических сезонов на Земле — таких, как весна, лето, осень и зима. Природные явления на нашей планете, рост и вегетация растений определяются ходом тропического года...

Длина тропического года равна 365 дням 5 часам 48 минутам 46 секундам. Средний же юлианский год, как известно, равен 365 дням 6 часам. Разница между юлианским и тропическим годом как раз и составляет, как видим, 11 минут 14 секунд. Этот небольшой временной отрезок, постепенно накапливаясь, через 128 лет дает сутки разницы. Поэтому в системе юлианского календаря все важнейшие астрономические точки, определяющие погодные явления, такие, как, скажем, равноденствие и солнцестояние, переходят на более ранние числа. Со времен Никейского собора (325 год) к эпохе реформы (1582 год) весеннее равноденствие, скажем, ушло с 21 на 11 марта. В старинных же пасхалистических таблицах, одобренных Никейским собором, пасхальная равноденственная граница (21 марта) оставалась прежней. Поэтому Пасха, уходя от равноденствия, из весеннего праздника могла сделаться летним, затем осенним и т.д. Случилось бы это нескоро, примерно через три тысячелетия, однако же католические власти увидели здесь нарушение канонов Никейского собора, чего на самом деле не было.

Советники папы Григория XIII предложили из последовательного счета дней октября 1582 года выбросить 10 дней, так что

после четвертого октября (четверг) пошло сразу пятнадцатое октября (пятница).

За счет этой операции весеннее равноденствие опять вернулось на 21 марта. Чтобы Пасха впредь не уходила от весны, решено было в четырехсотлетнем периоде количество високосов уменьшить на три, то есть сделать их не 100, как в календаре Юлия Цезаря, а 97. «Опрощать» високосы было решено в сотые годы, которые не делятся на 400. В первом григорианском четырехсотлетнем периоде такими, невисокосными годами стали 1700-й, 1800-й и 1900-й.

К этим двум операциям, собственно, и свелась Григорианская реформа. Таким образом, при помощи такого беспрецедентного скачка дат — с 11 на 21 — равноденствие вернулось на «издревле назначенное ему место», как говорится в папской булле, посвященной этому событию, от 6 марта 1582 года. Но дело в том, что этого «места», то есть 21 марта, равноденствию никто не назначал. Авторам так называемой Александрийской пасхалии, которая и поныне лежит в основании расчисления дней празднования православной Пасхи, обладавшим традиционной для Александрии незаурядной астрономической образованностью, длина тропического года была отлично известна. Знали они также и так называемый эффект предварения равноденствий, т. е. что точка весеннего равноденствия все время сдвигается в системе юлианского календаря на более ранние числа со скоростью примерно четверо суток в 500 лет. Известно им было и то, чего не знали или знать не хотели деятели из римской комиссии по реформе календаря, а именно, что равноденствие в эпоху Никейского собора было вовсе не 21 марта, а 20-го. Дело в том, что календарная комиссия, разрабатывавшая реформу, неправильно определила длину тропического года. Для измерения тропического года были использованы доставшиеся Европе в наследство от арабов так называемые альфонсинские таблицы (XIII в.), где эта длина определяется в 365 дней 5 часов 49 минут 24 секунды, т. е. на 38 секунд больше подлинной временной протяженности тропического года. Известно, что выдающиеся европейские ученые, та-

кие, как, скажем, гельдейбергский профессор Местлин — учитель Кеплера и Галилея — не доверяли альфонсинским таблицам и призывали Клавия заказать новые. Однако римской комиссии, подстегиваемой предшествующей — и вовсе нелепой — реформой 1568 года, было не до научной точности. Дело в том, что папа Пий V в конце 60-х годов одобрил выработанный комиссией под председательством кардинала Сирлета проект преобразования календаря до того нелепый, что, несмотря на уже отпечатанный новый бревиарий (требник), проведение реформы в жизнь пришлось приостановить. Взвешенное состояние, в котором пребывала католическая церковь, когда старый юлианский календарь был публично дискредитирован, а новый признан негодным, нужно было как можно быстрее прервать, тем более что оно подрывало авторитет папы.

В этих условиях, естественно, реформу проводили всеми дозволенными и недозволенными методами — до таблиц ли тут было иезуитским стратегам, старавшимся как можно быстрее замять неловкое положение. Кроме того, есть основание полагать, что эта неточность устраивала римскую комиссию, ибо именно несовершенство альфонсинских таблиц позволяло равноденствие в эпоху Никейского собора полагать на 21 марта, тогда как оно еще в течение более полустолетия после собора пребывало все на том же 20-ом числе марта. Но, может быть, ученейшие астрономы той эпохи — александрийцы — полагали равноденствие на 21 марта? — Ничего подобного.

Так, сам творец Александрийской пасхалии Анатолий Лаодикийский, бывший уроженцем Александрии, относил равноденствие — в соответствии с истинным его положением для 277 года — на 19 марта.

В Риме же, где в эпоху Никеи был в ходу иной, чем в Александрии, пасхальный цикл — так называемый 84-летний, крайними пределами для дня Пасхи были 20 марта и 21 апреля.

Итак, мы видим, что ни александрийские, ни римские пасхалисты не относили равноденствия в эпоху Никеи на 21 марта.

Однако известно, что христианская Пасха назначается в пределах от 22 марта по 25 апреля по юлианскому календарю, и, зна-

чит, дата 21 марта, как ранняя граница для дня Пасхи, действительно, существует. Какой же смысл был заложен христианскими пасхалистами в дату этого, так называемого «раннего пасхального предела»?

Здесь нужно вспомнить, что «история древних пасхальных циклов есть в существе дела история постепенного разрыва христианской церкви с иудейством» («Византийский временник», т. XVIII, стр. 150). Естественно, что наиболее совершенный из этих циклов — канон Анатолия Лаодикийского и его вариант — так называемая Александрийская Пасхалия во главу угла своих расчислений ежегодного праздника Воскресения Христова ставит не астрономические ориентиры, как равноденствие и первое весеннее полнолуние, а весьма конкретное, выковывавшееся веками правило об **обязательном несовпадении дня Воскресения Христова с днем иудейской Пасхи,** чтобы, как выразился один из инициаторов Никейского собора император Константин Великий, «распинатели и поклонники распятого не справляли свои торжества в один день». Ко времени Никейского собора, за исключением еретиков — четыредесятников, отправлявших свою Пасху в один день с иудеями, складывается закрепленная соборными правилами практика, полагающая праздник Воскресения Христова непременно после иудейской пасхи.

Таково, однако, последование событий в священных для христиан евангельских повествованиях о Христовом Воскресении — сначала в пятницу 14 нисана по еврейскому счету — распятие Христа на Голгофе, затем ранним утром в воскресный день 16 нисана, «восстание Христа из гроба».

К концу III века — а возможно, и ранее — у иудеев окончательно складывается циклический календарь, в 359 г. н. э. опубликованный первосвященником Галлелем II. Сообразно этому календарю (а он остается неизменным и очень точным в отношении лунных фаз до наших дней), еврейская Пасха в эпоху Никеи праздновалась в пределах от 21 марта до 18 апреля.

Вот эту-то дату — 21 марта, самую раннюю дату еврейской Пасхи — и учитывает Александрийская Пасхалия, ко-

торая назначает свою самую раннюю Пасху 22 марта, т. е. мы видим, что основополагающий никейский принцип — праздновать Пасху Христову непременно после иудейской – оттиснут александрийскими пасхалистами с чрезвычайной четкостью.

Итак, дата 21 марта — дата раннего пасхального предела — обозначает наиболее ранний срок для иудейской Пасхи в эпоху Никейского собора, а вовсе не дату равноденствия, как обычно голословно утверждают католические комментаторы.

И, действительно, в наших старинных церковных книгах, скажем, в «Следованной псалтири», 19-летний оборот пасхального предела, т. е. величины, установленной еще Анатолием Лаодикийским, так и называется: «фаска жидом», т. е. еврейская Пасха.

Однако нельзя сказать, что Александрийская Пасхалия совсем равнодушна к точке весеннего равноденствия, — она назначает день Воскресения Христова непременно после дня равноденствия, которое, как мы помним, ко времени Никеи стояло на 20 числе марта. Об этом мы находим недвусмысленные указания в 7-ом апостольском правиле: «Аще кто, епископ или пресвитер или диакон, святый день Пасхи прежде весеннего равноденствия вместе с иудеи праздновати будет: да будет извержен из священного чина».

Вообще говоря, этот принцип, возникающий еще в доникейское время, связан, несомненно, с известной богословской символикой о вечной победе Света (Христа) над силами тьмы, поэтому назначать праздник Воскресения Христова естественно было после равноденствия, когда в природе наступало видимое преобладание светлой части суток (день) над темной (ночь).

Но учитывая в своих расчетах день весеннего равноденствия, Александрийская Пасхалия не делает из этого принцип культа, как позднее — при папе Григории XIII — поступают католики, ибо для православных пасхалистов важнее не астрономический, посюсторонний, а метафизический, так сказать, вечный смысл празднества — победа Света над тьмою иудейского заблуждения, победа Пасхи воскресной над пасхой смертной, пасхой распинателей.

И вот почему канонический принцип — «Пасха Христова должна праздноваться непременно после иудейской» — становится фундаментальным и неизменимым со времен Никеи.

Зачем же вообще понадобились все эти мистификации католикам?

Дело в том, что устроители реформы хотели освятить задним числом авторитетом Никейского собора:

а) свои совершенно новые правила о Пасхе, которые по понятиям православного канонического кодекса есть еретические.

В новой Григорианской Пасхалии Центральным регулятивным моментом стал принцип назначения Пасхи после дня равноденствия, в ближайшее к весеннему полнолунию воскресенье, т.е. произошла полная астрономизация пасхальных вычислений.

Но удовлетворяя астрономической точности — весьма посторонней, как мы понимаем, при пасхальных вычислениях католики уже в XVII веке стали нарушать центральный Никейский принцип и праздновать свою Пасху ранее иудейской или в один день с иудеями (скажем, в 1609, 1617, 1625, 1636 гг. и т. д.).

б) Ту — в высшей степени странную, даже нелепую ломку календаря, которая, в сущности, и привела к появлению в Европе двух стилей — нового и старого.

На деле календарь оказался самым обыкновенным инструментом папского владычества и диктата. Акты беззакония и насилия со стороны «новостильников» отмечаются повсеместно. Петр Могила в своих «Записках» рассказывает про некоего помещика Еразма Герборта, который собрал «иерея православные с протопопы от всех сел своих (богат бо бяше)» и «повеле им по новорастленному их календарю латинскому вкупе с ними Рождество праздновать и мясо ясти». Вызванные, разумеется, отказались, за что были подвергнуты истязаниям и заключены в темницу. Но понимая ненадежность и малоуспешность насильственных действий, папские эмиссары организуют здесь широкую пропагандистскую кампанию, до небес превозносящую новый календарь. Из среды православных книжников в те годы восстают такие даровитые защитники старого стиля, как, скажем, отец знаменито-

го Милетия Смотрицкого Герасим Данилович Смотрицкий или Христофор Филалет (Бронский).

Теперь обратимся еще раз к научной стороне Григорианской реформы, которая в научно-популярных изданиях превозносится обычно до небес. Спрашивается, почему именно тропический год послужил эталоном для римской комиссии? Известно, что творцы юлианского календаря — в том числе и знаменитый египетский астроном Созиген — помимо года тропического имели довольно-таки отчетливое представление о полном периоде обращения Земли вокруг Солнца, то есть о годе сидерическом. Как известно, полная длина этого периода не короче, а длиннее юлианского и равна 365 дням 6 часам 9 минутам 9 секундам, то есть она на 9 минут 9 секунд превышает величину среднего года в календаре Цезаря. Но откуда вообще в древности становится известна величина года сидерического? Известно, что со времен Птоломея (II век нашей эры) в средневековой астрономии прочно и надолго утверждается геоцентрическая система, по которой Земля неподвижно покоится в центре мироздания, а Солнце с прочими небесными телами лишь обращается вокруг нашей планеты. При таком миропонимании само понятие сидерического года, т. е. полного периода обращения Земли вокруг Солнца, вообще бессмысленно. Но дело в том, что Птоломеева система вселенной начинает преобладать лишь в V — VI вв. н. э., в эпоху же появления юлианского календаря в ученой среде пользуется достаточной известностью теория древнегреческого математика и астронома Аристарха Самосского (III в до н. э.), которого по праву можно назвать предшественником Коперника. Сама же идея годичного обращения Земли вокруг Солнца пользовалась большой популярностью и у пифагорейцев, и к ним в свою очередь она несомненно пришла опять-таки из Древного Египта. Итак, есть основание полагать, что через Аристарха Самосского — Созигена именно период полного обращения Земли вокруг Солнца, то есть год, позднее названный астрономами сидерическим или звездным, и был своеобразным эталоном для года юлианского. И, стало быть, тропический год, с которым инициаторы Григорианской

реформы соизмеряли юлианский год, вовсе здесь ни при чем. Но почему же деятели из календарной комиссии все же сравнивали свой новый год лишь с тропическим? Все объясняется весьма и весьма прозаично: папа Григорий XIII и его «календарное окружение» были последовательными приверженцами Птоломеевой системы мироздания, а это значит, что тропический год для них был не условной астрономической величиной, а подлинным реальным временем, в течение которого Солнце обращается вокруг неподвижной Земли. Для них сидерического года, т. е. периода обращения Земли вокруг Солнца, просто не существовало, а само признание и исповедание этого астрономического факта вскоре было квалифицировано католическими властями как ересь, что влекло за собою далеко не теоретические прещения — достаточно вспомнить трагические судьбы Джордано Бруно и Галилео Галилея.

Вообще говоря, вокруг Христофора Клавия собрались в основном люди с неглубокими, любительскими познаниями в области астрономии, начиная со знаменитого Лилио, врача по профессии, который был автором наделавшего тогда большую шумиху 300000-летнего цикла, цикл этот так никогда и не был опубликован, ибо оказался просто-напросто неверным.

Властной рукой Клавия от участия в реформе были отстранены все выдающиеся астрономы и хронологи того времени, находившиеся, как правило, в оппозиции к предполагаемому нововведению — вот еще почему она носила провинциальный и жалкий характер.

Хронолог Скалигер, математик Цельсий, астрономы Местлин и Иосиф Вифаний прислали в комиссию свои отрицательные отзывы.

Многие университеты Европы — в том числе Венский и Сорбонна — признали проект реформы совершенно бессмысленным.

Вполне понятно, что и Коперник, почти сорок лет тому назад (1548 г.) отошедший в мир иной, был безмолвным, но очень опасным оппонентом календарной затее 1582 года, подрывая в корне

как раз широко разрекламированную научность григорианского стиля.

В самом деле, если не Солнце вращается вокруг Земли, а все происходит как раз наоборот, то тропический год вовсе не есть обязательный эталон для года гражданского и ошибочность (неточность) юлианского года находится под большим сомнением.

Вот почему через 33 года после календарной реформы католическая конгрегация индекса запрещенных книг своим декретом от 5 марта 1616 года объявила: «Поскольку до сведения конгрегации дошло, что ложная пифагорийская доктрина, совершенно противоречащая Священному писанию, которую Николай Коперник изложил в книге «De Revolutiohius», а Дидак Астуника в «Комментариях на Иова», уже получила распространение и многими признается, то эти книги во избежание расползания подобного учения к ущербу католической истины приостанавливаются впредь до исправления».

Позднее Иоганн Каплер внесет проницательное уточнение: «Кардиналы приостановили книгу Коперника до ее исправления, им лучше бы надлежало сказать: впредь до ее объяснения».

Итак, одним из ближайших следствий Григорианской реформы в ряду прочих была попытка приостановить, если не совсем задержать, развитие коперниа́нских идей в тогдашней Европе...

Православные церкви на очередную календарную новацию католиков откликнулись в высшей степени отрицательно, начиная со знаменитого Константинопольского собора 1583 года, который, как видим, был созван чрезвычайно оперативно на следующий год после Григорианской реформы. Присутствовавшие на соборе Вселенский патриарх Иеремия II, Александрийский патриарх Сильвестр и Иерусалимский патриарх Софроний VI осудили григорианский календарь как новшество, противное канонам Вселенской церкви; в своем Постановлении (Сигиллионе) от сентября 1583 года Собор называет календарь «заблуждением, близким к иудейству», а также, призывает православных твердо и неуклонно, даже до пролития своей крови, держаться православного месяцеслова и юлианского календаря.

Вскоре выяснилось, что предупреждения Собора были отнюдь не безосновательны. В руках католических агитаторов новый стиль оказался весьма мощным инструментом в борьбе за сферы влияния. Папские эмиссары в пику консервативно настроенным кругам на православном Востоке именуют новый календарь непременно прогрессивным... Именно с такой этикеткой запустили в идеологический оборот свое детище иезуиты для пропаганды в тяготеющих к православию славянских странах, особенно на Балканах.

Система уравнения гражданского года с тропическим в григорианском календаре сделала его математически и астрономически аритмичным. Вот некоторые данные на сей предмет, которые заимствованы из книги известного математика Н. Идельсона «История календаря». Старый правильный четвертичный период юлианского календаря длиной в (365x3+366) 1461 день был подлинно своеобразной масштабной сеткой, наброшенной на бесконечно текущее время. После реформы эта сетка стала разномерной. Как известно, в новом стиле внутри 400-летнего периода некоторые (сотые) високосные годы преобразуются в простые. К примеру, с 1800 года по 1896-й в григорианском календаре поддерживается юлианский ритм, и средняя длина года равна 365 1/4 дня, но затем один високос (1900 год простой) приходится на 8 лет. Значит, средняя длина года в этой восьмилетке составляет 365 1/8 дня. Такую же среднюю протяженность имеют годы от 1697-го по 1704-й и от 1797-го по 1804-й, т. е. в 400-летнем григорианском периоде 24 года имеют длину 365 1/8 дня.

Разные столетия в григорианском календаре также имеют разную длину — те, в которых выбрасывается столетний високос — 36524 дня, те же, где он остается —36525 дней.

Эти, а также некоторые другие аритмичности нового стиля, скажем, бессистемное, лишь по круглости числа правило чередования високосов, не имеющее к тому же короткого и правильного ритма, делает его совершенно непригодным для счетных целей.

В этом смысле весьма показателен такой весьма характерный факт: когда католические компутисты (вычислители) по-

пытались в системе нового календаря рассчитать поправочные моменты для своей новой пасхалии — а их сравнительно много и охватывают они период в 2500 лет — то, истративши немало бумаги и чернил, они вынуждены были бросить это бесплодное занятие и вычислить лунные уравнения по юлианскому календарю, а потом уж перевести их на новый стиль.

Сама элементарная ячейка — в 400 лет — слишком велика (к тому же она имеет еще и неудобное число дней — 146097) и для хронологии, где иногда огромное значение имеет порой даже не год, даже не месяц, а один день, просто неприемлема. Как замечает историк В. В. Болотов, григорианский год является «истинным мучением для хронолога». На этот недостаток нового календаря обращал внимание еще современник реформы великий хронолог Жозеф-Жюст Скалигер, который, чтобы хоть в какой-то мере арифметизировать григорианский период, предлагал выбрасывать високосы дважды через 132 года и один раз через 136 лет. Это звучит парадоксально, но и в астрономии, с которой григорианский год связан через уравнение с тропическим годом, так сказать, родственными узами, для исчисления времени применяется все тот же юлианский период.

Еще одним существенным недостатком григорианского стиля является колебание цикловой точки весеннего равноденствия внутри 400-летнего периода, которое на 303-м году достигает своего максимума — запаздывает почти на 1 1/2 суток по сравнению с реальным. Общий же размах колебания цикловой точки весеннего равноденствия достигает более 2 суток. Т. е. мы видим, что арифметическое несовершенство григорианского календаря приводит к космической аритмии: точка весеннего равноденствия колеблется как маятник, и, стало быть, в одни и те же моменты по григорианскому календарю мы оказываемся в разных точках земной орбиты.

Сейчас можно твердо сказать, что нововведения папы Григория XIII испортили старый стиль, сделали его менее организованным и менее созвучным космочасам.

В астрономических и хронологических расчетах используется непрерывный отсчет времени от сотворения мира. Сотворение

мира и начало бытия были положены весной, в месяце марте, когда день и ночь были равны. Равноденствие есть начало времени при творении. Человек был создан в шестой день творения, в пятницу, в полдень, за 5508 лет до Рождества Христова.

Это время творения Спаситель избирает и временем обновления. Крестные страдания Иисуса Христа происходили в пятницу, которая приходилась на 14-й день Луны (в полнолуние, как и при первой седмице творения в день создания человека, и в те самые часы, которые Адам провел от вкушения запретного плода до суда, от шестого часа до девятого (по нашему времени от 12 часов дня до 3 часов пополудни).

Седмица страданий точно совпадала с седмицей творения. В тридневии тело Спасителя пребывало в смерти, а затем последовало Его Воскресение, этим Воскресением в восьмой день завершились страдания Господни. Восьмой день, «как образ будущего незаходимого дня всеобщего воскресения», сливается теперь с днем первым творения.

С Рождеством Христа, которое было в 20-й год 1977 круга Солнца, на Земле наступило качественно новое время. С момента грехопадения первого человека время протекало в ощущении вечного ожидания грядущего Мессии. С явлением Христа миру центр времени уже лежит не в чаемом будущем, а в совершившемся прошлом.

Богочеловек совершает Великую Тайну Искупления греха падшего Адама, символизирующего собой заблудшее и отпавшее от Творца человечество. С распятием Иисуса Христа умер ветхозаветный мир. А с последовавшим за ним Воскресением Христовым родилось новозаветное человечество — христианство. Единородный Сын Божий все те времена, в которые пал сотворенный человек, старался свести воедино для исправления его и устроить обновление природы, для чего необходимо было соединение времен. Поэтому мы соблюдаем все определенные времена, чтобы показать подражание тому таинственному смыслу.

Накануне крестных страданий Господь заповедал своим ученикам: Сие творите в Мое воспоминание (Лк. 22, 19). И это

— заповедь о том, чтобы ежегодно совершать Пасху, заключающую в себе исповедание Воскресения Христова, в котором состоит вся сущность нашей веры, нашего упования и надежды. Воскресший Христос освятил, благословил и утвердил воскресение всех.

Пасха для христиан — Воскресение Христово из мертвых. Пасха Ветхозаветная совершается иудеями в память об избавлении от египетского рабства. Пасха Ветхая была установлена за 1609 лет до Рождества Христова от 14 до 21 числа Нисана, месяца Авива — марта. Время это символизирует начало времени при творении. Евреи никогда не определяют Пасху ранее 14 марта (юлианского стиля), и первый день праздника опресноков никогда не совпадает с воскресеньем, средой и пятницей. Господь с учениками совершил Ветхую Пасху на сутки раньше — 13 нисана. Это было как предпразднество Его Страданий, а в пятницу Сам Он стал Пасхальным Агнцем. Отсюда и правило – не праздновать Пасху ранее иудейской или вместе с ней.

Сведения о Пасхалии подробно изложены в каноническом сборнике XIX века «Синтагме» Солунского иеромонаха Матфея Властаря. С первых дней основания Церкви было принято пользоваться наиболее удобным и точным в астрономическом отношении Юлианским календарем, узаконенным в 46 году до Р. Х. Юлием Цезарем по совету астронома и математика Созигена. Год по этому календарю исчисляется в 365 дней 6 часов, и три года содержали по 365 дней, а четвертый, високосный, — 366 дней.

Более трех веков понадобилось для того, чтобы Юлианский календарь обрел новый, сакральный, смысл. В 325 году на Никейском Соборе святые отцы по Юлианскому календарю, согласованному с солнечными и лунными кругами и Ветхой Пасхалией, установили Христианскую Пасхалию и христианские праздники.

Для правильного определения празднования св. Пасхи требуется соблюсти четыре условия:

1) чтобы сей праздник был после весеннего равноденствия;

2) после за сим полнолуния;

3) в первый за сим воскресный день;

4) чтобы не совпадал сей праздник с пасхой еврейской, от которой зависит определение времени его.

Этим объясняется то, что празднование Пасхи совершается не в какой-то один определенный день, а падает на время, которое должно удовлетворять многим, заранее определенным срокам.

Еще раз подчеркнем: введенный в 1582 году папой Григорием XIII календарь является математически неточным. По нему трудно восстановить исторические факты, астрономические явления. Собор 1583 года отверг новый календарь, так как при григорианском стиле нельзя применять правило не праздновать Пасху вместе с иудейской. Достаточно указать, что за одно столетие, с 1888 года по 1988 год, католическая Пасха 19 раз наступала прежде еврейской и четырежды с ней совпадала.

Церковь сохраняет 21 марта (весеннее равноденствие) своим первым пасхальным пределом. Пасхальное полнолуние бывает после весеннего равноденствия. В то время когда мартовское полнолуние бывает прежде 14 марта, празднование отлагается до апрельского полнолуния. В пределах с 22 марта по 25 апреля — 35 дней. В один из этих дней и может быть празднуема Пасха.

Сохраняющаяся в Православной Церкви неизменность пределов дня Пасхи совершенно согласна с духом постановлений Вселенских Соборов, которые признали эту последовательность незыблемой на века. «Кто после найденной истины доискивается еще чего-то, тот ищет лжи[1]». Определение собора 1583 года гласит: «Кто следует григорианской Пасхалии безбожных астрономов да будет анафеме предан[2]».

Святитель Патриарх Тихон писал: «Божественная красота нашего истинно назидательного церковного богослужения, как оно создано веками апостольской верности, молитвенного горения, подвижнического труда и святоотеческой мудрости и запечатлено Церковью в чинопоследованиях, правилах и уставе, должна сохраняться в Священной Церкви неприкосновенно как величайшее и священное достояние[3]».

Господь, подтверждая истинность Православной Пасхалии, на протяжении многих веков дарует чудесное явление Благодат-

ного огня, который нисходит в день Великой Субботы в Иерусалиме на Гроб Господень.

Попытка введения в 1923 году в Русской Церкви нового стиля лишний раз подтвердила несостоятельность перемен веками сложившихся традиций. От нововведений отказались, и Юлианский календарь был сохранен.

В применении к церковной практике, Юлианский календарь всегда является надежным якорем, удерживающем православных от поглощения миром инославных, является как бы знаменем, под которым чада Православия собираются воедино[1].

Основу нашего церковного календаря составляет «литургический год», вмещающий в себя совокупность праздников, постов, дней поминовения святых и Пасхалию как внутренний стержень всего христианского богослужения. Литургический ритм (суточный, седмичный, годовой) с его кульминацией в Пасхальном торжестве Воскресения преображает человеческую личность и весь строй Вселенной, не давая ему распасться на несвязанные между собой бессмысленные куски времени. Эти вечные церковные часы жизни, обращенной к Богу, будут идти до тех пор, когда, по откровению Иоанна Богослова, «времени уже не будет» (Откр. 10,6).

[1] Послание Седьмого Вселенского Собора к Александрийцам. Из Греческой Кормчей Пидалии, с. 388—389.

[2] Деяния Вселенских Соборов. Изд. 1959 года.

[3] Послание 4—17 1921, № 1575.

[4] Митрополит Антоний Вадковский. Троицкий Благовестник, 1990, №20, с. 38.

ДВА СЛОВА О СПАСЕНИИ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ (ЯРУШЕВИЧА)

+

Сколько, дорогие мои, мудрости и святости в посланиях апостола Павла! Сколько бы раз мы не читали его слова или ни внимали им, они не перестанут питать нас и согревать.

Подумайте, например, над тем, что говорит ап. Павел в послании своем к евреям, принявшим христианство. Я приведу одно место из этого послания: «Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10, 28 — 29).

Св. апостол Павел напоминает нам в этих словах о том, как опасно для нас, просвещенных светом веры Христовой, наученных Господом Иисусом Христом в Его Божественном Евангелии, получающих Благодать Святого Духа, небрежение о своем вечном спасении. **Спасение своей бессмертной души для бесконечной вечности — это самая главная забота, самое главное дело каждой верующей души.**

Ведь мы хорошо знаем, что земная наша жизнь — это короткое мгновение по сравнению с той вечностью, какая раскроется перед каждым из нас по смерти. И за эти короткие, можно сказать, минуты, которые составляют нашу земную жизнь, мы можем и приобрести спасение вечное, радостную жизнь с Господом в веках, и можем потерять навсегда.

Св. апостол в другом своем послании говорит: «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8). Это значит: то, что человек здесь сеет, то будет пожинать в жизни вечной. Если он заботится только о плоти своей, «сеет в плоть», он наследует как бы вечное тление, не пребудет с Господом в вечной жизни. А если он сеет в дух, ведет духовную жизнь, заботится о душе, напоминая ей о долге каждого из нас, верующих христиан, соединить себя с Богом своим навеки, если так живет христианин, то от духа и пожнет жизнь вечную. Значит, каким преступлением перед Богом, перед своей бессмертной душой, перед ее вечной жизнью, какую каждому из

нас дает Господь, является наше нерадение о вечном спасении, наше нерадение о том, чтобы питать душу духовной пищей, готовить ее к новой жизни за порогом жизни земной.

Некоторые, может быть, скажут: мы люди простые, мало ученые, мы мало и знаем, как надо спасать свою душу. Нельзя так оправдываться никому. Двери храма Божия открыты для всех — и простецов, и ученых: для всех, кто верует в Господа, кто ищет спасения своей души, кто хочет услышать о глаголах жизни вечной.

В храме Божием проповедуется о тех путях, какие ведут нас к вечному спасению. Здесь за нашими Божественными службами разъясняются истины нашей веры — они воспеваются нами за каждой литургией — в символе веры: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя...»

Здесь, в храме Божием, христиане научаются тому, какими добродетелями мы должны украшать и обогащать свою грешную и часто ленивую, непокорную душу, ибо за каждым утренним Богослужением мы слышим слова Господа Иисуса Христа: «Блаженны нищие духом, кроткие, милостивые, чистые сердцем, миротворцы..» Здесь мы получаем частое напоминание о том, что первая и наибольшая заповедь Христова — это «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и ближнего своего, как самого себя». Значит, никто не может ссылаться на то, что не знает, как надо веровать в Господа, чтобы спастись: как жить по вере, чтобы душа не погибла для жизни вечной.

А тем более нельзя найти оправдание тем, кто с детства хорошо знает, и как надо веровать, и как надо жить по вере, ибо сказано Господом Иисусом Христом: «Раб тот, который знал волю господина своего и не был готов и не делал по воле его, бит будет много» (Лк. 12, 47).

У св. апостола Павла в Послании к римлянам есть такое место, в котором апостол обличает иудея: «Вот, ты называешься иудеем и успокаиваешь себя законом... и знаешь волю Его (Бога)... Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? Говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь?.. Преступлением закона бесчестишь Бога» (Рим. 2, 17

— 23). Разве эти обличительные слова апостола Павла, сказанные им иудею, не относятся к нам, христианам? Ведь **мало знать истины веры, надо жить по этим истинам, если мы хотим, чтобы наша бессмертная душа спаслась.**

Если бы спасало нас для вечной жизни знание только истин веры, то тогда можно было сказать, что спаслись бы и многие неверующие, ибо и многие из них от дней детства знают те истины веры, которые мы исповедуем и о которых мы проповедуем.

Я напомню вам одно событие из далеких времен Ветхого завета. За 1000 с лишком лет до Рождества Христова Саул, царь иудейский, вел войну с врагами иудейского народа, с народом, который назывался филистимлянами. У Саула был сын Ионафан, который горячо жаждал помочь отцу в победе над врагами, тревожившими иудейский народ и приносившими ему много горя. Он знал, что за высокой крутой скалой прячутся лучшие стрелки филистимского войска. Ионафан со своим оруженосцем, таким же сильным и молодым как он сам, начал взбираться на эту высокую и острую скалу, чтобы добраться до врага и оттуда неожиданно напасть на лучших стрелков вражеского войска. Он — говорит нам св. Библия — карабкался, цепляясь руками и ногами, чтобы достигнуть вершины этой скалы. Он ее достиг, напав на этих стрелков, истребил около двадцати человек, произвел смятение в стане врага, и победа его отца была обеспечена (1 Царст. 14).

Это историческое событие, о котором мы знаем со страниц Библии, не имеет ли другого, духовного смысла? Да, как и все в Ветхом завете! Подобно тому, как этот молодой воин взбирался на высокую скалу, цепляясь руками и ногами для того, чтобы обеспечить победу; подымался все выше и выше, а внизу была пропасть, и он мог упасть в нее и разбиться, — не должны ли мы, христиане, подобно ему, всеми силами своего духа подыматься к вершинам жизни духовной, жизни во Христе, к совершенству в своих добродетелях, к отсечению грехов и страстей, чтобы чище и лучше становились наши души, чтобы не поразили нас на пути к высотам духовной жизни стрелы невидимого врага нашего спасения, стрелы греха.

Внизу под нами пропасть греха, куда легко может упасть всякий, кто не будет заботиться о том, чтобы этой вершины достигнуть, и может разбиться и умереть вечной смертью.

Мы, христиане, призваны к тому, чтобы день ото дня, год от года своим сердцем подыматься ко Христу. Потому Господь Иисус Христос и заповедал нам: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Он оставил нам закон о беспредельном совершенствовании, чтобы никто никогда не подумал о том, что уже достиг какой-то духовной высоты, что уже может спокойно доживать свой век, что в нем покорены та или другая грязь и нечистота; но чтобы каждый понимал, что до конца дней он должен идти к тем высотам, о каких говорил нам. Господь Иисус Христос, указав на Самого Себя, как на пример для нашего беспрестанного целожизненного подражания.

Значит, мы должны трудиться над тем, чтобы гордыню свою усмирять, чтобы грязь из сердца извлекать, чтобы душа становилась смиреннее, любвеобильнее, дружелюбнее; чтобы уста не осквернялись ложью, клеветой, злословием. Мы должны становиться лучше, украшая себя вечной духовной красотой. В этом задача жизни истинного христианина!

После каждого грешного шага и раскаяния в нем каждый из нас должен продолжать духовную работу над самим собой, ибо свойственно нашей немощной душе опять возвращаться на старый путь — путь старых грехов, старых пороков, скатываться назад.

Если мы не трудимся над собой, не хотим делаться чище и лучше, чем же мы отличаемся от того иудея, которого обличал св. апостол Павел в своем Послании к римлянам, который говорил, что знает закон, а в то же время попирал закон и, по слову апостола, этим бесчестил Господа?!

Недостойно христианина и такое состояние его души, когда он неохотно идет к св. покаянию, когда он не дорожит великими священными минутами соединения своего с Господом у св. Чаши; когда он смотрит на это как на какую-то повинность, которую должен исполнить, может быть, в силу привычки, может быть, по

просьбе своих близких, но не чувствуя потребности очистить душу и соединиться с Господом и, не имея глубокой веры в то, что, соединяясь здесь с Господом, тем самым принимает в себя залог вечного пребывания с Богом.

В Ветхом завете было сказано, что подлежит проклятию всякий, не исполняющий волю Господню (Втор. 11, 28). Вот как строго было сказано в священной книге Ветхого завета!

Как можем и мы избежать наказания, если будем нерадивыми о спасении?! И самым тяжким наказанием для того, кто не заботится о спасении своей души, будет вечное его отчуждение от Господа, вечная ночь. **А плодом нашей жизни христианской должен быть вечный день, вечная весна, вечная радость там, у Господа, в Его небесных селениях.**

Если еще в Ветхом завете было грозно сказано о тех, кто не исполняет воли Господа, то что сказать о времени завета Нового, после земной жизни Господа Иисуса Христа! Ведь в дни Ветхого завета не было Церкви Христовой, не было освящающей нас благодати Святого Духа, не было Божественной проповеди Господа Иисуса Христа! А нашим Спасителем основана Церковь с дарами Святого Духа, раздаваемыми людям. Им Самим оставлено на все времена Евангельское завещание, чтобы люди всегда помнили, как опасно пренебрегать своим вечным спасением, не забывали о том, что не «во плоть» должны мы сеять, а «в дух», чтобы пожать плоды духовной жизни в Царствии Небесном.

И вот, мои дорогие, думая так об этом, поблагодарим Господа Бога за то, что Он еще оставляет нас жить на земле! Воздадим Ему хвалу за то, что Он дает нам еще дни, а может быть, даст и годы в жизни земной для того, чтобы мы, напоминая своей грешной душе о вечном спасении, не один раз принесли покаяние и не один раз еще соединились с Господом у св. Чаши! Не один раз и не год мы должны приносить и «плоды, достойные покаяния», становясь истинными учениками и детьми Господа Иисуса Христа, чтобы ни совесть наша не обличала нас, ни Господь не обличил бы нас тогда, когда мы предстанем перед Ним!

Нельзя истощать терпение Божие. Господь терпит и дает нам жизнь, чтобы все мы эти дни и эти годы употребили на спасение грешной души, призванной к вечной жизни. Спасем свои бессмертные души!

+

Часто мы, дорогие, бываем свидетелями и участниками церковных торжеств в нашей столице: к нам каждый год приезжают представители православных церквей из других стран. Они молятся с нами, они благословляют наш верующий народ.

На разных языках, соответствующих каждому народу, произносятся слова молитв — одних и тех же во всех православных церквах. И все православные церкви, самостоятельные в своем внутреннем управлении, представляют собою одно целое, одну Святую Соборную и Апостольскую Церковь, связанные между собой единым Духом, единой верой, единой молитвой, единой Чашей, из которой все мы причащаемся одного и того же Божественного Тела и Животворящей Крови Господних.

Церкви православные хранят неповрежденной святую веру от времен Господа Иисуса Христа, св. апостолов, учеников апостольских, св. отцов «золотого» четвертого века христианства: Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Афанасия Великого и св. отцов семи Вселенских Соборов.

Через многие века Православная Церковь пронесла во всей чистоте это истинное Христово – апостольское и святоотеческое учение и нас с вами ему научает и передаст нашему духовному потомству, нашим преемникам.

Мы выросли православными и умрем православными детьми Святой Христовой Церкви!

Все мы, дорогие мои, все православные — составляем одну великую семью детей своего Небесного Отца. Все люди — братья друг другу, но все православные пребывают в особенно тесном и близком родстве между собой, потому что принадлежат к истинной Церкви Христовой и причащаются из одной и той же Святой Чаши.

Все мы, православные сыны Церкви Христовой, к какой бы нации мы ни принадлежали, по образному сравнению одного из св. отцов, находимся как бы на одном огромном корабле, Кормчий которого — Господь Иисус Христос. Божественный Кормчий ведет Свой корабль к берегам вечной жизни, к вечному спасению. Он, по мановению воли Которого утихали бурные волны на море Тивериадском, управляет ветрами и на море житейском, по которому плывет этот великий, таинственный, священный корабль.

Какое счастье быть сыном Православной Церкви Христовой, пребывать на этом великом духовном корабле! На берегах вечной жизни, куда плывет этот корабль, все мы, кто будет достоин радостей этой жизни, насладимся полнотой счастья — быть в общении ничем и никем не пресекаемом, со своим Сладчайшим Господом Спасителем.

И когда мы, возлюбленные, дорогие и милые во Христе, напоминаем себе о том, что принадлежим к Святой истинной Православной Церкви, пусть сердце всегда напомнит нам и о том, что **спасается для жизни вечной не тот, кто только плывет на этом корабле, но кто трудится над своей душой во имя своего вечного спасения.**

Когда юноша спросил Господа Иисуса Христа, что ему делать, чтобы наследовать вечную жизнь, Господь сказал: «Соблюдай заповеди». Юноша спросил: «Какие?» Спаситель напомнил ветхозаветные заповеди, какие должен был знать этот пытливый юноша: не убивай, не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать, люби ближнего своего, как самого себя. Но эти заповеди, данные еще в Ветхом Завете Господом Богом, Господь Иисус Христос восполнил Своими новозаветными Евангельскими заповедями, которые также обязательны для нас, ищущих вечного спасения, желающих прийти в жизнь будущего века достойными общения со своим Сладчайшим Господом.

Кто составит Царство Небесное? Нищие духом, смиренные — кто не думает о себе много, а считает себя только грешником, худшим из других людей.

Кто утешится в Царстве Небесном? Плачущие о своих бесчисленных грехопадениях.

Кто наследует землю в жизни будущего века? И кто наследует в духовном смысле здесь, на земле, блага веры? Кто насладится всеми богатствами веры нашей еще в земной своей жизни? Кроткие — кто умеет подавлять в себе гнев, озлобление, ненависть и всякие другие недостойные христианина чувства в отношении друг ко другу. Кто насытится в Царстве Небесном? Кто алчет и жаждет Правды, кто ищет своего спасения, кто думает об этом, трудится над своей душой, чтобы быть для жизни вечной спасенным.

Кто будет помилован? Милостивые — кто знает сладость милосердия, кто носит в своем сердце сострадание, кто, прежде чем о себе думать, думает о другом, находящемся в горе и нужде.

Кто сынами Божиими наречется? Миротворцы — кто живет в мире и кто сеет семена мира, незлобия вокруг себя.

Кто увидит Бога в Царствии Небесном? Чистые сердцем — кто заботится о спасении через покаяние, через раскаяние, очищая свою грешную душу, чтобы она была готовой войти в Царство вечной чистоты и вечного света, вечной радости.

Так, мои дорогие, все мы, принадлежащие к Святой Церкви Православной, носящие священное имя православных христиан, должны трудиться над тем, чтобы наше сердце становилось чище, чтобы оно было добрым, любвеобильным, смиренным, терпеливым; чтобы из этого сердца вырывалось жало греховное, чтобы в нем становилось меньше и совсем не стало бы той грязи, какую нередко годами носит в себе наше грешное сердце.

Если мы так не думаем о себе, не думаем о том, что в жизнь будущего века войдут только чистые, кроткие, милостивые, — тогда наша душа становится подобной болоту, в котором разводится всякая нечистота.

Наша душа должна быть подобна живой, бегущей воде, которая омывает грязь нашего сердца слезным раскаянием, влечет нас с собой все вперед, чтобы бессмертная душа все больше сияла и украшалась делами любви, милосердия, делами самоочищения.

Никто на земле не может сказать, что он перешел уже предел возможного своего духовного совершенствования, потому что Господь сказал: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен».

Господь не поставил какого-то предела, порога, до которого мы должны идти. Мы всю жизнь должны духовно расти, духовно обогащаться, духовно украшаться. И тогда это сладостное для нас пребывание на корабле Церкви Христовой будет воистину для нас спасительным. И когда этот корабль приведет каждого из нас к берегам вечной жизни, чтобы перейти нашей душе в жизнь будущего века, мы сойдем с этого корабля не только с одним священным именем православного христианина, — этого, еще раз напомню, дорогие, мало для вечного спасения! — мы сойдем на берег жизни вечной и с теми делами доброй жизни: молитвой, покаянием, прощением, терпением, преданностью воле Божией, с которыми мы должны жить и оправдывать свое имя ученика Христова.

Мы должны взирать на святых угодников Божиих, чтобы учиться у них и терпению, и любви, и другим нашим христианским добродетелям. Святые угодники Божии были во всем нам подобными людьми — с немощами, скорбями, с искушениями. Но они умели их преодолевать и вошли в Царство вечной славы, овеянные духовной красотой.

Вы все знаете притчу о девах мудрых и юродивых. У юродивых не хватало масла в светильниках, когда пришел в полночь Жених, а мудрые девы вышли встречать Его с горящими светильниками.

Эту притчу сказал Господь Иисус Христос в назидание нам, чтобы все мы уподоблялись мудрым девам, чтобы в наших сердцах всегда жил святой огонь, питаемый священным елеем добрых дел, чтобы встретить нам Небесного Жениха в минуту смерти не с пустыми светильниками, но горящими нашей верой, нашей крепкой надеждой на милость Божию и нашей любовью. Пусть в наших сердцах не будет оставаться никаких неискуплен-

ных и неоплаканных прегрешений против своей ли совести или против своего ближнего.

Какое это счастье быть сыном Небесного Отца, быть сыном Церкви Христовой и знать, что Господь ждет меня там, в Своих обителях для вечного с Ним общения, для вечной с Ним радости! Надо быть этого достойным! Для этого надо и трудиться, об этом надо молиться.

Надо молиться нашей Небесной Матери, чтобы Она до конца наших дней была нашей Заступницей и Нечаянной нашей Радостью. Надо молиться святым угодникам Божиим, чтобы они на нашем пути к порогу Небесного Царства Божия своими небесными благословениями подкрепляли нас — слабых, немощных, часто хромающих на оба колена на своем земном поприще.

И если мы будем жить со Христом и будем готовить душу для жизни вечной, — мы здесь, на земле, будем переживать великое, ни с чем не сравнимое счастье носить в себе и ощущать в своем сердце присутствие Господа: ведь Он обещал, что тот, кто любит Его и соблюдает заповеди Его, удостоится великой радости — к Нему в сердце придет Отец Небесный и Сын Божий, чтобы сотворить в этом сердце обитель Себе.

Когда так живет православный христианин, со своим Господом в сердце, какой он носит источник счастья! Он просыпается утром и чувствует в первые минуты по пробуждении, что Господь, к Которому обращены его духовные очи, благословляет его на трудовой день. Засыпает он, обращаясь своим духом ко Господу, и знает, что Господь благословляет его на ночной отдых. Он знает, что Господь и среди дня всегда с ним. И в болезнях, и в скорбях Господь всегда с тем, кто Его ищет, кто к Нему простирает свое сердце.

Дай Бог, молитвами Преблагословенной нашей Богоматери и святых угодников Божиих, чтобы такой, достойной вечности, была наша земная жизнь и чтобы все мы на великом корабле Святой Церкви Христовой достигли порога жизни вечной и вошли в вечную славу.

15/28 августа

С праздником Успения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии!

Братие, в вас должны быть те же чувствования, какия и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякаго имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

Филипп. 2, 5–11.

+

УСПЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Как и Введение во Храм, так событие Успения Божией Матери не отмечено в книгах Священного Писания. Об этих событиях, т.е. о смерти Божией Матери, о Ее Воскрешении и Вознесении Господом во плоти на Небо, мы знаем из апокрифической письменности. Тем не менее Церковь приняла это свидетельство как достойное веры и учредила Праздник в честь их. Основанием этой веры является вера в Божию Матерь как Безгрешную, Высшую всех людей и ангелов Избранницу Божию, Которая, благодаря этому избранничеству, стала необходимейшей Сотрудницей Господа в деле нашего спасения. Вера в одно иногда неизбежно порождает веру и в другое. Вера наша христианская есть дар Святого Духа. Он питается силою Божественной Любви. У такой веры есть своя логика, своя последовательная осмысленность, или осмысленная последовательность. Эта логика есть порождение самого Логоса, Предвечного смысла, Предвечного Слова Божия. Как для эллинов Крест Христов – это безумие, для иудеев – бесчестие, а для нас – Божия Сила.

Божия Матерь, Приснодева Мария не согрешила, и смерть как порождение греха могла бы не иметь над Нею власти, если бы Она не унаследовала от родителей эту смертность. Вследствие этого Она должна была умереть, и приятие Ею незаслуженной лично смерти есть неизбежное заключение Ее смиренного служения: “се раба Господня”. А Господь, Сын Ее по Плоти и Предвечный Сын Божий, есть Всесовершенная Любовь и Всесовершенная Справедливость. Если Он “не мог видеть от диавола мучимого рода человеческого” и если Он, дабы избавить грешное человечество от греха, диавола и смерти, Сам пострадал и приял смерть – то как мог Он потерпеть, чтобы Безгрешная Матерь Его осталась бы, пусть до времени, в узах смерти?

И Господь воскресил Свою Пречистую Мать. Он воскресил Ее не только для Нее, но чтобы и нам явить Свою высшую справедливость и милосердие.

Общее Воскрешение предваряя, Господь Иисус Христос воскресил Лазаря Четверодневного, но Воскрешение Лазаря было неокончательным. Лазарь, пожив сколько ему Богом дано, умер вновь. Воскрешение же Божией Матери было полной победой над смертью. В этом Воскрешении Господь приобщил Ее Своему собственному Воскрешению.

Такое воскрешение во славе дано тем, кто этого восхочет и удостоится. Взятие во плоти Божией Матери на Небо довершает этот образ.

Эти чудесные события связаны еще с тем, что Божия Матерь – "Новая Ева", мать живущих, но не смертных уже, а предназначенных к вечной жизней. Она Мать Жизни, которая есть прежде всего во Плоти Рожденный Ею – Господь, Сам сказавший о Себе: "Я есмь Путь, Истина и Жизнь". И по воле Ее Сына, как это поется в кондаке сегодня, "смерть и умерщвление не удержали Мать Жизни". Как могло быть иначе – ведь Божия Матерь, как наша Мать, предназначена растить нас к вечной Жизни?

Это созерцание ныне предсказуемых событий возлагает на нас и особую ответственность или, лучше сказать, углубляет сознание нашей ответственности.

Это прежде всего касается нашего отношения к нашей собственной смерти. Мы слишком часто сознательно или бессознательно о ней не думаем, будто смерть – случайный придаток нашей жизни. Есть даже у некоторых доходящее до хвастовства бесстрашие перед смертью.

То и другое неправильно. Смертью пренебрегать нельзя и следует в некотором отношении ее страшиться, особенно же нам христианам, верящим, знающим, что смерть есть переход к новому состоянию.

Событие Успения Божией Матери, так как нам передает сказание, было Ей предвозвещено Архангелом Гавриилом.

Из жизни святых и праведных людей мы также постоянно узнаем, что некоторое предварительное оповещение о предстоящей смерти, хотя бы в форме определенного сознания ее приближения – бывает нередко при праведной жизни. Есть все основания

думать, что так бывает потому, чтобы Божии избранники имели бы возможность собраться с силами, дабы как должно встретить страшный переход...

Знаем мы также, как из сказанного об Успении Божией Матери, так из примеров кончины праведников, что их кончина, даже при мученичестве, бывает в какой-то мере спокойной. Но это все потому, что святые и праведные люди уже при жизни своей отрешились от ложной, призрачной, греховной жизни и обрели начаток жизни истинной, светлой и вечной.

Угроза физической смерти или ее действительное приближение есть напоминание о том, чтобы мы не забывали наш обет крещения: умереть для жизни грешной, эгоистической, нас в себе самих замыкающей, и воскреснуть для жизни истинной, открытой для Бога, для других людей. Это жизнь полная, радостная, и только искривленному грехом духовному оку она представляется мрачной.

И так в день Праздника Успения Божией Матери потщимся позаботиться о том, чтобы жизнь наша и смерть, которая может для любого из нас наступить в каждое мгновение, были бы светлыми для нас и для других, и на пути нашем к жизни вечной, пути к светлой жизни, которой не будет конца, – воззовем к нашей Безгрешной Заступнице и Ходатаице перед Господом: “Пресвятая Богородице, помогай нам!” Аминь.

Архимандрит Александр (Семенов-Тян-Шанский)

+

МУДРОСТЬ ХРИСТОВА

Слово в день Успения Божией Матери

Сие да мудрствует в вас, еже и
во Христе Иисусе (Филипп.2,5).

Если вы внимательны к богослужению святой Церкви вообще и в частности к богослужению нынешнего праздника, то вы должны заметить, что во дни, посвященные в честь и память Пресвятой Богородицы, очень часто возглашается апостольское

чтение, начальные слова которого мы только что привели: “Сие да мудрствует в вас, еже и во Христе Иисусе”. Эти слова мы слышали и сегодня. Очевидно, святая Церковь избрала такое апостольское чтение для Богородичных праздников потому, что оно весьма близко подходит к духовному образу и свойствам Богоматери. В Ней именно мудрствовалось то, еже и во Христе Иисусе, и иначе, конечно, и быть не могло.

Но так как наставление апостола относится ко всем христианам, то и нам ныне и по долгу христианскому, и ради прославления Богоматери, и для подражания Ей полезно вдуматься в наставление святого апостола.

Апостол пишет послание свое к филиппийцам, т. е. к уверовавшим христианам города Филиппы, в Македонии, за берегами Черного моря. Думают некоторые ученые, что в то время в городе Филиппах жили славяне, наши древние предки и соплеменники. Если это верно, то как дорого для нас это слово первоверховного апостола к нашему славянскому роду, и как отрадно нам читать это послание! Оно дышит особою нежностию и любовью: в нем находим мы отрадное свидетельство апостола о том, что из всех тогдашних христиан филиппийцы особенно трогали сердце апостола своею верою, смирением и послушанием. Как радостно нам слышать эти слова апостола к филиппийцам: “Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда, во всякой молитве моей за всех вас, принося с радостью молитву мою, за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне. Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа, и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве”.

Говорят далее ученые, что те же предки наши и единоплеменники жили потом и здесь, в Крыму, который был некогда славянским до прихода сюда татар и прочих инородцев: если и это верно, то здесь новое нам побуждение вслушаться в слова апостола, чтоб исполнить его святое и дорогое для нас пожелание, чтобы возрастать нам в познании и во всяком чувстве, чтоб усвоять нам мудрость Христову.

И воистину наш народ славянский, преимущественно же наш святорусский народ больше всего на свете ценил и ценит не мудрость мира сего, не гордые познания ума человеческого, воздымающего часто на разум Божий, а именно мудрость Христову, так что хочется верить и познавать, что как бы особливо к нашему православному русскому народу относятся эти краткие, но глубокие, неизмеримо глубокие и вековечные слова наставления апостольского: “Сие да мудрствует в вас, ежей во Христе Иисусе”. Но что же, спросите вы, что именно мудрствовать во Христе Иисусе?

Сам апостол отвечает и разъясняет: “Он, Иисус Христос, был образом Божиим и равен Богу, однако, Сам Себя Он умалил, образ раба принял, сделавшись подобным человекам и по виду став, как человек; Он смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти какой? – смерти крестной. А посему-то и Бог Его превознес и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, и земных, и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца!” (2, 6 – 11).

Вот оно, мудрствование Христово! Это мудрость смирения и самоотвержения, мудрость исполнения воли Отца Небесного, мудрость служения воспринятому на себя, даже добровольно, долгу, мудрость служения не себе, а другим! А посему апостол делает такой вывод для верующих, желающих иметь мудрость Христову, и пишет своим возлюбленным филиппийцам: “Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, – то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению, т. е. из любви и склонности поспорить, или по тщеславию, т. е. по горделивости и хвастовству, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других: сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе!» (2, 1 – 5).

И смотрите теперь, поучаясь, как эта мудрость Христова отобразилась в Его Пречистой Матери, – и в жизни Ея, и в са-

мом успении. Смиренно приняла Она в свое время весть архангела о рождении от Нее Сына Божия: “Се раба Господня; буди мне по глаголу Твоему”, – так ответила Она небесному посланнику, хотя знала хорошо и притом сама исповедывала, что честь Ее и слава теперь выше всего в мире, что отныне ублажат Её вси роди. И с тем же смирением встретила Она того же небесного вестника, с ветвью рая явившегося к Ней возвестить Ее кончину. Редко говорит о Ней святое Евангелие. Смиренная Дева, Матерь Иисуса, молчит, в Своем смирении все слагая в сердце Своем. Поют ангелы в час рождения Ее Сына и Бога, славословят пастыри, поклоняются волхвы – Она молчит. Потрясаются грады при входе Иисуса Христа во дни Его учительства, народ прославляет Чудотворца, несметные толпы ходят за Ним, восклицают женщины в избытке духовного восторга и благоговения: “Блаженно чрево, Тебя носившее, и сосцы, Тебя питавшие”, как это мы слышали и сегодня в Евангелии. Она, Богоматерь, молчит. Ирод злобствует и безумствует, фарисеи строят козни; зреет предательство, окаянствует Иуда; страшное дело совершается – на кресте распятый и мучимый висит Сын Божий и Сын Марии. Тут оружие, Симеоном предреченное, пронзает сердце Матери; тут исполнился его глагол в этот страшный и ужасный час. Земля колебалась, и омрачалось небо, солнце померкло, ангелы служаху страхом и трепетом, полные ужаса, тут камни разверзались и вставали мертвецы; тут невиданное, неслыханное, единственное преступление богоубийства совершалось народом проклятым и отверженным... Все перенесла в Своем смирении Пресвятая Дева. Тем же и Ее Бог превознесе: видела Она радость Воскрешения, зрела вознесение Сына Своего на небо, зрела сошествие Святого Духа, видела распространение веры во Христа в мире, дождалась и в час успения пришествия апостолов, пения ангелов, и се Сын Ее и Бог Сам явился и взял в вечные чертоги славы Ее душу; взято потом было и Ее пречистое тело. Но и по успении Бог Ее превознесе и даровал Ей имя, еже паче всякого имене, и славится Она честнейшею херувим, и славнейшею без сравнения серафим, высшею небес, чистейшею светлостей сол-

нечных, Владычицей мира, и отныне и во веки веков ублажают и ублажат Ее вси роди...

И смотрите далее, но уже поучаясь иным поучением: горя стыдом и устрашаясь страхом и ужасом, в предчувствии грядущих бед и скорбей, – смотрите, как далеко мы теперь отошли и все дальше и дальше отходим от этой мудрости Христовой.

Мудрость бесовская, богоборная, мудрость лживая, мудрость гибельная все больше и больше распространяется и воцаряется среди нас.

Апостол завещает нам иметь одни мысли; а нам новые учители, сыны погибели, больше всего старались внушить разномыслие и на своих буйных собраниях силились убить и поносили ту мудрость Христову, мудрость веры, смирения, покорности и послушания, которою жил тысячу лет и был силен наш народ.

Апостол завещает нам иметь “ ту же любовь”; а нам внушали ненависть и зависть к властям, к богатым и сильным, как будто от того мы сами сделаемся и богатыми, и сильными, – и говорили это чаще всего люди, сами утопающие в деньгах, – в деньгах или накраденных, или получаемых предательски, или собираемых как подкуп от врагов нашего народа и родины.

Апостол говорит нам: будьте единодушны. А нас хотели и хотят разодрать на враждебные партии, нам говорят не о мирном сожительстве, а о борьбе и взаимной ненависти различных сословий и классов общества и государства.

Апостол учил: ничего не делайте по любопрению, а нас наставляют со всеми и обо всем спорить.

Апостол предупреждает не поступать по тщеславию, а нам новые учители только и обещают одно тщеславие; будешь, говорят, сам господином, будешь сам правителем, будешь сам чуть не царем, только бунтуй, убивай, режь, слушайся новых сатанинских наставников, прикрывающихся то именем науки, то благом общественным, а на деле себе прочищающих путь к власти и обогащению.

Апостол учит: почитайте один другого высшим себя. А новые учители наставляют никого не считать выше себя, никому не

повиноваться, никого не слушать, себя объявлять и богом, и царем, и властью.

Слышим вековечный апостольский завет: “Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе”. Мудрость же Христова есть смирение, а не гордость; есть служение не себе, а другим; есть исполнение того, что должно, а не того, что приятно и полезно. Когда врач во время болезни и особенно такой, какая теперь приближается, т. е. заразительной холеры, не бежит от больных, не занимается, как мы видели иногда, политикою и государственною изменою и бунтами, а лечит больных, невзирая на опасность смерти, и это делает не ради земной чести, а во имя Бога: это мудрость Христова. Когда отец и мать сносят труд и лишения жизни ради блага и покоя детей; когда дети покорны родителям и, подавляя в себе бурные порывы младости, подчиняют свою волю воле родителей по чувству долга и по доверию к ним; когда солдат по долгу присяги на поле брани прощается навек с белым светом, с родными и близкими и отдает молодую жизнь свою за веру, царя и родину; когда подданный, как ни тяжело бывает, исполняет все повинности и труды ради повиновения Богом данному царю и правительству и ради служения родному народу; когда, слушая ученого и искусного в слове совратителя и его диавольские, завлекательные речи и обещания всяких благ, верный сын Церкви и отечества по сознанию долга не подвергается соблазну; когда священник идет к заразному больному для молитвы и утешения, и когда он по своему долгу говорит правдивое, но горькое слово поучения и вразумления людям не Христова духа, с опасностью для себя получить всевозможные неприятности и даже самую смерть, то все это есть мудрость Христова.

Стойте, братие, в этой мудрости непоколебимо; да стоит в ней весь наш верующий, добрый русский народ. И тогда Бог нас превознесет не мирскою и тленною, а небесною и бессмертною славою и дарует нам имя, еже паче всякого имени. Имя же это, самое высокое и дорогое для христиан, есть такое: **верные ученики мудрости Христовой.** Аминь.

Протоиерей Иоанн Восторгов.
1908 год.

+

ХРИСТИАНКА И ДЕВА.

Нет, конечно, существа столь нежного, столь нуждающегося в защите и столь прекрасного, как юная девица, добродетель которой не запятнана развращенным влиянием мира. Несравненная душа девы есть чистейшее на земле и самое угоднейшее Богу место. Нередко во всемирной истории Он избирал слабую смиренную личность девы для самых замечательных откровений Своей силы и Божества. Время от времени Он посылал существа, которые, казалось, были ангелами в человеческом виде, чтобы привлекать нас к Себе красотою добродетелей и являть миру величайшую тайну любви, в которой Он соединяется с человеческою душею. Бог всегда был дивен во святых своих; Он посылал им свою силу, когда они просили о том, и замечательные изменения законов природы, которые мы называем чудесами, были для них обыкновенными действиями.

Но особенно отрадны в этом отношении та помощь, та защита, то утешение, которые Он в тяжелые времена гонений Церкви подавал беззащитным дщерям Церкви. Когда за их веру и добродетель влекли их на суд пред тиранами, Он Сам принимал их под Свою руку и доставлял им не только победу над неистовством язычников, но и делал их апостолами и свидетелями божественности христианства, примером, славою и украшением Своей Церкви. Девственная их чистота для Него дороже звезд небесных, и Он поражал карающим взором беззаконника, дерзавшего бросить нечистый взгляд на ангелов в человеческом виде. Если же Он допускал, что они умирали под топором ликтора (служителя при гонениях христиан), то это только потому, что смерть их служила торжеством их чистоты и их веры и началом несказанной Их награды в раю Божием.

Ни преследования, ни страдания, ни самые ужасные мучения, ни самые сильные обольщения увлекательных, обманчивых радостей жизни не в состоянии были довести христиан первых веков до потери своего права на высочайшее звание, которое небо

дало земле, – *звание христианки и девы.* Триумф молодой мученицы представлял и собой такой триумф, подобного которому не знает история; да и могло ли быть иначе? Это был триумф Того, Кто обитает на Высоком небе, Кто посмевается* злобе своих врагов и тщетно замышляющих против Него народов.

Но, удивляясь высоким поразительным примерам геройского мужества и добродетелей, какие представляют христианские герои первых веков, мы вместе с тем ощущаем и тайное чувство сожаления, что прошли эти славные дни. Обольщения, приманки и безнравственность нашего мирного и спокойного времени разрушительнее действуют, чем огонь, меч или дикие звери язычников. В настоящее время редкость найти истинную деву, такую, которая охотнее претерпела бы смерть, чем допустила, чтобы самый тонкий дым развращения запятнал блестящий драгоценный камень ее целомудрия.

Чего в прошедшие дни не могли поколебать застенки, бичи или скотское насилие, то теперь погибает от одного взора, от пожатия руки или неразумной доверчивости; пагубное влияние светского и очень часто даже противорелигиозного воспитания, какое в наше время допускают некоторые бессердечные и равнодушные родители, подрывают опору чистоты, и наши дети теряют сокровище прежде, чем научатся ценить его. Но горе несчастному, кто сам себя отдает в орудие сатаны, чтобы уничтожить невинность. Он увязнет в страшных мучениях ада глубже, чем неистовый гонитель.

Псково-Печерский монастырь

---

* Посмевается (слав.) – обращает в смех.

Типография изд-ва “Курсив”, зак. № 664, тир. 5000 экз.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА - СТОЛП И УТВЕРЖДЕНИЕ ИСТИНЫ

О ВОЗМОЖНОСТИ ЕВХАРИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ С ЗАРУБЕЖНОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Письмо Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ИОАННА протоиерею Льву Лебедеву

+

Дорогой о. Лев!

Получил Ваше письмо, благодарю сердечно. С удовольствием продолжу нашу беседу по очень актуальным вопросам.

Могут ли члены Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) и члены той же Церкви за рубежом объединиться в таинстве св. Евхаристии?

Не только могут, но и нравственно обязаны это сделать. Следует только разрушить ложное обвинение Русской Православной Церкви в ереси «сергианства», возводимой Зарубежной Церковью.

Поверь мне, дорогой о. Лев, как историку, как канонисту и как православному иерарху, что «сергианство» это не ересь. Если бы она была таковой, то она обязательно получила бы осуждение хотя бы на архиерейском православном соборе. «Сергианство», если хотите, есть сугубо личная церковная политика самого тогда митр. Сергия. Она многими осуждалась, но и признавалась допустимой. «Мы, — пишут соловецкие епископы, — одобряем самый факт обращения Высшего Церковного Учреждения к Правительству с заявлением о лояльности Церкви в отношении Советской власти во всем, что касается гражданского законодательства и управления. Подобные заверения, неоднократно высказанные Церковью в лице почившего Патриарха Тихона, не рассеяли подозрительного отношения к ней правительства, поэтому повторение таких заверений нам представляется целесообразным. Мы вполне искренно принимаем чисто политическую часть послания..» (Послание от 14/27 декабря 1927 г.).

В своем суждении соловецкий епископат вынес общее заключение: «...декларацию считать необходимым актом, свидетельствующим лояльное отношение к государственной власти и не нарушающим ни догматического, ни канонического учения, а потому приемлемой для нас». (Письмо прот. И. Шастова от 16 февраля 1928 г.).

Великий архиеп. Иларион (Троицкий) заявил: «Никакого раскола, будем хранить верность Православной Церкви в лице митр. Сергия». (Сведения еп. Мануила).

Итак, «сергианство» — это политика, а не ересь. Если же не так, дорогой о. Лев, то мы должны, согласно Вашему мышлению о причастности всего организма Церковного ереси (раз грешен Патриарх, то грешны и все входящие с ним в общение), подвергнуть себя строгому наказанию. А как же иначе?! С момента появления «сергианства» или ереси Церковь Русская лишилась Божией благодати и поэтому все рукоположения во епископа, иерея и диакона, все Таинства не имеют действительности. Следовательно, и моя хиротония во епископа, и Ваше рукоположение во священника безблагодатны. И я, и Вы в таком случае не имеем благодати священства. Мы просто являемся мирянами. Согласитесь со мной, ведь нельзя же получить того, что Церковь «еретичествующая» не имеет. Если нет благодати, то откуда же мы с Вами ее получили? Епископы, священники и диаконы, получившие рукоположение от еретиков, перерукополагаются в Православной Церкви (Ап. 68; 1 Вс. п. 19). Ни я, ни Вы такого перерукоположения не имеем. Зачем же мы священнодействуем? Священнодействие же мирянина — кощунство. Оно подлежит вечному осуждению.

Я убежден в том, что мое рукоположение совершено благодатными епископами, принадлежавшими и принадлежащими Московской Патриархии. Равно и Ваше рукоположение во священники истинное, благодатное. Поэтому не следует нам отходить от тех, через которых мы получили благодать священства.

Вследствие того что все части Русской Православной Церкви (в России и за рубежом) благодатны, то отвергнув ложное обвинение в ереси «сергианства», войти через истинную любовь в единение в таинстве Евхаристии и, неся друг друга немощи, совершать непорочно путь спасения, сохраняя в чистоте церковные каноны.

Теперешнее наше разъединение ослабляет силы Православия и содействует врагу в его нападках на Христову истину. Как необходима нам в настоящее время созидательная любовь!

Церковь осуждает и левые уклоны, и правые (сильно православные). Необходима золотая середина. Благодарю за добрые пожелания.

25.XI.1992 г.

С любовью о Христе митр. ИОАНН

25 декабря/ 7 января

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Стихира, глас **2**

Днесь Христос в Вифлееме раждается от Девы; днесь Безначальный начинается, и Слово воплощается; силы небесныя радуются, и земля с человеки веселится; волсви Владыце дары приносят, пастырие Рожденному дивятся. Мы же непрестанно вопием:

Слава в Вышних Богу, и на земли мир, в человецех Благоволение.

С великим и радостным праздником Рождества Христова поздравляем Вас, дорогие верующие печеряне, паломники, благотворители и благоукрасители, усердные посетители нашей Святой Псково-Печерской обители!

День Рождества Христова есть важнейший из всех праздников, мать всех праздников, начало и основание их... Ибо к чему праотцы так сильно стремились в Ветхом Завете, что пророки предвозвещали, что праведники желали видеть, — все это совершилось в день Рождества Христова. Бог явился на земле во плоти и вселился между людьми, говорит святой Иоанн Златоуст.

Святая Православная Церковь ежегодно с благоговением торжественно прославляет это величайшее и спасительное для рода человеческого событие — Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и с любовию благовествует людям "великую благочестия тайну: Бога, явившегося во плоти" (1 Тим. 3:16). Соделавшегося сыном человеческим, чтобы освободить человеческую природу от прародительского греха, от тления и смерти, соделать нас, людей, сынами Божиими, участниками Его Божества и бессмертия, и чтобы люди могли приобретать познание о Самом Боге Отце, ибо Сын Божий Господь Иисус Христос есть видимое "сияние славы и образ Ипостаси Божией" (Евр. 1:3). "Видевший Меня видел Отца", — сказал Господь. "Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего" (Ин. 8:19; 14:7,9).

С благодарной и трепетной любовью к Рождшемуся спасителю мира прославим Его, возлюбленные, в духовном восторге дорогими православному сердцу песнопениями, вдохновляющими христианскую душу рождественской радостью.

Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения Христос, Истинный Бог наш, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

Наместник Псково-Печерского монастыря с братией

ВОЧЕЛОВЕЧЕНИЕ

Христос вочеловечися, плоти приобщився ми (плотию соединясь со мною), *и вся, елика суть естества, хотением исполни* (все, что свойственно естеству, добровольно испытал) *кроме греха, подобие тебе, о душе, и образ предпоказуя своего снисхождения.*

Вочеловечение Христа Сына Божия есть в высшей степени поразительное и трогательное дело снисхождения Его к нам.

Тот, который есть Бог по естеству, одно из лиц Святой Троицы, единосущный Отцу и Святому Духу, делается человеком, воспринимает естество человеческое по телу и душе, соединяется с этим естеством не нравственно, не благодатию, но вводит его в личное единение с своей Божескою ипостасью.

Тот, который не ограничивается пространством и своим везде присутствием наполняет вселенную, избирает для своего обитания нашу землю, едва приметную точку в ряду бесчисленных миров, и на ней вселяется в утробу Девы, заимствуя от нея нашу плоть и кровь и, став сродным нам по плоти и крови, входит в теснейшее общение с нами, обращается с нами, как обыкновенный человек с человеком.

Тот, который яко Бог, будучи вседовольным, всесовершенным, источником и подателем всякого блага тварям, умаляет Себя до меры человеческого естества не только в том отношении, что приемлет его на себя, но и в том, что испытывает все свойственное этому естеству, кроме греха, проходит чрез человеческие возрасты — младенческий, отроческий, юношеский и мужский, подчиняется законам естественного развития даже по духовным силам, постепенно преспевая премудростью и разумом, — алчет, жаждет, утомляется, ощущает страдания и скорби, обливается потом и слезами, подвергается мукам и смерти.

И все это Он испытывает добровольно. Как Всемогущий, Он мог бы избежать всего, что свойственно нашей тварной и немощной природе, мог бы чудесным образом так устроить земную Свою жизнь, что не знал бы ни трудов, ни утомления, ни нужд,

ни скорбей, мог бы не умирать. Но Он добровольно вместе с естеством человеческим принял немощи его, добровольно подвергся страданиям и позорной смерти, добровольно прошел путь беспримерного самоуничижения.

Для чего потребно было такое самоуничижение? Для того, чтобы этим подвигом умилостивить правосудие Божие, избавить нас от гнева Божия, который мы заслужили нашими винами пред Богом, преступив в лице наших прародителей Его заповедь, и умножая нашу виновность пред Ним личными грехами, личным противлением Его святой воле. Никому из нас не миновать бы вечной погибели, если бы не явился ходатаем за нас Сын Божий, если бы Он на одного Себя не принял ответственности за наши вины, и если бы для сего Он, будучи Богом, не умалил Себя, не принял образ раба, не сделался подобным нам человеком, если бы не смирил Себя, был послушлив до смерти и смерти крестной (Флп. 2:7,8). Сия жертва самоуничижения и самоотвержения совершенно достаточна была для умилостивления Бога, ибо принесена была за нас не простым и не грешным человеком, но Богочеловеком, Богом и вместе человеком безгрешным.

Чем воздадим нашему Искупителю, явившему столь спасительное для нас снисхождение? — Чем иным, как не заботами о том, чтобы в нашей жизни отражался образ и подобие Его снисхождения к нам? — “В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе”, говорит Апостол, указуя на Его смирение и послушание до смерти крестной.

Какими же именно чувствованиями и расположениями мы должны одушевляться, взирая на образ снисхождения Христова? — Это объясняет Апостол, сказав пред приведенным изречением: “Ничего не делайте по любопрению, или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других” (Флп. 2:3,4). Это значит, что как Христос из любви к людям для спасения их принял самое уничиженное состояние, так и мы, следуя примеру Его, не должны ставить высоко самих себя пред ближними, каки-

ми бы преимуществами физическими, житейскими и духовными не отличались от них.

Мы должны помнить, что эти преимущества слишком ничтожны в сравнении с Божескою славою, которую наш Спаситель сокрыл под рабским образом для нашего спасения, и что они суть дар милости Божией, — дарами же Божиими грешно превозноситься, за них можно только благодарить Бога и употреблять их во славу Божию.

Пример Христа, послужившаго в рабском образе нашему спасению, располагает нас также к услужливости в отношении к ближним и к уважению их.

Если Он пришел не за тем, чтобы служили Ему, но чтобы послужить, то и мы нашу славу и честь должны поставлять в том, чтобы быть слугами их (Мф. 20:26-28), “должны служить друг другу каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией” (1 Петр. 4:10).

Если Он святейший святых, не возгнушался нами, нечистыми и грешными, не брезгал обществом отверженных людьми грешников, обращался с ними приветливо и снисходительно, — то мы ли можем презирать наших ближних, свысока смотреть на братьев наших, уничиженных по внешнему положению, скудных духовными достоинствами, погрязших в пороках? Не презрения, а участия и сострадания они заслуживают от тех, которые превосходят их положением и личными достоинствами.

Если любовь Христа к людям простиралась до самоотвержения, то и мы должны любить ближних и заботиться о их благе до готовности положить за них жизнь свою. Каждому из нас по природе свойственно самосохранение, самоугождение. Но когда идет дело о благе ближняго, когда ближний нуждается в нашей помощи, то мы должны победить в себе самоугодие. «Мы сильные, пишет Апостол, должны носить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему во благо, к назиданию, ибо и Христос не себе угождал» (Рим. 15, 1-3).

ВОЛХВЫ, ПАСТЫРИ, МЛАДЕНЦЫ, СИМЕОН И АННА

Христос волхвы спасе, пастыри созва (призвал), младенец множество показа мученики, старца прослави и старую вдовицу, иже не поревновала еси, душе, ни деянием, ни житию. Но горе тебе, внегда будеши судитися! (Мф. 2:1; Лк. 2:8; Мф. 2:16; Лк. 2:26,37).

Волхвы спасе

Восточные волхвы, пришедшие на поклонение новорожденному Христу, были начатками Церкви спасаемых из язычников. Они принесли в дар Христу золото, ливан и смирну. В сих дарах они выразили исповедание Его владычества или царского достоинства (злато), Божества (ливан) и предопределенной Ему искупительной смерти (смирну).

Подобное исповедание и каждый из нас должен приносить Христу и во свидетельство искренности этого исповедания руководствоваться им в житии. От нас требуется, чтобы мы, исповедуя Христа царем, служили Ему как верные подданные Его царства, устрояли нашу жизнь по Его святым законам, с покорностию и смирением предавали Ему себя и весь живот наш. Боялись Его суда и этим страхом удерживали себя от грехов.

Далее от нас требуется, чтобы мы, исповедуя Христа Богом, чествовали и любили Его, яко Бога, всеми силами души, не меняли служения Ему на служение миру и страстям, поклонялись Ему телесно и духовно, боялись греха лицемерия в служении Ему, благоугождали Ему молитвами благодарения, славословия и просили Его о помощи в нуждах. От нас, наконец, требуется, чтобы мы, исповедуя Его, вместе с волхвами, Искупителем, пролившим за нас честную кровь свою, не думали, что можем угодить Богу и спастись единственно самодельною праведностию, но всю надежду спасения возлагали на благодать Божию, даруемую нам ради крестных страданий и смерти за нас Богочеловека, и убеждены были, что добрые дела наши могут быть богоугодны только в соединении с верою в Него и успешны только при Его благодатной помощи.

Не должны мы также забывать, что Христос, пострадав за нас, оставил нам пример, да последуем стопам Его, что истинным последователем Его может быть только тот, кто, веруя в силу крестной смерти Его, сам возьмет крест свой, с самоотвержением подвизаясь в борьбе с искушениями, и с сим крестом неуклонно будет следовать за Христом (Мф. 16:24).

Вот в каких отношениях поучительны для нас дары волхвов, предваривших нас исповеданием Христа, как Царя, Бога и Искупителя. Вопроси себя, душа, подражаешь ли ты во всех этих отношениях волхвам? Верна ли ты данному тобою еще при крещении обету служить Христу, как Царю, Богу и Искупителю? — И если совесть обличит тебя в неверности и ты не принесешь сердечного покаяния в том, то горе тебе, внегда будеши судитися!

Пастыри призва

Иисус Христос, пришедший спасти всех людей, родился среди иудейского народа, который преимущественно пред всеми народами несколько тысячелетий приготовляем был к принятию Его многочисленными обетованиями, пророчествами и судьбами своей жизни.

И вот, как только родился Христос, первыми уверовали в Него принадлежавшие к иудейскому народу. Кто же прежде всех из иудеев призван Христом к вере в Него и спасению? По-видимому, этой чести должны были удостоиться те из среды иудейского народа, которые больше всех знакомы были с обетованиями и пророчествами о Христе, тщательно изучали их и руководили народом в разумении их, — именно стоявшие во главе народа старейшины, священники, книжники и фарисеи. Этого, однако ж, не случилось. Счастье — узреть Христа и уверовать в Него прежде всего досталось пастырям, содержавшим ночную стражу у стада своего. В ночь рождения Христова пред ними явился Ангел Господень и им первым благовествовал радость, которая будет всем людям, — о рождении Спасителя мира. Сего мало: они одни тогда же услышали, как сонмы ангелов воспевали славу в вышних Богу и на земли мир. Но верхом их счастья было то, что по указа-

нию ангелов, пришедши в Вифлеем, они вошли в пещеру и здесь, в скотских яслях, узрели Богомладенца.

За что же они сподобились такой великой чести — узреть прежде всех Того, кого человечество и в особенности избранный народ ожидали несколько тысяч лет? За то, что это были простые, кроткия и смиренныя души, более всех угодные Тому, кто, призывая к себе всех труждающихся и обремененных, назвал себя кротким и смиренным (Мф. 11:29), кто заповедал своим ученикам быть простыми, как голуби (Мф. 10:11), кто в лице простосердечных детей указывал для своих последователей пример для подражания и говорил: “если не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное” (Мф. 18:3).

Вопроси себя, душа христианская, ревнуешь ли ты о стяжании тех достолюбезных свойств, за которые пастыри сподобились того, что первые увидели Христа? — Не походишь ли, напротив, на хитрых, лукавых, гордых фарисеев и книжников и подобных им, в сердцах которых учение Христово не нашло себе почвы? — Если совесть обличит тебя в этом, то горе тебе, внегда будеши судитеся!

Младенец множество показа мученики

Множество младенцев (14 тысяч) было избито в Вифлееме и его окрестностях. По велению Ирода, который искал смерти новорожденного Иисуса и надеялся в числе их погубить Его. Младенцы невинно пострадали за Христа, но чрез свою неповинную и преждевременную смерть они, если не все, то большая часть, избавились от опасности быть со временем в числе врагов Того, за кого невинно пострадали. Быть может, они, если бы дожили до последних дней земной жизни Христовой, вместе с другими кричали бы: “распни, распни Его”. Таким образом, их преждевременная и невинная смерть послужила им же во благо, и они теперь только благодарят и славословят Господа, сподобившаго их за неповинную смерть Царствия Небеснаго.

Пример столь вожделенной участи невинно пострадавших за Христа поучителен и утешителен для всякого, невинно страждущего. Пусть он утешает себя надеждою, что за временное страда-

ние Господь воздаст ему вечными радостями; пусть благодарит Господа, дающего ему возможность заслужить их.

К сожалению, не такими очами взирают на свои скорби и страдания многие из тех, которые подвергаются им. Они впадают в малодушие и ропщут на Бога не только в том случае, когда не знают за собою вины, заслуживающей наказания, но и в том, когда кругом виноваты и достойное по делам терпят.

Вопроси себя, душа христианская, не принадлежишь ли к числу таких малодушных и дерзких пред Господом людей? Если так, то горе тебе, внегда будеши судитися! И здесь на земле тебе горько, но и на том свете не сладко будет, если не смиришься пред Богом и не скажешь Ему: “лучше, Господи, дай мне здесь потерпеть скорби, даже невинно, только не лиши меня Твоей милости в жизни будущей. За временные скорби пошли мне вечное утешение на небесах и для сего помоги мне Твоею благодатью переносить их с терпением и преданностью святой Твоей воле”.

Старца прослави и старую вдовицу.

Идет речь о престарелых Симеоне Богоприимце и Анне-пророчице. Старец Симеон был человек праведный и благочестивый. Он жил надеждою на пришествие обетованного Христа и удостоен был откровения свыше, что не умрет до тех пор, пока не дождется и не увидит Христа Господня. Он дождался и увидел Его в храме, куда матерь Иисуса в сороковой день по рождении Его пришла с Ним по закону. И не только увидел, но и принял Его на руки свои, и, держа на руках, прославил Бога и сказал: “Ныне отпущаещи раба Твоего по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое”. Вместе с Симеоном встретила младенца Иисуса, принесенного в храм, св. Анна-пророчица, престарелая вдова, жившая при храме и здесь день и ночь служившая Богу молитвою и постом. И она, как пророчица, в лице этого младенца узнала обетованного Христа и, славя Господа, говорила о чудном младенце всем, чающим избавления.

Великой милости от Господа сподобились святые старцы Симеон и Анна, узрев в храме младенца Христа. Блаженны очи их, увидевшия в лице Христа то, что многия пророки и цари желали

видеть и не видели (Мф. 13, 16, 17). Блаженны руки Богоприимца, державшия Его.

Но подобнаго близкого общения со Христом сподобляются доселе верующие в Него. Ибо неложно Его обетование пребывать с нами во все дни до скончания века (Мф. 28, 16). Как члены Церкви Христовой, верующие суть члены самого Христа, ибо Церковь есть тело Его (1 Кор. 12,27). Он в отношении к ним есть виноградная лоза, а они — ветви этой лозы (Ин. 14, 5). Ядущий Его плоть и пиющий Его кровь пребывает во Христе и Христос в нем (Ин. 6:56).

Поразительная близость ко Христу верующих в Него! В сем отношении они не меньше, даже больше счастливы, чем Симеон Богоприимец, державший Его на руках, и Анна-пророчица, видевшая Его. Но разделяя с ними это счастье, дорожишь ли им, душа моя, как дорожил Симеон и Анна? Даже чувствуешь ли его? — Ревнуешь ли их деяниям и житию?

Симеон был праведен, обладал высокими нравственными совершенствами и ревность о праведности и благочестии одушевлял живою верою в грядущего Христа с пламенным желанием видеть Его. Так ли, как он, ревнуешь о преуспеянии в добродетели и благочестии, зная, что ты призвана к тому, чтобы быть совершенною в доступной для тебя мере, как совершен Отец Небесный (Мф. 5,48)? Так ли жива твоя вера в пришедшего Христа, как Симеон веровал в Грядущаго? Так ли, как у него, пламенно твое желание общения с Христом, духовного и таинственного? Не с тугою ли и скукою готовишься каждый раз к соединению с Ним в таинстве тела и крови Его?

Симеон желал продолжения своей жизни на этом свете только для того, чтобы дождаться Христа, и когда дождался, готов был с миром расстаться с жизнью, — жизнь уже не имела для него после сего ничего привлекательного. Вопроси себя, так ли ты любишь Христа, чтобы жить только для Него? Не привязывают ли тебя к этой жизни земные блага и удовольствия? И смерть не потому ли для тебя страшна, что тебе не хочется расстаться с ними, что они для тебя дороже, чем благо общения со Христом?

Анна-пророчица неотступно была при храме. От нас никто не требует такого усердия к храму; по крайней мере, считаешь

ли священным долгом хоть раз в неделю быть в храме и находишь ли сердечное удовольствие в исполнении того долга? Не тяготишься ли им скорее, предпочитая воскресные и праздничные дни проводить в праздности или в одних мирских, опасных для нравственности, развлечениях? Она день и ночь служила Богу молитвою и постом. Непрестанная молитва заповедуется каждому их нас (1 Сол. 5, 17).

Молиться непрерывно устами, конечно, нельзя, но непрестанно держать молитву на уме возможно без ущерба для всяких других занятий; ибо если во время житейских занятий мы можем, не отвлекаясь от них, разговаривать с людьми, то, без сомнения, возможно совмещать с ними молитвенную беседу с Богом. Так ли настроена наша душа, чтобы в этом отношении мы подражали примеру Анны-пророчицы? Житейский заботы не отвлекают ли нас не только непрестанной, но вообще от молитвы?

С молитвою должен быть соединяем пост. Анна-пророчица постилась непрестанно, а не во дни только положенные законом. Но мы не предаемся ли чревоугодию не только в непостные, но и в постные дни? Многие даже глумятся над заповеданными церковью постами.

Вообще пример праведных Симеона и Анны для многих христиан служит обличением, показывая, как многого недостает им в сравнении с деяниями и житием этих праведников. Горе тебе, душа, внегда будеши судитися, если жизнь твоя далека от соответствия этому примеру.

“Яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне Благословенно” (Иов. 1, 21).

Так рассуждают, при конце года, люди благочестивые, во всем преданные воле Божией.

Все, случившееся с нами в прошедшем году, случилось по распоряжению премудрого Промысла и для истинного нашего блага. Видели мы и радости и печали, и радушие и равнодушие людское, презрение и любовь братии наших; давал Бог нам счастье, попускал и несчастье. Все это зависело от всеблагой воли Божией: “яко Господеви изволися, тако бысть”.

Мы со своей стороны старались делать все, что зависело от немощных сил наших: повиноваться внушениям благодати Божи-

ей, избегать падений злонамеренных, и, если падали, то молили Господа о восстановлении... Но все доброе в нашей жизни не нам принадлежит, а Господу Помощнику, Покровителю и Защитнику: наше дело за все славить и благодарить Господа: “Яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно”.

Так рассуждают благочестивые, а грешники и провожают прошедший год, и встречают новый — с ропотом и жалобами...

“Воскресное чтение” 1843 г. Киев

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Обитель Святая — Печеры,
Святыней России являешься ты,
Где храмы, пещеры и горы —
Все дивной святой красоты!
Кресты в небе золотом блещут.
И главы, как стражи, стоят;
И чья здесь душа не трепещет?
И чьи здесь сердца не горят?
Стоишь ты, как остров, средь моря
И светишь, как в бурю маяк.
Звезда ты в небесном просторе,
Поток благодати в тебе не иссяк.
Пред Матерью Чудной, Небесной
В молитве Корнилий Святой,
Всем просит нам жизни безгрешной,
Просит подать нам душевный покой.
Как мать нас встречаешь, родная,
Как друг провожаешь домой,
Невзгоды с тобой забываем,
Душой воскресаем с тобой!
Красуйся ж, Обитель Святая,
С любовью приемля людей,
Духовно всех их согревая,
Спасая от бед и скорбей!

Схиигумен Савва

№ 169

ПОКАЙТЕСЬ, ИБО ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

+

«В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской и говорит: покайтесь; ибо приблизилось Царство Небесное. Ибо он тот, о котором сказал пророк Исайя: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а пищею его были акриды и дикий мед. Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему, и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои». (Мф. 3, 1 — 6).

«Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем». (Лк. 3, 7 — 14).

«Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего». (Ин. 18, 36).

+

ИОАНН ПРЕДТЕЧА

(проповедник покаяния)

В пустыню вселися благодати предтеча, и Иудея вся и Самария слышавше течаху (стекались слушать его) и исповедаху грехи своя, крещающеся усердно, ихже ты не подражала еси, душе.

(Великий канон; Мф. 3,5,6).

Прошло 30 лет по рождении Христа Спасителя. Настало время вступить Ему в открытое служение всемирного искупления. Надлежало, по плану домостроительства спасения, приготовить людей к принятию Христа. К сему приготовляли ветхозаветные пророки. Но голос их замолк за 400 лет до Рождества Христова. Пророк Малахия, заключивший собою ряд пророков ветхозаветных, указывает уже на предтечу Завета Нового и именует этого предтечу ангелом, или вестником (вестовым), которого Господь пошлет пред самым лицом Христа, чтобы приготовить путь Ему (Мал. 3, 1. Мф. 11, 10. Мк. 1, 2). И вот в год крещения Христова, незадолго до него, действительно является предтеча Христов, который поистине есть предтеча благодати, ибо призван был возвестить о явлении Того, чрез которого упразднилось господство ветхозаветного закона, строгого и беспощадного к грешникам, и от полноты которого на все человечество излилась обильная благодать Божия, прощающая и очищающая, освящающая и соединяющая с Богом. Сей предтеча есть Иоанн, сын священника Захарии, назорей от рождения и житель пустыни. Он упредил Христа своим рождением на шесть месяцев и он же спустя 30 лет, как заря пред восходом солнца, предварил торжественное явление Христа, Солнца правды, своею проповедью о Его царстве и о том, как надобно встретить Его. «Покайтеся, говорил он народу, ибо близко царство небесное» (Мат. 3.2), т. е. царство Христово.

С этою проповедью Иоанн явился в пустыне Иудейской, на запад от Мертваго моря. Слушать его стекались весьма многие из жителей Иудеи и всей окрестности Иорданской (следовательно, и Самаряне). Помимо содержания проповеди их привлекала личность проповедника, его суровый образ жизни. Но главным образом внимание к нему объясняется содержанием его проповеди. Он говорил об открытии в скором времени царства Мессии, — но этого события с нетерпением ожидали тогда все Иудеи. Дело только в том, что Иудеи надеялись видеть в Мессии земного царя, который освободит их от иноплеменного владычества, даст им власть над язычниками, осыплет их земными благами. Мечтам их, однако, не благоприятствовала проповедь Предтечи. Царство Мессии он называл небесным в том смысле, что оно хотя должно открыться на земле, но отнюдь не есть земное и мирское, а духовное, с небесным характером, ибо и царь этого царства не земной, а небесный, и цели его не на земле, а на небе, и члены его должны смотреть на себя, пока живут на земле, как на пришельцев и странников, имеющих настоящее жительство на небесах. Посему и об условиях вступления в царство Мессии Иоанн учил не так, как хотелось бы Иудеям. Они думали, что для того, чтобы иметь на это право, достаточно быть потомком Авраама. Иоанн давал им понять, что они напрасно так думали. Если царство Мессии есть не земное, а небесное, следственно духовное, то и желающие участвовать в благах его должны приготовляться к сему духовным образом. Тут имеет силу не плотское происхождение от Авраама, а личное духовное настроение, — покаяние, нравственная перемена, обращение к Богу. Цель пришествия Христова есть примирение грешника с Богом, умилостивление Его. Христос сделает для достижения сей цели все, что нужно будет с Его стороны; со стороны же людей требуется, чтобы они сознали нужду в Его помощи, сознали всю тяжесть своей вины пред Богом, возненавидели свои грехи и возревновали об очищении себя от них. Вместе с покаянием Иоанн требовал от желающих быть членами царства Христова крещения, или погружения в воде. Он «проповедывал крещение покаяния во отпущение

грехов (Лк. 3,3), говоря людям; чтобы веровали в Грядущего по нем, т. е. во Христа Иисуса» (Деян. 19,4). Понятно значение этого крещения. Оно не было таинством, отнюдь не равносильно было христианскому крещению.

Сравнивая то и другое, сам Иоанн говорит: «Аз крещаю вы водою в покаяние, Грядый же по мне крестит вы Духом Святым» (Мф. 3,11). Христианское крещение Духом Святым значит очищение от грехов благодатию Св. Духа. Крещение, которого требовал Иоанн, не низводило на крещаемых этой благодати: оно было наглядным внешним выражением внутреннего намерения очистить душу от греховных скверн, как тело водою очищается от грязи и пота. Поэтому и называлось оно крещением покаяния. Что же касается до отпущения грехов, которое было целью крещения Иоаннова, то оно этого отпущения само по себе не давало, — оно было залогом или задатком отпущения грехов, сообщаемого благодатью Св. Духа в христ. таинстве крещения; оно приготовляло только к сему таинству, и потому не заменяло его, так что крестившиеся крещением Иоанновым принимали затем христианское таинство крещения (Деян. 19,5). Как предтеча Христа, Иоанн своим крещением только пролагал путь к вере в Него, яко Агнца Божия, вземлющаго грехи мира (Иоан. 1,29.36), и давал понять, что когда этот ангел будет принесен в жертву, тогда и грехи будут отпускаемы верующим во имя Его. — Проповедь Иоанна, призывавшаго всех к покаянию и крещению, необходимым условиям вступления в царство Христово, как ни далеко расходилась с господствующими понятиями об этом царстве, имела однако успех. Большинство приходивших слушать его, убеждались его проповедью, воспринимали душею семена истины, расставались с плотскими мнениями о царстве Мессии, — и усердно принимали от Иоанна крещение покаяния, исповедуя грехи свои с надеждою прощения и духовного обновления силою благодати Христовой. Но это большинство составляли только простой народ и мытари. «Весь народ, слушавший Иоанна, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым». (Лук. 3,7-14). Как же отнеслись к проповеди Иоанна руководители

народа фарисеи и законники? — А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от Иоанна, или если некоторые крестились и исповедовали грехи, то лицемерно. Фарисеям не могла нравиться проповедь о покаянии, — они почитали себя великими праведниками, которым не в чем каяться. Законникам неприятно было, что какой-то пустынник, не спросясь их, знатоков закона и пророков, учит народ, и этот проклятый народ, не ведающий закона (Ин. 7,49), смиренно слушает его и отбивается от их руководства, тогда как кому же лучше, как не им, почивающим на законе, знать все, что относится до Мессии, Его царства и условий вступления в оное? Еще менее могли сочувствовать проповеди Иоанна саддукеи. Они не верили в бытие духовного мира, в бессмертие души и в воздание за гробом. Счастье жизни они поставляли в чувственных наслаждениях и ожидали от Мессии одних чувственных благ. Они могли только смеяться над проповедником, который говорит только о духовной жизни, осуждает плотской образ мыслей и жизни, и сам подает пример суровой подвижнической жизни.

Проповедь св. Иоанна Предтечи о покаянии относится и к христианам. Христианин выходит из купели крещения чистым от грехов, так что если бы непосредственно после крещения постигла его смерть, он, как не успевший осквернить грехами душу, прямо пошел бы в рай. К сожалению, мы не сохраняем чистоты и невинности, с какою выходим из купели крещения, и с течением времени глубже и глубже погрязаем в бездне греховной. Но по милосердию Господа, как бы ни были тяжки грехи, мы не лишены возможности очиститься от них и получить прощение в них. Покаяние есть второе крещение. В слезной воде покаяния отмываются наши грехи, как они отмываются в крещении. Спасительно было покаяние грешников, приходивших к Иоанну с исповеданием грехов и принимавших от него крещение. Гораздо спасительнее христианское покаяние, приносимое Господу в таинстве исповеди, совершителям которого дано обетование: «елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небеси». Пользуешься ли ты, грешник, благодатью сего таинства? Ищешь ли ее с таким

усердием, с каким исповедовали грехи свои, в надежде получить прощение, грешники приходившие к Иоанну Крестителю? Не должен ли ты сознаться, что не подражаешь им в сем отношении, что или совсем уклоняешься от покаяния и исповеди, или с неохотою и тугою исполняешь этот долг? Не относишься ли к этому долгу, как фарисеи, законники и саддукеи? Они тоже были в числе приходивших к Иоанну, но или совсем не исповедовали своих грехов, были только зрителями исповеди других, или исповедовали грехи лицемерно. Не поступаешь ли и ты подобным образом? Так, ты поступаешь подобно фарисеям, когда вместо того, чтобы смиренно осуждать себя за грехи делом, словом, желаниями и помышлениями, самодовольно вместе с фарисеем на самой исповеди говоришь: я не вор, не пьяница, не убийца, не прелюбодей, посты соблюдаю, на церковь Божию жертвую, но при этом забываешь признаться во многих грехах, сделанных тобою, или лукаво оправдываешь их, и скрываешь нечистыя побуждения добрых, по-видимому, дел твоих. — Ты поступаешь подобно иудейским законникам, когда веру и закон Господень знаешь не хуже, даже лучше их, но не заботишься о сообразовании с ними твоей жизни, и в том или совсем не каешься, или все твое покаяние состоит в одном перечислении грехов, без искреннего жаления об оскорблении ими Господа и без ревности об исправлении себя, о принесении плодов покаяния. — Ты поступаешь подобно саддукеям, когда думаешь только, как бы пожить в свое удовольствие, и не любишь, чтобы тебя тревожили напоминаниями о смерти и о приготовлении к ней подвигами покаяния. Не фарисеям, законникам и саддукеям подражай, а смиренным мытарям, искренно каявшимся в своих грехах пред Иоанном Предтечею и самим Господом Иисусом.

Предтече, проповедателю покаяния, покаятися ми от души всея, моли Спаса и Господа, ум мой просвещая и сердце, любовию чтущаго тя.

+

Горлица пустыннолюбная, глас вопиющаго, Христов светильник, возгласи проповедуяй покаяние, а Ирод беззаконнова с Иродиадою. Зри, душе моя, да не увязнеши в беззаконныя сети (в сети беззаконных), но облобызай (возлюби) покаяние.

(Песн. песн. 2, 12; Ис. 40,3; Ин. 5, 35; Мф. 3, 3.8; 14, 3). Жалко было в нравственно-религиозном отношении состояние людей до пришествия Христова. Это было состояние, о котором напоминают время зимы, бесплодная и дикая пустыня, и время ночи. Была зима в роде человеческом. Духовная жизнь скована была, словно льдом, корою чувственности. В одном избранном народе, как бы в теплице, хранилось истинное богопочтение. Он один имел счастье находиться под особенным попечением и покровительством Господа. Но вот родился Христос, обновитель людей, и показались признаки духовной весны, духовного оживления, — запела пустынная горлица, Иоанн Предтеча. Горлица — дикий пустынный голубь. В книге Песнь Песней (2,12) он изображается как вестник весны. Что же запел пустыннолюбивый Предтеча?— Песнь покаяния, «Возгласи проповедуя покаяние» — Печально зрелище дикой, безлюдной и бесплодной пустыни. Дико, бесплодно, духовно мертвенно было состояние человечества до Христа; в удалении от Бога, от истинной духовной жизни, — самолюбие и миролюбие заправляли всем на свете. И вот наступило время духовного оживления для людей. Пустынные прибрежия Мертваго моря и Иордана, напоминавшие жалкое в духовном отношении состояние людей, огласились проповедью о духовном Животворителе. Раздался в пустыне голос мужа, вопиющего: «приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Ис. 40,3; Мф. 3,3). Это значило, что пришел на землю обетованный Спаситель, и земля должна приготовиться к принятию Его, как приготовляются подданные к принятию царя. Если царю лежит путь чрез места пустынныя, покрытыя крутыми горами, непроходимыми дебрями, болотами, оврагами, то к окрестным жителям посылается вестовой с объявлением, чтобы они благоустроили дорогу для царско-

го поезда, срыли крутизны, засыпали болотныя топи, навели мосты чрез овраги и реки, сгладили всякия неровности, расчистили дебри и т. п. Имея в виду эти условия приготовления к встрече земных царей, и св. Иоанн Предтеча, передовой вестник пришествия Христа Царя, требовал от людей, чтобы они в душах своих благоустроили Ему путь к ним. Путь Его к людям преграждается, если сердца их покрыты непроходимыми дебрями мирских забот и попечений, так что сквозь них не видать света небесного, — если душа погружена в болото чувственности до подавления в ней приемлемости к радостям духовным, — если она растерзана порочными склонностями и страстями, из глубины которых, словно из пропастей пустынных, трудно и высвободиться, — если она загромождена горами гордости и превозношения. Желающие принять Христа должны позаботиться об очищении пути Его к ним от этих преград. Этого именно требовал глас вопиющего в пустыни, глас Иоанна Предтечи. — О духовном состоянии людей до Христа напоминает, наконец, время ночи. Повсюду господствовала тьма заблуждений и суеверий. В самом избранном народе свет откровения боролся с мраком предрассудков, мечтательных мнений о царстве Мессии, лживых толкований закона, несогласных с ним преданий старцев. Христос явился светом для просвещения истиною не только язычников, но и Иудеев. Явлению его предшествовал светильник в лице Иоанна Предтечи. Своею проповедью о покаянии и о Христе он просвещал неведущих и заблуждающихся и тем приготовлял их к сретению Христа.

Голос пустыннолюбивой горлицы, оглашавшей своим пением берега Иордана и привлекавшей толпы народа, достигал и до сильных земли; свет светильника, как назвал своего предтечу сам Христос (Ин. 5, 35), проникал и во дворцы. В числе знавших и слышавших Иоанна был галилейский царь Ирод Антипа, по природе не злой человек, но слабохарактерный, легкомысленный, сластолюбивый и опозоривший себя незаконным сожитием с Иродиадою, убежавшею к нему от живого мужа, его сводного брата Филиппа. Ирод «уважал Иоанна как мужа праведного и святого, многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал

его» (Мк. 6, 20). Но тщетно Иоанн обличал его за беззаконное сожитие, тщетно говорил ему: «не должно тебе иметь жену брата твоего» (—18). Ирод продолжал беззаконничать с Иродиадою и по ея наущению умертвил обличителя. Вот до чего может доводить жизнь в обществе с беззаконными людьми. Не свяжись Ирод с Иродиадою, он не оставил бы по себе памяти злодея. Предостережение для нас! «Зри, душе моя, да не увязнеши в беззаконный сети, но возлюби покаяние». Грешник часто поступает не лучше неразумной птицы. Птица попадает в сеть, расставленную птицеловом, привлеченная кормом, положенным на нее. Сети она не видит, а корм бросается ей в глаза; она не догадывается, что это приманка, устремляется на нее и делается жертвою своей недогадливости. Подобно птице поступает часто человек. Попадает он, например, случайно в круг развратных и нечестивых людей, таких, которые находят какое-то дьявольское удовольствие в том, чтобы развращать ближних, посвящать их в мерзости порока или, как они выражаются, просвещать неопытных. И неопытный легко уловляется в их сети: в их обществе так весело, так незаметно проходит время в разговорах с ними, так обаятельны и разнообразны обычные у них развлечения. С неразумием птицы бросается он на эти приманки, — или совсем не рассуждая о последствиях, наипаче об угрожающей ему вечной погибели, или легкомысленно рассуждая, что успеет остановить себя и во время покаяться, — он только с тою целью желает собственным опытом изведать зло, чтобы потом возиметь к нему отвращение и оценить по сравнению с ним, всю сладость добра. Время между тем идет, а он все больше и больше втягивается в порок, больше и больше запутывается в сетях его. Не следовало бы делать первого неосторожного шага, — но все же есть возможность обратного движения. И птица иногда успевает вырваться из сетей, разорвать их когтями и клювом. Тем более человеку возможно вырваться из сетей зла. Как бы ни далеко ушел он по пути погибели, — покуда он жив, его спасение не безнадежно. Силою рассуждения об опасности своего положения, силою воли, при помощи благодати Божией, он может высвободиться из сетей, в

которых увяз. Для сего пусть возлюбит он покаяние и поспешит отстать от пагубных для него знакомств, хотя бы это было так же тяжело и болезненно, как если бы рубили ему руки и ноги, вырывали глаза. Лучше лишиться руки, ноги и глаза, т. е. общества дорогих, но вредных для нас лиц, чем попасть в геенну огненную. Пусть он променяет это общество на общение с людьми, по-христиански мыслящими и живущими; пусть не пренебрегает их обличениями и вразумлениями, как пренебрег обличениями Иоанна Крестителя Ирод с Иродиадою; пусть подражает мытарям и грешникам, которые смиренно выслушивали резкие обличения Предтечи, когда он приходивших к нему называл порождениями ехидны (Лук. 3,7), т. е. диавола, образом которого служит змия со времени падения наших прародителей, увлеченных в обман змием-диаволом. Обличения, исходящие от людей доброжелательных, правдивые, но суровые и жестокие (Псал. 14,5), драгоценнее речей льстивых. И если бы обличитель - доброжелатель потребовал от тебя того же, чего требовал Иоанн, когда вопиял приходившим к нему: приготовьте путь Господу, сделайте прямыми стези Ему, — а для сего надлежало бы употребить напряженные усилия, подобные тем, с какими очищается дорога для царского пути по непроходимой пустыне, — должно беспрекословно покориться этому требованию. Грехи отлучают нас от Христа, а вне общения с Ним нельзя спастись. Стало быть, желающий спастись не должен жалеть усилий для очищения себя от скверн греховных, для искоренения пристрастия к чувственным удовольствиям, к тленным благам, и гордости, и для утверждения в себе благочестия и добродетели. В этом и состоит тот подвиг покаяния, которого требовал Предтеча от приходивших к нему в пустыню.

Воздыхания принесем мытарския Господеви, и к Нему приступим грешнии яко Владыце: хощет бо спасения всех человеков: оставление подает всем кающимся; нас бо ради воплотися, Бог Сый, Отцу Собезначальный.

+

ВЕЛИКИМ ПОСТОМ

Вот храм Господень... И смиренный
народ спешит к нему толпой
и жаждет в нем найти священный
душеспасительный покой...

Тут есть, быть может, и злодеи...
под их жестокою рукой
лилася, может быть, алея,
дымясь, кровь братская рекой...

Тут есть, быть может, лицемеры,
льстецы, грабители, скупцы,
жестокосердцы, маловеры,
клеветники и гордецы...

И все спешат под сень святую,
презрев на время суету,
вкусить желая часть благую,
снискать для сердца чистоту...

И все толпы одним стремленьем,
одним лучом озарены;
лишь об одном с немым моленьем
всех главы долу склонены.

Они желают, чтоб Спаситель
им грешныя дела простил,
чтоб Он, бессмертный Искупитель,
Своею Кровью напоил

И напитал Своим их Телом,
чтоб спас от смерти и греха,
чтоб наградил Он их уделом
разбойника благоразумного, но не врага...

О если б чаще, люди-братья,
мы очищали так сердца,
то не было б меж нас проклятья,
а было б счастье без конца!..

№ 170

СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО КИРИЛЛА,

АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО,

СЛОВО

О ИСХОДЕ ДУШИ И СТРАШНОМ СУДЕ

СЛОВО

О ИСХОДЕ ДУШИ И СТРАШНОМ СУДЕ

Боюсь смерти, потому что она горька. Трепещу геенны бесконечной. Ужасаюсь тартара, где нет и малой теплоты. Боюсь тьмы, где нет и слабого мерцания света. Трепещу червя, который будет нестерпимо угрызать, и угрызениям которого не будет конца. Трепещу грозных ангелов, которые будут присутствовать на суде. Ужас объемлет меня, когда размышляю о дне страшного и нелицеприятного суда, о престоле грозном, о Судии праведном. Страшусь реки огненной, которая течет пред престолом и кипит ужасающим пламенем острых мечей. Боюсь мучений непрерывных. Трепещу казней, не имеющих конца. Боюсь мрака. Боюсь тьмы кромешной. Боюсь уз, которые никогда не разрешатся, – скрежетания зубов, плача безутешного, неминуемых обличений.

Судия праведный не требует ни доносителей, ни свидетелей, не будет нуждаться в посторонних показаниях или уликах; но все, что мы ни сделали, о чем ни говорили, о чем ни думали, – все обнаружит пред очами нас, грешных. Тогда никто не будет ходатайствовать за нас; никто не освободит от мучения: ни отец, ни мать, ни дочь, ни другой кто-либо из родных, ни сосед, ни друг, ни благодетель, – и ничто не избавит: ни раздача имений, ни множество богатства, ни гордость могущества – все это, как прах, в прах обратится. И подсудимый один будет ожидать приговора, который, смотря по делам, или освободит его от наказания, или осудит на вечные мучения.

О, горе мне, горе мне! Совесть будет обличать меня, писания свидетельствовать против меня и уличать меня. О, душа, дышащая скверн ами, с гнусными делами твоими! Увы мне! Я растлил телесный храм и опечалил Духа Святого. О, Боже, истинны дела Твои, правы пути Твои и неисследованны судьбы Твои. Ради временного греховного наслаждения вечно мучусь, ради плотской сладости предаюсь огню. Праведен суд Божий, потому что когда меня призывали – я не послушался; учили – не внимал наставлениям; доказывали мне – я пренебрегал. А что прочитывал и

познавал, тому не давал веры. Я не почитал для себя худым оставаться в небрежении, лености и в унынии, но, препровождая время в пустых шатаньях и беседах, любил наслаждаться и насыщаться суетою и тревогами мирскими; в радостях и веселии мирском проводил все годы, месяцы и дни моей жизни, трудился, подвизался, страдал – но все в пустых заботах о временном, тленном и земном.

Но какому страху и трепету подвергнется душа, какая предлежит ей борьба и чем она должна запастись на неминуемое время разлучения ее от тела, на это я не обращал внимания и не подумал вовремя. Между тем, при исходе души нас окружат с одной стороны воинства и силы небесные, с другой – начальники тьмы, силы вражеские, содержащие в своей власти мир лукавый, начальники мытарств, воздушные истязатели и надзиратели над нашими делами, с ними и исконный человекоубийца диавол, сильный в злобе своей, которого язык, по слову Пророка, как острая бритва (Псал. 51, 4): стрелы сильного изощрены, с угльми пустынными (Псал. 119, 4) и который приседит яко лев во ограде (Псал. 9. 30), великий змей, отступник, ад, разверзающий уста свои, князь власти тьмы, имеющий державу смерти, который особенным некиим образом истязует душу, представляя и исчисляя все грехи и беззакония, сделанные нами делом, словом, в ведении и неведении, от юности до дня кончины, когда душа вземлется на Суд Божий.

Воображаешь ли, душа моя, какой страх и ужас обымет тебя в тот день, когда увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и бесстыдных демонов, которые будут стоять пред тобою, как мрачные мурины? Одно видение их ужаснее всяких мук. Смотря на них, душа смущается, приходит в волнение, мятется, старается укрыться, чтобы не видеть их, прибегая к Ангелам Божиим.

Душа, поддерживаемая и возвышаемая Ангелами, проходя воздушные пространства, на пути своем встречает мытарства – как бы отдельные группы духов, которые наблюдают над восхождением душ, задерживают их и препятствуют восходящим.

Каждое мытарство, как особое отделение духов, представляет душе свои особенные грехи. Первое мытарство – духов оглаголения и чревного неистовства. На нем духи представляют грехи, в которых душа согрешила словом, каковы: ложь, клевета, заклятия, клятвопреступления, празднословие, злословие, пустословие, кощунства, ругательства. К ним присоединяются и грехи чревобесия: блудодеяние, пьянство, безмерный смех, нечистые и непристойные целования, блудные песни. Вопреки им святые Ангелы, которые некогда наставляли и руководили душу в добре, обнаруживают то, что она говорила доброго устами и языком: указывают на молитвы, благодарения, пение псалмов и духовных песней, чтение Писаний, словом – выставляют все то, что мы устами и языком принесли в благоугождение Богу. Второе мытарство духов лести и прелести – к видению очей. Они износят то, чем страстно поражалось наше зрение, что приглядно казалось для глаз, – и влекут к себе пристрастных к непристойному взиранию, к непотребному любопытству и к необузданному воззрению. Третье мытарство духов нашептывателей – к чувству слуха или просто наушников. Все, что льстиво раздражает наш слух и страстно услаждает нас, в их ведении, и они все приемлют, к чему пристрастны были любители слушать, и хранят до суда. Четвертое мытарство стражников над прелестью обоняния: все, что служит к страстному услаждению чувства обоняния, както: благовонные экстракты из растений и цветов, так называемые «духи», масти, обыкновенно употребляемые на прельщение блудными женщинами, – все это содержится стражниками этого мытарства. Пятое мытарство сторожит то, что сделано лукавого и непотребного осязанием рук. Прочие мытарства – мытарство злобы, зависти и ревности, тщеславия и гордости, раздражительности и гнева, острожелчия и ярости, блуда и прелюбодейства и рукоблудия; также убийства и чародеяния и прочих деяний богомерзких и скверных, о которых на сей раз не говорим подробно, потому что расскажем в другое время в правильном порядке, так как всякая душевная страсть и всякий грех имеет своих представителей и истязателей.

Видя все это и еще большее и гораздо худшее, душа ужасается, трепещет и мятется, доколе не произнесен будет приговор освобождения или осуждения. Как тягостен, болезнен, плачевен и безутешен этот час ожидания – что будет? – когда мучишься от неизвестности! Небесные силы стоят против нечистых духов и приносят добрые деяния души – делами, словами, помышлениями, намерениями и мыслями, – между добрыми и злыми ангелами стоит душа в страхе и трепете, пока от деяний – слов и дел своих – или, подвергшись осуждению, будет связана, или, оправданная, освободится; ибо всякий свяжется узами собственных своих грехов. И если душа окажется по благочестивой жизни достойною и Богоугодною в сем веке, то принимают ее Ангелы Божии, и уже без печали совершает она свое шествие, имея спутниками святые силы, как говорит Писание: яко веселящихся всех жилище в Тебе (Пс. 86, 7). И исполняется писанное: отбеже болезнь, и печаль, и воздыхание (Исайи 35, 10). Душа, освободившись от лукавых, злых и страшных духов, наследует эту неизглаголенную радость. Если же какая душа окажется жившею в небрежении и распутстве, услышит ужасный оный глас: да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господни (Исайи 26, 10). И наступят для нее дни гнева, скорби, нужды и тесноты, дни тьмы и мрака. Святые Ангелы оставляют ее, и она подвергается власти мрачных демонов, которые сперва мучают ее немилосердно и потом ввергают ее связанною неразрешимыми узами в землю темную и мрачную, в низменные ее части, в преисподние узилища, в темницы ада, где заключены души от века умерших грешников, – в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечныя, идеже несть света, ниже жизнь человеков, как говорит Иов (Иов. 10, 21-22); но где пребывает вечная болезнь, бесконечная печаль, непрестанный плач, неумолкающий скрежет зубов и непрерывные воздыхания. Там горе – горе всегдашнее. Увы мне, увы мне! – восклицает душа, – и нет помощника; вопиет – и никто не избавляет. Невозможно пересказать той крайней тягости жалостного состояния; отказывается язык выразить болезни и страдания там находящихся и заключенных душ. Никто из людей не может вообразить стра-

ха и ужаса, никакие уста человеческие не в состоянии высказать беду и тесноту заключенных. Стенают они всегда и непрестанно, и никто не слышит. Рыдают, и никто не утешает, никто не идет на помощь. Взывают и сокрушаются – но никто не оказывает милости и сострадания.

Тогда – где похвалы мира сего? где тщеславие? где пища? где наслаждение? где довольство и пресыщение? где мечтательные планы? где покой? где мир? где имения? где благородие? где красота? где мужество плоти? где красота женская, обманчивая и губительная? где дерзость бесстыдная? где красивые одежды? где нечистая и гнусная сладость греха? где водимые мерзкою мужеложственною сладостию? где намащающие себя мастьми и благовониями окуривающиеся? где пирующие с тимпанами и гуслями? куда скрылось высокомерие живших без всякой боязни? где пристрастие к деньгам и имуществу и происходящее от них немилосердие? где бесчеловечная гордость, гнушающаяся всеми и внушающая уважать только одного себя? где пустая и суетная человеческая слава? где нечистота и ненасытное вожделение? где величие и господство? где царь? где князь? где настоятель, где начальники? где гордящиеся множеством богатства своего, несострадательные к нищим и Бога презирающие? где театры, зрелища и увеселения? где кощунники, смеходеи, насмешники и беспечально живущие? где мягкие одеяния и мягкие постели? где высокие здания и широкие ворота? где пожившие в бесстрашии? Тогда, увидевши себя без всего, ужаснутся; ужаснувшись, воскликнут; смутившись, подвигнутся; трепет обнимет их и болезни, как рождающую, и уносимые бурным вихрем, сокрушатся. Где мудрость мудрых, благоязычие ораторов и суетная ученость? Увы, смятошася, подвигошася, яко пьяный, и вся мудрость их исчезе (Псал. 106, 27). Где премудр, где книжник, где совопросник века сего? (1 Кор. 1, 20).

О, братья, помыслите, каковым подобает быть нам, имеющим отдать подробный отчет в каждом поступке нашем: и великом, и малом! Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии (Матф. 12, 36). С другой стороны, каковыми

надобно быть нам на тот час, для получения той милости у Бога, чтобы, при разлучении нас друг от друга, стать одесную Царя Небесного?! В какой степени нам нужно приготовиться к той неизглаголенной радости, чтобы услышать сладчайший глас Царя царствующих к тем, которые будут по правую у Него сторону: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира? (Матф. 25, 34). Тогда наследуем блага, ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его (1 Кор. 2. 9): и тогда-то уже не будет тревожить нас никакая печаль, никакая болезнь и опасение. Будем чаще помышлять об этом.

Будем представлять себе и бесконечную муку грешников, и то, какой они будут испытывать стыд пред праведным Судиею, когда, приведенные на страшное судилище, не будут в состоянии сказать ни одного слова в свое оправдание. Какому подвергнутся сраму, когда будут отделены на левую сторону Царя! Какой мрак покроет их, когда Господь возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет их (Псал. 2, 5), когда скажет к ним: идите от Мене, проклятии, в огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Матф. 25, 41). Увы мне, увы мне! какая скорбь и болезнь, какая теснота, какой страх и трепет обнимет дух их, когда услышат грозный глас всех сил небесных: да возвратятся грешницы во ад! (Псал. 9, 18). О, горе, горе! какой поднимут плач, вопль и рыдание ведомые на горькие вечные муки! как будут стонать, биться и терзаться! Увы мне, увы мне! каково то место, где плачевоплие, скрежет зубов, так называемый тартар, которого и сам диавол трепещет! О горе, горе! какова та геенна с неугасаемым огнем, который горит и не освещает! Увы мне, увы мне! каков тот неусыпающий и ядовитый червь! Увы, увы! какова люта тамошняя тьма кромешная, никогда ничем не освещаемая! Увы мне, увы мне! каковы те немилостивые и жестокосердые ангелы, которые приставлены находиться при муках, ибо они жестоко посрамляют и люто бьют! Мучимые усильно взывают там, и нет никого, кто бы спас их; воззовут ко Господу – и не услышит их. Тогда уразумеют, что все земное, житейское – пустота, и то, что

считали они благом здесь, опротивеет; чем они услаждались, то окажется горче желчи и всякого яда. Увы грешникам! Вот праведники стоят одесную Царя, а они скорбят. Теперь, когда грешники рыдают, праведники ликовствуют; праведники в прохладе, грешники в томлении и бедствии. Увы грешникам! Они осуждаются, а праведники прославляются. Увы грешникам: когда праведники наслаждаются всякими благами, они во всяком лишении бедствуют! Увы грешникам: когда праведники ублажаются, они унижаются. Праведники во святыне, грешники же в огнепалении. Праведники восхваляются, а грешники в поругании. Праведники в святых обителях, грешники в вечном изгнании. Праведники услышат: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Грешники же: идите от Мене, проклятии, в огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. Праведники в раю, грешники в неугасимом огне. Праведники наслаждаются, грешники злостраждут. Праведники ликуют, грешники плачут. Праведники (возглашают) трисвятую песнь, грешники (оплакивают) свое треокаянство. Праведники (вкушают сладость) пения, грешники терпят свою бедственную погибель. Праведники в недрах Авраамовых, грешники в кипучих волнах велиара. Праведники в спокойствии, грешники в смущении. Праведники орошаются, грешники опаляются пламенем. Праведники веселятся, грешники иссыхают в горькой печали. Праведники в величии, грешники в тлении. Праведники возвышаются, грешники глубже и глубже низлагаются. Праведники окружаются светом, грешники пребывают во мраке. Праведники блаженствуют, грешники мятутся. Праведники наслаждаются созерцанием Бога, грешников сокрушает пламень огненный. Праведники – сосуды избрания, грешники – сосуды геенны. Праведники -очищенное золото, испробованное серебро, драгоценные камни; грешники – дрова, стебли, сено, подгнета для огня. Праведники – царская пшеница, грешники – погибельные плевелы. Праведники – избранное семя, грешники – плевелы, пища огня. Праведники – божественная соль, грешники -смрад и зловоние. Праведники – чистые Божии храмы, грешники – скверные жили-

ща демонов. Праведники в светлом чертоге, грешники в бездонной пропасти. Праведники в светосияниях, в лучезарном свете, грешники в бурном мраке. Праведники с ангелами, грешники с демонами. Праведники ликуют с ангелами, грешники рыдают с демонами. Праведники среди света, грешники среди тьмы. Праведники утешаются Святым Духом (Параклитом), грешники раздираются в муках с демонами. Праведники предстоят престолу Владыки, грешники стоят пред непроходимым мраком. Праведники всегда открыто взирают на лицо Христово, грешники бессменно стоят пред лицом диавола. Праведники поучаются тайнам Божиим от ангелов, грешников научают своим тайнам демоны. Праведники возносят молитвы, грешники – непрестанный плач. Праведники находятся в горних селениях, грешники пресмыкаются долу. Праведники на небеси, грешники в бездне. Праведники в вечной жизни, грешники в погибели смертной. Праведники в руце Божии, грешники там, где диаволы. Праведники (в общении) с Богом, грешники с сатаною.

Увы грешникам, когда они будут разлучены с праведниками! Увы грешникам, потому что дела их обнаруживаются и помышления сердец объявляются! Увы грешникам, потому что хитрые намерения (сочетания умовыя) их обличаются, и сплетения лукавых помыслов распутываются и истязуются, и мысль взвешивается! Увы грешникам, потому что они ненавистны для святых ангелов и гнусны для святых мучеников! Увы грешникам, потому что они изгоняются из чертога! Увы, какое тогда раскаяние! Увы! какая тогдашняя скорбь, какая тогдашняя нужда, увы, какая тогдашняя буря! Ужасно разлучаться от святых, еще ужаснее разлучаться от Бога. Бесчестно быть связанным по рукам и ногам и быть вверженным в огонь. Болезненно, горестно быть отосланным во внешнюю мрачную тьму, чтобы скрежетать зубами и истаивать: тяжко непрестанно мучиться. Ужасно, когда запекается язык от пламени; безотрадно просить капли воды и не получать. Горько быть в огне, вопить и не получать помощи. Непроходима дербь и неизмерима пропасть. Заключенник не убежит оттуда, не будет выхода держимому, непроходима темнич-

ная стена; жестоки стражи, темница мрачна, узы неразрешимы, оковы неснимаемы. Слуги того адского пламени дики и свирепы. Ужасны и мучительны орудия. Ногти тверды и несокрушимы. Жилы воловьи жестоки. Смолы мутны и кипучи. Гнойна площадь зрелища. Одры раскалены до красноты угля. Жар невыносимый. Червь смраден и зловонен. Судилище закрыто для прощения и милости.

Судия нелицеприятен. На приговор нет извета к оправданию. Лица сильных посрамлены. Властители стали убоги, цари – нищи. Мудрецы стали невеждами. Сладкоречивые ораторы – немыми и неприятными, богатые – безумными.

Не слышно притворных речей льстецов. Кривизны лукавства объявлены. Неправда лихоимцев обнаружена. Смрад душит обоняние сребролюбцев. Разоблачена скрытная гнилость лицемеров. Соразмеряют с виною налагающие язвы – пред ними все обнаружено и объявлено. Увы грешникам, потому что они нечисты, скверны и мерзки пред Богом! Как оземленели и осквернели их души! Как смердят их тела от блуда, от ненасытности блужения и блудного пресыщения! Как они осквернили тело и душу, не соблюдши одежды святого крещения! Как без стыда и срама предавались объедению и распутному пьянству, наполняя безмерно свое чрево, не пребывали в воздержании и не удовольствовались нужным удовлетворением своих потребностей, но, употребляя богатство свое на чувственные удовольствия, как свиньи, валялись в сладости чувственной, провели дни и годы своей жизни в скверных помыслах, злых намерениях, празднословии и песнях блудных! Как в ослеплении изменили свое сердце, не приняв в ум того, что сочетались с Христом и отреклись от диавола! Как отдалились от прямого пути, ходивши во тьме неведения, предавшись сну лености и погрузившись на дно геенны! Как отчуждились света добродетелей, возлюбив греховную тьму, чтобы ходить им широким и пространным путем злобы! Как они забыли пришествие Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и Его бесчисленные и неисследимые благодеяния! И, очистившись водою Божественного крещения, освятившись Святым Духом

и украсившись миром духовного радования, ради ничтожной, гнусной и не стоящей внимания сладости пренебрегли столь великими дарами и поработили себя духу блуда и прелюбодейства? Увы оставившим усыновление Богу и предавшимся сладостям мира! Увы следующим мирским мудрованиям! Увы любящим тьму греховную! Горе удаляющимся от света истины! Увы ходящим в ночи греха! Увы оставляющим светлый день Боговедения! Увы предающимся злому обычаю смеха! Увы украшающимся для того, чтобы уловлять души в нечистые наслаждения блуда! Поистине, преукрашение себя есть уда диавола; для тех, которые желают и ищут спасения, оно ненавистно. Увы клевещущим друг на друга! Горе наушникам и производящим раздоры и мятежи! Увы клянущимся ради сластолюбия! Увы клятвопреступникам! Увы чревоугодникам, имже бог чрево (Фил. 3. 19). Увы пьяницам!

Блажен, кто в здешней жизни уничижает и смиряет себя ради Бога; он возвеличен будет Всевышним Богом, прославлен Ангелами и не станет на Суде ошуюю! Блажен человек, который пребывает в молитвах, терпелив в постах, с радостию предстоит на бдениях, борется и прогоняет сон, преклоняет колена на Божие славословие, ударяет в перси, возносит руки горе, возводит очи на небо к Господу, размышляет о Сидящем на престоле славы, о Испытующем сердца и утробы (Апок. 2. 23). Ибо такой насладится вечными благами и сделается другом, братом, сыном и наследником Божиим; лицо его воссияет, как солнце, в день судный, в Царствии Небесном. Кто любит истину, тот становится другом Божиим, а кто постоянно лжет, тот друг демонов. Ненавидящий лесть избавляется проклятия. Кто терпит искушение, тот венчается, как исповедник, пред престолом Христовым. Кто в напастях ропщет и негодует, в приключившейся скорби унывает и хулит, тот впал в прелесть и не имеет упования. Кроткий, тихий, смиренномудрый Богом похваляется, Ангелами ублажается и людьми почитается. А человека гневливого, ярого и желчного Бог ненавидит; таковой питается плодами горечи бесовской; пьет вино змеиной ярости и неизлечимый яд аспида. Чистые сердцем

созерцают славу Божию: осквернившие же ум свой и сделавшие зло видят диавола. Помышляющие о непотребном и вредном на ближнего устраняют себя от приобщения Божественного. Намазывающиеся благовонными мазями, притирающие лица свои белилами и нарумянивающиеся и обвешивающиеся каменьями с целью уловить и прельстить души других в нечистые пожелания и непотребные похоти, в сатанинские угождения; таковым в день судный нет места между благочестивыми и верными; но будут мучиться наряду с презрителями заповедей Божиих. Кто страстно взирает на чужую доброту и красоту, тот лишается райской красоты. Радующиеся грехопадению других сами впадают в грех. Желающие чужого лишаются своего и погибают. Гордые, тщеславные, человекоугодники осуждаются с диаволом. Лицемеры мучаются с сатаною. Питающие тело свыше меры и потребы оставляют душу голодною. Кто грешит в разуме и без принуждения и не кается, тот мучится с неверными. Те, которые говорят: «В молодости погрешим, в старости покаемся», – находятся в поругании и прельщении у демонов, потому что сознательно и свободно согрешаются или соизволяют на грех, – и покаяния не сподобляются, но в молодых летах серпом смерти пожинаются, как Аммон *, царь Иудейский, который прогневал Бога своими нечестивыми намерениями и скверными мыслями. Осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное сердце у тех, которые говорят: «Завтра покаемся, а сегодня погрешим», – таковые погубляют и настоящий день, растлевают и оскверняют тело, грязнят свою душу и омрачают ум, затмевают мысль и заглушают совесть, а не подумают, что завтра они, может быть, будут похищены смертью.

Кто не оплакивает падения блудного, кто не рыдает над грехом прелюбодеяния, кто не болезнует за осквернение мужеложством и горько не плачет за мерзость малакии (рукоблудия), никто из таких (грешников) не способен искренно каяться в прежних грехах и избегать будущих. Те, которые не ищут того, что поте-

* 4 Цар. 21, 19-24; 2 Пар. 33, 21-25.

ряла душа их, не приобрели и того, что обращается во спасение; те, которые не рассчитывают, как прибавляют убыток к убытку, не только не получают прибыли, но и головы теряют; те, которые не трудятся разумно и не бодрствуют в молитвах, попадают в плен своих суетных и стыдных помыслов, а плененные, нехотя и не по воле, работают злому обычаю. Кто невнимательно участвует в Богослужении, тот весьма многого лишается. Кто не слушает с охотою и вниманием Божественных Писаний, но предается сну лености, тот вместе с пятью юродивыми девами заключится вне чертога небесного Жениха. Пренебрегающие постом, как средством к спасению, погружаются в чревоугождение и одолеваются грехом, борющим похотью блудною. Не соблюдшие заповедей Божиих уязвляются от демонов и осуждаются в геенне огненной. Удаляющиеся от святой Церкви и причастия Святых Тайн бывают врагами Божиими и друзьями демонов. Ереси безбожных еретиков будут посрамлены, род неверных погибнет, равно и полчища Иудеев, уста богоборных Евреев заградятся. Когда воссядет судить Испытующий сердца и утробы, острейший паче всякого меча обоюдоострого, доходящий даже до разделения плоти и духа, членов и мозгов, и судящий помышления и мысли сердечные, – тогда увидишь не часть какую-нибудь из многого, но все открытым, все обнаруженным. Тогда волка не укроет овечья шкура и внешняя наружность дел не прикроет внутренних помышлений. Нет создания, которое бы не было известно Создавшему, но вся нага и объявлена пред очами Его.

Ополчимся же Божиими заповедями против страстей плоти, смирим гордые помыслы, подвигнемся на брань с диаволом, озарим мысль духовною бодростию (трезвением), подавим греховные вожделения, позаботимся приобресть готовность и любовь к молитве, трезвенный ум, бодренную мысль, чистую совесть, всегдашнее воздержание, усердный пост, нелицемерную любовь, истинную чистоту, нескверное целомудрие, нельстивое смирение, постараемся приобресть непрестанное псалмопение, чтение без тщеславия, коленопреклонение без гордости, моление нескудное, житие чистое, правду в словах, усердное странноприимство, ми-

лостыню без размышлений, благоугодное терпение. Остановим потоки желчи, истребим гнев, удалим от себя уныние, пресечем ярость, отринем печаль, иссушим сребролюбие, не будем страшиться общей нам смерти, этого жнеца рода человеческого, но убоимся губителя человеков. Истинная смерть не та, которая разлучает душу от тела, но та, которая удаляет душу от Бога. Бог есть жизнь; кто отлучает себя от Него, тот умирает и не имеет дерзновения к Богу, потому что отдалился от жизни. Истинная смерть от диавола. Отец смерти – диавол – стоит, как крепко вооруженный ратоборец, чтобы напасть на нас во святые дни и повергнуть в свою власть, и потом сказать: «Победил Христовых воинов, показавши им женскую красоту; прельстил их слух; погубил в гордости и чревоугождении; запутал в похотях; соблазнил пьянством; отринув их от Бога, я поверг в пропасть блужения». Не дадим нечистым демонам посмеяться над нами; мы имеем Бога, Который есть наш Спаситель, а демонов погубитель. Имея на себе это мертвенное тело, мы не избежим смерти, но не смутимся, и да подвигнемся мужественно на победу с нечистыми демонами. Если мы будем иметь в сердце страх Божий и в душе будем носить память о смерти, то пусть вооружаются на нас все демоны, они не причинят нам никакого вреда, а окажутся овнами, без успеха бьющими стену, потому что стену нашу найдут несокрушимою, так как с нами будет Господь Бог наш, Которому принадлежит слава, честь и власть во веки веков. Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К СЛОВУ О СМЕРТИ

Страшна смерть для всех нас! Не одна цветущая юность страшится прекращения жизни, но содрогнется и дряхлая старость. Все смелые суждения и все наше геройство против ужаса смерти продолжаются лишь только до ее приближения. При появлении смерти и самые великие души приходят в смущение. Преподобный Агафон, видя приближающуюся смерть, трое суток смотрел неподвижными очами на небо. Сидящие вокруг одра его братия, удивляясь этому, спросили у него: «Что так смотришь, Авва?» – «Стою пред судилищем Христовым», – отвечал Агафон. «Неужели и ты, человек Божий, страшишься суда?» – опять спросили иноки. «Сколько мог, я соблюдал заповеди Господни, – сказал им старец, – но, как человек, могу ли знать, что совершенно угодил Богу?» – «Авва, – возразили иноки, – тебе можно надеяться на добрые дела твои».– «Не надеюсь, доколе не увижу Самого Господа, – вздохнув, отвечал им святой Агафон, – ибо суд Божий не таков, как суд человеческий» (Четии-Минеи, 2-е число марта). Жизнь наша подвержена столь многим искушениям, а разум иногда столько слаб и сердце столь поползновенно, что и праведник едва спасется.

Впрочем, есть люди, для которых, можно сказать, ужас смерти и не существует. Есть люди, которые без боязни взирают на приближающуюся кончину дней своих, оставляют землю с весельем духа и умирают спокойно. Не только праведные, но и грешники, принесшие искреннее раскаяние во грехах своих, сподобляются милости Божией и отходят от жизни сей, как закат солнца по светлому и тихому небу. А кончина избранников Божиих бывает даже и славы преисполнена. Когда настало время умирать великому Сисою, лицо его просветилось, и он сказал сидевшим у него отцам: «Вот пришел Авва Антоний». Помолчав несколько, опять сказал: «Вот лик Пророческий пришел». Потом просветился более и сказал: «Вот пришел лик Апостольский». И опять сугубо просветилось лицо его, и он начал с кем-то беседовать. Старцы упрашивали его сказать, с кем он беседует? Он отвечал: «Ангелы

пришли взять меня, но я умоляю их, чтобы они оставили меня на короткое время для покаяния». Старцы сказали ему: «Отец, ты не нуждаешься в покаянии». Он отвечал им: «Поистине, не знаю о себе, положил ли я начало покаянию». (А все знали, что он совершен: воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа). И еще более засияло лицо его, засияло, как солнце. Все убоялись. Он сказал им: «Смотрите, Господь пришел и изрек: принесите Мне избранный сосуд из пустыни». С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храмина исполнилась благоухания (Четии-Минеи, 6-й день июля). Врата смерти торжественны для сынов славы, и венчаются они венцом славы бесконечной. Но ужасны врата смерти только для сынов отвержения, ибо их ожидает чаша небесного гнева. Праведник входит в них, как победоносный воин, а нераскаянный грешник – как виновный на казнь, как жертва на заколение, как враг Божий, готовый предстать пред Судию раздраженного и неумытного, как раб к отчету Господу своему и не могущий сказать ни одного слова в оправдание свое. Поистине, горька смерть грешника! Страшна смерть и вообще для всех людей, и много требуется нам иметь осторожности в жизни своей; не малого она требует к себе приуготовления и приуготовления не временного, а всегдашнего и притом сердечного; если к обычному путешествию земному люди готовятся, то тем более надобно готовиться к дороге, ведущей нас к вечности. Недаром же и великий между святыми иноками Арсений, приготовляясь к вечности, так много плакал во все время жизни своей! А святой Иоанн Милостивый – истинный сын неба, непоколебимый поборник православия, пример всех добродетелей, – страшась, чтобы какие-нибудь суетные мысли не коснулись иногда его сердца, всегда имел при себе следующий твердый щит – это память смертную. Он велел приготовить себе гроб, до половины только устроенный, и мастерам приказал, чтобы они всякий праздник приходили к нему и пред собравшимися посетителями вслух говорили: «Гроб твой, владыко, еще не доделан; прикажи окончить его; ибо смерть приходит как тать – не знаешь, в который час».

Таким образом, св. Иоанн Милостивый и сам всегда имел смерть пред очами, и другим в разительном виде показывал оную.

О, если бы мы как можно чаще мыслями своими ложились на одр смерти! Если бы чаще воображением своим переносились в оное ужасное мгновение, когда настоящее примет конец и наступит будущее; тогда бы мы смотрели на все вещи другими глазами. Мы ужасались бы тех предприятий, в которых теперь себя нимало не укоряем; мы бы находили страшные пропасти, шипящих змей на тех путях, где теперь ничего не видим, кроме равнины и цветов. Поистине, благо тому, кто непрестанно помнит о своем часе смертном; но горе тому, кто вовсе не думает о смерти, а тем более, кто не верит в загробную участь. Не льстите себе, все забывающие Бога, взывает св. апостол Павел к Галатам, – Бог поругаем не бывает (Пс. 9, 18; Галат. 6, 7). Аще не покаетеся, вещает Господь устами св. Евангелиста Луки, – вси такожде погибнете (Лук. 13, 5).

Лицензия ЛР № 010192 от 19.02.92.
Подписано в печать 16.01.97. Формат 60x84 1/16. бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 10000 экз. Заказ 279.

Издательство “Самарский Дом печати”.
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.

Типография издательства “Самарский Дом печати”.
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.

КРАТКАЯ ИСПОВЕДЬ ПРЕД ДУХОВНИКОМ

Исповедайте убо друг другу
согрешения и молитеся друг за друга,
яко да исцелеете.
(Иак. 5, 16)

Глаголи ты беззакония твоя
прежде, да оправдишися.

(Ис. 43, 26)

КРАТКАЯ ИСПОВЕДЬ ПРЕД ДУХОВНИКОМ

Исповедую Господу Богу моему и пред тобою, отче честный, все мои бесчисленные прегрешения, которые я сотворил до настоящего дня и часа делом, словом, помышлением. Ежедневно, ежечасно согрешаю неблагодарностью к Богу за Его великие и бесчисленные ко мне благодеяния и всеблагое промышление о мне, грешном.

Согрешил:
празднословием,
осуждением,
непокорством,
гордостью,
немилосердием,
завистью,
гневом,
оклеветанием,
невниманием,
нерадением о своем спасении,
небрежением, беспечностью,
дерзостью,
раздражительностью,
унынием,
воздаянием зла за зло,

ожесточением,
преслушанием,
роптанием,
самооправданием,
прекословием,
своеволием,
укорением,
злоречием,
ложью,
смехом,
соблазном,
самолюбием,
честолюбием,
чревоугодием,
излишеством в пище и питии,
тщеславием,
леностью,
принятием нечистых помыслов,
многостяжанием,
нечистым воззрением,
опущением службы Божией
по лености и небрежению,
рассеянностью на молитве
церковной и домашней,
делом, словом, помышлением,
зрением, слухом, обонянием,
вкусом, осязанием и прочими моими чувствами душевными и телесными, во всех моих согрешениях каюсь и прошу прощения.

(Здесь нужно сказать и иные грехи, которые имеешь на душе). Еще каюсь и прошу прощения во всем том, что по множеству грехов и забвению не исповедал.

Прости и разреши мя, отче честный, и благослови приобщиться Животворящих Христовых Таин во оставление грехов и в жизнь вечную.

Эта исповедь представляет собою краткое извлечение из “Полной исповеди” святителя Димитрия, митрополита Ростовского, который считает ее весьма полезной не только для исповеди церковной (в таинстве покаяния), но и для домашнего употребления.

Великий наш отечественный подвижник, аскет и молитвенник святитель Димитрий со всей силой своей архипастырской ревности убеждает всех нас неотложно читать эту исповедь ежедневно после вечерних молитв, пред отходом ко сну и на основании ее производить ежедневную проверку и строгое испытание своей совести и всех своих дел, слов и помышлений.

Грехи языка — каждое слово праздное, бранное, бесчинное, кощунственное, бесстыдное.

Грехи лжи — ложное слово, клятвопреступление, лжесвидетельство, нарушение обетов, данных Богу, неполное исповедание грехов.

Грех осуждения и клеветы — обесславить, похулить, надсмеяться над чужими пороками, забывая о своих.

Грехи чревоугодия и пьянства; сюда относится также еда утром без молитвы и беспамятство от пьянства.

Грехи лености; тунеядцы, живущие чужим трудом; живущие без молитвы, пребывающие в унынии и не посещающие церковь.

Грех воровства.

Грех сребролюбия и скупости.

Грех лихвы; лихоимцы, грабители, приобретающие богатство беззаконными средствами.

Грехи неправды; неправедные судьи; берущие взятки; неплатящие за наемный труд; обмеривающие и обвешивающие торговцы.

Грехи зависти — зависть, вражда, ненависть.

Грехи гордости — тщеславие, самомнение, неуважение к родителям и законам.

Грехи гнева и ярости.

Грехи злобы; воздающие зло за зло.

Грехи убийства — не только лишение жизни и разбой, но всякий удар, всякая рана, нанесенные в озлоблении.

Грехи чарований — наговаривание, призывание дьявола с целью волшебства, гадание, вызывание духов.

Грехи блуда — всякое любодеяние, скверные мысли и мечтания, сладострастие.

Грехи прелюбодеяния — несоблюдение супружеской верности, несоблюдение обета чистоты, данного Богу, растление девственниц.

Грехи содомские — тайные противоестественные грехи. В этих грехах редко кто не грешен, и они являются одним из важнейших препятствий для вхождения человечества в Царство Небесное, если человек при жизни в них не покается и не исправится.

Грехи ереси — неправые мудрования о вере, отступление от правоверия, неверие, хула на святыни, самомнение в истине Богооткровенного учения.

Грехи жестокосердия — немилосердие, закрытие сердца для ближнего.

Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.

ОПЫТ СЕРДЕЧНОЙ ИСПОВЕДИ

Благослови мне, Господи Спасителю, исповедаться Тебе не словом только, но и горькими слезами. А плакать есть о чем...

Колеблется во мне вера в Тебя, Господи! Помыслы маловерия и неверия теснятся в душу мою гораздо чаще, чем когда-либо. Отчего? Конечно, виноват дух времени, виноваты люди, с коими я встречаюсь, а еще более виноват я сам, что не борюсь с неверием, не молюсь Тебе о помощи; виноват я несравненно более, если являюсь соблазном для другого — делом, словом или самым молчанием холодным, когда заходит речь о вере. Грешен я во всем, Господи, прости и помилуй, и приложи мне веру.

Падает во мне любовь к людям, даже родным моим, их непрерывные просьбы о помощи, их забвение о том, как много уже сделано для них, возбуждает между нами взаимное неудовольствие; но более их виноват я; виноват, что у меня есть средства помочь им, а помогаю неохотно; виноват, что помогаю не по чистому христианскому побуждению, а по самолюбию, по желанию благодарности, похвалы. Прости меня, Господи, смягчи мое сердце и научи меня смотреть не за тем, как ко мне люди относятся, а за тем, как я к людям отношусь. И если они относятся враждебно, внуши мне, Господи, платить им любовью и добром и молиться о них!

Грешен я и тем, что мало, очень мало думаю о грехах своих. Не только в обыкновенное время года, но и во время самого говенья я не вспоминаю о них, не стараюсь привести их себе на память для исповеди. На мысль приходят общие фразы: “Ничего особенного”; “Грешен как все”. О, Господи, как будто я не знаю, что пред Тобою грех — и всякое слово праздное, и самое вожделение греха в сердце. А сколько у меня таких слов и вожделений накопится каждый день, не только за целый год! Ты Един, Господи, их веси; Ты даруй мне зрети моя прегрешения и пощади, и прости!

Далее — постоянным грехом своим я признаю отсутствие почти всякой борьбы со злом. Чуть явится какой-нибудь толчок — и я уже стремглав лечу в бездну греха, и только павши, задаю себе вопрос: что же это я наделал?! Вопрос бесплодный, потому что он не помогает мне сделаться лучшим. А если при этом и чувствуется скорбь, то она истекает из того, что при этом пострадало мое самолюбие, а не из того сознания, что я огорчил Тебя, Господи!..

Нет у меня борьбы не только с грубым злом, но даже с самой пустой и вредной привычкой. Владеть собой я не умею и не стараюсь. Согрешил, прости!

Далее – преобладающий во мне грех раздражительности не покидает меня нимало. Услышав резкое слово, я не отвечаю благим молчанием, а поступаю как язычник: око за око, зуб за зуб. И вражда разгорается из пустого, и длится она дни и недели, и не думаю я о примирении, а стараюсь как бы сильнее отомстить при случае. Без числа согреших, Господи, пощади, прости и умири мое сердце! Кроме сих важнейших грехов, вся жизнь моя представляется цепью согрешений: я не дорожу временем, данным Тобою для приобретения вечного спасения; я не от всей души ищу Твоей помощи; в церкви я очень часто стою неблагоговейно, молюсь машинально, осуждаю других, как они молятся, а не слежу за собою; дома же молюсь с великим принуждением и рассеянностью, так что часто сам не слышу своей молитвы, а иногда просто опускаю ее. Таково мое отношение к Тебе, Господи, и я ничего другого не могу сказать, как только: прости и помилуй!

В сношениях с людьми я грешу всеми моими чувствами — грешу языком, произнося ложные, скверные, укоризненные и соблазнительные слова; грешу глазами,

взирая бесстыдно на лица женские, читая пустейшие романы, целые вечера проводя за картами; грешу умом и сердцем, осуждая других и враждуя часто и долго; грешу не только против души, но и против тела, невоздержно принимая пищу и питие.

Приими, Челоколюбче, мое покаяние, да с миром приступлю к Твоим Святым и Животворящим Тайнам, во оставление грехов, во исправление жизни временной и в наследие жизни вечной. Аминь.

«Недостоин я просить себе прощения, Господи!» — так восклицал некогда о себе великий учитель покаяния, святой Ефрем Сирин.

Как удержать нападения греха? Как заградить вход страстям? — спрашивал у Ефрема Василий Великий; а тот отвечал ему одними слезами...

Что же мне сказать теперь пред Тобою, Господи, мне, величайшему грешнику, закоснелому?

Молитвами святых отец наших, Ефрема и Василия, даруй мне, Господи, и покаяние, и слово, и слезы! Помози мне извергнуть из себя, как смертельный яд, свои злые дела, праздные слова, лукавые помышления. Если я и забыл сказать иное, Ты ведаешь все и напомнишь мне, а я не хочу скрывать. Ты велишь мне: *Глаголи беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26), и я говорю: умножились грехи мои, Господи, и непрестанно умножаются, нет им предела. Знаю и помню я, что даже помысл нечистый есть мерзость пред Тобою, а между тем не только помышляю, но и делаю то, что Тебя огорчает. Знаю, что делаю зло, — и не уклоняюсь от зла...

Напротив, меня даже веселит час, проведенный в грехе, и мне кажется, что я делаю нечто вполне естественное. Таким образом, покаяние мое еще не положило и начала, а злому нерадению моему о грехах не видно и конца. Поистине, нет числа во мне скверных помыслов, вспышек самолюбия, тщеславия, гордости, пересудов, злопамятности, мстительности. Я ссорюсь часто попусту, бываю гневлив, жесток, завистлив, ленив, слепо упорен. Сам я значу мало, а думаю о себе очень много. Достойных почитать не хочу, а сам без основания требую почтения. Непрестанно лгу, а гневаюсь на лжецов. Осуждаю злоречивых и татей, а сам — тать и злоречив. Оскверняю себя блудными помыслами и возбуждениями, а строго сужу других за нескромность. Не терплю шуток над собою, а сам люблю кольнуть других, не разбирая ни лица, ни места, даже в церкви. Кто говорит обо мне правду, того считаю врагом. Не хочу стеснять себя услугою, а если мне не услужат — гневаюсь. Ближнему в нуждах холодно отказываю, а когда сам нуждаюсь, надоедливо обращаюсь к нему. Не люблю посещать больных, а если сам болен, домогаюсь, чтобы все заботились обо мне без моей просьбы.

Господи, низведи в глубину души моей луч света небесного, да увижу грехи свои! Исповедь моя почти всегда ограничивается только поверхностным поименованием кое-каких грехов. О, Боже мой, если не помилуешь, если не подашь помощи, погиб я! Несметное число раз совесть моя давала обещания Тебе начать лучшую жизнь, а я нарушал обещания и живу по-прежнему. Стыдно мне бывает показаться на глаза человеку, пред которым не раз оказывался я неверным в слове. Как же стоять мне пред Тобою, Боже мой, без стыда и самоукорения, когда столько раз пред престолом Твоим, пред ангелами и святыми

давал я обещания и не выполнял их? Как я низок! Как я преступен! *Тебе, Господи, правда,* мне же — *стыдение лица* (Дан. 9, 7). Только Твоя благость беспредельная может терпеть меня. Не погубил Ты согрешающего, не погуби кающегося! Научи, как мне привести на память и исчислить грехи прошлой жизни своей, грехи молодости ветреной, грехи мужества самолюбивого, грехи дней и ночей, грехи против своей души, грехи против своих ближних, грехи против Тебя Самого, Господи и Спасителю мой! Как исчислить их в те немногие минуты, которые стою я у этого святого места! Я вспоминаю, Господи, что Ты внял краткому слову мытаря и разбойника; знаю, что Ты милостиво встречаешь самую готовность каяться, и молю Тебя всею душою, Господи, мой Господи! Приими мое покаяние в том повседневном исповедании грехов, какое содержит священная книга. Грехов у меня гораздо больше, чем сказано в ней, и нечем мне их загладить. Я приношу ныне одно лишь стремление к Тебе и желание доброго, но у меня нет силы для исполнения.

О, Человеколюбче Господи! Ты не отгоняешь грядущего к Тебе грешника, молящегося Тебе о прощении. Прежде нежели он придет к двери милосердия Твоего, Ты уже отверзаешь ему; прежде чем он припадет к Тебе, Ты простираешь к Нему руку; прежде чем исповедует грехи свои, Ты даруешь ему прощение. Подаждь его и мне, кающемуся, подаждь по единой великой Твоей милости; прости все, что я сделал, сказал, помыслил худого. И даруя прощение, пошли мне, Господи, и силу, чтобы отныне жить мне по Твоей воле и не оскорблять Тебя. Помози ми, и спасуся; помози приятием Святых Твоих Таин. А для достойного приятия их, изреки мне благодать помилования и прощения устами священнослужителя

Твоего, изреки Святым Твоим Духом, неслышимо в слухе, но слышимо в растроганном сердце и мире совести. Аминь.

Исповедь

2006 г., издание 3-е

ИЕРОДИАКОН АНАТОЛИЙ

"С юношеских лет имея влечение к иноческой жизни и, по воле Божией, испытав монастырскую жизнь в Святой Обители, я еще более укрепился в моем заветном желании иноческого жития..."

послушник Андрей Семенов
12 сентября 1947 года,
(иерод. Анатолий).

Во славу
Святыя Единосущныя и
Нераздельныя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа,
в честь же и похвалу
Небесныя Царицы
Пречистыя Богородицы Марии.

+

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие братия и сестры!

С помощию Божией мы начинаем печатать жизнеописания отцов и братии нашей Святой Обители, подвизавшихся в ней в XX веке. Они близки к святым по благочестию, и близки к нам по времени жизни, чтобы посильно подражать им в иноческих добродетелях. Много живых свидетелей их трудолюбия, смирения, послушания, кротости, неосуждения, любви к храму Божию, молитве, покаянным слезам. В наши последние времена, когда умножились соблазны и искушения и оскудела любовь многих (Мф.24,12), как важно нам иметь перед глазами светлый, уверенный и твердый путь ко Христу наших современников. Этот облак свидетелей, взирая на житие и кончину которых, терпением течем на предлежащий нам подвиг (Евр. 12,1). Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13,8), и спасительная благодать Божия и в наше время действует так же, как и во времена древних отцов. Пресвятая же и Преблагословенная Владычица наша Богородица и Приснодева Мария и доныне удостаивает Своего посещения благоговейнейших чад Своих, покрывая, защищая и ограждая Обитель от всех зол мира и греховных стрел его.

От издателей.

+

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИЕРОДИАКОНА АНАТОЛИЯ

В Псково-Печерском монастыре, 26 апреля 1986 года, в канун празднования Входа Господня в Иерусалим, на 81 году жизни скончался иеродиакон Анатолий, уставщик братского хора.

В апреле 1945 года он вошел в Святые ворота обители с тем, чтобы остаться здесь навсегда. При поступлении в братство он с великой радостью сообщил своему другу Ивану Матвеевичу Тихомирову: «Я получил ангельское послушание быть стражем монастыря» (первое время он был сторожем в Святой обители). Со дня поступления в Псково-Печерский монастырь иеродиакон Анатолий исполнял различные хозяйственные послушания: участвовал в печении просфор; обладая первым тенором, он украшал клиросное пение. Через два года новоначальный послушник был пострижен в монашество с именем Анатолий. За благочестивую, многополезную для Святой обители жизнь монах Анатолий был удостоен сана иеродиакона, несмотря на потерю кисти левой руки на фронте минувшей войны. Через 11 лет после рукоположения он назначается на должность уставщика братского хора. А спустя еще 13 лет за усердно-ревностное служение и любовь к Святой обители по ходатайству старцев Духовного Собора Псково-Печерского монастыря, отца Наместника, в связи с празднованием 500-летнего юбилея Святой обители в 1973 году, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен наградил иеродиакона Анатолия Орденом Святого князя Владимира III степени.

Будучи инвалидом войны в возрасте 76 лет, из которых 35 были отданы труду в Святой обители, иерод. Анатолия почувствовал резкое ухудшение здоровья. При заболевании верхних дыхательных путей, гастрите, болях в ногах, голове и глазах он продолжал выполнять послушания уставщика, регента, оформлял все синодики о здравии и упокоении, усердно выполняя просьбы притекающих в обитель верующих людей, просящих святых молитв, и сам вместе со старцами в наших храмах возносил усердные молитвы за благотворителей живых и усопших. Кроме

этого он исполнял много других послушаний. Невозможно вполне достоверно касаться внутренней жизни монаха перед Богом, ибо каждый идет своим, одному ему и Богу ведомым путем, но плоды этих подвигов делаются зримы. Их венчает любовь к Богу и ближним, любовь живая неугасающая.

«Иеродиакон Анатолий является одним из лучших насельников монастыря. Скромный, смиренный, незлобивый, всегда послушный, муж благоговейный. Послушание свое выполняет в меру физических сил хорошо. Ежедневно поет в храме, но особенно хорошо читает, иногда заменяет канонарха. Неизменно во все воскресения и праздничные дни на ранних литургиях регентует народным пением на клиросе. В келии пишет синодики, всегда выполняет монашеское правило. Оказывает услуги старцам. Вообще примерный инок, поистине раб Божий» – так отзывалось о нем монастырское священноначалие и братия.

Великим постом 1986 года над иеродиаконом Анатолием было совершено таинство елеосвящения. В день кончины, в Лазареву Субботу, он был келейно причащен Святых Христовых Тайн, и при чтении Акафиста Спасителю, по окончании праздничного звона ко всенощному бдению, мирно скончался. Отпевание с собором священноиноков обители совершил духовник братии Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Погребен иеродиакон Анатолий в Богом зданной пещере.

Такими словами можно завершить краткий обзор монастырской жизни иеродиакона Анатолия. О днях же своего детства он рассказывает так.

«Родился я 1 октября 1905 года в деревне Варварино близ Пскова, в благочестивой крестьянской семье. Отца моего звали Симеоном, мать Марией. Мать умерла в возрасте 28 лет, когда мне было всего 2 года, поэтому я ее не помню. Отец рассказывал, что она любила ходить в храм Божий, посещать святые места. Неоднократно, преодолев пешком 80 километров от своего села, приходила она и в Псково-Печерский монастырь. Отец мой тоже неоднократно ходил в эту обитель. После смерти матери нас у него осталось 4 детей. Старшей сестре шел тогда 11 год. Еще были

живы дедушка Никита и бабушка Евдокия. Из всей семьи трудоспособным был лишь отец. Чтобы всех прокормить, он, спустя два года после смерти матери, вторично решил жениться. Я был очень обрадован приездом новой мамы. Она утешала меня разными гостинцами. Вообще она была простою и доброю, ухаживала за нами как за родными детьми. Мы жили с нею в мире и согласии до самой ее кончины. Когда в семье рождались новые дети, то меня оставляли нянчить их в летнее время, когда вся семья уходила на полевые работы. В школу ходить мне было некогда, и учиться я начал дома от своей старшей сестры, которая закончила 3 класса сельской школы. В этой же школе полтора года учили и меня. Когда мне исполнилось 11 лет, мой дедушка договорился с псаломщиком приходского Никольского храма, чтобы я помогал ему читать в церкви на службе шестопсалмие и часы. Псаломщик дал мне на дом учебный часослов, чтобы я научился правильно читать по нему. Для меня эта учеба была большим удовольствием. Тем более, что эта учеба проходила в летнее время, когда вся семья уходила в поле и я один оставался дома с младшими братьями и сестрами. Когда псаломщик проверил меня в первый раз, то ошибок было... не перечесть, т.к. дома никто мне не подсказывал и не поправлял. Лишь через три месяца после 2-й проверки я получил разрешение читать в церкви. Сначала шестопсалмие, и через некоторое время и часы. Правда, при чтении ошибки еще были. Клиросное пение мне никак не давалось. Наш регент не раз говорил отцу, что я к пению не способен. Лишь через несколько лет у меня немножко стало усваиваться простое пение, а нотного я не знаю и до сих пор. Когда мне было 15 лет, а моему брату 17, умер наш отец. Он был из крестьян, занимался хлебопашеством. Земли у отца своей было немного, поэтому он брал ее в аренду у зажиточных людей. Отец работал много, и здоровье его было подорвано. Лет 10 он болел желудком, т.к. плохо питался. В воскресные и праздничные дни никто в семье нашей не работал. Все утром шли в церковь. Дома же оставался кто-нибудь один присмотреть за скотиной. После службы все час отдыхали, а затем кто-нибудь из семьи читал вслух божественные книги, осталь-

ные же слушали. Также пели церковные песнопения и молитвы. В зимние темные вечера, когда все оставались дома, в будние дни кто-нибудь так же, как и в праздники читал всей семье хорошую книгу. Все слушали и выполняли свою работу. Отец наш был неграмотный, но имел хорошую память. Когда ему что-либо читали, он всегда запоминал и нам подробно рассказывал. Из угодников Божиих особо отец почитал святителя Николая. Этот Чудотворец спас его как-то от потопления. Было это не то в 17-м, не то в 18-м году. Отца мобилизовали на 3 недели работать на границе, где копали в это время траншеи. Он должен был на лошади перевозить разный материал. На место назначения отец добрался благополучно. Ехали днем с несколькими возами. Прошли три недели, и его отпустили домой. Ехать отцу пришлось под вечер. Он спешил, т.к. корма для лошади не было, да и у самого продукты все вышли. Стал отец вброд переправляться через небольшую речушку (Лыбуту). Моста через нее не было, но вода по броду была немного выше колена, и дно было выложено плитняком. Уже на середине реки у отца закружилась голова от быстрого течения. Лошадь, оставшуюся без управления, стало уносить влево, и она стала погружаться в воду все глубже и глубже. Вот уже и телега очутилась под водой, а вещи унесло течением. У лошади лишь голова да спина торчала на поверхности. Видя неминуемую гибель, отец стал призывать на помощь святителя Николая. И только он воскликнул: «Святый Николай, спаси меня!», как вдруг лошадка бросилась изо всех сил в правую сторону и как по ступеням стала выходить из воды. Так она дошла до берега. Отец добрался до первой встречной деревни, где добрые люди его приютили и накормили. На другой день он приехал к нам домой и рассказал, как его спас от потопления святитель Николай, скорый в бедах помощник и великий Чудотворец.»

На этом простой и немногословный рассказ отца Анатолия о своем детстве завершается.

Спустя 6 лет после смерти отца, в 1927 году Андрей Семенов (иерод. Анатолий) был призван служить в ряды Красной Армии. Через 5 лет он вернулся на родину и занялся земледелием.

С 1938 года работал на торфоразработках близ города Пскова. В 1939 году в рядах Советской Армии участвовал в войне против белофиннов, на фронте был санитаром. В 1940 году получил ранение и попал в госпиталь. По выздоровлении устроился работать конюхом на молокозаводе в г.Пскове. С 1943 по 1944 год занимался земледелием в Литве. В 1944 году был взят на фронт санитаром. В боях под г. Ригой осколком снаряда ему оторвало кисть левой руки. После лечения в госпитале в 1945 году он поступил в Псково-Печерский монастырь.

В 1947 году послушник Андрей был пострижен Наместником монастыря Архимандритом Владимиром (Кобец) в монашество с именем Анатолий.

В 1953 году в Успенском Соборе Псково-Печерского монастыря по благословлению правящего Архиерея – митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, находившийся на покое в обители епископ Гавриил (Абалымов) по представлению Наместника Архимандрита Пимена рукоположил монаха Анатолия в иеродиаконы. Очень знаменательно, необычно и смело представление к рукоположению его в сан иеродиакона. Особенно потому, что его давал будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен, бывший тогда Наместником Псково-Печерского монастыря. Приводим его полностью и без изменения.

+

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Григорию, Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Наместника Псково-Печерского монастыря Архимандрита Пимена

Представление.

В братстве Псково-Печерского монастыря с 1945 года состоит монах Анатолий (Семенов), 1905 года рождения. Обладая первым тенором, он с момента поступления в монастырь и по настоящее время украшает монастырское клиросное пение. В настоящее время в Псково-Печерском монастыре недостаточное количество иеродиаконов, ввиду чего монах Анатолий, обладая хорошим голосом и достаточной грамотностью, очень бы подходил для священнослужения в сане иеродиакона.

Но, представляя его, меня смущает одно важное обстоятельство, которое я почтительнейше и представляю на благоусмотрение Вашего Высокопреосвященства.

Дело в том, что монах Анатолий, участвуя во второй Великой Отечественной войне СССР с гитлеровскими захватчиками, был тяжело ранен в левую руку, которая оперативным путем была отнята у него по локоть.

Может быть, это обстоятельство будет препятствием к рукоположению его в сан иеродиакона? Но по этому поводу считаю своим долгом доложить Вашему Высокопреосвященству нижеследующее.

Приглядываясь к монаху Анатолию за время его пребывания в монастыре, я невольно убедился в том, что он является весьма сильным физически и работает одной правой рукой умело и ловко. Он одной рукой хорошо и быстро колет дрова без посторонней помощи, ловко придерживая полено ногой. Носит рукой большие связки дров и даже участвует в просфорном послушании, хорошо натирая просфоры. По своему настроению он является хорошим монахом, безответно выполняет все возложенные на него послушания и было бы для него большим духовным утешением принятие сана иеродиакона, чего он вполне

заслуживает. Наличие в монастырских условиях нескольких иеродиаконов и архидиакона было бы ему в помощь в том отношении, что ему, как иеродиакону, не пришлось бы служить первым иеродиаконом, но всегда вторым или третьим, а своим голосом он смог бы украсить богослужение. Наличие у него правой руки позволяет ему с осторожностью, хорошо напрактиковавшись, выносить и дискос на литургии, и осенять себя крестным знамением, и свободно владеть кадилом, и только разве при выносе большого Евангелия на Всенощной встретится затруднение, но и его можно обойти, или не поручать ему выноса Евангелия, или большое Евангелие на случай его служения заменить малым, которое он свободно может вынести и одной рукой. В силу вышеизложенного полагаю, что наличие одной руки не будет мешать совершению им диаконского служения в монастыре.

Если Ваше Высокопреосвященство посчитает при вышеизложенных обстоятельствах возможным рукоположение монаха Анатолия в сан иеродиакона, то прошу на сие благословления и утверждения Вашего.

Послужной список монаха Анатолия прилагаю.

Вашего Высокопреосвященства, Всемилостивейшего Архипастыря и Отца нижайший послушник Архимандрит Пимен.

21 февраля 1953 г. № 21253

В 1964 году наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий (Воронов) назначил иеродиакона Анатолия на должность уставщика братского хора.

В 1977 году накануне монастырского праздника в честь преславного Успения Божией Матери 27 августа отец Анатолий был награжден орденом святого князя Владимира III степени.

В 1986 году 26 апреля перед всенощным бдением иеродиакон Анатолий мирно почил о Господе в своей келии.

+

ВОСПОМИНАНИЯ БРАТИИ

Воспоминания братии Псково-Печерского монастыря о почившем помогают увидеть зерна его добродетелей, которыми наделил отца Анатолия Господь, и которые он терпеливо выращивал, живя во Святой обители, принося плод духовных подвигов Всемилостивому Спасу.

Архимандрит Тихон (Секретарев). Иеродиакон Анатолий регентовал на ранних Литургиях народным пением. Пение было необычайно слаженным и молитвенным. Служил Божественную Литургию только два раза в году: в день своего Ангела и в память пророка Божия Илии на приходе своего друга и однофамильца архимандрита Паисия (Семенова) в селе Юшково Печерского района. Кадил неспешно, с особым благоговением и внутренней молитвой. В день кончины, на вопрос, как здоровье, он ответил: «Да будет воля Господня. Сегодня умирать буду...». В келейных записях отца Анатолия сохранилось описание видения Божией матери в Сретенском храме одному из послушников монастыря.

«Замечательно сновидение послушника Святой обители нашей – это было года 2 тому назад, в 1980 году.

Снилось, говорил он, что была какая-то служба в Сретенском храме. Пели мы на хорах, и вижу я, что пришла Царица Небесная, одетая в белоснежную длинную мантию. На голове надета высокая митра желтого цвета. Царицу встречал один иеродиакон нашей обители. Он три раза провозгласил «Ис полла эти, Деспота» Я удивился: почему он провозгласил Царице «Ис полла эти, Дэспота»? Ведь только Архиереям так поют. Царица Небесная стала молиться на том месте, где висит Ея образ Державной иконы Божией Матери. Иконостаса на том месте не было. Лицо Царицы Небесной было обращено на восток к Горнему месту. Немного постоявши, Она встала на колени и коленопреклоненно стала молиться. Все время почему-то я не мог смотреть. Но немного погодя смотрю – Царица Небесная все молится коленопреклоненно. Так я и проснулся.

Послушник, видевший этот сон, и сейчас подвизается в Святой обители нашей, также и иеродиакон, который встречал Царицу Небесную, служит в Святой обители. По смирению своему послушник просил не говорить его имя, а также и иеродиакона имя, который встречал Царицу Небесную. Говорит, что это не полезно для спасения души из опасения тщетной человеческой славы.

После этого сновидения послушник, вошедши в Алтарь в Сретенском храме и внимательно посмотрев на икону Державной Царицы Небесной, убедился, что, действительно, Божия Матерь в образе Державной коленопреклоненно молилась за нас грешных и недостойных рабов Своих».

Нетрудно догадаться о том, что иеродиаконом, кадившим Царицу Небесную, был именно отец Анатолий.

Множество акафистов собрал иеродиакон Анатолий для монастырской библиотеки, давал переписывать просителям. Выдавал книги из монастырской библиотеки. Знал только келью и храм. Молился непрестанно. Своей жизнью дал образец неподдельной святости.

Архимандрит Александр (Васильев). Я с 1960 года был соседом по келии с иеродиаконом Анатолием.

Когда ко мне обращаются братия с какими-нибудь жалобами на монастырское начальство или на других братии – я всегда привожу в пример жизнь иеродиакона Анатолия: «Он всегда в храме благоговейно стоит на клиросе и очень тихо делает уставные указания. В келии пишет синодики, на несколько минут сходит на Святую гору немного отдохнуть и подышать, и опять в келии совершает келейное правило. Сменялись монастырские начальства, и никто никогда не сделал ему даже замечания, потому что – не за что, как и для него были все хорошие – и начальство, и братия».

Архимандрит Таврион (Балов). Весной 1982 года в монастыре случился монашеский «бунт». Десять человек из братии обители написали Митрополиту и Патриарху жалобу на «бесчиние и грубость» тогдашнего Наместника и ушли из монастыря. А утром,

когда надо было петь литургию, на клиросе остался один иеродиакон Анатолий, который несколько дней один пел за весь хор. Много было тогда разговоров про «бунтовщиков». Кто осуждал их, а кто и оправдывал. Чаще всего эти разговоры происходили в келии отца Анатолия. Он очень переживал, но молчал и тихо творил про себя Иисусову молитву. Когда же спор накалялся, то старец начинал молиться вполголоса, чтобы оградить слух свой и сердце от осуждения. Видя это, все быстро умолкали и расходились. Уже после того, когда «бунтовщики» не пожелали вернуться в монастырь, отец Анатолий за каждой службой молился о них и до своей кончины поминал их как путешествующих. Никто из братии не помнит случая, чтобы отец Анатолий кого-нибудь осудил.

Игумен Ириней (Коваль). Не любил старец на клиросе праздных разговоров. Всегда пресекал попытки их заводить. Дверь в его келию никогда не закрывалась, Любой из братии мог обратиться к нему за помощью, если дело касалось церковной службы. Дар был у отца Анатолия от Бога данный. Спросит бывало кто из диаконов, что читать в определенный момент службы, так старчик, не листая ,в один раз откроет книгу и укажет нужный текст.

Игумен Мефодий (Леонтьев). Отец Анатолий всегда благоговейно приступал к принятию Святых Христовых Тайн. Причащался он обычно в воскресенье. При этом лицо его как-то по-особенному светилось. Накануне, в субботу он вообще не вкушал пищу. За два дня до смерти отец Анатолий видел сон, в котором ему был голос: «Готовься к ответу». Как-то иеродиакона Атанолия спросили: видел ли он бесов? На что он ответил кратко: «Они гнусны!» Перед смертью отец Анатолий заболел воспалением легких. В субботу 26 апреля ничто не предвещало скорый отход его души в Небесные обители. За 15 минут до всенощного бдения я зашел к нему в келию. Лицо у больного было белое-белое. У кровати его стояли врач и медсестра Васса (ныне покойная). Отец Анатолий подал мне расписание, и я отправился на вечернюю службу. Лишь только зашел в Михайловский храм, кто-то из братии сообщил о смерти иеродиакона Анатолия. Отпевали покойного в часовне монастыря. Кто-то

из пономарей из любопытства открыл лицо почившего. Было удивительно видеть на нем тихую светлую улыбку воссоединения его души со Христом, для которого он оставил мир и пришел в Святую обитель.

Архимандрит Феофан (Малявка). Иеродиакон Анатолий ежедневно утром и вечером ходил на службу в храм. Он был связан узами благочестивой дружбы с иеромонахом Паисием и отцом Иеронимом. И, собираясь вместе в келии отца Иеронима каждую полночь, они совершали полунощницу и монашеское келейное правило. Фотографироваться отец Анатолий не любил. Трапезу посещал вместе с братией в обед и ужин.

Однажды во время Литургии в Сретенском храме Владыка Иоанн, митрополит Псковский и Порховский хотел рукоположить иеродиакона Анатолия в сан иерея. И сделать это так, чтобы отец Анатолий уже не мог отказаться. Для этого он сказал отцу Нафанаилу, тогда архидиакону, чтобы тот подвел его на Малом Входе. Отец Анатолий, узнав, что Владыка хочет его рукоположить, не подошел в положенное время. Владыка рассердился и приказал разоблачить отца Анатолия. Тот не возразил ни слова. После литургии за обедом отец Анатолий не подал и вида о происшедшем. Его лицо и душа были спокойны. Так он был кроток.

И вообще вся братия отмечает, что он имел тихую и умиротворенную душу. И этот мир и тишина его души передавались окружающим. Утром, в день смерти, иеродиакон Анатолий служил Литургию, а вечером окончилась его земная жизнь.

+

Да упокоит Господь душу иеродиакона Анатолия в селениях праведных.

+

Завершаем это краткое жизнеописание отца Анатолия молитвой ко преподобномученику Корнилию, составленную им самим по числу девяти Евангельских Блаженств. Эти молитвы светят тихим и ровным светом небесной любви его чистой души ко Господу, Пречистой Богородице и преподобному Корнилию.

+

МОЛИТВА

1

Умильно воспоминающе многотрудное житие твое и мученическую кончину твою, преподобне отче Корнилие, молим тя: поминай нас грешных и сирых пред Престолом Всевышняго Владыки, идеже ты непрестанно предстоиши и со дерзновением молишися за человеческий род.

2

Сохрани Святую обитель сию, идеже ты многолетно потрудился и мученическую кончину приял, отче Корнилие, угодниче Божий. Всех же подвизающихся в ней и спасения вечнаго чающих, подкрепи и поспеши на помощь к нам немощным и сущим во грехах.

3

Множество святых храмов создал во обители своей и окрест ея, боголепно их украсил. О, преподобный угодниче Божий отче Корнилие, помоги и нам убогим создати храм своея души и боголепно украсить его добродетельми, да станем жилищем Бога!

4

Высокую стену создал ты из камня, ограждающе обитель от мира, преблаженне отче Корнилие; огради и нас стеною твоего молитвеннаго предстательства от всех зол мира и греховных стрел его!

5

Ты многия иноверныя светом Христовой истины просветил еси и во ограду церковную привел еси, преподобне отче Корнилие: просвети же и нас сущих во тьме беззаконий и введи во ограду твоея любви, да возсияет и нам Свет Христов!

6

Богоматернему попечению обитель свою ты поручил еси и в знак сего святую икону Ея водрузивый, преподобне отче Корнилие: водрузи и в нас образ пламенныя молитвы ко Пречистой Владычице нашей Богородице, да будем всегда под материнским покровом Ея.

7

Вразуми нас на доброделание, согрей наши хладные сердца, отче Корнилие – угодниче Божий: укрепи сущих в иноческих подвизех. Да зряще твою великую помощь и ведяще добродетели твоя, прославим Всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивое предстательство ныне и присно и во веки веков. Аминь.

8

Ты ныне ликуеши в Небесных Обителях во славе праведных и с лики мучеников, преподобие отче Корнилие: услыши и нас, сущих на земли, обремененных грехами многими и печалями. Испроси у Господа всем нам веру несокрушимую, надежду несумненную, любовь святую, нелицемерную. Умоли Господа и Пречистую Его Матерь даровати нам прощение всех наших согрешений.

9

Море житейское прошед воздержанием, достигл еси Райския широты. Идеже со Ангелы и со всеми святыми предстоиши Престолу Вседержителя, славою осияваем Света Присносущнаго. Молися, преподобномучениче Корнилие, в Троице славимому Богу о спасении душ наших.

ПОЛОЖИ, ГОСПОДИ,

хранение /стражу/ устом моим...

Зная, что уста бывают причиною многих зол, когда нет радения о них и позволяют им говорить необдуманно, что ни прийдет на мысль, как, напротив того, те же уста бывают причиною и многих благ, когда прилагается к ним внимание и они охраняются у человека; и что для сего требуется страдание и подвиг и особенно помощь Божия, святой царь Давид посему просит Бога о помощи в хранении уст.

Ибо как некоему дому, или городу, не в пользу ворота и крепкие стены, когда нет стражей при них, знающих, когда нужно запереть сии ворота и когда отворить: так нет пользы от уст и языка человека, когда они не охраняются. А охранением для уст служит прилагаемое к ним внимание ума, то есть, когда ум знает, какие слова надобно говорить и какие удерживать в сердце, потому что многие пали от уст меча, но не так, как падшие от языка. Итак, положи, Господи, хранение рту моему и дверь ограждения, то есть стражу около уст моих.

Толковая псалтирь.

+

«Положи Господи хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих» (Псал. 140,3)

Всегда нам, братия мои, надобно быть готовыми к молитве; потому что молитва – весьма великое дело; она доходит даже до Бога. Когда молитва с любовию возносится к Богу, чтобы собеседовать с Ним, тогда отверсты для нее горние врата, и никто не препятствует ей войти в них. Не задержат ее Ангелы, не остановят Огнезрачные, как скоро пожелает она войти и получить от Бога исполнение просимого. Поэтому всякий возлюби молитву и бодрственно упражняйся в ней – и день и ночь. Будем неослабно молиться. Молитва извлекла Иону из моря, когда поглотил его кит. Молитва спасла Даниила от зверей во рву, Ананию же и бывших с ним отроков – от огня; и когда только ни была она возносима, всегда приносила победу. От дарствующего Бога приемлет она исполнение своих прошений, и дары свои уделяет и сообщает тому, кто любит пребывать в молитве. Господь радуется ее желаниям, увеселяется ее прошениями; и как скоро просит чего с упованием, с радостию то исполняет.

Смотри, как молитва Пророка предстоит Богу, с упованием начинает вещать, непостыдно говорит; Господи Боже мой, *сохрани мя яко зеницу ока. В крове крилу Твоею* да избавлюсь от напастей (Псал. 16,8). Умоляю Тебя, Господь высоты и глубины и всех концев, сохрани меня как зеницу ока моего. Охраняй, Господи, и всякого уповающего на Тебя, осеняй его покровом Твоим, как зеницу ока. Творец две вежды дал оку в защиту, чтобы не входило в него ничто вредное, потому что око освещает все тело. Две двери приставил Он к зенице, скрывающейся в оке. За ними сокрывается та скромная дева, как возлюбленная в своем тереме. Две двери приставил творец, чтобы отверзались и заключались они, – отверзались впускать свет, – заключались не допускать ничего вредного. Веждами прикрыл и оградил око, чтобы, когда падает и готово войти что в глаз, ими было остановлено и недопущено, и

не могла помутиться ясность зеницы. Посему-то, с сокрушением молится Пророк и взывает: Господи Боже мой, *сохрани мя яко зеницу ока.* Будь стражем ока, чтобы не смотрело оно татски. Будь стражем уха, чтобы не слыхало оно ничего беззаконного. Будь стражем уст и языка, чтобы сердце мое не уклонялось в лукавство, и не творил я дел неправедных.

Любодействует око, если смотрит нецеломудренно. Любодействует ухо, если внимает не доброму. Когда око взирает на непринадлежащее человеку и вожделевает того, тогда оно прелюбодействует пред Богом и ведет себя непотребно, по своим похотям. Око устроено в теле, чтобы созерцать Божии дела, исполняться удивлением и препровождать оное в область сердца. И ухо, если внимает шуточным песням и речам, также любодействует, потому что входящие в него шутки оскверняют его. Творец устроил его внимать Божию слову, исполняться назиданием и спасительное учение передавать сердцу.

Непрестанно пребывай в молитве и не ослабевай в молитвах.

Проси Хранителей, чтобы они были стражами отверстых дверей в членах твоих. Тщательно охраняй семь отверстых дверей; потому что ими вторгаются разбойники, чтобы расхитить убранство души твоей. Да не подстерегает смерть у окон твоих, да не входит в храмины твои, иначе водворится она у тебя и повредит в тебе черты образа, столько любезного Богу. Печатью Святаго Духа запечатаны входы на главе твоей; печатью помазания запечатлены все члены твои. Царь написал тебе как бы письмо Свое и приложил к нему огненные печати, чтобы не прочли его чужие и не повредили написанного. Не сокрушай царской печати, чтобы не вошли в тебя разбойники. Не снимай печати, чтобы убийцы не погубили тебя вконец.

Иоанн в откровении своем видел великую и чудную книгу; написана она была самим Богом, и седмь было в ней печатей (Апок.5.1). Ни на земле, ни на небе, никто не мог прочесть ее, кроме одного Сына Божия, потому что Он и написал и запечатал ее. Книга эта – душа, написанная в царстве; кроме Написавшего

никто не знает, что она такое. Никакое око не может видеть, никакое ухо не в состоянии слышать, и никакое сердце не представит себе, что написано в душе. Написано в душе царство и положено в ней как приданое, чтобы, когда придет Наследник царства, ввел ее с Собой в брачный чертог. Когда царь придет во славе Своей и соберутся сонмы земнородных, тогда уготовятся и выйдут в сретение Ему мудрые девы, с которыми обручился Он и написал им приданную роспись. С радостию идут они во сретение Царю, когда приходит Он торжествовать с ними брак. Поскольку сохранили они обеты свои, то входят с Ним в брачный чертог. А которые утратили девство, те отходят во тьму кромешную. Жених берет их приданое, которое написал им и о котором говорил, уча, что царство внутри нас: *царствие Божие внутрь вас есть,* сказал Он (Лук. 17, 21). Поскольку Сын Божий в тебе, то и царство Его в тебе.

Вот, богатство небесное – в тебе, если хочешь сего. Вот, царствие Божие – внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усердней и без труда найдешь. Удались с распутия забав, с пагубного пути похотей, из дебри корыстолюбия и вредных сообществ. Войди в себя, живи в себе самом, в прекрасной клети духа твоего, и там ищи царства, как научил Спаситель наш. Если оно еще не в тебе, то взывай, как научил нас Христос; *Отче наш, да приидет царствие Твое;* и оно придет, когда призовешь. Царство – в тебе, а вне тебя – геенна. Вне тебя – смерть, и дверь к ней – грех. А злые дела и мучения за них – вдали от тебя. Не выходи же к тому, что вне тебя, чтобы вместе с тем не погибнуть и тебе. Не выходи к тому, что чуждо для тебя, чтобы не погубили тебя убийцы. Не отверзай дверей тела твоего, чтобы не вторглись в тебя разбойники, не заключили тебя в узы, не ввергли во тьму. Замкни двери членов своих, чтобы не взяли тебя в плен похитители и не увлекли из царства, и чтобы не пойти тебе вместе с ними в геенну. Войди в себя, пребывай в сердце своем; ибо там – Бог. Он не оставляет тебя, но ты оставляешь Его.

С великим сокрушением, с воздыханием и молитвенно проси Бога, чтобы охранял Он двери плоти твоей. Испроси себе Хра-

нителя оку твоему, чтобы не смотрело оно на возбуждающее к вожделению и не передавало похоти сердцу, и чтобы сердце не разлучилось с царством. Испроси себе Хранителя уху твоему, чтобы не слушало оно худого, не отверзалось и не допускало в себя, что может возмутить и уклонить сердце от Господа. Испроси Хранителя для уст и языка, чтобы не уклонялись *в словеса лукавствия* и не делали беззаконий. Испроси Хранителей быть стражами сердца твоего и членов твоих, чтобы не вошло в них худое и не изгнало доброго.

Пока сердце пребывает в добре, дотоле и Бог в нем пребывает, дотоле оно служит источником жизни; потому что от него исходит доброе. Но как скоро уклоняется от Бога и делает беззакония, – становится оно источником смерти, потому что из него исходит злое. Сердце – Божия обитель; потому имеет нужду в охранении, чтобы не вошло в него злое, и Бог не удаляется от него.

Дивно сие, братия мои; весьма досточудно, возлюбленные мои, непостижимо для горних и неизреченно для дольних. Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем; Сокровенный от Огнезрачных обретается в сердце. Земля не выносит стопы Его; а чистое сердце носит Его в себе. Небо – мало для пяди Его, а сердце – обитель Его. Небо объемлет Он горстию Своею, и одна пядень пространства – жилище Его. Если распростется, – вся тварь не заключит Его в пределы свои; но если взыщет сердца, то и малое сердце вмещает Его. Малое место избирает в человеке для жилища Своего; и делается человек храмом Божиим, в котором обитает и пребывает Бог. Душа – храм Его, а сердце – святый жертвенник, на котором приносятся хвала, славословие и жертвы; иереем же бывает Дух, Который стоит и священнодействует там.

Посему не давай доступа смрадному греху, чтобы не удалился от тебя Дух Святый. Ты соделан храмом Божиим; должны ли возбуждаться в тебе непотребные движения? Сердце твое – святой жертвенник; может ли водворяться в тебе нечистая похотливость? В тебе священнодействует Дух Святой; должны ли иметь место в тебе грехи и благоухание заменять смрадом нечистой

похоти? Да не входит в тебя непотребство к растлению храма Божия. Да не водворяется в тебе нечистая похоть к поруганию святого жертвенника. Да не вселяется в тебя грех, удаляющий от тебя Духа Святого. Павел, в котором вещал Христос, со скорбию и слезами сказал: *Не весте ли,* братия мои, *яко храм Божий есте, и Дух Божий живет и пребывает в вас. Аще кто Божий храм* (то есть душу свою) *растлит, растлит сего Бог. (1* Кор. 3, 16, 17) за то, что растлил храм души своей. Тщательно охраняй душу свою, потому что она – храм Божий. Свято блюди сердце свое, потому что оно – святой жертвенник. Ищи себе Хранителей быть стражами живого Божия храма, чтобы не вошла в него какая нечистая похоть, и не оскорбился тем Дух Святой.

Вот, в сердце у тебя хранится сокровище. Приищи себе стража, который бы непрестанно находился при дверях твоих, чтобы не ограбили тебя разбойники, не расхитили злые люди. Поскольку не заботишься о душе своей, не ищешь для нее хранителей, то вторгаются в нее нечистые духи и грабители и разоряют ее вконец. Имение, которое – не твоя собственность, охраняешь ты со тщанием, а душу, – свою собственность, свое наследие, не оберегаешь. У виноградников, у маслиничных садов, у засеянных полей ставишь ты стражей, а Божие достояние оставляешь без стражей, которые бы охраняли его. Временное имение всякий бережет с предусмотрительностью, а душу – самое дорогое Божие достояние расхищают и грабят демоны, и никто о том не поболезнует и не поскорбит. Перетряхиваешь дорогие одежды, которые есть у тебя, чтобы предохранить их от моли; а грех – эту моль, которая точит душу, никогда не отрясаешь. В одежде и нижнем белье у себя выискиваешь гнусных насекомых; а сердце твое исполнено пороков, и ни одного не изгонишь вон. Из волос на голове извлекаешь насекомых; а семью дверями, которые у тебя в голове, свободно входят и выходят грабители. Когда падают стены твоего дома, строишь новые, подводишь, подпираешь; а душа твоя вся в дырках, и не загородишь ни одной. Когда в доме у тебя есть скважина, затыкаешь, чтобы не вошло какое насекомое; а душа твоя вся проточена греховною

молию, и не заботишься поддержать ее. Лукавый входит в нас и приводит в расстройство смысл и рассудок; оттого каждый, против воли своей, идет в дебрь и блуждает там. Один думает, как уберечь стадо свое, вола и осла своего, и не помыслит о том, как охранить дух свой от зла. Заботливо стережет дом свой, чтобы не вошли в него воры; а в душу вторглись грабители, и он не знает того. Обманщики и похитители поемлют у него жизнь, отлучают душу от Бога, Творца ее. Иной заботится об одеждах своих и охраняет их, чтобы не источила их моль; а между тем предается гнусным делам, которые точат его хуже моли. Иной зарывает и скрывает золото свое, чтобы не похитил кто; а между тем похоть похищает у него рассудок, и делается он игралищем блудных жен. Иной отирает и очищает мокроты у себя под носом; но скрывает в себе всякий порок, и ни от одного не очистит себя. Иной не дает пылинке упасть на одежду его; а душа у него тоже, что свинья, едва вышедшая из зловонной ямы. Иные моют и чистят тело свое, чтобы членам своим придать красоту; а на душе у них кучами лежит гной, … грехи их смердят хуже трупов, брошенных на земле. Душа в ином зловонна, как мертвец в гробе; потому выдумывают разные умащения, чтобы одеждам своим придать благовоние. Если бы человек не издавал от себя зловония, то не собирал бы благовоний. Но поскольку грех сделал нас смердящими, то старается он умащать себя чем-либо благоуханным.

Даруй нам разумение, Господи наш, и приложи нам ведения.

Даруй нам, Господи наш, благоухать пред Тобою более благовоний и ароматов.

Даруй нам, Господи наш, возлюбить тебя и возненавидеть весь мир. Даруй нам, Господи наш, вместо преходящих имений приобрести Тебя. Даруй нам, Господи наш, приносить Тебе слезы, как нарочитую жертву. Даруй нам, Господи наш, сохранить для Тебя три благоухающие кадила. Даруй нам, Господи наш, возжечь Тебе три светлогорящие светильника: дух, душу и тело, – три светильника для Единой Троицы. Дух посвятим Отцу, душу – Сыну, тело – Духу Святому, который и воскресит его из персти.

Отче! Освяти дух наш; Сыне! Освяти душу нашу; Душе Святый! Освяти тело наше, немоществующее от скверн.

Дай нам, Господи наш, о Тебе радоваться; да возрадуешься и Ты о нас в последний день. Тебе хвала от духа, души и тела, а нам щедроты Твои!

прп. ЕФРЕМ СИРИН,
т. 4, стр. 345-353

О СЕМИ ГОРЯЧНОСТЯХ ДУХА И СЕМИ ДУХАХ НЕЧИСТЫХ

+

О СЕМИ ГОРЯЧНОСТЯХ ДУХА

Горе человека в том, что он постоянно торопится, но торопится суетно, бесплодно. Человек переворачивает горы своей энергией, воздвигает и разрушает целые города в очень короткие сроки. Но, если мы вглядимся в его энергию и посмотрим на ее последствия, мы увидим, что она не увеличивает добра в мире. А что не увеличивает добра, то бесплодно. Даже уничтожение зла бесплодно, если это уничтожение не есть проявление добра и не несет плодов добра.

Жизнь людей стала в мире очень торопливой и становится все более торопливой; все бегут, все боятся куда-то опоздать, кого-то не застать, что-то пропустить, чего-то не сделать. Несутся машины по воздуху, воде и земле, но не несут счастья человечеству; наоборот, разрушают еще оставшееся на земле благополучие.

Вошла в мир дьявольская торопливость, поспешность. Тайну этой поспешности и торопливости открывает нам Слово Божие в 12-ой главе Апокалипсиса: «*И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братии наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. – Они победили его Кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. – И так, веселитесь небеса и обитающие на них. Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени» (От. 10-12).*

Вы слышите: *«на землю и на море диавол сошел в великой ярости, зная, что не много ему остается времени».* – Вот, откуда это неудержимое, все ускоряющееся круговращение вещей и даже понятий в мире, вот откуда всеобщая торопливость и в технике и в жизни,– все более безудержный бег людей и народов.

Царству сатаны скоро наступит конец. Вот причина веселья неба и тех людей на земле, которые живут небесным. Обреченное, предчувствующее свою гибель зло мечется в мире, будоражит

человечество, раздувает себя до последних пределов и заставляет людей, не положивших на свое чело и сердце крестной печати Агнца Божия, безудержно все стремиться вперед и ускорять свой бег жизни. Зло знает, что лишь в таком бессмысленном коловращении людей и народов оно может рассчитывать присоединить к своей гибели еще часть человечества. Затормошенные, куда-то несущиеся люди мало способны думать и рассуждать об истинах великих и вечных, для постижения которых нужна хотя бы минута божественного молчания в сердце, хотя бы мгновение святой тишины.

Техника уже давно увеличивает скорость передвижения людей и их добывания земных ценностей. Казалось бы, больше времени должно остаться у людей на жизнь духа. Однако, нет. Душе труднее и тяжелее стало жить. Материальность мира, быстро крутясь, втягивает в себя и душу человека. И душа гибнет, ей нет времени уже ни для чего возвышенного в мире, – все вертится, все кружится и ускоряет свой бег. Какая ужасная призрачность дел. И, однако, она крепко держит человека и народы в своей власти. Вместо духовного устремления миром уже владеет психоз плотской быстроты, плотских успехов. Вместо усиления святой *горячности духа* происходит все большее горячение плоти мира. Создается мираж дел, ибо к делам призван человек и не может быть спокоен без дела. Но дела плоти не успокаивают человека, так как не человек ими владеет, а они им. Человек – раб дел плотских. Строит на песке. Построение на песке разрушается. От земного дома человеческого остается куча пыли. Вместо многих гордых строений осталась куча песка. И из этого песка опять строит человек себе мир. Песок осыпается, и человек трудится, подбирая его... Бедный человек! Все закованы в цепи малых, ничего не дающих дел, которые надо выполнить возможно скорее для того, чтобы можно было как можно скорее начать ряд других, столь же ничтожных дел.

Где же взять время *на добро?* Даже подумать о нем нет времени. Все заполнено в жизни. Добро стоит, как странник, которому нет места ни в служебной комнате, ни на заводе, ни на улице, ни в доме человека, ни – тем более – в местах развлечений его. Добру

негде приклонить голову. Как же *торопиться* его делать, когда его нельзя даже на пять минут пригласить к себе, – не только в комнату, но даже в мысль, в чувство, в желание. Некогда! И как добро этого не понимает и пытается стучаться в совесть и немного мучить ее. Дела, дела, заботы, необходимость, неотложность, сознание важности всего совершаемого... Бедный человек! А где же твое добро, где же твой лик? Где ты сам? Где ты прячешься за крутящимися колесами и винтами жизни? Все же скажу тебе: *торопись делать добро,* пока ты живешь в теле.

Ходи в свете, пока ты живешь в теле. *«Ходи в свете, пока есть свет».* Придет ночь, когда уже не сможешь делать добра, если бы и захотел.

Но, конечно, если ты на земле, этом преддверии как рая, так и ада, не *захотел* делать добра и даже думать о добре, вряд ли ты захочешь делать его тогда, когда окажешься среди ночи, за дверью этого существования, вытолкнутый из рассеявшей и развеявшей твою душу суеты земной жизни в холодную и темную ночь небытия. Оттого торопитесь делать добро! Начни сперва думать о том, чтобы его делать; а потом подумай, как его делать, а потом начни его делать. Торопись думать, торопись делать. Время коротко. Сей вечное во временном. Введи это дело, как самое важное дело, в твою жизнь. Сделай это, пока не поздно. Как ужасно будет опоздать в делании добра. С пустыми руками и с холодным сердцем отойти в иной мир и предстать на Суд Творца.

Кто не поторопится сделать добро, тот его не сделает. Добро требует горячности. Теплохладным диавол не даст сделать добра. Он их свяжет по рукам и ногам прежде, нежели они подумают о добре. Добро могут делать только пламенные, горячие. Быть добрым может быть только в нашем мире молниеносно добрый человек. И чем дальше идет жизнь, тем больше молниеносности нужно человеку для добра. Молниеносность – это выражение духовной силы, это – мужество святой веры, это – действие добра, это – настоящая человечность!

Поспешности суеты и зла противопоставим быстроту, горячность движения в осуществлении добра. Господи, благослови и

укрепи! Быстрота раскаяния после какого бы то ни было греха – вот *первая горячность,* которую принесем Богу. Быстрота прощения согрешившего перед нами брата – вот *вторая горячность,* которую принесем. Быстрота отклика на всякую просьбу, исполнение которой возможно для нас и полезно для просящего, – *третья горячность.* Быстрота отдачи ближним всего, что может вывести из беды – *четвертая горячность* духа, Богу верного. *Пятая горячность* – умение быстро заметить, что кому надо, и вещественно и духовно, и умение послужить хоть малым каждому человеку; умение молиться за каждого человека. *Шестая горячность* – умение и быстрая решимость противопоставить всякому выражению зла – добро, всякой тьме – свет Христов, всякой лжи – Истину. И *седьмая горячность* веры, любви и надежды нашей, это – уменье мгновенно вознести сердце и все естество свое к Богу, предаваясь в Его волю, благодаря и славословя Его за все.

+

СЕМЬ НЕЧИСТЫХ ДУХОВ

Хорошо известна и обширно применяется притча Спасителя о нечистом духе, вышедшем из человека. *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И пришед, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедшии живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Мф. 12, 43-45). Добавление Господа Иисуса Христа: «Так будет и с этим злым родом» – ясно показывает, что содержание притчи раскрывает прежде всего социально-историческую судьбу «рода лукавого и прелюбодейного», который «ищет знамения», ибо притча рассказывается Спасителем с намеком на этот «род».

Но мысль подвижников благочестия обычно останавливается на аскетической экзегетике притчи, и это очень понятно, так как она поучительна, серьезна и душеспасительна. Но исчерпана ли?

Нечистые духи в аскетическом понимании соединяются нередко с различными родами страстей. Таким образом, вышедший из человека нечистый дух – есть вместе с тем некая побежденная страсть. Дальнейший смысл, кажется, в основном, понятен. Когда душа, по изгнании страсти, не умеет наполнить себя святым положительным содержанием, – нечистые духи помогают внедрить в нее гораздо более обильную, насыщенную и интенсивно работающую страстность – семь злейших нечистых духов.

Но почему семь? Случайно ли? А если нет? А если нет, – то-есть, если цифра семь имеет не просто символический смысл, означающий полноту, но и вполне реалистическое содержание, из сего следует, что семь страстей, которые нечистые духи вызывают к действию в душе человека, – всегда постоянны, одни и те же (конечно, речь идет только о тех случаях, когда греховные страстные движения, – вполне конкретные, как, например, пьянство и блуд, – из души изгоняются, а начать доброе делание она не озабочивается).

Наблюдение за подобными ситуациями, а у человека внимательного они всегда найдутся под рукой, а также логика духовно-нравственной жизни человека, доказывают одинаковость действия греха в подобных случаях.

Что бы нужно было сделать человеку, сумевшему победить греховную привычку? Для начала поставить ум свой на страже сердца, чтобы он рассматривал, по крайне мере самые грубые греховные помыслы и, как сторож, пусть даже и не очень хороший, старался бы не пропускать самые несомненно враждебные.

А когда этого нет... Посмотрим, что может получиться...

Итак, грех побежден! Ура! Склонность, положим, к пьянству изгнана из моего сердца. И я торжествую. Увы, недолго. Я не успел дать место Духу Святому в моем вычищенном сердце. И это так понятно! Я так старался сам, так сильно и умиленно просил помощи Божией; так сердечно и долго пытались помочь мне мои близкие – всячески и прежде всего – соединенной своей молитвой. И теперь я спокойно и безмятежно отдыхаю. Но тут-то нечистый дух пьянства, поскитавшись по «безводным местам,

ища покоя и не обретя», тихонечко возвращается – и, видя горницу души пустой, идет за известной ему семеркой товарищей, которые помогут ему – по опыту знает – вновь вселиться в эту чистенькую, и такую лакомую, такую желанную душу. Дело облегчается тем, что, как он видит – сторожа нет.

Первым в дело идет нечистый дух гордости, который в зависимости от характера и настроения чистенького «пациента», раскрывается одним из трех лиц: **самодовольство** («какой я все же молодец, что сумел **сам** победить свой грех»), **самонадеянность** («оказывается, это не так уж трудно; и у меня вполне достаточно сил, чтобы справиться с этим»), **самоуверенность** («да и вообще эта мерзость не посмеет больше ко мне приблизиться, зная, что я опытный борец с нею и победитель»). И при моей неопытности в духовно-нравственной жизни он, соблазняя меня тремя своими лицами в любом сочетании и последовательности, – проникнет и прочно обосновывается в бедной моей душе.

И не просто обосновывается; он дает проход своему товарищу, другому нечистому духу, духу лености. И действительно – что такое? – все прекрасно и навсегда: дух пьянства не возвращается, другие безобразные духи тоже недвижны по отношению ко мне (а дух самодовольства, самоуверенности, самонадеянности проник ласково и незаметно) – можно и отдохнуть. Прежде в моей жизни было много греха, но много и напряженной борьбы; я устал от этой напряженности; и совесть спокойна; да и что теперь, собственно, нужно делать? – труд духовный, кажется, ничего, можно и немного погодя. А пока – отдохнем... отдохнем... отдохнем... Я вполне заслужил отдых своей прежней напряженной работой. И дух лености распространяется неторопливо, но властно.

И вот я, нравственный богатырь, свален и опутан сладкой паутиной духа лености, нежелания напряженности. А сей властитель уступает местечко и следующему своему товарищу, закрепляющему успех. Совесть, порою попискивая, подает сигналы, что все же что-то пора начать и делать. Но леность не дает прохода единственно существенно нужному доброму духу внутреннего делания, зато легко пропускает хитрого и нечистого духа дела-

ния внешнего. Всякое внешнее делание имеет обычно то свойство, что им, как правило, душа удовлетворяется. Это опасно и всегда, но особенно опасно тогда, когда внешний, безжизненный характер (или наоборот – слишком чувственный) приобретает делание по самому существу своему; наиболее внутреннее – молитва. Ехидно вползший третий дух нечистый или совсем аннулирует молитву, или делает ее бессильной. Я лишаюсь одного из главных оружий.

Чувство удовлетворенности, как присущее внешнему деланию, гонит прочь остатки покаяния (если только они еще сохранились в моей душе), но зато пропускает торжественно и пышно появляющегося четвертого нечистого духа – нераскаянности, нежелания каяться. Он бесстрашно проходит в сопровождении хороших помощников: самооправдания и невнимательности к себе. Многочисленные вседневные погрешности, видя свободу проникновения, беспрепятственно проникали в душу и, оставаясь нераскаянными, производили свое разъедающее действие. Для более крупных погрешностей тут же находились извинительные причины. Шло обширное «непщевание вины о гресех». Даже бывая в церкви на исповеди (в основном на «общей»), я по существу оставался нераскаянным. Так я лишился и другого главного оружия.

Нераскаянность уже и сама по себе может привлечь из «безводных мест» любых нечистых духов; но они – многоопытные, – знают как действовать, где удобнее всего нанести самый больной удар. Его наносит следующий нечистый дух – дух неблагодарности; ему к тому же естественно занять свое срединное место там, где уже обжились самодовольство, лень, безмолитвенность, нераскаянность. Дух сей – очень коварный, лживый и злобный. Тот, кем он овладеет, становится в большой степени чужд действию Святого Духа и не слышит Его внушений. Дух нечистый вселяется в меня, и я качусь в пропасть. Я, неблагодарный, ничего доброго не способен видеть ни в действиях Божиих, ни в действиях людей, жалостливо спешащих мне на помощь, а все приписываю себе.

Тогда-то, вслед за неблагодарностью, скачет шестой нечистый дух. Он приносит с собой равнодушие ко всем людям. Он приносит с собой замкнутость на себе. И мне все люди небезразличны

уже лишь по тому, какие они со всех сторон несут мне обиды (обиды, конечно, мнимые, но для меня-то они действительны). Растет озлобленность и недовольство. Между тем, сам я в своей ослепленности и равнодушии, раздаю обиды направо и налево, но не видя людей – не вижу и наносимые мною обиды. В моей окрестности по естественному порядку вещей, смыкается круг одиночества. Наиболее разрушительно мое отношение к тем, кто стремиться меня спасти...

Сей нечистый дух хорошо поработал. Вокруг меня одни обломки: обломки моей души; обломки прежних добрых отношений. Еще я по укоренившейся привычке во всех моих бедах вижу вину тех, кто суть и были окрест меня, в себе же наблюдаю одно добросердечие, но уже все более и более неладно становиться на душе, и от этой неладности возрастает смутность, и самое главное – не весть, как освободиться. И тогда-то вползает и распространяется, как кисель, по всему пространству души седьмой страшнейший дух нечистый – дух уныния. О его действии можно написать диссертацию, но – печальную. Посему лучше здесь поставить точку.

Тем более – самая пора начать запить. Семь нечистых духов сделали все для того, чтобы духу – простенькому, очевидному духу, например, пьянства – вольготно жилось в опустошенной разрушенной храмине души.

Конечно, это – схема, и схема в реальности, по милости Божией, далеко не всегда доходящая до полного разрушительного предела. И вообще, жизнь представляет такие варианты развития бесспорнейших, кажется, схем, что только ахнешь, и ахать часто приходится. К тому же за пределами рассмотрения схемы остается аскетический вопрос – как противостать нечистым духам. Вместе с тем нравственно-психологический опыт рассмотрения такого механизма страстей может оказаться небесполезным для тех, кто порою в недоумении, ничего не понимая, останавливается перед фактом развития страстной природы души человека, «незанятой, выметенной и убранной».

Дай нам всем Господь духа осторожности, внимательности и разумения.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечнаго начало; и играюще поем Виновнаго (и в восторге воспеваем Того, Который устроил все это), Единаго благословенного отцев Бога и препрославленнаго».

Канон св. Пасхи, песнь 7-я.

Этим спасительным и радостным благовестием приветствуем вас, боголюбивейшие почитатели, посетители и благотворители нашей Святой Псково-Печерской обители, в дни торжественного праздника Святой Пасхи и свидетельствуем, что

ВОИСТИНУ
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

+

ПАСХА – ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Первый и самый великий праздник в новозаветной Церкви, это праздник Пасхи или Воскресения Христова.

Вот как произошло это событие.

В глубокое утро третьего дня по смерти Христовой, или в первый день недели, по восходе зари, но до полного еще рассвета (Мф. 28,1; Мк. 16,2; Лк. 24,1,22; Ин. 20,1) произошло великое землетрясение; ангел Господень, сшедший с небес, отвалил от двери гроба камень и сидел на нем. **Вид его (ангела) был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые** (Мф. 28,3-4). Так Господь расторг врата адовы и Своим божественным всемогуществом воскресил Свое человечество и положил основание нашему блаженному воскресению.

Когда воскрес Господь? По предречению пророков и Самого Господа (Мф. 12,40), в третий день, не ранее первых послеполуночных часов дня после субботнего.

Какою силою восстал Господь из мертвых? Славою Отчею (Рим. 6,4) и Собственною силою, как Бог (Ин. 10,18).

Как совершилось и открылось Воскресение Господне? Совершилось в глубочайшей тайне, **запечатану гробу**. Только внезапное сильное потрясение земли могло бы сказать умеющему разуметь глас природы, что из сердца ее исходит Первенец умерших. После этого сошел с неба ангел возвестить людям о воскресении Господа. Вид его был, как молния, одеяние бело, как снег (Мф. 28,3). Отвалив камень от гроба, он привел в ужас и тем удалил стражей, чтобы открыть свободный доступ ко гробу мироносицам и апостолам. Утром рано, когда было еще темно, спешили несколько благочестивых женщин ко гробу, чтобы помазать миром тело Спасителя. Но их смущала только мысль: кто нам отвалит камень от двери гроба? А он был весьма велик (Мк. 16,4). Одна из них, особенно любящая и благодарная,

Мария Магдалина далеко упреждает прочих, первая приходит к пещере и видит: камень взят от гроба. Подавленная тяжкой мыслью: Где Господь? – она устремляется к апостолам Петру и Иоанну. «Унесли Господа», – сказала она им. Те пошли осмотреть пещеру и нашли только одежду Его и не знали, что это значило. Прочие же мироносицы, пришедшие ко гробу вскоре после Марии Магдалины и бывшие ранее этих апостолов, входят во гроб и слышат от ангела: «Что вы ищите живого между мертвыми? Его нет здесь, Он воскрес. Вот место, где Он был положен. Идите скорее, скажите ученикам Его и Петру, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите» (Мф. 28,1-7). Через несколько времени опять подошла ко гробу Мария Магдалина и горько заплакала. Вот свет некий мелькнул в пещере: она видит двух ангелов, в белом облачении сидящих: одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. Они сказали ей: «Жено! Что плачешь?» – «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его!» В это время она оглянулась назад и увидела Иисуса, но не узнала Его и приняла за садовника. Господь говорит ей: «Жено! Что плачешь, кого ищешь?» «Господин! Если ты взял Его, скажи мне: где положил Его и я возьму Его». – «Мария!» – сказал ей воскресший Христос. По этому слову Мария узнала Господа, бросилась к ногам Его со словом: «Равуни!» (учитель). – «Не прикасайся ко Мне, – сказал Ей Господь, – а иди к братии Моей и скажи им: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему». Совершились смерть Его и Воскресение: остается вознесение, и о нем нам теперь повелевает Господь возвестить ученикам, как о величайшем для них благе, потому что Его Отец есть и их Отец, Его Бог – и их Бог. Мария повиновалась и пошла. На дороге она встретилась с другими мироносицами. Вдруг является всем им Христос и говорит: «Радуйтесь». А они от радости и благоговения пали к ногам Его и целовали их. После этого женщины пошли к ученикам и рассказали, что они видели Воскресшего, и также пересказали все, что Он говорил им.

Где была Матерь Божия в это радостное утро, от кого узнала Она о воскресении Своего Божественного Сына? Говоря о миро-

носицах и апостолах, евангелисты молчат о Ней. Но хранительница тайн Божиих Церковь уверяет, что прежде всех на земле Господь явился Матери. Она поет Преблагословенной Деве: Воскресшаго видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы богоблагодатная чистая: и еже радуйся первее, яко всех радости вину восприяла еси, Богомати всенепорочная.

Такова евангельская история о воскресении Иисуса Христа.

Праздник Пасхи есть высочайший, радостнейший и торжественнейший из всех христианских праздников, – праздников праздник и торжество торжеств.

Пасха для христиан есть прехождение от смерти к вечно блаженной жизни. Слово пасха еврейское, значит прехождение и избавление, – ибо первоначально праздновала пасху церковь ветхозаветная в память того, что ангел, посланный от Бога, погубил Египетских первенцев, прошел мимо жилища евреев и тем избавил их от смерти и рабства Египетского (Исх. 12, 23-27). Равно и для христиан Пасха значит прехождение со Христом, избавление и приведение Им верующих от смерти к вечноблаженной жизни (Синакс. В неделю Пасхи). Блаженный Августин пишет: «Слово Пасха есть еврейское и значит прехождение от смерти к жизни, как говорит и Сам Господь: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Ин. 5, 24). И в другом месте святой Иоанн, изъясняя пасху, говорит, что Господь совершил пасху с учениками Своими, пришел час Его перейти от мира сего к Отцу (Ин. 13, 1). Итак, прехождение от настоящей смертной жизни в иную бессмертную и блаженную прославляется в страдании и Воскресении Господа, также и в священных песнопениях Церкви говорится: Пасха, Господня Пасха, от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе победную поющия. Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало.

В смысле обыкновенном, под именем Пасхи издревле разумеется собственно светлая неделя Воскресения Христова. «Во святую и великую неделю Пасхи празднуем самое живоносное Воскресение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», –

говорится в синаксаре в неделю Пасхи, согласно с апостольскими постановлениями.

Пасха напоминает христианину об избавлении его от рабства греху и диаволу. Пасха ветхозаветная была преобразованием христианской. Народ богоизбранный праздновал пасху в память избавления своего от египетского плена, закалая в жертву агнца непорочного, не имевшего никаких телесных недостатков (Исх. 12,5); мы празднуем Пасху в воспоминание искупления рода человеческого страданием, смертью и воскресением Агнца непорочного и пречистого Христа (1 Пет. 1,19), Который есть Агнец Божий, вземляй грехи мира и невинно закланный за нас (Ин. 1,29), Который и есть собственно Пасха наша (1 Кор. 5,7). Древний Израиль праздновал пасху в память избавления своего от рабства Египетского: новый Израиль торжествует Пасху в воспоминание своего избавления от рабства диаволу и греху. Пасха прообразовательная состояла в ядении плоти пасхального агнца: наша Пасха состоит во вкушении Агнца Божия – Его пречистого Тела и Крови. Не сокрушая костей, ели древли преобразовательного агнца (Исх. 12,10): и у Агнца Божия – Христа не пребиша голений (Ин. 19,33). Избавленный от тяжкого ига Египтян смертью первенцев их, потомки Авраама шли чрез пустыню в обетованную землю, кипящую медом и млеком: христиане – духовные потомки отца верующих, купленные драгоценной Кровью Христа, должны идти через пустыню мира сего к вечному небесному наследию.

Пасха – это праздник праздников. Св. Григорий Богослов в день Пасхи некогда говорил: «Ныне спасение миру – миру видимому и невидимому. Христос восстал из мертвых; восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей – восходите и вы; Христос из гроба, – освобождайтесь от уз греха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый. Пасха, Господня! И еще скажу в честь Троицы: Пасха! она у нас праздников праздник и торжество торжеств, столько превосходит все торжества, даже Христовы и в честь Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды». Св. Амвросий Медиоланский в день Пасхи проповедовал: «Сегодня воскресением

Христовым открыта преисподняя, земля обновляется крещением оглашенных, небо отверсто Духом Святым. Открытая преисподняя возвращает мертвых, обновленная земля произращает воскрешаемых, отверстое небо приемлет восходящих. Преисподняя возвращает узников к горнему, земля шлет погребенных на небо, небо им воспринятых представляет Господу».

Пасха есть день радости христианской. Св. Григорий Нисский в слове на святую Пасху говорит: «Мудрость изрекла, что в день веселия забывают о бедствии. Настоящий день заставляет нас забыть первый произнесенный на нас приговор. Тогда мы ниспали с неба на землю: ныне Небесный соделал нас небесными; тогда чрез грех воцарилась смерть: ныне жизнь опять получила владычество через правду; тогда один отверз вход смерти: и ныне Единым же вводится снова жизнь; тогда через смерть мы отпали от жизни: ныне жизнью упраздняется смерть; тогда от стыда крылись под смоковницею: ныне со славою приблизились к древу жизни; тогда за преслушание изгнаны были из рая: ныне за веру вводимся в рай. Что же после этого нам должно делать? Что иное, как не взыграть подобно горам и холмам, о которых возвещал пророк, говоря: горы взыграстеся, яко овни, и холми, яко агнцы овчии (Пс. 113,6). Итак, приидите, возвеселимся о Господе. Он сокрушил силу врага и водрузил для нас победное знамение креста, поразил противника. Воскликнем гласом радости, каким обыкновенно восклицают победители над трупами побежденных».

Пасха есть разрушение смерти. Св. Иоанн Златоуст, начиная слово свое на святую Пасху, говорит: «Вот наступил для вас вожделенный, спасительный праздник, день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Этот праздник есть залог мира, источник примирения, истребление врагов, разрушение смерти, погибель диавола. Сегодня люди соединились с ангелами и, обложенные плотию, вкупе с бесплотными силами возносят хвалебные песни Богу. Сегодня Господь сокрушил врата адовы и самое лицо смерти истребил. Но что я говорю, лицо смерти? – даже самое имя смерти изменил; она теперь называется уже не смертию, но успокоением и сном».

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ ИЗ МЕРТВЫХ, СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ И СУЩИМ ВО ГРОБЕХ ЖИВОТ ДАРОВАВ

Не приходило ли кому на мысль спросить: почему святая Церковь так часто и многократно повторяет эту песнь? Нет сомнения, что внимательно вникнув в содержание песни, каждый поймет, что она так ясно раскрывает причину нашей настоящей радости, причину всемирной радости и светлого торжества.

Христос воскресе из мертвых! Немного слов, но как много они говорят нам! Как много в них содержания для мысли и для чувства! Они напоминают нам о том великом событии, которое предшествовало Воскресению Христову и которое в дни страстной седмицы Святая Церковь напоминает и раскрывает нам, и так заботливо утверждает в нашей мысли и памяти. Аристос, Сын Божий, воспринял человеческое естество, такое же немощное, как наше, только оно было чуждо греха. Христос, Сын Божий, для нашего спасения облекшись в наше естество, жил на земле среди людей, терпел человеческие нужды, алкал, жаждал, изнемогал от подвигов, терпел оскорбления и гонения от врагов и умер на кресте. Помысли, что все это совершилось для нас, для нашего спасения! Для нашего спасения Сын Божий вочеловечился; для умилостивления праведного Бога, прогневанного грехами людей, Иисус Христос в нашем естестве понес труды, скорби, страдания и смерть. Но смерть не могла долго держать в своей власти Начальника жизни, от Которого все произошло, и Который все содержит в бытии, **держа все словом силы Своей** (Евр. 1,3). Потому Христос в третий день воскрес из мертвых. Но для чего необходимо было Христу, Единородному Сыну Божию, подвергнуться смерти наряду с мертвыми? Внимай, возлюбленный, песни: «Смертию смерть поправ». Христос пострадал и умер для того, чтобы Своею смертию попрать нашу смерть, которая, со времени преступления Адамова, господствовала над всеми потомками Адама, как учит апостол: одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков (Рим. 5,12). Христос умер, чтобы отнять силу у смерти, которая

до смерти Христовой была страшна и ужасна, потому что всех низводила во ад. Христос, в то же время как Его человеческая душа отделилась от тела, и тело, снятое со креста, положено было во гробе, душой Своей сошел в ад и возвестил там Свою победу над адом, то есть эту радостную и вожделенную весть о том, что Он Своими страданиями и крестной смертью удовлетворил Правде Божией, умилостивил прогневанного Бога, и всем, по вере чаявшим избавления от Него, обетованного Спасителя мира, дарует свободу от смерти и вечную жизнь. Таково значение слов «смертию смерть поправ». «И сущим во гробех живот даровав». Это великое благодеяние Божие принадлежит не только умершим, ожидавшим спасения по вере в обетованного Спасителя, но и всем нам, живым, верующим в Иисуса Христа. Как это? – удивится кто-то. Неужели мы, живые – во гробах? Да, так. Нет сомнения, что кто не верует во Христа, тот не имеет истинной жизни в себе, тот мертв, то есть тот лишен спасительной благодати Божией, без которой душа мертва и не может иметь истинного мира и радости, тот под гневом Божиим и подлежит вечному осуждению. Этой великой истине научает нас Христос Спаситель, говоря: **верующий в Сына**, то есть в Него, Единородного Сына Божия, Спасителя мира, – **верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем** (Ин. 3,36), тот гнев Божий, который наследственно от Адама переходит на всех потомков его, то праведное осуждение, которое всех неверующих в Иисуса Христа содержит в области смерти. Также Господь говорит: **истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий** в **Пославшего Меня имеет жизнь вечную** (Ин. 5,24). Что значит: «иметь живот вечный?» Иисус Христос объясняет это в молитве к Богу Отцу: **Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа** (Ин. 17,3).

Итак, видите, как многознаменательна церковная песнь: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробах живот даровав. Она кратко напоминает нам все евангель-

ское учение. Она возвышает наш ум и сердце к Иисусу Христу, Сыну Божию, для нашего спасения восприявшему естество человеческое; напоминает Его величайшие и неизобразимые благодеяния, Его подвиги во плоти, Его страдания и смерть на кресте, как умилостивительную жертву за грехи мира, Его пребывание в области мертвых, телом во гробе, а душею во аде, Его победу над смертию и адом, сокрушение владычества смерти Воскресением Его из мертвых, дарование жизни умершим – сущим во гробах, дарование вечной жизни всем верующим в Него, а потому и нам.

Христос воскресе! Воскреснем и мы, друзья мои! Задумывались ли вы когда-нибудь над этими отраднейшими словами, над этим величайшим действием всемогущества Божия над нами?.. Мы воскреснем... Будет когда-то время, когда тела наши, эти самые бренные тела, сокрытые в могилах, истлевшие в прах, превратившиеся в землю, по действию всемогущего слова Божия, опять преобразятся из гробов и опять соединятся с нашими же, разлученными на время, душами, для жизни вечной... Для жизни созданы мы. Хочется нам жить; и мы будем жить в этих же самых наших, только преображенных телах; будем жить вечно, вечно... Какая радость, какое утешение в этих словах для нас, смертных! Чего же нам, после этого, боятся смерти? Зачем приходить в уныние и отчаяние при смерти близких нашему сердцу?

Христос есть начаток нашего воскресения, – говорит св. Апостол Павел, – **есть основание и нашего воскресения.** Христос в Самом Себе воскресил человечество; воскресит Он и тех, которые искренне приобщаются Его Плоти и Крови, которые соединяются с Ним верой и любовью, которые не образно только, а действительно становятся членами Его, единой Главы всех верующих. Воскрес Христос, и мы воскреснем. И разве это так невероятно? Мало ли мы видим в нашей жизни образцов воскресения? Что человек воскреснет и снова получит свое тело, на это ежедневно указывает наше засыпание вечером и просыпанье утром. Подобно тому, как мы ложимся и засыпаем вечером, так и мертвое тело некогда при воскресении получит снова свой вид и свою жизнь, и будет жить. Другой образ нашего воскресения со-

ставляет непрерывающаяся преемственность дня и ночи. Когда оканчивается день и заходит солнце, постепенно становится все темнее и темнее, и наконец все покрывает мрачная ночь. Тьма и тень смертная обнимают тогда всю природу; исчезают горы и долины, цветы и деревья, не видно ни одного творения и все как мертвое. Но чуть наступит утро, все становится видимым, все оживает, и снова царит везде новая жизнь. Подобным образом и все умершие лежат как бы спящие глубоким сном, покрытые долгой ночью смерти, так что представляется, что они все навеки исчезли и уничтожились; но наступит день, и они снова пробудятся от сна смерти, воскреснут и явятся живыми, с телом и душою, от Адама до последнего умершего человека.

Но наиболее ясный образ нашего будущего воскресения представляет ежегодное оживление природы весной. Наступила зима- и вся природа как бы омертвела. Деревья стоят без листьев и соков, травы и цветы помертвели; ни одна птица не поет уже в лесу, мухи и другие насекомые лежат оцепенелые в своих убежищах, другие же осенью превратились в куколок, чтобы умереть. Но вот, настает весна, приходит новая жизнь в омертвевшую природу, и все, что казалось мертвым и погибшим, снова встает из своего гроба. Трава, злаки и все произрастания снова вырастают из земли, являются цветы в красоте своей, деревья получают снова сок, листья и цветы; муравьи, пчелы, мухи и другие насекомые снова пробуждаются от своей зимней спячки и выползают из своих уголков; закутанные в куколку гусеницы оставили свой прежний покров, превратились в гораздо лучшее создание – в разноцветных бабочек и летают в этом новом виде, высоко поднимаясь в воздухе. Птицы весело с песнями перелетают с дерева на дерево, с кустарника на кустарник. Бог все это так устроил, конечно, не с иною целью, как только для того, чтобы наглядно и живо представить нам будущее воскресенье. Зерно, брошенное осенью в землю рукой земледельца, истлевает, чтобы весной снова жить в полноте и красоте жизни. **Ты еже сееши, не оживет, аще не умрет** (Кор. 15, 36), – учит нас истине Воскресения св. Апостол Павел подобием зерна, истлевшего в земле и потом оживающего.

Не безумен ли тот, скажем словами святого апостола, кто еще и после таких ясных указаний на истину воскресения даже в низшей, неразумной природе, вздумал бы усомниться в этой величайшей и отраднейшей для нас истине? Нет места сомнению... Воскрес Христос, и мы воскреснем, друзья мои! И непременно воскреснем и будем жить вечно со Христом, насколько мы здесь, на земле, живем верою и любовию, связывающими всех нас воедино с Ним, Господом нашим.

А как же совершится это величайшее чудо всеобщего воскресенья ? Это – тайна, которую точно и обстоятельно выяснить невозможно теперь. Однако, насколько нам открыто в книгах священных, вот что можно о ней сказать. По откровению, данному св. Пророку Иезекиилю, на мертвые и разбросанные кости дунет некий Дух жизни, и они оживут и станут на ногах своих в великом множестве (Иезек. 37,10). По откровению, данному св. Иоанну Богослову, воскресению тел будут предшествовать звук труб ангельских и голос Самого Господа, грядущего с неба (Ин. 5,28). От этого гласа Господня, – подобного которому не было в мире от его создания и который отзовется во всех концах вселенной, – вся земля восколеблется, падут нагробные памятники, откроются могилы, сухие кости получат жилы и облекутся плотию, составленную из тех же частей, на которые она разложилась. Тела соединятся со своими душами и выйдут из могил, как бы после глубокого и продолжительного сна. Воскреснут все люди в одно мгновение: воскреснут и христиане и язычники; воскреснут люди всех времен и поколений; воскреснут и добрые и недобрые.

«Возгласят трубы, и истощатся гробы, и воскреснет человеческое все естество трепещущее, добрая содеявшим в радости радуются, чагоще мзду (награду) восприяти: согрешивший же трепещут, люте рыдающе, в муку посылаеми, и от избранных разлучаеми; Господи славы, ущедри нас, яко Благии, и части сподоби возлюбивших Тя». (Стихира в Неделю о Страшном Суде).

Адам и Ева.
(Книга Бытия, главы 2-3)

На Великом повечерии в Понедельник, Вторник, Среду и Четверг первой седмицы Великого поста поется и читается по частям, а на утрени в Четверг (или накануне вечером) пятой седмицы того же поста – в полном составе Великий канон святого Андрея, архиепископа Критского (+712).

Великим сей канон называется главным образом по своей обширности, потому что он содержит в себе 210 тропарей, не считая присовокупленных впоследствии к его составу тропарей в честь преподобной Марии Египетской и самому творцу канона, св. Андрею Критскому (всех тропарей 250).

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Брение Здатель живосоздав (подобно скудельнику, Боже, Ты образовал персть и оживотворил ее), *вложил еси мне плоть и кости, и дыхание и жизнь. Но, о Творче мой и Избавителю и Судие, кающася приими мя.*

Грешник благодарно исповедует великую милость к нему Господа в том, что Господь даровал ему в лице Адама бытие и жизнь. Поистине великая милость. Ибо чем был человек до сотворения? Он был брением, перстью, прахом земным. Но милосердый Господь, желая иметь причастников Своей благости, воззвал его к бытию из праха. Единственно по Своей благости, единственно силою Своей воли, Он подобно горшечнику, работающему из глины сосуды, дал этому праху образ человеческий с плотью и костями, одушевил этот образ Своим божественным дыханием и жизнью. И вот явилось на земле живое существо, по душе немногим чем умаленное перед ангелами, одаренное образом и подобием Божиим, то есть богоподобной духовной и безсмертной природой, богоподобными духовными силами и совершенствами, – предназначенное к безсмертию по самому телу, облеченное господством над всеми земными тварями. Человеку, воззванному к жизни с такими богатыми дарами, оставалось пользоваться жизнью во славу Божию и правильным, согласным с волей Божией употреблением данных ему сил споспешествовать своему блаженству и благу подвластных ему тварей.

К сожалению, человек не устоял на высоте, на которой поставлен Творцом. Он позабыл, что воззван к бытию из праха земного, что всеми своими совершенствами и преимуществами он обязан единственно милости Божией и может быть счастлив только под условием теснейшего общения с Богом, смиренной покорности Ему. Он возмечтал сделаться равным своему Творцу по власти и силе, подумал, что может быть блаженным и зажить новой, более

счастливой жизнью, вне общения с Богом. Он жестоко обманулся в своих расчетах. Преступлением заповеди Божией он не только не достиг того, чего надеялся достигнуть, но еще заслужил праведный гнев Божий. Ему осталось теперь одно: принести повинную перед Богом, раскаяться в своей тяжкой вине перед Ним и умолять Его о помиловании. Так и поступил Адам; так поступает и всякий не желающий себе погибели грешник. ***ПРИИМИ МЯ КАЮЩАСЯ***, взывает он к Господу. Умоляю о сем Тебя, как моего *Творца, Избавителя и Судию.*

Ты мой *Творец:* не погуби же во гневе Твоего создания, украшенного Твоим образом и подобием, хотя помрачившего грехом черты своего богоподобия, своего духовного родства с Тобою.

Ты *Избавитель мой,* ибо не презрел меня неблагодарного и мятежного, но по неизреченному милосердию послал Единородного Сына Твоего на землю для искупления честною кровию всякого верующего. Верую, Господи, в искупительную силу крестной смерти Сына Твоего; прими мою веру и с верою приносимое Тебе покаяние.

Ты мой *Судия,* предоставивший единородному Сыну Твоему осудить на вечные муки нераскаянных грешников. Я не принадлежу к числу их,— я каюсь перед Тобою,— прими мя кающегося и избавь меня от вечного осуждения и муки.

+

Первозданнаго Адама преступлению поревновав, познах себе обнажена от Бога и присносущнаго царствия и сладости, грех ради моих.

Преступление Адама состояло в преслушании воли Божией, выраженной в известной заповеди. Потомки Адама, наследовавшие от него путем естественного рождения, греховную природу, умножают это несчастное наследие еще произвольными, личными грехами, и в сем отношении примером своего праотца увлекаются до ревности, до соревнования ему, как бы опасаясь

остаться позади его на пути греха. Вообще пример имеет увлекающую силу, так что если вникнем в происхождение наших личных грехов, большая часть их окажется плодом подражания чужим примерам. Так пример греха заразительно действует на детей. Напрасно стали бы родители внушать им правила нравственного благоповедения, которым сами не следуют: такие внушения, не оправдываемые примером, неубедительны для детей. Примером греха увлекается человек иногда вопреки своей совести. И соглашается он, что не хорошо то или другое дело, и в то же время оправдывает себя примером других. Другие, например, злонамеренно объявляют себя несостоятельными должниками: почему и мне, рассуждает иной, не решиться на то же? Другие поджигают свои дома в надежде с лихвой вознаградить себя за эту потерю страховыми деньгами; другие постов не соблюдают, праздников не чтут, уклоняются от молитвы домашней и церковной, стыдятся при людях осенить себя крестным знамением... И все это люди порядочные, имеющие вес в обществе: от порядочных людей отставать не следует.

Но горе не только подающим худой пример, – они ответят перед Богом не за себя только, но и за тех, которые подражают их примеру, ревнуют чужим грехам, начиная с преступления Адамова, – горе и последним! Они не могут сложить свою вину на иных. Сам Адам, увлеченный к преступлению примером жены, не нашел однако оправдания в том, что ссылался на жену. Не людские обычаи, противные заповедям Божиим, должны служить для нас руководством, а заповеди Божии.

Как бы однако ни было, Адам, преступлению которого ревнуют грешники, сознал свою неправоту перед Богом. Он понял вместе с женою, что они *наги* (Быт. 3, 7), то есть утратили свою невинность, в состоянии которой они не чувствовали своей наготы, – и с невинностью утратили право на благоволение Божие и на вечное пребывание в раю сладости. Подобно Адаму, и каждый грешник, поревновавший ему в преступлении, должен говорить: *познах себе обнажена от Бога, и присносущнаго царствия и сладости, грех ради моих.*

Я испытываю то же, что испытал Адам, которому подражаю в преступлении, – чувствую подобно ему свою вину перед Богом, свою внутреннюю наготу, свою безответность перед Ним, не имея в виду ничего такого, что могло бы прикрыть мою вину, – и потому признаю себя недостойным Его общения со мною и вечного блаженства в царствии небесном.

+

Увы мне, окаянная душе, что уподобилася еси первей Еве, видела бо еси зле, и уязвилася еси горце, и коснулася еси древа, и вкусила еси дерзостно безсловесныя снеди.

(Книга Бытия, глава 3, стих 6).

Тяжко грехопадение Адама; но его предупредила в совершении греха Ева. Древо познания добра и зла, насажденное в раю для испытания наших прародителей в послушании Творцу, послужило для Евы поводом к обнаружению непослушания. Змий уверял Еву, что с вкушением плодов этого древа она и муж ее сделаются равными Богу по всеведению и не будут иметь нужды в руководстве Его. Ева поверила коварным речам змия и стала смотреть на древо другими глазами, чем доселе. Доселе воззрение на него возбуждало в ней одно благоговение к Богу, к Его всевластной и всеблагой воле. Теперь взгляд ее изменился. Она посмотрела на древо *зле,* то есть преступно, – с преступным неверием в угрозу Господа смертью за вкушение от плодов древа, – с преступным желанием равенства с Богом и независимости от Него, – с преступной чувственной алчностью. Запрещенное древо показалось ей во всех отношениях прекрасным, – она прельстилась на красоту его, словно рыба на приманку, насаженную на уду, – *и горце уязвиласъ.* Она *коснулась древа и дерзостно вкусила безсловесныя снеди.* Снедь от запрещенного древа обещала ей множество благ – и чувственное удовольствие для вкуса, и духовное многоведение, равное всеведению Божию, и полнейшую, вследствие сего, независимость от Бога; но Ева горько ошиблась. Снедь

оказалась *безсловесною,* – точнее – обманчивою. Вкусившие от нее наши прародители узнали, что они обмануты змием. Очи их, согласно обещанию змия, действительно, открылись, но не для свойственного Богу разумения добра и зла без порабощения злу, а для одного горького уразумения своей нравственной порчи: *уразумеша, яко нази беша.* Утрата непорочности сопровождалась в них стыдом при взгляде на свою наготу. История падения Евы повторяется в каждой грешной душе, как это яснее откроется в следующем стихе.

Как окаянна, как жалка душа, уподобляющаяся в этом отношении Еве, вместо того, чтобы в несчастном примере ее найти предостережение от подражания ей!

+

Вместо Евы чувственныя мысленная ми бысть (восстала во мне) *Ева, во плоти страстный помысл, показуяй сладкая, и вкушаяй присно горькаго напоения.*

Адам увлечен был ко греху Евой, ее примером и внушением. Равно и каждого из нас влечет ко греху мысленная Ева – это страстный плотской помысл. Помысл о грехе может быть безстрастным в том случае, если мы только рассуждаем о грехе, о его происхождении, свойствах, видах, последствиях; рассуждаем, как свойственно моралисту, – также если этот помысл непроизвольно прирожается к душе, но не оставляет в ней следа, и тотчас же забывается или отражается силой воли. В том и другом случае помысл о грехе не есть еще грех и не ведет к ответственности.

Но иное дело те помыслы о грехах, которые мы называем в душе с нечистой целью, или которым соуслаждаемся, которым отдаемся с сочувствием, без всякой борьбы. Это уже страстные помыслы: они находят себе пищу и опору в нашей *плоти,* – в растленной грехом природе не только телесной, но и духовной, ставшей в служебное отношение к чувственности, вместо того,

чтобы господствовать над ней, поработившей себя земным, чувственным влечениям, до забвения потребностей духовных (см. Рим. 7, 14, 19). Горе душе, предавшей себя плотскому страстному помыслу! Он «показует ей сладкое, но при вкушении всегда напояет горечью». Каждая страсть сама по себе горька, болезненна. Потому и называется она страстью, что соединена со страданием, с горечью, с мучением. Мучится душа, когда страсть не удовлетворена. С удовлетворением страсти должно бы, по-видимому, прекратиться это мучение, и наступить для души радость и довольство. Эту радость и довольство и обещает ей страстный помысл и тем толкает ее на совершение греха, как натолкнул он на грех Еву.

Но как Ева жестоко обманулась в своей надежде получить удовольствие и блаженство от вкушения запрещенного плода, так обманывается в своих расчетах каждый грешник, мечтающий вкусить в грехе сладость. Если и вкушает он ее, то на краткое время. Затем следует горечь,— от терзаний совести, покуда страсти не заглушили ее, от скуки и пустоты душевной, неизбежной после удовлетворения страсти. К этому присоединяется вред для тела и для внешнего благосостояния. Так, страсть невоздержания доводит до расстройства здоровья, до разорения, до скоропостижной смерти. Любострастие истощает телесные силы и потрясает семейный мир. Страсть к обогащению портит кровь, лишает сна. Честолюбие сопровождается теми же последствиями. Страсть к пересудам, мстительность вводят в неприятные столкновения с людьми... **Поистине страстный плотской помысл вместо обещанной сладости напояет грешника одною горечью.**

+

Оскверних плоти моея ризу и окалях еже по образу, Спасе, и по подобию.

Риза плоти значит риза или нижняя рубашка плотяная, или самая плоть как риза. Плоть, действительно, есть риза (одежда) в отношении к душе: душа соединена с плотью, облечена в нее, как

тело в одежду. Названием плоти ризою души делается намек на превосходство души перед телом. Ибо если не тело создано для одежды, а одежда устрояется для тела, то и душа существует не для тела, а тело для души. Пусть примут это к сведению люди, живущие в плоть, высшее благо жизни поставляющие в том, чтобы только телу было хорошо,— в одном телесном здоровье, в сытости, в чувственных удовольствиях, во внешних, житейских удобствах, а о душе и ее спасении не помышляющие: они извращают порядок отношений души и тела.

В состоянии невинности первых людей тело было чистым сосудом чистой души. С утратою чистоты душевной стало нечистым и тело. К телу пристала нечистота души, как нечистота телесная пристает к одежде. Рука, святотатственно простертая к плоду запрещенному, гортань и чрево, принявшие этот плод, осквернились и осквернили все тело, ибо с той минуты началась в теле работа тления и смерти. Вместе с жизнью каждый из нас наследовал от Адама и эту скверну и умножает ее новыми греховными сквернами.

Плачевно состояние грешника по телу, но еще плачевнее по душе. Тело мое потому явилось нечистым, что *я окалях еже по образу и по подобию,*— то есть душу, созданную по образу и подобию Божию. Душа богоподобна по своему существу, ибо, подобно Богу, она духовна и безсмертна,— по силам, ибо в ее разуме и свободе отражаются черты высочайшего ума и воли Божией, – по своим отношениям к миру, ибо наделена властью над земными тварями. Все эти черты образа Божия потускнели под слоем духовной скверны: грех окалял богоподобную душу. И не узнаешь души в скотоподобном, преданном плотоугодию, миролюбию, заблуждениям и тому подобному существе. Каждому грешнику свойственно перед Господом исповедывать себя нечистым по телу и душе и просить у Него благодати слез для смытия этой нечистоты.

+

Раздрах ныне одежду мою первую, юже ми изтка
Зиждитель изначала, и оттуду лежу наг.

Под одеждою здесь, как и в предшествующем стихе под ризою, разумеется плоть – одежда души. Плоть первозданного человека была недоступна повреждению. Питаясь плодами древа жизни, она цвела здоровьем, свежестью, не знала утомления, не страдала ни от холода, ни от зноя. Вкушением запрещенного плода Адам внес в свое тело семя повреждения. Его тело стало походить на разодранную одежду, сквозь которую видно нагое тело. Плоть утратила свое совершенство с утратою совершенств души. Плоть стала отражать, как бы в зеркале, состояние падшей души. Сквозь тело, как через щели разодранной одежды стала виднеться нагота души, нравственная бедность ее. С утратою непорочности, она осталась без благодати Божией и вместо того, чтобы господствовать над телом, подчинилась его влиянию: она стала чувствительна к болезням тела, к неблагоприятным на него действиям стихий, стала пренебрегать духовными своими потребностями, – и главною из них – общением с Богом. И эту-то духовную наготу, или обнищание исповедует вслед за Адамом грешник, когда говорит: *раздрах одежду мою первую... и лежу наг.*

+

Облекохся в раздранную ризу, юже изтка ми змий советом (коварством), *и стыждуся.*

Тело прародителей по падении сохранило свою природу; но повреждение, вошедшее в него, было так велико, что нелегко было узнать в нем дело рук Божиих. В поврежденном состоянии оно явилось неблагообразной одеждой души, сотканной коварством диавола. Коварство его в этом случае состояло в том, что он не сам непосредственно, а руками наших прародителей соткал

эту одежду. И стыдно стало им, что они сделались жертвою его коварства. В них заговорило чувство чести, поруганной змием; им обидно стало, как это они так оплошали, что поверили обещаниям змия, дались ему в обман. Им стыдно стало вместе и друг друга, потому что при взгляде на наготу друг друга в них легко воспламенялись безпорядочные чувственные влечения. Им еще стыдно было того жалкого состояния, в котором ум их перестал господствовать над чувственностью и уступил перевес животным чувственным влечениям. Чувство стыда горькое, но вместе и спасительное! Они недовольны были собою, уразумели свою вину и готовы были раскаяться в ней перед Богом. Признание вины есть начало раскаяния.

Подражая прародителям, и каждый из нас пусть выражает перед Господом свое раскаяние словами: **проклинаю коварство змия, обнажившего меня от первозданной правоты, и стыжусь моей вины.**

+

Обложен есмь одеянием студа, якоже листвием смоковным, во обличение моих самовластных страстей.

Жалко было положение наших прародителей, стыдом греха приведенных к изобретению непорочного, из смоковных листьев, препоясания своих чресл. Не менее жалко положение каждого грешника, стыд своей вины перед Богом, перед своей совестью и ближними старающегося прикрыть благовидными оправданиями; – эти оправдания ничем не лучше неблагонадежного смоковничного препоясания: они только отягчают вину грешника, служа обличением самовластных страстей, только обнаруживают глубину падения, в которую он низринут самовластием страстей. Они забрали над ним такую власть, что препятствуют ему безпощадно осудить себя и повергнуть себя в пучину милости Божией, готовой только для признающих себя безответными грешниками.

Чувствую, Господи, вину мою перед Тобою, но вместе и то, что во мне недостает настолько самоотвержения, чтобы признать себя вполне безответным. Я не победил в себе склонности к самообладанию. Даруй мне силу одержать над собою эту победу.

+

Сшиваше кожныя ризы грех мне, обнаживый мя первыя боготканныя одежды.

Господь сжалился над нашими прародителями, устроившими себе по чувству стыда непрочное одеяние из древесных листьев, и сам устроил для них более прочную одежду из кожи зверя, давая им разуметь, что и в нравственном отношении они не могут обойтись без Его всепокрывающей благодати, что напрасны их усилия прикрыть свою вину каким бы то ни было самооправданием. Подобное божественное вразумление, располагающее к смирению, должен прилагать к себе и каждый грешник. Ему свойственно исповедать перед Господом: **грехи, обнажившие меня в лице Адама первой боготканной одежды, первой чистоты невинности по душе и по телу, открыли меня Твоему праведному гневу, сделали меня беззащитными пред Тобою. И для меня теперь, как для Адама, понадобились кожаные ризы, устроенные одним Тобою. Не на свою самодельную правду я надеюсь, а единственно на правду единородного Сына Твоего, стяжавшего для всех оправдание Своею честною Кровию. Вот та кожаная, прочная и благонадежная риза, которая нужна мне в моем положении.** *

* Ризу эту устроил собственно Господь. Если же сказано в рассматриваемом стихе, что *сшиваше кожныя ризы грех,* это должно понимать в том смысле, что грех послужил для Господа побуждением облечь человека в кожу.

+

Достойно из Едема изгнан бысть, яко не сохранив едину заповедь Твою, Спасе, Адам: аз же что постражду, отметая всегда животныя (животворные) *Твоя словеса?*

Заповедь Адаму дана одна; но в преслушании ее нашими прародителями заключаются многие частные грехи. Она дана для испытания их послушания воле Божией и для укрепления их в добре посредством этого послушания. Не выдержав этого испытания, они показали непростительную гордость, потому что увлеклись обещанием диавола: *будете яко бози;* показали неверие, потому что не поверили угрозе Божией за нарушение заповеди: *смертию умрете;* перешли на сторону врага Божия – диавола, потому что поверили дерзкой клевете его, будто Бог по зависти или недоброжелательству запретил им вкушать от плодов древа познания добра и зла; явили величайшую неблагодарность к Богу, забыв Его чрезвычайные милости к ним и щедроты. Во всех этих отношениях они поступили тем преступнее и непростительнее, чем легче было исполнить данную им заповедь, чем легче было им обойтись без запрещенного для них плода при обилии, сладости и питательности предоставленных им для употребления плодов от прочих дерев райских. Посему достойно изгнан был из Едема Адам, хотя не сохранил одну только заповедь: наказание определено ему соразмерно с преступлением.

Аз же что постражду,— что должен буду претерпеть,— *отметая всегда животворная Твоя словеса?* Если Адаму нельзя было безнаказанно преступить одну заповедь; не паче ли я достоин наказания, отвергая многие Твои повеления, поистине животворные, потому что за соблюдение их обещан живот вечный (см. Мф. 19, 17)? Моя вина тяжелее Адамовой: он однажды явил непослушание Богу и потом всю жизнь провел в раскаянии; я же всегда отметаю Божии заповеди. Легко было удержаться от греха Адаму; но не легче ли это мне в виду горьких последствий пре-

ступления Адамова? Адам хотя предупрежден был о том, какие последствия произойдут от его греха, не знал их, пока на деле не испытал. Я и всякий другой знаем их, однако ж безстрашно продолжаем грешить. Адам имел от Бога одно предостережение от греха. Мне же даны безчисленные предостережения – в законе Моисеевом, в книгах пророческих, паче же всего в евангельском и апостольском учении. Для моего вразумления и наставления сам Сын Божий сходил с неба на землю и сказал мне всю волю Божию. Мне открыты обильные благодатные средства к успешной борьбе с греховными искушениями и к преспеянию в благочестии и добродетели. Я все пренебрег и потому должен подвергнуться более строгому взысканию от Господа, чем какому подвергся Адам.

О, не вниди, Господи, в суд с рабом Твоим и прежде даже до конца не погибну, спаси мя имиже веси судьбами.

+

Стихиры в Неделю сыропустную, глас 6.

Создатель мой Господь, персть от земли приемь мя, живоносным дуновением вдушив оживи, и почте на земли начальствующа видимыми всеми, и ангелом купножителя; сатана же льстивый сосуд змия употребив, снедию прельсти и Божия славы разлучи, и преисподнейшей смерти предаде в земли: но яко Владыка и Благоутробен, паки воззови.

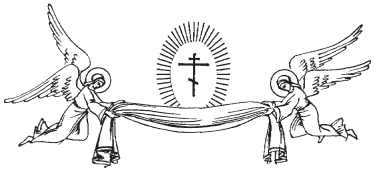
Одежды боготканныя совлекохся окаянный, Твое Божественное повеление преслушав, Господи, советом врага, и смоковным листвием и кожными ризами ныне облекохся; потом яко осужден бых хлеб трудный снести, терние же и волчец мне принести, земля проклята бысть: но в последняя лета воплотивыйся от Девы, воззав мя введи паки в рай.

Раю всечестный, краснейшая доброто, Богозданное селение, веселие некончаемое и наслаждение, славо праведных, пророков красото, и святых жилище, шумом листвий твоих Содетеля

всех моли, врата отверсти ми, яже преступлением затворих, и сподобитися древа животнаго прияти, и радости, еяже прежде в тебе насладихся.

Адам изгнан бысть из рая преслушанием, и сладости извержен, женскими глаголы прельщенный, и наг седит, села, увы мне, прямо рыдая: темже потщимся вси время подъяти поста, послушающе Евангельских преданий: да сими благоугодни бывше Христу, рая жилище паки восприимем.

ИЗ ДНЕВНИКА
Императрицы
Александры Федоровны



Предлагаем Вашему вниманию дневниковые записи Императрицы Александры Федоровны,сделанные ею в сентябре 1899 года,через пять лет после свадьбы,когда она имела уже трех дочерей. Вчитайтесь внимательно в них,и перед вами раскроется богатый духовный мир православной жены и матери.

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь — самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве. Божественный замысел поэтому в том, чтобы брак приносил счастье, чтобы он делал жизнь и мужа, и жены более полной, чтобы ни один из них не проиграл, а оба выиграли. Если все же брак не становится счастьем и не делает их жизнь богаче и полнее, то вина не в самих брачных узах; вина в людях, которые ими соединены.

Брак — это Божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека. Это самая тесная и самая святая связь на земле.

После заключения брака первые и главнейшие обязанности мужа по отношению к его жене, а у жены — по отношению к мужу. Они двое должны жить друг для друга, отдать друг за друга жизнь. Прежде каждый был несовершенен. Брак — это соединение двух половинок в единое целое. Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна. Каждый до конца своей жизни несет священную ответственность за счастье и высшее благо другого.

День свадьбы нужно помнить всегда и выделять его особо среди других важных дат жизни. Это день, свет которого до

конца жизни будет освещать все другие дни. Радость от заключения брака не бурная, а глубокая и спокойная. Над брачным алтарем, когда соединяются руки и произносятся святые обеты, склоняются ангелы и тихо поют свои песни, а потом они осеняют счастливую пару своими крыльями, когда начинается их совместный жизненный путь.

По вине тех, кто поженился, одного или обоих, жизнь в браке может стать несчастьем. Возможность в браке быть счастливым очень велика, но нельзя забывать и о возможности его краха. Только правильная и мудрая жизнь в браке поможет достичь идеальных супружеских отношений.

Первый урок, который нужно выучить и исполнить, это терпение. В начале семейной жизни обнаруживаются как достоинства характера и нрава, так и недостатки и особенности привычек, вкуса, темперамента, о которых вторая половина и не подозревала. Иногда кажется, что невозможно притерпеться друг к другу, что будут вечные и безнадежные конфликты, но терпение и любовь преодолевают все, и две жизни сливаются в одну, более благородную, сильную, полную, богатую, и эта жизнь будет продолжаться в мире и покое. Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть свое “я”, посвятив себя другому. Каждый должен винить себя, а не другого, когда что-нибудь идет не так. Необходимы выдержка и терпение, нетерпение же может все испортить. Резкое слово может на месяцы замедлить слияние душ. С обеих сторон должно быть желание сделать брак счастливым и преодолеть все, что этому мешает. Самая сильная любовь больше всего нуждается в ежедневном ее укреплении. Более всего непростительна грубость именно в своем доме — по отношению к тем, кого мы любим. Еще один секрет счастья в семейной жизни — это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви.

Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких, быстро забывающихся удовольствий: от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчис-

ленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб.

Еще один важный элемент в семейной жизни — это единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким, даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами ее мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть все в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогом для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словом одобрения. Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом. Друг от друга не должно быть никаких секретов. Друзья у них должны быть только общие. Таким образом, две жизни сольются в одну жизнь, и они разделят и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга.

Бойтесь малейшего начала непонимания и отчуждения. Вместо того, чтобы сдержаться, произносится неуемное, неосторожное слово — и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка, она ширится и ширится до тех пор, пока они не оказываются навеки оторванными друг от друга. Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения. У вас возникло какое-то непонимание? Неважно, чья это вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами. Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости.

Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гордости и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить

прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы уступить, извиниться.

Без благословения Бога, без освящения им Брака, все поздравления и добрые пожелания друзей будут пустым звуком. Без Его ежедневного благословения семейной жизни самая нежная и истинная любовь не сумеет дать все, что нужно жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни может быть в любой момент разрушена.

В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности.

Одно слово охватывает все — это слово “любовь”. В слове “любовь” целый том мыслей о жизни и долге, и, когда мы пристально и внимательно изучаем его, каждая из них выступает ясно и отчетливо.

Когда увядает красота лица, потухает блеск глаз, а со старостью приходят морщинки, или оставляют свои следы и рубцы болезни, горе, заботы, любовь верного мужа должна оставаться такой же глубокой и искренней, как и раньше. Нет на земле мерок, способных измерить глубину любви Христа к Его Церкви, и ни один смертный не может любить с такой же глубиной, но все же каждый муж обязан это сделать в той степени, в какой эту любовь можно повторить на земле. Ни одна жертва не покажется ему слишком большой ради его любимой.

Есть нечто святое и вызывающее почти благоговейный страх в том, что жена, вступив в брак, сосредотачивает все свои интересы на том, кого она берет себе в мужья. Она оставляет дом своего детства, мать и отца, разрывает все нити, которые ее связывают с прошлой жизнью. Она оставляет те развлечения, к которым раньше привыкла. Она смотрит в лицо того, кто просил ее стать его женой, и с дрожащим сердцем, но и со спокойным доверием вручает ему свою жизнь. И муж с радостью чувствует это доверие. Это на всю жизнь составляет счастье человеческого сердца, способного и на несказанную радость, и на неизмеримые страдания. Жена в полном смысле

слова все отдает своему мужу. Для любого мужчины это торжественный момент — принять ответственность за молодую, хрупкую, нежную жизнь, которая доверилась ему, и лелеять ее, защищать, оберегать, пока смерть не вырвет у него из рук его сокровище или не поразит его самого.

В любви нужна особая деликатность. Можно быть искренним и преданным, и все же в речах и поступках может не хватать той нежности, которая так покоряет сердца. Вот совет: не демонстрируйте плохое настроение и оскорбленные чувства, не говорите гневно — не поступайте дурно. Ни одна женщина в мире не будет так переживать из-за резких или необдуманных слов, слетевших с ваших губ, как ваша собственная жена. И больше всего в мире бойтесь огорчить именно ее. Любовь не дает права вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больнее сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманны.

Каждой жене следует знать, что, когда она в растерянности или затруднении, в любви мужа она всегда найдет безопасный и тихий приют. Ей следует знать, что он ее поймет, будет обращаться с ней очень деликатно, употребит силу, чтобы ее защитить. Ей никогда не следует сомневаться в том, что во всех затруднениях он ей посочувствует. Надо, чтобы она никогда не боялась встретить холодность или укор, когда придет к нему искать защиту.

Нужно советоваться с женой о своих делах, своих планах, доверять ей. Может быть, она и не так, как он, смыслит в делах, но, возможно, сумеет ему предложить много ценного, так как женская интуиция часто срабатывает быстрее, чем мужская логика. Но даже если жена не может оказать мужу помощь в его делах, любовь к нему заставляет ее глубоко интересоваться его заботами. И она счастлива, когда он просит у нее совета, и так они еще больше сближаются. Если день был благоприятный, она вместе с мужем разделяет его радость, если неудачный, она помогает ему, как верная жена, пережить неприятности, ободряет его.

Надо, чтобы руки мужа, вдохновленные любовью, умели делать все. Надо, чтобы у каждого любящего мужа было большое сердце. Многие страждущие должны найти помощь в настоящей семье. Каждый муж жены-христианки должен объединиться с ней в любви ко Христу. Из любви к ней он пройдет через испытания в вере. Разделяя ее жизнь, наполненную верой и молитвами, он и свою жизнь свяжет с Небом. Объединенные на земле общей верой во Христа, переплавляя свою взаимную любовь к Богу, они будут вечно соединены и на Небе. Зачем на земле сердца тратят годы, срастаясь в одно, сплетая свои жизни, сливаясь душами в один союз, которого можно достичь только за гробом? Почему сразу не стремиться к вере?

Не только счастье жизни мужа зависит от жены, но и развитие и рост его характера. Хорошая жена — это благословение Небес, лучший дар для мужа, его ангел и источник неисчислимых благ: ее голос для него — сладчайшая музыка, ее улыбка освещает ему день, ее поцелуй — страж его верности, ее руки — бальзам его здоровья и всей его жизни, ее трудолюбие — залог его благосостояния, ее губы — лучший его советник, а ее молитвы — его адвокат перед Господом.

Верной жене не нужно быть ни мечтой поэта, ни красивой картинкой, ни эфемерным созданием, до которого страшно дотронуться, а нужно быть здоровой, сильной, трудолюбивой женщиной, способной выполнить семейные обязанности, и отмеченной все-таки той красотой, которую дает душе высокая и благородная цель.

Первым требованием к жене является верность, верность в самом широком смысле. Сердце ее мужа должно доверяться ей без опаски. Абсолютное доверие — это основа верной любви. Тень сомнения разрушает гармонию семейной жизни. Верная жена своим характером и поведением доказывает, что она достойна доверия мужа. Он уверен в ее любви, он знает, что ее сердце неизменно предано ему. Он знает, что она искренне поддерживает его интересы. Очень важно, что муж может доверить своей жене ведение всех домашних дел, зная, что все

будет в порядке. Мотовство и экстравагантность жен разрушили счастье многих семейных пар.

Каждая верная жена проникается интересами своего мужа. Когда ему тяжело, она старается подбодрить его своим сочувствием, проявлениями своей любви. Она с энтузиазмом поддерживает все его планы. Она не груз на его ногах. Она — сила в его сердце, которая помогает ему делаться все лучше. Не все жены являются благословением для своих мужей. Иногда женщину сравнивают с ползучим растением, обвивающим могучий дуб,— своего мужа.

Верная жена делает жизнь своего мужа благороднее, обращая его могуществом своей любви к возвышенным целям. Когда, доверчивая и любящая, она припадает к нему, она пробуждает в нем самые благородные и богатые черты его натуры. Она поощряет в нем мужество и ответственность. Она делает его жизнь прекрасной, смягчает резкие и грубые его привычки, если такие были.

Но есть и такие жены, которые подобны растениям-паразитам. Они обвиваются, но сами не делятся ничем. Они не протягивают руку помощи. Они нежатся на диванах, прогуливаются по улицам, грезят над сентиментальными романами и сплетничают в гостиных. Они абсолютно бесполезны и, будучи таковыми, становятся обузой для самой нежной любви. Вместо того, чтобы сделать жизнь мужа сильнее, богаче, счастливее, они только мешают его успехам. Результат для них самих тоже оказывается плачевным. Верная жена приникает и обвивает мужа, но также и помогает, и вдохновляет. Ее муж во всех сферах своей жизни чувствует, как помогает ему любовь. Хорошая жена — хранительница семейного очага. Некоторые жены думают только о романтических идеалах, а повседневными своими обязанностями пренебрегают и не укрепляют этим свое семейное счастье. Часто бывает, когда самая нежная любовь погибает, а причина этого — в беспорядке, небрежности, плохом ведении домашнего хозяйства.

Женщина наделена даром сочувствия, деликатности, умением вдохновлять. Это делает ее похожей на посланца Христа с миссией облегчить человеческие страдания и горести.

Для каждой жены главная обязанность — это устройство и ведение ею дома. Она должна быть великодушной и добросердечной. Женщина, чье сердце не трогает вид горя, которая не стремится помочь, когда это в ее силах, лишена одного из главных женских качеств, которые составляют основу женского естества. Настоящая женщина делит с мужем груз его забот. Что бы ни случилось с мужем в течение дня, когда он входит в свой дом, он должен попасть в атмосферу любви. Другие друзья могут ему изменить, но преданность жены должна быть неизменной. Когда наступает мрак и невзгоды обступают мужа, когда он сокрушен, ее улыбка помогает ему снова обрести силу, как солнечный луч распрямляет поникший цветок, как звезды надежды, сияющие в темноте.

По мере того, как со временем в трудах и заботах исчезает обаяние физической красоты, все более и более должна сиять красота души, заменяя потерянную привлекательность. Жена всегда должна больше всего заботиться о том, чтобы нравиться мужу, а не кому-нибудь еще. Когда они только вдвоем, она должна выглядеть еще лучше, а не махать рукой на свою внешность, раз больше ее никто не видит. Вместо того, чтобы быть оживленной и привлекательной в компании, а оставшись одной, впадать в меланхолию и молчать, жена должна оставаться веселой и привлекательной и когда она остается вдвоем с мужем в своем тихом доме. И муж, и жена должны отдавать друг другу все лучшее в себе. Ее горячий интерес к его делам и ее мудрый совет по любому вопросу укрепляют его для выполнения своих ежедневных обязанностей и делают храбрым для любой битвы. А мудрость и силу, которые нужны ей для выполнения святых обязанностей жены, женщина может найти, обращаясь только к Богу.

Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность — очищающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают мол-

чавшие до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

На их руки возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую им надо сохранить, и это вселяет в родителей чувство ответственности, заставляет их задуматься. “Я” — больше не центр мироздания. У них есть новая цель, для которой надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь.

Дети — это апостолы Бога, которых день за днем Он посылает нам, чтобы говорить о любви, мире, надежде!

Конечно, с детьми у нас появляется масса забот и хлопот, и поэтому есть люди, которые смотрят на появление детей, как на несчастье. Но так смотрят на детей только холодные эгоисты.

Ах, чем бы мир для нас вдруг стал,
Когда в нем не было детей,
За нами — только пустота,
А впереди — лишь смерти тень.
Что значат листья для дерев?
И свет, и воздух через них,
Сгущаясь в сладкий, нежный сок,
Идут в стволы, питая их.
Как будто листья в том лесу —
Для мира дети; их глазами
Воспринимаем мы красу,
Дарованную небесами.

Великое дело — взять на себя ответственность за эти нежные юные жизни, которые могут обогатить мир красотой, радостью, силой, но которые также легко могут погибнуть; великое дело — пестовать их, формировать их характер — вот о чем нужно думать, когда устраиваешь свой дом. Это должен быть дом, в котором дети будут расти для истинной и благородной жизни, для Бога.

Никакие сокровища мира не смогут заменить человеку ни с чем не сравнимых сокровищ — его родных детей. Что-то

Бог дает часто, а что-то только один раз. Проходят и снова возвращаются времена года, расцветают новые цветы, но никогда не приходит дважды юность. Только один раз дается детство со всеми его возможностями. То, что вы можете сделать, чтобы украсить его, делайте быстро. Главным центром жизни любого человека должен быть дом. Это место, где растут дети,— растут физически, укрепляют свое здоровье и впитывают в себя все, что делает их истинными и благородными мужчинами и женщинами. В доме, где растут дети, все их окружение и все, что происходит, влияет на них, и даже самая маленькая деталь может оказать прекрасное или вредное воздействие. Даже природа вокруг них формирует будущий характер. Все прекрасное, что видят детские глаза, отпечатывается в их чувствительных сердцах. Где бы ни воспитывался ребенок, на его характере сказываются впечатления от места, где он рос. Комнаты, в которых наши дети будут спать, играть, жить, мы должны сделать настолько красивыми, насколько позволяют средства. Дети любят картины, и если картины в доме чистые и хорошие, то чудесно на них влияют, делают их утонченнее. Но и сам дом, чистый, со вкусом убранный, с простыми украшениями и с приятным окружающим видом, оказывает бесценное влияние на воспитание детей.

Великое искусство — жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей. Каждый дом похож на своих созидателей. Утонченная натура делает и дом утонченным, грубый человек и дом сделает грубым. Не может быть глубокой и искренней любви там, где правит эгоизм. Совершенная любовь—это совершенное самоотречение. Родители должны быть, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни.

Еще один важный элемент семейной жизни — это отношение любви друг к другу; не просто любовь, а культивированная любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках. Любезность в доме не формальная, а ис-

кренняя и естественная. Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужен воздух и солнечный свет. Самое богатое наследство, которое родители могут оставить детям,— это счастливое детство, с нежными воспоминаниями об отце и матери. Оно осветит грядущие дни, будет хранить их от искушений и поможет в суровых буднях жизни, когда дети покинут родительский кров.

О, пусть Бог поможет каждой матери понять величие и славу предстоящего ей труда, когда она держит у своей груди младенца, которого ей нужно вынянчить и воспитать. Что касается детей, то долг родителей — подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог. Будьте преданны. С благоговением примите свою священную ношу. Самые прочные узы — это узы, которыми сердце человека связано с настоящим домом. В настоящем доме даже самый маленький ребенок имеет свой голос. А появление младенца влияет на весь семейный уклад. Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым дорогим местом на земле. Он должен быть наполнен такой любовью, таким счастьем, что в каких бы краях человек ни странствовал, сколько бы лет ни прошло, сердце его должно все равно тянуться к родному дому. Во всех испытаниях, бедах родной дом — убежище для души.

“Духовная нива” №1, 1997 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря,лицензия № 030831 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП «Псковская областная типография» с готовых диапозитивов.
Издание 4-е. Тираж 5000 экз. Заказ №

КАИН И АВЕЛЬ, ЛАМЕХ

(Бытия, глава 4)

Великий канон принадлежит к разряду покаянных церковных песнопений. Весь он направлен к тому, чтобы пробудить душу от греховного усыпления, раскрыть пред нею, как пагубно греховное состояние ее, к строгому самоиспытанию, самоосуждению и раскаянию, подвигнуть к отвращению от грехов и к исправлению жития. С этой целию творец канона приводит на память грешнику лица, деяния и события из ветхозаветной истории, начиная с сотворения Адама, и из евангельской, применяя сказания о них к нравственному состоянию и потребностям души, извлекает из этих сказаний обличения, угрозы, утешения, предостережения и наставления. Канон больше всего наполнен обличениями, сущность которых выражена в следующих словах канона: «Я представил тебе, душа, Моисеево сказание о бытии мира и, начиная с этого, все Богодухновенное Писание, повествующее о праведных и неправедных. Из них ты, душа, подражала последним, а не первым, согрешая против Бога».

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Св. Андрей Критский, указав на грехопадение Адама и Евы для обличения грешной души в подобных грехах и для предостережения от них, переходит к детям Адама, Каину и Авелю, одному из них уподобляя, другому противополагая нравственное состояние грешника.

> ***Авелеве, Иисусе, не уподобихся правде, дара тебе приятна не принесох когда, ни деяния божественна, ни жертвы чистыя, ни жития непорочного. Яко Каин, и мы, душе окаянная, деяния скверная, и жертву порочную, и непотребное житие принесохом вкупе. Тем же и осудихомся (Быт. 4, 4).***

Жертва Каинова была отвергнута Богом, Авелева принята. Каин принес бескровную жертву от плодов трудов своих, ибо занимался земледелием. Авель, занимавшийся скотоводством, принес жертву кровавую, от животных. То и другое хорошо, но дело собственно не в том, что принесено в жертву, а в том, как принесено. Что жертва одного предпочтена жертве другого, это зависело от разности нравственных свойств приносивших. Бог не принял жертвы Каина, потому что житие его было непотребно, дела нечисты. «Беззаконник, закалающий вола – то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву – то же, что задушающий пса, приносящий семидал (муку пшеничную) – то же, что приносящий свиную кровь» (Исайи 66, 3). Не таков был Авель в нравственном отношении; это была душа чистая, непорочная, благочестивая. Жертва его была делом истинного благочестия. С дымом жертвы восходило к Богу сердце его, с пламенем жертвы горела любовью к Богу душа его. Кроме того, *Авель «верою множайшую жертву принесе паче Каина»* (Евр. 11,4). Его одушевляла вера в Искупителя. Жертва Авеля была выражением этой веры. Он убежден был, что прольется некогда за грехи людей

кровь Неповинного, вполне достаточная для примирения людей с Богом, и что все жертвы людские до принесения этой безмерно великой жертвы суть только предызображения ее и выражения веры в силу ее. Каин чужд был веры в Искупителя. Разность духовных расположений обоих братьев сказалась в самом выборе жертв. Авель по сердечному усердию к Богу принес Ему в жертву лучших животных из своего стада, таких, какими каждый хозяин преимущественно дорожит, т. е. первородных и хорошо откормленных. О Каине же не говорится, чтоб он выбрал в жертву лучшие из плодов земных. По всей вероятности, и по качеству, и по количеству они были незначительны. «Сойдут с рук и эти, – рассуждал он, – зачем пропадать даром отборным плодам? Лучше они останутся в мою пользу. Бог не станет употреблять их в пищу». Рассуждение, похожее на речь Иуды о бесплодной трате драгоценного мира на помазание ног Иисуса Христа. От Каина и Авеля обратись, душа, на себя. Вот и мы приносим Богу жертвы: молимся, ибо молитва сравнивается у псалмопевца с кадилом и жертвою вечернею, совершаем телесные подвиги благочестия, постимся, творим поклоны, согласно с наставлением Апостола Павла: «Представьте тела ваши в жертву живую» (Рим. 12, 1); делаем благотворения, которые также называются жертвами (Евр. 13, 16); жертвуем в церковь на потребности богослужения. Но все эти жертвы могут быть угодны Богу только под тем условием, если приносящие их стараются угождать Богу непорочным житием, одушевлены искренним благочестием, приносят Богу в жертву дух сокрушенный и смиренный. Самые дела благотворения имеют цену в очах Божиих только под условием их бескорыстности и чистых христианских побуждений. В противном случае горе нам: мы *осудихомся,* наши жертвы – то же, что Каинова.

+

Каиново прешед убийство, произволением бых убийца совести душевней (с сознательным произволением я сделался убийцею души), оживив плоть и воевав на ню (на душу) лукавыми моими деянми.

Тяжко преступление Каина, сделавшегося братоубийцей. От братоубийства его не удержала ни кровная связь, ни предостережения Божии. Но христианин грешит тяжелее, чем Каин, когда губит душу свою, принося ее в жертву плоти. Насколько душа важнее тела, настолько преступнее губить душу. Каин погубил только тело брата, душе же его повредить не мог. Христианин же губит свою душу, когда живет для одной плоти. Плоть в рассматриваемом стихе противополагается не духу, а душе, и потому под плотью здесь разумеется не вообще греховная природа человека – по телу и душе, а одно тело. Мы должны заботиться не об одной душе, но вместе и о теле, не о спасении только души, но вместе о поддержании телесной жизни, о сохранении здоровья; этого требует и природа, ибо « *никто же когда плоть свою возненавиде, но питает и греет ее»,* и Евангелие, научающее нас молиться о насущном хлебе. К сожалению, в заботливости о теле возможна непростительная крайность, от которой предостерегает Апостол, говоря: плотоугодия не творите в похоти (Рим. 13, 14), яснее: «*Попечения о плоти не превращайте в похоти».* Попечение о плоти превращать в похоти значит под предлогом попечения о теле стремиться к удовлетворению неоправдываемых естественными потребностями прихотей, с забвением потребностей духовных и требований христианского долга. Так питание есть естественная потребность тела. Но удовлетворять ее нужно настолько, чтобы не умереть от голода и жажды. Этого не хотят знать люди, раболепствующие прихоти; не довольствуясь утолением голода и жажды, они ищут в пище и питии удовлетворения собственно чувства вкуса, которое требует пищи после насыщения, питья после утоления жажды. Отсюда происходит неистощимая изобретательность в приготовлении снедей и напитков; отсюда объедение и привычка к пьянству; отсюда бесстрашное нарушение церковных уставов о постах. Чревоугодие, простертое до сих крайностей, лишает человека человеческого достоинства: « *чрево,* – по выражению Апостола, – *становится для него богом»* (Филип. 3, 19), которому он служит с бессмыслием идолопоклонника. То же должно сказать и о других телесных прихо-

тях, например, о прихоти одеваться по моде. Главное назначение одежды – защищать тело от вредного влияния стихий, служить скромности и целомудрию – в этом случае забывается. Прихоть человеческая делает из одежды кумира, которому приносится в жертву здравый смысл, состояние, время. Само собой разумеется, что такое попечение о теле, такое плотоугодие убийственно или пагубно для души. Кто живет в одну плоть, кто самый разум свой употребляет на служение плоти, тот – поистине убийца души. Он не уничтожает ее бытия, ибо она по природе бессмертна, но он живет так, как будто в нем совсем нет души. Истинная жизнь души, как существа богоподобного, состоит в общении с Богом, в стремлении к Нему умом, сердцем и желаниями, в духовных упражнениях, каковы молитва, поучение в Законе Господнем, в борьбе с греховными искушениями, в ревности к исполнению Заповедей Божиих. Ничего такого не заметно в человеке, преданном плотоугодию. В нем душа как бы замерла, высшие потребности ее заглушены в ней. Это нравственное убийство души тем преступнее в плотоугоднике, что, по словам его, совершается им с «*сознательным произволением*». Его никто не неволит безжалостно губить свою душу; каждый *«предоставлен своему произволению; пред ним жизнь и смерть и еже аще изволит, дастся ему* (Сир. 15, 17). Плотоугодник исповедует, что сам избрал смерть, не внимая никаким предостережениям и угрозам. Он губит душу прежде всего нравственно; потом доводит ее до вечной погибели, до вечной смерти в адских муках. Иногда впрочем он приходит в себя, слышит из глубины души голос, осуждающий его за то, что он губит ее. Но он поспешает заглушить этот голос; он смотрит на душу как бы на врага, с которым надобно воевать, и он жестоко воюет против нее, против совести, умножая, вопреки ей, злые дела свои. «В сем отношении я поистине превзошел Каина-убийцу», – так исповедует пред Богом плотоугодник. Дай Бог только, чтоб он не впал в Каиново отчаяние, непростительное потому, что нет греха, побеждающего милосердие Божие.

+

ЛАМЕХ

Кому уподобилася еси, многогрешная душе, токмо первому Каину и Ламеху оному, каменовавшая тело злодействы и убившая ум безсловесными стремлениями? (Быт. гл. 4, 23).

Каков родоначальник, таковы и потомки. Каин был убийца; и Ламех, один из потомков его, опозорил себя убийством. Подражание детей родителям, потомков предкам – явление обыкновенное, хотя не исключительное. Недаром говорит присловие: яблоко от яблони недалеко падает. Нечестие, как и благочестие, передается как бы в наследство от родителей детям. Эта несчастная наследственность объясняется влиянием примера, часто с неотразимою силою действующего на детей, хотя нельзя отрицать некоторого участия здесь природного предрасположения, передаваемого детям с кровью родителей, ибо и сам первородный грех путем природного предрасположения распространяется в потомстве Адамовом. Пусть примут это к сведению родители: нечестивые родители должны отвечать перед Богом не только за себя, но и за своих детей и дальнейших потомков, если передадут им в наследство свое нечестие. Убийце Ламеху уподобляется каждая душа, злыми делами (злодейством), словно камнями тяжелыми поражающая на смерть свое тело. Грехи убийственны для самого тела, для его здоровья; пьянство оканчивается часто параличом и смертью без покаяния; любострастие истощает физические силы и юношу превращает в старика; корыстолюбие и честолюбие отнимает сон и аппетит; зависть сушит и т.д. Но прискорбнее всего то, что уподобляющаяся Ламеху душа убивает ум бессловесными стремлениями. Тяжкие, подобно Ламеху, грешники часто бывают весьма умные люди, как сыновья Ламеха, из которых один был изобретателем музыкального

искусства, другой изобрел литейное и плавильное искусство, он первый стал делать из меди и железа сосуды, земледельческие орудия, копья и мечи. К сожалению, ум грешников расходуется на изобретение одних житейских удобств и на умножение одних земных благ. Пристрастие к этим удобствам и благам убивает в грешной душе приемлемость к истине или учению божественному. В ней господствуют одни бессловесные стремления, т. е. свойственные бессловесным влечения к удовлетворению одних чувственных потребностей и даже прихотей. Человеку, отдавшемуся этим влечениям, напрасно вы стали бы возвещать то, что нужно для спасения души, для ее просвещения, очищения и освящения, ваши убеждения на него не подействуют, для него они то же, что для слепого свет, для глухого музыка. Он, видя, не видит; слыша не слышит. Бессловесные стремления убили в нем ум – приемлемость к свету божественной истины. Надобно наперед освободиться от этих бессловесных стремлений, чтоб оживить эту приемлемость.

Муж убих, глаголет (Писание), в язву мне и юношу в струпе (мне), Ламех рыдая вопияше: ты же не трепещеши, о душе моя, окалявши плоть и ум осквернивши. (Быт. 4, 24).

Ламех, совершив убийство, поведал о нем своим женам (Быт. 4, 24). Он вопиял пред ними, что убил взрослого и юношу. Но ему не удалось убить их так, как убил Каин. Каин не встретил сопротивления от Авеля; Ламех же, хотя убил мужа и юношу, но и сам получил от них жестокие побои, следы которых – язва и струп – остались на его теле. Это было причиной, что Ламех рыдал от боли, когда говорил женам о совершенном им убийстве. Видно, боль от побоев была очень чувствительна для него. Но чем естественнее это чувство в Ламехе, тем непонятнее отсутствие его в грешнике, совершающем подобное преступление в отношении к себе самому. Грехи, которыми он оскверняет плоть, совершая их для угождения плоти и через посредство ее,

и ум, помрачая его чистоту страстями, суть язвы и струпья, которые следовало бы непрестанно оплакивать, и за которые, пока не очищены будут покаянием, нельзя не трепетать при мысли о неумытном* суде Божием, угрожающем нераскаянным. Но привычка к грехам убивает, наконец, в душе чувство боли, производимой ими в совести; убивает самую совесть, совсем заглушая ее обличительный голос, и подавляет страх суда Божия. Поистине жалкое положение. Опасности его может не признавать только равнодушная к своему спасению душа. Во что бы то ни стало, она должна победить в себе это пагубное равнодушие.

О, како поревновав Ламеху, первому (древнему) убийце, душу яко мужа, ум яко юношу, яко брата моего тело убив, яко Каин убийца, любострастными стремленми!

Ламех убил других; грешник, преданный любострастным стремлениям, или сластолюбию, неумеренным чувственным наслаждениям, убивает самого себя по душе, по уму и по телу. Душу он убивает в том смысле, что она становится нечувствительною к своему позору, к своему нравственному уничижению, походя в сем отношении на бездушное, лишенное чувств существо. Ум убивает он тем, что подавляет в нем приемлемость к учению истины. Тело он убивает тем, что расстраивает его здоровье, сокращает его жизнь. Во всех этих случаях он так же безжалостно поступает в отношении к себе, как Ламех безжалостно убил взрослого и юношу, и Каин – родного брата.

---

* *Неумытный – беспристрастный, неподкупный*

Чудеса Христовы: исцеление бесноватых. О средствах борьбы с демонами. Кликуши (истерические больные)

Молитва Честному Кресту

Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его: яко исчезает дым, да исчезнут: яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога, и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголющих: Радуйся, пречестный и животворящий Кресте Господень, прогоняющий бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволю, и даровавшаго нам тебе Крест Свой честный на прогнание всякаго супостата. О пречестный и животворящий Кресте Господень, помогай ми со святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми Святыми вовеки, аминь.

+

Диаволы, когда это бывает допущено до усмотрению Божию, вселяются в человека, чтобы мучить его: таких печальных случаев много описано в Евангелии, да и среди нас видится иногда нечто подобное. Как должен смотреть православный христианин на это крайнее человеческое бедствие? Оно есть наказание человеку за грехи, попускаемое Богом с тем, чтобы грешник вразумился, покаялся и исправился. Это бедствие бывает с человеком всегда по поводу со стороны самого человека: диавол, по словам Иисуса Христа, вселяется только в такого человека, в котором находит для себя жилище **выметенное и убранное,** то есть приготовленное для диавола (Луки 11, 26).

Чрезмерная злость, необузданный гнев, греховная любовь, распутство, пьянство, тоска, печаль, отсутствие ободряющего доверия к Божественному Промыслу и тому подобное – вот какие состояния, как видно из опыта, диавол выбирает в человеке, чтобы в него поселиться. Диавол поселяется в человека, конечно, для того, чтобы мучить его, довести его до смерти в грехах нераскаянных и погубить на всю вечность, но Бог устрояет иначе: человек, мучимый бесом, часто раскаивается в грехах своих и обращается к Богу, – и диавол делается орудием спасения того человека, которого замыслил погубить.

Те же самопроизвольные жертвы диавольской лютости, которые своими нераскаянными грехами принимают в себя, вместо одного злого духа, **семерых злейших духов** (Лук. 11, 26), должны жаловаться в своих временных и вечных мучениях не на кого другого, а единственно на самих себя.

Мы на каждом шагу жизни призываемся к покаянию и исправлению: об них-то наипаче всего нам и должно позаботиться.

Аминь.

Протоиерей Григорий Дьяченко.

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТЫХ

«Умилосердися, спаси мя, Сыне Давидов, помилуй, беснующияся словом исцеливый». – Во время земной жизни Иисуса Христа было так много несчастных, одержимых бесами, как никогда до Рождества и по Рождестве. Диавол и подручные ему злые духи почуяли, что наступил конец их владычества над людьми, что царство заблуждений и пороков, распространяемых ими в человеческом роде, близко к разрушению с пришествием Христовым, – и вот они употребляют крайния усилия, чтоб на последних порах своего могущества наделать как можно больше зла людям. Один из видов этого зла было беснование, под которым разумеется не духовно-нравственное действие бесов на человека, каково, например, было действие сатаны на Иуду предателя (Иоан. 13, 27) и вообще на врагов Иисуса Христа Иудеев, творивших похоти отца своего диавола (Иоан. 8, 44), но физическое вселение бесов в человека, пребывание их в нем. – Люди, одержимые бесами, по временам, или навсегда, лишались ясности мыслей и свободы действий, становились дикими, нелюдимыми, иногда убегали в пустыни, жили в гробных пещерах, ходили без одежды, словно дикие звери, и своим видом и движениями на всех наводили ужас. В сильных припадках беснования они делались неистовыми, разрывали железныя цепи, с неудержимою силою бросались в огонь и в воду (Матф. 8, 28; 17,15. Марк. 5, 3; 9, 18. Лук.8, 2, 39) и выносили ужасныя телесныя страдания. Некоторые из них обладали известной степенью ясновидения, – называли господа Иисуса Христа Сыном Божиим, ранее чем кому-либо Он открыл это (Лук. 4, 34. Матф. 8, 29. Марк. 1, 23; 3,11). В иных беснование обнаруживалось потерею способности говорить (Матф. 9, 32; 12, 22. Лук. 11, 14) или видеть (Матф. 12, 22), скорченностию (Лук. 13, 11). оцепенением (Марк. 9. 18). Во многих бесноватых обитали многие бесы, например, в Марии Магдалине до ее исцеления 7 бесов, в гадаринском бесноватом целый легион (Марк. 16, 9; 5,

9). Бесноватые получали исцеление не только от самого Иисуса Христа, который то одним приближением своим к одержимым злыми духами приводил последних в трепет (Матф. 8, 29), то одним словом изгонял их из людей (Марк. 1, 25), но и от учеников Иисуса Христа, которые с верою в Его всемогущество призывали Его имя, страшное бесам. – Иисус Христос исцелял множество бесноватых, но особенно замечательно исцеление капернаумского бесноватого, из котораго нечистый дух вышел с громким криком, сотрясши тело его (Марк. 1, 26); изгнание бесов из гадаринскаго бесноватаго, с дозволением им перейти в свиней (Матф. 8. 25-34); исцеление хананеянки по вере ея матери (Матф. 15, 21-28).

Проявление чудодейственной силы Христовой над бесноватыми имело тесную связь с главною целию пришествия Христа на землю. Эта цель состояла не в том, чтоб чудесным образом избавлять людей от частных зол – недугов, увечья и между прочим от беснования, а в том, чтобы вообще однажды навсегда освободить людей от владычества князя тьмы, которое пагубно преимущественно для души, разрушить царство его, – царство суеверий, нечистоты и беззаконий всякого рода, и основать благодатное Царство, – Царство истины, чистоты и святости. Частные чудодейственные опыты победы над диаволом, частные исцеления бесноватых были только знамением общей победы Царства Христова над царством сатаны, служили только средством к тому, чтобы обратить внимание людей на главную цель Христова служения – явление Царства благодати. На эту общую победу и главную цель сам Христос указал, когда по случаю совершеннаго Им исцеления одного бесноватаго сказал: «если Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас (наступило) Царство Божие» (Матф. 12, 28), и следственно пришел конец царству тьмы. Главный удар владычеству князя тьмы и подчиненных ему духов нанесен смертию Спасителя, избавившею нас от греха, следственно от власти диавола, утверждавшейся на грехе, который чрез него появился и распространился на земле. Посему-то и сказал Христос незадолго до своей смерти: «ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Иоан. 12,31). События

не замедлили оправдать сие предречение Христово, страшное для сатаны. Владычество его потрясено смертию Христовою прежде всего в аде, куда нисшел Христос по смерти для того, чтобы находившимся здесь душам, с верою ожидавшим Его пришествия, объявить свободу от уз ада и от имущаго державу смерти диавола (I Петр. 3, 18. 19). Последовавшия затем события – Воскресение Христа из мертвых, вознесение его на небеса и сошествие Св. Духа послужили новым прочным основанием для Царства Христова. Укрепленные в вере во Христа сими событиями, Апостолы пронесли имя Его по вселенной, и с каждым их шагом распространялось Царство Христово и сокращалась область сатаны. Пред именем Иисуса падали идолы, разрушались храмы, открывались обманы жрецов и пустота язычества. Случалось, что от одного звука сего страшного имени с криком бежали из языческих капищ нечистые духи. Везде, где ни водворилось Царство Христово, процвела истина и добродетель, – на земле явились равноангельные люди.

Так, владычество диавола сокрушено Христом, князь мира изгнан вон из присвоенной им области. Но ему нет места собственно в среде истинно верующих во Христа. Неверующие во Христа, каковы язычники, некрещеные, доселе находятся под властию диавола, яко вси бози язык бесове (Пс. 95, 5). К сожалению, между самими христианами немало людей, которые добровольно отдают себя во власть диавола. В крещении они отреклись от него, от всех дел его, от всего служения его; но с течением времени он снова уловляет их в свои сети многообразными искушениями и соблазнами, и они делаются его покорными слугами. Например, диавол есть отец лжи, и лжецы – чада его (Иоан. 8, 9). Мало ли между нами таковых? – Сатана располагает к употреблению имени Божия всуе (Матф. 5, 37). Мало ли среди нас употребляющих божбу в праздных беседах, даже для подтверждения лжи? – Сатана уносит семя слова Божия из сердца невнимательных слушателей, чтобы они не уверовали и не спаслись (Лук. 8, 12). Мало ли между нами таковых? – Есть вера бесовская, когда верующий принимает только к сведению предметы веры (Иоан.

2, 19). Есть мудрость бесовская, когда она соединяется с сварливостию, с ложью, с попытками запутать, исказить, отвергнуть истину (Иак. 3, 15). Кто предается раздражительности, тот дает в себе место диаволу (Еф. 4, 27). В порывах гнева, в припадке неистовства, сопровождающегося грубейшею, оскорбительнейшею бранью, буйством, такой человек даже по внешнему виду походит на бесноватого и опасен не менее его. – Об одном из бесноватых в Евангелии повествуется, что ему чуждо было чувство самосохранения: он бросался в огонь и в воду, не боясь ни сгореть, ни утонуть (Матф. 17, 14-23). Как похож на него иной грешник, беспечно живущий в грехах и не помышляющий об исправлении! Он бережет свое тело, здоровье, имущество, но души своей не бережет, бросает ее в огонь страстей, в грязную и мутную воду пороков, не опасаясь вечной погибели. Здоровье и внешнее благосостояние он дорого ценит, а душу ни во что не ставит, забывая, что она дороже целаго мира (Марк. 8, 13), и что для спасения ея пострадал на кресте Богочеловек. Нет сомнения, что до такого состояния грешник доходит не без участия диавола, ибо по слову апостола Иоанна, вообще кто творит грех, тот от диавола, ибо сначала диавол согрешил (1 Иоан. 3, 8). – Ведь в переживаемое нами несчастное время есть разряд людей, которых глубокое нравственное падение не иначе можно объяснить, как тем, что их посетил диавол. Они не верят в самое бытие диавола, но разсуждают и живут вполне по-диавольски. Они возстают против основных нравственных и религиозных понятий и правил. Для них нет ничего священнаго: они отрицают семью, Церковь, собственность, государство и стремятся к уничтожению их путем насилий, вражды, убийств, подкопов, поджогов. Враги общества, они для достижения своих злодейских целей без разбора губят вместе с теми, кого почитают своими врагами, тех, кого совсем не знают. В них не осталось ничего человеческаго, – их злоба и ожесточение носят чисто диавольский характер и без воздействия на них диавола не могут быть объяснимы. Их состояние хуже, чем бесноватых в собственном смысле: последние только несчастны, а те в высшей степени преступны.

Пожалеем несчастных, погибающих в сетях диавола; но опасность попасть в эти сети и запутаться в них близка к каждому. Никто не должен почитать себя застрахованным от них. И горе тому, кому заберется в голову мысль о недоступности его для диавольских обольщений: одна уже эта мысль есть признак диавольского обольщения. «Диавол, яко лев, рыкая ходит, иский кого поглотити». Посему потребна великая с нашей стороны бдительность, чтобы не попасть в его львиныя челюсти: трезвитеся и бодрствуйте (I Петр. 5,8), бдительно наблюдайте над своими греховными помыслами. Трудно знать, какие из них имеют свое начало в нас одних, и какие всеваются в нас диаволом. Достаточно знать, что и в первом случае греховные помыслы зреют и разрастаются не без участия злой силы. Посему надлежит с одинаковой ревностию подвизаться в борьбе против них, откуда бы они ни шли. Но успеха в борьбе с кознями диавольскими нельзя достигнуть без помощи Божией; а она привлекается смиренною молитвою. «Бдите и молитеся, да не впадете в искушение» (Матф. 26,41), сказал Христос апостолам, а в лице их всем, угрожаемым диавольскими искушениями. В сей молитве имеет особенную силу имя Иисуса, призываемое с верою во всемогущество Его. Именем Иисуса изгоняли бесов не только апостолы, но и непринадлежавшие к их обществу заклинатели (Марк. 9,8). «Именем Иисусовым бий ратники, несть бо ни единаго крепчайшаго оружия на небеси и на земли», внушает преп. Иоанн Лествичник. – К молитве для отогнания вражеских искушений должно прибегать не только в начале их, когда они еще не успели возобладать нами, но и тогда, когда они одержали над нами решительную победу, когда диавол успел нас ввергнуть в огонь страстей и с безпощадною жестокостию опаляет нас этим страшным огнем. Вместе с хананеянкою, умолявшею Господа об исцелении ея бесноватой дочери, пусть каждый из нас вопиет тогда к тому же Господу: «Иисусе, помилуй мя, не дщерь бо, но плоть имам, страстьми люте бесящуюся и яростию палимую, и исцеление даждь ми» (Акаф. Иисусу. Кондак II). Не должно ослабевать в молитве и унывать, если Господь не вдруг исполняет ее, испытуя наше тер-

пение и веру и упражняя нас в смирении. Так Он поступил и с хананеянкою. Он сначала не внимал ея мольбе и сурово отказывал ей в том, чего она просила у Него; но наконец ея вера и терпение восторжествовали: Христос не только исцелил бесноватую, но и похвалил великую веру ея матери, как образец для нашего подражания. Подобно ей и ты, грешная душа, беснующаяся страстями, не отчаявайся и не ослабевай в молитве и помощи.

«Предаваясь отчаянию, душа моя, не будь хуже хананеянки. Ты слышала, как за веру ея получила исцеление дочь ея словом Божиим. Подобно ей и ты из глубины сердца воззови ко Христу: Сыне Давидов, спаси и меня» (стих Великого Канона). Но когда наконец послана будет тебе благодатная помощь, и ты успеешь погасить пламень страстей, не прекращай подвига духовнаго бдения над собой. Если ослабеешь в этом подвиге и предашься безпечности, враг снова приступит к тебе с своими кознями, и дом души твоей, откуда был изгнан, возвратится уже не один, а с семью еще лютейшими духами (страстями), и будут они хозяйничать в нем с большею наглостию, чем прежде, так что последнее будет хуже перваго (Мф. 12,45).

Епископ Виссарион: «Уроки покаяния».

+

О СРЕДСТВАХ БОРЬБЫ С ДЕМОНАМИ

Диавол, **яко лев рыкая, ходит иский кого-либо из нас поглотити.** Для борьбы с ним нам нужно пользоваться всеми оружиями Божиими. **Какие же это оружия?**

Первое средство есть – призывание имени Божия.

«Именем Моим бесы ижденут» (Марк. XVI, 17), сказал Господь. «От имени Иисусова трясется ад, колеблется преисподняя, тьмы князь исчезает. Сие имя есть сильное орудие на супостаты», говорит св. Иоанн Лествичник (ст. XXI). «Всегда именем

Иисусовым бей ратники, крепче бо сего оружия не обрящеши ни на небеси, ни на земли». «Доныне еще трепещут демоны при имени Христовом: сила сего имени не ослаблена и нашими пороками»,- говорит св. Григорий Богослов (Слово в «Тв. св. отец.» 1,67). Авва Илия передает следующий рассказ: один старец жил в идольском капище. Однажды приходят к нему демоны и говорят: ‘’Выйди из нашего места!» Старец не хотел выйти. Демон, схватив его за руку, повлек насильно из капища. Когда же старец, приблизившись к дверям, ухватился за них и воскликнул: «Иисусе, помоги!» - демон тотчас исчез (О подвигах святых блаженных отцев, стр. 88).

Второе средство – Животворящий Крест Христов.

«Оружие на диавола Крест Твой, Господи, дал еси нам», - воспевает святая Церковь (Хвал. стих. 8 гл.): «трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его». Даже сами демоны поневоле сознаются, что крестное знамение «связывает, палит их, как огонь, и далеко прогоняет» (См. в «Ч.-М.» житие сщмч. Киприана и мч. Иустины, окт. 8 д.; жит. Варлаама и Иоасафа, нбр. 19 д.). К преподобному Симеону-столпнику явился однажды диавол на великолепной колеснице во образе светлого ангела, и сказал: «слыши, Симеоне! Бог послал меня к тебе с колесницею и конями, чтобы взять тебя на небо, как Илию, ибо ты достоин сего». Симеон лишь только хотел правой ногой ступить на эту мнимую колесницу, но прежде сотворил крестное знамение, – и диавол, во мгновение ока, исчез с колесницею («Чет.-Мин.», житие св. Симеона столпника, сент. 1 д.). Преподобная Феодора и другие святые крестным знамением тоже прогоняли бесов (сент. II дня, житие св. Пелагии окт. 8, св. Григориа ноябр. 17 д.). Но чтобы эта **непобедимая, непостижимая, божественная сила Честнаго и Животворящего Креста не оставляла нас грешных,** для сего нужно употреблять крестное знамение не просто по обыкновению, по привычке, не с небрежением, как часто мы делаем, и потому лишаемся силы крестной, но с полным сознанием силы и важности святого креста, со страхом и благоговением, с сердечною и твердою в крестные заслуги Христовы и с воспоминанием страстей Христовых.

«Должно изображать крест не просто, одними перстами», говорит св. Златоуст (на Мф. Беседа 54), «но прежде начертать его в мысли, со всею верою... с воспоминанием всей силы креста, всего крестного дела».

Третие оружие против демонов – молитва и пост.

Христос Спаситель сказал: **нечистый дух не может выйти иначе,** как от молитвы и поста (Марк. IX, 29). «Кто молится с постом, – учит св. Златоуст, – тот имеет два крыла легчайшие самого ветра; он быстрее огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагом и ратоборцем против демонов, так как нет сильнее человека, искренне молящегося и постящегося». («Толкование Евангелия» еписк. Михаила, стр. 335).

Св. Иоанн Лествичник говорит: «враги не захотят быть свидетелями того, что ты, посредством своей молитвы с ним сразившись, получил венец, и потому молитвою твоею они, как неким огнем будучи опаляемы, прочь от тебя отступят». (Степ. 28). А св. Василий Великий о силе поста учит: «пост – надежное ограждение души, оружие воюющим, он прогоняет искушения» (Бес. XIII). На св. мученицу Иустину диавол делал частые нападения, но не мог победить праведницы. Однажды она стояла на молитве и во время молитвы почувствовала в сердце своем наплыв нечистых беззаконных пожеланий; удивилась праведница такому в себе греховному движению и стыдилась такой нечистоты; но мудрая Иустина скоро поняла, что это искушение приходит ей от диавола: она начала поститься и молиться Господу Богу – и своими молитвами и постом посрамила и победила врага. («Чт-М.» октября 2 дня.)

Четвертое средство нашей борьбы и победы над диаволом есть смирение.

Сам диавол некогда признался св. Антонию, что он одним смирением побеждает его («Чет.-Мин.» житие св. Антония янв. 17 дн.). «Когда св. Антоний, увидев распростертыми все сети диавола», пишет свят. Дорофей (поуч. о смирении), «вздохнул и вопросил Бога: «кто же избегнет их?» тогда получил ответ: «смирение избегает их». Однажды диавол явился некоторому пустыннику, в

образе светлого ангела, и сказал ему: «я Гавриил и послан к тебе от Бога». Пустынник возразил ему: «смотри, не к другому ли ты послан; я не достоин видеть ангелов, как человек грешный''. Диавол при этих словах исчез (Пролог апр. 21 д.). Смирение ненавистно для диавола, потому что поставляет христианина на тот самый путь, которым шел Сам совершитель нашего спасения, Сын Божий, Господь наш Иисус Христос.

Пятое средство против демонов – стяжание дара рассуждения духовом (различения духов, I Кор. XII, 10).

Без него воздействие диавола легко можно принять за доброе внушение от ангела, или от Бога, как это и случалось со многими подвижниками. Некто старец Ирон, подвизавшийся пятьдесят лет в пустыне, получил повеление от духа злобы, преобразившегося в светлого ангела, броситься в глубочайший ров, дабы опытом удостовериться, что он уже не подвержен никакой напасти по великим своим богоугодным добродетелям и трудам. Не различив в уме своем того, кто советовал это, он в полночь бросился в ров. На третий день по извлечении его изо рва он умер. (Христ. чт. 1828 г. февр. стр. 133). Некто, также принимая демона за ангела, получил от него повеление принести Богу в жертву сына своего, по примеру Авраама. И совершил бы он это богопротивное повеление врага, если бы сын его не спасся бегством (там же). Подобных примеров было немало. Этот дар различения духов подается Духом Святым (I Кор. XII, 11) и приобретается через смирение. Но прежде, нежели удостоится кто-либо дара различения, он не должен доверять своим помыслам, или внушениям своего собственного сердца и разума, но все предлагать на суд руководителям, опытным в духовной жизни.

Шестое могущественное средство в борьбе с демоном – препоясание чресл наших истиною, т.е. так сказать, обложения себя кругом истинами христианского вероучения. Христианин, зная и содержа их в уме постоянно, пресечет врагу, нередко действующему чрез лжеучителей, самый доступ к себе, ибо он есть **ложь** и отец лжи и не может показаться там, где истина; христианину **нужно облечься в броня** (латы) **правды** (правед-

ности, или всяких правых, добрых и святых, расположений сердца и самых дел); а в облеченного в нее, хотя и прокрадется какой-либо злой помысл вражеский, но худого воздействия не произведет в сердце; ему **нужно обуть нозе в уготование благовествования мира,** т.е. быть готовым к жизни по Евангелию, готовым на всякие жертвы и самую смерть из-за него, или быть в готовности благовествовать мир, или иначе истины евангельские; **над всеми же,** т.е. « поверх всех этих трех нужно надложить новый ряд орудий, поверх каждого особое: во-первых, **восприять щит веры,** иметь твердое и непоколебимое убеждение в святости, истинности и непреложности всего открытого нам Богом», или «детскую уверенность в Боге, столь тесно с Ним соединяющуюся, что она не разделяет себя от Него и Его от себя», «отчего она и всесильна: ибо в ней действующим является Сам Бог, Который и дает ее», – щит, **в нем же (которым) возможем вся стрелы лукавого разжженные** (внутренние и внешние искушения, сильные и решительные, как бы последние усилия врага) **угасити: во-вторых – восприять и шлем** (крепчайший покров головы со всех сторон) **спасения,** т.е. «сочетаться с Господом Спасителем в таинствах, а именно, **чрез частую исповедь и причащение,** или научиться искусству во спасение, иметь мудрую и строжайшую осмотрительность и постоянное преуспеяние в христианской жизни, и в третьих – **меч духовный, иже** есть глагол Божий (Ефес. VI, 11, 14-17). т.е. богооткровенное слово. «Восприять такой меч, значит – знать на память Божественные изречения, и во-время благопотребное износить их из сердца, наперекор внушениям диавольским» (еп. Феофан) – «читать вслух изречения слова Божия против всякой страсти». Особенно слова 67 псалма: «да воскреснет Бог и расточатся врази Его», как показывают опыты духовной жизни, оказывают поразительное быстрое действие на врагов нашего спасения, которые с быстротою молнии исчезали от тех христиан, которые с верою и благоговением их произносили. Св. Василий Великий говорит, что, когда святые мужи спрашивали являвшегося к ним диавола, какой молитвы особенно боятся демоны, диавол отвечал им: «нет такого страш-

ного и прогоняющего нас слова, как начало псалма Давида 67». И действительно, как только произносили св. мужи начальные слова этого псалма: «да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» – диавол сию же минуту исчезал от них с воплем. (Воскр. чт. 1842 года № 13.)

Наконец седьмое и последнее могущественное оружие против демонов – помощь святых.

Когда св. Андрей вступил на порог юродства, тогда сатана с такою силою напал на него с подвластными ему бесами, что Андрей подумал, что для него настал последний час. И вот, находясь в отчаянном положении, он воскликнул: «Святой апостоле Иоанне Богослове, помоги мне!» После этих слов ударил гром и послышался голос многих людей. И явился старец с грозными очами, лицо которого было почти так же светло, как солнце, явилось и множество людей с ним: «затворите врата, чтобы из бесов никто не мог убежать отсюда». И воля старца была исполнена. Затем послышался голос бесовский: «горе нам в час сей, в который мы так обманулись. Грозен Иоанн и жестоко хочет нас мучить». А за этими словами послышались уже и вопли бесовские: «помилуй мя» и «помилуй нас!» Потом скрылись люди, одетые в белые ризы, исчезли также и демоны. Явившийся старец сказал Андрею: «видишь, как я скоро пришел к тебе на помощь, и знай, что я весьма забочусь о тебе. Сам Бог повелел мне вести тебя ко спасению и пещись о тебе. Будь же терпелив и терпи без ропота все. Уже недалеко то время, когда получишь полную свободу и будешь ходить по своей воле везде, где тебе будет угодно». Андрей спросил: «господин мой, скажи, кто ты?» Явившийся отвечал: «я тот, который возлежал на честных персях Господа». И, сказавши это, скрылся от очей Андрея, который затем прославил явленную ему великую милость Божию. (Пролог окт. 3).

Вот, братие мои, **вся оружия** против **начал, властей и миродержителей тьмы века сего, духов злобы поднебесных! Противитеся же диаволу, и бежит от вас** (Иак. IV, 7).

Протоиерей Григорий Дьяченко.

+

Кликуши – действительно больные или притворяющиеся женщины, странными гласами кричащие, преимущественно в Церкви. В духовном Реглам. предписано епископам смотреть, чтобы не было в епархиях их кликуш. (Лист. 33, стат. 9, и лист 22 на об.)

Кликуши – истерические больные, названные так от кличей или криков, которые они издают во время припадков болезни. Сверхестественного значения кликуши никакого не имеют. Этим отнюдь не опровергаются действительные случаи беснования, о которых говорится в Св. Писании. Господь Иисус Христос и приходил затем, чтобы уничтожить власть диавола над людьми. Кроме того, мы должны сказать, что примеры действительного беснования, упоминаемые в Св. Писании, доказывают, что над духом тьмы полную силу имеет могущество Божие, с помощию которого диавол и изгоняется из человека. Но то ли мы видим в наших кликушах?

Здесь диавол, поселившийся, по суеверному и невежественному представлению поселян, в утробе женщины, входит с ней в храм Божий, без ужаса слушает молитвы и прославление имени Спасителя, и наконец, в один из торжественных моментов литургии повергает кликушу на землю, и, не выходя из нее, заставляет ее безчинствовать самым возмутительным образом, и как бы в насмешку нарушать всю торжественность богослужения. Где же власть Иисуса Христа над ним, где Божие величие и где святость Церкви? Неужели это тот самый демон, который трепещет произношения имени Божия и далеко бежит от человека, сотворившего крестное знамение? Молиться обо всем можно, но, прежде всего, нужно знать, о чем молиться. Просить Бога об освобождении от болезни разумно, но просить Бога об освобождении кликуш от злого духа, которого в них нет, странно, и даже опасно по отношению к больным, у которых через это вкореняется (внушается) ложная и вредная мысль об одержании их духом злым. А между

тем, для того, чтобы вылечить кликушу, не нужно никаких отчитываний. Одна госпожа (Москов. Вед. 1859 года, № 153) вылечивала их и глауберовой солью, и лавровишневою водой, а главное тем, что **умела успокаивать расстроенное состояние их духа;** – на этом-то последнем обстоятельстве и основывается весь успех лечения кликуш. (См. подроби, о кликушах в брошюре: «Кликуши», очерк А. Клементовского, М. 1860 г.).

БОГ ЕСТЬ ДУХ, И ПОКЛОНЯЮЩИЕСЯ ЕМУ ДОЛЖНЫ ПОКЛОНЯТЬСЯ В ДУХЕ И ИСТИНЕ

Евангелие от Иоанна, гл. 4,
стих 24

“Христос (...) Самаряны́не яви́ся, в дусе
службу тебе, душе́, предживописа́”.
Великий канон св. Андрея Критского

Слушая речи Иисуса Христа о воде живой, Самарянка не догадывалась, что говорящий с нею есть пророк, и притом не обыкновенный пророк, а сам Мессия. И вот Он дает другое направление своей речи. На просьбу ее: “дай мне живой воды”, о которой говорил ей Христос, Он объявил ей, чтобы она пошла и привела своего мужа. “У меня нет мужа”, говорит она, и из ответа Его убеждается в Его пророческом ведении. Он знает про нее то, чего не мог знать обыкновенный чужестранец, случайным образом остановившийся у самарийского колодца - Он говорит ей: “Правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе”. Пораженная этим пророческим ведением, Самарянка обращается теперь к Нему, как к пророку, и просит у Него разрешения религиозных вопросов. Она просит Его разрешить спор между иудеями и самарянами: чье богослужение правильнее, иерусалимское или самарянское, совершаемое на горе Гаризин, на которой был построен с позволения Александра Македонского храм, разрушенный впоследствии Гирканом. Господь Иисус в своем ответе различает прежнее и настоящее время. До сих пор правы были иудеи, и если на их стороне было то преимущество, что среди них, а не в другой стране, было средоточение истинного богослужения - Иерусалим, то это потому, что спасение должно выйти от иудеев, что обетования и пророчества даны им, что они одни - хранители этих обетований и пророчеств, следственно они одни знают, кому кланяются, т.е. они одни обладают истиною, кланяясь Богу, как Он сам научил посредством пророчеств и обетований. Самаряне знают одно только Пятикнижие Моисеево, но не признают дальнейших откровений Божиих, бывших после Моисея, и потому они сами не знают, кому кланяются, если не хотят знать того, что Бог благословил открывать о себе после Моисея. Итак, самарянское богослужение, средоточие которого было на горе Гаризин, неправо

- самарянам не следовало отделяться от иудеев в богослужении, не следовало устроять новое средоточие богослужения; не имея религиозного общения с иудеями, они не имели истинной религии. Так было доселе. Но вот “настало время, когда ни на горе сей и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух; и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине”. Таким образом, прежнему иудейскому и самарянскому богослужению Христос противополагает служение новое. Не только неправильное самарянское, но и правильное и законное иерусалимское богослужение должно теперь уступить место богослужению новому - в духе и истине. Иерусалимское богослужение не исключало, правда, духовного поклонения Богу: с внешними жертвами истинные поклонники приносили Ему в жертву дух сокрушенный (Пс. 50, 19). Но внешние жертвы могли быть приносимы только в одном определенном месте, вне которого они были бы незаконны и Богу неугодны. Это ограничение внешнего богослужения одним известным местом было необходимо для поддержания единства богопочтения, для предохранения ветхозаветных верующих от разных суеверий, для поддержания чистоты веры. Ввиду опасности от языческих заблуждений, господствовавших в соседстве с иудеями и повсюду, нельзя было предоставить им полную свободу в этом отношении, нельзя было дозволить им совершать общественное богослужение где хотят. Если и при ограничении богослужения известным местом возможны были уклонения иудеев от истинной веры, то при устранении этого ограничения эти уклонения были бы гораздо чаще. Теперь наступил конец прежнему образу богослужения. Надлежало истинную веру, истинное богопочтение сделать достоянием всего человечества - в церковь Божию, которая до сих пор заключала в себе один избранный народ, ввести все народы. Потому и общественное богослужение уже не могло быть привязано к одному какому-либо месту во вселенной. Для удобства участия в общественном богослужении теперь должны быть открываемы средоточия его повсюду, чтобы на вся-

ком месте владычества Божия люди могли собираться для прославления Господа, для поклонения Ему. И такое умножение мест общественного богослужения гораздо больше соответствует понятию о Боге, чем служение Ему в одном месте, бывшее необходимым доселе. Ибо Бог по своей природе есть дух, и как дух, Он не ограничивается пространством — Он вездесущ. И как вездесущий, Он будет принимать поклонение Ему везде, где бы ни устроили для Него храм. Следовательно, с этих пор для общественного богослужения могут быть созидаемы тысячи и миллионы храмов, где угодно - и сколько будет на земле храмов, столько будет вспоможения для вступления в ближайшее общение с Господом, ибо каждый храм будет местом особенного присутствия Господа. Чтобы сподобиться предстать лицу Божию, не будет необходимости за тысячи верст искать места особенного явления Его присутствия, как это нужно было во времена ветхозаветные - ступай в ближайший храм, и здесь сподобишься благодатного общения с Тем, Кто обитает в этом храме своею благодатию, сподобишься предстать в нем лицу Божию. Дело теперь не в том, где именно, в каком храме поклоняться Богу, а в том, как поклоняться Ему. Вопрос о месте богослужения имел значение во времена ветхозаветные. Тогда желающему участвовать в общественном богослужении грешно было поклоняться Богу вне иерусалимского храма. Теперь для поклонения открыты безчисленные храмы - в любом молись, но молись и поклоняйся духом и истиною, ибо таковых поклонников ищет Отец себе. Храмы земные для того и устрояются, чтобы собирающиеся в них поклонники отрешались духом от всего земного и возносились умом и сердцем к Богу, существу духовному и Богу духов. Существу духовному угодно и поклонение духовное, так чтобы внешние действия набожности и благочестия были выражением или проявлением духовного стремления к Богу, духовной жажды общения с Ним верою, надеждою и любовию. Но и такое поклонение Господу угодно Ему только в соединении с истиною: “Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и в истине”. Истинно-духовное поклонение отличается от ложно духовного, например мистичес-

кого, духоборческого, молоканского и т.п., именно истиною, тем, что оно соединяется с ведением и хранением учения истины, как оно преподается в слове Божием и святой Церкви, которая есть столп и утверждение истины. “Поелику многие, говорит блаж. Феофилакт, кажутся поклоняющимися Богу в душе, но не имеют праваго ведения, как, например, еретики, то к слову “в духе” Христос присовокупил: “в истине”. Ибо надлежит и умом поклоняться Богу, и иметь здравое понятие о Нем”. Значит, так называемые духовные христиане, чуждающиеся православных храмов и церковного богослужения с его таинствами, молитвословиями и обрядами, напрасно в оправдание свое ссылаются на слова Христовы о поклонении Богу духом. Эти слова служат только к осуждению их, ибо, мечтая угождать Богу духовным служением, они отступили от истины, содержащейся в церковном вероучении; а служение Богу людей, отвергающих или искажающих богооткровенную истину, содержимую Церковью, не угодно Богу, как и служение самарян, не ведавших, кому кланялись. Если бы Христос, говоря о служении Богу духом, воспрещал всякое внешнее поклонение и служение Богу, в таком случае Он не научил бы верующих в Него, какими словами должно молиться Отцу небесному; Сам не выражал бы словами своими молитвенных чувств и не возводил бы при этом очей своих на небо (Ин. 17, 1), не повергался бы ниц, молясь в саду Гефсиманском (Мф. 26, 37), не установил бы таинств крещения и евхаристии с чувственными обрядовыми принадлежностями. Стало быть, поклонение Богу духом, заповеданное Христом, отнюдь не исключает чувственного служения Ему словами и телесными действиями, а только должно проникать и одухотворять их. Истинный поклонник Отцу небесному не только стремится к общению с Ним одним умом, богомыслием, внутренним молитвенным настроением, но и к внешним действиям богопочтения относится духовно. Так, осеняя себя крестным знамением, он возносится мыслию к Распятому за нас, и верою в Его искупительную жертву возбуждает в себе дерзновение молитвы. Преклоняя колена пред Господом, он исповедует свою виновность пред Ним и выражает

сердечное сокрушение. Поставляя или видя свечу пред иконою, он возносит к Богу дух, горящий любовию к Нему и готовый на подвиги самоотвержения из любви к Нему. С кадильным дымом, восходящим кверху, воспаряет к небу его молитва. В чтении, которому он внимает в церкви, он ищет света для ума, в песнопениях церковных - сладости для сердца. К приятию благодати таинств он уготовляет себя подвигами самоиспытания, смирения, сердечного сокрушения и всецело отверзает свой дух к усвоению ее.

Вопроси себя, христианин, ревнуешь ли об угождении Богу службою в дусе, которую Христос предживописал (предначертал) тебе в беседе с самарянкой? Чувствуешь ли живейшую потребность благословлять устами и духом Господа, дивные дела Его всемогущества, благости и премудрости на всяком месте владычества Его, особенно же в храмах, в которых Он особенно приближается к человеку своею благодатию? Радуешься ли, когда тебе скажут: в дом Господень пойдем? Отрешается ли в храме дух твой от земных пристрастий и забот, и воспаряет ли к Отцу небесному на крыльях богомыслия и молитвы? Не преследуют ли тебя в храме, этом земном небе, житейские попечения, и присутствие в храме не наводит ли на тебя одну скуку? Или не ходишь ли в храм для одного любопытства и развлечения, без жажды духовного общения с Господом? Твое богопочтение не ограничивается ли одними внешними знаками благочестия, без духовного горения, без духовного подвига? Горе тебе, если ты не навык к духовной службе, предначертанной тебе Христом! Но горе и в том случае, если впадаешь в противоположную крайность - если мечтаешь угодить Богу одним духовным служением, и пренебрегаешь участием во внешнем богослужении. Бойся той и другой крайности. Служи Богу всем существом твоим - духом и вместе телом.

“Аще и кла́дязь есй глубокий, Владыко, источи́ ми воду из пречистых Твоих жил, да яко Самаряны́ня, не ктому́ пия́й жа́жду: жизни бо струи́ источа́вши”.

Великий канон св. Андрея Критского

В первый год своего общественного служения Господь Иисус идет со своими учениками в Галилею чрез Самарийскую область. Здесь, утомленный путем, Он останавливается близ города Сихаря (древнего Сихема), у колодезя, по преданию выкопанного патриархом Иаковом. Ученики Его пошли в город купить чего-нибудь съестного для Него и для себя. В их отсутствие приходит из города к колодезю одна самарянка зачерпнуть воды. Иисус Христос заводит с нею разговор, в котором возводит ее взор от земного к духовному. Он говорит ей: “Дай Мне пить”. Самарянка выражает удивление, как Он, будучи иудеем, отступает от обычая иудеев не входить ни в какие сношения с самарянами и просит у нее напиться. “Если бы ты знала, - отвечал ей Иисус, - какое благодеяние посылает тебе Бог (в эту минуту) и кто говорит тебе: дай Мне пить, ты сама стала бы просить у Него, и Он дал бы тебе воду живую”. Самарянка подумала, что Он говорит о воде родниковой, находящейся в глубине колодезя, и заметила, что оттуда трудно ее достать. Но Иисус хочет отвести ее мысли от этой земной воды и навести их на другую. Он отвечает ей: “Всякий пьющий воду сию (из колодезя Иаковлева), возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную”(Ин. 4, 14). Должно полагать, что под живою водою, которую Спаситель обещает дать жаждущему, Он разумел благодать Святого Духа, как это видно из сличения этого обещания с подобными словами Его, сказанными по другому случаю. В последний день праздника Кущей Он приходит в храм Иерусалимский и здесь в виду обряда возлияния воды на жертвенник, совершавшегося в память чудесного изведения Моисеем воды из камня, взывает: “Аще кто жаждет, да приидет

ко Мне и пиет. Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы". "Сие же рече (замечает Евангелист) о Дусе, егоже хотяху приимати верующии во имя Его" (Ин. 7, 37-39). Итак, если в последнем случае под живою водою разумеется благодать Св.Духа, то и в беседе с Самарянкою под образом живой ключевой воды обещается жаждущему также благодать Св. Духа. Она поистине есть живая вода: она утоляет жажду истины, наставляя нас касательно всего, что нужно знать для спасения души (Ин. 14, 26. 1 Ин. 2, 20), ибо Дух Святый есть Дух истины. Она укрепляет волю на борьбу с греховными искушениями, ибо Дух Святый есть Дух крепости, и освящает нас (Рим. 1, 4); она низводит в сердце мир и радость (Рим. 14, 17), превосходящие всякое разумение. Кому же сообщается утоляющая духовную жажду благодать Св. Духа? Только верующим во Иисуса Христа; ибо хотя ближайший источник благодати есть Св. Дух, она есть плод искупительных заслуг Иисуса Христа. Потому Св. Дух, источник благодатных даров, называется Духом Христовым (Рим. 8, 9). Христос обещал ученикам своим умолить Отца, да пошлет к ним Св. Духа и да пребывает Он с ними вовек (Ин. 14, 16). И вот в день Пятидесятницы Св. Дух видимым образом сошел на учеников Христовых и с тех пор благодать Его разлилась реками по вселенной, и до скончания века будет напоять жаждущие спасения души. С молитвою о даровании сей благодати каждый верующий может обращаться непосредственно к Св. Духу, но вместе он должен умолять о ней Христа Сына Божия, ради бесценных заслуг Которого подаются нам все божественные силы к жизни и благочестию, следуя Его заповеди: "Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пиет". Для всякого верующего Христос есть неисчерпаемый кладезь даров благодати, подобно вещественному колодезю, наполняемому непрерывно водою из подземных родниковых жил. Христос по самому человечеству обладает всею полнотою благодатных даров, почивших на Нем со времени крещения Его в Иордане, и от этой полноты всякий может почерпать благодать на благодать (Ин. 1,16), всякий может причаститься тех духовных благ, для низведения которых на верующих Христос

по человечеству помазан был Духом Святым. Слепым духовно, жаждущим прозрения, Он дарует свет истины; пленникам греха, желающим вырваться из плена - освобождение; сердцам угнетаемым чувством своей немощи в борьбе с греховными искушениями - исцеление и крепость (Лк. 5,18). Всяк приходи ко Христу, глубокому и неистощимому кладезю благодатной жизни, с просьбою об утолении духовной жажды, об удовлетворении своих духовных нужд - и никому не будет отказа. Всякий пусть взывает к Нему: исповедую, Владыко, что Ты кладязь глубокий, что в Тебе сокрыты неисчерпаемые сокровища благодати никогда неоскудевающей, как не оскудевает вода в земных источниках, питаемых водою из подземных родниковых жил. Я истаяваю духовною жаждою, томлюсь сознанием своей духовной слепоты, греховности, немощи в борьбе со грехом, и не знаю душевного мира. Сжалься над моим окаянством, отверзи для меня струи Твоей благодати, и. утоли ими мою духовную жажду. Верую, что эти живительные струи способны напоить жаждущего так, что он уже не захочет искать другой воды для удовлетворения своей жажды, не променяет их на земную мудрость, на земные блага, на земные удовольствия. Пиющий от сих стихийных вод вечно будет томиться жаждою, ничем ненасыщаемою; но пиющий от живой воды благодати и в сей жизни будет испытывать отрадное чувство удовлетворения, а в будущей полное блаженство, потому что эта чудная вода течет в живот вечный - имеет силу пиющего от нее приготовлять к наследию вечно блаженной жизни, для действительнейшего соединения со Христом, неистощимым источником воды жизни (Откр. 21,6) здесь, и наипаче там. Источи же мне струи Твоей животворящей благодати для утоления моей духовной жажды.

Епископ Виссарион

ДУХ - ВЫСШАЯ ЧАСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

В человеке надо различать душу и дух. Дух содержит чувство Божества - совесть и ничем неудовлетворимость. Он есть та сила, которая вдохнута в лицо человека при сотворении. Душа - низшая сила, или часть той же силы, назначенная на ведение дел земной жизни. Она такого чина, как и душа животных, но возвышена, ради сочетания с нею духа*. Все действия, или вернее движения души столь многообразны и сложны, так переплетаются друг с другом, столь молниеносно изменчивы и зачастую трудно уловимы, что их для удобства различения принято разделять на три вида, три разряда: мысли, чувства и желания. Эти движения души служат предметом изучения науки, называемой "психологией".

1. Органом тела, с помощью которого душа производит свою мыслительную работу, является мозг.

2. Центральным органом чувства принято считать сердце. Оно является мерилом того, что нам приятно или неприятно. Сердце естественно рассматривать, как некий центр жизни человека, центр, в котором вмещается все, что входит в душу совне, из которого исходит все, что обнаруживается душею вовне.

3. Желаниями человека руководит воля, которая не имеет для себя вещественного органа в нашем теле, а орудия для исполнения ее предначертаний, это наши члены, приводимые в движение при помощи мускулов и нервов.

Жизнь душевная состоит в удовлетворении потребностей ума, чувства и воли: душа хочет приобрести знания и испытывать те или иные чувства.**

Дух из Бога, сочетавшись с душею животного, возвел ее на степень души человеческой. И стал человек двояк. Одно тянет его к небу, другое - к земле. Когда человек в своем чине держится,

---

* Выпуск 8, письмо 1462, стр. 211-213, свт. Феофана Затворника.

* Закон Божий протоиерея Серафима Слободского, с. 126.

то он живет духом, т.е. страхом Божиим водится, и совести слушается, и горнего ищет. А когда он поддается влечениям души дольней, то выходит из своего чина, и то, чего хочет дух, думает достать среди тварей. Этого ему не удается, и он томится и крушится. Дух тут, как пленник в узах, находится в услужении у варваров страстей похотных. Сам он не удовлетворяется, и страсти делаются неудовлетворимыми, сообщая им безграничный разлив. Отчего животные потребности у животных все в своей мере, а у человека, когда он предается чувственности, чувственные потребности предела и меры не имеют? Эту безмерность сообщает им дух, попавший в плен к ним, и дух этой безмерностью желает затушить свою жажду Бесконечного, по образу Коего создан, и в Коем едином благо его.

О чем ни стать рассуждать, всегда придешь к тому заключению, что человек обладает духом, которого истинная жизнь есть жизнь в Боге. Там только он находит покой, там его рай и обетованная земля.

Издание подготовлено ООО “Издательство САТИСЪ”

На горе спасайся, душе

Из творений свт. Иоанна Златоустого

Бегай запаления, о душе, бегай содомскаго горения, бегай тления Божественнаго пламене.

Не буди столп сланый, душе, возвратившися вспять: образ да устрашит тя содомский, горе в Сигор спасайся.

Запаления, якоже Лот, бегай душе моя греха, бегай содомы и гоморры, бегай пламене всякаго безсловеснаго желания.

Великий канон св. Андрея Критского

Сланый – соленый. *Сигор*– город на юге Мертвого моря, назначенный к истреблению, но пощаженный по просьбе Лота, желавшего укрыться в нем.

На горе спасайся, душе

Из творений свт. Иоанна Златоустого

Называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга...

(Рим. 1, 22-23, 26-27).

1. Итак, все страсти бесчестны, но особенно бесчестна безумная любовь к мужчинам, потому что душа страдает и унижается в этих грехах более, чем тело в болезнях. Смотри же, как Апостол и здесь лишает язычников прощения, сказавши о женщинах подобно тому, как и об учении: *измениша естественную подобу*. Никто не может сказать, говорит он, что они дошли до этого, будучи лишены обыкновенного способа соития, и что предались столь необычайному неистовству потому, что не могли удовлетворить своей похоти, так как изменять возможно только то, что имеют, как Апостол и сказал в речи об учении: *премениша истину Божию во лжу*. То же самое опять, но несколько иначе Апостол сказал и о мужчинах: *оставльше естественную подобу женска пола*. И у женщин, и у мужчин он равно отнимает возможность извинения, обвиняя их не только в том, что они имели наслаждение и, оставив то, что имели, обратились к иному, но и в том, что, презрев способ естественный, прибегли к противоестественному. Но

противоестественное и более неудобно, и более неприятно, так что не может быть и названо удовольствием. Ведь истинное удовольствие сообразно с природою, а когда Бог оставляет, тогда все приходит в беспорядок. Вследствие этого у язычников не только учение было сатанинское, но и жизнь диавольская. И когда Апостол беседовал об учении, то он указал на мир и человеческий разум, сказавши, что люди силою разумения, данного от Бога, и при посредстве всего видимого могли возвыситься до Творца, но не захотели этого и остались без оправдания. А здесь, вместо мира, он указал на удовольствие, сообразное с природою, которым они могли наслаждаться с большею свободою и с большею приятностию, освободившись от стыда. Но язычники не захотели этого и, оскорбивши самое естество, оказались вне всякого извинения. Бесчестнее всего то, что и женщины стремятся к таким смешениям, которых им следовало бы стыдиться более мужчин. И здесь достойно удивления благоразумие Павла, как он, нападая на два противоположные дела, со всею точностию достиг своей цели. Ведь он хотел и выразиться благопристойно, и уязвить слушателя, но то и другое было невозможно: одно препятствовало другому. Выразившись благопристойно, нельзя было тронуть слушателя; а чтобы сильнее поразить его, необходимо было представить дело явнее во всей его наготе. Но разумная и святая душа Павла с точностью преодолела то и другое, усилив обвинение наименованием естества и воспользовавшись этим словом как бы некоторым покровом для благопристойности речи.

Итак, коснувшись сперва женщин, Апостол обращает потом речь к мужчинам: *такожде и мужие, оставльше естественную подобу женска пола.* Является доказательством крайней порчи то, когда развращены тот и другой пол, когда мужчина, поставленный быть наставником жены, и женщина, которой повелено быть помощницею мужа, поступают друг с другом как враги. Заметь же, какие сильные выражения

употребляет Апостол. Не сказал, что они питали взаимную любовь и вожделение, но — *разжегошася похотию своею друг на друга.* Замечаешь ли, что все произошло от преизбытка вожделения, которое не в силах оказалось остаться в собственных своих пределах? Все, преступающее законы, установленные Богом, питает вожделение к необычному и незаконному. Подобно тому, как многие, потерявши позыв к обыкновенной пище, нередко едят землю и мелкие камни, а другие, томясь сильною жаждою, часто пьют и грязную воду,— так и язычники вскипели этою противозаконною любовию. И если ты спросишь: «Откуда такая напряженность страсти?» — Отвечаю: оттого, что они были оставлены Богом. А отчего произошло это Божие оставление? От беззакония оставивших Бога. *Мужие на мужех студ содевающе.*

2. Ты, услышавши (говорит Апостол) о том, что они (язычники) разжигались, не подумай, что у них была одна только болезнь вожделения: все зависит преимущественно от беспечности, которая и разжигала страсти. Потому он не сказал — «соблазнившись», или — *впавши* (Гал. 6, 1), как выразился в другом месте, а как выразился? — *Содевающе.* Они считали грех занятием не простым, но таким, которое совершали с ревностию.

Не сказал также — «вожделение», но — *студ* по преимуществу, потому что они посрамили естество и попрали закон. Смотри, какое большое замешательство произошло с той и другой стороны. Не только голова стала внизу, но и ноги вверху: люди соделались врагами самим себе и друг другу, так как открыли какую-то жестокую брань, которая беззаконнее всякого междуусобия, брань многоразличную и разнообразную. Они разделили ее на четыре вида, все суетные и преступные, так что эта борьба у них была не двойная и тройная, но в четырех видах. Рассуди сам. Двоим, разумею жену и мужа, надлежало составлять одно, как сказано: *будета два в плоть едину* (Быт. 2, 24). А это вызывалось желанием

общения, которое и соединяло оба пола друг со другом. Диавол, истребив эту взаимную склонность и давши ей иное направление, таким образом разделил между собою полы и, вопреки закону Божию, из одного целого сделал две части. Ведь Бог сказал: *будета два в плоть едину,* но диавол единую плоть разделил на две. Вот первая брань. Опять каждая из этих двух частей стала враждовать как сама с собою, так и друг против друга, потому что женщины стали наносить поругание не только мужчинам, но и женщинам, а мужчины восставали друг на друга и против женского пола, как обыкновенно и бывает в какой-нибудь ночной битве. Видишь ли вторую и третью брань, четвертую и пятую? Но есть еще и иная: кроме сказанного, они восстали и на самую природу. Так как диавол видел, что самое вожделение больше всего соединяет полы, то и постарался разорвать этот союз, чтобы уничтожить человеческий род не только противозаконным расточением семени, но и взаимною борьбою и восстаниями. *И возмездие, еже подобаше прелести их, в себе восприемлюще.* Смотри, как Апостол опять переходит к источнику зла – нечестивому учению, и говорит, что суд был воздаянием за это беззаконие. И так как, говоря о геенне и наказании, Апостол для людей нечестивых, избравших такую жизнь, показался бы не заслуживающим доверия и даже смешным, то он разъясняет, что в самом этом удовольствии заключается наказание. И не удивляйся тому, что они не чувствуют этого, но испытывают наслаждение: ведь и безумные, и одержимые болезнью умопомешательства, много мучая самих себя и находясь в жалком положении, однако смеются и радуются своим делам, по поводу которых другие о них плачут. Но мы не говорим, что вследствие этого они освобождены от наказания, напротив, потому самому они и находятся в ужаснейшем мучении, что сами не сознают своего положения. Не больным нужно судить о положении дел, а здоровым. Известно, что в древности такое дело считалось даже законным, а один языческий

законодатель запретил рабам натирать себя маслом досуха и мужеложествовать, предоставив только свободным такое преимущество, а лучше сказать такое студодеяние. И, вообще язычники не считали то дело бесстыдным, но, как нечто почетное и более высокое, чем состояние рабов, предоставляли это лишь свободным. Так думал мудрейший народ афинский и великий из афинян Солон. Можно найти много и других философских сочинений, зараженных тою же болезнию. Однако же, вследствие этого, мы не назовем такого дела законным, а напротив — признаем жалким и достойными многих слез тех людей, которые приняли этот закон. Что делают блудницы, то же, а лучше сказать — более безобразное совершают мужеложники. Смешение с блудницей хотя беззаконно, но естественно, а мужеложество и беззаконно, и противоестественно. Если бы не было геенны и не угрожало наказание, то это было бы хуже всякого наказания. Если же они наслаждаются, то это говорит лишь об усилении наказания. Если бы я увидел, что бежит нагой человек, вымаравший все свое тело грязью, и не только не стыдится, но и хвалится этим, то я не стал бы радоваться вместе с ним, но больше его рыдал бы о нем, потому что он не чувствует стыда своего. Но, чтобы яснее представить вам поругание, выслушайте от меня и другой пример. Если бы кто-нибудь уличил девицу в том, что она в опочивальне своей имела смешение с неразумными животными, а она и после того стала бы услаждаться такими смешениями, то не достойна ли была бы она слез, преимущественно вследствие того, что не могла избавиться от этой болезни по той причине, что не сознавала порока? Конечно, это всякому ясно. А если то беззаконие тяжко, то и это (мужеложество) — не менее того, так как терпеть поругание от своих прискорбнее, чем от чужих. Я утверждаю, что те (мужеложники) хуже убийц, так как лучше умереть, чем жить после такого поругания. Убийца отторгает душу от тела, а этот губит и душу вместе с телом. Какой ни назови грех, ни один

не будет равен этому беззаконию. И впадающие в него, если бы сознавали совершаемое, приняли бы бесчисленные смерти, чтобы только не подвергаться этому греху.

3. Ничего, ничего нет неразумнее и тяжелее такого поругания. Если Павел, рассуждая о блуде, сказал: *Всяк грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть, а блудяй, во свое тело согрешает* (1 Кор. 6, 18), то что сказать об этом безумии, которое настолько хуже блуда, что нельзя и выразить? Не говорю, что ты только сделался женщиною, но более,— ты погубил свое существование как мужчины, ты ни в женское естество не изменился, ни того, какое имел, не сохранил, а сделался общим предателем того и другого естества и достоин изгнания и от мужчин, и от женщин и побиения камнями, так как ты оскорбил и тот, и другой пол. Чтобы тебе понять, насколько велик этот грех, представь следующее: если бы кто-нибудь, пришедши к тебе, объявил, что он сделает себя из человека собакою, то ты не убежал ли бы от него, как от человека самого вредного? Но вот ты сделал самого себя из человека не собакою, а животным более презренным, чем собака: она еще годна к чему-нибудь, а предавшийся распутству ни к чему не годен. И скажи мне, если бы кто-нибудь угрожал сделать так, чтобы мужчины носили и рождали детей, то разве мы не исполнились бы гнева? Но вот теперь предающиеся такому неистовству поступают сами с собою гораздо хуже, так как не одно и то же, во-первых, измениться в женскую природу, и, во-вторых, оставаясь мужчиною, сделаться женщиною, а лучше сказать — ни тем, ни другим. Если же ты желаешь узнать чрезмерность зла и в другом отношении, то спроси, почему законодатели наказывают тех, которые делают других скопцами, и узнаешь, что ни за что иное, как именно за изувечение природы, хотя они и не наносят человеку такого поругания (какое наносится мужеложеством), потому что оскопленные и после оскопления во многих случаях бывают полезны. Между тем нет ничего непотребнее мужчины,

сделавшегося блудницей, потому что не только душа, но и тело допустившего такое поругание становится ничтожным и достойным изгнания отовсюду. Какие же геенны достаточны для таких! А если ты, слыша о геенне, смеешься и не веришь, то вспомни об огне содомском. Ведь мы видим, даже в настоящей жизни видим подобие геенны. Так как многие готовы были совсем не верить явившимся по воскресении и возвестившим, что и теперь существует огонь неугасимый, то Бог и вразумил их событиями настоящей жизни. Таково было сожжение Содома и истребление его огнем, о чем знают бывшие там и собственными глазами видевшие следы божественного наказания и небесных молний. Пойми же, как велик был грех, побудивший геенну явиться преждевременно. С другой стороны, так как многие презирали речи о геенне, то Бог на деле показал им подобие ее в некотором новом виде. Дождь тот был необыкновенный, как и смешение содомлян было противоестественно: он не только не возбудил утробу земли к произрастанию плодов, но и сделал ее неспособною к принятию семян. Таково было и смешение мужчин земли содомской, которое делало их тела более бесплодными. Что грязнее, что отвратительнее того мужчины, который стал блудницею? Какое неистовство, какое безумие! Откуда вторглась эта похоть, оскорбляющая человеческую природу, наподобие врагов, а лучше сказать, настолько ужаснее врагов, насколько душа превосходнее тела. О, вы бессмысленнейшие и бессловесных, бесстыднейшие и собак! И у тех никогда не бывает такого смешения, так как природа знает свои границы, а вы, срамя свой род, сделали его бесчестнее существ неразумных. Итак, откуда произошло это зло? От роскошной жизни, от незнания Бога: всякий раз, как люди отвергают страх Божий, тогда оставляет их и всякое добро.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2004 год. Издание 2-е

СИФ, ЕНОС, ЕНОХ, НОЙ

(Книга Бытия, главы 4—7)

Грешник не должен думать, что он может до конца жить во грехах безнаказанно. Нет, — ему грозит участь Содомлян. **«Как Господь наказал некогда беззаконие Содомлян, так и ты, душа, воспламенила огонь геенский, в котором будешь ты гореть»** (Великий покаянный канон, песнь 2). От этой участи спасает раскаяние. Но чтобы раскаивающийся грешник не впал в отчаяние, сознавая всю тяжесть своего падения, ему предлагается утешение в следующих словах канона**: «Моисеева рука да уверит нас, душе, как Бог может убелить и очистить жизнь прокаженную; и не предавайся отчаянию о себе, хотя ты и поражена проказою»** (Песнь 6).

Немало в каноне предлагается предостережений от греха и наставлений к жизни богоугодной. Например: **«ты слышала, душа моя, что Измаил был изгнан, как порождение рабыни: будь бдительна, смотри, чтобы и тебе не потерпеть чего-либо подобного за сладострастие»** (Песнь 3). **«Великий Моисей поселился в пустыне; иди и ты, душа, подражай его образу жизни, дабы и тебе узреть в пустыне явление Бога»** (Песнь 5).

+

ПОМИЛУЙ МЯ, БОЖЕ, ПОМИЛУЙ МЯ!

> *Вся прежде закона претекши* (мимошедши всех, живших до закона), *о душе, Сифу не уподобилася еси, ни Еноса подражала еси, ни Еноха преложением* (преселившагося), *ни Ноя, но явилася еси убога* (чужда) *праведных жизни*
>
> (Книга Бытия, глава 5).

Сиф был сын Адама, данный ему взамен Авеля (имя Сиф переводится «положение взамен»), от чего и получил свое имя (см. Быт. 4; 5), — для продолжения благословенного племени. Члены этого благословенного племени, потомки Сифа, известны под именем **сынов Божиих** (Быт. 6, 2), в противоположность потомкам Каина, отверженным от Бога. Наименование сынов Божиих утвердилось за потомками Сифа, конечно, потому же, почему Израильтяне назывались сынами **Господа Бога** их (Втор. 14, 1), — отчасти по особенному благоволению к ним Господа, отделившего их от неблагословенного племени на служение Себе, отчасти потому, что в их среде преимущественно сохранилось истинное богопочитание, благочестивые обычаи и предания, особенно обетования о Христе.

Подобно потомкам Сифа, и христиане суть сыны Божии по благодати усыновления Богу в таинстве крещения и следственно прямые наследники царства небесного. Но так ли свято мы дорожим именем сынов Божиих, как Сиф и благочестивая часть его потомства? Не по имени ли мы только сыны Божии? Любим ли мы Отца небесного, боимся ли Его, как свойственно сыну? Как сыны Божии, мы составляем род избранный, подобный древнему богоизбранному народу, — **царственное священство** (1 Пет. 2, 9). Но жизнью и делами не походим ли мы на язычников и подобно им не рабствуем ли греху и диаволу? Если так, то признайся, душа христианская, что ты не уподобилась Сифу.

Ни Еноса подражала еси... Енос был сын Сифа и наследник его благочестия. При нем началось призывание имени Господа

(см. Быт. 4, 26), то есть открылось общественное богослужение, тогда как до того времени богослужение совершалось только в кругу семейном. Общественное богослужение теснее соединило сынов Божиих, благочестивых потомков Сифа, и сделало их более безопасными от пагубного влияния нечестивых потомков Каина. Таковое же значение имеет общественное христианское богослужение. Храмы христианские, в которых совершается это богослужение, суть незаменимые средоточия для христианского единения. В храме все являются членами единого семейства Божия, детьми Божьими, имеющими одинаковую нужду в милости Отца небесного и принимающими одинаковое участие в дарах Его благодати. Только в храме забываются житейские преимущества одних перед другими, и братство во Христе Иисусе нигде не проявляется так выразительно, как в храме, в церковном богослужении. Потому уклоняющиеся от храма уклоняются от братства во Христе и находятся в опасности. С ослаблением своего духовного союза с братьями по вере, они рискуют отпасть от союза с самим Христом, Который, как глава церковного тела, составляет едино с его членами. Смотри, душа христианская, не находишься ли и ты в этой опасности, если чуждаешься общения с верующими в храме Божием, тяготишься общественным богослужением. Напрасно в сем случае ты не подражаешь Еносу.

После Еноса лучшим представителем благочестивого племени был Енох, праправнук Еноса. Енох так угодил Богу, что живым, не испытав смерти, переселен был в жилище блаженных (см. Быт. 5, 24; Евр. 11, 5).

С ним случилось то же, что впоследствии случилось с пророком Илией, который был взят живым на небо (см. 4 Цар. 2, 10). Чем же Енох заслужил такую чрезвычайную милость Божию? **Верою** в грядущего Искупителя, по слову апостола Павла (Евр. 11, 5), и покаянием, ибо по слову сына Сирахова (Сир. 44, 15), он был **образом покаяния** для современников. Он учил их покаянию не одним примером жизни, проводимой в духе покаяния, но и проповедью, ибо был пророком. Как пророк, он угрожал нечестивым пришествием Господа на суд с **тьмами** (бесчисленным множест-

вом) **святых ангелов Своих** (Иуд. 14, 15). Вера и покаяние Еноха остаются доселе образцом для подражания. Но ни в том, ни в другом отношении ты не подражаешь Еноху переселившемуся, грешная душа, и горе тебе, если до конца будешь уклоняться от пути веры и покаяния, каким шел он: ты не достигнешь жилища блаженных, в котором обитает Енох.

Ни Ною уподобилася еси... Ной жил во время всеобщего нравственного растления людей, которое проникло даже в среду благословенного племени Сифова. Ной, по повелению Божию, был проповедником покаяния для нечестивых современников и угрозы Божией истребить их, если они не покаются в течение 120 лет. Он дожил до исполнения угрозы Божией: все погибли в водах потопных, кроме его самого с семейством. О Ное сказано в бытописании, что он был человек праведный и совершенный в роде своем, то есть в нравственном отношении был образцом совершенства между людьми современного ему поколения, нечестивыми и развращенными (см. Быт. 6, 9). Его благочестие и добродетели тем выше были в очах Божиих, чем труднее было сохранить их тому, кто, живя среди нечестивых, на каждом шагу встречал от них искушения и соблазны, и терпел оскорбления и насмешки. Терпение и мужество, с какими Ной переносил эти оскорбления, особенно во время строения ковчега, свидетельствуют о крепкой вере Ноя в Бога и Его обетования: **«ею осудил он (весь) мир и сделался наследником праведности по вере»** (Евр. 11, 7). Во всех этих отношениях какой прекрасный пример для подражания представляет Ной! Но ты, душа христианская, не подражаешь ни его благочестию и добродетели, ни его мужеству и терпению, ни его крепкой вере и упованию на Бога. Не примеры людей святых и праведных, не заповеди Божии служат для тебя руководством в жизни, а дух века, часто враждебный вере и благочестию, и нечестивые обычаи мира. Ты увлекаешься этим духом и этими обычаями, забывая слово Писания, что **дружба с миром есть вражда против Бога** (Иак. 4, 4), что не следует сообразовываться **с веком сим** (Рим. 12, 2).

+

ПОТОП ПРИ НОЕ

При Нои, Спасе, блудствовавшия (развращенным) *подражах, онех наследовав осуждение в потопе погружения* (на утопление в потопе).

(Книга Бытия, глава 6, стихи 4-23).

Печально было нравственное состояние современников Ноя. Сам Господь, изъявляя перед Ноем негодование на них, называл их плотью. Это значит, что они совершенно заглушили в себе духовные потребности и заботились только об удовлетворении одних плотских, чувственных потребностей и прихотей. В этих заботах они дошли до того, что смотря на них, можно было усомниться, — есть ли в них душа, созданная по образу и подобию Божию, для жизни в общении с Богом, — не осталась ли в них одна плоть, способность к одной чувственной, скотоподобной жизни. Особенно усилились между ними плотские грехи, — то есть любострастие или распутство (блудствование). Поистине они были плотью. И, что всего печальнее, такое нравственное растление распространилось по всему лицу обитаемой тогда земли (см. Быт. 6, 1, 2). Сначала оно господствовало между нечестивыми потомками Каина, но с течением времени оно проникло в общество сынов Божиих, то есть потомков благочестивого Сифа, — вследствие смешения последних с первыми посредством супружеских связей (см. Быт. 6, 1, 2). Жены из нечестивого племени внесли нечестие в семейства племени благочестивого. А нечестие отворило дверь всяким порокам.

Тяжка вина современников Ноя, ведших распущенную жизнь. Но не более ли тяжко согрешают христиане, когда подражают им, когда подобно им препровождают жизнь в плотоугодии, забывая о душе, о Боге, о вечности? Когда легкомысленно вовлекаются в общества людей развратных, и тела свои, освященные благодатию таинств в храмы Святого Духа, в члены Христовы,

святотатственно оскверняют плотской нечистотой и тем губят не себя только, но и тех, которые отдали себя в жертву их любострастию... Не принадлежу ли я к числу подобных грешников? Но в таком случае я не должен думать, что могу продолжать грешить безнаказанно. Нет, если я подражаю блудствовавшим при Ное, должен наследовать и их осуждение, подобно им погрязнуть в водах потопных, — в готовых поглотить меня волнах гнева Божия (см. Пс. 68, 2, 3).

Впрочем, современники Ноя, привлекшие на себя гнев Божий, не прежде погибли в волнах потопа, как по испытании в отношении к ним всех мер долготерпения Божия. Господь сначала объявил им через Ноя, что дает им 120 лет на покаяние, по истечении которых угрожал им истреблением. Но угроза не подействовала. Люди не только продолжали творить и даже умножали злые дела, — *всяк помышляет в сердцы своем прилежно на злая* (Быт. 6, 5). Люди всей душой отдались порочным помыслам, склонностям и желаниям, – намеренно, с усилием вызывали и питали их в душе зло, следовательно, слишком глубоко пустило корни в их сердце. Тогда Господь уже не условно, а решительно объявил угрозу истребить их. Угроза снова была пренебрежена, но долготерпение Божие не истощилось, и хотя теперь Господь решил наказать людей потопом и повелел Ною строить ковчег для спасения его с семейством; но самое строение ковчега, проходившее на виду у всех и с известною всем целью, могло служить новым предостережением для всех нечестивых. Они, однако, не вняли и этому предостережению — и уже тогда наступил потоп. Воды потопные, впрочем, не вдруг покрыли лицо земли, а постепенно. Вследствие этого многие, не верившие угрозам Божиим до исполнения их, могли опомниться при наступлении беды и воззвать к Богу о помиловании. Такие, хотя понесли казнь потопления, могли избавиться от вечной погибели, когда Христос Спаситель по смерти сошел в адскую темницу с проповедью о спасении всем ожидавшим с верою Его пришествия, и вместе тем душам, которые некогда непокорны были ожидавшему их

Божию **долготерпению во дни Ноя** (1 Пет. 3, 18-20), но в последние минуты жизни раскаялись в своей непокорности.

Слава долготерпению Господа, даровавшего современникам Ноя возможность отвратить праведный Его гнев покаянием, которой и воспользовались многие из них. Но милосердый Господь, никому не желающий погибели, долготерпит и всем беспечным грешникам, ожидая от них покаяния. Он призывает их к покаянию голосом еще не совсем уснувшей совести, — внушениями святого слова своего, иногда доходящими до их слуха из церковных чтений и из уст пастырей церкви, — благоприятными и неблагоприятными обстоятельствами в их жизни, особенно предсмертными болезнями, во время которых многие, в продолжение всей жизни прогневлявшие Господа грехами, обращаются к Нему, подобно благоразумному разбойнику, покаявшемуся на кресте в предсмертные часы, и некоторым современникам Ноя, успевшим в виду наступившего потопа образумиться. Как часто однако случается, что люди всю жизнь остаются равнодушными к своему спасению, не внимая никаким вразумлениям терпеливого Господа, ожидающего от них покаяния! Они или совсем не думают о покаянии, или отлагают его до смерти, хотя никому не известно, удастся ли покаяться перед смертью.

Мне грозит жребий не раскаявшихся перед потопом современников Ноя, осужденных на временную и вечную погибель. Избавь меня, Господи, от подобной участи и даруй мне слезными водами покаяния избегнуть потопления в безднах преисподней.

Издание подготовлено ООО “Издательство САТИСЪ”

№ 183

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ

День годичного поминовения по усопшем.

Желающей найти могилу своего сына

Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мне, братие и друзи, сродницы и знаемии: вчерашний бо день беседовах с вами, и внезапу найде на мя страшный час смертный: но приидите еси любящии мя, и целуйте мя последним целованием. Не к тому бо с вами похожду, или собеседую прочее: к Судии бо отхожду, идеже несть лицеприятия. Раб бо и владыка вкупе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равнем достоинстве: кайждо бо от своих дел, или прославится, или постыдится. Но ПРОШУ ВСЕХ И МОЛЮ, НЕПРЕСТАННО О МНЕ МОЛИТЕСЯ ХРИСТУ БОГУ, да не низведён буду по грехом моим на место мучения, но да вчинит мя, идеже Свет животный.

(Стихира из чина погребения, глас 6)

+

От самой минуты разлучения души и тела до тех пор, пока не предадут земле мертвенные останки, совершаются панихиды и читается непрестанно, днем и ночью, псалтирь над умершим, а по уставу еще долее, до сорока дней, чтобы молитвами облегчить душе страшный переход ее в неведомый мир и избавить от мытарств или испытаний, которым подвергается она в первые дни своего отшествия, по преданиям церковным. Как третий день избран для погребения, ибо мертвенность уже слишком ясно начинает проявляться в теле, так девятый и двадцатый и сороковой дни поминаниями своими соответствуют постепенному его разложению по законам естественным, бывающему в сии промежутки времени. Число же сорок дней искони уважается Церковью, как то время, которое Господь благоволил провести на земле по Своем воскресении, в теле прославленном, ожидающем нас в день общего Воскресения.

С духовной же целью при Божественной литургии вынимаются из просфор части за упокой отшедшей души и кладутся на дискос к Агнцу, чтобы на небесах всегда предстояла она Агнцу Божию; после же приобщения священнослужители части сии погружают в Божественную Кровь Христову, чтобы ею омылись грехи поминавшихся. Потом уже начинается надгробное пение, и псалтирь Давида его открывает, — псалтирь, сие чудное излияние радости и плача, торжеств и сокрушений, многострунное орудие молитвы, настроенное царем-пророком на все разнообразные тоны человеческого сердца; так что все смертные слабые руки могут смело бряцать в него, а сердце — высказывать себя Богу. Краткие молитвы за упокой прерывают тихое чтение псалмов, которых одни начальные и окончательные стихи возглашаются иногда песнью, как восклицания плача, прорывающиеся временно из разбитого сердца, как тяжкие вздохи, внезапно и только на минуту облегчающие стесненную грудь.

«Блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни, Аллилуиа».

«Призри на мя и помилуй мя, по суду любящих имя Твое, Аллилуиа».

«Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим».

Здесь, при частом повторении сего стиха, поются другие новозаветные стихи, изображающие таинственную судьбу человека: «святых лик обрел источник жизни и дверь райскую, да обрету и я путь покаянием; я — погибшая овца, но воззови меня, Спаситель».

+

Православная Церковь с глубокой древности сохраняет благочестивый обычай поминать умерших преимущественно в 3-й, 9-й, 20-й и 40-й день, так же по прошествии года в день смерти, в день именин усопшего и проч. Святые мужи в Ветхом Завете молились за умерших и творили милостыни (Сир. 7, 37). Апостолы Петр и Павел в 14 правиле своем повелели творить по усопшим третины, девятины и четыредесять дней по Ветхому закону. Древность сего поминовения подтверждают многие свидетельства писателей, — учение и примеры жития и кончины многих святых, которые не только сами творили поминовение об умерших, но и в писаниях своих завещали непременно творить память их. Поминовения умерших, соблюдаемые в Православной Церкви, имеют значение по многим весьма важным основаниям: в 3-й день ради воскресшего Господа и во образ Св.Троицы; в 9-й день — в честь девяти чинов ангельских, которые как слуги Царя Небесного, возносящие наши молитвы к Нему, успешно могут исходатайствовать помилование преставившемуся; при этом Церковь имеет в виду и ту цель, чтобы преставившийся удостоился быть вечным сообщником ангелов. В 20-й день православные христиане совершают поминовение усопших, как половину четыредесяти дней. В 40-й день Церковь совершает поминовение усопших, по преданию апостолов в подражание сорокадневному плачу израильского народа по

Моисее. Как он через сорокадневный пост приблизился к Богу для восприятия закона, как Илия после сорокадневного пути дошел до горы Хорива и как Спаситель наш победил диавола постом сорокадневным и в 40-ой день вознесся: так и умерший сорокадневными молитвами утверждается в благодати Божией, побеждает враждебные силы и достигает престола Божия, где обитают души праведных. В годовой день смерти Святая Церковь совершает поминовение об умерших в знак памяти и любви к ним. День смерти является достопамятным для преставившихся, ибо день сей есть как бы день рождения для новой и вечной жизни.

+

Нуждаются ли усопшие отцы и братия в нашей молитве?

Без всякого сомнения, потому что кто же совершенно чистый отсюда отходит? И святые не вдруг после смерти прославляются. Сначала, как известно, здесь за них молятся, скажем проще — служат панихиды. Это молитва верующих за святых способствует к совершенному их очищению. Если же поминальная молитва нужна для самых святых, то тем более она необходима для людей обыкновенных.

Состояние усопших можно сравнить с положением плывущего в опасном и страшном месте.

Молитва за усопшего — как бы спасительная вервь, которую в благоприятное время бросает человек утопающему ближнему.

Если бы каким-либо чудом отверзлись перед нами бездны вечности, и мы увидели бы эти сотни тысяч, миллионы людей, рвущихся к мирному пристанищу, о разве только каменное сердце не поразилось бы этим зрелищем единокровных и единоверных, вообще близких наших, без слов или сильнее всяких слов взывающих к нашей молитвенной помощи.

Итак, кто умер в общении с Церковью, если и впал во грехи, но каялся в них, если и не успел загладить своих грехов исправлением жизни, но имел в сердце веру, — за того молись со всем упованием милости Божией. Благодать Господня не даст ему погибнуть в бездне.

Но молясь за дорогих усопших, будем и сами помышлять о страшном смертном часе, и об этом лежании там — в мрачной и сырой могиле, и о молитвенной помощи нам отсюда. Близок тот час. Тогда несомненно, что сладкой манной будут молитвы за нас.

Сначала, может быть, попомнят о нас наши близкие, попомнят столько, сколько мы сами помнили о своих близких. Затем и они туда же пойдут — в путь всея земли. Не останется ни одного человека, кто бы нас знал. Одна не забудет нас Мать наша — святая Церковь, которая будет ежедневно молиться о нас. И это, по милости Божией, продлится до самого второго пришествия Христова и Страшного Суда.

Все это, при самой горечи, утешительно, но нужно одно условие, чтобы мы сумели воспользоваться этим утешением, — нужно, чтобы как можно крепче была наша связь с Церковью и действовала в нас живая и искренняя вера. Тогда только теплота любви церкови будет согревать нас там — в холодной и ужасной могиле, и будут действенны возносимые за нас моления.

+

Важно и необходимо молиться о здравии и спасении живых, так как по духу любви и братского единения, мы должны желать всем достигнуть вечного спасения и царства небесного. Но еще более необходимо нам молиться о почивших, ибо для них уже кончилось со смертью время покаяния и исправления, хотя не наступило еще, до времени страшного суда, окончательное воздаяние. А кто у нас без греха? Многие ли умирают с истинным и должным приготовлением к страшному таинству смерти? Если кто, по милости Божией, и сподобился перед смертью покаяться и причаститься Св. Христовых Тайн, но все же не успел принести плодов, достойных покаяния (Мф. 3, 8), что в деле спасения не менее важно. Вот почему так необходимы молитвы и милостыня за умерших, ибо они умилостивляют Праведного Судию и восполняют то, чего недостает для оправдания и спасения почивших.

+

Год уже протек над могилою почившего. Что там за год произошло в загробной жизни? Гробы об этом безмолствуют. Промысл Божий судил нам не видеть и не знать заранее, что происходит с человеком по ту сторону гроба. Это потому, что для нас неполезно это. От преждевременного прозрения и, так сказать, соглядатайства в вечность возмутился бы весь порядок земной жизни, и многие из людей перестали бы заниматься делами своего звания. Добродетель потеряла бы в таком случае свою главную цену и достоинство, то есть свободу и бескорыстие. Теперь напротив! Мы волею и неволею приучаемся веровать не видя, и надеяться не осязая.

Между тем, где оставляют человека чувства и опыт, там является святая вера; в то время, как умолкает, не зная, что сказать о жизни за гробом, наш разум, слышнее делаются благодатные вещания Евангелия.

Святая вера ясно говорит и утверждает, что есть Всемогущий Владыка жизни и смерти, от Коего приходят на землю и к Коему возвращаются по смерти все души человеческие. Что Он, будучи сам безсмертен, таковым же благоволил создать и человека, так что самая смерть, которой мы подверглись вследствие эдемского грехопадения, умерщвляет, и то на время, одно тело наше, а души коснуться не может. Что сей вседержавный Владыка времени и вечности праведен и свят, а посему не может равно принимать на лоно вечности каждого из умирающих, а воздает каждому по делам его в земной жизни. Вместе с сим Святая вера открывает, что сей Небесный Домовладыка, по безприкладному милосердию Своему к нам, падшим и нечистым, послал на землю для спасения нашего единородного Сына Своего, Который для того именно воплотился и претерпел смерть крестную, дабы удовлетворить за грехи наши правосудию небесному, и приготовить нас к пребыванию на небе, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16). Вот что открывает нам святая вера. Когда прилагаем эти великие и непреложные истины к судьбе почивших в Бозе отцев и братии наших, то получаем

возможность составить для себя достаточное понятие о том, что происходит с каждым из них в вечности.

Так, поскольку Господь наш и Отец будущего века праведен и есть Бог мздовоздаятель для подвизавшихся здесь доблественно, то нет сомнения, что труды почившего не могли остаться без награды. Поскольку Господь наш Сам человеколюбив и благоутробен, то нет сомнения, что подвиги почившего на пользу человечества вменены ему в заслугу и приняты со благоволением. Поскольку пред очами Отца небесного всегда крест единородного Сына и безценная кровь Его, пролиянная во искупление всего мира, то можем быть уверены, что живая вера почившего в Спасителя и Его крест восполнила собою его несовершенства и недостатки как человека, и отверзла для него врата царствия небесного. Наконец, поскольку Сам Спаситель наш говорит нам в Евангелии, что *вся, елика аще воспросите в молитве верующе, приимете,* то мы не можем сомневаться, что молитвы верующих о упокоении души почившего в Бозе, оказали свое таинственное действие на его душу и низвели на нее благодать и милость Божию. С такими мыслями подобает нам как христианам, встретить и проводить настоящий день годичного поминовения по усопшем нашем, твердо решиться не переставать возносить о нем искреннюю и теплую молитву ко Господу до конца собственной жизни.

+

Хотя у умерших нет нашего времени, но должно же быть что-либо похожее на время; ибо превыше времени один Бог. У них даже должно быть гораздо более перемен нежели у нас, ибо их мир, как мир духов, и обширнее и разнообразнее, и могущественнее нашего.

Что же произошло со дня кончины до сего дня с дорогими нашими усопшими? Дошли ли до них молитвы наши о них? Оказали ли им какую-либо помощь? Кто нам даст ответ на это? Даст Тот, Кто сказал: *вся, елика аще воспросите в молитве верующе, приимите* (Мф. 21, 22). Мы просили и молились с верою; посему

можем быть уверены, что и прошения наши услышаны, то нет сомнения, что те, о которых молились мы, чувствовали на себе силу благодати, для них испрашиваемой; а если чувствовали, то и могли знать, что это услуга от любящих их и пекущихся о душах их.

Но если молитвы наши услышаны и дошли до тех, о ком молились мы, то что же теперь с ними? То, что для них нужно и полезно. Будем только продолжать свое дело – молиться о успокоении душ их в твердой уверенности, что растворенная верою молитва не может никак остаться без действия. Она низведет благодать Божию на почивших, а где благодать, там и исцеление язв душевных, там и спасение.

Для нас самих молитва эта не без великой пользы. Ибо молитва вообще как фимиам — хочешь облагоухать им дорогого, а между тем первее облагоухаешься сам. Особенно полезна молитва для молящихся по усопшим. Ибо в молитве о живых, тем более о себе самих, почти неизбежно входит много не так чистого. Желаешь, например, и молишься о каких-либо благах, а эти блага могут обратиться во вред тебе или другим. А когда молимся за усопших, то всегда желаем и просим им одного, — благодати и милости Божией, что всегда благотворно для человека. Притом одно перенесение мыслей наших по ту сторону гроба, как это всегда бывает при молитве за усопших, уже переставляет туда как бы нас самих; переставляя, отделяет нас от всего земного; отделяя, не попускает нас прилепляться сердцем к миру и его суетным благам.

Имея в виду все это, будем с усердием продолжать молитву по нашим усопшим ближним, не ограничиваться ее обыкновенными днями поминовения по усопшим. Ибо Церковь не для того назначила определенный срок поминовения, чтобы после забывались усопшие и оставлялись без молитвы о них; а для того, чтобы указать сначала путь для вовсе незнающих его, для знающих же, как матери и руководительнице, самой предначать то святое дело, которое, раз начавшись, должно продолжаться всегда.

+

Ты желала бы найти могилу своего сына, но твое желание не нашло удовлетворения. Не скорби, дорогая мать! Грех — большая скорбь. Божья земля и все, что на ней. Где бы ни была могила твоего сына, все же она — на Божьей земле. Когда дотронешься до земли у порога твоего дома, — дотронешься до края могилы твоего сына, а всевидящее око Божие, озирая землю, видит мертвых, как и живых. Если сын твой скрыт от тебя, — не скрыт он от Бога. Господь Сам скрыл его от тебя, чтобы скорбию очистилось твое сердце и чтобы в вечных чертогах Его получила ты неожиданную радость свидания с сыном...

Неизвестны места погребения многих великих и святых людей. Неизвестна могила пророка Моисея, также могилы апостолов и мучеников Христовых, многих пустынников и постников. Имена их стоят красными буквами в календарях, прославляем память их, во имя их созидаем Церкви, к ним возносим молитвы наши, — а могил их не знаем. Не скорби же, что и могила твоего сына, — как и могилы стольких святых, — известна только всевидящему Оку.

У одной матери из Дебры сын-солдат похоронен в далекой земле. Будучи стара, она не могла побывать на его могиле. И вот догадалась старая душа, как «полить» могилу своего сына. Каждую субботу стала она ходить на военное кладбище в Дебру. Тут лежат покойные солдаты, чьи матери не могут придти на их могилы. И на этих могилках зажигает она свечи и шепчет молитвы. И просит священника «полить» могилы, — помянуть имена, написанные на крестах, — а также помянуть и ее Афанасия.

И ты можешь так поступать, и утихнет твое страдание.

Но еще важнее, чтобы ты думала о душе твоего дитяти, а не о его могиле. Подумай, ведь души его нет ни в одной могиле на земле. Душа его ближе к тебе, нежели к могиле.

Была еще другая мать, которая во время войны ходила на поле битвы, на могилку своего сына. Так как могила находилась под обстрелом, ее не пустили, и, неутешная, она вернулась домой. Но однажды, Божьим промыслом, явился ей сын в комнате ее. Вско-

чила мать и воскликнула: «Где ты, сын мой?» — «Ходил с тобой, мать, и вернулся». Кроме того, сказал ей, что ему хорошо, и чтобы она перестала плакать.

Прекрати и ты плач, и начинай творить милостыню за упокой души твоего сына. Слезами довольно ты смягчила землю твоего сердца, сейчас уже настало время взойти ростку. А самый ценный росток — когда из слез произрастает молитва, милостыня и преданность воле Божией. Пусть молитва твоя будет одной доской, а милостыня — другой: из них сделай крест твоему сыну. Молитва поднимается ввысь, а милостыня распространяется вширь. Кроткая преданность твоя воле Божией да будет гвоздем, скрепляющим крест.

Не отделяй молитвы от милостыни, и благое утешение с неба снизойдет в твое сердце, как роса на жаждущую траву.

Мир тебе от Бога и благословение!

Издание подготовлено ООО “Издательство САТИСЪ”

ХАМ. СИМ И ИАФЕТ. СТОЛПОТВОРЕНИЕ

Мы должны раскаиваться не только потому, что нам стыдно наших грехов, не только потому, что мы боимся ответа на Страшном Суде Христовом, но и потому, что мы любим Господа своего, мы знаем, как грехами своими мы огорчаем Его, оскорбляем Его любовь к нам. Нас давно должен был поразить гнев Божий за множество наших согрешений, но любовь Божия, милосердие Божие все еще терпит каждого из нас грешников. К такому раскаянию во имя любви ко Господу и зовет нас Святая Церковь, много раз повторяя слова Великого покаянного канона: *«Помилуй мя, Боже, помилуй мя!»*

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

ХАМ

Хама онаго, душе, отцеубийца подражавши, срама не покрыла еси искренняго (ближнего), *вспять зря возвратившися.*

(Книга Бытия, глава 9, стихи 22—23).

После потопа Ной стал заниматься земледелием и разведением винограда, из которого научился делать вино. Не испытав дотоле силы вина, Ной на первый раз выпил его больше, чем сколько следовало для укрепления сил и для невинного удовольствия. Неожиданно для Ноя, вино произвело на него опьяняющее и усыпляющее действие. Во время сна Ной непроизвольно сбросил с себя одежду, в которой лег, и представил неблагообразное зрелище наготы. Хам, один из сыновей Ноя, первый заметил это неблагообразие и вместо того, чтобы прикрыть наготу отца, рассказал о ней братьям с целью, чтобы и братья вместе с ним осудили отца и поглумились над ним, опьяневшим и обнаженным. Братья, однако, поступили иначе: они с почтительностью подошли к отцу, так что не видели наготы его, и прикрыли его своей одеждой. Ной, проснувшись, узнал о поступке Хама и произнес проклятие на непочтительного и дерзкого сына в лице его потомков – Хананеев.

Вот разительный урок, как грешно и опасно осуждать и делать предметом глумления недостатки и пороки ближнего, кто бы он ни был – свой или чужой. Склонность к осуждению и глумлению над другими свойственна, по словам Спасителя, людям, которые по самолюбию не замечают в самих себе недостатков и грехов, или слишком снисходительно относятся к ним. (см. Мф. 7, 3, 4). Безпристрастный взор на самих себя убедил бы их, что они сами не меньше, если не больше виноваты в том, за что осуждают других, и что если они сами нуждаются в снисхождении к ним других, то справедливость и от них требует снисхождения к ближ-

ним. Чего я не желаю себе, того не должен делать другим. Этого требует не только Евангелие (см. Мф. 7, 12), но и естественный разум. Если я не желаю быть предметом пересудов и насмешек, если пересуды и насмешки меня огорчают и возмущают до глубины души, хотя бы я и заслужил их моим поведением, то по себе я должен судить и о других, – и о других я должен думать, что им неприятно то же, что и мне неприятно. Потому, желая снисхождения к моим недостаткам других, я и сам должен относиться к ним снисходительно: я должен подобно Симу и Иафету, покрывшим наготу отца, покрывать снисхождением срам, или позорное поведение ближнего моего. Если же сего не делаю, то я подражаю Хаму и должен, подобно ему, бояться за сие гнева Божия.

Грех Хама против отца так велик, что совершитель сего греха есть поистине *отцеубийца.* Хам не убил отца физически, – он убил его нравственно, потому что причинил ему своим поступком великое горе, отнял у него душевный мир, расстроил обычное течение его жизни. Хам не убил, повторяем, отца физически, но он посягнул на его честь, дерзнул поколебать уважение к нему детей, огласив перед ними его наготу. Но честь – такое благо, которое дороже жизни. **Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою (**1 Кор. 9, 15).

Не похожу ли и я на отцеубийцу Хама, когда осуждением ближнего и глумлением над его недостатками наношу ему самое чувствительное оскорбление, ибо оскорбляю его честь, отнимаю у него доброе имя? Не к чести его служат, конечно, те недостатки и пороки, за которые я жестоко осуждаю его перед всеми, – но моим осуждением не увеличиваю ли его позор и через то не могу ли довести его до того, что он не вынесет своего позора и еще глубже погрязнет в зле? Мое осуждение и глумление не исправит, а только ожесточит его. Он впадет в малодушие, скажет себе: теперь мне нечего терять, все потеряно с утратой чести, – и ударится во все крайности порока. Не возьму ли я на себя страшную ответственность за его погибель, если доведу его до сего моим безсердечным осуждением его грехов, моим преступным равнодушием к его чести? Не убийца ли его я в этом случае?

+

СИМ И ИАФЕТ

Благословения Симова не наследовала еси, душе окаянная, ни пространное одержание, якоже Иафет, имела еси на земли оставления (отрады).

(Книга Бытия, глава 9, стихи 26—27).

Вслед за проклятием непочтительному Хаму, Ной изрек благословение старшим сыновьям Симу и Иафету, заслужившим его благоволение той почтительностью к нему и целомудренной скромностью, с какой они покрыли наготу его. Благословение Симу состояло в том, что среди его потомства сохранится истинное богопочтение, что истинный Бог будет Богом Сима и его племени. Благословение Иафету состояло в предречении, что его племя шире всех распространится по лицу земли, будет иметь на ней пространное одержание, и со временем войдет в шатры Симовы, то есть оставит языческие заблуждения и вступит в духовное, религиозное общение с Симом, войдет в состав церкви Божией, к которой сначала будут принадлежать одни потомки Сима.

То и другое предречение сбылось в судьбах потомков Сима и Иафета. До явления в мир Христа Спасителя истинное богопочтение сосредотачивалось в той части потомства Симова, которая произошла от Авраама через Иакова, в одном избранном народе Божием. Но с пришествием Христовым Церковь вышла за пределы этого народа. Христос, по плоти один из потомков Симовых, пришел для спасения всех людей на свете и повелел Своим апостолам собрать в Его Церковь все народы. Этим благом воспользовались преимущественно потомки Иафета, и между ними мы, русские. Среди них господствует и доселе распространяется христианство; среди них процветает Христова Церковь со всеми ее просветительными и освятительными учреждениями, и будет процветать до скончания века.

Но дело не в том одном, чтобы вообще процветала церковь Христова и сохранялось в мире истинное богопочтение, не в том, чтобы в этом только отношении исполнилось благословение Бо-

жие, данное через Ноя Симу и Иафету, – а в том, чтобы я лично был истинным членом Церкви Божией, истинным богочтецом, истинным наследником обетовании Божиих, дарованных Церкви. Горе мне, если я принадлежу к Церкви Божией только по имени, если Бог Симов, пребывающий в ней, далек от моего сердца, если я исповедую Его устами, а житием чужд общения с Ним, забываю Его и не ревную об угождении Ему. Горе мне, если я, будучи членом духовной семьи, имеющей пространственное одержание во всех странах мира, пренебрегаю разнообразными, предлагаемыми в ней – Церкви – средствами спасения и живу среди нее как бы пришелец, не участвуя в благах, предоставленных истинным ее чадам. Другие, имея общение с Церковью, находят в ней *землю оставления,* то есть утешения и отрады, как бы рай духовный; а я не знаком с этим утешением и отрадой, и окруженный обильной духовной пищей и питием, изнываю от голода и жажды, не питая себя ни словом Божиим, ни благодатию таинств, ни молитвой, или едва прикасаюсь устами к этим видам духовного питания. Находясь в таком жалком состоянии, я – не наследник благословения Божия Симу и Иафету и не далек от опасности утратить вечное наследие в царстве славы. Сохрани меня, Господь, от сей опасности.

+

СТОЛПОТВОРЕНИЕ

> *Столп умудрила еси создати, о душе, и утверждение* (крепость) *водрузити твоими похотьми, аще не бы Зиждитель удержал* (обуздал) *советы* (замыслы) *твоя и низвергл на землю ухищрения твоя.*
>
> (Книга Бытия, глава 11, стих 3).

После потопа род человеческий начал размножаться от троих сыновей Ноя. И чем больше размножались люди, тем дальше друг от друга расселялись, сохраняя однако общий, наследованный от этого родоначальника язык. Это расселение не благоприятство-

вало мечтам тех из потомков Ноевых, именно происшедших от Хама, которые хотели забрать под свою власть все племена людские. Их властолюбие не остановилось перед этим препятствием. Они придумали соорудить город или крепость и столп или башню, чрезвычайно высокую, и ту крепость и столп сделать средоточием, откуда бы они могли простирать власть свою на всех людей до крайних пределов их обитания. Виновники этого предприятия обманом привлекли к участию в нем и тех, кого хотели поработить себе. Они скрыли от них настоящую цель предприятия, сказав им: сотворим себе имя. Слова эти значили, что построение города и башни послужит только к прославлению в потомстве строителей, к увековечению памяти об их силе и могуществе. Уже приступлено было к возведению крепости и башни. Но Господу Богу неугодно было это предприятие. Ему неугодно было допустить, чтобы люди своими затеями воспрепятствовали Его определению разделить племена людские, совершенно обособить их по месту жительства и по гражданскому быту, и одни племена оградить от худого нравственного влияния других. Предположение строителей крепости и башни связать племена созданием для них общего политического центра угрожало не только порабощением одних другими, но и всеобщим развращением. И вот Господь чудесным образом разрушает дело, Ему неугодное. Он сходит в среду строивших крепость и столп и смешивает язык их так, что они перестали понимать друг друга и принуждены были оставить недоконченными начатые работы и разойтись в разные стороны. Вследствие этого возникли острова или группы народов, расселившихся по лицу земли. Они стали существовать отдельно, как острова на море, не смешиваясь с другими ни границами, ни языком, ни учреждениями, ни обычаями. Место, на котором произошло чудо смешения языка, стало называться Вавилоном, что значит смешение. В самом этом имени заключена безмолвная проповедь о ничтожестве человеческих замыслов, коль скоро они противны воле Божией.

К сожалению, этот пример и другие подобные не вразумляют грешную душу. Законом для нее служит не воля Божия, а ее похо-

тения, ее самолюбивые желания и рассчеты. Увлекаясь самолюбием, грешник, подобно строителям вавилонского столпа, мечтает устроить свое благополучие помимо Бога. По его убеждению, для достижения этой цели достаточно житейского благоразумия, умения пользоваться обстоятельствами, силы воли, упорства в преследовании цели, не стесняясь внушениями совести, правилами справедливости и человеколюбия. И по-видимому он прав, рассуждая так. Не мало ли на свете видим людей, которые, забыв страх Божий, путем всякого рода неправд, успели занять высокое общественное положение, приобрели богатство и с ним возможность жить в свое удовольствие, и смеются над ближним своим, бедным и незнатным, но честным и благочестивым?

Действительно, есть такие люди на свете. Господь нередко терпит их, ожидая их покаяния и обращения на путь истины и предоставляя себе, если не раскаются, наказать их в будущей жизни, а им – восприятъ благая в животе своем, чтоб воздать по делам их за гробом. Но знаем также, что суд Божий над многими из них открывается и в настоящей жизни. Неправдой нажитые огромные состояния исчезают часто при жизни их стяжателей, или ими самими расточаются на прихоти, или расхищаются их детьми и разными поверенными, – а всего чаще исчезают по смерти их, попадая в руки неблагонадежных наследников, вследствие чего дети разбогатевших отцов часто делаются нищими. Случается также, что иной богач поражается преждевременной смертью среди своих мечтаний насладиться плодами своих трудов. Едва успеет он сказать: душе, имаши много блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пий, веселися, – как уже звучит над ним божественный приговор: безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут? (Лк. 12, 19, 20). За что же так строго поступают с ним? За то, что он собирал одному себе, для удовлетворения своих похотей, а не в Бога богател, не для угождения Богу добрым употреблением нажитых благ, и наживал их нечестными путями. Не менее строгая кара постигает властолюбцев. На небо взыду, – говорит один из них, – выше звезд небесных поставлю престол мой, (...) взыду выше

облак, буду подобен Вышнему. Не так судил Вышний. На слова безумного высокомерия Он ответствовал: ныне же во ад снидеши и во основания земли (Ис. 14—15).

Помни, грешная душа, эти праведные суды Божии и не дерзай мечтать, будто можешь без Бога, при помощи одного собственного благоразумия, создать для себя благонадежный город и столп – обеспечить твое благосостояние. И если ты в наказание за самонадеянность и высокомерие испытываешь неудачи в житейских делах, смирись перед крепкой рукой Господа, призывающего тебя к покаянию, и благодари Его за то, что, лишая тебя возможности удовлетворять твоим похотям, указует тебе прочее время живота провождать в угождении не самолюбию, а воле Божией. Горе было бы тебе, если бы Господь не удерживал советов твоих, не обуздывал высокомерных замыслов твоих и не низвергал на землю ухищрения твои. Лучше потерпеть наказание Божие в здешней жизни, чем подвергнуться ему в будущей.

Епископ Виссарион.

Издание подготовлено православным издательством “САТИСЪ”

ИСКУШЕНИЕ В ПУСТЫНЕ

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему.

Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет. С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

(Мф. 4, 1—17).

+

ПОМИЛУЙ МЯ, БОЖЕ, ПОМИЛУЙ МЯ!

Постився Господь дний четыредесят в пустыни, последи взалка, показуя человеческое (естество): *душе, да не разленишися, аще тебе приложится враг, молитвою же и постом от ног твоих да отразится.*

(Евангелие от Матфея, глава 4, стих 2).

Сорокадневный пост Христа Спасителя в пустыне перед вступлением Его в общественное служение послужил примером и основанием для церковного поста четыредесятницы. Христос постился, приготовляясь к предстоявшим Ему подвигам для спасения людей. Мы постимся для укрепления наших сил к подвигам христианской жизни для нашего спасения. Пост споспешествует этим подвигам тем, что и сам по себе есть подвиг самообладания, и ослабляет давление на дух со стороны чувственности. Христос постился все сорок дней, не вкушая пищи, и взалкал, почувствовал крайнюю нужду в ней уже в последний день. От нас никто не требует, чтобы мы в этом отношении буквально следовали примеру Христову. Наше пощение должно состоять, при духовных упражнениях, собственно в воздержании от мясной и рыбной пищи, в употреблении одних растительных снедей, не ежедневном и самом умеренном. Но такое пощение мы должны соблюдать, по примеру Христову, во все продолжение четыредесятницы, не ограничиваясь одной неделей, избранной для говения, для нарочитого приготовления к исповеди и святому причастию. Строго поститься в неделю говения и уклоняться от пощения в предшествующие и последующие за ней недели Великого поста, значит идти против церковного устава, и притом не без вреда для успехов в духовной жизни. Наши говения оттого бывают безплодны в нравственном отношении, что

кратковременны. Поговел человек одну неделю, и радуется, что отговел, и спешит возвратиться к прежним греховным привычкам. Он походит на больного, который едва начал поправляться, спешит выйти на воздух, бросает предписанные врачем ограничения в образе жизни и принимается за обычные занятия, не дождавшись назначенного врачем срока. Болезнь возвращается гораздо острее и труднее для излечения. Как в физической, так и в духовной жизни потребна известная выдержка – необходимое условие для укрепления сил. Силы души, не укрепленные продолжительным говением, не выдерживают напора искушений и соблазнов, и говение оказывается безплодным именно потому, что бывает слишком кратковременно; а это происходит от лености, от недостатка ревности к исполнению церковного устава. Бойся, душа, этой лености. Ею пользуется исконный враг наш диавол к нашей погибели. Он даже подбивает к ней тайным для нас образом, внушая нам, что наше нравственное состояние и без подвигов поста удовлетворительно, что пост вреден для здоровья, что вообще строгие подвиги благочестия, к числу которых относится продолжительный пост, свойственны одним монахам и с жизнью мирской несовместны и т. п. Не слушайся этих вражеских внушений, отвечай на них крепкой решимостью соблюдать предписания Церкви относительно поста и с постом соединяй молитву. Молитва легко совершается, когда тело не обременено пищей, все равно как челнок легче плывет, когда не обременен поклажей. Помни, что диавол победил нас в раю невоздержанием. Этим же оружием он доселе пользуется для нашего погубления. Воздержанием с молитвой наносится диаволу поражение, и он со стыдом удаляется от воздержных, как удалился от Христа в пустыне после напрасных усилий склонить Его на свою сторону.

+

Христос искушашеся, диавол искушаше, показуя камение, да хлеби будут, на гору возведе видети вся царствия мира во мгновении. Убойся, душе, ловления, трезвися, молися на всякий час Богу.

(Евангелие от Матфея, глава 4, стихи 3—9).

Искушения от диавола, каким подвергся Христос в пустыне, имеют сходство с искушением, от которого пали наши прародители. Диавол знал, что они могут блаженствовать только в общении с Богом, во всем покорствуя Его святой воле. Диавол употребил все усилия, чтобы прервать их общение с Богом, удалить их от Него, убедить их, что они могут быть счастливы без Бога, даже счастливее, и потому они напрасно стесняются заповедью Его не вкушать от древа познания добра и зла. В этом вкушении не зло для них, а благо, и очень жаль, что они не понимают своего блага. Вкуси они от запрещенного плода, перед ними тогда открылась бы обширная область ведения, так что обладая таким ведением, они уже не имели бы нужды в руководстве Божием, сами сделались бы богами, ни от кого не зависящими. Внушения диавола, обращенные к Еве, достигли цели. В ней заговорило честолюбие, желание равенства с Богом, а вместе с этим пробудилось сластолюбие. Древо, на которое она дотоле смотрела с благоговейным удивлением к совершенствам Творца, открывшимся в красоте древа, показалось ей добрым в снедь. Что Бог грозил смертью за эту снедь, для Евы потеряло значение – она обещала себе только великое чувственное наслаждение от вкушения запрещенной снеди. Сперва пала в грех Ева, за нею Адам, и вслед за ними их потомки.

Христос пришел в мир для того, чтобы разрушить дела диавола, примирить людей с Богом, прогневанным ими, восстановить их союз с Ним. Для сего надлежало победить диавола твердостью в борьбе против его искушений. Вся земная жизнь Иисуса Христа и особенно крестная смерть показали в Нем победителя

диавола. Искушение от диавола в пустыне было первым случаем для победы над диаволом. Диавол искушал Христа в пустыне, как и прародителей в раю, невоздержанием и честолюбием. Когда Иисус Христос взалкал, сатана сказал Ему: аще Сын еси Божий, рцы, да камение сии хлеби будут. Искусителю хотелось указанием Иисусу Христу на легкий способ утоления голода заставить Его на первых шагах уклониться от того пути самоотвержения, на который Он вступил для спасения людей. Диаволу хотелось удалить Его с этого трудного пути на путь самоугодия, возбудить в Нем невоздержание, к которому так легко было склонить первых людей. Христос отразил нападение сатаны мечем слова Божия: *Писано есть: не о хлебе единем жив будет человек, но о всяком глаголе исходящем изо уст Божиих* (Мф. 4, 4; см. Втор. 8, 3).

Не успев победить Христа искушением невоздержания, сатана пытался возбудить в Нем тщеславие и честолюбие, предложив Ему броситься с высоты кровли храма и на удивление миру остаться целым и невредимым. Потерпев поражение и с этой стороны, диавол возводит Иисуса Христа на высокую гору и показывает Ему в мгновение ока все царства мира, обещая дать Ему весь мир во власть, если только Он поклонится ему – диаволу. Это сильное искушение властолюбия Христос отразил словами: *иди за Мною* (отойди от Меня), *сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши* (Мф. 4, 10; см. Втор. 6, 13).

Таким образом, восторжествовав над диавольскими искушениями, подобными тем, перед которыми не устояли первые люди, Христос загладил грех непослушания их Богу. Но от диавола все же не отнята свобода искушать людей, и это по премудрому попущению Божию, отчасти для наказания людей, отчасти для укрепления их духовных сил в борьбе с врагом. По сему попущению он доселе искушает их, всячески стараясь уловить их в свои сети. Убойся, душе, его ловления, трезвися, будь бдительна. Он не только зол, но и лукав. Не только с яростью рыкающего льва, но и со змииной хитростью, исподтишка, нападает на неосторожных и делает их своей добычей. Посему, когда возникают в

тебе помыслы и желания сластолюбивые и властолюбивые, знай, что это бывает не без участия врага, что он или прямо возбуждает их в тебе, или, если они родились в тебе единственно по твоей воле, старается разжечь и усилить их, действуя в союзе с внутренним, домашним врагом твоего спасения, с самоугодием, свойственным растленной нашей природе. Его искушения разнообразны, но в сущности он повторяет те же козни, какие употребил, искушая первых людей. Пусть горький опыт их послужит тебе уроком осторожности или духовной бдительности при встрече с дьявольскими искушениями. Но как ни будь бдителен и осторожен, знай, что без помощи Божией ты не можешь с успехом бороться с ними. Призывай эту помощь усердной молитвой. Молись на всякий час Отцу небесному: **не введи меня в искушение от лукавого врага моего, но избавь меня от этого пагубного искушения,** то есть или совсем не попусти меня впасть в оное, или помоги вырваться из сетей его.

Епископ Виссарион

+

НЕДЕЛЯ ПО ПРОСВЕЩЕНИИ.

Воскресный день после праздника КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ называется неделей по Просвещении, или недельным днем, в который не должно заниматься обычными житейскими делами мирскими, земными, а делать дела спасения души своей. По просвещении – то есть по крещении, которое прежде и ныне называется и называлось просвещением, потому что через крещение подается от Бога духовный свет душам нашим, свет богопознания и благочестия, знаком чего служат доселе светильники или восковые свечи при купели возжигаемые, а также зажженные свечи в руках восприемника и восприемницы. Свет этот духовный, нетленный, вечный, сообщаемый душам нашим есть Сам Христос Бог наш, Свет истинный, просвещающий всякого человека приходящего в мир; тьма же духовная есть грех, или виновник и начальник греха князь тьмы, диавол, омрачающий

и прельщающий человеческий род грехом, научающий всякому греху и влекущий человека в вечную погибель. Сообразно такому значению нынешнего воскресного дня, читается и евангелие за обедней о пришествии Иисуса Христа из города Назарета, где Он жил и был воспитан, – в языческую Галилею, к людям, сидящим во тьме в стране и тени смертной, и о просвещении их, как предсказал пророк Исаия за 700 лет до пришествия Христа на землю, говоря: **земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет** (Мф. 4, 15-16; см. Ис. 9, 1-2). А как просвещение духовное совершается через искреннее покаяние во грехах, которые – настоящая тьма, тьма вечная и мука вечная, – то Господь, поселившийся в этой стране тьмы и тени смертной, начал проповедывать и говорил: **покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное** (Мф. 4, 17). Итак, истинное покаяние прогоняет греховную тьму, грех и виновника греха – диавола, живущего и царствующего в сердцах грешников, и водворяет в сердце верующего и покаявшегося царство небесное, царство правды, мира и радости в Духе Святом, царство Христово.

Вот содержание и смысл нынешнего евангелия; в нем говорится о духовном просвещении нашем, о покаянии во грехах, о близости к нам теперь, с пришествием Христа Бога на землю, – царства небесного, царства благодати, которое есть Церковь Его, это благодатное на земле царство, в котором подаются нам *вся Божественныя силы Его, яже к животу* (к жизни) *и благочестию* (2 Пет. 1,3) – потому и слово сегодня должно быть о просвещении христианском.

Христианское просвещение состоит в искренней вере во Христа, в познании себя, в нелицемерном покаянии и удалении от зла и во всегдашнем стремлении к христианской добродетели и совершенству ради вечного блаженства в Боге и с Богом.

Издание подготовлено православным издательством “САТИСЪ”

№ 186

Чудеса Христовы. Брак в Кане Галилейской. Утопающий Петр

Руку ми простри яко Петрови, и возведи из глубины, Боже, благодать и милость ми подаждь, молитвами всенепорочныя Матере, Тебе рождшия безсеменно, и святых Твоих всех: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

(Стихира, глас 4-й, в среду 5-й седмицы Великого поста)

+

ЧУДЕСА ХРИСТОВЫ

Мене ради Бог сын вообразился еси в мя (принял мой образ), **показал еси чудеса, исцелив прокаженныя, и разслабленнаго стягнув** (расслабленных укреплял), **кровоточивыя ток** (течение крови) **уставил еси, Спасе, прикосновением риз.**

(см. Мф. 9, 10; Лк. 8, 44).

Разслабленнаго стягну Христос, одр вземша, и юношу умерша воздвиже, вдовиче рождение, и сотнича отрока (исцелил), **и Самаряныне явися, в дусе службу Тебе, Душе, предживописа** (изобразил).

(см. Мф. 9, 6; 8, 13; Лк. 7, 14; Ин. 4, 24).

Кровоточивую исцели прикосновением края ризы Господь, прокаженныя очисти, слепыя и хромыя просветив исправи, глухия же и немыя и ничащую низу (согбенную), **исцели словом, да ты спасешися, окаянная душе.**

(см. Мф. 9, 20; 11, 5; Лк. 13, 10).

Низу сничащую (согбенной) **подражай, о душе моя, прииди, припади к ногам Иисуса, да тя исправит и да ходиши право стези Господни.**

(см. Лк. 13, 11–13).

Недуги исцеляя, нищим благовествоваше Христос Слово, вредныя (увечных) **уврачева, с мытари ядяше, со грешники беседоваше, Иаировы дщере душу предумершую** (уже исшедшую) **возврати осязанием руки.**

(см. Мф. 4, 23; 9, 10, 11; Мк. 5, 14).

Да не горшая, о душе моя, явишися отчаянием хананеи веру слышавшая, еяже дщи словом Божиим исцелися (не будь хуже хананеянки с отчаяния. Ты слышала, как за веру ее получила исцеление дочь ее словом Божиим). **Сыне Давидов, спаси и мене, воззови из глубины сердца, якоже она Христу.**

(см. Мф. 15, 22).

Хананею и аз подражая, помилуй мя, вопию Сыну Давидову, касаюся края ризы Его, яко кровоточивая, плачу яко Марфа и Мария над Лазарем.

(см. Мф. 15, 22; 9, 20; Ин. 11, 33).

Умилосердися, спаси мя, Сыне Давидов, помилуй, беснующияся словом исцеливый.

Силоам да будут ми слезы моя, Владыко Господи, да умыю и аз зеницы сердца и вижду Тя умно Света превечна.

(см. Ин. 9, 7).

Брак убо честный (честен) **и ложе нескверно, обоя бо Христос прежде благослови, плотию ядый и в Кане же на браце воду в вино совершая, и показуя первое чудо, да ты изменишися, о душе.**

(См. Евр. 13, 4; Ин. 2, 2).

Буря мя злых (зол) **обдержит, благоутробне Господи: но яко Петру, и мне руку простри.**

(см. Мф. 14, 31).

Яко спасл еси Петра возопивша, спаси предварив мя (поспеши спаси и меня), **Спасе, от зверя мя избави простер руку Твою, и возведи из глубины греховныя.**

(см. Мф. 14, 31).

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Мене ради, Бог сый, вообразился еси в мя, показал еси чудеса... Принявший на себя образ человеческий, Един из лиц Святой Троицы, единосущный Отцу и Духу, Сын Божий, во дни земной жизни Своей сотворил множество чудес, проявлявших власть Его над болезнями, над бесами, над смертью, над стихиями. Он чудесным образом исцелял увечных, прокаженных, слепых, хромых, расслабленных, бесноватых, воскрешал мертвых, укрощал бури, претворил воду в вино. Чудеса Иисуса Христа прежде всего свидетельствовали о Его Божественном посольстве в мир. Сам Он говорил о них: **Я же имею свидетельство больше Иоаннова, ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня** (Ин. 5, 36; 10, 37). Вместе с сим в чудесах Христовых замечательно то, что они носят человеколюбивый и символический характер. Ни одного чуда Христос не совершил с единственной целью прославления Себя. Еще во время искушения в пустыне Он отрекся обратить камень в хлеб и броситься с высокой кровли храма вниз без малейшего вреда для Своей жизни. Эти чудеса, которых требовал от Христа диавол, могли бы только послужить к личной славе Христовой, но не имели бы спасительного значения для людей. Во время Своего общественного служения Иисус Христос по той же причине не согласился на предложение фарисеев и книжников показать знамение с неба (см. Мф. 12, 38; Лк. 11, 16), например, произвести гром и молнию в ясную погоду. Такое знамение может быть увеличило бы славу Христа, но Он избегал славы человеческой и Свое Божеское всемогущество никогда не употреблял для прославления только Себя. Все дела Его всемогущества были вместе делами человеколюбия и благости. По человеколюбию и благости Он отказал и в позволении двоим ученикам Своим, ревновавшим о Его славе, низвести огонь с неба на Самарян в наказание за то, что они не приняли Его (см. Лк. 9, 55). Чудо над смоковницей, иссохшей от проклятия Христова, по-

видимому свидетельствует о безцельной строгости Его, на самом же деле было символическим пророчеством об отвержении иудеев.

Чудеса Христа Спасителя, проявляя человеколюбие Его, относились ближайшим образом к телесным нуждам людским. Правда, Христос приходил с неба на землю не за тем собственно, чтобы освобождать человека от внешних зол и нужд, а за тем, чтобы, как сам Он учил, спасти человека от греха, от власти диавола и от вечного осуждения. Но нет сомнения, что этой цели пришествия Христова соответствовали чудеса Христовы, состоявшие в оказании людям телесной помощи. Так, чудесно исцеляя телесные недуги, которые явились в мире вследствие греха, Христос давал понять, что Он есть врач и духовных недугов, что имеет власть разрешать от грехов, как сам Он ясно засвидетельствовал, перед исцелением одного расслабленного сказав ему: **дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои,** и вслед за тем, чтоб все видели, что Он имеет власть прощать грехи, изрек вслух: **встань, возьми постель свою, и иди в дом твой** (Мф. 9, 2–6). Исцеляя бесноватых, Господь Иисус тем засвидетельствовал, что пришел за тем, чтобы разрушить дела диавола, разорить царство его. Воскрешением мертвецов удостоверил, что Он есть воскрешение и живот, победитель смерти, пришедшей в мир с грехом, так что верующий в Него умирает уже не с безотрадным чувством утраты жизни, но с надеждою блаженного безсмертия по самому телу, имеющему воскреснуть. Помогая людям в их физических нуждах и опасностях, Господь Иисус наводил их на мысль о нуждах духовных и располагал их к исканию Его всесильной помощи в этих нуждах. Так, чудесно насытив пять тысяч народа, Он говорил: **старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий.** [...] **Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда** (Ин. 6, 27, 35). Он недоволен был тем, что народ искал Его после помянутого чуда, и со скорбию говорил ему: **вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб**

и насытились (Ин. 6, 26). Таким образом, чудо насыщения пятью хлебами не лишено было символического значения, – оно возводило мысли чувственного народа от чувственных потребностей к духовным, удовлетворение которых было главной целью пришествия Христа на землю. Это же символическое значение, должно думать, имели и другие чудеса. Так, исцелив слепорожденного, Он сам изъяснил значение этого чуда: **на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие** (смиренно сознающие в себе недостаток духовного просвещения истиною) **видели** (духовно просветились), **а видящие** (гордившиеся своим ведением) **стали слепы** (Ин. 9, 39), то есть не узрели божественной истины: она легко открывается младенцам, доступна младенческой вере и сокрывается от мудрых и разумных.

Эти соображения о значении чудес Христовых необходимо иметь в виду при размышлении о тех стихах Великого канона, в которых делается указание на них.

+

Брак в Кане Галилейской

В первые дни Своего общественного служения Господь Иисус приглашен был на брачное торжество в небольшом галилейском городе Кане, не в дальнем расстоянии от Назарета. Приглашение принято. Господу угодно было присутствием Своим на брачном торжестве освятить и благословить супружеский союз, засвидетельствовать, что брак сам по себе честен, достоин почтения, и брачное ложе нескверно (см. Евр. 13, 14), и тем заранее заградить уста имеющим явиться в среде христианства лжеучителям, запрещающим вступать в брак по гнушению (см. 1 Тим. 4, 3). Благословенно безбрачие, когда люди, могущие вместить безбрачную жизнь, добровольно принимают обет девства, для большей свободы в служении Богу, для вящего (большего, лучшего) преуспения в духовных подвигах. Сам Господь Иисус освятил этот род жизни Своим примером, но не в предосуждение брачной жизни, – иначе Он не удостоил бы Своим

посещением брака в Галилейской Кане. Как первым делом Творца по сотворении человека было благословение ему плодиться и размножаться, так одним из первых дел Обновителя человечества было благословение брачного сожития и чадородия, с тем, чтобы члены семьи были вместе членами Его Церкви, чтобы дети естественных родителей были вместе чадами Божиими по благодати.

Но чем святее Господне благословение брачной жизни, тем преступнее жизнь распутная, с презрением к этому благословению. Люди могут снисходительно смотреть на нее, – но не таков суд Божий: **блудников и прелюбодеев судит Бог** (Евр. 13, 4). Судит тем строже, чем безстрашнее они грешат. **Бойся, душа, этого суда и сим страхом воздерживай себя даже от мыслей нецеломудренных.**

Свое участие к брачному празднику в Кане Христос выразил не одним Своим присутствием на нем, но вместе тем, что разделил с прочими гостями трапезу *(плотию ядый)* и силою Своего всемогущества претворил для их угощения воду в вино, веселящее сердце человека. Таков вообще дух Евангелия: оно восстает против пристрастия к земным удовольствиям, доходящего до забвения Бога, против жизни рассеянной и грубо чувственной, но отнюдь не против невинных тихих земных радостей, – не против веселия, подобного тому, какое было на браке в Кане. Что присутствующие на этом браке веселились скромно и невинно, это несомненно. Они не могли забываться в присутствии Христа: присутствие Его среди их удерживало их от неумеренности в пище и питии, от нескромных слов и движений. Самое обилие вина, чудесно произведенного из воды, могло располагать их только к благоговейному душевному настроению перед лицем Чудотворца. Подобно сему и наши земные радости будут чисты и невинны, если мы будем освящать их памятью о Христе, если среди них будем мысленно поставлять себя в Его присутствие и этим удерживать себя от греховной рассеянности.

Чудом претворения воды в вино Иисус, по слову святого евангелиста Иоанна, положил начало чудесам, и явил славу Свою

(как славу Божественного Посланника), **и уверовали в Него,** – утвердились в вере **ученики Его** (Ин. 2, 11)**.** Но как и другие чудеса, это первое чудо имело символическое значение. Вода претворена в вино, *да ты изменишися, душе,* – так сказано о сем чуде в Великом каноне. Христос в этом чуде наглядно выразил ту истину, что Он пришел обновить человека, возродить нас к жизни человека нового, совершенно отличной от жизни человека ветхого, получаемой нами путем естественного рождения с наследственной греховной порчей, переходящей от Адама на все его потомство. Человек ветхий и человек новый по природе ничем не отличаются: у того и у другого то же физическое устройство, те же внешние чувства, та же душа, одаренная разумом, свободной волей и способностью к чувствованию приятного и неприятного, к любви и ненависти. Но в свойствах и действиях того и другого человека открывается поразительное различие. Человек ветхий живет только для земли и для себя. Человек новый, живя на земле, воздыхает о небе, помышляет о предметах духовных: радость общения с Богом в святом слове Его, в молитве, в таинствах, он предпочитает всему на свете; волю свою старается привести в согласие с волею Божией и в своих поступках руководствуется не самолюбием, а ревностью о славе Божией и любовью к ближним. Вот к этой-то жизни нового человека призвал нас, это-то изменение в нашей духовной жизни по всем сторонам ее пришел произвести в нас Господь Иисус; а для сего потребно совершить над нами чудо благодати Божией, подобно чуду претворения воды в вино. Обновление человека совершается благодатью таинства крещения, в котором погребается ветхий человек и рождается новый. О крещеных, сравнивая их с тем, чем они были до крещения, Апостол говорит: **[Вы] омылись, [...] освятились, [...] оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (**1 Кор. 6, 11**).** Такое духовное обновление явственно испытывают крещеные в зрелом возрасте. Но полученную в крещении новую жизнь надобно поддерживать, как поддерживается и охраняется жизнь растения и ребенка. Без ухода за возрожденным человеком жизнь его чахнет, и надобно снова начинать обновление ее через покаяние.

Душа, сознающая утрату в себе благодатной жизни, дарованной тебе в крещении, благодари Господа, дарующего в покаянии средство возвратить утраченную жизнь, и непременно воспользуйся этою милостью Его, готовой излиться на тебя, *да ты изменишися.* Ею можно воспользоваться только в настоящей жизни, в жизни загробной будет поздно.

+

Утопающий Петр

На северном берегу Генисаретского моря, в окрестностях Вифсаиды-Юлиады, Господь Иисус совершил чудо насыщения пяти тысяч народа пятью ячменными хлебами и двумя малыми рыбами. Чудо, напоминавшее собою манну небесную, привело в восторг чувственный народ. Произошло сильное движение, решили взять Иисуса и провозгласить Его царем. Ученики, еще многого не разумевшие, сочувствовали народу. Иисус велел им сесть в лодку и плыть к западным берегам моря, а сам скрылся от народа и уединился на ближнюю гору, где и провел несколько часов в молитве. Между тем на море поднялась буря. Плаватели бедствовали всю ночь в борьбе с ветром, им противным. Лодку сильно било волнами. Иисус видел это, но медлил их успокоить, испытывая их веру. Уже около четвертой ночной стражи, когда начинало рассветать, Он вознамерился подать им помощь. Ученики были среди моря, верстах в четырех или пяти от оставленного ими берега, и вдруг увидели Кого-то идущего по водам и приближающегося к ним. Это был Иисус; но они подумали, что видят призрак, и от страха закричали. Иисус сказал им: **это Я, не бойтесь.** Страх уступил место радости. Теперь никто из учеников не сомневался в спасении. Но Петр простерся далее. Он сказал: **Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. – Иди,** – был ответ. Петр вышел из лодки и твердою ногою пошел по воде, как по сухой земле. Но веры Петровой достало только на несколько шагов. Видя сильный ветер, Петр испугался, стал

утопать и испустил крик не отчаяния, но остающейся в нем веры: **Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился** (Мф. 14, 27, 30, 31)? Сими словами было показано, что ни ветер, ни волны причина бедствия Петрова, а нетвердость веры. Посему, говорит святой Златоуст, Господь поддержав Петра, не остановил дуновения ветра, в доказательство, что ветер не страшен, когда крепка вера. – Оба вошли в лодку, и совершилось новое чудо: буря утихла. Ученики, исполненные благодарности и благоговения, пали к ногам своего Учителя и воскликнули: **истинно Ты Сын Божий,** – Мессия, Единородный Сын Божий.

Положение учеников Христовых, застигнутых в море бурею, есть образ положения христиан. Что такое жизнь наша в этом мире, как не плавание по морю? По морю люди плавают с тем, чтобы достигнуть пристани и отечества. Так и жизнь наша в мире – этом житейском море – не есть жизнь вечная, а временная. Она не сама себе цель, а дана нам для приготовления к вечности; она есть переход или странствование к небесному отечеству, в котором уготовано тихое пристанище нам после трудов плавания в житейском море. Плавание в море не всегда безопасно: в разъяренных волнах его нередко гибнут корабли и люди. Равно и житейское море волнуется бурею бед и напастей внешних, также бурею сомнений (см. Иак. 1, 6) и страстей. Тяжело положение людей под напором этих бурь. Люди нечестивые и неверующие гибнут от них для жизни духовной и вечной, впадая в отчаяние и озлобление. Эта же опасность грозит людям верующим и благочестивым, если не призовут на помощь Господа, если не обратятся к Нему с мольбою спасти их от бед и напастей, не оставить их Своею благодатию в борьбе с сомнениями или колебаниями, возникающими в душе при размышлении о судьбах Божиих, об учении веры и нравственности. Но и Господь не всегда скоро внемлет этим мольбам, без сомнения по премудрым и благим Своим намерениям относительно нас. Ему угодно в сем случае испытать наше терпение и преданность Ему, дать нам случай засвидетельствовать искренность любви и преданности Ему, неослабевающей

от бед и напастей, научить нас смирению, убедить нас в нашей безпомощности без Его всесильной помощи, в нашей зависимости от Него и крайней нужде в Его милосердии. Ему также угодно, чтобы мы не предавались безпечности о нашем спасении, весьма возможной в случае, если б наши желания, предъявляемые в молитве, безпрекословно исполнялись. Ему угодно, чтобы мы тем дороже ценили Его милости к нам, чем труднее их дождаться и заслужить. Он во всех этих случаях поступает с нами, как поступил с апостолами, бедствовавшими в море. Сам Он в то время находился вдали от них, на горе, видел их бедствие, знал, что они ждут от Него помощи, но подал ее уже тогда, когда они совсем выбились из сил, промучившись всю ночь в борьбе с противным ветром. Долго Он томил их ожиданием, но наконец обрадовал их Своим явлением.

Иисус Христос вчера и днесь тойже, и во веки (Евр. 13, 8). Мы не видим Его телесными очами, Он вознесся плотью с земли на небо, оставив верующих в Него плавать в житейском море без видимого Его присутствия. Но Он не прервал с ними Своего общения. Отходя от земли, Он сказал им: *Се Аз с вами есмъ во вся дни до скончания века.* В силу этого обетования, Он презирает на них *с высоты святыя Своея,* как Он наблюдал с горы за бедствующими в море учениками, и всегда готов подать Свою благодатную помощь обуреваемым житейскими волнами, лишь бы только они Его не забывали и с надеждою обращались к Нему.

Итак, когда обуревают тебя беды и напасти, когда прикасаются к тебе, как волны к лодке, искушения, когда волнуют твой ум сомнения, – не падай духом, возведи очи твои к живущему на небесах Христу Богу и с надеждою на Него крепко борись с бурею, как и апостолы Христовы не сидели сложа руки в лодке, разбиваемой волнами, но ожидая помощи от Него, сами выбивались из сил, чтобы не погрязнуть в них. Не смущайся тем, что не вдруг приходит тебе помощь. Она также верна, как верно Его обетование. Сквозь шум житейских волн старайся расслышать голос Его, обнадеживающий тебя участием к твоему положению, как бедствовавшие в лодке апостолы расслышали Его же голос:

это Я, не бойтесь. Буря продолжала свирепствовать, но знакомый голос ободрил их, – они возрадовались, а Петр с позволения Христа даже пошел к Нему навстречу по водам, поддерживаемый на их поверхности живою верою. Ободрись и ты, вспомнив глас Христов: *приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы,* – и с дерзновением веры Петровой иди навстречу зовущему тебя Христу, в Его объятия, – в них тепло и безопасно.

Петр не устоял однако на ногах, – новый порыв ветра пошатнул его на зыбкой стихии, – он испугался, и горячая вера его уступила место маловерию, – он стал утопать. Подобное может случиться и случается с каждым из нас. И праведник семь раз на дню падает, но встает (см. Притч. 24, 16). Поспешай и ты после каждого случая малодушия подниматься мыслию к Богу. Малодушие Петра не подавило в нем окончательно веры. В нем еще осталось веры и упования настолько, что он возопил: **Господи! спаси меня,** – и Господь простер ему спасающую руку. Подобно Петру, среди одолевающих тебя искушений, и ты умоляй: **«Буря зол окружает меня, милосердый Господи; но как Петру, и мне руку простри. – Как Ты спас Петра воззвавшего, поспеши спасти и меня, Спаситель, от зверя (от диавола, ищущего с зверской лютостью поглотить меня, волнуемого житейскими бурями, ввергнуть меня в отчаяние), – простерши руку Свою, и изведи из глубины греха».**

Бури греха и страстей многие не боятся, даже любят ее, как смельчаки любят опасности на море, рассуждая, что эта буря сама собой утихнет под старость. Ложный рассчет! Прежде чем доживешь до старости, пожалуй погибнешь от этой бури; если же и доживешь, нельзя ручаться, что будешь иметь силу и желание сопротивляться ей: с возрастом застаревают нередко духовные недуги, – и тогда не до борьбы с бурями. **Поспеши бросить обманчивую надежду на время, – оно не в твоих руках; не откладывай покаяния до старости ввиду опасности из глубины греховной попасть в глубину ада.**

Издание подготовлено православным издательством “ САТИСЪ”

Чудеса Христовы:

исцеление прокаженных, исцеление кровоточивой, исцеление скорченной, исцеление глухих и немых.

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Мене ради Бог Сын вообразился еси в мя (принял мой образ), **показал еси чудеса, исцелил прокаженныя, и расслабленнаго стягнув** (расслабленных укреплял), **кровоточивыя ток** (течение крови) **уставил еси** (прекратил), **Спасе, прикосновением риз**.

(см. Мф. 9, 10; Лк. 8, 44).

Кровоточивую исцели прикосновением края ризы Господь, прокаженныя очисти, слепыя и хромыя просветив, исправи, глухия же и немыя и ничащую низу (согбенную), **исцели словом, да ты спасешися, окаянная душе.**

(см. Мф. 9, 20; 11, 5; Лк. 13, 10).

Низу сничащую (согбенной) **подражай, о душе моя, прииди, припади к ногам Иисуса, да тя исправит и да ходиши право стези Господни.**

(см. Лк. 13, 11–13).

Кровоточивую подражай, окаянная душе, притецы, удержи ометы Христовы, да избавишися ран, и услышиши от Него: вера твоя спасе тя.

+

Исцеление прокаженных

Прокаженныя исцели... Господь Иисус исцелил многих прокаженных, как видно из того, что когда Иоанн Креститель послал к Нему учеников своих вопросить Его: **Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?** Христос дал им ответ: **скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются** (Мф. 11**,** 3, 5). Кроме того, в Евангелиях повествуется о двух отдельных случаях исцеления Христом прокаженных: так, одного прокаженного, умолявшего Его о помощи: **Господи, если хочешь, можешь меня очистить,** Он исцелил словами: **Хочу, очистись,** и прикосновением к нему (Мф. 8, 3; Мк. 1, 4; Лк. 5, 12). При входе Иисуса в одно селение встретили Его десять прокаженных, и не дерзая по причине своей нечистоты и заразительности болезни приблизиться к Нему, издали возопили к Нему о помощи. Он послал их в Иерусалим к священникам. Дорогой они очистились от проказы, но из них только самарянин поспешил с дороги возвратиться к Иисусу и возблагодарить Его (см. Лк. 17, 12).

В чем состояла болезнь, известная под именем проказы, и какое сходство с нею греховного состояния, уже было говорено. Здесь прибавим немногое. Проказа – такая болезнь, против которой безсильно искусство врачей. Никто из людей не мог очистить от проказы, – люди могли только определять признаки этой болезни, и если она, в редких случаях, проходила сама собой, могли засвидетельствовать это.

Похоже на проказу греховное состояние. Грехи – такая болезнь, исцелить которую никто из людей не может. Это может сделать одна божественная благодать. Господь Иисус, приходивший в мир спасти грешника, есть единственный Врач душ, зараженных проказою греха. **Кровь [Его] очищает нас от всякого греха (**1 Иоан. 1, 7). Он Своею Кровию стяжал нам не только прощение грехов, но и освящающую нас благодать, так что возрожденные сею благодатию уже не грешат (см. 1 Иоан. 5, 18),

имеют силу противоборствовать греху с таким успехом, что не только не дают ему обнаружиться во внешних греховных делах, но достигают чистоты сердечной. К ним прикасается грех, но не встречает в них сочувствия и если оскверняет их, то вскоре же омывается слезами покаяния.

Проказа, как известно, поражает не одну наружность тела, но внедряется в самую кровь и мозг костей. В этом отношении похожа на проказу сердечная нечистота, – она гнездится в глубине души, не оставляет здоровым ни одного сердечного движения, оскверняет самые, по-видимому, добрые дела наши. Благодать Христова измывает даже внутреннюю греховную скверну, создает сердце чистое. И очищенная таким образом душа входит в близкое общение с Богом и со святыми обитателями горнего мира, подобно тому, как очистившийся от проказы допускаем был к святилищу, в котором принималась от него известная жертва, и к общению с людьми, от которого удаляла его проказа. Вместе с очищением от проказы возвращалось страдавшему от ней то бодрое расположение духа, которого он лишен был во время продолжения ее. Равным образом и очищенному от проказы греховной возвращается радость спасения, чуждая непримиренным с Богом грешникам: *несть радоватися нечестивому.*

Прокаженный – это заживо разлагающийся труп, ходячий мертвец; и однако ж прокаженные не скоро умирали, жизнь их была продолжительна, как бы людей здоровых. Не образ ли это вечных адских мучений? Грешники, терпящие эти мучения, находятся в состоянии непрерывной смертной агонии, которая однако не прекращается и вечно терзает их. – Понятно, как не мила прокаженным жизнь, как они тяготятся, скучают ею. О, если бы и каждый грешник так же тяготился своими грехами, как прокаженные – проказою, если бы также пламенно желал очищения от греховных скверн, как оскверненные проказою желают избавиться от ней!

Старайся, грешная душа, возбудить в себе это отвращение к твоей греховной проказе, это пламенное желание очиститься от ней; и в чувстве безплодности собственных естественных уси-

лий достигнуть желаемого успеха в сем деле, смиренно обратись с мольбою к Врачу душ и телес: *Царю превечный, утешителю Христе истинный, очисти мя от всякия скверны, якоже очистил еси десять прокаженных* (Акафист Иисусу, икос 10). – **Как Ты исцелил прикосновением руки прокаженного, воскликнувшего Тебе: Господи, если хочешь, можешь меня очистить, так и ко мне прокаженному и грешному прикоснись Твоею благодатию и исцели меня от греховного прокажения.**

И как Христос не возгнушался прокаженного, которого все гнушались, даже не почел осквернением для Себя прикоснуться, вопреки закону, к нечистому человеку, так Он не возгнушается и твоей нечистоты, убелит тебя паче снега и, уничтожив в тебе духовную мертвенность, избавит тебя от сетей вечной смерти.

+

Исцеление кровоточивой

Кровоточивыя ток уставил еси,
Спасе, прикосновением риз.
(см. Мф. 9, 20–22; Мк. 5, 25–34).

Господа Иисуса во время Его благовествовательных путешествий обыкновенно сопровождали толпы народа. Одни искали у Него исцеления, другие слушали Его учение. Однажды к сопровождавшему Его и теснившемуся около Него народу присоединилась женщина, страдавшая кровотечением 12 лет. Много потерпела она от многих врачей, истощила на лечение все свое имущество и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние. Слух об Иисусе, исцеляющем недуги, возбудил в ней надежду на исцеление. Она протесняется сквозь толпу, окружавшую Иисуса, и, не объявляя Ему своего желания, тайно прикасается к краю одежды Его в надежде, что как других, прикасающихся к Нему, исцеляла исходившая из тела Его сила, так и она исцелеет. Надежда ее оправдалась. Но напрасно она надеялась удалиться незамеченною Иисусом. Иисус знал, кто получил исцеление от прикосновения к Его одежде, и не хотел оста-

вить исцеленную в заблуждении, будто можно укрыться от Его всеведения. Он спросил: **кто прикоснулся к Моей одежде?** – Исцеленная, уверившись, что не может укрыться от Него, падает к ногам Его и объявляет всю истину. Без сомнения, ей тяжело было признаться, что у нее была болезнь, делавшая ее по закону нечистою и возбранявшая ей входить в соприкосновение с людьми, чтобы не осквернить их. Она поступила вопреки сему закону. Но Иисус снисходительно отнесся к ее смущению, естественному в ее положении. Он успокаивает ее, одобряет веру ее, – говорит: *дерзай, дщи, вера твоя спасе тя: иди в мире.*

Почудимся безпримерному снисхождению к нам Господа. Неприкосновенный существом прикосновен для всех бывает. Не одна кровоточивая дерзнула прикоснуться к Нему, весь народ искал прикасаться к Нему (см. Лк. 6, 19). К Нему имели доступ все желавшие слушать Его искренно, для пользы душевной, и даже злонамеренно с целью уловить Его в слове. К Нему приступали все нуждавшиеся в Его помощи в душевных и телесных недугах. Он не отвергал ни одного грешника, как бы ни были тяжки его грехи. Между увечными и больными, приступавшими к Нему, были такие, от которых многие из нас по брезгливости сами убежали бы. Но Христос никого не гнал, никем не гнушался. Его все окружали и теснили (см. Лк. 8, 45). К Нему смело приближались обезображенные болезнями, покрытые ранами, грязные и зловонные. К Нему насильно влекут беснуемых и бросают у ног. И Он все терпит, всех допускает.

Но как тогда, так и теперь Он всем доступен. Правда, Он с телом вознесся на небеса, но для того, чтобы исполнить Собою, Своим благодатным присутствием, *всяческая* (Еф. 4, 10), ибо для всех открыт доступ к Нему, тогда как во время Его земной жизни благодатная сила Его простиралась на одну страну. Пользуйся этой доступностью ко всем Христа Бога, грешная душа, как воспользовалась ею кровоточивая жена. Ее привлекло ко Христу сознание нужды в Его помощи, ей неоткуда было ожидать этой помощи. Сознай и ты, грешник, твою безпомощность, твое безсилие одними собственными трудами вступить на путь бого-

угождения, исцелиться от духовных недугов, и ищи врачевства против них у Того, **кто взял на Себя наши немощи и понес наши болезни** (Мф. 8, 17; Ис. 53, 4). Нет такого застарелого недуга, которого Он не исцелил бы с такой же легкостью, с какой Он исцелил несчастную, 12 лет страдавшую от кровотечения. Он не возгнушался ее нечистоты, не удержал ее от прикосновения к Нему, святейшему и чистейшему. Он не возгнушается и тобою, если ты духовно прикоснешься к Нему с той же верой в Него, в Его благодатную силу, какою она одушевлена была. Его благодатная сила привлекается молитвою, чтением и слушанием слова Божия, участием в таинствах, – но только под условием веры.

Итак, с верой обращайся к Нему в молитве домашней и церковной, с верой внимай Слову Божию, с верой принимай благодать таинств, – все это живые проводники благодати Божией. Кто прикоснется к ним с верой, тот ощущает прикосновение к себе благодати – просвещающей, очищающей, врачующей, освящающей, умиротворяющей. Но прикосновение к Нему без веры есть мертвое, безплодное приражение (столкновение, соприкосновение), подобное тому, от которого не получали ни малейшей духовной пользы люди, теснившиеся вокруг Иисуса без веры в Него, без желания получить от Него духовное просвещение и очищение. Для веры проводником благодати Христовой служат также святые мощи, святые иконы, святая вода: кто прикасается к ним с верой, тот прикасается к краю одежды Христовой[1] и сим прикосновением освящается. Не только от духовных, но и от телесных иногда недугов исцеляет прикосновение верующего к той или другой святыне, как это доказывают многие примеры.

Итак, не ослабевай в вере и с дерзновением веры ищи прикасаться ко Христу через те посредства, в которых сокрыта Его благодать, – и ты сподобишься ее. Вера есть сосуд, в который она изливается.

---

[1]Сохранилось предание, что исцеленная от кровотечения жена в знак благодарности к Исцелителю воздвигнула статую в честь Его, и что трава, росшая у подножия этой статуи, служила противоядием всякого рода болезни.

+

Исцеление скорченной

В одной из синагог, уча в субботу, Христос увидел женщину, которая по действию духа злобы была скорчена, не могла разогнуться и стоять прямо. Господь попустил злому духу наслать на нее эту болезнь подобно тому, как попустил ему поступить с Иовом (см. Иов. 1, 12; 2, 6–7). Она находилась в таком состоянии восемнадцать лет. Господь Иисус подозвал ее к себе и исцелил ее словами: **ты освобождаешься от недуга своего,** – с возложением на нее рук. – **Она тотчас выпрямилась и стала славить Бога** (Лк. 13, 10–13).

Плачевно положение скорченного человека, лишенного возможности прямо стоять, и ходить, и кверху смотреть. Словно это не человек, а четвероногое животное. Не менее жалко состояние души, грехами доведенной до скотоподобия. Скот знает одни физические потребности: есть, пить, спать, двигаться, плодиться. Есть и люди, которые забывают, что они – люди, – и живут по-скотски, благо жизни поставляют в удовлетворении одних чувственных потребностей, – в еде и питии, в сне, также в светских развлечениях, не всегда невинных. Можно сказать, что скотоподобные люди даже хуже скотов: эти знают меру и время, а те – нет. Скот сыт, и больше не ест, по утолении жажды не пьет. Но люди пьют и едят и по удовлетворении чувства голода и жажды, – собственно для услаждения гортани. Скоты в известное время удовлетворяют потребность плодиться. Люди скотоподобные не ограничивают себя в этом отношении никаким временем.

Бедная душа, доведшая себя до подобного состояния или по слабости воли, или, быть может, по убеждению, что по самой природе человек почти не отличается от прочих животных, что потому виды человека не должны простираться дальше земных удобств и наслаждений, – пойми твое унижение, пойми, что плотоугодники, забывающие о Боге, суть игралище той же злой силы, которая 18 годов держала в своих оковах скорченную женщину, лишив ее возможности поднимать взоры к Нему; не дай этой злой силе до

конца ругаться над тобою, поспеши вырваться из ее оков, вспомни, что ты создана не для земли, а для неба, ибо украшена образом и подобием Божиим и по самой природе сродна с Творцом; принеси Ему раскаяние в том, что с высоты богоподобия ты ниспала до скотоподобия, и припади к ногам Иисуса с мольбою, дабы Он исправил тебя и ты могла ходить прямо по стезям Господним, прославлять Бога, как славила Его исцеленная от корчи жена.

+

Исцеление глухих и немых

Пророк Исайя предрекал о временах Мессии, что **тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся, тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь...** (Ис. 35, 4, 5). Без сомнения, это пророчество должно понимать в духовном смысле, в смысле животворного действия благодати Божией на души, в смысле благодатного обновления их для духовной жизни и деятельности. Но это пророчество исполнилось и в собственном смысле во дни Христовы. Так, Христос чудесно исцелял всякого рода болезни и увечья, и зрители этих чудес **чрезвычайно дивились и говорили** [о Христе]: **всё хорошо делает, – и глухих делает слышащими, и немых – говорящими** (Мк. 7, 37). Тех и других, равно как и всяких недужных, Он исцелял или только словом, или прикосновением, либо тем и другим вместе. Так однажды **привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его; и воззрев на него, воздохнул** (вздохом жалости о человеческой бедности) **и сказал** ему: **«еффафа», то есть: отверзись. И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто** (Мк. 7, 32–35). Глухота, особенно в соединении с немотою, есть великое бедствие, ибо лишает глухих тех благ и удовольствий, какие доступны нам через чувство слуха; лишает их возможности слышать речи умных и добрых людей,

внимать молитвам и песнопениям в богослужении, услаждаться пением; а от природы глухонемые с величайшим трудом усваивают себе грамотность, сообщаемую им придуманными для них способами обучения.

Но еще более жалко положение страждущих от духовной глухоты и немоты. Духовно глухонемые – это те, которые не внемлют голосу благодати Божией, зовущей их ко спасению через совесть, через благополучные обстоятельства жизни, располагающие к благодарности Богу, и злополучные, напоминающие о гневе и любви Божией, через общественные бедствия. Также и те, которые по гордости или ожесточению не принимают вразумлений и обличений со стороны благожелательных людей, негодуют на обличителей. Еще и те, которые не трогаются воплями нуждающихся, просящих у них помощи, стонами больных и умирающих, рыданиями плачущих, – слыша все это, не слышат и, как бы немые, не отзываются сочувствием. Пусть каждый спросит себя: не находится ли он в подобном состоянии, – состоянии более жалком, чем состояние физической глухоты и немоты.

Последнее состояние есть только несчастье, которое не вменяется никому в вину, ибо не зависит от нашего произвола. Но за духовную глухоту и немоту никому не избежать ответственности перед судом Божиим, ибо она есть плод произволения, следствие свободного противления воле Господа, зовущего ко спасению. Никто не может сказать, что он не слышал этого зова, этого напоминания о покаянии. Благодать Божия всех призывает к Нему выше указанными способами. И горе тем, которые заграждают свой слух от ее голоса! Им придется некогда услышать такой приговор от Сына Божия, нашего Искупителя и вместе Судии: *понеже звах и не послушасте, и простирах словеса, и не внимасте, но отметасте Моя советы и Моим обличением не внимасте: убо и Аз вашей погибели посмеюся, порадуюся же, егда приидет вам пагуба* (Притч. 1, 24–26).

Надобно быть врагом себе, чтобы идти навстречу этой погибели. А избежать ее не иначе можно, как посредством принуждения себя к покаянию. Первым шагом на пути покаяния для духовно-

глухого и немого должно быть сознание жалкого своего состояния и нужды в благодатной помощи, которая всегда готова ему. Как Господь Иисус исцелил глухого и косноязычного прикосновением Своего перста к его ушам и языку, так Он же перстом Духа Божия (см. Лк. 11, 20; Мф. 12, 28) разрешит от духовной глухоты и немоты каждого, кто возопиет к Нему: ***отверзи, Господи, оглохнувшие уши души моея,*** – **и тогда от избытка сердца, благодарного к Тебе за духовное исцеление, возглаголят уста мои хвалу Тебе.**

Издание подготовлено православным издательством “ САТИСЪ”

№ 188

Чудеса Христовы:
исцеление слепых, исцеление хромых, исцеление расслабленных

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Силоам да будут ми слезы моя, Владыко Господи, да умыю и аз зеницы сердца и вижду Тя умно Света Превечна.

(см. Ин. 9, 7).

Согреших, согреших, преступив повеления Твоя, Христе Боже, милостив Буди ми, Благодетелю, да прозрю внутреннима очима, и убегну тьмы и со страхом возопию: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

Всем страстем поработихся, оставив Закон и Божественная Писания, всего мя исцели, Благодетелю, мене ради по мне быв, Блаже, обрати мя, Щедрый, страстей Потребителю: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

(Стихиры, глас 4-й, в среду 5-й седмицы Великого поста).

+

Исцеление слепых

По пророчеству (см. Ис. 35, 5) Христу надлежало отверзать очи слепых. И Христос исцелял их во множестве (см. Мк. 11, 5; Лк. 7, 22). Кроме того, в Евангелии повествуется об отдельных случаях исцеления слепых. Так, Он в Капернауме исцелил двух слепых, прикоснувшись к их глазам, но предварительно испытав их веру в Его всемогущество (см. Мф. 9, 27-30). Близ Иерихона Он даровал прозрение двум слепцам также посредством прикосновения к глазам их (см. Мф. 20, 33, 34). В Вифсаиде Он исцелил слепого, сперва плюнув на глаза его, потом двукратно возложив на него руку (см. Мк. 8, 23-25). В Иерусалиме, проходя мимо слепорожденного нищего, Иисус плюнул на землю и сделал брение из плюновения, потом помазал ему брением глаза и повелел ему умыться в Силоамском водоеме, после чего слепец прозрел (см. Ин. 9).

Телесная слепота справедливо почитается великим несчастием. Слепому недоступны радости и удовольствия, какие нам доставляет зрение. Он не видит красоты созданий Божиих и лишен возможности через рассмотрение природы восходить умом к Творцу ее, запечатлевшему в ней следы Своей премудрости, благости, всемогущества. Слепой не знает удовольствий, доставляемых чтением книг. В делах хозяйства он находится в полной зависимости от других, легко могущих злоупотреблять его доверием. Но как ни велико зло телесной слепоты, все же в ней есть и доля добра. Она спасает слепца от многих искушений и соблазнов, проводником которых служит зрение. Кроме того, по мудрому устроению Провидения, недостаток или отсутствие одного чувства восполняется остротою и совершенством других; так в слепых особенно развиваются чувства осязания и слуха. Главным же образом лишение телесного зрения не только препятствует, но еще в значительной степени способствует чистоте и ясности духовного зрения. Не развлекаясь внешними впечатлениями зрения, слепец по необходимости углубляется во внутренний свой мир, и голова его нередко свободнее и правильнее работает, чем если бы он был зрячим. История представляет немало примеров в доказательство этого. Так, слепец Дидим, живший в 3-м веке, был начальником христианского александрийского училища и образцовым толкователем Священно-

го Писания. Блаженный Иероним, его ученик, признавался, что его руководству обязан искусством изъяснять Писание, а Антоний Великий, утешая Дидима, скорбевшего о своей слепоте, говорил ему: «У тебя нет острых глаз мухи и ящерицы, но есть очи ангельские, созерцающие Бога и вносящие в твою душу великий свет ведения». Стало быть, телесная слепота — такое несчастье, с которым можно примириться.

Не такова слепота духовная. Иногда она, если состоит в невольном заблуждении и невежестве, не влечет за собою по крайней мере тяжкой ответственности; но в других случаях она есть такое зло, которое соединено с ответственностью, как тяжкий произвольный грех. В сем грехе, в грехе произвольной духовной слепоты, виновны были язычники, не знавшие истинного Бога. По Апостолу, «невидимое [Бога], **вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны»** (Рим. 1, 20). На язычников похожи люди, которые очень зрячи для того, чтобы рассмотреть и изучить все, что есть и происходит на небе, на поверхности и во глубине земли, на дне морском; с удивительною зоркостью подмечают силы и законы явлений, но слепы для того, чтобы во всем этом видеть Бога, Творца и Вседержителя; которые во всем творении видят следы премудрости, благости и всемогущества, но не хотят видеть Премудрого, Всеблагого и Всемогущего. К духовно слепым принадлежат также те, которые в течение жизни частной и общественной, в обстоятельствах жизни благоприятных и неблагоприятных, в судьбах царств и народов признают действие одного случая или произвола человеческого, а не вместе участие божественного Промысла. Духовная слепота иных состоит в том, что подобно современным Христу фарисеям, вопреки очевидности отвергавшим чудеса Христовы, не признают для себя убедительными очевидные для всякого непредубежденного свидетельства истины, содержащиеся в откровенном учении и в истории Церкви. Духовно слепы также те, которые не признают в себе существования духовной и безсмертной природы единственно потому, что ее нельзя рассмотреть телесными глазами, ощупать руками. Самолюбие ослепляет иных так, что они не видят в себе тяжких грехов, или не считают их важными и всячески их оправдывают не только перед людьми, но и перед своею совестью. У весьма многих духовная слепота обнаруживается не только неве-

жеством касательно учения веры и грубым суеверием, но еще нежеланием духовного просвещения, под предлогом, что с них, как людей темных, Бог не взыщет.

Вопроси себя, христианин, не принадлежишь ли ты к числу духовно слепых, если не во всех исчисленных отношениях, то в некоторых, даже в одном каком-либо. Благо тебе, если, взглянув на себя безпристрастно, сознаешься в твоей духовной слепоте. Великое зло — духовная слепота, но еще большее — несознавание ее, гордое убеждение духовно слепых в том, что они духовно зрячие. Подобное убеждение Господь Иисус осуждает в фарисеях, говоря: «если бы вы были слепы, то не имели бы *на себе* греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас» (Ин. 9, 41). Грех фарисеев, неизвинительный грех, состоял в том, что они почитали себя непогрешительными судьями истины, тогда как на самом деле они закрывали глаза от нее, отрицая в Иисусе достоинство посланника Божия, хотя видели своими глазами чудные дела Его. Несравненно лучше в сравнении с таковыми положение людей, смиренно сознающих свою слепоту, свое духовное невежество. Подобное сознание располагает к тому, чтобы искать врачевства против своей духовной слепоты. И когда они найдут его в Иисусе, враче слепых телесно и духовно,— тогда не вменится им в вину прежнее невежество и заблуждение: «греха они уже не имели бы в себе».

Трудно сознаться в духовном ослеплении тому, кто упорно отвращал глаза от истины. Но благодать Божия не оставляет никого без своей помощи. Иногда она приводит к сознанию духовной слепоты самою крайностью упорства в ней, — тем, что дальше нельзя идти, — и вот они поворачивают назад. Иногда бедствия и лишения, близость смерти вгоняют в человека волей-неволей в себя: в душе его начинаются колебания; гордость и самомнение уступают место безпристрастному воззрению на свое нравственное состояние; он начинает понимать пагубу его, а отсюда двоякий исход: или отчаяние, или раскаяние с надеждою на милость Божию. Ободряемый этою надеждою, грешник вместе с Евангельскими слепцами вопиет ко Христу, Свету истинному: «помилуй нас, Господи, Сын Давидов» (Мф. 20, 30), или по руководству Церкви взывает: «*Душевныма очима ослеплен, к Тебе, Христе, прихожду, якоже слепый от рождения, покаянием зову Ти: Ты сущих во тьме свет пресветлый*» (кондак в неделю о слепом). Вместе с Евангельским слепцом, он также взыва-

ет к Иисусу: «Верую, Господи, что Ты можешь, если восхощешь, исцелить меня» (см. Мф. 9, 28).

Но не всегда это исцеление совершается вдруг. Оно подается по мере приемлемости и терпения, подобно тому, как и слепцам Евангельским надлежало иногда долго вопиять к Иисусу, прежде чем Он обращал на них внимание.

В иных случаях Господь исцелял слепцов одним словом или одним прикосновением; в других же исцеление производимо было несколько сложным образом — посредством плюновения и неоднократного прикосновения, и однажды посредством помазания глаз грязью и омовения. И это соответствовало также приемлемости. — Как в узкогорлый сосуд нельзя лить жидкость вдруг обильно и широкою струею, иначе жидкость не попадет в сосуд и прольется даром мимо него, так и дары благодати Божией, если нет для них широкой приемлемости, могут быть сообщаемы людям только понемногу, так сказать, по каплям. Так поступил Христос, исцеляя, например, слепорожденного, которому сначала помазал очи брением, а потом повелел идти в Силоам. Так Он же поступает с некоторыми при исцелении их духовной слепоты. Он дает им глазную мазь (см. Апок. 3, 18), то есть Благодать Святого Духа; но она целительно может действовать на них только в соединении с сердечным сокрушением. Легкое, без жгучей скорби о своем духовном ослеплении, сознание его далеко недостаточно для освобождения от него — нужны еще слезы. И в ком их недостает, хотя он сознает жалкое свое состояние и желает избавиться от него, тот должен немало употребить усилий, чтобы пробудить их в себе для уврачевания своих духовных очей, — а для успеха в этих усилиях просить у Бога благодати слез. Пусть он взывает ко Христу: *«Силоамом да будут для меня слезы мои, Владыко Господи, дабы омыть и мне зеницы сердечные и умственно узреть Тебя, Свет предвечный».*

Омытый слезами покаяния, подобно слепцу, умывшемуся в воде Силоамской, сподобится наконец радости узреть Христа, который есть Свет истинный, просвещающий всякого человека. Он ощутит радостотворное прикосновение к своему сердцу Его благодати. Может быть, не навсегда останется у него это ощущение, но оно оставит такой след в душе его, что одно воспоминание о нем будет ободрять и укреплять его в скорбях этой жизни, пока не вступит он в область непрестающей радости и неоскудевающего света.

+

Исцеление хромых

Сострадание Иисуса Христа к хромым выражалось не только в том, что Он чудесно исцелял их и тем приводил в благоговейное изумление зрителей (см. Мф. 15, 30; 21, 14), но и в том, что, предлагая наставление о гостеприимстве, Он заповедует приглашать на пир не родственников и богатых людей, но уничиженных мира сего и увечных и между ними хромых,— не тех, которые за гостеприимство могут отплатить тем же, но тех, которые по своему убожеству ничем не могут воздать за угощение (см. Лк. 14, 12-14).

Хромота, как и всякое убожество и увечье, есть без сомнения зло, но гораздо легчайшее в сравнении с другими видами убожества, — слепоты, глухоты, немоты, также других неизлечимых болезней. — Несравненно бедственнее хромота духовная, угрожающая вечною погибелью. К духовно хромым принадлежат прежде всего люди, колеблющиеся между истинною верою и суеверием. Таковы были израильтяне во дни пророка Илии. Они служили Ваалу и Астарте, приносили им жертвы, — и в то же время не забывали истинного Бога, признавая Его за одного из многих богов, кланялись Ему под образом золотых тельцов, соблюдали по закону Моисееву праздники, обрезывались. За это двоеверие обличил их пророк Илия, говоря: «долго ли вам хромать на оба колена» (3 Цар. 18, 21)? Похожи были на них многие из наших предков, новообращенные в христианство. Они и в церковь ходили, и в овинах правили службу языческим богам. В подобном двоеверии доселе виновны те из христиан, которые прибегают к ворожбе и гаданию. Они и Богу молятся, и святых угодников призывают в помощь, но подчас готовы крест с себя снять, обращаясь к ворожеям и гадальщикам для отыскания, например, пропажи.

Духовно хромыми могут быть названы также те, которые вопреки слову Христа: «Не можете служить Богу и маммоне» (то есть богатству, Мф. 6, 24), думают совместить то и другое служение. Они богомольны, строго соблюдают посты, но в то же время прибегают к безчестным средствам для обогащения. Они думают успокоить свою

совесть щедрыми пожертвованиями на храмы Божии, на богоугодные заведения, хотя продолжают жить неправдою и притеснением ближних.

Духовною хромотою недугуют те, которые, хотя не чужды благочестия, по ложному стыду или человекоугодию охотно присутствуют в обществе людей нечестивых, и не только не останавливают их глумлений над верою и благочестием, но еще поощряют их своим вниманием, улыбками, поддакиванием, — нарушают уставы о постах единственно для того, чтобы не отстать от людей мира, легкомысленно рассуждающих о постах, избежать их насмешек за послушание Церкви, забывая, что кто дружит с миром, тот враг Богу (см. Иак. 4, 4).

К духовно хромающим принадлежат те родители, которые вопреки слову Христа: «кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37), по пристрастию к детям чуть не молятся на них, и хотя сами не чужды благочестия, не воспитывают их в духе благочестия, не приучают их ходить в церковь, не взыскивают с них за шалости, сквозь пальцы смотрят на развитие в них порочных склонностей. Они горюют, когда сына постигнет болезнь, случится с ним беда, но равнодушно смотрят на его нечестие: любовь к Богу в них побеждена пристрастием к детям.

К числу обыкновенных явлений духовной хромоты принадлежит то, к а к у нас многие проводят воскресные и праздничные дни. Утром человек побывает в церкви, усердно помолится здесь, а к вечеру его не узнаешь: так поусердствовал богу чревоугодия, что утратил не только христианское, но и человеческое достоинство, поистине *приложился скотам несмысленным и уподобился им,* потерял разум, совесть, дар слова. Ясно, что таким поведением осквернено празднование святого дня, начатое духом и конченное плотью, и утренняя молитва потеряла всякую цену от вечернего безчестия.

Спроси себя, христианин, не имеешь ли грехов, подобных исчисленным видам духовной хромоты? Не хромаешь ли, думая совместить служение Богу со служением идолам страстей? Знай, что Бог наш есть Бог ревнитель, — ревнив к Своей чести. Его прогневляет не только тот, кто меняет служение Ему на служение иным богам, но и тот, кто честь, подобающую Ему единому, воздает Ему, не отказываясь от угождения миру, плоти и диаволу,— чье сердце разделено

между Богом и Ваалом. Господь некогда через пророка изъявлял Свое негодование на Израильтян, вопреки закону (см. Лев. 22, 19) приносивших Ему в жертву хромых и искалеченных животных (см. Мал. 1, 8, 14). Менее ли отвратительно перед очами Господа такое служение Ему, когда приносится Ему в жертву душа, хромающая на обе стороны, — то обращающаяся к Нему с молитвою, то отвращающая от Него свое лицо на противоположную сторону? — По закону Моисееву, из потомков Аарона не мог быть священником, не мог священнодействовать в святилище хромой или с переломленною ногою (см. Лев. 21, 18; 19). Каждый христианин призван к тому, чтобы приносить Богу жертвы духовные (см. Евр. 13, 15) и в этом смысле быть священником (см. Апок. 1, 6). Но от хромающих духовно они не приемлются.

Итак, хромающая душа, сознай твое жалкое положение и повергнись к ногам Иисуса с мольбою, чтобы Он направил стопы твои к деланию заповедей, как Он чудесно исправлял искривленные и переломленные ноги телесные, во дни жизни Своей; и когда получишь от Него облегчение недуга, береги полученный дар, ходи прямо ногами твоими (не прыгай неосторожно), **«дабы хромлющее** (начавшее исправляться) **не совратилось, а лучше исправилось»** (Евр. 12, 13).

+

Исцеление расслабленных

Расслабленные — то же, что параличные, или разбитые параличом. Это болезнь состоит в потере чувствительности или в прекращении движения в какой-либо части тела, или в том и другом вместе. — В самом начале общественного служения Господа Иисуса Христа к Нему приводили множество недужных и в числе их — расслабленных, и Он исцелял их (см. Мф. 4, 24). В Евангелии также повествуется об отдельных случаях исцеления расслабленных. Так, однажды положили перед Ним расслабленного, лежащего на одре. **Его** несли четверо человек. За многолюдством они не могли пробраться с ним в дом, где был Иисус, обыкновенным ходом, и потому приподняли часть кровли дома и через отверстие спустили расслабленного к ногам Иисуса. Иисус, видя веру их, сказал расслабленному: **«дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои,»** — и затем, чтобы все видели,

что Он имеет власть, как Бог, отпускать грехи, изрек расслабленному: **«встань, возьми постель свою, и иди.»** И он встал, и пошел с одром своим домой, славя Бога.

В другой раз Иисус Христос по просьбе римского сотника исцелил слугу его, лежащего в расслаблении и жестоко страдавшего. Сотник пожелал, чтобы исцеление было совершено заочно. Он верил, что всемогущая сила Иисуса не стесняется расстоянием, и что издали, одним словом Он может так же легко, как и вблизи, исцелять больных. Иисус одобрил веру сотника и по вере исполнил его желание.

В притворах Иерусалимской овчей купальни лежал один расслабленный, в надежде, не удастся ли ему погрузиться в воду в то мгновение, когда возмущал ее ангел Господень и делал ее целительною на это мгновение. Иисус сжалился над несчастным, 38 лет находившимся в болезни, и спросил его: **«хочешь ли быть здоров?»** Больной отвечал: **«так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода».** Иисус говорит ему: **«встань, возьми постель твою и ходи».** Больной тотчас выздоровел, взял постель свою и пошел. Спустя несколько времени Иисус встретил его в храме и сказал ему: **«вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже»** (Ин. 5, 1-14).

Телесное расслабление есть образ духовного расслабления,— того душевного состояния, которое называется унынием, упадком духа, скукою. Человек, находящийся в этом состоянии, получает отвращение к труду, ни на что бы он не смотрел, ни что ему не мило. Так бывает с миролюбцами: в душе их, пресыщенной плотскими удовольствиями и радостями земными, является тягостная пустота, нестерпимая горечь. Ощущение спасительное! Миролюбцу дается возможность убедиться, что напрасно он ищет счастия в земных наслаждениях. Он должен оставить пристрастие к ним, подумать о душе, о вечности, о Боге, и искать себе утешений в благочестии и добродетели. Но и это не всегда спасает от уныния. Оно посещает нередко людей духовной жизни. Тогда пропадает у человека охота к исполнению христианских обязанностей, к духовным упражнениям, не хочется ни молиться в церкви или дома, ни слово Божие читать, ни размышлять о духовном, ни другое что богоугодное делать: все это ему неприятно, надоело, ко всему этому он потерял вкус. Впадает он в духовное разленение, и подобно телесно расслабленному, не владеющему членами, пригвожден-

ному к одру, он неподвижно лежит на одре духовной безпечности, и в то же время жестоко мучается в душе, как мучался слуга сотника, лежавший в расслаблении.

От чего происходит такое печальное состояние? От различных причин. В душах чистых и близких к совершенству оно бывает иногда вследствие того, что на время оставляет их благодать Божия с целью предохранить их от духовного самомнения и гордости, возбудить в них смиренное сознание недостаточности собственных сил для того, чтобы удержаться на духовной высоте,— и заставить их снова искать помощи свыше.

Происходит уныние также от прирожденной греховной порчи. Умом и волею стремится человек к небу, а прирожденный грех тянет его против воли к земле; *«не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сие содеваю»* (Рим. 7, 19). Выбившись из сил в борьбе со злыми влечениями, человек бросает ее и впадает в уныние.

Впадают иногда в уныние от внешних неблагоприятных обстоятельств, — от болезни, от смерти близких людей, от потери чести, достояния, нередко от частых размышлений о неправдах, господствующих в мире, о том, как люди невинные и добродетельные терпят во всем неудачи и скорби, а нечестивые возвышаются и блаженствуют, посмеиваясь над благочестием и добродетелью.

Естественной наклонностью к унынию и диавол пользуется для того, чтобы еще более смущать человека, и своими кознями иногда ввергает его в отчаяние. — Но от каких бы причин ни происходило уныние, во всяком случае оно есть великое зло. Уже то худо, что оно останавливает духовную жизнь, задерживает ее в дальнейшем движении, тогда как мы обязаны непрестанно идти вперед, забывая остающееся позади и в будущее простираясь. Еще хуже то, что уныние сопровождается нередко рассеянностью. От снедающей скуки человек ищет лекарства в разных чувственных развлечениях и в них запутывается так, что совсем забывает о духовной жизни, делается миролюбцем и плотоугодником, — совсем теряет самообладание. Поистине не владеющий членами – расслабленный!

Против духа уныния, духовного расслабления могут быть употребляемы с успехом следующие средства: прежде всего должно возбудить в себе желание избавиться от этого недуга. На вопрос Спасителя: **«хочешь ли быть здоровым»,** расслабленный, лежавший при

Иерусалимской купальне, отвечал изъявлением желания исцеления. Такое желание естественно во всяком телесно больном; но в недугующих духовным расслаблением оно не всегда бывает,— они иногда так сродняются со своим недугом, что не только не думают об излечении, а скорее впадают в озлобление или в отчаяние. В этом состоянии они почти недоступны врачеванию, как Каин и Иуда. Стало быть, с их стороны прежде всего требуется победить в себе пагубное равнодушие к своему духовному состоянию, возбудить в себе желание исцеления, и затем поискать врачевства. Искать этого врачевства в мирской рассеянности значит из одной болезни впадать в другую. Светская рассеянная жизнь сама сопровождается скукою и унынием, оставляет ненаполненною душевную пустоту, ибо душа по своей природе пространнее всего мира.

От духовного недуга надобно лечиться духовными средствами. Главное из них есть молитва. Молись о том, чтобы тебе дарована была душевная бодрость для борьбы с греховными искушениями и воспламенился в тебе огонь ревности шествовать путем заповедей Господних. *«Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте разслабленную, воздвигни божественным Твоим предстателъством, якоже и разслабленнаго воздвигл еси древле...»* (тропарь в неделю о расслабленном).

В чтении слова Божия заключается также сильное врачевство против уныния. Слово Божие — не книга только, сообщающая разные сведения, но живой проводник благодати Божией. Читающий его с благоговением и молитвой вступает в общение со Святым Духом, — Духом мира, крепости и мужества.

Благодать духовного оживления и духовной силы сообщается особенно в таинствах Церкви — исповеди и святого причащения.

Спасительно также участие к положению унывающего со стороны людей, одушевленных такою же любовью к больным духовно, какою одушевлены были сотник к своему расслабленному слуге и те четыре человека, которые к ногам Иисуса опустили на одре расслабленного. Всякое горе ослабляется, не столь остро чувствуется, даже совсем проходит, если есть с кем молвить слово, поделиться своим горем. Но особенно благотворна в унынии беседа с людьми, богатыми христианским духом, опытными в духовной жизни. Дух уныния, если произошел от сомнения в правде Божией, возникающего при

размышлении о земной участи благочестивых и нечестивых, побеждается размышлением о воздаянии каждому по делам его в жизни загробной.

Занятие себя трудом телесным тоже прогоняет уныние,— от движения телесного оживает сначала тело, а потом и дух получает бодрость.

Но паче всего спасителен труд исполнения заповедей Божиих. Уныние отвращает человека от этого труда. Надо принуждать себя к нему. Пусть он горек, не по вкусу, — надо взять терпение, которым побеждается нерасположение и приобретается расположение к тому, что прежде возбуждало отвращение. — Исцелевшему расслабленному сказано: *«се, здрав еси: к тому не согрешай, да не горше ти что будет».* Подобно сему получивший облегчение от недуга уныния должен всеми силами ограждать себя от него на будущее время, иначе этот недуг сделается неисцельным, как и всякая болезнь, если выздоровевший не бережет себя.

Епископ Виссарион.

Издание подготовлено православным издательством “САТИСЪ”

Чудеса Христовы:
воскрешение умерших.

Поучение перед исповедью

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Гноение, Спасе, исцели смиренныя моея души: Єдине Врачу, пластырь мне наложи, и елей и вино, дела покаяния, умиление со слезами.

Хананею и аз подражая, помилуй мя, вопию, Сыне Давидов: касаюся края ризы, яко кровоточивая; плачу, яко Марфа и Мария над Лазарем.

Аще и никтоже, якоже аз, согреши Тебе, но обаче приими и мене, Благоутробне Спасе, страхом кающася, и любовию зовуща: согреших Тебе Єдиному; помилуй мя, Милостиве.

+

Воскрешение умерших

В Евангелиях повествуется о трех случаях воскрешения Христом мертвых. — У начальника Капернаумской синагоги Иаира лежала при смерти двенадцатилетняя дочь. Иаир просил Иисуса придти к нему в дом и исцелить ее. Иисус пошел за ним, но на дороге получено известие, что больная померла. Иисус сказал Иаиру: **«не бойся, только веруй»,** и продолжал путь. В доме Иаира Иисус увидел свирельщиков и плакальщиц и общее смятение домашних. **«Что смущаетесь** и **плачете,** — сказал Христос, — **девица не умерла, но спит».** Недоверчиво отнеслись к Его словам. Но Христос, выслав всех из дома, кроме отца и матери умершей и трех учеников, Петра, Иакова и Иоанна, входит с ними в комнату, где лежала усопшая, берет ее за руку и говорит: **«девица, тебе говорю: встань».** Девица встала и начала ходить. Христос велел дать ей пищи (Мф. 9, 18, 23-25; Мк. 5, 22, 35-43).

В другой раз Иисус, приближаясь к городу Наину, встретил похоронное шествие: выносили из города на кладбище умершего юношу, единственного сына у матери вдовы, и **«много народа шло с нею из города».** Господь Иисус **«сжалился над нею, и сказал ей: не плачь».** Затем подошел, прикоснулся к одру, на котором несли усопшего. Несшие остановились. Христос сказал: **«юноша! тебе говорю, встань!».** Мертвый поднялся, сел и стал говорить (Лк. 7, 12-15).

Самое поразительное чудо владычества над смертью явил Господь Иисус в воскрешении Лазаря. Услышав о предсмертной болезни Лазаря, Иисус сказал: **«эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий».** Говоря сие, Иисус знал, что болезнь Лазаря кончится смертью, и имел намерение воскресить его к славе Божией. Действительно, Лазарь вскоре помер. Иисус, узнав об этом по Своему всеведению, назвал его смерть сном и сказал, что идет разбудить его. Иисус пришел в Вифанию, где жил Лазарь, уже на четвертый день после его смерти. Сестры его плакали, и сам Иисус прослезился. Затем

Он велел открыть гробовую пещеру и громко возгласил: «Лазарь! иди вон». И Лазарь воскрес и вышел из гроба, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами. Иисус сказал: **«развяжите его, пусть идет»** (Ин. 11, 1-44).

Частные случаи воскрешения Христом умерших служат залогом и предызображением всеобщего воскресения. *«Общее воскресение прежде Твоея смерти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже,»* — поет Церковь. Смерть двенадцатилетней отроковицы и Лазаря Христос назвал сном. Смерть телесная действительно есть сон, ибо как сон оканчивается пробуждением, так и смерть сменится некогда воскресением. Оно произведено будет тем же всемогущим голосом Сына Божия, которым во время земной Его жизни воскрешены три мертвеца. — Участь имеющих воскреснуть в последний день мира будет неодинакова, по слову Христову: одни воскреснут *в воскрешение живота,* то есть для вечно блаженной жизни, другие — *в воскрешение суда,* то есть осуждены будут на вечные муки. К первым будут принадлежать творящие благое, к последним творящие злое (см. Ин. 5, 29). Ибо кто что посеет в этой жизни, то пожнет в жизни будущей: **«сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух** (ведущий духовную жизнь) **от духа пожнет жизнь вечную»** (Гал. 6, 8). И в блаженстве, и в мучении будет участвовать тело, которое было орудием души при совершении греха. Правда Божия определила, **«чтобы каждому** (по воскресении) **получить *соответственно тому,* что он** делал, **живя в теле, доброе или худое»** (2 Кор. 5, 10). Худые дела, совершаемые через тело, разнообразны. Это грехи зрением, слухом, языком, обонянием, осязанием. **Возненавидь эти грехи, душа христианская, если не хочешь вечно страдать за них вместе с телом. Берегись осквернять грехами не только ум и сердце, но и внешние чувства.**

Тело, предназначенное к воскресению, по самой природе своей смертно. Не такова природа души: она по природе безсмертна, — в ней нечему умирать, — и убивающие тело не могут убить души (см. Лк. 12, 4). Но жизнь души состоит не в одном существовании, а вместе в соответственной ее природе деятельности.

Ведь и жизнь тела тоже состоит не в одном присутствии в нем жизненного начала, не в том одном, что человек жив, не помер. Бывают такие телесные состояния, что и о живом человеке говорят: «он заживо помер». Таково, например, состояние паралич-ное. Иной человек в сем состоянии долго живет и даже по-своему здоров, боли не чувствует; но пораженные параличем члены не обнаруживают свойственной их природе деятельности, лишены способности движения, или чувствительности, словно мертвые, хотя в них не иссякло жизненное начало. В подобном состоянии может находиться душа. Истинная жизнь души, как созданной по образу и подобию Божию, состоит в деятельном стремлении к уподоблению Богу, к возможному для человека подражанию божественным совершенствам — мудрости, святости и благости, а через сие подражание к достижению блаженного общения с Богом. Но это не все. Так как это стремление может быть успешно только при помощи благодати Божией — просвещающей, освящающей и оправдывающей, то жизнь души состоит главным образом в благодатном общении с Богом. Вне сего общения духовная жизнь, при всей ревности к богоугождению, невозможна, как невозможна жизнь ветки, отрезанной от дерева.

Теперь по противоположности с жизнью духовною можно понять, в чем состоит смерть духовная. Она состоит в разъединении души с Богом, в удалении ее от Него, и в лишении Его благодати. Человек, пораженный духовной смертью, не теряет способности к мышлению, может быть весьма умным человеком, великим ученым, неподражаемым мастером устраивать внешнее свое благосостояние, может быть даже честным человеком, все равно как пораженный параличом может отлично пользоваться органами питания. Но при этих совершенствах, умственных и даже нравственных, иногда встречающихся в духовно мертвом человеке, он не имеет того, что составляет истинно духовную жизнь. Он не помышляет и не любит помышлять о духовном и небесном, а только об одном земном, плотском и житейском. Ум его — чисто плотской ум. Напрасно вы стали бы пытаться обратить его внимание на истины духовные, божественные, — он и слушать вас

не станет, или будет слушать с глумлением и досадою. Орган для восприятия этих истин в нем забит, омертвел.

Не менее жалко нравственное состояние духовно мертвого человека. Стремления к чистоте и святости, к делам любви и самоотвержения в нем убиты преобладанием плоти, то есть низших, животных сил; **а дела плоти,** — говорит Апостол, — **известны, они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда**, **ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, безчинство и тому подобное** (Гал. 5, 19-21). Самые, по-видимому, добрые действия его повреждены самолюбием и своекорыстием, благочестия не ищите в духовно мертвом человеке: может ли быть благочестивым тот, для кого богом служит земля и плоть? — Ни в дарах счастия, ни в напастях, болезнях и скорбях, он не видит руки Божией, благодеющей или карающей, и потому ни в первом случае не чувствует благодарности к Богу, ни в последнем не смиряется перед Ним. Мертвые ничего не чувствуют.

Бывают и в духовно мертвом человеке проявления благочестия, но благочестия мертвого, а не живого, — обрядового, механического, без смирения, сердечной веры и любви к Богу. К радостям духовным он не чувствителен: он до того погряз в пристрастии к одним плотским и мирским удовольствиям, что, если бы и в рай попал, ему и в раю было бы скучно.

Слово Божие часто говорит о духовной смерти. Оно вообще приписывает ее грешникам, не возрожденным благодатью: **«нас, мертвых по преступлениям, Бог Отец оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены»** (Еф. 2, 5; Кол. 2, 13). Дела невозрожденного оно называет мертвыми (см. Евр. 9, 14). Блудного сына, растратившего отеческое наследство на жизнь распутную, оно прямо называет мертвым: *мертв бе.* **«Сластолюбивая вдовица,** — по слову апостола Павла, — **заживо умерла»** (1 Тим. 5, 6). **«Вера без дел,** — по слову Иакова, **— мертва»** (Иак. 2, 17; 2, 26). **«Не любящий брата,** — по слову апостола Иоанна, — **пребывает в смерти»** (1 Иоан. 3, 14).

Смерть духовная имеет свои степени. Блаженный Августин образ их усматривает в трех мертвецах, воскрешенных Христом; он различает грех в сердце, грех делом, грех, обратившийся в привычку, — это как бы три смерти. Одна смерть имеет место как бы в доме, когда только в сердце лежит сочувствие ко греху (это двенадцатилетняя отроковица, лежавшая мертвою в доме); другую смерть представляет вынос умершего юноши из ворот города, — это значит то, когда сочувствие ко греху, созревши в сердце, из сердца выходит наружу, то есть в дело; третья смерть бывает, когда силою злой привычки душа как бы тяжелым камнем подавляется, и, подобно четырехдневному Лазарю, как бы в гробнице смердит («О нагорной беседе Господа», кн. 1, гл. 23). Другие видят указание на греховную смерть в четырех днях смерти Лазаря. Первый день — это согласие воли на грех; второй день — совершение греха делом; третий — частое повторение греха и образование привычки к нему; четвертый — обращение привычки в необходимость, во вторую как бы природу, в непобедимое упорство.

Но на какой бы степени духовного омертвения ни стоял грешник, состояние его не безнадежно. Пока не помер человек физически, он всегда может вырваться из области духовной смерти, всегда может покаяться при помощи благодати Божией, всегда может совершиться с ним переворот, подобным тому, какой совершился с блудным сыном евангельской притчи, ниспадшим в глубину греха: *мертв бе и оживе.* Тот, который некогда поднял с ложа смерти дочь Иаира и Наинского юношу — словом: **«встань,»** — и четверодневного мертвеца — возгласом: *«Лазаре, гряди вон»* — Он же доселе взывает к спящему мертвым сном грешнику: *«востани, спяй, и воскресни от мертвых»* (Еф. 5, 14). Ему жалко было видеть умерших во цвете лет отроковицу и юношу, и людей к ним близких, тяжело чувствовавших утрату их. Он плакал при гробе друга Своего Лазаря. Но не менее, даже более жалки Его человеколюбивому сердцу грешники, путем духовной смерти идущие в область вечной смерти или погибели, от которой Он приходил избавить нас. Потому Он всячески ищет пробудить их от мертвого греховного сна. Он взывает к ним через совесть, иногда их обличающую и вразум-

ляющую, через обстоятельства жизни благоприятные, через слово Божие, через советы и обличения доброжелательных к ним людей. И как голос Его оживил даже смердящего четырехдневного мертвеца, полуразложившийся труп, так от Его же голоса прекращается духовное нечувствие заживо умершего грешника: из груди его вылетает вздох о грехе — первый признак оживления. В нем начинается некоторое духовное движение, — он начинает подниматься из гроба нечувствия и, подобно Лазарю, выходит из мрака его на свет Божий, начинает чувствовать сладость благодатного Христова света, — по слову обетования: *«востани, спяй, и осветит тя Христос»* (Еф. 5, 14). Но он еще не свободен в своих движениях, он еще не совсем уверен в своем счастии; в его пробудившейся совести с такою силою восстают воспоминания о сделанных грехах, что не дают ему спокойно зажить новою духовною жизнью. Ему нужно осязательное удостоверение в прощении смущающих его грехов, особенное благодатное умиротворение, — и оно дается ему. «Развяжите его, пусть идет» (Ин. 11, 44), говорит Воскресивший из гроба Лазаря Господь, — и вот лица, принявшие от Него власть разрешать грешников и связывать, приемлют от них исповедь грехов, разрешают их от уз греховных и умиротворяют их совесть. Но сего недостаточно, надобно укрепить силы души для подвигов жизни духовной, ослабленные грехами. «Дайте ей есть» (см. Мк. 5, 43), — повелевает Господь, как Он повелел накормить воскрешенную Им дочь Иаира. И вот оживший от греховной смерти вкушает Тело и Кровь Христовы, и в этом спасительном брашне обретает источник силы и мужества для шествия путем новой жизни.

Прославь, грешная душа, неизреченное человеколюбие Господа и, если ты близка к духовной смерти, поспеши обратиться к Нему с мольбою, да не даст Он тебе уснуть в смерть. Не отчаивайся в спасении и тогда, когда тьма греховная со всех сторон, словно могильный мрак, окружит тебя. Благодать Христова и тогда готова спасти тебя, воздвигнуть тебя из глубины падения, как воздвигнут был из гроба четверодневный смердящий мертвец.

Епископ Виссарион.

+

ПОУЧЕНИЕ ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ

Возлюбленнейшие братия, желающие приступить к исповеданию грехов своих! Хочу побеседовать ныне с вами о духовной смерти — о том, в чем она состоит, как страшна и как необходимо избегать ее, — также о духовном воскресении из мертвых, то есть о покаянии.

Не удивитесь ли вы, если скажу, что все мы мертвы духовно? Знаете ли вы, чувствуете ли вы всю истину этих слов? О! это совершенно верно. Нам, нам, возлюбленные, говорится в слове Божием: *«востани, спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос,» — востани спяй* — пробуди свою уснувшую совесть, дай ей свободно говорить о твоих беззакониях, сокрушай сердце свое печалью о грехах; притеки к покаянию, поведай Самому Богу, невидимо здесь присутствующему, грехи свои; затем, приготовившись, по христианскому правилу, приобщись животворящим Тайнам, — и ты душою оживешь, воскреснешь из мертвых, и свет Христов, Его мир пренебесный и радость неземная проникнет в душу твою.

Но что же такое душевная смерть? «Душевною смертию, — говорит святитель Димитрий Ростовский, — называется тяжкий смертный грех, за который человек вечно будет мучиться во аде, как, например, безпечность о своем спасении, чревоугодие, блуд, гордость, уныние, гнев, ненависть, сребролюбие, зависть». Отчего же тяжкий грех есть смерть для души? Оттого что он отнимает у души Бога, Которым она живет: как жизнь тела есть душа, так жизнь души есть Бог. И как тело без души бывает мертво, так и душа без Бога — мертва. И хотя человек грешный жив, ходит телом, но душа его, не имеющая в себе Бога, живота своего, — мертва. Потому-то святитель Каллист, патриарх цареградский, говорит: «Многие в живом теле имеют мертвую душу, погребенную как бы во гробе. Гроб — тело, мертвец — душа. Гроб ходит, а душа в нем бездушна, то есть безбожна, не имеет в себе Бога. Живое тело носит в себе мертвую душу.»

Чтобы вы не сомневались в словах святого отца, я подтвержу их словами Самого Господа. Однажды Господь явился возлюбленному ученику Своему и говорит ему: «Ангелу Сардийской церкви напиши: (...) знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.» Вникнем в слова Господа: вот какого-то важного человека, по виду как бы святого, по чину ангела, именно — ангела Сардийской церкви, то есть предстоятеля, — Он называет живым, а говорит, что он мертв: только имя имеешь, что ты жив, а ты мертв. *«Имя имаши яко жив, а мертв еси.»*

Именем жив, а по делам мертв, именем свят, а по делам грешен, именем ангел, а по делам — нет; телом жив, а душою — мертв.

Отчего так? Оттого что, как говорит ему Сам Господь, — *«не обретох бо дел твоих, скончанных пред Богом твоим».* Как это ужасно! Этот земной ангел имел некоторые добрые дела, был, как казалось, по жизни свят, и люди думали, что он ангел, не человек, и называли его так, но так как он не был совершенно добродетелен, свят, ангел во плоти, только по имени и мнению других был ангел, свят, добродетелен, а на деле – нет: то Бог признал его мертвым. Что же будем думать о себе мы, грешные, не имеющие ни одного доброго дела и живущие в непрестанных грехах. Каковы мы пред Богом нашим? Не мертвы ли? Да, и каждому из нас Господь говорит эти слова: «одно имя имеешь, что жив, а ты мертв». Телом ты жив, грешник нераскаянный, а душа твоя мертва. Почему так? Потому что душа твоя лишилась Бога за греховные дела свои.

Так, возлюбленные, доколе человек сердцем держится Бога, Творца Своего, Коим живет и движется и существует, до тех пор он не почитается мертвым по душе пред Богом, до тех пор в душе его живет Бог, до тех пор благодать Божия оживляет его душу; но как скоро он отпадет от Бога, от добродетельного жития, какое должен провождать истинный христианин, — и погрязнет в беззаконии, то Бог оставляет его душу, отходя от нее со Своею животворною благодатию. Как пчелу прогоняет дым, так Господа прогоняет из души смрад греховный, и она бывает мертва. О человеке, имеющем такую душу, должно сказать: он мертв, только имя одно, что он жив, а в самом деле — мертв.

Имя имаши яко жив, а мертв еси».

Что же, возлюбленные, не должно ли воскреснуть мертвецу нашему, то есть душе нашей, умершей грехами? Должно, непременно и немедленно должно, пока это возможно при жизни, — и не однажды воскреснуть, а много раз воскресать, — столько, сколько раз умрем грехом. Воскресение умерших тел совершится однажды — в последний день мира: *«Аз воскрешу его в последний день»,*— а воскресение души много раз. Какое же это воскресение души? Это — святое покаяние. Ибо как грех есть смерть для души, так святое покаяние есть воскресение ее. Так о блудном сыне, когда он обратился к Отцу с покаянием, сказано: *«сей мертв бе, и оживе».* Доколе он был далек от отца грехами, дотоле был мертв, а как возвратился с покаянием, то и воскрес душою: *мертв бе и оживе.* Сказал я раньше, что воскресение души часто повторяется, потому что сколько раз человек согрешает, столько раз он и умирает душою, и сколько раз кается, — столько воскресает по написанному: *елико падеши, толико востани, и спасешися.*

Итак, ныне время благоприятно, ныне день спасения от греховной смерти: воскреснем же все душами своими, то есть покаемся от всего сердца во грехах, и будем потом *ходити во обновлении жизни.* После покаяния не будем возвращаться на прежние смертные грехи: ибо что за польза, омывшись от грязи, опять марать себя; что за польза, вышедши из бездны погибели, опять повергать себя в нее; что за польза, воскресши покаянием от душевной смерти, опять умирать душою? То будет истинное покаяние, когда чистосердечно, непритворно, с теплотою принесши Богу покаяние, мы не будем уже возвращаться на прежние грехи; то будет истинное воскресение, когда, однажды воскресши духовно, не возвратимся больше к смерти, более не будем умирать тяжкими грехами. Аминь.

Святой праведный ИОАНН,
пресвитер Кронштадтский

Издание подготовлено православным издательством “ САТИСЪ”

НИЩИЕ, МЫТАРИ И ГРЕШНИКИ. ЗАКХЕЙ, СИМОН ФАРИСЕЙ И БЛУДНИЦА

«Имеяй богатство милосердия, мытари и грешники и неверный призвал еси, Иисусе: не презри и мене ныне, подобного им...»

(Акафист Иисусу Сладчайшему, икос 3.).

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Нищие, мытари и грешники

Нищим благовествоваше Христос Слово, с мытари ядяше, со грешники беседоваше...

(Великий покаянный канон.).

Пророк Исаия, предрекая о первом пришествии Христа на землю, между прочим говорит от Его лица о Его благовествовании: **«Дух Господа Бога на мне; ибо Господь помазал меня благовествовать нищим».** В первые дни Своего общественного служения Господь Иисус приходит в Назаретскую синагогу и заявляет желание предложить собравшемуся народу чтение из священных книг. Ему подали книгу пророка Исаии, и Он из этой книги прочитал то место, в котором содержатся приведенные слова (Ис. 61, 1-2). Кончив чтение, Христос сказал: **«ныне исполнилось писание сие, слышанное вами»** (Лк. 4, 21**),** то есть предречение о деятельности Христовой, и, между прочим, о благовествовании Его нищим, Он отнес прямо к Себе. Он действительно помазан был Духом Святым — во время крещения в Иордане почила на Его человечестве обильная благодать Святого Духа, — и благодать сия обильно изливалась из уст Его, напаяя жаждущих истины и правды души. Эту жажду Христу удалось пробудить и удовлетворить в людях, по-видимому безнадежных в нравственном отношении, в нищих и жалких духовно, — во многих мытарях и грешниках. Занятия мытарей, собиравших пошлины в пользу языческого правительства и наживавших себе богатство притеснениями и неправдами, были ненавистны иудеям. Особенно ненавидели и презирали их фарисеи, почитавшие себя и слывшие у народа ревнителями закона и праведниками. С нескрываемою ненавистью и презрением они смотрели вообще на грешников, на людей, позоривших себя невоздержанием,

развратом, неправдами, холодных к вере и благочестию, и чуждались общения с ними, бегали их как язвы, как заразы. Но не так относился к ним Господь Иисус. Он призывал к себе всех труждающихся и обремененных беззакониями. Он охотно вступал в общение с ними не затем, чтоб участвовать в их грехах, но чтобы пробудить их совесть и обратить их к раскаянию. И Он достигал сей цели. Слова благодати, исходившие из уст Его, спасительно действовали на грешников. Они познавали свою духовную нищету, убеждались в крайней своей виновности перед Богом, в своей безответности перед Ним. К этому убеждению они приходили и тогда, когда слышали себе укоры и обличения от фарисеев. Но фарисеи своими безсердечными обличениями могли только растравлять греховные раны, а не заживлять их. Они могли только указать грешникам на их духовную болезнь, но у них не было ни желания, ни силы уврачевать ее. Сие мог сделать только Христос Спаситель. Грешников, сознавших свою духовную нищету, Он ободрял надеждою спасения. Он благовествовал им спасение. Он говорил им: *«блажени нищие духом, яко тех есть царство небесное».* В самом сознании нищеты Он указывал им путь к этому царству. Оно доступно только тем, которые сознанием безпомощности своего положения, безвыходности его приводятся к надежде спасения единственно по милосердию Божию. Милосердный Господь возбуждал в них эту надежду Своею проповедью Евангелия царствия Божия. С этою проповедью Он преимущественно (если не исключительно к ним обращался) для сего входил с ними в близкие отношения. Но эта близость Господа к нищим духом мытарям и грешникам не нравилась гордым своею праведностью фарисеям. Им не нравилось, что Он посещал их жилища, разделял с ними трапезу и беседовал с ними по-дружески. Фарисеи ставили в упрек Христу то, что Он дружит с мытарями и грешниками, любит есть и пить с ними (см. Мф. 11, 19). Но Христос на эти упреки отвечал: **«не здоровые имеют нужду во враче, но больные»** (Мф. 9, 12). Фарисеи признавали себя здоровыми в нравственном отношении. Они ослеплены были гордым сознанием своей праведности, хотя эта праведность была только

наружная и чужда была любви к Богу и ближним. Потому они не чувствовали нужды в духовном враче, в наставлениях и вразумлениях. Это и было причиною, почему Господь обществу их предпочитал общество презираемых ими мытарей и грешников: последние, а не первые имели в Нем нужду. Он **«пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»** (Мф. 9, 13). **И «на небесах,** — говорил Он, — **более радости будет об одном грешнике кающемся** (каковы были мытари), **нежели о девяносто девяти** (мнимых, подобных фарисеям) **праведников, не имеющих нужды в покаянии»** (Лк. 15, 7).

В милосердной близости Иисуса Христа к нищим духом, мытарям и грешникам какой трогательный урок покаяния предлагается для всех нас! Если Господь Иисус, существо чистейшее, не презирал грешников, не гнушался их обществом, мы ли, грешные, будем чуждаться подобных нам грешников, почитать их недостойными общения с нами? Преступно входить в сношения с людьми нечестивыми и беззаконными с целью участвовать в их беззакониях и нечестивых делах; но не только не чуждаться, но еще искать общения с ними с целью обращения их на путь истины, уврачевания их духовных болезней, отнюдь не преступно. Напротив, это есть непременный наш долг, долг христианской любви, доброжелательной к ближним и содействующей спасению их, – есть дело подражанию любви Христовой, снисходившей к великим грешникам и спасавшей их от погибели. Презирающие грешников потому, что почитают себя превосходящими их в нравственном отношении, чуть ли не праведниками, похожи на современных Христу фарисеев и за свое самомнение скорее могут погибнуть, чем презираемые ими грешники, окаивающие себя и начинающие идти путем покаяния. Пример последних да научит тебя не отчаиваться в милосердии Божием, в случае тяжких падений твоих. Раскаивающемуся в них всегда отверсты объятия Отца небесного. Тот, Который пришел не праведников, а грешников призвать к покаянию, ждет от тебя покаяния в твоих грехах и готов не только простить тебя, но и вступить в теснейшее общение с тобою. В этом отношении Он сделает для тебя больше, чем

для мытарей и грешников, с которыми Он разделял трапезу во время земной жизни Своей: Он предложит самого Себя в пищу тебе в таинстве Тела и Крови Своих, и через сие соделает тебя причастником Своего **Божеского естества** (2 Пет. 1, 4) и наследником жизни вечной в царстве небесном, как Он сам обетовал: *«ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем. Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь иматъ живот вечный»* (Ин. 6, 56, 54).

Епископ Виссарион.

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Закхей, Симон фарисей и блудница

Закхей мытарь бе, но обаче спасашеся, и фарисей Симон соблазняшеся и блудница приимаше оставительная разрешения от Имущаго крепость (власть) *оставляти грехи: юже, душе, потщися подражати.*

(см. Лк. 19, 2; 7, 37-48).

Слезы блудницы, Щедре, и аз предлагаю: очисти мя, Спасе, благоутробием твоим.

Согреших, якоже блудница, един согреших тебе: яко миро, приими, Спасе, и моя слезы.

Блуднице, о окаянная душе моя, не поревновала еси, яже приимши мира алавастр, со слезами мазаше нозе Спасове, отре же власы (волосами) *древних* (прежних) *согрешений рукописание Раздирающаго ея.*

(Великий покаянный канон).

В последние дни Своей земной жизни Господь Иисус на пути в Иерусалим проходил через Иерихон. Здесь искал видеть Его

Закхей, начальник мытарей, человек богатый, но за народом не мог, потому что ростом был мал. И вот, забежавши вперед, он взбирается на смоковницу, мимо которой надлежало проходить Иисусу. Иисус заметил его и сказал ему: **«Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме».** Закхей поспешил домой и принял Иисуса с радостью. И видя то, люди, презиравшие и ненавидевшие мытарей, начали роптать, зачем Христос зашел к грешному человеку. Закхей же сказал Господу: **«Господи! половину имения моего я отдам нищим, а если кого чем обидел, воздам вчетверо».** Иисус сказал ему: **«ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».**

В истории Закхея мытаря видим, с одной стороны пример неизреченного милосердия Господа к грешникам, с другой — образец истинного покаяния. Тот, который пришел взыскать и спасти погибшее, взыскал Своей милостью человека, которого фарисеи и ученики их почитали погибшим. Он знал, что будут роптать на Него за благосклонность к начальнику мытарей, следственно, притеснителю, как им казалось; но несмотря на сие, Он торжественно явил ему Свою благосклонность, чтоб все видели, что Он пришел не праведников, а грешников спасать, чтоб надеждою спасения ободрить всех грешников. Много народу теснилось вокруг Иисуса на улицах Иерихона, — но ни на кого, как именно на Закхея, Он обратил милостивое внимание. Ветви и листья смоковницы не укрыли его от взоров Иисуса. Закхей был бы рад услышать из уст Его только слово милосердия. Иисус сделал для него больше: Он удостоил посещением дом его и принес благословение не ему только, но и всему дому, всему семейству его. **«Ныне пришло спасение дому сему»,** — сказал Он, вступив в жилище Закхея. Люди проходили мимо дома Закхея и проклинали этот дом и живущих в нем, судили о них строже, чем о язычниках, хотя Закхей и его дети и домочадцы были чадами Авраама по плоти. Враги Закхея будут проклинать его и жилище его и после этого случая; но это проклятие не страшно ему, — над ним и его домом почило благословение Божие с тех пор, как под кров

Закхея вошел Господь Иисус со Своим миром и благодатью. Дом Закхея теперь стал церковью спасаемых: на путь спасения вступили вслед за отцом семейства и члены его. До сих пор они были чадами Авраама по плоти; теперь они сроднились с ним по духу, по вере во Христа Спасителя, которую имел Авраам, видевший из дали веков день Христов и радовавшийся тому.

Чем Закхей мог заслужить столь великую милость Божию? — Истинным покаянием. Может быть и желание видеть Иисуса, вступившего в Иерихон, было уже плодом не простого любопытства, а покаянного душевного настроения. Закхей имел возможность знать, как милостиво относился Христос к грешникам, и как грешники, взысканные Его любовью, обращались на путь покаяния и изменялись к лучшему в нравственном отношении. Эти опыты милосердия к ним Господа и их раскаяния трогали грешную душу Закхея и внушали ему, сначала, конечно, нерешительное желание последовать примеру покаяния подобных ему грешников. В первый раз ему казалось достаточно только видеть Иисуса, а там что Бог даст, думал он. И вот ему удается увидеть Его. Желал ли, не желал ли при этом Закхей, чтобы и Христос его заметил, — неизвестно. Но во всяком случае его не могло не потрясти до глубины души то, что Христос заметил его, что взоры его, напряженно устремленные на Иисуса, встретились с Его взорами.

Во взоре Иисуса заключается могущественная благодатная сила, Христос предрек Петру, что он отречется от Него. Малодушный апостол из страха человеческого действительно отрекся от Него во дворе архиерейском. *«И обращся Господь воззре на Петра, и помяну Петр слово Господне, (...) и изшед вон плакася горько»* (Лк. *22,* 61-62). Воззрение Христа на отрекшегося ученика потрясло его душу, и он горько заплакал. Чувство раскаяния, но вместе надежды на прощение и помилование с силою пробудилось и в душе Закхея, когда воззрел на него Господь взором благоволения и сострадания. Но еще с большей силой чувство раскаяния и надежды заговорило в нем, когда он услышал слово Христово: **«сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у**

тебя в доме». Милостивый взор и милостивое слово Христово произвели решительный переворот в душе начальника мытарей. Он положил твердое намерение оставить греховную жизнь, прилепился всей душой ко Христу и с радостью принял Его в свой дом. Сего мало: искренность Своего раскаяния и благодарности ко Христу, взыскавшему его Своею благодатью, он засвидетельствовал тем, что тотчас дал обет перед Ним загладить грехи свои перед ближними — делами милосердия. Он объявил, что одну половину имущества своего раздаст нищим, а из остальной вознаградит вчетверо обиженных им. Ни того, ни другого не требовал от Закхея закон Моисеев. В этом законе предписано только, чтоб незаконно присвоивший чужую собственность исповедал свой грех перед Господом и возвратил ее обиженному с прибавлением одной пятой части (см. Числ. 5, 6, 7). Закхей стал выше закона: обиженного им незаконным присвоением собственности он обязывается вознаградить вчетверо,— и кроме того, отказывается от половины своих законных стяжаний в пользу нищих. Таким образом Закхей приблизился к тому нравственному совершенству, к достижению которого Христос не мог склонить одного богатого юношу, вопросившего Его: **«что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»**

За богоугодную жизнь Закхей причислен Церковью к лику святых. Память его 4 января.

Грешник, недугующий подобно Закхею пристрастием к земным стяжаниям, подвигнись по примеру Закхея вырваться из сетей этого пагубного пристрастия. Горе тебе, если не успеешь освободиться от них до смерти, если до самой смерти будешь служить корыстолюбию и мечтать о чувственных наслаждениях, подобно богачу Евангельской притчи! Да устрашит тебя грозный приговор, поразивший этого богача: «безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил (Лк. 12, 20)?» Не доводи себя до подобного положения. Помысли о долготерпении Господа, продолжающего твою жизнь в ожидании от тебя покаяния и готового поступить с тобою так же милостиво, как Он милостиво поступил с Закхеем. Взыщи узреть

светлое, благосклонное к кающимся грешникам лицо Иисуса с таким же усердием, как Закхей.

Закхеем, как и всяким мытарем, недовольны были его сограждане. Но Закхей сознался, что они справедливо были недовольны им, что своим корыстолюбием и обидами он заслужил их негодование. Закхей признал себя кругом виноватым. Совесть не давала ему покоя. Ее упреки были для него больнее упреков людских. Не мило стало ему богатство, часть которого нажил он неправедно. Пропадай оно совсем, сказал он себе, душа дороже всех земных сокровищ. Скажи то же и ты, грешник, объятый корыстолюбием, и притеки к Иисусу с усердием Закхея. Воззови к Нему: *«не отврати лица твоего от меня, призри на мя, как призрел на Закхея, и взором Твоей благодати ободри меня на подвиг борьбы с господствующим во мне пристрастием к земным благам, исцели меня от этого пристрастил, якоже исцелил еси сребролюбивую душу Закхея мытаря».* И милосердый Господь, призывающий к Себе всех труждающихся и обремененных, не только благосклонно примет твое раскаяние, но еще вступит с любовью в более тесное общение, чем с Закхеем: Он войдет в дом души твоей в пречистых тайнах Тела и Крови Своих, сроднится с нею священнотайно, и наполнит ее радостью не менее чистою и великою, как и радость Закхея, принявшего в дом свой Иисуса. С этой радостью не сравнятся никакие земные радости. Дорожи ею, как залогом вечного веселия в царстве небесном; но она доступна только истинно кающимся.

Истинное же покаяние состоит не только в сожалении о прежних грехах, не только в заботливости о том, чтобы не возвращаться к ним, но вместе в ревности о заглаждении, по возможности, при помощи благодати Божией, сделанных грехов — поступками, подобными поступку Закхея. Если на твоей совести лежат грехи, подобные тем, в которых раскаялся Закхей, то дай обет сделать то же, что обещался сделать Закхей. С избытком вознагради обиженных тобою, и недуг корыстолюбия врачуй не только не любостяжанием, но даже, если возможно, нестяжательностью.

В лице женщины, помазавшей Господа миром, является не менее трогательный, как и в лице Закхея, пример покаяния и милосердия Господа к кающимся. Она приходит в дом фарисея Симона, узнав, что к нему, по его приглашению, пришел Иисус. Иисус возлежал за столом, по обычаю иудеев, на левом локте, простерши ноги не под стол, а назад. Женщина стояла у ног Иисуса и слушала Его учение. В ее руке был алебастровый сосуд с миром. Она, плача, начала обливать ноги Его слезами, драгоценнейшими мира, и отирать их волосами своей головы, и целовала Его ноги и мазала миром. Что, спрашивается, привлекло женщину в дом, куда она не была приглашена, и что побудило ее почтить Христа столь трогательными знаками любви к Нему? — Вера в Него, в Его божественное милосердие к грешникам, в Его власть разрешать грехи кающимся, умиротворять смущаемую ими совесть. **«Вера твоя спасла тебя, иди с миром»,** — сказал ей, отпуская ее, Христос.

Женщина эта слыла великою грешницею,— была блудницею. Но покаяние спасло ее от погибели. Любвеобильные речи, лившиеся из уст Иисуса, быть может, не раз и прежде ею слышанные, заронили в ее душу семя раскаяния. Пример подобных ей грешников, взысканных милосердием Христа, прощенных Им и исправившихся, утвердил в ней веру в Него и надежду, что и ей Он простит грехи, если она принесет покаяние в них,— и вот она у ног Его. Господь не отверг знаков ее любви к Нему. Он знал, что они вызваны верою в Него, как в Искупителя грешников, верою, для водворения которой Он явился в мире среди грешников. Она потому так горячо обливала Его ноги слезами и так усердно мазала их миром, что уверена была в милосердии к ней Господа. Прежде чем Он изрек слово отпущения ее многих грехов, она сердцем чуяла, что Он уже простил ее. Так была велика вера ее и оттого так сильна была любовь ее к Нему. Симон фарисей соблазнился тем, что Христос дозволил прикасаться к Нему блуднице, и подумал, что если бы Иисус знал, кто к Нему прикасается, то отринул бы ее, что стало быть Он не пророк. Господь видел, что на уме у Симона, почитавшего себя праведником и презиравшего грешников, и, обратившись к нему с речью, дал ему понять, как он ошибается,

осуждая Его за благосклонность к грешнице. Эта грешница совсем уже не та, какою была до сих пор. Она раскаялась в своих грехах и заслужила прощение в них. И вот почему она так пламенно возлюбила Того, от Кого не сомневается получить это прощение. И как трогательно выражает она эту любовь! По всему видно, что она возлюбила его несравненно сильнее, чем Симон.

И это в порядке вещей: чем больше благодеяние, тем, обыкновенно, живее любовь и благодарность к благодетелю. Должник, которому заимодавец простил долг в 500 динариев, гораздо больше полюбит, гораздо живее возблагодарит своего благодетеля, чем тот, кому прощен долг только в 50 динариев. На первого походит грешница, которой прощаются многочисленные и тяжкие грехи, на последнего — Симон фарисей, который принял Христа в своем доме холодно, не оказал Ему обычных почестей, оказываемых почетным гостям: не омыл Ему ног, не поцеловал Его, не помазал Ему головы маслом. Понятно, почему так поступил Симон: он почитает себя праведником, которому почти не в чем просить прощения у Бога, — стало быть, нет у него и побуждений так любить Христа, как возлюбила Его грешница. Ей, видно, прощаются многие грехи, судя по тому, что она возлюбила Его много, а кому мало прощается (намек на Симона, мнимого праведника), тот, — конечно, и мало любит.

Таков смысл всего сказанного Господом Симону. Затем, обратившись к жене, Господь рек ей: **«прощаются тебе грехи»,** — и сим дал ей знать, что она не вотще (не напрасно) надеялась на Его милосердие, возлюбив Его так много. Возлежавшие с Иисусом начали говорить про себя: **«кто это, что и грехи прощает?** — Он же сказал грешнице: **«вера твоя спасла тебя, иди с миром».**

Пример блудницы, покаявшейся, прощенной и возлюбившей Христа, для многих из нас служит к обличению, для всех трогателен. Одни из нас ведут такую же зазорную жизнь, как и блудница, другие виновны вообще в духовном блужении перед Господом, то есть в неверности Ему, в предпочтении служению Ему служения идолам страстей. Те и другие, подражая блуднице в грехе, не всегда подражают ей в покаянии, далеки от сознания своей вины перед Богом, не сокрушаются о том, что грехами

оскорбляют Бога, не умоляют о снятии с них вины, о прощении долгов, Того, Кто взял на себя грехи мира, уплатил за них Своею Кровью и тем приобрел право прощать кающихся грешников, раздирать долговые на них записи. Их равнодушие ко спасению, коснение в грехах — возмутительное! Как победить это равнодушие, как пробудить душу от этого коснения, как возбудить и поддержать в ней спасительную скорбь о грехах?

Блудница, покаявшаяся и возлюбившая Христа, приведена была к покаянию учением Его и примером обратившихся к Нему грешников. Внимай и ты, душа безпечная и преданная миру, Его учению, читай или слушай Евангелие, и располагай себя идти путем упредивших тебя обращением грешников. Подобных примеров, если захочешь, ты увидишь более в истории и в жизни, чем сколько могла видеть их во время земной жизни Христовой обратившаяся блудница.

Удалением от мира и его сует ослабляй в себе пристрастие к нему; занимайся также самоиспытанием, размышляй о смерти, о страшном суде и геенне, также о многообразных и безчисленных милостях к нам Господа, которыми Он хочет возбудить в нас благодарность к Нему и благодарностью привлечь к Себе — и которые мы употребляем во зло. Все подобные усилия умягчить душу, употребляемые с постоянством и терпением, увенчиваются, при помощи благодати Божией, успехом: в душе открывается источник слез, и эти теплые слезы пусть она, как блудница, приносит ко Христу с той же сердечной любовью к Нему за Его милосердие к кающимся грешникам. Скажи Ему: *«Слезы блудницы и аз предлагаю Тебе, Щедре: очисти мя Твоим благоутробием. Согреших, якоже блудница: яко миро, приими, Спасе, и моя слезы».* Но не смущайся, если несмотря на все усилия не даются тебе слезы, и ты не испытываешь сладкого умиления. Приими это лишение, как наказание за твое долгое коснение во грехе, смиренно покорись воле Господа, не дающего тебе благодати слез, — и принеси Ему хоть желание слез, и это желание Ему не менее угодно, как и самые слезы, если оно соединяется с ревностью о подвигах богоугодной жизни и с любовью ко Христу.

Епископ Виссарион.

Издание подготовлено православным издательством “САТИСЪ”

Пастырь и агнец. Мытарь и фарисей по Евангельской притче

Пастырю добрый, душу Твою положивый о нас, сведый сокровенная, содеянная мною, Едине Блаже, упаси мя разумом заблуждшаго, и исхити мя от волка, Агнче Божий, и помилуй мя.

Агнче Божий, вземляй грехи всех, возми бремя от мене тяжкое греховное, и яко Благоутробен, даждь ми слезы умиления.

Мытареву покаянию не поревновах, и блудницы слез не стяжах: недоумеюся бо от ослепления такового исправления, но Твоим Благоутробием, Христе Боже, спаси мя, яко Человеколюбец.

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Пастырь и агнец

Ты еси Пастырь добрый, взыщи мене агнца, и заблуждшаго да не презриши мене (см. Лк. 15, 4-7).

(Великий покаянный канон).

При чтении этого стиха надобно иметь в виду Евангельскую притчу о заблудшей овце. В этой притче Господь Иисус выразил ту мысль, что грешник кающийся дороже Ему гордых праведников и что Он пришел привести не этих праведников, а грешников к покаянию. Для наглядного выражения этой мысли, Господь в сказанной притче представляет Себя под образом пастыря, который, потеряв одну из сотни своих овец, ушедшую из стада, бросает в пустыне 99, ищет ее и, если найдет (см. Мф. 18, 13), берет ее с радостью на плечи и, пришедши домой, к участию в своей радости о найденной овце приглашает друзей и соседей. *«Глаголю вам,* — заключает притчу Спаситель, — *яко тако радость будет на небеси о единем грешнице кающемся, нежели о девятидесятых и девяти праведниках, иже не требуют покаяния»*, то есть о мнимых праведниках, самодовольно почитающих себя не нуждающимися в покаянии (Лк. 15, 7).

Все черты притчи глубоко трогательны. Овца заблудшая и обретенная — образ грешника, взысканного благодатью и спасенного. И какой выразительный образ! Овца, убежавшая из стада, скрывшаяся от надзора пастуха, есть самое жалкое животное. Она подвергается опасности попасть туда, где нет ни корма, ни воды, затеряться в непроходимой лесной чаще или в трущобе, и сделаться добычей хищного зверя. Подобно сему и душа, удалившаяся от Господа, Источника истины и благодати, есть несчастное существо: она обрекает себя на жертву всякого рода

заблуждениям, подвергается владычеству страстей, терзающих своих рабов пуще лютого зверя, делается легкою добычею духовного льва — диавола, всюду ищущего, кого бы поглотить.

Но чем жалче положение души, удалившейся от Господа и блуждающей по распутиям греха, тем трогательнее попечение о ней Господа. Подобно пастуху, который, заметив пропажу одной овцы, оставляет свое стадо и идет искать заблудшую, милосердый Пастырь душ тщится спасти от погибели падшую душу. Он преклонил небеса, где служат Ему тьмы верных Ему овец — святых ангелов; сошел на землю для того, чтобы обрести заблудшую овцу — род человеческий. Сего мало, — Он и по совершении дела искупления крестною смертью, воскресением и вознесением на небо, продолжает *с высоты святыя Своея* призирать на каждого грешника, удалившегося от указанных ему путей спасения.

Какие же Он употребляет средства, чтобы спасти грешную душу, блуждающую на путях погибели? Он зовет ее к себе то кротким, то иногда грозным голосом. Он старается внушить ей, как опасно ее положение — через совесть, через писанное слово Свое, через пастырей Церкви, через беседы людей опытных в духовной жизни, через обстоятельства жизни — благоприятные, располагающие к благодарности к Богу, или неблагоприятные, располагающие к смирению и покаянию. Как поступает небесный Пастырь с душой, откликнувшейся на Его зов? В притче о заблудшей овце сказано, что пастырь, если найдет ее, берет ее на свои плечи с радостью. Овца от долгого блуждания утомилась и не в состоянии следовать за пастухом, — и вот он сам несет ее домой. Подобно сему поступает Господь, когда обретает заблудшую душу. Она обнаружила уже готовность идти за Пастырем, ей нужно теперь начать подвиги покаяния. Но на первых порах для нее трудны эти подвиги, нелегко вдруг расстаться с прежней жизнью, проведенной в удалении от Бога и от духовного стада. И вот милосердый Пастырь облегчает ей этот труд Своей укрепляющей благодатью. Призывая к себе всех труждающихся и обремененных греховной ношей, Он обещает упокоить их. И Его обе-

щание не ложно. Стоит только грешнику остановиться на пути греха и погибели, и сделать первый шаг к спасению, — и ему готова помощь в дальнейшем движении. Он уже не один пойдет по новому пути, а со Христом — Пастырем; он будет претыкаться и падать, — но Христос будет брать его на Свои рамена, ободрять и утешать его, посылать в его сердце умиление и радость в молитве, благословлять победой над искушениями, делать для него нечувствительными даже внешние страдания.

В притче о заблудшей овце сказано, что пастырь, нашедши ее, не только сам радуется о ней, и притом более, чем о девяноста девяти не заблудившихся, но приглашает еще друзей и соседей разделить с ним радость. Но если так радуются на земле по случаю отыскания безсловесной твари, то не наипаче ли радуются на небесах по случаю обретения и спасения заблудшего разумного существа? Радуется о нем Пастырь душ, а с Ним не могут не радоваться Его друзья и соседи — небожители, присно близ Него живущие на небесах. Любящим свойственно принимать к сердцу все, что радует и огорчает любимого. Кто же больше небожителей любит Господа? Могут ли они не радоваться по самой любви к заблудшему и потом обретенному любовью Господа грешнику? Только злым, как современные Христу враждовавшие против Него книжники и фарисеи, свойственно относиться безучастно к судьбе ближнего, добрым же и святым свойственно радоваться с радующимися и плакать с плачущими. Но почему же на небесах радуются больше об одном покаявшемся грешнике, чем о девяноста девяти праведниках? Не справедливее ли за них больше радоваться?

Но какие праведники разумеются в притче? Это, по словам притчи, не имеющие нужды в покаянии. Истинные ли они праведники? Нет, — истинные праведники, пока живут на земле, всегда имеют и чувствуют нужду в покаянии. Нет ни одного праведника, который бы сознавал себя чуждым греха. Безгрешных на земле нет. Стало быть, девяносто девять праведников, о которых идет речь в притче, суть мнимые, фальшивые праведники, гордые сознанием, будто в нравственном отношении они несрав-

ненно лучше прочих, будто своими делами они вполне заслужили благоволение Божие. Им ли чувствовать нужду в покаянии? О таких праведниках не радоваться, а скорбеть остается. Они далеки от спасения, потому что далеки от покаяния. Скорее раскается величайший грешник, самою крайностью своих греховных безобразий приводимый к сознанию своей виновности, чем они.

Грешная душа! Не узнаешь ли себя в заблудшей овце Евангельской притчи? Спроси себя, не удалилась ли и ты своевольно с пажитей, на которых пасутся верные Пастырю Христу овцы Его духовного стада? Не пренебрегла ли духовной пищей, которою питает Христос, — учением истины и благодатию святых Таинств? Не блуждаешь ли, вдали от стада Христова, по горам высокоумия и гордости? Не запуталась ли в дебрях мирской суеты? Не погрязла ли в смрадном болоте чувственных наслаждений, куда завлекло тебя желание чем-нибудь наполнить мучительную пустоту, оставшуюся в тебе после отчуждения твоего от Бога? Не гибнешь ли ты в разбойничьем вертепе нечестивых и порочных сообществ? Не идешь ли путем, ведущим прямо в ад? Не осетил ли тебя враг спасения? Горе тебе, грешная душа, если не остановишься на избранном тобою пагубном пути! Остановись, пойми, как пагубно твое положение, и поспеши откликнуться на голос Пастыря Христа, зовущего тебя ко спасению, — скажи на зов Его благодати: **«О Пастырь добрый! Виновата я пред Тобою, убежав от Тебя на страну далече. Я готова к Тебе возвратиться; взыщи меня Твоим милосердием и не презри меня заблудшую, а теперь кающуюся».** Своим покаянием ты обрадуешь не только Его, но и всех небожителей.

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Мытарь и Фарисей по Евангельской притче

Мытарь спасашеся, и блудница целомудрствовавше (сделалась целомудренною), и фарисей хваляся осуждашеся: ов убо взывал: очисти мя (будь милостив мне), ова же: помилуй мя. Сей же величашеся, вопия: Боже, благодарю Тя, и прочия безумныя глаголы (см. Лк. 18, 14; *7,* 46). *Очисти, якоже мытарь вопию Ти, Спасе, очисти мя: никтоже бо сущих из Адама, якоже аз согреших Тебе.*

(Великий покаянный канон).

Об уцеломудренной через покаяние блуднице уже была речь при рассмотрении стиха о случившемся с нею в доме Симона фарисея. Ограничимся размышлением о молитве мытаря и фарисея, на которую со слов известной Евангельской притчи указывают подлежащие рассмотрению стихи канона в урок для нашего покаяния. Эта притча произнесена Христом против тех, **«которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других»** (Лк. 18, 9). В ней содержится учение о том, какие душевные расположения нужны для получения оправдания от Бога. Притча предостерегает от тех душевных расположений, какие открылись в молитве фарисея в храме, в молитве же мытаря представляет образец, достойный подражания для каждого грешника, кающегося перед Господом и желающего получить от Него помилование. В молитве фарисей благодарит Бога за то, что он в нравственном отношении превосходит прочих людей. Прочие люди – грабители, обидчики, прелюбодеи, или таковы, как мытарь, позади его стоявший тоже на молитве. Он же — фарисей — не таков, — он постится два раза в неделю, жертвует в храм Божий десятую часть из всего, что приобретает.

Благодарность Богу есть долг всякого человека. За все мы должны благодарить Бога, — за внешние милости, за помощь в исполнении заповедей Его, даже за скорби, болезни, беды и напасти. И фарисей хорошо поступает, что благодарит Бога, но нехорошо, что с его благодарностью соединяется самохвальство и осуждение ближних; не хорошо, что он выставляет себя неукоризненным перед Богом на основании очень немногих нравственных достоинств. Не делать уголовных преступлений против ближних, не быть вором, грабителем, обидчиком, прелюбодеем — еще не значит быть правым перед Богом и Его законом. Закон требует несравненно больше. Недостаточно не делать только зла ближним, надобно еще делать им добро, помогать им в духовных и телесных нуждах. Совершить несколько дел внешнего благочестия, предписанных законом, например, давать в храм десятую часть от доходов; или непредписанных, например, поститься два раза в неделю, — опять далеко недостаточно для того, чтобы признавать себя правым перед Богом. Дела внешнего благочестия имеют цену только в соединении с искреннею любовью к Богу и ближним, с сердечным сокрушением о грехах, с подвигами стяжания и соблюдения сердечной чистоты.

Если бы фарисей стал судить о своем поведении, имея в виду эти условия богоугождения, он не дерзнул бы хвалиться перед Богом и смиренно исповедал бы перед Ним свое недостоинство. К смирению перед Богом его должен был бы расположить также строгий суд закона против всех подзаконных: *«проклят всяк человек, иже не пребудет во всех словесех закона сего»* (Втор. 27, 26). Так как никому не под силу буквально исполнить все, чего требует закон, то, очевидно, проклятие закона падает на всех, кому он дан, не исключая того, кто не исполнил одной какой-нибудь заповеди, а все прочие исполнил. Посему-то и говорится о законе ветхозаветном, что он *гнев соделовает* (Рим. 4, 15), то есть гневу Божию подвергает. И закон этот дан совсем не для того, чтобы через него единственно достигать оправдания перед Богом, а для того, чтобы путеводить к вере во Христа (см. Гал. 3, 24).

Он путеводил ко Христу и нравственными заповедями, потому что трудность исполнять их в точности заставляла искать и ожидать помощи от Искупителя, Который один мог снять с человека осуждение закона, один мог умилостивить правду Божественную, — и обрядовою стороною. Ибо ветхозаветные жертвы, не очищая грехов сами по себе, служили только напоминанием о них (см. Евр. 10, 3. 4), а вместе прообразовали ту великую жертву, которую Христос принес на Кресте, и питали веру в силу ее.

Фарисей, изображаемый в притче, как видно, далек был от мысли о своей виновности перед Богом и, следственно, о нужде для него искупления. Иначе он пожелал бы явиться перед Богом в храме Его не с одной благодарной молитвой, а вместе с мольбою о помиловании. *«Не вниди в суд с рабом Твоим,* — сказал бы он с праведным Давидом, — *яко не оправдится пред Тобою всяк живый»* (Пс. 142, 2).

Но какая противоположность фарисею в лице мытаря, которого осудил фарисей! Мытарь, быть может, действительно был причастен тем грехам, в которых неповинным исповедывал себя фарисей. Но он угодил Богу именно теми духовными расположениями, которых недоставало фарисею. Вошед в храм, мытарь стал издалеча, не смел очей поднять на небо, бил себя в грудь и говорил: *«Боже, милостив буди мне грешнику!»* И такое чувство виновности и недостоинства перед Богом, сознание нужды в Его милосердии и упование единственно на Его милосердие — вот чем мытарь угодил Богу, вот за что он вышел из храма в дом свой оправданным более, чем фарисей (Лк. 18, 14). Но для мытаря ли одного утешительно помилование, оказанное ему, или оправдание? Нет, — оно всегда было и будет утешительно для всех подражающих мытареву смирению. Ибо *«всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется»,* — так заключил притчу Спаситель. В сем заключении идет речь о гордости и смирении не в общем обширном смысле, но в отношении к оправданию. В лице фарисея осуждено горделивое мнение о своей праведности, о своих мни-

мых заслугах перед Богом, осуждены поистине безумные глаголы самохвальства и презрения к ближним; в лице же мытаря превознесено смирение, самоосуждение или та духовная нищета, возлюбившие которую сознают свое недостоинство и виновность перед Богом, и ожидают оправдания единственно от милосердия Божия, за что и ублажаются Спасителем (см. Мф. 5, 1).

Осужденный Господом Иисусом фарисейский дух самовосхваления и гордости, к сожалению, живет и в христианском обществе. На самой исповеди многие вместо того, чтобы приносить мытарево покаяние, почти повторяют слова фарисея, говоря: «Я никого не убил, не ограбил, не украл, жены ни у кого не отнял», и нередко выражают желание, чтобы духовник о других грехах и не спрашивал их, как будто все прочие грехи, какие есть у них, так незначительны в сравнении с грехами против 6-й, 7-й и 8-й заповедей, что и помнить их, и каяться в них не стоит, как будто и грехом они не почитают нарушение прочих заповедей... Как будто и знать не хотят, что даже теми заповедями, исполнением которых они похваляются, воспрещаются не одни грубые грехи, которых удалось им избегнуть, а вместе — другие, многочисленные, сродные, по учению Спасителя в Его нагорной беседе (и по катехизическому толкованию), с грубыми. Как будто дело в том только, чтобы не делать известных грехов, а не вместе в том, чтобы упражняться в противоположных им добрых делах, опущение которых не менее грешно, чем грубое беззаконное действие. Как будто они должны отвечать перед Богом за одни грубые греховные дела, а не вместе за греховные мысли и расположения. Иногда также приходится слышать на исповеди самодовольное фарисейское восхваление себя за соблюдение постов, за пожертвования в храм, выражение сокрушения по поводу нечаянного употребления скоромной пищи в постный день, без малейшей, однако, скорби о пренебрежении важнейшего в законе: правосудия, милости и верности долгу (см. Мф. 23, 23).

Душа, виновная в подражании фарисею, бойся его самохвальства, чтобы не быть осужденною вместе с фарисеем, и возлю-

би мытарево смирение; безпощадно осуди себя перед Господом во всех твоих винах перед Ним и скажи Ему: *«очисти мя, Спасе, очисти, яко мытарь вопию, никтоже бо сущих из Адама якоже аз согреших Тебе».* Вместе с Павлом пусть каждый из нас исповедует себя первым на свете грешником (см. 1 Тим. 1, 15). Столь строгий суд о себе может показаться несправедливым только тому, кто судит о своем поведении по сравнению с поведением других людей, а не с требованиями закона. Требования закона Божия так высоки, заповедь закона так широка, что не найдется на земле ни одного праведника, который бы, положа руку на сердце, мог сказать о себе, что он исполнил все, чего требует от него воля Божия, что достиг высоты нравственного совершенства, указанной ему Богом: «будьте святы, как Бог свят» (см. Лев. 19, 2); **«будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный»** (Мф. 5, 48). Этот идеал совершенства недостижим ни для кого. И чем выше кто поднимется на пути к нему, тем яснее убедится в ничтожестве своих успехов: область достигнутых им успехов в стремлении к предуказанному ему нравственному совершенству покажется ему слишком незначительною в сравнении с тем, чего ему еще предстоит достигнуть. Он скажет себе и исповедует перед другими: «Я еще и не начинал идти путем спасения», — как и действительно сказал один великий подвижник перед смертью. Он не станет ободрять себя тем, что все же он лучше, нравственнее многих людей. Своего превосходства перед другими людьми он совсем не признает ввиду той совокупности совершенств, которой он не достигнул, хотя обязан стремиться к достижению ее, — и с полнейшею искренностью скажет: «Я первый из грешников, ибо, что я далек от нравственного совершенства, это я знаю, а что другие хуже меня, этого не могу утверждать. Они хуже меня в одном отношении, а в другом, может быть, лучше меня».

В таком смиренном, безпощадном самоосуждении заключается главное условие к преклонению Бога на милость, ибо и перед человеческим судом вина смягчается, когда в ней признаются. Это, впрочем, не значит, что грешник смело, без страха на-

казания может проводить греховную жизнь, в надежде помилования и оправдания, если он смиренно будет осуждать себя перед Богом. Искреннее смирение всегда соединяется с искренним желанием освободиться от тех недостатков, в которых сознаемся, и с деятельным стремлением к совершенству. Так бывает во всяком роде деятельности: успехи в науках, в искусстве, в жизни общественной всегда бывают плодом смиренного сознания, что мы далеки от совершенства в усвоении истинного, прекрасного, полезного, что нам следует трудиться больше и больше для достижения этих целей. Подобно сему и в нравственном отношении смирение служит побуждением к преуспеянию в жизни святой и богоугодной. Примером может служить апостол Павел. Он по смирению называл себя первым грешником, хотя всякому известно, что он был величайшим праведником. Потому-то он совершил столь изумительные подвиги самоотвержения, любви к Богу и ближним, что почитал себя первым грешником. Если бы он не обладал великим смирением, если бы он самодовольно взирал на пройденный им путь, — он не прославился бы столько на поприще апостольского служения и духовного подвижничества.

Итак, с мытаревым смирением соединяй ревность к подвигам жизни святой и богоугодной. Только под этим условием твое смирение будет богоугодно, а покаяние — спасительно.

Епископ Виссарион (Нечаев; †1905). «Уроки покаяния».

Издание подготовлено православным издательством “САТИСЪ”

Как помочь усопшим братиям

Воспоминаю вам, братие мои, и чада, и друзи мои, не забывайте мя, егда молитеся ко Господу: молю, прошу, и мил ся дею, навыкайте сим в память...

Аще помиловал еси, человече, человека, той имать тамо помиловати тя: и аще которому сироте сострадал еси, той избавит тя тамо от нужды; аще в житии нага покрыл еси, той имать тамо покрыти тя, и пети псалом: аллилуиа.

(Из чина погребения Священников).

Как помочь усопшим братиям

Как счастливы мы — православные, что по неизреченной благости Божией можем помогать усопшим братьям нашим; можем облегчать их загробную участь молитвой, милостыней, а наипаче, принесением за них Безкровной жертвы на Божественной литургии. Нужно только, чтобы все сие совершалось подобающим образом, согласно с учением Святой Матери нашей Церкви Православной, в духе любви и смирения христианского, иначе может случиться, что и молитва наша будет нам же во грех и осуждение, и дело доброе будет безполезно для усопших и для нас неспасительно. Ты просишь, например, служителя церкви помолиться за усопшего, заказываешь сорокоусты, не жалеешь денег на поминовение его души. Хорошее это дело, но молись же и сам за него вместе с Церковью! Пусть твоя молитва сливается с молитвою служителей церкви, пусть она возносится к Престолу Божьему вместе с чистым благоухающим фимиамом кадила церковного! Суди сам: хорошо ли, если ты заставил служителей церкви молиться за твоего покойника, а сам и в церковь не хочешь заглянуть, и думаешь, что сделал дело доброе и можешь успокоиться?! Нет, друг мой! Бога не обманешь: если хочешь, чтобы молитва твоя об усопшем была вполне для него благотворна, и для тебя спасительна, то дай ей крылья — пост, милостыню. Ходи сам, если только имеешь какую-нибудь возможность, ходи неопустительно к той Божественной литургии, которую совершает по твоему желанию служитель Алтаря Христова.

Молись вместе с ним, поговей, попостись, очисти и свои грехи

Таинством покаяния, соединись и сам со Христом в причащении Его Пречистого Тела и Крови, и тогда будь спокоен: твоя молитва дойдет до Господа Бога, и усопший Твой ближний получит милость Божию, и сам ты будешь благословен от Господа за твою любовь к почившему, и будет вам обоюдная польза.

Одна благочестивая вдовица, заказав сорокоуст по усопшем муже, все сорок дней неопустительно сама ходила ко всем службам Божиим: в 9-й, 20-й и 40-й день по кончине его; причащалась Святых Таин Христовых, подавала тайную милостыню, и вот, по окончании сего подвига, в 40-ю ночь, усопший ее муж является ей во сне веселый и радостный, крепко жмет ее руку и говорит: «Благодарен тебе, благодарю тебя!» Будет и тебе благодарен твой усопший ближний, если так совершишь о нем поминование. А то приятно ли усопшему видеть твою холодность, твое равнодушие к его участи, если ты отдал деньги за сорокоуст, а сам и помолиться о нем не хочешь? Как будто думаешь за деньги купить ему Царство Небесное! Положим, молитва Церкви сильна у Господа и без твоей слабой молитвы, но, подумай, друг мой: как бы тебе не послужило во осуждение твое равнодушие. Ведь можно счесть, будто ты хочешь откупиться от обязанности молиться за почившего и *что* это за любовь, которая ценит себя только на сребреники? Кажется, как же не понять этой простой истины, а вот *те* — многие, ах как многие! — заказывают сорокоусты, делают вклады, будто уже сделали все возможное для усопшего, будто больше с них и взыскать нельзя!..

Нет, братья мои, когда вы сами принесете в молитве Господу смиренное свое сердце как жертву умилостивления за усопшего, тогда благодать Божия непостижимо, таинственным образом, расположит к теплой молитве за него и служителя Божьего, и всех во храме предстоящих и молящихся. Тогда вы сердцем почувствуете, духом успокоитесь в уповании, что примет Господь жертву Безкровную за усопшего и вместе за вас приносимую, что отмоет Он грехи его и ваши Честною Своею Кровию. И в сем уповании вы найдете небесное утешение, и выйдете из храма Божьего, будто повидавшись с усопшим, соутешившись с ним собеседованием.

ДРУГОЕ СРЕДСТВО ПОМОЧЬ УСОПШЕМУ есть милостыня.

Тяжело говорить, други мои, а нужно правду сказать: иной бедняк последнюю корову ведет со двора, чтобы закупить припасов на поминальное угощение,— а из этого угощения выходит грех один... Братья мои! Разве Богу нужны яства и пития? Разве не оскорбление памяти усопшего это вино, которое в добрые старые времена за грех считали подавать на поминальный стол, а теперь оно льется без меры на всех поминках?! Разве не тяжкий грех пить и упиваться, когда, может быть, скорбящая, духами мытарей воздушных утесняемая, душа еще близко витает около дома, где идет это грешное пиршество в память почившего, где желают ей Царства Небесного — не с молитвою слезною в смиренных очах, а с чашей вина в руках? Не языческий ли это обычай; и чем такие поминки отличаются от богопротивных языческих тризн, которые справлялись во дни оные древними нашими предками, Бога Истинного не ведавшими? Или вот,— люди состоятельные ставят над могилами дорогие раззолоченные памятники и думают, что этим они увековечивают память усопших. Увы! Не пройдет и ста лет, как такой памятник рассыплется в прах; да если бы и уцелел сей мрамор и гранит, кто остановился бы тогда над пышною гробницею, чтобы слезу молитвы за усопшего пролить, чтобы вздохнуть к Богу об упокоении души его,— если вы не позаботитесь увековечить имя вашего ближнего каким-либо делом добрым; если вы сами не отрете слезу несчастного от имени усопшего вашего друга; если не запишете его имя на мягких скрижалях благородных сердец сирот и вдовиц, в память его вами облагодетельствованных?!

Возлюбленные о Господе братья! Не грешно потчевать и памятник на могиле ставить, если есть у вас на то избыток средств, — лишь бы сей памятник был скромен, без излишней роскоши; всего лучше пусть будет это крест — красота самой Церкви Божией. Не грешно устроить и поминальную трапезу, если позволяют средства ваши, лишь бы сия трапеза была также скромна, без вина и роскошных блюд, и всего лучше, если первым гостем на ней будет тот, кто не каждый день обедает досыта, у кого, кроме черствой корки хлеба, ничего в запасе не водится. Но, если нет у тебя лишних средств на могильные памятники и поминальные трапезы, то вот тебе мой братский совет: вместо поминок — помоги ты рублем – другим тому соседу, у которого последняя лошадка пала, или тому несчастному, который лишился всего своего достояния от пожара. Привези ты воз-другой

дров той вдове безпомощной, у которой давно дом не топлен и на руках куча детей-сирот, а кормильца-мужа схоронила она; купи этим сиротам ботинки, прикрой их от холода овчинкою или куском холста, тобою же сотканного; снеси им мерку-другую крупки, картофеля или пудик-другой мучки на помин души усопшего; дай им, сколько рука твоя достанет, дай так и скажи: «Не я вам даю, не меня благодарите — это дает вам мой усопший — отец или мать, брат или сестра, или жена — за них молитесь, пусть им Господь вменит сие мое подаяние!»

Вот тогда твоя милостыня будет несравненно выше всяких поминальных трапез в очах Божиих, а как будет благотворна эта милостыня для души-то усопшего! Как возрадуется эта душа, когда Ангелы, ее сопровождающие по пути мытарств воздушных, вдруг положат на весы правды Божией твое доброе дело, в память почившего тобою сделанное! «Дорога милости — во время скудости!» — говорит пословица, но никогда живой человек так не нуждается в помощи, как нуждается в ней душа усопшего по исходе из тела!.. И верь, друг мой, ты сам в своем сердце тотчас же почувствуешь, что с высоты небесной тебя благословляет Десница Самого Христа Господа, Который сказал: *«Елика аще сотвористе единому [из] сих братий Моих меньших — Мене сотвористе»,*— и милостыня твоя будет тогда вдвойне приятна Господу: во-первых, как духовная милостыня почившему, во-вторых, как вещественная помощь еще живущему — и примет сию двойную милостыню твою Сам Премилосердный Господь, Владыка живых и мертвых, и сие дело доброе вменит и тебе самому в дело спасения. Так, помогая усопшему, заслужишь и себе милость Божию!..

Молитва за умерших

(Слово Иннокентия, архиепископа Херсонского)

Что бы значило, что мы усопшим братьям нашим ничего не желаем и ничего не просим в наших молитвах о них, кроме успокоения? Очевидно,

таким прошением предполагается в них недостаток покоя. Но откуда сей недостаток? У нас может недоставать покоя от болезни и недугов телесных: там нет тела, нет и болезни телесной. У нас тревожатся от бедности и недостатков в жизненных потребностях: там нет этой бедности, не нужна ни пища, ни одежда. У нас безпокоятся и страдают от притеснений и неправд: там нет места насилию: каждому воздается должное. Отчего же недостает покоя усопшим братьям нашим? Первая причина возникает долу, из нашего мира, ими оставленного. Не напрасно сказано, братие мои, в Евангелии, что *идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Это сокровище может состоять не в одних богатствах и драгоценностях, а во всем, к чему сильно привязано сердце наше, хотя бы это было самое малое и ничтожное. Теперь представьте, что человек окончил жизнь и отошел от сего мира. Если его *сокровище,* то есть к чему привязано его сердце, было *на небеси,* состояло в благах духовных и вечных, то он тотчас начинает пользоваться им и потому совершенно спокоен, ибо достиг того, чего желал, имеет то, что любил. Но вообразите, что небо для него было чуждо, что это сокровище все осталось на земле, что он видит и чувствует, что лишился его навсегда.

Не явно ли, что от сего должны произойти скорбь и томление в бедной душе? Что она будет мучиться и страдать дотоле, пока не освободится от привязанности к тому, что оставила на земле? А скоро ли может быть сие? И в состоянии ли бедная душа сделать сие сама? Для сего необходима совершенная перемена во всех ее мыслях и чувствах; надобно, чтобы она перестала любить, почла худым и недостойным себя то, в чем дотоле полагала свое блаженство, и начала находить удовольствие в том, что прежде не занимало ее, было ей даже противно. Все это, по самому свойству души нашей, не может произойти в человеке без великого насилия своим наклонностям, без крепкой борьбы со своим сердцем и, следовательно, не без сильных страданий.

От сего-то томления внутреннего просим мы успокоения отшедшим от нас отцам и братьям нашим.

«Упокой, Господи,— говорим мы,— души их! Приведи у них в забвение всю суету земную, отреши сердце их от пристрастия к тленному, ими оставленному, да научатся находить пищу и радость не в обладании благами скоропреходящими, а в исполнении святой воли Твоей, да

поревнуют примеру чистых духов, окружающих престол Твой, и, начав жить их жизнью, да обретут, таким образом, покой мятущимся мыслям и чувствам своим».

Вторая причина, отъемлющая покой у прешедших отсюда братий наших, может сокрываться в них самих, в их совести, обличающей деяния неправые и угрожающей судом страшным.

И в продолжение жизни согрешающий терпит угрызения совести, но сии угрызения бывают слабы потому, что совесть действует не всегда сильно. Притом человек находит здесь разные способы заглушать свою совесть. Не то по смерти. Там нечем заглушить совести. Там душа, можно сказать, вся состоит из совести, посему угрызения ее за грехи не великие только, но и малые, неотразимы и тяжки. Но так как трудно найти человека, который бы не уносил с собою за гроб грехов своих, то нет человека, исключая праведников совершенных, который бы не страдал по смерти от упреков своей совести. Имея в виду таковое состояние усопших братий наших, Святая Церковь, по любви к ним, заставляет нас обращаться с молитвою о них ко Владыке живых и мертвых.

«Упокой, Господи, души усопших раб Твоих,— взываем мы,— коснись, то есть, благодатию Твоею их совести и умири ее! Излей на внутренние язвы сердца их елей милосердия Твоего! Да угаснет внутренний пламень, да потребится терзающий душу червь! Ожидая с трепетом будущего суда Твоего, да зрят они в то же время очами веры в Лицо Судии и своего Ходатая, и да успокаиваются упованием на всепокрывающие заслуги Его!»

Всякий раз, когда приносится умилостивительная жертва Тела и Крови Сына Божия, тогда здесь присутствует и с нами молится весь Собор,— все собрание Ангелов и святых Божиих. Каждый раз, когда за Литургиею вспоминаются усопшие братия наши, души их сподобляются предстоять здесь вместе с Ангелами и святыми и молиться о спасении своем.

С каким трепетным желанием душа твоего сродника, быть может, ожидает, когда пойдешь ты в храм Божий поручить священнодействующему помянуть ее при великом и страшном священнодействии, и сам ты помолишься о ней, вместе со всею Церковию! Ибо таким только образом она может участвовать в приносимой умилостивительной жертве. Какой

отрадой и утешением преисполнится она, когда, призванная в храм Божий поминовением, она предстанет здесь перед Престолом Божиим с ликом Ангельским, будет умолять Господа со всею Церковию о помиловании, просить о прощении грехов своих и о добром ответе на Страшном Судище Христовом! Какая неизъяснимая радость, восторг и блаженство обымут ее, когда и ее часть, вынутая из просфоры на проскомидии, вместе с другими, опустится во Святую Чашу, погрузится во Святейшую Кровь Сына Божия, с молитвою священнодействующего: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею!»

Посему пребудем в истинной любви к нашим дорогим умершим, да обрящем и мы сами духовную помощь в час смерти своей, а по смерти вспомянут и они нас любовью там, как мы с любовью поминаем их здесь; да встретят и они нас с веселием и радостью там, как мы со слезною молитвою проводили их отселе.

Умершие знают о нас **все,** что мы совершаем здесь, на земле, тем более они слышат и чувствуют наши молитвы, приносимые за них: если человек и в недра земли скроется, и там будет приносить молитву за усопших, то они видят, знают и слышат — кто именно молится за них, кому молится, за кого и о чем просит, *кольми паче* Господь Сам все это видит. Благотворения и молитвы живых, творимые в память усопших, спасают взаимно **тех** и **других.**

Какою нежною родительскою любовью любят умершие родители своих оставшихся на земле детей-сирот! Какою крепкою любовью любят переселившиеся супруги оставшихся на земле вдовствующих! Какою ангельскою любовью любят переселившиеся за гроб дети своих оставшихся на земле родителей! Какою чистосердечною и нежною любовью любят отшедшие от жизни сей братья, сестры, знаемые и все истинные христиане оставшихся здесь сродников и друзей, с которыми соединяла их святая вера! Какое множество душ ожидает нас там! «Там,— говорит святитель Феофан,— душу человеческую встречают все, о которых она молилась, и которым молилась она в продолжение своей земной жизни. Как это утешительно! Как милостив Господь к нашей душе, что Он повелевает встречать ее тотчас же при вступлении ее в неведомую ей страну тем, о ком она ходатайствовала и к кому она сама прибегала за помощью!» Эту силу веры, эти ощущения жизни будущего века, спокойную, радостную смерть при

полном примирении с жизнью дает нашим подвижникам вера Христова.

Итак, если вы всем сердцем желаете помочь вашему усопшему и делаете все, чему учит Святая Церковь,— то никогда не допускайте сомнения в его спасении. Знайте, что такое сомнение — это хитрость злого духа, потому что, если бы умерший недостоин был спасения, то вы не допущены были бы к ходатайству за него, как свидетельствует преподобный Иоанн Дамаскин, что «за недостойных спасения умерших Бог на молитву за них никого не допускает: ни родителей, ни жену, ни мужа, ни родных, ни друзей; на таких умерших сбывается пророчество: несчастны те из умерших, о которых не молятся на земле живые».

До Страшного Суда Христова есть время помогать друг другу и изменять загробное состояние отшедших. Всем усопшим, за которых приносится Безкровная жертва, этим самым приношением заглаждаются грехи, и умершие получают возможность переходить в лучшее состояние.

После Безкровной жертвы могучим средством к изглаждению грехов усопшего служит милостыня. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Почти умершего милостыней и благотворениями, ибо это послужит к избавлению от вечных мук».

Святой праведный пастырь о. Иоанн Кронштадтский свидетельствует: «Молясь за живых и умерших и называя их по именам, надобно от всего сердца, с любовию произносить эти имена, как бы нося в душе те лица, имена коих поминаешь, подобно как *доилица носит и греет своя чада,* памятуя, что они члены наши и уды Христова Тела; нехорошо пред лицем Божиим только перебирать языком имена их, без участия и любви сердца. Надо помыслить, что и лица, за коих мы молимся, также требуют от нас, по долгу любви христианской, братского сочувствия и любви. Великая разница между безчувственным перечнем имен и между сердечным поминанием их: одно от другого отстоит, как небо от земли» («Моя жизнь во Христе», том 4).

Некоторые говорят: «К чему поминовение имен усопших или живых при молитве за них? Бог, как всеведущий, и Сам знает эти имена, знает и нужды каждого». Но, так говорящие забывают или не знают важности молитвы; не знают, как важно от сердца сказанное слово; забывают, что правосудие Божие и милость Божия преклоняется нашею сердечною молитвою, кото-

рую Господь, по благости Своей, **вменяет как бы самим умершим или живым в заслугу,** как членам единого тела Церкви.

Такие не знают, что и Церковь первородных, на небесах написанных по любви своей, постоянно молится за нас Богу, и именно **упоминает** перед Богом особенно о именах тех людей, которые молятся им, равное за равное. **Мы поминаем их, они — нас. А кто не поминает** ближних своих на молитве, тот и сам **не будет помянут и сам не удостоится поминовения.**

Много значит в молитве одно слово веры и любви. Много может молитва праведного (Св. прав. Иоанн Кронштадтский).

Примеры благотворности заупокойных Литургий и церковных молитв за умерших

Святой Григорий Двоеслов (Святой Григорий прозван «Двоесловом» за свои беседы, которые он написал в форме разговора между двумя лицами; скончался в 604 году, память его 12 марта) представляет замечательный пример действия молитвы и жертвоприношения за умерших, случившийся в его монастыре.

«Один брат,— говорит он,— за нарушение обета нестяжания, в страх другим, лишен был по смерти церковного погребения и молитвы в продолжение 30 дней, а потом, из сострадания к его душе, 30 дней приносима была за него Безкровная жертва с молитвою. В последний из этих дней усопший явился в видении оставшемуся в живых родному брату своему и сказал: «Доселе худо было мне, а теперь я уже благополучен, ибо сегодня получил приобщение».

Тот же святой отец, в разговорах своих с диаконом Петром, повествует о явлении умершего, который просил пресвитера помочь ему молитвою о нем к Богу. «Из сего видно,— заключает он,— сколь полезно душам приношение священной жертвы, когда и сами духи просят о том живущих и указывают на знаки, через которые они от грехов очищаются».

Велика сила молитвы, когда она растворена живою верою в Спасите-

ля нашего и живою любовью к усопшим братиям нашим: она проходит небеса, достигает престола Всевышнего и низводит на них покой и радость.

Итак, будем неослабно молиться о усопших и призывать на них покой от Господа. А между тем, молясь о них, не будем забывать при этом и собственного жребия, нас ожидающего. Ибо, что теперь с ними, то будет и со всеми нами. Им нельзя уже возвратиться к нам для возвращения покоя душе своей; а нам ничто не препятствует принимать все меры к нашему будущему успокоению по смерти.

Для сего — первое — поспешим освободить себя, сколько можно более, от всех уз и пристрастий земных, дабы по смерти ничто не влекло нашу душу и сердце долу — да не возлюбим, как учит Евангелие, ничего более Бога: тогда по смерти мы будем свободны и довольны своею участью.

Во-вторых — поспешим омыть неправды наши слезами истинного покаяния и облечься верою в заслуги Христовы. Таким образом мы примиримся с Богом и своею совестью; а, примиренные, не будем по смерти иметь причины возмущаться от представления наших грехов, как уже изглажденных крестом Христовым.

В-третьих — будем хранить себя благодатию Божиею от всяких наветов духа тьмы. Ибо кто *блюдет себе,* говорит св. Иоанн, к тому *лукавый не прикасается* (I Ин. 5, 18). Не получив через грех и греховные наклонности наши права над нами здесь, он не дерзнет посему приблизиться к нам и там.

Кратко — приучим себя на земле жить по-небесному: и небо, куда пойдем мы, примет нас как своих; мы вступим в стихию уже сродную, в коей потому сретит нас не болезнь и воздыхание, а покой и радость, кои да будет дано улучить всем нам благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава во веки! Аминь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, издание 2-е, 2003 год
Отпечатано в ГУП «Псковская областная типография». Тираж 3000 экз.

О молитве

(из творении свт. Иоанна Златоустого)

Аз вам глаголю: просите, и дастся вам, ищите и обрящете, толцыте, и отверзется вам, всяк бо просяй приемлет и ищяй обретает, и толкущему отверзется.

(Лк. 11, 9–10)

+

Святитель Иоанн Златоуст

О молитве

По двум причинам надлежит ублажать слуг Божиих и удивляться им: потому, что надежду на свое спасение они выразили в святых молитвах и потому, что, сохранив на письме те гимны и образцы молитв, какие они с радостию и страхом возносили Богу, передали это свое сокровище и нам, для того чтобы быть в состоянии привлечь к своей собственной ревности и все потомство. Так и следует, чтоб характер учителей переходил на тех, кто входит с ними в сообщество, чтобы слушатели пророков являли себя подражателями их праведности, чтобы мы все время жили в молитвах и служении Богу и попечении о Нем, считая это именно жизнию, это – здоровьем и богатством, это – пределом благ, то есть возношение молитв Богу чистою и неиспорченною душою. Как солнце – свет для тела, так молитва – для души. Итак, если для слепого служит бедствием не видеть солнца, то сколь велико бедствие для христианина не молиться непрерывно и не вводить посредством молитвы в свою душу света Христова? Однако кто не изумился бы и не удивился человеколюбию Бога, какое Он проявляет в отношении к нам, даруя людям столь великую честь, что удостоил и молитвы, и беседы Своей? Во время молитвы мы воистину говорим с Богом, чрез нее вступаем в соединение и с ангелами и весьма ясно удаляемся от общения с неразумными существами. Молитва – и ангелов долг, возвышает и их достоинство, хотя беседовать с Богом – нечто высшее по сравнению с достоинством ангелов. А что и в самом деле нечто высшее, об этом учат нас они сами, с великим страхом вознося свои молитвы, давая и нам знать и понимать, что приходящим к Богу надлежит делать это с радостью и страхом: со страхом, чтоб нам не оказаться недостойными молитвы, с радостию же вследствие обширности чести, вследствие того, что смертный род удостоен столь великого попечения, что непрерывно наслаждается даже божественною беседою, чрез посредство которой мы перестаем быть и смертны-

ми, и преходящими, по природе своей будучи смертными, а чрез общение с Богом восходя к бессмертной жизни. И необходимо, чтоб пользующийся общением с Богом сделался выше смерти и всякого тления. Подобно тому как совершенно необходимо, чтобы наслаждающийся солнечным лучом избегал тьмы, точно так же совершенно необходимо, чтобы наслаждающийся Божественным общением не был после этого смертным, потому что самая обширность чести переносит нас к бессмертию. В самом деле, если беседующим с царем и наслаждающимся идущею с его стороны честью невозможно быть бедными, то гораздо более невозможно иметь смертные души тем, кто воссылает моления Богу и беседует с Ним.

Смерть души – нечестие и беззаконная жизнь. Следовательно, и жизнь души – служение Богу и приличные тому нравы; нравы же святые и приличествующие служению Богу образует и удивительным образом сберегает в наших душах молитва. Одержим ли кто страстною любовью к девству, или заботится о почитании целомудрия в браке, или господствовании над гневом и жизни в кротости, или о чистоте от зависти, или о совершении чего-либо иного из должного – всякий раз, как молитва служит для него проводником и предварительно выравнивает его жизненный путь, он будет иметь и удобную, и легкую дорогу к благочестию. И невозможно, невозможно, чтобы просящие от Бога целомудрия, и справедливости, и кротости, и честности не получили согласно своей молитве: *просите,* говорит (Писание), *и дастся вам, ищите, и обрящете, толцыте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7), *всяк бо просяй приемлет, и ищяй обретает, и толкущему отверзется* (Лк. 11, 10). И опять в другом месте: *котораго же вас,* говорит Писание, *воспросит сын хлеба, еда камень подаст ему; или рыбы, еда в рыбы место змию подаст ему... аще убо вы зли суще, умеете даяния блага даяти чадом вашым, колъми паче Отец, иже с небесе, даст Духа Святаго просящым у Него* (Лк. 11, 13)?

Такими словами и такими надеждами Господь *всяческих* призвал нас к молитве; нам же надлежит, повинуясь Богу, все время жизни проводить в славословии и молитвах, более прилеж-

но заботясь о служении Богу, нежели о своей душе, так как при таких условиях для нас была бы возможность всегда вести жизнь, приличествующую людям. Кто не молится Богу и не желает непрестанно наслаждаться Божественным общением, тот мертв и бездушен, и лишен мыслительной способности. И это самое – величайший признак нерассудительности, именно – не понимать обширности чести, и не любить страстно молитвы, и не считать смертью для души непоклонения Богу. Подобно тому как это наше тело, если в нем нет души, мертво и зловонно, так и душа, не побуждающая себя к молитве, мертва, и несчастна, и зловонна.

А что подлинно лишение молитвы надлежит считать более горьким, нежели всякая смерть, прекрасно учит нас Даниил, великий пророк, лучше предпочитавший умереть, чем быть лишенным молитвы в течение только трех дней (Дан. 6, 10). Тот царь персидский не повелел ему совершить что-либо нечестивое, но только имел в виду, чтобы он помедлил в течение трех дней. Поистине без Божественного мановения не могло бы войти в наши души никакое благо. Божие же мановение помогает нам в трудах и прекрасно облегчает их, если заметит, что мы любим молитву, и непрестанно неотступно просим Бога, и ожидаем, что оттуда снизойдут все блага. Итак, когда я увижу, что кто-либо не любит молитвы и не имеет к ней горячей и ревностной любви, то мне уже ясно, что он не владеет в своей душе ничем благородным. Когда же увижу, что кто-либо ненасытно печется о служении Богу и если не молится непрерывно, то причисляет это к величайшим бедствиям, тогда заключаю, что таковой – надежный подвижник всякой добродетели и храм Божий. Если *одеяние мужа,* и походка ноги, и *смех зубов* объявляют то, что заключается в нем (Сир. 19, 27), согласно словам мудрого Соломона, то гораздо более молитва и служение Богу есть знак всякой праведности, будучи некоторым духовным и божественным одеянием, проливая в наши мысли большую красоту и управляя жизнью каждого, не позволяя ничему дурному и неуместному господствовать над умом, убеждая почитать Бога и уважать ту честь, какая от Него

даруется нам, уча удалять от себя всякое ухищрение лукавого, изгоняя постыдные и неприличные размышления, приводя душу каждого в состояние презрения к удовольствию. Вот гордость, единственно приличествующая почитающим Христа: не быть рабом чего-либо постыдного, но блюсти душу в свободе и чистой жизни.

Итак, что без молитвы совершенно невозможно свыкаться с добродетелью и с нею идти по жизненному пути, я думаю, ясно всем. Да и как мог бы кто упражняться в добродетели, не приступая и не припадая непрестанно к Вождю ее и Подателю? Как мог бы кто пожелать быть целомудренным и справедливым, не беседуя с удовольствием с Тем, Кто требует от нас и этого, и большего, чем это? Я же хочу в кратких словах доказать, что, даже если мы преисполнены грехов, а молитвы завладеют нами, то они скоро очищают. В самом деле, что могло бы быть славнее молитвы или божественнее, когда она оказывается некоторым противоядием для больных душевно? Известно, что ниневитяне являются первыми из числа тех, которые молитвою избавились от многих своих пред Богом грехов (Иона 3). Вместе с тем, как овладела ими молитва, она сделала их праведными и быстро исправила город, привыкший жить среди распутства, и порочно, и беззаконною жизнию, возымев большую силу, чем какую имела древняя привычка, сделав этот город полным небесных законов, вместе с собою привлекая и целомудрие, и человеколюбие, и кротость, и попечение о бедных. Без этого она не выносит обитания в душе; но тот ум, в который бы ни вселилась она, делает полным всякой справедливости, наставляя в добродетели и удаляя порок. И действительно, если бы тогда вошел в город Ниневию кто-либо из тех, которые прежде основательно были с ним знакомы, то они не узнали бы города – так он внезапно перешел от очень дурной жизни к благочестию. Подобно тому как женщину, дотоле бедную и носившую рубища, если бы кто-либо потом увидел украшенною золотыми одеждами, то не узнал бы, – так и тот, кто прежде знал этот город нищенствовавшим и лишенным духовных сокровищ, не узнал бы, что это за город,

который в такой сильной степени могла изменить молитва и возбудить его нравы и образ жизни к добродетели. И некоторая женщина, прожившая все время в распутстве и блуде, вместе с тем, как припала к ногам Христовым, получила и спасение (Лк. 7, 37 и далее). Итак, молитва не только очищает грехи, но прогоняет даже и великие опасности. Царь и пророк, дивный Давид избежал большей части тяжких войн благодаря молитве, выставляя впереди своего войска одно только это оружие и доставляя своим воинам тихое и безбоязненное наслаждение победою. Прочие, конечно, цари свою надежду на спасение полагали в опытности полководцев и в их искусстве, также и в стрелках из лука, и тяжело вооруженных воинах и всадниках, а великий Давид укреплял свое войско святыми молитвами, невзирая на спесь военачальников, и отрядоначальников, и предводителей конных сил, и не собирая существ, и не приготовляя оружия, но с неба снося божественное всеоружие. Божественная молитва – воистину небесное всеоружие, и одна только она может безопасно оберегать предавшихся Богу. Неприятельские взоры, храбрость противников и многое другое часто делают тщетными и силу тяжело вооруженных воинов, и их знание, и опытность стрелков, и их изворотливость; а молитва – непобедимое оружие и надежное охранительное средство, одинаково отгоняющее одного воина, одинаково и многие мириады, – так и дивный Давид низложил того Голиафа, наступавшего, подобно какому-то страшному демону, не оружием и не мечами, но молитвами (1 Цар. 17). В такой степени крепким оружием в сражениях является для царей молитва; она – крепкое же оружие и для нас против демонов. Так и царь Езекия одерживает победу в войне с персами (4 Цар. 19), не войска вооружив, но противопоставив множеству противников только одни молитвы; таким образом он избежал и смерти, с подобающим благоговением униженно умолив Бога, и одна только молитва восстановила царю здоровье (Ис. 38). И что молитва, действительно, легко очищает согрешившую душу, научает нас мытарь, пожелавший получить от Бога отпущение грехов и получивший (Лк. 18, 13); научает же и прокаженный, который вместе с тем, как униженно обратился к Богу

с молитвою, тотчас и был очищен (Мф. 8, 2). Если же Бог быстро исцелил зараженное болезнию тело, то Он гораздо скорее человеколюбиво уврачует заболевшую душу, потому что насколько душа более драгоценна, чем тело, настолько более естественно Богу обнаруживать в отношении к ней и большее попечение. И всякий мог бы указать бесчисленное множество примеров как древних, так и новых, если бы пожелал перечислить всех тех, которые были спасены чрез посредство молитвы.

Но, быть может, кто-либо из более нерадивых и не желающих ревностно и усердно молиться скажет, что Бог произнес следующие слова: *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех?* (Мф. 7, 21). Если бы я думал, что одной только молитвы достаточно для нашего спасения, то естественно было бы всякому воспользоваться этими словами; а так как я утверждаю, что молитва – самое важное из благ, также основание и корень плодотворной жизни, то никто да не воспользуется теми словами для того, чтобы извинить свою беспечность. И подлинно, ни целомудрие одно только без прочих добродетелей, ни попечение о бедных, ни благотворительность, ни иной какой-либо подвиг не может спасать, но требуется, чтоб все вместе стеклось в наши души; молитва же лежит под этим как корень и основание. И подобно тому, как основания делают твердыми и скрепляют корабль и жилище, точно так же молитвы твердо держат нашу жизнь в сохранности; без нее же у нас не могло бы быть ничего – ни хорошего, ни спасительного. Поэтому Павел настаивает, непрерывно увещевая нас и говоря: *в молитве терпите, бодрствующе в ней со благодарением* (Кол. 4, 2); и в другом месте: *непрестанно молитеся,* говорит он, *о всем благодарите: сия бо есть воля Божия* (1 Сол. 5, 17, 18); и опять в ином месте: *молитесь на всяко время духом, в сие истое бдяще во всяцем терпении и молитве* (Еф. 6, 18). Таким образом вождь апостолов непрестанно призывает нас к молитве многими и божественными словами. Поэтому надлежит, чтоб, наставляемые им, мы проводили жизнь в молитве и ею непрестанно освежали свой ум, так как мы – все люди – нуждаемся в ней не мень-

ше, чем деревья – в водах. Ни те не могут производить плодов, если не пьют воды чрез посредство корней, ни мы не будем в состоянии изобиловать многоценными плодами благочестия, если не будем освежаемы молитвами. Вследствие этого именно должно, и вставая с ложа, всегда предупреждать солнце служением Богу, тоже и касаясь трапезы, и намереваясь спать; лучше же сказать – в каждый час вознося Богу одну только молитву, проводя в ней весь день, в зимнее же время употребляя на молитвы даже большую часть ночи и сгибая колена с большим страхом, устремляя свои мысли на молитвы, считая себя счастливыми из-за служения Богу. Скажи мне, как ты будешь смотреть на солнце, не поклонившись Тому, Кто посылает твоим глазам сладчайший свет? Как ты будешь наслаждаться трапезой, не поклонившись Подателю и Источнику столь великих благ? С какою надеждою ты будешь достигать времени ночи? С какими сонными мечтаниями ты надеешься встретиться, не оградив себя молитвами, но отойдя ко сну без предохранительных средств? Ты будешь для лукавейших демонов презренным и весьма удобным для уловления; они непрестанно ходят вокруг, высматривая нас, кого бы, не укрепленного молитвой, они могли быстро захватить в плен. Если они заметят, что мы ограждены молитвами, то тотчас поспешно убегают, как разбойники и злодеи, видящие меч, висящий у головы воина. Если же, действительно, случится, что кто-либо не укреплен молитвой, то этот, внезапно схваченный, уносится демонами и ввергается в грехи, и несчастия, и бедствия. Боясь всего этого, мы должны всегда укреплять самих себя молитвами и славословием, чтобы Бог, умилосердившись над всеми, сделал достойными Небесного Царствия чрез Единородного Сына Своего, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

(Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. с. 831–836.)

О МОЛИТВЕ

Если не тотчас услышаны молитвы наши, значит Господь не желает, чтобы с нами было то, чего мы хотим, но то, чего Он хочет.

В этом случае Он желает нам и приготовляет нечто большее и лучшее, чем то, о чем у Него в молитве просим.

Поэтому всякую молитву сокрушенно надо заканчивать словами:

ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ!

№ 194

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АВРААМА В ХАНААНСКУЮ ЗЕМЛЮ

Мелхиседек

Аврам, услышав, что (Лот) сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана; и, разделившись, напал на них ночью, сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска; и возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, также и женщин и народ. Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему навстречу в долину Шаве, что ныне долина царская; и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, – он был священник Бога Всевышнего, и благословил его, и сказал: «Благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои».

Бытия 14, 14-20.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АВРААМА В ХАНААНСКУЮ ЗЕМЛЮ

От земли Харран изыди от греха, душе. Гряди в землю точащую присноживотное нетление, еже (которую) Авраам наследствова.

(Быт. 12, 4).

После столпотворения рассеяние племен сопровождалось оскудением между ними истинного богопочтения. Предания веры стали постепенно забываться и смешиваться с заблуждениями. Языческое суеверие проникло даже в племя Симово, предназначенное Господом, как видно из пророчества Ноя о его сыновьях, для сохранения истинной веры и обетовании о Христе. Сам отец верующих Авраам был сыном идолопоклонника. Надлежало принять меры к тому, чтобы во тьме нечестия совсем не померк свет веры. И вот на служение этому святому делу Господь призывает Авраама. Авраам, по повелению Божию, должен был удалиться с родины своей, земли халдейской, и потом из Харрана в землю Ханаанскую, где должен жить странником, пока не достигнет небесного отечества, «земли точащей присноживотное нетление». Конечно, нелегко было Аврааму расстаться с родными местами и идти в незнакомую страну; но Господу Богу угодно было потребовать от него такой жертвы для того, чтобы, согласно с его предназначением, воспитать его в послушании и преданности воли Божией. Подобно Аврааму, удалившемуся из Харрана по повелению Божию, и ты, душа, изыди от греха, т.е. из области греха. Область греха есть мир, во зле лежащий, с его суетою, с его нечистыми удовольствиями, с его тленными благами,

с его нехристианскими обычаями. Область эта так обширна, что захватывает собою даже пустынножителей, оставляющих позади себя мир и его соблазны. Они бегут от мира, а мир преследует их во глубине пустыни, возбуждая в них воспоминание о мирских нечистых радостях, сожаление о них, мечты о них и желание возвратиться к ним. Можно даже сказать, что под влиянием духа злобы искушения мирского свойства иногда сильнее бывают в пустынножителях, чем в мирянах: на первых враг больше нападает, чем на последних. Итак, если и пустыня не спасает от греха, господствующего в мире, то не следует думать, что можно спрятаться от греха в пустыне. И пустыня перестала бы быть пустынею, если бы все стали искать в ней спасения. Дело не в том, чтобы только внешним образом удалиться от мира. Внешнее удаление от мира при внутреннем влечении к нему бесполезно. Не телом, а духом старайся бежать из мира; старайся, живя в мире, так настроить себя, чтобы приражающиеся к тебе отвне соблазны не встречали в тебе сочувствия, чтобы ты, слыша, не слышал, видя, не видел того, что может растлить твою душу. Помни учение слова Божия об отношении христианина к миру: *«Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любве Отчей в нем, яко все еже в мире, похоть плотская и похоть очес и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть»* (1 Ин. 2, 15, 16). «*Требующие (пользующиеся) мира сего да будут якоже не требующе»* (1 Кор. 7, 31). *«Вера чиста и нескверна есть, нескверна себе блюсти от мира. – Любы мира сего вражда Богу есть. Иже бо восхощет друг бытии миру, враг Божий бывает»* (Иак. 1,27; 4,4). Нелегко поставить себя в такое отношение к миру, нелегко, живя в мире, не увлечься его соблазнами, не пристраститься к его благам и радостям, но как ни обольстительны блага и радости этого мира, как ни велики соблазны мирские, истинный христианин не даст себя увлечь миру ввиду опасности поплатиться за временную греха сладость вечным блаженством. Он помнит слова Спасителя: *«Кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит»* (Матф. 16, 26). Он крепко борется с мирскими соблазнами, зная, что увлекающийся соблазнителя-

ми находится в опасности попасть в геенну огненную (Матф. 18, 8,9). Он никогда не пристрастится к благам мира, ибо знает, что «*мир преходит и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во век*» (1 Иоанн. 2, 17). Он не забывает, что мы не вечные жильцы этого мира, что мы призваны к участию вместе с Авраамом в присноживотном наследии на земле обетованной, т.е. в благах Царства Небесного. Земля Ханаанская, текущая медом и млеком, в которую Авраам пришел из Харрана, была только предъизображением Небесного Царства, в котором он, как отец верующих, блаженствует вместе с возлежащими на лоне его праведниками. К достижению сего блаженства и ты, душа христианская, стремись с таким же послушанием и преданностию воле Господа, призывающего тебя в Свое Царство и Славу (1 Сол. 2, 12), какое показал Авраам, услышав повеление Божие уходить из Харрана. Горе тебе, если пристрастием к миру и его благам закроешь для себя вход в это Царство. Страшись участи миролюбца, который после раздольной жизни в мире попал на место вечного мучения и напрасно просил Авраама послать к нему Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и прохладит язык его, сгорающий от мучительной жажды в адском пламени (Лук. 16,24). От тебя зависит избежать этой участи. Тебя никто не гонит из мира в пустыню, – живи в мире, занимайся сколько угодно делами житейскими; но в то же время не забывай о небе, воздыхай о потерянном рае; все, что ни делаешь, делай во славу Божию, и тогда мир будет для тебя только путем к Царству Небесному.

+

Авраама слышала еси, душе моя, древле оставльша землю отечества и бывша пришельца. Сего произволению подражай.

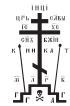
Всякий из нас, если войдет в положение Авраама, найдет, что ему нелегко было расстаться с родною страною, с родными и знаемыми, променять удобства оседлой жизни на неизбежные трудности жизни страннической. Но подобного подвига самоотвержения

требует Господь Иисус Христос от каждого из Своих последователей: *«Иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин. И иже любит сына или дщерь паче Меня, несть Мене достоин»* (Матф. 10, 37). Священны узы семейные и родственные; но если нельзя совместить любви к родным с любовию и верностию Христу, то в таком случае лучше бросить их, чем изменить Христу. Кто поступил бы иначе, тот недостоин Христа, не настоящий христианин. Во времена гонения на христианство случалось, что исповедникам имени Христова надлежало выбирать одно из двух: или из жалости к отцу, к матери, к детям отречься от Христа, или идти на муки и смерть за веру в Него. Они избирали последнее, принося в жертву Христу естественную привязанность к близким по крови, остававшимся в язычестве, не внимая их мольбе поберечь себя для блага их, и покидая их часто без опоры в жизни. Не менее тяжкое борение любви и жалости к семейству с христианским благочестием приходится испытывать христианину в других обстоятельствах. Случается, что человеку, обремененному многочисленным семейством и лишенному средств содержать его, представляется возможность поправить свое положение поступком или предприятием, противным христианской совести. Жена и дети уговаривают его не стесняться внушениями христианской совести и спасти их от нищеты и унижения. Он может уступить искушению и разбогатеть, или воспротивиться ему и остаться с семейством в нищете и унижении. В первом случае он явится неверным Христу, недостойным Его, в последнем – истинным последователем Его и вместе подражателем Авраама, из послушания и любви к Господу победившего в себе естественную привязанность к родным и обрекшего себя на невыгоды странничества. Ибо и переселившись в землю Ханаанскую, он вел кочевую жизнь, не имел на ней недвижимой собственности, кроме одной пещеры, купленной им для погребения Сарры (Быт. 23, 3). Подобно Аврааму и ты, душа христианская, должна любить Господа твоего паче всего на свете и из любви и послушания Ему должна быть готова на все подвиги самоотвержения для славы имени Его, хотя бы для сего надлежало вступить в тяжкую борьбу с любовию к отцу, к

матери, детям. Лучше остаться истинным христианином, сохранить духовное родство со Христом, чем по пристрастию к земному родству оказаться неверным Христу. – Подражай, душа христианская, и тому произволению Авраама, по которому он жил среди Хананеев, как пришлец и странник. Помни, что все мы, покуда живем на земле, странники и пришельцы (1 Петр. 2, 11), что настоящее жительство наше на небесах (Филип. 3, 20), что земная жизнь для каждого из нас должна быть временем странствования к Небесному Отечеству, что истинным христианам свойственно исповедывать: «*Не имамы зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем»* (Евр. 13, 14). В памятовании и размышлении об этих истинах заключается лучшее оружие в борьбе с искушениями от плотских похотей. Если, например, приближается похоть плотская и призывает к чувственному наслаждению, ты можешь отвечать ей: удались от меня; я пришлец и странник, на пути не пиршествуют и не роскошествуют; благовидная или неблаговидная гостиница, суровая или несуровая пища, мягкий или жесткий одр немного разнствуют для странника; благодушно перенесши лишения моего странничества, безмерно буду вознагражден утешениями в моем отечестве. Если похоть очес представит воображению тленные богатства и скажет: для чего ты мало имеешь? для чего не стараешься иметь более? отвечай и ей: я пришлец и странник; для странника часто удобнее нести с собою мало, нежели много: сохранив себя в странничестве, в отечестве найду себе сокровища, которых *«ни червь, ни тля тлит, и татие не подкопывают, ни крадут»* (Матф. 6, 20). Если гордость житейская станет докучать тебе: зачем ты не довольно возвышен, не довольно почтен; и ей скажи: не смущай меня напрасно, я здесь пришлец и странник, а имею такое высокое отечество, пред которым и возвышенное, и униженное на земле едва приметно и равно ничтожно; горами ли, дебрями ли ведет меня невидимая рука Провидения, все равно, только бы привела меня в мое горнее отечество» (Слова и Речи Филарета, митрополита московского, 1848 г., ч. 1, стр. 290).

Таковы размышления, какие внушает каждому воззрение на временную жизнь, как на странничество. Если ты, душа христи-

анская, будешь руководствоваться сими и подобными размышлениями и устроять по ним твою жизнь и деятельность, то поистине будешь подражать произволению Авраама – пришельца и странника.



Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

МЕЛХИСЕДЕК

Священника Божия и царя уединена, Христово подобие в мире жития (подобие Христова жития в мире), в человецех, подражай.

Быт. 14, 18. Евр. 7, 1-3.

Авраам переселился в Ханаанскую землю вместе с племянником своим Лотом. Сначала они оба жили в ней вместе, но потом, вследствие раздора между их пастухами, разлучились. Авраам поселился у Мамврийской дубравы, а Лот – в Содоме. Жителей Содома постигла беда. На них напал Еламский (Персидский) царь в наказание за то, что они вместе с соседними владениями перестали платить ему дань, и увел их в плен. В числе пленников был Лот. Авраам, чтобы выручить Лота, погнался за победителями, поразил их на голову и отнял у них пленных и всю добычу. На обратном пути Авраам торжественно встречен был Мелхиседеком, который поднес ему хлеб и вино и благословил его именем Бога Вышнего, Творца неба и земли, даровавшего Аврааму победу. Мелхиседек жил среди хананейских языческих племен, но не был язычником, – он служил истинному Богу и был Его священником, принося Ему единому жертвы. Он же был вместе и царем Салимским, царствовал над одним из племен, обитав-

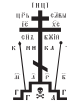
ших в Иерусалиме и его окрестностях. В рассматриваемом стихе он назван царем уединенным, то есть, одиноким, конечно, потому, что, как служитель истинного Бога, он держал себя вдали от соседних языческих царей, не вступал с ними ни в какие союзы, охраняя себя и подданных своих от языческого осквернения. По своей судьбе и служению Мелхиседек был подобием и предъизображением Христова жития в мире. В чем именно состояло сходство Мелхиседека со Христом, обстоятельно раскрывает св. апостол Павел в послании к Евреям (гл. 7). И вот сему-то Мелхиседеку каждая христианская душа должна подражать. В каких же отношениях он может быть предметом нашего подражания? – Мелхиседек был священник и вместе царь. Подобное сему говорится и о христианах: *«Вырод избранный, царское священство»* (1 Петр. 2, 9). Это достоинство христиан, до пришествия Христова принадлежавшее одному Израильскому народу (Исх. 19, 6), состоит в том, что они, как приближенные к Богу благодатию, с дерзновением священников и царских детей, могут приступать к престолу благодати со своими молитвами, взирая на Бога, как на своего отца, по усыновлению Ему в таинстве крещения. Помни же это, душа христианская, и деятельным стремлением к христианскому совершенству старайся засвидетельствовать, что ты достойна столь высокого звания и избрания. Мелхиседек, как священник Бога Вышнего, Ему единому служил и поклонялся. Подобно ему и ты, душа христианская, служи Богу твоему со всецелою преданностию, не колеблясь между служением Ему и пристрастием к земному, – будь готова верность Ему запечатлеть отречением от всего земного. Мелхиседек в качестве священника приносил Богу Вышнему в жертву земные плоды и кровь бессловесных животных. Своего рода жертвы Богу требуются и от каждого христианина. «*Жертва Богу дух сокрушен»* (Пс. 50, 19). «*Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы (обеты) твоя»* (Псал. 49, 14). «*Благотворения и общения не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Бог»* (Евр. 13, 16). Самые телеса наши должны быть представляемы Богу в жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим 12, 1), ибо мы обязаны про-

славлять Господа не душами только, но и телесами (1 Кор. 6, 20), соблюдая их в чистоте, свойственной целомудренным, упражняя их в воздержании и богоугодных трудах, и должны быть готовы даже на мученичество, которое есть высшая жертва Богу, – на каковую жертву обрек себя апостол Павел, когда писал: «*Аз уже жрен бываю и время моего отшествия наста»* (2 Тим. 4, 6). Мелхиседек был царем. И христианин должен быть царем в своей душевной области. Управлять собою, подчинять низшие свои стремления высшим, говорят, труднее, чем управлять царствами и народами: управляющие царствами и народами тем легче могут сделаться рабами страстей, чем меньше встречают внешних препятствий к удовлетворению их.

Благо тому, кто успел достигнуть самообладания, власти над собою: он поистине царь, хотя бы по внешнему положению был рабом. Мелхиседек по значению своего имени есть царь правды, а по значению имени столицы своего царства – Салима, есть царь мира (Евр. 7, 2). Без сомнения, он был на деле таким, каким должен быть соответственно тому и другому значению, т.е. был царем правосудным и миролюбивым. Подобно ему и каждый из нас в отношении к ближним должен следовать правилам справедливости и миролюбия. По закону справедливости мы должны поступать с людьми так, как хотели бы, чтобы они с нами поступали (Лук. 6, 31). По духу миролюбия мы должны сохранять незлобие к обижающим, снисхождение к согрешающим и быть готовы на все жертвы, непротивные христианской совести, чтобы только остаться в добрых отношениях к ближним. Мелхиседек среди соседних царей и племен был царь одинокий. Подобно ему и мы, живя в мире, должны держать себя вдали от его искушений и соблазнов. Мелхиседек был подобием Сына Божия, в своем лице и служении предъизображая Его, как предвечно рожденного от Отца и вечного первосвященника, Своею жертвою упразднившего жертвы ветхозаветные и священство левитское. В этом отношении Мелхиседек недоступен нашему подражанию; но, не выходя из своей меры, и мы можем уподобляться Христу Сыну Божию, подражая Его нравственным совершенствам, Его

святости, Его смирению, Его любви к людям и самоотвержению для спасения их и т.п. К этому подражанию Он Сам призывает Своих последователей, говоря: *«Аще кто Мне служит, Мне да последствует»* (Иоанн. 12, 26). Мелхиседек сделал Аврааму, возвращавшемуся с места победы, торжественную встречу единственно по бескорыстному уважению и любви к нему, как избраннику Божию, ибо ни за себя, ни за свои владения он не был связан долгом благодарности к Аврааму. Подобно сему и мы должны относиться к людям с бескорыстною любовию, помня заповедь Христову любить не только благодетелей, но и врагов, – и всякому, кто бы ни был, должны сочувствовать в горе и радости. Мелхиседек поздравлял Авраама с победою, как с милостью Божиею. Подобно сему и мы наши или чужие успехи в делах и предприятиях должны почитать делом милости Божией и за них благодарить Бога, гоня от себя гордую мысль, будто мы или другие обязаны ими единственно себе самим.

Епископ Виссарион.



Любовь с радующимся радуется,
с плачущим плачет

Если Бог тебе щедрые блага пошлет,
И кругом тебе жизнь улыбнется,
Если пышно весна вкруг тебя расцветет,
И в груди сильно сердце забьется,
Если радость не в силах ты будешь сдержать,
Приходи поделиться со мною,
И поверь, что с любовью я буду внимать
И порадуюсь вместе с тобою.
Если ж горе придется тебе испытать
Или в близких друзьях ошибиться,
Если станет в сомненьях душа изнывать
Иль тоской непонятной томиться,
Если горе не в силах ты будешь снести,
Или ты утомишься неравной борьбою,
Приходи поскорее, меня посети,
Буду плакать я вместе с тобою.

Кто может печального утешить, кроме Бога?

«Итак, братия, Будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот Судия стоит у дверей. В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен».

Иакова 5, 7-11

+

Кто может печального утешить, кроме Бога? Печаль от души вынуть не так, как сучец из тела. Божие сие дело есть. От Бога надобно искать утешения. Ищется же молитвою усердною. Бог опечаляет нас, но и умилостивляется, по множеству милости Своея. *«Потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа»* (Псалом 26, 14). Бог терпящих, яко отец чадолюбивый сынов своих, без утешения не оставляет. Наказует их и милует, биет и утешает. *«Терпение убогих не погибнет до конца»* (Пс. 9, 19). Когда мать или отец тебя наказывают, – терпишь, хотя и больно: для чего же не потерпеть, и наипаче, когда Бог, высший отцев и матерей наших Господь наказует нас? Разве забыли Вы утешительное апостольское слово: *«Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает»* (Евр. 12,6).

Надобно Вам стараться иметь книги полезные и оттуда наставление и утешение почерпать, и как можно почаще Богу молиться, а с гостями редко и опасно знаться. Понеже сие хотящему благочестно жить весьма не полезно: потому что, что в уединении соберет, то между гостями потеряет человек; и делает подобно тому, который решетом черпает воду или другим сосудом почерпает и снова проливает.

Поминай часто смерть, которая нечаянно приходит и всяким образом восхищает человека; поминай суд Христов и строгое тамо испытание; поминай вечную муку и царство Небесное как можно почаще. Не только на всякий день, но и на всякий час размышляй о том. Сие размышление не попустит совратиться с доброго пути (Сир. 7, 39). Временная жизнь трогает и смущает человека и в страх приводит, а временное блаженство ободряет: вечное ли убо мучение не трогает, и не ужасит, и не подвигнет унылого сердца вашего? И вечное блаженство не возжжет ли желания в сердцах ваших? Но то беда, что люди о самонужнейших сих вещах забывают!..

Спасайся о Христе!

Какая цель нашей жизни на земле? Та, чтобы по испытании нашем земными скорбями и бедствиями, и после постепенного усо-

вершенствования в добродетели при помощи благодатных дарований, преподаваемых в таинствах, нам опочить по смерти в Боге – покое нашего духа. Вот почему мы поем об умерших: *«Упокой, Господи, душу раба Твоего».* Мы желаем усопшему покоя, как края всех желаний, и молим о том Бога. Не безрассудно ли поэтому много скорбеть над умершими? *«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и Аз упокою вы»,* – говорит Господь. Вот покойники наши, христианскою кончиною уснувшие, приходят на этот глас Господа и упокояются. Чего же скорбеть?

+

По обычаю своему желал бы сказать Вам нечто в назидание и утешение. Но помысл толкует мне, что теперь все сами многое знают, а только мало из нас таких, которые бы произволяли делом исполнять то, что знают. Знаем и часто слышим повторяемое апостольское слово: «Аще с Ним, то есть, со Христом, страждем, то с Ним и прославимся».

Славы и прославления со Христом все мы желаем, но примеру Христову не все последуем. Христос за наши грехи претерпел заплевания и заушения и всякий вид поругания и уничижения; а мы за свои грехи ничего подобного понести не хощем. Нередко даже поносим и унижаем тех, которые нам досадили или оскорбили нас, а иногда готовы бы были и плевать на них, если бы это было возможно. Знаем, что *«гнев человека не творит правды Божией»* (Иак. 1,20), а не перестаем гневаться. Знаем, что осуждение есть тяжкий грех и погубило фарисея при многих добродетелях, но не перестаем осуждать. Знаем, что зависть предающихся оной уподобляет Каину, но не перестаем завидовать. Знаем, что прощение обид другим ходатайствует и нам прощение перед Богом, по евангельскому слову: *«Отпущайте и отпустят вам»* (Лук. 6,37), но не заботимся о таком прощении, а скорее злопамятствуем. Что же нам делать в таком горьком нашем положении? Остается одно – подражать евангельскому мытарю, которого искреннее со-

знание и смиренное мудрование и смиренная молитва оправдали перед Богом.

Простите.

+

Видим де беды и напасти в мире и знаем, что без промысла Божия ничто не бывает: откуда убо сие? Ответ: от Бога посылаются беды и напасти на нас; но и в этом удивительная благость показуется:

- Бог через слово Свое всех призывает к покаянию, как о том во премногих святого Писания местах читаем и в церквах слышим; но, когда люди не обращаются и не творят покаяния, посылает на них напасти, да теми подвигнутся к покаянию, и взыщут Его. Видишь и здесь благость Божию. Бог, не хотя нашей погибели, посылает на нас напасти; наказывает нас здесь, но не умерщвляет, исправляет, да спасемся, а не погубляет. Бог и геенною в Писании Своем грозит нам, да не впадем в геенну. Видишь, какой конец посылаемых на нас напастей. Так делают и благочестивые начальники, которые подчиненных своих не мучают, но наказывают: да добрыми будут. Многие бо напастьми исправляются и спасаются, как читаем в книгах.

- Которые напастьми не исправляются, те уже в злобе своей погибают. Тако фараон наказан был многажды, но не исправился, и ожесточился, и погиб.

- Добрые и благочестивые приемлют наказания да в благочестии утвердятся. В доброденствии бо человек, как слабый, удобно с пути доброго совращается; такожде наказуются, да лучшими будут. Как бо древо, чем более очищается, тем более плодов приносит: тако добрый христианин, чем более наказуется, тем лучшие добродетелей плоды творит. О сем говорит Господь: *«...всякую [ветвь], приносящую плод, очищает [Отец], чтобы более принесла плода»* (Иоан. 15,2). Так благочестивые люди учатся прекрасным добродетелям: смирению, терпению, кротости и любви,– и теми Господу своему последовать и сообразоваться.

- Благочестивые люди горести в мире вкушают, да не забудут отечества своего небеснаго, да не мир, как отечество, имеют, но туда мысли свои возводят и стремятся, где нет напастей, бед, болезни и воздыхания.

Рассуждая сие, и в напастех лобызай, и прославляй, и величай благость Божию.

Спасайся!

+

Получил я от Вас письмо, из которого познал печаль и горесть души Вашей.

Что делать? Житие в мире сем без того не бывает. На воздухе то мрачно, то ясно, то бурно, то тихо; также и на море: то тишина, то волны; тако и в нас без перемены не бывает: то радуемся, то плачемся, то боимся, то уповаем; таково житие мира сего есть. Сия всегдашняя перемена научает нас, как нам в счастии и несчастии, радости и печали содержать себя должно.

Пришла радость – следует ожидать и печали; попадемся в печаль – потом ожидать и веселия. Но блажен, кто кораблец души своея во время бури и непогоды управлять может. О сем должно нам стараться; но старание без нашей помощи не сильно: сего ради надобно просить от Управителя всех – Бога.

Бог нам прибежище и сила, Помощник в скорбех, обретших ны зело. Тако вера ободряет себя во время скорбных случаев и защищает себя, как щитом, упованием (надеждой) на Высшего, от огненных стрел вражиих. Он есть упование всех концев земли и сущих в мори далече; Он тойжде и мне бедному и Вам: очи всех на него уповают, и я в скорбех своих плачевные свои к Нему возвожу очи. Всем Он Помощник и Защитник: такожде и мне и Вам. Он не смотрит на лице, но на сердце и веру нашу.

Как солнце всех взирающих на него просвещает и утешает светлейшим своим зраком, так Солнце вечное и незаходимое всем на Него взирающим есть просвещение и утешение. О сем пророк говорит: к Тебе возвожу очи мои, живущему на небеси: Вот, как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы – на

руку госпожи ее, так очи наши к Господу Богу нашему, доколе Он помилует нас.

Поручая себя и Вас Божией милости, остаюсь Ваш доброжелатель.

+

НЕДОВОЛЬСТВО СВОИМ СОСТОЯНИЕМ

Недовольство своею участью, от которого так часто люди впадают в зависть *общая болезнь.* Весь род человеческий ничем недоволен. Например, если возьмем во внимание возрасты жизни, то увидим, что дети желают скорей быть взрослыми, молодые хотят казаться старыми, а старые остаются недовольны сединами, скрывают свои годы и с чувством недовольства спрашивают: «Где же наша молодость?» Бездетный недоволен тем, что у него нет детей, а имеющий детей скучает, что обременен семейством. Каждый свое лишь горе считает слишком тяжелым. А есть такие, которые обладают, по-видимому, всеми дарами счастья, между тем жалуются на свою участь. Притом, недовольство своим жребием не считают грехом.

КАКИЕ ПРИЧИНЫ НЕДОВОЛЬСТВА?

ПЕРВАЯ ПРИЧИНА – НЕНАСЫТИМАЯ И СЛАБАЯ ВОЛЯ. Александр Македонский завоевал почти всю Азию и не был доволен. Соломон наслаждался всем и имел все, что только можно пожелать, – и, однако ж, не довольствовался. – Крепкая воля всегда сказала бы недовольной душе: «Теперь замолчи и будь, наконец, довольна!»

ВТОРАЯ ПРИЧИНА – ЛЕНОСТЬ И БЕЗДЕЙСТВИЕ. Раб, о котором говорится в Евангелии, – роптавший на господина, был ленив. Удивительно ли, после этого, что он не довольствовался одним талантом? Он не был бы доволен и тогда, если бы у него было пять талантов. Труд делает человека довольным, а леность, напротив, отнимает и то, что человек имеет: а *«от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет от него».*

ТРЕТЬЯ ПРИЧИНА НЕДОВОЛЬСТВА КОРЕНИТСЯ В ПРИСТРАСТНОМ СРАВНЕНИИ СЕБЯ С ДРУГИМИ Нам всегда кажется лучшим то положение, в котором находятся другие, и мы думаем, что были бы счастливы и довольны в положении других. Но это пристрастные сравнения себя с другими. Мы смотрим на одну только сторону жизни известного человека, которая ближе к нам, – на его успехи и преимущества: но не видим его внутренней жизни, которая может быть полна разных тревог, не обращаем еще внимания на то, – были ли бы достаточны наши силы и способности для того звания или состояния, в каком находится ближний наш. При этом мы допускаем новую ошибку: непременно сравниваем себя с теми, которые ушли вперед нас по внешнему благосостоянию или более нас счастливы. Нет: если б мы, отбросив частности, внимательнее всмотрелись в свою жизнь, то увидели бы много таких удобств и преимуществ, которых лишены другие, – увидели бы много таких лиц, которых положение в сравнении с нашим, так сказать, еще обиженнее. Когда ты, брат мой во Христе, несчастен, сравни свое несчастие с положением человека еще более тебя несчастного и ты найдешь успокоение в твоем сердце.

УКАЖЕМ, БРАТИЕ, СРЕДСТВА К ВОДВОРЕНИЮ В СВОЕЙ ДУШЕ ДОВОЛЬСТВА СВОИМ ЖРЕБИЕМ:

1. Нужно сравнивать себя по дарам счастья более с теми, которые остаются позади нас, а не с особенными счастливцами, стоящими выше нас.

2. Нужно положить себе цель в жизни, и – цель правильную. Предположенная цель в жизни будет сводить к единству наши мысли и желания; она будет занимать нас после пробуждения утром и до вечернего сна; она будет постоянно возбуждать наши силы к деятельности. Эти цели, правда, и есть у многих, например, у художника его художество, у купца – торговля. Но в том-то опять беда наша, что большею частию цели жизни у нас неверны, что время их изменяет; например, художник почему-либо больше не может заниматься своим художеством, равно как и купец, потерявший

капитал, – торговлей: в таком случае эти люди начинают скучать, остаются недовольны своим жребием. Итак, какая же верная и неизменная цель в жизни каждого человека? Это вообще труд для Бога, для спасения души, – одним словом, нужно искать *Царствия Божия и правды Его.* Когда цель будет поставлена содержанием, и человеку некогда будет скучать и быть недовольным.

3. Нужно сознавать, что по грехам мы не стоим и того, что имеем, что только безмерное милосердие Божие дарует нам разнообразные блага, которых мы не ценим, когда имеем. Неблагодарность к Богу за Его бесчисленные благодеяния с одной стороны, с другой – слишком высокое мнение о себе, – вот главный корень недовольства своим положением. Если истребить в человеке два эти чувства, он будет доволен и малым.

Будем же, братие-христиане, с помощью Божией избегать этих причин недовольства своим состоянием.

+

Всех любит Господь и о всех печется. Но кого подвергает испытанию какому-нибудь, то этим показывает, что того особенно любит, в достоинство сынов Своих любимых возводит.

Скажешь: «Как же это так? Любовь показывает, а больно». – Что делать? В этом не Божия вина, а наша. Таковы мы, что нам любовь показать Бог не может иначе, как сделав нам больно. Больны мы всесторонне и требуем всестороннего врачевания, которого целительность переходит к нам не иначе, как через больно. Бог это и делает теперь. Увидел, что если тебя оставить еще на несколько так, как был, то болезнь твоя стала бы неизлечимою. Потому приступил к тебе с врачеваниями. А врачевание это потребовало отсечения и прижигания. Вот и больно. Больной, которому отрезывают иную часть, не говорит, что лекарь его оставил, а, напротив, тут-то и видит, что попечительно за ним ухаживает. Так и ты видь в скорби твоей особую о тебе Божию попечительность, а не оставление.

Бог не слышит? – Бог все слышит и видит. Только желание твое исполнить не находит полезным для тебя. Он вверг тебя в

огонь искушения, чтоб из тебя выжечь все неправое, и не погасит огня сего, пока вполне не очистишься. Ты похож теперь на хлеб, посаженный в печь. Хозяйка не вынет хлеба из печи, пока не удостоверится, что он испекся; и Господь не изведет тебя из печи скорби твоей, пока не увидит, что ты прочно установился в добрых расположениях. Сиди же в сей Божией печи и терпи.

+

О том, будто лучше покончить с собою, я и говорить не буду. Нелепость этого сама собою очевидна. Конечно, ты веруешь в будущую жизнь. Рассуди же! – Ты сам себя произвольно в здравом уме лишишь жизни, не покаявшись: ибо когда тут каяться? – Почему прямо и будешь осужден в ад. Какое же это будет поправление своего положения? Убьешь себя, чтоб избыть от беды, – и за то попадешь в безмерно большую беду, вечную, неизменную. Пока тут бедствуешь, можешь питать надежду: на том свете за это лучшей сподобиться участи; а на том свете уж не будет такой надежды. Попадешь в ад, там и останешься. – Вот какую внушает тебе враг поправку положения твоего горького! – А если будешь благодушно терпеть, то и здесь, может быть, поправишься, и на том свете милость встретишь.

Больше не имею что сказать тебе. – Благодушествуй же и терпи, помня слово Господа, что претерпевший до конца спасен будет.

+

Вот ты видишь в мире торжество зла над добром, силы над бессилием, неправды над правдою и невинностию. Как ты взираешь на эти возмутительные явления? Сохраняешь ли твердый дух, взирая на них? Успокаиваешь ли себя при этом мыслию, что, как ни возмутительны эти явления, они не выходят из круга промышления Божия, что они попускаются Господом по мудрым и благим, хотя не всегда известным для нас, намерениям? Утешаешь ли себя упованием, что зло может иметь только временный успех, что торжество останется, наконец, на стороне добра, если

не в этой, то в будущей жизни? Очень жаль тебя, если торжество зла над добром, видимое тобою вне тебя, колеблет в тебе упование на промышление Божие; ибо что же будет, если сама над собою испытаешь это торжество? Если ты не избег этой опасности, если ты, действительно, явился нетерпеливым, в этом случае поспеши признать свою вину, поспеши раскаяться в ней. Сам Иов повинился Господу в горячности своих жалоб на участь свою (Иов. 42, 6), хотя по суду своей совести сознавал себя не заслуживающим страданий. Но таково ли твое нравственное состояние, чтобы ты по совести мог сказать Господу: я ни в чем не повинен пред Тобою и терплю напрасно? Если совесть не дозволяет тебе этого сказать, тебе остается только смириться пред Господом, тяжкими испытаниями очищающим тебя от греховных скверн, и с благодарностию принять эти испытания. В этом заключается лучшее врачевство против духа нетерпения и средство к обучению себя в терпении, в благодушии и перенесении всего, чем искусилася еси, грешная душа.

+

Огнь скорбей и мучений потребляет последние остатки нечистот греховных, кои в самых праведных людях остаются иногда надолго. Дело страждущих состоит в том, чтобы переносить страдания в духе веры и обращать их к духовному совершенству своему, к очищению сердца и совести, – чтобы чрез страдания теснее соединяться с Господом и Спасителем своим, Который есть вождь, образец и друг всех страждущих во имя Его. Кто страдает таким образом, в духе веры и любви, без ропота на Промысл, без ненависти к своим гонителям, тот имеет все причины радоваться, ибо он явно среди спасительного пути и состоит в ближайшем духовном сродстве с своим Спасителем; над ним уже веет знамя победы, пред ним уже отверсты врата рая!

+

Заботясь о своей душе, христианин должен заботиться и о сохранении своего тела и вообще о сохранении временной жизни и здоровья. К этому обязывает нас естественное чувство самой при-

роды нашей. *«Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее...»* (Ефес. 5, 29). К этому обязывает нас и чувство благоговения к Творцу, Который даровал нам жизнь. *«Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя... живем ли или умираем, – всегда Господни»* (Рим. 14, 7-8). *«Ибо мы Им живем и движемся и существуем...»* (Деян. 17, 28). Поэтому мы должны беречь жизнь свою как дар Божий и пользоваться ею сообразно с волею Творца, у Которого и мы в ежедневных молитвах просим вам здравия, спасения и умножения лет жизни.

Псково-Печерский монастырь

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

Память 19 марта/1 апреля

Преподобная Васса Псково-Печерская

Преподобная Васса Псково-Печерская

Русское благочестие веками питалось идеалами, воплощенными русскими святыми, от горения их духа возгорелось духовное пламя в сердцах многих русских людей. Поэтому и назвали Русь Святой. И не только назвали — Русь поистине стала Святой, потому что высшей ценностью, целью, к которой устремлялась соборная душа народа, стала святость. Святая Русь — это прежде всего сонм святых, которых Бог прославил в русской земле. Среди них есть равноапостольные, мученики, святители, преподобные, праведные, благоверные князья, Христа ради юродивые. Но из всех ликов святых наиболее близкой русскому народу стала святость преподобных. Об этом свидетельствует месяцеслов святых Русской Православной Церкви, в котором более двух третей — преподобные. Именно на пути монашеском Русь даровала величайшие примеры святости. Святые Отцы называют монашество восьмым Таинством Церкви Христовой — Таинством будущего века. Проходя свой путь в истории, Русь познавала тайну будущего века не разумом, а прежде всего сердцем, непрестанным молитвенным деланием, предстоянием пред Богом и неусыпными трудами.

Преподобные восстанавливают образ Божий в человеке в его целостности: в этих трудах должны участвовать и мужс-

кая, и женская половина человечества. Так и среди святых жен русских большая часть святых — инокини. Прославление их совершалось после явных знамений, чудесных исцелений, открытий нетленных мощей, подтверждающих их святость. Путь женской святости в истории Русской Православной Церкви озарен сиянием славы ***Самой Пречистой Матери Господа.*** Этот путь становится воплощением служения, которое лежало в основе сотворения жены ***как помощника соответственного ему*** (мужу) (Быт. 2, 18). Под внешним образом монашества, конечно, разумеется монашество внутреннее, девственная, молитвенная, смиренная жизнь Пренепорочной Девы, которой Она поистине была первообразом на земле.

Малое число святых жен русских нисколько не умаляет их подвига – они стали достойными “помощниками” своих святых братьев, отцов, мужей, сыновей. Лествица, устроенная благодатию Божией и любовью Божией Матери, раскрывается в житиях святых жен Руси.

Мы должны помнить, что прославляемые нами святые подвижницы лишь малая часть сонма святых жен, утаенных от мира и совершивших свой подвиг в полной безвестности, подражая Пресвятой Богородице. Пречистая Матерь Господа даровала святым женам Руси благодать и силу в исполнении закона материнства во всей его красоте, любви и самоотверженности. Такое материнство возможно на земле лишь при хранении святыни брака — образа единства супругов и любви. К восстановлению этого единства и была призвана Святая Русь. Недаром одной из главных черт древнерусской женской праведности было хранение целомудрия христианского брака как великого Таинства Церкви, и целомудренная жена воспета Православной Русью. Хранение святыни брака — один из величайших подвигов человека, и темные силы любыми средствами пытаются разрушить всякий брак, в котором супруги приближаются к восстановлению единства, явленного в жизни многих святых. В очах Божиих благочестие самоотверженно

хранящих святыню брака не меньшей сподобляется награды, чем труды в иноческой жизни. Эту истину можно усмотреть из жития преподобной сподвижницы устроителей Псково-Печерского монастыря славной ***матери Вассы***, до принятия монашеского пострига носившей имя Мария.

Преподобная матерь Васса, память которой ***19 марта (1 апреля)*** мы молитвенно совершаем,— благочестивая женщина и верная сподвижница — матушка московского священника-миссионера и первого устроителя Псково-Печерского монастыря ***преподобного Ионы.*** Вся ее жизнь принадлежала служителю престола Господня. По промыслу Божию она вместе с мужем во второй половине XV столетия прибыла в ливонский город Юрьев (Тарту).

Видя преславное житие,— как поется об этом в акафисте Псково-Печерским Преподобным,— ***и терпение мужа своего, не устрашилася еси трудов и подвигов, преподобная мати Вассо... Радуйся, скорби пастырские и гонения от латинян в Дерпте с супругом твоим разделившая*** (Икос 5). Злоба католического духовенства и ливонских рыцарей к Православию и его последователям была настолько ожесточенной, что вся семья вынуждена была бежать в ближайший город Псков, а оставшийся в Юрьеве пресвитер Исидор и с ним еще 72 человека приняли мученическую смерть.

Летописец свидетельствует, что, явившись во Псков, отец Иоанн взял жену и двух детей и отправился на новое делание. Услышав о “Богом зданных пещерах”, он остановился в небольшой деревне у крестьянина Ивана Дементьева близ речки Пачковки. Священник Иоанн (такое имя носил до принятия пострига преподобный Иона) вставал рано утром и отправлялся к Святой горе, где к западу от открытой “Богом зданной пещеры” копал церковь.

Хотя в летописи и нет подробных сведений, чем занимались его жена и дети, но несомненно то, что они помогали отцу Иоанну в его нелегких трудах. Полностью взяв на себя воспи-

тание детей, мать Васса насадила в их душах семена Истины и добра и, проводя в страхе Божием житие свое, так же воспитывала и чад своих, готовясь дать за них отчет Богу. Чувствуя завершение своей земной жизни, как говорит хвалебная песнь Вассе, ***...И подражая житию Иоанна, поселилася еси близ обители, основанной у потока Каменца, и тамо пострижение иноческое и болезни тела прияла еси, сочетавшися Христу.*** (Икос 5). Раба Божия Мария возродилась для вечной жизни — полностью стала принадлежать Жениху Христу. Невесте Христовой дано было и новое имя — *Васса*. И скудные строки повести рассказывают о том, что "по мало же времени разболеся жена его, и пострижена бысть в монашеский образ, и наречено ей бысть имя Васса, и в том же образе преставилася".

Ангели небеснии радостно прияша чистую душу твою, преподобная мати Вассо, и вознесоша ю во обители небесныя, идеже Царь Славы Христос... (Кондак 9).

"... Иоанн же ископа землю в той "Богом зданной пещере", со отцем ея духовным отпеша надгробная, положиша ю в ней. В нощи жи той изставлена бысть из земли некою невидимою силою". Гроб с телом матери Вассы оказался на поверхности земли. Это чудо чрезвычайно поразило отца Иоанна и ее духовника, не говоря уже о тех, кто провожал в последний путь монахиню Вассу.

Летописец говорит: "Иоанн же, помыслив со отцем ея духовным, яко нечто погрешиша в надгробном, и отпевше второе, и разрешительную молитву изглаголавше отцу ея, паки погребоша, и на утрие второе обретеся, обретеся на верху земли. Иоанн же, недоумеваясь о сем, ископа место на левой стороне в пещере, и положиша гроб ея непогребен" (Повесть, стр. 5). Так сразу же по преставлении прославил Бог преподобную Вассу, и по прошествии многих лет было явлено вновь великое чудо — во время одного из нападений ливонцев на Псково-Печерскую обитель некий рыцарь дерзко намеревался осквернить святую гробницу с мощами преподобной. Он пытался мечом

открыть крышку гроба, но был внезапно попален исшедшим изнутри Божественным огнем. На правой стороне гроба остался след пламени, порой благоухающий и источающий дивный аромат по сию пору.

Преподобная матерь Васса стала первым лицом, принявшим в обители монашеский постриг, и за богоугодную и блаженную свою жизнь она сподобилась небесных чертогов, вкупе со старцем Марком и преподобным Ионой.

Дело в том, что принятие монашества было лишь завершением высокой жизни святой, и тем выше подвиг матери Вассы, ведь следовать аскетическим путем особенно трудно в миру. Большую часть жизни она не была монахиней — была любящей матерью, верной и заботливой женой — благочестивой,

Мощи прп. Вассы в Богом зданных пещерах. Фото 2007 г.

кроткой, трудолюбивой, но все добродетели, предписываемые монашеству, она исполняла как истинная подвижница. Оставаясь в миру, она жила по-ангельски, ее сердце оставалось непричастным злу, лишения плоти освободили ее дух и подняли на вершины восхождения по трудному и благому пути к Богу.

Жизнь преподобной матери Вассы — из тех жизней, которые от начала до конца есть прославление имени Божия. Жизнь мира, часто жестокая и кажущаяся бессмысленной,— становится мудрой и прекрасной в свете святых — великих носителей Правды Божией на земле. Их жизнь — преодоление зла подвигом любви, явление Неба на земле. И мы будем помнить, что в очах Божиих одинаково равноценен каждый человек — мужчина и женщина. Бессмертная душа всякого человека драгоценнее пред Богом всех сокровищ мира. Всякой душе человеческой одинаково доступно возвращение к райскому состоянию Богосыновства через веру во Иисуса Христа, Сына Божия, Искупителя, и через оставление путей заблуждения, путей греха.

Из истории мы видим, что бесчисленное множество женщин-христианок явили такие выдающиеся образцы веры и любви ко Христу Спасителю и ревности с богоугождением, их христианская жизнь прославляется всей Церковью и является примером для подражания всем верным — (и мужчинам, и женщинам). К числу таких дивных христианских жен принадлежит преподобная сподвижница устроителей Псково-Печерского монастыря славная матерь Васса. И сегодня, как и прежде, мы находим в ней *печальным утешительницу, болящим посетительницу и сущим в бедах скорую помощницу, приходящим к ней с верою, точащую всем исцеления.*

Ея же молитвами ко Господу и Пречистой Его Матери сподобимся и мы спасения и вечной жизни со Христом.

Игумен Пимен (избранный в 1971 году на Патриарший престол Московский и всея Руси) в 1949 году указом Святейшего Патриарха Алексия I был назначен наместником Псково-Печерского монастыря и в этой должности состоял до конца 1953 года. В пасхальные дни 1950 года по указу Святейшего Патриарха Алексия I митрополит Ленинградский Григорий возвел игумена Пимена в сан архимандрита.

За время своего служения в трудные годы после Великой Отечественной войны архимандрит Пимен возвысил Псково-Печерский монастырь в духовном и материальном отношении, много потрудился в восстановлении благолепия обители.

Он возглавлял торжественные праздничные монастырские Богослужения, служил ранние литургии — с народным пением — в Никольском и Лазаревском храмах, для многих верующих печерян и паломников являлся духовником, оставив о себе светлую память и неугасающую доныне любовь в сердцах братии.

Архимандрит Пимен установил служение акафистов по дням седмицы, написал Акафист Божией Матери ради Чудотворного Образа Ея Умиления Псково-Печерския, Акафист Преподобным Псково-Печерским, а также Акафист, тропарь, кондак и молитву преподобной матери нашей Вассе.

Молитва
преподобной Вассе Псково-Печерской

О, всехвальная и преподобная мати, наша Вассо! Сосуде Богом избранный и, аки каменьми драгоценными, добродетельми украшенный! Обители Псково-Печерския красото и славо: жития иноческаго утверждение и правило. К тебе ныне припадаем и со слезами колена сердца нашего пред ракою мощей твоих преклоняем, мощи твоя любезно чествуем и вельми радуемся, зряще благоуханное и праведное тело твое, никогда же покидающее ны, но на всяк день и час в честней раце пребывающее, во граде и Обители сей на радость верным. Темже из глубины души к тебе взываем: внемли недостойным молением нашим, услыши глас сирых рабов твоих, в горцех прошениих к тебе приникших, исполни их скоро. Буди любящая мати к скорбящим чадом и прошения наша скоро вознеси в Небесное Царство, к подножию ног Господа и Спасителя нашего. Ты в благочестии и вере воспитанная, даруй нам, да и мы твердо держим веру нашу православную и благочестием украшаемся. Ты супружницею благоговейнаго Иоанна ставшая и во браце спасение почерпшая, егда же супруг твой пресвитером соделася, добре стадо свое управляя, тогда ты в пастырских трудех ему усердно помогаше житием твоим праведным, яко звезда сияя в нощи греховней сущим, и скорби, и радости его непрестанно разделяя! Сего ради и всем сущим в брачнем житии по-

мози спасение улучити, в мире и единомыслии житие проводити, брак честен и ложе нескверно блюсти. Ты брачному житию монашеское предпочетшая, на склоне лет твоих вместе с супружником твоим стопы в весь Печерскую к водам потока Каменца направившая, да тамо вкупе с преподобным подвижником Марком в делании иночестем подвизастеся! Помози и нам нозе наша к добродетели направляти и всегда от прелести мира сего на спасительное делание тщатися, да омыют и наша беззакония и грехи спасительныя воды молитв и подвигов. Ты с супружником твоим вкупе чин монашеский приявшая и скорби жития иноческаго понесшая, даже до смерти твоея, тщаливо Богу работая, да стяжеши венцы небесныя! Умоли Бога, да и мы в подвизех иноческаго делания укрепимся и вся скорби и тяготы на радость преложим, да наследим и мы венцы небеснии твоею помощию и молитвами о нас, чадех твоих, восхваляюще Всеблагаго Бога, даровавшаго таковую заступницу верным, ныне и в безконечныя веки. Аминь.

Тропарь, глас 4

Днесь вернии преславно ликовствуем, память преподобныя Вассы совершающе, и раце мощей ея умильно покланяющеся, со слезами и любовию вопием ей: буди ходатаица наша пред Богом, огради молитвами твоими Обитель и град наш, в скорбех и печалех нам буди утешительница, ты бо еси крепость верным, и Обители Псково-Печерския украшение.

Кондак, глас 4

Память преподобныя Вассы днесь светло совершающе, благодарственне воспоминаем многотрудныя подвиги, естество бо женское отвергше, со супружником твоим устремися к монашескому житию, да нетленными венцы венчает тя Христос.

Издание 7-е, 2008 г.
Отпечатано в ГППО “Дом Печати”

ПРИБЕЖЕЩЕ И СИЛА НАША – БОГОРОДИЦА

О пресла́внаго чудесе́! Небесе́ и земли́ Цари́ца, от святы́х сро́дников на́ших умоля́емая, до ныне зе́млю Ру́сскую покрывает и ли́ка Своего́ изображе́нии ми́лостивно обогаща́ет. О Влады́чице Держа́вная! Не преста́ни и на бу́дущее вре́мя во утвержде́ние на Руси́ Правосла́вия ми́лости и чудеса излива́ти до ве́ка. Аминь.

Богородичен, глас 8,
из службы Всем Русским святым.

Псково-Печерский монастырь.
Храмы во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (1570 г.)
и Сретения Господня (1870).

+

НАША НЕБЕСНАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА

Грозною тучею облегли неверные сарацины Царьград. Жители, православные греки, не надеялись отразить врага своими силами, в надежде на Божию помощь притекли в Церковь помолиться. Соборный храм переполнен людьми, стройно звучит умилительное пение, ярко горят свечи. Близится полночь, а всенощная еще длится... Подвижник Божий, св. Андрей, вместе с Епифанием особенно пламенеют молитвою. В ответ на вопли верующих о спасении града, св. Андрею открывается дивное видение: своды храма разверзлись; в светлом облаке, окруженная святыми ангелами и человеками, предстала Богоматерь. «Видишь ли, брате, Царицу мира?» - вопрошает Андрей ученика. «Вижу, св. Отче, и ужасаюсь». И оба продолжают созерцать видение: Матерь Божия преклонила колена пред Престолом Божиим и молилась, обливая слезами Свое пречистое лице. Сняла потом с Себя молнией блиставшее покрывало и простерла его над стоящим в храме народом. Видение исчезло. Молитва кончилась. Андрей поведал христианам, Кто за них предстоит пред Богом, Кто покрывает их небесным покровом. Воодушевленные граждане, твердо веруя в небесную помощь, отразили врагов. С тех пор и установлен праздник Покрова Пресв. Богородицы. Описанный пример Ее покровительства не единственный в истории как целых обществ, так и отдельных людей. Еще ранее, вскоре после Успения Своего, Богоматерь явилась апостолам на воздухе, сияющая небесною красотою, и милостиво вещала им: **«РАДУЙТЕСЬ, Я ВСЕГДА С ВАМИ!»** Являлась Богоматерь в виде грозной, молниеносной жены тиранам нашего отечества, татарам, и устрашала их.

+

У патриарха Евфимия состоял в числе клира некто Роман, за благочестие весьма любимый патриархом, но неискусный в чтении и пении. Завистники-товарищи насмешки ради

заставили его петь в праздник Рождества Христова в присутствии самого царя. Огорченный Роман понес свою скорбь к Богоматери. Пал перед Ея иконою на колена и пламенно молился. От изнеможения он забылся здесь же на церковном полу тихим сном и видит: Богоматерь подошла к нему со свитком и сказала: «Съешь это!» Он исполнил Ее приказание и, проснувшись, почувствовал в себе дар песнопения; когда же настала служба, он удивил всех прекрасным пением вдохновенной песни: **«ДЕВА ДНЕСЬ ПРЕСУЩЕСТВЕННАГО РАЖДАЕТ...»** и после сего неумелый певец получил название «сладкопевца».

+

Один благочестивый купец, имея жену и маленькую дочь, отправлялся по делам в дальние края. Прощаясь, жена спросила его: «Кому же ты поручаешь нас?» – «Госпоже нашей Богородице», – отвечал муж... Уехал он, а слуга задумал ограбить и убить хозяйку с дочерьми... и идет уже исполнить свой ужасный замысел, но теряет зрение, и, не найдя выхода из комнаты, с отчаяния лишает себя жизни. Несомненно, Божия Матерь покарала злодея за женщину с невинною малюткою, порученных Ее покровительству. Так покровительствует Царица Небесная истинным последователям Ее возлюбленного Сына и Своим усердным почитателям, так бережет Она их! Аминь.

+

В царствование Льва Мудрого, греческого императора, сильные неприятели-сарацины вторглись в Грецию и приближались уже к столице. Слабые внешнею силою, но еще не бедные благочестием, греки спешат во храмы Божии и просят помощи у Пресвятой Богородицы, не раз спасавшей их от бедствий. Небесная Помощница – во время всенощного бдения во Влахернском храме – явилась на воздухе св. Андрею Христа ради юродивому **МОЛЯЩЕЮСЯ,** среди сонма Ангелов и святых людей, и осеняющею бывших во храме Своим **ПОКРОВОМ.** Сетовавшие (печаловавшие) греки, услышав о сем явлении, уте-

шились, и воодушевились, и скоро потом прогнали врагов из пределов своего отечества. В память сего события и учрежден праздник Покрова Пресвятыя Богородицы. Нам осталось, братие, одно воспоминание о чудесном явлении Богоматери, но и одно воспоминание о нем имеет весьма много утешительного для нас, подтверждая истину непрерывного ходатайства Пресвятыя Богородицы о верующих.

«Видиши ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?» – говорил св. Андрей Епифанию, ученику и другу своему. Не весь мир тогда имел нужду в защите от врагов внешних – опасность предлежала одной Греции; но Пресвятая Богородица молилась не об одной Греции, но о всем мире, потому что весь мир всегда имеет нужду в Ее молитвах. У каждого из нас есть враги невидимые, духовные, ежеминутно нападающие на нас. Не унывай же, христианин, какие бы враги ни напали на тебя, какое бы несчастие ни постигло тебя:

«Видиши ли Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?»

У тебя есть Ходатаица на небе, Пресвятая Матерь Сына Божия. Какое ходатайство может быть сильнее? Еще на земле Она обрела такую благодать у Бога (Лк. I, 30), какой никому не дано ни на небе, ни на земле. По вознесении Своем на небо, превознесенная выше Херувимов и Серафимов, Она имеет матернее дерзновение у Сына Своего и Бога нашего. Какого прошения не исполнит Она?

«Видиши ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?»

Пресвятая Богородица по Своему опыту знает необходимость высшей помощи для человека. Живя среди людей, гнавших Ее Сына, Она и Сама много страдала от злобы людской: видела много бед и скорбей, невыносимых для обыкновенного человека; принуждена была бежать из Своего отечества во Египет с малолетним Сыном; стояла у Креста, на котором страдал Ее Божественный Сын. Кратко: на Ней совершенно исполнилось грозное пророчество св. Старца Симеона: **«И ТЕБЕ САМОЙ ДУШУ ПРОЙДЕТ ОРУЖИЕ»** (Лк 2, 35).

Таким образом, искушенная по-всячески, может и искушаемым помощи (помочь).

«Видиши ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?»

Прибегни к Ней и тогда, когда чувствуешь себя грешником, только прибегни с чистосердечным раскаянием. Любила и хранила Она Сына Своего Иисуса Христа; имеет матернюю любовь и ко всем верующим во Христа и Своими молитвами хранит всех. Три дня искала Она Иисуса, оставшегося во храме Иерусалимском после праздника Пасхи. «Чадо, что сотвори нама тако? Се отец Твой и Аз боляще искахом Тебя?» (Лк. 2, 48). Не трудов своих жалела Пресвятая Матерь, но боялась за возлюбленного Сына: ищет Она и всех людей, остающихся не во храме, как Ее Божественный Сын, а в грешном мире сем, в состоянии греха, ищет не три дня, а почти 2000 лет, хочет всех привести в дом Отца Небеснаго, в блаженное царство Сына Своего. И какой христианин, и какой народ не знает опытов Ее ходатайства и помощи? Особливо Россия сколько раз опытно уверялась, что Пресвятая Богоматерь есть и наша Матерь, что и мы все Ее дети, грешные, но все любимые Ею!

«Видиши ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?»

Видишь ли, христианин, следы ходатайства Ее в истории своего отечества и православной Церкви, в собственной твоей жизни? Если видишь, то дорожишь ли сим ходатайством, ищешь ли помощи у Небесной Царицы и Госпожи всех? Так ли ищешь, как должно, – имеешь ли веру и любовь, смирение и терпение, очищаешь ли себя от всякия скверны, отделяющей тебя от небожителей, и стараешься ли подражать примеру преблагословенной Богородицы? Иначе и Небесная Ходатаица не заступит тебя. Аминь.

+

Заступница усердная рода христианского

Прославим, вернии, обрадованную Богородицу, паче же во устех наших имамы всегда святое и благословенное Имя Ея, непрестанно прибегающе к Пречистей Ея и цельбоносней иконе: тою бо обретаем яже на земли вся благая и полезная, и сущих на воздусе от демонов запинаний избавляемся, яко Мати рождшая всех Творца, спасет от бед души наша.

Заступнице усердная... за всех молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим.

(Из службы Божией Матери иконы Казанския).

Все ли вы, возлюбленные братие, всегда усердно молитесь Богоматери? Если кто-нибудь из вас не молился Ей или молился не от всего сердца, тех умоляю с нынешнего дня начать молиться Ей со всем усердием, ибо Владычица есть скорая Заступница для всех христиан, прибегающих с верою к Ее покрову и предстательству, – никого Она не чуждается, никем не пренебрегает; чтобы сподобиться Ее заступления, нужны только вера твердая в силу молитвы Ее и смиренная искренняя молитва. Напасть какая тебя постигла или скорбь душевная, спеши скорее на молитву к Владычице, а не ищи себе отрады в каких-нибудь земных утешениях: в театрах, цирках, вечерах, тем более, не прибегай, для облегчения своей скорби, для забвения напасти, к вину, как это делают многие. Театры, цирки, увеселения вином или другим чем – новые напасти, только неприметные с первого раза, потому что обольстительны. Грехи или страсти мучают тебя, или привычки недобрые владеют тобою – прибегай к благосерднейшей Матери всех – Царице Богородице; молись Ей так: «Всеблагомощная, Госпоже Богородице, вот мною владеют такие и такие страсти и грехи, Ты вся можеши, Твоя молитва всесильна

у Сына Твоего и Бога, покрой, заступи меня от меня самого, от моих греховных страстей и привычек; – всем сердцем желаю себе исправления и спасения, – но без вышней помощи, без заступления свыше ничего не могу сделать; сделаю, шаг вперед, да потом целых десять назад отступаю, так и отталкивает меня от Господа сила вражия. Окаянен я, беден и нищ, и слеп, и наг духовно; помоги мне, окаянному, и бедному, и слепому, – всею душою молю Тебя. Верую, что Ты слышишь каждый вздох моего сердца, каждое слово, от сердца выходящее и милостивно заступаешь всех, кто ищет усердно Твоей помощи и кого не в конец обольстила лесть греховная. Заступи же, спаси и помилуй меня грешного».

Так будем молиться премилосердой Царице Богородице – и непременно сподобимся Ее покрова и заступления. Аминь.

Греховные наклонности названы страстями, потому что от них человек страдает.

+

СКОРОПОСЛУШНИЦА

9 ноября

На Афоне, в Дохиарском монастыре, находится чудотворная икона Богородицы, именуемая **СКОРОПОСЛУШНИЦА.** Икона находится на стене братской трапезы над дверью, которою иноки обыкновенно ходили в трапезу, а трапезарь по своей должности чаще других ходил. Однажды в 1664 году трапезарь Нил, проходя по обыкновению мимо этой иконы ночью с зажженною лучиною, услышал от Нее слова: «На будущее время не приближайся сюда с зажженною лучиною и не копти Моего образа». Нил счел эти слова за шутку кого-либо из братии и потому оставил их без внимания и по-прежнему ходил мимо иконы, имея часто в руках зажженную лучину. Вскоре он опять услышал голос от иконы: «Монах, недостойный этого имени! Долго ли тебе так беспечно и так бесстыдно коптить Мой образ?» При этих словах трапезарь ослеп. Страдая глазною болезнью при совершенной потере зрения, Нил дни и ночи молился и плакал

пред св. иконою; вдруг он услышал голос: «Нил! Услышана твоя молитва, – ты прощен, и зрение опять дается тебе. Когда получишь эту милость от Меня, возвести братии, что Я – их покров, промышление и защита их обители. Пусть и все православные христиане обращаются ко Мне в нуждах, и Я не оставлю никого. Всем, с благоговением ко Мне прибегающим, *Я* буду предстательство, и молитвы всех будут исполнены Сыном и Богом Моим ради Моего ходатайства пред Ним, так что с этой поры икона Моя будет именоваться **СКОРОПОСЛУШНИЦЕЮ,** потому что скорую буду являть милость и исполнение прошений всем прибегающим к ней».

Слух о таком чудесном событии распространился по всей горе Афонской. После сего монахи, благоговейно помолившись, огородили то место, где находилась сия икона, и устроили с правой стороны храм во имя иконы Пресвятой Богородицы **СКОРОПОСЛУШНИЦЫ.**

Бесчисленные чудеса совершаются благодатною силою ходатайства Божией Матери.

+

Празднование явления иконы, именуемой **«ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТИ»,** установлено было московским патриархом Иоакимом в 1688 году по следующему случаю:

Сестра патриарха Евфимия заболела тяжким недугом, и никакая врачебная помощь не могла облегчить ее страданий, а она была глубоко верующая и усердная молитвенница. Однажды во время домашней вечерней молитвы слышит она голос, как бы исходящий из ее семейной иконы Божией Матери: «Отчего ты не обратишься к общей Целительнице?» Больная воскликнула: «А где Она, Госпоже?» – и слышит ответ: «Пойди в храм Преображения Сына Моего, там найди в таком-то месте Мою икону «Всех скорбящих Радости», попроси иерея отслужить тебе перед Нею молебен с водосвятием, и, когда он покропит тебя святой водой, ты

выздоровеешь». Больная на следующий день исполнила это, чудо совершилось, и она стала здорова. Случилось это 24 октября, почему и день этот установлен был патриархом как праздник явления чудотворной иконы, получившей название, указанное Самой Царицей Небесной. Понятно, что тотчас потекли к иконе сотни тысяч страждущих, и церковные летописи этого храма переполнены описаниями удостоверенных свидетелями чудес.

В наш греховный век, во время упадка и охлаждения веры и обмирщения нашей жизни, такие явные, видимые чудеса, как мгновенное исцеление, бывают редко. Почему же так? – Потому, что такое чудо имеет двоякое значение: для прибегающего с молитвой – оно есть ответ на его веру, а для толпы, его окружающей, – это есть как бы новое откровение могущества Божия. И достойны ли мы именно такого знамения? – Нет. Впрочем, молящийся с верою и теперь не уйдет без помощи нашей Заступницы, – только толпа не увидит, не удостоится чуда, – неизлечимая болезнь окажется излеченной, страдания понемногу утихнут,– по вере его дастся ему.

Есть скорби более глубокие, менее видные, но еще более тяжелые, это – скорби духа, когда обстоятельства нашей жизни, испытания, нам ниспосланные, до того нас угнетают, что теряется весь мир духовный.

Разум недоразуменный находящих на ны лютых скорбей разумети ища, к Тебе прибегаем, о, Мати и Дево, утешения требуя. Ты же, яко благая, научи ны разумети в них благаго Сына Твоего милосердое промышление во спасение душ наших и очищение многих согрешений... (Из Акафиста). Аминь.

+

ИКОНА БОГОМАТЕРИ «ТРЕХ РАДОСТЕЙ»

Радуйся, радосте Ангелов!
Радуйся, Радосте наша!
Радуйся, Радость миру Родившая!..

Так, в сердечном восторге взывает святая Церковь к Матери Божией. В Ней она видит свою радость, видит надежду для немощных чад своих, к Ней учит прибегать и нас грешных и в горе, и в радости. И прибегают чада православной Церкви к Царице Небесной, как дети к своей любящей Матери, и поведают Ей в простоте сердца все скорби и печали свои, жалуются Ей на свои немощи, и Она, премилосердая заступница рода Христианского, с любовию материнской внемлет их мольбам и посылает им от Сына и Бога Своего благодатное утешение и от всех бед избавление. Вот почему и святые иконы Ея нередко носят такие утешительные наименования, как: «Всех скорбящих Радость», «В печалех Утешение», «Утоли моя печали», «Трех радостей» и подобные.

Предлагаем нашим читателям изображение иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой «Трех радостей», о которой сохранилось такое предание.

Одна знатная женщина в короткий промежуток времени понесла тяжкие утраты, одну за другою: ее муж был в чем-то оклеветан и отправлен в ссылку, имение было отобрано в казну, а единственный сын, утешение матери, попал в плен во время войны. Несчастная искала утешение в молитве и просила Царицу Небесную быть заступницей перед Божиим милосердием за невинных страдальцев.

И вот однажды она слышит во сне голос, повелевающий ей отыскать икону Святого Семейства и помолиться перед нею. Долго скорбящая женщина искала по московским церквам желанную икону, пока, наконец, нашла ее на паперти Троицкой церкви на Покровке.

Усердно помолилась она перед сей иконою и вскоре получила три радостные вести: муж ее был оправдан и возвращен из ссылки, сын освобожден из тяжкого плена, и имение возвращено им из казны.

Вот почему и сия святая икона получила наименование «Трех радостей».

Икона хорошей живописи, Богомладенец на коленях Владычицы изображен с белым цветком, справа стоит старец Иосиф Обручник, а слева – Предтеча Господень Иоанн; оба они с любовью взирают на Божественного Младенца – Радость Матери Девы и их обоих, а лучше сказать – Радость всего мира...

Праздник в честь сей иконы совершается 26 декабря, в день собора в честь Пресвятыя Богородицы.

+

МАТЕРЬ БОЖИЯ – НАША РАДОСТЬ

Тобою дадеся радость, Богородице,
зовущим: Благословенна Ты в женах еси,
всенепорочная Владычице.
(Богородичен Пасхального канона)

Не ищет душа моя в мире сем утешения, потому что всякая радость мира сего есть печаль. Нет здесь радости, которая не растворялась бы печалию; нет утехи, которая не соединялась бы со скорбию; нет веселия, за которым не следовало бы сетование; нет смеха, после которого не было бы плача и воздыханий. Где же мне искать истинной постоянной, неотъемлемой радости? Говорят, что только в раю нет болезни, нет печали и воздыхания: там всегда «глас радости и спасения в селениих праведных». Но я, нечистый и скверный, как посмею войти туда, куда «не имать внити всяко скверно?» А если так, то куда пойти мне грешному, чтобы найти утешение скорбной душе моей? – Пойду ко Пресвятой Богородице. Она – рай словесный, всякой утехи и радости преисполненный, рай, к которому не только для святых, но

и для грешных открыт всегда путь свободный и невозбранный! В этом раю, то есть у Матери Божией, я найду утешение, как только воззову к Ней с поющими: «Подаждь утешение рабам Твоим, Всенепорочная, утоляющая лютая на ны восстания, всякия скорби нас изменяющи!» Рай утешает только тех, которые перешли из сей юдоли плачевной в радостную жизнь, а Дева Мария утешает и тех, которые еще находятся в этой юдоли плача и оплакивают беду свою. «О Раю краснейший! Утешения Твоя да возвеселят душу мою!..» Аминь.

Святитель Димитрий Ростовский.

+

Вы, дети, поведайте Божией Матери свои желания. Она дарует вам исполнение их, если же нет, то изгладит из Вашего сердца и самые эти желания, и мир Вашей детской души не нарушится. Вы, дети старшие, для которых началась трудовая жизнь, – ибо учение есть начало труда, – ищите Ее помощи: без Ее помощи вы можете встать на ложный путь. Учение, образование есть развитие умственного зрения. Но как для обычного зрения, как бы оно ни было остро, нужен еще свет, чтобы различать предметы, так и для умственного зрения нужен тоже свет, и этот свет есть слово Божие, понимание конечной цели жизни. Она, наша общая Матерь, даст вам это понимание и удержит от ложных умозаключений.

Вы, более взрослые юноши и девицы, стоящие на грани самостоятельной жизни, мечтающие свить собственное гнездо, излейте пред Ней свои сомнения, свои желания, поведайте Ей свой выбор. Помните, что этот вопрос Вашей дальнейшей жизни связывает вас на весь Ваш жизненный путь. Любовь, которая для нас кажется мерилом счастия, – только цемент, связующий две души воедино, но связать для спасения надо то, что дополняет друг друга. Слабость одного дополняется твердостию другого. Она – наша общая Мать, и благополучие каждого Ей близко. Если ваш выбор на пользу вашим душам ведет ко спасению вас, Она его благословит; если же нет, то безболезненно изгладит в вас это стремление.

Мы, родители, несем двойные скорби, – собственные и скорби наших детей. Тяжело нам, изнемогаем мы под тяжестию этой. Падаем перед Ней, нашей Матерью, вверяем Ей наши страхи, ведь Она обещала претворять наши скорби в радость, ибо внушит нашему изболевшему сердцу, что «Аще не Господь созиждет дом, всуе (напрасно) трудится зиждущий», и мы, познав руку Божию над нашими детьми, возрадуемся сердцем.

Мы, старцы, стоящие на грани жизненного пути, скорбим от страха того, что нас ожидает. Скоро, скоро предстанем мы на суд, где развернется вся наша греховная жизнь и мы с ужасом увидим все ложное, соделанное нами и соделанное непоправимо, страшна эта минута, но у нас есть Заступница. Ведь Она не только наша Мать, но и Мать Того, нашего Спасителя, на суд Которого мы и предстанем. И поведет Она нас Сама на суд Своего Сына, – ведь и мы Ее дети! – и будет Сама за нас предстательствовать. А нам Она раскроет то, что мы по своей ограниченности и понять не можем. Откроет Она нам необъятное милосердие Божие, Которого одна капля покроет все грехи людей, если они прибегают к Богу. А с этим сознанием не может быть страшна смерть, и наша скорбь претворится в радость.

Все падем пред Ней, нашей Матерью, нашей Владычицей, снимет Она с нас наши скорби, переродит наше сердце, пронзит она его той любовью настоящего христианина, при которой познается, что иго Ее Божественного Сына благо и бремя Его легко есть, и тогда от благодарного, радостного сердца мы воскликнем слова праведной Елисаветы: «Откуда мне сие, да прииде Матерь Господа Моего ко мне!» (Луки 1, 43). Аминь.

+

Знай и помни, что дело твоего спасения всегда близко сердцу Владычицы Богородицы, ибо для того избрал Ее из всех родов и воплотился от Нея, Пречистой, благоволением Отца и содействием Святого Духа Сын Божий, чтобы спасти род человеческий от греха, проклятий, и вечной смерти, и вечных мучений. Обращайся к Ней с полною верою, и упованием, и любовию.

Мир есть дом. Строитель и хозяин этого дома, Творец и Отец живущих в нем людей-христиан есть **БОГ.** Мать в этом доме – Пресвятая Богородица. В добром семействе мать всегда в высоком почитании. Ходит всегда в присутствии своего Отца, в любви и послушании к Нему; равно в присутствии общей нашей матери Пресвятой Богородицы, – во святой любви, благоговении и послушании к Ней. Чтобы мы не усомнились превознесенную Матерь Бога Вышнего, Пресвятую и Преблагословенную, Славную Владычицу нашу называть своею матерью, Предвечный Божественный Сын Ея, Господь Иисус Христос разрешил наше сомнение, прямо дозволил нам называть Ее своею Матерью: «Се Мати Твоя». Ибо в лице св. Иоанна Богослова это сказано и нам, христианам. Да, Она и, действительно, есть нежнейшая, благомыслительная, всесвятая и к святости нас, чад Своих, направляющая Мать наша.

Можно ли сомневаться в том, что благосердая Матерь Бога – Слова видит нас и слышит наши молитвы и воздыхания к Ней?

Мы молимся Всеблагой и Всенепорочной Матери Божией – и Она молится о нас. Мы прославляем Ее – Высшую всякой славы, и Она уготавливает нам самим вечную славу. Мы говорим Ей часто: «Радуйся», и Она у Сына Своего и Бога просит:

«СЫН МОЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ, ДАЙ ИМ ВЕЧНУЮ РАДОСТЬ ЗА ПРИВЕТСТВИЕ МЕНЯ РАДОСТИЮ». Аминь.

+

Превыше всех чинов Ангельских царствует Пресвятая Дева Мария. Весь сонм небесных Духов, озаренный лучезарным сиянием славы Ея, восхваляет и превозносит Ее. Но и на высоком своем престоле Божия Матерь не забывает и земнородных чад своих; Она любит и благословляет их. Нежный взор Ея следует за ними на всех путях их.

Кто может измерить глубину любви Ея? Когда ты молишься Ей, вещает Ангел, я возношу к Ея престолу твои желания и прошения, и не чувствуешь ли ты, как роса благодати тотчас окроп-

ляет и оживляет твою душу? Одно воспоминание о Пресвятой Деве Марии изгоняет из сердца всякое уныние (тоску), всякую скорбь. Она ниспосылает Свое благословение всем, притекающим под покров Ея. Благодатные дары благословений Ея суть чистые помыслы, святые желания, небесные надежды, радость сердца, просвещение ума, святость воли.

Когда Она стояла при кресте Сына Своего, тогда благодатная сила искупления из сердца Иисуса умирающего изливалась в сердце божественной Его Матери. Оно расширилось, это сердце непорочное, чтобы обнять всех верующих своею любовию.

Молитва к Богоматери столько необходима для души твоей, сколько необходимо дыхание для твоего тела. Благодать есть жизнь твоей души; но благодать ниспосылается тебе по ходатайству Пресвятыя Богородицы. Она твой покров; Она готовит тебя к жизни небесной; Она питает тебя благословениями Сына Своего, как некогда питала Иисуса Христа млеком Своим.

С самого утра по своем пробуждении воссылай молитвы ко Пресвятой Богоматери; не забывай, что Она, по пробуждении твоем, желает услышать голос твой, голос горячей любви твоего сердца.

Во всех своих молитвах прибегай к заступлению Божией Матери. В течение дня время от времени возноси очи твои к небу и взывай к Божией Матери. Если враг хочет вовлечь тебя в нечестие, прибегни к защите Божией Матери. Бодрость часто слабеет в душе твоей; смертельная немощь объемлет твое сердце; – прибегни, прибегни с верою к Божией Матери, – и Она исцелит твои болезни. Ея могущество равняется с Ея любовию, а любовь Ея превышает все, что может представить ум человеческий. Во славу Ей какие похвалы, какие благодарения приносятся Ангельскими Ликами, окружающими престол Ея!

С согласными песнями сих ликов соединяются молитвы земных странствователей, которых гласу всегда внимает с милосердием Царица Небесная. Знаешь ли ты, какое пламенное желание Ея? Это – желание видеть тебя на небе вместе с Собою. Но и на земле за свое сердечное благочестие, за свои горячие молитвы ты

можешь согреваться лучами Ея света, услаждаться Ея любовию и величаться красотою совершенства Ея. Присоединись к небожителям и благословляй с ними Божию Матерь. Все побуждает тебя поклоняться Ей. Небо и земля возвещают славу Ея. Отец, Сын и Дух Святый свидетельствуют о Ней, Приснодеве Марии, Матери Иисуса, Владычице нашей да будет слава, поклонение и благодарение во все веки!

Внемли славословию нашему, Пресвятая Мати Божия, Царица неба и земли, внемли нам и яви милосердие! Мы не перестанем благословлять Тебя, прибегать к Тебе с любовию и надеждою. Ты услышишь нас, ибо любишь исповедников Сына Твоего и открываешь им сердце, дабы они находили в нем себе прибежище и утешение. Аминь.

Прибежище и сила наша Богородице, державная помощь мира, молитвами Твоими покрый рабы Твоя от всякия нужды, Едина Благословенная.

Богородичен 3-го гласа

15/28 августа

С ПРАЗДНИКОМ УСПЕНИЯ

Пресвятыя Славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии!

Подобаше самовидцем Слова и слугам и еже по плоти Матере Его успение видети, конечное елико на Ней таинство: яко да не токмо еже от земли Спасово восхождение узрят, но и рождшия Его преставлению свидетельствуют. Темже отвсюду божественною силою собравшеся. Сиона достигоша, и на небо идущую предсылаху вышшую херувим. Ей же и мы с ними покланяемся, яко молящейся о душах наших. ***(стихира на литии).***

Дает Тебе, яже превыше естества, Царь всех Бог: в рождестве бо деву якоже сохрани, тако во гробе тело соблюде нетленно, и спрослави божественным преставлением, честь Тебе, яко Сын Матери, даруя ***(канон, песнь 6-я).***

Приидите, вернии, ко гробу приступим Божия Матере, и обымем сердцы и устнами, очесы и лицем чисто прикасающеся, и почерпающе исцелений независтныя* дары от источника приснотекущаго ***(канон, песнь 9).***

+

Ублажая в настоящий день Успение Матери Божией, Святая Церковь называет сие Успение **конечным, елико на Ней, таинством.** Поелику конечное, или окончательное таинство, необходимо предполагает таинства, предшествующие и первоначальные; то, вероятно, не одному слушателю псалмопений церковных приходит на мысль вопрос: какие это таинства? Наш долг дать ответ на сие; и мы тем с большим удовольствием готовы сделать это, что рассмотрение таинств, совершавшихся над Материю Божиею в продолжение Ее жизни, с одной стороны, может служить к прославлению Ее в настоящий день **конечного, елико на Ней, таинства,** с другой – может быть обильным источником размышлений назидательных и чувствований утешительных. Одно могло бы остановить нас в сем случае, – что всякое таинство любит неприкосновенность и не терпит холодных исследований; но мы и прикоснемся к таинствам в жизни Богоматери не сухими вопросами и хладным недоумением, а верою и любовию ко всечестной памяти Ее.

Первое таинство в жизни Преблагословенной Девы Марии открылось с происхождением Ее на свет. Ибо от кого и как произошла Она? От престарелых, как повествует святое предание, родителей, – вследствие особенной молитвы и обета. Премудрость Божия восхотела, чтобы имеющая родить неискусобрачно сама была плодом не столько сил природы, сколько наития благодати. И вот Иоаким и Анна достигают тех лет, в кои теряется всякая надежда быть отцем или материю. Но у сей святой двоицы есть вера, побеждающая законы естества; и вследствие сей веры, сопровождаемой пламенною молитвою, является Мария, чистый дар неба, и потому способная быть неиссякаемым источником благословений для земли. Так совершилась первая тайна рождения Преблагословенной!

Второе таинство явилось над Нею при введении Ее во храм, на трехлетнем возрасте. Уже самое введение сие в таком возрасте

---

* *Независтный – обильный; независтное – целость, полнота, неповрежденность, безукоризненность.*

было необыкновенно, как следствие особенного, чрезвычайного обета – посвятить плод молитв своих Господу. А между тем сим введением во храм открылась возможность будущей Матери Сына Божия получить воспитание при храме и, таким образом, с самых юных лет сродниться духом и сердцем со всем святым. Но и находясь при храме, дщерь Иоакима, по обыкновенному порядку вещей, должна была оставаться в преддверии его. Вместо сего Ей, как свидетельствует предание, дано было первосвященниками позволение проникать **во внутреннее завесы,** входить **во святая святых,** куда имел право входить единожды в год один великий Первосвященник. Не знаем заподлинно, вследствие каких чрезвычайных событий или откровений получено Ею сие чрезвычайное и беспримерное преимущество: но тотчас видим, что сия тайна вхождения во святая святых крайне приличествовала будущей Матери Сына Божия. Одушевленному Кивоту Божию надлежало, хотя по временам, являться там, где некогда постоянно хранился его символ и прообраз – ковчег завета с манною и скрижалями.

Третия тайна последовала по достижении Святою Девою совершеннолетнего возраста. Ветхий Завет, как известно, не знал состояния девства, посвященного Богу и освященного законом. Посему, когда дщерь Иоакима и Анны достигла при храме Иерусалимском совершенных лет, то Первосвященники хотели удалить Ее от храма с тем, чтобы Она, по примеру прочих дев Израиля, избрала себе супруга. Но Святая Дева решительно объявила, что Она твердо решилась во всю свою жизнь не принадлежать никому, кроме единого Бога. Первосвященники не знали при сем, что делать, и после совещаний и молитв решились обручить Ее такому человеку, который согласился бы носить имя мужа, не пользуясь его правами. Жребий пал на святого старца Иосифа; и вот Мария становится супругою, не переставая быть Девою, и таким образом сочетавает в Себе девство и супружество, благословение Ветхого и благодать Нового Завета. А между тем сия тайна обручения, сие супружество по имени служит до времени покровом, необходимым для великой тайны воплощения Сына Божия, защищая

Святую Деву от всех подозрений, как со стороны Иудеев, кои без того не замедлили бы почесть Ее преступницею, так и со стороны того исконного врага, который, ожидая семени жены, имеющего стереть ему главу, возмутил бы небо и землю, если бы видел, что неискусобрачная Дева зачала во чреве Сына.

Как совершилась самая преславная тайна Воплощения Сына Божия, известно из Евангелия всем и каждому. Архангел Благовестил; Дева рекла смиренно: **«Се раба Господня»;** сила Вышняго осенила; **и «Слово стало плотню!»** Это верх тайн, совершившихся над Пресвятою Девою: но этот верх тайн не был концем их; нет, тайны продолжались, но только углубились, соделались невидимее, не переставая быть поучительными и утешительными. Желаете знать, какие это тайны?

Во-первых, тайна распятия. Чьего? Сына? Нет, Матери. Да, дорогие братия и сестры, на кресте был не один Сын, была и Матерь. Когда? И в продолжение всей жизни, но особенно на Голгофе. Ибо не Сам ли Божественный Сын сказал: **«Иже не приимет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин?»** Кто же мог быть достойнее Сына, как Матерь? Посему никто и никогда не носил такого креста в продолжение своей жизни, как Преблагословенная Дева Мария. Крест сей слагался не из древа или вещества, а из величия, подобающего Матери Божией, и – из уничижения, в коем сия Матерь пребывала до самой смерти. Рассудите: сам Архангел именует Ее благодатною и приглашает к радости; Она носит уже во чреве Сына Божия и в то же время должна страдать от подозрения пред хранителем своего девства – и какого подозрения? Что она бракоокрадованная!.. Не крест ли это? Ей приближается время родить Того, Коего Царствию не будет конца, и для Нее нет места в гостиницах Вифлеемских; Она должна родить Его в вертепе и положить во яслех!.. Не крест ли это? Ангелы поют: «Слава в вышних Богу...»; волхвы поклоняются и приносят дары; и непосредственно за сим, спасаясь от Ирода, надобно бежать нощию во Египет тем путем, который едва удобопроходим среди дня! Не крест ли это? А на Голгофе – что вы думаете чувствовало сердце Матери, когда Сын вопиял в муках: **«Боже мой, Боже мой,**

векую Мя еси оставил?» Здесь-то, без сомнения, исполнилось во всей силе ужасное предсказание Симеона: ‘’Яко и Тебе Самой пройдет душу оружие!» Когда оружие прошло самую душу; то не было нужды прободать рук и ног: тайна духовного распятия совершилась!..

С окончанием сей тайны, казалось, и от Матери будет удалено все погребальное, как удалено от Сына, что Она по воскресении начнет, видимо, блистать на весь мир славою Воскресшего. Напротив! Мария до конца жизни пребудет в неизвестности, среди доли самой смиренной. Почему так? Потому что за тайною сораспятия Сыну на Голгофе тотчас последовала другая тайна усыновления Иоанну; тайна, мало кем примечаемая, но не менее изумительная и обильная назиданием духовным.

В самом деле, братия и сестры, размышляли ли вы когда-либо о сем дивном усыновлении, последовавшем на Голгофе? Вникали ль в цель и дух сего действия? Для чего Матерь Сына Божия дается здесь в матери ученику и таким образом как бы низводится на время с высоты своего беспримерного величия? Ужели для того, чтобы Ей иметь пристанище в дому Иоанна? Но кто бы из верующих – по воскресении Сына – мог отказать в убежище Его Матери? И со креста ли происходить таким земным, неважным распоряжениям? Нет, таинственные слова: «Жено, се сын Твой!» – имеют смысл несказанно глубокий: ими определяется характер всей остальной жизни Богоматери; здесь ключ к изъяснению всех дальнейших событий с Нею. Внемлите!

Когда божество Сына, с воскресением и вознесением Его на небо, открылось во всей силе; когда весь мир начал преклоняться пред именем Распятого, в то время Матери Иисусовой, естественно, предстояла величайшая честь и слава, подобающая Матери Сына Божия, Спасителя человеков. Никто, без сомнения, не мог быть достойнее Марии сей чести и сей славы; и никто, без сомнения, не употребил бы их так свято и боголепно, как Преблагословенная Дева; но слава в продолжение земной жизни, кроме того, что лишила бы Ее точнейшего сходства с Божественным Сыном, Который до конца жизни Своей не имел, где приклонить

главы, сопровождалась бы тем важным неудобством, что враги Христианства не преминули бы в сем случае найти личность его Основателя и обратить ее в предосуждение успехам Евангелия; великое и чудесное дело обращения всего мира к Богу не было бы свободно от связей и отношений, хотя совершенно чистых, но все еще земных и человеческих: самим проповедникам Евангелия трудно было бы поставить себя в надлежащее отношение к прославленной Матери Того, Коего ясли и Крест они проповедуют. И вот усыновлением Пресвятой Девы Иоанну на Голгофе устраняются все сии неудобства: на самой вершине духовного величия, в самую минуту величайшей жертвы, от коей должна бы начаться слава Марии, Она таинственными словами – «се сын Твой!» – низводится как бы в круг обыкновенных матерей; усыновлением Иоанну Ей указуется на всю остальную жизнь – простая доля первой Христианки.

И смотрите, как глубоко понята рабою Господнею сия тайна усыновления! Как верною остается Она во всю жизнь указанию со креста! Ибо что мы видим далее в сей жизни? Решительное удаление от всякой славы при всем чудесном распространении Христианства. Книга Деяний Апостольских подробно повествует об устроении первых Церквей Христианских; означает действия главнейших Апостолов; представляет различные обращения Иудеев и язычников ко Христу; но Марии вы не видите. Только раз, и то мимоходом, упомянуто, что Она была вместе с учениками в горнице Сионской, в день Пятидесятницы (Ибо как не быть при сошествии Духа Той, Которая зачала и родила от Духа?). Но потом ни слова о всей Ее остальной жизни, ни слова о самой кончине. Скажите сами: не тайна ли это молчание? И что значит она, как не то, что Мария устранением Себя от всякого вида славы, явила новый опыт смирения, самого глубокого, и, таким образом, сделалась еще более достойною того венца славы, который давно по всем правам принадлежал Ей?

Но надлежало же рано или поздно сойти, наконец, сему венцу на главу Честнейшей Херувимов и Серафимов; – и он сошел – во время Ее Успения. Но жизнь, исполненная таинств, не ос-

талась и здесь без тайны. Что было бы удивительного, если бы Матерь Сына Божия взята была на небо, не испытав смерти? Даже не требовало ли сего некоторым образом самое приличие, когда сего высокого жребия удостоились уже Енох и Илия? Но Марии суждено другое. Как бы в отраду и успокоение всем нам, имеющим проходить вратами смерти, и Матерь Божия умирает и таким образом разделяет долг природы со всеми земнородными. Но яко Матерь Сына Божия, Того, кто сказал о Себе: **«Аз есмь воскрешение** и **живот, веруяй в Мя, аще и умрет оживет»,** Мария, подобно Божественному Сыну Ее, не удерживается узами смерти; тело Ее и в гробе не видит истления; и по прошествии трех дней взимается - одушевленное – со славою на небо. С сих пор завесы все приняты; одушевленная скиния Божия является во всей лепоте (красоте, изяществе); святейший Кивот Нового Завета поставлен на свое место; Честнейшая Херувимов вознесена превыше всех небес; и вся вселенная начинает ублажать Ту, Которая соделалась источником благословений для всего рода человеческого.

Созерцая таковые тайны (а мы указали только самые главные) в жизни Преблагословенной Девы, кто не воскликнет ныне радостно к Ней: **«Дивны Твоя тайны, Богородице!»** Дивны в Твоем благодатном зачатии и рождении, дивны в Твоем чудном введении во храм и еще более чудесном вхождении во Святая Святых, дивны в беспримерном обручении Святому Иосифу и ношении имени жены без познания мужа, дивны в бессеменном зачатии и рождении от Духа Святого предвечного Сына Божия, дивны в непрестанных, по примеру Сына и Бога, страданиях и перенесении многоразличных крестов и искушений, дивны в таинственном усыновлении Иоанну и отвержении всей земной славы, дивны, наконец, в самом успении и взятии потом пречистого тела со славою на небо!

Но, братия и сестры, удивляясь благоговейно святым тайнам промысла Божия в жизни Преблагословенной Девы и святолепно ублажая в настоящий день созерцанием их память Успения Ее, не забудем при сем, что и наша жизнь не без таинств, что сии тайны нашей жизни подобны тайнам в жизни Богоматери, как образца всех наших жизней; особенно же не забудем того, что некоторые из

тайн нашей жизни совершаются над нами без нас, а некоторые, и притом самые важные, от коих зависит наша вечная судьба, непременно требуют нашего участия и по недостатку его, не совершившись над нами, могут подвергнуть нас страшному осуждению.

Какие тайны промысла Божия совершаются над нами без нас и без нашего участия? Это преимущественно две тайны – нашего входа в мир сей и нашего исхода из оного, то есть тайна нашего рождения и тайна нашей смерти. Кто мог определить свое происхождение на свет? Никто. Кто может определить и свою кончину? Также никто. То и другое в руках Божиих; и поелику в руках Божиих, то мы можем быть спокойны касательно сих таин нашей жизни, твердо веруя, что всемогущество и премудрость Божия сделали и сделают – если мы предадим себя в волю Божию – за нас и для нас все, что нужно и полезно нам, сделают так благоуспешно, как мы сами по себе никогда бы не сделали.

Но другие тайны, и притом самые важные, хотя непременно должны совершиться над нами в продолжение нашей жизни для нашего вечного спасения, но не могут совершиться в нас без нас, без нашего произволения и содействия. Это тайна благодатного вселения в нас Господа Иисуса и тайна нашего сораспятия Ему в духе и истине. Ибо для чего Сын Божий оставил небо и, вселившись в утробу Преблагословенной Девы, явился человеком, подобным нам? Для того, чтобы совершив дело искупления нашего, освободив нас Своею смертию от греха и проклятия, вселиться потом в каждого из верующих во имя Его Своею благодатию, вселиться до того, чтобы мы составляли с Ним един дух и как бы едино лице. Без сего таинственного вселения Его в нас и нашего соединения с Ним, тайна спасения нашего не может совершиться в нас, и мы, несмотря на все наше внешнее участие в вере Христианской и самых таинствах ее, явимся некогда чуждыми Христа и Царствия Небесного, Им для нас приобретенного. Но тайна соединения нашего со Спасителем нашим не может совершиться без предварительного очищения греховной и нечистой природы нашей, без умертвения нашего греха и чувственности, без самоотвержения растленной самолюбием и страстями воли нашей,

кратко, без сораспятия Ему в духе и сердце нашем. Кто же может сделать все сие в нас без нас? Явно, никто. Если мы не решимся – умереть – греху, дабы ожить со Христом новою благодатною жизнию, то останемся живы для мира, но мертвы для Бога; если останемся мертвы для Бога и жизни праведной, то Спаситель наш, яко Святейший святых, не вселится в нас, нечистых и нераскаянных, и не соделается в нас началом и источником жизни вечной; а без сего мы, служа миру, работая всю жизнь нашея плоти, умрем во грехах и будем отвержены от лица Божия.

По сему видя, как сии великие тайны совершились над Самою Материю Божиею, как Она чистотою жизни и смирением достигла благодати быть вместилищем Сына Божия по плоти, как потом питала и сохраняла сию благодать подвигами чистой любви и самоотвержения, обратим внимание на свою жизнь и действия, дабы видеть, есть ли в нас хотя начало сих тайн, стараемся ли мы о благодатном приближении нашем в духе к Спасителю нашему, о таинственном соединении с Ним всем существом своим; а для сего очищаем ли себя постепенно от всякой скверны плоти и духа? Заключаем ли более и более волю нашу в Его пресвятой воле? Любим ли Крест Его и переносим ли благодушно искушения, посылаемые Им на нас для нашего очищения и для привлечения нас к Нему? Благо тому, кто давно знаком с сими великими и святыми тайнами и может видеть их совершение над собою! Таковому остается только подвизаться и пребыть верным до конца. Благо и тому, кто хотя поздно познал важность сих тайн для себя, но, познав, не замедлил употребить все, чтобы они начали совершаться и над ним! Но что будет с тем, кто вовсе не мыслит о своем спасении и о своем Спасителе? Наступит и для него время последнего таинства в жизни, время смерти; но как ужасна будет сия тайна для него и сама по себе, а еще более по своим последствиям? Ибо если и смерть грешника, по свидетельству слова Божия, люта, то бессмертие грешников еще лютее и ужаснее. Аминь.

Преосвященный Иннокентий,
епископ Харьковский и Ахтырский.

+

«Вся земля славит погребение Твое, Христе, и поет, Владыко, погребальная Пречистыя Твоея Матере всеблагоговейно.

Всесвятое Твое лице, Пречистая, и мертвое яко рай являшеся, благодатию и жизнию дышущее взирающим.

От нас, чад Твоих, Мати, любовь нашу и песнь исходную приими, приносимую из глубины души.

Отверзи, Мати, честнеи Твои очи и на чад собранных призри, Твое успение славящих честно.

Отверзи уста и даждь нам благословение, Пресвятая Богородице, преставльшаяся от нас конечне.

Не остави нас ныне, сирых, Мати, от земли на Небо ныне вземлема, сопребывати имущая Сыну и Богу.

Окрест одра Твоего предстояще, тепле взываем Тебе, Дево: помилуй, Всесвятая, спаси всех верных.»

Похвалы, статия первая.

+

Праздник Успения Пресвятыя Богородицы является главным праздником Святой Псково-Печерской обители, потому что главный храм сей обители освящен в честь этого священного события. Летописцы за Псково-Печерским монастырем утвердили название «Дома Пречистыя Богородицы». С глубоким усердием к этому торжественному празднику верующие люди приносят цветы, украшают монастырские храмы, выстилают во весь монастырь дорожку из зеленой травы и цветов в виде ковра для шествия с Чудотворной иконой. Сплошная масса людей покрывает весь монастырский двор, внизу и по скату горы. На их лицах легко можно прочитать сердечную преданность к Дому Пречистыя Владычицы, воспитанную веками. В 4 часа дня начинается малая вечерня на Успенской площади и акафист. При выносе чудотворной иконы Богоматери тысячи богомольцев мгновенно изображают на себе крестное знамение с молитвою: «Мати

Божия, спаси нас!». Всенощное бдение бывает в 6 часов вечера после малой вечерни 27-го августа. После благословения хлебов (в 7 часов 30 минут вечера) Чудотворный Образ переносится торжественно на Михайловскую площадь и продолжается всенощное бдение.

28-го августа, в 5 часов утра, – Божественная литургия в Сретенском храме монастыря, в 7 часов утра – Божественная литургия в Успенском храме, предваряемая служением водосвятного молебна. В 10 часов утра – Божественная литургия в Михайловском соборе. С 7 часов утра на Михайловской площади служатся молебны пред Чудотворным Образом Успения Пресвятыя Богородицы. После поздней литургии (около 1 часа дня) – Крестный ход с Чудотворным Образом Успения Пресвятыя Богородицы вокруг всего монастыря. Крестный ход представляет величественное торжество по многочисленному стечению людей всякого звания и возраста, а вместе и трогательное по их глубокому благоговению и усердию к святыне Печерской. Рой пчел, окружающих в полете свою мать-царицу, едва ли может дать и приблизительное понятие о многочисленности и усердии народа, сопровождающего свою Мать-Заступницу, Владычицу мира, в этом торжественном Ее шествии.

29 августа – Чин Погребения в 6 часов вечера на Михайловской площади с перенесением святой Плащаницы после Великого славословия на Успенскую площадь.

Радуйся, Обрадованная, во Успении
Твоем нас не оставляющая!

№ 199

ДРАХМА. ЗАБЛУДШИЙ СЫН

... Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а нашедши, созовет подруг и соседок и скажет: порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся.

(Лк. 15,8-10)

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

ДРАХМА*

Азесмь, Спасе, юже погубил (потерял) есидревле царскую (с царским изображением) драхму; но вжег светильник Предтечу твоего, Слове, взыщи и обрящи твой образ. Лук. 15, 8 -10.

Погребох (помрачил) перваго образа доброту, Спасе, страстьми, юже, якоже иногда драхму, взыскав обрящи.

Великий Канон.

В основании этих стихов Великого Канона положена притча Христа Спасителя о потерянной драхме, небольшой серебряной монете в 15 копеек, с царским на ней изображением. У одной женщины было 10 драхм. Одну из них она затеряла. Сумма небольшая, но женщине жалко лишиться ее. И вот она зажигает свечу, метет комнату и тщательно ищет в сору затерянную мелкую монету, пока не найдет ее. Ей удается отыскать; она радуется и созывает подруг и соседок, чтобы с ними поделиться своею радостию. «Так, говорю вам, – заключает притчу Господь, – бывает радость у ангелов Божиих об одном грешнике кающемся». Цель притчи одинакова с целью притчи о заблудшей овце. Эта цель состоит в том, чтобы показать, как дорого пред Богом и ангелами обращение грешника и почему Господь так заботится о грешниках. Под образом женщины, потерявшей и нашедшей драхму, представляется Сам Господь Иисус, с материнскою заботливостью взыскующий погибающую душу. Под драхмою, украшенною изображением царя, разумеется душа, украшенная образом и подобием Божиим и чрез то по самой природе возвышенная пред всеми земными тварями. Как носитель образа Бога Вседержителя, человек поставлен царем и вла-

* Драхма – греческая серебряная монета.

дыкой над ними: ему отдана во власть вся земля, со всеми земными тварями. Но человек не сохранил своего достоинства. Самоугодие и страсти помрачили в нем черты образа Божия, и тот, кто по силе напечатленного в нем образа Божия умален немногим чем пред ангелами, уподобился скотам несмысленным. Скот знает одни физические потребности, он не имеет разума, чтобы разуметь Творца, не имеет духовного чувства, чтобы умиляться при виде дел Божиих, возвещающих совершенства Его, напечатленные в творении, не имеет совести, чтобы отличать добро от зла, и потому, если убьет человека, не поймет, что это – злодеяние. До подобного состояния доходили или, по крайней мере, близки были к нему люди, жившие плотскою жизнию, так что было в истории человечества время, когда Сам Господь назвал их плотию по отсутствию в них признаков духовной жизни (Быт. 6, 3). Самая религия у большой части языческих народов носила плотский характер, требуя от людей одних телесных действий благочестия. Человек погибал, но Господь сжалился над своим созданием, ниспадшим с высоты богоподобия до скотоподобия, все же, однако, не утратившим человеческой природы. Образ Божий затмился в душе человека, как затмевается изображение на запачканной и потертой монете, но еще не уничтожился. И вот Сам Единородный Сын Бога Отца, сый Сияние славы Его и точный Образ существа Его, для обновления образа Божия в человеке снисходит с неба на землю и взыскует погибающее создание с такою же заботливостью, с какою женщина отыскивает потерянную драхму. Для обретения духовной драхмы Он не жалеет никаких усилий и жертв, даже кровь свою проливает за нее на кресте. Но прежде, чем принесть эту бесконечной цены жертву, Он, подобно женщине, ищущей со свечею драхму, вносит свет своего учения в ту духовную тьму заблуждений и пороков, в которую погружена была душа. Она отпала от истины, составляющей необходимую черту образа Божия, состоящего в праведности и святости истины (Еф. 4, 24). И вот Господь, восстановляя в человеке первоначальный образ, озаряет его светом истины. Он проповедует ее во все время общественного своего служения; но еще до вступления Его в это служение Ему предшествует с проповедью покаяния и светом ея приготовляет к принятию Его людей, ходивших во мраке лжи и

пороков, святой Иоанн Предтеча; он был поистине светильником, горящим и светящим среди этого мрака (Иоанн. 5,35), и яркостью своего света разрежал этот мрак, и указывал им путь к выходу из него. Крестная смерть Спасителя, сходившего даже, когда тело Его лежало во гробе, со своею душею во ад для обретения погруженной в глубине его драхмы, увенчала дело спасения человека: ради этой искупительной смерти дарованы человеку все благодатные силы и средства для обновления его по образу создавшего его и для избавления от вечной погибели. Но, к сожалению, грех и страсти снова помрачают в нас образ Божий, в который мы облекаемся со времени крещения. Новый человек, каким каждый из нас стал чрез это таинство, с течением времени уступает в нас место ветхому, так что иной раз трудно отличить христианина от язычника, трудно отыскать в нем черты образа Божия, как трудно отыскать мелкую монету, затерявшуюся в куче пыли и сора и вдобавок почерневшую от грязи. О, грешная душа, погубившая первого образа доброту, поспеши покаянием обновить в себе эту доброту. Для покаяния требуется прежде всего сознание своей виновности, тяжести своих грехов. А оно достигается чрез поставление себя пред зеркалом закона Божия, чрез рассмотрение своего нравственного состояния во свете этого закона. Люди, закосневшие во зле, боятся этого обличающего их света. Не подражай их примеру, не бойся, а желай обличений, как бы они ни были строги. Пусть они будут не менее строги, как и обличения Иоанна Предтечи, называвшего приходивших к нему на крещение порождениями ехидны. Смирись пред его суровым голосом, даже проси Христа Спасителя, чтобы Он сам своею благодатию проложил путь к твоей совести обличениям великого проповедника покаяния, заставил тебя откликнуться на них вздохом сердечного сокрушения. Люди, сбившиеся с дороги в ночной тьме и находящиеся в опасности погибнуть без вести, спасаются от этой опасности, как скоро заметят вдали свет и пойдут туда, где видят этот приветный свет. Проповедь о покаянии Иоанна Предтечи пусть послужит не только к твоему обличению, как светом обличаются дела тьмы, но вместе к твоему утешению и умиротворению, – пусть пробудит в тебе радостное чувство, что ты не погиб, а узрел путь спасения, что ты уже не потерянная, а обретенная драхма.

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

ЗАБЛУДШИЙ СЫН

Богатство мое, Спасе, изнурив (расточив) в блуде, пуст (я чужд) есмь плодов благочестивых (благочестия), алчен же зову: Отче щедрот, предварив Ты мя ущедри (поспеши умилосердиться надо мною).

Лук. 15,11 – 32.

Урок покаяния, содержащийся в сем стихе, заимствован из Евангельской притчи о заблудшем сыне. Она имеет одинаковый смысл, как и притчи о добром пастыре и потерянной драхме. Она изображает величайшее милосердие Божие к кающемуся грешнику, как бы ни было глубоко его падение.

Притча о заблудшем сыне в первой половине своей изображает, до какой глубины падения может довести человека грех. Некто имел два сына. Младшему из них не захотелось жить в доме отца. Он испрашивает у отца следующую ему в наследство часть имущества, удаляется в чужую сторону, здесь расточает его, живя распутно и роскошно, подвергается голоду, пристает к одному из тамошних жителей, пасет его свиней, но ему не дают даже свиного корма. Вот наглядный образ того, как начинается нравственное падение и в какую бездну зла ввергает грешника. Начинается с того, что человек тяготится зависимостью от Бога, своего Небесного Отца, порывается жить по всей своей воле и присвояет себе право: полученное от Бога богатство даров Его, душевных и телесных, употреблять самовольно, без всякой мысли об отчете пред Богом в употреблении их. Затем он удаляется от Бога мыслями, желаниями и делами, перестает молиться Богу, внимать слову Его, освящаться таинствами. Чем же он теперь наполняет свою жизнь вдали от Бога? Что заменяет для него благо общения с Богом? Общение с Богом он меняет на общество людей развратных и нечестивых; духовные радости и утешения, почерпаемые в ре-

лигии, – на грубые чувственные наслаждения, мечтая найти в них счастье. Сбываются ли его мечты? Находит ли он счастье там, где думал найти его в состоянии удаления от Бога? Нет, он жестоко обманывается в своих расчетах. В погоне за мнимым счастьем он расточает богатство душевных и телесных сил. По душе он становится скотоподобным существом, ибо заглушены в ней духовные потребности и господствуют одни мирские и плотские привязанности; по телу он делается преждевременно дряхлым. Грешник, полным ртом поглощавший чувственные удовольствия, начинает испытывать мучительное состояние душевного голода. Они только на время могли насытить и удовлетворить душу, созданную для жизни в общении с Богом. Затем неизбежно овладевает им разочарование, уныние, тоска, томительное чувство пустоты душевной. В сем состоянии он делается легкой добычей диавола. Князь мира сего порабощает своей тяжелой властью грешную душу, свергшую с себя спасительные узы покорности Господу, и заставляет ее пасти свиней, т. е. подвергает ее крайнему позору по сравнению с положением Иудея, имеющего отвращение от свиней и однакож силою принужденного пасти их. В чем же состоит этот позор и уничижение грешника, попавшего в диавольские сети? В том, что он, утратив совершенно духовную свободу, продолжает питать чувственные скотские похоти даже тогда, когда сам чувствует их гнусность и проклинает их. Вдобавок его презирают подобные ему грешники.

Таково бедственное положение, до которого может довести человека грех. Из этого положения возможны два исхода: или отчаяние и вечная погибель, или обращение к Богу. Во второй половине Евангельской притчи изображается исход последнего рода. Заблудший сын крайностию своего положения приведен был к раскаянию, – пришел в себя, вспомнил, сколько наемников у отца его живут в довольстве, тогда как он, родной его сын, гибнет голодом, – и решил возвратиться к отцу, исповедать пред ним свою вину и проситься в наемники к нему, ибо недостоин уже называться его сыном. Решился и пошел к отцу. Отец, увидев его издали, сжалился над ним, вышел навстречу ему, обнял его, поцеловал и,

не дав договорить ему покаянную речь, приказал рабам своим облечь его в лучшую одежду, дать ему перстень на руку и сапоги на ноги, заколоть тучного тельца и устроил пиршество, чтобы все радовались. Но не рад был старший сын; он позавидовал младшему, удостоенному такой чести после того, как он расточил имение отца с развратными людьми, и свое недовольство высказал отцу. Добрый отец сказал ему: «Надобно же было порадоваться о том, что брат твой был мертв и ожил, погиб и нашелся».

Пример обращения заблудшего сына достоин подражания для каждого грешника. Подражающие заблудшему сыну в грехах пусть подражают ему и в покаянии. Уже то одно, что грех не дает душе мира и покоя, как не нашел мира и счастия заблудший сын в распущенной жизни, должно возбуждать в грешнике отвращение ко греху; а возбужденное отвращение, как оно возбуждено в заблудшем сыне, должно расположить его к решимости сойти с пути, которым до сих пор шел. Пусть никто из идущих этим путем не говорит: я пропащий человек, я слишком далеко зашел по пути греха, мне поздно каяться, мне одна дорога – в ад. Только для диавола и ангелов его, в продолжение тысячелетий укоренившихся в зле и ненависти к Богу, невозможно покаяние. Человек, пока жив, пока Бог терпит его грехи, не исхищая его из среды живых, всегда может обратиться к Нему, всегда может остановиться на пути погибельном. Пусть только он, подобно заблудшему сыну, придет в себя, трезво рассмотрит и обсудит свое жалкое нравственное положение и поймет, что, если не покается, ему остается только погибнуть; пусть сжалится над собою и для укрепления в себе покаянного расположения пусть вспомнит об Отце Небесном и неисчерпаемой Его благости ко всем людям, особенно к верующим во Христа, пролившего за них кровь Свою, сущим в Святой Его Церкви, хотя бы последние служили Ему не с чистой сыновнею любовию, а из одной надежды на воздаяние (наемники). Дав место в своей душе этим спасительным размышлениям, пусть он не откладывает своего обращения и тотчас же приступит к Отцу Небесному со смиренным исповеданием своей вины и недостоинства, пусть скажет Ему: «Согрешил я, Отец Небесный, на небо и пред Тобою своеволием и неблагодарностию. Виждь, как я жа-

лок и окаянен. Богатство даров Твоих я расточил в блуде, в жизни беспутной. Она оземленила мой ум, помышляющий только об одних плотских и земных предметах, притупила во мне чувствительность к духовным радостям и скорбям, расслабила мою волю, помрачила мою совесть, расстроила телесное здоровье. Я стал пуст плодов благочестивых. Вместо благочестия, страха и любви к Тебе, в сердце моем водворилось нечестие, богозабвение. Только теперь начинаю вспоминать о Тебе. Но это воспоминание, это размышление о Тебе покуда бесплодно, я начинаю обращаться к Тебе одними мыслями, но дел или плодов покаяния еще не имею. Один голод душевный, одно невыносимое ощущение душевной пустоты и томления, оставленного во мне плотоугодием, привело меня к Тебе. В сем состоянии, в состоянии духовной алчбы (алчен), взываю к Тебе: «Отче щедрот, поспеши ко мне, как отец поспешил навстречу заблудшему сыну, и умилосердись надо мною». Так должен начать свое обращение каждый грешник, подобный заблудшему сыну, и милосердый Господь, не желающий смерти грешника, но его обращения и спасения, не прогонит приходящего к Нему с верою и покаянием, но примет его с любовию, как принял блудного сына отец. Он заключит кающегося в свои отеческие объятия и покажет ему самые трогательные знаки благоволения к нему. Грешник утратил дары благодати, полученные им в таинствах. Отец Небесный чрез служителя таинств возвратит их ему; чрез таинство покаяния, как чрез второе крещение, возвратит кающемуся утраченную им после первого крещения сыновнюю одежду оправдания Христова, обновит в нем обручение Святого Духа (2 Кор. 1, 22), положенное в сердце его в таинстве миропомазания, но грешником пренебреженное, и укрепит стопы его к твердому хождению по пути заповедей. В таинстве причащения напитает Его телом и кровию божественного Агнца, закланного за грехи мира. И будет тогда радость о помилованном грешнике на небе и у истинных христиан на земле. Ее не разделяют только фарисеи, гордые мнимою своею праведностью и недовольные прощающею и милующею грешников любовию Отца Небесного.

Епископ Виссарион

К ИНОКАМ

Всещедрый убо Бог, и Многомилостивый, пречистыя утробы Своея неизследимыя благости отверзаяй всякому приходящему к Нему с желанием и любовию теплою, рекий: аще бы и жена забыла исчадие свое, Аз же не забуду тебе; и твое ведый желание, и к предложению твоему прилагая сущую от Него силу ко исполнению Своих заповедей, да восприимет, и обымет, и защитит, и да будет ти Стена тверда от лица вражия, Камень терпения, утешения Вина, крепости Податель, благодушия снискание, мужества Сподвижник, совозлегая и совоставая с тобою; услаждая и веселя сердце твое утешением Святаго Своего Духа. Сподобляя тя и части святых, и преподобных отец наших, Антония, Евфимия, Саввы и сущих с ними, с ними же и наследиши Царство Небесное, во Христе Иисусе Господе нашем, Емуже слава и держава, царство и сила, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Из чина пострига

Монахи – ветераны Великой Отечественной войны... По заповеди Господа нашего Иисуса Христа они стали на защиту Родины, прошли огонь и воду и остались живы чудом милосердия Божия, а закончив военную службу, встали в ряды духовных воинов в доме Пречистой Богородицы. (Слева направо) монах Филипп (Казанин, в схиме Иринарх, 1908-1997), монах Феофилакт (Белянин, I), иеродиакон Анатолий (Семенов, 1905-1986), схимонах Иона (Дудин, I), архимандрит Нафанаил (Поспелов, род. в 1920), схимонах Корнилий (Калинин, I), иеродиакон Максим (Кирин, 1919-1993).

1961 год. Славление в праздник Рождества Христова

БЛАЖЕННАГО ИОАННА КАРПАФСКАГО

слово подвижническое и весьма решительное к инокам, находившимся в Индии

Никогда не вздумай паче монаха восхвалять мирянина, который имеет жену и детей и утешается тем, что многим благотворит и обильную подает милостыню, и отнюдь не бывает искушаем от бесов, считая себя ниже его в отношении благоугождения Богу. И не окаявай себя, как погибающий. Не говорю уже о том, что ты живешь беспорочно, подвизаясь среди иноков, но если ты, быть может, и очень грешен, скорбь души твоей и злострадание пред Богом многоценнее высоких добродетелей житейских. Великая твоя печаль, и уныние, и воздыхания, и сетования, и слезы, и мучительство совести, и недоумение в помысле, и самоосуждение в мысли, и рыдание, и плач ума, и плачевный вопль сердца, и сокрушение, и смущение, и себя окаевание, и скорбение, и уничижение – всё это и подобное, что многократно приключается ввергаемым в железную пещь искушений, многоценнее и несравненно приятнее Богу пред благоугождением мирянина.

И так внимай, чтобы не подпасть тебе укоризне говорящего от лица твоего Божественного Писания: Какую пользу получили мы, молитвенники, ходящии пред Господом и

Приезд Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) в Псково-Печерскую обитель в 1946 году. Слева от Патриарха – митрополит Григорий, справа – наместник архимандрит Агафон.

всегда пребывающие в дому Его (Мал. 3,14)? Ведь известно, что всякий раб, близкий к домовладыке, иногда и биения терпит, и заушение, и укоризны, и поношения. Вне же дома живущие далеки бывают от оскорблений, как чужие, как незаконные дети или небрегомые. Какую, говорят, получили мы пользу, – мы, которые впадаем в скорби душевные и телесные, всегда пребывая в молитве и псалмопении? А те ни молитв, ни бдений не совершают, но радуются, и веселятся, и в благопоспешении проводят жизнь свою благодушно. Как и пророк говорит: «Вот благоустрояются чужие домы, и мы блажим чуждых». И наводит, говоря: «Сия рекоша» рабы Божии, имеющие разум (Мал. 3, 15. 16).

Однако должно знать, что нет ничего странного в том, что претерпевают оскорбляемые и различно опечаливаемые, будучи посещаемы многими искушениями от Владыки своего. Ибо они слышали Его, говорящего в Евангелии:

Освящение Сретенского храма после реставрации возглавляет митрополит Псковский и Порховский Иоанн (Разумов). Слева – архимандрит Александр (Васильев), справа – игумен (ныне архимандрит) Елеазар. За ним епископ Феодор (Текучев).

«Аминь, аминь, глаголю вам, яко восплачете и возрыдаете вы, ближние Мои, **а мир возрадуется»** (Ин. 16, 20). Но еще немного и посещу вас Утешителем и отгоню от вас уныние и возвеселю вас помыслами жизни и покоя небесного и сладкими слезами, которых вы на малое время лишены были чрез искушения; и подам вам сосец благодати Моей, как мать плачущему младенцу, и укреплю силою свыше вас, изнемогших во время борьбы, и услажду вас огорченных, как говорит Иеремия в плаче о тайном твоем Иерусалиме. **И узрю вы, и возрадуется сердце ваше тайным посещением: и печаль ваша в радость будет: и радости вашея никтоже возможет взяти** (Ин. 16, 20 и 22). И так да не смежаем очей и не останемся в ослеплении, паче нас восхваляя мирян.

Келарь архимандрит Иероним

Валаамский старец схимонах Николай (Монахов)

Но, зная разницу между истинными сынами и неистинными, паче возлюбим кажущееся злострадание и великое удручение иноков, конец которого есть жизнь вечная и неувядаемый Господней славы венец. Примем злострадание кажущихся грешных постников,– не говорю уже – праведных, и то, чтобы **приметатися в дому Бога,** т. е. в лике непрестанно работающих Христу; а не жити в селениях грешничих (Пс. 83, 11).

Ибо говорит тебе, о инок! Отец твой Небесный, много любящий тебя, и оскорбляющий, и удручающий тебя различными искушениями: «Знай добре, инок терпеливый, что Я, как говорил чрез пророка, буду тебе наказатель (Ос. 5, 2) и встречу тебя на пути Египетскими скорбями, вразумляя тебя, и загражду пути укоризненные терпением Моего Промысла, уязвляя нечаянными напастями и возбраняя приводить всячески в дело то, чего бы желало твое несмысленное сердце (Ос. 2, 6). И загражду море страстей твоих врата-

Братия Псково-Печерского монастыря на Святой горе Афон.
Справа архимандрит Досифей (Сороченков).

ми щедрот Моих, и буду для тебя, как лев, измождая тебя помыслами укора и зазрения и раскаяния в совести непознанного тобою (Ос. 13, 7, 8 и след.). Но все это скорбное есть величайшая благодать Божия. И не только буду для тебя, как лев, но и как жало, уязвляя тебя помыслами сокрушения и болезнями сердечными.

И не прекратится болезнь дома твоего, т. е. души и тела, добре и с пользою подвергаемых строганию посредством Божиих, поистине сладких и медокаплющих, скорбных испытаний. Конец же мучений, и болезней, и смущений, и стыда, и страхов, и отчаяний, обыкновенно приключающихся тем, которые решились подвизаться, – конец всего этого скорбного есть радость небесная, и наслаждение несказанное, и сладость неизреченная, и веселие непрестающее».– «Для того,– говорит,– Я и подверг тебя скорбям, чтобы напитать тебя манною разума, и изморил тебя голодом, чтобы напоследок благо сотворить тебе и ввести тебя в горнее царство».

Чин о Панагии. С панагиаром игумен Роман (Загребнев). За ним архиепископ Андрей. Справа благочинный игумен Александр (Васильев).

«Ибо тогда взыграете вы, смиренные иноки, как тельцы, разрешенные от уз – от страстей плоти и от искушений врагов; и будут попраны вами бесы, ныне вас попирающие. Они будут как пепел под ногами вашими. Ибо если ты благочестив и смиренномудр, не превозносишься суетною горделивостью и не дерзновен, но сокрушен сердцем, и считаешь себя рабом неключимым, и печалишься в духе,– если таково у тебя смиренномудрие, то греховность твоя, о инок! лучше мнимой праведности и житейской чистоты.

Ибо что такое, чего ради ты скорбишь? Всячески приключился тебе порок? Но посмотри на какого-нибудь человека, у которого осмолились руки и посредством малого елея очистились; ты же несравненно удобнее можешь очиститься милостию Божиею.

Крестный ход на Светлой седмице. 1980-й год. Архимандриты Нафанаил (Поспелов), Феофан (Молявко), Александр (Васильев) и Иоанн (Крестьянкин).

Ибо как для тебя нет неудобства вымыть свою одежду, так несравненно более для Господа нет неудобства омыть тебя от всякого порока, хотя он и ежедневно приключается тебе, как, вероятно, бывает от насилия искушений.

Ибо как только ты скажешь: **Согрешил я пред Господом,**– подается от Него ответ: «Отпущаются грехи твои. Я изглаживаю их и не помяну» (Ис. 43, 25). Ибо **елико отстоят востоцы от запад, удалил от тебя беззакония твоя. И якоже щедрит отец сыны,** Я ущедрю тебя» (Пс. 102, 12, 13).

Только ты не отступай и не отвергай избравшего тебя того ради, дабы ты воспевал Его и молился. Но прилепись к Нему во всей своей жизни, или посредством чистого дерзновения, или посредством твердой неотступности с Богопочтением, раскаиваясь пред Ним, и Он очистит тебя Своим мановением. Ибо что захочет Бог очистить, того и сам Петр, верховный апостол, не возможет осквернить или осудить, так как ему сказано: **Яже Бог очистил есть, ты не скверни** (Деян. 10, 15). И если Бог по Своему человеколюбию оправдывает, кто есть осуждающий нас (Рим. 8, 33-34)? Ибо когда мы призываем имя Господа нашего Иисуса Христа, удобно очищается совесть наша. И ничто не отделяет нас от пророков и прочих святых. **Ибо не положи нас Бог во гнев, но в**

получение спасения Господем нашем Иисусом Христом, умершим за нас.

Дабы бодрствуем ли мы в добродетелях, или предаемся усыплению по какому-либо искушению, как, вероятно, бывает при некоторых недостатках, **нам живыми быти вместе со Христом** (1 Сол. 5, 9, 10), взирая на Него с великими страданиями, непрестанным плачем и воздыханиями к Нему.

Итак, облечемся в броню веры и восприимем шлем – надежду спасения (1 Сол. 5, 8), дабы не могли приражаться к нам стрелы отчаяния и безнадежия. Но ты говоришь: «Я досадую, когда вижу мирян, ничем не искушаемых, и сильно раздражаюсь». Знай же, возлюбленный, что не имеет нужды сатана искушать тех, которые сами себя искушают и житейскими делами всегда влекутся к низменности. Знай и то, что уготовляются почести и венцы искушаемым, а не мнимым праведникам, о Боге небрегущим и беспечно лежащим и спящим.

“Но я,– говоришь,– весьма много терплю от искушений и **лядвия моя наполняются поруганий,** как говорит пророк. Есть и страдание, и слячение. **Несть исцеления в плоти моей;** несть мира в костех моих” (Псал. 37).

Но близ страждущих находится Великий Врач, понесший немощи наши, и язвою Своею исцеливший и исцеляющий нас. Он и теперь с нами, и прилагает нам спасительные врачевания.

“Ибо Я,– говорит Он,– поразил оставлением и Аз исцелю” (Второз. 32, 39). Итак, не бойся. Ибо когда угаснет гнев ярости Моей, Я опять исцелю”.– “Забудет ли женщина грудное дитя свое? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя”,– говорит Господь (Ис. 49, 15).

Ибо если жалость птицы изливается на птенцов ея, так что она ежечасно их посещает, прилетая на зов их, и пищу им клювом подает; то тем более щедроты Мои изливаются на

создания Мои. И много более милосердие Мое осеняет тебя; и Я втайне посещаю тебя, и беседую с тобою в уме, пищу мысли влагая, как маленькой, разинувшей клюв ласточке; так как подаю тебе пищу страха совершенного, и пищу желания небесного, и пищу сладкого плача, и пищу умиления, и пищу песнопения, и пищу разума глубочайшего, и пищу Божественных некиих тайн. Если же, говоря тебе это, Я, Владыко твой и Отец, не истинствую, то обличи Меня, и Я стерплю». Так всегда беседует к нам Господь через помыслы наши.

Знаю, что я преступил меру, много написав вам; но вы же понудили меня сделать это. Потому я и распространил свое слово ради утверждения тех, которые находятся в опасности пасть от малодушия. Ибо, как писали вы мне, между вами, пребывающими в Индии, сверх чаяния нашлись некоторые братья, весьма боримые искушениями. Они даже отрекаются и жительства, и пребывания с иноками, называя оное весьма стесненным и чрезмерно скорбным; явно восхваляют мирян и порицают тот день, в который приняли постриг в монашество.

Поэтому я и понудился предложить вам настоящее слово более распространенным и в простых выражениях, дабы и неученый, и некнижный мог понимать все, о чем здесь говорится. Для того я много написал, чтобы уже отнюдь не мирянина, а только самих себя ублажали иноки, которые, без всякого сомнения, лучше увлекающихся царскими почестями, и светлее, и сильнее их, как всегда пребывающие с Богом. А я, написав это, умоляю любовь вашу, поминайте меня всегда в молитвах, дабы сподобиться мне, окаянному, благодати Господней – управить настоящую жизнь к добрейшему и благому концу.

Отец же щедрот и Бог всякий утехи подаст вам утешение вечное и упование благое (2 Кор. 1, 3 и 4) о Христе Иисусе Господе нашем, Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

(Взято из Добротолюбия)

Наместник архимандрит Алипий (Воронов Иван Михайлович, 1914-1975)

Начало крестного хода в праздник Успения Пресвятой Богородицы

Наместник архимандрит Алипий (Воронов)

Епископ Феодор (Текучев), архиепископ Иоанн (Разумов), архимандрит Алипий

Старец иеросхимонах Симеон (Желнин Василий Иванович, 1869-1960) на монастырском поле

Старец Симеон

Старец Симеон на Святой Горе

Старец Симеон на со своими духовными чадами

Архимандрит Нафанаил (Поспелов Кронид Николаевич, род. в 1920 году), насельник обители с 1 марта 1947 года

1964 год. Ильин день.
Слева направо: архидиакон Нафанаил, архимандрит Алипий, схиигумен Савва, игумен Александр, игумен Феофан

Архимандрит Нафанаил

В алтаре Михайловского собора.
Архимандриты Иоанн (Крестьянкин) и Нафанаил (Поспелов)

ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА
епископа Игнатия (Брянчанинова)

№ 376 (о смирении)

Монастырь наш шумен, но нечего делать: живешь не так и не там, как и где хотелось бы, а где и как приводит непостижимый Промысл Божий. Преданность воле Божией и благодарение Бога за все случающееся услаждает всякое положение и научает извлекать из него душевную пользу. Смирение почти рядом идет с подвигом, т. е. оно доставляет почти тот же успех, каковой доставляется подвигом; **смирение одно, само по себе, полезно; а подвиг без смирения не только не приносит никакого плода – напротив того, приносит вред, вводя в высокое мнение о себе и в осуждение ближних.** Смирение состоит в том, между прочим, чтобы признавать себя достойным того положения, в котором мы находимся, и недостаточным (недостойным) положения лучшего и высшего, даже и в духовном отношении, и покорно предавать себя воле Божией. Таковое настроение мыслей свидетельствуется в его истине миром, приносимым сердцу, и наставляет человека на путь живота вечного. **В наше время Бог дарует спасение более при посредстве смирения, нежели подвига: ныне, при умножившихся немощах, подвиг особенно опасен, как сильно наветуемый осуждением, притом требующий опытного руководителя;** а смирение – всегда непадательно. **Самые немощи и грехи, когда мы сознаемся в них и раскаиваемся, способствуют к смирению.** Таким образом во всесильной деснице премудрого Бога самое зло споспешествует благому намерением неблагим, по выражению некоторого великого отца...

«...Не перемена места истребляет грех, но смирение»...

(Преп. авва Исаия)

Второе издание. Издание отпечатано
в ГУП “Псковская областная типография”.
Тираж 3000 экз. Заказ № 837.